КАРТА КАВКАЗА.

Изданная при „Военномъ Сборникѣ" въ 1858 году и нынѣ совершенно исправленная, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ за 1863 годъ.

На двухъ большихъ листахъ, отпечатанная въ два тона (горы сепіей) и раскрашенная.

Масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ.

Продается въ конторѣ „Военнаго Сборника" по 1 р. с.

Иногородные, выписывающіе сію **карту** при „Военномъ Сборникѣ", прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 1 р. и за пересылку не платятъ. Выписывающіе же отдѣльно отъ „Сборника" прилагаютъ вѣсовыхъ (буде желаютъ, почтовыми марками) за два фунта.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

П-136

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 1

141

ЯНВАРЬ

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ А Шкафъ 23
Полка 2 № 9

1864

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
12 ОКТЯБРЬ 1880
1485

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 371 по № 404-й 1863 года) 7

II. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 24

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ въ политическомъ отношеніи при открытіи похода во Францію 1814 года. **М. БОГДАНОВИЧЪ** 3

СВѢДѢНІЯ о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. **В. РАТЧЪ**. 23

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА о замѣнѣ обязательнаго труда въ нашихъ арсеналахъ вольнонаемнымъ. **Ф. П.** 109

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ относительно введенія сестеръ милосердія въ военные госпитали. **Н. ИВАНИНА**. 121

ПОДЪ ГУНИБОМЪ. (Воспоминанія очевидца). **А. ФОНЪ-ГОЛЬДМАНЪ**. 129

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Описаніе обороны Севастополя. Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Часть I. 1863 г. 1

————— Инженерный Журналъ 1863 г. №№ 3, 4 и 5 57

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба въ теченіе учебнаго года 1862 — 1863 г. . . . . , ... 73

— Общій обзоръ новой организаціи арміи 88

— Занятія кавалерійскаго отдѣла комитета объ организаціи арміи . . . 97

— Преобразованіе Башкирскаго войска 101

— Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы (продолженіе): здоровье войскъ и военно-медицинская часть арміи. 104

— Обзоръ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ на Кавказѣ лѣтомъ 1863 года 118

— Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа. 136

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Перемѣна въ настроеніи общественнаго мнѣнія западной Европы относительно польскаго дѣла. — Брошюра Прудона и мнѣніе его о польскомъ вопросѣ. — Сужденія во французскомъ сенатѣ и законодательномъ собраніи о степени необходимости войны изъ-за Польши. — Статья Вандевельда о возможности успѣха войны Франціи противъ Россіи. — Вступленіе германскихъ войскъ въ Голштинію. — Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ; посланія президентовъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. — Положеніе Французовъ въ Мексикѣ.—Военная гавань на Бельголандѣ.—600-фунтовая пушка Армстронга. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 143

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Д Шкафъ 23
Полка 9 № 2

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩ.
12 ОКТЯБРЬ 1890
1485

1483

П-136
П-3945

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

ТОМЪ XXXV

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ
1864

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему впредь «Военный Сборникъ» будетъ издаваться г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31 декабря 1863 года. Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Меньковъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

7-го ноября, № 371.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящій при бывшемъ управленіи 6-й резервной дивизіи музыкантскій хоръ, числящійся въ составѣ 4-го резервнаго баталіона Владимірскаго пѣхотнаго генерала отъ инфантеріи князя Горчакова полка, передать въ 36-ю пѣхотную дивизію и зачислить по штату и по списку въ старшій полкъ этой дивизіи, именно въ Можайскій пѣхотный полкъ.

6-го ноября, № 372.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ формѣ классныхъ чиновниковъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, имѣющихъ обмундированіе собственно артиллерійское или инженерное, ввести измѣненія, которыя послѣдовали, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 14-го сентября, № 327, для гражданскихъ чиновниковъ управленій военнаго министерства, а именно: а) темнозеленыя шаровары замѣнить сѣросиними съ красною же выпушкою и б) на мундирахъ, сюртукахъ и плащахъ имѣть

плечевые погоны на $^5/_8$ вершка ширины, *изъ черной шелковой тесьмы* съ золотыми или серебряными полосками, по цвѣту пуговицъ и съ подкладкою изъ краснаго сукна, которое образовало бы вокругъ погона кантъ въ $^1/_{16}$ вершка.

2. Артиллерійскимъ чиновникамъ, мастерамъ, браковщикамъ и т. п., сообразно обмундированію военныхъ чиновъ артиллерійскаго вѣдомства, галуны и пуговицы, вмѣсто серебряныхъ, имѣть *золотые.*

7-го ноября, № 373.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ полкахъ вновь сформированныхъ пѣхотныхъ 23 — 40 дивизій прикладныя сукна на погонахъ, клапанахъ, выпушкахъ и околышахъ, соотвѣтственно нумерацій дивизій и мѣсту, занимаемому каждымъ полкомъ въ своей дивизіи, перемѣнить только на той мундирной одеждѣ, срокъ которой окончится къ 1865 и 1866 годамъ, требуя нужныя для того сукна отъ коммиссаріята, но безъ отпуска отъ казны денегъ на перешивку и съ оставленіемъ въ пользу войскъ прежнихъ приборовъ; мундирную же одежду, срокъ которой окончится 1-го января 1864 года, оставить безъ передѣлки.

9-го ноября, № 374.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для управленія инженерною частію въ Финляндіи учредить должность начальника инженеровъ, коему подчинить всѣ находящіяся въ этомъ краѣ крѣпости въ инженерномъ отношеніи, равно воинскія зданія и сооруженія, принадлежащія инженерному вѣдомству, при чемъ предоставить ему права и власть начальника дивизіи, съ поставленіемъ его въ подчиненныя, на существующемъ основаніи, отношенія къ генералъ-инспектору по инженерній части, главному инженерному управленію и командующему войсками въ Финляндіи.

2) При начальникѣ инженеровъ въ Финляндіи образовать особое управленіе, а существующее управленіе строителя Свеаборгской крѣпости упразднить, подчинивъ затѣмъ командира свеаборгской инженерной команды, непосредственно, начальнику инженеровъ.

3) Выборгскую инженерную команду подчинить также начальнику инженеровъ въ Финляндіи, съ исключеніемъ оной изъ состава с.-петербургскаго инженернаго округа.

4) Для завѣдыванія воинскими зданіями въ Финляндіи внѣ крѣпостей, образовать управленіе, съ подчиненіемъ онаго также начальнику инженеровъ, и затѣмъ упразднить инженерное отдѣленіе штаба войскъ въ Финляндіи.

14-го ноября, № 376.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣленныя по штату при бессарабскомъ военномъ губернаторѣ долж-

ности трехъ военныхъ офицеровъ для особыхъ порученій и одного аудитора считать упраздненными.

14-го ноября, № 377.

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ главнокомандующаго войсками въ царствѣ Польскомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ крѣпостяхъ царства Польскаго содержать при пожарномъ инструментѣ постоянныхъ лошадей, съ принадлежностію, именно: въ Новогеоргіевскѣ 14, въ Брестъ-Литовскѣ 10, въ Ивангородѣ 6, въ Замосцьѣ 6, въ варшавской александровской цитадели 2, итого 38 лошадей.

2) Въ это число зачесть тѣхъ лошадей, которыя состоятъ нынѣ при пожарномъ инструментѣ отъ крѣпостной артиллеріи, именно: въ Новогеоргіевскѣ 2, Брестъ-Литовскѣ 2, Ивангородѣ 2, Замосцьѣ 6, варшавской александровской цитадели 2, итого 14 лошадей; остальныхъ затѣмъ 24-хъ лошадей завести вновь, по особому распоряженію,

3) Прислугу для ухода за сими лошадьми назначать изъ мѣстныхъ крѣпостныхъ частей и командъ внутренней стражи, изъ числа неспособныхъ 1-й статьи, не внося прислугу эту въ особый штатъ.

4) Постоянный нарядъ лошадей отъ войскъ къ пожарному инструменту, опредѣленный Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1859 года положеніемъ военнаго совѣта, отмѣнить, оставивъ оный только для варшавской александровской цитадели, гдѣ, попрежнему, содержать отъ войскъ при пожарномъ инструментѣ шесть лошадей (въ добавокъ къ двумъ, содержимымъ отъ крѣпостной артиллеріи) и съ производствомъ симъ лошадямъ, на прежнемъ основаніи, отъ провіантскаго вѣдомства фуражнаго довольствія, въ лѣтніе мѣсяцы.

5) На постоянное содержаніе пожарныхъ командъ вносить, съ 1-го января 1864 года, въ смѣту главнаго артиллерійскаго управленія, суммы, исчисленныя по временной табели, равно и на фуражное довольствіе пожарныхъ лошадей, съ опредѣленіемъ суточной дачи по $2^4/_{30}$ гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна на каждую лошадь. Затѣмъ, съ 1-го января 1864 года, изъ смѣты провіантскаго вѣдомства исключить расходъ на производство сухаго фуража тѣмъ 48-ми лошадямъ, которыя, согласно съ упомянутымъ выше положеніемъ военнаго совѣта, наряжались отъ войскъ къ пожарному инструменту въ Новогеоргіевскѣ, Брестъ-Литовскѣ и въ Ивангородѣ.

6) Пожарный инструментъ, съ лошадьми и принадлежностію, имѣть, на прежнемъ основаніи, въ вѣдѣніи командировъ крѣпостной артиллеріи, съ предоставленіемъ комендантамъ общаго надзора за исправностію ихъ.

14-го ноября, № 378.

Въ видахъ пріобрѣтенія въ нынѣшнемъ году отъ нашихъ оружейныхъ заводовъ большаго числа 6-тилинейныхъ винтовокъ, Государь Императоръ, въ 12-й день октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять къ руководству для пріема ихъ, въ дополненіе къ инструкціи, объявленной при приказѣ моемъ отъ 8-го февраля 1863 года, за № 51, нѣкоторыя облегчительныя правила, съ тѣмъ, чтобы, по миновании исключительныхъ обстоятельствъ, попрежнему, руководствоваться одною инструкціею, безъ временныхъ дополненій.

О чемъ, съ приложеніемъ Высочайше утвержденныхъ облегчительныхъ правилъ, объявляется по военному вѣдомству, для должнаго, къ кому относится, руководства.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на случай нынѣшнихъ исключительныхъ обстоятельствъ, дополнить нижеозначенные параграфы Высочайше утвержденной 3-го февраля (*) сего года инструкціи для пріема 6-ти-линейныхъ винтовокъ, слѣдующими облегчительными правилами:

§ 37. Мелкія раковины допускаются въ нарѣзахъ ствола по всей его длинѣ, а на поляхъ отъ казенной части до середины (**).

§ 29. Сверлоковины допускаются вообще, лишь бы онѣ не прорѣзывали поле по всей его ширинѣ. Логовины допускаются по всей длинѣ ствола, какъ на поляхъ, такъ и въ нарѣзахъ.

§ 43. Нарѣзы должны быть одинаковы и могутъ быть на двѣ точки шире надлежащаго; глубина же ихъ можетъ быть на полъ точки болѣе нормальной величины, т. е. двѣ точки.

§ 42. На прицѣльной колодкѣ допускаются небольшія плены.

§ 41. Калибромѣръ въ 6,15 лин. можетъ входить на длину отъ обрѣза казны до передняго обрѣза прицѣльной колодки.

Всѣ эти недостатки допускаются въ винтовкахъ лишь съ тѣмъ, чтобы мѣткость стрѣльбы удовлетворяла условіямъ, изложеннымъ въ инструкціи.

На оружіи, которое будетъ выпускаемо на службу изъ заводовъ, на основаніи облегчительныхъ правилъ, ставить особыя клейма (О. П.) съ тѣмъ, чтобы оградить войска отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если бы такое оружіе впослѣдствіи, по причинѣ недостатковъ, допускаемыхъ облегчительными правилами, преждевременно пришло въ негодность.

(*) Приказъ военнаго министра 8-го февраля 1863 года, № 51.

(**) Со введеніемъ литой стали, пороки эти сами собой уничтожатся.

15-го ноября, № 379.

Примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 3-го іюня 1857 года, за № 153, жалонерскіе значки во вновь сформированныхъ дивизіяхъ 23-й — 37-й и въ поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ должны быть:

1) Верхъ флюгера: въ первыхъ трехъ полкахъ каждой дивизіи— по цвѣту клапана на воротникахъ, а въ четвертомъ полку — темно-зеленый.

2) Низъ флюгера — по цвѣту погоновъ, — и

3) Средняя полоска на флюгерѣ и древко должны быть: въ первыхъ баталіонахъ полковъ — красныя, во вторыхъ — свѣтлосинія, въ третьихъ — бѣлыя.

Въ поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ весь флюгеръ и древко — свѣтлосиніе.

16-го ноября, № 380.

Военный совѣтъ, по представленію инспекторскаго департамента за № 3,314, положилъ:

Разрѣшить въ артиллеріи производить на вакансіи фейерверкеровъ — рядовыхъ, не бывшихъ въ школахъ, по выслугѣ ими въ семъ званіи 6-ти лѣтъ, вмѣсто 10-ти.

Положеніе это въ 10-й день сего ноября Высочайше утверждено.

17-го ноября, № 381.

Высочайше утвержденнымъ 11-го сего ноября мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено: учредить должность помощника при завѣдывающемъ рабочими ротами одесско-парканской желѣзной дороги, въ чинѣ маіора или подполковника, съ назначеніемъ ему жалованья по чину изъ оклада армейской пѣхоты и столовыхъ, присвоенныхъ въ оной младшимъ штабъ-офицерамъ, и съ дополнительнымъ еще отъ дирекціи одесско-парканской желѣзной дороги содержаніемъ, размѣръ коего предоставить усмотрѣнію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора.

15-го ноября, № 382.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 4-й день сего ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Презусовъ и ассессоровъ военно-судныхъ коммиссій, учрежденныхъ при екатеринодарскомъ, таманскомъ и ейскомъ окружныхъ дежурствахъ Кубанскаго казачьяго войска, получающихъ нынѣ жалованье по прежнимъ казачьимъ окладамъ, опредѣленнымъ штатами 17-го іюня 1842 года и 31-го августа 1859 года, сравнить въ жалованьи съ офицерами строевыхъ частей этого войска, т. е. по окладамъ армейской легкой кавалеріи по табели 28-го февраля 1841 года.

2) Увеличеніе это произвести изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска.

3) Отпускъ добавочнаго жалованья презусамъ и ассессорамъ военно-судныхъ коммиссій, на сихъ новыхъ основаніяхъ, начать съ 1-го января 1864 года, — и

4) Согласно съ симъ, измѣнить ст. 3854 части I кн. II Свода Военныхъ Постан., изд. 1859 года.

19-го ноября, № 383.

Военный совѣтъ, согласно представленію начальника военно-учебныхъ заведеній, положилъ:

Всѣмъ вообще начальникамъ военно-учебныхъ заведеній, касательно опредѣленія мѣры взысканія съ нижнихъ чиновъ, имъ подвѣдомственныхъ, предоставить права полковыхъ командировъ, а начальникамъ с.-петербургской и московской командъ мастеровыхъ военнаго вѣдомства—командировъ баталіоновъ, входящихъ въ составъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы чины мастеровыхъ командъ, по неимѣнію при нихъ офицеровъ (кромѣ начальника и его помощника) для составленія коммиссій сокращеннаго военнаго суда, за проступки большей важности, подвергались взысканіямъ по распоряженіямъ начальниковъ училищъ военнаго вѣдомства, въ предѣлахъ власти полковыхъ командировъ.

2. Чиновъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній предавать суду по распоряженію начальства, власть на то имѣющаго: формальному—при ордонансъ-гаузахъ или, гдѣ ихъ нѣтъ, при баталіонахъ внутренней стражи, а сокращенному—при самыхъ заведеніяхъ.

3. Согласно сему измѣнить: 653 и 2,794 ст. III кн. I части, съ примѣчаніями къ нимъ, а равно и ст.: 31, 426 и 446 части V кн. II Св. Воен. Постановл., по проекту.

Такое положеніе военнаго совѣта и упоминаемый проектъ измѣненія и дополненія статей Свода Военныхъ Постановленій, Высочайше утвержденные въ 4-й день сего ноября, объявляю по военному вѣдомству къ должному руководству.

20-го ноября, № 384.

Военный совѣтъ, согласно съ представленіемъ инспекторскаго департамента, положилъ:

Въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ насчетъ распредѣленія по чинамъ штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса жандармовъ для штатнаго учета и производства въ чины, постановить слѣдующія правила:

1) Отмѣнить существующее распредѣленіе или разсчетъ по чинамъ и самое производство на вакансіи по этому разсчету въ отношеніи штабъ-офицеровъ корпуса жандармовъ, не принадлежащихъ

къ строевому составу онаго (губернскіе штабъ-офицеры, коммиссаръ по пограничнымъ дѣламъ съ Пруссіею, дежурный штабъ-офицеръ корпуснаго штаба, состоящіе для порученій при шефѣ и при окружныхъ генералахъ) и оберъ-офицеровъ того корпуса, не принадлежащихъ также къ его строевому составу (состоящіе за адъютантовъ при губернскихъ штабъ-офицерахъ, пограничномъ коммиссарѣ и для порученій при окружныхъ дежурствахъ).

2) Означенныхъ лицъ производить затѣмъ въ высшіе чины, состоящихъ въ штабъ-офицерскихъ должностяхъ до полковника включительно и состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ должностяхъ до капитана ключительно, въ награду за отлично-усердную службу, съ несоблюденіемъ общеустановленныхъ правилъ для удостоенія къ наградамъ; но состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ должностяхъ прапорщиковъ производить въ слѣдующій чинъ поручика на вакансіи по корпусу.

3) Производство въ чины оберъ-офицеровъ жандармскихъ командъ оставить на существующемъ основаніи, т. е. на вакансіи, и для сего въ общемъ штатномъ числѣ оберъ-офицеровъ жандармскихъ командъ, за исключеніемъ состоящихъ при штабахъ корпусовъ и военныхъ округовъ, полагать: капитановъ $^3/_8$, штабсъ-капитановъ $^3/_8$ и поручиковъ $^2/_8$; недѣлимый же остатокъ относить на чинъ прапорщика.

4) Оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ жандармскихъ полицейскихъ частяхъ или управленіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, производить въ чины на вакансіи же, по отдѣльной линіи, и для того изъ общаго штатнаго ихъ числа полагать одинаково съ предыдущимъ разсчетомъ капитановъ $^3/_8$, штабсъ-капитановъ $^3/_8$ и поручиковъ $^2/_8$; недѣлимый же остатокъ относить на чинъ прапорщика.

5) Установляемымъ 3-мъ и 4-мъ пунктами распредѣленіемъ офицеровъ на чины по дробямъ общаго штатнаго числа руководствоваться и при будущихъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ корпуса жандармовъ.

6) Сообразно съ вышеизложеннымъ, предоставить военно-кодификаціонной коммиссіи измѣнить редакцію подлежащихъ статей кн. 1 части II Св. Воен. Постановленій.

Положеніе это Высочайше утверждено въ 10-й день сего ноября.

21-го ноября, № 386.

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Его Императорскаго Высочества командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изданныя въ видѣ опыта 8-го августа 1859 года правила о командахъ гвардейскаго инвалида и о порядкѣ расходованія и отпуска суммъ на наемъ вольныхъ служителей окончательно утвердить.

2) Гвардейскій инвалидъ на будущее время содержать въ составѣ чиновъ, показанномъ въ штатныхъ вѣдомостяхъ, которыми опредѣляется и сумма на наемъ вольныхъ служителей.

3) Назначенную на наемъ вольныхъ служителей сумму, въ количествѣ 26,052 р. 19$^3/_4$ к., съ 1-го января 1864 года, ассигновать впредь по смѣтѣ коммиссаріятскаго департамента, не внося уже болѣе части этихъ денегъ въ смѣты провіантскаго департамента и главнаго артиллерійскаго управленія. Начальству же отдѣльнаго гвардейскаго корпуса вмѣнить въ обязанность, въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года, доставлять въ военное министерство свѣдѣнія о суммахъ, подлежащихъ къ зачету, съ тѣмъ, чтобы суммы эти были удерживаемы при отпускѣ на этотъ предметъ денегъ въ войска гвардіи при первой трети. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнить въ обязанность не допускать сверхкомплекта въ числѣ натуральной прислуги и неспособныхъ гвардіи, выписываемыхъ сверхъ штата, помѣщать лейбъ-гвардіи въ гарнизонный баталіонъ или отсылать во внутреннюю стражу.

4) Вольную прислугу разрѣшить нанимать изъ лицъ всѣхъ сословій, но преимущественно изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

22-го ноября, № 387.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Привесть въ штатный составъ военнаго времени, какъ въ отношеніи строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, такъ и строевыхъ лошадей: а) полки гвардейской кавалеріи, съ разсчетомъ коннаго строя ихъ по военному составу, на 15 рядовъ во взводахъ, и б) по 1, 2, 3 и 5-й кавалерійскихъ дивизій съ разсчетомъ коннаго строя ихъ по военному составу, на 18 рядовъ во взводахъ.

2) Дѣйствующіе полки 4, 6 и 7-й кавалерійскихъ дивизій, въ коихъ опредѣлено по 15 конныхъ рядовъ на взводъ, оставить впредь до времени въ настоящемъ штатѣ, но добавить по одному конному ряду на взводъ, съ прибавкою соотвѣтственно сему на каждый полкъ 32 строевыхъ рядовыхъ и 32 лошадей.

3) Изложенныя въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ мѣры привесть въ исполненіе по особому распоряженію.

23-го ноября, № 388.

До настоящаго времени производится между воинскими и гражданскими начальствами обширная переписка о нижнихъ чинахъ, которые числятся поступившими въ госпитали и больницы, какъ въ минувшую войну до 1-го января 1856 года, такъ послѣ того до возвращенія войскъ на постоянныя квартиры, равно о ратникахъ

бывшаго подвижнаго ополченія, числящихся безвѣстно-отсутствующими.

Сверхъ того, воинскія и гражданскія начальства обременены перепискою о розысканіи тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые весьма долгое время послѣ вступленія въ службу, отъ 20 до 30 и болѣе лѣтъ, не даютъ о себѣ никакого извѣстія остающимся послѣ нихъ женамъ.

Для окончательнаго розысканія вышеупомянутыхъ людей, числящихся поступившими въ госпитали, были вытребованы инспекторскимъ департаментомъ военнаго министерства, отъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, особые именные списки, отдѣльно по каждой губерніи, по каждому городу и уѣзду, и разосланы, въ 1861 году, по губерніямъ имперіи и царства Польскаго, для надлежащихъ справокъ.

Нынѣ, военный совѣтъ, согласно съ представленіемъ инспекторскаго департамента, принявъ во вниманіе заключеніе святѣйшаго синода, положилъ:

А. Относительно нижнихъ чиновъ, которые считаются поступившими въ госпитали и больницы въ войну 1853 — 1856 годовъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Полученные уже изъ губерній въ инспекторскомъ департаментѣ списки, какъ тѣ, по коимъ открыты гдѣ-либо безвѣстно-отсутствующіе, такъ и тѣ, по коимъ не открыто ихъ слѣдовъ, немедленно разослать *въ подлинникѣ* въ полки и команды, отъ коихъ списки доставлены, вмѣстѣ съ тѣми списками о безвѣстно-отсутствующихъ, коихъ невозможно было розыскивать, по неимѣнію въ войскахъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, изъ какихъ мѣстъ люди тѣ уроженцы.

2) По полученіи войсками списковъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ, тотчасъ исключить по счетамъ поименованныхъ въ тѣхъ спискахъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, числящихся нынѣ подъ графами мѣсячныхъ рапортовъ, и всякую о нихъ переписку прекратить.

3) Вмѣнить въ обязанность командирамъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей, въ отношеніи тѣхъ исключаемыхъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ показаны по спискамъ жены, изготовить имъ вдовьи виды, по прилагаемой при сомъ формѣ, и безъ всякаго замедленія выслать эти документы солдаткамъ, чрезъ городскія и уѣздныя полиціи, по мѣсту жительства каждой вдовы, поясненному въ спискахъ.

4) Вмѣстѣ съ вдовьими видами выслать солдаткамъ и деньги, принадлежащія мужьямъ ихъ, хранящіяся до сего времени въ полкахъ и командахъ.

5) Деньги, хранящіяся въ войскахъ тѣхъ изъ безвѣстно-отсутствующихъ, пребываніе которыхъ по отмѣткамъ въ спискахъ открыто, немедленно отправить изъ полковъ и командъ, для выдачи по принадлежности, въ тѣ мѣста, гдѣ нахожденіе людей показано по спискамъ, а, въ случаѣ ихъ смерти, отправить туда, гдѣ показаны оставшіяся послѣ нихъ жены или дѣти.

6) Дѣти тѣхъ безвѣстно-отсутствующихъ, которыхъ слѣдовъ хотя и не открыто, но послѣ которыхъ показаны по отмѣткамъ полиціи дѣти, также отправить изъ полковъ и командъ, для выдачи по принадлежности, туда, гдѣ показаны на жительствѣ по отмѣткамъ въ спискахъ солдатскія дѣти.

7) Деньги, хранящіяся при полкахъ и командахъ: а) отъ тѣхъ изъ безвѣстно-отсутствующихъ, слѣды которыхъ не открыты и при томъ не показано у нихъ по спискамъ ни женъ, ни дѣтей; б) отъ тѣхъ, на коихъ нѣтъ въ полкахъ и командахъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, откуда они уроженцы, и которые, по этой причинѣ, не могли быть розыскиваемы, отправлять въ уѣздныя казначейства, по мѣстамъ квартированія полковъ и командъ, а по царству Польскому и по Финляндіи въ ближайшія казначейства имперіи, для причисленія къ инвалидному капиталу.

8) Для надлежащаго контроля, за правильною передачею этихъ солдатскихъ денегъ изъ войскъ въ уѣздныя казначейства, обязать командировъ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей, по отправленіи въ казначейства сихъ денегъ, представить въ инспекторскій департаментъ перечневыя вѣдомости, съ обозначеніемъ въ нихъ: въ какія именно казначейства, отъ скольких нижнихъ чиновъ и какая именно будетъ передана сумма.

9) Все вышеизложенное наблюдать впослѣдствіи и по тѣмъ спискамъ, которые будутъ получены въ инспекторскомъ департаментѣ.

10) Всѣ эти правила распространить и на безвѣстно-отсутствующихъ ратниковъ.

б) Относительно нижнихъ чиновъ, которые не даютъ о себѣ извѣстія остающимся послѣ нихъ женамъ отъ 20 до 30 и болѣе лѣтъ послѣ вступленія въ службу, принять слѣдующія мѣры:

1) Всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840 годъ включительно и не даютъ извѣстія родственникамъ, что они живы, не розыскивать циркулярами по военному вѣдомству, а считать безвѣстно-отсутствующими.

2) Женамъ этихъ лицъ, остающимся въ живыхъ, предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи, на основаніи только справокъ съ казенными палатами.

О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи военнаго совѣта объявляется по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства, съ тѣмъ, чтобы полки и другія отдѣльныя части, по полученіи изъ инспекторскаго департамента именныхъ списковъ, которые вслѣдъ за симъ будутъ отправлены къ нимъ при особыхъ перечневыхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ, немедленно исполнили все относящееся до вышеупомянутыхъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ и возвратили эти вѣдомости въ сей департаментъ *въ подлинникѣ*, съ надлежащими отмѣтками, *не позже 1-го мая 1864 года.*

Что касается до находящихся еще въ губерніяхъ, для справокъ, именныхъ списковъ о безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чинахъ, то списки эти будутъ отправляемы въ полки и команды, по мѣрѣ полученія оныхъ въ инспекторскомъ департаментѣ.

Форма.

ВДОВІЙ ВИДЪ.

№

Данъ отъ *такого-то* пѣхотнаго или кавалерійскаго полка или другой отдѣльной части женѣ служившаго въ семъ полку *рядовымъ, унтеръ-офицеромъ, ратникомъ* или другимъ какимъ званіемъ, *Петра такого-то, Василисѣ Сидоровой такой-то*, въ томъ, что такъ какъ означенный мужъ ея, *такой-то*, считается послѣ минувшей войны 1853 — 1856 годовъ въ безвѣстномъ отсутствіи, то оставшейся послѣ него женѣ *Василисѣ Сидоровой такой-то*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 10-й день ноября мѣсяца 1863 года, согласно съ заключеніемъ святѣйшаго правительствующаго синода, предоставлено право солдатской вдовы, по которому она можетъ вступить въ новый законный бракъ, безъ всякаго особаго для сего разрѣшенія, по предъявленіи настоящаго вдовьяго вида. 186 года, мѣсяца дня, городъ *такой-то.*

(*Подпись командира полка или отдѣльной части.*)

(Казенная печать полка или команды.)

(*Скрѣпа адъютанта.*)

23 ноября, № 389.

Государь Императоръ, согласно съ ходатайствомъ командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ: на помощника командующаго сыръ-дарьинскою линіею, въ отноше-

П-3995
Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ніи къ управленію сею линіею, возложить всѣ обязанности и права начальника дивизіоннаго штаба.

21 ноября, № 390.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе медицинскаго департамента военнаго министерства, положилъ:

Въ составѣ медицинскаго департамента, въ видѣ временной мѣры, впредь до преобразованія департамента, учредить общее присутствіе, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Общее присутствіе медицинскаго департамента военнаго министерства составить, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ вице-директора, трехъ членовъ военнаго министерства (изъ медиковъ и фармацевтовъ) и одного со стороны государственнаго контроля (онъ же исполняетъ и обязанность оберъ-контролера).

2. Назначить въ составъ общаго присутствія особаго дѣлопроизводителя съ однимъ помощникомъ.

3. Порядокъ производства дѣлъ, обязанности, права, отношенія и отвѣтственность общаго присутствія медицинскаго департамента, по дѣламъ законодательнымъ, слѣдственнымъ и хозяйственнымъ, опредѣлить тѣ же, какія вообще установлены для общихъ присутствій хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства.

4. Собственно же по дѣламъ, относящимся до заготовленія врачебныхъ потребностей для арміи и флота, вѣдѣнію общаго присутствія медицинскаго департамента подчинить:

а) Разсмотрѣніе соображеній о родѣ, качествѣ и количествѣ слѣдующихъ къ заготовленію медикаментовъ, матеріяловъ, припасовъ и аптечной посуды, для снабженія ими подвѣдомственныхъ департаменту казенныхъ аптекъ и аптечныхъ магазиновъ; утвержденіе пробъ и образцовъ означенныхъ предметовъ.

б) Разсмотрѣніе соображеній и предположеній о лучшихъ и выгоднѣйшихъ для казны способахъ снабженія аптекъ и магазиновъ всѣми, упомянутыми выше, предметами врачебнаго довольствія, какъ посредствомъ выписки ихъ изъ-заграницы и покупки въ Россіи съ торговъ и подрядовъ, такъ и посредствомъ сбора и заготовленія на мѣстѣ, хозяйственнымъ образомъ, и объ отправленіи ихъ къ мѣстамъ назначенія.

в) Разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ требованій на медикаменты и аптечные припасы для арміи и флота и соображеніе таковыхъ требованій съ существующими положеніями и дѣйствительною надобностію.

г) Утвержденіе предположеній о заготовленіи хирургическихъ инструментовъ и продажѣ ихъ.

БИБЛИОТЕКА

д) Дѣла по управленію казенными аптеками, аптечными магазинами и другими, подвѣдомственными департаменту, учрежденіями, какъ-то: о постройкѣ новыхъ и починкѣ старыхъ зданій, разсмотрѣніе плановъ и смѣтъ, о сборѣ и разведеніи лекарственныхъ растеній, о новыхъ и усовершенствованныхъ способахъ приготовленія фармацевтическихъ препаратовъ, о химико-фармацевтическихъ снарядахъ и проч.

е) Назначеніе и производство торговъ на поставку всѣхъ вообще предметовъ врачебнаго заготовленія, пріемъ залоговъ и разсчеты съ подрядчиками.

ж) Окончательное утвержденіе ревизіи денежныхъ и матеріяльныхъ книгъ и отчетовъ.

з) Окончательное разсмотрѣніе ежегодной смѣты на расходы по аптекарской части.

и) Сверхъ вышеизложенныхъ дѣлъ, вносить въ общее присутствіе и другія дѣла, которыя директоръ департамента признаетъ требующими коллегіяльнаго разсмотрѣнія.

5. На обязанность общаго присутствія возложить представлять на разсмотрѣніе военно-медицинскаго ученаго комитета всѣ тѣ дѣла и вопросы, которые, по ихъ специяльности, требуютъ заключенія и окончательнаго рѣшенія комитета, какъ высшаго, въ военномъ вѣдомствѣ, врачебно-ученаго учрежденія, а именно:

а) О требованіяхъ въ армію и флотъ такихъ лекарствъ, которыя хотя и не положены къ отпуску по военно-медицинскимъ каталогамъ, но, по особымъ какимъ либо уваженіямъ, признаются полезными и необходимыми.

б) О замѣнѣ, въ случаѣ надобности, однихъ медикаментовъ другими, равнодѣйствующими.

в) Вновь составляемые департаментомъ или особыми коммиссіями каталоги медикаментамъ, матеріяламъ и аптечной посудѣ и всѣ вообще признаваемыя необходимыми измѣненія или дополненія въ этихъ каталогахъ.

г) Пробы медикаментовъ, аптекарскихъ матеріяловъ и химико-фармацевтическихъ препаратовъ, въ случаѣ возникающихъ сомнѣній о доброкачественности ихъ.

д) Образцы хирургичестихъ инструментовъ, которые предполагается вновь ввести въ употребленіе въ арміи и флотѣ, въ дополненіе или на перемѣну положенныхъ въ военныхъ хирургическихъ наборахъ или аппаратахъ.

е) Соображенія о введеніи новыхъ снарядовъ для улучшенія или облегченія различныхъ химико-фармацевтическихъ работъ и пред-

положенія о новыхъ или усовершенствованныхъ способахъ приготовленія различныхъ фармацевтическихъ препаратовъ.

ж) Проекты новыхъ инструкцій, положеній и правилъ, до военно-фармацевтической части относящихся, а также всѣ вообще предположенія о возможныхъ улучшеніяхъ въ дѣлѣ снабженія арміи и флота врачебными потребностями, въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

6. Предоставить: а) чтобы, въ случаѣ надобности, члены общаго присутствія, изъ медиковъ и фармацевтовъ, могли быть, по распоряженію военнаго министра, командируемы для осмотра и ревизіи подвѣдомственныхъ департаменту военно-фармацевтическихъ учрежденій, для соображенія, на мѣстѣ, о лучшемъ и выгоднѣйшемъ способѣ заготовленія аптекарскихъ и другихъ матеріяловъ, при чемъ снабжать ихъ отъ департамента всѣми необходимыми для того свѣдѣніями, и б) чтобы членамъ могъ быть поручаемъ ближайшій надзоръ за аптечнымъ магазиномъ и инструментальнымъ заводомъ въ С.-Петербургѣ, а также наблюденіе за успѣшнымъ производствомъ дѣлъ въ тѣхъ хозяйственныхъ отдѣленіяхъ департамента, гдѣ это, по усмотрѣнію директора, окажется необходимымъ.

7. Съ учрежденіемъ общаго присутствія, упразднить въ департаментѣ должности вице-директора, наблюдавшаго за хозяйственною частію, двухъ чиновниковъ особыхъ порученій V класса, одного изъ медиковъ, а другаго изъ фармацевтовъ, помощника ревизора и помощника начальника архива, а равно состоящаго при департаментѣ оберъ-контролера.

8. Требующуюся по штату общаго присутствія сумму 6,948 р. 75 к. отнести на счеты: 5,443 р. 35 к., остающихся отъ упраздняемыхъ нынѣ въ департаментѣ должностей, 1,401 р. отъ содержанія оберъ-контролера, а 104 р. 40 к. на счетъ суммы (2,000 р.), положенной по штату 27-го октября 1860 года на усиленіе департамента чиновниками.

9. Тѣхъ чиновниковъ департамента, которые, съ упраздненіемъ занимаемыхъ ими должностей, не будутъ распредѣлены на должности, положенныя по новому штату общаго присутствія или на другія мѣста по военно-медицинскому вѣдомству, уволить отъ службы за штатомъ, съ правами и преимуществами, предоставленными вообще заштатнымъ чиновникамъ.

Положеніе это, вмѣстѣ съ проектами штата общаго присутствія и измѣненія подлежащихъ статей „Свода Военныхъ Постановленій", въ 4-й день ноября Высочайше утверждено.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

26 ноября, № 394.

Съ окончаніемъ производящагося нынѣ рекрутскаго набора, войскамъ предстоитъ обученіе и приготовленіе къ военному дѣлу имѣющихъ поступить къ нимъ рекрутовъ.

По уставу о рекрутской школѣ для образованія рекрутовъ опредѣленъ сокращенный срокъ: въ пѣхотѣ трехмѣсячный, а въ кавалеріи—шестимѣсячный; но какъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, періодъ обученія рекрутовъ можетъ быть ограниченъ только зимнимъ временемъ и къ исходу онаго рекруты должны быть уже готовы, то послѣдовательный ходъ образованія рекрутовъ долженъ быть разсчитанъ такъ, чтобы къ 1 марта 1864 года они окончательно были готовы стать въ строй и къ этому времени знали все для строеваго солдата необходимое.

На этомъ основаніи прежде всего и неотлагательно слѣдуетъ обучить рекрутовъ: упражненію съ ружьемъ, заряжанію и стрѣльбѣ, сигналамъ, правиламъ разсыпнаго дѣйствія и шереножнаго строя, въ той мѣрѣ, чтобы все вышеизложенное дѣлалось съ достаточною твердостію и при непремѣнномъ условіи сознательнаго исполненія, т. е., чтобы рекруты хорошо понимали, для какой практической цѣли служитъ каждый пріемъ или упражненіе и почему онъ установленъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ преподается. Толковое объясненіе этого въ особенности должно сопровождать употребленіе въ дѣло ружья и обученіе разсыпному строю.

Изъ гимнастики на первое время слѣдуетъ ограничиться только упражненіями въ бѣгѣ и простѣйшими движеніями тѣла, а фехтованіемъ не занимать вовсе рекрутовъ, пока они не станутъ совсѣмъ въ строй, за исключеніемъ кавалеріи, гдѣ дѣйствіе саблею и пикою должно входить въ программу первоначальнаго образованія.

На ряду съ фронтовымъ образованіемъ должно пріучать рекрутовъ одѣваться, надѣвать и приспособлять аммуницію и знакомить ихъ съ существеннѣйшими обязанностями солдата.

Какъ весь успѣхъ обученія рекрутовъ зависитъ главнѣйше отъ обращенія съ ними, которое должно быть ласково, спокойно, терпѣливо, безъ угрозъ и въ особенности вразумительно, то на эти требованія обращается преимущественное вниманіе воинскихъ начальниковъ, съ подтвержденіемъ условій, выраженныхъ въ приказѣ 13 февраля сего года, за № 52, отосительно назначенія учителей и дядекъ, наблюденія за ними офицеровъ, постепеннаго введенія рекрутовъ въ дисциплинарныя требованія и ознакомленія ихъ съ обязанностями и правами солдата и, наконецъ, сбереженія здоровья рекрутовъ и соразмѣрности, съ силами каждаго, самаго обученія.

Особенной также заботливости командировъ частей, въ кои по-

ступаютъ рекруты, поручается поспѣшнѣйшее обмундированіе ихъ, снаряженіе и вооруженіе, устраняя всѣми зависящими мѣрами остановки и затрудненія въ этомъ отношеніи.

Начальникамъ дивизій и другимъ соотвѣтствующимъ лицамъ представлять 1 и 15 числа каждаго мѣсяца въ инспекторскій департаментъ двухнедѣльныя вѣдомости объ успѣхѣ сбора, обмундированія и вооруженія рекрутовъ, начавъ составленіе этихъ вѣдомостей съ 15 декабря.

26 ноября, № 395.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ къ примѣненію на Кавказѣ постановленія о прекращеніи на будущее время назначенія къ лицамъ, служащимъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій, казенной прислуги и о замѣнѣ таковой денежнымъ вознагражденіемъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видѣ изъятія изъ общаго правила, по вѣдомству путей сообщенія назначать лицамъ, служащимъ въ VIII округѣ сего вѣдомства, по прежнему, казенную прислугу на общемъ основаніи.

26 ноября, № 396.

Военный совѣтъ, согласно представленію инспекторскаго департамента, положилъ:

Статью 1,585 части 2 кн. 1 „Свода Военныхъ Постановленій" дополнить примѣчаніемъ о томъ, что время нахожденія штабъ и оберъ-офицеровъ въ безсрочномъ отпуску не подлежитъ исключенію изъ лѣтъ службы: а) для опредѣленія старшинства въ чинѣ при производствѣ на вакансіи или за отличіе по службѣ, если они возвратились изъ безсрочнаго отпуска до истеченія года, б) для опредѣленія права на чинъ, мундиръ и пенсію при увольненіи отъ службы, если они находились въ безсрочномъ отпуску не болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Положеніе это 10 сего ноября Высочайше утверждено.

24 ноября, № 397.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ нынѣшнемъ году, и впредь до прекращенія настоящаго положенія въ царствѣ Польскомъ, казакамъ войска Донскаго, входящимъ въ составѣ войскъ варшавскаго военнаго округа, производить на ковку лошадей въ годъ: въ Варшавѣ по 3 руб., а въ провинціяхъ по 1 руб. 50 коп. на человѣка, съ отнесеніемъ расхода на счетъ военнаго капитала войска Донскаго.

2) Дивизіону Кубанскаго казачьяго войска отпускать деньги на ковку лошадей въ томъ же размѣрѣ, какъ и донскимъ казакамъ; потребную же на сіе въ текущемъ году сумму, 861 рубль, ассигновать сверхсмѣтнымъ кредитомъ согласно 57 § смѣтныхъ правилъ, предоставивъ мѣстному начальству, если обстоятельства того будутъ требовать, войти своевременно съ представленіемъ объ отпускѣ денегъ на ковку лошадей кубанскаго дивизіона въ 1864 году.

28 ноября, № 403.

Согласно заключенію специяльнаго комитета по устройству и образованію войскъ, въ боевой патронной сумкѣ, введенной приказомъ по военному вѣдомству 1862 года, за № 122, для предохраненія патроновъ отъ выпаданія, дѣлать внутри сумки поперечную кожаную перегородку, соединяя, такимъ образомъ, переднюю стѣнку съ заднею.

Перегородки эти дѣлать самимъ войскамъ, изъ выслужившей срокъ аммуниціи, какъ въ состоящихъ уже въ употребленіи сумкахъ, такъ и въ тѣхъ, которыя будутъ отпущены отъ коммиссаріята до заготовленія сумокъ съ перегородками.

30 ноября, № 404.

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Его Императорскаго Высочества, командующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Жителей станицы „Промежуточной“ Терскаго казачьяго войска Владикавказскаго № 2-го полка, по причинѣ крайне-нездоровой мѣстности этой станицы, переселить на новое мѣсто, внизъ по р. Ассѣ, въ 6 верстахъ отъ ст. „Промежуточной“.

2) Жителей „Фельдмаршальской“ ст. того же казачьяго полка, по недостатку при ней удобной земли, расселить по другимъ станицамъ полка,—и

3) Съ упраздненіемъ ст. „Фельдмаршальской“, названіе ея присвоить станицѣ „Промежуточной“.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ
Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

25-го октября, № 148.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 31-го іюля, за № 277, объ измѣненіяхъ въ расписаніи округовъ внутренней стражи и баталіоновъ оной, равно въ подчиненіи ихъ, командиромъ внутренней стражи сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Назначенныя къ перемѣщенію окружныя управленія: 2-го округа изъ Ярославля въ Кіевъ, для новаго 7-го округа, 6-го изъ Смоленска въ Москву, для новаго 2-го округа, и 9-го изъ Чернигова въ Харьковъ, для новаго 6-го округа, перемѣстить въ указанные города къ 1-му декабря.

2) Съ 1-го декабря перечисленнымъ изъ одного округа внутренней стражи въ другой таковой же округъ баталіонамъ относиться по управленію къ новымъ окружнымъ генераламъ, а окружнымъ генераламъ 7, 8 и 9-го округовъ относиться къ начальству военныхъ округовъ.

3) За распредѣленіемъ баталіоновъ 2-го округа по другимъ округамъ и перемѣщеніемъ дежурства этого округа въ г. Кіевъ, для образованія управленія новымъ 7-мъ округомъ, оному взять съ собою только законоположенія и дѣла, служащія къ руководству; находящіяся же въ производствѣ дѣла передать въ тѣ округа, къ которые баталіоны перечислены, а оконченныя и хранящіяся въ архивѣ дѣла сдать при описяхъ въ архивъ ярославскаго баталіона, а разборку этихъ дѣлъ, на основаніи приказа по корпусу отъ 8-го марта 1862 года, № 60, если это до сего времени еще не исполнено, вмѣнить въ обязанность учрежденной при ярославскомъ баталіонѣ коммиссіи; о всѣхъ же таковыхъ дѣлахъ представить краткую опись въ штабъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

4) Такимъ же порядкомъ передать оконченныя и хранящіяся въ

архивахъ дѣла дежурствъ 6-го и 7-го округовъ въ мѣстные батальоны, перваго въ смоленскій, а послѣдняго въ черниговскій; ибо если будетъ оказываться надобность въ какихъ либо справкахъ, то таковыя могутъ быть потребованы съ первоотходящею почтою.

5) Находящіяся въ производствѣ въ штабѣ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи дѣла по 7, 8 и 9-му округамъ, если таковыя не будутъ окончены къ 20-му ноября, передать для дальнѣйшаго производства въ управленія Кіевскаго, Одесскаго и Виленскаго военныхъ округовъ, по принадлежности.

12 ноября, № 155.

Въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, могутъ ли быть удостоиваемы къ полученію нашивокъ, за шестилѣтнюю службу, нижніе чины, которые разновременно подвергались оштрафованіямъ, внесеннымъ въ штрафной журналъ, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по войскамъ, для извѣстности и руководства, что штрафы, понесенные нижними чинами, *не состоящими въ разрядѣ штрафованныхъ, безъ суда, со внесеніемъ только въ штрафной журналъ*, согласно заключенію аудиторіятскаго департамента военнаго министерства, *не слѣдуетъ считать препятствіемъ къ награжденію за выслугу шести лѣтъ нашивкою изъ желтой тесьмы*, такъ какъ, на основаніи § 15-го положенія о дисциплинарныхъ наказаніяхъ, Высочайше утвержденнаго въ 6 день іюля сего года, не удостоиваются къ преимуществамъ, съ безпорочною службою соединеннымъ, *только тѣ* нижніе чины, *которые состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ*, тѣмъ болѣе, что въ случаяхъ, когда взысканія дисциплинарныя окажутся безуспѣшными или когда проступокъ, по важности своей, требуетъ особаго строгаго взысканія, нижніе чины, допустившіе себя къ этому, *должны быть переводимы*, на основаніи 11 § вышеозначеннаго положенія, *въ разрядъ штрафованныхъ*, чѣмъ самымъ они уже и *лишаются права на полученіе нашивокъ*.

15 ноября, № 156.

На основаніи 4 пункта приказа военнаго министра отъ 5 іюля 1863 года, за № 243, оставшіяся послѣ умершихъ или безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ артельныя деньги, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ теченіе годоваго срока, зачисляются въ инвалидный капиталъ.

По приказанію военнаго министра, инспекторскій департаментъ симъ объявляетъ, что означенныя деньги, для причисленія ихъ къ инвалидному капиталу, слѣдуетъ передавать въ мѣстныя уѣздныя казначейства и о передачѣ этой въ то же время сообщать комитету о раненыхъ.

19 ноября, № 161.

Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8 апрѣля текущаго года, за № 111, разрѣшено: семействамъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ, выѣхать изъ районовъ сихъ округовъ во внутрь имперіи, съ правомъ полученія, въ мѣстахъ, избранныхъ для временнаго жительства, квартирныхъ денегъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ.

По полученному нынѣ увѣдомленію министерства финансовъ, нѣкоторыя семейства, выѣхавъ въ Витебскую и Могилевскую губерніи изъ другихъ мѣстъ Виленскаго и Варшавскаго округовъ, требуютъ производства имъ въ двухъ названныхъ губерніяхъ квартирныхъ денегъ.

Господинъ военный министръ, имѣя въ виду, что Могилевская и Витебская губерніи входятъ въ районъ Виленскаго округа, почему, на точномъ основаніи вышепомянутаго Высочайшаго повелѣнія, не могутъ принадлежать къ мѣстностямъ, гдѣ разрѣшено получать изъ уѣздныхъ казначействъ квартирныя деньги, приказалъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи производства оныхъ прибывшимъ туда семействамъ и объявить объ этомъ по военному вѣдомству, для руководства.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ ПРИ ОТКРЫТІИ ПОХОДА ВО ФРАНЦІЮ 1814 ГОДА (*).

Наклонность къ миру обѣихъ сторонъ.—Виды союзниковъ.—Преобладаніе *партіи мира*.—Союзники открываютъ переговоры съ Наполеономъ.—Условія мира, ими предложенныя во Франкфуртѣ. — Положеніе Франціи. — Чрезвычайныя конскрипціи.—Мѣры, принятыя для возбужденія жителей къ вооруженію. — Мѣры, принятыя въ финансовомъ отношеніи.—Ходъ переговоровъ, бывшихъ послѣдствіемъ франкфуртскихъ предложеній.—*Партія войны* одерживаетъ верхъ въ совѣтѣ союзниковъ.—Декларація 19-го ноября (1-го декабря).—Наполеонъ рѣшается созвать народныхъ представителей.—Адресы сената и законодательнаго собранія.—Наполеонъ, распустивъ народныхъ представителей, изъявляетъ имъ свое негодованіе.—Послѣдствія этого поступка.

Война 1813 года окончилась освобожденіемъ Германіи. Еще французскія знамена развѣвались на стѣнахъ немногихъ крѣпостей, въ тылу союзныхъ армій, побѣдоносно достигшихъ береговъ Рейна, но участь защитниковъ этихъ твердынь была рѣшена, и Наполеонъ уже не могъ спасти ихъ. Отступивъ за Рейнъ съ остатками многочисленной арміи, въ числѣ около семидесяти тысячъ человѣкъ, онъ лишился большей части ихъ

(*) Изъ неизданнаго сочиненія генерала Богдановича: «Походъ 1814 года во Францію и низложеніе Наполеона I».

отъ тифозной горячки—слѣдствія трудовъ и лишеній послѣдней кампаніи. Конскрипты, высланные на пополненіе арміи, не успѣвали замѣщать убылыхъ людей и гибли вмѣстѣ съ старыми солдатами. Войнолюбивая Францiя, потерявъ цвѣтъ своего народонаселенія въ Россіи и Германіи, жаждала мира. Ближайшіе сподвижники Наполеона, пресыщенные почестями и не имѣвшіе возможности пользоваться пріобрѣтеннымъ ими достояніемъ, перестали мечтать о новыхъ побѣдахъ и славѣ.

Со стороны союзниковъ также проявлялась наклонность къ миру. Правда, народы Германіи, и въ особенности пруссаки, вооружались усердно, полагая, что, съ достиженіемъ Рейна, еще не было упрочено освобожденіе ихъ отечества и что слѣдовало довершить дѣло, отстоявъ независимость ихъ братій въ прирейнской странѣ. „Рейнъ рѣка Германіи, а не граница ея", восклицалъ Арндтъ и повторяли за нимъ его соотечественники. Но еще были свѣжи воспоминанія невзгодъ, понесенныхъ германскими войсками въ революціонныя войны и въ борьбу съ Наполеономъ. Еще дымились сожженные города и селенія, и на каждомъ шагу въ Германіи встрѣчались обнищавшіе ея жители.

Ослабленіе Франціи было извѣстно союзникамъ, но не вполнѣ, а прежнее могущество ея, какъ грозный призракъ, устрашая робкихъ, удерживало порывы смѣлыхъ и не позволяло предпринять немедленно вторженіе въ за-рейнскія области. Геніальныя способности Наполеона и опасеніе всеобщаго возстанія французовъ на защиту страны, повидимому, требовали пріостановить наступленіе, укомплектовать союзныя арміи и обезпечить ихъ съ обоихъ фланговъ занятіемъ Нидерландовъ и Швейцаріи. Многіе изъ союзныхъ генераловъ, считая зимній походъ во Францію несбыточнымъ, предлагали отложить дальнѣйшія дѣйствія до весны, а, между тѣмъ, устроить большіе склады запасовъ, приготовить средства къ переправѣ черезъ Рейнъ и ограничиться осадою Майнца. Король прусскій полагалъ, что вторженіе въ предѣлы непріятельской страны не обѣщало успѣха и что гораздо лучше было заключить миръ (¹). Двадцатилѣтнее преобладаніе Франціи до того подавило духъ германскихъ народовъ, что всѣ ихъ помыслы ограничивались достиженіемъ Рейна. Самъ пылкій пѣвецъ независимости Германіи, Теодоръ Кернеръ, въ началѣ войны 1813 года возглашалъ:

Mit Gott! Einst geht hoch über Feindesleichen
Der Stern des Friedens auf;
Dann pflanzen wir ein weisses Siegeszeichen
Am freien Rheinstrom auf (2).

Да и вообще политика союзныхъ державъ была наклонна болѣе къ миру, нежели къ войнѣ.

Австрійское правительство считало Наполеона достаточно ослабленнымъ и надѣялось получить безпрекословно прежнія свои владѣнія въ Германіи и значительную часть Италіи. Къ тому же, ни императоръ Францъ, ни полководецъ его князь Шварценбергъ, по личнымъ своимъ качествамъ, не могли играть первостепенной роли въ войнѣ коалиціи противъ Наполеона; напротивъ того, императоръ Александръ, постоянно дѣлившій труды, лишенія и опасности союзныхъ войскъ, господствовавшій въ совѣтахъ силою слова, покорявшій сердца благодушіемъ и привѣтливостію, былъ главнымъ дѣятелемъ союза; а король Фридрихъ-Вильгельмъ поддерживалъ его, будучи соединенъ съ нимъ узами неразрывной дружбы. Русскіе, устоявъ одни на европейскомъ материкѣ противъ завоевателя, покорившаго своему произволу прочія державы, имѣли первый голосъ въ ареопагѣ Европы. Въ такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее продолженіе войны казалось опаснымъ австрійскому императору. Родство его съ Наполеономъ могло послужить къ заключенію тѣснаго союза между Австріею и Франціею, для противодѣйствія Россіи и Пруссіи, и вѣнскій кабинетъ, стремясь къ достиженію этой цѣли, былъ готовъ прекратить военныя дѣйствія цѣною всевозможныхъ уступокъ.

Еще болѣе желали мира владѣтели Баваріи, Виртемберга, Бадена и проч. Съ одной стороны, они опасались, въ случаѣ возобновленія германской имперіи, потерять верховную власть надъ своими землями, либо лишиться части ихъ, при новомъ размежеваніи Европы; а съ другой ихъ тревожили народныя вооруженія и вообще всякое проявленіе духа самостоятельности ихъ подданныхъ. Король виртембергскій, приставъ поневолѣ къ коалиціи, надѣялся, что союзники за то наградятъ его увеличеніемъ владѣній. Но какъ, при свиданіи короля съ союзными государями во Франкфуртѣ, о вознагражденіи его не было и въ поминѣ, то онъ счелъ себя въ правѣ не прерывать своихъ прежнихъ сношеній съ Наполеономъ и велъ переписку съ нимъ въ продолженіе всего похода во Францію, увѣряя его въ

неизмѣнной своей преданности и изъявляя ему желаніе, чтобы дѣйствія французовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прочіе германскіе князья большею частію были готовы снова обратиться на сторону властителя Франціи, какъ только дѣла приняли бы благопріятный для него оборотъ. Такимъ образомъ, союзники, въ случаѣ неудачи вторженія во Францію, подвергались неминуемой опасности со стороны владѣтелей бывшаго Рейнскаго союза (3).

Изъ первостепенныхъ державъ, ополчившихся противъ Наполеона, Россія сдѣлала наибольшія пожертвованія и нанесла Наполеону чувствительные удары. Преобладаніе завоевателя поколебалось въ основаніи; континентальная система и Рейнскій союзъ были разрушены, самая Франція ослаблена. Многіе изъ русскихъ генераловъ полагали, что, по успѣшномъ окончаніи войны 1813 года, наконецъ настала для Россіи пора пожать плоды побѣды; по всей вѣроятности, Наполеонъ, для достиженія мира, согласился бы на всѣ требованія императора Александра. Да и въ пользу Германіи было сдѣлано все, чего она была въ правѣ надѣяться отъ великодушнаго защитника ея независимости; дальнѣйшее же продолженіе войны могло быть вредно для самой Россіи. Завоеваніе Голландіи союзниками казалось бѣдствіемъ многимъ изъ русскихъ, потому что Англія стремилась присвоить богатыя средства этой страны, чему, повидимому, способствовалъ предположенный тогда бракъ принцессы валлійской съ принцемъ оранскимъ (впослѣдствіи королемъ) Вильгельмомъ. Все это заставляло русскихъ, по достиженіи Рейна, желать мира еще болѣе, нежели они желали его, за годъ предъ тѣмъ, по отступленіи французовъ за Нѣманъ. Императоръ Александръ, твердо убѣжденный въ непрочности мира съ Наполеономъ, считалъ низверженіе его съ престола необходимымъ условіемъ общаго спокойствія; но въ совѣтѣ русскаго монарха раздѣляли его мнѣніе лишь непоколебимый Штейнъ и мстительный Поццо ди-Борго (4).

Напротивъ того, въ Пруссіи многіе изъ государственныхъ сановниковъ и всѣ военные желали продолженія войны, въ надеждѣ такихъ выгодъ, какихъ нельзя было ожидать отъ заключенія мира съ Наполеономъ, пока онъ обладалъ всею лѣвою стороною Рейна. Но король Фридрихъ-Вильгельмъ хотя и готовъ былъ поддерживать убѣжденія императора Александра, однакожъ полагалъ, что Наполеонъ, дѣйствуя въ собственной

странѣ, могъ оказать весьма упорное сопротивленіе и что не слѣдовало подвергать случайностямъ войны успѣховъ, пріобрѣтенныхъ дорогою цѣною.

Что касается до Англіи, то она была изнурена продолжительною войною, и государственный долгъ ея достигъ чрезвычайныхъ размѣровъ (свыше 600,000,000 фунтовъ стерлинговъ или 4,000,000,000 р. сер.). Въ концѣ 1813 года, англійское правительство могло достигнуть и безъ продолженія войны предположенныхъ имъ цѣлей: возстановленія прежнихъ династій въ Испаніи, Голландіи и Сардиніи, обладанія важными колоніями, уничтоженія континентальной системы. Послѣдующая же судьба Германіи была не чужда Англіи единственно потому, что король великобританскій владѣлъ Ганноверомъ ([5]).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ совѣтѣ союзниковъ преобладала партія мира.

Меттернихъ, весьма хорошо понимавшій, что мирные переговоры и прекращеніе войны одни лишь могли доставить его правительству значеніе, ускользавшее изъ рукъ его при дальнѣйшемъ продолженіи борьбы съ Наполеономъ, весьма искусно воспользовался благопріятными обстоятельствами. Изворотливый дипломатъ, являясь сторонникомъ мира, выказывалъ умѣренность и безкорыстіе Австріи. Нетрудно было предвидѣть, что его станутъ поддерживать всѣ люди нерѣшительные, робкіе, составляющіе большинство всякаго сборища. Отсутствіе Штейна, тогда находившагося въ Дрезденѣ, также немало способствовало замысламъ австрійскаго министра. Хотя на предложенія, сдѣланныя императоромъ французовъ, 5-го (17-го) октября, черезъ графа Мерфельдта, не было дано союзниками никакого отвѣта, однакожъ Меттернихъ, взвѣсивъ все сказанное, при этомъ случаѣ, Наполеономъ, рѣшился открыть переговоры. Онъ надѣялся, что завоеватель, ослабленный понесенными имъ потерями, сдѣлается уступчивѣе. Послѣ пораженія Наполеона подъ Лейпцигомъ, французскій дипломатъ, баронъ Сентъ-Эньянъ, захваченный въ плѣнъ казаками полковника Храповицкаго, былъ призванъ во Франкфуртъ. Тамъ принялъ его князь Меттернихъ, въ присутствіи русскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде и англійскаго министра лорда Абердина. Условія мира, изложенныя Меттернихомъ Сентъ-Эньяну, для доведенія ихъ до свѣдѣнія Наполеона, заключались въ слѣдующемъ:

1) Союзники желали общаго мира.

2) Они были согласны оставить Францію въ естественныхъ предѣлахъ, ограничивъ ее: Рейномъ, Альпами и Пиренеями.

3) Независимость Германіи и возстановленіе династіи Бурбоновъ въ Испаніи были непремѣнными условіями мира.

4) Независимость Италіи и Голландіи, какъ отъ Франціи, такъ и отъ прочихъ державъ, была признана. Образъ ихъ управленія и опредѣленіе границы австрійскихъ владѣній въ Италіи долженствовали быть опредѣлены на основаніи переговоровъ.

5) Со стороны Англіи изъявлена готовность къ важнымъ уступкамъ и къ обезпеченію свободы мореплаваленія и торговли.

6) Въ случаѣ принятія этихъ условій императоромъ Наполеономъ, предполагалось, съ обоюднаго согласія, признать нейтральнымъ какой-либо городъ на правомъ берегу Рейна и пригласить туда, для веденія переговоровъ, уполномоченныхъ всѣхъ воюющихъ державъ, не прерывая однакожь военныхъ дѣйствій ([6]).

Въ ночи съ 10-го на 11-е ноября н. ст. Сентъ-Эньянъ отправился, черезъ Майнцъ, въ Парижъ.

Незадолго предъ тѣмъ, 28-го октября (9-го ноября), Наполеонъ, возвратясь въ столицу, немедленно приступилъ къ формированію новой арміи и къ пріисканію финансовыхъ средствъ для продолженія войны. Положеніе Франціи было весьма бѣдственно. Войска, прибывшія изъ Германіи, ежедневно ослаблялись повальными болѣзнями; въ Италіи вице-король едва удерживался противъ превосходныхъ силъ австрійской арміи, а Муратъ уже готовился возстать противъ своего отечества; со стороны Испаніи, Веллингтонъ угрожалъ перешагнуть черезъ Пиренеи. Крѣпости въ Германіи, сильно вооруженныя и занятыя французами, стоили Наполеону 140,000 человѣкъ и огромныхъ средствъ; во Франціи же для обороны пограничныхъ пунктовъ оставались одни лишь депо, да и вооруженіе этихъ крѣпостей было весьма недостаточно. Финансы были истощены столько же, сколько и вооруженныя силы. Общинныя имущества (les domaines communaux), назначенныя для уплаты дефицита 1811, 1812 и 1813 годовъ, не находили покупщиковъ. Состояніе народнаго духа не подавало надежды на дружную оборону страны. Войска, попрежнему, были готовы пролить свою кровь до послѣдней капли, но роптали гласно, подавая тѣмъ поводъ къ общему неудовольствію. Народъ, разочарован-

ный въ непобѣдимости Наполеона, утратившій довѣріе къ нему, убѣдился, въ какой степени можетъ быть пагубенъ произволъ геніяльнаго властителя. Въ продолженіе 12 лѣтъ французы вели наступательныя войны, вторгались въ чужія земли, занимали столицы иностранныхъ государствъ. Теперь — когда пришло время расплаты—уныніе овладѣло всѣми. Не было единодушія, спасшаго Францію въ 1792 и 1800 годахъ. Славолюбіе, столь свойственное сынамъ Франціи, уступило мѣсто апатіи и желанію тишины и спокойствія.

Еще при отъѣздѣ Наполеона изъ Дрездена, предъ лейпцигскимъ сраженіемъ, онъ поручилъ своей супругѣ Маріи-Луизѣ истребовать постановленіе сената на вызовъ конскрипціи 1815 года, въ числѣ 160,000 человѣкъ, и, сверхъ того, на чрезвычайный наборъ 120,000 человѣкъ изъ людей, подлежавшихъ конскрипціи въ 1812, 1813 и 1814 годахъ и уже получившихъ увольненіе отъ военной службы. Сенатъ, исполняя безпрекословно волю своего повелителя, обнародовалъ требуемые декреты; но осуществить ихъ на дѣлѣ было весьма трудно. Конскрипты 1815 года, едва достигшіе 18 или 19-лѣтняго возраста, не могли переносить тяжкихъ трудовъ и лишеній войны, и Наполеонъ, убѣдившійся въ томъ на опытѣ, вызвалъ конскрипцію 1815 года единственно съ тою цѣлію, чтобы образовать изъ нея крѣпостные гарнизоны и запасныя войска. Что же касается до 120,000 конскриптовъ прежнихъ лѣтъ, то призывъ ихъ могъ возбудить въ народѣ общее неудовольствіе, и потому, для обезпеченія набора, приказано было освободить отъ службы не только женатыхъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые считались необходимыми для своихъ семействъ. Само собою разумѣется, такія ограниченія значительно уменьшили число конскриптовъ: оказалось, что, вмѣсто предположеннаго числа, ихъ можно было набрать не болѣе 60,000. Чтобы укомплектовать армію, Наполеонъ рѣшился вызвать на службу холостыхъ людей всѣхъ прежнихъ конскрипцій съ 1803 по 1813 годъ, въ числѣ 300,000 человѣкъ, что, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ наборомъ, должно было доставить болѣе 500,000 новобранцевъ; но этотъ разсчетъ, какъ слѣдовало ожидать, оказался весьма преувеличеннымъ (7). Наполеонъ, желая побудить государственный совѣтъ къ содѣйствію его видамъ, поручилъ Реньо де-Сентъ-Жанъ д'Анжели изложить необходимость чрезвычайныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ. Подобно тому, какъ прежде неудача

похода въ Россію была приписана льстецами Наполеона единственно русской стужѣ, подобно тому и Реньо разглагольствовалъ въ совѣтѣ о вѣроломномъ отпаденіи Баваріи, объ измѣнническомъ переходѣ саксонцевъ на сторону союзниковъ, о безтолковости капрала, взорвавшаго мостъ на Эльстерѣ, стараясь убѣдить своихъ слушателей въ томъ, что ни императоръ, ни его маршалы, ни храбрая французская армія не были виновны въ бѣдственныхъ послѣдствіяхъ войны 1813 года. Описавъ яркими красками опасность, угрожавшую странѣ, ораторъ возгласилъ: „Всѣ французы готовы откликнуться на призывъ отечества. Всѣ они сознаются въ томъ, чего они должны ожидать отъ дикой мести непріятеля. Чего можемъ надѣяться отъ нихъ, кромѣ гибели или постыднаго мира? Со всѣхъ сторонъ стремятся воины Франціи на защиту родины". Какъ эта рѣчь не оказала сильнаго вліянія, то самъ Наполеонъ продолжалъ: „Къ чему скрывать отъ народа правду? Развѣ Веллингтонъ уже не вторгнулся въ южные предѣлы имперіи? Развѣ не угрожаютъ намъ съ сѣвера войска русскія, съ востока австрійцы? Какой позоръ! И народъ еще не возсталъ въ массѣ, чтобы изгнать ихъ! Мнѣ нужно 300,000 человѣкъ". Наполеонъ, отложивъ созваніе законодательнаго собранія, устранилъ участіе его въ совѣщаніяхъ объ этомъ наборѣ, а сенатъ постановилъ единогласно привести его въ исполненіе (8).

Французское правительство, желая сдѣлать войну народною, употребило къ тому всевозможныя мѣры: убѣжденіе, хитрость и насиліе. Ренье (Regnier), министръ юстиціи и верховный судья (grand-juge) имперіи, разослалъ циркуляръ всѣмъ главнымъ чиновникамъ своего вѣдомства, поставляя имъ въ обязанность возбуждать духъ въ народѣ, чтобы ускорить наборъ 300,000 конскриптовъ. Наполеонъ, не довольствуясь тѣмъ, приказалъ отправить 27 сенаторовъ и членовъ государственнаго совѣта въ центральные пункты управленія, для приготовленія жителей, на случай надобности, къ поголовному вооруженію. Эти сановники, въ качествѣ намѣстниковъ императора, были облечены неограниченною властію. Редакторы періодическихъ изданій получили приказаніе отъ министерства полиціи не только не скрывать, но преувеличивать опасность, угрожавшую Франціи. Для образованія летучихъ отрядовъ, правительство разрѣшило каждому успѣвшему собрать партію, въ числѣ не менѣе 10 всадниковъ и 20 пѣхотинцевъ, воевать по собствен-

ному усмотрѣнію. Такимъ образомъ, явились отряды искателей добычи, подобные разбойничьимъ шайкамъ, грабившіе и убивавшіе союзниковъ поодиночкѣ, въ тылу ихъ армій, и придавшіе малой войнѣ дикій, жестокій характеръ, заимствованный французами у испанскихъ гверильясовъ. Префекты восточныхъ департаментовъ получили строжайшія предписанія уничтожать, при сближеніи непріятеля, всѣ средства къ продовольствованію войскъ и задерживать его уничтоженіемъ переправъ, порчею дорогъ и проч. Приказано было имъ также озаботиться снабженіемъ крѣпостей жизненными припасами, лѣсомъ и другими матеріялами, посредствомъ реквизицій въ окрестной странѣ; тогда же всѣ полковыя депо были переведены изъ пограничныхъ пунктовъ въ крѣпости 2-й линіи, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, приводились наскоро въ оборонительное состояніе (9).

Недостатокъ въ финансовыхъ средствахъ заставилъ Наполеона принять чрезвычайныя мѣры. Не успѣвъ обратить въ ходячую монету общинныя имущества, продажею коихъ предполагалось покрыть дефицитъ прежнихъ лѣтъ, онъ былъ принужденъ замѣнить билетами кассы погашенія долговъ (bons de la caisse d'amortissement) всѣ капиталы, находившіеся во французскомъ банкѣ и другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и выдать изъ собственной своей казны, хранившейся въ кладовыхъ тюльерискаго дворца, 63,000,000 франковъ. Но какъ, несмотря на то, оказался годовой децифитъ въ 300,000,000, то, для удовлетворенія необходимѣйшимъ расходамъ, Наполеонъ, не имѣя возможности прибѣгнуть къ займамъ, былъ принужденъ увеличить налоги. Прибавка 30 сантимовъ (процентовъ) къ поземельной подати за 1813 годъ могла дать 80,000,000, а увеличеніе вдвое налога на движимую собственность еще 30,000,000; присоединивъ къ тому возвышеніе на одну пятую налога на соль и на одну десятую косвенныхъ податей, Наполеонъ пріобрѣталъ 120,000,000, которые, вмѣстѣ съ тюльерискимъ сокровищемъ, могли послужить къ уплатѣ неотлагательныхъ издержекъ (10). Наполеонъ, опасаясь противорѣчія введенію новыхъ налоговъ со стороны законодательнаго собранія, приказалъ созвать его тогда, когда постановленіе объ этомъ предметѣ уже было утверждено сенатомъ и государственнымъ совѣтомъ. Когда же одинъ изъ членовъ совѣта осмѣлился замѣтить, что увеличеніе податей будетъ весьма тягостно, Наполеонъ прервалъ его рѣчь, сказавъ: „Налоги не могутъ ничѣмъ быть ограничены. Если

существуютъ законы, полагающіе предѣлъ имъ, то такіе законы плохи" (11).

Среди усиленныхъ приготовленій къ войнѣ, Наполеонъ узналъ, 2-го (14-го) ноября, объ условіяхъ, предложенныхъ союзниками во Франкфуртѣ. Самъ Маре, доселѣ убѣжденный въ непобѣдимости своего государя, поколебался въ своихъ сангвиническихъ вѣрованіяхъ и подалъ голосъ въ пользу мира. И дѣйствительно, предложенія Меттерниха могли считаться весьма сносными: Франція упрочивала за собою границы по Рейну и Альпамъ и могла надѣяться получить въ Италіи владѣнія для вице-короля и другихъ членовъ наполеонова семейства. Но Наполеонъ опасался, выказавъ несвойственную ему уступчивость, обнаружить слабость Франціи; къ тому же, онъ, не отличаясь искренностію въ своихъ дипломатическимъ сношеніяхъ, подозрѣвалъ и другихъ въ намѣреніи усыпить его бдительность. Въ особенности же его тревожило предложеніе союзниковъ открыть переговоры, не прекращая военныхъ дѣйствій. Все это заставило его продолжать вооруженія съ усиленною дѣятельностію и отвѣчать уклончиво на предложенія союзниковъ. 4-го (16-го) ноября, герцогъ Бассано (Маре) писалъ Меттерниху, что заключеніе мира, могущаго упрочить независимость всѣхъ народовъ, на сушѣ и на морѣ, постоянно было предметомъ политики императора Наполеона и что онъ согласенъ на открытіе конгресса въ Мангеймѣ (12). Какъ общественное мнѣніе во Франціи обвиняло Маре въ неудачѣ переговоровъ, веденныхъ въ Прагѣ, и къ тому же онъ не пользовался расположеніемъ союзниковъ, то Наполеонъ счелъ нужнымъ назначить на его мѣсто министромъ иностранныхъ дѣлъ герцога Виченцскаго (Коленкура); тогда же генералъ Дарю былъ назначенъ генералъ-интендантомъ, намѣсто Сессака (Cessac) (13).

Отвѣтъ Маре на франкфуртскія условія мира, какъ и должно было ожидать, не удовлетворилъ союзниковъ. Меттернихъ отвѣчалъ герцогу Бассано, что переговоры могутъ быть открыты только лишь тогда, когда союзные монархи будутъ увѣрены въ согласіи тюльерискаго кабинета на ихъ предложенія (14). Вмѣстѣ съ отзывомъ Маре, союзники узнали изъ постановленій сената, помѣщенныхъ въ „Монитерѣ" отъ 5-го (17-го) ноября, что во Франціи производились сильныя вооруженія. Наполеонъ, объявляя о томъ, имѣлъ въ виду выказать, что онъ обладалъ огромными средствами, и побудить союзниковъ

къ большей уступчивости. И дѣйствительно, эти обстоятельства отчасти послужили въ пользу „партіи мира“. Генералъ Жомини поставилъ на видъ въ совѣтѣ россійскаго монарха, что ослабленіе Франціи, усиливъ Англію, не могло послужить въ пользу Россіи; а наслѣдный принцъ шведскій, сохранившій въ душѣ сочувствіе къ своимъ землякамъ, изъявлялъ гласно сомнѣнія въ успѣхѣ за-рейнскаго похода. Но Блюхеръ и Гнейзенау, въ челѣ „партіи войны“, попрежнему, стояли твердо на томъ, что слѣдовало неотлагательно вторгнуться за Рейнъ, идти къ Парижу, низложить Наполеона, ограничить Францію, по возможности, тѣсными предѣлами и обложить ее значительною контрибуціей. Предложенія, сдѣланныя во Франкфуртѣ, возбудили въ высшей степени гнѣвъ Блюхера, а уклончивый отвѣтъ Наполеона и извѣстія о вооруженіяхъ его, помѣщенныя въ „Монитерѣ“, заставили замолчать поборниковъ мира. Очевидно было, что властитель Франціи отвергалъ весьма выгодныя для него предложенія коалиціи, желая продолжать войну, и что, давъ ему время оправиться и собрать новую армію, союзники поставили бы себя въ опасное положеніе и не могли бы удержаться на Рейнѣ. Необходимо было предупредить удары грознаго противника вторженіемъ во Францію. Къ тому же, многія обстоятельства тогда способствовали наступательнымъ дѣйствіямъ союзныхъ войскъ. Сдача значительнаго сенъсирова корпуса въ Дрезденѣ позволила обратить блокировавшія его войска къ достиженію другихъ цѣлей. Корпусъ Бюлова одержалъ блистательные успѣхи въ Голландіи. Въ самой Франціи союзники открыли сношенія не только съ приверженцами Бурбоновъ, но и съ нѣкоторыми изъ сановниковъ Наполеона, предвидѣвшими его паденіе и желавшими обезпечить свою будущность при новомъ оборотѣ колеса непостоянной фортуны. Все это заставило коалицію продолжать войну. Зная раздоръ и духъ партій, волновавшіе Францію, союзники объявили, 19-го ноября (1-го декабря), что они ведутъ войну не противъ Франціи, а противъ преобладанія наполеонова, имѣвшаго гибельныя послѣдствія для Европы и самой Франціи; они желаютъ, чтобы Франція была могущественна и счастлива, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотятъ быть также спокойными и счастливыми и не прежде положатъ оружіе, какъ обезпечивъ будущность Европы прочнымъ миромъ ([15]). Такимъ образомъ, союзники, разъединивъ Францію отъ ея властителя, сдѣлали

первый шагъ къ низложенію Наполеона. Самъ онъ, какъ будто бы прозрѣвъ угрожавшую ему опасность, почти одновременно съ обнародованіемъ помянутой деклараціи, приказалъ своему министру иностранныхъ дѣлъ написать Меттерниху, что императоръ французовъ положительно изъявилъ согласіе на всѣ условія, сообщенныя Сентъ-Эньяномъ (16). Но уже было поздно: судьба Наполеона долженствовала рѣшиться оружіемъ. Меттернихъ отвѣчалъ, что союзные государи съ удовольствіемъ узнали о принятіи императоромъ французовъ условій, предложенныхъ во Франкфуртѣ, и что отзывъ французскаго правительства немедленно будетъ доведенъ до свѣдѣнія ихъ союзниковъ (17). Такой уклончивый отвѣтъ очевидно обнаруживалъ намѣреніе коалиціи продолжать борьбу съ Франціею и заставилъ Наполеона усилить дѣятельность приготовленій къ войнѣ.

Одновременно съ тѣмъ, императоръ французовъ, желая возбудить общественное мнѣніе къ дружному содѣйствію въ оборонѣ страны, рѣшился наконецъ созвать законодательное собраніе. Но, при всей своей геніяльности, онъ упустилъ изъ вида, что участіе всѣхъ и каждаго въ святомъ дѣлѣ защиты отечества можетъ быть единодушно только тогда, когда правительство, истощивъ всѣ средства для достиженія мира, обращается откровенно къ народу съ вызовомъ къ оружію. Такъ поступилъ его великодушный противникъ, когда Наполеонъ съ полумилліономъ воиновъ перешагнулъ русскіе предѣлы, когда непріятельскія полчища, наводнивъ западныя области государства, двигались къ Двинѣ и Днѣпру, когда завоеватель Европы, проникнувъ въ сердце Россіи, мнилъ поколебать рѣшимость императора Александра и предлагалъ ему миръ. Наполеонъ дѣйствовалъ совершенно иначе. Онъ старался скрыть отъ народа, ввѣрившаго ему судьбы свои, и ходъ пражскихъ переговоровъ, и предложенія, ему сдѣланныя союзниками во Франкфуртѣ. Опасаясь встрѣтить оппозицію въ народныхъ представителяхъ, онъ отложилъ открытіе законодательнаго собранія сперва до 2-го, а потомъ до 19-го декабря н. ст. Эта мѣра имѣла весьма невыгодныя для него послѣдствія. Депутаты, прибывшіе въ Парижъ, принесли съ собою горькое чувство неудовольствій, внушенныхъ чрезвычайными конскрипціями, огромными реквизиціями, тяжкими налогами, произвольными дѣйствіями префектовъ, внушенными самовластіемъ правительства. Вездѣ говорили о притѣсненіяхъ, терпимыхъ гражданами, о

бѣдствіяхъ, постигшихъ армію въ Германіи, о потеряхъ, понесенныхъ войсками отъ тифа и другихъ повальныхъ болѣзней на Рейнѣ. Всѣ приписывали неудачу переговоровъ Наполеону. Напрасное пребываніе депутатовъ въ столицѣ, гдѣ они, оставаясь безъ всякихъ занятій цѣлый мѣсяцъ, проводили время въ толкахъ, враждебныхъ правительству, оказало весьма невыгодное вліяніе на общественное мнѣніе. Неудовольствіе народныхъ представителей было еще болѣе увеличено тѣмъ, что Наполеонъ, нарушивъ ихъ право избирать кандидатовъ въ президенты, назначилъ въ эту должность бывшаго верховнаго судью (grand-juge) герцога Массу (Ренье), человѣка дряхлаго, совершенно неизвѣстнаго депутатамъ и не могшаго имѣть на нихъ ни малѣйшаго вліянія ([18]).

Таковы были обстоятельства при открытіи законодательнаго собранія, въ присутствіи сената и государственнаго совѣта, 7-го (19-го) декабря. Наполеонъ открылъ совѣщаніе слѣдующею рѣчью.

„Сенаторы, члены государственнаго совѣта, депутаты въ законодательное собраніе!

„Блистательныя побѣды минувшей кампаніи прославили французское оружіе; безпримѣрныя отложенія нашихъ союзниковъ содѣлали безполезными эти побѣды. Все обратилось противъ насъ, и Франція подвергнулась бы опасности, если бы измѣнили ей энергія и единодушіе французовъ.

„Въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, первая моя мысль была призвать васъ ко мнѣ. Присутствіе и преданность моихъ подданныхъ необходимы моему сердцу.

„Я никогда не увлекался счастіемъ. Невзгоды не могутъ поколебать меня.

„Неоднократно я даровалъ миръ государствамъ, стоявшимъ на краю гибели. Часть моихъ завоеваній послужила къ возвышенію государей, меня оставившихъ.

„Я задумалъ и исполнилъ великія соображенія, клонившіяся къ преуспѣянію и къ счастію свѣта.... Будучи государемъ и главою семейства, я постигаю, что миръ необходимъ для обезпеченія престоловъ и въ частномъ быту. Въ настоящее время открыты переговоры съ союзными державами. Я изъявилъ согласіе на предложенныя ими условія и потому надѣялся, что конгрессъ въ Мангеймѣ соберется еще до открытія нашихъ

засѣданій; но онъ былъ замедленъ вновь возникшими затрудненіями, которыя не могутъ быть приписаны Франціи.

„Я приказалъ сообщить вамъ подлинные документы, хранящіеся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Вы получите о нихъ свѣдѣніе отъ коммиссіи, избранной изъ среды вашей, а государственный совѣтъ изложитъ вамъ мои виды по сему предмету.

„Съ моей стороны нѣтъ никакого препятствія къ возстановленію мира. Я знаю и вполнѣ раздѣляю чувства французовъ. Я говорю это потому, что нѣтъ изъ нихъ никого, кто пожелалъ бы купить миръ цѣною позора.

„Съ сожалѣніемъ требую отъ моего великодушнаго народа новыя пожертвованія. Меня побуждаютъ къ тому необходимѣйшія и высшія пользы страны. Я принужденъ усилить мои арміи многочисленными наборами: переговоры о мирѣ могутъ быть ведены безопасно только при полномъ развитіи вооруженныхъ силъ. Необходимо увеличить сборы податей. Мѣры, которыя будутъ вамъ предложены моимъ министромъ финансовъ, сообразны съ установленною мною системою по этой части. Мы обойдемся безъ займовъ, поглощающихъ будущее достояніе народа, и безъ выпуска ассигнацій, въ высшей степени враждебнаго общественному порядку.

„Я доволенъ чувствами, мнѣ изъявленными, въ настоящихъ обстоятельствахъ, народами Италіи.

„Данія и Неаполь остаются вѣрны союзу съ Франціею.

„Республика Сѣверо-Американскихъ штатовъ продолжаетъ съ успѣхомъ войну противъ Англіи.

„Я призналъ нейтралитетъ девятнадцати швейцарскихъ кантоновъ.

„Сенаторы, члены совѣта, депутаты департаментовъ въ законодательное собраніе!

„Вы природныя орудія престола; вамъ предлежитъ подать примѣръ энергіи, которая увѣковѣчитъ васъ въ грядущихъ поколѣніяхъ. Да не скажутъ наши потомки, что мы пожертвовали высшими пользами страны и покорились велѣніямъ Англіи, въ продолженіе четырехъ вѣковъ напрасно стремившейся поработить Францію.

„Мои подданные не должны опасаться, чтобы политика ихъ государя когда-либо измѣнила народной славѣ. Съ своей сто-

роны, я увѣренъ, что французы всегда будутъ достойны себя и меня."

Наполеонъ приказалъ сообщить дипломатическія депеши, относящіяся къ переговорамъ съ союзниками, коммиссіямъ сената и законодательнаго собранія, изъ коихъ каждая должна была находиться въ составѣ пяти членовъ. Съ этою цѣлію сенатъ избралъ изъ среды своей Талейрана, Фонтана, Сенъ-Марсана, Барбе-Марбуа и Бернонвиля, людей, не вполнѣ преданныхъ правительству, но осторожныхъ и неспособныхъ къ увлеченію. Съ своей стороны, законодательное собраніе назначило въ коммиссію, кромѣ своего президента, герцога Массы, слѣдующихъ членовъ: Лене (Lainé), знаменитаго адвоката и пылкаго оратора; Ренуара, автора трагедіи „Рыцари храма", откровеннаго и честнаго человѣка; Менъ-де-Бирана (Maine-de-Biran), ученаго, одного изъ тѣхъ, которыхъ Наполеонъ упрекалъ въ „идеалогіи", наконецъ Флогерга и Галлуа, не успѣвшихъ пріобрѣсть извѣстность, но отличавшихся умомъ и либеральнымъ направленіемъ.

Затѣмъ обѣ коммиссіи отправились къ князю-архиканцлеру (Камбасересу). Коммиссія сената, будучи принята 11-го (23-го) декабря, получила отъ Коленкура свѣдѣніе о письмахъ герцога Бассано къ Меттерниху, отъ 16-го ноября и 2-го декабря нов. ст. Очевидно было, что послѣдній благопріятный случай къ заключенію довольно выгоднаго мира для Франціи былъ упущенъ и что никого нельзя было винить въ томъ, кромѣ самого Наполеона; но коммиссія сдѣлала весьма уклончивое донесеніе сенату, который, въ своемъ адрессѣ императору, также ограничился изъявленіемъ желанія мира, выразивъ общую готовность къ войнѣ: „Если непріятель, попрежнему, будетъ упорствовать — сказали сенаторы — то мы будемъ сражаться въ защиту отечества между могилами предковъ и колыбелями дѣтей нашихъ" ([19]).

Коммиссія законодательнаго собранія была несравненно менѣе сговорчива. Будучи принята, 12-го (24-го) декабря, княземъ-архиканцлеромъ и получивъ отъ одного изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Готерива (Hauterive), свѣдѣніе о ходѣ переговоровъ, коммиссія потребовала, чтобы правительство объявило опредѣлительно, какія именно пожертвованія оно предполагало сдѣлать для достиженія мира. Лене, выразивъ мнѣніе о необходимости всевозможнаго напряженія силъ

для защиты страны, замѣтилъ, какъ необходимо было убѣдить народъ въ томъ, что кровь его будетъ пролита въ защиту законовъ, охраняющихъ его благосостоянiе, и съ этою цѣлiю предложилъ просить императора о соблюденiи правъ, обезпечивающихъ свободу и безопасность гражданъ Францiи. Затѣмъ Ренуаръ начерталъ мрачную картину походовъ въ Россiю и Германiю, оправдывалъ отложенiе Баварiи и враждебныя дѣйствiя наслѣднаго шведскаго принца и даже защищалъ декларацiю, обнародованную союзниками во Франкфуртѣ, назвавъ ее „воззванiемъ устрашеннаго свѣта къ народному праву". — „Предлагаемые намъ предѣлы — сказалъ онъ — Пиренеи, Альпы и Рейнъ, объемлютъ обширное пространство, въ которомъ многiя области не принадлежали прежней Францiи, и, несмотря на то, французское правительство занимало въ ряду державъ почетное мѣсто." Затѣмъ, объявивъ, что лучше навлечь на себя немилость императора и даже гнѣвъ его, нежели подвергнуть опасности благосостоянiе страны, ораторъ продолжалъ: „Не станемъ скрывать истины: наши бѣдствiя достигли высшей степени. Торговля уничтожена, земледѣлiе и промышленость въ упадкѣ. Со всѣхъ сторонъ угрожаютъ намъ непрiятели. Конскрипцiи содѣлались невыносимымъ бременемъ. Жестокая, безъ всякой цѣли, война поглощаетъ нашихъ юношей, отрывая ихъ отъ земледѣлiя, торговли, художествъ, занятiй науками. Неужели слезы матерей семейства и кровавый потъ народа есть наслѣдственное достоянiе властителей? Пора уже народамъ вздохнуть свободно; пора уже прекратить безпрестанныя войны, упрочить на твердомъ основанiи престолы и смыть съ Францiи упрекъ въ распространенiи по всему свѣту бѣдствiй войны. Нашему великому государю предлежитъ честь совершить этотъ высокiй подвигъ". Въ заключенiе Ренуаръ предложилъ обратиться къ императору въ слѣдующихъ словахъ: „Государь, при вашемъ коронованiи, вы утвердили присягою обѣщанiе сохранить неприкосновенными естественныя границы Францiи, Рейнъ, Альпы и Пиренеи; мы просимъ васъ исполнить данную вами клятву и будемъ содѣйствовать вамъ въ томъ до послѣдней капли крови. Но, сдержавъ вашу клятву, обезпечивъ наши предѣлы, вы не будете имѣть повода, внушаемаго ни честiю, ни пользою, къ препятствiю вашимъ видамъ и получите возможность пожертвовать всѣмъ для общаго мира и благоденствiя". Готеривъ старался убѣдить Лене, имѣвшаго большое

вліяніе въ коммиссіи, что объявленіе во всеобщую извѣстность послѣдняго слова переговоровъ было неумѣстно, и наконецъ склонилъ коммиссію ограничиться изъявленіемъ, что Франція, войдя въ свои естественные предѣлы, не будетъ домогаться ничего болѣе. Затѣмъ коммиссія, перейдя къ дѣламъ внутренней политики, постановила просить императора о соблюденіи законовъ, которые нерѣдко были нарушаемы самоуправствомъ агентовъ правительства. Такое требованіе, выраженное въ виду крайней опасности, угрожавшей отечеству, могло обнаружить непріятелямъ Франціи господствовавшія въ ней разногласіе и духъ партій, и потому какъ Готеривъ, такъ и самъ архиканцлеръ, сознавая основательность замѣчаній коммиссіи, старались однакожъ отклонить ея членовъ отъ демонстраціи, враждебной правительству; но всѣ усилія обоихъ остались напрасны. Коммиссія выразила свое мнѣніе, по сему предмету, слѣдующимъ образомъ: „На основаніи существующихъ постановленій, правительство приметъ самыя быстрыя и самыя надежныя средства къ отраженію непріятеля и къ заключенію прочнаго мира. Эти средства будутъ дѣйствительны, ежели французы убѣдятся въ томъ, что правительство единственно желаетъ мирной славы, что они станутъ проливать свою кровь только лишь въ защиту страны и законовъ, обезпечивающихъ ихъ благосостояніе. И потому коммиссія считаетъ необходимымъ, одновременно съ принятіемъ неотлагательныхъ мѣръ къ охраненію государства, просить его величество о соблюденіи совершеннаго и постояннаго исполненія законовъ, обезпечивающихъ гражданамъ Франціи права свободы, личной неприкосновенности и собственности, а народу свободное пользованіе предоставленными ему политическими правами. Коммиссія считаетъ такую мѣру необходимою для возбужденія французовъ къ защитѣ страны“, и проч. (20)

Наполеонъ, въ отвѣтѣ сенату, счелъ нужнымъ снова изложить свои виды. „Теперь идетъ дѣло уже не о томъ, чтобы пріобрѣсть потерянныя нами завоеванія, сказалъ онъ. Безъ сожалѣнія сдѣлаю пожертвованія на основаніи предварительныхъ условій, предложенныхъ непріятелемъ и принятыхъ мною; но если непріятель не подпишетъ мира на этихъ условіяхъ, будемъ сражаться!“ (21)

Ежели Наполеонъ былъ недоволенъ адресомъ сената, то можно представить себѣ его негодованіе при докладѣ ему гер-

цогомъ Ровиго (*) о содержанiи адреса, принятаго въ законодательномъ собранiи большинствомъ 223 голосовъ противъ 31. 18-го (30-го) декабря была закрыта зала, въ которой собирались депутаты, на слѣдующiй день распущено собранiе, а 1-го января н. ст. 1814 года Наполеонъ, допустивъ его членовъ къ себѣ и выслушавъ обычное привѣтствiе, обратился къ депутатамъ съ грозною рѣчью. „Я призвалъ васъ въ помощь — сказалъ онъ—а вы стали дѣйствовать въ пользу непрiятеля: вмѣсто дружнаго содѣйствiя мнѣ, вы старались поселить раздоръ. Развѣ вы не знаете, что въ монархiи престолъ и особа государя нераздѣльны? Что такое престолъ? кусокъ дерева, покрытый бархатомъ; но въ смыслѣ монархическомъ престолъ — это я! Вы разглагольствуете о народѣ: развѣ неизвѣстно вамъ, что я наивысшiй его представитель? меня избралъ онъ четырьмя миллiонами голосовъ.... Я болѣе нуженъ для Францiи, нежели Францiя для меня.... Невозможно враждовать со мною, не враждуя съ народомъ. Ежели и существуютъ какiя-либо злоупотребленiя, то время ли теперь дѣлать мнѣ увѣщанiя, когда двѣсти тысячъ казаковъ готовы перешагнуть наши предѣлы? Время ли затѣвать споры о личныхъ правахъ и неприкосновенности ихъ, когда идетъ дѣло о спасенiи политической самобытности и независимости государства? Ваши идеалоги хлопочутъ объ охраненiи себя отъ правительства, а вся Францiя требуетъ отъ меня защиты отъ непрiятеля. Вы могли изложить свои жалобы въ другое время; я поручилъ бы разсмотрѣть ихъ государственному совѣту либо занялся этимъ дѣломъ самъ: мы вымыли бы свое черное бѣлье въ семьѣ, а не въ публикѣ (c'est en famille, ce n'est pas en public qu'on lave son linge sale). Васъ сбили съ толку люди, преданные Англiи. Г. Лене дурной человѣкъ; онъ въ сношенiяхъ съ Бурбонами чрезъ адвоката Десеза. Поѣзжайте въ ваши департаменты, передайте Францiи, что, какъ бы ни толковали, а ведутъ войну съ нею столько же, сколько и со мною, и что необходимо защищать не меня, а народную независимость. Я стану въ челѣ армiи, вытѣсню непрiятеля изъ нашей страны и заключу миръ, несмотря на жертвы, которыя придется принести, какъ выражаетесь вы, моему властолюбiю; тогда снова призову васъ къ себѣ, при-

(*) Савари.

кажу напечатать вашъ адресъ, и вы сами удивитесь тому, что вы рѣшились сказать мнѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ" (22).

Послѣдствіемъ этихъ словъ Наполеона, переданныхъ различно депутатами, недовольными распущеніемъ законодательнаго собранія, было разъединеніе народа съ правительствомъ. Уже непріятели готовились вторгнуться въ предѣлы Франціи, а для противодѣйствія имъ не было ни вещественныхъ средствъ, ни той духовной связи между властителемъ и подданными, которая служитъ болѣе надежною защитою страны, нежели рядъ крѣпостей, ограждающій ея предѣлы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Müffling. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 91.

(2) «Съ Богомъ! Взойдетъ нѣкогда высоко надъ вражескими трупами звѣзда мира, и тогда мы водрузимъ бѣлое знамя побѣды на берегу свободнаго Рейна».

(3) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. IV. 6—7.

(4) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Iahren 1813 und 1814. Erste Aufl. III. 9.—Bernhardi IV. 14 und 15.

(5) Beitzke. III. 9—10.

(6) Записка, составленная барономъ Сентъ-Эньяномъ во Франкфуртѣ, 9-го ноября н. ст. 1813 года.

(7) F. Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. I. 7—8.

(8) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Iahre 1813 bis zum Iahre 1815. III. 11—13.

(9) Richter. III. 13 — 14. Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVII. 70.

(10) Thiers. XVII. 56—61.

(11) Richter. III. 10.

(12) Fain. Manuscrit de 1814. 7—8.

(13) Thiers. XVII. 51—52.

(14) Письмо князя Меттерниха, изъ Франкфурта, отъ 25-го ноября н. ст. 1813 года.

(15) Декларація, обнародованная союзными державами. Fain. 60—61.

(16) Письмо герцога Виченцскаго отъ 2-го декабря н. ст. 1813 года.

(17) Письмо князя Меттерниха къ герцогу Виченцскому отъ 10-го декабря н. ст. 1813 года.

(18) Thiers. XVII, 171—174.

(19) Fain. 19—F. Koch. I. 18—21. Thiers. XVII. 176—183.

(20) Fain. 20—F. Koch. I. 22—23. Thiers. XVII. 183—192. Beitzke. III. 44—46.

(21) Fain. 20.

(22) Fain. 22—23. F. Koch. I. 24 — 25. Thiers. XVII. 195 — 199. Beitzke. III. 48—49.

Эта рѣчь Наполеона передана историками различно; но духъ и сущность ея совершенно согласуются съ нашимъ показаніемъ.

СВѢДѢНІЯ

О

ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ АНДРЕЕВИЧѢ АРАКЧЕЕВѢ.

VI (*).

СЛУЖБА ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ ДО ПЕРВАГО УВОЛЬНЕНІЯ.

5-го ноября 1796 года Петербургъ былъ пораженъ неожиданною вѣстію объ опасной болѣзни императрицы. Наканунѣ еще въ Эрмитажѣ было собраніе (petite société). Императрица казалась очень веселою, дразнила извѣстнаго остряка и каламбуриста, своего оберъ-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина, и, получивъ извѣстіе о переходѣ генерала Моро за Рейнъ, написала шутливую записку имперскому посланнику графу Кобенцелю: „Je m'empresse d'annoncer à l'excellente Excellence, que les excellentes troupes de l'excellente cour ont complètement battu les français".

На другой день, 6-го ноября, государыня встала, по обыкновенію, въ семь часовъ утра, занималась дѣлами, а въ десятомъ часу параличь въ голову былъ предсмертнымъ ударомъ, прекратившимъ, послѣ 37 часовъ летаргическаго состоянія, жизнь Екатерины.

(*) «Свѣдѣнія о гр. Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ» помѣщены въ №№ 5 и 12-мъ 1861 года «Военнаго Сборника». Тѣ изъ гг. офицеровъ, которые не были подписчиками въ 1861 году, могутъ получить изъ редакціи «Военнаго Сборника» отдѣльные оттиски статей, съ платою за каждую по 30 к., съ пересылкою.

Пока, въ опочивальнѣ, приближенные окружали обожаемую государыню и врачи истощали средства своего искусства, внѣ ея покоевъ, во дворцѣ, всѣ были въ полномъ невѣдѣніи. Великій князь Александръ Павловичъ вышелъ гулять и только въ одиннадцать часовъ, когда собиралось царское семейство, узналъ о случившемся. Опасность была очевидная. Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій подалъ совѣтъ немедленно послать въ Гатчину, извѣстить государя наслѣдника; князь Платонъ Александровичъ Зубовъ отправилъ гонцомъ своего брата, графа Николая. Камеръ-юнкеръ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ, которому на другой день предстояло на дежурство ѣхать въ Гатчину, нечаянно зашелъ во дворецъ; онъ былъ потребованъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ и часа въ четыре пополудни былъ имъ тоже посланъ къ наслѣднику, съ подробнымъ извѣстіемъ о болѣзни императрицы.

Въ этотъ день, великій князь Павелъ Петровичъ, съ особами, составлявшими обыкновенно гатчинское общество, отправился, верстъ за пять, на ловлю форелей у мельницы, принадлежавшей къ гатчинскому имѣнью. Въ числѣ гостей были: С. И. Плещеевъ (1), Г. Г. Кушелевъ (2), графъ Віельгорскій, камергеръ Бибиковъ, А. А. Аракчеевъ и адъютантъ его высочества Н. О. Котлубицкій (3). При вѣсти о болѣзни императрицы, великій князь, съ супругою, великою княгинею Маріею Ѳеодоровною, въ пятомъ часу пополудни, выѣхалъ изъ Гатчины, приказавъ слѣдовать за собою и Котлубицкому. Аракчееву наслѣдникъ, передавъ нѣкоторыя распоряженія, прика-

---

(1) Генералъ-маіоръ Сергѣй Ивановичъ состоялъ при его высочествѣ. Онъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ членами общества, которыхъ называли мартинистами. Цѣль общества была: содѣйствовать благу человѣчества, уничтоженію злоупотребленій. Князь Потемкинъ имѣлъ много случаевъ убѣдиться, что общество въ особенности не сочувствовало его своенравному произволу и что на наслѣдника Павла Петровича оно возлагало свою надежду. Къ нему принадлежали: князь И. В. Репнинъ, И. В. Лопухинъ; говорятъ, даже и графъ Румянцевъ-Задунайскій.

(2) Полковникъ Григорій Григорьевичъ, завѣдывавшій въ Гатчинѣ судами и военнымъ департаментомъ.

(3) Николай Осиповичъ. Онъ былъ родомъ изъ Малороссіи, воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, поступилъ въ гатчинскую артиллерію въ 1793 году, въ которой состоялъ при Аракчеевѣ адъютантомъ. Онъ былъ, по имѣнію, сосѣдъ графа Румянцева-Задунайскаго и при отпускахъ въ деревню перевозилъ переписку между великимъ княземъ наслѣдникомъ и фельдмаршаломъ, Въ 1795 году Котлубицкій былъ назначенъ адъютантомъ къ его высочеству, и онъ одинъ носилъ это званіе въ бытность Павла Петровича наслѣдникомъ.

залъ также, по исполненіи ихъ, прибыть въ Петербургъ и немедленно явиться къ нему.

Въ девять часовъ, въ тихій лунный ноябрскій вечеръ, наслѣдникъ прибылъ въ Зимній дворецъ. Великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ встрѣтили его въ мундирахъ своихъ гатчинскихъ баталіоновъ. Зайдя наминуту въ свою комнату, въ Зимнемъ дворцѣ, Павелъ Петровичъ послѣдовалъ на половину императрицы. „Проходя чрезъ комнаты, наполненныя людьми — пишетъ очевидецъ (графъ Ѳ. В. Растопчинъ)—ожидающими восшествія его на престолъ, онъ оказывалъ всѣмъ видъ ласковый и учтивый. Пріемъ, ему сдѣланный, былъ уже въ лицѣ государя, а не наслѣдника. Поговоря нѣсколько съ медиками и распросся о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго, онъ пошелъ съ супругою въ угольный кабинетъ и туда призывалъ тѣхъ, съ коими хотѣлъ разговаривать или коимъ что-либо приказывалъ." Въ числѣ ихъ былъ и прискакавшій изъ Гатчины Аракчеевъ. Павелъ Петровичъ встрѣтилъ его радушно. „Смотри, Алексѣй Андреевичъ — сказалъ онъ — служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде", велѣлъ позвать великаго князя Александра Павловича и, послѣ лестнаго отзыва объ Аракчеевѣ, сложивъ ихъ руки, сказалъ: „будьте навсегда друзьями". Отпуская Аракчеева, наслѣдникъ приказалъ ему снова явиться черезъ часъ, а Александръ Павловичъ, видя его воротникъ забрызганнымъ грязнымъ снѣгомъ отъ скорой ѣзды, предложилъ ему идти съ нимъ, сказавъ: „ты, вѣрно, второпяхъ не взялъ чистаго бѣлья, такъ я тебѣ дамъ". Въ полученной имъ тогда рубахѣ, согласно его желанію, чрезъ 38 лѣтъ Аракчеевъ и былъ похороненъ.

Кончивъ пріемы разныхъ лицъ, далеко за полночь, наслѣдникъ снова потребовалъ къ себѣ Аракчеева, который со словъ его высочества набрасывалъ разныя распоряженія, предстоявшія къ близкому исполненію. Доселѣ, находясь въ ограниченной сферѣ дѣйствій, Аракчеевъ остановился въ удивленіи предъ широкими размѣрами предначертаній наслѣдника. „Ваше высочество—замѣтилъ онъ — но какихъ суммъ потребуютъ подобное увеличеніе и содержаніе одной только гвардіи?" — „Успокойся — отвѣчалъ ему наслѣдникъ — не забывай, что у насъ теперь будетъ не 30 тысячъ, а 70 милліоновъ." (⁴)

(⁴) Изъ разсказа графа Аракчеева въ 1831 году.

6-го ноября, въ началѣ одиннадцатаго часа вечера, императрица скончалась, и немедленно въ дворцовой церкви присягнули на вѣрность новому императору члены императорской фамиліи и сановники, собравшіеся во дворецъ. Въ мѣстахъ своего расположенія, присягали ночью и гвардейскіе полки, при свѣтѣ большихъ зажженныхъ свѣчей, поставленныхъ на аналои.

Изъ воспоминаній изустныхъ и изъ современныхъ записокъ, видно, что въ особенности поразилъ, при восшествіи императора Павла на престолъ, тотъ военный оттѣнокъ, который снова принялъ императорскій дворъ, мало по малу утраченный съ кончины Петра Великаго, во время четырехъ императрицъ, почти безъ промежутковъ царствовавшихъ съ 1725 по 1796 годъ. Военнымъ было предписано исключительно носить форменную одежду (5). Въ залахъ дворца, гдѣ въ богатыхъ шитыхъ мундирахъ и башмакахъ являлись придворные, сановники и дѣловые люди, какъ напримѣръ князь Безбородко, иногда съ опущенными поверхъ пятокъ чулками, показались новаго образца ненарядные мундиры гатчинцевъ, послышалось бряцаніе шпоръ на тяжелыхъ ботфортахъ и оружія при ежедневномъ выносѣ и относѣ знаменъ.

Щедрыми милостями ознаменовалъ императоръ свое восшествіе на престолъ. Послѣдовало назначеніе новыхъ фельдмаршаловъ (6) и новыхъ андреевскихъ кавалеровъ (7); чинами бы-

(5) Въ царствованіе императрицы Екатерины, военнымъ не было обязательно носить мундиръ; начальники не строго держались установленнаго обмундированія, а за ними и младшіе. Офицеры гвардіи, болѣе по принятому обычаю, всегда являлись во дворецъ въ мундирѣ, а унтеръ-офицеры гвардіи являлись на собраніе во дворецъ въ дворянскихъ мундирахъ. Адъютанты носили, по желанію, мундиръ одного изъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ ихъ генерала. (Приложеніе I, Высочайшіе приказы 7-го ноября 1796 г., 18-го января 1797 г.)

(6) При кончинѣ императрицы Екатерины II, въ Россіи было два фельдмаршала: графъ Румянцевъ-Задунайскій и графъ Суворовъ-Рымникскій. Вновь пожалованные фельдмаршалы были: 8-го ноября—графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ (управлявшій военною коллегіею и бывшій воспитатель великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича); 9-го ноября—князь Николай Васильевичъ Репнинъ (съ 15-го іюля 1791 года кавалеръ Георгія 1-го класса), и 12-го ноября—графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, управлявшій адмиралтействъ-коллегіею. (Прилож. I, въ Высочайшемъ приказѣ 12-го ноября 1796 г.)

(7) Андреевскими кавалерами были пожалованы: 9-го ноября — посланный въ Гатчину, графъ Николай Александровичъ Зубовъ; 10-го ноября—адмиралъ Иванъ Логиновичъ Кутузовъ; 5-го декабря—князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, который воспитывался съ Павломъ Петровичемъ (см. выноску 21). Въ 1782 году онъ былъ удаленъ въ свое имѣніе въ Саратовскую губернію за осужденіе дѣйствій князя Потемкина, въ пріятельской перепискѣ съ Бибиковымъ; въ 1796 году, 16-го ноября, пожалованъ вице-канцлеромъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

ли повышены генералы, достоинства которыхъ были лично извѣстны государю, въ томъ числѣ Мелиссино произведенъ въ генералы отъ артиллеріи (8). Сохранивъ мѣста даровитымъ сановникамъ, императоръ малоспособныхъ замѣнилъ новыми людьми (9); прекративъ войну съ Персіею и военныя приготовленія противъ Франціи, отмѣнилъ рекрутскій наборъ (10), остановилъ новый выпускъ ассигнацій и монеты уменьшеннаго достоинства, расширилъ свободу торговли (11), принялъ участіе въ дѣлахъ крѣпостныхъ людей, имѣвшихъ право на освобожденіе (12), и опредѣлилъ время работы людямъ крѣпостнаго состоянія (13).

Съ неутомимою дѣятельностію государь приступилъ къ давно уже обдумываемымъ имъ преобразованіямъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Вся военная часть подверглась значительнымъ измѣненіямъ, военная администрація была пересоздана, и однимъ изъ главныхъ дѣятелей сталъ А. А. Аракчеевъ. Быстро слѣдовали ему новыя назначенія, повышенія и награды.

Согласно словеснаго приказанія государя, Аракчеевъ, утромъ 7-го ноября, приготовилъ вступавшіе въ тотъ день преображенскіе караулы къ разводу или вахтъ-параду, по правиламъ, принятымъ въ Гатчинѣ, и при отданіи пароля послѣдовалъ въ первый разъ въ тотъ день и высочайшій приказъ, по которому государь, принявъ званіе полковника полковъ гвардіи, въ каждый изъ нихъ назначилъ себя и своихъ сыновей отдѣльно шефами (14).

---

(8) Прилож. I, въ Высочайшемъ приказѣ 11-го ноября 1796 г.

(9) Вмѣсто графа Самойлова (племянника князя Потемкина), генералъ-прокуроромъ былъ назначенъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Въ вѣдѣніи генералъ-прокурора, за исключеніемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, находилась вся гражданская часть. Для поправленія разстроенныхъ финансовъ, государственнымъ казначеемъ былъ назначенъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ (баронъ съ 5-го апрѣля 1797 г. и графъ съ 15-го сентября 1801 г.).

(10) Указъ 10-го ноября 1796 г.

(11) Указъ 3-го декабря 1796 г.

(12) Указъ 27-го ноября 1796 года и Высочайшее повелѣніе екатеринославскому военному губернатору генералъ-лейтенанту Бердяеву, отъ 27-го января 1797 года (помѣщено въ «Чтеніяхъ Общ. Ист.» 1858 г., ч. I).

(13) Преждевременныя разглашенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія привели къ волненіямъ (указъ 14-го января 1797 г.), къ прекращенію которыхъ было необходимо назначить войска. (Прилож. I, приказы января 19-го и 20-го, февраля 1-го и 4-го.)

(14) Въ приказѣ 7-го ноября, государь, сохраняя прежній порядокъ, принялъ на себя званіе полковника всѣхъ полковъ гвардіи, а въ приказѣ, сообщенномъ въ

Вслѣдъ за лицами императорской фамиліи, въ приказѣ 7-го ноября, встрѣчаемъ полковника Аракчеева. Онъ былъ назначенъ петербургскимъ городскимъ комендантомъ и переведенъ въ Преображенскій полкъ, со включеніемъ въ число штабовъ ([15]). Квартира ему была назначена въ Зимнемъ дворцѣ ([16]).

При предстоявшихъ преобразованіяхъ, на долю Аракчеева выпала самая труженическая обязанность. Изъ приближенныхъ лицъ малаго гатчинскаго двора получили блистательное назначеніе адъютантовъ государя ([17]): генералъ-маіоръ Плещеевъ, камеръ-юнкеры, прежде гвардейскіе офицеры: графъ Шуваловъ, съ чиномъ генералъ-маіора, Растопчинъ, съ чиномъ бригадира, полковникъ Кушелевъ, бывшій адъютантъ наслѣдника, маіоръ Котлубицкій, и камеръ-пажъ Нелидовъ, произведенный въ маіоры ([18]).

На другой день, 8-го ноября, Аракчеевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, на третій, 9-го, на него была возложена обязанность маіора Преображенскаго полка и поручено коман-

---

Преображенскій полкъ, и капитана бомбардирской роты (арх. Преобр. полка); но къ званію полковника государь присовокупилъ новое званіе—шефа, и кромѣ того полковниками въ гвардейскіе полки были назначены великіе князья Александръ Павловичъ—въ Семеновскій, Константинъ Павловичъ—въ Измайловскій, и Николай Павловичъ—въ Конный. (Приложеніе I, Выс. прик.)

Званіе полковника, въ этомъ смыслѣ, обратилось впослѣдствіи въ званіе шефа, и на шефѣ лежала отвѣтственность высшаго наблюденія за всѣми частями полка. Кромѣ того въ гвардейскихъ полкахъ общее командованіе полкомъ ввѣрялось особенному генералу, который, въ полномъ смыслѣ, и былъ командиръ полка, соединяя въ себѣ часть строевую, непосредственно состоявшую въ вѣдѣніи генерала или штабъ-офицера, носившаго званіе *маіора* въ полку, и часть хозяйственную, которою со времени Петра Великаго коллегіально управляли всѣ штабъ-офицеры полка, называвшіеся *гг. полковые штабы*. Это коллегіальное управленіе было частное учрежденіе только въ полкахъ гвардіи. Уничтожено ноября 29-го 1796 года (см. Прилож. I, Высочайшій приказъ).

([15]) Смотри выноску 14 и Приложеніе I. Высочайшій приказъ 7-го ноября 1796 года.

([16]) Покои, прежде занимаемые княземъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, нижній и средній этажъ вправо отъ комендантскаго подъѣзда; потому и ввелось названіе дворцоваго коменданта. Прежде въ С.-Петербургѣ былъ только комендантъ въ крѣпости, въ то время генералъ Чернышевъ; послѣ него С. К. Вязмитиновъ.

([17]) См. Прилож. I, приказъ 7-го ноября. Адъютанты государя въ чинахъ генеральскихъ и бригадирскихъ носили званіе генералъ-адъютантовъ и сохраняли его до производства въ генералъ-лейтенанты, а штабъ и оберъ-офицеры назывались флигель-адъютантами. Затѣмъ названіе флигель-адъютантами офицеровъ, состоящихъ при генералахъ, было отмѣнено.

([18]) По арміи, вмѣсто чина гвардіи поручика, въ который обыкновенно жаловались камеръ-пажи. (Приказъ 9-го ноября.)

дованіе своднымъ гренадерскимъ баталіономъ полка, который
и носилъ его имя; 13-го ноября государь пожаловалъ ему ан-
ненскую ленту (19).

Бывшія войска наслѣдника 10-го ноября пришли въ Пе-
тербургъ изъ Гатчины и Павловска (20). Государь, получивъ
донесеніе о вступленіи ихъ въ городъ, выѣхалъ къ нимъ съ
блистательною свитою (21). Парадомъ командовалъ вновь пожа-
лованный генералъ-маіоръ Аракчеевъ. Послѣ церемоніяльнаго
марша, баталіонъ и полки пошли, согласно сдѣланнаго еще
наканунѣ распредѣленія, по полкамъ гвардіи: баталіоны госу-
даревъ и Аракчеева въ преображенскія казармы, у Зимняго
дворца; его высочества Александра Павловича и Недоброва въ
семеновскія; его высочества Константина Павловича и Малю-
тина въ измайловскія, полки жандармскій и драгунскій въ кон-
ногвардейскія, бывшія у таврическаго сада; артиллерія въ
такъ называемыя Зеленыя-Связи (22) бомбардирской роты и
зданіе очищенной для нея канцеляріи Преображенскаго пол-
ка (23); егерскій баталіонъ составилъ особый лейбъ-гвардіи
егерскій баталіонъ, съ бывшими гвардейскими егерскими рота-
ми, а полкъ гусарскій казачій, съ учрежденнымъ еще въ 1776
году при высочайшемъ дворѣ лейбъ-гусарскимъ эскадрономъ и
чугуевскою и донскою конвойными командами, сводный лейбъ-
гвардіи Гусарскій казачій полкъ (24).

Не знаемъ, какое впечатлѣніе произвело на гвардейскую
пѣхоту правильное движеніе гатчинскихъ баталіоновъ, но изъ

---

(19) Выноска 13 и Приложеніе, въ Высочайшемъ приказѣ. У гр. Аракчеева
хранилась коротенькая анненская шпага, съ орденомъ подъ чашкою ефеса, кото-
рою онъ былъ пожалованъ еще въ гатчинскихъ войскахъ.

(20) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 9-го ноября, которымъ совершенно опро-
вергаются изустныя и печатныя свѣдѣнія, что за гатчинскими войсками было пос-
лано 6-го ноября и что они всю ночь прошли форсированнымъ маршемъ, дабы
7-го утромъ вступить въ Петербургъ.

(21) Съ донесеніемъ къ государю о вступленіи гатчинскихъ войскъ въ городъ
былъ присланъ, по распоряженію Аракчеева, адъютантъ баталіона его высочества
великаго князя Александра Павловича поручикъ Иванъ Радковъ. Государь, принявъ
Радкова, перемѣнилъ его шпагу на анненскую, но съ крестомъ уже на чашкѣ, а не
подъ чашкою ефеса, и вслѣдъ затѣмъ назначилъ его (16-го ноября) адъютан-
томъ къ наслѣднику. (Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ.)

(22) Домъ этотъ понынѣ принадлежитъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бри-
гадѣ и сохранилъ прежнее названіе.

(32) На Литейной улицѣ, гдѣ нынѣ главный корпусъ казармъ лейбъ-гвардіи 1-й
артиллерійской бригады.

(24) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ 9-го ноября 1796 года.

устъ двухъ очевидцевъ слышали, что конногвардейцы, и въ особенности конно-артиллеристы, были поражены развитіемъ, стройностію, ловкостію всадниковъ и бережливымъ содержаніемъ лошадей кавалеріи и конной артиллеріи.

Гатчинскіе офицеры поступили въ составъ гвардіи тѣми же чинами ([25]), а артиллеристы даже чиномъ выше, нежели были ихъ офиціяльные чины по войсковымъ спискамъ, потому что въ Гатчинѣ они, какъ мы уже упоминали, именовались чиномъ выше.

Гатчинскіе офицеры были включены въ полки гвардіи какъ готовые инструкторы для обученія гвардіи согласно новыхъ правилъ и для того, чтобы послѣдующими назначеніями увеличить въ преобразуемой арміи число знающихъ командировъ. Государь всѣмъ имъ пожаловалъ помѣстья, смотря по чинамъ и прежней службѣ. Командовавшіе старшіе штабъ-офицеры получили отъ 1,000 до 300 душъ, капитаны до 100, самые младшіе до 30. Съ одной стороны эти награды были монаршею милостію за прежнюю службу, а съ другой онѣ выводили бѣдняковъ гатчинскихъ офицеровъ изъ стѣснительнаго и весьма неловкаго положенія въ новомъ обществѣ, среди новыхъ товарищей, богатыхъ екатерининскихъ гвардейцевъ ([26]).

Кушелевъ и Аракчеевъ получили, какъ заслужившіе особенное къ себѣ благоволеніе государя, болѣе прочихъ: Кушелевъ 3,000 душъ въ Тамбовской губерніи, Аракчеевъ (12-го декабря) 2,000. Когда государь предложилъ ему выборъ имѣнья, Аракчеевъ указалъ на Грузинскую волость въ Новгородской губерніи.

— Не ошибся ли ты? спросилъ его императоръ.

— Я слышалъ, что ее хочетъ просить Архаровъ, былъ отвѣтъ Аракчеева.

— Въ такомъ случаѣ ты въ накладѣ не будешь, возразилъ, улыбаясь, государь ([27]).

([25]) Тамъ же.

([26]) Впослѣдствіи государь, при увольненіи, назначилъ по 15 дес. земли и по 100 рублей на обзаведеніе и всѣмъ нижнимъ чинамъ бывшихъ своихъ гатчинскихъ войскъ. (Указы 23-го декабря 1800 и 20-го января 1801 г.)

([27]) Николай Петровичъ Архаровъ былъ, дѣйствительно, человѣкъ весьма ловкій. Въ 1771 году, когда моровая язва свирѣпствовала въ Москвѣ, среди ужасовъ чумы, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ замѣтилъ его необыкновенную расторопность; онъ былъ оставленъ сперва полиціймейстеромъ, а потомъ назначенъ оберъ-полиціймейстеромъ и наконецъ губернаторомъ. Архаровъ мастерски умѣлъ устроить полицію, провѣдывать злоумышленія и открывать мошенничество. Въ

Благоволеніе, которымъ пользовался Аракчеевъ, видно изъ того, что не только на него, но и на его братьевъ изливались милости: 15-го ноября, средній, служившій подпоручикомъ въ полевой артиллеріи, былъ переведенъ въ гвардейскую капитаномъ, а младшій произведенъ туда же изъ кадетовъ артиллерійскаго корпуса (28).

Въ концѣ января слѣдующаго 1797 года, гвардія отправилась въ Москву для торжества коронаціи. Аракчеевъ былъ назначенъ въ число лицъ, удостоенныхъ сопровождать государя, а должность с.-петербургскаго коменданта ему велѣно, 28-го февраля, сдать, на время отсутствія, генералъ-лейтенанту Буксгевдену (29).

На другой день государь переѣхалъ въ Павловскъ, гдѣ пробылъ до половины марта. Аракчеевъ, освобожденный отъ обязанности коменданта, оставался въ Петербургѣ для особенныхъ занятій, именно для предварительныхъ распоряженій на случай военныхъ дѣйствій. Политическій горизонтъ помрачился снова. Государь искренно желалъ сообщить мирное направленіе своему царствованію, дать отдохнуть Россіи послѣ продолжительныхъ екатерининскихъ войнъ; но сношенія съ Швеціею были весьма сомнительны: шведскій престолъ занималъ двадцатилѣтній Густавъ IV, юноша пылкій, почитатель Карла XII. При такихъ обстоятельствахъ и при той холодности, которая была

1784 году онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ тверскимъ и новгородскимъ, а въ 1790 году на него было возложено также и званіе главнаго директора водяныхъ комуникацій. При изученіи края, по двумъ своимъ должностямъ, село Грузино, на рѣкѣ Волховѣ, бывшее нѣкогда князя Александра Даниловича Меншикова, потомъ монастырскою вотчиною и наконецъ перешедшее въ экономическое вѣдѣніе, по своему положенію, вблизи Петербурга и Новагорода, давно уже обратило на себя вниманіе Архарова.

При кончинѣ императрицы, Архаровъ находился въ Петербургѣ. Онъ былъ и прежде всегда почтителенъ къ Павлу Петровичу, которому былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ способный; притомъ Архаровъ, бывши генералъ - губернаторомъ, на всякій случай, никогда не забывалъ, что въ его намѣстничествѣ бѣдный бѣжецкій помѣщикъ—отецъ человѣка съ вліяніемъ при гатчинскомъ дворѣ. При восшествіи государя на престолъ, онъ исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ порученія, ему даваемыя. 9-го ноября государь пожаловалъ его андреевскою лентою, 10-го—въ генералы отъ инфантеріи, а 27-го назначилъ въ помощь великому князю Александру Павловичу вторымъ с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ шефомъ с.-петербургскаго гарнизоннаго полка, составленнаго изъ двухъ баталіоновъ, и которому дана была *форма бывшаго гатчинскаго Аракчеева баталіона.*

(28) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ 15-го ноября.

(29) Приложеніе. Высочайшій приказъ 28-го февраля 1797 г.

между дворомъ петербургскимъ и стокгольмскимъ, послѣ несостоявшагося брака короля съ великою княжною Александрою Павловною (въ сентябрѣ 1796 года), можно было опасаться повторенія шведами вторженія 1788 года. Къ опасенію войны на сѣверѣ прибавились войны на западѣ. Бонапартъ велъ свою блистательную кампанію противъ Австріи въ Италіи, а въ началѣ 1797 года, 22-го января (2-го февраля), овладѣвъ Мантуей, послѣднимъ оплотомъ австрійцевъ въ сѣверной Италіи, перешелъ въ наслѣдственныя владѣнія Габсбурговъ. По прежнимъ договорамъ, Австрія въ такомъ случаѣ имѣла право требовать отъ Россіи вспомогательный 12,000-й корпусъ ([30]).

Государь не упускалъ потому изъ вида имѣть войска въ готовности и для предварительной работы призывалъ Аракчеева, у котораго хранилась собственноручная записка государя, присланная изъ Павловска: „Будь ты у меня съ операціонными планами завтра въ семь часовъ поутру", съ отмѣткою: „получена 14-го марта, въ вечеру, въ С.-Петербургѣ, 1797 года".

Въ половинѣ марта, Аракчеевъ съ дворомъ поѣхалъ въ Москву. Коронація была совершена въ первый день пасхи, 5-го апрѣля. Въ этотъ день Аракчеевъ пожалованъ александровскимъ кавалеромъ и барономъ. Къ поднесенному впослѣдствіи на утвержденіе баронскому гербу, государь собственноручно прибавилъ надпись: „безъ лести преданъ".

Предположенія государя оправдались. 14-го апрѣля въ Москвѣ была получена просьба вѣнскаго двора о вспомогательномъ корпусѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о посредничествѣ къ примиренію съ Франціею и къ удержанію Пруссіи отъ непріязненныхъ посягательствъ ([31]).

Въ тотъ же день послѣдовало высочайшее повелѣніе тремъ дивизіямъ приготовиться къ походу, а въ Берлинъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ фельдмаршалъ князь Н. В. Репнинъ ([32]).

Въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій, Аракчеевъ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ должностей, былъ назначенъ (19-го апрѣля) генералъ-квартирмейстеромъ по всей арміи ([33])

([30]) «Война 1799 г.», ч. I, гл. III, изд. 2.

([31]) Тамъ же.

([32]) Тамъ же.

([33]) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ.

и чрезъ недѣлю поѣхалъ въ Вильну, получивъ слѣдующее высочайшее повелѣніе:

„Москва. Апрѣля 26-го дня 1797 года.

„Господинъ генералъ-маіоръ баронъ Аракчеевъ. Отправляетесь вы, во время отсутствія генералъ-фельдмаршала князя Репнина, для учиненія инспекторскаго смотра надъ полками инфантеріи литовской дивизіи.

„Пребываю вамъ благосклонный.

„Павелъ.„

Въ началѣ мая государь оставилъ Москву, посѣтилъ Бѣлоруссію и остзейскія губерніи и въ первыхъ числахъ іюня прибылъ въ Павловскъ ([34]).

Во время путешествія по бѣлорусскимъ губерніямъ, Аракчеевъ сопровождалъ государя и до возвращенія своего въ Петербургъ получилъ потомъ отъ него нѣсколько писемъ. Эти письма свидѣтельствуютъ о совершенномъ расположеніи монарха къ Аракчееву.

Между прочимъ ([35]), Аракчеевъ получилъ въ Ковнѣ, 3-го іюля, слѣдующее милостивое собственноручное письмо отъ императора:

„Павловскъ, іюня 26-го дня 1797 года.

„Весьма бы не излишно было, Алексѣй Андреевичъ, пріѣхать вамъ сюда, не видя для вашего тамъ пребыванія необходимости, которая, можетъ быть, въ васъ здѣсь настоитъ, то и есмь вамъ обыкновенный

„Павелъ."

На 28 году отъ рожденія, баронъ Аракчеевъ, въ чинѣ генерала, александровскій кавалеръ, пожалованный богатою вотчиною, продолжалъ прежнимъ путемъ идти по службѣ. Безъ увлеченія къ новому своему положенію, ни съ кѣмъ не сближаясь, онъ оставался въ кругу своего домашняго знакомства, съ прибавленіемъ развѣ только дома своего бывшаго начальника П. И. Мелиссино. Онъ пренебрегалъ связями и среди сановниковъ сохранилъ полную свою самостоятельность; вся его

([34]) Государь былъ 1-го мая въ Москвѣ, 10-го—въ Минскѣ, 15-го—въ Гроднѣ, 17-го—въ Вильнѣ, 22-го—въ Ригѣ, 24-го—въ Вольмарѣ, 26-го—въ Нарвѣ, 27-го —въ Гатчинѣ, 2-го іюня—въ Павловскѣ.

([35]) Остальныя письма и записки Павла Петровича будутъ приведены ниже.

опора была въ лицѣ одного государя, но за то вся его кипучая дѣятельность, неутомимость и способности, желѣзная воля и крутой нравъ были направлены къ одной цѣли: быстрому исполненію царскихъ указаній въ наилучшемъ видѣ, въ какомъ онъ понималъ всякое дѣло.

Въ описываемое время, верховные наши сановники были: князья Александръ и Алексѣй Борисовичи Куракины, князь А. А. Безбородко ([36]) и князь Н. В. Репнинъ; за этимъ высшимъ слоемъ людей, имѣвшихъ вліяніе на государственную администрацію, шелъ другой, среди котораго и заключалась служебная дѣятельность Аракчеева. Изъ лицъ, составлявшихъ этотъ кругъ, особенно близки къ лицу императора были: Ф. В. Растопчинъ, И. П. Кутайсовъ и А. А. Аракчеевъ, всѣ трое возведенные въ графское достоинство въ царствованіе императора Павла Петровича.

Разсматривая ходъ дѣлъ того времени, трудно согласиться съ мнѣніемъ, что эти три лица составляли тріумвиратъ; напротивъ, между ними не могло существовать много согласія, при совершенно различномъ ихъ воззрѣніи на жизнь и на службу, при неодинаковости ихъ образа мыслей, нрава, положенія въ обществѣ и стремленій.

Ф. В. Растопчинъ, изъ древней дворянской фамиліи, потомокъ Чингисъ-Хана, получилъ въ богатомъ родительскомъ домѣ блистательное образованіе. Остроумный, пылкій, повременамъ опрометчивый, русскій человѣкъ въ душѣ, онъ поступилъ въ Преображенскій полкъ, скоро обратилъ на себя вниманіе императрицы, былъ изъ числа блистательнѣйшихъ гвардейскихъ офицеровъ того времени, участвовалъ въ шведской войнѣ и отъ принца Нассау-Зигена пріѣзжалъ вѣстникомъ побѣды. При независимости характера, онъ, своею самостоятельностію, искалъ дополнить то, что другіе пріобрѣтали родствомъ и связями, вышелъ въ отставку по окончаніи войны, путешествовалъ заграницею, въ 1792 году вновь поступилъ на службу, камеръ-юнкеромъ, что давало чинъ бригадира, но за дуэль былъ временно удаленъ отъ двора. Онъ поссорился съ княземъ Барятинскимъ и графомъ Шуваловымъ, на которыхъ, вмѣстѣ съ нимъ, лежала обязанность дежурить въ Гатчинѣ. Заслуживъ полное расположеніе наслѣдника, Растопчинъ

([36]) Пожалованъ княземъ 5-го апрѣля 1797 г., въ день коронаціи.

былъ радушно имъ встрѣченъ въ Софіи, когда, по порученію великаго князя Александра Павловича, ѣхалъ въ Гатчину, съ извѣстіемъ о ходѣ болѣзни императрицы. Изъ числа назначенныхъ 7-го ноября генералъ-адъютантовъ, первое мѣсто между ними занялъ Растопчинъ, давно превосходившій своихъ товарищей бойкими способностями, умомъ и образованіемъ, Приведемъ строки изъ его записокъ о новомъ его назначеніи. „Утромъ 6-го ноября, Павелъ Петровичъ, позвавъ меня въ кабинетъ, изволилъ сказать: „Я тебя совершенно знаю, каковымъ ты есть, и спрашиваю, чтобы ты откровенно сказалъ, чѣмъ ты при мнѣ быть желаешь?“ Имѣя всегда въ виду истребленіе неправосудія, не останавливаясь нимало, сказалъ я: „секретаремъ для пріема просьбъ.“ Великій князь, позадумавшись, сказалъ: „Тутъ я не найду своего счета! Знай, что я назначаю тебя генералъ-адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною коллегіею“.

Растопчинъ не могъ сойтись съ мало-развитымъ, для свѣтскаго общества, суровымъ Аракчеевымъ, котораго, по прибытіи въ Гатчину, говорятъ, прозвалъ новымъ капраломъ. Аракчеевъ, въ свою очередь, 28 лѣтъ ждалъ случая, чтобы выказать Растопчину свое затаенное нерасположеніе, не изглаженное столькими переворотами судьбы обоихъ и великими событіями царствованія Александра, въ которыхъ оба они были замѣчательными участниками.

Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, гардеробмейстеръ, впослѣдствіи егермейстеръ и оберъ-шталмейстеръ, былъ родомъ турокъ, красивой наружности, ребенкомъ взятый въ плѣнъ во время первой турецкой войны и подаренный императрицею Павлу Петровичу. Великій князь послалъ его въ чужіе краи учиться цирюльному и фельдшерскому искусству и потомъ назначилъ его своимъ камердинеромъ. Кутайсовъ неуклонно стремился къ одной цѣли — обогатиться и возвыситься. При всемъ вліяніи, которое имѣлъ Кутайсовъ на дѣла, пользуясь полною довѣренностію государя, Аракчеевъ никогда не искалъ, по примѣру многихъ, его расположенія и, съ полнымъ сознаніемъ, что онъ русскій дворянинъ, обходился съ быстро-шагавшимъ въ вельможи точно такъ же, какъ прежде съ камердинеромъ наслѣдника. Кутайсовъ имѣлъ двухъ сыновей, едва выходившихъ изъ дѣтства и числившихся адъютантами при лицахъ, къ которымъ, будучи еще наслѣдникомъ, благоволилъ Павелъ Пе-

тровичъ. Одинъ изъ нихъ состоялъ при графѣ Салтыковѣ, другой при Голенищевѣ-Кутузовѣ. Когда началось общее сокращеніе безполезныхъ должностей, ихъ надо было пристроить куда-нибудь. Какъ ни желалъ Кутайсовъ перевести своихъ сыновей въ Преображенскій полкъ, но видя, что въ жесткихъ рукахъ имъ пощады не будетъ, обратился къ другому любимцу государя—Обольянинову (37): они поступили въ его вѣдомство провіянтмейстерами (38).

Въ жизни графа Аракчеева встрѣчаются такіе случаи, которые бросаютъ особый оттѣнокъ на его характеръ. Никакое стремленіе угодить государю, никакія тяжкія обстоятельства, никакія физическія даже препоны не могли переломить его крутаго нрава. Онъ зналъ, напримѣръ, что государю не по сердцу его обхожденіе съ Кутайсовымъ; но сказать Кутайсову *вы* было выше силъ Аракчеева, а платить Аракчееву тою же монетою недостало моральныхъ силъ Кутайсову. Только въ царствованіе Александра Аракчеевъ смягчился къ нему, какъ къ постоянному слугѣ государя, общаго ихъ благодѣтеля.

Широкое поле дѣятельности открылось предъ Аракчеевымъ при тѣхъ громадныхъ преобразованіяхъ, къ которымъ приступилъ императоръ Павелъ Петровичъ.

Императору, который долго присматривался къ общему ходу дѣлъ, предстояло совершить много перемѣнъ. Самые жаркіе поклонники царствованія Екатерины не могутъ не сознаться, что, при величіи дѣлъ, прямо изливавшихся изъ личныхъ качествъ великой монархини, частныя злоупотребленія вкоренялись и развивались въ такихъ размѣрахъ, что требовали неотлагаемыхъ новыхъ мѣръ. Съ другой стороны, „дворянство—какъ выразился современникъ—въ продолженіе 34-лѣтняго царствованія Екатерины, пользуясь постояннымъ ея благоволеніемъ, привыкло не только къ свободѣ, но и къ своеволію“.

Нѣтъ недостатка въ доказательствахъ, что и администрація войска, при слабомъ контролированіи, повела бы отъ гнѣздившихся безпорядковъ къ моральному упадку арміи, если бы не талантливые полководцы и совершенные ими боевые успѣхи. Приведемъ извлеченія, касающіяся нашего предмета, изъ замѣ-

---

(37) Приложеніе I, въ Высочайшихъ приказахъ 1796 г., ноября 8-го, декабря 6-го.

(38) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ 1796 г., декабря 10-го. Александръ Кутайсовъ, по назначенію личному государя, былъ потомъ адъютантомъ при Аракчеевѣ.

чательной записки графа Александра Романовича Воронцова, присланной имъ, въ 1801 году, императору Александру:

„Въ устроенномъ государствѣ нельзя не помышлять о порядочномъ составленіи военныхъ силъ; но онѣ, какъ и выше сказано, распоряжены быть должны яко часть нужная, но не со вредомъ другихъ частей и не съ отягощеніемъ и изнуреніемъ государства какъ людьми, такъ и деньгами.

„По многимъ примѣчаніямъ, всѣ воинскія распоряженія Петромъ Великимъ и императрицею Анною были сдѣланы съ основаніемъ, какъ-то: установленіемъ военной коллегіи, коммиссаріята провіянтскимъ и воинскимъ уставомъ; все тутъ охранено было. Едва ли и нынѣ не могло бы оно принято быть за основаніе. Воинскія учрежденія, сдѣланныя коммиссіею, на то опредѣленною, при вступленіи на престолъ императрицы Екатерины Второй, также имѣли много основательнаго и полезнаго, да и на правилахъ хозяйства основаны были.

„Страшныя злоупотребленія и расточенія, вкравшіяся по сей части и кои начало свое взяли и далѣе простирались отъ 1775 года, отнюдь не отъ самыхъ учрежденій произошли, а отъ необузданности временщиковъ.

„Не въ сихъ учрежденіяхъ находили поводъ къ злоупотребленіямъ, кои существовали въ гвардейскихъ полкахъ и по арміи, такъ что до солдатъ и положенное не доходило. Чины доставлялись и тѣмъ, кои совсѣмъ не служили, а купцы (39), чтобъ имѣть право иа покупку деревень, адъютантствами и записью въ гвардію, а потомъ отставкою или выпусками чины себѣ доставали. Нельзя не признать, что въ царствованіе покойнаго императора по арміи *люди такъ не пропадали и не оставлялись для того, чтобъ у многихъ въ приватной службѣ быть или деревни ими населять;* положенное для солдатъ не служило другимъ въ корысть, а доходило до нихъ. Злоупотребленія и расточенія, такъ сказать, сдѣлались общими и которыя не по одной военной, но по всѣмъ частямъ государства распространились. Прямою эпохою водворенія сихъ злоупотребленій почитать должно самовластіе и властолюбіе покойнаго князя Потемкина, а на него глядя и видя, что не только нѣтъ взысканія и отчета на обогащеніе людей, но и къ почестямъ и къ награжденіямъ лучшею было дорогою, рѣдкій по части, ему

(39) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 4-го февраля 1798 года.

ввѣренной, не находилъ для себя выгоднымъ по тѣмъ же слѣдамъ идти, ибо не всякій имѣетъ въ себѣ столько твердости души, чтобъ худымъ примѣрамъ не послѣдовать, особливо, когда они многія пріятности въ жизни доставляютъ."

Русскія войска, закаленныя въ бояхъ почти непрерывными войнами, привыкли къ побѣдамъ, въ Европѣ слава ихъ гремѣла; но во внутренней ихъ жизни сколько таилось уклоненій отъ правильнаго теченія дѣлъ! Слабый надзоръ за исполненіемъ существующихъ учрежденій и обветшалость многихъ изъ нихъ представляли широкое и легкое поприще для своеволія, послабленій и любостяжаній. Злоупотребленія поглощали значительную часть средствъ, даваемыхъ государствомъ, и изнуряли требованіями увеличить эти средства. Безотчетно расходовались слабо контролируемые капиталы. Многіе начальствующіе, во время мира, жили въ столицахъ или въ своихъ помѣстьяхъ; примѣру ихъ слѣдовали и младшіе; были полки, въ которыхъ едва треть офицеровъ состояла налицо: остальные жили по домамъ, предоставляя или все, или часть своего содержанія въ пользу командировъ, ихъ уволившихъ. Сплошь и рядомъ кавалерійскіе полки не имѣли и половины лошадей, полагаемыхъ по штату. Слѣдствіемъ того была плохая ѣзда нашихъ кавалеристовъ, отъ недостатка упражненій совершенный упадокъ кавалерійскаго образованія и кавалерійскаго духа, а потому въ военныхъ дѣйствіяхъ была огромная разница въ дѣйствіяхъ русской пѣхоты сравнительно съ русскою конницею ([40]).

При неустройствѣ управленія, порядокъ между нижними чинами поддерживался только суровыми примѣрами взысканій, даже невѣроятными цифрами ударовъ, назначаемыхъ при наказаніяхъ. Двѣсти палокъ считалось легкимъ возмездіемъ за маловажные проступки, и солдаты привыкли смотрѣть на то, что

([40]) Участникъ войнъ при Екатеринѣ, А. П. Ермоловъ говорилъ: «Способность главнокомандующаго, русская удаль, петровская дисциплина, опытность частыхъ войнъ, при 25-лѣтнемъ срокѣ службы, и привычка къ лишеніямъ всякаго рода, вотъ элементы, которые вели русскія войска къ побѣдамъ; обученіе же было на той степени, что бывшіе наши полководцы сами принимались обучать къ нимъ поступающіе полки, и Суворовъ переучивалъ ихъ посвоему. Пѣхота далеко стояла выше кавалеріи; въ кавалеріи командиры мало содержали лошадей, да и учили мало, чтобы наличныхъ менѣе кормить. Лучшую кавалерію составляли казаки. Артиллерія, при своей организаціи, которую можно назвать «очертя голову», въ бояхъ принимала незначительное участіе, за исключеніемъ развѣ благопріятныхъ для нея случаевъ».

имъ отпускалось, какъ на милость командира. Были боевые командиры, которые, *кто какъ разумѣлъ, понималъ дѣло и хотѣлъ* ([41]), заботливо поддерживали строевое образованіе; были и такіе, которые *баринами командовали полками*, солдатъ жилъ въ довольствіи, но, къ сожалѣнію, *большею частію солдатъ образовывался только во время войны, а содержанія получалъ только то, безъ чего быть нельзя.* Какъ строевое образованіе, внутренній порядокъ и довольствіе совершенно зависѣли отъ полковаго командира, то вліяніе различныхъ личностей имѣло слѣдствіемъ такое же разнообразіе и въ наружномъ видѣ полковъ: *одинъ полкъ не походилъ на другой* ([42]). Тысячи солдатъ, въ особенности знавшихъ ремесла, прямо съ поступленія на службу, жили въ помѣстьяхъ начальствующихъ и охотно проводили тамъ время службы, избавляясь отъ ея тягостей.

Служебныя достоинства стали на второмъ планѣ; потому офицеры старались особенно о пріобрѣтеніи покровителей и милостивцевъ. Начальствующіе искали болѣе связей и занимались собственными дѣлами, чѣмъ дѣлами служебными, ограничивались поверхностнымъ управленіемъ; всѣ подробнѣйшія распоряженія были въ рукахъ ихъ штабовъ, въ которыхъ своего рода заводились *дѣльцы*, въ свою очередь, бывшіе *властными лицами, свыше и снизу пользовавшіеся незаконными выгодами.* Всякій штабъ былъ могущественное административное мѣсто, предъ которымъ, въ безмолвномъ созерцаніи, служащіе преклоняли колѣно. Оттого донельзя умножалось число охотниковъ служить въ штабахъ и число въ нихъ служившихъ. Подъ видомъ курьеровъ, штабные скакали по всѣмъ направленіямъ Россіи, и расходы на поѣздки по частнымъ надобностямъ относились на счетъ казны. Число такихъ путешественниковъ увеличилось до того, что проѣзжающимъ были безпрестанныя остановки на почтовыхъ станціяхъ. Между офицерами развивалась разгульная жизнь, въ особенности между богатою молодежью кавалерійскихъ полковъ, и буйство считалось молодечествомъ.

([41]) Въ этомъ изображеніи состоянія русскихъ войскъ, курсивомъ напечатанное— подлинное изрѣченіе императора Павла Петровича.

([42]) Это выраженіе находимъ мы и въ объясненіи, данномъ, 12-го мая 1797 г., русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, графомъ Воронцовымъ, лорду Гренвилю, причинъ, побуждавшихъ государя отказаться отъ участія въ войнѣ противъ Франціи, («Война 1799 г.», изд. 2, т. III, примѣч. 16, стр. 49.)

Съ энергіей и безъ проволочекъ, новый императоръ принялся *безпощадно*, какъ выразился графъ Толь, водворять порядокъ. Изданные уставы дали указанія въ отправленіи службы и усдинообразили строевое образованіе. Высочайшіе приказы, ежедневно отдаваемые при паролѣ, замѣнили медленно доходившіе указы военной коллегіи, и, въ печатанныхъ экземплярахъ разсылаемые по войскамъ, они сообщали обо всѣхъ перемѣнахъ; ими утвердился нынѣ существующій правильный порядокъ объявленія по войскамъ о всѣхъ повышеніяхъ, назначеніяхъ, перемѣщеніи и увольненіи въ военномъ вѣдомствѣ ([43]). Рѣшительныя мѣры, принимаемыя императоромъ и высказываемыя въ высочайшихъ приказахъ, ясно выражали его требованія, служили доказательствомъ и предупрежденіемъ, что предписанія уже не мертвая буква и что бдительный надзоръ слѣдитъ за войсками. По этимъ-то высочайшимъ приказамъ и можно судить, съ какими неустройствами всякаго рода пришлось бороться новому правительству.

При такомъ стеченіи обстоятельствъ, много должностныхъ лицъ были замѣнены новыми; явились строгія мѣры взысканій со злоупотребителей; самая служба сдѣлалась требовательною; своеволію были обрѣзаны крылья. Не было недостатка въ людяхъ, удаленныхъ съ высокихъ и почетныхъ мѣстъ, или такихъ, которыхъ личнымъ выгодамъ новыя мѣры шли наперекоръ и которые потому не съ удовольствіемъ смотрѣли на совершаемыя перемѣны. Слѣды этого нерасположенія столь многихъ остались въ той массѣ басней и выдумокъ, которыя частію уничтожаются положительными архивными данными и которыя, рѣдѣя, переходятъ въ преданіе. Но для того, чтобы совершенно очистить истину отъ вымысла, исторія потребуетъ много разысканій и безпристрастной и находчивой исторической критики.

И. В. Лопухинъ называетъ это время „грознымъ"; при ближайшемъ же изслѣдованіи, скорѣе можно согласиться съ выраженіемъ „пугливое время", которое мы находимъ въ жизнеописаніи Сперанскаго, барона М. А. Корфа. Безпристрастный очевидецъ событій, И. В. Лопухинъ пишетъ: „Въ государѣ, можно сказать, безпримѣрно соединялись всѣ противныя одно другому свойства до возможной крайности; только острота ума,

([43]) Приложеніе 1.

чудная дѣятельность и щедрость безпредѣльная являлись при немъ, при всѣхъ случаяхъ, неизмѣнно. Пылкость гнѣва его никогда не имѣла однакожь послѣдствій невозвратныхъ. *Къ строгости побуждался онъ точно стремленіемъ любви правды и порядка*, коего разстройство иногда увеличивалось въ глазахъ его предубѣжденіемъ. Сильное впечатлѣніе на нравъ его дѣлало, конечно, то, что отъ самаго дѣтства наполненъ онъ былъ, такъ сказать, причинами къ страхамъ и подозрѣніямъ и что безмѣрная дѣятельность его стѣснялась невольнымъ бездѣйствіемъ до тѣхъ немолодыхъ уже лѣтъ, въ которыхъ вступилъ онъ на престолъ. Я увѣренъ, что при рѣдкомъ государѣ больше, какъ при Павлѣ I, можно было бы сдѣлать добра для государства, если бы окружавшіе его руководствовались усердіемъ къ отечеству, а не видами собственной корысти".

Въ числѣ этихъ окружавшихъ былъ Аракчеевъ.

Чѣмъ ближе къ намъ описываемое время, тѣмъ обильнѣе положительные и достовѣрные матеріялы, относящіеся къ его служебному и жизненному поприщу. Но, вспоминая избранный нами эпиграфъ: „намъ еще рано дѣлать выводы: мы не знаемъ хорошенько фактовъ", отложимъ всякія заключенія до того времени, пока не прослѣдимъ за Аракчеевымъ до могилы, и тогда вѣрнѣе можно судить о справедливости заключительнаго слова, основаннаго на массѣ собранныхъ свѣдѣній. Обратимся снова къ событіямъ жизни Аракчеева и постараемся нѣсколько освѣтить путь, по которому онъ шелъ, чтобы правдивѣе оцѣнить его достоинства и недостатки.

Три должности были возложены на Аракчеева: с.-петербургскаго коменданта, маіора, потомъ командира Преображенскаго полка и наконецъ генералъ-квартермистра. По всѣмъ тремъ оставилъ онъ тяжелую по себѣ память.

По жизненному пути, имъ пройденному, изъ тѣхъ маяковъ, которые указываютъ направленіе дальнѣйшаго служебнаго поприща, для Аракчеева не было ни одного, который освѣтилъ бы его ясною мыслію, что рука-объ-руку съ усердіемъ, съ которымъ онъ исполнялъ всякую волю государя, должно было идти усердіе къ благу отечества. Безъ этого маховаго колеса, стоялъ Аракчеевъ предъ лицомъ государя дѣятельнымъ исполнителемъ его предначертаній, а крутыя, имъ принимаемыя мѣры, какъ увидимъ изъ дальнѣйшихъ событій, во всей ихъ наготѣ оставались неизвѣстны государю, потому что самъ онъ

докладывалъ о своихъ дѣйствіяхъ; когда же эти мѣры обнаружились, послѣдовало и внезапное увольненіе Аракчеева отъ службы Съ удаленіемъ ихъ отъ престола, въ низшихъ слояхъ общества онѣ скоплялись жалобами, раздраженіемъ и ропотомъ; а современникамъ трудно было разгадать, что Аракчеевъ былъ одинъ изъ источниковъ тогдашнихъ жестокихъ событій. Аракчеевъ являлся начальникомъ непривѣтливымъ, въ службу вносилъ одно холодное, придирчивое требованіе исполненія долга; онъ не обладалъ увлекающею способностію заставить исполнять охотно то, что велѣно, внушить своимъ подчиненнымъ любовь къ службѣ, пріобрѣсть ихъ уваженіе уваженіемъ ихъ трудовъ, а не чувствомъ страха: подобныя понятія были чужды Аракчееву, вслѣдствіе пройденной имъ школы жизни. Припоминая свои позднѣйшія отношенія къ Аракчееву, А. П. Ермоловъ говорилъ: „Гдѣ нѣтъ строгости, тамъ нѣтъ службы, но гдѣ служатъ безъ удовольствія, тамъ нѣтъ къ службѣ ни любви, ни охоты. Уходятъ люди независимые, остаются служить одни голяки да тѣ, которые, чувствуя свое призваніе, смотрятъ на служебныя тягости какъ на временное бремя. Остается одно средство—насильно удерживать на службѣ способныхъ; но съ подобнымъ асортиментомъ какова будетъ самая служба?"

По отзывамъ служившихъ въ царствованіе императора Павла, Аракчеевъ держалъ себя такъ, что ему, повидимому, было пріятнѣе находить безпорядки, при которыхъ могла разыграться его желчь, чѣмъ встрѣчать исправность. Въ то время, какъ нѣкоторые, напримѣръ, Плещеевъ и Котлубицкій, старались снискивать милостивое воззрѣніе императора къ проступкамъ провинившихся, Аракчеевъ, напротивъ, считалъ долгомъ, хотя и безпристрастно, но безпощадно, докладывать о всякомъ имъ замѣченномъ упущеніи. При ежедневныхъ сношеніяхъ съ императоромъ, онъ имѣлъ всѣ случаи доказать, что возвышенія, почести и богатство не укротили его кипучей дѣятельности, а его подчиненные увидѣли, что они не угомонили и крутаго его нрава.

Во всѣхъ концахъ Россіи отразились слѣды надзора жестокосердаго стража за соблюденіемъ военныхъ постановленій; онъ какъ будто усиливался обиліемъ выставляемыхъ упущеній выказать свое усердіе.

Не имѣя въ душѣ ни къ кому чувства сожалѣнія, Аракчеевъ не щадилъ и императора донесеніями о самыхъ мелоч-

ныхъ происшествіяхъ и возбуждалъ тѣмъ неудовольствіе государя къ военнослужащимъ. Современники свидѣтельствуютъ, что Аракчеевъ не хотѣлъ понять, что для утвержденія новыхъ правилъ воинскихъ уставовъ требовалось время (прилож. V); многія злоупотребленія до того вкоренились, что съ ними срослись самыя условія житейскаго обихода; общество до того свыклось съ уклоненіемъ отъ предписаннаго, что, при всей доброй волѣ, большинство не могло прямо попасть въ новую колею, мгновенно усвоить себѣ новыя требованія, и потому нелегко было, какъ читаемъ въ запискахъ современника, „неповоротливую екатерининскую гвардію пріучить къ быстротѣ и чистотѣ строя“. Аракчеевъ же передавалъ Павлу Петровичу не усердіе подчиненныхъ и не ту готовность, съ которою многіе желали угодить новому императору — это онъ предоставлялъ замѣчать самому государю — но докладывалъ только проступки, случившіеся наканунѣ, и сдѣланныя имъ взысканія. Аракчеевъ не считалъ нужнымъ исподоволь пріучать войско къ новымъ требованіямъ: онъ предпочелъ разомъ поселить къ себѣ страхъ. Повидимому, двадцати-семилѣтній генералъ самъ не замѣчалъ такого направленія своей дѣятельности. „Что вамъ за охота, Алексѣй Андреевичъ, изъ-за пустяковъ гнѣвить государя?“ сказалъ ему однажды флигель-адъютантъ Котлубицкій. — „Какъ такъ?“ спросилъ Аракчеевъ. — „Вы взыскали—ну и концы въ воду: къ чему же обо всемъ докладывать. Вы бы хоть обмолвкою иногда кого-нибудь похвалили.“ Аракчеевъ улыбнулся.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора, 8-го декабря 1796 года, послѣдовалъ, немало всѣхъ удивившій, высочайшій приказъ о производствѣ капитана Глинки за исправность, найденную комендантомъ ([44]).

Такое заключеніе объ Аракчеевѣ изливается изъ воспоминаній служившихъ въ то время въ гвардіи.

Ознакомимся нѣсколько ближе съ его дѣятельностію по разнымъ отраслямъ его службы.

Служба по званію петербургскаго коменданта.

Полезными слѣдствіями дѣятельности Аракчеева въ званіи петербургскаго коменданта были правильное отправленіе службы караулами въ городѣ, почему разомъ прекратились случав-

([44]) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 1796 г., ноября 8-го.

шіеся среди столицы безпорядки, преимущественно въ ночное время. Отзывы современниковъ свидѣтельствуютъ также, что Аракчеевъ, по званію коменданта, часто посѣщалъ казармы. Свѣтлицы или связи, въ которыхъ жили нижніе чины, вообще не отличались чистотою. На эту часть не было обращаемо вниманія, такъ какъ жилища нижнихъ чиновъ никогда начальствомъ не посѣщались; потому, безъ требованія свыше, чистота жилищъ нижнихъ чиновъ была предоставлена совершенно волѣ живущихъ. До изысканности любившій чистоту, Аракчеевъ, съ приговоркою: „чистыя казармы—здоровыя казармы", налегъ на опрятность помѣщенія и строгими требованіями и взысканіями, дѣйствительно, достигъ опрятности въ помѣщеніяхъ. Современники говорятъ, что сто палокъ было обыкновенное наказаніе старшему, живущему въ покоѣ, въ которомъ оказывалась нечистота. Въ „Запискахъ изъ жизни графа Толя" (Denkwürdigkeiten des Grafen Toll's), читаемъ: „Ежедневно являлись новыя доказательства суровости Аракчеева. Въ одной унтеръ-офицерской казармѣ, при своемъ посѣщеніи, не нашелъ онъ желаемаго порядка и, въ гнѣвѣ, собственноручно вырвалъ усы гвардейскому гренадеру". Полагаемъ, что слова эти, дѣйствительно, принадлежатъ графу Толю, потому что они включены въ число свѣдѣній, очевидно имъ сообщенныхъ, а не составлены Бернгарди, издателемъ книги, по источникамъ, часто грѣшащимъ противъ истины. Требованія чистоты въ казармахъ доходили до такой изысканности, что нижніе чины, проводившіе большую часть дня на ученьяхъ, для быстраго ознакомленія съ новыми, строевыми, правилами, по ночамъ мыли полы, двери, стѣны и окна, чистили улицы, усыпали ходы пескомъ. Казармы приняли внутри и снаружи другой видъ; мѣстности предъ казенными зданіями полковъ, попеченіями Аракчеева, были приведены въ порядокъ, и жителямъ столицы не было необходимости совершать дальніе объѣзды, чтобы миновать почти непроѣзжія улицы.

Больные въ госпиталяхъ первые почувствовали благотворныя слѣдствія строгаго надзора новаго коменданта ([45]). Страхъ неожиданнаго посѣщенія Аракчеева повелъ къ тому, что заболѣвавшіе нижніе чины перестали, отправляясь въ госпиталь, запасаться насущнымъ хлѣбомъ.

([45]) Съ помощію бывшаго прежде въ Гатчинѣ доктора Генделіуса. Высочайшій приказъ 12-го ноября 1796 года.

Но, съ другой стороны, строгій блюститель исполненія устава гарнизонной службы, Аракчеевъ, своими придирчивыми требованіями, сдѣлалъ службу до крайности тягостною. Всѣ войска петербургскаго гарнизона были въ безпрестанныхъ съ нимъ сношеніяхъ и видѣли въ немъ постоянно висѣвшую надъ ними неумолимую грозу. Неутомимо ловилъ онъ всякія упущенія, и, по распоряженіямъ его, охотника доходить до всякаго отступленія отъ службы, въ полкахъ былъ рядъ непрерывныхъ слѣдствій о причинахъ, замѣченныхъ въ караулахъ малѣйшихъ уклоненій отъ предписаннаго устава. Онъ не довольствовался взысканіями за явные безпорядки: завязывалась длинная переписка, изъ которой Аракчеевъ старался выискать новыхъ виноватыхъ.

Гоняясь за мыслью дойти до источника не только злоупотребленій, но и упущеній, онъ зорко слѣдилъ за наряжаемыми имъ судами и слѣдствіями, въ подчиненномъ ему ордонансъ-гаузѣ. Своимъ недовѣрчивымъ надзоромъ, Аракчеевъ отравлялъ охоту къ службѣ, истреблялъ любовь къ ней, и потому число офицеровъ, для которыхъ служба не была крайнею необходимостію, стало уменьшаться быстро. Часто, днемъ и ночью (*), онъ ѣздилъ по городу осматривать исправность карауловъ и постовъ и не стѣснялся въ выраженіяхъ за безпорядки: бранилъ караулы, офицерамъ дѣлалъ грубыя, обидныя замѣчанія и ударами трости поправлялъ стойку нижнихъ чиновъ, не исключая и юнкеровъ, выбѣгавшихъ для отданія чести караула.

Императоръ, по вступленіи на престолъ, немедленно занялся устраненіемъ тѣхъ злоупотребленій и обычаевъ въ войскахъ, которыя преимущественно отражались вредно на порядкѣ службы. Всѣ штабы были значительно сокращены или упразднены (46). Строго было предписано нижнихъ чиновъ и вообще военнослужащихъ не употреблять по своимъ надобностямъ, чтобы наличное число чиновъ совпадало со списочнымъ (47). Доселѣ, подъ видомъ командировокъ, существовалъ обычай временнаго увольненія отъ службы; сами высшіе начальники поз-

(*) Сказаніе о томъ, что Аракчеевъ, во время исправленія имъ должности коменданта, никогда по ночамъ не раздѣвался, по многимъ положительнымъ свѣдѣніямъ несправедливо.

(46) Согласно новаго устава. См. также Приложеніе I, Высочайшіе приказы 1796 г., ноября 29-го, декабря 21-го; 1797 г. января 30-го.

(47) Тамъ же и Высочайшіе приказы 1796 г., ноября 22-го, декабря 23-го; 1797 г., января 28-го, февраля 22-го, октября 6-го. Также примѣч. III.

воляли себѣ не жить при войскахъ, ими командуемыхъ; въ мирное время они уѣзжали въ обѣ столицы, особенно въ Москву, или по своимъ имѣніямъ ([48]), и отъ войскъ зачастую скакали по разнымъ направленіямъ курьеры—извѣстить начальниковъ о какой-нибудь экстренной надобности.

Къ Аракчееву, какъ къ коменданту, должны были являться всѣ, прибывающіе въ столицу, офицеры. Только тѣ, по отзыву современниковъ, и пользовались ласковымъ его пріемомъ, отъ которыхъ онъ что-либо хотѣлъ вывѣдать въ разговорѣ. Обо всякихъ налету схваченныхъ неисполненіяхъ онъ докладывалъ государю, и строгія подтвержденія слѣдовали въ высочайшихъ приказахъ ([49]). Въ особенности былъ онъ мелочнымъ изслѣдователемъ всѣхъ присылаемыхъ подъ именемъ курьеровъ. Подорожныя отбирались у заставы и препровождались въ ордонансъ-гаузъ; затѣмъ Аракчеевъ немедленно требовалъ подробныхъ свѣдѣній, кто съ какими именно бумагами или донесеніями былъ присланъ и отъ кого. Весьма понятно, что для уничтоженія укоренившихся непорядковъ надлежало принимать строгія мѣры; но къ чему служили подробные разспросы? Бѣдный курьеръ дня два не могъ отдѣлаться отъ разныхъ словесныхъ распросовъ въ ордонансъ-гаузѣ.

Подобныя изслѣдованія, доводимыя въ подробности до государя, были, между прочимъ, источникомъ и холодности императора Павла, обратившейся потомъ въ немилость, къ графу Суворову-Рымникскому.

Изъ трехъ главныхъ военачальниковъ послѣдняго времени царствованія Екатерины, графъ Румянцевъ (умеръ въ декабрѣ 1796 года) и князь Репнинъ были въ постоянныхъ близкихъ сношеніяхъ съ Павломъ Петровичемъ. Они имѣли, во время своего служебнаго поприща, гораздо болѣе случаевъ сблизиться съ наслѣдникомъ, нежели Суворовъ, который то участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, то готовился къ новымъ. Восшествіе императора на престолъ застало графа Рымникскаго среди приготовленій къ походу противъ французовъ, потому что императрица рѣшилась поддержать борьбу австрійцевъ въ Италіи. Румянцевъ и Репнинъ были поклонниками прусской тактики, Суворовъ имѣлъ свои правила для боеваго употреб-

([48]) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 1797 г., января 6-го и 22-го.

([49]) Приложеніе I, Высочайшіе приказы: 1797 г., января 7-го, 15-го и 23-го, іюля 6-го, октября 20-го, декабря 9-го и 23-го; 1798 г., января 10-го и 29-го.

ленія войскъ. Все обученіе войскъ заключалось у Суворова въ томъ, чтобы пріучить ихъ къ смѣлому, стройному натиску; отсюда столь извѣстное выраженіе его: „пуля дура, штыкъ молодецъ". Не занимаясь вовсе утонченностями тогдашней линейной тактики, доведенной въ Пруссіи до педантизма, Суворовъ заботился лишь о томъ, чтобы войска его ходили въ штыки твердымъ шагомъ и въ сомкнутой массѣ ([50]). Поклонникъ Фридриха Великаго, императоръ Павелъ Петровичъ имѣлъ потому гораздо болѣе довѣрія къ авторитету Румянцева и Репнина, нежели Суворова.

Государь подалъ высокій примѣръ забвенія всѣхъ прежнихъ отношеній. Сознавая, что поступки людей часто бываютъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ обстановки и что перемѣна даетъ другое направленіе ихъ образу дѣятельности, государь началъ удаленіемъ лицъ, прежде уже приговоренныхъ общею молвою; но, чуждый всякаго злопамятства, полезныхъ государственныхъ сановниковъ ободрялъ своею милостію. Такъ и относительно Суворова, которому были сообщены въ главную его квартиру, Тульчинъ, 29-го ноября 1796 года, всѣ новые уставы, положенія и приказы, государь, въ милостивомъ рескриптѣ отъ 15-го декабря писалъ: „Поздравляю съ новымъ годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ коронаціи, если тебѣ можно. Прощай, не забывай старыхъ друзей.... *Приводи своихъ въ мой порядокъ, пожалуй.*" Но предъ тѣмъ уже первое высочайшее повелѣніе, отъ 10-го декабря, не расположило престарѣлаго фельдмаршала къ нововведеніямъ. Во всѣхъ дивизіяхъ начальникамъ было присвоено новое званіе инспекторовъ, которое какъ бы должно было имъ напоминать постоянную ихъ обязанность надзора за войсками. Высочайшій рескриптъ, разосланный въ видѣ циркуляровъ главнымъ начальникамъ, былъ отправленъ и къ фельдмаршалу ([51]).

([50]) «Война 1799 г.», изд. 2, ч. I, гл. IX.

([51]) «Графъ Александръ Васильевичъ! Давъ уже повелѣніе Наше о немедленномъ собраніи къ своимъ полкамъ и командамъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои по злоупотребленіямъ, до сего вкравшимся, находились въ приватныхъ услугахъ по деревнямъ, дачамъ и домамъ, такъ какъ и излишнихъ сверхъ положеннаго числа деньщиковъ, нужнымъ почитаю чрезъ сіе подтвердить всѣмъ инспекторамъ, въ томъ числѣ и вамъ, дабы въ дивизіи, вами командуемой, вышеизображенное повелѣніе Наше въ самой точности и безъ малѣйшаго замедленія исполнено было, что Мы возлагаемъ на особливое ваше наблюденіе и взысканіе, пребывая, впрочемъ, вамъ благосклонны».

«Павелъ.»

10-го декабря 1796 года.

Новыя постановленія не нравились стопобѣдному Суворову; онъ не одобрялъ ихъ. Въ январѣ 1797 года онъ отмѣтилъ (52): „русскіе прусскихъ всегда бивали: что жь тутъ перенять?... Я лучше прусскаго покойнаго короля: я, милостію Божіею, баталій не проигрывалъ". Престарѣлый фельдмаршалъ, изъ главнокомандующихъ ставъ инспекторомъ, думалъ оставить службу и 2-го января писалъ: „Я пахарь въ Кобринѣ (53), лучше нежели только инспекторъ, каковымъ я былъ подполковникомъ." Сокращенію штабовъ и ограниченію власти также не сочувствовалъ фельдмаршалъ.

При воспоминаніяхъ о составленіи штаба Барклаю-де-Толли въ 1812 году, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, коснувшись Суворова и сокращенія его штаба въ 1796 году, выразился: „Въ умѣньи дѣльно составить штабъ проявляются способности главнокомандующаго: штабъ есть та машина, которая мысль вождя приводитъ въ исполненіе. Вождь выбираетъ въ штабные людей съ тѣми способностями, которыя ему нужны; онъ долженъ насквозь ихъ знать и видѣть; штабные должны налету вѣрно понимать мысль вождя; они должны къ нему привыкнуть и привыкнуть къ его приказаніямъ. Никому, какъ вождю, такъ не важно всегда помнить: не дѣлай самъ никогда того, что можешь сдѣлать другими. Эту истину вполнѣ сознавалъ Наполеонъ, и потому у него доставало времени ввести въ кругъ своей непосредственной дѣятельности столько различныхъ отраслей. Его свѣтлымъ умомъ онѣ были направлены къ одной цѣли и выразились громадными средствами, которыя въ удивленіе приводили Европу. Плохо, если главнокомандующій вздумаетъ быть и своимъ дежурнымъ генераломъ."—„Въ военномъ дѣлѣ успѣхъ даютъ силы матеріяльныя и силы моральныя. Къ возвышенію моральныхъ силъ одно изъ средствъ есть то обаяніе, которое производитъ вождь на подчиненныхъ; вождь не долженъ пренебрегать тѣмъ, какъ онъ покажется войску, а наука повелѣвать не дается разомъ: къ ней нужно привыкнуть; вождь долженъ сродниться съ чувствомъ своей власти, чтобы оказываемыя почести онъ не принималъ за учтивости, за которыя долженъ отблагодарить тѣмъ же."—„Различны люди своими душевными силами, и потому одному умѣнье началь-

(52) «Война 1799 г.», т. III, прилож. къ 1 части, стр. 121.

(53) Кобринское имѣнье, въ Гродненской губерніи, было пожаловано графу Суворову императрицею Екатериною.

ствовать дается скорѣе, нежели другимъ. Суворовъ и Барклай были оба скромны въ своемъ образѣ частной жизни. Барклай слишкомъ долго былъ въ когтяхъ житейскихъ нуждъ, чтобы въ пять лѣтъ выучиться производить то электрическое дѣйствіе своимъ присутствіемъ, которое имѣли, напримѣръ, графъ Валеріянъ Зубовъ, князь Багратіонъ, не говоря уже о Суворовѣ. Кто не зналъ въ лицо Барклая, тому нелегко было главнокомандующаго назвать изъ числа его окружавшихъ. Запнулся ли когда-нибудь хоть одинъ казакъ, кому подать донесеніе, когда подъѣзжалъ онъ къ свитѣ Суворова, а не ростъ возвышалъ его среди его окружавшихъ"—„Въ своей главной квартирѣ, среди своего штаба, Суворовъ не уступалъ Потемкину внѣшними признаками власти главнокомандующаго."

Въ царствованіе императрицы Екатерины, ничто не ограничивало размѣра главныхъ квартиръ и числа лицъ, пользовавшихся ихъ выгодами. Въ своемъ кругу, штабъ Суворова не отставалъ и отъ потемкинскаго въ разныхъ льготахъ. Если безкорыстный фельдмаршалъ самъ былъ безупреченъ въ неправильныхъ расходахъ казенныхъ суммъ, то, не менѣе того, при немъ открылись также злоупотребленія (54).

Съ высочайшимъ рескриптомъ отъ 15-го декабря, Ф. В. Растопчинъ писалъ ему:

„Сіятельнѣйшій графъ,

„Милостивый государь!

„По повелѣнію государя императора, при семъ отправляю къ вашему сіятельству двухъ фельдъегерей, коимъ и находиться при васъ для посылокъ, вмѣсто употребляемыхъ прежде сего офицеровъ.

„Препоручая себя, при семъ случаѣ, въ милость вашу, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

„Сіятельнѣйшій графъ

„Милостивый государь

„Вашъ покорнѣйшій слуга

„Федоръ Растопчинъ."

---

(54) Въ Варшавѣ производилось уже нѣсколько лѣтъ слѣдственное дѣло по доносу на неправильное употребленіе казенныхъ суммъ въ войскахъ Суворова. Дѣло это чрезвычайно безпокоило фельдмаршала, на котораго наложены были значительныя взысканія, равно какъ и на многихъ изъ окружавшихъ его лицъ. Государь, убѣжденный въ личной невинности Суворова, писалъ ему 15-го декабря 1796 года: «Не безпокойтесь по дѣлу Вронскаго. Я велѣлъ коммиссіи разсмотрѣть; его же

При всей доброй волѣ, трудно было усвоить себѣ всѣ требованія новаго устава, немедленно при его полученіи, и тотчасъ къ нему примѣниться. За точнымъ его исполненіемъ въ Петербургѣ слѣдилъ зорко Аракчеевъ, тѣмъ болѣе относительно Суворова, что петербургскій комендантъ все еще съ своей прежней гатчинской точки зрѣнія смотрѣлъ на сановниковъ екатерининскихъ и въ увѣнчанномъ лаврами Суворовѣ видѣлъ только тестя графа Николая Зубова.

Рядъ недоразумѣній и несвоевременное полученіе въ Тульчинѣ, за 1,500 верстъ, предписаній изъ С.-Петербурга привели къ удаленію Суворова.

Къ новому году Суворовъ прислалъ въ Петербургъ своего адъютанта Уткина. По подробномъ изслѣдованіи, Аракчеевъ доложилъ, что Уткинъ былъ присланъ съ однимъ партикулярнымъ письмомъ, почему государь писалъ Суворову 2-го января: „Графъ Александръ Васильевичъ. Съ удивленіемъ узналъ я присылку отъ васъ сюда адъютанта вашего, капитана Уткина, съ одними только партикулярными письмами. Почитая употребленіе таковое неприличнымъ ни службѣ, ни званію офицерскому, съ равнымъ же удивленіемъ вижу, что вы по сю пору не распустили штаба своего. Я приказалъ здѣсь упомянутаго адъютанта вашего опредѣлить въ полкъ, а вамъ предписываю остальныхъ адъютантовъ и прочихъ чиновъ, въ штабѣ вашемъ находящихся, съ полученіемъ сего тотчасъ перечислить въ состоящіе подъ вашею командою полки и къ онымъ ихъ немедленно отправить, да и вообще воздержаться отъ употребленія офицеровъ въ несвойственныя службѣ и званію ихъ должности, что наблюдать имѣете и за подчиненными вашими. Пребываю вамъ благосклоннымъ“. И въ высочайшемъ приказѣ 7-го января 1797 года послѣдовало строгое подтвержденіе, не отнесенное на первый разъ лично къ Суворову (55).

Пока рескриптъ государя отъ 2-го января достигалъ Тульчина, Суворовъ уволилъ, вопреки уставу, подполковника Батурина въ С.-Петербургъ, на что Растопчинъ, по приказанію государя, писалъ ему, 14-го января:

употребить. Что было прежде, того не воротить. Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. У иныхъ, правда, и безъ того по одному глазу было». (*Война 1799 года.*)

(55) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 7-го января 1797 г.

„Милостивый государь мой

„Графъ Александръ Васильевичъ!

„По случаю увольненія вашимъ сіятельствомъ въ отпускъ сюда подполковника Батурина, который тотчасъ по пріѣздѣ и высланъ назадъ, Его Императорское Величество высочайше указать соизволилъ вашему сіятельству сообщить, чтобы въ отпускъ сюда никого не увольнять, не испросивъ прежде на то высочайшаго соизволенія...“ и пр. Въ тотъ же день послѣдовалъ и рескриптъ на имя генералъ-фельдмаршала графа Суворова: „Съ удивленіемъ вижу Я, что вы безъ дозволенія моего отпускаете офицеровъ въ отпускъ, и для того, надѣюсь Я, что сіе будетъ въ послѣдній разъ. Не меньше удивляюсь Я, почему вы входите въ распредѣленіе командъ, прося васъ предоставить сіе Мнѣ. Что же касается до рекомендаціи вашей, то и сіе въ мирное время до васъ касаться не можетъ; развѣ въ военное время, если непосредственно подъ начальствомъ вашимъ находиться будетъ. Вообще же рекомендую поступать во всемъ по уставу. Впрочемъ, вамъ доброжелательный Павелъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ высочайшемъ приказѣ 15-го января Суворову былъ сдѣланъ выговоръ; но вслѣдъ за Батуринымъ прибылъ еще одинъ офицеръ, Мерлинъ, изъ Тульчина, за что вторично былъ сдѣланъ выговоръ фельдмаршалу ([56]).

По полученіи рескрипта 2-го января, Суворовъ просилъ увольненія въ отпускъ. Онъ писалъ, 11-го января, государю:

„Государь Всемилостивѣйшій, Вашего Императорскаго Величества при побѣдоносныхъ войскахъ обстоитъ благополучно, здоровы, и ихъ прошлаго мая по новой годъ умеръ сотый человѣкъ. На границѣ болѣзни не вкрадывались, и всегда было спокойно. Въ дисциплинѣ, субординаціи, порядкѣ службы и ея пріятности во все время исправны.

„Мои многія раны и увѣчья убѣждаютъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить для исправленія отъ дня въ день ослабѣвающихъ моихъ силъ о Всемилостивѣйшемъ увольненіи меня въ мои здѣшнія кобринскія деревни на сей текущій годъ“.

Донесенія Суворова были писаны не по установленной формѣ и были ему возвращены. По приказу 27-го января, онъ

([56]) Тамъ же. Высочайшіе приказы 15-го и 23-го января 1797 г.

долженъ былъ прибыть въ С.-Петербургъ и оставаться безъ команды ([57]). Вѣроятно, письмо Растопчина отъ 24-го января и высочайшій приказъ 15-го, достигнувъ Тульчина, вызвали Суворова на вторичную просьбу объ увольненіи его на текущій годъ, потому что Аракчеевъ получилъ слѣдующую собственноручную записку государя для составленія высочайшихъ приказовъ: „Объ отставкѣ Суворова, по отзыву, что теперь войны нѣтъ", и въ приказѣ 6-го февраля 1797 года читаемъ:

„Фельдмаршалъ графъ Суворовъ, относясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы".

Аракчеевъ не признавалъ никакихъ заслугъ отечеству внѣ бывшей гатчинской службы. На сановниковъ царствованія Екатерины смотрѣлъ онъ какъ на награжденныхъ далеко выше ихъ заслугъ. Если бы Аракчеевъ сочувствовалъ общему уваженію Россіи къ Суворову, то не докладывалъ бы такъ колко и настойчиво о присылкѣ имъ офицеровъ. Озлобился на него Растопчинъ, искренній поклонникъ фельдмаршала, и выразился такъ: „Стопобѣдный Суворовъ попался въ когти гатчинскаго капрала, который, въ числѣ прочихъ, взялся смирять высокомѣріе екатерининскихъ героевъ".

Въ томъ же высочайшемъ приказѣ 6-го февраля, Преображенскаго полка баталіонъ графа Суворова былъ названъ именемъ командовавшаго полкомъ князя Голицына ([58]). Суворовымъ гордились русскія войска. Преображенскіе офицеры, испытывая тягостное начальство Аракчеева, излили на него свое негодованіе, при исключеніи Суворова изъ списковъ полка. По городу они громко говорили, что Аракчеевъ былъ главный виновникъ неудовольствія государя.

По званію коменданта, Аракчеевъ былъ въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ наслѣдникомъ престола. Ему было поручено передать великому князю всѣ правила военной службы, принятыя еще въ Гатчинѣ. Великій князь Александръ Павловичъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ губернаторомъ, инспекторомъ петербургской дивизіи (24-го ноября 1796 г.) и предсѣдателемъ военной коллегіи (1-го января 1798 г.).

Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ въ С.-Петер-

([57]) Тамъ же. Высочайшій приказъ, января 27-го 1797 г.
([58]) Тамъ же. Высочайшій приказъ 1797 г., февраля 6-го.

бургѣ, были подписываемы его высочествомъ, какъ губернаторомъ, и скрѣпляемы Аракчеевымъ, сперва по званію коменданта, потомъ генералъ-квартирмейстера ([59]). На смотрахъ, инспектирующему великому князю государь лично представлялъ Преображенскій полкъ, и команду отъ него принималъ Аракчеевъ. По части военной коллегіи, какъ генералъ-квартирмейстеръ, и въ особенности, впослѣдствіи, какъ инспекторъ артиллеріи, Аракчеевъ былъ въ весьма частыхъ сношеніяхъ съ наслѣдникомъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ матеріяловъ, которые могли бы указать на тогдашнія личныя отношенія между Александромъ Павловичемъ и Аракчеевымъ.

По нѣсколькимъ источникамъ, мы описали встрѣчу ихъ въ кабинетѣ государя 5-го ноября 1796 года. Въ „Воспоминаніяхъ о селѣ Грузинѣ" (помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" 1861 г., № 2), по поводу находящагося тамъ портрета Александра Павловича, А. Языковъ приводитъ слѣдующія слова, сказанныя графомъ Аракчеевымъ, въ 1826 году, въ его присутствіи: „Мы всегда и давно были друзьями съ покойнымъ императоромъ Александромъ Павловичемъ. Разъ какъ-то мы посорились. Императоръ Павелъ Петровичъ, узнавъ о томъ, призвалъ обоихъ насъ въ кабинетъ и заставилъ помириться, уговаривая, чтобъ и впредь мы не ссорились, а были друзьями". При этомъ графъ Аракчеевъ прибавилъ: „И точно, съ тѣхъ поръ мы никогда болѣе не ссорились, а оставались искренними друзьями, и, въ знакъ примиренія, императоръ Павелъ Петровичъ подарилъ мнѣ этотъ портретъ, дотолѣ находившійся въ его кабинетѣ".

Намъ передали также одно свѣдѣніе, что, по поводу какого-то случая въ Семеновскомъ полку, офицеры полка обратились къ своему шефу, великому князю Александру Павловичу, съ просьбою его ходатайства предъ государемъ, за одного изъ ихъ товарищей, обвиненнаго Аракчеевымъ ([60]).

Постояннымъ дѣйствующимъ лицомъ, въ званіи коменданта, былъ Аракчеевъ на разводахъ или вахтъ-парадахъ. Порядокъ развода помѣщенъ въ „Полномъ Собраніи Законовъ", № 19,592, 1800 г., октября 8-го. Изъ „Denkwurdigkeiten" графа Толя, приведемъ нѣсколько словъ о разводахъ, какъ они производи-

---

([59]) Приложеніе I.
([60]) Не по этому ли поводу послѣдовалъ Высочайшій приказъ 21-го ноября 1796 года о поручикѣ Ляпуновѣ? Приложеніе I.

лись въ присутствіи императора, въ зиму 1796 — 1797 годовъ.

„Всѣ военнослужащіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, свободные отъ другихъ должностей, собирались ежедневно къ разводу къ 9 часамъ утра, который длился иногда до 12. Государь весьма точно пріѣзжалъ до прибытія дававшаго разводъ баталіона и лично назначалъ точку праваго фланга, по которому разстанавливались офицеры для обозначенія линіи, по которой становился караулъ. Послѣ того приносилось знамя изъ Зимняго дворца; войско встрѣчало его съ отданіемъ чести, барабаннымъ боемъ и музыкою, при чемъ императоръ снималъ самъ шляпу и за нимъ всѣ присутствующіе. Послѣ того онъ обходилъ баталіонъ и производилъ ученье съ нѣсколькими эволюціями. Государь лично подавалъ команду, которую принималъ отъ него штабъ-офицеръ, дежурный по карауламъ, что продолжалось около часа времени. По окончаніи ученья пѣхоты, выѣзжалъ взводъ въ 50 человѣкъ конно-гвардейцевъ и другой гусарскій, въ 25 человѣкъ, которые исполняли разныя построенія. Затѣмъ государь принималъ рапорты представляющихся и послѣ того при паролѣ отдавалъ высочайшій приказъ. Въ заключеніе, войска проходили церемоніяльнымъ маршемъ; при прохожденіи знаменъ, государь и присутствующіе снимали шляпы. Великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ проходили на правомъ флангѣ первыхъ двухъ шеренгъ. Послѣ церемоніяльнаго прохожденія, главный караулъ слѣдовалъ во дворецъ, гдѣ во внутреннемъ дворѣ, въ присутствіи государя, смѣнялъ старый караулъ, отъ котораго знамя относилось во внутренніе покои.“

Къ этому описанію вахтъ-парда, согласному со всѣми указаніями современниковъ, можемъ прибавить, что повременамъ артиллерія, какъ пѣшая, такъ и конная, посылала къ разводу по два орудія и что ученья, производимыя при разводахъ государемъ, не только служили указаніемъ дѣлаемыхъ успѣховъ, но при этомъ дополнялись объясненіями и улучшались правила строеваго устава.

„Государь видѣлъ необходимость строевое образованіе постановить на новыхъ, прочнѣйшихъ началахъ; на свою гвардію смотрѣлъ онъ какъ на разсадникъ начальниковъ, которые должны были привести къ строгому единообразію русскую армію, и

неугомимо, несмотря ни на какое время года, постоянно присутствовалъ при разводахъ".

Чтобы, при строевыхъ занятіяхъ, офицеры пріобрѣтали и практическія свѣдѣнія, государь, по примѣру военныхъ классовъ, бывшихъ въ гатчинскихъ войскахъ, приказомъ отъ 15-го декабря 1796 года, учредилъ въ Зимнемъ дворцѣ для штабъ и оберъ-офицеровъ тактическій классъ, надъ которымъ „надзирать" было поручено Аракчееву ([61]), какъ прежнему учредителю и наблюдателю за военнымъ образованіемъ въ Гатчинѣ и настоящему петербургскому коменданту. Въ классахъ должны были присутствовать только всѣ свободные отъ службы штабъ и оберъ-офицеры; но генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ и многіе генералы, желая подать примѣръ, постоянно посѣщали лекціи, хотя онѣ едва ли могли принести пользу. Преподавателемъ былъ назначенъ И. Я. Каннабихъ ([62]), который, на ломаномъ русскомъ языкѣ, излагалъ только основныя правила новаго устава, преимущественно налегая на обязанности офицеровъ, когда и гдѣ имъ находиться, когда и гдѣ командовать, и подробно излагалъ пріемы эспонтономъ.

Изустное поясненіе этихъ правилъ, изложенныхъ въ новомъ воинскомъ уставѣ, можетъ статься, и было необходимо для скорѣйшей и вѣрнѣйшей передачи свѣдѣній на ежедневныхъ вахтъ-парадахъ и бывшихъ при нихъ ученій; можетъ быть, Каннабихъ впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ лекціяхъ, и привилъ бы къ нимъ болѣе соотвѣтствующія самому названію лекцій тактическія свѣдѣнія, но тогда лекціи возбуждали только одну улыбку въ слушателяхъ и повременамъ нетерпѣливыя движенія Аракчеева, который, вѣроятно, мало надѣялся на успѣхи, потому что, съ уходомъ гвардіи на коронацію въ Москву, тактическіе классы прекратились и уже не возобновлялись.

Въ заключеніе приведенныхъ нами свѣдѣній объ Аракчеевѣ, какъ о петербургскомъ комендантѣ, сообщимъ переданный намъ разсказъ бывшаго его въ то время камердинера, показывающій, до какой неимовѣрной степени была въ немъ развита любовь къ опрятности.

По какому-то случаю, кажется, по случаю пожара въ городѣ, государь однажды ночью прислалъ за нимъ, чтобы ѣхать

([61]) Приложеніе 1. Высочайшій приказъ 15-го декабря 1796 г.

([62]) Командиръ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, командовавшій прежде конною артиллеріею въ гатчинскихъ войскахъ.

вмѣстѣ. Вскочивъ съ постели, Аракчеевъ началъ поспѣшно одѣваться; на бѣду, когда онъ почти совсѣмъ былъ одѣтъ, камердинеръ, по неосторожности, капнулъ со свѣчи на палевые штаны. Какъ ни спѣшилъ Аракчеевъ, однако раздѣлся снова, несмотря на то, что за другими штанами нужно было пробѣжать нѣсколько комнатъ. Своимъ переодѣваньемъ онъ заставилъ минутъ пять лишнихъ прождать государя.

„Графъ такъ торопился — прибавилъ разскащикъ — что ни одного треуха тогда мнѣ не далъ, за то послѣ приказалъ больно высѣчь.“ (*)

Служба въ Преображенскомъ полку.

Обратимся теперь къ службѣ Аракчеева въ Преображенскомъ полку.

При восшествіи на престолъ императора Павла, Преображенскій полкъ былъ приведенъ въ составъ трехъ баталіоновъ, получившихъ названія: Его Величества, генералъ-маіора Казлятова и генералъ-фельдмаршала графа Суворова, и трехъ гренадерскихъ ротъ, составившихъ сводный гренадерскій баталіонъ. Послѣднимъ было повелѣно, приказомъ 9-го ноября, командовать генералъ-маіору Аракчееву, именемъ котораго онъ и назывался.

Почетное званіе полковника было замѣнено званіемъ шефа полка, которое государь возложилъ на себя. Общее завѣдываніе полкомъ поручено было генералъ-лейтенанту князю Голицину, получившему повелѣніе командовать полкомъ. Аракчеевъ, съ чиномъ генералъ-маіора, 8-го ноября, былъ назначенъ „штабомъ“, т. е. въ число занимающихъ штабъ-офицерскія должности, а 9-го ноября маіоромъ въ полку, т. е. на него была возложена вся строевая часть.

При томъ взглядѣ, который екатерининская гвардія имѣла на гатчинцевъ, понятны слова современника, что когда государь включилъ гатчинскія войска въ гвардію и велѣлъ ее образовать по гатчинскому образцу, то „гвардейскіе офицеры, изъ лучшихъ фамилій, почитали себѣ крайнею обидою подчиненіе гатчинскимъ, которые прежде были у нихъ въ такомъ презрѣніи“. Но въ Семеновскомъ и Измайловскомъ полкахъ взаимное нерас-

---

(*) Аракчеевъ имѣлъ обыкновеніе осматривать людей, которыхъ приказывалъ наказывать, чтобы повѣрить, не была ли оказываема протекція приближенной его дворнѣ.

положеніе скоро затихло и служба пошла по направленію, указанному императоромъ. Въ короткое время вся гвардія была переобмундирована, преобразовалась, приняла другой видъ и усвоила себѣ правила новаго устава.

Съ полною готовностію и доброю волею екатерининскіе гвардейцы принялись за новую для нихъ науку. Государь, въ высочайшемъ приказѣ, изъявилъ свое удовольствіе „примѣчая во всѣхъ отмѣнную ревность и стараніе" ([63]). Но всего этого для Аракчеева было мало, и въ Преображенскомъ полку, пока онъ былъ тамъ, не прекращались непріятныя столкновенія между имъ и подчиненными, о которыхъ, глядя съ своей точки зрѣнія, Аракчеевъ докладывалъ императору.

Старшій полкъ императорской гвардіи, единственный, начиная съ своего основателя, великаго Петра, въ вѣнценосцахъ Россіи имѣвшій постоянно своихъ полковниковъ, съ справедливою гордостію могъ смотрѣть на свое прошедшее. Вѣковою службою въ мирное и въ военное время въ немъ прочно утвердился тотъ духъ, который внушаетъ уваженіе къ чести и славѣ полка и заботливость о сохраненіи этой святыни. Во время ли дѣятельной службы при Петрѣ, привольной при Екатеринѣ, требовательной при Павлѣ, преображенцы всегда были проникнуты чувствомъ своего долга, неразлучнымъ съ сознательнымъ благороднымъ чувствомъ своего достоинства.

Здѣсь кстати приведемъ отзывъ А. П. Ермолова, записанный почти слово въ слово. „Чтобы пробиться у Гисгюбеля (въ 1813 г., при отступленіи отъ Пирны къ Кульму), я приказалъ идти въ штыки первому баталіону. „Потеря будетъ большая— отвѣчалъ мнѣ Розенъ—а это первый баталіонъ. Государь знаетъ почти всѣхъ людей; онъ крестилъ у многихъ." Я велѣлъ идти второму баталіону. Я не зналъ, что еще намъ предстоитъ, но зналъ духъ преображенскихъ офицеровъ и зналъ, что, на какія бы силы мы ни наткнулись, кумовья государевы лягутъ до послѣдняго, но не уступятъ. Когда, съ громкимъ „ура!" кинулся второй баталіонъ, въ эту рѣшительную минуту, когда отъ атаки зависѣли мѣры, какія тотчасъ же нужно было принять, и за которою я слѣдилъ съ чувствомъ, похожимъ на то, которое я ощущалъ, когда, при Валутиной горѣ (въ 1812 г., при отступленіи отъ Смоленска), плѣнный унтеръ-офицеръ сказалъ мнѣ:

([63]) Приложеніе I, Высочайшій приказъ, 11-го ноября 1796 г.

«wir sind nur 16 Regimenter", у меня въ головѣ мелькнули успокоительныя слова: „Нарва и Полтава". Послѣ я узналъ, что эти же слова громко произнесли многіе офицеры, когда 2-й преображенскій баталіонъ двинулся въ штыки и забили барабаны."

И этотъ-то животворящій духъ, содѣлывающій полкъ воспріимчивымъ, способнымъ къ исполненію какъ всѣхъ требованій службы, такъ и подвиговъ, въ критическія минуты ему указываемыхъ, не нравился Аракчееву. Ослѣпленный своимъ усердіемъ, онъ не понималъ, что духъ полка былъ превосходенъ, несмотря на совершенно отдѣльные элементы, тогда сильно порицаемые, прежняго порядка и прежнихъ служебныхъ требованій. Аракчеевъ неумолимо добивался уничтожить въ преображенцахъ прежній духъ—до воспоминаній о прошедшемъ.

При ретивой его дѣятельности и при усердномъ стараніи полка достигнуть желанія государя поставить Преображенскій полкъ, котораго онъ былъ шефомъ, въ образецъ другимъ, строевое образованіе дѣлало быстрые успѣхи. Это свидѣтельствуетъ рядъ благоволеній, отданныхъ въ высочайшихъ приказахъ ([64]). Но всѣ частыя изъявленія благоволеній государя еще болѣе увеличивали настойчивость Аракчеева не допускать соперничества съ семеновцами и измайловцами.

Впрочемъ, съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на слова, сказанныя Аракчеевымъ А. П. Ермолову, или въ его присутствіи, въ 1814 году, во Франціи, при разсужденіи, какія еще остаются средства Наполеону противъ союзныхъ армій: „А въ наше время мы были убѣждены, что чѣмъ ближе мы своимъ уставомъ подойдемъ къ прусскому, чѣмъ ровнѣе шагъ и чѣмъ правильнѣе плутоножная пальба, тѣмъ и надежды больше на побѣду". О выраженіи *наше время* мы будемъ еще имѣть случай упомянуть.

Аракчеевъ самъ лично никогда не казался доволенъ. Кромѣ взысканій, брани, а иногда и собственноручныхъ ударовъ тростью по неловкому солдату, полкъ никогда не слыхалъ отъ него ни одного одобрительнаго слова, и, какъ бы не зная содержанія скрѣпляемыхъ имъ приказовъ при паролѣ, онъ не однократно повторялъ предъ фронтомъ офицерамъ, что, при ихъ небреженіи къ службѣ, государю остается только выгнать ихъ

([64]) **Приложеніе I.**

всѣхъ изъ службы. Современники были того мнѣнія, что, передавая всякія имъ замѣченныя упущенія и ошибки, Аракчеевъ хотѣлъ выказать, что имъ однимъ только и держится служба; думали, что это ему было тѣмъ нужнѣе, что врядъ ли, въ случаѣ надобности, нашелся бы кто-нибудь сказать за него доброе слово. Но, быть можетъ, его неутомимой дѣятельности недоставало пищи въ сферѣ его служебныхъ занятій, и онъ развивалъ и усложнялъ ихъ баснословною утонченностію.

Въ обществѣ офицеровъ Аракчеевъ вселялъ только чувство страха, но никакого къ себѣ расположенія, и начинали оправдываться его же часто повторяемыя слова: „только то и дѣлается, что изъ-подъ палки". Но и офицеры не скрывали свою къ нему ненависть, и тѣмъ усерднѣе твердили въ свѣтѣ, что въ удаленіи Суворова главнымъ виновникомъ былъ Аракчеевъ. Нелестные отзывы офицеровъ еще болѣе озлобляли Аракчеева.

Государь принималъ близкое участіе въ состояніи полка. По возвращеніи изъ путешествія послѣ коронаціи, и во время отсутствія Аракчеева, инспектировавшаго войска князя Репнина, государь пропускалъ, въ Павловскѣ, части гвардіи во время ихъ обратнаго похода изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Императору не понравился первый баталіонъ Преображенскаго полка, которымъ командовалъ полковникъ Чирковъ. 20-го іюня государь, между прочимъ, писалъ Аракчееву изъ Павловска: „Вашъ баталіонъ пришелъ, прекрасенъ и усерденъ. Весьма былъ оный огорченъ, услыша, что мой не таковъ, какъ оный. Пора бы вамъ къ намъ".

10-го августа, командовавшій полкомъ князь Голицынъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ службы; преемникомъ его назначенъ, возвратившійся въ теченіе іюля мѣсяца изъ командировки, генералъ-маіоръ баронъ Аракчеевъ ([65]). Новый командиръ полка, на которомъ уже прежде лежала строевая часть, сурово принялся за необходимое, какъ онъ думалъ, исправленіе полка и чаще нежели когда-либо угрожалъ исключеніемъ изъ службы.

Въ это время корпусъ принца Конде, составленный изъ французскихъ эмигрантовъ и на службѣ австрійцевъ принимавшій участіе во всѣхъ ихъ войнахъ противъ республиканцевъ, остался безъ убѣжища, когда открылись мирные пере-

---

([65]) Приложеніе I Высочайшій приказъ 10-го августа 1797 года.

говоры между Австріею и Франціею. Принцъ Конде обратился къ великодушію русскаго императора. Павелъ Петровичъ рѣшился, какъ писалъ онъ своему послу въ Вѣну, графу Разумовскому, 3-го августа 1797 года, „дать убѣжище симъ людямъ, жертвовавшимъ собою вѣрности къ законному государю". (66) Молва о пріемѣ французскаго корпуса совпала, по времени, съ угрозами Аракчеева и подала поводъ неосновательнымъ городскимъ толкамъ, которые достигали Гатчины, гдѣ дворъ имѣлъ тогда свое пребываніе (въ сентябрѣ 1797 г.). Государь принялъ эти слухи къ сердцу и собственноручно написалъ Аракчееву въ С.-Петербургъ: „Свѣдалъ я, что офицеры ваши разглашаютъ вездѣ, что они не могутъ ни въ чемъ угодить, забывая, что если бы они дѣлали, что другихъ полковъ дѣлаютъ, то бы они, равно имъ, угождали; то и извольте имъ сказать, что легкой способъ сіе кончить, отступиться мнѣ отъ нихъ и ихъ кинуть, предоставя имъ всегда таковыми оставаться, каковы они прежде были, что я и исполню, а буду заниматься и безъ нихъ обороною государственною. „Павелъ."

Для объясненія послѣднихъ словъ письма государя, прибавимъ, что открытіе военныхъ дѣйствій казалось тогда столь близкимъ, что, высочайшимъ приказомъ 1-го октября, войскамъ, поставленнымъ на военное положеніе, было предписано быть въ полной готовности для выступленія чрезъ 24 часа, по полученіи вторичнаго повелѣнія.

Вслѣдъ затѣмъ государь писалъ къ Аракчееву вторично: „Доходитъ до меня, что нѣкоторые офицеры преображенскіе, какъ Чирковъ и Рахмановъ, распускаютъ слухи, что я, гвардіи не взлюбя, хочу корпусъ иностранный для своей безопасности заводить и послалъ за французскимъ принцовымъ корпусомъ, почему и поручаю вамъ, Алексѣй Андреевичъ, узнать о семъ и о нихъ, хотя и отъ нихъ самихъ. О семъ немедленно донести, какъ и о причинахъ сего разглашенія".

Не знаемъ, какой отвѣтъ далъ Аракчеевъ, но полагаемъ, что какъ въ городскихъ слухахъ повторялись его же угрозы, что государю остается разогнать преображенскихъ офицеровъ, то и отвѣтъ былъ уклончивъ, потому что государь, по полученіи отвѣта, написалъ ему третье письмо: „Я къ вамъ писалъ какъ о вещи мнѣ уже извѣстной: должно вамъ сихъ двухъ

(66) **Приложеніе 1. Высочайшіе приказы: 1797 года, 27-го ноября, 1798 года, Февраля 21-го.**

спросить призвавъ къ себѣ". Для большаго разъясненія дѣла, государь вызвалъ въ Гатчину преображенскаго полковника Ланскаго, написавъ собственноручно записку Аракчееву: „гренадерскаго баталіона полковнику Ланскому быть сюда". Замѣтно, что все происшествіе сильно тревожило полковаго командира: видимъ это изъ того, что вмѣсто одного полковника онъ послалъ въ Гатчину цѣлый баталіонъ ([67]), и на всѣхъ письмахъ государя по этому предмету онъ не только, по обыкновенію, не отмѣтилъ: гдѣ, какого числа и когда и въ которомъ часу получалъ ихъ, но впослѣдствіи сдѣлалъ на каждомъ изъ нихъ только надпись: получено 1797 года, въ сентябрѣ, изъ Гатчины.

Свѣдѣнія не отыскано и о томъ, чѣмъ кончилось дѣло. Чирковъ и Рахмановъ остались въ полку; но полкъ былъ въ напряженномъ состояніи, что даже видно изъ высочайшихъ приказовъ того времени, тѣмъ болѣе, что Аракчеевъ далеко не смягчился. Къ сожалѣнію, въ архивѣ Преображенскаго полка не уцѣлѣли приказы, отданные имъ по полку; но, по отзыву старыхъ преображенцевъ, много было въ нихъ того, что называютъ курьезнымъ. Между прочимъ, къ капитану Фаминцыну, который имѣлъ обыкновеніе, нюхая табакъ, обсыпать себѣ платье, велѣлъ онъ наряжать постоянно ефрейтора и рядоваго, „для содержанія мундира на капитанѣ опрятнымъ".

Въ половинѣ января слѣдующаго, 1798 года, Аракчеевъ публично обругалъ въ строю бывшихъ преображенцевъ и щедрою рукою разсыпалъ, обходя по рядамъ, удары своей трости. Въ судьбѣ ихъ принялъ участіе прежній однополчанинъ, Растопчинъ. Государь сталъ холоденъ къ своему любимцу.

Служба въ званіи генералъ-квартирмейстера.

Третья должность, возложенная на Аракчеева, была генералъ-квартирмейстера всей арміи; но о размѣрахъ и направленіи его дѣятельности по этому званію свѣдѣнія весьма скудны. Зная однако его корпусное образованіе и его службу, сомнѣваемся, чтобы дальнѣйшія разысканія указали на какую-либо самостоятельную дѣятельность, тѣмъ болѣе, что Аракчеевъ не былъ изъ числа людей, которые чтеніемъ расширяютъ свои познанія. Вѣчный труженикъ, проводившій охотно цѣлые часы за штатами и вѣдомостями, онъ руководился проницательнымъ умомъ и служебною опытностію, изъ сужденій другихъ, спе-

([67]) Приложеніе II.—4.

ціялистовъ и знатоковъ, вѣрно создавалъ свои понятія и свои воззрѣнія; но такихъ данныхъ было недостаточно для самостоятельнаго генералъ-квартирмейстера, а потому, въ ожиданіи новыхъ разысканій, полагаемъ, что Аракчеевъ былъ здѣсь только исполнителемъ повелѣній государя.

При уничтоженіи и сокращеніи штабовъ и канцелярій, былъ упраздненъ и прежній генеральный штабъ и офицеры его распредѣлены по полкамъ. Выборомъ достойнѣйшихъ (68) изъ нихъ и изъ выпускаемыхъ воспитанниковъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса (1-го кадетскаго), этотъ штабъ былъ преобразованъ, подъ названіемъ свиты его императорскаго величества по квартирмейстерской части; часть его составляла особое отдѣленіе по инженерной части. Аракчеевъ, по званію генералъ-квартирмейстера, обратилъ вниманіе и на состояніе крѣпостей и ихъ вооруженіе. Все это было въ большомъ запущеніи, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи. По возвращеніи въ Петербургъ, въ іюлѣ 1797 года, онъ принялся водворять новый порядокъ и подчинять смѣтамъ и контролю инженерныя работы. Въ приложеніи четвертомъ помѣщены первыя три бумаги, которыхъ черновыя были собственноручно написаны Аракчеевымъ. Отъ вмѣшательства Аракчеева, генералъ-маіоръ Деволанъ (6-го октября) и полковникъ Тучковъ (11-го сентября), изъ числа нашихъ лучшихъ инженеровъ, оставили службу. Вслѣдъ затѣмъ (10-го ноября) послѣдовало болѣе правильное размѣщеніе инженерныхъ офицеровъ по крѣпостямъ, при чемъ Аракчеевъ, познакомясь съ людьми, старался распредѣлить одинаково офицеровъ болѣе способныхъ и свѣдущихъ. Мы не могли найти свѣдѣній, на сколько эти мѣры принесли пользы (69).

8-го августа 1797 года, высочайшимъ приказомъ Аракчееву было предписано сформировать піонерный полкъ, которому и быть въ его, генералъ-квартирмейстера, вѣдѣніи (70).

Въ „Denkwürdigkeiten" графа Толя, начавшаго свою службу въ концѣ 1796 года (71), въ свитѣ по квартирмейстерской части, встрѣчаемъ нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности Аракчеева, какъ генералъ-квартирмейстера. И въ этой должности

---

(68) Приложеніе I. Высочайшіе приказы: 1796 г., ноября 16-го и 29-го, декабря 3-го и 4-го; 1797 г., февраля 16-го.

(69) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 1796 года, декабря 3-го.

(70) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 8-го августа 1797 г.

(71) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 1796 года, ноября 29-го.

видѣнъ тотъ же непривѣтливый, суровый нравъ; и тутъ Аракчеевъ, наложивъ свою тяжелую руку, возбудилъ къ себѣ то же чувство страха и ненависти. Своею требовательностію и взыскательностію онъ уничтожилъ всякую любовь къ дѣлу въ корпусѣ офицеровъ, которымъ ученыя занятія, въ мирное время, должны служить первымъ залогомъ пользы, приносимой ими въ военное время. Имѣемъ право думать, что слова, приводимыя Бернгарди, принадлежатъ самому графу Толю, потому что прямо относятся къ его службѣ въ генеральномъ штабѣ, и такихъ подробностей мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ сочиненій, изъ которыхъ, повидимому, черпалъ Бернгарди.

Въ „Denkwürdigkeiten" сказано, что офицеры, вновь назначенные въ свиту его императорскаго величества по квартирмейстерской части, были помѣщены, въ 1796 году, въ брюсовомъ домѣ, принадлежавшемъ казнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ штабъ гвардейскаго корпуса. Въ началѣ 1797 года, на мѣстѣ этого дома былъ возведенъ экзерцизъ-гаузъ, и свитскіе офицеры переѣхали на вольныя квартиры, а для занятія ихъ были отведены залы въ Зимнемъ дворцѣ (изъ занимаемыхъ покоевъ Аракчеевымъ, по званію коменданта).

Тягостна была служба свитскихъ офицеровъ подъ начальствомъ новаго генералъ-квартирмейстера; графъ Толь называлъ ее даже „преисполненною отчаянія". Въ семь часовъ утра всѣ офицеры обязывались быть во дворцѣ и просиживать до двѣнадцати. Два часа времени давалось сходить домой пообѣдать; съ двухъ часовъ занятія возобновлялись и продолжались до семи часовъ вечера. И въ чемъ состояли эти занятія? Въ нескончаемомъ перечерчиваніи прежнихъ плановъ, большею частію безполезныхъ, но на скорую работу которыхъ налегалъ Аракчеевъ. Кромѣ этой, убивающей всякія способности, работы не было и помина о какихъ-либо болѣе цѣлесообразныхъ занятіяхъ. Судя по такого рода занятіямъ свитскихъ офицеровъ, генералъ-квартирмейстеръ Аракчеевъ блуждалъ въ совершенной тмѣ и, попавъ на ложный путь, съ свойственною ему неукротимостію пошелъ впередъ, будучи увѣренъ, что дѣлаетъ дѣло и что если при Екатеринѣ офицеры имѣли много празднаго времени, то онъ, съ утра до вечера запрягши ихъ въ работу, по пословицѣ, что праздность мать всѣхъ пороковъ, непремѣнно принесетъ пользу.

Нѣсколько мѣсяцевъ несли свитскіе офицеры убійственную

и безполезную службу и только съ удаленіемъ Аракчеева вздохнули свободнѣе (72).

Аракчеевъ жилъ надъ залою, въ которой производилось черченіе, и раза по два и по три въ день являлся среди офицеровъ. При малѣйшемъ поводѣ, подъ самыми ничтожными предлогами, онъ ругался позорнѣйшими словами и разъ одному молодому колонновожатому (73), фонъ-Фитингофу, далъ пощечину. Въ другой разъ гнѣвъ его разразился надъ завѣдывавшимъ свитскими офицерами подполковникомъ Леномъ, который имѣлъ честь быть оберъ-квартирмейстеромъ Суворова и за блистательный подвигъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ. Это не остановило Аракчеева. Онъ обругалъ Лена самыми площадными словами; тотъ молча выслушалъ брань и остался до конца при занятіяхъ. Взявъ изъ дома пару заряженныхъ пистолетовъ, онъ поспѣшилъ къ Аракчееву, но, не заставъ его, вернулся домой и, написавъ короткое письмо обезчестившему его начальнику, застрѣлился.

Трагическая кончина Лена, лично извѣстнаго и рекомендованнаго государю покойнымъ графомъ Румянцевымъ-Задунай-

---

(72) Почитаемъ себя въ правѣ думать, что «Воспоминанія и записки графа Толя» вышли изъ рукъ г. Бернгарди съ многими дополненіями. Прослѣдивъ въ первой книгѣ Denkwürdigkeiten свѣдѣнія объ Аракчеевѣ, мы находимъ, что основаніемъ ихъ были болѣе записки Массона и біографія, составленная Михайловскимъ-Данилевскимъ, чѣмъ слова графа Толя. Положимъ, Толь вѣрилъ, что Аракчеевъ былъ сынъ маіора — басня, пущенная, кажется, нашимъ военнымъ исторіографомъ для живописнаго разсказа «съ золотымъ брюхомъ»; но не могъ же онъ считать *дѣсятимѣсячною* свою тягостную службу при Аракчеевѣ. Бернгарди насчиталъ 10 мѣсяцевъ, найдя въ біографіи, что въ апрѣлѣ Аракчеевъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ, а въ февралѣ уволенъ; но ему не были извѣстны письма государя, по которымъ ясно видно, что Аракчеевъ вернулся въ С.-Петербургъ только въ іюлѣ и что тотчасъ же начались маневры. Далѣе Бернгарди приводитъ, что Аракчееву былъ подчиненъ тактическій классъ, о чемъ говоритъ и Михайловскій-Данилевскій; но если бы Толь вспомнилъ о лекціяхъ въ присутствіи Бернгарди, то, вѣроятно, онъ, тогда уже бывшій ученикъ Кутузова и потомъ замѣчательный воинъ, не ограничился бы о нихъ словами высочайшаго приказа. Трудно допустить, чтобы свитскій офицеръ не присутствовалъ на этихъ лекціяхъ, на которыхъ обязывались быть всѣ штабъ и оберъ-офицеры, или, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ о нихъ. При общемъ направленіи всего сочиненія, онъ не пропустилъ бы упомянуть, какъ на карикатурныхъ этихъ лекціяхъ, забавлявшихъ весь военный міръ петербургскій, Каннабихъ, плохо говорившій по-русски, безпрестанно прерывалъ свою несвязную рѣчь и, расхаживая журавлемъ, своею тростью выдѣлывалъ темпы эспонтона. Весь Петербургъ твердилъ тогда, что въ тактическій классъ приглашаются не слушатели, а зрители (on y invite non des auditeurs, mais des spectateurs).

(73) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 16-го февраля 1797 года.

скимъ ([74]), надѣлала много шуму въ городѣ. Императоръ потребовалъ письмо Лена. При той холодности, которую, за событія въ Преображенскомъ полку, онъ началъ оказывать Аракчееву, вѣроятно, многое было еще передано. Радостное событіе рожденія великаго князя Михаила Павловича (28-го января 1798 года) не обезоружило гнѣва государя; можетъ быть, оно смягчило только послѣдствія. 29-го января подполковникъ Ленъ былъ исключенъ изъ списковъ умершимъ; 1-го февраля Аракчеевъ уволенъ въ отпускъ до излеченія, съ сохраненіемъ только званія генералъ-квартирмейстера ([75]). Онъ немедленно отправился въ Грузино.

Въ числѣ собранныхъ свѣдѣній о первомъ паденіи Аракчеева, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ключа для разъясненія всѣхъ случившихся въ то время событій, болѣе или менѣе бывшихъ въ связи между собою. 27-го января три полковника Преображенскаго полка были уволены съ награжденіемъ гражданскихъ чиновъ. На другой день по увольненіи, Аракчеевъ лишился и званія генералъ-квартирмейстера; на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Германъ ([76]). 12-го февраля государь вызвалъ снова въ Петербургъ Суворова ([77]). Странныя выходки героя Рымникскаго, изъ которыхъ иныя

([74]) Въ запискахъ Энгельгардта, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», находимъ, что Румянцевъ, въ 1778 году, поручилъ полковнику Филиппи произвести рекогносцировку на другомъ берегу Прута, которую тотъ не исполнилъ. Тогда фельдмаршалъ вздумалъ испытать дивизіоннаго квартирмейстера Лена. Когда хотинскій гарнизонъ вышелъ въ турецкій лагерь, то сераскиръ присылалъ парламентера благодарить за исполненіе въ точности капитуляціи. Фельдмаршалъ воспользовался симъ, послалъ Лена съ пустымъ комплиментомъ, но, отправляя его, сказалъ: «непремѣнно привези ты мнѣ планъ позиціи непріятельскаго лагеря». Ленъ вотъ какъ исполнилъ это порученіе: какъ скоро пріѣхалъ къ аванпостамъ съ трубачемъ, то далъ себѣ, по обыкновенію, завязать глаза; но когда онъ почувствовалъ, что уже въ непріятельскомъ лагерѣ, по шуму его окружавшихъ, тогда вдругъ сдернулъ повязку. Нѣкоторые турки было бросились на него; но онъ, выхвативъ пистолетъ, угрожалъ выстрѣломъ. Онъ приведенъ былъ въ палатку, огороженную тростникомъ, но уже успѣлъ увидѣть все положеніе турецкаго лагеря; при возвращеніи своемъ, начертилъ планъ и представилъ его фельдмаршалу, который спросилъ: «какъ, батюшка, вы это сдѣлали?» и когда онъ ему отвѣчалъ, то графъ его обнялъ и сказалъ: «будемъ друзьями, господинъ Ленъ».

([75]) Приложеніе I. Высочайшіе приказы 29-го января и 1-го февраля.

([76]) Приложеніе I. Высочайшіе приказы 27-го января и 2-го февраля.

([77]) «Война 1799 г.» Т. III. Приложеніе къ ч. I.—143.

вызвали приказъ 15-го марта ([78]), чтобы присутствующіе не нарушали порядка во время развода, были причиною, что онъ не поступилъ снова на службу, которой, впрочемъ, уже и не искалъ славный фельдмаршалъ, видя себя, при новыхъ порядкахъ, сравненнымъ въ правахъ съ остальными инспекторами". Адъютантъ Растопчинъ (по его прошенію, сказано въ высочайшемъ приказѣ) былъ тоже уволенъ отъ службы, 3-го марта, а 18-го марта, но безъ прошенія, былъ уволенъ въ чистую отставку и Аракчеевъ, съ награжденіемъ, впрочемъ, чиномъ генералъ-лейтенанта ([79]).

([78]) Приказъ 15-го марта 1798 г. (Прилож. I), какъ извѣстно, былъ по поводу Суворова. Въ сочиненіи «Война 1799 года», мы находимъ, что, при разводахъ въ присутствіи государя, во время пріѣзда Суворова въ С.-Петербургъ, онъ иногда нарочно перебѣгалъ и суетился между проходившими церемоніяльнымъ маршемъ взводами, что было строжайше запрещено и считалось непростительнымъ нарушеніемъ порядка въ строю. При этомъ шепталъ онъ молитвы и крестился, и когда разъ государь спросилъ его, что это значитъ, то Суворовъ отвѣчалъ: «читаю молитву, государь, да будетъ воля твоя». Приказъ 15-го марта можетъ служить подтвержденіемъ, что Михайловскій-Данилевскій ошибочно отнесъ пріѣздъ Суворова въ С.-Петербургъ къ сентябрю 1798 г. («Война 1799 г.», изд. 2, т. III. (Приложеніе къ ч. I.—143.)

([79]) Приложеніе I. Высочайшіе прказы марта 3-го и 18-го.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

СВѢДѢНІЯ О ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ АНДРЕЕВИЧѢ АРАКЧЕЕВѢ.

I.

Во многихъ сочиненіяхъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, находимъ, что Павелъ Петровичъ, при вступленіи на престолъ, издалъ цѣлый рядъ новыхъ постановленій по военной части. Авторы предполагаютъ, что, вѣроятно, эти постановленія были уже ранѣе заготовлены. Ближайшія разысканія совершенно оправдываютъ такое предположеніе, и, изъ вновь изданныхъ постановленій, тѣ, которыхъ примѣненіе допускала малочисленность въ гатчинскихъ войскахъ, были уже тамъ приведены въ дѣйствіе до воцаренія Павла.

Императоръ ясно выразилъ новое направленіе, которое онъ хотѣлъ дать военной части, въ указѣ 18-го декабря 1797 года, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „Чтобы еще болѣе на будущее время облегчить ихъ (сельское сословіе), гдѣ сіи добрые и полезные члены государства жертвуютъ своею собратіею на оборону отечества, то, вѣдая, что тягость сія умножалася наипаче отъ необузданнаго своевольства, съ каковымъ предназначенныхъ на военную службу людей растаскивали на домашнія услуги, на поселенія въ собственныхъ деревняхъ и на такія употребленія, хотя и при войскахъ, кои не для нужды и помощи оныхъ, но для одной прихоти служили, сильными и строгими мѣрами пресѣкли мы зло сіе, такъ что нынѣ на половину или третью долю людей могутъ выводить въ строй или на дѣло противъ непріятеля“.

Слѣдя за послѣдовательнымъ объявленіемъ высочайшихъ указовъ (повелѣній) (Прилож. III) и приказовъ, отдаваемыхъ при паролѣ, находимъ, что, для дальнѣйшихъ преобразованій, государь принялъ, въ полной мѣрѣ, совершенно основательныя правила, рѣшитель-

ныя и строгія для устраненія тѣхъ злоупотребленій, при которыхъ развитіе правильно устроенной арміи было бы невозможно. Для большаго знакомства съ тою эпохою, укажемъ на превосходную и капитальную статью Д. П. Журавскаго, помѣщенную въ „Военномъ Сборникѣ" 1859 года: „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности". Упомянемъ здѣсь также о нѣкоторыхъ высочайшихъ указахъ, относящихся къ устройству войска, изъ числа самыхъ замѣчательныхъ, изданныхъ въ теченіе еще того же 1796 г., при восшествіи государя на престолъ, въ которыхъ особенно высказывается, съ какихъ недостатковъ русскаго войска Павелъ Петровичъ началъ преобразованія.

1796. *Ноября 12-го.* О присылкѣ въ военную коллегію главнокомандующими, чрезъ каждыя двѣ недѣли, рапортовъ о состояніи войскъ, ими командуемыхъ, и о всѣхъ происшествіяхъ, достойныхъ свѣдѣній.

Ноября 13-го. Объ упраздненіи департамента генеральнаго штаба.

Ноября 20-го. Между прочими распоряженіями о неимѣніи генералитету своихъ штабовъ (число офицеровъ при генералахъ опредѣлено 26-го ноября), о замѣщеніи въ полкахъ вакансій, о порядкѣ производства въ оберъ и штабъ-офицеры, о непереводѣ офицеровъ изъ одного полка въ другой, объ исключеніи изъ полковъ отпускныхъ, коимъ сроки минули, и объ отставкѣ отъ службы.

Ноября 22-го. О неупотребленіи нижнихъ чиновъ въ партикулярныя работы.

Ноября 29-го. О приведеніи въ исполненіе изданныхъ воинскихъ уставовъ и штаты полковъ съ росписаніемъ войскъ.

Ноября 30-го. О доставленіи счетовъ въ военную коллегію изъ гвардейскихъ полковъ, суммъ на жалованье, провіантъ и фуражъ, которыя отпускать изъ государственнаго казначейства.

Декабря 15-го. О доставленіи губернскими правленіями самыхъ вѣрныхъ справочныхъ цѣнъ.

Декабря 19-го. Объ увеличеніи и улучшеніи конскихъ заводовъ.

Кромѣ указовъ и особыхъ частныхъ повелѣній, находимъ еще въ ежедневно отдаваемыхъ высочайшихъ приказахъ рядъ менѣе значительныхъ постановленій по военной части. Если государь производилъ разводъ, то въ тотъ же день они отдавались при паролѣ (во время отданія пароля). Они имѣли печатный заголовокъ: „Копіи съ высочайшихъ е. и. в. приказовъ, отданныхъ при паролѣ его императорскому высочеству Александру Павловичу".

Внизу была надпись: на подлинномъ подписано собственною его императорскаго высочества рукою

„Александръ".

„Съ подлиннымъ свѣрялъ: генералъ-маіоръ и кавалеръ Аракчеевъ".

По отъѣздѣ государя изъ Петербурга, высочайшіе приказы въ военную коллегію были доставляемы за подписью одного изъ генералъ-адъютантовъ, находившихся при государѣ: Растопчина и Нели-

дова. Дворъ возвратился въ Петербургъ 6-го ноября 1797 года. Съ этого времени снова приказы стали выходить за подписью государя наслѣдника, по званію петербургскаго губернатора, со скрѣпою: „съ подлиннымъ свѣрялъ генералъ-квартирмистръ и комендантъ баронъ Аракчеевъ".

Судя по двумъ собственноручнымъ запискамъ государя, нами приведеннымъ, объ увольненіи Суворова, и помѣщеннымъ въ приложеніяхъ (II — 10 и приказъ 1-го января 1798 года) видимъ, что редакціей приказовъ занимался Аракчеевъ; но гораздо болѣе правильности языка и ясности выраженій находимъ въ приказахъ, подписанныхъ Растопчинымъ.

Много осталось разукрашенныхъ и искаженныхъ преданій о приказахъ императора Павла; но всѣ понынѣ еще ходящіе разсказы, большею частію, вѣроятно, слышанные нашими читателями, могутъ быть отнесены только къ игривости воображенія ихъ составителей. Мы не найдемъ въ нихъ „ни гнусной фигуры, наводящей унынія на фронтъ", ни небывалаго поручика Чика, быстро повышаемаго и потомъ исключеннаго умершимъ, ни всѣхъ состоящихъ на службѣ Кнорринговъ, въ одинъ день исключенныхъ. Трудно даже отыскать, при ближайшемъ знакомствѣ съ тою эпохою, какіе приказы могли впослѣдствіи подать поводъ къ подобнымъ баснямъ. Высочайшіе приказы въ то время были диковинка, и насъ, современниковъ, они поражаютъ своимъ разнообразіемъ: мы находимъ въ нихъ повышенія, назначенія, переводы, увольненія и исключенія военно-служащихъ, по военному вѣдомству новыя постановленія, дополненія и объясненія уже изданныхъ, воззрѣнія императора при разныхъ случаяхъ, выражающихъ новое направленіе, которое должны были принять служебныя обязанности и отношенія. Постановленія, нынѣ раздѣленныя по предметамъ и излагаемыя въ высочайшихъ приказахъ, приказахъ военнаго министра, генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-инспектора по инженерной части, всѣ заключались тогда въ однихъ высочайшихъ приказахъ, отдаваемыхъ при паролѣ; они служатъ доказательствомъ необходимости, которую видѣлъ императоръ, всѣ разнообразныя отрасли военнаго дѣла включить въ кругъ своей личной, непосредственной и неутомимой дѣятельности. Если наша военная литература когда-либо обогатится исторіей военныхъ учрежденій Россіи, въ которой, съ указаніемъ вліявшихъ событій, будутъ изложены поводы, причины, размѣры и послѣдствія разныхъ учрежденій, назидательнымъ указаніемъ прошедшаго для будущей дѣятельности, тогда блистательнѣйшія страницы часто будутъ относиться къ военнымъ учрежденіямъ императора Павла Петровича.

Приказы императора Павла служатъ доказательствомъ, что за сильными и строгими мѣрами, имъ принятыми, какъ онъ выразился въ своемъ указѣ 18-го декабря 1796 года, слѣдовалъ и неослабляемый энергическій надзоръ; но взысканія, какъ писалъ И. В. Лопухинъ, не оставляли послѣдствій невозвратимыхъ: скорѣе они были необходимыя острастки. Разсказываютъ, что въ приказахъ встрѣчаются безпрестанно лица, то исключаемыя, то снова принятыя на службу и быстро повышаемыя. Число таковыхъ далеко не такъ

многочисленно, какъ утверждаетъ преданіе, и, сведя подобные случаи, видимъ, съ одной стороны, отсутствіе малѣйшаго лицепріятія при взысканіяхъ за уклоненія отъ предписанныхъ правилъ—единственное средство пресѣчь вкоренившееся своеволіе — а съ другой стороны совершенное отсутствіе злопамятства и возвращеніе милости государемъ людямъ, которыхъ качества и достоинства онъ признавалъ полезными для службы. Примѣрами тому могутъ служить Суворовъ, Растопчинъ, Аракчеевъ, Паленъ и, въ незначительныхъ чинахъ, Чирковъ, Лисаневичъ, Миллеръ, Шепелевъ и др.

Если съ точки зрѣнія основныхъ, принятыхъ государемъ постановленій смотримъ на приказы и вспомнимъ то неустройство администраціи, которое до него было въ войскахъ, то найдемъ, что почти ежедневно въ нихъ встрѣчаемыя производства, назначенія и исключенія изъ службы были прямымъ слѣдствіемъ новаго направленія, и эти приказы могутъ удивлять только незнакомаго съ ходомъ дѣлъ того времени.

Государь, напримѣръ, чрезъ каждыя двѣ недѣли получалъ отъ всѣхъ частей вѣдомости о состояніи войскъ, съ именнымъ спискомъ офицеровъ, съ отмѣтками, если были случаи, сдѣланныхъ взысканій. Основнымъ правиломъ было принято, чтобы войска всегда находились въ полномъ комплектѣ, въ положенномъ по штату числѣ чиновъ; потому всѣ незаконно-находившіеся въ отсутствіи офицеры тотчасъ же исключались—имъ было предоставлено приносить потомъ свои оправданія, если они имѣли — въ полку же было немедленное производство на открывшуюся вакансію. Пока частыми подобными мѣрами, тотчасъ же для всеобщаго свѣдѣнія объявляемыми въ приказахъ, не привыкли служащіе къ порядку, до того времени нельзя было и ослабить строгость бдительнаго надзора. То же самое можемъ сказать и о злоупотребленіяхъ, открывавшихся при инспекторскихъ смотрахъ. При послѣдовательномъ разборѣ приказовъ видимъ, что подобными распоряженіями порядокъ установился скоро и случаи уклоненія отъ предписанныхъ правилъ становились все рѣже и рѣже.

Служащіе, за совершеніе преступленій, предавались суду; для большей правильности военнаго судопроизводства учрежденъ генералъ-аудиторіятъ (9-го января 1797 г.), и генералъ-аудиторъ состоялъ при особѣ е. в. Первый въ эту должность былъ назначенъ изъ генералъ-адъютантовъ князь Шаховской (1797 г., января 10). Кромѣ того, при полученіи рапортовъ, исключались изъ службы, по приказамъ, офицеры, подвергнувшіеся взысканіямъ за проступки, несоотвѣтственные почетному званію офицера и случавшіеся въ особенности въ полкахъ, въ которыхъ развилась разгульная жизнь, о которой мы имѣли случай упомянуть. Потому и встрѣчаются въ приказахъ случаи, что офицеръ былъ „пьянъ безъ просыпу". Остается замѣтить, для правильнаго пониманія приказовъ того времени, что въ то время выраженіе *отставляются отъ службы*, значило, по нынѣ принятому выраженію, *увольняются отъ службы*, т. е. означало, что поименованныя лица получали отставку, по ихъ прошенію или безъ него.

Два раза только въ приказахъ, отданныхъ при паролѣ, находимъ, что государь, подъ вліяніемъ минутнаго впечатлѣнія, вы-

разилъ въ нихъ свое неудовольствіе: 1797 года, января 14-го, спрашивался штабъ-ротмистръ графъ Шуваловъ (конной гвардіи), „желаетъ ли онъ служить, ибо е. и. в. можетъ обойтиться и безъ него", и августа 14-го „при переводѣ поручика Шепелева ([1]) изъ л.-гв. Преображенскаго полка въ армію", находимъ прибавленіе, что, при Потемкинѣ и Зубовѣ, „вмѣсто службы обращался въ передней и въ плясѣ".

Разсказы о производствѣ въ теченіе одного дня, иногда даже нѣсколькихъ часовъ, въ чины, тоже принадлежатъ къ обильному числу басней того времени, которыми выразилось неудовольствіе современниковъ къ строгому порядку, послѣ привольной жизни военныхъ при Екатеринѣ, когда многіе пользовались льготами насчетъ ближняго и казны. Самое быстрое производство при императорѣ Павлѣ было флигель-адъютанта Нелидова, 7-го ноября 1796 г., произведеннаго въ маіоры, въ декабрѣ въ подполковники, января 1-го 1797 г. въ полковники, а 21-го въ генералъ-адъютанты.

Затѣмъ повышались быстро штабъ-офицеры, которыхъ государь имѣлъ въ виду, какъ будущихъ начальниковъ, способныхъ ввести въ свои части новые служебные требованія и порядки, лица, приближенныя къ государю, пользовавшіяся его довѣренностію, его генералъ и флигель-адъютанты. Упомянемъ также, что бригадиръ Базинъ 19-го ноября 1796 г. былъ снова принятъ въ артиллерію, генералъ-маіоромъ, а 29-го ноября слѣдующаго года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ теченіе нашего разсказа, мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться съ этою замѣчательною личностію, принадлежащею къ числу тѣхъ, которыхъ имя осталось въ забвеніи и которыхъ заслуги не были впослѣдствіи достаточно оцѣнены потомствомъ, но которыя справедливо заслужили милости государя.

Въ заключеніе скажемъ, что нѣкоторые авторы, не разобравъ дѣла, приводятъ, какъ бы съ удивленіемъ, что государь приказалъ отдаваемые при паролѣ приказы почитать имянными указами, о чемъ, дѣйствительно, послѣдовалъ высочайшій указъ 13-го ноября 1796 года; но въ этихъ приказахъ находится много новыхъ постановленій для войскъ, которыя могутъ исходить только отъ монаршей власти, и, по прежнему порядку, государыня утверждала таковые. Только объявленіе ихъ шло медленно, чрезъ военную коллегію. Всѣ же производства, назначенія и перемѣны, прямо подчиненныя власти государя, положили конецъ тѣмъ безпорядкамъ, что въ войскахъ числились давно уже не служившіе или которыхъ, какъ капитана Омана, даже и вовсе нельзя было отыскать ([2]).

Приведемъ нѣкоторыя извлеченія изъ высочайшихъ приказовъ до перваго увольненія Аракчеева, и вполнѣ приказы первыхъ трехъ дней по воцареніи императора Павла.

([1]) Переведенъ обратно 23-го апрѣля 1798 года.

([2]) Приказъ 31-го декабря 1797 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ СЪ 7-ГО НОЯБРЯ 1796 Г. ПО 18-Е МАРТА 1798 ГОДА.

1796 ГОДА.

Ноября 7-го. Е. и. в. императоръ Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя званіе шефа и полковника всѣхъ гвардіи полковъ. Его императорское высочество великій князь Александръ Павловичъ въ Семеновскій полкъ полковникомъ. Его императорское высочество великій князь Константинъ Павловичъ въ Измайловскій полкъ полковникомъ. Его императорское высочество великій князь Николай Павловичъ въ конную гвардію полковникомъ.

Полковникъ Аракчеевъ комендантомъ въ городѣ.

Адъютантами при е. и. в. императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Котлубицкой и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры.

Полковникъ Аракчеевъ въ Преображенской полкъ штабомъ. Подполковнику Кологривову ([3]) быть въ эскадронѣ гусаръ, какъ въ лейбъ, такъ и въ его полку и казаками, что и будетъ составлять полкъ; прочеежь поступать по уставу. Господамъ генераламъ служащимъ другаго мундира не носить кромѣ того корпуса, которому принадлежатъ; вообще, чтобъ офицеры не носили ни въ какомъ случаѣ инаго одѣянія, какъ мундиры.

Ноября 8-го. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ графа Салтыкова фельдмаршаломъ, бригадировъ: Растопчина и Даурова, полковниковъ: Кушелева, Аракчеева и Обольянинова, въ генералъ-маіоры, подполковника Кологривова въ полковники, капитана Ивана Бердникова въ лейбъ-гвардію конный полкъ въ ротмистры, съ исправленіемъ прежней должности; кавалергарда Кладо въ унтеръ-офицеры, Измайловскаго полку подпрапорщика Павла Юшкова въ прапорщики, конной гвардіи унтеръ-офицера Захара Станиковича въ корнеты, въ тѣхъ же полкахъ. Изволилъ высочайше указать гг. гвардіи подполковникамъ, а гдѣ нѣту, то маіорамъ, выбрать изъ унтеръ-офицеровъ не-дворянъ и произвесть одного въ полковые квартермистры, а другаго въ аудиторы; мундирамъ ихъ будетъ предписана форма. Офицеры, правящіе по сіе время сими должностями, помѣщаются въ ротное число, равномѣрно какъ и секретари, обозные и коммиссары, которыхъ чины совсѣмъ и уничтожаются; также унтеръ-офицеры обозные помѣщаются въ ротное число.

Чтобы всѣ отпускные гвардіи офицеры непремѣнно явились въ свои полки въ срокъ, по узаконенію. Всѣ офицеры, не исправляющіе должности, такъ какъ камергеры и камеръ-юнкеры, выключаются изъ полковъ вонъ.

Чтобы всѣ фельдфебели были не изъ дворянъ, всѣхъ унтеръ-офицеровъ не называть другими названіями, какъ унтеръ-офицерами,

([3]) Командовалъ въ гатчинскихъ войскахъ гусарскимъ полкомъ.

кромѣ фельдфебелей или вахмистровъ по кавалеріи и подпрапорщиковъ.

Производится войсковой старшина Грековъ въ маіоры.

9-го ноября. Е. и. в. императоръ сохраняетъ званіе генералъ-адмирала во флотѣ.

Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать: генерала князя Репнина въ фельдмаршалы; изъ камеръ-пажей въ гвардію поручиками: Тулубьева въ Преображенскій, Назарьева въ Семеновскій, Ласунскаго въ Измайловскій, князя Вяземскаго въ конную гвардію.

Завтрашняго числа вступятъ въ городъ войска павловскаго гарнизона, которыя и распредѣляются слѣдующимъ образомъ: баталіоны е. и. в. императора и генералъ-маіора Аракчеева поступаютъ въ Преображенскій полкъ въ гранодерскія роты; е. и. высочества Александра Павловича и подполковника Недоброва въ Семеновскій полкъ въ мушкетерскія роты; е. и. высочества Константина Павловича въ гранодерскую и подполковника Малютина въ мушкетерскую роту Измайловскаго полка; Жандармской и Драгунской полки въ конную гвардію.

Пятнадцать ротъ Преображенскаго полка, включая и егерскія, дѣлятся на три мушкетерскіе баталіона, а шестаянадесять составляетъ третью гранодерскую; десять ротъ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ дѣлятся на два баталіона; одиннадцатыя роты составляютъ вторыя гранодерскія; двѣнадцатыя роты составляютъ егерскія роты. Итакъ каждый баталіонъ будетъ состоять изъ пяти мушкетерскихъ и одной гранодерской роты.

Семеновскія и измайловскія егерскія роты, съ ротой подполковника Рачинскаго, составятъ гвардіи егерскій баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Рачинскій.

Пушкари всѣхъ трехъ гвардіи полковъ и артиллерійская команда подполковника Каннабиха составятъ артиллерійскій гвардіи баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Каннабихъ.

Всѣ подполковники павловскаго гарнизона причисляются въ гвардейскіе полки, а именно: Глазовъ, Адамовичъ, Сназинъ, Ротговъ въ Преображенскій полкъ; Недобровъ, Купреяновъ 2-й, Пѣвцовъ въ Семеновскій полкъ; Малютинъ, Эссенъ, Купреяновъ 1-й, Билистеинъ въ Измайловскій полкъ; Капцевичъ и Котлубицкой въ артиллерійскій гвардейскій баталіонъ; Давыдовъ, Фроловскій, Каракулинъ, Афросимовъ 1-й въ конную гвардію.

Всѣ же субалтернъ-офицеры входятъ въ гвардію чинъ въ чинъ. Генералъ-маіоръ Аракчеевъ командуетъ Преображенскаго полка гранодерскимъ сводным баталіономъ, состоящимъ изъ трехъ гранодерскихъ ротъ. Генералъ-маіору Аракчееву быть маіоромъ Преображенскаго полка. Адъютантъ е. и. в. императора Нелидовъ производится въ подполковники.

Измайловскому смѣнившемуся разводу е. и. в. императоръ объявляетъ свое удовольствіе.

10-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ генералъ-поручика Архарова въ генералъ-аншефы, съ оставленіемъ при прежней должности. Всѣхъ портупей-прапорщиковъ пришедшихъ баталіоновъ въ гвардейскіе полки въ прапорщики.

Желающіе въ отставку гвардіи офицеры, по указу о вольности дворянства, выслужившіе годъ, отставляются съ повышеніемъ одного чина, а не выслужа году — тѣмъ же чиномъ.

Въ гвардіи полкахъ не называть баталіоны нумерами, а называть по имени шефа того баталіона, также и въ конной гвардіи эскадроны.

Подполковникъ Капцевичъ плацъ-маіоромъ по городу, артиллеріи капитанъ Апрѣлевъ, гвардіи поручики Тулубьевъ и Аристовъ 2-й плацъ-адъютантами (4).

11-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ генералъ-поручика Мелиссино въ генералъ-аншефы, съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ графъ Мусинъ-Пушкинъ назначается шефомъ кавалергардскаго корпуса, о сформированіи котораго полное повелѣніе дано оному Мусину-Пушкину, которому и дается подполковникъ Давыдовъ въ штабы (5).

Нарядить изъ каждаго пѣхотнаго гвардейскаго полка по два офицера, одного капитанъ-поручика, а другаго поручика, и явиться имъ къ князю Юсупову, и чтобъ они были изъ старшихъ по полкамъ (6).

Е. и. в. императоръ, примѣчая во всѣхъ отмѣнную ревность и стараніе, объявляетъ генеральное свое удовольствіе.

Семеновскаго полка подпоручикъ князь Волхонской (7) всемилостивѣйше жалуется въ поручики, за отмѣнную ревность и стараніе къ службѣ.

12-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ графа Чернышева въ фельдмаршалы по флоту, которому однако не быть генералъ-адмираломъ (8).

Въ генералъ-аншефы: барона Унгарна, оберъ-коменданта Чернышева (9), которому и называться просто комендантомъ, Андрея Гудовича, князя Ивана Голицына, кои всѣ были генералъ-адъютанты при покойномъ государѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. Гвардіи маіоровъ въ подполковники: князя Сергѣя Голицина, Левашева; полковника Ко-

(4) Прежде служившіе въ гатчинскихъ войскахъ.

(5) Въ составѣ одного эскадрона, при императрицѣ Екатеринѣ, кавалергардскій корпусъ состоялъ изъ шефа (полнаго генерала, въ послѣднее время былъ князь П. А Зубовъ), поручика (въ чинѣ генералъ-лейтенанта), корнета (въ чинѣ генералъ-маіора), вахмистра (въ чинѣ полковника), 4-хъ капраловъ (двухъ въ чинахъ подполковниковъ и двухъ въ чинахъ маіоровъ) и 60 кавалергардовъ (всѣ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ). Новый кавалергардскій эскадронъ былъ готовъ къ 5 декабря (см. Высочайшій приказъ), а прежній корпусъ расформированъ (приказъ 6-го и 25-го декабря). Число кавалергардскихъ эскадроновъ (Высочайшіе приказы 31-го декабря два, 1797 г., января 27-го) три; они были 30-го октября расформированы, въ 1799 году, января 11-го, составлены вновь и 15-го мая 1800 года получили названіе полка. Впрочемъ, названіе кавалергардскаго полка встрѣчается уже въ приказѣ 1797 года, за іюнь мѣсяцъ.

(6) Къ печальной церемоніи похоронъ императора Петра III и императрицы Екатерины П.

(7) Князь Петръ Михайловичъ.

(8) Его называли marin d'eau douce et maréchal d'eau salée.

(9) С.-петербургской петропавловской крѣпости.

логривова въ бригадиры; генералъ-маіора Буксгевдена ([10]) въ генералъ-поручики и шефомъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; генералъ-маіора Бенкендорфа въ генералъ-поручики и назначается военнымъ губернаторомъ въ Ригу.

Въ случаѣ, что гвардіи полки будутъ сведены вмѣстѣ, то подполковники и маіоры, имѣющіе генеральскіе чины, назначаются командовать дивизіями и бригадами. А подполковники, помѣщенные въ гвардію изъ павловскаго гарнизона, будутъ командовать пѣшкомъ баталіонами. Чтобъ въ гусарскихъ полкахъ впредь не было подпоручиковъ, а прапорщики чтобъ назывались корнетами.

Подать списки о выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, какъ унтеръ-офицерамъ, такъ и рядовымъ, для которыхъ и учреждается знакъ ленты св. Анны въ петлицу, получившіе которую изъемлятся отъ всякаго тѣлеснаго наказанія, которые списки и представить, во-первыхъ, изъ гвардіи полковъ ([11]), а потомъ и нашимъ коллегіямъ, военной и адмиралтейской, представлять оные списки по мѣрѣ, какъ скоро къ нимъ будутъ присылаемы. Гвардіи нижніе чины должны имѣть нашивки золотыя, съ двумя полосами полковаго цвѣта.

Преображенская церковь учреждается соборомъ всея гвардіи. Штабъ-лекарь Генделіусъ назначается за смотрѣніемъ за всѣми гвардейскими госпиталями, почему ему и вступить въ правленіе оныхъ.

13-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Аврама Баратынскаго въ полковники и въ свои адъютанты по пѣхотѣ ([12]).

Увольняются въ отставку: гвардіи Преображенскаго полка капитанъ графъ Дмитрій Толстой гвардіи маіоромъ; поручики: Павелъ Сумароковъ ([13]), Петръ Ханыковъ, капитанъ-поручиками; прапорщикъ Петръ Тухачевскій тѣмъ же чиномъ.

Гг. штабъ-офицерамъ отнюдь не имѣть ординарцевъ. Е. и. в. императоръ объявляетъ свое удовольствіе генералъ-поручику Берхману, за проворное и акуратное обмундированіе образцовыхъ своихѣ людей.

14-го ноября. Лейбъ-гусарскій и лейбъ-казачій полки считать на томъ же основаніи, какъ конная гвардія.

15-го ноября. Подполковники и маіоры гвардіи генеральскихъ чиновъ составляютъ генералитетъ отъ гвардіи и имѣютъ команду по ихъ старшинству, а для строя въ каждомъ полку жалуются старшіе капитаны въ полковники, а именно: въ Преображенскомъ полку: Чертковъ, Свѣчинъ, Скобѣльцынъ, Ланской 1-й, Ланской 2-й, Берхманъ, Арсеньевъ, князь Гика; въ Семеновскомъ полку: Козлятьевъ, Нефедьевъ, Елагинъ, Северинъ, князь Голицынъ; въ Измайловскомъ полку: Барщовъ, Соловцовъ, Алсуфьевъ 1-й, Алсуфьевъ 2-й, Талы-

---

([10]) Впослѣдствіи главнокомандующаго и графа.

([11]) Церемонія выдачи таковыхъ послѣдовала во время коронаціи въ Москвѣ, 14-го апрѣля 1797 года.

([12]) Служившаго въ гатчинскихъ войскахъ.

([13]) Бывшій полковой адъютантъ, авторъ «Обозрѣнія царствованія императрицы Екатерины Великія».

зинъ; въ конной гвардіи, изъ ротмистровъ въ полковники же: Муравьевъ, Мухановъ 1-й, Мухановъ 2-й, изъ которыхъ быть въ каждомъ баталіонѣ одному верхомъ, а другому пѣшкомъ.

По артиллеріи: въ артиллеріи капитаны изъ подпоручиковъ Андрей Аракчеевъ; въ артиллеріи поручики изъ подпоручиковъ Петръ Ставицкій; въ артиллеріи подпоручики артиллерійскаго кадетскаго корпуса изъ кадетъ Петръ Аракчеевъ; Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Александръ Захаровъ въ артиллеріи подпоручики, и всѣхъ оныхъ причислить въ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ; артиллеріи изъ подполковниковъ артиллеріи въ полковники Шапошниковъ, съ оставленіемъ при прежней должности; артиллеріи изъ капитановъ артиллеріи въ маіоры Ѳедоръ Апрѣлевъ (14), съ оставленіемъ при литейномъ домѣ начальникомъ. Выключается изъ Преображенскаго полка капитанъ Чирковъ за просрочку. Подполковникъ Гессе (15) назначается плацъ-маіоромъ въ Москву, которому и явиться къ военному губернатору Архарову.

16-го ноября. Подполковникъ Герардъ къ е. и. в. въ свиту въ квартермистры; Рязанскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Семенъ Радъ и гвардіи Семеновскаго полка поручики Ливенъ и Радковъ назначаются адъютантами къ е. и. высочеству Александру Павловичу. Гвардіи Измайловскаго полка капитанъ Сафоновъ къ е. и. высочеству Константину Павловичу адъютантомъ же. Подполковникъ Лабатъ жалуется въ полковники и назначается капитаномъ отъ замковъ въ Зимнемъ и Таврическомъ дворцахъ.

17-го ноября. Графъ Иванъ Салтыковъ всемилостивѣйше принимается въ службу въ генералы отъ кавалеріи и дается ему Кирасирскій полкъ, бывшій наслѣдниковъ, который и называется лейбъ-Кирасирскимъ его высочества, котораго полка онъ и будетъ шефъ, а бывшему лейбъ-Кирасирскому полку называться лейбъ-Кирасир-

(14) О которомъ было упомянуто при устройствѣ артиллеріи въ Гатчинѣ.

(15) Бывшій командиръ пѣшей артиллеріи въ Гатчинѣ. 15-го мая 1797 года онъ былъ назначенъ въ Москву комендантомъ. Гессе, въ теченіе продолжительнаго его тамъ нахожденія въ должности коменданта, пользовался истиннымъ уваженіемъ и благодарностію Москвы. *Гессе былъ человѣкъ добросердечный и человѣкъ императора.* Московская полиція была безсильна противъ развившагося тамъ мошенничества и частыхъ грабежей. Гессе пресѣкъ зло строгимъ надзоромъ за точнымъ исполненіемъ караулами и патрулями имъ предписанныхъ правилъ и сдѣланныхъ распоряженій. Вообще, въ короткое время, въ Россіи жители почувствовали, что время настало къ водворенію внутренняго порядка; скоро исчезъ даже слухъ о грабежахъ, которые случались по большой дорогѣ между Петербургомъ и Москвою. Разбои по Волгѣ считались *зломъ неизлечимымъ.* Рѣчные корсары, на длинныхъ косныхъ лодкахъ, быстро, силою гребцовъ, неслись по рѣкѣ. По крику атамана: *сары* (сарынь—сволочь) *на кичку!* судовщики падали ничкомъ на палубу—смерть ждала того, кто приподымется—и тогда начинался грабежъ барки. Императоръ Павелъ раздѣлилъ Волгу на *инстанціи*; въ каждую былъ назначенъ морской офицеръ съ ёломъ, вооруженнымъ 24-фунтовою пушкой на носу и нѣсколькими фальконетами. Въ одинъ годъ Волга была очищена отъ разбоевъ и возстановлена безопасность судоходства. Сообщено барономъ Вл. Ив. Штейнгелемъ.

скимъ ея в—ства, въ коемъ быть шефу генералъ-поручику Энгельгарду.

Гвардіи унтеръ-офицерамъ, изъ дворянъ, приказывается: если будутъ неприлежны къ службѣ и невѣжливы, также когда усмотрятся во фракахъ одѣтыми и дѣлать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты, безъ выслуги, въ полевые полки. Преображенскаго же полка унтеръ-офицеръ Горскій на первый разъ прощается. И за всѣмъ онымъ неослабное смотрѣніе имѣть господамъ гвардіи генералитету, баталіоннымъ командирамъ и всѣмъ прочимъ офицерамъ.

18-го ноября. Графъ Иванъ Салтыковъ назначается въ военные губернаторомъ въ Кіевъ и въ инспекторы по кавалеріи назначенной ему части.

Бригадировъ считать съ генералитетомъ и жалованье имъ производить по окладу.

19-го ноября. Бригадиръ графъ Бобринскій всемилостивѣйше принимается въ конную гвардію, и командовать ему эскадрономъ штабъ-офицера Муравьева, а Муравьеву принять слѣдующій ему по полку эскадронъ.

Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Нестеровъ увольняется въ отставку тѣмъ же чиномъ; того же полка выключенный капитанъ Чирковъ принимается опять въ тотъ же полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Бригадиръ Алексѣй Базинъ опредѣляется въ артиллерію, съ сравненіемъ противу сверстниковъ его, генералъ-маіоромъ.

20-го ноября. Бывшій Лѣтній дворецъ называть Михайловскимъ дворцомъ ([16]). Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ быть пяти музыкантамъ: двѣ волторны, два кларнета и одинъ фаготъ; то же самое и въ драгунскихъ полкахъ, а въ гарнизонныхъ полкахъ не имѣть никакой музыки; въ артиллеріи быть во всей восьми человѣкамъ музыкантамъ.

21-го ноября. Подтверждается во всѣхъ полкахъ, чтобы очереди въ караулахъ велись побаталіонно и чтобы всѣ люди кругомъ въ караулъ ходили.

Семеновскаго полка поручикъ Ляпуновъ второй прощается, въ уваженіе просьбы гг. офицеровъ того же полка, съ подтвержденіемъ, чтобъ исправилъ свое поведеніе и заслужилъ свои проступки.

22-го ноября. Ни подъ какимъ видомъ не употреблять солдатъ ни въ какія собственныя работы, а позволять имъ работать по найму на себя, только бы въ услугу не нанимались ни у кого.

Назначенному полку генералъ-поручику Вадковскому называться Павловскимъ гранодерскимъ ([17]). Всѣ полки, которые получаютъ квартиры нынѣ, сохраняютъ ихъ навсегда непремѣнными.

23-го ноября. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ находящагося при его высочествѣ Константинѣ Павловичѣ камергера князя Шаховскаго къ себѣ во флигель-адъютанты.

([16]) На мѣстѣ его былъ построенъ Михайловскій (нынѣ инженерный) замокъ, въ который государь переѣхалъ изъ Зимняго дворца въ декабрѣ 1800 г.

([17]) Нынѣ л.-гв. Павловскій.

Его высочества Александра Павловича камеръ-юнкеръ графъ Шуваловъ исключается изъ камеръ-юнкеровъ и опредѣляется, попрежнему, поручикомъ въ конную гвардію.

24-го ноября. Росписаніе арміи по дивизіямъ. Командующіе: с.-петербургской е. и. высочество государь цесаревичъ великій князь и наслѣдникъ Александръ Павловичъ.

Лифляндской — генералъ отъ инфантеріи Эльмптъ.

Литовской — генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ.

Смоленской, — генералъ отъ инфантеріи князь Прозоровскій. Украинской—генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій.

Екатеринославской—генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Кавказской—генералъ отъ инфантеріи Гудовичъ меньшой. Таврической—генералъ отъ инфантеріи Каховской. Оренбургской—генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ.

Сибирской — генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Штрандманъ.

Военные губернаторы назначаются:

Въ С.-Петербургѣ его императорское высочество государь цесаревичъ великій князь и наслѣдникъ Александръ Павловичъ. Въ Ригѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ, а подъ нимъ генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Бекендорфъ. Въ Кіевѣ генералъ отъ кавалеріи графъ Салтыковъ. Въ Казани генералъ отъ инфантеріи князь Мещерскій. Въ Москвѣ генералъ отъ инфантеріи князь Долгоруковъ, а подъ нимъ генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Архаровъ меньшой.

Инспекторы по кавалеріи назначаются:

С.-петербургской и финляндской дивизій е. и. в. государь цесаревичъ в. к. и наслѣдникъ Александръ Павловичъ. Московской и смоленской генералъ отъ кавалеріи князь Волконской. Украинской и литовской генералъ отъ кавалеріи графъ Салтыковъ. Екатеринославской и таврической генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи Дунинъ. Лифляндской генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Нумсенъ. Кавказской генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи Исленьевъ. Сибирской и оренбургской генералъ-маіоръ отъ кавалеріи баронъ Беервицъ.

По артиллеріи инспекторы: генералъ-фельдцейхмейстеръ Зубовъ (князь Платонъ Александровичъ) и артиллерійскій генералъ отъ инфантеріи Мелиссино.

Егерскаго гвардейскаго баталіона поручика Миллера, за двудневную отлучку и грубость противъ начальника, выключить изъ службы и никуда не опредѣлять (18).

25-го ноября. Подтверждается гг. баталіоннымъ командирамъ обучать своихъ солдатъ: когда они стоятъ на часахъ и должно честь отдавать, то чтобъ становились по правую сторону будки.

Тѣ гарнизоны, которые оставляются, то, какъ генералитету, такъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, жалованье равняется противу полевыхъ полковъ, кромѣ раціоновъ.

26-го ноября. Гг. отъ ифантеріи генералитетамъ имѣть шляпы съ широкимъ галуномъ.

27-го ноября. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ Преобра-

(18) Прощенъ и снова принятъ въ баталіонъ 28-го ноября.

женскаго полка капитана Чиркова въ полковники и отдается ему старое его старшинство.

Генералъ отъ инфантеріи Архаровъ старшій назначается въ военные губернаторы въ С.-Петербургѣ и дается ему полкъ, составленный изъ двухъ с.-петербургскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, которому и носить его имя.

28-го ноября. Генералъ-маіоръ графъ Апраксинъ назначается генералъ-контролеромъ, а Липняговъ контролеромъ, чина бригадирскаго. Поручикъ Миллеръ всемилостивѣйше прощается и помѣщается, попрежнему, въ гвардіи въ егерскій баталіонъ.

29-го ноября. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ сухопутнаго кадетскаго корпуса кадетовъ: Дмитрія Кочетова, Полетика, Якова Баратынскаго, Карла Толя (Карла Федоровича, впослѣдствіи графа), Василья Парпура, Густава Шефлера 1-го, Ѳедора Ридингера 1-го, въ квартермистры чина поручичьяго и въ свиту.

По гвардейскимъ полкамъ канцеляріи и нынѣшніе письменные обряды уничтожить, а имѣть сношеніе во всемъ по уставу.

1-го декабря. Конной гвардіи корнетъ Буксгевденъ назначается адъютантомъ къ е. в. Николаю Павловичу.

Е. и. в. камеръ-юнкера Неплюева всемилостивѣйше жалуетъ къ себѣ во флигель-адъютанты по пѣхотѣ.

2-го декабря. Е. и. в. изволитъ объявлять всѣмъ чинамъ особенное удовольствіе и благодарность главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу князю Репнину за сегодняшній печальный строй ([19]).

3-го декабря. Считать въ свитѣ е. и. в. квартермистрами: маіора Герарда; капитановъ: Струкова, Рихтера, Медера; поручиковъ: Якова и Ѳедора Эйхиныхъ, Пенскаго, Танка, генеральнаго писаря Акзимова; въ свитѣ же по инженерной части поручика Круза; кондукторовъ: 1-го класса Киселева и Погорѣлова, 2-го класса Мизина, 3-го класса Дейріарда, сержанта Фатѣева и каптенармуса Калмыкова.

4-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Герарда въ полковники, съ оставленіемъ его при нынѣшней должности.

5-го декабря. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе всѣмъ войскамъ, бывшимъ въ строю ([20]), и благодарность главнокомандующему фельдмаршалу князю Репнину и генералу отъ кавалеріи Мусину-Пушкину за образованіе новыхъ кавалергардовъ, а всѣхъ полковъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, жалуетъ е. и. в. по рублю на человѣка и по чаркѣ вина.

6-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше повышаетъ всѣхъ старыхъ кавалергардовъ чиномъ, и командиру ихъ представить ихъ желаніе, куда кто и въ какой родъ службы желаетъ; ибо ихъ служба кончится по прошествіи шести недѣль отъ кончины блаженной памяти императрицы.

([19]) и ([20]) **По случаю похоронъ императора Петра III и императрицы Екатерины II.**

Мичмана графа Карла Роберта Нессельродта числить адъютантомъ по флоту е. и. в. ([21])

Генералъ-маіоръ Обольяниновъ назначается въ генералъ-провіантмейстеры.

Генералъ-фельдцейхместеръ князь Зубовъ увольняется въ отставку, а генералу отъ артиллеріи Мелиссину командовать оною частію, безъ названія фельдцейхместеромъ.

7-го декабря. Всѣмъ отставнымъ, которые отставлены послѣ 4-го числа сего декабря, не носить никакихъ военныхъ мундировъ, и е. и. в. предоставляетъ себѣ жаловать оное преимущество при отставкѣ, смотря на выслугу и поведеніе, кому позволить носить мундиръ.

8-го декабря. Лейбъ-гранодерскаго полку капитанъ Глинка въ маіоры, за отмѣнную исправность въ стояніи въ караулѣ, при осматриваніи комендантомъ генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Аракчеевымъ карауловъ, которому и быть въ ономъ же полку.

10-го декабря. Бывшіе адъютанты: генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова младшій Павелъ Кутайсовъ 1-й и генералъ-лейтенанта Голенищева-Кутузова старшій Александръ Кутайсовъ 2-й, опредѣляются въ оберъ-провіантмейстеры.

Увольняются въ отставку Преображенскаго полка унтеръ-офицеровъ сто-десять человѣкъ, съ награжденіемъ гвардіи прапорщичьяго чина, о которыхъ имянной списокъ въ военную коллегію присланъ.

11-го декабря. Имѣть во всѣхъ полкахъ палатки, какъ штабъ, такъ и оберъ-офицерскія и для рядовыхъ, также палатки для карауловъ и пирамиды, въ разсужденіи величины по уставу, во всей арміи бѣлаго цвѣта, съ различіемъ: въ гвардіи съ зелеными и красными змѣйками, а въ арміи просто съ зелеными. Фуры провіантскія имѣть по образцу фигурой противъ конно-гвардейскихъ, а помѣщеніемъ противъ измайловскихъ. Лазаретнымъ каретамъ быть по назначенному впредь образцу, а какъ фурамъ, такъ и каретамъ имѣть цвѣтъ зеленый, а оковка черная; все сіе также касается до кавалергардскаго эскадрона и всей артиллеріи.

12-го декабря. Гвардіи Преображенскаго полка портупей-прапорщикъ Нейдгардъ въ квартермистры поручичьяго чина и въ свиту е. в.—Конной гвардіи поручикъ Поливановъ во флигель-адъютанты къ е. в. по кавалеріи.

13-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ Преображенскаго полка унтеръ-офицера Ѳедора Зинбулатова въ прапорщики въ тотъ же полкъ. Семеновскаго полка унтеръ-офицера Заса въ прапорщики въ тотъ же полкъ и во флигель-адъютанты къ себѣ; Измайловскаго полка подпоручика Ивашкина къ себѣ во флигель-адъютанты, и сихъ двухъ съ ношеніемъ ихъ мундировъ.

Всѣ генералы и офицеры, вышедшіе въ отставку до 4-го декабря 1796 года, имѣютъ носить тѣ мундиры, въ которыхъ они служили.

([21]) Впослѣдствіи государственный канцлеръ графъ Карлъ Васильевичъ (см. приказъ 19-го декабря).

15-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ генерала отъ кавалеріи графа Салтыкова въ генералъ-фельдмаршалы и въ генералъ-инспекторы надъ всею кавалеріею, повелѣвая ему командовать частію войскъ, ввѣренною генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, до выздоровленія онаго.

Во флотѣ имѣетъ быть три флага: перваго, втораго и третьяго адмираловъ и называться:

Адмиралу Синявину адмираломъ бѣлаго флага, у него въ командѣ кордебаталія, то есть первая дивизія, которую и называть дивизіею бѣлаго флага; онаго флага вице-адмиралъ Повалишинъ, контръ-адмиралы: Лежневъ и Макаровъ. Вторая дивизія синяго флага, и адмиралу Чичагову называться адмираломъ синяго флага; вице-адмираломъ у онаго флага Мусинъ-Пушкинъ, контръ-адмиралъ Скуратовъ; сей дивизіи быть авангардомъ. Третья дивизія краснаго флага, и адмиралу Крузу называться адмираломъ краснаго флага; вице-адмиралъ онаго флага Ханыковъ, контръ-адмиралъ Тетъ; сей дивизіи быть аріергардомъ.

Учреждается во дворцѣ для штабъ и оберъ офицеровъ тактическій классъ; за онымъ надзираетъ генералъ-маіоръ Аракчеевъ, а преподаетъ уроки артиллеріи подполковникъ Каннабихъ.

16-го декабря. Переводится изъ инженернаго корпуса въ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ въ капитаны — Сентъ-Жоржъ ([22]).

Производятся изъ конной гвардіи унтеръ-офицеры въ армейскіе конные полки въ корнеты 85 человѣкъ, о которыхъ имянной списокъ въ военную коллегію присланъ.

17-го декабря. Суздальскому пѣхотному полку перемѣняются непремѣнныя квартиры въ Умань и дается оный полкъ генералъ-фельдмаршалу графу Суворову.

18-го декабря. Контръ-адмиралъ Пустошкинъ назначается командовать черноморскимъ гребнымъ флотомъ, почему и принять ему какъ флотъ, такъ и портъ Одессу отъ вице-адмирала де-Рибаса.

19-го декабря. Увольняется отъ службы генералъ-лейтенантъ графъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Принимается, попрежнему, въ службу генералъ-маіоръ баронъ Германъ фонъ-Ферзенъ.

У всѣхъ пѣхотныхъ полковъ должна быть подкладка красная, несмотря на цвѣтъ воротника или обшлаговъ, выключая лейбъ-гвардіи офицеровъ.

По артиллеріи уничтожается штыкъ-юнкерской чинъ, а бывшіе всѣ штыкъ-юнкеры производятся въ подпоручики.

Адъютантъ его императорскаго величества графъ Нессельродъ изъ флота исключается, а помѣщается въ конную гвардію поручикомъ, съ оставленіемъ при прежней должности.

20-го декабря. Опредѣляется въ черноморскій гребной флотъ пол-

([22]) Онъ былъ первымъ командиромъ гвардейской конно-артиллерійской роты, исполняя предъ тѣмъ въ гатчинской конной артиллеріи обязанности субалтернъ-офицера.

ковникъ Ламбро-Качіони, въ команду контръ-адмирала Пустошкина, въ Одессу ([23]).

21-го декабря. Налагается трехдневный военной трауръ по кончинѣ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, начиная съ завтрашняго числа.

По артиллеріи уничтожить главную артиллерійскую канцелярію и причислить къ военной коллегіи, сдѣлавъ особливый артиллерійскій департаментъ. Всѣ чины, находящіеся нынѣ въ оной канцеляріи, изъ артиллеріи выключаются, а состоять имъ при военной коллегіи.

Бывшихъ всѣхъ до сего времени квартермистровъ переименовать въ капитаны, а быть во всякомъ баталіонѣ, по уставу, унтеръ-штабу. Также уничтожить въ артиллеріи оберъ-квартермистра, оберъ-контролера, оберъ-кригсъ-коммиссара, и какъ оныя должности поступятъ во вновь учрежденный артиллерійскій департаментъ, то и имѣетъ оный департаментъ въ сіи мѣста назначить особыхъ своихъ уже офицеровъ.

Весь штабъ, бывшій въ артиллеріи для генералъ-фельдцейхмейстеровъ, уничтожить и распредѣлить оныхъ по ихъ чинамъ.

22-го декабря. С.-петербургскаго драгунскаго полка маіора Зилинскаго къ себѣ во флигель-адъютанты. Его императорское величество объявляетъ свое удовольствіе учившемуся сегодняшнему конной гвардіи разводу и гранодерской роты генералъ-маіора и кавалера Аракчеева.

23-го декабря. За держаніе военныхъ людей въ своей услугѣ, слѣдовало бы полковника Ломана исключить изъ службы, яко ослушника, не взирающаго на подтвержденіе приказа, но, въ уваженіе его старости, всемилостивѣйше прощается; а генералъ-лейтенанту Татищеву дѣлается выговоръ за таковые жъ поступки.

25-го декабря. Бывшій кавалергардскій корпусъ е. и. в. распредѣляетъ по ихъ желанію въ гвардію — капитановъ: Барановскаго и Вишневскаго въ Преображенскій; Попова, Звягина, Хатунцева и Голынскаго въ Семеновскій полкъ; Берсенева и Федтцова въ Измайловскій полкъ; Сокола въ конную гвардію и Энгельгарда въ лейбъ-гусарскій полкъ, тѣми же чинами.

31-го декабря. Изъ всѣхъ полковъ гвардіи отослать къ генералу отъ кавалеріи графу Мусину-Пушкину числомъ 500 унтеръ-офицеровъ, для составленія вновь двухъ кавалергардскихъ эскадроновъ.

([23]) Ловкій, пронырливый и предпріимчивый грекъ и корсаръ. Про него говорили, что нѣтъ такой воды, изъ которой бы онъ не вышелъ сухъ. Онъ умѣлъ снискать милость князя Потемкина, а потомъ князя Зубова, который представилъ его императрицѣ. Онъ взялся даже лечить государыню отъ опухоли ногъ. По смерти императрицы, онъ втерся, чрезъ Рибаса, къ Кутайсову и добился вниманія государя и службы.

1797 ГОДА.

1-го января. Е. и. в. желаетъ на сей новый годъ всему войску всякаго благополучія. Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Котлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго — въ генералъ-адъютанты, съ чинами генералъ-маіоровъ, а флигель-адъютанта Нелидова въ полковники, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

2-го января. Генералъ отъ кавалеріи Дерфельденъ назначается инспекторомъ кавалеріи въ дивизіяхъ петербургской и финляндской. Генералъ-лейтенанту Ламбѣ и генералъ-маіору князю Шаховскому присутствовать въ военной коллегіи, изъ которыхъ послѣдній всемилостивѣйше пожалованъ въ генералъ-лейтенанты.

3-го января. Выключаются въ губернскіе секретари Преображенскаго полка изъ унтеръ-офицеровъ 130 человѣкъ, о которыхъ списокъ сообщенъ къ генералъ-прокурору. Въ отставку прапорщиками 53, да тѣми же чинами 21 человѣкъ, о которыхъ имянной списокъ въ военную коллегію присланъ.

4-го января. Впредь съ сего числа къ отставкамъ уже не представлять, въ силу устава, до 1-го сентября.

6-го января. Е. и. в. объявляетъ удовольствіе свое всѣмъ начальствующимъ и подчиненнымъ за сегодняшнюю церемонію. Примѣчаніе же дѣлаетъ всѣмъ баталіоннымъ командирамъ, чтобъ старалися лучше выучить стрѣлять людей, а эскадроннымъ командирамъ знать время строить эскадроны, идучи церемоніяльнымъ маршемъ. Всѣмъ генераламъ не отлучаться, безъ особаго повелѣнія, отъ своей команды, такъ, какъ оное сдѣлалъ генералъ отъ инфантеріи князь Прозоровской, вступя въ командованіе не своей части; за то оному и отказано отъ команды, съ повелѣніемъ ѣхать въ свои деревни, а намѣсто его смоленская дивизія и инспекція отдаются генералу отъ инфантеріи Философову.

7-го января. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе Преображенскому и Конной гвардіи полкамъ за хорошій порядокъ, въ которомъ они были, вчерашняго числа, въ строю, а Семеновскому и Измайловскому полкамъ выговоръ за безпорядки, кои происходили въ то время, когда люди были распущены, въ разсужденіи чего виновныхъ и наказать, также и бабъ того полка. Въ стыдъ же и примѣръ другимъ, приказано полиціи, чтоб впредь не допускала какъ бабъ, такъ и людей чинить подобные безпорядки, а гг. офицерамъ рекомендуется пріучать солдатъ къ лучшему повиновенію. Все сіе касается именно до Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, а прочимъ всѣмъ полкамъ благодарность.

Е. в. объявляетъ, чтобъ впредь уже чинить строгое взысканіе за посылающихъ казенныхъ людей курьерами съ партикулярными надобностями и посылками, повелѣвая таковыхъ, по всѣмъ мѣстамъ, брать подъ караулъ, и притомъ какъ съ того, кто посылаетъ, такъ и съ того, къ кому присланъ будетъ, взыскивать штрафы. Причиною сему приказу присланный отъ генерала отъ инфантеріи Каховскаго къ канцлеру графу Остерману курьеръ съ партикулярными посылками.

10-го января. Генералъ-лейтенантъ князь Шаховской въ генералъ-адъютанты къ его величеству.

Е. и. в. назначаетъ къ себѣ въ бригадъ-маіоры по пѣхотѣ Преображенскаго полка капитана Саханскаго, по конницѣ конной гвардіи ротмистра Бердникова, по флоту эскадръ-маіоромъ капитана перваго ранга Шишкова.

11-го января. Въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусахъ всѣмъ чинамъ называться настоящими армейскими названіями, коимъ и исправлять должности по ихъ чинамъ.

13-го января. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ двора его высочества Александра Павловича камеръ-юнкера князя Горчакова ([24]) къ себѣ во флигель-адъютанты, чиномъ полковника и съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть съ суконнымъ, а не съ триповымъ воротникомъ. Генералъ-лейтенантъ Вязмитиновъ назначается въ коменданты въ с.-петербургскую крѣпость и получаетъ полкъ генерала Чернышева, который увольняется въ отставку, съ жалованьемъ, имъ получаемымъ.

14-го января. Спрашивается штабсъ-ротмистръ графъ Шуваловъ (л.-гв. Коннаго полка), желаетъ ли онъ служить, ибо е. и. в. можетъ обойтиться и безъ него.

15-го января. Государь императоръ дѣлаетъ выговоръ генералъ-фельдмаршалу графу Суворову, за сдѣланный имъ самовольный отпускъ подполковнику Батурину, который отправленъ обратно къ своему полку, и оную власть не имѣетъ никто, кромѣ государя, что и означено въ изданномъ уставѣ, выключая только того случая, когда армія заграницею.

Семеновскаго полка подпоручика Баранова арестъ не считать дѣйствительнымъ и въ атестатные списки не вносить, потому что оное сдѣлано ошибкою.

Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему преображенскому разводу, генералъ-лейтенанту князю Голицину и баталіонному командиру Скобельцыну.

16-го января. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе, за сегодняшній преображенскій разводъ, учившейся флигель-ротѣ и всѣмъ гг. офицерамъ за ихъ стараніе и спасибо генералъ-лейтенанту князю Голицину. Въ артиллеріи фурштатскихъ офицеровъ считать всегда особливо съ общемъ фурштатѣ, а быть имъ расписаннымъ по баталіонамъ.

18-го января. Подтверждается всѣмъ, чтобъ никто отъ формы, данной въ одеждѣ, ни въ чемъ не отступалъ.

19-го января. Оренбургскаго гарнизоннаго полка подпоручикъ Федосеевъ отсылается въ гражданскій уголовный судъ, за разглашеніе о вольности.

20-го января. Е. и. в. фельдмаршала князя Репнина командируетъ въ особую посылку. Полковникъ Рачинскій, съ своимъ баталіономъ (л.-гв. егерскимъ), командируется, завтрашняго числа,

---

([24]) Князь Андрей Ивановичъ, племянникъ Суворова, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи.

въ его команду, и дается ему отъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона два орудія (въ Новогородскую губернію). Подполковникъ Дельгамъ командируется съ своднымъ гранодерскимъ баталіономъ изъ двухъ ротъ Астраханскаго и двухъ ротъ Нашебургскаго полковъ въ Володимеръ, и дается ему изъ артиллеріи два орудія.

21-го января. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ своего флигель-адъютанта Нелидова въ генералъ-адъютанты.

22-го января. Всѣмъ генераламъ немедленно ѣхать къ тѣмъ полкамъ, коихъ тѣ шефы, и туда, куда они назначены по росписанію, коимъ, какъ о своемъ отъѣздѣ, такъ и о своемъ пріѣздѣ къ мѣсту, рапортовать прямо къ самому государю.

Всемилостивѣйше жалуются изъ унтеръ-офицеровъ въ армію въ прапорщики изъ Преображенскаго полка 424, изъ Семеновскаго 52, изъ Конной гвардіи 132 корнетами.

Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему преображенскому разводу.

23-го января. Присланный отъ фельдмаршала графа Суворова капитанъ Мерлинъ опредѣляется въ Ригу въ гарнизонный полкъ, а фельдмаршалу графу Суворову дѣлается выговоръ за присылку курьеромъ изъ военнослужащихъ и безъ всякаго дѣла.

Въ избѣжаніе недоразумѣнія о лагеряхъ, предписывается всѣмъ инспекторамъ слѣдовать по уставу, а начинать учить съ 1-го апрѣля и до 15-го мая, и на сіи 6 недѣль сводить полки каждый въ себѣ по способности положенія непремѣнныхъ ихъ квартиръ. Что жъ касается до специяльныхъ смотровъ и маневровъ, для которыхъ инспекціи долженствуютъ вмѣстѣ сводимы быть, о семъ особенныя повелѣнія всякій разъ воспослѣдуютъ, и тогда только, если востребуется таковой инспекціи, за недостаткомъ квартиръ, стать лагеремъ, а безъ сего отнюдь лагерямъ не быть, для сбереженія какъ здоровья, такъ и убытка.

Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе за сегодняшнее ученье Преображенскаго полка гранодерскому баталіону генералъ-маіора Аракчеева и ему, генералъ-маіору Аракчееву, спасибо; плутонажнымъ же его командирамъ и полковнику Ланскому 2-му жалуется 3-й классъ св. Анны, всѣмъ же нижнимъ чинамъ по одному рублю на человѣка.

Плутоножные командиры гранодерскаго генералъ-маіора Аракчеева баталіона, получившіе ордена св. Анны 3-го класса, слѣдующіе: Коль, Татищевъ; капитанъ-поручики: Власовъ, Ушаковъ, Кулебакинъ, поручикъ Агалинъ, капитанъ Урусовъ.

25-го января. Е. и. в. дѣлаетъ Измайловскому полку выговоръ, что, вчера, ѣхавши по оному, видѣлъ пьянаго солдата.

26-го января. Екатеринославская дивизія отдается генералъ-лейтенанту Беклешову, съ приключеніемъ каменецкаго гарнизона, на-мѣсто генералъ-фельдмаршала графа Суворова, коему повелѣвается быть въ Петербургѣ и остаться безъ команды.

28-го января. Е. и. в. объявляетъ свое совершенное удовольствіе и благодарность какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ чинамъ Преображенскаго полка и жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка

и по фунту говядины. Генералъ-лейтенанту князю Голицину и всему генералитету и баталіоннымъ командирамъ особливую благодарность за ихъ стараніе.

Ея и. в. жалуетъ равномѣрно нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка.

Воронежскаго полка полковникъ Кривцовъ, за держаніе у себя въ деревнѣ казенныхъ людей, исключается изъ службы вонъ безъ абшиду.

30-го января. Находящихся при фельдмаршалѣ графѣ Суворовѣ адъютантовъ Тищенкова и Мандрыкина взять прочь и опредѣлить въ гарнизонные полки, перваго въ Ригу, а втораго въ Оренбургъ.

Во всѣхъ полкахъ имѣть, намѣсто положенныхъ одѣялъ, шинели, которыя и возить на вьючныхъ лошадяхъ.

1-го февраля. Отставному генералъ-лейтенанту графу Дмитріеву-Мамонову всемилостивѣйше дозволяется носить армейскій мундиръ.

Бѣлозерскаго полка маіоръ Лисаневичъ выключается изъ службы за ретираду.

2-го февраля. Генералъ отъ инфантеріи графъ Зубовъ увольняется безъ жалованья, до излеченія, по прошенію его.

4-го февраля. Принять опять въ службу выключеннаго Бѣлозерскаго полка маіора Лисаневича, который все то, что испортилъ, опять исправилъ и весьма хорошо поступилъ.

6-го февраля. Фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь е. и. в., что такъ какъ войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы.

Преображенскаго полка баталіонъ генералъ-фельдмаршала графа Суворова отдается генералъ-лейтенанту князю Голицину, а бывшій его баталіонъ принять генералъ-маіору Черткову.

7-го февраля. Преображенскаго полка полковникъ Арсеньевъ назначается въ учители въ лейбъ-гранодерскій полкъ.

12-го февраля. Артиллеріи бригадира Геринга баталіона штабсъ-капитанъ Генъ 2 и поручикъ Козенъ арестованы за неисправность въ караулѣ, и всей артиллеріи дѣлается выговоръ за замѣченную въ ней неисправность; а людей обучать, чтобъ были учтивѣе.

Преображенскаго полка прапорщикъ Шеншинъ арестованъ, и дается ему выговоръ за неисправность въ караулѣ.

Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему преображенскому разводу.

13-го февраля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе генералъ-лейтенанту князю Голицину и его баталіону.

14-го февраля. Е. и. в. повелѣть изволитъ: генералъ-маіору Дмитріеву-Мамонову быть при генералъ-лейтенантѣ князѣ Голицинѣ и учиться службѣ. Полковникъ Ломанъ исключается изъ службы.

Артиллеріи съ лафетовъ никогда не снимать и на полозки не ставить, также и ящики.

16-го февраля. Причисляются въ свиту е. в. по квартирмейстерской части подполковники: Герардъ, Ленъ; маіоры: Вистицкій 1-й, Вистицкій 2-й и Адеркасъ; капитаны: Адеркасъ, Енгельманъ, Хоментовскій, Емельяновъ, Штуббе; прапорщикъ Ебергартъ; вожа-

тые колоннъ 1-го класса: Пейкеръ, Соснинъ, Хоментовскій и Фитингофъ.

Е. и. в. объявляетъ высочайшее свое благоволеніе выступившему нынѣ въ походъ баталіону Преображенскаго полка. (Для торжества коронаціи, въ Москву.)

17-го февраля. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ: подполковниковъ Мейера и Калинберга въ полковники.

18-го февраля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе и спасибо Преображенскому полку, своему баталіону и сегодняшнему лейбъгранодерскому разводу.

22-го февраля. Всѣхъ отлучныхъ служащихъ солдатъ взыскать съ деревень рекрутами, человѣкъ въ человѣкъ, отъ тѣхъ, у кого они.

26-го февраля. Генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Паленъ (Рижскаго кирасирскаго полка), за почести и встрѣчи, дѣлаемыя партикулярнымъ людямъ, какъ-то: при проѣздѣ князя Зубова, и за отлучку безъ увольненія въ Митаву, для провожанія его же, выключается изъ службы.

27-го февраля. По артиллеріи быть 13-ти баталіонамъ пѣшимъ и одному конному. Каждый баталіонъ состоитъ изъ 5 ротъ, въ каждой ротѣ по 12 орудій, а именно: 4 двѣнадцати-фунтовыя пушки средней пропорціи, 4 двѣнадцати фунтовыя меньшей пропорціи и 4 полупудовыя орудія. Въ конной же артиллеріи 6-фунтовыя пушки и 12-фунтовые единороги. Въ полковой артиллеріи у мушкетерскихъ и фузлерныхъ баталіоновъ 6-фунтовыя, а у гранодеровъ 12-фунтовые единороги.

Артиллерійскимъ баталіонамъ назначаются непремѣнныя квартиры: двумъ пѣхотнымъ, изъ коихъ одинъ для осадной артиллеріи, и одному конному въ Петербургѣ, одному въ Москвѣ, двумъ въ Ригѣ, изъ коихъ одинъ для осадной артиллерій, одному въ Вильнѣ, одному въ Смоленскѣ, двумъ въ Кіевѣ, изъ коихъ одинъ для осадной артиллеріи, одному въ Азовѣ, одному въ Херсонѣ, одному въ Омскѣ и одному въ Казани.

Осадная артиллерія полагается въ трехъ мѣстахъ: въ Петербургѣ, въ Кіевѣ и въ Ригѣ, по 50 орудій въ каждомъ мѣстѣ.

Генералъ-маіора Базина баталіонъ даетъ свою артиллерію къ с.-петербургской и финляндской дивизіи.

Генералъ-лейтенанта Мартенса къ московской дивизіи.

Генералъ-маіора Гербеля къ лифляндской.

Генералъ-маіора Челищева къ литовской.

Генералъ-маіора Эйлера къ смоленской.

Генералъ-маіора Мордвинова къ кавказской.

Генералъ-маіора Мамонтова къ украинской.

Генералъ-лейтенанта Бухольца къ екатеринославской и таврической.

Генералъ-лейтенанта Бражникова къ сибирской.

Генералъ-лейтенанта Брикмана къ оренбургской и къ Казани.

Назначаются въ инспекторы по артиллеріи:

Генералъ отъ артиллеріи Мелиссино, въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Генералъ отъ артиллеріи фонъ-Вульфъ, въ Ригѣ, въ Вильнѣ и Смоленскѣ.

Генералъ-лейтенантъ Нилусъ, въ Кіевѣ, въ Азовѣ и Херсонѣ.

Генералъ-лейтенантъ Бражниковъ, въ Омскѣ и на сибирской линіи.

Генералъ-лейтенантъ Бригманъ, въ Казани и Оренбургѣ.

Имѣть двѣ понтонныя роты, полагая въ каждой по 200 понтоновъ.

А депо для понтоновъ назначаются: Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Кіевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань, Москва, полагая въ каждомъ по 50 понтоновъ.

Имѣть при артиллеріи піонерскій полкъ, состоящій изъ 10 ротъ піонеровъ и 2 ротъ минеровъ съ саперами, каждая ихъ рота изъ 150 человѣкъ.

Минеры и саперы располагаются по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, гдѣ назначено депо для понтоновъ. А піонеры въ каждомъ депо по одной ротѣ, а въ Ригѣ и въ Кіевѣ по двѣ.

Генералъ-маіоръ Князевъ назначается въ адъютанты къ е. и. в. по инженерной части.

Извѣщается наблюдать по уставу слѣдуемую честь отъ карауловъ е. в. королю польскому. (25)

28-го февраля. Е. и. в. бывшимъ на ученьѣ фейерверкерамъ, 6 человѣкамъ, жалуетъ каждому по 60 рублей.

Всѣ артиллерійскія орудія должны имѣть лафеты, ящики и передки, крашеные зеленою краскою.

Всѣ артиллерійскіе инспекторы должны относиться каждый особо прямо къ государю, также и мѣсячные свои рапорты присылать каждому по уставу.

Е. и. в., отъѣзжая завтрашняго числа въ Москву, назначаетъ въ отсутствіе военнымъ губернаторомъ генералъ-лейтенанта графа Буксгевдена, а комендантскую должность генералъ-маіоръ Аракчеевъ сдаетъ ему же, графу Буксгевдену.

1-го марта. Полковникъ Мейеръ увольняется на 4 мѣсяца въ отпускъ, съ жалованьемъ.

2-го апрѣля. Е. и. в., усмотря изъ получаемыхъ имъ рапортовъ, что по сіе еще время многіе полки не получали нужное для обмундированія, за что всѣмъ присутствующимъ въ военной коллегіи дѣлая выговоръ, повелѣваетъ: у всѣхъ оныхъ остановить жалованье для удовольствованія полковъ. Коммиссаріятомъ, между тѣмъ, управлять генералъ-лейтенанту и с.-петербургской крѣпости коменданту Вязмитинову.

5-го апрѣля. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ генерала отъ инфантеріи графа Эльмпта, генерала отъ кавалеріи графа Мусина-Пушкина и генерала отъ инфантеріи Каменскаго въ генералъ-фельдмаршалы.

---

(25) Станиславу Понятовскому, прибывшему въ С.-Петербургъ.

8-го апрѣля. По высочайшему повелѣнію, камеръ-юнкеры князья Четвертинскіе переименовываются въ армію бригадирами: первый въ адъютанты къ его императорскому высочеству Александру Павловичу, съ ношеніемъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка мундира, а второй къ е. и. высочеству Константину Павловичу, съ ношеніемъ Измайловскаго полка мундира.

Его императорскаго высочества Александра Павловича адъютантъ подполковникъ Радтъ всемилостивѣйше производится въ полковники.

9-го апрѣля. Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка надъ капитаномъ Лакосовымъ повелѣно производить военный судъ, за недоставленіе жалованья и провіянта солдатамъ.

10-го апрѣля. Вслѣдствіе производженій на случай коронаціи 5-го апрѣля, всемилостивѣйше жалуются изъ генералъ-лейтенантовъ: Кохіусъ—въ генералы отъ инфантеріи, Иловайскій—въ генералы отъ кавалеріи, Ламбъ, Левашевъ, князь Голицинъ, Беклешовъ, Ливенъ—въ генералы отъ инфантеріи.

15-го апрѣля. По высочайшему повелѣнію, прибавляются къ гвардіи пѣхотнымъ полкамъ, на прежнемъ пятиротномъ положеніи, еще по одному мушкетерскому баталіону и по одной гранодерской ротѣ, кои съ прежними и составятъ сводные гранодерскіе баталіоны особенно въ каждомъ полку.

Въ артиллерійскій гвардіи баталіонъ прибавляется также потребное число людей къ прибавленнымъ орудіямъ.

Въ лейбъ-гусарскій и казачій полки прибавляется еще одинъ эскадронъ гусаровъ.

Конной гвардіи эскадроны раздѣляются каждый на два, что и составитъ десять эскадроновъ, коихъ и раздѣлить цвѣтами кушаковъ; въ 1-мъ баталіонѣ вторымъ командиромъ быть генералу отъ кавалеріи Дерфельдену, а вторымъ—генералъ - маіору графу Бобринскому.

27-го апрѣля. По высочайшему повелѣнію, всемилостивѣйше жалуется Тульскаго мушкетерскаго полка подполковникъ Ливенъ во флигель-адъютанты къ е. и. в., съ ношеніемъ мундира того же полка.

10-го мая. Когда полки будутъ въ строю, то старшій штабъ-офицеръ въ баталіонѣ командуетъ онымъ; старшій по немъ, если онъ полковничьяго чина или подполковничьяго, становится позади его, если же маіорскаго, то находится верхомъ при баталіонѣ; остальные штабъ-офицеры становятся пѣшими позади баталіоннаго командира, а гранодерскихъ соединенныхъ ротъ штабъ-офицеры находятся при оныхъ верхами.

15-го мая. Полковникъ Гессе опредѣляется въ Москву комендантомъ.

17-го мая. Егерскіе баталіоны переименовать полками, называя тѣмъ же нумеромъ, а роты раздѣлить каждую на двѣ, что и составитъ десять ротъ, которыя и раздѣлить на два баталіона, полагая въ каждомъ по одному штабъ-офицеру, по которымъ и именоваться баталіонамъ; въ каждой ротѣ быть уже тремъ офицерамъ, что и до-

полнить изъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, по 6 унтеръ-офицеровъ и по два музыканта, и адъютантамъ быть въ каждомъ баталіонѣ по одному.

1-го іюня. Е. и. в. высочайше повелѣваетъ господамъ инспекторамъ сдѣлать по всѣмъ полкамъ ихъ инспекціи такое распоряженіе въ квартирахъ, что если какой либо полкъ не помѣстится цѣлыми баталіонами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены по генеральному росписанію, въ такомъ случаѣ, хотя и раздѣлить поротно, но отнюдь ротъ уже не разбивать, а помѣщать цѣлыми въ одномъ селеніи.

2-го іюня. Остановленное военною коллегіею жалованье генералъ-лейтенанту Вадковскому, генералъ-провіантмейстеру Обольянинову какъ теперь выдать, такъ и впредь производить.

4-го іюня. Производятся въ генералъ-маіоры изъ бригадировъ по пѣхотѣ ихъ императорскихъ высочествъ адъютанты: Александра Павловича—князь Черторижскій 1-й, Константина Павловича—князь Черторижскій 2-й.

8-го іюня. Принимается въ службу: гессенъ-касельской службы маіоръ Винцнгродъ (Винценгероде), тѣмъ же чиномъ, и назначается въ адъютанты къ е. и. высочеству Константину Павловичу, съ ношеніемъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка мундира.

Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ во всей конницѣ всѣмъ оберъ-офицерамъ, отъ ротмистра до корнета, по одной лошади изъ ремонта безденежно на шесть лѣтъ; а кто пожелаетъ взять деньгами вмѣсто лошади, то получать сумму ремонтную, что и впредь производить.

12-го іюня. Псковскаго мушкетерскаго полка шефу генералъ-маіору князю Лобанову-Ростовскому дѣлается выговоръ за недѣльное представленіе объ аудиторѣ въ адъютанты.

17-го іюня. Намѣсто генерала отъ инфантеріи Архарова назначается въ военные губернаторы въ С.-Петербургъ, подъ начальствомъ его императорскаго высочества великаго князя Александра Павловича, генералъ-лейтенантъ графъ Буксгевденъ.

18-го іюня. Л.-гв. Преображенскаго полка баталіономъ е. и. в. командовать полковнику Глазову; а полковнику Чиркову быть у его въ командѣ.

20-го іюня. По высочайшему повелѣнію, полковникъ Чирковъ, за дурное его поведеніе передъ е. и. в., снявъ съ него чины, выключается изъ службы.

30-го іюня. Л.-гв. Преображенскаго полка полковнику Чиркову всемилостивѣйше возвращаются всѣ прежніе чины и остается въ томъ же полку попрежнему.

6-го іюля. По случаю находящагося при генералъ-лейтенантѣ Бердяевѣ противъ штатнаго положенія подполковника Меркулова, объявляется всѣмъ начальникамъ, что первый, кто противъ сего поступитъ, лишенъ будетъ чиновъ, какого бы званія ни былъ, а подполковникъ Меркуловъ Таганрогскаго драгунскаго полка исключается изъ службы.

14-го іюля. Объявляется благоволеніе за доброе состояніе полковъ генералъ-лейтенанту Шевичу, подполковнику Грамздорфу и генералъ-маіору Линденеру коему объявляется особое удовольствіе за малое число больныхъ въ его полку.

18-го іюля. Е. и. в. Александра Павловича адъютантъ Ратъ переводится въ Курскій мушкетерскій полкъ.

23-го іюля. Рязанскаго кирасирскаго полка полковникъ Карачинскій, за разныя въ томъ полку неисправности и за ложную записку въ книгахъ расходовъ, отдается подъ судъ.

24-го іюля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе л.-гв. Преображенскаго полку генералъ-маіора барона Аракчеева гранодерскому баталіону за сегодняшнее ученье, и генералъ-маіору барону Аракчееву, штабъ и оберъ-офицерамъ объявляется похвала, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю и по два фунта говядины на человѣка.

26-го іюля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему л.-гв. Преображенскаго полку разводу, также и генералъ-маіору Козлятьеву.

31-го іюля. Сдѣланное предъ симъ на выдачу членамъ военной коллегіи жалованье запрещеніе разрѣшается.

8-го августа. Піонерному полку быть въ командѣ генералъ-квартермистра барона Аракчеева, которому и начать его формировать.

10-го августа. Генералъ отъ инфантеріи князь Голицинъ, по прошенію его, съ 1-го сентября увольняется отъ службы, а командованіе имѣть по немъ генералъ-маіору барону Аракчееву.

11-го августа. Генералу отъ инфантеріи князю Голицину всемилостивѣйше позволяется послѣ отставки носить мундиръ.

Всемилостивѣйше производятся л.-гв. Измайловскаго полка изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры Барщовъ и Талызинъ, первой съ оставленіемъ въ томъ же полку, а второй переводится въ л.гв. Преображенской полкъ, которому и командовать баталіономъ бывшимъ генерала отъ инфантеріи князя Голицина.

14-го августа. Л.-гв. Преображенскаго полку поручикъ Шепелевъ выключается въ Елецкій мушкетерскій полкъ за незнаніе своей должности, за лѣнь и нерадѣніе, къ чему онъ привыкъ въ бытности его при князьяхъ Потемкинѣ и Зубовѣ, гдѣ вмѣсто службы обращались въ передней и въ пляскѣ ([26]).

20-го августа. Всемилостивѣйше жалуется артиллеріи подполковникъ Богдановъ въ полковники, коему и принять баталіонъ конной артиллеріи.

28-го августа. Бывшіе на караулѣ у дѣланія короны л.-гв. Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Ивановъ, гранодеры: Степановъ, Сурковъ, Терпуговъ, Осиповъ, Матвѣевъ, Макуринъ и Андреевъ, всемилостивѣйше награждены по сту рублей и отставляются каждый, по ихъ желанію, отъ службы, унтеръ-офицеръ Ивановъ прапорщикомъ, а рядовые унтеръ-офицерами, съ жалованьемъ по смерть и съ опредѣленіемъ къ мѣстамъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ похотятъ ([27]).

([26]) **Переведенъ обратно въ Преображенскій полкъ, 23-го апрѣля 1798 года.**

([27]) **Для коронаціи императора Павла была вновь приготовлена корона, ювелиромъ Дювалемъ.**

9-го сентября. Отставляются, по желанію: генералъ отъ кавалеріи Дерфельденъ, съ полнымъ жалованьемъ по смерть и съ ношеніемъ мундира; генералъ отъ кавалеріи графъ Зубовъ; генералъ отъ инфантеріи князь Голицинъ, съ ношеніемъ мундира.

10-го сентября. Всѣ чины, получающіе при отставкѣ позволеніе носить мундиръ, должны носитъ мундиръ того полка, въ коемъ они служили.

11-го сентября. Полковникъ инженерный Тучковъ—генералъ-маіоромъ и съ ношеніемъ мундира.

12-го сентября. Генералъ-маіоръ Волковъ исключается изъ службы за неисправность Гусарскаго полка, коимъ онъ прежде командовалъ, и за большой въ ономъ недостатокъ лошадей, за которыя взыскать съ него немедленно деньги.

Такъ какъ есть въ гусарскихъ полкахъ по два генерала и младшіе генералы называютъ себя вторыми шефами, а это происходитъ болѣе ни отъ чего другаго, какъ отъ незнанія ихъ службы, то и подтверждается имъ впредь не называться иначе, какъ баталіонными командирами.

13-го сентября. Преображенскаго полка подпоручикъ Поповъ 2-й исключается изъ полка.

Увольняется къ статскимъ дѣламъ Измайловскаго полка генералъ-лейтенантъ Кушелевъ ([28]), тайнымъ совѣтникомъ.

15-го сентября. Генералъ-лейтенантъ Зоричъ (бывшій шефъ гусарскаго имени своего полка) отставляется отъ службы.

16-го сентября. Кіевскаго гранодерскаго полка полковникъ Дашковъ праизводится въ генералъ-маіоры и опредѣляется шефомъ въ Нашебургскій мушкетерскій полкъ.

Увольняются отъ службы л.-гв. полковъ:

Преображенскаго полковникъ Апухтинъ тѣмъ же чиномъ и съ ношеніемъ мундира, капитаны: Кропотовъ, съ награжденіемъ полковничьяго чина, Балкъ, Яварскій, Смирной, Терскій, Тутолминъ, князь Волконской, тѣми же чинами; капитанъ-поручики: Даниловъ, Зубовъ и Бестужевъ, тѣми же чинами.

Измайловскаго полковникъ Билштейнъ, тѣмъ же чиномъ. Къ статскимъ дѣламъ—Преображенскаго капитаны: Тыртевъ, Татищевъ 1-й, Ханыковъ 1-й, Жихаревъ, надворными совѣтниками, капитанъ-поручики: Яценковъ, Ханыковъ 3-й, коллежскими ассесорами.

17-го сентября. Е. и. в. всемилостивѣйше позволяетъ отставному Преображенскаго полку поручику Голохвастову носить мундиръ.

1-го Чугуевскаго регулярнаго полка полковнику князю Багратіону объявляется благоволеніе за сбереженіе людей и лошадей и за хорошее командованіе полкомъ.

20-го сентября. Полоцкій комендантъ князь Хилковъ исключается,

([28]) Онъ былъ женатъ на сестрѣ С. Д. Ланскаго, состоялъ прежде кавалеромъ при воспитаніи великихъ князей Александра и Константина, участвовалъ съ Измайловскимъ полкомъ въ шведской войнѣ 1788 года, велъ свои записки. Къ сожалѣнію, любопытные его мемуары сохранились не вполнѣ, въ черновой рукописи. Одно извлеченіе изъ нихъ было напечатано въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» 1862 г., № 13.

по представленію инспектора, за пьянство, въ которомъ онъ находилъ его безъ просыпу.

22-го сентября. Генералъ-маіорамъ и шефамъ полковъ инфантеріи Новгородскаго Шембеку и Ладожскаго Шишкину дѣлается выговоръ за недѣльное представленіе о переименованіи во фронтовые офицеры первымъ аудитора, а послѣднимъ квартермистра.

23-го сентября. Генералъ-маіоръ Ланской, по желанію его, отъ службы увольняется.

Сходственно съ прежнимъ узаконеніемъ и со штатомъ изданнымъ, позволяется шефамъ полковъ представлять фельдфебелей давно служащихъ и признанныхъ достойными къ повышенію въ офицерскій чинъ.

24-го сентября. Государь императоръ объявляетъ свое благоволеніе за исправность полка генералъ-маіору Дашкову.

Е. и. в. изволилъ объявить свою похвалу учившемуся л.-гв. Преображенскаго полка баталіону генералъ-маіора Козлятьева и отмѣнную полковнику Скобельцыну.

1-го октября. Полкамъ: лейбъ-Гранодерскому, Кексгольмскому, Павловскому, Елецкому и Бѣлозерскому, артиллеріи баталіонамъ: полевому Базина и конному Богданова, и всѣмъ этихъ полковъ гранодерскимъ ротамъ выступить въ походъ по полученіи другаго повелѣнія чрезъ 24 часа; у которыхъ полковъ отпускныя есть, не отпускать, а отпущенныхъ возвратить.

5-го октября. Переводятся л.-гв. полковъ изъ Преображенскаго въ Измайловской: капитанъ Шемшуковъ, поручикъ Воеводской. Изъ онаго жь въ Семеновскій: поручикъ Григорьевъ, подпоручикъ Нелидовъ 2-й. Изъ Семеновскаго въ Преображенской: капитанъ-поручики: князь Вяземскій и князь Щербатовъ 1-й. Изъ Измайловскаго въ Преображенской: капитанъ-поручики: Ласунскій 2-й и Сорохтинъ.

6-го октября. Е. и. в. соизволилъ указать выбрать изъ Преображенскаго полка рядовыхъ, которые не хотятъ въ ономъ полку служить, для отсылки въ Томскъ, въ гарнизонной Пелагинова полкъ.

Доходитъ до е. и. в., что позволеніе, данное его величествомъ солдатамъ наниматься для работы, толкуютъ даже къ наниманію въ собственныя услуги. Въ избѣжаніе сего злоупотребленія, симъ толкуется намѣреніе повелѣнія.

Отставляются отъ службы, по ихъ прошенію, тѣми же чинами (между прочими) инженеръ-генералъ-маіоръ де-Волантъ.

16-го октября. Производится, по легкой кавалеріи, въ генералъ-маіоры перваго Чугуевскаго казачьяго регулярнаго полка полковникъ князь Багратіонъ, который и опредѣляется шефомъ въ полкъ его имени, что прежде былъ генералъ-маіора Боровскаго, который отставляется съ выговоромъ за слабое содержаніе офицеровъ.

19-го октября. Господамъ инспекторамъ всѣмъ предписывается быть въ сношеніи съ гражданскими губернаторами, для учрежденія госпиталей и доставленія въ войска на часовыхъ тулуповъ и кенегъ.

20-го октября. Ростовскаго драгунскаго полка полковникъ графъ Сиверсъ производится въ генералъ-маіоры и назначается шефомъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ, намѣсто генералъ-маіора Бакунина;

а генералъ-маіора Бакунина изслѣдовать, почему во время его командованія Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ не нашлось должнаго числа лошадей, не взирая на отпущаемый ему троекратный ремонтъ.

26-го октября. Государь императоръ изъявляетъ свое благоволеніе полковнику Михельсону втораго Егерскаго за хорошее состояніе его полка, желая, чтобы и другія егерскіе два полка оному не уступали.

7-го ноября. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе военному губернатору графу Буксгевдену за исправность въ городѣ.

Генералъ-маіору Аракчееву и его баталіону за сегодняшній разводъ, которымъ и жалуетъ по фунту говядины на человѣка.

Генералъ-маіору Баратынскому дѣлается выговоръ, за незнаніе офицерами лейбъ-Гранодерскаго полка ихъ должности и за безпорядокъ, въ коемъ водится команда на караулъ.

8-го ноября. Л.-гв. Семеновскаго полка капитанъ-поручикъ князь Волконской назначается въ адъютанты къ его императорскому высочеству Александру Павловичу.

10-го ноября. Росписываются къ мѣстамъ:

1) Инженеръ-генералъ-маіоръ Кемпенъ назначается въ Нарву.

2) Инженеръ-маіоръ Васильевъ назначается въ Кронштадтъ.

3) Инженеръ-маіоръ Довраи опредѣляется къ кадетскому артиллерійскому и инженерному корпусу.

4) Инженеръ-капитанъ-поручикъ Снигиревъ и 1-го класса кондукторъ Вернегъ, за лѣность къ службѣ и пьянство, отдаются подъ судъ; инженеръ-поручикъ Королковъ, за усердіе его къ службѣ, производится въ поручики.

11-го ноября. Рекомендуется генералъ-маіору Талызину ([29]) не отставать съ своимъ баталіономъ отъ прочихъ.

Увольняется къ статскимъ дѣламъ л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Поливановъ коллежскимъ ассесоромъ, поручикъ Демидовъ 1-й титулярнымъ совѣтникомъ, прапорщикъ Николаевъ коллежскимъ секретаремъ; въ отставку поручикъ Грушевскій, прапорщикъ Фаминцынъ тѣми жь чинами и съ ношеніемъ мундира.

20-го ноября. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему учившемуся разводу л.-гв. Преображенскаго полка генералъ-маіора Козлятьева баталіону и жалуетъ по фунту рыбы на человѣка.

22-го ноября. Е. и. в. дѣлаетъ выговоръ сегодняшнему конногвардейскому разводу и рекомендуетъ гг. офицерамъ больше заниматься службой, нежели городской жизнію.

24-го ноября. По высочайшему повелѣнію, генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Паленъ опредѣляется л.-гв. въ Конный полкъ.

27-го ноября. По высочайшему повелѣнію, корпусъ принца Конде принимается въ службу е. и. в.; оный состоитъ изъ трехъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ, которые суть пѣхотные; Дворянскій пѣшій, состоящій изъ двухъ баталіоновъ, которому квартиры назначаются во Владимірѣ; онаго полка быть шефомъ принцу Конде.

([29]) Преображенскаго полка.

Герцога Бурбона гранодерскій, состоящій изъ двухъ баталіоновъ, которому квартиры назначаются въ Луцкѣ.

Нѣмецкій Гогенло, состоящій изъ двухъ баталіоновъ и двухъ гранодерскихъ ротъ, которому квартиры назначаются въ Ковелѣ.

Кавалерійскіе: Дворянскій конный, состоящій изъ пяти эскадроновъ, которому квартиры назначаются во Владимірѣ; онаго полка быть шефомъ дюку Дебери.

Герцога Дангейнъ, состоящій изъ пяти эскадроновъ, которому квартиры назначаются въ Луцкѣ.

Весь сей корпусъ составитъ особливую инспекцію, которой инспекторомъ будетъ принцъ Конде.

Артиллерія сего корпуса состоитъ изъ двухъ ротъ, которыя будутъ подъ вѣдомствомъ помянутой инспекціи.

29-го ноября. По артиллеріи: изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты Эйлеръ и Базинъ.

2-го декабря. Назначенный шефомъ въ Нашебургскій мушкетерскій полкъ генералъ-маіоръ Дашковъ, за долговременное неприбытіе къ полку, исключается изъ службы.

3-го декабря. По Высочайшему повелѣнію, л.-гв. Семеновскаго и Измайловскаго полковъ гранодерскія роты разбиваются по другимъ тремъ баталіонамъ, а лейбъ-баталіонамъ обоихъ оныхъ полковъ быть гранодерскими, по примѣру того, какъ уже сдѣлано въ Преображенскомъ полку.

4-го декабря. Е. и. в. назначаетъ быть своему баталіону гранодерскимъ. Полковника Богданова баталіона ([30]) изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Детоллій, князь Яшвиль и Фокъ.

5-го декабря. Е. и. в. объявляетъ пріѣхавшимъ для науки конной экзерсиціи гг. штабъ-офицерамъ, чтобы они ходили, когда эскадроны учатся въ экзерсицъ-гаузѣ.

9-го декабря. Малороссійскаго кирасирскаго полка шефъ генералъ-маіоръ Селевинъ, за несмотрѣніе за полкомъ и дурную дисциплину, отъ коей произошли многіе безпорядки въ губерніи, выключается изъ службы, а намѣсто его производится въ генералъ-маіоры и шефы въ оный полкъ Оренбургскаго драгунскаго полка полковникъ Ладыжинскій.

По прошеніямъ, отставляются отъ службы тѣми же чинами: генералъ-маіоръ графъ Зубовъ.

14-го декабря. Е. и. в. дѣлаетъ примѣчаніе фельдмаршалу графу Салтыкову 2-му за недѣльное представленіе о смѣнѣ въ Кіевѣ карауловъ чрезъ трое сутокъ войсками, расположенными за 30 верстъ отъ онаго, вслѣдствіе чего поставляется правиломъ для всѣхъ полковъ, чтобъ ротамъ, расположеннымъ далѣе 5 верстъ отъ городовъ и крѣпостей на караулъ въ оныя не ходить, а содержать единственно свои караулы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они стоятъ, такъ какъ и въ уставѣ сказано.

Рекомендуется всѣмъ шефамъ полковъ, чтобъ дворяне, опредѣляющіеся въ службу, въ силу устава, не болѣе трехъ мѣсяцевъ

([30]) Конно-артиллерійскаго.

отправляли должность рядоваго, а потомъ поступали въ унтеръ-офицеры.

17-го декабря. Дѣлается выговоръ Курскаго мушкетерскаго полка шефу генералъ-маіору Пршибышевскому за сдѣланныя гранодерскія шапки не по образцу, и при семъ подтверждается всѣмъ инспекторамъ и шефамъ полковъ имѣть крѣпкое смотрѣніе, дабы ни въ чемъ противъ образцовъ никакихъ перемѣнъ не вкрадывалось.

20-го декабря. Генералъ-маіору отъ артиллеріи Челищеву быть инспекторомъ на время болѣзни генерала отъ артиллеріи Мелиссино, его инспекціи.

21-го декабря. По высочайшему повелѣнію, производятся л.-гв. артиллерійскаго баталіона полковникъ Капцевичъ въ генералъ-маіоры и назначается шефомъ артиллерійскаго баталіона, вмѣсто генералъ-маіора Челищева.

Изъ капитановъ въ полковники: Сиверсъ, Бревернъ, которому и быть плацъ-маіоромъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣлевъ, который остается при е. и. высочествѣ Александрѣ Павловичѣ, и Аракчеевъ 2-й.

Артиллерійскаго кадетскаго корпуса подполковникъ Клейнмихель въ полковники жь.

23-го декабря. По случаю недостатка дровъ въ Херсонскомъ гранодерскомъ полку отъ упущенія въ заготовленіи военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ Бердяевымъ и Селецкимъ деньги 1,000 рублей, употребленныя на покупку дровъ, съ нихъ взыскиваются, каковыя и впредь взысканія дѣланы будутъ съ военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, въ случаѣ подобныхъ упущеній.

24-го декабря. По Высочайшему повелѣнію, фельдмаршалъ графъ Каменскій, по прошенію его, по слабости здоровья, отъ службы увольняется, съ ношеніемъ армейскаго мундира, и намѣсто его назначается инспекторомъ и шефомъ Рязанскаго мушкетерскаго полка генералъ-лейтенантъ Голенищевъ Кутузовъ.

25-го декабря. Всѣмъ произведеннымъ унтеръ-офицерамъ изъ гвардіи въ прапорщики и корнеты 14-го декабря, е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ на обмундированіе по 50 рублей каждому.

Генералу отъ инфантеріи графу Каховскому вмѣсто екатеринославскаго называться новороссійскимъ военнымъ губернаторомъ.

26-го декабря. Умершаго генерала отъ артиллеріи Мелиссино изъ списковъ исключить, а въ бывшемъ его баталіонѣ быть шефомъ генералъ-маіору Челищеву, который и назначается инспекторомъ всей артиллеріи и главнымъ начальникомъ артиллерійскаго департамента военной коллегіи.

31-го декабря. Выключенный изъ службы, 2-го декабря, генералъ-маіоръ Дашковъ принимается паки въ службу съ прежнимъ старшинствомъ и опредѣляется командиромъ въ гарнизонный Архарова полкъ.

31-го декабря. Ошибкою фельдмаршаломъ графомъ Элмптомъ представленнаго въ отставку бывшаго генерала отъ кавалеріи графа Зубова адъютанта, капитана Омана, такъ какъ нигдѣ не находящагося, изъ списковъ выключить.

———

1798 года.

1-го января. Государь императоръ высочайше изволилъ повелѣть е. и. высочеству наслѣднику всероссійскому предсѣдательствовать въ военномъ департаментѣ. Сіе дѣлается за труды его въ благодарность. А генералу Ланбу быть вице-президентомъ въ военной коллегіи.

Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Чирковъ въ генералъ-маіоры и шефомъ въ новоформируемый гарнизонный его имени полкъ въ Севастополѣ.

2-го января. Артиллерійскому баталіону генералъ-маіора Преводемоміана составить шесть гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ въ Роченсальмѣ.

4-го января. Всемилостивѣйше жалуются генералъ-лейтенанты: графъ Ферзенъ и Голенищевъ-Кутузовъ въ генералы отъ инфантеріи. Генералъ-маіоры: Неплюевъ и князь Дашковъ въ генералъ-лейтенанты. Генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ назначается инспекторомъ с.-петербургской дивизіи, подъ начальствомъ е. и. высочества Александра Павловича.

7-го января. По случившемуся безпорядку въ Москвѣ, во время маскарада, и неучтивства, оказаннаго отставнымъ маіоромъ Спренгспортеномъ княжнѣ Волконской, запрещается всѣмъ чинамъ впредь безъ маскараднаго платья ѣздить въ маскарадъ, а маіора Спренгспортена арестовать на недѣлю; а ежели впредь кто пріѣдетъ въ маскарадъ въ собственномъ кафтанѣ или мундирѣ и безъ маскараднаго платья, то таковыхъ брать подъ караулъ.

8-го января. Многіе шефы полковъ имѣютъ недоразумѣнія въ росписаніи баталіоновъ и ротъ, назначая ихъ въ командованіе по старшинству штабъ-офицеровъ, по штату положенныхъ, что есть несправедливо, ибо росписаніе должно дѣлаться по наличному числу штабъ-офицеровъ, изъ коихъ старшій по шефѣ есть полковой командиръ и долженъ имѣть старшій баталіонъ послѣ шефскаго и старшую въ немъ роту, коимъ и называться его именемъ; если же старшій по шефѣ штабъ-офицеръ назначенъ командиромъ своднаго гранодерскаго баталіона или неспособенъ, тогда старшій уже по семъ штабъ-офицеръ командуетъ баталіономъ въ полку и имѣетъ въ немъ старшую роту и называется командиромъ полковымъ.

9-го января. Полковые командиры во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ должны имѣть эскадронъ ихъ имени, который занимаетъ старшее мѣсто по лейбъ-эскадронѣ, слѣдственно, по ранжированію полка, и долженъ стоять на лѣвомъ флангѣ, а въ гусарскихъ полкахъ одинъ эскадронъ называться долженъ именемъ шефа, а другой полковаго командира и также въ ранжированіи долженъ быть послѣдній на лѣвомъ флангѣ.

10-го января. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Эльмптъ, по старости лѣтъ, увольняется отъ службы, съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, лифляндская же инспекція присоединяется къ литовской и повѣряется правленію генералъ-фельдмаршала князя Репнина. Какъ генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ вывихнулъ руку и службы продолжать не можетъ, то для того и отставляется отъ оной.

Е. и. в. подтверждаетъ всѣмъ дивизіоннымъ командирамъ, чтобъ они безъ Высочайшаго повелѣнія сами собой не отзывали отъ своихъ мѣстъ шефовъ и не смѣли перемѣщать изъ одного полка въ другой штабъ-офицеровъ, какъ то учинилъ, отставленный нынѣ отъ службы, фельдмаршалъ графъ Элмптъ.

12-го января. Е. и. в. высочайше повелѣваетъ всѣмъ инспекторамъ, по приводѣ рекрутовъ въ полки ихъ инспекцій, спрашивать у нихъ, не имѣли ли какихъ притѣсненій отъ офицера, ведущаго ихъ, и если они объявятъ жалобу, то таковыхъ офицеровъ и оныхъ рядовыхъ отдавать подъ военный судъ, для разсмотрѣнія и поступленія по законамъ; за всякаго же бѣжавшаго рекрута взыскивать съ офицера двухнедѣльное его жалованье; если же окажется также умершихъ рекрутовъ со ста болѣе одного, то и за таковыхъ излишнихъ взыскивать съ офицеровъ тоже двухнедѣльное жалованье.

По требованію отъ кавалерійскихъ полковъ штабъ-офицеровъ для уравненія службы за присылку не знающихъ своего дѣла, отставляются отъ службы: генералъ-маіоръ Чевкинъ, Рязанскаго кирасирскаго полка командиръ подполковникъ Круль; а генералъ-лейтенантъ Любовицкій, какъ за сіе, такъ и за прежніе въ полку, во время его командованія, безпорядки, изъ службы исключается.

Е. и. в. объявляетъ свое благоволеніе учившемуся сегодня лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, гранодерскаго генералъ-маіора барона Аракчеева баталіона, разводу и всемилостивѣйше жалуетъ по фунту говядины на человѣка.

Государь императоръ изъявляетъ свое удовольствіе и благодарность за хорошее устройство и порядокъ въ сухопутномъ госпиталѣ, а именно по части коммиссаріятской генералъ-лейтенанта Вязмитинова; за порядочное смотрѣніе больныхъ и чистоту, доктора Тихорскаго, также и коммиссаровъ, къ оной принадлежащихъ.

16-го января. Артиллерійскаго баталіона генералъ-лейтенанта Эйлера маіоръ Казадаевъ опредѣляется инспекторскимъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Челищеву.

17-го января. Всѣмъ господамъ штабъ-офицерамъ кавалерійскихъ полковъ повелѣвается, во время ихъ командованія разводомъ конной гвардіи, прилежно смотрѣть за ошибками оберъ-офицеровъ, находящихся при фронтѣ, и не дѣлать имъ, изъ вѣжливости, ни малѣйшаго упущенія въ оныхъ.

26-го января. Генералъ-лейтенанту Палену дѣлается подтвержденіе, чтобы офицеры конной гвардіи лучше дѣло свое исправляли.

28-го января. Богъ даровалъ е. и. в. сына, его высочество Михаила Павловича, которому и быть фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона.

Находящійся адъютантомъ при генералъ-маіорѣ Гельвичѣ, отъ артиллеріи поручикъ Лихачевъ опредѣляется въ инспекторскіе адъютанты къ генералъ-маіору Меркелю.

29-го января. Свиты е. и. в. умершаго подполковника Лена изъ списковъ выключить.

Черниговскаго мушкетерскаго полка шефу, генералъ-маіору Эссену 1-му, бывшему безъ дозволенія е. и. в. въ Ригѣ, для объясне-

нія по учрежденной безъ дѣла коммиссіи генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Элмптомъ, дѣлается выговоръ, а притомъ симъ дается знать, что иныхъ коммиссій, кромѣ учрежденныхъ по его и. в. повелѣнію, быть не можетъ, а потому всѣ прочія коммиссіи въ государствѣ уничтожаются, подобно и отлучки шефовъ отъ полковъ.

30-го января. Гвардіи артиллерійскій баталіонъ подходитъ подъ инспекцію генералъ-маіора Челищева.

1-го февраля. Генералъ-квартермистръ баронъ Аракчеевъ увольняется въ отпускъ до излеченія, которому однакожъ отправлять должность генералъ-квартермистра; находящемуся въ военномъ департаментѣ генералъ-маіору князю Долгорукову отправлять должность коменданта въ С.-Петербургѣ. Генералъ-маіору Черткову командовать л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ князь Гика производится въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ ономъ же полку, коему препоручаетея командованіе гранодерскимъ баталіономъ барона Аракчеева.

2-го февраля. Генералъ-лейтенантъ Германъ назначается генералъ-квартермистромъ.

3-го февраля. Гусарскаго Анненкова полка, изъ купцовъ, корнетъ Протопоповъ исключается изъ службы, понеже сіе званіе ему не слѣдуетъ.

6-го февраля. Е. и. в. объявляетъ свою благодарность всѣмъ гг. коннымъ штабъ-офицерамъ, находящимся здѣсь донынѣ для познанія и уравненія кавалерійской службы, за ихъ ревностное стараніе къ оной, и, отпуская ихъ въ свои полки, надѣется о продолженіи ихъ усердія и объ успѣхѣ, съ которымъ они обучатъ полки.

Генералъ-лейтенанту Базину препоручается гвардіи артиллерійскій баталіонъ, въ которомъ и быть ему командиромъ, а генералъ-маіору Канабиху отказывается отъ команды, за частые безпорядки.

21-го февраля. По разнымъ безпорядкамъ, случающимся во французскихъ войскахъ, состоящихъ въ службѣ е. в., отъ которыхъ неоднократно и смертоубійства происходили и въ коихъ по сіе время производились суды по прежнимъ ихъ обрядамъ, но съ сего времени, для прекращенія оныхъ безпорядковъ, повелѣваетъ производить суды сообразуясь съ уставомъ, изданнымъ е. и. в.: для сего генералу отъ инфантеріи Беклешеву и нарядить аудиторіятъ.

3-го марта. По Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ Растопчинъ, по прошенію его, увольняется отъ службы.

5-го марта. Всѣмъ гг. шефамъ имѣющимъ у себя положенныхъ имъ адъютантовъ, дѣлается замѣчаніе, чтобы отнюдь не употреблять въ посылки по своимъ надобностямъ адъютантовъ, кои имъ назначаются для отправленія службы государской, а не для посылокъ по своимъ нуждамъ; въ противномъ же случаѣ, чтобъ опасались суда.

Генералъ-лейтенантъ князь Дашковъ назначается военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ, инспекторомъ по инфантеріи украинской дивизіи и шефомъ Кіевскаго гранодерскаго полка.

15-го марта. Е. и. в. рекомендуетъ гг. офицерамъ с.-петербург-

скаго гарнизона во время разводнаго ученья на дворѣ стоять смирно, не бѣгать и не шумѣть.

18-го марта. Генералъ-маіоръ баронъ Аракчеевъ отставляется отъ службы, съ чиномъ генералъ-лейтенанта.

—

II.

Письма и записки императора Павла Петровича къ Аракчееву во время, нами описанное, и которыя, цѣликомъ, не вошли въ собранныя о немъ свѣдѣнія, приведемъ здѣсь, съ нѣкоторыми примѣчаніями. Можетъ быть тѣ, которыя для насъ непонятны, послужатъ поясненіемъ лицамъ, обладающимъ матеріялами, которыхъ мы не имѣемъ.

1.

Велмарь. Мая 24 дня 1797 года.

„Каковъ получилъ мемморіалъ, Алексѣй Андреевичъ, отъ Меера, таковъ къ вамъ въ оригиналѣ посылаю (1), съ тѣмъ, чтобъ вы о достовѣрности его извѣстій узнали. Богъ съ вами. Прощайте.

„П."

Полученъ 27 мая 1797 г., въ Вильнѣ.

2.

Павловскъ. Іюля 20-го 1797 года.

„Ваше письмо отъ 5 я получилъ. Приказать собрать къ себѣ Меера и тому подобныхъ, ибо они вѣтренностію насъ компрометируютъ. Двухъ офицеровъ егерскихъ, по представленію княжему (2), я велѣлъ судить. Вашъ баталіонъ пришолъ. Прекрасенъ и усерденъ. Весьма былъ оной огорченъ, услыша, что мой не таковъ, какъ оной. Пора бы вамъ къ намъ. Вамъ вѣрной

„Павелъ."

На семъ рескриптѣ приписка его величества:
„Чирковъ за зашеи выбылъ изъ службы." (3)

Полученъ 27 іюня 1797, на дорогѣ между Гродною и Олитой, пополудни въ 6 часу.

---

(1) Объ этомъ Мейерѣ никакихъ другихъ свѣдѣній не имѣемъ, какъ только, что онъ былъ въ свитѣ е. и. в., 17-го февраля 1797 года произведенъ въ полковники, а 1-го марта былъ уволенъ на 4 мѣсяца, и—примѣръ весьма рѣдкій— съ жалованьемъ.

(2) Вѣроятно, князя Рѣпнина, котораго дивизію инспектировалъ тогда Аракчеевъ.

(3) Преображенскаго полка Чирковъ, по Высочайшему приказу 1796 года, 15-го ноября, выключенъ изъ капитановъ Преображенскаго полка, за просрочку, 19-го принятъ обратно, 27-го произведенъ въ полковники, со старшинствомъ (для сравненія съ сверстниками, произведенными 15-го ноября), командовалъ баталіономъ его величества, за два дня до письма государя, 18-го іюня, отданъ подъ команду младшаго, въ день письма, 20-го іюня, за дурное его поведеніе предъ е. и. в., выключенъ изъ службы, со снятіемъ чиновъ (Высоч. приказъ) а 30 іюня снова возвращенъ въ полкъ. Толки о распускаемыхъ имъ слухахъ, вѣроятно, были неосновательны; онъ остался въ полку и въ новый 1798 годъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

3.

„Генералъ-маіоръ Платовъ привезенъ къ суду (4), а между тѣмъ имѣть вамъ его за карауломъ по способности.“

Полученъ августа 15 дня 1797 года.

4.

„Съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ я, что вы видно не прочли моей руки. Я писалъ прислать полковника Ланскова гранодерскаго баталіона, а отнюдь не о баталіонѣ, ибо его и поставить негдѣ. Оной же баталіонъ къ вамъ возвращаю.“

Полученъ 1797, въ сентябрѣ, изъ Гатчины.

5.

„О вашемъ рапортѣ мы трактуемъ у князя. А вы поставте пикетъ пѣшій изъ 30 человѣкъ, при двухъ офицерахъ у воротъ.“

6.

„Кто старѣе: Давыдовъ или Канабихъ?“ (5)

7.

„Имя Канабиха и Давыдова“. (5)

8.

„О караулахъ въ мое отсутствіе.“

9.

„О де-Воланте (6) и о проч. инженерныхъ чинахъ.“

10.

„Его Высочеству Наслѣднику (Цесаревичу) предсѣдательствовать военнымъ департаментомъ. Сіе дѣлается за труды его въ благодарность. А генералу Ламбу быть вице-президентомъ военной коллегіи.“

III.

1.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ и екатеринославскій военный губернаторъ Бердяевъ!

„При нынѣшнемъ отправленіи вашемъ къ мѣсту, вамъ ввѣренному, нужнымъ почитаемъ предписать вамъ, чтобъ всѣ нижніе военные чины, которые по прежнимъ злоупотребленіямъ найдутся у кого либо по домамъ, дачамъ и деревнямъ въ разныхъ партикулярныхъ

(4) Матвей Ивановичъ, впослѣдствіи графъ. По сдѣланному на него несправедливому доносу. Онъ былъ посланъ въ Кострому на жительство, куда былъ отправленъ также А. П. Ермоловъ. Платовъ, по своемъ оправданіи, вновь поступилъ на службу, за которую былъ награжденъ орденомъ Іоанна Іерусалимскаго.

(5) Вѣроятно, по случаю пожалованія помѣстій гатчинцамъ. Каннабихъ въ Гатчинѣ командовалъ артиллеріею, Давыдовъ—драгунскимъ полкомъ.

(6) Впослѣдствіи извѣстный инженеръ-генералъ; въ чинѣ генералъ-маіора онъ былъ уволенъ по прошенію 6-го октября 1797 года. Новое распредѣленіе инженеровъ послѣдовало 10-го ноября (Высочайшіе приказы).

услугахъ и употребленіяхъ, какъ наискорѣе собраны были къ ихъ полкамъ и командамъ, и чтобъ впредь отнюдь никто не осмѣливался людей военныхъ употреблять въ свои услуги и работы, за чемъ вы, по званію своему, наблюдать не оставьте. Пребываемъ вамъ благосклонны. „Павелъ."

Въ С.-Петебургѣ.
Декабря 21-го 1796 года.

2.

Тверь, отъ 17 марта 1797 года.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ Бердяевъ!

„По присланному отъ васъ списку найденнымъ въ партикулярныхъ услугахъ воинскимъ нижнимъ чинамъ, возьмите не медля ни мало безъ зачету рекрутовъ съ тайнаго совѣтника Попова одного, съ коллежскаго ассесора Цинхина одного, съ генералъ-маіорши Синельниковой двухъ, съ казенной деревни Волоской одного, съ генералъ-маіора Сталя пять, съ маіора Клейна три, съ поручика Панкратьева одного, съ генералъ-лейтенантши Гейкиной семь. Пребываю вамъ благосклонный. „Павелъ."

3.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ и новороссійскій (*) военный губернаторъ!

„Пріемля съ благоволеніемъ представленіе ваше относительно поселенія въ порученной вамъ губерніи открывшихся бѣглыхъ рекрутовъ и солдатъ до четырехсотъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть совершенно къ военной службѣ неспособныхъ, на пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ, къ большимъ дорогамъ прилежащихъ, особенными селеніями, устроя оныя на счетъ тѣхъ, у кого бѣглые сіи рекруты и солдаты укрывались, повелѣваемъ вамъ: во всемъ согласно сему вашему представленію приступить немедленно къ прочному ихъ на мѣстахъ удобныхъ водворенію, взыскавъ сверхъ того со всѣхъ владѣльцевъ, у коихъ сіи люди понынѣ укрывались и въ работахъ и услугахъ находились, за каждаго человѣка натурою по одному рекруту. Пребываемъ вамъ благосклонны.

„Павелъ."

Въ г. Павловскѣ.
Іюня 12 дня, 1797 года.

4.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ и екатеринославскій военный губернаторъ Бердяевъ!

„За неисполненіе объявленной воли нашей, чтобъ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ партикулярныхъ услугахъ не держать, капитана Якунина, коллежскаго совѣтника Алтестія, полковника Куликовскаго и корнета Чернова, взявъ подъ арестъ, отошлите подъ присмотромъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову второму. Пребываемъ вамъ благосклонный „Павелъ."

Въ г. Гатчинѣ.
Октября 24 дня, 1797 года.

(*) Приказъ о наименованіи екатеринославскихъ губернаторовъ новороссійскими послѣдовалъ 25-го декабря 1797 года.

IV.

№ 15. 1797 года сентября, въ 13 день.

„По указу Его Императорскаго Величества, государственной военной коллегіи артиллерійской экспедиціи. По отношенію инженеръ-генералъ-маіора Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Князева, сего сентября въ 10 день, а въ экспедиціи полученному 11 числа, въ коемъ написано: Его Величество Государь Императоръ благоизволилъ Высочайше указать, дабы состоящіе по южной границѣ крѣпости и укрѣпленія причислены были и протчимъ содержащимся по штату крѣпостямъ, и на содержаніе ихъ употреблять фортификаціонную сумму. Почему и благоволитъ оная экспедиція чинить объ нихъ зависящія до нея распоряженія, а производящіяся во оной и потребныя и производству работахъ подобно же протчемъ состоящимъ по штату крѣпостямъ представлять Его Величеству ежегодные отчеты съ чертежами, смѣтами и прочими вѣдомостями, о доставленіи коихъ и нынѣ воспренять попеченіе. Приказали: воисполненіе вышеизображеннаго Высочайшаго повелѣнія состоящіе по южной границѣ крѣпости и укрѣпленія къ прочемъ содержащимся по штату крѣпостямъ причислены и на содержаніе ихъ употреблять фортификаціонную сумму, но какъ о тѣхъ южныхъ крѣпостямъ и укрѣпленіяхъ во артиллерійской экспедиціи обстоятельнаго свѣдѣнія не имѣется, потому что оныя донынѣ управлялись бывшими тамъ главнокомандующими изо собо ассигнуемыя на то суммы, а нынѣ производимыя во оныхъ работы, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, препоручены инженеръ-генералъ-лейтенанту и кавалеру Фермерсу, и для того ему предписать, дабы онъ обо всѣхъ тѣхъ южныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, какія именно, гдѣ оныя дѣйствительно состоятъ и въ какомъ состояніи, со изясненныхъ Высочайшихъ о учрежденіяхъ повелѣніевъ, когда они воспослѣдовали и планы имъ, по коимъ строеніе производится, Высочайше конфирмованныя сдѣлавъ подробное описаніе и оное съ генеральною картою и планами тѣхъ крѣпостей и укрѣпленій, до чего они доведены и что еще противъ Высочайше конфермаціи докончить надобно, елико возможно безъ замедленія, во артиллерійскую экспедицію доставить (воинскаго устава части восьмой, главы второй, въ пунктахъ напечатано въ III: губернатору и коменданту беречи деньги, отпускаемыя на крѣпостное строеніе и арсеналъ, и оныя неупотреблять недонося о томъ Государю, въ чемъ онымъ и отвѣчать; въ IV: естьли бы это вновь дѣлать или заготовлять случилось, то дѣлать напередъ вѣрную смѣту, а о приторгованныхъ цѣнахъ увѣдомлять губернаторамъ и комендантамъ Государя, на что и ожидать повелѣнія, а вотъношеніяхъ вышеобъявленнаго Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Князева сего сентября изображено: первымъ дня 1-го числа, что Его Величество Государь Императоръ благоизволилъ Высочайше указать, по представленію артиллеріи генерала Мелясино, генералъ-маіорамъ и комендантамъ крѣпостей одесской Шишкову, Тирасполя Самарину, давъ знать первому, что сочиненіе чертежей съ прожектами и представленные оные на Высочайшее разсмотреніе принадлежитъ до находящагося въ южномъ краю инженеръ-генералъ-

лейтенанта и кавалера Фемерса и одесской инженерной команды, который имѣетъ болѣе велѣть сочинить тамошнимъ мѣстамъ чертежи расмотря по знанію и заведенному порядку представлять ихъ Высочайшему Его Величеству благоизволенію; а последнему: поелику тѣ казармы кой о него генералъ-маіора чаятельно понадобности для военно-служителей починять велено и оныя къ исправленіямъ уже начаты, то чтобы по дальности разстоянія неупустить при перепискѣ удобнаго, во военное времяни докончить, дабы помѣщаемыя внѣ военно-служителя въ слѣдующую осень и зиму неудобства и нужды непретерпели; въ прежде поступать всходность воинскаго устава части 8 главы 2 стать и III — IV, сберегая хранящіяся на крѣпостное строеніе и арсеналъ деньги, которыя распоряженія благоволилъ Его Величество по темже самымъ того устава статьямъ предоставить благоразсмотрѣнію Высочайше свое воли, безъ коей оныя въ расходъ ни на какія надобности или починки никто употреблять не можетъ; а во 2-хъ вышепрописанномъ до 10-го числа экспедиціи чинить о крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ зависящее до оной распоряженія, а о производящихся во оныхъ и потребныя къ производству работъ подобноже прочемъ состоящимъ по штату крѣпостямъ представлять Его Величеству ежегодные отчеты съ чертежами, смѣтами и прочими вѣдомостями, о доставленіи коихъ и нынѣ воспренять попеченіе); во исполненіе чего, такъ, какъ прежде, по заведенному порядку, происходило, о произведенныхъ въ крѣпостяхъ фортификаціонныхъ работахъ ежегодно годовыя правленіи съ отчетами, а о назначаемой на будущей годъ вновь и осправленыхъ работахъ плана профильми, фасадами, смѣтами и прочими вѣдомостями инженерныя команды, сочиняя чрезъ департаменты инженерныхъ кокандировъ, представляли въ небытности генералъ-фельцейхместеровъ въбывшую артиллерійскую канцелярію, то и нынѣ всѣмъ инженерныхъ департаментовъ командирамъ предписать въ вѣдѣніи ихъ инженернымъ командамъ приказать о всѣхъ въ нынѣшнемъ году въ крѣпостяхъ исправленныхъ работахъ годовые по формѣ правленіи съ отчетами ученя и какія гдѣ въ будущемъ году крѣпостныя и разныхъ казенныхъ въ тѣхъ крѣпостяхъ строеніяхъ работы необходимо произвесть, слѣдуетъ сдѣлать чертѣжи и смѣты спотребными вѣдомостями прислать, и тѣмъ департаментомъ командирамъ, а имъ разсмотря своимъ мнѣніемъ для представленія Его Величеству доставить во артиллерійскую экспедицію, не ожидая всѣхъ, а какъ скоро которыя готовы будутъ, да и послѣдне непрѣменно, ежели ранее будетъ возможно, то въ началѣ генваря мѣсяца. На таковомъ основаніи и впредь ежегодно поступать, а государственной военной коллегіи о всѣмъ вышеписанномъ донеся рапортомъ просить, дабы оныя благоволили военнымъ губернаторамъ и командантамъ предложить, дабы онѣ по содержанію вышеизъясненныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ въ сочиненіе чертежей съ прожектами и представленіе оныхъ на Высочайше разсмотрѣніе невходили, а, представляли оное департаментнымъ инженернымъ командирамъ, а сами поступали всходность воинскаго устава части 8 главы 2 статья III — IV, сберегая хранящіяся на крѣпостное строеніе и арсеналъ деньги, которыхъ распоряженіе благоизволилъ Его Величество потемже самымъ того

устава стат. предоставить благоразсмотрѣнію Высочайшей своей воли, безкоея оныя въ расходъ ни на какія надобности или починки никто употреблять не можетъ для разсмотреніяжъ тѣхъ доставищихся во артиллерійскую экспедицію годовыхъ правленіяхъ и вновь о работахъ чертежей и смѣтъ неминуемо быть слѣдуетъ при оной экспедиціи чертежной, и особымъ для производства письменныхъ дѣлъ секретарю и канцелярскимъ служителямъ, то о семъ видно какихъ въ чертежную инженерныхъ штабъ, оберъ-офицеровъ и кондукторовъ, также канцелярскихъ служителей необходимо надобно учинить въ экспедиціи положеніе."

Подписали: П. Мелисино, Алексѣй Базинъ, Францъ Деволантъ, Василій Кнобесъ, Кондратій Маковѣевъ, Иванъ Фокъ.

№ 30. 1797 года, сентября 21-го дня.

По указу Его Императорскаго Величества государственной военной коллегіи артиллерійская экспедиція, по отношенію инженеръ генералъ-маіора и Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Князева, сего сентября 20-го дня, въ коемъ пишетъ: поелику потребныя на нынѣшней 1797 годъ къ производству въ крѣпостяхъ фортификаціонныхъ работъ и принадлежащія къ нимъ чертежи, смѣты и прочія вѣдомости, по всеподданнѣйшему докладу и Высочайшему Его Императорскаго Величества поступали разсмотрѣнію уже нарочито поздно, такъ что начавшіяся въ маѣ продолжалися почти по августъ и изъ иныхъ, яко то кизлярской, моздокской, нѣкоторыхъ финляндскихъ и изо всѣхъ южныхъ (кромѣ Херсона, да и то токмо о хоромныхъ для гарнизона зданіяхъ) и послѣ время въ полученіи не было, того ради оная бы экспедиція благоволила департаментнымъ командирамъ заблаговременно предписать, чтобы оныя присылкою упомянутыхъ свѣденій прежде оконченные нынѣшняго года непременно поспѣшили, дабы, ведая о потребномъ на нихъ количествѣ денегъ, можно было при распредѣленіи расходовъ внести и оныя въ надлежащія счеты, и при томъ блюсти и подтверждать, дабы за таковыми предписаніями экспедиціи медленности или упущенія не было, а по исправленіи во артиллерійской экспедиціи посланными изъ оной ко инженернымъ департаментнымъ командирамъ сего сентября къ генералъ - лейтенанту и кавалеру Ферменсу и Демардону 14-го, а прочимъ 16 числъ, указали: во исполненіе прописанныхъ во оныхъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣніевъ, послѣдовавшихъ сего сентября въ 1 и 10 чиселъ, предписано въ веденіи ихъ инженернымъ командирамъ приказать о всѣхъ въ нынѣшнемъ году въ крѣпостяхъ исправленныхъ работахъ годовые по формѣ правленія сотчетами учиня и какія гдѣ въ будущемъ году крѣпостныя и разнымъ казеннымъ въ тѣхъ крѣпостяхъ строеніямъ работы, необходимо произвесть слѣдуетъ, сдѣлать чертежи и смѣты спотребными вѣдомостями присылать къ тѣмъ департаментамъ командирамъ, а имъ, разсмотря своимъ мнѣніемъ, для представленія Его Величеству доставить во артиллерійскую экспедицію, не ожидая всѣхъ, а какъ скоро которые готовы будутъ, да и послѣдніе непременно ежели ранѣе успѣть будетъ возможно, то въ началѣ генваря мѣсяца, на каковомъ основаніи и впредь ежегодно поступать. Приказали: инженерныхъ депар-

таментовъ командирамъ указами еще предписать, дабы они по содержанію вышепрописаннаго отношенія генералъ-адъютанта и кавалера Князева присылкою упомянутыхъ свѣденій прежде окончанія нынѣшняго года непремѣнно поспѣшили, и притомъ оныхъ департаментовъ командирамъ, по состоянію вѣдѣнія ихъ командъ по близости ихъ, блюсти и подтверждать, дабы за таковыми предписаніями экспедиціи медленности или упущенія не было, а въ противномъ сему случаѣ за всякое командою медленное упущеніе отвѣтствовать будутъ оные департаментные командиры. О чемъ (воисполненіе) во извѣстіе управляющаго сею экспедиціею артиллеріи генерала и кавалера Петра Ивановича Мелисино и реченаго генералъ-адъютанта Князева увѣдомить.

Подписали: П. Мелисино, А. Базинъ, Ф. Деволантъ, В. Кнобесъ, И. Фокъ, К. Маковѣевъ.

№ 31. 1797 года, сентября въ 21 день.

По указу Его Императорскаго Величества, государственной военной коллегіи артиллерійская экспедиція. По рапорту изъ Москвы сей экспедиціи (что нынѣ именуется депо) сего сентября 8-го дня, коимъ доноситъ, что состоящіе въ Москвѣ минерные и піонерные служители употребляются не на фортификаціонныя работы, а къ продолженію въ Москвѣ водотеченія, то повелѣно ли будетъ впредь на состоящихъ при московской инженерной командѣ казенныхъ двухъ лошадей (кои занимаются токмо на тѣхъ служителей развозомъ по дистанціямъ провіянта, за силой полученнаго изъ оной экспедиціи минувшаго августа 9 дня, указа на продовольствіе фуражъ изъ инженерной суммы заготовлять требуетъ резолюціи, а по справкѣ во артиллерійской экспедиціи бывшіе въ инженерномъ корпусѣ минерная и піонерная, также и инженерная для южныхъ крѣпостей роты выключены въ піонерной полкъ, а оному повелѣно быть въ командѣ генералъ-квартермистра Аракчеева, суммы жъ, отпускаемой на крѣпостное строеніе именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, объявленномъ въ отношеніи генералъ-адъютанта и кавалера Князева сего сентября въ 1-е число, безъ Высочайшей воли въ расходъ ни накакія надобности или починки употреблять не повелѣно). Приказали: какъ тѣ находящіяся въ Москвѣ при инженерной командѣ двѣ лошади содержалися не для фортификаціонныхъ работъ, да и минерные и піонерные служители извѣденія инженерпаго корпуса изключены, то объявленному московскому артиллерійскому депо предписать, ежели оныя лошади молодыя, здоровыя и къ работамъ надежныя взять въ число артиллерійскихъ, и ежели престарѣлыя, къ работамъ безнадежныя, съ публичнаго торга продать и возмущіяся деньги записать при томъ въ депо въ фортификаціонную сумму, коею прежде называемую инженерную (въ разсужденіи, что нынѣ получаются вѣденіи артиллерійской экспедиціи деньги токмо на исправленіе крѣпостей) и впредь и именовати, и поисполненіи въ экспедицію рапортовать и отъ ней во оное депо послать указъ.

Подписали: П. Мелисино, А. Базинъ, Ф. Деволантъ, В. Кнобесъ, И. Фокъ, К. Маковѣевъ.

V.

Изъ дѣла оренбургскаго коменданта подполковника Миллера. Архива с.-п.-б. ордонансъ-гауза, № 12-й, 1797 года.

„Ввѣренной мнѣ внутренной гарнизонной полкъ, состоящей въ оренбургской крѣпости, не сформированъ мною по новому положенію по причинѣ той, что я на сіе ни откуда никакого особаго повеленія не получалъ, почему и мѣсячныя рапорты Его Императорскому Величеству посыланы мною по старой формѣ, по усмотрѣнію коихъ наслана ко мнѣ отъ с.петербургскаго коменданта генералъ-маіора и кавалера барона Аракчеева при повеленіи форма какимъ образомъ доставлять тѣ мѣсячныя рапорты, по которой какъ долженствовало ужѣ полку сформировану быть изъ 5-ти строевыхъ и одной инвалидной ротъ, а у меня полкъ еще все находился по старому положенію, то и представилъ я о семъ государственной военной коллегіи со испрошеніемъ, какимъ образомъ къ оному сформированію приступить. Коллегія насланнымъ на представленіе мое указомъ предписала, чтобъ полкъ остался впредь до повелѣнія по старому штату состоящему 1764 году, на которомъ положеніи въ сходствіе того указа оной до прибытія инспектора, господина генералъ-маіора Баратынскаго и оставался; касательно же что не обучены по установленному порядку люди, то хотя сколько могъ понимать и старался по уставу полкъ обучить, но за неприсылкою настоящаго эксерцирмейстера выучить самъ собою я не могъ; посыланной же отъ полка въ С.Петербургъ для узнанія настоящей экзерциціи капитанъ Воиновъ возвратился обратно къ полку неболѣе какъ за недѣлю до прибытія инспектора, господина генералъ-маіора Баратынскаго.

„Людей же въ разныя времена и на разные собственные работы хотя я и употреблялъ, но платя имъ по мнѣнію моему заработныя деньги, думая, что онѣ оными будутъ довольны."

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА

О ЗАМѢНѢ ОБЯЗАТЕЛЬНАГО ТРУДА ВЪ НАШИХЪ АРСЕНАЛАХЪ ВОЛЬНОНАЕМНЫМЪ.

Трудъ обязательный до послѣдняго времени безмятежно существовалъ на нашихъ казенныхъ заводахъ и фабрикахъ, и какъ все вокругъ и около него работало также по большей части не по доброй волѣ, то онъ и не обращалъ на себя исключительнаго вниманія. Но когда бытъ цѣлой трети населенія измѣнился и въ экономическомъ и въ соціяльномъ отношеніи, тогда аномалія подобнаго порядка производительности сдѣлалась замѣтнѣе, рѣзче, нагляднѣе. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что теперь въ общемъ строѣ государственной жизни обязательный трудъ на казенныхъ заводахъ составляетъ диссонансъ, слышный уху каждаго, даже не посвященнаго въ тайны гармоніи. И дѣйствительно, вопросъ этотъ въ настоящую минуту находится въ движеніи.

Такъ какъ измѣненіе формы труда влечетъ за собой измѣненіе его организаціи, то, для обсужденія всѣхъ предварительныхъ мѣръ при составленіи проекта внутренняго устройства нашихъ казенныхъ техническихъ заведеній на новыхъ началахъ, и для опредѣленія порядка веденія дѣлъ, составлена, какъ мы слышали, спеціяльная коммиссія. Планъ коммиссіи, ея воззрѣніе на указанный нами предметъ, основанія, которыя она на-

мѣрена принять для осуществленія своихъ намѣреній, все это намъ неизвѣстно. Однако мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ *по поводу* этого важнаго вопроса.

Мы слишкомъ были бы смѣлы, еслибъ взяли на себя трудъ рѣшенія такой задачи во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ. Для этого нужно близко знать не только бытъ и потребности рабочаго класса, но и ходъ дѣлъ на частныхъ фабрикахъ и внимательно прослѣдить всѣ фазы отношеній фабриканта къ своимъ рабочимъ, при различныхъ условіяхъ ихъ положенія. Обладая подобными свѣдѣніями и прибавивъ къ нимъ данныя, почерпнутыя изъ устройства и организаціи труда на заграничныхъ частныхъ и казенныхъ техническихъ заведеніяхъ, мы имѣли бы возможность, при помощи сравнительнаго метода, дать если не безошибочное то, по крайней мѣрѣ, вѣрное, до степени практической точности, рѣшеніе. Далеко не выполняя всѣхъ подобныхъ условій, мы просимъ смотрѣть на нашъ голосъ, какъ на вызовъ, какъ на обращеніе къ другимъ, болѣе насъ компетентнымъ, судьямъ, Мы только высказываемъ свои мысли, навѣянныя на насъ фактическимъ возникновеніемъ вопроса о реформѣ труда въ нашихъ арсеналахъ: оно выразилось въ запросѣ инспектора мѣстныхъ арсеналовъ къ ихъ командирамъ—какой способъ перехода отъ одной системы къ другой они считаютъ лучшимъ и какія экономическія послѣдствія, по ихъ мнѣнію, повлечетъ за собой эта перемѣна?

Что касается до выгодности предполагаемой замѣны, то сомнѣваться въ этомъ могутъ лишь весьма немногіе, даже помимо нравственной ея стороны. Политическая экономія уже давно выработала истину, что производительность свободнаго труда несравненно плодотворнѣе производительности обязательной работы, вознаграждаемой по произволу и по личнымъ видамъ капиталиста, всегда далекаго, въ подобныхъ случаяхъ, отъ взаимнаго соглашенія — единственной гарантіи успѣшности и развитія труда.

Экономическими послѣдствіями такой реформы будетъ, безъ сомнѣнія, лучшее качество отдѣлки, сбереженіе времени, которое на всякомъ заводѣ составляетъ капиталъ, и болѣе или менѣе справедливая оцѣнка мастерства. Теперь всякій рядовой, приставленный къ станку, будь онъ искуснымъ мастеромъ или профаномъ, чернорабочимъ, получаетъ одну и ту же скудную

плату (2 к. сер. за 10 рабочихъ часовъ) (*). При новомъ порядкѣ, подобная аномалія должна исчезнуть неминуемо и безвозвратно. Соразмѣрность вознагражденія будетъ постояннымъ двигателемъ рабочей силы. Мастеровой будетъ поставленъ въ необходимость непремѣнно понимать свое дѣло: иначе его не станутъ держать; онъ будетъ слѣдить за особою, зная, что въ мастерствѣ его хлѣбъ, что трудъ его можетъ приносить, по мѣрѣ старанія, большую или меньшую жатву. Словомъ: онъ будетъ заинтересованъ; а гдѣ интересъ, тамъ и вѣроятность если не успѣха, то, по крайней мѣрѣ, стремленія къ нему.

Все это давно извѣстныя истины.

О системѣ перехода тоже, по нашему мнѣнію, нечего распространяться, потому что она очень проста. Бояться, чтобы поголовная перемѣна рабочаго люда не разстроила порядка работъ, чтобъ отъ этого не пострадали стройность, непрерывность, успѣшность ихъ едва ли основательно. Поголовная замѣна невозможна: въ числѣ настоящихъ мастеровыхъ-солдатъ все-таки есть порядочно знающіе свое дѣло, которые, при новыхъ, болѣе выгодныхъ, условіяхъ, непремѣнно пожелаютъ остаться. Вотъ уже и фундаментъ, вотъ уже и залогъ сохраненія на первое время арсенальнаго statu-quo. Могутъ замѣтить, что новое зданіе слѣдуетъ строить изъ новыхъ матеріяловъ, что большая часть теперешнихъ мастеровыхъ, будучи воспитаны при условіяхъ, неблагопріятныхъ для ихъ нравственности, знесутъ ненадежный элементъ въ новую форму труда и тѣмъ испортятъ его плоды. На это отвѣчать нетрудно. Во-первыхъ, и между старыми мастеровыми есть честные люди; во-вторыхъ—что самое главное — новая струя внесетъ съ собой новые соки, перевѣсъ которыхъ легко утвердить приличной организаціей мастерства.

Достигнуть этой цѣли можно двумя путями, а именно: надзоромъ рабочихъ другъ за другомъ и соединеніемъ интереса мастероваго съ интересами казны. То и другое выполнимо. Но какимъ образомъ заставить одного рабочаго наблюдать за другимъ? Круговой порукой? Да, почти такъ. Круговая порука въ широкомъ размѣрѣ, конечно, неприложима; но устройство небольшихъ артелей, изъ 10 — 12 человѣкъ каждая, не только не представитъ затрудненія, напротивъ облегчитъ надзоръ завѣдывающаго и усилитъ добросовѣстность рабочихъ. Свободное

(*) Въ петербургскомъ арсеналѣ мастеровой получаетъ 3 к.

образованіе артелей, какъ отдѣльныхъ единицъ, дастъ имъ возможность формироваться изъ людей, болѣе или менѣе хорошо знающихъ другъ друга, какъ въ отношеніи мастерства, такъ и касательно нравственности; а незначительное число членовъ артели позволитъ имъ взаимно слѣдить за своими дѣйствіями.

Такой порядокъ организаціи, безъ сомнѣнія, уменьшитъ вѣроятность недобросовѣстности и понизитъ процентъ пропажи издѣлій, матеріяловъ и имущества, разлагая отвѣтственность одного лица на нѣсколькихъ, единицы на общество, что, при свободномъ взаимномъ обязательствѣ, будетъ совершенво справедливо.

Но этого мало. Совмѣстное существованіе нѣсколькихъ однородныхъ артелей представляетъ какъ бы постоянный взаимный контроль. Положимъ, у насъ, въ кузницѣ, 15 артелей кузнецовъ; три изъ нихъ работаютъ однѣ и тѣ же вещи. При одинаковой добросовѣстности, успѣхи ихъ работъ должны приближаться къ практической одинаковости. Мы говоримъ: „практической", потому, что на самомъ дѣлѣ разница въ результатѣ всегда будетъ существовать; но она должна быть незначительна. Тождественности нигдѣ быть не можетъ. Настаетъ разсчетъ. Оказывается, что въ одной артели угаръ желѣза болѣе, нежели въ другой, количество обсѣчки значительнѣе, качество издѣлій ниже. Такое явленіе не замедлитъ тотчасъ же обратить на себя преимущественное вниманіе завѣдывающаго, а затѣмъ и причина его скоро обнаружится. Если неуспѣхъ артели произошелъ отъ недобросовѣстности, то, имѣя на глазахъ живой укоръ въ другихъ, болѣе честно работающихъ артеляхъ, она не будетъ имѣть возможности вести свои дѣла на авось, безъ риска отвѣтственности и взысканія; если же причина неудовлетворительныхъ результатовъ будетъ заключаться въ недостаткѣ искусства, то примѣръ болѣе успѣшно работающихъ артелей неминуемо возбудитъ въ отставшей соревнованіе. Соперничество—лучшій рычагъ производительности всякаго труда.

Несмотря однако на всѣ выгоды, образованіе артелей не слѣдуетъ дѣлать обязательнымъ. Желающіе работать особнякомъ не должны быть устраняемы отъ найма; но какъ подобные рабочіе представляютъ меньшее обезпеченіе для казны и больше затрудненія въ надзорѣ, то и плата имъ должна быть нѣсколько меньшею сравнительно съ членами артелей. Такая мѣра, не уничтожая извѣстной доли свободы въ выборѣ того

или другаго положенія, окажется полезною въ томъ отношеніи, что не позволитъ долго держаться особнякомъ и заставитъ ихъ или присоединиться къ артелямъ, или же образовать новыя артели, конечно, послѣ достаточнаго ознакомленія другъ съ другомъ. Мы увѣрены, что на первое время число особняковъ будетъ значительно превосходить число участниковъ въ артеляхъ, но, по мѣрѣ сближенія между собою, большая часть изъ нихъ составитъ свои артели, и только самый малый процентъ останется изолированнымъ отъ выгоднаго товарищества.

Въ случаѣ пропажи издѣлій, матеріяловъ, имущества и пр., въ случаѣ излишней ихъ растраты, артель обязывается уплатить стоимость потери независимо отъ взысканія ея съ виновнаго. Эта-то матеріяльная отвѣтственность и будетъ ручательствомъ въ обоюдномъ надзорѣ соартельщиковъ. Кромѣ выгодъ для правительства, кромѣ обезпеченія казны и облегченія начальства въ отношеніи надзора, артель не останется безъ вліянія и на внутренній бытъ рабочихъ. Развивая корпоративный духъ, она будетъ между ними зародышемъ кассъ взаимнаго вспомоществованія, ссудъ и всякаго рода вещественныхъ и невещественныхъ услугъ и такимъ образомъ еще разъ сложитъ нѣсколько процентовъ съ попеченій начальства, которыя, такъ или иначе, прямымъ или косвеннымъ путемъ, но всегда обходятся рабочему недешево.

Это о взаимномъ надзорѣ. Для того же, чтобы интересы казны были оберегаемы какъ можно строже, неприкосновеннѣе, ихъ, во чтобы то ни стало, слѣдуетъ связать съ интересами рабочаго. Эгоизмъ — самая вѣрная пружина, самый надежный двигатель, самый точный регуляторъ. Здѣсь рабочій находится въ столкновеніи съ самимъ собой. Скажите ему, что чѣмъ больше онъ сработаетъ, тѣмъ больше получитъ, и онъ, конечно, не заставитъ васъ ждать; увѣрьте его, что чѣмъ больше будетъ оставаться матеріяла, тѣмъ ему будетъ выгоднѣе, и нѣтъ сомнѣнія, что у васъ скоро водворится самая строгая экономія, сама себя составляющая, сама себя хранящая, сама себя организующая, экономія, которая обойдется и дешево, и безъ хлопотъ, экономія безъ всякихъ взысканій, безъ тѣни предъявленія иногда невыполнимыхъ требованій, основанныхъ по большей части на недовѣріи. Обойти все это можно посредствомъ назначенія со стоимости экономіи извѣстнаго процента въ пользу рабочихъ, виновниковъ сбереженія. Разсчетовъ такая мѣра не усложнитъ,

потому что если бы приходилось учитывать сбереженія, положимъ, 200 человѣкъ (наибольшее число рабочихъ въ мастерской) каждаго отдѣльно, то, конечно, подобный учетъ могъ бы затруднить, но какъ, при предлагаемой нами организаціи, завѣдывающему придется имѣть дѣло не съ отдѣльными лицами, а съ артелями, которыхъ на 200 человѣкъ наберется не болѣе 15, то учетъ артельныхъ старшинъ не составитъ обремененія.

Итакъ, по нашему мнѣнію, весьма полезно было бы допустить рабочихъ къ пользованію извѣстнымъ процентомъ съ дѣлаемыхъ ими сбереженій. Выдача слѣдуемой имъ части должна производиться каждую треть или натурою, или же деньгами, пропорціонально количеству экономіи, по справочнымъ на тотъ годъ цѣнамъ. Такой порядокъ вознагражденія за бережливое расходованіе казенныхъ матеріяловъ, служа гарантіей соблюденія правительственнаго интереса, въ то же время представилъ бы надежный тормазъ къ обращенію казеннаго имущества въ свою собственность тѣми изъ лицъ арсенальнаго вѣдомства, которыя бы имѣли къ этому какую-нибудь склонность. Въ самомъ дѣлѣ, рабочій, зная, что на такое-то издѣліе онъ долженъ по положенію израсходовать столько-то такого-то матеріяла, и въ то же время будучи увѣренъ, что, сдѣлавши въ немъ экономію, онъ получитъ право на извѣстную изъ нея часть, никогда не упуститъ своего пая; а по росписямъ въ полученіи ими этихъ паевъ легко опредѣлить *всю* экономію. Чтобы такое опредѣленіе было невѣрно, нужно допустить возможность стачки между *всѣми* артелями (т. е. всѣми рабочими) и арсенальными властями; но это предположеніе едва ли мыслимо, а потому и останавливаться на немъ нѣтъ надобности.

Идемъ далѣе. Здѣсь намъ придется сказать нѣсколько словъ о сопряженной съ предполагаемой замѣной дороговизнѣ, которая, по мнѣнію иныхъ, едва ли можетъ окупиться; о недостаткѣ рабочихъ, потребныхъ для дѣйствія арсеналовъ; о постоянномъ колебаніи рабочей силы, по произволу оставляющей мастерскія, и пр.

Говорить ли обо всемъ этомъ? Входитъ ли это въ кругъ предметовъ, о которыхъ мы хотѣли заявить въ настоящей статьѣ, составляетъ ли это, наконецъ, нашу цѣль?

Нѣтъ, это не входило въ нашу цѣль; тѣмъ не менѣе, мы коснемся поставленныхъ нами вопросительныхъ пунктовъ, коснемся потому, что они—обильная и неистощимая тема для

разговоровъ, споровъ, сужденій и предположеній; коснемся потому, что мы съ ними несогласны ни вообще, ни въ частности, и, наконецъ, потому, что если мы и ошибаемся, то, быть можетъ, вызовемъ оппонента, который своими опроверженіями прибавитъ къ вопросу нѣсколько дополнительныхъ чертъ, которыя дадутъ ему болѣе ясный абрисъ. А *разъясненіе* вопроса о предполагаемомъ введеніи въ арсеналы вольнонаемнаго элемента и составляетъ нашу прямую цѣль. Слѣдовательно, стремясь къ ней, мы должны высказать свое мнѣніе и о дороговизнѣ, и о недостаткѣ мастеровыхъ, и о колебаніи рабочей силы.

Дороговизна и недостатокъ въ рабочихъ сродни другъ другу. За хорошую плату всегда можно отыскать хорошаго мастероваго; при плохой придется познакомиться съ недостаткомъ въ работникахъ. Но можетъ ли въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ продолженіе текущаго десятилѣтія, встрѣтиться недостатокъ въ мастеровыхъ? Обстоятельства группируются такъ, что на подобный вопросъ можно отвѣчать только отрицательно. Послѣ 19-го февраля 1863 г. 1½ милліона дворовыхъ получили *полную* свободу; говоримъ: „полную", потому, что они освобождены даже отъ поземельнаго надѣла. Между дворовыми наши помѣщики всегда имѣли разнаго рода мастеровыхъ и ремесленниковъ. Надѣленные землей, многіе изъ бывшихъ дворовыхъ могли бы распространить ремесла и мастерства между своими собратами-земледѣльцами, что было бы для послѣднихъ надежнымъ подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но какъ, по февральскимъ положеніямъ, дворовые исключены изъ поземельнаго надѣла, то большая часть изъ нихъ отправилась въ города на заработки. Вотъ эта-то первая часть — а она очень немалочисленна — представляетъ родникъ, изъ котораго могутъ черпать наши арсеналы, по мѣрѣ надобности, потому что потребности ихъ далеко не превзойдутъ количества предлагаемыхъ услугъ. Во всѣхъ трехъ нашихъ арсеналахъ, петербургскомъ, кіевскомъ и брянскомъ, не болѣе 3,000 рабочихъ; но и это число не представляетъ истинной нормы арсенальныхъ потребностей. При обязательной работѣ, половина рукъ гуляетъ, половина мастеровыхъ работаетъ только для виду. При наемной работѣ, особенно когда будетъ, гдѣ это можно, введена система задѣльной платы, подобный фактъ сдѣлается анахронизмомъ, и можно, почти не ошибаясь, сказать, что десять теперешнихъ рукъ за-

мѣнятся новыми пятью. А какъ каждый мастеровой-солдатъ обходится правительству около 120 руб. въ годъ (считая и жалованье лицъ, необходимыхъ при системѣ дисциплинарнаго труда), то, при уменьшеніи числа рабочихъ на половину, оно будетъ въ состояніи, не увеличивая расходовъ, платить каждому по 240 рублей. Цифра эта, конечно, средняя и можетъ разниться отъ 120 до 360 р. и болѣе, смотря по степени техническихъ свѣдѣній, требуемыхъ отъ исполнителя, и по степени искусства и успѣшности его труда.

Въ вуличскомъ, напримѣръ, арсеналѣ эта средняя цифра равняется 250 рублямъ и разнится отъ 200 до 460. Первую плату получаютъ 40% всѣхъ мастеровыхъ, а послѣднюю только около 7%. При такой платѣ, при введеніи прогрессивнаго вознагражденія и при нѣкоторомъ обезпеченіи мастеровыхъ извѣстными пенсіями по прослуженіи положеннаго числа лѣтъ, вуличскій арсеналъ обладаетъ лучшими мастеровыми, какіе только есть въ Англіи. Всѣ они наперерывъ стараются поступить въ арсеналъ, который имѣетъ возможность самъ себя снабжать работниками, подростающими изъ сыновей мастеровыхъ.

Такимъ образомъ, намъ кажется, бо́льшая производительность наемнаго труда, сравнительно съ обязательною работою, дастъ возможность, не увеличивая расходовъ, повысить задѣльную и часовую плату рабочаго до той цифры, которая была бы привлекательна для добросовѣстно-трудящагося человѣка. Обезпеченіе въ будущемъ, назначеніемъ пенсіи за выслугу узаконеннаго числа лѣтъ, и безплатная помощь въ случаѣ болѣзни и при другихъ экстренныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, все это вмѣстѣ благодѣтельно подѣйствуетъ на отношеніе между количествомъ предложенія и спроса труда, устанавливающаго его рыночную цѣну.

Что касается до колебанія рабочей силы, до произвольнаго перехода мастеровыхъ отъ казеннаго труда къ вольному и нарушенія чрезъ то порядка работъ, ихъ послѣдовательности и безостановочности, то при выгодной и всегда вѣрной платѣ этого никогда не можетъ случиться. Лучшій тому примѣръ — заводы частныхъ владѣльцевъ, добросовѣстно ведущихъ свои дѣла. Напротивъ, льготы, которыхъ рабочій никогда не будетъ имѣть на частномъ мѣстѣ въ такой степени, какъ на казенномъ, эти льготы большую часть изъ нихъ заставятъ дорожить своими мѣстами. Наконецъ, въ условія найма, безъ

сомнѣнія, будетъ входить положеніе, по которому рабочій, желающій оставить арсеналъ, обязанъ предупредить объ этомъ своего ближайшаго начальника за мѣсяцъ, за полтора и т. д., однимъ словомъ, заблаговременно, что всегда, или по большей части всегда, даетъ возможность вовремя замѣнить отбывающаго новымъ, не нарушая правильнаго хода работъ.

Кромѣ прямаго уменьшенія числа рабочихъ черезъ бо́льшую производительность вольнонаемнаго труда, оно можетъ быть произведено и косвеннымъ путемъ, и этотъ путь, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ обходить ни въ какомъ случаѣ. Мы разумѣемъ обращеніе особеннаго вниманія на машинную часть нашихъ арсеналовъ. Обыкновенно всегда бывало такъ, что если отношеніе между спросомъ и предложеніемъ труда не въ пользу перваго, если оно въ такомъ видѣ грозитъ стоять долго и, слѣдовательно, нарушать экономическое равновѣсіе, то обращаются къ изобрѣтенію машинъ, этому предохранительному клапану накопившихся паровъ спроса, этому регулятору отношенія между имъ и предложеніемъ. Будучи введены въ производство, машины тотчасъ уменьшаютъ спросъ на трудъ и усиливаютъ его предложеніе. Аномалія исчезаетъ, равновѣсіе возстановляется.

Хотя, въ настоящемъ случаѣ, мы не имѣемъ основанія опасаться за слишкомъ большую дороговизну вольнонаемнаго труда, однако намъ ничто не мѣшаетъ обезпечить себя на будущее время отъ излишнихъ расходовъ сравнительно съ тѣми, какіе приходилось дѣлать до сихъ поръ. Машины даютъ возможность одну и ту же вещь изготовлять въ менѣе продолжительное время, а уменьшеніе количества рабочихъ часовъ, потребное для изготовленія какого-нибудь издѣлія, по своимъ экономическимъ послѣдствіямъ, есть то же, что и уменьшеніе числа рабочихъ людей.

Въ этомъ отношеніи, вуличскій арсеналъ не только достоинъ подражанія, но и справедливаго удивленія. Правда, подражать ему очень трудно и даже во многихъ случаяхъ почти невозможно, потому что онъ располагаетъ такими средствами, какими не обладаютъ всѣ три наши арсенала, взятые вмѣстѣ. Тамъ на одно жалованье правленію и рабочимъ расходуется около 2,000,000 руб. сер. Если это принять за двадцать процентовъ валовой цифры годоваго производства, то получимъ, что вуличскій арсеналъ поглощаетъ ежегодно около 10,000,000 се-

ребряныхъ рублей. Но, какъ бы то ни было, какими бы средствами онъ ни располагалъ, всегда изъ многаго можно извлечь малое, и возможность позаимствованія ничуть не уменьшается; напротивъ, она черезъ это должна получить нѣсколько процентовъ приращенія своей законности, необходимости и полезности. Въ вуличскомъ арсеналѣ машинная часть доведена до такихъ предѣловъ, что человѣку, привыкшему къ ручному труду, многое можетъ показаться лишними затѣями, чрезмѣрнымъ пристрастіемъ англичанина къ машинному станку. Напримѣръ: въ мастерскихъ, гдѣ приготовляются снаряды, сдѣлано такое приспособленіе, что ихъ приходится приподымать только одинъ разъ, послѣ чего они сами перекатываются изъ одной мастерской въ другую и черезъ это самопередвиженіе сохраняютъ значительную часть зарабочей платы. Для сокращенія времени на переноску отдѣльныхъ деревянныхъ частей, которыя потомъ должны собираться въ одно цѣлое, они передаются съ мѣста на мѣсто помощію ремней, проходящихъ по валамъ. Шпигли приготовляются на машинахъ. Даже простые укупорочные ящики работаются машинами по 1,000 штукъ въ день.

Въ какой степени машинный способъ, раціонально введенный, можетъ сократить издержки на приготовленіе, сравнительно съ ручной работой, нагляднѣе и убѣдительнѣе всего доказываетъ слѣдующій примѣръ. Пять лѣтъ тому назадъ, въ Вуличѣ была поставлена пульная машина Андерсона, которая можетъ приготовить въ день 70,000 пуль, а при усиленной работѣ, днемъ и ночью, число это достигаетъ до 150,000 въ сутки. Эти 150,000 пуль обходятся теперь не болѣе 25 рублей, тогда какъ, при обыкновенномъ литьѣ ихъ въ формы, онѣ стоили около 400 рублей, т. е., при машинномъ способѣ, издѣліе обошлось болѣе чѣмъ на 90 процентовъ дешевле ручной работы. Деревянныя чашечки для патроновъ энфильдскихъ ружей выдѣлываются на двухъ машинахъ; каждая изъ нихъ приготовляетъ по 240,000 штукъ въ день. Капсюли приготовляются на трехъ машинахъ; на каждой изъ нихъ выбивается въ часъ 10,000 колпачковъ, совершенно готовыхъ къ принятію ударнаго состава. Вуличское капсюльное заведеніе, снабжающее англійскую армію во всѣхъ частяхъ свѣта, имѣетъ только семь машинъ, при двухъ мастеровыхъ и пяти мальчикахъ, и,

несмотря на то, случается, что оно стоитъ безъ дѣла, вслѣдствіе слишкомъ большой успѣшности работъ.

Всѣ эти примѣры мы выставляемъ на видъ, конечно, не съ тѣмъ, чтобы сказать: „тоже *слѣдуетъ* завести у насъ!“ Нѣтъ, мы очень хорошо понимаемъ, что устройство, положеніе и значеніе нашихъ арсеналовъ не похожи на вуличскій, представляющій собой, такъ сказать, главный артиллерійскій фокусъ техническихъ лучей Англіи. Но кто же будетъ спорить, что изъ его механической обстановки нельзя вынести полезныхъ приспособленій для нашихъ, если можно такъ выразиться, децентрализаціонныхъ, по отношенію къ Вуличу, арсеналовъ? Возьмемъ для примѣра хоть наши арсенальныя кузницы. Въ нихъ почти все дѣлается ручною работою. Здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, господство физической силы и ручнаго молотка; здѣсь всего менѣе искусства, всего менѣе какихъ бы то ни было приспособленій и, слѣдовательно, сравнительно, всего болѣе рабочихъ. Порядокъ кузнечныхъ работъ при новомъ трудѣ долженъ бы измѣниться, и въ этомъ отношеніи вуличскій арсеналъ могъ бы послужить превосходнымъ образцомъ для подражанія и позаимствованій. Въ кузницахъ Вулича, кромѣ большихъ паровыхъ молотовъ Насмита, есть нѣсколько малыхъ *особаго устройства* для обработки мелкихъ желѣзныхъ частей. Вотъ эти-то паровые молоты особаго устройства не мѣшало бы завести и у насъ, а для нѣкоторыхъ оковокъ полезно было бы поставить и нѣсколько штамповальныхъ станковъ.

Но нельзя въ точности опредѣлить заранѣе, что особенно полезно было бы ввести у насъ изъ механическихъ богатствъ Вулича, которыя едва ли кому извѣстны вполнѣ. Для короткаго знакомства съ ними, необходимо послать туда свѣдущаго и опытнаго артиллериста-механика, близко знакомаго съ арсенальными работами. Расходъ на такую командировку всегда окупится съ избыткомъ той пользой, которая впослѣдствіи не замедлитъ принести свои плоды. Правда, можно было бы отнестись съ такими порученіями къ нашимъ военнымъ агентамъ, которыхъ мы имѣемъ въ Англіи, во Франціи и въ Пруссіи, но они, не будучи близко знакомы съ арсенальными техническими потребностями, не могутъ оказать такой услуги, какой слѣдуетъ ожидать отъ спеціялиста-техника, нарочно посланнаго для изученія механической части и копировки полезныхъ для насъ

машинъ. Такая мѣра со стороны высшаго артиллерійскаго начальства, намъ кажется, должна послужить преддверіемъ къ замѣнѣ дисциплинарнаго труда въ нашихъ арсеналахъ вольнонаемнымъ, если оно желаетъ, чтобы предполагаемая замѣна обошлась какъ можно дешевле.

Высказавъ наши мысли по поводу готовящейся у насъ реформы арсенальнаго труда, мы еще разъ повторяемъ, что главною цѣлью настоящей статьи мы имѣли желаніе вызвать голоса лицъ, болѣе насъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, болѣе насъ опытныхъ и свѣдущихъ въ вопросахъ подобнаго рода. Ничто намъ не будетъ такъ пріятно, какъ появленіе какого бы то ни было возраженія, лишь бы оно было проникнуто искреннимъ желаніемъ не полемизировать, не обмѣниваться фразами болѣе или менѣе громкими, а разъяснить тѣ стороны вопроса, которыя упущены нами. Такія разъясненія, безъ сомнѣнія, подвинули бы вопросъ къ его осуществленію и принесли бы свою *фактическую* пользу, предполагая, что обсужденіе вопросовъ печатнымъ путемъ теперь не составляетъ уже на столько гласъ вопіющаго въ пустынѣ или звукъ въ пустомъ пространствѣ, какъ это было еще не такъ давно, когда все жило само по себѣ. А намъ только этого и желательно.

Ф. И.

Кіевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОТНОСИТЕЛЬНО ВВЕДЕНІЯ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ ВЪ ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ.

Въ 6 нумерѣ „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ, въ статьѣ „Военные госпитали въ Россіи и новое ихъ устройство“, между прочимъ разсматривается вопросъ: слѣдуетъ ли ввести сестеръ милосердія въ военные госпитали? и по этому поводу приведены два мнѣнія комитетовъ 1859 и 1860 годовъ, противоположныя другъ другу. Въ первомъ изъ приведенныхъ мнѣній, вниманіе было обращено преимущественно на вѣроятныя трудности и неудобства отъ введенія сестеръ милосердія въ военные госпитали; во второмъ имѣлась въ виду польза больныхъ отъ ухода за ними сестеръ милосердія. Согласить эти крайности не такъ невозможно, какъ кажется съ перваго взгляда. Я, съ своей стороны, убѣждена, что польза отъ женскаго ухода за больными на столько велика и очевидна, что слѣдуетъ всячески стараться осуществить мысль введенія сестеръ милосердія въ военные госпитали, и чѣмъ скорѣе совершится это дѣло, тѣмъ лучше будетъ для страждущихъ.

Могутъ замѣтить, и совершенно правильно, что желать чего нибудь еще мало: надо указать, какъ устранить препятствія, мѣшающія достиженію цѣли. И вотъ о чемъ я теперь

намѣрена сказать нѣсколько словъ. Въ первомъ изъ приведенныхъ въ упомянутой статьѣ мнѣній говорится: „подобныя полурелигіозныя учрежденія (общины сестеръ милосердія) удались только въ государствахъ католическихъ, гдѣ самая церковь, крѣпко связанная съ жизнію народа, чрезвычайно способствовала развитію этихъ общинъ". Конечно, въ католическихъ странахъ учрежденія подобнаго рода удаются легче, чѣмъ въ другихъ, гдѣ нѣтъ монастырей, или тамъ, гдѣ духовенство, будучи разобщено съ народомъ, имѣетъ на него мало вліянія; но вопросъ не въ томъ, легче ли, или труднѣе достичь цѣли, а возможно ли, и при какихъ именно условіяхъ. На этотъ послѣдній вопросъ можно безошибочно дать утвердительный отвѣтъ. Не одно религіозное настроеніе души побуждаетъ женщину къ самопожертвованію: въ самой природѣ женщины заключается сочувствіе къ страждущимъ. Притомъ и положеніе женщины въ семействѣ болѣе подготовляетъ ее къ трудной обязанности ходить за больными. Мужчина, предназначенный быть дѣятельнымъ членомъ общества, рано покидаетъ родительскій домъ, а когда, въ свою очередь, становится семьяниномъ, то и тутъ обыкновенно отстраненъ отъ всѣхъ мелочныхъ обыденныхъ хлопотъ, требующихъ столько терпѣнія и заботливости. Большинство дѣвушекъ, напротивъ, оставляютъ родительскій домъ только тогда, когда выходятъ замужъ. Но что ожидаетъ ихъ въ новомъ положеніи? опять хлопоты и еще большія заботы. Въ домѣ родителей онѣ хлопотали о хозяйствѣ, о меньшихъ сестрахъ и братьяхъ или о престарѣлыхъ родителяхъ; по выходѣ замужъ надо заботиться о своемъ хозяйствѣ, угодить мужу, а тамъ являются дѣти, безсонныя ночи, слезы и горе надъ колыбелью больнаго ребенка. Не удивительно, что женщины вообще мягкосердечнѣе, сострадательнѣе, впечатлительнѣе и терпѣливѣе мужчинъ. Не должно забывать, что православное вѣроисповѣданіе, подобно римско-католическому, допускаетъ женскіе монастыри, а гдѣ есть такіе монастыри, тамъ могутъ быть и сестры милосердія. Нашъ монастырскій уставъ едва ли запрещаетъ монашествующимъ служеніе ближнимъ. Отрекаясь отъ міра, инокини не только не теряютъ права, напротивъ принимаютъ на себя обязанность жертвовать своимъ спокойствіемъ, здоровьемъ и жизнію для блага страждущихъ. Подготовить сестеръ къ высокимъ подвигамъ самопожертвованія, дать имъ надлежащее направленіе будетъ зависѣть отъ

настоятельницъ монастырей. У насъ, на Руси, были и есть женщины, обрекавшія и обрекающія себя великому христіянскому дѣлу облегчать страданія ближнихъ: онѣ жертвовали своимъ достояніемъ и посвящали всю жизнь добру и пользѣ. Стоитъ только правительству заявить свое желаніе, а духовенству принять въ этомъ дѣлѣ участіе, и, нѣтъ сомнѣнія, въ женскихъ нашихъ монастыряхъ быстро выработается мысль, что лучшее служеніе Богу состоитъ въ облегченіи страданій ближнихъ, тѣмъ болѣе тѣхъ, которые несутъ всѣ тягости, всѣ нужды и лишенія, неразлучныя съ военною службою (*). Далѣе въ статьѣ сказано: „Христіянскіе подвиги сестеръ Крестовоздвиженской общины въ Крыму, во время послѣдней войны, произведенные подъ вліяніемъ восторженнаго чувства, возбужденнаго тогда во всей Россіи событіями подъ Севастополемъ, не могутъ служить доказательствомъ, что въ обыкновенное время можно найти достаточное число такихъ женщинъ, которыя безъ всякихъ видовъ интереса посвятили бы себя на пользу страждущаго человѣчества". Допустимъ, что это такъ; но зачѣмъ же требовать непремѣнно, чтобы это дѣлалось безъ всякаго интереса? Развѣ отсутствіе интереса принесетъ больнымъ какую-либо существенную пользу? Для больнаго все равно, разсчетъ ли побудилъ сестру посвятить себя на служеніе страждущему человѣчеству, религіозное ли настроеніе, или просто желаніе принести хоть какую нибудь пользу обществу. Дѣло въ томъ, чтобы сестры свято исполняли принятую ими на себя обязанность; а для этого прежде всего необходимо, чтобы онѣ, рѣшаясь на христіянское подвижничество, вполнѣ понимали, какую многотрудную обязанность на себя принимаютъ. „Изъ самаго проекта учрежденія сестеръ Крестовоздвиженской общины видно—сказано въ томъ же мнѣніи комитета—что у насъ оно создано разомъ, что о призваніи тутъ нѣтъ и рѣчи, а мѣсто его долженъ занять разсчетъ - нищета и безпомощность съ одной стороны, съ другой обезпеченное положеніе, почетъ и сильное покровительство". Но въ этомъ же мнѣніи признается, что сестры милосердія принесли много пользы въ послѣднюю крымскую кампанію. Очевидно, вопросъ не въ томъ, что побудило сестеръ вступить въ общину, а въ томъ, какъ онѣ поняли и исполнили свою обязанность. Я знала двухъ, посту-

(*) Недавно, для опыта двѣ монахини Вознесенскаго въ Москвѣ монастыря назначены, въ качествѣ сестеръ милосердія, въ больницу чернорабочихъ. *Ред.*

пившихъ въ сестры милосердія въ минувшую войну. Обѣ онѣ свято исполняли принятую ими на себя обязанность, хотя и ту и другую побудилъ къ поступленію въ общину разсчетъ. Одна изъ нихъ была молодая дѣвушка, лѣтъ двадцати. Желая облегчить участь своей матери, бывшей въ крайней бѣдности, она рѣшилась принять на себя многотрудную обязанность сестры милосердія. Другая была вдова, лѣтъ сорока слишкомъ, купеческаго званія, въ молодости ни въ чемъ не нуждавшаяся, но потомъ обѣднѣвшая. Эта поступила въ сестры съ цѣлію обезпечить будущность двухъ своихъ дѣтей. Разумѣется, въ строгомъ смыслѣ, любовь и милосердіе были двигателями дѣйствій и той и другой; но сочувствіе ихъ относилось не прямо къ страждущему человѣчеству, а къ нуждамъ и страданіямъ родныхъ. По моему убѣжденію, обѣ онѣ, какъ и всѣ дѣйствующія подобнымъ же образомъ, имѣютъ неоспоримое право на названіе сестры милосердія, хотя важность не въ названіи, исключая развѣ то, что имя сестры милосердія заставляетъ больныхъ смотрѣть на нее съ большимъ уваженіемъ. Да и зачѣмъ требовать невозможнаго? зачѣмъ стараться отъискивать людей необыкновенныхъ? Много ли найдется людей, до того чуждыхъ всякаго эгоизма — да и есть ли еще такіе? — чтобы быть въ состояніи въ продолженіе многихъ годовъ и даже цѣлой жизни постоянно жертвовать собою для блага ближнихъ? Достаточно и того, если человѣкъ, принявъ на себя обязанность, честно будетъ исполнять ее. А честное исполненіе обязанностей зависитъ отъ убѣжденій, отъ яснаго пониманія долга, отъ добросовѣстности. Мнѣніе, что „сомнительно, чтобы можно было собрать достаточное число такихъ женщинъ, которыя бы могли исполнять всѣ возлагаемыя на нихъ обязанности и оправдать довѣріе правительства, въ особенности для дальныхъ губерній и для врачебныхъ учрежденій, отдаленныхъ отъ городовъ“, вполнѣ справедливо. Я даже полагаю, что не только сомнительно, но и весьма вѣрно, что въ настоящее время нѣтъ возможности разомъ собрать достаточное число женщинъ, способныхъ добросовѣстно и разумно выполнять многотрудныя обязанности сестры милосердія; но это еще не причина, чтобы слѣдовало отказаться отъ введенія сестеръ милосердія въ военные госпитали. Лучше постараться устранить тѣ затрудненія и препятствія, которыя мѣшаютъ осуществленію этого предположенія, имѣя въ виду,

что мужская госпитальная прислуга, какъ бы хорошо она ни была устроена, не въ состояніи съ такою заботливостію и съ такимъ терпѣніемъ ухаживать за больными, какъ женщина. Но первое условіе, чтобы у насъ были дѣльныя и способныя сестры милосердія—это подготовленіе ихъ къ разумному исполненію ихъ обязанностей. При составленіи мною проекта екатеринодарскаго женскаго училища, я предлагала, чтобы воспитанницъ знакомили съ уходомъ за больными и ранеными, потому что земля черноморскихъ казаковъ, какъ одна изъ пограничныхъ нашихъ линій, постоянно имѣетъ нужду въ умѣющихъ ходить за больными. Притомъ многія женщины въ Черноморіи сами должны заботиться о своихъ раненыхъ или больныхъ родственникахъ, не говоря уже о томъ, что хуторская жизнь отнимаетъ тамъ у многихъ всякую возможность получать скорое медицинское пособіе. А сколько есть случаевъ, гдѣ своевременно поданная помощь спасаетъ человѣка отъ смерти! Желательно бы было, чтобы мысль моя включить въ число предметовъ, входящихъ въ программу женскаго воспитанія, народную медицину и правила ухода за больными, нашла сочувствіе въ нашемъ обществѣ и чтобы, по крайней мѣрѣ, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ пограничныхъ казачьихъ земляхъ, начали знакомить воспитанницъ старшихъ классовъ съ народною медициною и съ хожденіемъ за больными и ранеными Узнавъ по опыту всю трудность ухода за больными, невозможно будетъ впослѣдствіи увлекаться поэтической стороною дѣла, что теперь нерѣдко случается съ тѣми, которыя, подчиняясь желанію быть полезными ближнимъ, принимаются за дѣло, не сообразивъ, достанетъ ли у нихъ силъ и умѣнья выполнить его какъ слѣдуетъ. Совсѣмъ иное будетъ, если изъ числа тѣхъ, которыя, хорошо ознакомившись со всѣми трудностями и опасностями ухода за больными, тѣмъ не менѣе пожелаютъ посвятить себя этому подвигу. Можно сказать утвердительно, что изъ такихъ женщинъ образуются истинно-дѣльныя и полезныя сестры милосердія.

Одна изъ главныхъ причинъ, препятствующая скорому развитію благаго дѣла примѣнить женскій трудъ всюду, гдѣ онъ можетъ съ пользою замѣнить мужской, есть, конечно, недостатокъ нравственнаго и религіознаго развитія въ нашемъ народѣ; а потому опасеніе, что черезъ введеніе сестеръ милосердія въ военные госпитали могутъ возникнуть нѣкоторые без-

порядки, не неосновательно. Но есть ли въ мірѣ что-нибудь такое, отъ чего бы, при неблагопріятныхъ условіяхъ, вмѣсто пользы не могъ произойти вредъ? Польза женскаго ухода за больными такъ очевидно велика, что неизвинительно было бы останавливаться передъ какими-либо затрудненіями, если разъ положено достигнуть желанной цѣли. Въ настоящую пору, когда въ обществѣ нашемъ укоренилось убѣжденіе, что люди благонамѣренные и любящіе свое отечество должны содѣйствовать образованію и нравственному развитію нашего народа, содѣйствовать всему тому, что можетъ принести пользу родному краю, и когда разработывается вопросъ о женскомъ трудѣ и объ участіи женщины въ общественной дѣятельности, есть надежда, что найдутся женщины, которыя пожелаютъ трудиться съ цѣлію, чтобы учрежденіе столь полезное, какъ общины сестеръ милосердія, получило надлежащее развитіе и нужные размѣры. Если дѣйствовать осмотрительно и осторожно, то и самыя затрудненія и неудобства будутъ далеко не такъ велики, какъ они кажутся съ перваго взгляда. Собственныя выгоды общинъ сестеръ милосердія заставятъ ихъ быть осмотрительными при выборѣ сестеръ, назначаемыхъ въ военные госпитали. Не говорю уже о нравственности: разумѣется само собою, что только женщины самой строгой нравственности могутъ быть принимаемы въ подобныя общины. Но, при назначеніи сестеръ въ госпитали, общины обязаны внушать имъ ихъ обязанности, разъяснять имъ, что онѣ, по части медицинской, должны безусловно подчиняться требованіямъ врачей и отнюдь не позволять себѣ такихъ дѣйствій, какъ напримѣръ: говорить больнымъ, что ихъ лечатъ не такъ, какъ слѣдуетъ, что врачи невнимательны къ нимъ, и т. п. Это доказывало бы только недостатокъ умственнаго развитія сестеръ и непониманіе ими своей обязанности. Введеніе сестеръ милосердія въ военные госпитали желательно уже и потому преимущественно, что онѣ, будучи далеко выше развиты, чѣмъ обыкновенная наша госпитальная прислуга, гораздо способнѣе быть точными исполнительницами предписаній врачей, умалчивая о томъ, что, какъ женщины, онѣ будутъ сочувственнѣе относиться къ страданіямъ ближнихъ.

Что касается замѣчанія, что отъ введенія сестеръ милосердія въ военные госпитали можетъ произойти соблазнъ, то для устраненія подобнаго опасенія, мнѣ кажется, слѣдуетъ положить, чтобы сестры милосердія преимущественно ходили только

за самыми трудными больными, за такими, которые нуждаются въ наиболѣе тщательномъ присмотрѣ. Выздоравливающіе и одержимые легкими недугами могутъ, безъ вреда для нихъ, быть поручены попеченіямъ мужской прислуги. Если, притомъ, въ общинахъ будутъ заботиться о религіозномъ, нравственномъ и умственномъ развитіи сестеръ, то нѣтъ сомнѣнія, что введеніе сестеръ милосердія въ военные госпитали принесетъ громадную пользу страждущимъ и облегчитъ послѣднія минуты тѣхъ, которымъ суждено умирать вдали отъ роднаго семейства. Сколько словъ утѣшенія добрая и развитая сестра найдетъ сказать страдальцу, съ ужасомъ или тоскою смотрящему на приближеніе послѣдней минуты! Проникнутая теплою вѣрою истинной христіянки, она съумѣетъ внушить терпѣніе и покорность волѣ Творца тѣмъ, на долю которыхъ выпадутъ долгія и тяжкія страданія. Надо знать и видѣть, до какого равнодушія, даже жестокосердія, доходитъ иногда госпитальная прислуга въ отношеніи больныхъ, чтобы вполнѣ оцѣнить всю пользу женскаго ухода за больными. Могутъ возразить, что сидѣлки въ гражданскихъ больницахъ тоже не очень-то мягкосерды къ больнымъ; но, во-первыхъ, это случается далеко не такъ часто, а во-вторыхъ, при выборѣ больничныхъ сидѣлокъ, всегда ли и вездѣ ли дѣйствуютъ съ надлежащей осмотрительностію, не говорю уже о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ и выбирать не изъ чего. Сестры милосердія иное дѣло, особенно если, при пріемѣ ихъ въ общины, будутъ строги въ выборѣ. Какова бы ни была причина, побудившая ихъ вступить въ общину, онѣ знаютъ, что принимаютъ на себя извѣстныя обязанности, и притомъ трудныя, тягостныя, отъ точнаго выполненія которыхъ отчасти зависитъ собственная ихъ участь, и уже по одной этой причинѣ — оставимъ въ сторонѣ и доброту сердца, и христіянскія чувства—женщина хотя сколько-нибудь развитая найдетъ для себя выгоднымъ добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Изъ всего сказаннаго, кажется, можно заключить, что введеніе сестеръ милосердія въ госпитали не только вполнѣ полезно, но и не затруднительнѣе у насъ, чѣмъ въ католическихъ странахъ. И если разомъ созданная Крестовоздвиженская община принесла въ Крыму такую пользу, то еще большей пользы можно ожидать, когда сестры милосердія будутъ надлежащимъ образомъ подготовлены къ исполненію сво-

ихъ обязанностей, въ силу той неоспоримой истины, что успѣхъ всякаго дѣла зависитъ не отъ одного желанія, но и отъ умѣнья. Итакъ, повторяю, не должно затрудняться тѣмъ, что въ настоящую пору у насъ нѣтъ еще достаточнаго числа женщинъ, могущихъ вездѣ замѣнить мужскую госпитальную прислугу, или же тѣмъ, что опытъ ввести сестеръ въ военные госпитали удался не вездѣ. Надо съ настойчивостію продолжать развивать это дѣло, при чемъ не лишнее, думаю, заявить печатно, что въ военные госпитали будутъ принимать на испытаніе тѣхъ, которыя пожелаютъ поступить въ нихъ потомъ въ качествѣ сестеръ милосердія. Поручивъ такимъ женщинамъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, уходъ за самыми трудными больными, легко можно будетъ опредѣлить ихъ способность къ этому дѣлу и отчасти степень ихъ терпѣнія и нравственность.

Н. Иванина.

ПОДЪ ГУНИБОМЪ.

(*Воспоминанія очевидца.*)

Причина, заставляющая меня сообщить черезъ три слишкомъ года послѣ взятія Гуниба нѣкоторыя подробности объ этомъ событіи, вовсе не желаніе прославлять подвиги доблестной кавказской арміи, не нуждающейся въ восхваленіяхъ. Еще менѣе пишу я для того, чтобъ увеличить матеріялы для обогащенія мнимой науки, подъ громкимъ названіемъ: „тактика горной войны". Тамъ, гдѣ все зависитъ исключительно отъ взгляда военачальниковъ и храбрости войскъ, гдѣ мѣстность, условія военныя и политическія (за немногими исключеніями, горная война почти всегда народная) измѣняются безпрестанно, гдѣ очень часто числительность, имѣющая такое важное значеніе въ тактикѣ, вещь второстепенная, гдѣ разсыпной, или, вѣрнѣе, безпорядочный строй почти единственно возможный, тамъ не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи основныхъ началъ теоріи. Въ теченіе столѣтія, рѣдко встрѣчаются въ горной войнѣ два случая, похожіе одинъ на другой, даже въ общихъ чертахъ. Горная война скорѣе борьба. Что же тутъ помогутъ правила тактики?

Прямая цѣль моихъ воспоминаній — исправить въ разсказѣ г. Глиноецкаго о взятіи Гуниба (*) то, что можетъ подать по-

(*) См. «Поѣздка въ Дагестанъ». «Военный Сборникъ» 1862 г., № 2, стр. 413 и 414.

водъ къ сомнѣнію въ готовности ширванцевъ идти на штурмъ, такъ какъ разсказъ, по собственнымъ словамъ автора, основанъ на частныхъ и потому, конечно, не всегда вѣрныхъ и безпристрастныхъ разсказахъ. Нисколько не оспаривая заслуги Самурскаго полка, баталіоны котораго дѣйствовали однако не въ тѣхъ позиціяхъ, гдѣ ихъ предполагаетъ авторъ „Поѣздки въ Дагестанъ", замѣчу только, что, при почти одинаковыхъ условіяхъ, четыре баталіона Ширванскаго полка, находившіеся рядомъ, вѣроятно должны были болѣе способствовать успѣху штурма, по одной своей числительности и по большому протяженію атакованнаго фронта (*), нежели три баталіона Самурскаго полка, расположенные на діагонально-противоположныхъ пунктахъ подножія горы. Пальма гунибской побѣды безспорно принадлежитъ апшеронцамъ. Правда, они имѣли достаточно времени оглядѣться и приготовить все нужное, а ширванцы заняли свои позиціи только передъ самымъ штурмомъ; но это отнюдь не отнимаетъ у храбрыхъ апшеронцевъ заслуженной славы. Дѣло въ томъ, что ширванцы немало содѣйствовали ихъ успѣху, хотя, быть можетъ, отчасти и случайно.

Какъ это происходило, читатель увидитъ изъ моего разсказа, который, смѣю сказать, основанъ на правдивости и безпристрастіи. Разумѣется, я могу говорить преимущественно о томъ, что видѣлъ самъ, и потому разсказъ мой не что иное, какъ одинъ изъ эпизодовъ взятія Гуниба. Но и въ отношеніи того, что я только слышалъ, я могу ручаться за достовѣрность. Свѣжесть событія не допускала въ самый день штурма, и въ первое послѣ него время, возникнуть частнымъ взглядамъ, такъ часто измѣняющимъ физіономію событія. Изъ сравненія всего мною видѣннаго и слышаннаго, я былъ въ состояніи вывести, сколько мнѣ кажется, вѣрное заключеніе. Ссылаюсь на всѣхъ участвовавшихъ во взятіи Гуниба и во главѣ ихъ на любимаго вождя нашего, генерала барона Врангеля.

Форма и положеніе Гунибъ-дага довольно извѣстны изъ описаній и плановъ; слѣдовательно, нѣтъ нужды распростра-

(*) Изъ дислокаціи войскъ видно, что четыре баталіона ширванцевъ занимали узкій, преимущественно укрѣпленный фасъ горы, обращенный къ рѣкѣ Кара-Койсу, и лѣвую половину сѣверо-восточнаго фаса, то есть всю мѣстность по обѣимъ сторонамъ восточнаго угла Гунибъ-дага, имѣя предъ собою Шамиля и старшаго его сына Казы-Магому.

няться объ этомъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ описанія достаточно вѣрны и въ главныхъ чертахъ сходны между собою.

Стояли мы на кегерскихъ высотахъ, называющихся такъ отъ находившагося здѣсь прежде аула Кегеръ, разореннаго Шамилемъ. Широко раскинуты были лагери штаба главнокомандующаго, командующаго войсками въ прикаспійскомъ краѣ (21-я пѣхотная дивизія) и резервныхъ войскъ, ожидавшихъ съ нетерпѣніемъ штурма. Кегерскія высоты, образуя оконечность, знаменитаго въ исторіи Нагорнаго Дагестана, плато Турчи-дага, крутыми обрывами и отвѣсными скалами упираются въ правый берегъ Кара-Койсу, насупротивъ Гунибъ-дага, котораго плато, имѣющее форму ложки, кажется какъ бы продолженіемъ турчидагскаго, отдѣленнаго отъ перваго глубокимъ и узкимъ ущеліемъ Кара-Койсу. Рѣка проложила здѣсь себѣ путь подъ прямымъ угломъ черезъ горный хребетъ. Вся, въ своей окружности, грушеобразная поверхность Гунибъ-дага лежала передъ нами, по общей своей наклонности къ Кара-Койсу, какъ на ладони, и зрительныя трубы развѣ только ночью вкладывались въ футляры.

Надъ обрывами Гунибъ-дага, обращенными къ Кара-Койсу, видны были двѣ стѣны, одна надъ другою, защищавшія гору съ единственной, по мнѣнію горцевъ, доступной для насъ стороны; видѣнъ былъ на верхнемъ краю отвѣсной скалы, съ которой каскадомъ падаетъ гунибскій ручей, родъ эполемента для орудій. Тутъ же, рядомъ, у подножія холмика, увѣнчаннаго башнею, стояла палатка Шамиля. Отъ времени до времени раздавались то на этой батареѣ, то на другихъ, обращенныхъ къ другимъ фасамъ горы, выстрѣлы, почти всегда неудачные, по нашимъ войскамъ, окружавшимъ подножіе Гунибъ-дага.

Переговоры съ Шамилемъ были намъ крайне непріятны. Боялись мы, въ случаѣ добровольной сдачи имама, потерять вѣроятность хорошаго дѣла, въ успѣхѣ котораго никто не сомнѣвался. Но переговоры прерваны. Шамиль согласился было выѣхать въ лагерь главнокомандующаго къ вечеру, если не ошибаюсь, 20-го августа, и уже приготовились къ его пріему. Но имамъ не явился, пытался возобновить переговоры, желая выиграть время, такъ что главнокомандующій назначилъ послѣдній срокъ, по истеченіи котораго было приступлено къ энергическимъ дѣйствіямъ для овладѣнія Гунибомъ. Это было

22-го августа. По мнѣнію нашихъ генераловъ, какъ мнѣ разсказывали мои „штабные" знакомцы, не было сомнѣнія въ необходимости, такъ или иначе, только скорѣе, покончить, хотя неудачный штурмъ могъ повлечь за собою опасныя послѣдствія. Нѣтъ ничего въ мірѣ измѣнчивѣе кавказскаго горца. Отбитый штурмъ, возвративъ горцамъ, только что добровольно покорившимся, увѣренность въ счастливую звѣзду проклинаемаго ими, какъ тирана и грабителя, Шамиля, въ короткое время доставилъ бы имаму до двухъ тысячъ новыхъ защитниковъ, въ лицѣ мюридовъ, тайкомъ пробравшихся къ нему, и взволновалъ бы окружающія Гунибъ общества. Но, съ другой стороны, почти тѣ же самыя послѣдствія имѣла бы и продолжительная осада, и потому мнѣніе генералъ-маіора Кесслера, начальника инженеровъ кавказской арміи, предлагавшаго правильную осаду, не нашло приверженцевъ уже и потому, что большое количество продовольственныхъ припасовъ Шамиля хорошо было извѣстно. Приготовленія къ штурму (заготовка лѣстницъ, крючьевъ, веревокъ и проч.) были сдѣланы заблаговременно. Даже осадный артиллерійскій паркъ былъ въ движеніи къ отряду. Но мы покончили съ Шамилемъ раньше прибытія этого парка, и онъ вернулся съ дороги.

Дагестанскій отрядъ, раздробленный отчасти по необходимости занимать наши сообщенія, временные провіантскіе склады и нѣкоторые сдавшіеся укрѣпленные аулы, былъ немногочисленъ въ сравненіи съ предстоявшимъ предпріятіемъ. Правда, силы Шамиля, по свѣдѣніямъ, простирались только до четырехсотъ съ чѣмъ-то человѣкъ; но это были самые отборные, наэлектризованные фанатизмомъ, воины имама и нѣсколько бѣглыхъ солдатъ, которые, принявъ магометанство, не могли ожидать ничего утѣшительнаго отъ сдачи и плѣна. Однако, число способныхъ носить оружіе защитниковъ Гуниба оказалось впослѣдствіи больше. Въ этомъ я убѣдился собственными глазами въ день штурма. Кромѣ того, на женщинъ и дѣтей возложена была обязанность заготовлять камни на окраинѣ горы, спускать ихъ на штурмующихъ, поддерживать въ исправности и возводить новыя оборонительныя укрѣпленія, участвовать въ ночныхъ караулахъ. Надобно также принять во вниманіе самую мѣстность, которою жители Гунибъ-дага не разъ пользовались, чтобъ противиться разнымъ властвовавшимъ въ Нагорномъ Дагестанѣ лицамъ, даже Шамилю, мѣстность,

укрѣпленную теперь съ большимъ искусствомъ, защищаемую лично имамомъ, который видѣлъ свое спасеніе только въ отчаянной защитѣ. Ко всему этому должно присоединить огромное протяженіе линіи расположенія нашихъ войскъ, частію у подножія Гунибъ-дага, частію на скатѣ самой горы, для препятствованія сношеніямъ гунибскихъ защитниковъ съ покорившимися горцами. Такимъ образомъ, взятіе Гуниба, съ имѣвшимися налицо средствами, было дѣломъ, во всякомъ случаѣ, труднымъ, вдали отъ всѣхъ магазиновъ и провіантскихъ складовъ, среди утесистыхъ и безплодныхъ горъ, безъ вьючныхъ дорогъ, среди воинственнаго населенія, ожидавшаго благопріятной минуты обратиться противъ того, кто первый потерпитъ неудачу.

Подручныя силы наши были слѣдующія.

Кто хоть мѣсяцъ провелъ въ кавказскомъ боевомъ походѣ, тотъ знаетъ числительную силу нашихъ баталіоновъ. Даже при полномъ комплектѣ, который, впрочемъ, рѣдко бываетъ, въ кавказскомъ баталіонѣ число людей собственно „въ дѣлѣ“ едва ли достигаетъ пятисотъ штыковъ. Этотъ, съ перваго взгляда поразительный, расходъ нижнихъ чиновъ можно раздѣлить на, такъ сказать, „допоходный“ и „походный“ или собственно „военный расходъ“. Къ первому относятся командировки, значительныя всегда въ войскахъ, расположенныхъ въ краю, подчиненномъ военному управленію и вдобавокъ населенномъ иноплеменнымъ народомъ, и расходъ хозяйственный. Штабъ-квартиры кавказскихъ полковъ нѣчто въ родѣ военныхъ колоній и, подобно имъ, должны имѣть относительно обширныя хозяйственныя заведенія, исключая земледѣлія. Расходъ остающихся въ штабъ-квартирѣ, при разныхъ отрасляхъ какъ полковаго, такъ и ротнаго хозяйства людей (не считая гарнизона, состоящаго въ штабъ-квартирахъ, близкихъ къ театру военныхъ дѣйствій, обыкновенно изъ одного баталіона), долженъ быть, разумѣется, большой. Дѣйствительно, въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ въ походъ болѣе двухъ третей числящихся по спискамъ нижнихъ чиновъ. Расходъ же походный или собственно военный вездѣ почти одинаковъ. Сюда принадлежатъ караулы, вѣстовые, больные, артельщики, разныя лагерныя командировки и назначенія и т. под. Но въ кавказской войнѣ, гдѣ военный театръ не только не представляетъ никакихъ удобствъ для пребыванія войскъ, а, напротивъ, требуетъ большихъ усилій

для преодолѣнія мѣстныхъ условій, расходъ людей значительно увеличивается. Отрядъ принужденъ брать съ собою все для жизни необходимое на продолжительное время, т. е. исключая провіянтъ, почти на все время похода. Обозъ отъ этого увеличивается до чрезмѣрности и, какъ вьючный, требуетъ не только больше людей для вожатыхъ и помогающихъ, но, по своей важности для войскъ, и больше прикрытія, всегда готоваго отразить частыя покушенія непріятеля: и это не только во время переходовъ, но и въ лагерѣ, гдѣ, при выступленіи изъ него, каждый баталіонъ по большей части оставляетъ цѣлую роту для прикрытія, не считая небольшаго числа людей отъ всѣхъ ротъ. Расходъ цѣлыхъ частей для конвоированія разныхъ транспортовъ, преимущественно провіянтскихъ, не входитъ въ этотъ счетъ. Естественно, что, при такихъ неизбѣжныхъ условіяхъ, число людей, участвующихъ въ дѣлѣ, тактически говоря, наступательномъ, рѣдко превышаетъ двѣ трети походнаго состоянія, стало быть не достигаетъ и половины всего списочнаго.

Подъ Гунибомъ же, число людей, которыми можно было располагать собственно для штурма, еще значительно уменьшилось необходимостію сохраненія достаточно сильнаго блокаднаго кордона, который, въ случаѣ надобности, могъ бы служить и ближайшимъ резервомъ для охраненія тыла противъ демонстрацій ближайшаго населенія, на восторженное привѣтствіе котораго нельзя было разсчитывать. Я уже сказалъ, что кавказскій горецъ капризенъ и безхарактеренъ какъ женщина.

Итакъ, восемь, блокировавшихъ Гунибъ-дагъ, баталіоновъ (*) и нѣсколько сотенъ конницы были силы весьма небольшія для атаки такого пункта, какъ Гунибъ, хотя и защищеннаго только горстію храбрецовъ. Въ резервѣ же, на кегерскихъ высотахъ, стояли четыре баталіона Ширванскаго, одинъ баталіонъ Эриванскаго, два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полковъ и мелкія команды казаковъ и милиціи, состоящихъ всегда при штабахъ большихъ дѣйствующихъ кавказскихъ отрядовъ. Стрѣлковая рота кавказскаго линейнаго № 19-го баталіона была въ Кудаляхъ, на спускѣ съ кегерскихъ высотъ къ Кара-Койсу, а

(*) Одинъ баталіонъ Апшеронскаго, два баталіона Дагестанскаго, три баталіона Самурскаго полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, прибывшій изъ чеченскаго отряда.

двѣ роты того же баталіона—въ сдавшемся укрѣпленномъ аулѣ Чохѣ.

Послѣ прерванія переговоровъ съ Шамилемъ, доказавшихъ лишь намѣреніе его продлить пассивную до сихъ поръ блокаду Гунибъ-дага, князя Барятинскій рѣшилъ отправить почти весь резервъ, то есть Ширванскій полкъ, подъ Гунибъ, къ тому мѣсту, которому до сихъ поръ мы, повидимому, не придавали особеннаго значенія, именно къ фасу, обращенному къ юго-востоку и къ прилегающей къ нему части сѣверо-восточнаго фаса. Юго-восточная сторона гунибской горы, насупротивъ кегерскихъ высотъ, самая низкая, самая доступная со всѣхъ четырехъ фасовъ Гунибъ-дага, и потому была сильно укрѣплена. Въ отношеніи остальныхъ фасовъ, Шамиль, какъ видно, слишкомъ надѣялся на опоясывающія верхнюю часть горы, въ видѣ діадемы, отвѣсныя скалы.

Я былъ тогда въ 3-мъ баталіонѣ Ширванскаго полка. 22-го августа, вечеромъ, узнали мы, что 1-й и 2-й баталіоны идутъ подъ Гунибъ, и, какъ говорится, повѣсили носъ, опасаясь не быть при штурмѣ. Первые два баталіона нашего полка выступили съ разсвѣтомъ 23-го; но, къ величайшей радости нашей, и 3-й и 4-й баталіоны получили приказаніе выступить, только по другой дорогѣ, черезъ Кегеръ, такъ какъ намъ назначено было занять лѣвый флангъ позиціи противъ сѣверо-восточнаго фаса (*).

Никто не зналъ подробно мѣстности, а проводникъ, понявшій, вѣроятно, посвоему данное ему черезъ переводчика приказаніе, подвелъ насъ къ грозному Салтинскому ущелью, по которому пролегала едва для природнаго горца проходимая тропинка; провести же по ней вьюки нельзя было и помышлять. Какъ ошибка эта была открыта нами слишкомъ поздно, то мы, чтобы не возвращаться, избрали окольную дорогу черезъ Карату. Вотъ причина, почему, вмѣсто того, чтобы встать на назначенную намъ позицію въ садахъ у подножія Гунибъ-дага, къ вечеру 23-го августа, два баталіона достигли своего назначенія только часа въ четыре послѣ полудня, 24-го числа, послѣ двухъ крайне-утомительныхъ переходовъ по козьимъ тропинкамъ. Съ прибытіемъ на мѣсто, насъ привѣтствовали гранаты

(*) Назначеніемъ первыхъ двухъ баталіоновъ была позиція на юго-восточномъ фасѣ горы, между Кара-Койсу и непріятельскими стѣнами.

Казы-Магомы, сына шамилева, батарея котораго находилась какъ разъ противъ нашего лагеря.

Уже дежурный унтеръ-офицеръ рапортовалъ мнѣ о благополучномъ приходѣ роты, и послѣ такого неизбѣжнаго донесенія дѣйствительно ничего не оказалось злополучнаго. Уже палатка моя была поставлена, койка на походныхъ сундукахъ разбита и на ней постлана незатѣйливая постель; сзади палатки уже слышалось, какъ вѣстовой раздувалъ самоваръ, и я располагался, послѣ страшной усталости, отдохнуть, какъ вдругъ вбѣгаетъ, запыхавшись, фельдфебель, съ докладомъ, что „енералъ требуетъ" всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ туда, на тотъ бугорокъ, что видѣнъ сквозь деревья садовъ. Живописенъ былъ этотъ бугорокъ, да его отдѣляли два оврага. Хотѣлось бы сѣсть на осѣдланную еще лошадь, да нельзя туда проѣхать верхомъ.

Дѣлать нечего, надѣлъ шапку и пошелъ, подумывая: что за поспѣшность? Гунибъ не убѣжитъ, и Шамиль тоже: успѣемъ еще!...

Я не воображалъ, что черезъ полусутки самъ уже буду тамъ, наверху, на этомъ самомъ Гунибъ-дагѣ, который громадною массою возвышался передо мною.

Я пришелъ почти послѣдній. Баталіонные и ротные командиры двухъ нашихъ баталіоновъ окружали генералъ-маіора Кесслера, объяснявшаго планъ дѣйствій.

У подножія бугорка начинался усѣянный камнями и обросшій красноватою рѣдкою травою довольно однообразный сѣверо-восточный скатъ Гунибъ-дага, общая крутизна котораго, до отвѣсныхъ скалъ, опоясывающихъ верхнюю часть горы, превосходитъ 45 градусовъ, потому что обрушившійся, мѣстами глинистый, перемѣшанный съ крупнымъ булыжникомъ и обломками скалъ, грунтъ образуетъ небольшие, но отвѣсные обрывы. Скатъ этотъ кончается кверху у перпендикулярной стѣны скалъ. Стѣна, находившаяся передъ нами, была раздѣлена, въ почти горизонтальномъ направленіи, двумя узкими и покатыми полосами, обросшими травою и кое-гдѣ колючими кустарниками, такъ что образовала три яруса или уступа. Влѣво отъ насъ, ярусы постепенно сближались и наконецъ, слившись въ одну высокую стѣну, обращенную уже къ юго-западу, составляютъ восточный уголъ горы, за которымъ виднѣлся намъ противоположный утесистый берегъ Кара-Койсу—скаты кегер-

скихъ высотъ. Вправо отъ насъ, сближались только нижніе два яруса и далѣе представляли также одну стѣну. Верхній же кончается разомъ отвѣсно, такъ что, снизу, верхній край горы представляется въ видѣ длиннаго чемодана. У праваго конца этого чемодана, стояла палатка Казы-Магомы, рядомъ съ его батареею, а еще правѣе была башенка, защищавшая всходъ по узенькой, извилистой тропинкѣ. Впрочемъ, вырубленная въ скалѣ лѣстница, которою тропинка кончалась вверху, была сорвана порохомъ.

Планъ генералъ-маіора Кесслера состоялъ въ томъ, чтобъ, по наступленіи темноты, двѣ роты отъ каждаго баталіона прокрались, подъ защитою нижней стѣны, къ назначеннымъ мѣстамъ и постарались, вырубивъ въ скалѣ ступеньки, проложить сообщеніе съ подножіемъ второй стѣны, гдѣ на другой день, вечеромъ же, ихъ должны были смѣнить другія роты. Прибывшія на смѣну роты имѣли назначеніемъ добраться такимъ же образомъ подъ третью верхнюю стѣну, опять до смѣны ихъ свѣжими ротами. Дальнѣйшія распоряженія зависѣли отъ обстоятельствъ. Въ двое сутокъ могло измѣниться многое.

Всѣ мы, признаться, недоумѣвали. Штурмовать крутыя горы не было новостію для насъ, скалы также не казались недоступными, когда въ памяти свѣжо еще сохранилось взятіе Бетлинской горы, по занятіи сугратлинской переправы. Но какъ же работать безъ возможности прикрытія рабочихъ? Правда, кое-гдѣ виднѣлись въ скалѣ разсѣлины; но мы ихъ видѣли только снизу на большомъ разстояніи, на самомъ же дѣлѣ онѣ могли оказаться иными. Притомъ, если работать ночью, то, не говоря уже о трудности высмотрѣть удобное мѣсто, стукъ и шумъ въ первую же минуту встревожили бы непріятеля, который непремѣнно осыпалъ бы насъ градомъ пуль и камней на близкомъ разстояніи. А груды этихъ камней рисовались черными силуэтами на синемъ небѣ, озаренномъ заходящимъ солнцемъ. Видѣли мы тутъ и примѣръ мѣткости, съ которою стрѣляютъ горцы, и могли убѣдиться, что они хорошо вооружены, потому что коническая штуцерная пуля ударила въ землю въ серединѣ нашего кружка, а разстояніе было такое, что хотя выстрѣлъ былъ сверху внизъ, однако дымокъ отъ него едва былъ замѣтенъ около палатки Казы-Магомы, которая бѣлѣлась словно голубь на вершинѣ скалъ.

Мы позволили себѣ нѣсколько замѣчаній; но въ отвѣтахъ

генерала Кесслера проглядывала мысль, которую нельзя было угадать. Я полагаю однако, что его распоряженія—такъ какъ онъ дѣйствительно долженъ былъ считать Гунибъ-дагъ на этомъ пунктѣ недоступнымъ—имѣли въ виду только отвлекать вниманіе непріятеля отъ другихъ, болѣе слабыхъ, пунктовъ, и для того, чтобы не подѣйствовать на отважный духъ кавказскаго солдата простою демонстраціей, тогда какъ другіе будутъ работать на самомъ дѣлѣ, онъ назначилъ намъ мнимую цѣль. Впрочемъ, русское „*авось*“ рѣдко гдѣ могло быть такъ примѣнимо, какъ подъ Гунибомъ, и апшеронцы доказали, что на этотъ разъ оно „взяло“. Мнѣніе мое подтверждается тѣмъ, что передъ самымъ вечеромъ получено было отъ генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова, командовавшаго войсками, расположенными на сѣверо-восточномъ фасѣ, приказаніе быть готовымъ къ двумъ часамъ ночи къ фальшивой тревогѣ. Тревога имѣла цѣлью заставить горцевъ если не совсѣмъ уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшить громадный запасъ камней, заготовленныхъ на окраинѣ горы для сбрасыванія.

Прежде чѣмъ продолжать разсказъ, я долженъ замѣтить, что фальшивая тревога сопровождалась весьма важными послѣдствіями и немало содѣйствовала успѣху штурма. Удивляюсь только, какъ подобное обстоятельство оставалось почти незамѣченнымъ до сихъ поръ. Первыми, еще ночью, съ 24-го на 25-е число, взошли на верхнюю окраину Гунибъ-дага нѣсколько апшеронцевъ, а съ разсвѣтомъ собрался здѣсь уже почти весь ихъ баталіонъ, на что потребовалось, конечно, немало времени, и только тогда узналъ объ этомъ Шамиль. Правда и то, что со стороны апшеронцевъ онъ не могъ ожидать серьезныхъ покушеній. Эта часть Гунибъ-дага отвсюду чуть ли не самая недоступная; однако и здѣсь былъ небольшой караулъ. Вообще, вопреки всѣхъ слышанныхъ и читанныхъ мною увѣреній, будто, по малочисленности защитниковъ Гуниба, окраина горы была недостаточно охраняема, я долженъ сказать, что на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только представлялась хотя малѣйшая возможность взобраться на гору, и даже на тѣхъ, откуда можно было только замѣтить наши движенія, находились, правда небольшіе, но бдительные караулы, имѣвшіе между собою быстрое сообщеніе, какъ то всегда бываетъ устроено у горцевъ. Службу эту, преимущественно ночную, отправляли даже старики, мальчики и женщины. Однако апшеронцы не встрѣ-

тили сначала другаго сопротивленія, кромѣ рѣдкихъ, сдѣланныхъ въ темнотѣ и при туманѣ, выстрѣловъ, и потому взобрались наверхъ, гдѣ частію убили, частію взяли въ плѣнъ человѣкъ около двадцати, сбѣжавшихся на шумъ, горцевъ. Все это объясняется внезапною суматохою, которую произвела между осажденными наша фальшивая тревога, начавшаяся, неизвѣстно почему, раньше назначеннаго времени (что весьма важно). Она продолжалась почти до начала разсвѣта на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи, противъ сѣверо-восточнаго фаса, около восточнаго угла горы, т. е. діаметрально противоположнаго тому мѣсту, гдѣ взобрались апшеронцы—западному углу. Фальшивая тревога привлекла къ намъ не только свободные резервы Шамиля, но и встревоженные караулы другихъ пунктовъ, которые и остались не защищенными. Не будь тумана, то три, четыре человѣка, замѣтивъ вовремя попытки апшеронцевъ, остановили бы ихъ покушенія взобраться на гору. Когда же, на разсвѣтѣ, распространилось извѣстіе, что русскіе взошли на гору, всѣ, потерявъ голову, бросились навстрѣчу апшеронцамъ, почему и мы, въ свою очередь, могли взобраться безъ другихъ препятствій, кромѣ естественныхъ. Только на юго-восточномъ фасѣ, мюриды, находившіеся за стѣнами и поздно узнавшіе о случившемся, хотѣли было броситься на нашихъ солдатъ; но, сообразивъ, что появившіеся сзади и направо отъ нихъ штыки всегда успѣли бы или отрѣзать имъ дорогу къ аулу, или ворваться туда на ихъ плечахъ, они рѣшились уже не защищаться, а только дорого продать свою жизнь. Повернувъ стремительно назадъ къ ширванцамъ, которые, по занятіи оставленныхъ стѣнъ, истребили, между тѣмъ, небольшое число горцевъ, засѣвшихъ за верхними завалами, мюриды бросились въ шашки. Эти-то мюриды и разныя другія толпы горцевъ, бросавшіяся въ средину наступавшихъ съ разныхъ сторонъ ширванцевъ, но уже на вершинѣ горы и въ то время, когда наши войска начали окружать самый аулъ Гуниба, и были причиной нашей потери, въ которой г. Глиноецкій упрекаетъ ширванцевъ. Нельзя же было бѣжать намъ, ради самосохраненія, отъ бросавшагося на насъ непріятеля. Если за этотъ день, не представившій ширванцамъ случаевъ оказать заслугъ, которыя имѣли бы непосредственное вліяніе на окончательный исходъ дѣла (появленіе перваго русскаго баталіона на окраинѣ горы рѣшило участь Гуниба), и можно въ чемъ

упрекнуть насъ, то развѣ въ томъ только, что первые, взобравшіеся наверхъ съ юго-восточнаго фаса, увлеклись непріятелемъ и, вмѣсто того, чтобы дождаться товарищей, растянувшихся при всходѣ на высокую и крутую гору, бросились на встрѣчу горцамъ, что, по ихъ малочисленности и безпорядку, и повело къ нѣкоторымъ, дѣйствительно лишнимъ, потерямъ. Впрочемъ, потери едва ли были бы меньше, еслибъ собрался въ строй и цѣлый баталіонъ. Кто видѣлъ горца въ изступленіи, обрекшаго себя на смерть, тотъ согласится со мною.

Паденіе Гуниба, замѣчательное своимъ политическимъ значеніемъ, имѣетъ, въ тактическомъ отношеніи, сходство съ сраженіями лейпцигскимъ и ватерлооскимъ: дѣло было проиграно частію потому, что въ немъ не участвовала значительная часть шамилевыхъ воиновъ. Обманутые фальшивою тревогой, бросаясь, такъ сказать, изъ угла въ уголъ, горцы, въ сущности, почти не обороняли Гунибъ и тогда только стали драться съ отчаяннымъ изступленіемъ, когда все было рѣшено. Нѣтъ сомнѣнія, Гунибъ былъ бы взятъ во всякомъ случаѣ, можетъ быть въ этотъ день, можетъ быть и дня черезъ три-четыре, но безъ объясненныхъ обстоятельствъ дорого стоила бы намъ эта побѣда. Даже и при благопріятныхъ обстоятельствахъ врядъ ли она обошлась бы такъ дешево, еслибъ самъ Шамиль не потерялъ голову при первомъ извѣстіи о томъ, что „русскіе на Гунибъ-дагѣ". Утративъ съ лѣтами энергію, потерпѣвъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ чувствительныя неудачи, оскорбленный отпаденіемъ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ, имамъ все еще надѣялся на недоступность Гунибъ-дага. Смущеніе его при неожиданной страшной вѣсти было такъ велико, что онъ не имѣлъ силъ сѣсть на лошадь: его подсадили почти полумертваго, и онъ, проговоривъ невнятно приказаніе, чтобы всѣ собрались къ аулу, ускакалъ туда (*).

Возвращаюсь къ моему разсказу.

Генералъ-маіоръ Кесслеръ оставилъ насъ. Въ баталіонахъ были тогда двѣ роты съ нарѣзными (1-я и стрѣлковая) и три съ гладкоствольными ружьями. Назначены были на этотъ день стрѣлковая и одна нумерная гладкоствольная (какъ говорили) роты, и, по просьбѣ моей, изъ числа послѣднихъ и моя рота. Я разсчитывалъ, что если все пойдетъ согласно диспозиціи, то

(*) Подробности эти разсказывалъ бѣглый солдатъ, конюхъ Шамиля, постоянно находившійся при немъ.

очередь дойдетъ до меня черезъ два дня, т. е. при развязкѣ дѣла; но если бы, между тѣмъ, представилась возможность предпринять что нибудь—и это казалось мнѣ вѣрнѣе—то, во всякомъ случаѣ, я былъ ближе къ цѣли и, кромѣ того, имѣлъ возможность дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, что всегда пріятно, особенно же въ военномъ дѣлѣ.

Возвратившись въ лагерь своей роты, я созвалъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ и объяснилъ имъ цѣль предпринимаемой подъ скалу экспедиціи, на сколько это нужно было для ихъ круга дѣятельности. Затѣмъ я подумалъ о подкрѣпленіи своихъ усталыхъ силъ. Духанщикъ (*), по обыкновенію, отсталъ. Закуски всѣ были уничтожены, и я долженъ былъ удовольствоваться чаемъ съ знакомыми всѣмъ сухарями. Послѣ чаю я старался заснуть, но напрасно. Сумерки настали быстро. Рота пообѣдала похлебкою, сваренною наскоро съ саломъ, и приготовлялась къ ночному предпріятію. Только узкій серпъ луны блѣднѣлъ надъ горою, за которою вскорѣ скрылся. Темнота воцарилась окончательно. Пора! Я осмотрѣлъ роту, удостовѣрился, что всѣ отвертки, ковырялки и другіе подобные предметы, которые своимъ бряцаніемъ могли нарушить тишину, спрятаны, и отправился за послѣднимъ приказаніемъ къ баталіонному командиру. Послѣдній предостерегалъ меня отъ всякаго увлеченія, справедливо замѣчая, что если даже мнѣ удастся взойти на гору съ одною ротою, и, конечно въ безпорядкѣ, то, по всей вѣроятности, всѣ до единаго погибнутъ безъ пользы. Хотя число выступавшихъ со мной людей немногимъ превышало сто человѣкъ, но, признаюсь, я выслушалъ внушенія баталіоннаго командира довольно равнодушно. Мнѣ казалось, что и небольшое число людей, взобравшихся на гору, принесетъ пользу, хотя бы отвлеченіемъ вниманія непріятеля отъ другихъ пунктовъ. Правда, я считалъ невозможнымъ взобраться въ назначенномъ мѣстѣ, однако далъ себѣ слово поступать соображаясь съ обстоятельствами, предполагая, что на мѣстѣ многое окажется иначе, что отчасти и случилось.

Мы выступили. Впереди была 3-я стрѣлковая рота. Проводникомъ служилъ андалялецъ (**) (кажется, даже конно-иррегу-

---

(*) *Духанъ*—кабакъ. Духанщикъ—общепринятое на Кавказѣ названіе для маркитантовъ.

(**) Андаляль—общество, въ которомъ лежитъ Гунибъ.

лярнаго полка), пасшій нѣкогда баранту на этомъ скатѣ Гунибъ-дага. За стрѣлковою слѣдовалъ я съ 10-ю ротою. Вытянулись мы гуськомъ по узкимъ дорожкамъ, извивающимся между садовыми стѣнками, и, достигнувъ вскорѣ подошвы крутаго ската, начали тихо взбираться на гору, нерѣдко начетверенкахъ. Темнота была хоть глазъ выколи. Слышались только глухой ревъ Кара-Койсу и тѣ, неизвѣстно откуда долетающіе, неопредѣленные звуки ночи, которые какъ будто еще болѣе увеличиваютъ тишину. Молчаніе прерывалось иногда легкимъ лагернымъ шумомъ, да время отъ времени раздавались уныло затянутыя перекликанія шамилевыхъ сторожевыхъ или катился съ трескомъ и свистомъ, брошенный сверху, для предосторожности, камень. Многіе изъ этихъ камней пролетали такъ близко, даже рикошетомъ, черезъ наши головы, что я опасался невольнаго крика раненаго, что повлекло бы за собою цѣлый градъ камней. А до скалы было еще далеко. Карабкались, карабкались; потъ лилъ градомъ, дыханіе становилось затруднительнымъ. Нѣсколько большихъ обломковъ скалъ, удерживавшихся на покатости, дали возможность сдѣлать небольшой отдыхъ. Это было почти на половинѣ подъема. Я и ближайшіе ко мнѣ люди только что располагались присѣсть, чтобы перевести духъ, какъ является ко мнѣ унтеръ-офицеръ стрѣлковой роты и шопотомъ докладываетъ, что большая половина 2-го взвода оторвалась отъ роты, задержанная бурдюками. Я забылъ сказать, что мы взяли съ собою воды кто какъ и сколько могъ. Немногія манерки, которыхъ на Кавказѣ, какъ неудобныя, не берутъ въ походъ, но которыя теперь могли бы быть полезными, плоскія отъ о-де-колоня стклянки московскаго парфюмера Альфонса Ралле, употребляемыя солдатами вмѣсто флягъ, и круглые мѣдные солдатскіе котелки, кое-какъ прикрытые пучками травы — вотъ сосуды, въ которыхъ солдаты мои запаслись водою и по большей части донесли ее благополучно. Стрѣлковая же рота взяла съ собою пару ротныхъ вьючныхъ бурдюковъ, носимыхъ каждый двумя рядовыми на плечахъ. Естественно, что, несмотря на частыя смѣны, люди, при неудобствѣ ноши, на такомъ подъемѣ уставали и своими остановками задерживали движеніе слѣдовавшихъ за ними. Они часто спотыкались, падали и принесли воды очень немного, потому что бурдюки порвались.

Но дѣло было не въ бурдюкахъ и въ водѣ, а въ томъ, что

я потерялъ направленіе. Передніе, въ полной увѣренности, что товарищи карабкаются за ними, лѣзли не оглядываясь, тѣмъ болѣе, что всѣ мы сознавали необходимость добраться какъ можно скорѣе до скалы. Сигналовъ, хоть тихимъ свистомъ или искрами, добытыми огнивомъ, давать было нельзя: чуткое ухо и зоркій глазъ горцевъ сію минуту замѣтили бы ихъ. Въ темнотѣ, гдѣ въ двухъ шагахъ не видно было человѣка, на крутѣйшей горной покатости, совершенно незнакомой, съ отвѣтственностію за жизнь болѣе сотни людей, съ обязанностію достичь назначеннаго мѣста, и еще въ извѣстный промежутокъ времени—обстоятельство немаловажное—мнѣ больше ничего не оставалось, какъ идти по кратчайшему пути къ скалѣ, т. е. прямо на гору, а не наискось, какъ до сихъ поръ. Я такъ и сдѣлалъ, и хотя съ большими затрудненіями, однако благополучно довелъ всѣхъ людей, вмѣстѣ съ стрѣлками, отставшими отъ ихъ роты, подъ защиту отвѣсной стѣны скалъ.

Горцы едва не открыли наше предпріятіе. Люди лѣзли уже не гуськомъ по тропинкѣ, а толпою, кто гдѣ могъ, придерживаясь только другъ къ другу, чтобъ не потеряться. Нѣкоторые солдаты наткнулись на двухъ мусульманъ, сидѣвшихъ подъ большимъ камнемъ. Это были всадники части Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, которая еще съ прошедшей ночи укрывалась подъ скалой. Люди наши объ этомъ не знали и, принявъ ихъ, по одеждѣ, за непріятельскіе аванпосты и не понимая татарскаго языка, сначала надѣлали было шуму, но какъ сопротивленія не было, то обезоружили всадниковъ и привели ко мнѣ. Тутъ все объяснилось. Къ счастію, шумъ, произведенный этимъ случаемъ, былъ покрытъ громкимъ голосомъ шамилева сторожеваго, вздумавшаго, какъ разъ въ это время, перекликаться и при томъ передать что-то по цѣпи, нараспѣвъ, какъ обыкновенно горцы говорятъ между собою на большихъ разстояніяхъ.

Пріютивъ наконецъ своихъ людей и давъ имъ отдыхъ, надо было подумать о возстановленіи сообщенія какъ съ третьею стрѣлковою ротою, подошедшею лѣвѣе взятаго мною направленія, такъ и съ ротами четвертаго баталіона, которыя должны были находиться правѣе меня. Это было тѣмъ труднѣе, что ходить вдоль отвѣсной скалы могла безопасно развѣ ловкая обезьяна. По счастію, я узналъ о присутствіи поблизости прикомандированнаго къ генеральному штабу сотника Борохо-

вича, который, съ всадниками конно-иррегулярнаго полка, былъ посланъ сюда для указанія мѣстъ, назначенныхъ частямъ войскъ. По его указанію, я могъ отправить бурдюки съ уцѣлѣвшей водой къ стрѣлкамъ, съ которыми Бороховичъ встрѣтился; онъ же обрадовалъ меня извѣстіемъ, что я попалъ именно на назначенное моей ротѣ мѣсто. Люди помѣстились кое-какъ подъ стѣною; тоже сдѣлалъ и я съ Бороховичемъ, такъ какъ, въ ожиданіи скораго начатія фальшивой тревоги, о работахъ нечего было и думать. Съ удовольствіемъ свидѣтельствую здѣсь о неутомимости сотника Бороховича. Безпрестанно карабкаясь по скаламъ, съ цѣлію открыть удобныя мѣста для предполагавшихся работъ, онъ только предъ началомъ тревоги позволилъ себѣ отдохнуть. Мы закусили сухарями и яблоками, которыхъ былъ небольшой запасъ у цирюльника. (Цирюльникъ на Кавказѣ имѣетъ обязанность носить закуску ротнаго командира.) Не прошло и часу съ прибытія моего, какъ началась тревога. При первыхъ звукахъ барабана и горна, раздавшихся внизу, въ лагерѣ, и при громкихъ крикахъ „ура!“, горцы сначала какъ будто недоумѣвали, хранили глубокое молчаніе, прислушиваясь, откуда грозитъ опасность. Но когда и залегшія подъ скалой войска приняли барабанный бой и русское „ура!“, тогда горцы, съ неистовыми воплями, начали осыпать насъ буквально градомъ камней.

Никогда не забуду страннаго, соединеннаго съ оглушительнымъ шумомъ тревоги, звука отъ низвергавшихся на насъ камней и глухаго стона дрожавшей скалы, къ которой, поджавъ ноги, я прислонился. Никогда не забуду великолѣпнаго, невиданнаго зрѣлища, которое представлялъ нижній скатъ горы, засверкавшій тысячами разноцвѣтныхъ искръ. Это былъ и грозный и восхитительный фейерверкъ. Никогда канонада не производила подобнаго эфекта. Здѣсь огненная струя; тамъ разсыпающаяся лучами, какъ метеоръ, звѣзда; далѣе яркая вспышка выстрѣла, и все это безпрерывно, въ продолженіе болѣе двухъ часовъ!

Но вотъ камни стали сыпаться рѣже. Несмотря на то, что многіе изъ нихъ рикошетировали такъ близко, что обдавали насъ осколками и пылью, что у одного недалеко отъ меня сидѣвшаго всадника иррегулярнаго полка была разможжена нога, невзирая на адскій шумъ, я, полусидя, полулежа, прислонившись къ стѣнѣ, задремалъ отъ усталости. Это былъ не сонъ и

не бдѣніе, а, между тѣмъ, я почувствовалъ себя, послѣ такого отдыха, крѣпче и бодрѣе. Но лѣтняя ночь и на Кавказѣ не длинна. Вскорѣ блѣдная полоса озарила зубчатый горизонтъ горъ. При едва замѣтномъ свѣтѣ утренней зари, я приступилъ къ начатію работъ, которыя производились, по предварительному моему осмотру мѣстности, въ довольно закрытомъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ ущельи. Запасъ камней у горцевъ истощился, и только изрѣдка бросали они камни, приносимые, вѣроятно, издалека. За то на разсвѣтѣ горцы открыли пальбу довольно частую и мѣткую, причинявшую однако намъ мало вреда. Люди были хорошо закрыты. Но стоило только протянуть фуражку или руку изъ-за угла, чтобъ тотчасъ же прожужжала пуля. Для прикрытія рабочихъ, смѣнявшихся въ числѣ шести человѣкъ черезъ десять минутъ, я помѣстилъ нѣсколько изъ находившихся при мнѣ стрѣлковъ въ разсѣлинахъ скалъ, за кустиками и гдѣ только представлялась возможность. Довольно удачный огонь нашъ уменьшилъ число непріятельскихъ выстрѣловъ. Все это продолжалось, впрочемъ, очень недолго. На скалѣ, образовавшей второй ярусъ стѣны, которая въ этомъ мѣстѣ выдвинулась далеко впередъ, показались два горца, махавшіе папахами и что-то громко кричавшіе. Не зная ни татарскаго, ни лезгинскаго языка, я разслышалъ только имя Шамиля. Урядникъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, знавшій по-русски, перевелъ мнѣ, что они говорятъ: „Шамиль хочетъ бѣжать. Взойдите!“ Затѣмъ горцы скрылись.

Минута была рѣшительная: aut Caesar, aut nihil! Нетерпѣливый урядникъ совѣтовалъ „хайда, вашъ благродъ!“, но я еще колебался, отчасти потому, что подозрѣвалъ западню со стороны горцевъ, но болѣе изъ опасенія поступить противъ данной мнѣ инструкціи. Послѣднее было тѣмъ важнѣе, что я находился подъ ближайшимъ начальствомъ старшаго меня, хотя и въ одномъ чинѣ, командира стрѣлковой роты. Но кстати припомнились мнѣ слова Зейдлица, когда Фридрихъ II, не помню послѣ какого сраженія, выиграннаго великимъ полководцемъ по милости Зейдлица же, упрекнулъ его обидными словами въ неисполненіи приказанія: „не только жизнь, но и голова моя принадлежитъ вашему величеству“, отвѣчалъ знаменитый кавалерійскій генералъ, то есть: надобно быть готовымъ пойти подъ полевой уголовный судъ, когда убѣжденіе принести пользу нарушеніемъ полученнаго приказанія заставляетъ взять

на себя отвѣтственность за поступокъ, противный военной дисциплинѣ.

Послѣ минутнаго колебанія, я сказалъ:

— Ну-ка съ Богомъ, ребята, пойдемъ!

— Ура! было мнѣ отвѣтомъ.

Начали подыматься. Признаюсь, не совсѣмъ покоенъ былъ я. Злѣйшій мой врагъ былъ уже не впереди меня, а сзади — судъ! Невольныя мысли объ этомъ, равно и первоначальная энергія были причиною, что я довольно скоро поднялся до первой осыпи. Вступивъ на эту первую террасу, я посмотрѣлъ внизъ: въ лагеряхъ баталіоны бѣжали въ ружье, при радостныхъ крикахъ „ура!" и вслѣдъ затѣмъ стали подыматься быстро. Между тѣмъ, солнце взошло и разогнало легкій прозрачный туманъ, лежавшій, во время разсвѣта, ниже насъ, надъ ущельемъ.

Мысль, что не я одинъ рѣшился на штурмъ, облегчила мнѣ душу, но вмѣстѣ съ тѣмъ подѣйствовала на избытокъ моей энергіи, который заставилъ меня поступить по своему усмотрѣнію. Даже физическія силы мои, доселѣ возбужденныя моральнымъ чувствомъ, ослабѣли. Я съ ужасомъ смотрѣлъ на пропасть, зіявшую у моихъ ногъ; только теперь возвратилось ко мнѣ привычное чувство головокруженія, для многихъ самое тягостное изъ всѣхъ ощущеній. Въ глазахъ у меня потемнѣло. Пропасть съ бѣлѣющимся на днѣ ея лагеремъ, высокая отвѣсная стѣна, у которой я стоялъ на крутой осыпи, окрестныя фіолетовыя горныя вершины, солдаты, карабкающіеся съ привязанными на спинѣ ружьями, все это слилось въ какой-то хаосъ, ноги у меня подкосились, и я упалъ, судорожно схватившись за пучекъ длинной травы. Нѣсколько минутъ пробылъ я въ такомъ полувисячемъ положеніи, съ закрытыми глазами, поддерживаемый двумя солдатами. Но мѣшкать было некогда. Я пересилилъ свою натуру и ободрился. Хотя мои походные сапоги были съ подковами и съ тремя длинными и острыми на каблукахъ гвоздями, но какъ въ подошвахъ гвоздей не было, то и не представлялось возможности держаться носкомъ. Я снялъ свои сапоги, и два солдата привязали ихъ себѣ, по одному, на спину. Шашку я заложилъ на спину, чтобъ имѣть руки и ноги свободными, и въ такомъ видѣ продолжалъ гимнастическое упражненіе подъема, придерживаясь руками и пальцами ногъ за выпуклости скалъ. Какъ все это соверши-

лось, не знаю. Знаю только, что я пережилъ самыя тяжелыя минуты въ моей жизни. И теперь еще, когда случается видѣть то мѣсто, гдѣ я взошелъ на Гунибъ-дагъ, мнѣ не вѣрится, чтобы можно было взобраться на вершину такой горы....

Есть люди, которые, не теряя хладнокровія въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, боятся, будто пугливыя дѣти, оставаться въ темной комнатѣ, пройти ночью черезъ кладбище, не дотронутся до лягушки или до таракана, не пойдутъ на высокую башню, ни за что въ свѣтѣ не отважатся на морское плаваніе, а иные приходятъ въ смущеніе отъ какого нибудь звука или даже запаха. Подобныя явленія суть слѣдствіе глубокихъ впечатлѣній, получаемыхъ большею частью въ дѣтскомъ возрастѣ и оставляющихъ навсегда, въ нервахъ нашихъ, болѣзненную раздражительность, которая нерѣдко идетъ въ разладъ съ здравымъ разсудкомъ или даже упорно сопротивляется собственной нашей волѣ. Почти всю мою службу я провелъ на Кавказѣ, и однакожь не могу смотрѣть въ пропасть равнодушно, а когда нѣтъ ни квадратнаго горизонтальнаго вершка, когда висишь надъ бездною только на кускѣ травы, держащейся въ рыхлой землѣ, въ щеляхъ скалы, тогда чувство, болѣе или менѣе испытываемое всякимъ, куда какъ далеко превосходитъ инстинктивное чувство самосохраненія. Я, по крайней мѣрѣ, помню, не боялся упасть, не страшился почти неминуемой, въ этомъ случаѣ, смерти: меня пугала собственно пропасть. Ощущеній моихъ я не могу описать. Я даже съ трудомъ припоминаю кое-что изъ моихъ впечатлѣній во время этого полувоздушнаго путешествія. Сохранился въ моей памяти одинъ случай. Стоялъ я у подножія второй стѣны, смотрѣлъ на вертикальную узкую щель въ гладкой скалѣ, возвышавшейся предо мною, по которой солдаты мои вскарабкивались при помощи колѣнъ и локтей, съ ружьемъ на спинѣ. Стоялъ я какъ-то безсмысленно, въ ожиданіи своей очереди. Смотрю, наверху виситъ солдатъ: схватившись одной рукою за пучекъ травы, другою за кустикъ колючки, онъ усиливался упереться колѣнами въ стѣну, чтобъ какъ нибудь взобраться. Но силы ему измѣнили: кажется, вотъ сію минуту упадетъ несчастный, и упалъ бы непремѣнно. Но ниже его лѣзъ другой солдатъ, не видѣвшій что происходитъ вверху. Штыкъ привязаннаго на спинѣ ружья высоко торчалъ надъ его головою. Случайно онъ толкнулъ имъ повисшаго солдата въ тотъ самый

моментъ, когда солдатъ, собравъ послѣднія силы, поднималъ колѣна. Уколотый штыкомъ, онъ однимъ скачкомъ выбрался на вторую осыпь. Маленькая контузія, а быть можетъ и ранка, спасла жизнь не только ему, но и пяти или шести человѣкамъ, которыхъ онъ увлекъ бы въ своемъ паденіи. Я расхохотался и добрался до второй осыпи.

Иное впечатлѣніе сдѣлалъ на меня солдатъ, раненый пулею въ щеку. Оборвавшись, онъ упалъ, и я слышалъ трескъ разбившихся объ скалу костей его.

Помню еще, какъ въ одномъ мѣстѣ пришлось обхватить руками выдавшійся въ видѣ носа гладкій кусокъ скалы, а ноги ставить на пучки травы или кустарника, выросшіе въ щели, и все туловище надо было перегибать назадъ надъ пропастію. Не понимаю, какъ никто не сорвался здѣсь. Впрочемъ, солдатики лѣзли не только на этомъ мѣстѣ, но и правѣе и лѣвѣе меня, то подсаживая, то вытаскивая другъ друга. Много помогали имъ подбитыя гвоздями подошвы походныхъ сапоговъ.

Наконецъ, хотя и не изъ первыхъ, и я достигъ верхней окраины Гуниб-дага. Она имѣетъ здѣсь видъ остраго гребня, такъ какъ поверхность горы круто спускается гладкою стѣною къ руслу рѣчки. Пожалуй, можно было бы сѣсть верхомъ на этотъ гребень. Замѣтивъ ниже площадку около бугра, скрывавшаго часть котловины справа, я спустился, сидя, наискось по отвѣсной скалѣ и добрался, съ находившимися при мнѣ людьми, до площадки. Здѣсь произошла характеристическая сцена. Гдѣ была возможность, мнѣ помогали при подъемѣ солдаты, въ особенности одинъ рядовой: онъ подсаживалъ меня, вытаскивалъ, подавая свое ружье, поддерживалъ, когда отъ головокруженія и изнеможенія я едва цѣплялся окровавленными руками за колючку или сухую траву. Этотъ же самый рядовой еще ночью много помогалъ сотнику Бороховичу. Поблагодаривъ Разпутнаго — такъ зовутъ этого солдата — я хотѣлъ его поцѣловать; но онъ, отступивъ шагъ назадъ, пробормоталъ:

— Ваше благородіе, я этого не достоинъ.

— Что ты! коли начальникъ удостоиваетъ, чего же боишься! проговорилъ строгимъ тономъ стоявшій поблизости унтеръ-офицеръ.

Солдатъ позволилъ себя поцѣловать.

Аула Гунибъ не было видно: онъ скрывался за буграми, правѣе. Только нижняя часть поверхности Гунибъ-дага, обра-

щенная къ кегерскимъ высотамъ, представлялась нашимъ глазамъ. Толпы горцевъ бѣгали по разнымъ направленіямъ; далеко налѣво, въ кустахъ, около заваловъ, на окраинѣ юго-восточнаго фаса, блестѣло иногда что-то, какъ будто штыки, и тамъ же слышна была перестрѣлка. Большая часть моей роты, взошедшая скорѣе меня, ушла съ субалтернъ-офицеромъ. Со мною было только человѣкъ тридцать. Съ ними я направился къ аулу, спускаясь то бѣгомъ, то почти кубаремъ по сжатымъ полямъ, расположеннымъ, по горскому обычаю, въ видѣ террасъ. Попалась намъ небольшая толпа горцевъ; выстрѣливъ изъ винтовокъ и пистолетовъ, они забѣжали за бугорокъ влѣво. Мы отвѣчали имъ нѣсколькими пулями, но, не обращая вниманія, продолжали спускаться.

Когда мы добрались до ручья, то всѣ бросились утолять палившую насъ жажду прозрачною, какъ хрусталь, водою, уже принявшую слегка красноватый цвѣтъ! Я засталъ здѣсь человѣкъ двадцать сдавшихся военноплѣнными жителей разбросанныхъ поблизости саклей. Оружіе ихъ лежало въ кучкѣ неподалеку, а караулили ихъ человѣкъ шесть 2-го ширванскаго баталіона, которымъ прибытіе мое очень было кстати. Они были оставлены частію баталіона, которая, увлекшись впередъ, наткнулась на эту толпу и не знала что дѣлать съ плѣнными.

Здѣсь я остановился минутъ на двадцать для отдыха усталымъ людямъ и этимъ временемъ воспользовался собрать и привести въ нѣкоторый порядокъ свою роту. Люди прибывали по три, по четыре, такъ что минутъ черезъ пять я не досчитывался только человѣкъ двадцати-пяти. Впослѣдствіи почти всѣ они были найдены мною подъ ауломъ, на лѣвомъ берегу рѣчки. Здѣсь же получилъ я обратно и свои сапоги, которые надѣлъ на расцарапанныя ноги съ особеннымъ удовольствіемъ.

Кругомъ шла перестрѣлка. Пули жужжали по всѣмъ направленіямъ, большею частію уже на излетѣ. Вездѣ происходили частыя схватки. Одна, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, представилась мнѣ по прибытіи моемъ къ руслу рѣчки, въ двухстахъ шагахъ разстоянія. Пятая наша рота, бывшая выше противъ насъ, на сѣверо-западной окраинѣ горы, преслѣдовала, перестрѣливаясь, толпу мюридовъ человѣкъ въ пятьдесятъ. Мюриды оступали быстро. Встрѣтивъ препятствіе въ поперечной глубокой разсѣлинѣ, нѣкоторые изъ нихъ броси-

лись съ отчаянія въ пропасть, другіе бѣгомъ спустились по краю разсѣлины къ ручью, немного лѣвѣе мѣста, гдѣ я въ то время находился. Въ этотъ самый моментъ подошла рота нашего 2-го баталіона и тотъ же часъ была направлена на встрѣчу мюридамъ полковникомъ Кононовичемъ (*). Гикнувъ, мюриды бросились въ шашки, а наши въ штыки. Не вытерпѣвъ, и я было бросился; но плѣнные, сидѣвшіе до сихъ поръ смирно, встрепенулись, подошли къ оружію, и я поневолѣ долженъ былъ обратиться на нихъ. Черезъ двѣ, три минуты ожесточеннаго рукопашнаго боя, мюриды всѣ легли; но много и нашихъ было ранено и убито.

По передачѣ плѣнныхъ ротѣ 2-го баталіона, я направился по утесистому лѣвому берегу рѣчки къ аулу. На увѣнчанномъ тогда нѣсколькими березами бугрѣ, насупротивъ аула Гуниба, отдѣленномъ отъ него глубокимъ ущельемъ, въ которомъ струится рѣчка, я нашелъ генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова, съ 1-ю стрѣлковою ротою Грузинскаго гренадерскаго полка. Рота эта поддерживала перестрѣлку, а, между тѣмъ, сложила на скорую руку изъ камней родъ бруствера, за который были поставлены прибывшіе черезъ полчаса два горные единорога. Они тотчасъ же открыли пальбу противъ стѣнъ аула, весьма удачную, но непродолжительную, потому что вскорѣ данъ былъ сигналъ прекратить дѣйствіе. Несмотря на то, еще долго продолжали горцы довольно частую стрѣльбу по насъ изъ аула. Перестрѣлки и частныя схватки также не разъ возобновлялись въ разныхъ мѣстахъ.

Здѣсь я прекращаю разсказъ о личныхъ воспоминаніяхъ моихъ 25-го августа 1859 года.

Отправившись мимо аула черезъ оврагъ ручья, для соединенія съ своимъ баталіономъ, занимавшимъ высоту на сѣверѣ отъ аула, я очутился на противоположной сторонѣ, откуда выѣхалъ Шамиль къ намѣстнику, и потому не могу сообщить ничего подробнаго объ этомъ событіи, имѣющемъ, впрочемъ, только значеніе эпилога послѣ разъигранной драмы.

Изъ всего разсказаннаго мною читатель замѣтитъ, что я не имѣлъ желанія описывать свои подвиги, по той весьма простой причинѣ, что никакихъ подвиговъ не совершилъ. Мнѣ хотѣ-

(*) Командиръ Ширванскаго пѣхотнаго полка.

лось только дать хотя малое понятіе о томъ, какъ было дѣло подъ Гунибомъ. Быть можетъ, я слишкомъ увлекся собственными воспоминаніями; но, тѣмъ не менѣе, изъ моихъ словъ видно, что взятіе Гуниба было вовсе не такъ неожиданно, какъ говоритъ г. Глиноецкій. Напротивъ, всѣ были готовы на случайность, могущую въ чемъ бы то ни было способствовать успѣху, и начальники, для избѣжанія лишней потери, скорѣе принуждены были удерживать войска отъ нетерпѣливаго зренія, нежели поощрять ихъ предпріимчивость. Штыки, видѣнные барономъ Врангелемъ на противоположной окраинѣ Гунибъ-дага, когда онъ, по ежедневному обыкновенію, спускался къ Кудалямъ, были ширванскіе. Махать папахою онъ не могъ потому, что носилъ ее только тогда, когда форма того требовала, зимою при полной парадной формѣ; если же онъ и махалъ своею бѣлою фуражкой, съ извѣстнымъ намъ всѣмъ большимъ козырькомъ, то ужь конечно не для того, чтобъ послать кого бы ни было на штурмъ, а просто подъ вліяніемъ совершавшагося на его глазахъ торжества. Къ тому же баронъ Врангель окончательно убѣдился въ томъ, что наши на Гунибъ-дагѣ, когда услышалъ продолжительное ура тысячи голосовъ, пересилившее шумъ и гулъ Кара-Койсу. Прямое разстояніе отъ спуска надъ Кудалями, даже только до площадки, немного выше которой, въ скалахъ, стояли наканунѣ 1-й и 2-й баталіоны ширванцевъ, поднявшіеся уже на гору, слишкомъ велико, чтобъ слышанъ былъ крикъ одного человѣка, и только зоркій глазъ былъ бы въ состояніи разсмотрѣть движеніе войскъ сквозь мглу, носящуюся надъ рѣкой обыкновенно часовъ до девяти. Съ того мѣста, гдѣ баронъ Врангель впервые узналъ о нашемъ успѣхѣ, именно съ кудалинскаго спуска, можно видѣть лишь ту часть поверхности Гунибъ-дага, на которую взошли только 1-й и 2-й баталіоны Ширванскаго полка, такъ какъ близко не было другихъ войскъ. Спустившись же ниже самыхъ Кудалей или находясь на склонѣ Гунибъ-дага, нѣтъ возможности видѣть что происходитъ не только на поверхности, но даже на окраинѣ горы. Потому напрасно г. Глиноецкій вставилъ эпизодъ „ура!“ барона Врангеля ширванцамъ въ свои „Путевыя Замѣтки“.

Возраженія противъ нѣкоторыхъ другихъ неточностей въ „Замѣткахъ“ не входятъ въ цѣль моихъ воспоминаній, набросанныхъ единственно въ защиту славы полка, принадлежать къ которому я считаю за честь.

Взятіе Гуниба напоминаетъ давно извѣстный, но, тѣмъ не менѣе, характеризующій нашего солдата, фактъ о разговорѣ двухъ часовыхъ въ цѣпи:

— Ишь, гдѣ аулъ-то построили, проклятые! Да еще башни тамъ какія у нихъ! Одно слово, гнѣздо орлиное. Какъ ты думаешь, вѣдь туда взлѣсть нельзя?

— Знамо, нельзи.

— Никоимъ образомъ?

— Нельзи.

— Стало, и взять-то нельзя?

— Нельзи.

Солдатъ призадумался, все глядя на аулъ, лѣпившійся на вершинѣ скалы. Не нравилось ему словцо „нельзи". Вдругъ блеснула у него въ головѣ мысль.

— А коли прикажутъ?...

Тотъ усмѣхнулся.

— Чяво тутъ спрашивать-то? Дуракъ ты, братецъ! Прикажутъ: возьмемъ!

Но 25-го августа и не приказывали, а все-таки взяли Гунибъ.

На обѣдѣ, въ день освященія георгіевскихъ знаменъ, всемилостивѣйше дарованныхъ за штурмъ Гуниба двумъ баталіонамъ Ширванскаго полка, 14-го марта 1862 года, полковникъ В. В. Домонтовичъ (командиръ бывшей горной № 6 батареи) произнесъ слѣдующій тостъ:

Привѣтствую съ благоговѣніемъ
Трофеи славы боевой,
Съ ихъ царственнымъ благословеніемъ
За штурмъ, за подвигъ громовой!..
О полкъ блистательный! Недаромъ
Награда царская тебѣ.
Шамиль въ плѣну; однимъ ударомъ
Ты положилъ конецъ борьбѣ,
Исторгнулъ мечъ у человѣка,
Подъ кѣмъ дрожала четверть вѣка,
Стонали горцевъ племена.....
Развѣйтесь надъ полкомъ съ любовью
Добытыя ширванской кровью
На славномъ штурмѣ знамена!...

Была пора: на пиръ кровавый
Стекалися полки Царя.
Ихъ велъ намѣстникъ величавый,
Отвагой всѣхъ животворя.
Въ Чечнѣ и въ Салатау грянулъ
Побѣдный непрерывный громъ;
Отъ Евдокимова отпрянулъ
Шамиль, охваченный кругомъ.
Ужь палъ отъ громовой осады
Его Ведень—и часъ насталъ!
Къ Гунибу двинулись отряды
Отъ Каспія и Закаталъ;
Ужь врагъ отъ Сogратло отброшенъ,
Сдались Улму-Кале, Ирибъ,
Цвѣтъ лучшій мюридизма скошенъ,
Но старецъ мощный не погибъ
Еще; торжественно роскошенъ
Его подъоблачный Гунибъ!
Оттуда онъ перуны мещетъ,
И воинственный Кавказъ
Ему съ восторгомъ рукоплещетъ...
Грохочетъ онъ въ послѣдній разъ!
Съ полуночи орелъ державный
Подымется подъ облака...
Заутра штурмъ!—О подвигъ славный
Побѣдоноснаго полка!—
Впередъ на громовыя скалы!
Съ утеса на утесъ впередъ!
И кровью облились завалы....
Подымемъ до небесъ бокалы
За славу храбрыхъ воеводъ!
Почетнымъ знаменемъ покроемъ
Чело вождя-богатыря!
Да будетъ вѣять надъ героемъ
Благословеніе Царя!

Раздайся мой привѣтъ священный,
Чтобъ дрогнула Гунибъ-гора!
Да здравствуетъ благословенный
Побѣдоносный полкъ!—Ура!!!

А. ФОНЪ-ГОЛЬДМАНЪ.

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Описаніе обороны Севастополя. *Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта* Тотлебена. *Часть 1. 1863.*

Давно ожидаемое „Описаніе обороны Севастополя“ появилось въ печати. Трудъ этотъ, составленный подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, представляетъ самое утѣшительное, пріятное явленіе въ нашей современной военной литературѣ. Издана пока только 1-я часть этого сочиненія. Къ роскошному изданію 1-й части приложенъ атласъ плановъ и чертежей, составленныхъ и отдѣланныхъ съ замѣчательною отчетливостію. По содержанію своему, 1-я часть обнимаетъ событія крымской войны отъ высадки союзниковъ до заложенія контръ-апрошныхъ редутовъ, т. е. до начала февраля 1855 года. Самый текстъ можетъ быть раздѣленъ на два отдѣла. Почти половина его посвящена описанію полевыхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Крыму; остальная же половина заключаетъ въ себѣ всѣ подробности, относящіяся до осады и обороны Севастополя, собственно въ инженерномъ отношеніи.

Зная, съ какими затрудненіями сопряжено пріобрѣтеніе такого рода сочиненій для большинства нашихъ военныхъ читателей, а, между тѣмъ, сознавая всю пользу и необходимость ознакомленія ихъ съ содержаніемъ замѣчательнаго труда гене-

ралъ-адъютанта Тотлебена—„Описаніе обороны Севастополя", мы рѣшились помѣстить въ „Военномъ Сборникѣ" краткое изъ него извлеченіе.

Въ извлеченіи нашемъ мы постараемся по преимуществу обратить вниманіе на описаніе полевыхъ дѣйствій въ крымскую войну, съ тою цѣлію, чтобы, возобновивъ въ памяти непосредственныхъ участниковъ этой кампаніи, вызвать въ печать всѣ даже малѣйшія ея подробности, которыя, по разнымъ обстоятельствамъ, не вошли въ теперь изданное сочиненіе. Считаемъ совершенно излишнимъ говорить о томъ, что всѣ эти подробности могутъ впослѣдствіи послужить богатымъ подспорьемъ для критической оцѣнки дѣйствій нашихъ въ крымскую войну. Остается только желать, чтобы вызовъ нашъ не остался втунѣ и чтобы общіе посильные труды бывшихъ участниковъ достопамятной для насъ кампаніи, увеличивъ и безъ того богатые матеріялы разсматриваемаго сочиненія, дали возможность представить потомству событія ея въ истинномъ и непогрѣшительномъ свѣтѣ. *Ред.*

Послѣ вѣнскаго конгресса, исключительною политикою Россіи на западѣ было преслѣдованіе консервативныхъ началъ, часто въ ущербъ собственнымъ интересамъ, и подавленіе тамъ внутреннихъ переворотовъ, хотя бы они и сильно поддерживались общественнымъ мнѣніемъ.

Весьма естественно, что подобная политика, доставлявшая Россіи симпатію нѣкоторыхъ правительствъ, очень часто возбуждала противъ себя общественное мнѣніе, и потому Европа, раздраженная неотразимымъ вліяніемъ Россіи и сознавая ея силы, готова была сочувствовать всякому непріязненному противъ нея дѣйствію, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось,—Франція и Англія болѣе другихъ. Западныя государства стремились ослабить Россію, для достиженія своихъ политическихъ и торговыхъ цѣлей.

Поднявъ вопросъ о Святыхъ Мѣстахъ и побудивъ Турцію явно нарушить прежніе трактаты съ Россіею, Франція и Англія выжидали только удобнаго повода къ объявленію войны. Занятіемъ нашими войсками Дунайскихъ княжествъ открылись военныя дѣйствія сперва съ Турціею, а потомъ съ Франціею и Англіею. Въ концѣ сентября 1853 года, Турція первая объявила войну. Франція же и Англія сначала ограничились от-

правленіемъ своихъ флотовъ къ Дарданелламъ. Послѣ синопскаго боя, союзныя эскадры вошли въ Черное море и объявили командиру севастопольскаго порта, что, для избѣжанія разрыва, флотъ нашъ не долженъ выходить изъ гавани и нападать на турокъ, которыхъ они открыто принимаютъ подъ свою защиту. Съ этого времени война съ первостепенными морскими державами становилась неизбѣжною. И дѣйствительно: обѣ морскія державы, 15-го марта 1854 года, офиціяльно объявили войну Россіи.

Между тѣмъ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ, была сформирована во Франціи, подъ начальствомъ маршала Сентъ-Арно, „восточная армія", предназначавшаяся для перевозки моремъ въ Турцію. Армія эта, въ концѣ мая мѣсяца, высадилась въ Галлиполи, въ числѣ 42,500 человѣкъ (*). Въ то же время и англичане сформировали, для отправки въ Турцію, подъ начальствомъ лорда Раглана, 27,000-ю армію (**).

Но первыя непріязненныя дѣйствія Россіи съ морскими державами начались не на сухомъ пути, а на морѣ. Находя для себя болѣе выгоднымъ отсрочить еще на нѣкоторое время военныя дѣйствія на сухомъ пути, союзники ограничились нападеніями ихъ флотовъ на нѣкоторые изъ прибрежныхъ пунктовъ Чернаго, Балтійскаго, Бѣлаго морей и Тихаго океана, и только спустя пять мѣсяцевъ послѣ объявленія войны, склонивъ на свою сторону Австрію и сосредоточивъ войска около Варны, союзники рѣшились высадиться на Крымскій полуостровъ, для овладѣнія Севастополемъ и уничтоженія черноморскаго флота. Но прежде чѣмъ поставимъ обѣ враждующія стороны лицомъ къ лицу, скажемъ вкратцѣ о силахъ и средствахъ, которыми онѣ располагали, о театрѣ войны, гдѣ происходила кровавая борьба, и о Севастополѣ, паденіе котораго такъ дорого стоило обѣимъ сторонамъ.

Положеніе Россіи въ продолженіе всего лѣта 1854 года и въ особенности со времени возвращенія арміи князя Горчакова на лѣвый берегъ Прута было въ высшей степени затруднительное.

Двѣ первостепенныя морскія державы, составившія такой флотъ, какого еще не видала новѣйшая исторія, угрожали ей одновременнымъ нападеніемъ со стороны Бѣлаго, Балтійска-

(*) 4 дивизіи пѣхоты, 1 дивизія кавалеріи и 96 орудій.

(**) 4 дивизіи пѣхоты, 1 дивизія кавалеріи и 60 орудій.

го, Чернаго и Азовскаго морей и даже со стороны Тихаго океана.

Но коалиція Англіи и Франціи противъ Россіи могла принять еще большіе размѣры. Не говоря уже о политикѣ Австріи, интересы которой въ Турціи и на Дунаѣ вообще близко сталкивались съ нашими интересами, отношенія къ Россіи и прочихъ сосѣднихъ европейскихъ государствъ были въ это время весьма сомнительны. И хотя въ первое время не видно было явной опасности съ ихъ стороны, но общественное мнѣніе въ Европѣ было такъ сильно возбуждено противъ Россіи ея врагами, что нельзя было поручиться, чтобы оно, рано или поздно, не увлекло правительства на сторону англо-французскаго союза.

При подобномъ положеніи дѣлъ, не имѣя возможности разсчитывать даже на своихъ старыхъ союзниковъ, Россія должна была надѣяться только на свои собственныя средства и, принимая мѣры для защиты морскихъ прибрежій, въ то же время озаботиться и обороной своихъ сухопутныхъ границъ.

Охраненіе предѣловъ государства отъ покушеній непріятеля на столь обширномъ пространствѣ, кромѣ громадности разстояній, весьма много затруднялось и тѣмъ еще, что на всемъ протяженіи своемъ, отъ Торнео до Кавказа, пограничное пространство наше не представляло такихъ частей, которыя, по ихъ естественнымъ мѣстнымъ свойствамъ, можно было бы оставить безъ защиты.

Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ и яснѣе видѣть тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено было тогда сосредоточеніе войскъ на главныхъ театрахъ войны, въ сочиненіи подробно указано положеніе нашихъ западныхъ и южныхъ европейскихъ границъ отъ Финляндіи до Кавказа, а также и степень опасности, какой каждая часть границъ была подвержена. По этому предмету вотъ что мы находимъ въ сочиненіи генералъ-адъютанта Тотлебена:

„Финляндія могла сдѣлаться театромъ войны въ случаѣ разрыва съ Швеціею, и хотя въ этой скудно-производительной и малонаселенной странѣ нельзя было ожидать военныхъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ, но, тѣмъ не менѣе, для охраненія важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ—Свеаборга и Выборга, и для защиты всего края—необходимо было усилить постоянно находившіяся тамъ войска.

„Пунктомъ первостепенной важности, какъ со стороны Финскаго залива, такъ и Балтійскаго моря, безъ сомнѣнія, былъ Петербургъ.

„Хотя рѣшительныя дѣйствія противъ столицы, даже и при томъ многочисленномъ флотѣ, какимъ располагали союзники, были бы, конечно, слишкомъ смѣлымъ предпріятіемъ, но и независимо отъ рѣшительныхъ дѣйствій каждый успѣхъ непріятеля вблизи столицы, и по своему нравственному вліянію, и какъ средство для отвлеченія вниманія отъ главнаго театра, былъ такъ важенъ, что подобныхъ попытокъ нельзя было не ожидать.

„По этимъ-то соображеніямъ, для обезпеченія столицы отъ всякихъ покушеній, кромѣ Кронштадта, прикрывавшаго Петербургъ со стороны моря, необходимо было имѣть въ окрестностяхъ многочисленную армію.

„Прибалтійскій край могъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій по причинѣ господства сильнаго союзнаго флота на Балтійскомъ морѣ.

„Располагая огромными морскими средствами, союзники могли, кромѣ блокированія береговъ и бомбардированія приморскихъ пунктовъ, предпринять и высадку на твердую землю.

„Пункты, удобные для высадки, на протяженіи эстляндскаго берега представляются во многихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ для защиты его надежныхъ укрѣпленій вовсе не было. Ревельскій укрѣпленный портъ защищалъ еще до нѣкоторой степени рейдъ и подступы съ моря къ гавани и къ городу, но развалившаяся крѣпостца, Балтійскій портъ, не имѣла никакого значенія.

„Далѣе, по берегу Балтійскаго моря, въ предѣлахъ Лифляндской губерніи, на всемъ протяженіи Рижскаго залива, отъ Перновской губы до Западной Двины и до границъ Курляндской губерніи, мѣстность не представляетъ удобствъ для высадокъ. Притомъ флотъ, высадивъ войска, принужденъ будетъ оставаться почти на открытомъ рейдѣ, если только мѣсто высадки не позволитъ ему укрыться въ Перновской губѣ.

„Но и здѣсь, кромѣ того, что большая часть прибрежныхъ пунктовъ была подвержена опасности отъ бомбардированія и небольшихъ десантовъ, самая Рига не была вполнѣ обезпечена отъ покушеній со стороны союзниковъ. Закрывающая входъ въ Двину крѣпость Динамюнде, въ тогдашнемъ видѣ, не могла вполнѣ удовлетворить своему назначенію, и, для обороны Риги

и прикрытія другихъ прибрежныхъ пунктовъ, кромѣ гарнизона, необходимы были и дѣйствующія сухопутныя войска.

„Курляндская губернія, входящая въ районъ пограничнаго пространства, принадлежащаго къ нашимъ западнымъ сухопутнымъ границамъ, разсматривается въ сочиненіи въ связи съ другими частями этого пограничнаго пространства.

„Западное пограничное пространство Россіи, заключающееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями и отдѣленное съ востока Западною Двиною и Днѣпромъ, имѣетъ длины болѣе 2,000 верстъ. Будучи весьма разнообразно, какъ въ отношеніи топографическомъ, такъ и по своему стратегическому значенію, оно представляетъ нѣсколько отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

„Принимая за черту дѣленія бассейнъ р. Припети, который составляетъ особый край, извѣстный подъ именемъ Полѣсья, на западное пограничное пространство можно будетъ смотрѣть, въ стратегическомъ отношеніи, какъ на три отдѣльныхъ театра войны: одинъ изъ нихъ составляетъ царство Польское, другой находится отъ Полѣсья къ сѣверу и заключаетъ въ себѣ Литву, Бѣлоруссію, Жмудь и Курляндію, а третій всю остальную часть пограничнаго пространства, лежащую къ югу отъ Полѣсья.

„Царство Польское составляетъ передовую, выдающуюся часть западнаго пограничнаго пространства. Рѣка Висла, съ находящимися на ней крѣпостями, какъ по своимъ свойствамъ, такъ и по направленію своего теченія, составляетъ хорошую оборонительную линію. Войска наши, сосредоточенныя въ царствѣ Польскомъ, прикрытыя съ фронта Вислою, съ праваго фланга Наревомъ и Бугомъ, а съ лѣваго Вепржемъ, и опираясь тыломъ на сильную крѣпость Брестъ-Литовскъ, имѣютъ возможность, при неблагопріятномъ для себя оборотѣ дѣлъ, оставаться здѣсь въ положеніи оборонительномъ и выжидать подкрѣпленій и подвозовъ, а при благопріятной перемѣнѣ обстоятельствъ перейти въ наступленіе (*).

„Очевидно, что такая позиція, при тогдашнемъ неопредѣленномъ отношеніи Россіи къ сосѣднимъ государствамъ, имѣла для насъ первостепенную важность, а потому и необходимо было, для предотвращенія возможныхъ случайностей, сосредоточить въ царствѣ Польскомъ весьма сильную армію.

„Сѣверная часть западнаго пограничнаго пространства въ

(*) Для обезпеченія стратегическаго положенія арміи, на Вислѣ находятся: Александровская цитадель и крѣпости Новогеоргіевская и Ивангородъ.

стратегическомъ отношеніи имѣла, въ минувшую войну, значеніе второстепенное и могла сдѣлаться театромъ дѣйствій только при разрывѣ съ Пруссіею.

„Полѣсье, лежащее по обѣимъ сторонамъ р. Припети, простирается въ ширину отъ 150 до 400 верстъ. Характеристическія черты этого края составляютъ крайній недостатокъ сообщеній, болотистое свойство почвы, малая населенность, бѣдность жителей и отсутствіе промышленности. Значеніе же Полѣсья въ стратегическомъ отношеніи вообще состоитъ въ томъ, что, представляя пространство, неудобное для движенія и дѣйствія большихъ частей войскъ, оно заставляетъ, какъ непріятеля, такъ и насъ, дѣйствовать по сѣверную и южную сторону этой широкой лѣсистой полосы отдѣльными арміями.

„При такихъ условіяхъ, Полѣсье, въ началѣ войны, конечно, не имѣло большаго значенія, но при дальнѣйшемъ развитіи дѣйствій, если бы обстоятельства вынудили отступить внутрь страны, оно получило бы большую важность и, по всей вѣроятности, сдѣлалось бы главнымъ театромъ для партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ.

„Послѣдній ит ретій театръ составляетъ южная часть западнаго пограничнаго пространства, заключающая въ себѣ Волынь, Подолію, Кіевскую губернію и часть Новороссійскаго края.

„Обстоятельства, въ какихъ находилась Россія въ послѣднюю войну съ Турціею, давали этому театру войны первостепенную важность.

„Сосредоточеніе войскъ союзныхъ съ Турціею державъ, неизвѣстность плана союзниковъ, положеніе, принятое Австріею, и занятіе ею Дунайскихъ княжествъ заставляли на эту часть границъ обратить главное вниманіе.

Между тѣмъ, южный театръ былъ въ то время слабѣе другихъ.

„Въ 1854 году наступленія можно было ожидать какъ со стороны Дунайскихъ княжествъ, такъ и со стороны Галиціи.

На пути изъ княжествъ непріятель встрѣчалъ рѣки Прутъ и Днѣстръ; но обѣ онѣ, какъ незначительныя, не могли представить хорошей защиты. На пути же изъ Галиціи единственною оборонительною линіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ нашихъ дѣйствій, была рѣка Днѣпръ. Все же пространство, лежащее къ западу отъ Днѣпра, для непріятеля, наступающаго со стороны Галиціи, не представляло никакихъ естественныхъ преградъ.

„На всемъ южномъ театрѣ войны, кромѣ Кіева, не было крѣпостей, которыя могли бы остановить непріятельскую армію, наступающую со стороны Галиціи или княжествъ. Измаилъ и Бендеры затрудняли только до нѣкоторой степени непріятеля, и то лишь при дѣйствіяхъ въ низовьяхъ Дуная и Днѣстра; на все же остальное пространство южнаго театра обѣ эти крѣпости не имѣли никакого вліянія. Что же касается до считавшихся въ то время крѣпостями Хотина и Киліи, то, по незначительности размѣровъ и по ничтожности верковъ, оба эти пункта не могли даже и считаться крѣпостями, въ настоящемъ значеніи этого слова.

„На черноморскомъ прибрежьи, Севастопольская бухта, со стороны моря, была весьма сильно укрѣплена, съ сухопутной же стороны Севастополь былъ почти совершенно открытъ.

„Расположенные для защиты Бугскаго лимана Очаковъ и Кинбурнъ были ничтожны, а потому не составляли надежнаго оплота для Николаева, гдѣ строились суда черноморскаго флота.

„Входъ въ Азовское море не имѣлъ никакой защиты. Хотя для обороны Керченскаго пролива, по открытіи военныхъ дѣйствій, и были приняты возможныя мѣры, но онѣ далеко не соотвѣтствовали важности своего назначенія.

„Изъ сдѣланнаго очерка пограничнаго пространства Европейской Россіи видно, что на всемъ протяженіи западныхъ и южныхъ границъ, отъ Финляндіи до Кавказскаго края, не было пространствъ, обезпеченныхъ отъ покушеній непріятеля, и что южная часть пограничной полосы, которая легко могла сдѣлаться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, не была достаточно къ тому подготовлена.“

Недостатокъ хорошихъ сообщеній съ внутренними областями имперіи, чрезвычайно затруднявшій передвиженіе войскъ и подвозъ всего для нихъ необходимаго, увеличивалъ эти невыгоды.

„Между тѣмъ, независимо отъ обороны европейскихъ границъ, правительство наше должно было содержать отдѣльную и весьма значительную армію на Кавказѣ, для поддержанія тѣхъ результатовъ, которые были достигнуты къ 1853 году, въ войнѣ съ горцами, и кромѣ того озаботиться обороной Закавказскаго края со стороны Турціи и охраненіемъ прибрежій Тихаго океана и Бѣлаго моря отъ нападеній союзниковъ.

„Итакъ, обширное протяженіе нашихъ границъ, возможность нападенія на нихъ почти на всѣхъ пунктахъ и весьма чувстви-

тельный недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, какъ вблизи пограничной черты, такъ и внутри государства, составляли слабую сторону Россіи.

„Но за то была другая сторона, гдѣ русское правительство имѣло огромное превосходство надъ своими непріятелями. Это важное преимущество состояло въ возможности набирать и содержать армію, какой не могло имѣть ни одно изъ другихъ государствъ Европы. Полная самостоятельность правительства и дешевизна содержанія солдата, сравнительно съ содержаніемъ его въ другихъ государствахъ, давали возможность Россіи противопоставить своимъ врагамъ такую армію, которая, по своей числительности, могла бороться съ ихъ соединенными силами.

„Въ то время всѣ военно-сухопутныя силы Россійской имперіи состояли:

1) Изъ войскъ дѣйствующихъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ,

2) Изъ войскъ запасныхъ и, наконецъ,

3) Изъ войскъ, назначавшихся для внутренней службы.

Общая числительность дѣйствующихъ регулярныхъ войскъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, не считая казачьихъ батарей, была въ 678,201 человѣкъ (*).

„Резервъ дѣйствующихъ войскъ составляла запасная армія, состоявшая изъ безсрочно-отпускныхъ, выслужившихъ въ дѣйствующихъ войскахъ пятнадцатилѣтній срокъ.“ Находящихся въ отпуску по 1-е января 1853 года было до 212,000 человѣкъ.

Иррегулярныя войска состояли изъ казачьихъ войскъ. Кромѣ того, жители нѣкоторыхъ провинцій обязаны были выставлять на службу иррегулярную кавалерію или пѣхоту.

Общая числительность въ иррегулярныхъ войскахъ пѣхоты,

(*) Всѣ баталіоны имѣли одинаковый четырехротный составъ. Въ каждомъ изъ нихъ 24 человѣка были вооружены нарѣзнымъ оружіемъ; всѣ же остальные люди имѣли гладкоствольныя ружья.

Легкія кавалерійскія дивизіи, входившія въ составъ гренадерскаго и шести пѣхотныхъ корпусовъ, имѣли по два полка уланскихъ и по два гусарскихъ.

Въ корпусахъ гренадерскомъ и въ шести пѣхотныхъ было по одной артиллерійской дивизіи въ каждомъ. Эта дивизія состояла изъ трехъ пѣшихъ и одной конной бригады; въ пѣшихъ бригадахъ гренадерской дивизіи было по двѣ батарейныхъ и по двѣ легкихъ батареи, а въ прочихъ по одной батарейной и по три легкихъ батареи. Во всѣхъ же конныхъ бригадахъ было по двѣ батареи. Всѣ батареи имѣли въ мирное время по 8 орудій, а въ военное 12-орудійный составъ.

Инженерныя войска были въ числѣ 13 саперныхъ баталіоновъ и двухъ конно-піонерныхъ дивизіоновъ.

кавалеріи и артиллеріи по 1-е января 1853 года доходила до 242,203 человѣкъ.

Войска, назначавшіяся для внутренней службы, составляли отдѣльный корпусъ внутренней стражи, бывшій въ январѣ 1853 года въ числѣ 144,937 человѣкъ.

Что касается до войскъ, находившихся въ крѣпостяхъ, гарнизонныхъ, арестантскихъ, лабораторныхъ ротахъ и пр., и принадлежавшихъ къ артиллерійскому и инженерному вѣдомствамъ, а также и въ военно-рабочихъ, инвалидныхъ ротахъ и т. п., то онѣ, имѣя спеціяльное назначеніе, не могли входить въ разсчетъ боевой силы и не имѣли боеваго состава.

Общая численность русской арміи къ 1-му января 1853 года доходила до 1,365,786 человѣкъ.

Для приведенія въ боевой составъ всей арміи и сформированія резервныхъ и запасныхъ частей, въ 1853 и 1854 годахъ были произведены четыре рекрутскихъ набора (*) и призваны на службу безсрочно-отпускные.

Наконецъ, независимо отъ призыва безсрочно-отпускныхъ и наборовъ, правительство, предоставивъ особыя права и преимущества отставнымъ нижнимъ чинамъ, пригласило ихъ ко вторичному вступленію на службу.

Всѣ эти усиленныя мѣры въ 1854 году приводились еще только въ исполненіе и могли дать результаты въ концѣ 1854 и въ началѣ 1855 годовъ.

Къ лѣту же 1854 года общая численность дѣйствующихъ войскъ простиралась до 903,000 человѣкъ; изъ нихъ число строевыхъ войскъ, которыхъ правительство могло назначить для дѣйствія въ Турціи и для обороны границъ, простиралось до 701,824 человѣкъ.

„Войска эти, какъ уже сказано, должны были охранять западную и южную границы Европейской Россіи, простирающіяся, въ общей сложности, болѣе чѣмъ на 2,000 верстъ, оборонять Закавказскій край, наблюдать за прибрежьями и противодѣйствовать непріятельскимъ арміямъ, собраннымъ на Дунаѣ и въ Азіятской Турціи.

„Сообразно съ этими назначеніями и обстоятельствами, армія наша въ августѣ 1854 года была расположена слѣдующимъ образомъ:

(*) Въ 1853 году былъ произведенъ 10-й частный наборъ съ восточной полосы имперіи, давшій натурою 126,000 человѣкъ, а въ 1854 году 11-й и 12-й съ западной полосы имперіи и одинъ—11-й—съ восточной.

	Человѣкъ.
По берегу Финскаго залива и въ прибалтійскомъ краѣ	207,091
Въ царствѣ Польскомъ и Литвѣ	140,980
На Дунаѣ, въ Бессарабіи и юго-западномъ краѣ	181,870
Въ Одессѣ и Николаевѣ	32,093
Въ Крыму	39,000
На берегу Азовскаго моря	46,000
На кавказско-турецкой границѣ	54,790
	701,824

„Морскія силы Россіи состояли изъ флотовъ балтійскаго, черноморскаго и флотилій архангельской, каспійской и камчатской. Общее число всѣхъ военныхъ судовъ въ началѣ войны доходило до 512, съ 7.105 орудіями; общая же численность морскихъ чиновъ была свыше 80,000 человѣкъ.

„Винтовой двигатель только передъ началомъ войны началъ вводиться въ нашъ флотъ. Винтовые корабли и фрегаты имѣлись лишь въ балтійскомъ флотѣ; да и тамъ число ихъ ограничивалось тремя кораблями и двумя фрегатами.

„Все число паровыхъ судовъ доходило до 82.

„Вотъ всѣ, какъ сухопутныя, такъ и морскія, силы Россіи, которыми она могла располагать для войны."

— Далѣе, въ сочиненіи, разсмотрѣны вооруженныя силы, организація, образованіе и вооруженіе союзныхъ армій. Свѣдѣнія эти, намъ кажется, и въ настоящее время не лишены интереса, а потому мы ихъ и повторимъ вкратцѣ.

Газетныя статьи во время минувшей войны доводили численность турецкой арміи до огромной цифры. Нѣкоторыя изъ нихъ насчитывали въ ней однихъ только регулярныхъ войскъ до полумилліона. Но на самомъ дѣлѣ, ко времени высадки союзниковъ въ Крымъ, турецкая армія имѣла въ своихъ рядахъ всѣхъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ только 230,000 человѣкъ. Безъ всякаго сомнѣнія, что съ такими незначительными силами Турція могла отважиться на борьбу съ Россіею не иначе, какъ при дѣятельной помощи со стороны Франціи и Англіи.

„Великобританія, будучи по преимуществу державою морскою, основаніемъ своихъ вооруженныхъ силъ имѣетъ флотъ; сухопутныя же войска имѣютъ для нея значеніе второстепенное.

„Обезпеченная моремъ и своимъ могущественнымъ флотомъ

отъ нападенія извнѣ, Великобританія менѣе всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ имѣетъ надобность въ сильной и постоянной арміи, числительность которой въ обыкновенное время не превосходитъ 100,000 человѣкъ.“

На случай же чрезвычайной опасности, Англія формируетъ, кромѣ милиціи, обязательной для всѣхъ гражданъ, получающихъ извѣстный доходъ, и поголовное ополченіе изъ всѣхъ лицъ мужескаго пола отъ 15 до 60-лѣтняго возраста.

Но какъ милиція, такъ и ополченіе, по своему устройству и назначенію, не могутъ идти въ разсчетъ тѣхъ войскъ, которыя правительство можетъ употребить внѣ предѣловъ соединенныхъ королевствъ.

Общая числительность постоянной великобританской арміи въ 1852 году доходила до 145,000 человѣкъ, считая въ этомъ числѣ около 35,000 человѣкъ въ Остъ-Индіи и колоніяхъ.

„Приготовляясь къ войнѣ съ Россіею, великобританское правительство приняло мѣры къ сформированію сухопутной арміи, для дѣйствій въ союзѣ съ Франціею и Турціею; но и при этомъ цифра арміи была увеличена незначительно, такъ что общая числительность ея, въ 1854 году, не превышала 161,896 человѣкъ. Изъ этого числа Англія содержала тогда въ Остъ-Индіи 26,000, въ другихъ колоніяхъ 35,000, въ Ирланніи, которую правительство не рисковало оставить безъ войскъ — 20,000 человѣкъ.“

— Принимая все это въ соображеніе, можно было предвидѣть, что въ 1854 году, за укомплектованіемъ арміи, крайній предѣлъ помощи, которую въ состояніи была Англія послать на континентъ, не долженъ былъ превзойти 30 или 35,000 человѣкъ.

Положеніе Франціи въ военномъ отношеніи рѣзко отличается отъ Англіи. Будучи націею по преимуществу военною, Франція гордится своею арміею и въ ряды ея обязанъ поступать каждый французъ, достигшій 21-лѣтняго возраста. Сухопутныя силы Франціи состоятъ изъ арміи, ея резерва и изъ національной гвардіи. Общая числительность французскихъ войскъ въ 1853 году превышала нѣсколько 400,000 человѣкъ. Съ объявленіемъ же войны, она возрасла до 620,000 человѣкъ.

Изъ всей этой массы сухопутныхъ войскъ, значительную часть ихъ Франція должна была оставить внутри государства, другую въ Алжирѣ и только 63,000 назначила, на первое время, для дѣйствія въ Турціи.

„Такимъ образомъ, всѣ сухопутныя силы, выставленныя союзниками въ Турціи для войны съ Россіею, состояли изъ 230,000 человѣкъ турецкихъ войскъ, 35,000 англійскихъ и 63,000 французскихъ; всего—345,000 человѣкъ.

„Хотя, повидимому, число это было незначительно въ сравненіи съ военными силами Россіи, но, взявъ во вниманіе обширность и протяженіе границъ Россіи, отсутствіе удобныхъ сообщеній и потому невозможность быстро сосредоточивать войска на томъ или другомъ пунктѣ, наконецъ политическія отношенія Россіи къ другимъ сосѣдственнымъ державамъ, увидимъ, что союзники имѣли на своей сторонѣ, въ этомъ отношеніи, большое преимущество.

„Но кромѣ того, на сторонѣ союзниковъ былъ огромный перевѣсъ въ морскихъ силахъ.

„Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ Англіи, какъ самой богатой и могущественной морской державѣ.

„До послѣдняго времени, ни одно изъ европейскихъ государствъ не въ состояніи было содержать такого многочисленнаго флота, какъ Великобританія.

„Окруженная моремъ, щедро надѣленная произведеніями собственной страны, Англія съ давнихъ поръ должна была обратить особенное вниманіе на устройство своихъ морскихъ силъ. Дѣйствительно, уже съ XVI столѣтія, послѣ уничтоженія непобѣдимой армады Филиппа II, она не встрѣчала на морѣ равносильныхъ соперниковъ и, благодаря флоту, успѣла захватить въ свои руки всемірную торговлю и распространить свое владычество во всѣхъ странахъ свѣта.

„Комплектованіе флота въ Англіи производится такъ же, какъ и сухопутной арміи—посредствомъ добровольной вербовки, и законы направлены къ тому, чтобы всѣми средствами облегчить пополненіе флота людьми. Для этого постановлено правиломъ, чтобы на каждомъ купеческомъ суднѣ было не менѣе $^3/_4$ экипажа изъ подданныхъ Великобританіи. Кромѣ того, всему прибрежному населенію ведутся точные списки, и, въ случаяхъ особенно важныхъ, оно обязано выставлять извѣстное число людей для службы на флотъ. Наконецъ, при чрезвычайной опасности для государства, допускается вербовка даже силою. Существованіе подобнаго закона въ странѣ, гдѣ каждый такъ дорожитъ своею свободой, лучше всего показываетъ, до какой степени распространено въ Англіи убѣжденіе, что ея главная

сила на морѣ и что въ этой силѣ заключается самое вѣрное обезпеченіе государственной независимости.

„Въ 1854 году въ Англіи было на службѣ вооруженныхъ судовъ 385, на которыхъ считалось 13,025 орудій. Кромѣ того было болѣе 100 бриговъ невооруженныхъ.

„Тотчасъ же по объявленіи войны, англійскіе флоты разомъ появились на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ, въ Тихомъ океанѣ и даже на Бѣломъ морѣ.

„Зная важность и значеніе морскихъ силъ для Англіи, неистощимость ея финансовыхъ средствъ и настойчивость народнаго характера въ преслѣдованіи однажды предположенной цѣли, не было причинъ удивляться появленію многочисленнаго англійскаго флота во время восточной войны. Но за то всеобщимъ изумленіемъ было встрѣчено внезапное появленіе французскаго флота наравнѣ съ англійскимъ.

„Французскій флотъ началъ играть важную роль только съ 1840 года, въ особенности со времени главнаго начальствованія имъ принца Жуанвильскаго.

„По французскимъ законамъ, все приморское населеніе и часть живущаго по устьямъ рѣкъ, куда достигаетъ морской приливъ, заносится въ морскія конскрипціи. Это населеніе съ 20 — 40-лѣтняго возраста обязывается службою во флотѣ, которую въ дѣйствительности несетъ не болѣе трехъ лѣтъ. Кромѣ того, существуетъ постановленіе, чтобы на купеческомъ флотѣ половина экипажей и офицеровъ были французы. Всѣ эти мѣры и воля императора Людовика-Наполеона были причиною, что во время восточной войны французскій флотъ немногимъ уступалъ англійскому. Въ 1854 году во Франціи было 300 судовъ, въ томъ числѣ около 100 паровыхъ.

„Что касается до турецкаго флота, то, послѣ синопскаго боя, онъ былъ такъ незначителенъ, что самъ по себѣ, конечно, не имѣлъ никакого значенія.

„Еще въ 1853 году союзники послали свои флоты въ Турцію; по объявленіи же войны Россіи, въ 1854 году, союзный флотъ въ Черномъ морѣ былъ значительно увеличенъ. Англійская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Дундаса, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была уже въ составѣ 37 судовъ, съ 1,329 орудіями и 13,918 человѣкъ матросовъ; французская, подъ начальствомъ вице-адмирала Гамелена, состояла изъ 26 вымпеловъ, съ 1,120 орудіями. Кромѣ того, для дѣйствія близъ Галлиполи и

въ Левантскомъ архипелагѣ назначалась эскадра изъ 10 вымпеловъ, съ 622 орудіями. Эта эскадра, въ составѣ которой было 6 линейныхъ кораблей, получившая названіе „океанской“, была подъ начальствомъ вице-адмирала Брюа.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ союзныя государства снарядили еще двѣ эскадры, для дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ.

„Весною, по соединеніи двухъ союзныхъ эскадръ въ Балтійскомъ морѣ, образовался флотъ изъ 30 линейныхъ кораблей и около 50 фрегатовъ и другихъ меньшаго ранга судовъ.

„Наконецъ, убѣдившись въ неудобствѣ плаванія для большихъ кораблей по водамъ Финскаго залива, союзники рѣшились сформировать особыя паровыя канонирскія флотиліи, и въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854 года изъ 17 строившихся для этой цѣли судовъ англичане имѣли уже 12 готовыхъ.

„Очевидно, что въ морскихъ силахъ на сторонѣ союзниковъ былъ громадный перевѣсъ въ сравненіи съ Россіей, у которой флоты состояли почти исключительно изъ однихъ парусныхъ судовъ“ (*).

„Крымскій полуостровъ болѣе года былъ театромъ военныхъ дѣйствій. Вліяніе мѣстныхъ условій на военныя операціи, на продовольствіе арміи и на ея расквартированіе отражается тѣмъ рѣзче и сильнѣе, чѣмъ продолжительнѣе одно и то же пространство служитъ театромъ войны и чѣмъ болѣе на немъ сосредоточено войскъ. Поэтому, предъ описаніемъ высадки союзниковъ въ Крымъ, въ сочиненіи сдѣланъ бѣглый очеркъ Крымскаго полуострова, какъ театра войны, и подробно описанъ Севастополь, бывшій цѣлію непріятельскихъ дѣйствій въ теченіе 11-ти мѣсяцевъ.

„Полуостровъ Крымъ, имѣющій видъ неправильнаго четыреугольника, соединенъ съ южными предѣлами имперіи узкимъ перешейкомъ. Вся поверхность его заключаетъ въ себѣ 530 квадратныхъ миль (26,000 квадратныхъ верстъ).“

На Крымскомъ полуостровѣ, омываемомъ съ трехъ сторонъ водами Чернаго моря, только три залива, вполнѣ удобные для стоянки судовъ: Севастопольскій, Балаклавскій и Ѳеодосійскій.

По характеру мѣстности, Крымскій полуостровъ дѣлится на двѣ неравныя части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой: на

(*) Нашъ черноморскій флотъ состоялъ изъ 35 парусныхъ судовъ, съ 2,181 орудіемъ.

пространства горное и степное. Къ первому принадлежитъ южная часть Крыма, простирающаяся отъ морскаго берега внутрь страны на ширину отъ 15-ти до 60-ти верстъ и занимающая около $^1/_3$ всей поверхности полуострова; ко второму остальныя $^2/_3$ пространства, представляющія къ сѣверу отъ горъ одну обширную степь.

Горное пространство Крыма чрезвычайно пересѣчено, большею частію лѣсисто и обильно орошено водами берущихъ здѣсь начало рѣкъ, рѣчекъ и горныхъ источниковъ. Однакожь ни одна изъ этихъ рѣкъ не судоходна, и въ большую часть года затрудненія для переправы онѣ представляютъ только вблизи своего низовья. За то во время дождей и таянія снѣговъ не только главныя рѣки, но и незначительныя рѣчки и ручьи нерѣдко выходятъ изъ береговъ и весьма много затрудняютъ сообщенія.

„Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ часть полуострова, лежащая къ сѣверу отъ крымскихъ горъ. Она представляетъ безлѣсную и безводную степь, имѣющую глинистосолонцоватый и мѣстами каменистый грунтъ. Небольшія рѣчки, кое-гдѣ прорѣзывающія эту однообразную мѣстность, ничтожны и часто вовсе пересыхаютъ, наполняясь водою только въ дождливое время.

Селенія здѣсь расположены на днѣ широкихъ и неглубокихъ овраговъ, весьма часто сухихъ, почему жители этой части Крыма пользуются водою преимущественно изъ колодцевъ, глубина которыхъ иногда доходитъ до 10 саженъ, и вода во многихъ изъ нихъ имѣетъ горькосоленый вкусъ. Только степные татары, свыкшіеся съ родною почвою, могли довольствоваться такимъ краемъ, который представлялъ исключительно одну выгоду для скотоводства въ обширныхъ размѣрахъ.

Однообразный видъ крымской степи нѣсколько измѣняется въ окрестностяхъ Евпаторіи, близъ Перекопскаго перешейка и на берегахъ Сиваша, гдѣ во множествѣ разбросаны соленыя озера, источники для добыванія самосадочной соли, одного изъ важнѣйшихъ естественныхъ богатствъ полуострова.

Климатъ Крыма, какъ и самый характеръ мѣстности, весьма различенъ. Горная часть полуострова, и въ особенности южный берегъ, пользуются самымъ благорастворенным климатомъ, какой встрѣчается въ весьма немногихъ мѣстахъ южной Европы. Жары лѣтомъ умѣряются здѣсь близостію моря, а зимой почти не бываетъ морозовъ. Напротивъ, въ степной части лѣто обык-

новенно весьма знойно, весной и осенью почти постоянно дуютъ сильные и продолжительные вѣтры, а зимой случаются большие морозы.

До 1854 года, за исключеніемъ шоссе, построеннаго вдоль южнаго берега, на протяженіи съ небольшимъ 100 верстъ, отъ села Таушанъ-Базаръ, у подошвы Четыръ-дага, до Севастополя, всѣ прочія главнѣйшія сообщенія полуострова состояли изъ почтовыхъ дорогъ отъ Симферополя до другихъ городовъ Таврической губерніи. Оставаясь почти въ своемъ первобытномъ, естественномъ видѣ, дороги эти съ трудомъ поддерживались мѣстными средствами, чтобы не сдѣлаться совершенно непроходимыми.

„Населеніе Крымскаго полуострова до войны простиралось свыше 430,000 человѣкъ обоего пола, въ томъ числѣ болѣе 80,000 городскихъ жителей. Слѣдовательно, при 530-ти квадратныхъ миляхъ поверхности, плотность народонаселенія на 1 квадратную милю составляла 811 человѣкъ.

„Большая часть населенія полуострова, а именно 257,000 человѣкъ, состояла изъ татаръ, остальные же были караимы, жившіе преимущественно въ городахъ, нѣмцы-колонисты, населявшіе нѣсколько колоній Ѳеодосійскаго и Симферопольскаго уѣздовъ, греки, населявшіе Балаклаву и ея окрестности, небольшое число русскихъ переселенцевъ, болгаре, армяне и евреи.“

Главнымъ предметомъ промышлености въ степной части полуострова было скотоводство.

Другая, наиболѣе замѣчательная, отрасль промышлености сѣверной части Крыма есть добываніе самосадочной соли изъ многочисленныхъ и обширныхъ соляныхъ озеръ, которыхъ въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ считается болѣе ста.

Что же касается до южнаго горнаго пространства, то тамъ почти вся дѣятельность мѣстнаго населенія сосредоточивалась въ садоводствѣ, винодѣліи и огородничествѣ.

Кромѣ того, горная часть полуострова богата лѣсами, которыхъ считалось болѣе 200,000 десятинъ. Но лѣсъ этотъ, по большей части дровяной, почти исключительно покрываетъ горные крутые отроги, и потому доставка его на мѣста потребленія соединена съ большими трудностями.

Изъ приведеннаго краткаго географическаго и статистическаго очерка видно, что самъ по себѣ Крымъ не представ-

лялъ средствъ для продовольствія арміи и что для снабженія ея всѣмъ необходимымъ нужно было все привозить изъ внутренней Россіи.

Далѣе въ сочиненіи слѣдуетъ подробное описаніе главнаго театра военныхъ дѣйствій—Севастополя, его окрестностей и состояніе укрѣпленій передъ высадкою союзниковъ въ Крымъ.

Расположенный въ юго-западной оконечности Крыма, г. Севастополь, при обширной и удобной бухтѣ того же имени, былъ главнымъ военнымъ портомъ имперіи на Черномъ морѣ. Находясь почти въ средоточіи Чернаго моря и представляя всѣ удобства для стоянки многочисленнаго флота, онъ составлялъ важный стратегическій пунктъ, какъ для войны оборонительной, такъ и для наступательной. Севастопольская же бухта образуетъ превосходный естественный рейдъ, справедливо считаемый однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Вотъ почему, спустя годъ по присоединеніи Крыма къ Россійской имперіи, Екатерина II, въ 1784 году, приказала адмиралу Мекензи въ севастопольской бухтѣ заложить военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью, крѣпостью и военнымъ городомъ, названнымъ ею по-гречески Севастополь (знаменитый городъ).

Съ тѣхъ поръ Севастополь становится постояннымъ мѣстопребываніемъ черноморскаго флота и однимъ изъ лучшихъ нашихъ городовъ. Въ немъ въ 1854 году считалось до 2,000 казенныхъ и частныхъ домовъ и до 42,000 жителей, изъ которыхъ 35,000 мужескаго населенія состояли изъ войскъ и разнаго рода командъ морскаго вѣдомства.

Еще при самомъ основаніи Севастополя, инженеръ-полковнику Корсакову поручено было составить проекты долговременныхъ укрѣпленій для защиты города, какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути. Но составленные проекты не были приведены въ исполненіе.

Послѣ второй турецкой войны, въ 1794 году, на обоихъ берегахъ бухты, вмѣсто прежнихъ полевыхъ, были возведены пять земляныхъ батарей долговременной профили. Въ 1805 году назначено было усилить береговую оборону семью новыми земляными батареями; для обезпеченія же города и береговыхъ батарей съ сухаго пути, рѣшено было устроить на южной и сѣверной сторонахъ по одному сильному сомкнутому укрѣпленію.

Въ 1834 году былъ составленъ новый проектъ какъдл

усиленія обороны рейда, такъ и для укрѣпленія южной стороны съ сухаго пути. По этому-то проекту и приступлено было къ возведенію тѣхъ укрѣпленій, которымъ суждено было выдержать знаменитую осаду. Къ сожалѣнію, при высадкѣ союзниковъ въ Крымъ, проектъ успѣли осуществить только въ половину (*).

Къ концу 1852 года всѣ предположенныя работы по береговой оборонѣ были окончены, такъ что онѣ въ это время состояли изъ весьма сильныхъ пяти каменныхъ и трехъ земляныхъ батарей. Изъ этихъ восьми батарей пять находились на южной сторонѣ и три на сѣверной (**).

Всѣ эти батареи, обстрѣливая взморье и рейдъ встрѣчнымъ, фланговымъ и тыльнымъ огнемъ, доставляли городу грозную оборону съ моря.

Что же касается до обороны Севастополя съ южной стороны, то, по проекту 1837 года, предположено было обнести его съ сухаго пути непрерывною оборонительною линіею. Линія эта должна была состоять изъ расположенныхъ на высотахъ восьми земляныхъ бастіоновъ, замкнутыхъ съ горжи оборонительными казармами и соединенныхъ между собою оборонительными стѣнами. Вся длина оборонительной линіи должна была простираться на 7 верстъ.

Но, вслѣдствіе усиленныхъ работъ по устройству береговыхъ батарей, работы по устройству сухопутной обороны производились только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, и къ началу войны, изъ всѣхъ предположенныхъ сухопутныхъ укрѣпленій, были построены только три оборонительныя казармы предположенныхъ бастіоновъ №№ 1, 5 и 6, оборонительныя стѣны между 5, 6 и 7 бастіонами и этотъ послѣдній бастіонъ. Къ постройкѣ прочихъ бастіоновъ еще не приступали.

Для защиты же съ сухаго пути сѣверной стороны Севастополя существовало только старинное укрѣпленіе, построенное, въ 1818 году, безъ всякаго примѣненія къ мѣстности, которое, какъ было уже сказано, не могло доставить серьезной обороны.

Вотъ все, что было сдѣлано къ началу войны для сухопутной обороны Севастополя.

(*) Въ 1837 году, по повелѣнію императора Николая I, въ проектѣ объ укрѣпленіи южной стороны были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Приказано было вмѣсто семи возвести здѣсь восемь бастіоновъ.

(**) № 10, Александровская, № 8, Николаевская и Павловская находились на южной сторонѣ, а Константиновская, Михайловская и № 4 на сѣверной.

Враждебныя дѣйствія Англіи и Франціи, заставившія предвидѣть скорый разрывъ съ этими державами, побудили князя Меншикова, въ началѣ 1854 года, усилить оборону рейда, возведеніемъ трехъ новыхъ батарей. Двѣ изъ нихъ, двѣнадцати - апостольская и парижская, были возведены на сѣверномъ берегу бухты, а святославская на южномъ. Кромѣ того, къ 1-му мая, на сѣверной сторонѣ были вновь возведены: батарея Карташевскаго и башня Волохова, послѣ чего приморское вооруженіе Севастополя возрасло до 610 орудій. Кромѣ того, для огражденія порта отъ нечаянныхъ нападеній, приняты были всѣ необходимыя предосторожности: на рейдѣ были устроены два бона, одинъ, изъ мачтъ и бугшпритовъ, былъ протянутъ между Михайловскою и Николаевскою батареями, другой, пеньковый, въ небольшомъ разстояніи впереди перваго. Для отвода брандеровъ и перевоза войскъ учреждена была эскадра гребныхъ судовъ и, наконецъ, для наблюденія за движеніемъ непріятельскихъ судовъ вдоль морскаго берега была устроена линія семафорныхъ телеграфовъ и учреждены казачьи разъѣзды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не оставался въ бездѣйствіи и черноморскій флотъ, сосредоточенный въ то время въ Севастополѣ, въ числѣ 14 кораблей, 7 фрегатовъ, 11 пароходовъ и значительнаго числа другихъ меньшаго ранга судовъ.

Суда черноморскаго флота, имѣвшія около 2,000 орудій, были расположены въ глубинѣ рейда и при входѣ въ южную бухту, для защиты ихъ огнемъ морской артиллеріи.

Такимъ образомъ, рейдъ оборонялся страшною массою огня, сила котораго, по мѣрѣ приближенія непріятеля ко входу, постепенно возрастала. Подойдя на 200 саженъ отъ входа, непріятель подвергнулся бы встрѣчнымъ, перекрестнымъ и тыльнымъ выстрѣламъ изъ 229 орудій.

При такой сильной оборонѣ, несмотря на мнѣнія нѣкоторыхъ моряковъ, въ томъ числѣ и Нахимова, о возможности прорыва, трудно было предположить, чтобы намѣреніе непріятеля прорваться на рейдъ могло увѣнчаться успѣхомъ. На обезпеченіе же Севастополя со стороны сухаго пути не было обращено почти никакого вниманія. Уступая господствующему въ то время мнѣнію о трудности производства дессантовъ въ большихъ размѣрахъ, князь Меншиковъ не считалъ вѣроятнымъ высадку союзниковъ въ Крымъ въ значительныхъ силахъ.

Даже послѣ объявленія войны Англіею и Франціею и по-

лученія положительныхъ извѣстій о снаряженіи этими державами дессантнаго войска для отправленія его въ Черное море, у насъ продолжало господствовать прежнее убѣжденіе, что союзники не рѣшатся высадить въ Крымъ значительную армію. Во всякомъ случаѣ, однако, князь Меншиковъ, съ наступленіемъ весны, распорядился объ усиленіи работъ по устройству сухопутныхъ укрѣпленій южной стороны, но имѣя въ виду обезпеченіе ея только отъ нападенія малыхъ дессантовъ.

Работы эти, за неимѣніемъ средствъ, подвигались весьма медленно, и по 2-е сентября, т. е. къ дню высадки союзниковъ, укрѣпленія южной стороны представляли весьма слабую оборону. Для защиты оборонительной линіи, простиравшейся на 6½ верстъ, расположено было всего только 1,612 человѣкъ пѣхоты, съ 134 орудіями, и то на половину малаго калибра.

Теперь скажемъ о наличныхъ силахъ и матеріяльныхъ средствахъ, которыми могъ располагать князь Меншиковъ къ дню высадки союзниковъ.

Число сухопутныхъ войскъ, какъ мѣстныхъ, такъ и дѣйствующихъ, находившихся въ Крыму, къ 1-му сентября простиралось до 51,500 человѣкъ. Но войска эти распредѣлены были по всему полуострову, такъ что, при появленіи непріятеля, князь Меншиковъ могъ сосредоточить въ окрестностяхъ Севастополя не болѣе 30,000 человѣкъ.

Числительность флотскихъ экипажей, бывшихъ въ это время въ Севастополѣ, простиралась до 18,000 человѣкъ. Но черноморскій флотъ, со времени объявленія войны морскими державами, лишился возможности предпринимать какія-либо рѣшительныя дѣйствія въ морѣ. Уступая союзному флоту въ числительности и вооруженіи, не имѣя винтовыхъ кораблей, ему трудно было отважиться на состязаніе съ непріятелемъ въ открытомъ морѣ. На всякій случай, впрочемъ, флотъ нашъ находился въ постоянной готовности сняться съ якоря и при первой возможности сразиться съ непріятелемъ. Прекрасный воинскій духъ, горячая любовь къ родинѣ, образцовый порядокъ, господствовавшіе между нашими моряками, заставляли ждать съ увѣренностію такого случая. Къ сожалѣнію, все ограничилось однимъ выжиданіемъ, и черноморцамъ, оставивъ свои корабли, пришлось впослѣдствіи встрѣтиться съ врагомъ на сушѣ.

Что касается до различныхъ запасовъ, то они, въ это вре

мя, были весьма незначительны въ Севастополѣ. Изъ находившихся въ артиллерійскихъ складахъ 1,944 орудій, большею частію по негодности, ни одно не могло быть употреблено въ дѣло. Пороху въ зарядахъ и боченкахъ имѣлось 65,000 пудовъ, что составляло всего 325,000 зарядовъ. Въ инженерныхъ инструментахъ нуждались до того, что, при усиленныхъ работахъ, пришлось собирать ихъ отъ жителей города и окрестныхъ селеній.

Дѣла симферопольской провіантской коммиссіи, передъ высадкою союзниковъ въ Крымъ, были также въ плохомъ положеніи: магазины ея имѣли небольшой запасъ, а денегъ она не только не имѣла вовсе, но еще была должна войскамъ за прошлое довольствіе 100,000 р. сер. Впрочемъ, войска, расположенныя въ Крыму, были обезпечены хлѣбомъ слишкомъ на четыре съ половиной мѣсяца.

Госпитальная часть въ Крыму до высадки имѣла характеръ чисто мирнаго устройства.

Въ такомъ положеніи находились наши войска, когда союзники появились подъ Евпаторіей.

„Въ десятомъ часу утра 1-го (13-го) сентября, изъ Севастополя увидѣли на горизонтѣ два корабля, за которыми виднѣлся дымъ отъ большаго числа пароходовъ. Лукульскій телеграфъ отъ времени до времени извѣщалъ о постепенномъ увеличеніи числа непріятельскихъ судовъ. Въ шестомъ часу ихъ уже насчитывали до ста, а немного спустя за этими судами показалось еще нѣсколько пароходовъ и парусныхъ судовъ. Вслѣдъ затѣмъ прискакавшій казакъ привезъ извѣстіе, что непріятельскихъ судовъ „такъ много, что и пересчитать нельзя".

„Въ восемь съ половиною часовъ вечера дано было знать по телеграфу, что непріятельскій флотъ становится на якорь. Высадка на берегъ Крыма была очевидна."

Посмотримъ же, что могъ сдѣлать въ это время для противодѣйствія непріятелю командовавшій морскими и сухопутными войсками, въ Крыму расположенными.

Для того, чтобы не дозволить непріятелю произвести высадку на нашъ берегъ, прежде всего нужно было знать пунктъ высадки. Но, при нынѣшнемъ состояніи пароваго флота, непріятель можетъ съ такою быстротою переходить пространства, что находящіяся на берегу пѣхота и кавалерія, конечно, никогда не будутъ въ состояніи услѣдить за нимъ.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ могутъ пособить войскамъ желѣзныя дороги; но ихъ, какъ извѣстно, не было въ Крыму.

При такихъ условіяхъ, непріятель имѣлъ полную возможность демонстраціями отвлечь наше вниманіе на одинъ какой-либо пунктъ полуострова и безнаказанно произвести высадку въ другомъ мѣстѣ.

„Если бы князь Меншиковъ, при первомъ извѣстіи о появленіи союзнаго флота у Евпаторіи, двинулъ туда свои войска, тогда непріятель, занявъ насъ здѣсь одними только приготовленіями къ дессанту, могъ произвести дѣйствительную высадку ближе къ Севастополю, напримѣръ въ камышевской или стрѣлецкой бухтѣ, и немедленно, до прибытія князя Меншикова, захватилъ бы Севастополь, сухопутныя укрѣпленія котораго, какъ извѣстно, были весьма слабы (*).

Само собою разумѣется, что князь Меншиковъ, выступая къ Евпаторіи, оставилъ бы въ Севастополѣ часть войскъ; но часть эта не могла быть значительна. Собственно весь сухопутный гарнизонъ Севастополя, ни въ какомъ случаѣ, не могъ превышать 8—10 баталіоновъ пѣхоты. Очевидно, что на такой гарнизонъ трудно было возлагать надежду на упорную оборону.

На нашъ флотъ тоже разсчитывать вполнѣ было нельзя: на сторонѣ союзниковъ былъ громадный перевѣсъ въ этомъ отношеніи.

„Но положимъ, что князь Меншиковъ, при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля у Евпаторіи, двинулся бы туда съ главными силами и успѣлъ бы настигнуть непріятеля до окончанія высадки, то и тогда все-таки войска наши не могли бы воспрепятствовать дессанту.

„Мѣсто, избранное для высадки, представляло низменный, плоскій берегъ, весьма удобно обстрѣливаемый съ флота на всю дальность выстрѣла морскихъ орудій наибольшаго калибра. Боевой непріятельскій флотъ, расположенный по обѣ стороны дессантнаго флота, могъ обстрѣливать берегъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, нисколько не мѣшая высаживанію своихъ войскъ. Двинуть войска подъ такой огонь для попытки, благопріятный результатъ которой былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ, значило то же, что вести ихъ подъ огонь сильнѣйшей

(*) Севастополь отъ Евпаторіи находится въ 70 верстахъ.

сухопутной крѣпости, которая, впрочемъ, какъ извѣстно, вооруженіемъ своимъ уступаетъ вооруженію кораблей.

„А, между тѣмъ, въ войскахъ князя Меншикова заключалась послѣдняя надежда защитить Севастополь отъ неожиданнаго нападенія непріятеля и выиграть время, чтобы дать возможность усилить сухопутную оборону и дождаться подкрѣпленій.“

Съ этою цѣлію, отказываясь отъ непосредственной обороны западнаго берега Крыма, вездѣ равно доступнаго для высадки непріятеля, князь Меншиковъ рѣшился преградить дорогу къ Севастополю. Онъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи арміи на позиціи за р. Альмой.

Обратимся теперь къ изложенію замѣчательнаго въ военной исторіи предпріятія—высадки въ Крымъ.

„Не достигнувъ никакихъ важныхъ результатовъ въ теченіе цѣлаго лѣта 1854 года, союзники рѣшились наконецъ нанести Россіи ударъ тамъ, гдѣ она менѣе всего ожидала нападенія и гдѣ этотъ ударъ могъ быть для нея наиболѣе чувствителенъ.

Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ рѣшена была крымская экспедиція.

„Смѣлая экспедиція эта, обѣщавшая истребленіе черноморскаго флота и ослабленіе вліянія Россіи на Черномъ морѣ, не могла не быть одобрена Англіею и вѣнскимъ кабинетомъ, который, конечно, желалъ удаленія театра войны отъ предѣловъ Австріи.

„Послѣ нѣсколькихъ военныхъ совѣтовъ въ Варнѣ и Константинополѣ, на которыхъ происходили жаркіе споры между союзными генералами и главнокомандующими, рѣшены были всѣ частности экспедиціи, и 13-го августа маршалъ Сентъ-Арно отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялъ войскамъ о цѣли экспедиціи.“

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа, войска уже приготовлялись къ предстоящему походу, собирая всѣ необходимые для осады Севастополя припасы и матеріалы. Инженерныя войска, заготовляя фашины и туры и производя различныя практическія работы, пріучались къ осаднымъ дѣйствіямъ; артиллерія запасалась платформами и фашинами для батарей и, въ ожиданіи прибытія изъ Тулона осаднаго парка, пользуясь запасами, найденными въ константинопольскомъ арсеналѣ, приготовляла второй паркъ; пѣхота и флотскіе экипа-

жи въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль производили примѣрныя нагрузки и разгрузки кораблей войсками; интендантство поспѣшно заготовляло всякаго рода продовольственные запасы и зафрахтовывало для перевозки ихъ транспортныя суда.

„Союзная армія, назначенная для крымской экспедиціи, состояла изъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ войскъ. Французскія войска были въ составѣ четырехъ дивизій пѣхоты, одного эскадрона спаговъ, при главной квартирѣ, и одного эскадрона конно-егерей. Общее число этихъ войскъ простиралось до 28,223 человѣкъ, при 68 полевыхъ и 24 осадныхъ орудіяхъ.

Полевая артиллерія состояла изъ 56 двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ-гаубицъ и 12 двѣнадцати-фунтовыхъ облегченныхъ пушекъ-гаубицъ. Кромѣ того при артиллеріи былъ небольшой понтонный паркъ, съ 12 козлами Бираго.

Англійскія войска были въ составѣ пяти пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій. Общее число англійскихъ войскъ простиралось до 27,000 человѣкъ, при 54 полевыхъ орудіяхъ.

Турецкая дивизія, подъ начальствомъ Сулеймана-паши, была въ числѣ 7,000 человѣкъ, при 12 полевыхъ и 9 осадныхъ орудіяхъ.

Слѣдовательно, общее число всѣхъ союзныхъ войскъ, назначенныхъ для высадки въ Крымъ, доходило до 62,223 человѣкъ.

На каждую пушку французской артиллеріи было взято по 700 зарядовъ, на гаубицу по 500, а на мортиру по 300.

Инженерные запасы состояли, между прочимъ, изъ 6,200 туровъ, 50 мантелетовъ, 1,600 разнаго рода фашинъ, 18,600 штукъ шанцеваго инструмента, 5,000 запасныхъ древокъ къ лопатамъ, 30,000 кирпичей и 100,000 штукъ земляныхъ мѣшковъ.

Всѣхъ повозокъ въ инженерномъ паркѣ было 43.

Англійская армія имѣла при себѣ 5,000 туровъ, 80,000 земляныхъ мѣшковъ и до 3,000 инженернаго инструмента.

Для перевозки союзной арміи назначались французскія военныя суда, въ составѣ 4 паровыхъ и 11 парусныхъ линейныхъ кораблей, 35 паровыхъ и 5 парусныхъ фрегатовъ и 150 комерческихъ судовъ.

Англійскія военныя суда, въ числѣ 10 военныхъ кораблей и 15 паровыхъ разнаго ранга военныхъ судовъ, составляли собственно военный флотъ; для перевозки же войскъ назначены были 150 большихъ купеческихъ транспортовъ.

Кромѣ того при союзной эскадрѣ находилось 9 турецкихъ линейныхъ кораблей.

Итакъ, весь союзный флотъ, собранный для крымской экспедиціи, состоялъ изъ 34 линейныхъ кораблей, 55 фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ и 300 транспортовъ.

„Предусматривая различныя случайности перевозки войскъ моремъ, разсчитывая, что войска, на пути къ Крыму, могутъ быть задержаны бурями долѣе обыкновеннаго, принимая въ соображеніе порчу припасовъ и дурное снабженіе турецкихъ войскъ, присоединенныхъ къ союзной арміи, французское интендантство распорядилось весьма искусно, какъ относительно продовольствія войскъ съѣстными припасами, такъ и относительно снабженія ихъ госпитальными вещами. Принявъ на свое продовольствіе турецкую дивизію, оно заготовило до 1 милліона порцій хлѣба, сухарей и соли, до $1^1/_2$ милліона порцій рису, сахару и кофе, 240,000 свѣжей говядины, 450,000 свинины, 800,000 вина, 300,000 водки, 97,000 ячменя, сѣна и соломы, 6,000 центнеровъ дровъ и 430,000 угля. Для печенія хлѣба находились при войскахъ семь походныхъ печей и необходимые матеріялы для постройки еще двадцати.

Вмѣстѣ съ тѣмъ французское правительство приняло всѣ мѣры для успокоенія больныхъ и раненыхъ. Число медицинскихъ чиновъ въ полковыхъ госпиталахъ было увеличено. При каждой дивизіи и при главной квартирѣ находились походный госпиталь, 50 паръ носилокъ, лазаретныя фуры и часть легкаго подвижнаго госпиталя, прибывшаго изъ Алжира. Кромѣ госпитальныхъ палатокъ заготовлены были матеріялы для постройки четырехъ большихъ бараковъ, которые, вмѣщая въ себѣ до 200 кроватей, могли быть поставлены въ теченіе сутокъ. Было еще нѣсколько сотенъ тюфяковъ, 3,500 простынь и 2,000 одѣялъ.

Обозъ, назначенный исключительно для удовлетворенія требованій госпитальной части, состоялъ изъ 350 вьючныхъ муловъ и 40 различнаго рода повозокъ.

Наконецъ, всѣ французскія войска были снабжены маленькими алжирскими палатками.

Англійскія войска были снабжены хуже французскихъ и вовсе не имѣли перевязочныхъ средствъ. Что же касается до турецкихъ войскъ, бывшихъ въ составѣ экспедиціоннаго корпуса,

то ихъ снаряженіе и снабженіе во всѣхъ отношеніяхъ были весьма неудовлетворительны.

Когда всѣ приготовленія были окончены, то, 20-го августа, союзныя войска, частію въ Варнѣ, а частію въ Бальчикѣ, начали садиться на суда, и 26-го августа, несмотря на свѣжій противный вѣтеръ, вышли въ море.

По соединеніи всѣхъ судовъ у Змѣинаго острова, заранѣе назначеннаго сборнымъ пунктомъ союзнаго флота, былъ созванъ военный совѣтъ. Послѣ долгихъ споровъ и двукратныхъ совѣщаній, рѣшено было предварительно осмотрѣть прибрежье Крыма на всемъ пространствѣ между Евпаторіею и мысомъ Херсонесъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, 28-го августа небольшая эскадра отправилась въ море для рекогносцировки. На этой эскадрѣ находилась коммиссія, состоявшая, между прочимъ, изъ лорда Раглана, генераловъ Канробера, Мартенпре и другихъ.

Въ 28 верстахъ южнѣе Евпаторіи, у развалинъ стараго генуэзскаго укрѣпленія, близъ деревень Контуганъ и Багайлы, простирается низменный берегъ, который, въ разстояніи 2½ верстъ отъ моря, возвышается не болѣе какъ на 100 или 150 футовъ, почему весьма хорошо обстрѣливается съ флота. Кизиль-ярское и Кичикъ-бельское озера, ограничивающія и стѣсняющія это пространство, образуютъ дефиле, отлично обстрѣливаемое съ кораблей. Мѣстность эта и была выбрана союзниками для высадки."

31-го августа союзный флотъ, двинувшись отъ мыса Тарханъ-Кута, въ полдень сталъ на якорь противъ Евпаторіи. 36-пушечный винтовой фрегатъ „Трибунъ", приблизившись къ городу, сталъ къ нему бортомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, открыть огонь. Съ приближеніемъ непріятеля, маіоръ Броневскій, исправлявшій должность коменданта, съ командою слабосильныхъ Тарутинскаго полка, въ числѣ 200 человѣкъ, оставилъ Евпаторію и отступилъ по дорогѣ къ Симферополю, и городъ былъ тотчасъ же занятъ 3,000 пѣхоты союзниковъ.

Одновременно съ занятіемъ города, пароходы: „Примоге", „Ла-Муэтъ" и „Катонъ", съ генералами Канроберомъ и Мартенпре, отправились на окончательную рекогносцировку избраннаго для высадки пункта и для обозначенія, посредствомъ разноцвѣтныхъ поплавковъ и бакеновъ, мѣстъ, которыя должны были занять суда каждой дивизіи.

По сдѣланной рекогносцировкѣ, оказалось, что берегъ не былъ занятъ русскими, что онъ представляетъ хорошее мѣсто для стоянки флота и удобный пунктъ для высадки. Для того же, чтобы совершенно отвлечь вниманіе русскихъ отъ этого пункта и ввести ихъ въ заблужденіе насчетъ избраннаго для высадки мѣста, четвертая французская дивизія, бывшая на паровыхъ судахъ, двинулась для демонстраціи къ устью Качи, а остальной флотъ направился къ старому укрѣпленію.

„2-го сентября, на разсвѣтѣ, французскій флотъ, подойдя къ берегу, расположился противъ Кичикъ-бельскаго озера въ четыре линіи: 1-я линія стала на якорь въ разстояніи около 700 саженъ отъ берега; остальныя за нею, въ разстояніи 200 саженъ одна отъ другой. Позади этихъ линій расположился французскій транспортный флотъ. Англійскій флотъ расположился лѣвѣе, а турецкій правѣе французскаго, на одной съ нимъ высотѣ.

Французскія суда выстроились бортомъ къ берегу. Въ то же время съ другаго борта спускались и выстраивались боты, лодки и другія гребныя суда, ожидая сигнала для начатія высадки. Въ 7 часовъ 40 минутъ утра, на кораблѣ „Городъ Парижъ", поданъ былъ ожидаемый сигналъ, и 1-я дивизія начала садиться на гребныя суда; въ 9 часовъ вышли на берегъ первыя войска, а въ полдень высадилась вся первая французская дивизія и, для прикрытія высадки остальныхъ войскъ, расположилась дугою по восточную сторону Кичикъ-бельскаго озера, примкнувъ флангомъ къ морю. Нѣсколько спустя, лѣвѣе ея и почти подъ прямымъ угломъ съ нею, расположилась 2-я дивизія, а къ концу дня, лѣвѣе 2-й и на одной съ нею высотѣ, и 3-я дивизія. Вмѣстѣ съ тѣмъ производилась выгрузка артиллеріи. До ночи 59 орудій, съ упряжью и лошадьми, были уже на берегу.

Высадка англичанъ началась двумя часами позже французовъ. Тѣмъ не менѣе, она шла довольно быстро, и къ вечеру двѣ англійскія дивизіи, съ частію артиллеріи, были уже высажены на берегъ и расположились подъ угломъ съ французами, примкнувъ правымъ флангомъ къ 3-й дивизіи, а лѣвымъ къ озеру Камышлы.

Между тѣмъ, поднявшійся послѣ полудня сильный вѣтеръ усилился до такой степени, что высаживаніе войскъ дѣлалось опаснымъ, почему какъ французы, такъ и англичане прекратили дальнѣйшую высадку.

Итакъ, къ ночи три французскія пѣхотныя дивизіи, 59 орудій и двѣ англійскія дивизіи, съ частію своей артиллеріи, были уже на берегу Крыма. Общее число непріятельскихъ войскъ, высадившихся въ этотъ день на берегъ, простиралось свыше 45,000, съ 83-мя орудіями. Англійскія войска имѣли при себѣ трехдневный, а французскія четырехдневный запасъ провіанта.

Въ этотъ же день эскадра, отправленная для демонстраціи, съ частію войскъ 4-й французской дивизіи, двинулась вдоль берега и дошла до Альмы. Замѣтивъ стоявшія здѣсь лагеремъ русскія войска, она открыла по нимъ огонь, а часть дессантныхъ войскъ сѣла на гребныя суда и, подъ прикрытіемъ огня съ кораблей, подошла къ берегу на разстояніе 55-ти сажень. Войска эти, продержавшись нѣсколько времени у берега, сѣли опять на корабли, и затѣмъ вся эскадра отправилась далѣе, къ устью Качи. Простоявъ около часу у этого пункта, союзники повернули назадъ и къ вечеру соединились съ остальнымъ флотомъ.

Съ ранняго утра 3-го числа союзники возобновили высадку и выгрузку и продолжали ее до 6-го сентября. Послѣдними окончили высадку англичане. Осадный паркъ и прочіе матеріялы, необходимые для дѣйствія противъ Севастополя, были оставлены временно на судахъ.

Въ этотъ же день былъ усиленъ и отрядъ, оставленный въ Евпаторіи.

6-го сентября непріятель, въ числѣ 62,223 человѣкъ, стоялъ уже въ Крыму.

На слѣдующій день, 7-го числа, оставивъ у Стараго укрѣпленія, какъ для больныхъ и запасовъ, такъ и для обезпеченія своего базиса, Евпаторіи, небольшую часть 2-й бригады 4-й англійской дивизіи и 4-й легкій драгунскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Торенса, союзники двинулись къ Севастополю, держась правымъ флангомъ морскаго берега. Тогда же послѣдовалъ вдоль морскаго берега и флотъ.

Впереди всѣхъ судовъ шли нѣсколько небольшихъ пароходовъ, которые промѣряли глубину и указывали путь большимъ судамъ. Лѣвѣе, у самаго берега, шли пароходы, служившіе связью между сухопутными войсками и флотомъ. Они должны были, въ случаѣ надобности, поддерживать своимъ огнемъ сухопутныя войска.

Выступивъ въ 9 часовъ утра и сдѣлавъ переходъ въ 15

верстъ, союзники къ двумъ часамъ пополудни дошли къ рѣкѣ Булганакъ. Перейдя на лѣвый берегъ, они остановились въ виду альминской позиціи, въ шести верстахъ отъ нея.

Для рекогносцировки позиціи, занятой русскими войсками, около трехъ часовъ пополудни, лордъ Кардиганъ, по приказанію англійскаго главнокомандующаго, двинулся впередъ, съ двумя кавалерійскими полками. Англійская кавалерія, шедшая рысью, потѣснила наши аванпосты. Для поддержанія ихъ и для раскрытія силъ и намѣреній непріятеля, князь Меншиковъ выслалъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Кирьякова, гусарскую бригаду, съ конною легкою № 12-ю батареею, и 9 сотенъ казаковъ, поддержавъ ихъ Бородинскимъ и Тарутинскимъ егерскими полками, съ легкою № 4-ю батареею 17-й бригады.

Замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, лордъ Рагланъ, для подкрѣпленія своей кавалеріи, направилъ легкую и вторую дивизіи пѣхоты и послалъ за остальными двумя кавалерійскими полками, бывшими на лѣвомъ флангѣ союзной арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ была выдвинута и батарея.

Лордъ Кардиганъ спустился въ лощину, отдѣлявшую его войска отъ нашихъ, и, остановивъ здѣсь свои полки, выслалъ впередъ кавалерійскую цѣпь. Наши гусары, опередивъ пѣхоту и выстроившись отъ нея вправо, сдѣлали то же самое. Между обѣими цѣпями завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся около 20-ти минутъ и не имѣвшая никакихъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ.

Занимавшій на правомъ флангѣ аванпосты, 1-й эскадронъ гусарскаго князя Николая Максиміліановича полка, подъ командою маіора Гельфрейха, собравъ свои аванпосты, двинулся, во взводной колоннѣ, впередъ. Командиръ полка, генералъ-маіоръ Халецкій, поспѣшилъ съ тремя дивизіонами на подкрѣпленіе. Между тѣмъ, генералъ Кирьяковъ, принявъ нашъ 1-й эскадронъ, бывшій въ кителяхъ, за непріятельскихъ кирасировъ, выдвинулъ 4 орудія и открылъ по нимъ огонь во флангъ. Маіоръ Гельфрейхъ, поставленный между двухъ огней, началъ отступать, захвативъ въ плѣнъ французскаго офицера генеральнаго штаба. Немного спустя непріятель началъ отступать, а вслѣдъ за нимъ отступили и наши войска на позицію, оставивъ на правомъ берегу Альмы казачью цѣпь.

На ночь союзныя войска расположились бивуаками на лѣвомъ берегу Булганака.

Все расположеніе союзныхъ войскъ, какъ съ фронта, такъ и съ тыла, по правому берегу Булганака, было прикрыто непрерывною цѣпью стрѣлковъ, съ подкрѣпленіями. Эти подкрѣпленія во французскихъ войскахъ были прикрыты вырытыми ровиками.

Въ такомъ положеніи провели союзники ночь съ 7-го до 8-е сентября, въ виду нашихъ войскъ, расположенныхъ на Альмѣ."

„Альминская позиція, избранная княземъ Меншиковымъ для боя, находилась на лѣвомъ берегу рѣчки Альмы, которая течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Черное море почти въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу. У деревни Бурлюкъ, лежащей въ разстояніи около 4-хъ верстъ отъ устья, рѣчка дѣлаетъ весьма пологую дугу и образуетъ къ югу тупой исходящій уголъ.

Правый берегъ Альмы, на протяженіи 6-ти верстъ къ сѣверу, представляетъ мѣстность довольно ровную, открытую и слегка всхолмленную. На этомъ берегу находились три деревни: Альма-Тамакъ, въ разстояніи $1^1/_2$ версты, Бурлюкъ, въ разстояніи 4-хъ верстъ, и, наконецъ, Тарханларъ, въ разстояніи около 7-ми верстъ отъ устья. Кромѣ этихъ деревень, на правомъ берегу рѣки было разбросано множество отдѣльныхъ татарскихъ строеній, окруженныхъ садами, виноградниками и рощами, тянувшимися по всему протяженію Альмы, между моремъ и селеніемъ Тарханларъ. Густые сады, обнесенные каменными оградами, были расположены по самой окраинѣ праваго берега. На лѣвомъ же берегу виноградники находились только въ одномъ мѣстѣ, вблизи селенія Бурлюкъ.

Въ противоположность правому берегу, лѣвый берегъ Альмы весьма возвышенъ. Оканчиваясь у моря мысомъ, выдающимся въ видѣ крутаго, едва доступнаго утеса, лѣвый берегъ, на протяженіи около 4-хъ верстъ отъ устья, почти до самой деревни Бурлюкъ, представляетъ гряду крутыхъ высотъ, имѣющихъ до 100 футовъ возвышенія. Эти высоты, трудно доступныя не только для артиллеріи, но и для пѣхоты, особенно круто спускаются къ руслу рѣки, ниже деревни Альма-Тамакъ. Здѣсь, до самаго устья Альмы, обрывы тянутся надъ самою рѣкой, такъ что мѣстами верхняя окраина ихъ отстоитъ отъ праваго берега на разстояніе выстрѣла изъ гладкоствольнаго ружья. Отъ деревни Альма-Тамакъ, вверхъ по теченію рѣки, гребень

высотъ отходитъ отъ русла. На пространствѣ между деревнями Альма-Тамакъ и Бурлюкъ онъ отстоитъ отъ рѣчки на разстояніе отъ 300 до 900 шаговъ, а противъ послѣдне-названнаго селенія на версту и болѣе.

Выше этой деревни, гребень, дѣлая дугу, снова приближается къ берегу, становится нѣсколько отложе и образуетъ уступы.

Фронтъ позиціи противъ Бурлюка пересѣченъ лощиной, спускающеюся къ рѣкѣ; но скаты этой лощины представляютъ покатости, болѣе доступныя. Онѣ всюду удобопроходимы для пѣхоты; мѣстами же по нимъ можетъ подниматься и артиллерія.

Морской берегъ отъ устья Альмы и почти до мыса Лукула высокъ и обрывистъ, а потому неудобенъ для высадки и подъема съ моря. На этомъ пространствѣ находится устье балки Лукулъ, которая, у деревни Аклезъ, спускается къ морю довольно отлого. Устье этой балки было единственнымъ мѣстомъ позиціи, гдѣ представлялась непріятелю нѣкоторая возможность произвести высадку въ тылу нашего лѣваго фланга, но и то лишь въ небольшомъ числѣ войскъ.

Верстахъ въ двухъ къ югу отъ Альмы, по окраинѣ балки Лукулъ, подымается терасами другой рядъ возвышенностей, а вправо отъ лощины, выходящей у Бурлюка, противъ деревни Тарханларъ, находится высокая гора, скаты которой спускаются сначала довольно круто, а потомъ весьма полого. Эта гора командуетъ почти всею окружающею мѣстностію. Вправо отъ нея находится другая, менѣе возвышенная, гора; между ними, почти у самой рѣки, лежитъ отдѣльный, довольно высокій холмъ, мимо котораго шла на югъ дорога отъ трактира деревни Тарханларъ къ Качѣ.

Вся мѣстность отъ Альмы до Качи представляетъ голую, слегка всхолмленную степь, удобопроходимую для войскъ по всѣмъ направленіямъ.

„Главная и самая удобная переправа чрезъ Альму существовала немного выше деревни Бурлюкъ. Здѣсь, на большой дорогѣ изъ Евпаторіи къ Севастополю, былъ построенъ деревянный мостъ, единственный на всемъ протяженіи позиціи, занятой нашими войсками. Поднявшись на плато по балкѣ, пересѣкавшей фронтъ позиціи, эта дорога раздваивается: одна ея вѣтвь идетъ на Севастополь, другая же влѣво, къ Бахчисараю. Другая дорога шла отъ деревни Альма-Тамакъ и раздваива-

лась: одною вѣтвію она выходила на Гаджибулатъ, а другою на Орта-Кэсэкъ.

„У самаго устья Альмы былъ еще бродъ, состоявшій изъ весьма узкой песчаной отмели, образовавшейся отъ наносовъ песку теченіемъ рѣки и прибоемъ волнъ.

Изъ всѣхъ описанныхъ дорогъ, шедшая изъ Альма-Тамакъ была наиболѣе трудная, несмотря на то, что по этой дорогѣ татары постоянно возили въ Севастополь, на своихъ арбахъ, разные земледѣльческіе продукты. Но, кромѣ дорогъ, существовало нѣсколько тропинокъ, круто спускавшихся къ рѣчкѣ. Одна изъ нихъ шла у самаго устья Альмы, по дну крутаго и узкаго оврага, который хотя и былъ весьма неудобенъ для подъема, но представлялъ къ тому полную возможность.

По случаю низкой воды, стоявшей въ Альмѣ въ первыхъ числахъ сентября, рѣку можно было удобно переходить въ бродъ почти по всему ея протяженію.

„Изъ сдѣланнаго описанія альминской позиціи видно, что она, преграждая непріятелю доступъ къ Севастоповю и господствуя надъ окружающею мѣстностію, была выгодна для обороны. Доступы къ ней были ограничены и мѣстами весьма затруднительны. Въ случаѣ отступленія, войска наши имѣли за собою высоты, которыя командовали первою позиціею и, слѣдовательно, давали возможность нашимъ войскамъ задерживать наступленіе непріятеля. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, альминская позиція представляла и весьма важныя невыгоды. Одна изъ нихъ состояла въ томъ, что, простираясь почти на 8 верстъ по фронту, она была слишкомъ растянута. Другая невыгода была та, что лѣвый флангъ не могъ быть примкнутъ къ берегу, потому что иначе войска подверглись бы огню съ непріятельскаго флота.

Это-то послѣднее обстоятельство, какъ и трудность входовъ при устьѣ Альмы на лѣвый ея берегъ, было причиною, что позицію заняли войсками только на нѣкоторомъ протяженіи выше и ниже Бурлюка, при чемъ лѣвый флангъ едва доходилъ до альма-тамакской дороги.

„Войска, сосредоточенныя княземъ Меншиковымъ на альминской позиціи, числительность которыхъ простиралась до 33,600 человѣкъ, были въ составѣ 42½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 11 сотенъ и 96 орудій (*).“

(*) Для встрѣчи непріятеля они были расположены слѣдующимъ образомъ: -

Альминское сраженіе.

8-го сентября, на разсвѣтѣ, союзники рѣшились атаковать русскую армію одновременно съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Для исполненія этого плана, рѣшено было, чтобы дивизія Бос-

У деревни Аклезъ, въ разстояніи около версты отъ морскаго берега, былъ поставленъ 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка.

Правѣе и впереди этого баталіона, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ морскаго берега, между альма-тамакской дорогой и тою, которая шла отъ бурлюкскаго брода, были расположены четыре резервные баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ. Они были поставлены на скатахъ, въ ротныхъ колоннахъ.

За ними, во второй линіи, расположенъ былъ, въ колоннахъ къ атакѣ, Тарутинскій егерскій полкъ, а въ резервѣ за Тарутинскимъ полкомъ Московскій пѣхотный, съ легкою № 4 батареею 17-й артиллерійской бригады.

Въ центрѣ позиціи, правѣе резервныхъ баталіоновъ, были расположены 1-я и 2-я легкія батареи 16-й артиллерійской бригады, обстрѣливавшія продольно дорогу.

Позади ихъ былъ поставленъ, построенный въ двѣ линіи колоннъ въ атакѣ, Бородинскій Е. И. В. Наслѣдника цесаревича (нынѣ лейбъ-егерскій Его Величества) полкъ.

Правѣе евпаторійской дороги, саженяхъ въ 300 отъ рѣки, расположены были въ одну линію четыре баталіона егерскаго Е. И. В в. к. Михаила Николаевича полка.

Впереди интервала между средними баталіонами, на картечный выстрѣлъ отъ рѣки, находилась за эполементомъ батарейная № 1-го батарея 16-й артиллерійской бригады.

Правѣе в. к. Михаила Николаевича полка, частію въ ротныхъ колоннахъ, а частію въ колоннахъ къ атакѣ, былъ расположенъ Суздальскій пѣхотный полкъ.

Впереди его были выдвинуты двѣ батареи 14-й артиллерійской бригады: 3-я легкая на лѣвомъ флангѣ и 4-я легкая на правомъ.

Во второй линіи были расположены: Владимірскій пѣхотный полкъ, за полкомъ в. к. Михаила Николаевича, а за Суздальскимъ—Углицкій.

Позади Владимірскаго полка, въ лощинѣ, были поставлены донскія батареи: батарейная № 3 и резервная легкая № 4 батареи.

Главный резервъ, въ составѣ Волынскаго пѣхотнаго полка, трехъ баталіоновъ Минскаго пѣхотнаго, легкой № 5 батареи 17-й артиллерійской бригады, гусарской бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конной легкой № 12 батареею, былъ помѣщенъ за центромъ позиціи, у большой евпаторійской дороги, на подъемѣ задней гряды возвышенностей: пѣхота лѣвѣе, а кавалерія правѣе дороги.

Два казачьихъ полка: 57-й Танына и 60-й Попова, первоначально были высланы на правый берегъ Альмы, для охраненія нашего праваго фланга и для наблюденія за непріятелемъ.

6-й стрѣлковый, сводный морской и 6-й саперный полубаталіоны были разсыпаны въ цѣпи по правому берегу Альмы, въ виноградникахъ, огородахъ и въ селеніяхъ Бурлюкъ и Альма-Тамакъ.

У моста была поставлена саперная команда.

Для зажженія, въ случаѣ надобности, деревень Альма-Тамакъ, Бурлюкъ и Тархакларъ и для уничтоженія моста, приготовлены были разныя зажигательныя средства.

Командующимъ правымъ флангомъ и центромъ былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, а лѣвымъ генералъ-лейтенантъ Кирьяковъ.

ке, начавъ движеніе въ половинѣ шестаго утра, обошла лѣвый флангъ русскихъ войскъ. Дивизіи Канробера, принца Наполеона и Форе назначались для атаки центра и должны были начать движеніе въ 7 часовъ. Наконецъ, вся англійская армія, двинувшись въ половинѣ шестаго, должна была обойти позицію русскихъ войскъ съ праваго фланга.

Въ шесть часовъ утра дивизія Боске уже тронулась. Въ семь часовъ, когда двинулся и центръ, Сентъ-Арно, получивъ извѣстіе, что англійскія войска еще не готовы, пріостановилъ движеніе дивизіи Боске. Между тѣмъ, непріятельскій флотъ расположился на якорѣ вблизи берега, а нѣсколько пароходовъ приблизились къ устью Альмы и, ставъ противъ лѣваго фланга позиціи русскихъ войскъ, приготовились поддерживать своимъ огнемъ атаку войскъ Боске. Подошедшая въ то же время къ самому устью Альмы шлюпка открыла въ этомъ мѣстѣ мель и тотчасъ же сообщила о томъ Боске.

Только въ 11½ часовъ двинулась наконецъ въ атаку союзная армія, въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Дивизія Боске, построенная въ двѣ колонны, съ артиллеріею между ними, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ, направилась, впереди прочихъ войскъ, къ дер. Альма-Тамакъ. За нею, уступомъ вправо, двигалась, также къ двухъ колоннахъ, турецкая дивизія. Дивизіи Канробера и принца Наполеона, построенныя въ двѣ линіи дивизіонныхъ колоннъ, съ артиллеріею между линіями, также подъ прикрытіетъ стрѣлковъ, должны были, нѣсколько времени спустя, двинуться лѣвѣе дивизіи Боске, въ пространство между деревнями Альма-Тамакъ и Бурлюкъ. За дивизіею принца Наполеона построилась дивизія Форе. Артиллерійскій резервъ шелъ позади дивизіи Канробера. Лѣвѣе французовъ двигались англичане, подъ прикрытіемъ огня батареи и густой цѣпи стрѣлковъ, имѣя свою кавалерію за лѣвымъ флангомъ, для прикрытія его отъ покушеній русской кавалеріи.

„Въ половинѣ перваго дивизія Боске подошла къ правому берегу Альмы. Въ то же время непріятельскіе пароходы усилили огонь, производя его бомбами и гранатами по войскамъ нашего лѣваго фланга, которыя хотя и стояли въ двухъ верстахъ отъ морскаго берега, однако несли довольно значительныя потери. Подъ покровительствомъ этого огня, одинъ баталіонъ зуавовъ, въ виду всѣхъ, тотчасъ переправился черезъ рѣку у альма-тамакскаго брода и, разсыпавшись въ

цѣпь, началъ взбираться на крутизну. Въ скоромъ времени зуавы появились на гребнѣ и открыли живой огонь изъ штуцеровъ. Тотчасъ за зуавами цѣлая бригада д'Отмара, съ одной батареею, перешла рѣку и выстроилась на возвышенностяхъ лѣваго берега Альмы. Одновременно съ движеніемъ бригиды д' Отмара къ Альма-Тамаку, у устья р. Альмы стала переправляться французская и турецкая пѣхота. Первый огонь съ нашей позиціи былъ открытъ баталіономъ Минскаго полка, который, будучи расположенъ у деревни Аклезъ, могъ замѣтить движеніе французовъ не раньше, какъ головы ихъ колоннъ поднялись уже на вершину высоты."

Едва только зуавы успѣли взобраться на высоты лѣваго берега Альмы, какъ минскій баталіонъ уже былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Подвергаясь перекрестному огню съ фронта, съ фланга и даже тыла и опасаясь быть отрѣзаннымъ, баталіонъ этотъ, завязавъ перестрѣлку съ французскими стрѣлками, началъ отступленіе къ дер. Орта-Кэсэкъ Въ то же время лѣвый нашъ флангъ, находившійся подъ командою генералъ-лейтенанта Кирьякова, подвергаясь продольному огню морской артиллеріи, открытому съ французскихъ судовъ, началъ также отступать, по направленію къ телеграфу. Князь Меншиковъ, видя появленіе французовъ на нашемъ открытомъ лѣвомъ флангѣ, приказалъ направить туда Московскій полкъ, съ двумя легкими батареями. Замѣтивъ приближеніе Московскаго полка, баталіонъ Минскаго полка, пройдя за дер. Орта-Кэсэкъ, прекратилъ дальнѣйшее отступленіе. Легкая № 4 батарея прибыла прежде пѣхоты и, расположившись на позиціи, помогла баталіону держаться до прибытія на помощь Московскаго полка.

Командиръ батареи, подполковникъ Кондратьевъ, имѣя 10 орудій противъ 12 и поражаемый съ кораблей, распоряжался съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Однако, наша батарея была поставлена въ самое затруднительное положеніе. Непріятельскіе стрѣлки, хорошо прикрытые мѣстностію и исключительно назначенные дѣйствовать противъ нашей артиллерійской прислуги, стрѣляя съ разстоянія 300 саженъ, не дозволяли нашимъ легкимъ орудіямъ приблизиться на дистанціи хорошаго прицѣльнаго выстрѣла. Французскія же 12-фунтовыя пушки-гаубицы дѣйствовали такъ удачно, что Боске приписываетъ успѣшное исполненіе своего обходнаго движенія исключительно

превосходству своего калибра надъ легкою русскою артиллеріею.

Въ самое короткое время, половина прислуги и лошадей батареи были убиты или переранены. Несмотря на это, батарея оставалась на позиціи до прибытія Московскаго полка. Но полкъ этотъ, встрѣченный цѣлою бригадою французовъ, не могъ отбросить ихъ обратно за рѣку. Вслѣдъ за Московскимъ полкомъ прибылъ на лѣвый флангъ князь Меншиковъ и, убѣдившись въ положеніи здѣсь дѣла, приказалъ двинуть сюда же изъ главнаго резерва остальные три баталіона Минскаго полка, два дивизіона гусаровъ и три батареи. Положеніе дивизіи Боске на лѣвомъ берегу Альмы, въ то время, когда остальныя войска союзниковъ еще не начинали переходить рѣку, могло сдѣлаться весьма опаснымъ, если бы мы въ состояніи были противопоставить ему численный перевѣсъ. Но этого перевѣса мы не имѣли. Войска Кирьякова, какъ уже сказано, отступили; Минскому полку изъ резерва нужно было пройти до мѣста боя почти три версты, а, между тѣмъ, вся дивизія Боске и турецкія войска успѣли уже подняться и выстроиться на лѣвомъ нашемъ флангѣ, составивъ отрядъ въ 14,000 человѣкъ. Мы же, считая Московскій и Минскій полки, гусаровъ и 5 батарей, имѣли здѣсь только до 6,000 человѣкъ. Правда, мы имѣли превосходство въ числѣ артиллерійскихъ орудій; но оно намъ не доставляло ни малѣйшей выгоды: французы, имѣя орудія большаго калибра и штуцерниковъ, не дозволяли нашимъ батареямъ подъѣзжать къ нимъ на близкое разстояніе. Едва только вся дивизія Боске успѣла утвердиться на высотахъ лѣваго берега Альмы, какъ тотчасъ же начали наступать и остальныя французскія войска. Въ часъ пополудни дивизіи Канробера и принца Наполеона подошли къ правому берегу Альмы. Французскіе стрѣлки атаковали сады, занятые нашими стрѣлками. Между тѣмъ, пять французскихъ батарей, выѣхавъ на позицію, открыли огонь противъ нашего центра, а въ промежутокъ между нашимъ центромъ, оставшимся еще на мѣстѣ, и тѣми войсками, которыя дрались съ дивизіею Боске, было направлено французами 24 баталіона и 28 орудій.

Англичане въ это время еще не начинали дѣла. Двигаясь медленнѣе французовъ, они, не входя въ сферу выстрѣловъ, остановились. Лордъ Рагланъ рѣшился выждать развитія успѣха французовъ. Съ наступленіемъ дивизій Канробера и Наполеона, положеніе нашихъ 5-ти баталіоновъ и трехъ батарей, дравших-

ся противъ 11-ти баталіоновъ и 12-ти орудій Боске, становилась критическимъ.“ Къ счастію, вовремя подоспѣлъ Минскій полкъ, и мы попытались сбросить французовъ штыками съ занятыхъ ими высотъ; но французы, уклонившись отъ рукопашнаго боя, встрѣтили нашу атаку картечью и градомъ пуль стрѣлковой цѣпи и развернутыхъ баталіоновъ.

Огромная потеря заставила нашъ лѣвый флангъ, отказавшись отъ атаки, ограничиться пассивной обороной. Но, потерявъ надежду на возможность сбросить Боске и турокъ за рѣку, долго удержаться на лѣвомъ флангѣ мы не имѣли никакой возможности, тѣмъ болѣе, что противъ насъ появились здѣсь новыя непріятельскія силы.

Въ часъ пополудни, какъ уже сказано, Канроберъ и принцъ Наполеонъ, атаковавъ нашихъ стрѣлковъ въ садахъ и виноградникахъ на правомъ берегу Альмы, расположились противъ нашего центра.

Наши стрѣлки, послѣ получасовой перестрѣлки, не имѣя болѣе при себѣ патроновъ и не найдя своихъ патронныхъ ящиковъ, находившихся гдѣ-то за правымъ флангомъ, должны были отступить на лѣвый берегъ Альмы.

Такъ какъ войска генерала Кирьякова уже оставили въ это время свою позицію, то дивизія Канробера тотчасъ же начала переходить Альму въ бродъ и взбираться на плато. Когда Канроберъ успѣлъ вытянуться на высотахъ лѣваго берега, то начали переправу и войска дивизіи принца Наполеона. Дивизія Канробера, поднявшись на высоты, вышла во флангъ Московскому полку, который уже и безъ того имѣлъ противъ себя войска дивизіи Боске. Московскій полкъ, съ частію артиллеріи, открылъ сильный огонь по головамъ колоннъ дивизіи Канробера. Въ то же время Канробера встрѣтили войска Кирьякова, остановившіяся за телеграфомъ. Все это остановило французовъ. Но успѣхъ нашъ продолжался здѣсь недолго. Выдвинутая на рысяхъ французская артиллерія засыпала насъ картечью и гранатами.

Въ минуту потерявъ большую часть своихъ начальниковъ и до 1,500 нижнихъ чиновъ, Московскій и Минскій полки принуждены были отступить къ Телеграфной горѣ. Несмотря, однако, на огромную убыль, наша пѣхота и артиллерія отступали въ чрезвычайномъ порядкѣ. Остановившись у телеграфа,

мы открыли бѣглый огонь по французамъ. Но это было уже послѣднее сопротивленіе нашего лѣваго фланга.

Превосходство въ силахъ заставило насъ и Телеграфную гору отдать въ руки французовъ, на которой они тотчасъ же и водрузили свое знамя. Вслѣдъ за этимъ французская армія перешла въ общее наступленіе, навремя, впрочемъ, пріостановленное появленіемъ нашихъ двухъ дивизіоновъ гусаровъ, на лѣвомъ флангѣ нашей пѣхоты.

Но, въ то время, когда борьба на нашемъ лѣвомъ флангѣ была покончена, на правомъ флангѣ бой былъ въ самомъ разгарѣ. Всѣ усилія англичанъ разбивались здѣсь о стойкость и мужество нашихъ войскъ.

Около двухъ часовъ, въ то время, когда Канроберъ уже успѣлъ вытянуться на высотахъ лѣваго берега Альмы, подошли къ правому ея берегу и англійскія войска. Залегши за мѣстными закрытіями, англичане открыли мѣткую пальбу и на выборъ поражали офицеровъ, солдатъ и артиллерійскую прислугу. Въ такомъ положеніи англичане оставались до тѣхъ поръ, пока вся дивизія принца Наполеона не переправилась на лѣвый берегъ Альмы. Получивъ извѣстіе о переправѣ принца Наполеона, лордъ Рагланъ перешелъ въ наступленіе. Англійская пѣхота въ колоннахъ, предшествуемая артиллеріею, двинулась на нашу позицію правѣе и лѣвѣе деревни Бурлюка, прикрываясь кавалеріей съ лѣваго фланга.

Сперва нашимъ батареямъ и штуцерникамъ (*) удалось было навремя задержать англичанъ при переправѣ черезъ мостъ у деревни Бурлюкъ; но это продолжалось недолго: непріятельскіе стрѣлки, скрываясь за каменными оградами садовъ, открыли убійственный огонь по нашему войску, а двумъ англійскимъ орудіямъ удалось, переправившись въ бродъ черезъ рѣку Альму, открыть анфиландную пальбу по Бородинскому полку и двумъ батареямъ, расположеннымъ въ центрѣ нашей позиціи. Войска эти вынуждены были отступить къ нашему лѣвому флангу, въ это время уже двигавшемуся къ рѣкѣ Качѣ.

Съ отступленіемъ нашего центра, переправа черезъ мостъ сдѣлалась доступнѣе. Дивизія Брауна первая начала взбираться на лѣвый берегъ рѣки Альмы.

Видя это, князь Горчаковъ приказалъ двумъ баталіонамъ

(*) 6-й саперный и сводный морской баталіонъ.

егерскаго Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича полка встрѣтить непріятеля штыками. Баталіоны эти двинулись въ атаку. Непріятель, видя наступленіе нашихъ войскъ, отступилъ къ рѣкѣ и, подпустивъ ихъ на самое близкое разстояніе, открылъ убійственный огонь изъ развернутыхъ баталіоновъ. Понеся огромную потерю и лишась большей части своихъ начальниковъ, наши баталіоны отступили. Вслѣдъ за ними двинулся 23-й полкъ англичанъ, который и успѣлъ ворваться на нашу батарею за эполементомъ.

Посланные въ подкрѣпленіе отступавшимъ егерямъ, два баталіона Владимірскаго полка бросились въ атаку. Владимірскіе баталіоны, не обращая вниманія на страшный огонь, стройно двигались въ штыки. Непріятель не вынесъ удара, отступилъ къ рѣкѣ, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ. Эполементъ перешелъ снова въ наши руки. Это было въ то время, когда французы уже овладѣли Телеграфною горою и войска Кирьякова уже отступили къ Качѣ.

Англичане, выбитые изъ эполемента, выйдя изъ сферы выстрѣловъ гладкоствольнаго оружія и поражаемые только выстрѣлами горсти штуцерныхъ Владимірскаго полка, успѣли устроиться и снова двигались въ атаку. Положеніе нашихъ войскъ становилось здѣсь весьма критическимъ. Уравновѣсить до нѣкоторой степени неравный бой могла бы артиллерія. Но у насъ ея здѣсь не было. Отступившая изъ эполемента батарея, по причинѣ огромной убыли въ лошадяхъ и прислугѣ, едва могла поднять оставшіяся 10 орудій и рѣшительно не въ состояніи были снова занять эполементъ и продолжать бой. Несмотря, однако, на затруднительность своего положенія, войска наши стояли твердо.

„Жестокій непріятельскій огонь густой стрѣлковой цѣпи въ короткое время лишилъ наши войска большей части офицеровъ и начальниковъ. Всѣ окружающіе князя Горчакова были перебиты, подъ нимъ самимъ была убита лошадь, и его шинель пронизана шестью пулями.“

Тѣмъ не менѣе, князь Горчаковъ и генерамъ Квицинскій рѣшились принести новую жертву для удержанія за собою позиціи. Оба они лично повели остатки Владимірскаго полка въ штыки. Владимірцы съ крикомъ „ура“ бросились на непріятеля.

Первая линія англійскихъ баталіоновъ смѣшалась, дрогнула и начала уже отступать къ мосту. Но въ этотъ рѣшительный

моментъ, на флангѣ нашихъ войскъ, вдругъ грянулъ бѣглый огонь французскихъ орудій. Сентъ-Арно, узнавъ о томъ упорномъ сопротивленіи, какое встрѣтили англичане, направилъ противъ нашего праваго фланга 23 орудія.

Пораженный такою неожиданностію, Владимірскій полкъ остановился на мгновеніе, но, увлекаемый примѣромъ офицеровъ, съ крикомъ „ура" снова бросился въ штыки. Встрѣченные сильнѣйшимъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, понеся страшную потерю и не имѣя за собою никакого подкрѣпленія, владимірцы вынуждены были отступить въ эполементъ.

Въ то время, какъ Владимірскій полкъ геройски умиралъ за эполементомъ, выдерживая въ теченіе 20 минутъ натискъ почти цѣлой англійской дивизіи, бригада Колинъ-Кембля угрожала ему обходомъ съ праваго фланга, а дивизія принца Наполеона спѣшила отрѣзать севастопольскую дорогу. Но владимірцы, осыпаемые градомъ штуцерныхъ пуль и гранатами, потерявъ полковаго командира, трехъ баталіонныхъ, 14 ротныхъ, 30 офицеровъ и 1,300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, упорно держались за эполементомъ.

Князь Меншиковъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, зная значительную потерю нашихъ войскъ (*), видя, что въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ уже нѣтъ силъ возстановить дѣло въ нашу пользу, около 4-хъ часовъ пополудни приказалъ наконецъ князю Горчакову отвести войска нашего праваго фланга на заднюю гряду возвышенностей.

Войска наши отступали стройно и въ порядкѣ, такъ что артиллерія, несмотря на понесенный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, вывезла всѣ свои орудія, за исключеніемъ только двухъ, которыя, за невозможностію встащить ихъ на гору, остались на мѣстѣ и попали въ руки непріятеля.

Для прикрытія нашего отступленія, въ аріергардѣ оставлены были три легкія батареи, Волынскій пѣхотный полкъ, бригада гусаровъ и казаки. Войска эти, подъ командою генералъ-маіора Кишинскаго, заняли позицію близъ бывшаго расположенія нашего главнаго резерва.

Англичане, занявъ правый флангъ и центръ нашей бывшей позиціи, начали преслѣдовать наши отступавшія войска.

(*) Въ альминскомъ сраженіи у насъ выбыло изъ строя: 5 генераловъ, 23 штабъ и 170 оберъ-офицеровъ и 5,511 рядовыхъ. Союзники потеряли въ этотъ день [illegible],500 человѣкъ, изъ нихъ 2,000 англичанъ.

Подойдя къ аріергарду на разстояніи пушечнаго выстрѣла и будучи встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятель остановился и прекратилъ дальнѣйшее наступленіе. Такимъ образомъ, нашъ аріергардъ далъ возможность главнымъ силамъ безпрепятственно дойти до р. Качи.

Причины, по которымъ непріятель не преслѣдовалъ насъ далѣе, заключались въ сильномъ утомленіи союзныхъ войскъ нашимъ геройскимъ сопротивленіемъ, въ недостаткѣ кавалеріи, въ болѣзни маршала Сентъ-Арно и, наконецъ, въ неувѣренности, что русскія войска не остановились за рѣкою Качею, для вторичнаго боя.

„Итакъ, первая встрѣча съ непріятелемъ для насъ была неудачна. Альминское сраженіе было нами проиграно.“

— А, между тѣмъ, судя по описанію этого кровопролитнаго боя, русскую армію нельзя было упрекнуть въ недостаткѣ храбрости, стойкости, самоотверженіи и умѣньи геройски умирать, во имя сознанія долга и воинской чести. Къ несчастію, всѣ эти прекрасныя качества нашихъ войскъ въ крымскую войну должны были повести только къ пассивнымъ результатамъ. Причины этому въ сочиненіи г.-а. Тотлебена объясняются слѣдующимъ образомъ:

Соперничая въ нравственномъ отношеніи съ лучшими европейскими арміями, мы, какъ извѣстно, много уступали имъ въ вооруженіи и въ тактическомъ образованіи.

Въ то время, когда заграницею одиночное развитіе солдата поставлено было въ основу военнаго его образованія, мы продолжали добиваться отъ нашихъ войскъ стройнаго дѣйствія въ массахъ; тогда какъ иностранныя государства усердно работали надъ хорошимъ вооруженіемъ своихъ армій, учили ихъ цѣльной стрѣльбѣ и примѣненію къ мѣстности. мы въ своихъ рядахъ имѣли только по 24 штуцерныхъ въ баталіонѣ и почти не обращали вниманія на дѣйствія въ разсыпномъ строѣ.

Результатомъ было то, что ни одна европейская армія не могла сравниться съ нашею въ маневрированіи массами, но за то въ бою, когда въ строгой точности равненія и въ стройности движенія не было надобности, когда потребовались находчивость, ловкость и смѣтливость, тогда солдатъ нашъ, по необходимости, долженъ былъ уступить европейскому.

Таковы вообще главныя причины безуспѣшнаго дѣйствія нашихъ войскъ во время крымской кампаніи.

Изъ другихъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе собственно на проигрышъ нами альминскаго сраженія, въ сочиненіи г.-а. Тотлебена указано, во-первыхъ, на то, что позиція наша не была укрѣплена, хотя для того мы имѣли и время и средства; во-вторыхъ, на позднюю встрѣчу дивизіи Боске на лѣвомъ нашемъ флангѣ; въ-третьихъ, на поспѣшное оставленіе позиціи войсками, бывшими подъ начальствомъ генерала Кирьякова, и наконецъ, въ-четвертыхъ, на численный перевѣсъ непріятельской арміи надъ нашею.

— Князь Меншиковъ, сосредоточивая свою армію на Альмѣ, оставилъ въ Севастополѣ самый незначительный гарнизонъ, который, за исключеніемъ разнаго рода командъ морскаго вѣдомства, состоялъ изъ четырехъ резевныхъ баталіоновъ Виленскаго и Литовскаго егерскихъ полковъ, четырехъ дессантныхъ баталіоновъ и двухъ морскихъ подвижныхъ батарей въ шестнадцать орудій.

Весьма естественно, что какъ для самой обороны города, такъ и для предстоявшихъ усиленныхъ работъ на оборонительной линіи этихъ войскъ было недостаточно. Поэтому тотчасъ же по высадкѣ непріятеля, для усиленія гарнизона, сформированы были изъ командъ нѣкоторыхъ судовъ баталіоны для сухопутныхъ дѣйствій. Такихъ баталіоновъ было четыре.

По сформированіи этихъ частей, 2-го сентября войска севастопольскаго гарнизона были расположены такимъ образомъ, что на сѣверной сторонѣ находились четыре баталіона и восемь орудій, а на южной, кромѣ морскихъ командъ на трехъ отдѣленіяхъ оборонительной линіи, шесть баталіоновъ, при восьми орудіяхъ.

Четыре дессантные баталіона находились на корабляхъ и два баталіона по-очереди свозились на сѣверный берегъ рейда; два же остальные, на корабляхъ, могли, въ случаѣ надобности, во всякое время прибыть на требуемый пунктъ.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ гарнизона сдѣланы были распоряженія по флоту какъ для защиты рейда, такъ и для выхода въ море. Лучшимъ и сильнѣйшимъ судамъ черноморскаго флота, въ составѣ четырнадцати кораблей и семи фрегатовъ, было приказано приготовиться къ походу и вслѣдъ затѣмъ даже объявлена диспозиція на случай выхода въ море.

Одновременно съ этими распоряженіями по гарнизону и флоту приступлено было къ усиленію сухопутной обороны.

„Въ сѣверномъ укрѣпленіи въ это время производились дѣятельныя работы, съ цѣлію значительнаго возвышенія и утолщенія брустверовъ и дефилированія внутренности укрѣпленія. Работы эти производились въ такихъ размѣрахъ, что могли быть окончены лишь по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ, при наступленіи союзниковъ отъ Евпаторіи, прежде всего слѣдовало ожидать нападенія на сѣверную сторону, а потому и необходимо было подготовить ее какъ можно скорѣе къ противодѣйствію непріятельскому штурму.

„Для этого подполковникъ Тотлебенъ тотчасъ же остановилъ въ сѣверномъ укрѣпленіи всѣ производившіяся работы и приступилъ къ исполненію собственнаго проекта. Сознавая слабость сѣвернаго укрѣпленія вообще и въ особенности фронта, обращеннаго къ сѣверу, онъ нашелъ необходимымъ расширить, расположеніемъ полевыхъ укрѣпленій по обѣ стороны сѣвернаго укрѣпленія, фронтъ, съ тѣмъ, чтобы, выставивъ на избранной позиціи большее число орудій, дать возможность обстрѣливать ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ ближайшіе отъ сѣвернаго укрѣпленія овраги и закрытія.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предохранить отъ непріятеля городъ и съ юга, въ особенности со стороны балаклавской дороги, на пространствѣ между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, онъ началъ усиливать полевыми укрѣпленіями и южную сторону Севастополя.

„Для выполненія всѣхъ этихъ работъ въ самое короткое время, необходимо было увеличить число рабочихъ, и притомъ усиленно работать и днемъ и ночью. Между тѣмъ, матеріяльныя средства инженернаго вѣдомства были совершенно ничтожны.“

Одновременно съ распоряженіями о заготовкѣ необходимаго инструмента и наряда рабочихъ, для усиленія вооруженія севастопольскихъ батарей, было назначено 30 орудій, снятыхъ съ судовъ. Изъ числа ихъ, 20 назначены были на сѣверную сторону, а 10 на южную. Для быстрыхъ и постоянныхъ сообщеній съ княземъ Меншиковымъ, между альминскою позиціею и городомъ была устроена линія семафорныхъ телеграфовъ.

„Наконецъ наступило 8-е сентября. Въ исходѣ перваго часа пополудни, лукульскій телеграфъ донесъ о наступленіи непріятеля, а вскорѣ затѣмъ послышалась канонада, возвѣстившая о началѣ боя. Въ четыре съ половиною часа канонада смолкла;

въ семь часовъ было уже смутно извѣстно о неудачномъ исходѣ для насъ сраженія, а въ девятомъ часу прибылъ съ извѣстіемъ объ этомъ къ вице-адмиралу Корнилову курьеръ отъ князя Меншикова.

Извѣстіе объ отступленіи русской арміи и о неслыханной дѣйствительности и дальности выстрѣловъ непріятельскаго оружія распространилось по городу.

На слѣдующій день, около полудня, появилась на лѣвомъ берегу Бельбека и русская армія.

„Лѣвый берегъ Бельбека выше праваго и состоитъ изъ гряды холмовъ, расположенныхъ одинъ на другомъ и раздѣленныхъ между собою узкими и обрывистыми лощинами. Только на нѣкоторомъ, и притомъ на довольно значительномъ, разстояніи отъ рѣки холмы эти образуютъ довольно ровное плато, которое, впрочемъ, весьма необширно и неудобно для движенія войскъ. Оборона этой позиціи зависѣла главнымъ образомъ отъ ружейнаго огня стрѣлковъ, занявшихъ обрывистые холмы, съ которыхъ они удобно могли бы обстрѣливать всѣ подступы къ рѣкѣ. Но если бы непріятель, преодолѣвъ огонь этихъ стрѣлковъ, взобрался на плато, то войска наши должны были бы отступить или къ сѣверному укрѣпленію, или на Инкерманскія высоты. И то и другое было одинаково неудобно, а первое даже и опасно. Отступая къ сѣверному укрѣпленію, войска наши столпились бы на весьма ограниченномъ пространствѣ и понесли бы значительныя потери отъ огня непріятельскаго флота. Кромѣ того, непріятель могъ бы легко ворваться вслѣдъ за отступавшими войсками, на ихъ плечахъ, въ сѣверное укрѣпленіе и занять всѣ наши батареи, защищавшія съ этой стороны входъ въ севастопольскій рейдъ.

Отступленіе же на южную сторону, по узкой почтовой дорогѣ, проходящей чрезъ длинную гать у конца бухты и чрезъ болота Черной рѣчки, было бы сопряжено съ величайшими затрудненіями и опасностію. Войска наши здѣсь легко могли бы быть опрокинутыми частію въ бухту, а частію въ болото.

Не имѣя возможности остановиться на Бельбекѣ, князь Меншиковъ предположилъ занять фланговую позицію, къ востоку отъ почтовой дороги, расположивъ войска на пространствѣ между Бельбекомъ и долиной Черной рѣчки.

Но вся мѣстность была здѣсь чрезвычайно пересѣченная и покрытая густо-поросшимъ дубнякомъ. Для дѣйствія войскъ

она не представляла ни едной выгодной оборонительной позиціи; наступленіе массами по густому кустарнику, холмамъ и ямамъ было почти невозможно. При отступленіи же на Бахчисарай по такой закрытой и пересѣченной мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются затрудненія для движенія и надзора за общимъ ходомъ дѣла, управленіе войсками, при неудачѣ, сдѣлалось бы рѣшительно невозможнымъ.

Видя, что и на этомъ пространствѣ нѣтъ такой позиціи, на которой наши войска могли бы встрѣтить непріятеля съ надеждою на успѣхъ и не были бы поставлены въ крайне опасное положеніе, въ случаѣ неудачи, князь Меншиковъ долженъ былъ отказаться отъ встрѣчи непріятеля по сѣверную сторону рейда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая необходимость устроить войска, пополнить боевые и продовольственные запасы, подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ и сдѣлать нужныя для обороны распоряженія, князь Меншиковъ рѣшился двинуться на южную сторону Севастополя.

Войска, снявшись съ привала на Бельбекѣ, спустились въ долину Черной рѣчки и, перейдя ее по инкерманской гати, поднялись на Сапунъ-гору. Къ вечеру 9-го сентября, наша армія прибыла къ Севастополю. Тарутинскій егерскій полкъ занялъ сѣверное укрѣпленіе, 4 баталіона резервной бригады поступили въ составъ гарнизона; остальныя затѣмъ войска расположились бивуакомъ въ виду Севастополя, на Куликовомъ полѣ, между Карантинною и Сарандинакиною балками.

„Обративъ теперь главное вниманіе на непосредственную оборону самаго Севастополя, князь Меншиковъ приказалъ вице-адмиралу Корнилову:

1) Преградить входъ на рейдъ, затопивъ для того старые корабли и фрегаты, а экипажи затопленныхъ судовъ употребить для сухопутныхъ дѣйствій.

2) Оборону сѣверной стороны возложить на моряковъ и усилить уже сформированныя прежде для сухопутныхъ дѣйствій морскія войска нѣкоторыми экипажами флота, взявъ ихъ съ судовъ, предназначавшихся для обороны рейда.

„Вице-адмиралъ Корниловъ, получивъ приказаніе о затопленіи входа на рейдъ, утромъ 3-го сентября собралъ совѣтъ флагмановъ и командировъ судовъ. На этомъ совѣтѣ онъ объявилъ, что русская армія, проигравъ сраженіе на Альмѣ, отступаетъ къ Севастополю, что непріятель, занявъ сѣверо-восточное при-

брежье рейда, можетъ принудить русскій флотъ оставить настоящую его позицію, овладѣть сѣверною стороной и огнемъ своей артиллеріи сжечь нашъ флотъ, стоящій на рейдѣ.

„На основаніи этихъ доводовъ и опасеній, вице-адмиралъ Корниловъ рѣшился на весьма опасный подвигъ. Онъ предложилъ выйти въ море и атаковать союзный флотъ, расположенный у мыса Лукулла. Онъ разсчитывалъ, что, при удачѣ, черноморскій флотъ могъ разметать непріятельскую армаду и тѣмъ лишить союзную армію продовольствія и подкрѣпленія; при неудачѣ же, Корниловъ предполагалъ сцѣпиться съ непріятельскими кораблями и взорваться на воздухъ. Послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Корнилова, имѣло бы слѣдствіемъ такое ослабленіе союзнаго флота, что остатки его не рѣшились бы атаковать сильныхъ приморскихъ батарей севастопольскаго порта, а союзная армія, лишенная содѣйствія своего флота, не была бы въ состояніи овладѣть городомъ. Съ прибытіемъ же къ намъ подкрѣпленій, непріятель, по мнѣнію Корнилова, былъ бы окончательно истребленъ превосходными силами.

„Исполненное геройской отваги предложеніе Корнилова не встрѣтило однако одобренія, и лишь весьма немногіе изъ присутствовавшихъ выразили свое согласіе. Большинство, напротивъ, было того мнѣнія, чтобы, затопивъ входъ на рейдъ, воспользоваться экипажами и орудіями съ кораблей для сухопутной обороны.“

И дѣйствительно, сказано въ сочиненіи, отдавая дань полнаго уваженія мужеству доблестнаго адмирала, нельзя не выразить полнаго сомнѣнія относительно успѣшнаго исхода предложенной имъ атаки. Сильный непріятельскій флотъ уже однимъ численнымъ своимъ превосходствомъ подавилъ бы сравнительно слабый русскій парусный флотъ, отрѣзалъ бы его отъ рейда, уничтожилъ бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ ворвался бы на рейдъ. Участь Севастополя была бы рѣшена тогда же.

Не видя согласія на сдѣланное предложеніе, Корниловъ распустилъ совѣтъ и доложилъ о своемъ намѣреніи князю Меншикову, который однако воспротивился этому и повторилъ прежнее приказаніе о затопленіи судовъ у входа на рейдъ.

Вслѣдствіе повтореннаго приказанія князя Меншикова, Корниловъ сдѣлалъ распоряженіе о затопленіи пяти старыхъ кораблей и двухъ фрегатовъ у входа на рейдъ, поперекъ его фарватера, по направленію отъ Константиновской батареи до

Александровской, что и было исполнено въ ночь съ 10-го на 11-е сентября.

Одновременно съ затопленіемъ входа на рейдъ, приняты были мѣры для усиленія гарнизона. Съ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, были сняты экипажи, которые, вмѣстѣ съ экипажами затопленныхъ судовъ, составили 12 морскихъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, съ прежде-бывшими баталіонами, теперь образовалось въ Севастополѣ всего 17 морскихъ баталіоновъ.

Между тѣмъ, непріятель, 12-го числа, подошелъ уже къ Бельбеку, и бивуакъ его виднѣлся съ сѣвернаго укрѣпленія. Малочисленный гарнизонъ ежеминутно ожидалъ нападенія сильнаго врага на слабыя укрѣпленія, и положеніе его было тѣмъ труднѣе, что въ ночь князь Меншиковъ оставилъ Севастополь и чрезъ Мекензіеву высоту предпринялъ съ арміею движеніе къ Бахчисараю.

Съ удаленіемъ князя Меншикова къ Бахчисараю, въ Севастополѣ остались, кромѣ морскихъ командъ, расположенныхъ на оборонительной линіи южной стороны, и прислуги на приморскихъ батареяхъ, 17 баталіоновъ, сформированныхъ изъ моряковъ, 8 баталіоновъ резервной бригады 13 пѣхотной дивизіи и, наконецъ, 6-й саперный баталіонъ.

Общая числительность этихъ войскъ доходила до 16,569 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, Севастополь, предоставленный защитѣ моряковъ, только что снятыхъ съ кораблей, и резервныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ часть состояла изъ новобранцевъ, долженъ былъ приготовиться къ предстоявшей борьбѣ съ сильнымъ врагомъ. Хорошо вооруженная шестидесятитысячная армія союзниковъ была въ 5 верстахъ отъ города. Сѣверной сторонѣ угрожала наибольшая опасность, и ей, повидимому, приходилось выдержать первый натискъ непріятеля.

Между тѣмъ, сѣверное укрѣпленіе далеко не прикрывало доступа къ порту со сторовы сѣвера и не могло служить надежной опорой войскамъ, назначавшимся для обороны сѣверной стороны.

Правда, со дня высадки союзниковъ по 13-е сентября было сдѣлано все для усиленія позиціи сѣверной стороны. Въ этотъ промежутокъ времени здѣсь, подъ руководствомъ подполковника Тотлебена, днемъ и ночью, неутомимо работали 1,500 человѣкъ. Но всѣ эти работы не могли доставить позиціи доста-

точно крѣпкой опоры слабому гарнизону. Для защиты сѣверной позиціи, занимавшей почти около полуторы версты, было расположено всего 11,000 человѣкъ, при 29 орудіяхъ. Такому слабому гарнизону, состоявшему почти исключительно изъ моряковъ, вооруженныхъ частію старыми кремнёвыми ружьями, частію абордажнымъ оружіемъ, едва ли можно было долго сопротивляться 60,000-й непріятельской арміи. Однако назначенный начальникомъ сѣверной стороны вице-адмиралъ Корниловъ и войска рѣшились сопротивляться до послѣдней крайности.

Къ общему удивленію, въ то время, когда, утромъ 14-го сентября, нашъ гарнизонъ сѣвернаго укрѣпленія съ напряженнымъ вниманіемъ ожидалъ съ минуты на минуту начала штурма, непріятельскія колонны потянулись на востокъ къ хутору Мекензи. Со стороны союзниковъ это была капитальная ошибка, если взять въ соображеніе вѣроятность успѣха ихъ атаки на сѣверное укрѣпленіе.

Слѣдить за дальнѣйшимъ движеніемъ союзниковъ гарнизонъ не имѣлъ возможности, потому что при немъ не было кавалеріи. Надо было полагать, что непріятель рѣшился перейти на южную сторону Севастополя.

Въ это время укрѣпленія южной стороны были почти такъ же слабы, какъ и въ день высадки союзниковъ, потому что послѣ высадки всѣ усилія нашихъ работъ были исключительно сосредоточены на обезпеченіе сѣверной стороны. Гарнизонъ южной стороны не превышалъ въ это время 5,000 штыковъ. Трудно себѣ представить общее безпокойство, происходившее въ это время на южной сторонѣ Севастополя, почти открытой и лишенной войскъ.

Даже такіе люди, какъ Нахимовъ, считали невозможнымъ отстоять южную сторону. Опасаясь, чтобы суда его эскадры не достались въ руки непріятеля, Нахимовъ приказалъ ихъ тотчасъ же затопить (*). Тѣмъ не менѣе, Корниловъ, которому всѣ старшіе его генералы, бывшіе въ Севастополѣ, единодушно

(*) Приводимъ здѣсь достопамятный приказъ, отданный Нахимовымъ 14-го сентября. «Непріятель подступаетъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизона. Я, по необходимости, нахожусь суда ввѣренной мнѣ эскадры затопить, а оставшіяся отъ нихъ команды, съ абордажнымъ оружіемъ, присоединить къ гарнизону. Я увѣренъ въ командирахъ, офицерахъ и командахъ, что каждый изъ нихъ будетъ драться какъ герой. Насъ соберется до трехъ тысячъ; сборный пунктъ на театральной площади».

предложили принять на себя главное начальство, съ обычною своею энергіею занялся приготовленіемъ къ оборонѣ.

15-го сентября получено было извѣстіе о взятіи непріятелемъ Балаклавы. Его аванпосты виднѣлись уже на высотахъ, окружающихъ южную сторону. После этого не было больше ни малѣйшаго сомнѣнія о намѣреніи непріятеля атаковать насъ съ юга.

Между тѣмъ, изъ нашей арміи не имѣлось никакихъ извѣстій, и никто въ Севастополѣ не зналъ, что съ ней случилось и гдѣ она находилась.

Посмотримъ теперь, что заставило союзниковъ предпринять фланговое движеніе и перейти на южную сторону, а князя Меншикова, оставивъ позицію у Севастополя, совершить такое же движеніе къ Бакчисараю.

Иностранные писатели, говоря о перемѣнѣ плана дѣйствій союзниковъ, выставляютъ тому причиною отсутствіе гавани на сѣверной сторонѣ. Другіе утверждаютъ, что взятіе сѣверной стороны не привело бы союзниковъ къ предположенной цѣли, т. е. къ уничтоженію нашего флота и морскихъ учрежденій Севастополя. И то и другое мнѣнія несправедливы. Союзники и до высадки знали, что къ сѣверу отъ Севастополя нѣтъ удобныхъ мѣстъ для стоянки ихъ флота. По всему видно, что они разсчитывали съ самаго начала овладѣть сѣверной стороной Севастополя, въ чемъ, по беззащитности его съ этой стороны, вполнѣ бы успѣли, и тогда имъ весьма легко было бы, построивъ тамъ батареи, сжечь нашъ флотъ до послѣдняго корабля и нанести значительный вредъ городу и адмиралтейству. Гораздо основательнѣе допустить, что упадокъ рѣшительности, а вслѣдствіе того перемѣна плана дѣйствій союзниковъ, произошли отъ болѣзни главнокомандующаго французскою арміею Сентъ - Арно и отчасти отъ впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ затопленіемъ нашихъ кораблей. Рѣшившись не брать укрѣпленій сѣверной стороны, союзники съ бивуака на Бельбекѣ начали фланговое движеніе влѣво, съ цѣлію перейти на южную сторону Севастополя.

Англійская армія, составлявшая на бивуакѣ лѣвый флангъ расположенія союзниковъ, начала движеніе къ хутору Мекензи; за нею послѣдовали французы и турки.

Дорога, шедшая по этому направленію, пролегая чрезъ весьма густой кустарникъ, образуетъ длинное и узкое дефиле,

которое заставило союзниковъ вытянуться, при движеніи, въ одну общую колонну. При этомъ движеніи, союзники, совершенно неожиданно для нихъ, столкнулись съ обозомъ русской арміи, двигавшейся чрезъ Мекензіевы высоты къ Бакчисараю. Обозъ шелъ въ хвостѣ колонны князя Горчакова, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ черноморскаго линейнаго баталіона.

Пользуясь закрытою мѣстностію, непріятельскіе стрѣлки и артиллерія выстроились на обрывѣ и выстрѣлами своими провожали спускавшійся съ горы обозъ. Въ то же время англійскій 8-й гусарскій полкъ, при содѣйствіи конной артиллеріи, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, бросился въ атаку. Прикрытіе, не будучи въ состояніи держаться противъ непріятеля, скрылось въ ущельи, оставивъ нѣсколько повозокъ и раненыхъ, которые и были взяты въ плѣнъ. 14 парковыхъ повозокъ, сломавшихся при спускѣ, и нѣсколько офицерскихъ повозокъ достались въ руки англичанъ. Встрѣча эта, одинаково неожиданная и для союзниковъ и для русскихъ, показала арміямъ, что обѣ онѣ одновременно совершаютъ фланговое движеніе; русскіе узнали о переходѣ союзниковъ на южную сторону Севастополя, а союзники—о переходѣ русской арміи на сѣверную.

„Скажемъ теперь о причинахъ, побудившихъ князя Меншикова предпринять фланговое движеніе къ Бакчисараю:"

По занятіи союзниками Бельбека и по расположенію ихъ въ виду сѣверныхъ укрѣпленій, положеніе князя Меншикова сдѣлалось весьма невыгоднымъ. Сѣверныя укрѣпленія, въ случаѣ нападенія на нихъ непріятеля, были предоставлены собственнымъ ихъ силамъ, которыя, въ сравненіи съ силами непріятеля, были ничтожны; подать же имъ помощь армія не могла, будучи отдѣлена отъ нихъ широкою бухтой. Кромѣ того, нужно было ожидать, что союзники могутъ занять позицію у Инкермана, чѣмъ князь Меншиковъ окончательно былъ бы отрѣзанъ отъ сообщенія съ Россіею. Такое положеніе русской арміи, безъ продовольствія и надежды на подкрѣпленія, могло бы сдѣлаться бѣдственнымъ. Правда, что севастопольскій гарнизонъ былъ бы значительно усиленъ арміею; но, принимая во вниманіе превосходство силъ непріятеля, нельзя было надѣяться на побѣду въ томъ случаѣ, если бы непріятель напалъ на городъ. Всѣ видимыя выгоды были на сторонѣ непріятеля, а при успѣхѣ союзниковъ мы теряли не только городъ и флотъ, но и всю крымскую армію.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, князь Меншиковъ, не надѣясь предотвратить паденіе Севастополя, рѣшился принять самыя дѣятельныя мѣры для упорной защиты Крымскаго полуострова и, несмотря на весьма невыгодное впечатлѣніе, которое должно было произвести на севастопольскій гарнизонъ его удаленіе, положилъ оставить городъ и перейти къ Бакчисараю, для возстановленія сообщенія съ Россіею. Ночь съ 12-го на 13-е число назначена была для этого движенія.

14-го числа наша армія расположилась на рѣкѣ Качѣ, гдѣ и пробыла до 16-го. Итакъ, на помощь арміи защитники Севастополя разсчитывать не могли. А, между тѣмъ, гарнизонъ Севастополя въ это время, какъ мы уже сказали, не превышалъ 16,000 штыковъ и 32 полевыхъ и дессантныхъ орудій.

Укрѣпленія южной стороны измѣнились мало. При возведеніи укрѣпленій, какъ до альминскаго сраженія, такъ и послѣ его, имѣли въ виду обезпечить городъ только съ западной и юго-западной сторонъ, какъ болѣе доступныхъ съ моря. Что же касается самой оборонительной линіи, то вся ея часть отъ 5-го бастіона включительно до Киленъ-бухты, на протяженіи болѣе пяти верстъ, была крайне слаба и доступна. Входившія въ составъ ея укрѣпленія имѣли слабую полевую профиль, отчасти были не окончены, большею частію даже не имѣли передъ собою рва, а обширные промежутки между ними были почти вездѣ совершенно открыты.

При такой обстановкѣ, севастопольскому гарнизону предстояла одна честная и геройская смерть. Рано утромъ, 15-го сентября, духовенство совершило крестный ходъ по оборонительной линіи. Корниловъ, объѣзжая ряды, обращаясь къ войскамъ, говорилъ: „Ребята мы должны драться съ непріятелемъ до послѣдней крайности; мы должны скорѣе всѣ здѣсь лечь, чѣмъ отступить. Заколите того, кто осмѣлится говорить объ отступленіи. Заколите и меня, если бы и я приказалъ вамъ отступить“.

Но союзники и тутъ не воспользовались нашей беззащитностію.

„Сознавая всю опасность положенія Севастополя, энергическій Корниловъ не терялъ однако ничего изъ виду, что могло увеличить наше сопротивленіе непріятельской атакѣ, и вмѣстѣ съ Нахимовымъ неусыпно заботился о доставленіи всѣхъ средствъ флота и порта подполковнику Тотлебену, завѣдывавшему устрой-

ствомъ оборонительной линіи. „При обширной позиціи вокругъ южной стороны Севастополя, простиравшейся болѣе семи верстъ, при скудости средствъ и при ежечасномъ ожиданіи штурма, нечего было и думать объ обезпеченіи города отъ атаки открытою силою, расположеніемъ сильныхъ укрѣпленій долговременной профили. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ вниманіе инженера, естественно, обращалось на извлеченіе въ скорѣйшее время всей пользы, которую могло доставить сильное вооруженіе флота, утратившаго свое прямое назначеніе. Руководствуясь этими соображеніями, подполковникъ Тотлебенъ приступилъ къ усиленію оборонительной линіи и рѣшился принять въ основаніе слѣдующія начала: *избравъ кратчайшую и ближайшую къ городу позицію, на главныхъ пунктахъ ея выставить сильную артиллерію; соединить эти пункты траншеями для ружейной обороны, помѣстивъ въ нихъ также и отдѣльныя батареи въ нѣсколько орудій. Такимъ образомъ, сосредоточивъ сильный фронтальный и фланговой огонь, какъ пушечный, такъ и ружейный, на всѣхъ подступахъ къ городу, обстрѣливать, по возможности, всѣ извилины мѣстности, по которымъ непріятель могъ направиться къ занимаемой нами позиціи*

Ожиданіе штурма побуждало въ самое короткое время приготовиться къ встрѣчѣ атакующаго; поэтому укрѣпленіямъ сначала давался профиль, обезпечивавшій прислугу только отъ огня полевой артиллеріи. Но возведеніе и такихъ укрѣпленій встрѣчало сильное затрудненіе, вслѣдствіе скалистаго грунта, окружающаго Севастополь съ юга. Приходилось всѣ почти батареи возводить изъ приносной земли. Работы производились безостановочно днемъ и ночью гарнизономъ, вольными рабочими, городскими жителями, даже женами и дочерьми матросовъ, добровольно вызвавшимися помогать общему дѣлу. Каждое утро выходили на работу отъ 5 до 6.000 человѣкъ; вечеромъ они смѣнялись другими, работавшими въ продолженіе ночи. Горожане образовали милицію для содержанія городскихъ карауловъ. Арестанты также просились участвовать въ работахъ: они, кромѣ важныхъ преступниковъ, и были освобождены. Съ своей стороны, непріятель не упустилъ изъ вида отвести воду, проведенную въ Севастополь изъ-за города, такъ что мы должны были пользоваться одною колодезною водою.

Кромѣ того, 16-го сентября, союзники заняли Камышевскую и Казачью бухты.

18-го сентября, около полудня, къ величайшей радости всего гарнизона, на бельбекскихъ высотахъ, въ виду сѣверныхъ укрѣпленій, показались наши войска; а въ два часа пополудни на сѣверную сторону прибылъ князь Меншиковъ. Съ этого времени ежедневно севастопольскій гарнизонъ началъ усиливаться войсками, изъ возвратившейся арміи князя Меншикова, такъ что численность его къ 5-му октября возрасла до 32,000 пѣхоты и 28 орудій Подобныя силы могли бы казаться совершенно достаточными для отраженія непріятельской атаки на всѣхъ пунктахъ оборонительной линіи; но не слѣдуетъ забывать, что войска наши были разбросаны на пространствѣ 7 верстъ и что для овладѣнія Севастополемъ непріятелю не было надобности вести атаку одновременно на всемъ протяженіи оборонительной линіи, а достаточно было утвердиться на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, напримѣръ на Малаховомъ курганѣ или на бастіонахъ №№ 3, 4, 5 и 6.

Силы союзниковъ въ это время простирались до 60,000 человѣкъ, изъ которыхъ для атаки они могли употребить до 40,000. При такомъ неравенствѣ силъ, успѣхъ непріятеля не могъ подлежать сомнѣнію.

Между тѣмъ, союзники, не рѣшаясь на штурмъ, медлили. Мы пользовались каждой минутой ихъ медленности. Работы наши на южной сторонѣ кипѣли: всѣ укрѣпленія и траншеи получили надлежащіе размѣры засѣки были положены, фугасы заряжены; всѣ почти батареи были окончены, вооружены и направлены на выгодные для расположенія осадныхъ батарей непріятеля пункты.

Посмотримъ, что было причиною медленности союзниковъ послѣ перехода ихъ на южную сторону.

Союзники, произведя всѣ свои рекогносцировки съ весьма дальняго разстоянія отъ нашихъ укрѣпленій, не могли съ точностію опредѣлить ни расположенія, ни вооруженія нашихъ укрѣпленій, ни степень того сопротивленія, которое они въ состояніи были оказать атакующему.

Кромѣ того, усиленная дѣятельность и большое число людей, занятыхъ работою, ввели союзниковъ въ заблужденіе, заставивъ считать вновь устраиваемыя укрѣпленія и гарнизонъ гораздо сильнѣе, нежели они были въ дѣйствительности. Та-

кимъ образомъ, вслѣдствіе произведенныхъ рекогносцировокъ, непріятель рѣшилъ, что штурмовать Севастополь безъ предварительнаго ослабленія огня нашихъ батарей невозможно; почему съ ихъ стороны рѣшено было устроить на командующихъ высотахъ батареи, для вооруженія которыхъ они немедленно и принялись выгружать свою осадную артиллерію. Рѣшаясь на это, союзники раздѣлили свою армію на два корпуса: осадный и обсерваціонный. Уже 19-го сентября союзная армія расположилась передъ Севастополемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ французскихъ пѣхотныхъ дивизіи и большая часть артиллерійскихъ и инженерныхъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Форе, устроили свой лагерь въ разстояніи отъ $2^1/_2$ до 3 верстъ отъ Севастополя, передъ 4, 5, 6 и 7 бастіонами, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Стрѣлецкой бухтѣ, а правымъ къ Сарандинакиной балкѣ. Правѣе французовъ, отъ Сарандинакиной балки до Черной рѣчки, противъ Инкермана, расположилась англійская армія, въ разстояніи отъ 3 до $3^1/_2$ верстъ отъ нашихъ укрѣпленій, приходясь правымъ флангомъ къ развалинамъ Инкермана.

Обсерваціонный корпусъ, въ составѣ двухъ французскихъ дивизій и одной турецкой, подъ общимъ начальствомъ генерала Боске, расположился на мало-доступной позиціи надъ обрывами Сапунъ-горы, фронтомъ къ Балаклавѣ и Федюхинымъ высотамъ. Назначеніе этого корпуса состояло въ томъ, чтобы охранять осадную армію отъ нападенія русскихъ со стороны Балаклавской равнины и долины Черной рѣчки, а также, въ случаѣ нужды, оказывать помощь англійскимъ войскамъ.

Ночь съ 27-го на 28-е сентября была темная и пасмурная. Пользуясь этимъ, французы заложили на высотѣ хутора Рудольфа траншею длиною въ 200 саж., въ разстояніи 450 саж. отъ 5-го бастіона. Работы эти были усмотрѣны нами только на разсвѣтѣ. Понятно, какое радостное впечатлѣніе онѣ произвели на всѣхъ знакомыхъ съ осадной войной.

Вслѣдъ за этой траншеей и англичане приступили къ возведенію батарей противъ нашего лѣваго фланга.

Теперь становилось ясно, что непріятель, не отваживаясь на штурмъ, рѣшился строить батареи съ цѣлію предварительно сбить артиллерію на нашихъ укрѣпленіяхъ.

Мы опять выигрывали нѣсколько дней, въ которые можно было кое-что сдѣлать для спасенія города; притомъ къ намъ

ожидались сильныя подкрѣпленія, прибытіе которыхъ могло совершенно измѣнить ходъ дѣлъ.

Съ этихъ поръ, съ нашей стороны, главное вниманіе было обращено на сосредоточеніе сильнаго огня противъ непріятельскихъ батарей и на всѣ пункты, удобные для ихъ заложенія.

Отъ времени до времени по непріятельскимъ работамъ артиллерія наша дѣйствовала рѣдкими выстрѣлами; а для осмотра его работъ и для встревоживанія рабочихъ посылались днемъ и ночью малыя команды охотниковъ.

Между тѣмъ, повидимому, срокъ медленности союзниковъ истекалъ; приближался день бомбардированія и штурма.

Посмотримъ же, на сколько укрѣпленія южной стороны Севастополя были готовы противиться тому и другому.

Начиная съ 14-го сентября, въ теченіе безпрерывныхъ 20-дневныхъ усилій, мы успѣли на оборонительной линіи *вновь построить болѣе 20 батарей* и вооружить ихъ 206 орудіями, преимущественно большаго калибра и досяганія.

Если взять въ соображеніе, что батареи наши большею частію возводились изъ приносной земли, что у насъ совершенно не было хвороста для приготовленія туровъ и фашинъ, то нельзя не удивляться такимъ быстрымъ результатамъ. И дѣйствительно: всего этого можно было достигнуть только при необыкновенной, почти сверхъестественной дѣятельности всѣхъ чиновъ гарнизона и, прибавимъ отъ себя, при находчивой распорядительности руководившаго инженерными работами подполковника Тотлебена. Особенною неутомимостію, ловкостію и рвеніемъ отличались матросы, воодушевляемые примѣромъ такихъ начальниковъ, каковы были Нахимовъ, Корниловъ и Истоминъ. Корниловъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ день, со своимъ штабомъ, объѣзжалъ оборонительную линію, наблюдалъ лично за ходомъ инженерныхъ работъ, за строгимъ исполненіемъ службы, а ночью, при малѣйшей тревогѣ, тотчасъ прискакивалъ на линію. При всякомъ удобномъ случаѣ, онъ заговаривалъ съ солдатами, стараясь поддерживать въ нихъ энергію и мысль о необходимости драться до послѣдней крайности. Слова Корнилова производили глубокое впечатлѣніе на солдатъ, и въ особенности на моряковъ, у которыхъ онъ, своей энергіей, давно успѣлъ заслужить полное довѣріе.

(*Продолженіе будетъ.*)

Инженерный Журналъ *1863 г. №№ 3, 4 и 5.*

Офиціяльный отдѣлъ названныхъ трехъ нумеровъ этого журнала не представляетъ ничего существенно-важнаго для нашихъ читателей, хотя многія статьи и имѣютъ нѣкоторый интересъ. Такъ между ними обращаетъ на себя вниманіе „Отчетъ о сравнительныхъ опытахъ надъ отопленіемъ и вентиляціею казармъ", по системамъ генералъ-маіора Амосова и г. фонъ-Дершау, наносящій совершенное пораженіе первой изъ этихъ системъ; описанія: водопровода въ большомъ красносельскомъ лагерѣ, опытовъ надъ желѣзнымъ щитомъ капитана Инглиса и результатовъ сравнительныхъ опытовъ надъ нашимъ и иностраннымъ шанцовымъ инструментомъ. По послѣднему предмету первенство признано было за англійскими лопатами, кирками и мотыгами, въ которыхъ однако положено сдѣлать еще нѣкоторыя измѣненія, съ тѣмъ, чтобы испытать ихъ при саперныхъ баталіонахъ.

Наконецъ въ офиціяльномъ отдѣлѣ № 3 „Инженернаго Журнала" помѣщенъ обыкновенный годовой отчетъ объ изданіи „Инженернаго Журнала" въ 1862 году. Это былъ третій годъ изданія журнала на основаніи положенія о немъ, утвержденнаго въ 1859 году. Объемъ изданія въ отчетный годъ значительно увеличился, вслѣдствіе разрѣшеннаго къ ежегодному отпуску вспомоществованія отъ казны въ 2,700 рублей, что, съ прежде отпускаемою суммою, составляетъ ежегодную субсидію на изданіе журнала въ 6,850 рублей. Всего же въ распоряженіи редакціи было на 1862 годъ въ приходѣ: 12,652 р. 15 к. сер., изъ которыхъ 4,528 р. 50 к. получено отъ 1,076 обязательныхъ подписчиковъ и 448 р. 95 к. отъ 101 посторонняго подписчика.

„Такое увеличеніе годоваго бюджета журнала — сказано въ отчетѣ — позволило значительно увеличить объемъ журнала, а именно всего въ шести книжкахъ изданія 1862 года заключается 132¼ печатныхъ листа, съ 39 чертежами, и сверхъ того къ этому году изданія приложены послѣдніе два выпуска „Лекцій о морскихъ сооруженіяхъ", капитана Герсеванова, составившихъ 20¼ печатныхъ листовъ убористой печати, съ 19 чертежами; всего же 152½ печатныхъ листа, съ 58 чертежами (*). Изъ общаго

(*) Въ 1860 году объемъ годоваго изданія «Инженернаго Журнала» былъ 102⅛ печ. листа, съ 26 чертежами, а въ 1861 году $122^{13}/_{16}$ печ. листа, съ 49 чертежами.

Прим. ред. «Инженернаго Журнала».

объема годоваго изданія „Инженернаго Журнала" въ 1862 г., различные отдѣлы его составили: въ официяльной части: приказы—9½ листовъ, официяльныя статьи—12½ листовъ, всего 22 печатныхъ листа; I отдѣлъ неофиціяльной части—42¾ листа, II отдѣлъ—25 листовъ, критико-библіографическій отдѣлъ—31 листъ, и смѣсь—11½ листовъ, всего въ неофиціяльной части 110¼ печатныхъ листовъ. Съ другой стороны, разсматривая содержаніе неофиціяльной части годоваго изданія журнала 1862 года, по предметамъ напечатанныхъ въ немъ статей, оказывается, что статьи собственно военнаго содержанія заняли въ немъ 8 печатныхъ листовъ, военно-инженернаго 36 листовъ, строительнаго 29 листовъ и по части вспомогательныхъ наукъ 37¼.

Изъ этого отчета видно, что число статей въ „Инженерномъ Журналѣ" собственно военнаго содержанія было весьма незначительно въ 1862 году. Справедливость требуетъ сказать, что, по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ, истекшій 1863 годъ представилъ гораздо болѣе содержанія собственно военнаго, хотя статьи по этому предмету принадле жатъ почти исключительно только г. Лееру и М. Д. и вообще не отличаются большимъ разнообразіемъ содержанія, могущаго интересовать нашихъ читателей. Такъ въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ „Инженернаго Журнала", прежде всего останавливаемся на нѣсколькихъ статьяхъ г. Леера, служащихъ продолженіемъ труда, начало печатанія котораго относится еще къ первымъ нумерамъ журнала за 1862 г., и на одной статьѣ г. М. Д. — „Обзоръ итальянской кампаніи 1859 года", служащей продолженіемъ труда, начатаго въ концѣ 1861 года. Мы уже замѣчали (*), какъ неудобно подобное растягиваніе одной и той же статьи на нѣсколько лѣтъ, а потому, не распространяясь болѣе объ этомъ предметѣ, приступимъ прямо къ ознакомленію съ сущностію ихъ содержанія.

Г. Лееръ помѣстилъ въ №№ 3 и 4 двѣ статьи свои: „О значеніи укрѣпленій вообще и въ особенности крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и оборонительныхъ линій, по отношенію ихъ къ современному состоянію военнаго искусства", а въ № 4 статью: „Крѣпостная война". Статьи эти служатъ, согласно съ основною идеею г. Леера, обработанными матеріялами для критическаго разбора замѣчательнѣйшихъ комбинацій инженерныхъ

(*) См. Обзоръ «Инженернаго Журнала» въ № 6 «Военнаго Сборника» за 1863 годъ.

элементовъ (крѣпостей укрѣпленныхъ лагерей, укрѣпленій), съ главнымъ дѣятелемъ на войнѣ, съ живою силою, въ зависимости отъ качествъ которой и отъ того, какъ она была употреблена воюющими сторонами, до безконечности измѣняется значеніе средствъ, относящихся къ военно-инженерному искуству. Сообразно съ этимъ, г. Лееръ и разбиралъ въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Инженерномъ Журналѣ" за 1862 годъ, значеніе наиболѣе замѣчательныхъ укрѣпленныхъ лагерей, каковы: гродненскій и бунцельвицскій, и потомъ, въ №6-мъ 1862 и въ № 1 прошлаго года—„значеніе дрезденскаго укрѣпленнаго лагеря", въ № 3 — „значеніе веронскаго лагеря въ кампанію 1848 года", и наконецъ къ № 4—„значеніе вообще оборонительныхъ линій". Въ послѣднемъ же нумерѣ „Инженернаго Журнала" помѣщена статья г. Леера: „Крѣпостная война", имѣющая цѣлію охарактеризовать роль арміи, дѣйствующей въ сферѣ какой либо крѣпости или нѣсколькихъ крѣпостей. Обратимся предварительно къ первымъ двумъ статьямъ, выясняющимъ „значеніе веронскаго укрѣпленнаго лагеря въ кампанію 1848 года" и „стратегическое значеніе вообще оборонительныхъ линій".

Разборъ веронскаго лагеря и той роли, какую онъ игралъ въ 1848 году, приведенъ г. Лееромъ въ доказательство той пользы, которую оказываютъ арміямъ, находящимся въ безвыходномъ положеніи, даже поспѣшно укрѣпленныя позиціи, лишь бы онѣ находились подъ стѣнами крѣпостей.

Фельдмаршалъ Радецкій, съ самаго вступленія своего въ командованіе итальянскою арміею, въ 1831 году, видя натянутость отношеній между населеніемъ Ломбардо-Венеціи и правительствомъ, постоянно имѣлъ въ виду подготовлять средства къ отраженію, на случай надобности, открытаго возстанія жителей. Съ этою цѣлію онъ старался: 1) создать боевую армію и 2) усилить и привести въ оборонительное положеніе крѣпости края, съ тѣмъ, чтобы, какъ бы трудно ни сложились обстоятельства, не быть ими захваченнымъ врасплохъ.

„Стремленіе Радецкаго къ созданію боевой арміи—говоритъ г. Лееръ—выразилось въ разнаго рода усовершенствованіяхъ по части образованія войскъ (Manoeuvrir-Instruction, Felddinstruction) и въ пріученіи ихъ, въ мирное время, къ перенесенію трудовъ боевой жизни. Съ этою цѣлію, въ различныхъ пунктахъ сѣверной Италіи, учреждено было пять учебныхъ лагерей, въ

которыхъ войска оставались съ мая до половины октября. Въ теченіе всего этого времени они упражнялись въ *маневрированіи* и въ *походныхъ движеніяхъ*. Особеннаго вниманія заслуживаетъ *постоянная заботливость Радецкаго объ удовлетвореніи нуждъ солдата*, столь возвышающая обыкновенно начальника въ глазахъ его подчиненныхъ и представляющая собою вѣрнѣйшее средство къ упроченію той тѣсной связи, того *нравственнаго сближенія между солдатомъ и начальникомъ*, безъ котораго успѣхъ въ бою немыслимъ".

Что касается до усиленія обороны края посредствомъ крѣпостей, то Радецкій предполагалъ улучшить укрѣпленія Вероны, Милана, Піаченцы, Павіи и Лекко, особенно же первыхъ двухъ пунктовъ. Но осуществленіе всѣхъ превосходныхъ его предположеній постоянно встрѣчало сильную преграду въ гофкригсратѣ и въ непростительной разсчетливости австрійскаго правительства, которое, по словамъ г. Леера, дѣйствовало въ этомъ случаѣ во имя слѣдующаго нелѣпаго начала: сбереженіе копѣйки въ настоящемъ, хотя бы это сбереженіе выразилось въ будущемъ въ тратѣ нѣсколькихъ лишнихъ милліоновъ.

Такимъ образомъ, всѣ представленія Радецкаго о необходимости устройства укрѣпленнаго лагеря подъ Вероною, на правомъ берегу Адижа, были постоянно оставляемы безъ исполненія. Точно также и предложенія о необходимости обращенія Милана въ сильную крѣпость-лагерь оставлялись безъ вниманія, ибо всѣ опасенія Радецкаго насчетъ возможности возстанія въ сѣверной Италіи считались преувеличенными и несбыточными. Даже въ концѣ 1847 года, когда положеніе дѣлъ уже ясно обрисовалось, австрійское правительство не хотѣло вѣрить Радецкому и продолжало ему отказывать въ его требованіяхъ, на томъ основаніи, „что слѣдуетъ сперва выждать, пока опасенія фельдмаршала оправдаются на дѣлѣ".

Выжиданіе это и довело наконецъ до того, что событія 1848 года, грозившія паденіемъ австрійскому могуществу въ Италіи, застали его врасплохъ, совершенно неприготовленнымъ къ борьбѣ. Крѣпости Ломбардо-Венеціи были запущены, скудно снабжены запасами и вооруженіемъ и вообще находились въ самомъ жалкомъ положеніи, не исключая и самой Вероны.

Не меньшее противодѣйствіе правительства встрѣчали и всѣ представленія Радецкаго относительно необходимости усиленія командуемой имъ арміи, численная сила которой въ 1847

году простиралась до 62,000 пѣхоты и около 4,000 коней. Только въ исходѣ этого года ему удалось исходатайствовать увеличеніе этого числа до 72,679 пѣхоты, 7,255 коней и 120 орудій. Войска состояли частію изъ итальянцевъ и были разбросаны по всему краю гарнизонами, такъ что въ самомъ Миланѣ было всего только 8,000, при 30 орудіяхъ.

Въ такомъ положеніи былъ застигнутъ Радецкій, въ мартѣ 1848 года, возстаніемъ четырехъ-милліоннаго населенія сѣверной Италіи и наступленіемъ 60,000-й сардинской арміи, перешедшей границу, безъ предварительнаго объявленія войны. Если къ этому прибавить—говоритъ г. Лееръ—„что незадолго передъ тѣмъ вспыхнули мятежи у него въ тылу, въ Прагѣ и въ Вѣнѣ, вслѣдствіе чего сообщенія Радецкаго съ Австріею, кромѣ долины Адижа, были прерваны, продовольствіе войскъ не обезпечено и казна окончательно истощена, то вполнѣ обрисуется то безвыходное положеніе, въ которое былъ поставленъ Радецкій, при открытіи военныхъ дѣйствій, положеніе, въ которомъ находился рѣдко кто-либо изъ полководцевъ и изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ, благодаря: 1) его энергіи и рѣшительности и 2) не столько силѣ укрѣпленій, которымъ вошло въ привычку приписывать успѣхъ Радецкаго, сколько особенно вялымъ и ошибочнымъ дѣйствіямъ его противника.“

Къ доказательству этихъ двухъ положеній и направлена вся статья г. Леера. Крупными и рѣзкими чертами обрисовываетъ онъ итальянскую кампанію 1848 года, выставляя постоянно на первый планъ, съ одной стороны, дѣйствія Радецкаго, направленныя сперва къ сохраненію арміи, а потомъ къ обезпеченію себѣ въ Веронѣ прочнаго опорнаго пункта, съ другой стороны къ указанію всѣхъ главнѣйшихъ ошибокъ итальянцевъ, облегчившихъ возможность успѣха Радецкаго.

Считая лишнимъ приводить всѣ подробности этой замѣчательной кампаніи, замѣтимъ только, что, дѣйствительно, въ ней крѣпости играли чрезвычайно важную роль. Всѣ ошибки сардинской арміи именно произошли отъ невѣрнаго пониманія австрійскихъ крѣпостей: Карлъ-Альбертъ считалъ ихъ чрезвычайно важными, болѣе важными даже, чѣмъ сама австрійская армія, и за это заблужденіе свое жестоко поплатился. Перейдя Минчіо, вмѣсто того, чтобы по пятамъ преслѣдовать Радецкаго и не дать ему времени оправиться, собраться съ силами, Карлъ-Альбертъ, ошибочно считая австрійскія крѣпости

болѣе сильными, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности, не рѣшается дѣйствовать смѣло въ ихъ сферѣ и начинаетъ стараться объ овладѣніи ими; не успѣвши овладѣть ими открытою силою и при помощи жителей, онъ приступаетъ къ осадѣ Пескіеры и вмѣсто того, чтобы все вниманіе сосредоточить на арміи Радецкаго, собранной въ Веронѣ, и блокировать ее, заботится лишь о томъ, чтобы прикрыть осаду Пескіеры. Только уже черезъ мѣсяцъ послѣ перехода черезъ Минчіо, Карлъ-Альбертъ отваживается наконецъ атаковать австрійскую армію въ ея позиціи при Санта-Лучіи, составлявшей именно вновь возведенный Радецкимъ укрѣпленный лагерь подъ Вероною; но позиція на столько была усилена искусствомъ, что, несмотря на ея большое протяженіе, 20,000 австрійцевъ, при 63 орудіяхъ, совершенно отбиваютъ всѣ атаки 45—50 тысячъ сардинцевъ, имѣвшихъ до 60 орудій.

Не говоря о многихъ другихъ причинахъ потери сардинцами сраженія при Санта-Лучіи, нельзя не замѣтить, что это сраженіе служитъ однимъ изъ весьма поучительныхъ фактовъ въ подтвержденіе того, на сколько отъ содѣйствія укрѣпленій возрастаетъ сила сопротивленія живой силы. „Если бы эта позиція не была укрѣплена—говоритъ г. Лееръ — то, при всѣхъ высокихъ нравственныхъ качествахъ арміи Радецкаго, она не могла бы принять на ней, въ тѣхъ же условіяхъ, боя (отсюда очевидно, въ какой мѣрѣ важно было для Карла-Альберта рѣшиться на сраженіе еще въ началѣ апрѣля). Наконецъ, если бы она была обезпечена, согласно первоначальному предположенію Радецкаго, прочными долговременными постройками, то понятно, что Карлъ-Альбертъ не отважился бы атаковать ее, и Радецкій, подъ стѣнами Вероны, нашелъ бы полную безопасность и не былъ бы поставленъ въ необходимость вступать противъ воли въ сраженіе съ непріятелемъ.“

Сраженіе при Санта-Лучіи особенно замѣчательно, какъ поворотная точка счастія, которое до того времени благопріятствовало Карлу-Альберту. Съ этого сраженія пали самоувѣренность короля и довѣріе къ нему арміи, возстановились нравственныя силы австрійцевъ, и Радецкій могъ съ полною безопасностію выжидать подкрѣпленій, которыя прибыли къ нему въ концѣ мая и дали возможность, перейдя въ наступленіе, окончить кампанію новарскою побѣдою.

Дѣлая общій выводъ о значеніи Вероны въ кампанію 1848

года, г. Лееръ находитъ, что оно представляетъ два рѣзко другъ отъ друга отличающіеся момента. Въ первый періодъ кампаніи, когда дѣйствія Радецкаго ограничиваются обороною и выжиданіемъ, особенно рѣзко выказывается значеніе Вероны. Подъ ея стѣнами располагается австрійская армія, находившаяся въ отчаянномъ положеніи. Почти въ виду ея останавливается и непріятельская армія, сильная и числомъ и въ особенности нравственнымъ воодушевленіемъ, вслѣдствіе одержанныхъ ею передъ тѣмъ успѣховъ. Ближайшія окрестности Вероны дѣлаются, такимъ образомъ, главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Въ этотъ періодъ Верона является весьма важнымъ опорнымъ пунктомъ и единственнымъ убѣжищемъ для слабой австрійской арміи.

Напротивъ того, во второй періодъ кампаніи, когда Радецкій, получивъ подкрѣпленія, переходитъ въ наступленіе, по мѣрѣ того, какъ дѣйствія его переносятся все далѣе и далѣе, къ Милану, а потомъ и къ берегамъ Тичино, Верона, изъ опорнаго пункта австрійцевъ въ ихъ битвахъ съ сардинцами, обращается какъ бы только въ операціонный базисъ для первыхъ.

Такимъ образомъ, въ первый періодъ дѣйствій Верона представляетъ собою *крѣпость безъ депо*, и потому, по вліянію на военныя дѣйствія, ее скорѣе можно отнести къ разряду отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагерей, отличающихся отъ крѣпостей именно неимѣніемъ въ своей оградѣ обезпеченнаго склада запасовъ; во второй же періодъ она является крѣпостію-депо, сильно укрѣпленною, а главное снабженною запасами на шесть недѣль. Это-то именно и не было понято Карломъ-Альбертомъ, который, считая Верону въ первый періодъ дѣйствій крѣпостію-депо, не отважился дѣйствовать противъ укрывшейся подъ ея стѣнами слабой австрійской арміи. Ошибочность сдѣланной имъ оцѣнки Вероны и рядъ ошибокъ при самыхъ дѣйствіяхъ противъ нея объясняютъ лучше всего, почему Верона, хотя и крайне слабая въ сущности, какъ крѣпость, послужила столь вѣрнымъ убѣжищемъ для австрійской арміи, находившейся въ безвыходномъ положеніи.

Помѣщенная въ № 4 „Инженернаго Журнала“ статья г. Леера: „О стратегическомъ значеніи оборонительныхъ линій“, заключаетъ въ себѣ сперва краткій историческій очеркъ ихъ употребленія, потомъ указаніе на тѣ условія, при которыхъ онѣ, даже и при современномъ состояніи военнаго искусства,

могутъ быть иногда полезны, но, конечно, не для того, чтобы остановить наступающаго, а только для задержанія его на болѣе или менѣе продолжительное время.

Оборонительныя линіи особенную важность и значеніе пріобрѣли въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій; онѣ состояли изъ цѣлаго ряда позицій, соединенныхъ цѣпью искусственныхъ и естественныхъ преградъ, и для обороны ихъ обыкновенно цѣлыя арміи растягивались за ними по всему ихъ протяженію.

„Подобнаго рода оборонительныя линіи — говоритъ г. Леeръ — представляютъ собою, безспорно, худшее средство къ оборонѣ края. Кто-то весьма справедливо отозвался о нихъ, что будто бы *сама слабость изобрѣла ихъ*. Несмотря однако на очевидную ихъ слабость (достаточно прорвать въ одномъ пунктѣ, чтобы парализовать окончательно ихъ силу), ихъ считали въ то время весьма сильными преградами, и притомъ до того сильными, что, какъ это и подтверждаетъ военная исторія, рѣдко кто рѣшался атаковать ихъ."

Причину подобнаго явленія надо искать въ ложномъ предубѣжденіи, что подобныя слабыя линіи какъ будто условились считать въ то время сильными и на этомъ основаніи не рисковали атаковать ихъ, хотя въ сущности въ такого рода дѣйствіи не было риска.

Около половины прошлаго столѣтія, слѣпая вѣра въ неодолимую силу подобныхъ линій начинаетъ исчезать, и теперь никто не полагаетъ уже, чтобы онѣ могли остановить рѣшительнаго непріятеля, наступающаго въ превосходныхъ силахъ. Но для временнаго задержанія непріятеля онѣ, какъ сказано выше, еще и теперь могутъ быть при нѣкоторыхъ условіяхъ. Конечно, время, на которое онѣ могутъ задержать наступающаго, будетъ главнѣйше зависѣть отъ нравственныхъ качествъ полководцевъ и имѣющейся въ ихъ распоряженіи живой силы, отъ того, какъ послѣдняя будетъ употреблена, а также и отъ той степени матеріяльной силы, которая будетъ заключаться въ самой преградѣ, составляющей оборонительную линію.

Прійдя къ подобному выводу относительно современнаго значенія оборонительныхъ линій, г. Леeръ справедливо находитъ, что изъ естественныхъ оборонительныхъ линій полное предпочтеніе должно быть отдано рѣкамъ, по большему удобству оборонять ихъ, сравнительно, напримѣръ, съ горными хребтами, и

что для наиболѣе дѣйствительной обороны рѣкъ необходимо занятіе обоихъ береговъ ихъ и обезпеченіе переправъ чрезъ нихъ тетъ-де-понами. Короче сказать, и здѣсь, при оборонительныхъ линіяхъ, все значеніе обороны г. Лееръ полагаетъ главнѣйше въ живой силѣ, т. е. въ самой арміи и въ активномъ ея дѣйствіи.

Въ томъ же № 4 „Инженернаго Журнала" помѣщена и другая статья г. Леера: „Крѣпостная война", подъ которою авторъ разумѣетъ дѣйствія арміи въ сферѣ активнаго дѣйствія гарнизоновъ крѣпостей, между тѣмъ какъ къ *осадной войнѣ* онъ относитъ дѣйствія арміи къ сферѣ дѣйствія съ крѣпостныхъ верковъ.

Оставаясь вѣрнымъ разъ принятому взгляду на изученіе военнаго дѣла, г. Лееръ начинаетъ свою статью тѣмъ, что указываетъ на невозможность точнаго опредѣленія поведенія арміи, когда ей приходится дѣйствовать въ сферѣ одной или нѣсколькихъ крѣпостей. „Вся теорія здѣсь — говоритъ онъ — должна заключаться развѣ только въ приблизительномъ охарактеризованіи той зависимости, которая существуетъ между крѣпостями и арміями, и въ разъясненіи положительной невозможности точнаго указанія того, какъ должна дѣйствовать армія въ подобныхъ положеніяхъ."

„Эта несостоятельность теоріи — продолжаетъ г. Лееръ — ближе всего указываетъ на то, что лучшимъ средствомъ къ ознакомленію съ тою *связью*, съ тою зависимостію, *которая существуетъ между крѣпостями и арміями*, является опять-таки критическое изслѣдованіе наиболѣе поучительныхъ, въ этомъ отношеніи, фактовъ."

Но прежде чѣмъ приступить къ критическому изслѣдованію подобныхъ фактовъ, г. Лееръ разсматриваетъ два слѣдующіе вопроса:

1) ***Возможенъ ли обходъ нынѣшнихъ обширныхъ крѣпостей, требуемыхъ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла?***

2) ***Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать возможность обложенія ихъ или, точнѣе, какъ большинство выражается, невозможность полнаго ихъ обложенія?***

Вопросы эти г. Лееръ разрѣшаетъ à priori, путемъ чисто теоретическимъ, но дѣлаетъ ту оговорку, что цѣль, которую онъ себѣ ставитъ при изслѣдованіи этихъ вопросовъ, заключается не столько въ окончательномъ рѣшеніи ихъ разъ на-

всегда (что, конечно, невозможно), сколько въ томъ, чтобы показать, что не слѣдуетъ слишкомъ слѣпо вѣрить какъ въ невозможность обхода крѣпостей, такъ равно и въ невозможность полнаго ихъ обложенія, провозглашаемаго большинствомъ. При извѣстныхъ условіяхъ, и то, и другое возможно.

Не имѣя возможности, по сжатому объему настоящей статьи, далѣе останавливаться на статьѣ о крѣпостной войнѣ, перейдемъ къ представляющей гораздо большій для нашихъ читателей интересъ статьѣ г. М. Д.: „Обзоръ итальянской кампаніи 1859 г.“ (въ № 5).

Статья эта заключаетъ въ себѣ описаніе періода кампаніи отъ монтебельскаго дѣла до сосредоточенія союзниковъ у Палестро и Новары; въ ней же описано и самое сраженіе при Палестро. Не останавливаясь на изложеніи самыхъ фактовъ этого періода итальянской кампаніи, болѣе или менѣе извѣстныхъ, приведемъ нѣкоторыя изъ мѣткихъ замѣчаній автора статьи, относящихся къ бою при Палестро.

Сраженіе это, по мнѣнію г. М. Д.., вызываетъ на многія заключенія, идущія прямо въ разладъ съ лучшими совѣтами установившейся теоріи военнаго искусства, если ихъ принимать безусловно, а иначе, какъ безусловно — замѣчаетъ г. М. Д. — они и не могутъ входить въ сознаніе начальниковъ на мирныхъ упражненіяхъ, которыя по настоящее время почти вездѣ ведутся съ австрійскимъ методизмомъ.

Какъ извѣстно, въ сраженіи этомъ особенно отличился 3-й полкъ зуавовъ, который, лишь только заслышалъ перестрѣлку, бросился впередъ, преодолѣлъ всѣ преграды и разбилъ совершенно австрійскую бригаду, которая готовилась еще, методически обойдя флангъ сардинцевъ, атаковать ихъ.

„Поведеніе зуавовъ — говоритъ г. М. Д. — было блистательно именно потому, что шло наперекоръ общепринятымъ понятіямъ о необходимости подготовить атаку, осмотрѣть мѣстность и проч., и проч. Между ними есть люди, понимающіе ту простую вещь, что всѣ выгоды строя, мѣстности, оружія можно отдать за одно — за возможность ошеломить непріятеля; а что лучше ошеломляетъ, какъ не быстрота и неожиданность? Кажется, очень просто и легко понять, что сила человѣка въ бою зависитъ не столько отъ того, какъ хорошо у него оружіе, гдѣ онъ стоитъ и т. п., сколько отъ того, въ какой мѣрѣ у него спокойно думаетъ голова, ровно бьется сердце, ясно

видитъ глазъ, не помутившійся отъ опасности, и однако эту простую и ясную вещь забыли въ Австріи, ибо, рядомъ съ обученіемъ техникѣ военнаго дѣла, нисколько не думаютъ о томъ, чтобы укрѣпить нравственную сторону человѣка и обращать вниманіе начальствующихъ на условія, отъ которыхъ зависитъ хорошее или дурное состояніе этой стороны и у своихъ и у непріятеля. Вслѣдствіе того, чѣмъ старательнѣе обучали техникѣ, тѣмъ дѣйствительнѣе подрывали нравственную сторону, которая ничѣмъ лучше не подрывается, какъ внушеніемъ за безусловныя такихъ правилъ, которыя этого значенія имѣть не могутъ. А принятіе ихъ за безусловныя съ теченіемъ времени неизбѣжно, такъ какъ невозможно ввести въ упражненія мирнаго времени то разнообразіе обстановки, которое сопровождаетъ явленія войны и боя."

Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ дѣйствія австрійскихъ бригадъ въ дѣлѣ при Палестро. Бригады эти поступали вполнѣ правильно по указаніямъ техники и потерпѣли пораженіе; баталіоны ихъ поочередно, одинъ за другимъ, были разбиваемы зуавами, которые неправильностію своихъ дѣйствій озадачили непріятеля.

Стремленіе дѣйствовать правильно постоянно приводитъ австрійцевъ еще и къ тому, что, оставляя большіе резервы, они расходуютъ ихъ крайне экономно, небольшими частями, которыя и бываютъ разбиваемы порознь. Черта эта, по мнѣнію г. М. Д., составляетъ общую особенность австрійскихъ начальниковъ, особенность, возникшую на точномъ основаніи теоріи, совершенно здравой, но доведенной въ Австріи до крайности. Происхожденіе этой особенности австрійской арміи весьма просто: Наполеонъ I геніяльно пользовался боевымъ порядкомъ, въ которомъ сильный резервъ составлялъ одну изъ наиболѣе существенныхъ частей. При подобномъ образѣ дѣйствій, резервы у него сберегались до послѣдней минуты. „Австрійцы — говоритъ г. М. Д. — предались душой и тѣломъ этой системѣ; подъ ея вліяніемъ написаны даже австрійскіе уставы: бригадный строй этихъ уставовъ есть сколокъ съ наполеоновскаго бригаднаго строя. Но такъ какъ изъ наполеоновскаго склада службы взята была только одна форма, то и вышло нѣчто странное: у него эта форма, дѣйствительно, облегчала содѣйствіе войскъ другъ другу, у австрійцевъ она препятствуетъ этому содѣйствію. Понявъ разъ важность резерва, они считаютъ обя-

занностію имѣть его сильнѣе и, слѣдовательно, ослабляютъ боевыя линіи до невозможности нанести рѣшительный ударъ, даже и при удачномъ ходѣ дѣла; въ случаѣ неудачи, они подкрѣпляютъ боевыя линіи изъ резерва мелкими частями, т. е. стремятся *сберечь резервъ, по возможности, дольше*. Слабое подкрѣпленіе обыкновенно возстановляетъ бой или нерѣшительно, или и совсѣмъ его не возстановляетъ, а увеличиваетъ только массу отступающихъ, и такъ далѣе, до тѣхъ поръ, пока остается такая часть резерва, которую не рѣшаются уже пустить впередъ, а сберегаютъ для прикрытія отступленія."

Подтвержденіе этихъ словъ можно найти, дѣйствительно, въ каждомъ почти сраженіи, гдѣ участвовали австрійцы: постоянно первыя линіи ихъ слабы, а резервы велики, но расходуются по частямъ самымъ безпорядочнымъ образомъ.

„И все это—продолжаетъ г. М. Д.—не болѣе, какъ рабски-точное исполненіе принциповъ, самыхъ раціональныхъ относительно боевой формы, какіе только существуютъ въ теоріи военнаго искусства—*необходимости резерва и возможнаго сбереженія его!*... Такимъ-то образомъ лучшая форма, когда ее не живитъ духъ, не только не помогаетъ войску въ исполненіи его трудной роли, а обращается ему на погибель. Духъ подсказалъ бы, что иногда и совсѣмъ резервъ не нуженъ, что сбереженіе его дѣлается не для удовольствія сберечь, а для того, чтобы въ хорошо выбранную минуту иногда и весь его разомъ поставить на карту; форма этого не подскажетъ."

Изъ этихъ выписокъ, сдѣланныхъ нами изъ статьи г. М. Д., видно, что вообще „Описаніе итальянской кампаніи 1859 года", помѣщаемое въ „Инженерномъ Журналѣ", представляетъ весьма много интереса и поучительности; но нельзя еще разъ не высказать сожалѣнія, что печатаніе этого труда растянуто на нѣсколько лѣтъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ статей г. Леера и М. Д., наиболѣе общій интересъ для читателей „Военнаго Сборника" могутъ представить: въ № 3: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о правилахъ, принятыхъ во Франціи для вооруженія крѣпостей", N**; „Критическій разборъ нѣкоторыхъ осадъ" (Бергенъ-оп-Цомъ, 1747; Сарагосса, 1808 и 1809; Данцигъ, 1806 и 1807; Кольбергъ, 1807); „Проектъ бани для солдатъ", г. Езіоранскаго, и „О походахъ кавказскихъ саперовъ и о занятіяхъ ихъ въ экспедиціяхъ", сапернаго офицера. Въ № 4, въ отдѣлѣ „Смѣси":

„Нѣкоторыя свѣдѣнія объ инженерной части въ Баваріи и въ итальянской арміи“, и въ № 5: „О сообщеніяхъ и переправахъ черезъ рѣку Дунай при осадѣ крѣпости Силистріи, въ 1854 году“, Д. Малкова; весьма жиденькія „Воспоминанія о походѣ въ Венгрію въ 1849 году“, Л. К. (статья не оконченная) и переведенная съ нѣмецкаго статья англійскаго инженернаго капитана Инглиса „Объ употребленіи желѣза въ укрѣпленіяхъ“.

Послѣдняя статья весьма обширна и еще не кончена, а потому, не затрогивая ея теперь, мы надѣемся ознакомить съ нею нашихъ читателей современемъ, при обзорѣ слѣдующихъ нумеровъ „Инженернаго Журнала“.

Теперь же остановимся нѣсколько на статьѣ: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о правилахъ, принятыхъ во Франціи для вооруженія крѣпостей“, статьѣ, представляющей особенный интересъ потому, что авторъ, не ограничиваясь разборомъ состоянія этого вопроса во Франціи, предлагаетъ также и свой проектъ для вооруженія нашихъ крѣпостей нарѣзными орудіями.

При введеніи нарѣзныхъ орудій въ вооруженіе крѣпостей во Франціи, главнѣйше принято было во вниманіе то обстоятельство, чтобы, по возможности, ввести большее единообразіе въ матеріяльной части этого вооруженія, чтобы между вооруженіемъ крѣпостей и составомъ осадныхъ парковъ было наибольшее однообразіе, для того, чтобы, на случай надобности, можно было взаимно пользоваться боевыми запасами. Кромѣ того принято, чтобы большинство орудій крѣпостнаго вооруженія стрѣляло разрывными снарядами, что имѣетъ особенную важность для крѣпостной артиллеріи, которая дѣйствуетъ противъ земляныхъ брустверовъ, и чтобы, притомъ, каждое изъ нарѣзныхъ орудій могло хорошо стрѣлять навѣсно.

Наконецъ, по новымъ правиламъ вооруженія крѣпостей, изъ прежнихъ трехъ калибровъ чугунныхъ пушекъ 30 и 16-фунт. 22-сантиметр., оставлены только два калибра (30-фунт. и 22-сантим.), съ тѣмъ, чтобы орудія эти употреблялись только для вооруженія приморскихъ крѣпостей.

„Во Франціи — говоритъ авторъ разсматриваемой нами статьи — постоянно существовало и существуетъ предубѣжденіе относительно прочности чугунныхъ орудій; это предубѣжденіе еще болѣе укоренилось послѣ Севастополя, вслѣдствіе неожиданныхъ взрывовъ и вообще ненадежной прочности чугунныхъ орудій, находившихся на осадныхъ батареяхъ.“

Да и въ настоящее время въ вооруженіи крѣпостей во Франціи очень немного чугунныхъ орудій, такъ что, исключая Парижа, ихъ не имѣетъ ни одна изъ французскихъ сухопутныхъ крѣпостей. Исключеніе же ихъ теперь вовсе изъ вооруженія этихъ крѣпостей не представляетъ для Франціи никакихъ затрудненій, такъ какъ въ арсеналахъ и крѣпостяхъ ея имѣется для вооруженія необходимое число мѣдныхъ орудій большаго калибра.

Всѣ эти соображенія привели къ тому результату, что, вмѣсто прежнихъ *девяти* различныхъ калибровъ, въ вооруженіи крѣпостой Франціи будетъ всего, на будущее время, *шесть* разныхъ калибровъ пушекъ и гаубицъ; число же различныхъ снарядовъ, при новомъ вооруженіи, будетъ доведено до 12, исключая картечи; только лафеты остались безъ измѣненій, прежнихъ системъ. Затѣмъ, относительно орудій разныхъ калибровъ, при новомъ вооруженіи принята слѣдующая соразмѣрность:

Нарѣзныя пушки.

30-фунт. чугунныя для приморскихъ крѣпостей и 24-фунт. мѣдныя для сухопутныхъ 8 проц.; 12-фунт. крѣпостныя (de place) и 12-фунт. мѣдныя осадныя (de siège) 20 проц.; 4-фунт. полевыя 8 проц. и 4-фунт. горныя 2 проц — 10 проц.	38%
Гладкія пушки: 16-фунт. пушки 14 проц. и canon-obusier 12-фунт. 13 проц.	27%
Гладкія гаубицы: 22-сантим. гаубицы 8 проц. и 16-сантим. гаубицы 7 проц.	15%
Мортиры: 32 и 27-сантим 7 проц., 22-сантим. 5 проц. и 15-сантим 8 проц.	20%
	100%

Такимъ образомъ, въ новомъ вооруженіи французскихъ крѣпостей нарѣзныя орудія составляютъ 38% всего вооруженія, гладкостѣнныя орудія (пушки и гаубицы) 42% и мортиры 20%.

Сообщивъ эти свѣдѣнія о новыхъ правилахъ вооруженія крѣпостей во Франціи, авторъ статьи, примѣняя эти правила къ калибрамъ, принятымъ у насъ, предлагаетъ слѣдующій проектъ вооруженія для нашихъ сухопутныхъ крѣпостей:

Нарѣзныя пушки:

24-фунт.	8%	52%.
12-фунт. крѣпостныя и передѣланныя изъ батарейныхъ	34%	
4-фунт. полевыя и горныя	10%	
Гладкія облегченныя 12-фунт. . . .	13%	28%.
Гладкие облегченные 1/2-пуд. единороги	7%	
— — 1 — —	8%	

Мортиры:

2-пудовыя дальняго бросанія или $1\frac{1}{2}$-пуд. нарѣзныя	7%	20%.
2-пуд. обыкновенныя	5%	
1/2-пуд. гладкія	8%	
		100%.

Значительное число введенныхъ въ вооруженіе нарѣзныхъ орудій, не усложняя матеріяльной части артиллеріи, увеличиваетъ оборонительную силу и подвижность вооруженія. Для увеличенія послѣдней, авторъ предлагаетъ даже длинные крѣпостные 1-пудовые и 1/2-пуд. единороги замѣнить короткими такого же калибра, а также большую часть 12-фунтовыхъ крѣпостныхъ нарѣзныхъ пушекъ замѣнить 12-фунтовыми же, передѣланными изъ батарейныхъ. Затрудненій при этомъ не должно встрѣтиться, по имѣющемуся у насъ большому числу батарейныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ.

Къ этому побуждаетъ автора и то убѣжденіе, что, по его мнѣнію, будущая полевая артиллерія должна состоять изъ 4-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ и 12-фунтовыхъ батарейныхъ, передѣланныхъ въ нарѣзныя.

„На основаніи—говоритъ авторъ—всего видѣннаго и слышаннаго нами во Франціи, отъ людей, заслуживающихъ, по своей боевой опытности, полнаго довѣрія, мы полагаемъ, что наилучшія орудія для полевой артиллеріи суть 4-фунтовыя и 12-фунтовыя облегченныя, передѣланныя въ нарѣзныя, и что гладкостѣнныя орудія, опять-таки облегченныя 12-фунтовыя, въ полевой артиллеріи вовсе не безполезны, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока нарѣзныя орудія не будутъ стрѣлять сферическими снарядами, на тотъ случай, когда встрѣтится необходимость въ настильно-рикошетномъ дѣйствіи “

Въ заключеніе нашего обзора трехъ вышеназванныхъ нумеровъ „Инженернаго Журнала“, не можемъ не высказать пол-

наго сочувствія къ предложенному въ № 3-мъ, г. І. Езіоранскимъ, „Проекту бани для солдатъ“. Не вдаваясь въ подробности этого проекта, обратимъ вниманіе только на основную мысль автора, заключающуюся въ томъ, чтобы примѣнить бани къ стиркѣ, а главное къ просушкѣ солдатскаго бѣлья.

„На сколько важно это условіе—говоритъ г. Езіоранскій—легко убѣдиться, принявъ во вниманіе, что стирка бѣлья въ казармахъ не можетъ быть допускаема, а отдавать бѣлье въ стирку не дозволяютъ солдату его средства; ему и приходится стирать бѣлье свое въ банѣ.

„Но вотъ вопросъ: какъ просушить это бѣлье? въ казармахъ нельзя, а внѣ казармъ и подавно. Затѣмъ приходится солдату надѣвать сырое бѣлье, что и случается на самомъ дѣлѣ.“

„Занимаясь проектомъ бани—продолжаетъ далѣе г. Езіоранскій—для изслѣдованія предмета я обошелъ зимою въ субботній день всѣ кронштадтскія бани и нашелъ ихъ переполненными людьми, душными, грязными. Распросивъ солдатъ, я узналъ, что большая часть владѣльцевъ бань запрещаетъ стирать въ нихъ бѣлье, не столько для сбереженія кипятку, сколько для сбереженія мѣста. Но каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ на дворѣ бани людей обнаженныхъ, которые принуждены были тутъ стирать бѣлье, на открытомъ воздухѣ, при сильномъ морозѣ!“

Кажется, этой небольшой выписки достаточно, чтобы показать, какъ важно и необходимо обратить полное вниманіе на столь существенную потребность нашего солдата. Дай Богъ, чтобы съ легкой руки г. Езіоранскаго вопросъ этотъ былъ поднятъ на ноги и возбудилъ къ себѣ сочувствіе не только нашихъ инженеровъ, но и частныхъ предпринимателей. По разсчету г. Езіоранскаго, въ частныхъ рукахъ баня, гдѣ солдатъ могъ бы стирать и просушивать свое бѣлье, приносила бы 10 процентовъ чистаго дохода, потому что, безъ сомнѣнія, каждый солдатъ охотно заплатитъ 6 коп. за входъ въ такую баню, которая вполнѣ можетъ удовлетворять его потребностямъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба въ теченіе учебнаго 1862 — 63 года. — Общій обзоръ новой организаціи арміи. — Занятія кавалерійскаго отдѣла комитета объ организаціи арміи.—Преобразованіе Башкирскаго войска. — Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы: здоровье войскъ и военно-медицинская часть арміи. — Обзоръ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ на Кавказѣ лѣтомъ 1863 года. — Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа.

Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба въ теченіе учебнаго 1862—1863 года.

Съ самаго основанія военной академіи, въ первоначальномъ ея уставѣ были указаны ей двѣ цѣли: образованіе офицеровъ для генеральнаго штаба и распространеніе военныхъ знаній. Первая изъ этихъ цѣлей считалась преобладающею, до подчиненія академіи главному штабу военно-учебныхъ заведеній, и потому, въ періодъ времени съ 1838 до 1854 года, вся дѣятельность академіи была преимущественно направлена къ тому, чтобы въ ней получали соотвѣтственное образованіе офицеры, готовящіеся къ поступленію въ генеральный штабъ. Никто изъ офицеровъ, получившихъ въ то время образованіе въ академіи, не возвращался къ мѣсту прежняго служенія: всѣ, по окончаніи курса, поступали на службу въ генеральный штабъ.

Съ подчиненіемъ академіи главному штабу военно-учебныхъ заведеній, вторая цѣль ея учрежденія, выраженная не только въ первоначальномъ уставѣ академіи, но оттуда перенесенная и въ „Сводъ Военныхъ Постановленій", изданія 1859 года, по-

лучаетъ большее значеніе, и рядъ мѣръ, какъ правительственныхъ, такъ и собственно академическихъ, ведетъ къ образованію изъ академіи высшаго въ государствѣ военно-учебнаго заведенія, имѣющаго, какъ бы главнымъ своимъ назначеніемъ, распространеніе военнаго образованія въ арміи. При небольшомъ числѣ вакансій въ генеральномъ штабѣ и многочисленности обучавшихся въ академіи офицеровъ, по окончаніи въ ней курса, въ генеральный штабъ поступаетъ только часть, иногда даже меньшая; большинство же, долженствовавшее возвратиться въ полки, находитъ мѣста репетиторовъ и преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ, или ищетъ поступленія на службу въ различныя военныя управленія и департаменты.

Во время состоянія академіи подъ управленіемъ главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній, число офицеровъ, образуемыхъ въ оной, значительно увеличилось, размѣры теоретическаго преподаванія расширились, частію отъ развитія программъ, частію отъ введенія въ курсъ новыхъ предметовъ, которые, не имѣя прямаго отношенія къ службѣ генеральнаго штаба, могли быть только полезными какъ дополненіе къ общему образованію, полученному офицерами въ кадетскихъ корпусахъ. Двухлѣтнее пребываніе въ академіи казалось едва достаточнымъ для выполненія обширныхъ программъ, а большое число офицеровъ, наполнявшихъ академическія аудиторіи, затрудняло занятія съ ними профессоровъ, отнимало возможность близкаго знакомства съ офицерами, и точной оцѣнки ихъ познаній и способностей. Самымъ же благодѣтельнымъ результатомъ всѣхъ преобразованій, во время состоянія академіи подъ управленіемъ главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній, было—значительное увеличеніе средствъ академіи; хотя нельзя не сознаться, что въ это же время академія нѣсколько уклонилась отъ своего прямаго назначенія, вслѣдствіе всеобщаго стремленія того времени къ развитію общаго образованія, преимущественно передъ спеціяльнымъ.

Отчисленіе академіи отъ военно-учебныхъ заведеній, съ подчиненіемъ ея генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества, приказы военнаго министра: 6-го апрѣля 1862 г., № 89, увеличивающій до четырехъ лѣтъ срокъ службы до поступленія въ академію, и 11-го апрѣля 1863 г., № 119, устанавливающій строгій выборъ офицеровъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ академію, ясно выказали жела-

нія правительства вернуться ближе къ первоначальной главной цѣли учрежденія академіи. Сообразно съ этимъ и была направлена дѣятельность Николаевской академіи генеральнаго штаба въ послѣднее время. Всѣ рѣшенія академической конференціи, и вызванныя этими рѣшеніями административныя распоряженія учебнаго 1862 — 1863 года, выказываютъ твердое желаніе перейти отъ прежняго порядка на вновь опредѣленный правительствомъ путь, т. е. стремиться къ образованію для нашей арміи офицеровъ генеральнаго штаба, вполнѣ соотвѣтствующихъ тому высокому положенію, въ которое долженъ быть поставленъ генеральный штабъ во всякой благоустроенной арміи.

Для достиженія означенной цѣли, въ теченіе истекшаго учебнаго года, отчасти сдѣланы, отчасти обсуждены или задуманы многія измѣненія по административной и учебной частямъ, которыя только современемъ могутъ получить полное развитіе и принести ожидаемые отъ нихъ результаты.

Большая часть этихъ измѣненій никакъ не можетъ считаться нововведеніями: много изъ предположеннаго существовало уже прежде, но постепенно теряло свое значеніе или же являлось въ видѣ предположеній, трудно осуществимыхъ въ то время, когда не была вполнѣ ясно опредѣлена цѣль существованія академіи.

Представить по возможности полный очеркъ дѣятельности академической конференціи за 1862 — 1863 годъ, указать на принятыя ею мѣры, а также на вопросы, уже затронутые, но еще не вполнѣ разработанные, съ объясненіемъ цѣли, къ достиженію которой направлены были стремленія конференціи — таковъ предметъ предлагаемаго отчета. По существу дѣла, онъ раздѣленъ на двѣ главы: первая заключаетъ въ себѣ обзоръ дѣятельности конференціи собственно по учебной части, вторая—по части административной.

I. Учебная часть.

Учебная часть въ академіи представляетъ два главные отдѣла: преподаваніе наукъ и экзамены.

а) *Преподаваніе наукъ.*

Для успѣшнаго хода преподаванія наукъ въ академіи, наиболѣе важнымъ условіемъ является выборъ преподавателей. На это обстоятельство и было обращено вниманіе конференціи, вслѣдствіе чего пересмотрѣны правила для замѣщенія ва-

кантныхъ мѣстъ адъюнктъ-профессоровъ и профессоровъ. Представленный проектъ новыхъ по сему предмету правилъ, по распоряженію военнаго министра, былъ переданъ на обсужденіе главнаго военно-учебнаго комитета и утвержденъ 19-го мая сего года.

Главнѣйшее измѣненіе, противъ существовавшихъ доселѣ по этому предмету постановленій, заключается въ нѣкоторомъ ограниченіи прежняго свободнаго конкурса, при которомъ академія не имѣла достаточныхъ ручательствъ въ томъ, что она принимаетъ въ свою среду людей, соотвѣтствующихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ должностямъ, къ которымъ они предназначаются.

На основаніи новаго проекта правилъ, для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ адъюнктъ-профессоровъ, профессоровъ специяльныхъ и вспомогательныхъ наукъ, лекторовъ иностранныхъ языковъ и учителей черченія въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, конференція не иначе, какъ съ согласія начальника академіи, опредѣляетъ, кто изъ лицъ, желающихъ занять вакантную каѳедру, можетъ быть допущенъ къ конкурсу. Лица эти представляютъ на заданныя темы диссертаціи, которыя разсматриваются профессорами специяльныхъ наукъ, и затѣмъ диссертаціи, признанныя достойными, защищаются не публично, а въ полной академической конференціи и въ присутствіи лицъ, особо каждый разъ назначаемыхъ военнымъ министромъ.

Передъ защитою, конкурентъ обязанъ изустно изложить свой взглядъ на ту науку, къ которой относится его диссертація, а также на способъ ея преподаванія въ академіи.

Относительно самыхъ академическихъ курсовъ, всѣ осуществившіяся или предполагаемыя измѣненія проистекали изъ убѣжденія, что въ послѣдніе годы курсы почти по всѣмъ предметамъ слишкомъ расширились, что лишало офицеровъ возможности удовлетворять постановленнымъ требованіямъ. Это убѣжденіе привело къ необходимости обсудить въ конференціи два предложенія: 1) уменьшить, по возможности, обязательныя требованія и 2) принять мѣры къ тому, чтобы эти требованія выполнялись съ наибольшимъ успѣхомъ.

Вопросы эти конференціею были разрѣшены слѣдующимъ образомъ: по первому — постановлено пересмотрѣть программы, съ цѣлію выключить изъ нихъ тѣ предметы, обязательное

знаніе которыхъ можетъ быть отмѣнено; по второму—рѣшено съ нынѣшняго же учебнаго года ввести по всѣмъ предметамъ репетиціи.

Относительно пересмотра программъ, до сихъ поръ подвергнуты измѣненіямъ программы двухъ только предметовъ: военной исторіи и военной администраціи.

Программа военной исторіи. При разсмотрѣніи этой программы, признано необходимымъ слѣдующее: сдѣлавъ возможныя сокращенія въ прежнемъ курсѣ, включить въ преподаваніе и критическій разборъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ кампаній. Сверхъ того, предположено: установить болѣе равномѣрное распредѣленіе курса между теоретическимъ и практическимъ отдѣленіями.

Для достиженія изложенныхъ цѣлей, рѣшено значительно сократить преподаваніе военно-историческаго отдѣла древнихъ и среднихъ вѣковъ, выключить изъ программы критическій разборъ нѣкоторыхъ походовъ Наполеона, какъ-то: 1800, 1805, 1806 и 1807 годовъ, оставивъ лишь характеристику означенныхъ походовъ, и включить вновь полный критическій разборъ кампаній: крымской 1855—56 и итальянской 1859 годовъ.

Такимъ образомъ, на основаніи новой программы военной исторіи, положено въ теоретическомъ отдѣленіи преподавать исторію военнаго искусства въ разныя эпохи древнихъ и среднихъ временъ, съ разборомъ лишь тѣхъ войнъ или даже отдѣльныхъ сраженій, въ которыхъ наиболѣе выказалось современное направленіе военнаго искусства; къ курсу же практическаго отдѣленія отнесены: исторія военнаго искусства и критическіе разборы наиболѣе поучительныхъ походовъ новѣйшихъ временъ, начиная съ кампаніи 1809 года въ Германіи.

Программа военной администраціи. При разсмотрѣніи этой программы, признано необходимымъ также сдѣлать возможныя сокращенія курса и включить въ преподаваніе новый отдѣлъ: о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, составлявшій въ недавнее время особый курсъ военно-уголовнаго права.

Открыть вновь каѳедру военно-уголовнаго права конференція академіи не признала необходимымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагала полезнымъ, для полнаго образованія офицеровъ, предназначаемыхъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, познакомить ихъ съ существующими постановленіями по военно-судной части. Сокращенія, сдѣланныя въ программѣ военной админи-

страціи, преимущественно относятся до хозяйства войскъ; изъ дополненій же, кромѣ вышепоименованнаго цѣлаго отдѣла, признано полезнымъ ввести: краткое изложеніе правилъ военнаго дѣлопроизводства и нѣсколько увеличить статью объ обязанностяхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Вообще, большаго сокращенія въ общемъ объемѣ курса по военной исторіи не послѣдовало; значительно большее уменьшеніе сдѣлано въ программѣ военной администраціи, сравнительно съ прежними программами какъ этого курса, такъ и военно-уголовнаго права.

Но одинъ наружный объемъ программы еще не составляетъ гарантіи въ уменьшеніи курсовъ: въ этомъ отношеніи несравненно важнѣе то обстоятельство, что вся конференція Николаевской академіи генеральнаго штаба пришла къ убѣжденію въ настоятельной необходимости уменьшить, по всѣмъ предметамъ, обязательныя требованія отъ офицеровъ, и это убѣжденіе служитъ вѣрнымъ залогомъ, что самыя записки, которыми предположено снабдить офицеровъ, значительно сократятся.

Уменьшеніе обязательныхъ требованій не ведетъ однако къ сокращенію преподаванія, которое въ академіи тѣмъ именно и должно отличаться отъ преподаванія въ кадетскихъ корпусахъ, что профессору академіи предоставляется на его усмотрѣніе читать нѣкоторые отдѣлы науки несравненно болѣе подробнѣе, чѣмъ того требуетъ программа, которая есть лишь выраженіе обязательнаго знанія офицеровъ на экзаменѣ.

Съ самаго начала учрежденія академіи въ ней существовала каѳедра политической исторіи; но въ послѣдніе два года каѳедра эта не замѣщалась, по особымъ, случайнымъ обстоятельствамъ. Нынѣ конференція признала необходимымъ вновь установить на 1863—1864 годы преподаваніе политической исторіи и, при обсужденіи этого предмета, пришла къ заключенію, что для офицеровъ, обучающихся въ академіи, наиболѣе будетъ соотвѣтственнымъ изученіе новѣйшей исторіи съ 1814—1815 годовъ по настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ конференція признала полезнымъ, чтобы очерку событій послѣднихъ временъ былъ предпосланъ историческій обзоръ постепеннаго образованія територіи Россіи, съ изложеніемъ сущности главнѣйшихъ трактатовъ по этому предмету.

Подобнаго рода свѣдѣнія, имѣя много точекъ соприкосновенія съ курсами военной статистики, военной исторіи и даже

военной администраціи, болѣе другихъ отдѣловъ общей политической исторіи поучительны для каждаго военнаго человѣка и въ особенности для офицеровъ генеральнаго штаба. Взглядъ на политику Россіи и на ея вѣковыя стремленія необходимъ для правильной оцѣнки нашихъ военныхъ средствъ и учрежденій.

Но такъ какъ только въ 1864 — 1865 учебномъ году возможно будетъ исполненіе всей предположенной программы, то конференція постановила, чтобы въ наступившемъ учебномъ 1863—1864 году былъ прочитанъ отдѣлъ общей исторіи съ вѣнскаго конгресса до парижскаго мира, но чтобы при этомъ болѣе подробно разсматривались вопросы, имѣющіе связь съ исторіей Россіи, и особенно тѣ изъ нихъ, которые представляютъ наиболѣе современный интересъ, каковы вопросы польскій и восточный, а также, чтобы въ самый курсъ включенъ былъ обзоръ постепеннаго расширенія границъ Россіи, съ изложеніемъ сущности главнѣйшихъ трактатовъ, опредѣляющихъ международныя отношенія Россіи.

Къ учебному же 1864 — 1865 году предположено отнести преподаваніе свѣдѣній, относящихся до исторіи внѣшняго развитія Россіи, въ особый отдѣлъ курса.

Вмѣстѣ съ пересмотромъ программъ, какъ сказано выше, обсуждался вопросъ о введеніи репетицій. Конференція постановила, чтобы, съ началомъ наступившаго учебнаго года, по всѣмъ предметамъ, по прочтеніи каждаго отдѣла науки, были производимы повторенія, сдѣлавшіяся теперь возможными, какъ по меньшему числу офицеровъ, находящихся въ академіи, такъ и вслѣдствіе предположеннаго сокращенія курсовъ.

Повторенія эти имѣютъ цѣлію, съ одной стороны, ближе знакомить профессоровъ съ ихъ слушателями, съ другой повѣрять, какъ поняты офицерами читанныя имъ лекціи, и дополнять ихъ разъясненіями.

Относительно оцѣнки отвѣтовъ на репетиціяхъ и опредѣленія вліянія, которое должны оказывать эти оцѣнки на экзамены и на общую атестацію офицеровъ при выходѣ изъ академіи, конференція академіи не рѣшилась въ нынѣшнемъ году постановить особыхъ правилъ, имѣя въ виду обсудить этотъ вопросъ впослѣдствіи, когда время и опытъ укажутъ на необходимость составить положительныя постановленія.

Со введеніемъ періодическихъ повтореній по всѣмъ предметамъ, какъ теоретическаго, такъ и практическаго курса, конференціей опредѣлено, чтобы измѣненъ былъ прежній порядокъ составленія записокъ и чтобы профессора приняли на себя заботу по этому предмету, при чемъ профессорамъ предоставлено на выборъ выдавать или подробныя записки, или только конспекты обязательной части курсовъ. Записки и конспекты предположено литографировать, на счетъ академіи, и выдавать офицерамъ безплатно.

Необходимость частыхъ измѣненій въ академическихъ курсахъ не позволяетъ приступить къ печатанію постоянныхъ руководствъ, и только по одному предмету, а именно по астрономіи, было заявлено желаніе составить печатное руководство.

Практическія занятія. Занятія эти раздѣляются на два разряда: письменныя, производимыя въ залахъ академіи или дома, и занятія въ полѣ.

а) *Письменныя занятія.* Всѣ существовавшія постановленія относительно этого рода занятій были уже тщательно выработаны въ прошлые годы, а пріобрѣтеніе академіею большой модели поля бородинскаго сраженія и нѣкоторыхъ плановъ разныхъ мѣстностей, въ большомъ масштабѣ, дало возможность класснымъ практическимъ занятіямъ пріобрѣсть надлежащее развитіе.

При всѣхъ практическихъ занятіяхъ, принято за правило постепенно переходить отъ простыхъ задачъ къ болѣе сложнымъ, а также постепенно сокращать и время, назначаемое для ихъ рѣшенія. Для того же, чтобы пріучить офицеровъ къ быстротѣ соображеній, постановлено, какъ по тактикѣ, такъ и по военной администраціи, давать офицерамъ несложныя задачи, которыя бы рѣшались ими во время самыхъ лекцій.

Практическія занятія военнымъ письмоводствомъ, введенныя въ академіи два года тому назадъ, въ нынѣшнемъ году отмѣнены, такъ какъ признано конференціей, что эти занятія, отнимая много времени, не приносятъ существенной пользы. А чтобы познакомить офицеровъ съ правилами дѣлопроизводства, въ курсъ военной администраціи, читаемый въ теоретическомъ отдѣленіи, введенъ, какъ выше сказано, особый по сему предмету отдѣлъ, знаніе котораго признано обязательнымъ, точно такъ же, какъ обязательно каждому офицеру, обучающемуся въ академіи, быть знакомымъ на столько съ „Сводомъ Военныхъ

Постановленій", чтобы умѣть быстро и безошибочно найти въ немъ законоположенія, относящіяся къ данному случаю.

Въ ряду практическихъ занятій въ академіи, весьма видное мѣсто занимали годовыя сочиненія, съ самаго начала ихъ введенія. Но долгое время занятія этого рода имѣли существенные недостатки, заключавшіеся въ томъ, что выборъ тэмъ офицерами не былъ достаточно контролированъ и что самыя сочиненія принимали слишкомъ большіе размѣры. Вслѣдствіе этого, еще въ прошломъ году, сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ относительно годовыхъ сочиненій, а въ нынѣшнемъ году конференція опредѣлила, чтобы всѣ тэмы, выдаваемыя офицерамъ для годовыхъ сочиненій по военной исторіи, военной администраціи, военной статистикѣ и тактикѣ, были предварительно разсматриваемы въ конференціи, и утверждаемы ею.

На основаніи прежнихъ правилъ о годовыхъ сочиненіяхъ, лучшія изъ нихъ должны были печататься въ особомъ „Академическомъ Сборникѣ". Двухлѣтній опытъ показалъ, что сборникъ этотъ обходится академіи дорого и не приноситъ положительной пользы. Не поощряя вовсе офицеровъ, которые мало интересуются его изданіемъ, сборникъ, какъ ученый журналъ, не могъ быть удовлетворителенъ, ибо наполнялся исключительно годовыми сочиненіями, отъ которыхъ, за немногими лишь исключеніями, какъ отъ классныхъ опытовъ офицеровъ, обремененныхъ другими занятіями, нельзя было и требовать полной самостоятельности. Для того же, чтобы „Академическій Сборникъ" могъ быть полезнымъ военно-ученымъ органомъ, нужна совершенно иная обстановка и его программы, и его изданія.

б) *Занятія въ полѣ*. Особенное вниманіе конференціи было обращено на лѣтнія занятія офицеровъ. Для разсмотрѣнія, въ какой степени занятія эти удовлетворяютъ потребностямъ будущей службы офицеровъ, обучающихся въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, и для пріисканія мѣръ къ тому, чтобы дать этимъ занятіямъ, по возможности, болѣе соотвѣтственное направленіе, составлена была, въ началѣ года, изъ среды академической конференціи, особая коммиссія, соображенія которой были потомъ разсмотрѣны въ полной конференціи академіи и представлены на благоусмотрѣніе военнаго министра. Соображенія эти клонились къ тому, чтобы сдѣлать измѣненія въ порядкѣ производства съемокъ практическаго отдѣленія, съ

цѣлію включить въ число лѣтнихъ работъ практическія занятія по тактикѣ, фортификаціи и артиллеріи.

1) По *тактикѣ*: ввести рѣшеніе нѣкоторыхъ тактическихъ задачъ на мѣстности, въ соединеніи съ производствомъ глазомѣрныхъ съемокъ, при чемъ положено требовать, чтобы къ брульонамъ съемокъ прилагались описанія всего, что, не укладываясь на планъ, однако можетъ имѣть важное значеніе при военномъ обозрѣніи данной мѣстности. За эти занятія признано необходимымъ ввести особую атестацію.

2) По *фортификаціи*: признано полезнымъ познакомить офицеровъ съ примѣненіемъ правилъ полевой фортификаціи на практикѣ, и для этого показать имъ на петергофскомъ учебномъ полигонѣ нѣкоторыя работы, по составленной конференціею краткой программѣ. Для ознакомленія же офицеровъ съ примѣненіемъ правилъ долговременной фортификаціи, постановлено показать имъ модели разныхъ крѣпостей, находящіяся въ инженерномъ замкѣ, а когда будетъ возможно, то и укрѣпленія Кронштадта.

3) По *артиллеріи*: предположено показать офицерамъ, въ с.-петербургской лабораторіи, приготовленіе лабораторныхъ издѣлій, и на Волковомъ полѣ произвести стрѣльбу изъ орудій, по особой программѣ.

Предложенныя дополненія къ практическимъ занятіямъ офицеровъ представляются существенно-важными и необходимыми для ихъ будущей службы въ генеральномъ штабѣ (*).

Одновременно съ вопросомъ о лѣтнихъ занятіяхъ, въ академической конференціи былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ обученіи офицеровъ верховой ѣздѣ, которое, несмотря на свою необходимость для офицеровъ, готовящихся къ службѣ генеральнаго штаба, давало въ прошлые годы столь неудовлетворительные результаты, что съ 1862 года положено было за лучшее вовсе прекратить его. Внимательно обсудивъ этотъ вопросъ, конференція пришла къ убѣжденію, что всѣ попытки пользоваться, для обученія верховой ѣздѣ, частными манежами или средствами, не находящимися въ полномъ распоряженіи академіи, не могутъ дать, какъ это и оказалось изъ долголѣтняго опыта, никакихъ удовлетворительныхъ результатовъ. По

(*) Почти всѣ эти занятія въ полѣ входили въ составъ лѣтнихъ занятій офицеровъ академіи, до присоединенія ея къ общему составу военно-учебныхъ заведеній. *Ред.*

ея мнѣнію, для приданія обученію верховой ѣздѣ того значенія, которое она должна имѣть, и для извлеченія изъ этого обученія дѣйствительной пользы, необходимо, по примѣру французской апликаціонной школы, имѣть при нашей академіи генеральнаго штаба особую конюшню, съ опредѣленнымъ числомъ лошадей, манежъ и особаго берейтора или офицера для обученія: только при означенныхъ условіяхъ обученіе верховой ѣздѣ можетъ быть ведено систематически и успѣшно.

б) Экзамены.

Система производства экзаменовъ и атестаціи офицеровъ, а также установленныя правила для разбора практическихъ задачъ и вообще всѣ постановленія, относящіяся до оцѣнки офицеровъ съ цѣлію распредѣленія ихъ на разряды при выпускѣ, удостоенія къ переводу изъ теоретическаго въ практическое отдѣленіе и принятія въ академію, составленныя въ періодъ времени съ 1858 по 1862 годъ, могутъ считаться вполнѣ раціональными. Правила эти устраняютъ возможность личнаго произвола начальствующихъ, обучающихъ или экзаменующихъ, и потому, вѣроятно, они останутся въ общемъ своемъ направленіи надолго неизмѣнными.

Но самые экзамены, въ истекшемъ учебномъ году, вполнѣ удовлетворительные въ практическомъ отдѣленіи, далеко не были такъ успѣшны въ теоретическомъ. Обширность курсовъ, преподаваемыхъ въ теоретическомъ отдѣленіи, несвоевременная раздача записокъ, издававшихся самими офицерами, а равно малая еще привычка и къ занятіямъ, и къ изустному изложенію своихъ знаній, вѣроятно, были главными причинами не совершенно удовлетворительныхъ результатовъ экзаменовъ въ теоретическомъ отдѣленіи, которые, впрочемъ, и прежде были всегда значительно ниже результатовъ экзаменовъ практическаго курса.

На это обстоятельство конференція обратила особенное вниманіе и имѣла его въ виду, при обсужденіи вопросовъ о введеніи репетиціи, объ установленіи новыхъ правилъ для составленія и раздачи записокъ, и сокращеніи обязательныхъ требованій.

Почти можно быть увѣреннымъ, что всѣ вышеизложенныя мѣры дозволятъ академическому начальству быть болѣе требовательнымъ при будущихъ экзаменахъ.

Репетиціи дадутъ возможность профессорамъ ближе ознакомиться съ офицерами, которые, въ свою очередь, изустно излагая свои мысли, привыкнутъ къ правильному и точному выраженію. Своевременно розданныя записки и значительное уменьшеніе обязательныхъ требованій избавятъ профессоровъ отъ невольной снисходительности, при оцѣнкѣ отвѣтовъ.

II. Административная часть.

Стремленія административной дѣятельности академическаго начальства, по образованію офицеровъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, постоянно были направлены къ тому, чтобы знаніе существующихъ постановленій сопровождалось строгимъ ихъ исполненіемъ.

Съ этою цѣлію въ послѣднее время приняты слѣдующія мѣры.

а) Офицеры, находящіеся въ академіи, поставлены въ прямую и непосредственную подчиненность къ штабъ-офицерамъ. Для этого оба курса, и практическій и теоретическій, раздѣлены на отдѣленія, ввѣренныя каждое особому штабъ-офицеру, къ которому офицеры, состоящіе въ его отдѣленіи, и должны обращаться по всѣмъ дѣламъ службы. При этомъ принято за правило безъ особенной надобности не переводить офицеровъ изъ одного отдѣленія въ другое. Постановленіе это имѣетъ цѣлію—дать штабъ-офицерамъ полную возможность ближе ознакомиться, въ теченіе двухъ лѣтъ, съ подвѣдомственными имъ офицерами.

б) Посѣщеніе лекцій, съ начала курса 1863—64 года, объявлено обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ, наравнѣ со служебными обязанностями. Только болѣзнь или какія-нибудь особыя уважительныя обстоятельства могутъ, съ разрѣшенія штабъ-офицера, дежурнаго по академіи, временно освободить офицера отъ посѣщенія лекцій. За исполненіемъ этого постановленія строго наблюдается, и ведется отчетность объ офицерахъ, не бывшихъ на лекціяхъ.

в) Для представленія годовыхъ сочиненій и нѣкоторыхъ практическихъ занятій, и въ прежнее время опредѣлялись сроки, къ которымъ каждый офицеръ обязанъ былъ непремѣнно представить свою работу. Теперь же подобные сроки установлены для всѣхъ практическихъ занятій, и пропускъ срока, безъ

крайне уважительныхъ причинъ, признано считать за неисполненіе данной работы.

Пріучая офицеровъ къ точной исполнительности въ службѣ и занятіяхъ, внушая имъ вѣрныя понятія о сущности и необходимости воинской дисциплины, академія не имѣетъ почти никакой возможности слѣдить за ихъ нравственностію, а тѣмъ болѣе стараться объ ея исправленіи, еслибъ въ академію поступали офицеры безъ строгаго выбора со стороны ихъ ближайшихъ воинскихъ начальниковъ. Поэтому-то для академіи весьма важное значеніе имѣетъ приказъ военнаго министра отъ 11-го апрѣля нынѣшняго года, за № 119, которымъ подтверждается всѣмъ частнымъ начальникамъ войскъ, чтобы къ поступленію въ академію были представляемы только такіе офицеры, которые отличаются строгою исполнительностію и исправностію по службѣ и вообще обладаютъ тѣми нравственными достоинствами, которые служатъ залогомъ успѣшнаго прохожденія службы въ генеральномъ штабѣ. Тѣмъ же приказомъ опредѣлено, чтобы офицеровъ, которые были замѣчены въ чемъ-либо предосудительномъ, а также обремененныхъ долгами, въ академію вовсе не отправлять.

Строгое исполненіе этого приказа начальниками войскъ значительно облегчило бы обязанности академической административной власти и принесло бы несомнѣнную пользу всему генеральному штабу.

Для академическаго начальства ничего не можетъ быть труднѣе, какъ правильная оцѣнка нравственныхъ достоинствъ офицеровъ, а между тѣмъ подобная оцѣнка должна существовать; вотъ почему въ послѣднее время въ академической конференціи и былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы, при выбытіи офицера изъ академіи, по какимъ бы то ни было причинамъ, до окончанія курса, опредѣлять, въ собраніи всей конференціи, можетъ ли выбывающій офицеръ впослѣдствіи быть принятъ вторично въ академію. Окончательное рѣшеніе этого вопроса отложено до пересмотра устава академіи; но всѣ члены конференціи согласились въ необходимости обратить вниманіе на нравственную оцѣнку офицеровъ, обучающихся въ академіи, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, оградить генеральный штабъ отъ личностей, не соотвѣтствующихъ его требованіямъ.

Всѣ вышеозначенныя мѣры, какъ по учебной, такъ и по административной части, исключительно клонятся къ возможно

полному осуществленію главнаго назначенія академіи—образованія офицеровъ генеральнаго штаба.

Стремясь къ достиженію этой цѣли, конференція сознавала, что тѣмъ самымъ уже отчасти осуществляется и вторая цѣль учрежденія академіи, выраженная въ первоначальномъ ея уставѣ словами: „военная академія учреждается для образованія офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба и для вящшаго распространенія военныхъ познаній“.

Эта послѣдняя цѣль непремѣнно будетъ достигнута, коль скоро изъ академіи будутъ выходить офицеры, вполнѣ достойные и соотвѣтствующіе своему назначенію; ибо на обязанности генеральнаго штаба въ русской арміи лежитъ не только вся распорядительная часть по передвиженіямъ войскъ, расположенію ихъ и дѣйствію, но на него же возлагается и содѣйствіе занятіямъ по обученію войскъ. Такъ офицерамъ генеральнаго штаба поручается редакція строевыхъ уставовъ; на нихъ лежитъ наблюденіе за обученіемъ и распространеніемъ въ войскахъ грамотности; они же, преимущественно предъ другими офицерами, занимаются преподаваніемъ военныхъ наукъ въ юнкерскихъ школахъ, кадетскихъ корпусахъ и, наконецъ, въ самой академіи.

Назначеніе академіи — распространять военныя познанія, выполняется еще и другимъ путемъ, а именно: дѣлая доступными для военно-служащихъ тѣ средства, которыя имѣются въ распоряженіи академіи, и направляя дѣятельность служащихъ при ней къ *вящшему распространенію военныхъ познаній*.

Съ этою именно цѣлію: 1) академическая библіотека открыта для всѣхъ желающихъ въ ней заниматься; 2) вслѣдствіе представленія академической конференціи, Высочайше дозволено, въ видѣ опыта, допустить въ академію, съ начавшагося учебнаго 1863—64 года, вольныхъ слушателей изъ войскъ с.-петербургскаго гарнизона, съ тѣмъ однако, чтобы посѣщеніе ими академическихъ лекцій не препятствовало академіи исполненію ея главнаго назначенія по образованію офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Вотъ почему вольнослушатели не допущены на практическія занятія профессоровъ съ офицерами, обучающимися въ академіи, и на репетиціи.

О томъ, каковы будутъ результаты этой новой мѣры, какъ кажется, встрѣченной сочувствіемъ со стороны офицеровъ с.-

петербургскаго гарнизона (*), нельзя еще положительно опредѣлить въ настоящее время.

Наконецъ, выполненію академіей второй цѣли ея назначенія способствуютъ также разные ученые труды, издаваемые членами конференціи.

Такимъ образомъ, и на будущее время, обѣ цѣли учрежденія академіи, указанныя въ первоначальномъ ея уставѣ, будутъ выполняемы; но на первомъ планѣ будетъ стоять образованіе офицеровъ генеральнаго штаба съ тѣмъ, чтобы преимущественно, уже черезъ ихъ посредство, распространять въ арміи правильныя понятія о современномъ состояніи военныхъ наукъ и военнаго дѣла.

Изъ сдѣланнаго очерка занятій конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1862—63 годъ видно, что существенныхъ измѣненій въ устройствѣ академіи въ теченіе года не послѣдовало; немного перемѣнъ произошло и въ личномъ ея составѣ. Наиболѣе значительныя измѣненія обнаружились въ общемъ направленіи дѣятельности академіи, вслѣдствіе болѣе ясно-опредѣленнаго ея назначенія.

Но для вполнѣ успѣшнаго выполненія этого назначенія, по мнѣнію конференціи, нужны условія, безъ которыхъ всѣ старанія какъ административнаго, такъ и учебнаго состава академіи не могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ.

Условія эти заключаются въ сочувствіи арміи къ академической дѣятельности, въ прочномъ устройствѣ генеральнаго штаба и въ совершенно выясненномъ его значеніи.

Прямые интересы арміи требуютъ возможно-лучшаго состава генеральнаго штаба, почему желательно, чтобы изъ среды арміи посылались въ академію съ самымъ строгимъ выборомъ, согласно приказу военнаго министра отъ 11-го апрѣля нынѣшняго года, за № 119, только тѣ лица, которыя обладаютъ качествами, могущими служить залогомъ къ успѣшному прохожденію ими въ будущемъ службы по генеральному штабу. Это условіе особенно важно для академіи, и выполненію его во многомъ могутъ содѣйствовать какъ частные начальники, такъ

(*) Въ самый краткій срокъ послѣ появленія приказа о допущеніи въ академію вольныхъ слушателей, число изъявившихъ желаніе посѣщать лекціи простирается до 140 человѣкъ.

и офицеры генеральнаго штаба, служащіе въ войскахъ, въ особенности же начальники штабовъ.

Не менѣе важно для академіи ясное опредѣленіе значенія и положенія генеральнаго штаба, особенно въ настоящее время, когда интересы обоихъ учрежденій слились въ достиженіи одной и той же цѣли: возможнаго преуспѣянія генеральнаго штаба.

Чѣмъ прочнѣе и опредѣлительнѣе устройство генеральнаго штаба и его значеніе, тѣмъ благопріятнѣе становятся условія успѣшной дѣятельности академіи, и обратно: чѣмъ успѣшнѣе развивается академическая дѣятельность, тѣмъ болѣе и самый генеральный штабъ пріобрѣтаетъ правъ на увеличеніе къ нему довѣрія правительства и уваженія арміи.

Общій обзоръ новой организаціи арміи (*).

Распоряженія военнаго министерства, относящіяся къ вопросу объ организаціи арміи, заключались главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) въ преобразованіи резервныхъ и нѣкоторыхъ линейныхъ баталіоновъ въ полевыя войска, 2) въ сформированіи крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ и 3) въ подготовленіи рекрутовъ для полевыхъ войскъ, особыми, непосредственно для сего назначенными частями.

Чтобы обнять характеръ этихъ преобразованій, надо припомнить главнѣйшія основанія донынѣ существовавшей организаціи арміи.

Какъ всѣмъ извѣстно, мы имѣли, не считая гвардіи, гренадеровъ и войскъ кавказскихъ, только 72 *дѣйствующихъ* пѣхотныхъ полка, составлявшихъ 6 армейскихъ пѣхотныхъ корпусовъ. Въ то же время, другія первостепенныя державы Европы содержали: Францiя 106 пѣхотныхъ полковъ, не считая гвардіи; Австрія 94; Пруссія, не считая ни гвардіи, ни ландвера, 72 армейскихъ полка. Количество нашихъ дѣйствующихъ полковъ, не превышавшихъ численнымъ составомъ полки иностранные, очевидно, было весьма ограниченно. Эту ограниченность дѣйствующихъ силъ мы не признавали однако недо-

(*) Статья эта заимствована изъ статьи «Русскаго Инвалида»: *Ходъ преобразованій въ нашей арміи*, № 276-й 1863 года.

статкомъ нашей военной системы,—напротивъ. Полагая формировать въ военное время на каждый дѣйствующій полкъ *резервный* полкъ и, сверхъ того, по два *запасныхъ* баталіона, мы разсчитывали, что малочисленность войскъ дѣйствующихъ съ избыткомъ восполнится обширно-развитыми резервами, которые будутъ подготовлять своимъ дѣйствующимъ частямъ рекрутовъ, обмундированіе и снаряженіе, занимать крѣпости, охранять склады арміи, наконецъ служить и непосредственно для боевыхъ цѣлей. Если дѣйствующая сила была немногочисленна, за то, повидимому, она находилась въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Постоянно и хорошо укомплектованная, избавленная отъ всѣхъ заботъ, не связанная никакими второстепенными занятіями, дѣйствующая армія должна была быть вполнѣ свободной въ своихъ операціяхъ, всегда совершенной въ своемъ благоустройствѣ.

Внимательное разсмотрѣніе этой системы привело однако къ убѣжденію, что она не представляла необходимыхъ ручательствъ за успѣшность результатовъ, въ случаѣ значительнаго военнаго напряженія.

Хотя она правильно развилась и установилась уже послѣ крымской войны, но опыты той же войны во многомъ противорѣчили ея основаніямъ.

Резервы не могутъ имѣть въ одно и то же время двухъ различныхъ назначеній: служить источникомъ пополненія для своихъ дѣйствующихъ частей и употребляться, наравнѣ съ ними, для непосредственныхъ дѣйствій противъ непріятеля.

Удовлетвореніе этимъ двумъ условіямъ нашими резервами могло быть тѣмъ менѣе надежно, что, на основаніи существовавшей системы, въ мирное время, на каждый дѣйствующій полкъ содержалось, вмѣсто трехъ, только по одному резервному баталіону; для остальныхъ же двухъ не имѣлось ни готовыхъ управленій, ни полнаго запаса отпускныхъ чиновъ. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, приходилось формировать совершенно новыя части, составляя ихъ управленія частію изъ людей, непривычныхъ къ командованію, частію незнакомыхъ съ военнымъ хозяйствомъ; ряды же пополнять въ значительной долѣ рекрутами, которые разомъ должны были переходить отъ домашней жизни къ трудной походной жизни солдатъ, попадали въ обстановку, совершенно имъ несродную, которая не могла не отражаться на нихъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ.

При такихъ условіяхъ, введеніе резервовъ въ дѣло (а при малочисленности дѣйствующихъ войскъ и обширности нашихъ предѣловъ, обойтись безъ этого было бы невозможно) представляло шансы весьма невыгодные. Войска дѣйствующія, оставаясь безъ обезпеченныхъ средствъ къ укомплектованію, отвлеченныхъ для другой цѣли, быстро таяли бы; резервы же, какъ боевая сила, не могли бы вполнѣ замѣнить ихъ. Наполненные неосвоившимися съ военнымъ дѣломъ рекрутами, которыхъ среди передвиженій и обучить-то было бы некогда, они сталкивались бы съ непріятелемъ, не имѣя ни должнаго строеваго образованія, ни правильно развитыхъ тактическихъ качествъ (*).

Въ нынѣшнемъ году приведеніе войскъ на военное положеніе, начатое заблаговременно, могло совершиться вполнѣ благополучно. Но нельзя разсчитывать имѣть всегда передъ собой такой же запасъ времени. Къ тому же, подобное заблаговременное поставленіе арміи на военное положеніе весьма невыгодно государству въ матеріяльномъ отношеніи. Каждый мѣсяцъ содержаніе вполнѣ развитой военной силы обходится въ нѣсколько милліоновъ. Раціональная военная система равно обязана дать войскамъ организацію, вполнѣ удовлетворяющую собственно боевымъ потребностямъ, и согласить эту организацію съ готовностію быстраго, свободнаго перехода арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени, избавляющей государство отъ преждевременныхъ чрезвычайныхъ пожертвованій.

Вотъ причины, побудившія правительство отказаться отъ прежней военной системы и приступить къ другой, болѣе удовлетворяющей приведеннымъ выше условіямъ. Стремясь къ ихъ достиженію, новая военная система руководствуется въ своихъ преобразованіяхъ двумя главными началами.

Первое изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы сдѣлать войска въ административно-хозяйственномъ отношеніи независимыми другъ отъ друга и не смѣшивать въ однихъ и тѣхъ же войскахъ такихъ цѣлей или назначеній, одновременное выполненіе которыхъ затруднительно или совершенно невозможно.

Второе то, чтобы производить переходъ арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени не посредствомъ чрез-

(*) Мы не говорили ничего о запасныхъ войскахъ, такъ какъ они, не имѣя кадровъ, существовали, можно сказать, только на бумагѣ.

вычайнаго взиманія огромной массы рекрутовъ и формированія новыхъ войсковыхъ частей, а посредствомъ призыва отпускныхъ чиновъ (изъ сформированнаго въ мирное время запаса) въ содержимые всегда готовыми кадры, съ полными для всѣхъ частей управленіями.

Примѣненіе этихъ началъ потребовало въ нашей военной системѣ слѣдующихъ измѣненій:

Бывшіе резервы, какъ мы видѣли, совмѣщали въ себѣ три назначенія: а) служили наравнѣ съ дѣйствующими войсками для боевыхъ цѣлей, б) охраняли крѣпости и в) подготовляли дѣйствующимъ войскамъ рекрутовъ и снаряженіе.

Опытъ указалъ, что изъ этихъ трехъ назначеній наибольшую важность имѣетъ первое. Чтобы резервы могли вполнѣ удовлетворять ему, необходимо было дать имъ самостоятельность, подвижность и боевыя качества, совершенно одинаковыя съ дѣйствующими войсками. Отсюда-то и проистекло уравненіе этихъ двухъ видовъ войскъ: *преобразованіе резервовъ въ самостоятельные полки и дивизіи*, независимые отъ ихъ бывшихъ дѣйствующихъ частей.

Если въ настоящее время у насъ и существуютъ корпуса подъ названіемъ *резервныхъ*, то подъ ними слѣдуетъ разумѣть не прежніе резервы дѣйствующихъ частей, а общій *боевой* резервъ всей арміи, который сегодня состоитъ изъ такихъ-то дивизій, а завтра можетъ состоять изъ совершенно другихъ, можетъ свободно измѣняться и въ числѣ, и въ составѣ. Это соединеніе войскъ въ корпуса не имѣетъ въ себѣ ничего постояннаго. Въ дѣйствительности оно есть временная мѣра, вызванная необходимостію общаго надзора за формированіемъ и образованіемъ войскъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ еще не введены округи, гдѣ нѣтъ еще мѣстныхъ командующихъ войсками, которымъ могли бы быть переданы эти обязанности. Съ полнымъ же устройствомъ округовъ, организація резервныхъ корпусовъ (если не будетъ вызвана собственно военными цѣлями), вѣроятно, точно такъ же исчезнетъ, какъ исчезла организація корпусовъ дѣйствующихъ.

Второе назначеніе резервовъ, которое они раздѣляли съ дѣйствующими войсками, состояло въ занятіи крѣпостей.

Крѣпости, хотя бы имъ и не грозило непосредственное нападеніе непріятеля, не могутъ быть оставляемы безъ болѣе или менѣе значительнаго гарнизона. До сихъ поръ ихъ приходи-

лось занимать такими войсками, которыя съ гораздо большей пользой могли бы быть употреблены для открытаго боя. Пребываніе ихъ въ гарнизонахъ, ослабляя нашу полевую силу, дѣлало вмѣстѣ съ тѣмъ безполезнымъ и всѣ находившіеся при сихъ войскахъ обозы, что, въ экономическомъ отношеніи, составляло немалую потерю.

Образованіе крѣпостныхъ полковъ устранило эти неудобства. Будучи сформированы безъ обозовъ и притомъ изъ людей, менѣе способныхъ къ трудной походной жизни, крѣпостные полки освободили полевыя войска для прямой ихъ цѣли, дали значительную матеріяльную экономію въ обозахъ и, что еще болѣе важно, дали возможность извлечь пользу изъ такого элемента арміи, который въ полевыхъ войскахъ не былъ бы вполнѣ пригоденъ.

Крѣпостныя войска, мало способныя къ усиленнымъ передвиженіямъ, вполнѣ удовлетворятъ однако тактическимъ требованіямъ обороны. Избавленныя отъ безпрерывныхъ походовъ, они будутъ имѣть необходимый запасъ времени не только для возможнаго усовершенствованія себя въ пѣхотномъ строѣ, но и для обученія стрѣльбѣ изъ орудій. Такимъ образомъ, наши крѣпости постепенно сформируютъ себѣ сильный резервъ артиллеристовъ и, снабженныя, въ случаѣ опасности, полевыми войсками, будутъ представлять всѣ условія хорошей обороны.

Наконецъ, предстояло обезпечить исполненіе и тѣхъ обязанностей, которыя лежали на бывшихъ резервахъ, по приготовленію для дѣйствующихъ войскъ рекрутовъ.

Эти обязанности стѣсняли цѣлую половину нашей арміи, а выполнялись неудовлетворительно.

Система, по которой для каждой дѣйствующей части должно было подготовляться пополненіе въ *соотвѣтствующей ей* резервной части, оказывалась вполнѣ несостоятельной. Военныя событія, управляя распредѣленіемъ войскъ, разстраивали всѣ предварительные разсчеты. Людей, подготовленныхъ для одной дивизіи, приходилось отдавать совершенно въ другую; въ одномъ полку пополнять лишь десятки солдатъ, въ другомъ цѣлыя сотни и тысячи. Распредѣленіе пополненій спутывалось, не вознаграждаясь даже и ихъ качествами. Для успѣшнаго образованія рекрутовъ, резервамъ необходимо было бы стоять на мѣстѣ; боевыя же цѣли побуждали ихъ къ безпрерывнымъ передвиженіямъ. Потому рекруты сдавались дѣйствующимъ частямъ мало

обученными, мало выигравшими отъ своего пребыванія въ резервахъ.

Въ настоящее время предполагается вести это дѣло иначе: отказаться отъ неосуществимыхъ на практикѣ разсчетовъ — поставить образованіе рекрутовъ въ возможно-благопріятныя условія.

Обязанность, которая лежала на цѣлой половинѣ нашей арміи, т. е. на всѣхъ резервныхъ войскахъ, возложится лишь на небольшую часть, распредѣленную по крѣпостямъ, губернскимъ и нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ и остающуюся всегда на мѣстѣ. При выработанныхъ нынѣ совершенныхъ способахъ образованія рекрутовъ, 100 учителей вполнѣ достаточны, чтобы, въ весьма короткій періодъ времени, отлично подготовить 1,000 новобранцевъ. 10 — 12,000 резервныхъ кадровъ, составленныхъ изъ опытныхъ учителей, будетъ достаточно для обученія, въ теченіе года, не только двойнаго, но даже тройнаго (до 375,000) контингента рекрутовъ нашей арміи.

Переходъ къ этой новой системѣ уже совершается. Наши читатели, по приказамъ военнаго министра, могли замѣтить, что, при преобразованіи войскъ бывшихъ резервныхъ дивизій въ полевые полки, войска 6-й резервной дивизіи остались нетронутыми. Въ настоящее время, они именно и заняты тѣмъ, что подготовляютъ рекрутовъ для войскъ, которыя не имѣютъ удобствъ и времени заняться этимъ сами, какъ, напримѣръ, войска западныхъ округовъ. По окончаніи же возложенной на нихъ работы, т. е. къ началу весны 1864 года, войска 6-й резервной дивизіи послужатъ для устройства новаго вида резервовъ, главныя основанія которыхъ, по всей вѣроятности, будутъ слѣдующія:

Въ каждой губерніи (за немногими исключеніями, вызываемыми мѣстными или политическими причинами), соразмѣрно числу выставляемыхъ ею рекрутовъ, будетъ постоянно содержаться соотвѣтственное имъ число учителей изъ опытныхъ, вполнѣ благонадежныхъ солдатъ, подъ командой способныхъ къ обученію рекрутовъ офицеровъ. Учителя эти будутъ разбиты на ротные и баталіонные кадры (въ 25 — 30 человѣкъ на роту, въ 100 — 120 на баталіонъ), которымъ дастся хозяйство и вооруженіе на полное комплектное число людей, считая въ ротахъ около 250 человѣкъ, а въ баталіонахъ около 1,000 человѣкъ. Кадры эти ежегодно будутъ пополняться рекрутами. По при-

бытіи рекрутовъ, они тотчасъ же будутъ распредѣляться по ротамъ, получать всю солдатскую обмундировку и оружіе, будутъ поставлены во всѣ условія правильной военной организаціи. Такимъ образомъ, рекруты съ своими учителями составятъ полные *резервныя роты и баталіоны*.

Въ мирное время, резервныя войска, ежегодно, въ теченіе шести-семи мѣсяцевъ, будутъ находиться въ полномъ составѣ(*), а остальные въ кадровомъ. Въ военное же, когда можетъ встрѣтиться надобность чаще производить наборы, резервы будутъ непрерывно въ комплектѣ: обучивъ и сдавъ однихъ людей, они будутъ принимать и учить другихъ.

Резервы получаютъ назначеніе подготовлять рекрутовъ безразлично для всей арміи (конечно, не перемѣшивая различныхъ родовъ оружія); подготовленное ими пополненіе будетъ направляться непосредственно туда, гдѣ въ немъ явится надобность. Такимъ образомъ, безостановочное укомплектованіе войскъ, непосредственно дѣйствующихъ противъ непріятеля, будетъ вполнѣ обезпечено. Прежде случалось, что вблизи ихъ и были резервы, да только не ихъ, которыми нельзя было распорядиться, не надѣлавъ нѣкоторой путаницы и не устранивъ предварительно нѣкоторыхъ затрудненій. Отнынѣ въ тылу войскъ, несущихъ убыли, отвсюду будутъ стекаться необходимые резервы, и всѣ эти резервы будутъ *ихъ* резервами, то есть такими, которые безпрепятственно могутъ идти на ихъ пополненіе.

Мы здѣсь вездѣ говорили только о пѣхотѣ; но ясно, что тѣ же основанія системы должны были примѣниться и къ прочимъ родамъ оружія.

Въ кавалеріи боевая сила увеличена *прибавкою рядовъ* во взводы дѣйствующихъ частей. Затѣмъ резервные эскадроны отдѣлены совершенно отъ состава дѣйствующей кавалеріи, выведены изъ пограничныхъ районовъ въ мѣста, удобныя для содержанія и ремонтированія лошадей, и сформированы въ новыя *резервныя бригады*, имѣющія исключительнымъ назначеніемъ обученіе рекрутовъ и выѣздку молодыхъ лошадей (**).

Въ артиллеріи, соотвѣтственно увеличившемуся числу дѣйствующей пѣхоты, сформировано, при посредствѣ бывшихъ резервныхъ частей, по трехбатарейной дѣйствующей артиллерій-

(*) Или почти *въ полномъ*, такъ какъ часть рекрутовъ можетъ приготовляться въ самыхъ полевыхъ войскахъ.

(**) Объ организаціи кавалеріи смотри ниже.

ской бригадѣ на каждую пѣхотную дивизію. Оставшіеся же затѣмъ резервы преобразованы въ новыя *резервныя артиллерійскія бригады*, съ непосредственною цѣлію подготовленія комплектованія дѣйствующей артиллеріи.

Ту же цѣль, исключительно имѣющую въ виду комплектованіе, получили и бывшіе резервы *стрѣлковыхъ* баталіоновъ; въ томъ же смыслѣ преобразуются и *саперы*.

Итакъ, вотъ что представляетъ или готова представить устроиваемая по новой системѣ армія.

Въ ней широко восполненъ недостатокъ боевыхъ войскъ, образованы экономическіе, но весьма полезные крѣпостные полки и баталіоны, наконецъ опредѣленъ новый способъ подготовленія для арміи молодыхъ солдатъ чрезъ посредство войскъ резервныхъ.

Развитіе нашей военной силы, представляясь вполнѣ надежнымъ по отношенію къ современнымъ обстоятельствамъ, можетъ однако родить вопросъ: какимъ образомъ мы будемъ содержать столь многочисленную армію? Заключаетъ ли новая система условія удобнаго перехода къ штатамъ мирнаго времени, соразмѣрнымъ съ тѣми средствами, которыя Россія можетъ безъ отягощенія удѣлять на военную силу?

Изъ всего, что нами было сказано, читатели могли замѣтить, что перемѣны, происшедшія въ нашей арміи, были не болѣе, какъ преобразованіемъ тѣхъ элементовъ, которые уже въ ней существовали. Новая система не увеличила массы нашихъ войскъ. Ставя армію на военную ногу, она не вышла изъ тѣхъ *штатовъ военнаго времени*, которые опредѣлялись прежней системой. Но она поставила войска въ совершенно иныя условія, извлекая полную пользу изъ такихъ элементовъ, которые были парализованы въ своихъ дѣйствіяхъ или совершенно бездѣйствовали, не имѣя соотвѣтствующаго назначенія. При усовершенствованной организаціи арміи, общая сумма военныхъ издержекъ, которая можетъ быть вызвана войною, очевидно должна быть меньшею, а не большею противъ прежней системы. Выигрывая въ военномъ отношеніи, государство, слѣдовательно, выиграетъ и въ экономическомъ.

На другой вопросъ новая военная система только подготовляетъ свой отвѣтъ. Но по одному изъ началъ, которому она предположила слѣдовать, нетрудно предсказать ея результаты для мирнаго времени.

Мы уже упоминали, что она приняла въ основаніе производить на будущее время переходъ отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени, посредствомъ призыва отпускныхъ въ готовые для всѣхъ частей кадры, а не усиленными наборами рекрутовъ и формированіемъ новыхъ частей.

Для достиженія этой цѣли, по минованіи нынѣшнихъ обстоятельствъ, постепенно, около половины всѣхъ людей арміи будутъ уволены въ отпуски: изъ войскъ, ближайшихъ къ границамъ — въ меньшемъ размѣрѣ, изъ войскъ, болѣе удаленныхъ—въ большемъ. Всѣмъ частямъ сохранятся полныя управленія.

При такомъ положеніи арміи, откроется возможность, правильными рекрутскими наборами и сокращенными сроками службы, образовать обширный запасъ отпускныхъ чиновъ, который допускалъ бы свободное удвоиваніе войскъ противъ штатовъ мирнаго времени и давалъ бы еще нѣкоторый излишекъ.

Масса войскъ, содержимыхъ въ мирное время, будетъ небольшая противъ содержавшейся донынѣ. Въ ней увеличатся нѣсколько лишь управленія; но можно надѣяться, что расходъ на нихъ не составитъ новаго бремени для государства. Эти управленія, съ запасомъ отпускныхъ чиновъ, дадутъ арміи полную и ежеминутную готовность къ войнѣ; а чѣмъ больше готовность, тѣмъ смѣлѣе можно достигать сбереженій кратковременными отпусками, тѣмъ болѣе ограждается государство отъ чрезвычайныхъ преждевременныхъ расходовъ въ случаѣ тревожныхъ обстоятельствъ. Главная же экономическая выгода, которую пріобрѣтетъ государство при новой системѣ, будетъ та, что оно избавится отъ неравномѣрности въ рекрутскихъ наборахъ, нарушавшей физическое развитіе нашего населенія и его хозяйство, будетъ богаче всей суммой того производительнаго труда, который внесутъ въ него люди, возвращающіеся изъ арміи не инвалидами, а вполнѣ крѣпкими работниками, не забывшими свое хозяйское дѣло.

Изъ обзора этого видно, что, вмѣстѣ съ принимаемою военною системою, устанавливается наивозможно выгоднѣйшее согласованіе интересовъ чисто-военныхъ съ интересами общегосударственными или, вѣрнѣе, интересами экономическими.

Занятія кавалерійскаго отдѣла комитета объ организаціи арміи.

Читателямъ „Военнаго Сборника" въ свое время были сообщены извѣстія объ открытіи, въ декабрѣ прошлаго 1862 года, дѣйствій Высочайше утвержденнаго комитета для обсужденія переустройства нашихъ сухопутныхъ войскъ. Засѣданіемъ этого комитета, 21-го декабря, рѣшено было раздѣлить его на четыре отдѣла, для предварительной разработки вопросовъ по каждому роду оружія отдѣльно. По отдѣлу кавалеріи, предсѣдательство соизволилъ принять на себя Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Такимъ образомъ, на основаніи предварительно составленнаго, по указанію Его Высочества, перечня подлежащимъ разсмотрѣнію вопросамъ по части кавалеріи, кавалерійскимъ отдѣломъ разработанъ, въ продолженіе первой половины 1863 года, и представленъ къ докладу въ общее собраніе комитета сводъ положеній относительно устройства нашей армейской кавалеріи. Проектъ этотъ, по распоряженію военнаго министра, былъ сообщенъ впослѣдствіи, циркулярно, нѣкоторымъ изъ кавалерійскихъ генераловъ, не присутствовавшимъ, по отдаленности отъ столицы, въ комитетѣ, но которыхъ опытность въ кавалерійской службѣ давала право ожидать съ ихъ стороны также полезныхъ для дѣла мнѣній и замѣчаній. Отзывы получены и принимаются въ соображеніе.

Основныя начала всего комитетскаго проекта по части организаціи кавалеріи приводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) обратить особенное вниманіе на устройство прочныхъ и вѣрно достигающихъ своей цѣли кавалерійскихъ резервовъ, дабы они могли быть постоянно готовы пополнять, освѣжать и комплектовать лошадьми и людьми дѣйствующіе полки во время войны; 2) дѣйствующимъ частямъ опредѣлить такой составъ, чтобы для приведенія ихъ на военное положеніе не формировать никакихъ новыхъ частей, ни полковъ, ни дивизій, ни эскадроновъ; 3) разницу въ числительности частей, содержимыхъ по мирному времени противъ военнаго, допустить въ такихъ лишь размѣрахъ, чтобы они не превосходили для каждаго полка одного годоваго ремонта лошадей и людей, которые и могли бы всегда быть содержимы въ готовности для сего въ составѣ постоянныхъ резервовъ; 4) резервныя части, по доселѣ дѣйствовавшимъ штатамъ (1856 года) находившіяся при своихъ

полкахъ, отдѣлить отъ нихъ, освободивъ резервы, кромѣ прямаго назначенія: служить источниками для пополненія дѣйствующихъ частей, нести службу боевыхъ войскъ, потому что такая двойственность назначенія резервовъ не разъ, въ военное время, отвлекала ихъ вовсе отъ своего назначенія (то они попадали въ дѣла съ непріятелемъ, тогда какъ еще многія изъ дѣйствующихъ частей не бывали въ дѣлахъ, то подвергались походамъ и перемѣщеніямъ, вмѣсто того, чтобы имѣть постоянныя стоянки, не теряя времени, оставить матеріялъ для пополненія дѣйствующихъ частей); а потому 5) комитетъ предложилъ: отдѣльные отъ полковъ резервы, именуя *запасами*, расположить внѣ всякаго вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій, на постоянныхъ мѣстахъ, поблизости къ удобнѣйшимъ мѣстамъ для покупки ремонтныхъ лошадей и дешевѣйшаго довольствія фуражемъ; 6) такъ какъ, при новыхъ обстоятельствахъ сельскаго хозяйства, во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ, коннозаводчики не находятъ возможности выдерживать у себя на ставкѣ молодыхъ лошадей до четырехъ-лѣтняго возраста, и ремонтеры годъ отъ году все болѣе затрудняются въ пріобрѣтеніи таковыхъ, между тѣмъ какъ 3 или $3^1/_2$-лѣтняя лошадь не можетъ еще, безъ вреда, переносить выѣздку, то при запасѣ каждаго полка имѣть особое отдѣленіе, въ видѣ *депо*, $3^1/_2$-лѣтковъ (по числительности, это второй ремонтъ), которые, проведя тамъ зимніе полгода на сухомъ фуражѣ, на дешевѣйшемъ—*варковомъ*—содержаніи, а лѣтніе на подножномъ корму, по достиженіи $4^1/_2$-лѣтняго возраста, поступали бы въ ремонтъ, для выѣздки при запасѣ, вмѣсто отправленнаго въ полкъ новывыѣзженнаго ремонта, а вмѣсто нихъ отъ ремонтеровъ опять принимались бы $3^1/_2$-лѣтки на выдержку въ депо. Такимъ образомъ, по заключенію членовъ кавалерійскаго отдѣла комитета, можно пособить дѣлу ремонтированія безъ увеличенія отпускаемой ремонтеру цѣны на лошадь, но, взамѣнъ этого, уменьшая требуемый отъ лошади возрастъ. 7) Начальство надъ резервами или запасами (для каждаго полка два эскадрона) каждой кавалерійской дивизіи возложить на особаго генерала, а надъ всѣми кавалерійскими запасами вмѣстѣ предполагается установить одного общаго начальника, въ званіи инспектора кавалерійскихъ резервовъ; 8) что касается дѣйствующихъ частей кавалеріи, то комитетъ начерталъ проектъ устройства только для одной дивизіи въ отдѣльности, въ томъ предполо-

женіи, что отъ Высочайшаго соизволенія уже будетъ зависѣть, сколько подобнаго устройства дивизій содержать на военномъ или на мирномъ положеніи.

Составъ дивизіи, по мнѣнію комитета, опредѣленъ въ 6 полковъ. Составъ полка—4 эскадрона. Въ эскадронѣ—4 взвода. Наименьшее число рядовъ во взводѣ, какое можетъ быть допущено для сохраненія необходимой силы удара въ бою, не должно быть менѣе 16; въ дивизіяхъ же, на мирномъ положеніи содержимыхъ, на основаніи изъясненнаго выше, число рядовъ во взводѣ будетъ 14. Число пѣшихъ нижнихъ чиновъ въ каждомъ эскадронѣ предположено: 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ — для дивизій на военномъ положеніи, и 3 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ — для дивизій на мирномъ положеніи. Въ *запасѣ* каждаго полка состоитъ пѣшихъ по 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, постоянно, такъ какъ въ запасахъ необходимо не менѣе 40 портныхъ и сапожниковъ въ каждомъ.

При этомъ въ комитетѣ составлена, по указанію Его Высочества предсѣдателя, подробная инструкція, опредѣляющая правила для учебныхъ упражненій въ запасахъ; также соображенія, разсчеты и подробные штаты частямъ дѣйствующимъ и запаснымъ, какъ данныя для приведенія въ исполненіе проекта новаго устройства кавалеріи.

Такова одна часть исполненныхъ кавалерійскимъ отдѣломъ работъ по вопросамъ объ организаціи кавалеріи, часть, веденная систематически, послѣдовательно, отъ поставленнаго на первомъ планѣ вопроса о свойствахъ разныхъ видовъ резервовъ и до подробностей устройства цѣлой дивизіи. Затѣмъ, другая часть заключаетъ въ себѣ не менѣе основательное, также сопровождаемое историческими (касательно организаціи русской кавалеріи въ разныя эпохи, отъ Петра Великаго) и военно-статистическими—по современному состоянію кавалеріи въ западной Европѣ—изслѣдованіями, разсмотрѣніе общихъ вопросовъ по устройству этого рода оружія, какъ-то: о необходимомъ числѣ офицеровъ въ полку и въ эскадронѣ, по военному времени и по мирному; о размѣщеніи офицеровъ въ конномъ строю; о командирахъ кавалерійскихъ бригадъ, дивизіоновъ и эскадроновъ; о числительности драгуновъ, относительно всей кавалеріи; о возможности или невозможности измѣненій въ сѣдловкѣ и вьюкѣ кавалерійскомъ; о возможности или невозможности какихъ-либо упрощеній въ ѣздѣ и выѣздѣ ло-

шадей, а соотвѣтственно тому и упрощеній въ инструкціи, по которой производится пріемка ремонтовъ; наконецъ, о потребностяхъ кавалеріи въ средствахъ къ должному образованію для нея: а) офицеровъ, по ихъ кавалерійской спеціяльности, б) коноваловъ и в) кузнецовъ и ковщиковъ.

По содержанію большей части изъ этихъ вопросовъ, тщательное обсужденіе дѣла не указало особенной необходимости перемѣнъ. Но члены кавалерійскаго отдѣла единогласно признаютъ какъ пользу возстановить званіе бригадныхъ командировъ въ кавалеріи, такъ и командировъ дивизіоновъ; послѣднее въ особенности потому, что для командировъ дивизіоновъ представляются въ полку еще должности внѣ фронта, а именно: одинъ, въ чинѣ не ниже подполковника, въ должности *помощника полковаго командира*, а другой—завѣдывающимъ *хозяйственною частію* полка. Затѣмъ предположено, для командованія эскадронами, назначить штабъ-офицеровъ, въ чинѣ маіора.

По вопросу *о средствахъ къ образованію для кавалеріи* офицеровъ и проч., еще до открытія засѣданій по комитету организаціи войскъ, представлены уже мнѣніе и проектъ Его Императорскаго Высочества командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Проектъ этотъ вскорѣ, вѣроятно, будетъ приведенъ въ исполненіе, вмѣстѣ съ предстоящимъ переформированіемъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона (бывшаго образцоваго).

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14-го августа сего года, дѣйствія комитета по организаціи войскъ временно пріостановлены, что, впрочемъ, не имѣло вліянія на занятія отдѣла по части кавалеріи, такъ какъ по этому роду оружія описанныя выше предположенія уже всѣ были составлены, и не были еще обсуждены въ комитетѣ только тѣ изъ предложеній, которыя получили начало внѣ его.

О послѣднихъ, по всей вѣроятности, мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи.

Между тѣмъ, при безпрерывной дѣятельности, съ которою слѣдуютъ одни за другими улучшенія въ устройствѣ нашей арміи, важнѣйшія изъ предложенныхъ кавалерійскимъ отдѣломъ комитета организаціи измѣненій мало по малу уже получаютъ примѣненіе на дѣлѣ. Такъ, въ нынѣшнемъ году, уже состоялись высочайшіе приказы относительно приведенія состава 1-й, 2-й, 3-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій къ составу въ *16*

рядовъ во взводѣ, резервныхъ же ихъ дивизіоновъ въ 10 рядовъ. (Приказъ военнаго министра № 312, сентября 8-го.) Затѣмъ послѣдовало повелѣніе объ отдѣленіи резервныхъди визіоновъ 1-й и 3-й кавалерійскихъ дивизій отъ ихъ полковъ и о размѣщеніи ихъ на постоянныхъ мѣстахъ внѣ пограничнаго пространства, могущаго быть театромъ военныхъ дѣйствій, и притомъ мѣстахъ, оцѣненныхъ въ экономическомъ отношеніи. Наконецъ, приказомъ военнаго министра отъ 22-го ноября 1863 года, за № 389, объявлено высочайшее Государя Императора повелѣніе: привести въ составъ по военному времени: а) гвардейскую кавалерію по разсчету 15-ти рядовъ (вмѣсто 12-ти) во взводахъ и б) армейскую: полки 1-й, 2-й, 3-й и 5-й дивизій, съ разсчетомъ коннаго строя на *18* рядовъ, а прочихъ трехъ дивизій на 15 рядовъ; послѣднія постепенно. (*)

* * *.

Преобразованіе Башкирскаго войска (**).

Башкирское войско было образовано изъ башкировъ, мещеряковъ, тептярей и бобылей, живущихъ болѣе или менѣе сплошными массами въ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губерніяхъ. Числительность населенія, принадлежавшаго къ войску, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, простирается до 1,028,408 душъ обоего пола.

Служебныя обязанности Башкирскаго войска главнѣйшимъ образомъ заключались въ выставленіи особыхъ командъ, которыя посылались для работъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскаго края. Кромѣ того, во время нѣкоторыхъ войнъ, веденныхъ нами, изъ башкировъ формировали полевые полки: такъ, напримѣръ, въ послѣднюю войну изъ нихъ было сформировано четыре пятисотенныхъ казачьихъ полка, которые и были высланы на внѣшнюю службу. Въ 1855 году къ этому войску были присоединены тептяри. Въ это время Башкирское войско имѣло самый полный составъ и раздѣлялось, въ административномъ отношеніи, на 9 попечительствъ, заключавшихъ 20 кантоновъ, изъ числа которыхъ 9 первыхъ были обязаны нести службу натурою, въ 19 послѣднихъ были обложены, взамѣнъ службы, денежнымъ сборомъ. Башкиры были изъяты изъ вѣ-

---

(*) Редакція имѣетъ въ виду, въ непродолжительномъ времени, ознакомить читателей съ вопросомъ о преобразованіи нашей кавалеріи въ большей подробности.

(**) См. передовую статью «Русскаго Инвалида» за 1863 годъ, № 272. *Внутренній отдѣлъ.*

дѣнія мѣстныхъ губернскихъ полицій и отъ общей подсудности, а подчинены военному суду. У нихъ былъ, для строевыхъ цѣлей, учрежденъ „учебный Башкирскій полкъ", собиравшійся каждое лѣто для военныхъ упражненій.

Съ 1861 года былъ сдѣланъ важный шагъ къ преобразованію башкировъ, съ цѣлію постепеннаго слiянія ихъ съ общею массою сельскаго населенія Оренбургскаго края. Для этого было приступлено къ составленію проекта положенія объ управленіи башкирами, на основаніи общихъ началъ, указанныхъ въ манифестѣ 19-го февраля 1861 года для устройства быта сельскихъ обывателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для послѣдовательной передачи башкировъ въ гражданское вѣдомство, былъ принятъ цѣлый рядъ подготовительныхъ мѣръ: башкиры были подчинены общей полиціи; учебный полкъ не былъ собираемъ; отмѣнена высылка башкировъ на кордоны по оренбургской линіи; прекращены командировки въ степь башкирской сотни, назначавшейся собственно для военной службы; разрѣшено башкирамъ, назначаемымъ на общественныя работы, являться не въ форменной одеждѣ; башкиры трехъ служащихъ кантоновъ, изъ числа девяти, были обращены въ неслужащіе, съ обложеніемъ ихъ денежнымъ сборомъ.

Наконецъ, 14-го мая 1863 года, высочайше утверждено „Положеніе" объ обращеніи Башкирскаго войска въ гражданское вѣдомство, съ уравненіемъ входящихъ въ составъ бывшаго войска башкировъ и другихъ инородцевъ въ гражданскихъ правахъ съ прочими свободными сельскими обывателями, и съ образованіемъ ихъ общественнаго управленія на общихъ началахъ, указанныхъ для устройства сельскихъ обществъ, конечно, съ измѣненіями, необходимыми вслѣдствіе особаго положенія инородцевъ.

По новымъ постановленіямъ, башкиры составляютъ сельскія общества, а для ближайшаго управленія и суда соединяются въ волости (юрты). Мѣстное управленіе образуютъ волостной и сельскіе сходы, волостные старшины, волостные суды и сельскіе старосты; всѣ должности общественнаго управленія замѣщаются *по выборамъ*. Башкиры пользуются всѣми правами, личными и по состоянію, наравнѣ съ прочими сельскими обывателями; они могутъ входить, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, во всякіе закономъ дозволенные договоры и обязательства, могутъ производить торговлю, содержать разныя про-

мышленныя заведенія, отлучаться отъ мѣста жительства, причисляться въ другія сословія и поступать, по собственному желанію или по найму, въ рекруты, и т. д. (*).

Общественныя башкирскія земли или остаются въ нераздѣльномъ владѣніи всего общества, или, по усмотрѣнію общества, раздѣляются между домохозяевами, съ предоставленіемъ каждому приходящагося на его долю участка. Допущенные башкирами къ водворенію на ихъ земляхъ, безъ законныхъ актовъ, башкиры и крестьяне разныхъ вѣдомствъ надѣляются изъ тѣхъ же земель угодьями, по существующимъ правиламъ.

До окончательнаго приведенія въ дѣйствіе „положенія о башкирахъ" и для наблюденія за общественнымъ ихъ управленіемъ въ хозяйственно-распорядительномъ отношеніи, впредь до соединенія башкировъ въ одномъ вѣдомствѣ съ прочимъ сельскимъ населеніемъ имперіи, образовано *особое управленіе башкирами*, подъ наблюденіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора, *въ вѣдѣніи военнаго министерства.*

Особое управленіе составляютъ: 1) *кантонныя управленія*—изъ кантоннаго начальника, его помощника и канцеляріи; 2) *общее управленіе башкирами*—изъ завѣдывающаго башкирами, его помощника, совѣтниковъ и другихъ чиновъ, по опредѣленному штату.

Всѣхъ *кантоновъ* образовано 11, при чемъ за основаніе принято уѣздное раздѣленіе, а именно кантоны: *Оренбургскій*, *Верхнеуральскій*, *Троицкій*, *Челябинскій*, *Бирскій*, *Мензелинскій*, *Белебеевскій*, *Уфимскій* и *Стерлитамакскій* (всѣ въ Оренбургской губерніи), *Бугурусланскій* (Самарской губерніи), *Красноуфимскій* (Пермской губерніи).

На введеніе „положенія" и на устройство сельскихъ и волостныхъ обществъ былъ положенъ годовой срокъ; но со дня открытія центральнаго управленія башкирами, 1-го августа 1863 года, „положеніе" введено въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и, какъ слѣдовало ожидать, принято башкирами съ полнымъ сочувствіемъ. (**)

(*) Общая рекрутская повинность на башкировъ не распространена.

(**) Общія свѣдѣнія о Башкирскомъ войскѣ читатели могутъ найти въ *Отчетѣ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы*, въ отдѣлѣ: *иррегулярныя войска.* См. «Военный Сборникъ» за 1863 годъ, № 12. *Русское военное обозрѣніе.*

ОТЧЕТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА за 1860 и 1861 годы.

(*Продолженіе.*)

VI. Состояніе здоровья войскъ и военно-медицинская часть арміи.

Въ этой части отчетовъ приведены свѣдѣнія о состояніи здоровья войскъ въ теченіе 1860 и 1861 годовъ; о финансовыхъ средствахъ, ассигнуемыхъ на военно-медицинскую часть арміи; о личномъ составѣ военно-медицинскихъ чиновъ и о заготовленіи и отпускѣ медикаментовъ и врачебныхъ припасовъ; наконецъ, изложенъ общій обзоръ дѣятельности военно-медицинскаго ученаго комитета и медико-хирургической академіи.

а) состояніе здоровья войскъ.

По отчету военно-медицинскаго вѣдомства, общія числа заболѣвавшихъ и умершихъ лицъ военнаго вѣдомства были слѣдующія:

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1860 г. состояло въ госпиталяхъ (*)	40,747
Въ теченіе 1860 г. прибыло.	669,332
— — — — убыло: выздоровѣвшими . . .	649,119
— — — — убыло: умершими	20,121
Къ 1-му января 1861 г. оставалось въ госпиталяхъ .	40,839
Въ теченіе 1861 г. прибыло.	613,572
— — — — убыло: выздоровѣвшими . . .	596,655
— — — — убыло: умершими	18,009
Къ 1-му января 1862 г. оставалось въ госпиталяхъ	38,747

Слѣдовательно, изъ общаго числа больныхъ, въ теченіе цѣлаго года, было:

	Въ 1860 г.		Въ 1861 г.	
	Число людей.	Процентъ.	Число людей.	Проц.
Выздоровѣвшихъ . . .	649,119	91,5	596,655	91,3
Оставшихся въ госпиталяхъ	40,839	5,7	38,747	5,9
Умершихъ	20,121	2,8	18,009	2,8
	710,079	100	653,411	100

Вообще же, въ теченіе отчетнаго года, *ежемѣсячно:*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.	
Заболѣвало	55,789	51,047	человѣкъ.
Умирало. . . .	1,678	1,500	—

(*) Здѣсь считаются больные военнаго вѣдомства, бывшіе въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, въ гражданскихъ больницахъ, въ околодкахъ и въ слабосильныхъ командахъ.

Сравнивая числа больныхъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ съ общими числами заболѣвавшихъ и съ числительностію лицъ военнаго вѣдомства, получимъ слѣдующія отношенія:

	Въ 1860 г.	*Въ 1861 г.*
Число больныхъ къ общей числительности войскъ (*)	1 : 1,$_7$	1 : 1,$_9$
Число умершихъ къ общей числительности войскъ	1 : 60	1 : 66
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1 : 35,$_2$	1 : 36,$_1$

Изъ сравненія приведенныхъ отношеній и цифръ оказывается, что состояніе здоровья войскъ въ 1860 году хотя было удовлетворительно, но менѣе благопріятно, чѣмъ въ 1859 году; въ теченіе же 1861 года гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ въ обоихъ предшествовавшихъ годахъ. Но проявленіе и развитіе случаевъ заболѣваній было неравномѣрно въ различныхъ частяхъ войскъ, что обусловливалось, кромѣ случайныхъ обстоятельствъ и различныхъ, почти неуловимыхъ, вліяній, особенными условіями службы войскъ и мѣстными медико-топографическими вліяніями и свойствами.

Изъ общаго наличнаго состава войскъ, въ различныхъ частяхъ арміи, *на 1,000 человѣкъ заболѣвало:*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Въ гвардейскомъ корпусѣ	450	440
— гренадерскомъ	270	298
— 1-мъ армейскомъ корпусѣ	306	278
— 2-мъ —	449	453
— 3-мъ — —	458	374
— 4-мъ — —	321	293
— 5-мъ — —	374	404
— 6-мъ — —	599	730
— резервныхъ войскахъ	372	287
— сводномъ кавалерійскомъ корпусѣ . . .	296	409
— кавказской арміи.	1,017	910
— войскахъ, расположенныхъ въ Финляндіи .	706	787
— отдѣльномъ оренбургскомъ корпусѣ. . . .	164	206
— войскахъ сибирскаго корпуса.	625	566
— — Восточной Сибири	307	

Слѣдовательно, въ 1860 году наименьшая болѣзненность

(*) Общая числительность войскъ принята со включеніемъ всего обязаннаго службою населенія иррегулярныхъ частей.

была: въ оренбургскомъ (164 на 1,000 ч.) и гренадерскомъ (270 на 1,000 ч.) корпусахъ, а наибольшая въ войскахъ 6-го корпуса (599 на 1,000), сибирскаго корпуса (625 на 1,000), расположенныхъ въ Финляндіи (706 на 1,000) и въ особенности въ войскахъ кавказской арміи (1,017 на 1,000), что прямо обусловливается особымъ характеромъ служебной дѣятельности этихъ войскъ и климатическими или, вѣрнѣе, мѣстными медико-топографическими условіями. Въ 1861 году наименьшая болѣзненность была: въ оренбургскомъ (206 на 1,000) и 1-мъ армейскомъ (278 на 1,000) корпусахъ, а наибольшая въ 6-мъ корпусѣ (730 на 1,000), въ войскахъ, расположенныхъ въ Финляндіи (787 на 1,000), и въ кавказской арміи (918 на 1,000).

Въ отношеніи характера болѣзненности войскъ, въ 1861 г. было замѣчено значительное уменьшеніе числа повѣтренныхъ болѣзней, нѣкоторое уменьшеніе случаевъ худосочій, болѣзней нервныхъ и венерическихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ незначительное увеличеніе числа наружныхъ болѣзней и травматическихъ (насильственныхъ) поврежденій.

ГОСПОДСТВОВАВШІЯ БОЛѢЗНИ.

Изъ общихъ цифръ заболѣвавшихъ, число воинскихъ чиновъ, пользовавшихся отъ болѣе важныхъ болѣзней, въ 1860 году составляло 543,868 чел., а въ 1861 году 500,299 чел.; остальныя затѣмъ лица получили медицинское пособіе отъ незначительныхъ припадковъ. Вышеприведенныя цифры больныхъ, по родамъ болѣзней и ходу леченія, могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Повѣтренныя болѣзни.	Худосочія.	Зараженія.	Болѣзни нервной системы.	Наружныя болѣзни.
Къ 1-му января 1860 года состояло	19,778	8,198	4,352	800	3,168
Въ теченіе 1860 г. поступило .	361,[illegible]85	77,246	31,592	4,630	32,719
— — — — выздоровѣло	351,011	67,713	31,496	4,084	32,594
— — — — умерло	9,489	9,072	58	528	429
Къ 1-му января 1861 года состояло	20,546	8,869	4,366	802	2,864
Въ теченіе 1861 г. поступило .	316,974	76,584	30,810	4,515	34,149
— — — — выздоровѣло	311,095	68,684	30,461	4,051	33,885
— — — — умерло	7,971	8,456	24	423	379
Къ 1-му января 1862 года осталось.	18,454	8,133	4,691	843	2,749

Взявъ общія цифры остававшихся больными и вновь заболѣвшихъ въ теченіе обоихъ годовъ, по родамъ болѣзней, и отнеся эти цифры къ общему числу пользовавшихся отъ болѣе важныхъ болѣзней въ 1860 и 1861 годахъ, получимъ слѣдующіе проценты:

Отъ повѣтренныхъ болѣзней 69,3%, отъ худосочія 16,1%, отъ зараженія 6,6%, отъ болѣзней нервной системы 1%, отъ наружныхъ болѣзней 7%.

Теперь разсмотримъ вкратцѣ свойства главныхъ родовъ болѣзней и степень ихъ развитія въ различныхъ частяхъ войскъ.

Повѣтренныя болѣзни, какъ видно изъ процентнаго отношенія, составляли наибольшую цифру заболѣваній въ войскахъ, въ 1860 и 1861 годахъ, и по числу равнялись почти 7/10 общаго количества больныхъ. Наиболѣе развившеюся между войсками болѣзнію были *перемежающіяся лихорадки:* число больныхъ въ 1860 году было 175,163 чел., въ 1861 году 144,230 чел. *Воспалительныя болѣзни* также господствовали между войсками, въ особенности на Кавказѣ и отчасти въ Финляндіи, въ Крыму и С.-Петербургѣ. *Поносы* были распространены по преимуществу между кавказскими войсками; то же самое и *тифозная горячка* (*). *Холера* появлялась въ 1860 году въ войскахъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, а въ 1861 году между войсками кавказской арміи, гренадерскаго корпуса, а также между войсками, расположенными въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, и въ приволжскомъ краѣ. Кромѣ того, къ разряду повѣтренныхъ болѣзней, развившихся въ особенности въ 1861 году между войсками 1-й арміи (въ царствѣ Польскомъ) и 5-го армейскаго корпуса (въ Херсонской губерніи и Бессарабіи), слѣдуетъ отнести *глазныя болѣзни*.

Худосочія. Водянка, чахотка и однородныя съ нею изнурительныя болѣзни, эти страшные бичи человѣческаго организма, составляли наиболѣе опасныя болѣзни этого разряда. Общее число больныхъ худосочіемъ составляло въ 1860 году 85,444 чел., а въ 1861 году 85,273. Изъ этого числа:

(*) На особенное развитіе *повѣтренныхъ болѣзней* между войсками кавказской арміи имѣютъ вліяніе самыя служебныя условія боеваго быта, мѣстныя топографическія свойства, въ особенности въ болотистыхъ долинахъ рѣкъ, быстрые переходы отъ дневныхъ лѣтнихъ жаровъ къ холоднымъ ночамъ, неумѣренное употребленіе солдатами разнаго рода фруктовъ, и проч.

	Въ 1860 году. Число больныхъ.	Умерш.	Въ 1861 году. Число больныхъ.	Умерш.
Водянкою	7,373	2,182	6,326	1,825.
Чахоткою и проч. (*)	12,900	5,794	12,680	5,399.

Въ общей сложности число больныхъ и умершихъ отъ водянки и изнурительныхъ болѣзней въ теченіе обоихъ годовъ было:

	Число больн.	Умерш.	Отношеніе числа больн. къ умерш.
Водянкою	13,699	4,007	29,$_2$%.
Чахоткою и проч. . . .	25,580	11,193	43,$_7$%.

Общее число больныхъ чахоткою и сродными съ нею изнурительными болѣзнями въ отношеніи общаго числа больныхъ, за 1860 и 1861 г., составляетъ менѣе 2-хъ процентовъ, а число умершихъ отъ чахотки, въ теченіе обоихъ годовъ, въ отношеніи числа умершихъ отъ прочихъ болѣзней, составляетъ 29,$_3$%. Вообще развитіе между войсками чахотки и смертность отъ этой болѣзни въ послѣдніе годы значительно уменьшились, что, кромѣ другихъ условій, слѣдуетъ приписать усиленному увольненію особенно слабыхъ людей въ продолжительные отпуски и улучшенному быту и довольствію солдатъ.

Болѣзни заразительныя. Къ числу этого рода болѣзней главнымъ образомъ принадлежитъ *сифилисъ*, который по преимуществу былъ распространенъ въ 1860 г. между войсками 2-го армейскаго и гренадерскаго корпусовъ, а въ 1861 году между войсками 1-й арміи и гренадерскаго корпуса. Средняя мѣсячная прибыль больныхъ сифилисомъ и общія числа больныхъ въ теченіе года составляли:

	Мѣсячная прибыль.	Общее годовое число больныхъ.
Въ 1859 г.	2,716	41,873 чел.
— 1860 г.	2,627	35,884 —
— 1861 г.	2,567	35,173 —

Наибольшія и наименьшія отношенія больныхъ сифилисомъ къ общей числительности войскъ были:

(*) Къ числу изнурительныхъ болѣзней причислены: чахотка, изнурительная лихорадка, маразмъ и анэмія.

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Въ бывшей 1-й арміи	—	1:16.
— 2-мъ армейскомъ корпусѣ . . .	1:14	—
— отдѣльномъ гренадерскомъ корпусѣ	1:15	1:17.
— кавказской арміи	1:54	—
— войскахъ, расположенныхъ въ Сибири	1:60	—
— оренбургскомъ корпусѣ	—	1:64.
— резервахъ и корп. внутр. стражи	—	1:52.

Болѣзни нервной системы. Параличъ, апоплексія и различные виды и степени болѣзней мозга и нервовъ составляли весьма незначительную долю общаго числа больныхъ—не болѣе одной сотой части.

Болѣзни наружныя и насильственныя (травматическія) составляли около одной пятнадцатой доли общаго числа больныхъ.

ОСОБЫЕ РОДЫ ЛЕЧЕНІЙ БОЛѢЗНЕЙ.

Минеральными водами. Воинскіе чины, одержимые хроническими болѣзнями, не уступавшими обыкновеннымъ средствамъ леченія, были пользованы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отечественными минеральными водами: *пятигорскими*, *горячеводскими*, *абасъ-туманскими* и *уравельскими* (въ Кавказскомъ краѣ), *бусскими* (Лифляндія), *сергіевскими* (Самарской губ.) и *славянскими* (Харьковской губ.), и грязями: *темрюкскими* и *петровскими* (въ Кавказскомъ краѣ) и *сакскими* (Крымъ). Число всѣхъ лечившихся въ 1860 году было 4,415 чел., а въ 1861 году 3,793 чел.

Холодною водою. Гидропатическое леченіе употреблялось во многихъ госпиталяхъ и лазаретахъ, при чемъ результаты его съ каждымъ годомъ дѣлаются болѣе удовлетворительными.

Электрогалванизмъ употреблялся, при леченіи нервныхъ болѣзней, во многихъ госпиталяхъ.

Леченіе сифилиса оспопрививаніемъ, вслѣдствіе произведенныхъ опытовъ, признано не только неудовлетворительнымъ, но даже вреднымъ.

Хирургическія операціи были произведены въ 1860 г. въ числѣ 376, изъ числа которыхъ съ вполнѣ благопріятнымъ исходомъ 317, а въ 1861 г. въ числѣ 271, изъ которыхъ имѣли хорошій исходъ 214.

Оспопрививаніе. Въ видахъ предохраненія войскъ отъ заболѣванія оспою, она повсемѣстно была прививаема тѣмъ изъ

военныхъ чиновъ и дѣтей ихъ, у которыхъ не было признаковъ предшествовавшаго прививанія, въ особенности въ случаяхъ появленія въ мѣстахъ расположенія войскъ случаевъ летучей и настоящей оспы. Въ 1860 г. оспа привита 94,696 лицамъ, а въ 1861 г. 102,763 лицамъ.

б) личный составъ военно-медицинскихъ чиновъ.

Личный составъ военно-медицинскихъ чиновъ въ 1860 и 1861 годахъ показанъ въ слѣдующей вѣдомости:

	Къ 1 янв. 1861 г.	Къ 1 янв. 1862 г.
Медиковъ	2,050	1,915
Ветеринаровъ.	160	174
Фармацевтовъ	149	231
Аптекарскихъ учениковъ . .	476	535
Фельдшеровъ	3,797	3,674
Фельдшерскихъ учениковъ. .	721	642
	7,353	7,171

Уменьшеніе числа медиковъ и фельдшеровъ произошло по случаю низведенія нѣкоторыхъ госпиталей въ низшіе классы и отъ упраздненія другихъ; увеличеніе числа ветеринарныхъ врачей произошло вслѣдствіе отдѣленія нѣкоторыхъ кавалерійскихъ резервныхъ частей отъ дѣйствующихъ, аптекарскихъ же чиновъ — отъ упраздненія департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, часть личнаго состава котораго передана въ вѣдѣніе военно-медицинскаго департамента.

в) денежныя средства.

На содержаніе департамента, съ подвѣдомственными ему мѣстами, и на заготовленіе матеріяловъ и хирургическихъ инструментовъ для арміи, флота и нѣкоторыхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, поступило:

Въ 1860 г. . . .	526,181 р.	13 к.
— 1861 — . . .	1,020,524 —	52 —

Распредѣленіе суммъ въ 1861 году было слѣдующее:

Израсходовано . .	915,685 р.	24¼ к.
Остатокъ . . .	104,839 —	27¾ —
	1,020,524 р.	52 к.

г) распоряженія по улучшеніямъ военно-медицинской части.

Въ 1860 г. 1) Такъ какъ значительныя преимущества, предоставленныя, на службѣ, лицамъ военно-медицинскаго вѣдомства, побуждали нѣкоторыхъ, уже устарѣвшихъ чиновъ, несмотря на право на пенсіи, обезпечивающія безбѣдное существованіе, оставаться на занимаемыхъ должностяхъ и закрывать дорогу молодымъ врачамъ, съ болѣе современнымъ образованіемъ, то постановлено: престарѣлыхъ медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ военнаго вѣдомства не оставлять болѣе на службѣ, а увольнять въ отставку по достиженіи ими 65, 62, 60 и 58 лѣтъ, соотвѣтственно разрядамъ занимаемыхъ ими должностей, впрочемъ, съ особыми изъятіями; 2) для 11 госпиталей высшихъ классовъ выписаны изъ-заграницы улучшенные аппараты, необходимые для изученія гистологіи и врачебной химіи. *Въ 1861 г.* 3) Снабжено 15 госпиталей различными новѣйшими снарядами и инструментами; 4) издавался, какъ и прежде, „Военно-Медицинскій Журналъ“; 5) изданы военно-медицинскимъ департаментомъ, и разосланы въ собственность врачамъ и въ госпитальныя библіотеки различныя оригинальныя и переводныя руководства по медицинѣ.

д) заготовленіе и отпускъ медикаментовъ и врачебныхъ припасовъ.

Въ 1859 году признано необходимымъ слить въ одно учрежденіе медицинскій департаментъ военнаго министерства и присоединенный къ нему, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій. Положеніе и штаты новаго состава медицинскаго департамента Высочайше утверждены въ 1860 г. (27-го октября).

Заготовленіе медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ. Для снабженія медикаментами и аптечными припасами военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, заготовлено:

	Въ 1860 г. Руб.	Коп.	Въ 1861 г. Руб.	Коп.
Русскихъ припасовъ . . .	140,769	7¼	163,229	70¼
Иностранныхъ припасовъ . .	80,922	50	138,012	51
	221,691	57¼	301,242	21¼

Употреблено на перевозку припасовъ къ мѣстамъ назначенія	10,987	60½	20,425	86¼
Всего . .	232,679	17¾	321,668	7¾

Кромѣ того, по примѣру 1859 года, въ 1860 году былъ заключенъ контрактъ на пять лѣтъ съ китайскими бухарцами на доставку ежегодно 250 пудовъ *копытчатаго ревеня*, по 29 руб. 42 коп. за пудъ. Въ 1861 году бухарцы должны были доставить 500 пудовъ, но въ 1860 и 1861 годахъ условій не исполнили. Недостатокъ этотъ пополненъ изъ запасовъ прежнихъ лѣтъ.

Сборъ лекарственныхъ растеній производился въ *лубенскомъ* ботаническомъ саду (нынѣ уже упраздненномъ) и при казенныхъ аптекахъ; кромѣ того производился ловъ *піявокъ*, безъ особыхъ издержекъ отъ казны.

Отпускъ медикаментовъ и аптекарскихъ припасовъ. Медикаменты и аптечные припасы были отпущены своевременно во всѣ военные госпитали, лазареты и команды, по утвержденнымъ каталогамъ (15-го декабря 1852 г.). Кромѣ того, этими же предметами были снабжены безденежно морское вѣдомство и всѣ гражданскія учрежденія и лица, которымъ таковой отпускъ опредѣленъ по положенію.

Всего отпущено медикаментовъ и припасовъ, по заготовительнымъ цѣнамъ:

	Въ 1860 году. Руб.	К.	Въ 1861 году. Руб.	К.
Войскамъ и лицамъ военнаго вѣдомства	260,065	63	236,188	34
Морскому вѣдомству . . .	10,299	74	6,044	20
Гражданскому вѣдомству . .	36,473	57	42,182	56
	306,838	94	284,415	10
Кромѣ того, изъ рецептурныхъ аптекъ по рецептамъ безденежно лицамъ, имѣющимъ на то право, и за деньги прочимъ .	86,393	78	37,589	15
.	393,232	72	322,004	25

Сверхъ того были произведены отпуски изъ запасовъ ревеня въ казенныя и частныя аптеки.

Заготовленіе и отпускъ хирургическихъ инструментовъ. На с.-петербургскомъ инструментальномъ заводѣ заготовлено и отпущено разнаго рода инструментовъ на слѣдующія суммы:

	Въ 1860 году. Руб.	К.	Въ 1861 году. Руб.	К.
Заготовлено новыхъ хирургическихъ инструментовъ и снарядовъ на	33,746	44	43,890	13¼
Исправлено этихъ предметовъ починкою на	3,494	86	2,899	58
Приготовлено укупорочныхъ предметовъ на	314	61	296	88¾
	37,555	91	47,086	60

Отпущено инструментовъ на слѣдующія суммы:

	Въ 1860 г. Руб.	К.	Въ 1861 г. Руб.	К.
Въ военное вѣдомство. . . .	29,502	21	37,115	14
— морское —	8,862	58	704	81
— гражданское —	9,758	32	10,140	26½
Укупорка стоила.	314	61	296	88¾
	48,437	72	48,257	10
Оставалось въ запасѣ инструментовъ на	24,192	52	23,357	2

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ распоряженій по части заготовленія и отпуска медикаментовъ и инструментовъ упомянемъ: распоряженія по части освидѣтельствованія и освѣженія запасовъ медикаментовъ; о представленіи на мануфактурную выставку въ С.-Петербургѣ (1861 г., іюнь) наборовъ инструментовъ, изготовленныхъ на с.-петербургскомъ инструментальномъ заводѣ. Здѣсь кстати сказать, что еще въ 1857 г. въ Парижъ былъ отправленъ *полковой наборъ* хирургическихъ инструментовъ, изготовленныхъ на нашемъ заводѣ; вслѣдствіе этого, въ 1861 г., по повелѣнію императора французовъ, прислана въ военное министерство *коллекція хирургическихъ* инструментовъ, употребляемыхъ во французской арміи (*).

(*) Коллекція эта состоитъ изъ 35 разнаго рода величины и формы ящиковъ, футляровъ, сумокъ, вьюковъ и ранцевъ съ инструментами для всѣхъ возможныхъ операцій, и стоитъ до 10,000 р. сер. Она препровождена, для храненія, въ с.-петербургскій инструментальный заводъ.

e) Военно-медицинскій ученый комитетъ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ имѣлъ въ теченіе 1860 г. 32 засѣданія, а въ 1861 году 28 засѣданій, въ которыхъ занимался обсужденіемъ разнаго рода ученыхъ, врачебно-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ вопросовъ, поступившихъ на его разсмотрѣніе, по предложеніямъ военнаго министра и отношеніямъ департаментовъ военнаго министерства и другихъ административныхъ мѣстъ.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ занятій комитета упомянемъ: въ 1860 г. 1) разсмотрѣны „*Новыя правила водолеченія*", доктора Гржималло, и предоставлено право военнымъ врачамъ лечить въ госпиталяхъ холодною водою; 2) по разсмотрѣніи сочиненія врача Ельницкаго: „*Коренное леченіе сифилитической болѣзни помощію оспопрививанія*", признано полезнымъ произвести опыты (которые, какъ было упомянуто, не имѣли хорошихъ результатовъ); 3) составлены *подробныя наставленія* для врачей, лекарскихъ помощниковъ и фельдшеровъ, *отправляемыхъ при разнаго рода подвижныхъ колоннахъ*, что они должны исполнять предъ выступленіемъ въ походъ, на маршѣ, привалахъ, дневкахъ и ночлегахъ, а равно и по прибытіи къ мѣсту назначенія; 4) составлено *новое руководство* врачамъ *при освидѣтельствованіи неспособныхъ* къ службѣ нижнихъ чиновъ. *Въ 1861 г.* 5) указаны мѣры для изслѣдованія значенія минеральныхъ водъ, при которыхъ состоятъ военные госпитали; 6) опредѣлено количество разнаго рода перевязочныхъ матеріяловъ, которые необходимо имѣть въ запасѣ на случай военнаго времени, и проч.

Кромѣ того, въ теченіе 1860 и 1861 гг., по отношеніямъ разныхъ управленій, разсмотрѣно:

	Въ 1860 г. Всего.	Въ 1860 г. Признано законными.	Въ 1861 г. Всего.	Въ 1861 г. Признано законными.
1) Свидѣтельствъ о болѣзняхъ генераловъ и офицеровъ для опредѣленія правъ ихъ на пенсію при отставкѣ въ сокращенный срокъ	745	696	842	746
2) Тѣ же свидѣтельства для медицинскихъ чиновъ.	66	60	54	49
3) Медицинскія свидѣтельства о болѣзняхъ дѣтей и вдовъ офицеровъ	86	63	65	59
4) Свидѣтельствъ, выданныхъ раненымъ и контуженнымъ генераламъ и офицерамъ, съ правомъ на покровительство комитета о раненыхъ	78	65	67	52

Сверхъ того разсмотрѣны документы о причинахъ смерти генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, при чемъ въ 1860 г. изъ числа 17-ти — 5 признано свидѣтельствующими о смерти отъ ранъ, а въ 1861 г. изъ числа 21-ти — 10 документовъ того же рода.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1860 г. разсмотрѣно 19 слѣдственныхъ дѣлъ о рекрутахъ, оказавшихся неспособными послѣ пріема ихъ на службу, при чемъ 2 признаны принятыми на службу неправильно; въ 1861 г., по поводу 20 дѣлъ того же рода, всѣ рекруты оказались принятыми на службу правильно.

Императорская с.-петербургская медико-хирургическая академія.

Личный составъ.

Къ 1 января 1860 года состояло въ академіи 867 воспитанниковъ; въ теченіе года убыло 240, а прибыло 196; затѣмъ къ 1 января 1861 г. состояло 823 воспитанника, изъ которыхъ 251 убыло, а прибыло 150; затѣмъ къ 1862 году состояло 722 воспитанника.

Въ частности, статистическія цифры о личномъ составѣ академіи показаны въ слѣдующихъ таблицахъ:

Составъ академіи.

	Къ 1 янв. 1860 г. Студент.	Къ 1 янв 1861 г. Студент.	Къ 1 янв. 1862 г. Студент.
По части медицинской	755	690	596
— — фармацевтической	53	74	52
— — ветеринарной	59	59	74
	867	823	722

Выпущено, по окончаніи полнаго курса и испытанія, съ званіями:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Лекарей	147	144
Ветеринаровъ	9	15
Ветеринарныхъ помощниковъ	5	4
Провизоровъ	14	21
	175	184

Убыло воспитанниковъ, не окончившихъ курса, по различнымъ обстоятельствамъ и причинамъ:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Уволено по домашнимъ обстоятельствамъ	46	44
— — болѣзни	.	6
— — неуспѣхамъ въ наукахъ . . .	15	2
Исключено за неодобрительное поведеніе .	—	6
Умерло	4	9
	65	67

По правамъ воспитанія въ академіи, воспитанники раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Къ 1 янв. 1861 г.	Къ 1 янв. 1862 г.
Казеннокоштныхъ. .	240	152
Пансіонеровъ . . .	23	29
Стипендіатовъ. . .	72	71
Своекоштныхъ. . .	488	470
	823	722

Слѣдовательно, своекоштные составляли въ 1860 г. около 60%, а въ 1861 г. слишкомъ 65% всего числа воспитанниковъ, при чемъ фармацевты и ветеринары почти исключительно были своекоштными.

Удостоеніе постороннихъ лицъ ученыхъ степеней и званій.

Въ 1860 г. удостоены разнаго рода званій и степеней по медицинской части 142 лица, въ томъ числѣ 92 повивальныя бабки, а въ 1861 г. 109 лицъ, въ числѣ которыхъ 51 повивальная бабка. Кромѣ того въ 1861 г. избрано 11 лицъ въ почетные члены академіи и 3 въ члены-корреспонденты

Учебныя пособія академіи.

Библіотека. Къ 1 января 1860 г. состояло 53,053 тома, къ 1 января 1861 г. 56,757 томовъ, а къ 1 января 1862 г. 57,022 тома, составлявшихъ 33,570 сочиненій.

Кабинеты. Въ 1860 и 1861 годахъ кабинеты академіи: зоологическій, минералогическій, физическій, химическій, физіологическій, офталмологическій и клиническій, приводились въ систематическій порядокъ и пополнены различными предметами.

Академическія клиники. Въ *терапевтической*, устроенной изъ 34 кроватей, *хирургической* изъ 34 кроватей, *акушерской* изъ 14 кроватей и *окулистической* изъ 24 кроватей, произво-

дились соотвѣтствующія леченія, служившія практикою и наглядным преподаваніемъ для студентовъ.

Ветеринарная больница служила для подобной же цѣли.

Анатомическія работы. Въ теченіе 1861 г. профессоромъ практической анатоміи вскрыто 664 трупа, а профессоромъ судебной медицины произведено 137 судебно-медицинскихъ вскрытій мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ.

МѢРЫ УЛУЧШЕНІЯ.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ упомянемъ: *въ 1860 году:* 1) соединены аптеки 2-го сухопутнаго госпиталя съ аптекою академіи для практическаго преподаванія фармаціи; 2) пріобрѣтены инструменты и аппараты для физіологическаго кабинета; 3) зданіе академіи освѣщено газомъ; 4) учреждены новыя пять каѳедръ: а) физики, метеорологіи, климатологіи и физической географіи, б) ботаники, фитотоміи и фитофизіологіи, в) ученія о нервныхъ болѣзняхъ, г) практической анатоміи и д) ученія о глазныхъ болѣзняхъ; 5) ассигнованы суммы на устройство офталмологическаго кабинета и пополненіе другихъ кабинетовъ. *Въ 1861 году:* 6) ассигнована сумма (45,000 р. с.) на внутреннее устройство аудиторій, лабораторій и кабинетовъ; 7) ассигнована сумма (303,000 р. с.) на возведеніе строеній для анатомическихъ занятій; 8) взамѣнъ 300 казенныхъ воспитанниковъ, полагавшихся по штату академіи, опредѣлено имѣть на будущее время 50 стипендіатовъ, съ отпускомъ каждому на содержаніе по 300 руб. въ годъ; 9) произведены улучшенія во 2-мъ сухопутномъ госпиталѣ, для приспособленія онаго къ преподаванію воспитанникамъ академіи практической медицины; 10) нѣкоторые профессора академіи командированы заграницу, для изученія различныхъ отраслей медицинскихъ наукъ и съ другими цѣлями.

СОДЕРЖАНІЕ АКАДЕМІИ.

Въ 1860 году было ассигновано на содержаніе академіи 138,122 р. 48 к., а въ 1861 году 154,620 р. 64½ к. Кромѣ того, въ теченіе послѣдняго года, для различныхъ цѣлей, изъ разныхъ источниковъ, было ассигновано, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, 78,888 р. 35 коп.

Обзоръ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ на Кавказѣ лѣтомъ 1863 года.

I. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

а) Въ Кубанской области.

Въ началѣ 1863 года, единственными противниками русской власти, на всемъ протяженіи Кавказскаго края, оставалась часть горскихъ племенъ, обитающихъ на сѣверномъ склонѣ западнаго Кавказа, отъ Адагума до Бѣлой, и мелкія племена приморскихъ шапсуговъ, убыховъ, джигетовъ и медовѣевцевъ, живущія на узкомъ пространствѣ, ограниченномъ морскимъ берегомъ, южнымъ скатомъ главнаго хребта, долиною Адерби и Абхазіей.

Топографическія свойства западнаго Кавказа и особенности быта населяющихъ его племенъ заставили кавказское начальство принять для его покоренія особый планъ дѣйствій, отличный отъ дѣйствій въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Планъ этотъ, признанный единственнымъ надежнымъ средствомъ для прочнаго утвержденія тамъ нашей власти, состоялъ въ выселеніи враждебныхъ намъ племенъ на плоскость и въ колонизаціи обоихъ скатовъ хребта казачьимъ населеніемъ.

Къ исполненію этого обширнаго плана было приступлено тотчасъ же съ покореніемъ Чечни и Дагестана въ 1859 году, и къ началу 1863 года въ Закубанскомъ краѣ казачьими поселеніями уже занято было: съ одной стороны все пространство отъ моря до Адагума, съ другой—отъ Кубани до Бѣлой.

Въ 1863 году дѣйствія войскъ Кубанской области должны были состоять въ распространеніи колонизаціи края, одновременно съ двухъ сторонъ, опираясь на бѣлорѣчинскую и адагумскую линіи.

Для исполненія этого предпріятія, требовавшаго громадныхъ работъ, въ распоряженіи командующаго войсками Кубанской области было: 64¼ баталіона пѣхоты, 21 эскадронъ и 130½ сотенъ кавалеріи, съ 82 орудіями и 12 ракетными станками.

Въ теченіе осени и зимы, съ 1863 по 1864 годъ, войска, прорубая просѣки, прокладывая дороги и возводя станичныя ограды, подготовили для колонизаціи, съ одной стороны, плоскость отъ Адагума до Шебша, а съ другой пространство между Бѣлой и Пшишемъ.

Шапсуги, обитавшіе въ предгоріяхъ между Адагумомъ и Шебшемъ, частію вынуждены были удалиться на южный склонъ хребта, гдѣ на пространствѣ между рр. Адерби и Пшадой скопилось весьма значительное населеніе, частію же принесли покорность и, въ числѣ до 13,000 душъ, были водворены на прикубанской плоскости. Горцы, обитавшіе между Бѣлой и Пшехой, также должны были большею частію оставить свои жилища; одни изъ нихъ перешли на южную сторону хребта, другіе же были водворены позади нашихъ казачьихъ поселеній, на правомъ берегу Урупа и Зеленчука, и на пространствѣ, ограниченномъ Кубанью и низовьями Лабы и Бѣлой. Но мѣстность между Бѣлой и Пшишемъ далеко не въ той степени была очищена отъ непокорнаго населенія, какъ шапсугская плоскость, и въ нагорныхъ трущобахъ верховьевъ Пшехи, Курджипса, Бѣлой и ихъ притоковъ гнѣздились еще многочисленные аулы абадзеховъ.

По окончаніи приготовительныхъ работъ, лѣтомъ настоящаго года, войска приступили къ самой колонизаціи и къ устройству кордонныхъ линій, для охраненія новыхъ поселеній.

Для исполненія этихъ предпріятій, войска были раздѣлены на двѣ части:

Одна, подъ названіемъ *адагумскаго* отряда, дѣйствовала со стороны Натухайскаго округа; другая же, раздѣлясь на 2 главные отряда—*даховскій и пшехскій*—со стороны Бѣлой. Кромѣ этихъ главныхъ цѣлей, *шебшскій* отрядъ назначенъ былъ для устройства кордонной линіи по рѣкѣ того же имени, гдѣ уже прежде находились передовыя: *Григорьевское* и *Дмитріевское* укрѣпленія, и *мало-лабинскій* отрядъ разработывалъ дорогу вверхъ по Шахгиреевскому ущелью, на перевалы главнаго хребта.

Адагумскій отрядъ, начавъ лѣтнія занятія въ началѣ мая, къ сентябрю занялъ казачьими поселеніями всю шапсугскую плоскость до р. Иль.

Одновременно съ устройствомъ постовъ и станицъ, высылались летучіе отряды для изслѣдованія верховьевъ Абина, Хабля и другихъ рѣкъ и для очищенія ихъ отъ непокорнаго населенія. Дѣйствія нашихъ войскъ, во время этихъ поисковъ, встрѣчали вообще незначительное сопротивленіе, и только съ приближеніемъ къ перевадамъ главнаго хребта горцы пытались сопротивляться.

Въ началѣ мая мѣсяца, командующій войсками Кубанской области, генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ, прибылъ къ войскамъ адагумскаго отряда и лично произвелъ рекогносцировку хребта Папай, составляющаго водораздѣлъ Абина и Пшады, и главнаго хребта, носящаго здѣсь названіе хребта Кецегуръ. Рекогносцировка эта показала, что хотя, для перенесенія нашихъ дѣйствій на южную сторону хребѣта, движеніе со стороны Хабля и не представляетъ особыхъ затрудненій, но что дорога на Пшаду съ этой стороны можетъ быть ведена не иначе, какъ черезъ обрывистое ущелье Кецегура, и потребуетъ для своей разработки значительныхъ усилій. Эта же рекогносцировка убѣдила, что лучшимъ путемъ для перехода на южный склонъ хребта будетъ дорога отъ Шапсугской станицы на Абинѣ, ущельемъ Адерби въ долину Мизыба, съ тѣмъ, чтобы, утвердившись тамъ прочнымъ образомъ, двинуться на Пшаду старой „вельяминовской" дорогой, по ущелью Иногуа, отдѣляющему невысокій береговой хребетъ отъ Кецегура, и черезъ перевалъ Вардовіе на Пшаду.

Въ концѣ мая, начальникъ адагумскаго отряда, генералъ-маіоръ Бабичъ, получилъ извѣстіе, что на урочищѣ Мизыбѣ собралось до 2,000 конныхъ абадзеховъ, убыховъ и шапсуговъ, съ намѣреніемъ напасть на вновь поселенныя станицы.

На основаній этихъ извѣстій, генералъ-маіоръ Бабичъ направилъ въ Натухайскій округъ, для обезпеченія переселенцевъ, 4 роты, съ 2-мя орудіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для наступательныхъ дѣйствій противъ непріятельскаго скопища, двинулъ къ мѣсту бывшаго Кабардинскаго укрѣпленія отрядъ изъ 8-ми ротъ пѣхоты и 1-й сотни казаковъ, при 1-мъ горномъ орудіи, подъ начальствомъ маіора Саранчева.

Прибывъ 28-го мая къ укрѣпленію Кабардинскому и узнавъ, что сборъ находится еще на Мизыбѣ, маіоръ Саранчевъ на слѣдующій день направился туда. До послѣднихъ высотъ передъ Мизыбомъ движеніе совершалось безпрепятственно; но какъ только колонна поднялась на эти высоты, все непріятельское скопище, раздѣлившись на три отдѣльныя массы, смѣло бросилось на нее съ трехъ сторонъ Три раза повторяли горцы отчаянные натиски, но всякій разъ были отражаемы съ значительной потерей. Маіоръ Саранчевъ, замѣтивъ, что горцы, потерявъ много людей въ первыхъ атакахъ, стали приходить въ замѣшательство, самъ перешелъ въ наступленіе, опрокинулъ

непріятеля, еще разъ пытавшагося задержать его, и тѣмъ окончательно разсѣялъ горцевъ. Наши потери въ этомъ дѣлѣ состояли: убитыми — изъ 2-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными— изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ.

Натухайцы, принесшіе покорность еще въ началѣ 1860 г., должны были переселиться на указанныя имъ мѣста, нѣсколькими большими аулами, но, уклоняясь отъ переселенія подъ разными предлогами, они до настоящаго времени оставались на прежнихъ мѣстахъ. Чтобы ускорить ихъ переселеніе, генералъ-маіоръ Бабичъ двинулся въ Натухайскій округъ съ частію отряда. Прибытіе этихъ войскъ на лѣвый берегъ Неберджая заставило натухайцевъ безпрекословно исполнить всѣ наши требованія и дало переселенію самый удовлетворительный ходъ, такъ что къ 8-му іюля войска были возвращены къ прежнимъ работамъ.

Въ началѣ августа занятія адагумскаго отряда по водворенію станицъ были окончены, и войска приступили къ разработкѣ дороги черезъ перевалъ Кушаруко въ долину Адерби. Къ половинѣ августа изъ войскъ этого отряда была сформирована особая колонна, въ составѣ 7-ми ротъ и 2-хъ эскадроновъ драгуновъ, съ 4-мя конными орудіями, которая была направлена чрезъ бывшее Кабардинское укрѣпленіе къ Геленджику, гдѣ и приступила къ устройству укрѣпленнаго поста.

Въ концѣ же августа, для разработки дороги вверхъ по р. Шебшъ на Джубу, въ Григорьевскомъ укрѣпленіи былъ сформированъ новый отрядъ—*джубскій*, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора графа Сумарокова-Эльстона. Выступивъ изъ Григорьевскаго 28-го числа, отрядъ приступилъ къ устройству станицы въ 14 верстахъ отъ укрѣпленія, вверхъ по р. Шебшъ, названной Ставропольскою, и укрѣпленнаго поста на 1 роту, на сообщеніи новой станицы съ укрѣпленіемъ Григорьевскимъ. Въ то же время, часть войскъ этого отряда начала разработку дороги отъ станицы назадъ, для сообщенія съ укрѣпленіемъ Григорьевскимъ и вверхъ по Шебшу, на перевалъ.

При движеніи отряда вверхъ по Шебшу, горцы не выказывали никакихъ непріязненныхъ намѣреній; общества ихъ, одно за другимъ, изъявляли покорность и готовность переселиться на новыя мѣста.

Изъ числа отрядовъ, дѣйствовавшихъ со стороны Бѣлой, *пшехскій* отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Зотова,

продолжалъ устройство начатыхъ въ теченіе зимы станицъ въ низовьяхъ-Пшехи и Пшиша, а часть отряда, не занятая работами, была передвинута вверхъ по Пшехѣ, съ тѣмъ, чтобы открыть сообщенія на Пшишъ и удалить непокорное населеніе, гнѣздившееся еще между верховьями этихъ рѣкъ.

Выступивъ отъ Апшеронской станицы вверхъ по рѣкѣ Тхухо, лѣвому притоку Пшехи, отрядъ по 28-е число разработалъ дорогу на Пшишъ, до урочища Ходыжи, истребляя аулы, встрѣчавшіеся на пути слѣдованія колоннъ. Горцы ежедневно завязывали перестрѣлки и разъ рѣшились даже атаковать наши войска.

20-го числа, при рубкѣ просѣки по берегу р. Яшъ, толпа горцевъ, силою въ нѣсколько сотъ человѣкъ, бросилась въ шашки на наши войска, но, встрѣченная огнемъ стрѣлковыхъ ротъ, прикрывавшихъ работы, и картечью 4-хъ орудій, понесла такой уронъ, что уже не рѣшалась возобновлять нападеній.

29-го мая, генералъ-маіоръ Зотовъ, занявъ урочище Ходыжи, на слѣдующій день осмотрѣлъ берега Пшиша, вверхъ по теченію, до истока рѣки изъ горнаго ущелья, и 31-го числа двинулся обратно, внизъ по Пшишу, къ анапской переправѣ, близъ которой устроивалась Пшишская станица. Горцы, пользуясь закрытою мѣстностію праваго берега Пшиша, нѣсколько разъ довольно энергически насѣдали на аріергардъ отряда, но не имѣли никакого успѣха. Вообще, все движеніе отъ Пшехи по р. Тхухо на Ходыжи, и внизъ по Пшишу, до анапской переправы, съ 20-го по 31-е мая, стоило намъ: убитыми 7 нижнихъ чиновъ, ранеными 3 офицера и 87 нижнихъ чиновъ.

Даховскій отрядъ, полковника Геймана, 26-го апрѣля съ бою занялъ верхнее ущелье р. Пшехи. Горцы пытались выбить насъ обратно: толпы ихъ нѣсколько разъ, съ разныхъ сторонъ, отчаянно атаковали войска, занявшія ущелье; но всѣ нападенія ихъ были отбиты, и, понеся огромный уронъ, горцы должны были удалиться на лѣвый берегъ Пшиша.

Занявъ ущелье, отрядъ устроилъ рядъ постовъ по рѣкѣ до выхода ея изъ снѣговыхъ горъ и затѣмъ приступилъ къ устройству станицъ въ нагорномъ пространствѣ между Бѣлой и Пшехой.

Въ продолженіе лѣта, горцы оставались постоянно въ сборѣ вблизи нашихъ отрядовъ и, не ограничиваясь перестрѣлками и

обороною своихъ жилищъ, нерѣдко предпринимали нападенія на кордонныя линіи, съ цѣлію отвлечь дѣйствующія войска.

16-го іюня, до 600 человѣкъ нижнихъ абадзеховъ (въ томъ числѣ болѣе 300 конныхъ) приблизились къ лѣвому берегу Пшиша, въ виду Пшишской станицы, и завязали перестрѣлку съ эскадрономъ Тверскаго драгунскаго полка, прикрывавшимъ отрядный скотъ, пасшійся на правомъ берегу рѣки. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, конная партія вдругъ бросилась на драгуновъ и пасшійся скотъ; но въ это самое время, на помощь атакованному эскадрону, прискакали изъ лагеря другой эскадронъ того же полка и сборная сотня терскихъ казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія кавалеріи, полковникъ Вибергъ, съ гренадерскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, спустился изъ лагеря къ Пшишу и перешелъ на лѣвый берегъ рѣки.

Драгуны быстро атаковали горцевъ съ фронта, опрокинули ихъ обратно на лѣвый берегъ и преслѣдовали до тѣхъ поръ, пока глубокій оврагъ не принудилъ кавалерію пріостановиться. Казаки, между тѣмъ, переправившись на лѣвый берегъ рѣки, пошли наперерѣзъ отступающей партіи. Конная партія горцевъ потеряла много людей, какъ въ схваткѣ, такъ и при преслѣдованіи; пѣхота же его, пользуясь лѣсистыми оврагами, успѣла уйти, съ незначительной потерей.

Къ концу лѣта, все пространство между Бѣлой и Пшишемъ было занято казачьими станицами, и, по окончаніи строительныхъ работъ, всѣ войска дѣйствующихъ между Бѣлой и Пшишемъ отрядовъ были обращены для очищенія горныхъ ущелій отъ непокорнаго населенія. Раздѣлившись на нѣсколько подвижныхъ колоннъ, отряды, въ теченіе сентября, успѣли окончательно очистить всю гористую и трудно проходимую мѣстность между верховьями Бѣлой и Пшехи и привели этотъ край въ то же положеніе, въ какомъ уже находится нагорная мѣстность между Кубанью и Бѣлой.

Затѣмъ, войска приступили къ разработкѣ дороги вверхъ по Пшехѣ на перевалъ главнаго хребта и къ устройству укрѣпленія на урочищѣ Ходыжи, которое должно служить опорнымъ пунктомъ и складомъ провіанта для наступательныхъ дѣйствій на южную сторону хребта.

Одновременно съ дѣйствіями главныхъ отрядовъ, мало-лабинскій отрядъ разработывалъ дорогу по Шахгиреевскому ущелью, до поста того же имени, и въ верховьяхъ Малой-Лабы

устроилъ укрѣпленіе *Агерютинское*, съ двумя передовыми постами, на тропѣ у вершинъ Ходза, и въ узлѣ горныхъ тропинокъ, у горы Мархутхе.

25-го мая, въ Даховской станицѣ былъ сформированъ *хамышеевскій* отрядъ, подъ командою полковника Кишинскаго, изъ 17 ротъ. Отрядъ этотъ, утвердившись въ хамышеевскомъ обществѣ, лежащемъ уже подъ самымъ снѣговымъ хребтомъ, устроилъ тамъ укрѣпленіе *Хамышка*, куда будетъ перенесена штабъ квартира Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона, и разработалъ дорогу на соединеніе его съ Даховскою станицею.

Занятіемъ ущелій Малой-Лабы и Бѣлой двумя названными укрѣпленіями достигается надежное обезпеченіе фланга и тыла всего заселеннаго нами горнаго пространства отъ Кубани до Бѣлой. Непріятелю становится уже если невозможно, то весьма опасно производить какія-либо вторженія съ южнаго ската въ занятый нами районъ сѣвернаго склона, гдѣ всѣ узлы дорогъ находятся въ нашихъ рукахъ. Кромѣ этой оборонительной цѣли, выдвинутое положеніе гарнизоновъ этихъ укрѣпленій дастъ намъ возможность, въ случаѣ надобности, производить набѣги и на южный склонъ хребта, чтобы тревожить остающіяся непокорными племена.

Общій результатъ дѣйствій войскъ Кубанской области въ настоящемъ году таковъ:

Съ одной стороны, адагумскій отрядъ, занявъ станицами всю шапсугскую плоскость до Иля, перенесъ свои дѣйствія на южный склонъ хребта въ долину Адерби и Пшады, устроилъ тамъ повозочную дорогу и, утвердившись у Геленджика, обезпечилъ на будущее время занятіе долины Пшады; съ другой стороны, даховскій и пшехскій отряды завладѣли всею нагорною частію страны до р. Пшехи и верхняго теченія Пшиша.

Полоса земли, еще не занятая нами, отъ Пшиша до Шебша, обойденная съ двухъ сторонъ и подверженная двойнымъ ударамъ, уже не можетъ представлять сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія, и очевидно, что участь ея должна была рѣшиться сама собой.

На флангахъ нагорнаго военнаго округа, мало-лабинскій и хамышевскій отряды завладѣли послѣдними доступами съ южнаго склона на бѣлорѣчинскую линію и заставили горцевъ очистить флангъ и тылъ этой линіи.

Дѣйствія войскъ Кубанской области поставили горцевъ сѣ-

вернаго Кавказа въ безвыходное положеніе и лишили ихъ не только возможности, но и надежды на борьбу. Въ началѣ года они пытались еще отстаивать свою независимость, но уже съ половины лѣта въ настроеніи горнаго населенія обнаружилась замѣтная перемѣна, и горцы стали уходить частію въ Турцію и частію на южный склонъ хребта. Большая же часть ихъ начала изъявлять покорность и выходить на плоскость, такъ что къ концу лѣта число выходцевъ, водворенныхъ по лѣвому берегу Кубани и Лабы, дошло до 30,000 человѣкъ.

Съ половины же лѣта начались переговоры и съ остальною частію абадзеховъ, остававшихся на пространствѣ между Пшишемъ и Шебшемъ, о принесеніи покорности.

Въ половинѣ іюля, противъ Самурской станицы собралось значительное число верхнихъ и нижнихъ абадзеховъ, для совѣщаній по дѣлу переселенія всего народа на тѣ мѣста, которыя имъ будутъ указаны. Шесть почетнѣйшихъ старшинъ, пріѣхавъ въ лагерь, объявили о цѣли сбора и просили кратковременнаго перемирія, которое и было имъ дано. Впрочемъ, переговоры эти въ то время не привели ни къ какимъ конечнымъ результатамъ. Часть верхнихъ абадзеховъ, какъ болѣе пострадавшая отъ войны, скорѣе рѣшилась на переселеніе, и часть ихъ переходила уже къ намъ съ семействами и всѣмъ хозяйствомъ. Остальные также готовы были послѣдовать ихъ примѣру; но нижніе абадзехи, подвергшіеся настойчивому наступленію въ первый разъ только въ концѣ минувшаго года и находясь въ лучшемъ положеніи, нежели верхніе, предпринимали, какъ видно, переговоры единственно для проволочки времени.

Въ концѣ августа, часть нижнихъ абадзеховъ, обитавшихъ по Шебшу и его притокамъ, съ движеніемъ джубскаго отряда вверхъ по Шебшу, явилась къ начальнику отряда съ покорностію и просила отвести имъ мѣста для поселенія ауловъ.

Наконецъ, 13-го сентября, почетные представители всѣхъ абадзехскихъ фамилій явились къ командующему войсками Кубанской области, генералъ-адъютанту графу Евдокимову, съ изъявленіемъ безусловной покорности, но, представляя всю тягость переселенія въ виду наступающей зимы, просили оставить ихъ временно на прежнихъ мѣстахъ жительства, подъ тѣми условіями, которыя правительство признаетъ нужнымъ.

Генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ приказалъ изложить письменно тѣ условія, на которыхъ абадзехамъ дозволено ос-

таться до будущаго февраля на мѣстахъ, нынѣ занимаемыхъ, между Пшишемъ и границею шапсугскихъ земель. Абадзехскіе старшины, подстрекаемые убыхами и, умышленно распространеннымъ въ горахъ, слухомъ о помощи со стороны Турціи, медлили подписать эти условія.

Въ это время войска даховскаго и пшехскаго отряда, очистивъ уже окончательно всю горную полосу земли между р. Бѣлою и Пшишемъ, сосредоточились въ верховьяхъ Пшиша, на уроч. Ходыжи.

1-го октября прибылъ туда командующій войсками Кубанской области и съ 17½ баталіонами, 4-мя эскадронами драгуновъ, 4-мя сотнями казаковъ и 16-ю орудіями, и тотчасъ двинулся вверхъ по ущелью Пшиша. Пройдя 20 верстъ, отрядъ графа Евдокимова сталъ лагеремъ въ 14 верстахъ отъ перевала (на урочищѣ Мельгошипъ), ведущаго въ долину р. Туапсе. Движеніе это, отрѣзавшее абадзеховъ отъ сношенія съ убыхами, положило конецъ ихъ колебаніямъ. 4-го октября явились въ лагерь старшины верхнихъ, а потомъ и нижнихъ абадзеховъ съ безусловною покорностію и 6-го числа подписали слѣдующій актъ:

„Весь верхне-абадзехскій народъ, живущій въ горахъ между хребтомъ Хотхъ, новою русскою дорогою по Пшишу, границею съ шапсугами и истоками Псекупса, приноситъ покорность россійскому государю, на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

„1) До 1-го февраля 1864 года (т. е. 4 мѣсяца безъ семи дней) дозволить ему остаться на жительствѣ въ горахъ между новою русскою дорогою по Пшишу, истоками Псекупса и хребтомъ Хотхъ до границы съ шапсугами.

„2) 1-го февраля народъ обязывается окончательно очистить занимаемую имъ землю и перейти туда, гдѣ будетъ указано русскимъ начальствомъ.

„3) Желающимъ остаться въ подданствѣ россійскаго государя отводится земля, для постояннаго жительства, въ потомственное владѣніе; тѣмъ же, кто пожелаетъ переселиться въ Турцію—временно, послѣ 1-го февраля, не далѣе, какъ на 2½ мѣсяца, т. е. по 16-е апрѣля.

„4) Народъ абадзехскій обязывается жить въ полномъ послушаніи и повиновеніи русскому начальству, отвѣтствовать за всякій разбой и воровство и выдавать преступниковъ.

„5) Обязывается выдать и выдавать впредь немедленно всѣхъ

плѣнныхъ и бѣглыхъ, взятыхъ или бѣжавшихъ съ земли, подвластной русскому государю.

„6) Обязывается не допускать въ среду народа людей, враждебныхъ Русскому государству, а если появятся, то выдавать ихъ начальству.

„7) Обязывается не препятствовать войскамъ и отрядамъ производить движенія въ обитаемомъ абадзехами пространствѣ, а также работамъ по устройству дорогъ, просѣкъ и постройкамъ станицъ и укрѣпленій.

„8) Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ всего вышепрописаннаго, принять начальника, т. е. наиба, русскимъ правительствомъ назначеннаго; изъ среды же своихъ старшихъ назначить по одному въ каждой фамиліи ему въ помощь. Содержать при наибѣ нужное число муртазаковъ, на счетъ народа.

„9) Никто изъ абадзеховъ не долженъ переходить границъ, временно указанной имъ земли, съ оружіемъ и безъ билета. Всякій встрѣченный безъ билета и съ оружіемъ признается врагомъ, и начальство поступаетъ съ нимъ какъ съ военно-плѣннымъ.

„10) Абадзехи, временно въ пространствѣ этихъ рѣкъ остающіеся, пользуются тѣми же правами, которыя предоставлены другимъ мусульманскимъ племенамъ, въ подданствѣ русскаго государя находящимся, и сверхъ того, по переселеніи на указанное мѣсто, пользуются правомъ выѣзда на жительство въ Турцію въ теченіе одного года.

„11) Въ удостовѣреніе ненарушимости условій, принять присягу всѣмъ народнымъ старшинамъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ нарушенія оной, подписавшіе сей актъ лишаются права на переселеніе въ Турцію, а также свободы жительства среди народа, и ссылаются на жительство въ Россію; народъ же лишается права на поселеніе въ предназначаемой для горцевъ полосѣ и долженъ будетъ селиться на земляхъ по правую сторону Кубани.“

Пространство, на которомъ дозволено абадзехамъ остаться до 1-го будущаго февраля, уже не представляетъ тѣхъ трудностей, которыя могли бы помѣшать нашимъ войскамъ дѣйствовать, и окруженные нашими отрядами абадзехи лишены средствъ къ сопротивленію, если бы даже и вздумали нарушить свои обязательства.

Такимъ образомъ, покореніе сѣвернаго склона западной части Кавказа можно считать дѣломъ рѣшеннымъ окончательно. Войскамъ нашимъ предстоитъ теперь переходъ на юго-западный склонъ, для того, чтобы, спускаясь къ морю, очистить прибрежную полосу и приготовить ее къ заселенію.

Для этого, 10-го октября, отрядъ генералъ-адъютанта графа Евдокимова поднялся на самый перевалъ хребта и выбралъ направленіе, по которому должна быть проложена дорога.

Въ половинѣ октября, адагумскій отрядъ занялъ теченіе р. Пшады и приступилъ къ устройству поста, у впаденія ея въ Черное море, и укрѣпленнаго лагеря въ четырехъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ. Наконецъ, 24-го октября, отрядъ графа Сумарокова-Эльстона, послѣ жаркаго боя, занялъ устье Джубы, овладѣвъ 5 непріятельскими орудіями и 3 кочермами.

Въ числѣ непріязненныхъ дѣйствій нашихъ враговъ въ Кубанской области, нельзя не упомянуть про происки польскаго комитета въ Константинополѣ.

Изыскивая средства вредить Россіи и располагая, повидимому, значительными денежными средствами, враги наши рѣшились снарядить экспедицію, чтобы снабжать оружіемъ и боевыми запасами горцевъ. Исполненіе этого предпріятія было поручено одному французу, Маньяну. Дѣйствительно, контрабандистамъ удалось, обманувъ бдительность нашихъ крейсеровъ, выгрузить четыре орудія, военные запасы и высадить до 40 авантюристовъ разныхъ націй въ землѣ убыховъ, близъ Вардоне.

Но высадка эта, на которую такъ разсчитывали враги Россіи, какъ и слѣдовало ожидать, не измѣнила ни на волосъ общаго хода дѣлъ въ горахъ. Горцы поняли, что четыре пушки, нѣсколько пудовъ пороху и 40 авантюристовъ, не знающихъ ни страны, ни образа тамошней войны, не доставятъ имъ помощи.

Высадка была произведена въ началѣ сентября, а 4-го октября, какъ мы говорили, абадзехи подписали уже условіе полной покорности.

Маньянъ, 4-го же октября, пріѣхалъ обратно въ Трапезондъ и оттуда поспѣшилъ въ Константинополь, чтобы просить пароходъ для обратнаго переѣзда своихъ сотоварищей.

Но, прибывъ въ Константинополь, Маньянъ предпочелъ

прямо отправиться во Францію, съ ввѣренными ему для экспедиціи деньгами.

По послѣднимъ слухамъ, по требованію его довѣрителей, онъ задержанъ въ Марселѣ.

б) *Въ прочихъ частяхъ края.*

Кромѣ Кубанской области, занятія войскъ въ прочихъ частяхъ края состояли исключительно въ военно-дорожныхъ и строительныхъ работахъ, и спокойствіе было нарушено на всемъ пространствѣ только разъ, возмущеніемъ, вспыхнувшимъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Закатальскаго округа, но потушеннымъ въ три дня. Объ этомъ возмущеніи было сообщено нами въ 8 и 9 №№ „Военнаго Сборника" 1863 года.

—

2) Возведеніе новыхъ станицъ и укрѣпленій.

Въ настоящемъ году новыя казачьи станицы были водворяемы только въ Кубанской области, гдѣ въ теченіе года казачьимъ населеніемъ занято два района: одинъ къ востоку отъ адагумской линіи до р. Иль, а другой между рѣками Бѣлой и Пшишемъ.

На этихъ двухъ пространствахъ водворено 20 станицъ, и кромѣ того еще одна станица въ районѣ поселеннаго въ прошломъ году № 25-го коннаго полка. Сверхъ того доселена начатая въ прошломъ году Пшехская станица (*).

Во всѣхъ станицахъ поселено 33 офицерскихъ и 3.494 казачьихъ семействъ; затѣмъ, изъ этихъ станицъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ сформированы два новые конные полка: Абинскій и № 27-го, отдѣльными округами, съ особыми полковыми правленіями.

Для прикрытія новыхъ поселеній, устроены кордонныя линіи: *абинская*, *хабльская* и *шебшская*—съ одной стороны, и *курджипская*, *пшехская* и *пшитская* — съ другой.

Упразднены, по минованіи надобности, въ Кубанской области

(*) Новымъ станицамъ даны слѣдующія наименованія: на *р. Абинѣ*: Абин кая, Шапсугская, Эриванская и Мингрельская; на *р. Антхирѣ*—Антхирская; на *р. Хаблѣ*—Хабльская и Грузинская; на *р. Илѣ*—Ильская; на р *Курджипсѣ*—К джипская, Дагестанская, Апшеронская, Ширванская и Самурская; между *Пшехой и Курджипсомъ* — Прусская; на *р. Пшишѣ* — Гобукаевская, Бжедуховская, Пшишская и Тверская, и въ районѣ 25-го полка, на р. *Гіагѣ*—Келермесская.

укрѣпленія: Адагумское, Крымское и Неберджайское. Въ Терской области: Герзель-аулъ, Умаханъ-юртъ и Форельное. Въ Закавказскомъ краѣ—крѣпость Эривань.

3) Военно-дорожныя работы.

Въ Кубанской области проложеніе сообщеній, вмѣстѣ съ устройствомъ станицъ, составляло сущность всѣхъ военныхъ дѣйствій, направленныхъ къ колонизаціи края.

Изъ всѣхъ проложенныхъ и начатыхъ дорогъ, наибольшую важность имѣютъ:

1) Дорога съ Абина отъ Шапсугской станицы, по южную сторону хребта, въ долину Адерби и оттуда, черезъ перевалъ Вардовіе, на Пшеху, 2) дорога вверхъ по Шебшу на Джубу и 3) дорога съ верховьевъ Пшиша на Туапсе.

Въ Терской области разработывалась цѣлая сѣть дорогъ, преимущественно вьючныхъ, которыя должны прорѣзать нагорную полосу, сдѣлавъ ее въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ удобною для движенія легкихъ отрядовъ.

Въ Дагестанской области—дороги отъ Тлоха къ Андійскому Койсу, черезъ аварское плато, къ карадахскому мосту на Аварскомъ Койсу, вверхъ по этой рѣкѣ къ Бежиту, и дорога по Андійскому Койсу на кодорскій перевалъ.

Въ Кутаисскомъ генералъ - губернаторствѣ, генералъ князь Мирскій, съ отрядомъ изъ двухъ ротъ и милиціи, выступивъ, 12-го іюля, изъ Цебельдинскаго укрѣпленія, перешелъ черезъ главный хребетъ по марухскому перевалу, и къ 17-му прибылъ въ Курджипскую станицу. Дорога эта оказалась удобною для движенія войскъ, даже съ вьюками и горною артиллеріею.

Къ разработкѣ этой дороги до степени колеснаго пути уже приступлено; сверхъ того разработывалась прямая дорога отъ Сухума въ Цебельду (по долинѣ Беслети).

Въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ для устройства сообщеній въ Кавказскомъ краѣ, необходимо упомянутъ и объ устройствѣ телеграфическихъ линій.

Сверхъ устроенныхъ уже въ прошлыхъ годахъ линій, отъ Тифлиса до Чернаго моря (Поти) и до Ставрополя, соединенныхъ съ общею сѣтью телеграфовъ имперіи, въ настоящемъ году устроивается линія отъ Тифлиса до персидской границы (Джульфинскій постъ на Араксѣ).

Въ будущемъ году предполагается устроить телеграфное сообщеніе между Тифлисомъ и Александрополемъ, и линію отъ Ставрополя чрезъ Усть-Лабу, Екатеринодаръ и Тамань—въ Керчь, и далѣе на соединеніе съ Крымомъ и портами Чернаго моря.

ПО ПОВОДУ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Судя по послѣднимъ донесеніямъ, въ предѣлахъ царства Польскаго не существуетъ ни одной значительной шайки, и лишь небольшія партіи мятежниковъ еще бродятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страны. Главные и наиболѣе энергическіе предводители мятежническихъ скопищъ убиты, взяты въ плѣнъ или успѣли бѣжать заграницу. Личный составъ мятежническихъ ополченій большею частію погибъ въ дѣлахъ съ войсками, потерялъ значительное число взятыхъ въ плѣнъ или распущенъ по домамъ; притомъ многіе изъ шаекъ бѣжали, многіе добровольно явились мѣстнымъ военнымъ властямъ, съ изъявленіемъ покорности. Источники для новыхъ наборовъ въ шайки — изсякли: все, что явно сочувствовало революціонному движенію, уже принесло себя въ жертву; все, что можно было захватить и вынудить у народа, благодаря временно-выгоднымъ условіямъ для развитія мятежа, захвачено и вынуждено; увлеченіе и вѣра въ невозможное ослабли; страхъ, возбужденный жестокимъ терoромъ, прошелъ. Народная масса стряхнула съ себя иго революціонной партіи, и мирные жители, крѣпко опираясь на силу законной власти, защищаемой войсками, смѣло заявили себя противъ революціоннаго переворота. Но революціонная партія, несмотря на явный антагонизмъ народной массы, несмотря на полное истощеніе заранѣе подготовленныхъ силъ и средствъ для поддержанія мятежа, наконецъ, несмотря на исчезнувшую надежду на иноземную поддержку и даже несмотря на перемѣну въ общественномъ мнѣніи Европы, революціонная партія стремится продлить движеніе или, по крайней мѣрѣ, заготовлять средства для его возобновленія. Кое-гдѣ въ царствѣ еще бродятъ небольшія партіи, съ цѣлію возбужденія мятежа, для сбора разнаго рода средствъ; склады оружія распущенныхъ шаекъ тщательно скрываются въ опредѣленныхъ мѣстахъ; остатки распущенныхъ бандъ расположены по селеніямъ, какъ бы

на зимнихъ квартирахъ; предѣлы царства Польскаго, въ особенности со стороны Галиціи, кишатъ сторонниками революціонной партіи, гнѣздящимися въ пограничныхъ пунктахъ. Но и законное правительство не дремлетъ. Войска ловятъ партіи пропагандистовъ, захватываютъ разбойниковъ или такъ называемыхъ народовыхъ жандармовъ, отыскиваютъ склады оружія и разнаго рода боевыхъ припасовъ, забираютъ ополченцевъ изъ распущенныхъ бандъ; сельскіе караулы, сформированные изъ мѣстнаго сельскаго населенія, охраняютъ безопасность своихъ селеній. Улучшенная администрація зорко слѣдитъ за своими отдѣлами и участками. Пограничная стража, подкрѣпленная отрядами войскъ, вмѣстѣ съ исполненіемъ таможенныхъ обязанностей, тщательно наблюдаетъ границы. Мѣстная полиція настойчиво распутываетъ и разъясняетъ хитросплетенныя нити заговора, исходящія изъ тайнаго центра — такъ называемаго *жонда народовего*.

Надѣясь на благопріятный исходъ этого печальнаго и страшнаго событія, тяжко отозвавшагося на благосостояніи страны и стоившаго большихъ пожертвованій для государства, оглянемся назадъ и прослѣдимъ, въ общихъ чертахъ, систему нашихъ военныхъ дѣйствій по уничтоженію мятежническихъ шаекъ и усмиренію польскаго мятежа.

„При началѣ безпорядковъ въ царствѣ Польскомъ — пишетъ одинъ изъ кореспондентовъ „Русскаго Инвалида" (*) — войска наши были расположены по городамъ, мѣстечкамъ и деревнямъ, по правиламъ, принятымъ для расквартированія войскъ въ мирное время." Въ началѣ февраля 1861 года, когда обнаружилось революціонное движеніе, начали стягивать войска, бывшія подъ руками, для усиленія гарнизона г. Варшавы, до тѣхъ поръ состоявшаго изъ трехъ полковъ пѣхоты, одного кавалерійскаго и одного казачьяго полковъ, кромѣ артиллеріи. Мало по малу движеніе, вначалѣ имѣвшее характеръ демонстрацій, приняло болѣе серьезный характеръ и, въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 года, выразилось открытымъ возстаніемъ противъ законной власти, сопровождавшимся вѣроломнымъ нападеніемъ на спящія войска, расположенныя въ провинціяхъ, на широкихъ квартирахъ. Распорядительность частныхъ начальниковъ, храбрость и находчивость войскъ, застигнутыхъ почти врас-

(*) См. «Частная кореспонденція изъ Варшавы» «Русскаго Инвалида», № 279-й 1863 года.

плохъ, спасли ихъ отъ значительныхъ потерь; лишь небольшія команды и одиночные люди были жертвами коварства польскихъ революціонеровъ. Вслѣдъ затѣмъ войска начали стягиваться къ своимъ штабъ-квартирамъ и формировать достаточно самостоятельные отряды, по возможности, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Между тѣмъ, заранѣе подготовленный мятежъ успѣлъ встать на ноги и разгорѣлся въ различныхъ мѣстахъ царства Польскаго и даже вторгнулся въ сопредѣльныя части русскихъ губерній западнаго края. Войска, сосредоточенныя въ опредѣленные центры, образовавъ *подвижныя колонны*, тотчасъ двинулись для уничтоженія скопищъ мятежниковъ, быстро сформировавшихся въ мѣстахъ, очищенныхъ войсками. Мятежники сначала пробовали было драться, но, разбитые на всѣхъ пунктахъ, раздѣлились на мелкія партіи и, разсыпавшись по странѣ, производили безчинства и грабежи по селеніямъ и, захватывая новобранцевъ и разнаго рода мѣстныя средства, увеличивались въ своемъ составѣ и способахъ для веденія партизанской войны. Войска, такъ сказать, пріученныя къ опредѣленнымъ центрамъ, не имѣли возможности настойчиво преслѣдовать мятежниковъ по различнымъ направленіямъ и принуждены были, ограничившись разбитіемъ встрѣченныхъ партій, возвращаться на свои первоначальныя квартиры, откуда, послѣ необходимаго отдыха и освѣженія, снова выступали противъ мятежническихъ шаекъ. Между тѣмъ, мятежники, скользя между главными средоточіями расположенія войскъ, почти безнаказанно пользовались средствами занятой ими мѣстности, производили грабежи, насильно вербовали крестьянъ въ свои ряды, иногда съ успѣхомъ нападали на небольшія войсковыя команды и разъѣзды, что, съ одной стороны, поддерживало нравственныя силы шаекъ, а съ другой—возбуждало въ мѣстномъ населеніи даже недовѣріе къ силамъ законной власти для подавленія мятежа и охраненія мирныхъ жителей отъ насилій

При подобномъ ходѣ дѣлъ, въ видахъ разсѣянія небольшихъ партій мятежниковъ и для возможнаго обезпеченія безопасности мирныхъ жителей, было признано необходимымъ сформировать *летучіе отряды* и, подчинивъ ихъ наиболѣе энергическимъ и неутомимымъ начальникамъ, предоставить имъ полную свободу военныхъ дѣйствій, не связывая ихъ слишкомъ опредѣленными инструкціями. Подобные отряды формировались изъ одной или двухъ стрѣлковыхъ ротъ и сотни казаковъ, иногда съ придачею

части регулярной кавалеріи и одного или двухъ легкихъ орудій. Для большей свободы дѣйствій, начальнику летучаго отряда предоставлялось право взимать подводы и продовольственные припасы отъ мѣстныхъ жителей, въ случаѣ израсходованія взятыхъ съ собою запасовъ. Подобные летучіе отряды, быстро появляясь въ разныхъ мѣстахъ, въ связи между собою и дѣйствіями подвижныхъ колоннъ, настойчиво преслѣдовали шайки мятежниковъ и истребляли ихъ или наводили на подвижныя колонны. Кромѣ того, самое появленіе ихъ, въ различныхъ пунктахъ опредѣленнаго района, нравственно поддерживало мѣстное населеніе. Вмѣстѣ съ формированіемъ летучихъ отрядовъ, по мѣрѣ надобности, были формируемы *партизанскіе отряды*, преимущественно изъ охотниковъ, подъ начальствомъ наиболѣе предпріимчивыхъ офицеровъ. Эти партизанскіе отряды большею частію получали опредѣленныя назначенія и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали противъ такъ называемыхъ „народовыхъ жандармовъ", а также назначались для захватыванія болѣе извѣстныхъ предводителей мятежниковъ, и особенную извѣстность пріобрѣли въ Радомской губерніи. Партизанскіе отряды большею частію формировались изъ драгуновъ и казаковъ.

Въ случаяхъ же появленія, въ предѣлахъ царства Польскаго, значительныхъ скопищъ мятежниковъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были хорошо сформированы и вооружены, назначались *отдѣльные отряды*, начальники которыхъ получали опредѣленное назначеніе дѣйствовать противъ этихъ скопищъ, не отвлекаясь ничѣмъ. Подобные отдѣльные отряды, сформированные изъ трехъ родовъ оружія, нерѣдко были направляемы противъ опредѣленныхъ скопищъ, утвердившихся въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, съ различныхъ сторонъ. Въ большей части случаевъ, дѣйствія этихъ отрядовъ оканчивались полнымъ истребленіемъ многочисленныхъ скопищъ, каковы, напримѣръ, были, скопища Лангевича, Тачановскаго, Крука и проч. Подобные отряды, дѣйствуя концентрически противъ мятежниковъ, окружали ихъ со всѣхъ сторонъ и наносили имъ совершенное пораженіе. При этомъ, весьма часто, отряды, посланные съ опредѣленными цѣлями, входили въ сношенія съ ближайшими отрядами и соединенными силами окружали мятежническія скопища или отбрасывали ихъ на ближайшія подвижныя колонны, предоставляя

дальнѣйшее преслѣдованіе разсыпавшихся шаекъ летучимъ и партизанскимъ отрядамъ.

Кромѣ помянутыхъ комбинацій военныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, были формируемы отряды съ *цѣлями военно-административными*. Отряды эти назначались для разнаго рода экзекуцій, для сбора контрибуцій и денежныхъ сборовъ, въ размѣрѣ опредѣленныхъ процентовъ съ дохода, съ цѣлію отысканія складовъ оружія, разнаго рода запасовъ и проч. Отряды эти нерѣдко, во время исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, при обнаруженіи мятежниковъ, наносили имъ пораженія. Подобные отряды особенное развитіе получили въ концѣ прошлаго года и принесли большую пользу истребленіемъ средствъ для возобновленія мятежническихъ попытокъ.

Наконецъ, опредѣленные пункты страны, въ особенности главнѣйшія административныя и промышленыя средоточія, а также крѣпости и переправы чрезъ значительныя рѣки, и проч., были занимаемы *постоянными гарнизонами*, время отъ времени смѣнявшимися другими войсками. То же самое слѣдуетъ упомянуть и о постоянномъ охраненіи линій желѣзныхъ дорогъ, о транспортировкѣ кладей, военныхъ тяжестей, пассажировъ, почтъ и проч.

Этотъ бѣглый обзоръ системы дѣйствія войскъ противъ мятежниковъ, въ срединѣ прошлаго года успѣвшихъ значительно усилиться, не только мѣстными средствами, но и подкрѣпленіями, нахлынувшими изъ-заграницы, и преимущественно изъ Познани и Галиціи, можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ дѣйствительной потребности въ значительной массѣ войскъ, употребленныхъ для подавленія мятежа, а также можетъ характеризовать тѣ достойные уваженія труды и усилія, которые понесены войскомъ, при усмиреніи волненія.

Надобно имѣть въ виду, что, несмотря на антагонизмъ мѣстнаго сельскаго населенія, поборники мятежа, пользуясь всѣми возможными средствами для достиженія своей цѣли, успѣли, въ разгаръ волненія, превратить въ театръ военныхъ дѣйствій все царство Польское, на пространствѣ до 2,330 квадр. миль.

Намъ неизвѣстно, какая масса мятежнаго ополченія принимала участіе въ возстаніи; но числительность мятежниковъ увеличивалась при пособіи различныхъ средствъ, которыми они пользовались. Забирая сотни подводъ у мѣстнаго, запуганнаго

тероромъ, населенія, мятежники быстро появлялись то на томъ, то на другомъ пунктѣ и столь же быстро уходили отъ войскъ, преслѣдующихъ ихъ. Между тѣмъ, войска большею частію дѣлали форсированные, почти безпримѣрные марши, при весьма ограниченномъ пособіи отъ мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ. По всей вѣроятности, при вліяніи другихъ условій, сохраненіемъ полнаго здоровья войскъ, мы были обязаны по преимуществу возможности давать войскамъ необходимый отдыхъ, смѣняя ихъ другими отрядами, посылаемыми для дальнѣйшаго преслѣдованія разбитыхъ шаекъ. Но, во всякомъ случаѣ, войска, участвовавшія въ подавленіи польскаго мятежа, честно исполнили свой долгъ. Грозныя и неутомимыя при встрѣчѣ съ врагами и при преслѣдованіи ихъ, великодушныя съ безоружными, ласковыя и обходительныя съ мирными жителями, войска наши остались вѣрными своимъ отличительнымъ и постояннымъ качествамъ. Мы говоримъ о массѣ, о громадномъ большинствѣ!

Краткія извѣстія объ усмиреніи польскаго мятежа.

Мятежъ, успѣвшій распространиться въ царствѣ Польскомъ, почти совершенно подавленъ. Значительнѣйшія шайки уничтожены, мелкія партіи истреблены или преслѣдуются. Многіе изъ главныхъ предводителей мятежа, принимавшихъ непосредственное участіе въ волненіи, захвачены. Масса населенія, избавленная отъ страшнаго терора, свободно вздохнула. Сельское населеніе формируетъ сельскіе караулы. Народъ посылаетъ депутаціи съ заявленіемъ правительству своей преданности и съ увѣреніями, что онъ ничего общаго не имѣлъ съ революціонной партіей. Таковы депутаціи Августовской, Плоцкой и части Варшавской губерній. Нѣтъ сомнѣнія, что и прочее населеніе не замедлитъ сдѣлать то же самое.

Изъ числа военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ концѣ прошлаго года, упомянемъ слѣдующія:

Въ Августовской губерніи (*). Войска Августовскаго отдѣла производятъ безпрерывные поиски въ окрестностяхъ своего расположенія, но никакихъ шаекъ болѣе не встрѣчаютъ; а потому дѣйствія ихъ ограничиваются арестованіемъ одиночныхъ

(*) Августовская губернія, въ военномъ отношеніи, причислена, какъ извѣстно, къ Виленскому военному округу.

лицъ, соприкосновенныхъ къ мятежу, а также отыскиваніемъ оружія и разнаго рода запасовъ. Лишь въ Ломженскомъ уѣздѣ появлялись небольшія партіи, пытавшіяся прорваться изъ остроленкскихъ лѣсовъ въ предѣлы этого уѣзда; но каждый разъ мятежники были встрѣчаемы нашими отрядами и подвергались или совершенному уничтоженію, или спасались бѣгствомъ. При этомъ крестьяне, опираясь на защиту мѣстныхъ отрядовъ войскъ, сами преслѣдуютъ мятежниковъ и въ полной исправности содержатъ сельскіе кораулы. Возстановленіе пограничной стражи благопріятно подѣйствовало на окрестныхъ жителей, а учрежденіе бдительныхъ и безпрерывныхъ разъѣздовъ доставило возможность и средства къ поимкѣ контрабанды. Принимавшіе участіе въ мятежѣ добровольно являются мѣстнымъ властямъ, и въ одномъ Ломженскомъ уѣздѣ явилось изъ шаекъ до 500 человѣкъ. Вообще мятежническое движеніе въ предѣлахъ Августовской губерніи можно считать совершенно парализованнымъ. Хотя, по слухамъ, партіи мятежниковъ еще гнѣздятся въ прусскихъ предѣлахъ, пограничныхъ съ губерніею, но тщательное наблюденіе границы, поддержанное достаточно сильными отрядами войскъ, по всей вѣроятности, устранитъ всякія попытки вторженія въ предѣлы Августовской губерніи.

Въ Плоцкомъ военномъ отдѣлѣ. Военно-административныя мѣры, приняты въ этомъ отдѣлѣ, по уничтоженію шаекъ, даютъ весьма благопріятные результаты и, между прочимъ, поддерживая безопасность мѣстнаго населенія, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ съ его стороны содѣйствіе къ окончательному подавленію мятежа въ предѣлахъ губерніи. Шаекъ мятежниковъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ западной части губерніи вовсе нѣтъ. Небольшія партіи еще бродятъ въ наиболѣе лѣсистыхъ частяхъ губерніи; противъ нихъ дѣйствуютъ летучіе отряды. Кромѣ того, въ предѣлахъ Пруссіи, пограничныхъ съ губерніею, гнѣздятся партіи мятежниковъ и время отъ времени вторгаются въ царство Польское, съ цѣлію грабежей. Для обезпеченія пограничной черты уже приняты мѣры.

Въ Варшавской губерніи. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ предѣлахъ губерніи значительныхъ шаекъ вовсе нѣтъ; въ лѣсистыхъ мѣстахъ еще скитаются небольшія партіи мятежниковъ, противъ которыхъ приняты мѣры. Кромѣ подвижныхъ колоннъ и летучихъ отрядовъ, направляемыхъ для отысканія и истребленія этихъ партій, изъ мѣстнаго населенія образованы сель-

скіе караулы, которые охраняютъ спокойствіе мѣстнаго населенія. Въ послѣднее время, главнѣйшіе предводители мятежническихъ партій въ предѣлахъ губерніи взяты въ плѣнъ. Изъ происходившихъ дѣлъ упомнимъ: дѣло у с. *Ежево* (Сѣрадзскаго уѣзда), 22-го ноября, въ которомъ уничтожены соединенныя шайки Биртуса и Жуава, въ 150 человѣкъ, отрядами штабсъ-капитана Дмитріева (1 рота, 40 гусаровъ и 20 казаковъ) и пор. Тинькова (взводъ стрѣлковъ, взводъ гусаровъ и 30 казаковъ). Жуавъ убитъ, а Биртусъ взятъ въ плѣнъ, съ 7 мятежниками. Съ нашей стороны: 1 убитъ, 2 ранены и 1 контуженъ. 26-го ноября, въ с. *Бельковъ*, отрядомъ подполковника Скоруты, взята въ плѣнъ партія мятежниковъ, въ числѣ которыхъ военный начальникъ и организаторъ мятежническихъ шаекъ въ уѣздахъ Ленчицкомъ, Влоцлавскомъ и Гостынинскомъ — отставной полковникъ итальянской службы Бечи. Въ началѣ декабря, разбиты были шайки: одна, 2-го декабря, у с. *Жицка*, въ 200 человѣкъ, а другая, 3-го декабря, близъ с. *Ржежево*, во 100 человѣкъ, отрядомъ капитана Шварца. Затѣмъ въ предѣлахъ губерніи все спокойно. Большая часть мѣстнаго сельскаго населенія изъявляетъ открыто свою преданность правительству и желаніе содѣйствовать войскамъ.

Въ Люблинской губерніи. Послѣ разбитія наиболѣе значительныхъ шаекъ, только небольшія партіи конныхъ мятежниковъ еще держались въ южной части губерніи; пѣхотныя же банды были по преимуществу распущены. Изъ числа наиболѣе замѣчательныхъ дѣлъ упомянемъ: взятіе въ плѣнъ партіи мятежниковъ въ 39 человѣкъ, въ с. *Жельхова*, отрядомъ полковника Бринкена, 9-го ноября; разбитіе конной шайки во 120 всадниковъ, у с. *Малюты*, въ ночь съ 18-го на 19-е ноября, отрядомъ поручика фонъ-Баха (взводъ драгуновъ и 5 казаковъ); взятіе въ плѣнъ партіи мятежниковъ, въ 24 человѣка, подъ начальствомъ Шумскаго, у с. *Тарновки* (Красноставскаго уѣзда), 19-го ноября, отрядомъ есаула Апостолова (взводъ драгуновъ и 40 казаковъ). Въ числѣ плѣнныхъ взятъ маіоръ итальянской службы Пизани. Вскорѣ затѣмъ, 27-го ноября, тремя соединенными отрядами войскъ, высланными изъ Любартова, Лэнчны и Парчева (11 ротъ, эскадронъ улановъ, сотня казаковъ и 2 орудія), подъ общимъ начальствомъ подполковника Антушевича, близъ сел. *Корыбутова-Воля* (Красноставскаго уѣзда), разбиты наголову соединенныя шайки Леніевскаго, Козловскаго,

Лютынскаго и Марецкаго. Мятежники понесли полное пораженіе, потерявъ значительное число убитыми и до 60 человѣкъ плѣнными, изъ которыхъ большая часть выходцы изъ Галиціи; кромѣ того, войсками отбито значительное количество оружія. Съ нашей стороны раненъ одинъ рядовой и контуженъ подполковникъ Антушевичъ, съ потерею слуха. Часть остатковъ разбитыхъ шаекъ бросилась въ лѣса Радзынскаго уѣзда, а другая — на югъ, къ границамъ губерніи, гдѣ уничтожены отрядами войскъ. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ дѣлъ принадлежитъ совершенное уничтоженіе шайки мятежниковъ, въ 600 человѣкъ, подъ предводительствомъ Шидловскаго и Янковскаго, 20-го ноября. Отрядъ полковника фонъ-Бринкена, въ теченіе семи часовъ, преслѣдовалъ мятежниковъ, послѣдовательно выбивая ихъ изъ занимаемыхъ позицій. Мятежники дрались съ ожесточеніемъ, подстрекаемые своими предводителями. Наиболѣе кровопролитный бой происходилъ при с. *Заставьь*, близъ с. *Кожуховки*. Здѣсь мятежники понесли полное пораженіе и въ безпорядкѣ бросились въ *куявскій льсъ*, гдѣ были окончательно истреблены. Мятежники понесли страшныя потери: изъ 600 человѣкъ, до 500 убитыми и до 70 взято въ плѣнъ. Шайка состояла по преимуществу изъ варшавянъ, въ числѣ которыхъ были мальчики. Нашими войсками отбито большое количество оружія, въ числѣ котораго 140 австрійскихъ винтовокъ. Съ нашей стороны 2 убитыхъ и 4 раненыхъ. Вскорѣ затѣмъ, въ концѣ ноября, получено донесеніе, что южная часть Люблинской губерніи совершенно очищена отъ партій мятежниковъ и что пограничная стража заняла таможенную линію. Для подкрѣпленія линіи постовъ таможенной стражи, по предложенію мѣстныхъ крестьянъ, образованы сельскіе караулы и обходы; кромѣ того расположены отряды войскъ. Несмотря на то, 8-го декабря, изъ Галиціи вторгнулась шайка мятежниковъ, перешедшая границу у с. *Коханы*, въ составѣ 120 пѣхотныхъ и 35 всадниковъ, подъ предводительствомъ Цвѣка, Гржимайло и другихъ. Отряды войскъ, направленные генералъ-маіоромъ Кастандою, встрѣтили мятежниковъ 9-го декабря и совершенно уничтожили шайки, при чемъ захвачено значительное число плѣнныхъ и много оружія. Спокойствіе снова возстановлено на южной границѣ губерніи.

(*) Въ срединѣ декабря, въ предѣлахъ губерніи истреблена соединенная шайка Рука, о чемъ будетъ сообщено въ будущемъ «Обозрѣніи».

Въ Радомской губерніи. Въ предѣлахъ этой губерніи происходили наиболѣе замѣчательныя дѣйствія по уничтоженію шаекъ мятежниковъ, державшихся въ южной части ея, благодаря чрезвычайно пересѣченной мѣстности. Для уничтоженія шаекъ Босака и Хмѣлинскаго, скрывавшихся въ цисовскихъ лѣсахъ, какъ мы упоминали въ прошломъ „Обозрѣніи", были направлены подвижныя колонны. Посланный изъ Кѣльцъ, 8-го ноября, отрядъ (4 роты пѣхоты, эскадронъ драгуновъ и 20 казаковъ), подъ начальствомъ полковника Шульмана, произвелъ тщательные поиски въ лѣсахъ, при чемъ небольшія части отряда успѣли обнаружить партіи мятежниковъ, разбитыхъ у с. *Вульки*, 11-го ноября, и у с. *Стройнова*, 12-го ноября. Въ этихъ стычкахъ, партіи мятежниковъ были совершенно уничтожены колоннами штабсъ-капитана Акаемова и подполковника Загряжскаго и потеряли до 70 человѣкъ убитыми, 8 плѣнными и большое количество оружія и разнаго рода припасовъ. Возвратившись, 13-го ноября, въ Кѣльце, 15-го числа отрядъ полковника Шульмана (4 роты пѣхоты, эскадронъ драгуновъ, 2 орудія и 15 казаковъ), снова снова выступилъ для поисковъ въ цисовскихъ лѣсахъ. Раздѣливъ свой отрядъ на колонны, полковникъ Шульманъ направилъ ихъ съ различныхъ сторонъ и, 16-го числа, встрѣтилъ, близъ с. *Гута-Новая*, значительное скопище мятежниковъ, подъ предводительствомъ Босака и Хмѣлинскаго. Несмотря на численное превосходство мятежниковъ, колонна полковника Шульмана двинулась въ атаку ихъ позиціи въ с. *Оцесенка* и выбила ихъ оттуда, а вслѣдъ затѣмъ изъ с. *Вулька-Поклонна*. Вскорѣ затѣмъ подошли другія двѣ колонны отряда, и мятежники, окруженные нашими войсками, были разбиты наголову и бросились въ бѣгство въ разсыпную. Мятежники потеряли большое число убитыми и ранеными и много оружія. Давъ необходимый отдыхъ отряду, полковникъ Шульманъ разослалъ въ разныя стороны летучіе отряды, которые, послѣ поисковъ въ теченіе 17-го и 18-го ноября, нигдѣ шаекъ не обнаружили. Во время отдыха отряда полковника Шульмана, къ нему присоединился отрядъ полковника Аленича (3 роты пѣхоты, эскадронъ драгуновъ и 2 орудія), высланный изъ Радома еще 14-го ноября, для поисковъ по направленію къ м. Илжѣ. Отрядъ этотъ, до присоединенія къ отряду полковника Шульмана, еще 14-го ноября, встрѣтилъ въ окрестностяхъ м. *Илжи* шайку конныхъ мятежниковъ въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ

Піотровскаго, и, послѣ стремительной атаки драгуновъ, обратилъ ее въ полное бѣгство, при чемъ мятежники потеряли 22 человѣка убитыми, 15 плѣнными и много оружія и лошадей.

Вскорѣ затѣмъ, вслѣдствіе появленія шаекъ близъ свентокшижскихъ горъ (гора Святаго Креста), грабившихъ почты и производившихъ разнаго рода безчинства въ окрестностяхъ Ванхоцка, Суходніева, Кунова и Островца, было признано необходимымъ окружить окрестные лѣса отрядами войскъ. Въ этихъ видахъ, 2-го декабря, были направлены отряды войскъ съ различныхъ сторонъ, для совокупныхъ дѣйствій. Оцѣпленныя войсками, гнѣздившіяся въ этой мѣстности шайки Босака и Хмѣлинскаго потянулись было къ р. Каменной, но, 4-го декабря, были встрѣчены отрядомъ генералъ-маіора Ченгеры и разбиты наголову, при чемъ потеряли, кромѣ значительнаго числа убитыми, 30 плѣнными и 50 лошадей. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ Хмѣлинскій, извѣстный своею энергіею и жестокостію. Въ то же самое время, отрядъ Тобольскаго полка, близъ с. *Броды*, настигъ шайку Ладо и уничтожилъ ее, при чемъ мятежники потеряли до 200 человѣкъ убитыми, въ числѣ которыхъ погибъ предводитель шайки, и 68 плѣнными.

Для окончательнаго очищенія пространства, занимаемаго лѣсами Опочинскаго, Опатовскаго и Кѣлецкаго уѣздовъ, предприняты совокупныя дѣйствія нѣсколькихъ подвижныхъ колоннъ.

Въ Виленскомъ военномъ округѣ. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ распоряженій по усмиренію мятежа и уничтоженію средствъ для его возобновленія, слѣдуетъ упомянуть циркуляръ главнаго начальника края отъ 6-го ноября 1863 г. Въ этомъ циркулярѣ генералъ Муравьевъ предлагаетъ начальникамъ губерній принять надлежащія мѣры наблюденія за лицами, возвратившимися изъ мятежническихъ шаекъ. Замѣчательныхъ дѣлъ съ шайками мятежниковъ, въ предѣлахъ округа, не было, за исключеніемъ уничтоженія незначительныхъ партій. Особенное значеніе по умиротворенію края имѣютъ разнаго рода военно-административныя распоряженія, относящіяся къ уничтоженію средствъ для возобновленія волненій со стороны приверженцевъ революціонной польской партіи и касающіяся до

охраненія мирнаго сельскаго населенія. Взятіе въ плѣнъ энергическаго предводителя шаекъ мятежниковъ Ковенской губерніи, ксендза Мацкевича, слѣдуетъ отнести къ числу наиболѣе замѣчательныхъ происшествій. 4-го декабря, близъ м. Вильки, во время слѣдованія транспорта изъ Ковно въ Юрбургъ, въ корчмѣ схвачены адъютантъ Мацкевича Флоріанъ Д'Артизи и казначей Юліанъ Радовичъ, при чемъ самъ Мацкевичъ успѣлъ бѣжать; но вслѣдъ затѣмъ были высланы команды, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Озерскаго, въ ночь съ 4-го по 5-е декабря, успѣла обнаружить въ лѣсу, спрятавшагося подъ развѣсистою елью, самого Мацкевича, совершенно изнуреннаго отъ бѣгства.

Въ прочихъ мѣстахъ округа, по послѣднимъ извѣстіямъ, все совершенно спокойно.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Перемѣна въ настроеніи общественнаго мнѣнія западной Европы относительно польскаго дѣла.—Брошюра Прудона и мнѣніе его о польскомъ вопросѣ.—Сужденія во французскомъ сенатѣ и въ законодательномъ собраніи о степени необходимости войны изъ-за Польши.—Статья Вандевельде о возможности успѣха войны Франціи противъ Россіи.—Вступленіе германскихъ войскъ въ Голштинію.—Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ; посланія президентовъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ.—Положеніе французовъ въ Мексикѣ.—Военная гавань на Гельголандѣ.—600-фунтовая пушка Армстронга.

Предположеніе императора Наполеона созвать въ Парижѣ общеевропейскій конгресъ, съ цѣлію уничтоженія трактатовъ 1815 года и замѣны ихъ новыми, можно почти съ достовѣрностію считать несостоявшимся, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это было первоначально предположено. Безъ этихъ же размѣровъ, безъ участія въ конгресѣ великихъ державъ, мысль о собраніи представителей однихъ лишь второстепенныхъ государствъ хотя и представляется до нѣкоторой степени выполнимою, но не можетъ обѣщать никакихъ особенно важныхъ результатовъ. Вмѣстѣ съ паденіемъ идеи о возможности созванія общеевропейскаго конгреса, какъ бы сами собою уничтожаются и послѣднія попытки западно-европейской дипломаціи вмѣшаться въ борьбу Россіи съ Польшею. Еще прежде того англійское правительство прямо заявило, что оно считаетъ поконченною дипломатическую переписку по поводу польскаго вопроса; Франція и Австрія хотя и не дѣлали по-

добныхъ заявленій, но выказали то же самое своими дѣйствіями, сознавая невозможность и безуспѣшность дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговоровъ. Затѣмъ императоръ Наполеонъ попытался было возобновить свое вмѣшательство въ польскія дѣла инымъ путемъ, именно черезъ посредство конгреса; но теперь и отъ этого пути ему приходится отказаться. Казалось бы, что въ такихъ обстоятельствахъ война дѣлается неизбѣжнымъ исходомъ, единственнымъ, вѣрнѣйшимъ путемъ для достиженія тѣхъ цѣлей, которыхъ нельзя было достигнуть прежде избранными путями. Къ счастію, подобное предположеніе пользуется теперь меньшею, чѣмъ когда либо, вѣроятностію. Главная причина тому заключается преимущественно въ той перемѣнѣ общественнаго настроенія Европы, и особенно Франціи, усиленія котораго нельзя не замѣтить за послѣднее время.

Какъ во время польской революціи 1830 года, такъ и въ настоящее время, общественное мнѣніе въ западной Европѣ сильно клонилось на сторону поляковъ и было вооружено противъ Россіи, потому что, какъ тогда, такъ и теперь, Европа слишкомъ мало была знакома съ исторіей Польши и Россіи, а еще менѣе съ современнымъ положеніемъ этихъ двухъ странъ. Но какъ тридцать лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, по мѣрѣ хода борьбы, общественное мнѣніе, вглядываясь въ событія, изслѣдуя прошедшее, постепенно охлаждало свой энтузіазмъ къ польскому дѣлу. И дѣйствительно: начало, напримѣръ, 1863 года вовсе не похоже въ этомъ отношеніи на конецъ его. Въ началѣ года, казалось, все готово было подняться за Польшу: повсемѣстно собирались митинги, говорились рѣчи, даже въ Парижѣ тамошніе студенты произвели демонстрацію въ пользу поляковъ; во французскомъ сенатѣ происходили горячія пренія по польскому вопросу, въ которыхъ такое живое участіе принималъ своими рѣчами принцъ Наполеонъ; изъ Англіи, Франціи, Италіи, Швейцаріи отправлялись волонтеры на помощь полякамъ; говорили даже, что самъ Гарибальди или, по крайней мѣрѣ, хоть сынъ его отправится въ Польшу. Но прошло пять, шесть мѣсяцевъ, и все это увлеченіе почти исчезло: число защитниковъ польскаго дѣла уменьшилось; волонтеры, побывавшіе въ Польшѣ, возвращаются оттуда съ совершенно инымъ взглядомъ на вещи; о митингахъ и сборахъ въ пользу поляковъ почти не слышно; въ засѣданіяхъ французскаго сената говорятъ о Польшѣ уже въ иномъ духѣ противъ того, какъ говорили въ

мартѣ мѣсяцѣ; наконецъ, все чаще и чаще появляются газетныя статьи и брошюры, опредѣлительно выказывающія неосновательность польскихъ стремленій и невыполнимость ихъ. Въ числѣ брошюръ, вышедшихъ въ послѣднее время по поводу польскаго дѣла, особенное вниманіе обращаетъ на себя брошюра Прудона, подъ заглавіемъ: „Прекратилось ли существованіе трактатовъ 1815 года". Имя автора этой брошюры, его крайне демократически-соціяльные взгляды на общество, его талантъ, ученость и смѣлость, съ которою онъ всегда высказывалъ дѣйствительно только то, что онъ думалъ и въ чемъ былъ вполнѣ убѣжденъ, все это дѣлаетъ брошюру Прудона чрезвычайно замѣчательнымъ явленіемъ, долженствующимъ нанести рѣшительный ударъ польскому дѣлу въ глазахъ Европы.

Въ своей брошюрѣ, Прудонъ посвящаетъ цѣлую главу изслѣдованію польскаго вопроса. Чтобы стать на твердую почву въ своемъ изслѣдованіи, чтобы возможно вѣрнѣе опредѣлить свои сужденія, Прудонъ избралъ путь историческій и, прослѣдивъ шагъ за шагомъ всю польскую исторію съ V вѣка христіянской эры до текущаго 1863 года, пришелъ къ неумолимому, но тѣмъ не менѣе непреложно-вѣрному выводу, а именно, что „польская исторія есть исторія непрерывнаго паденія." Въ этомъ выводѣ онъ основывается на фактахъ самой польской исторіи и на словахъ историка Сальванди, друга поляковъ, который прямо говоритъ, что „исторія Польши, съ самыхъ первыхъ страницъ, имѣетъ одно значеніе: это — продолжительный упадокъ". „Странно—прибавляетъ отъ себя Прудонъ — что насъ желаютъ заинтересовать въ пользу возстановленія такой національности, которой изрекли приговоръ лѣтописи собственной ея исторіи."

Прійдя къ такому выводу и на основаніи польскихъ историковъ и вслѣдствіе собственнаго изученія прошедшей исторіи польскаго государства, Прудонъ находитъ, что самые раздѣлы Польши вовсе не были результатами ни чьего бы то ни было честолюбія, ни преобладанія ничего не разбирающей силы, а просто, „что экзекуція Польши была дѣйствительно фактомъ, имѣющимъ общеевропейскій характеръ, вызваннымъ необходимостію, требованіями всеобщаго мира и преуспѣянія, фактомъ, который всѣ послѣдующіе трактаты должны были освятить и противъ котораго возставать было бы безумно, чтобы не сказать преступно".

Выводы и заключенія свои Прудонъ высказываетъ не голословно, а основываясь на положительныхъ фактахъ и историческихъ данныхъ, и вотъ что придаетъ имъ особенную силу.

Не имѣя возможности входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе брошюры Прудона, замѣтимъ только, что появленіе ея есть фактъ очень многознаменательный, который не можетъ пройти безслѣдно и, безъ сомнѣнія, во многомъ будетъ содѣйствовать разъясненію, въ общественномъ мнѣніи, польскаго вопроса.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ повсемѣстнаго восторженнаго настроенія въ пользу Польши, уменьшилось значительно и въ самой Франціи всеобщее настроеніе къ воинственности. Еще недавно, большая часть французской журналистики настойчиво требовала, чтобы Франція подала помощь полякамъ, чтобы она рѣшилась на это даже и въ такомъ случаѣ, если будетъ оставлена всѣми своими союзниками. Въ газетахъ появлялись даже и предположенія для военныхъ дѣйствій противъ Россіи, назначался уже составъ военныхъ силъ для разныхъ театровъ войны; голоса благоразумія не смѣли раздаваться въ то время. Но теперь видимъ совершенно иное: появляются прекрасныя и дѣльныя статьи и рѣчи въ разныхъ газетахъ и собраніяхъ, гдѣ прямо указывается невозможность подобнаго рода предпріятія. Энергическое и полное достоинства положеніе, принятое Россіею относительно западной Европы, по поводу польскаго вопроса, показало, что Россію нелегко испугать однѣми угрозами и что всякая попытка принудить ее къ чему нибудь можетъ обойтись весьма недешево. Всѣ трудности войны Франціи противъ Россіи выставляются теперь со всею рѣзкостію и съ такою полнотою доказательствъ, что почти невозможно прибрать противъ нихъ возраженія. Вотъ, напримѣръ, что говорилъ одинъ изъ французскихъ сенаторовъ, въ полномъ собраніи сената, при обсужденіи того параграфа проекта адреса императору, въ которомъ упоминалось о польскомъ вопросѣ:

„Утверждать, что мы обязаны возсоздать Польшу, во что бы то ни стало, значитъ стремиться къ безумнымъ приключеніямъ. Пусть говорятъ, что участіе къ польскому дѣлу популярно во Франціи; я утверждаю, что война изъ-за Польши была бы тѣмъ не менѣе непопулярна. Но прежде чѣмъ начать войну за Польшу, необходимо знать, за какую Польшу?

Если вы спросите Англію, то она скажетъ вамъ, что рѣчь идетъ только о герцогствѣ Варшавскомъ: до остальнаго ей нѣтъ дѣла. Если вы посовѣтуетесь съ двумя державами, сосѣдственными съ герцогствомъ Варшавскимъ: съ Пруссіей и Австріей, то будетъ еще хуже, потому что если существуетъ польскій вопросъ для Россіи, то онъ существуетъ для Австріи и для Пруссіи. Допустимъ, что французская армія двинется въ Варшаву. Австрія и Пруссія хорошо знаютъ, что онѣ не въ состояніи будутъ тогда сдерживать Галицію и Познань. и оттого не допустятъ васъ безъ боя до Варшавы: такимъ образомъ, закипѣла бы война ужасная, война народная для Австріи и Пруссіи, война на жизнь и смерть для всей Европы. Вотъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какую Польшу желали бы вы возстановить. Пришлось бы возстановлять ее вполнѣ, пришлось бы возстановлять Польшу 1772 года. Этого именно и требуетъ тайное правительство, сношенія съ которымъ производятся посредствомъ какой-то таинственной акустической нити (*смѣхъ*), и если вы сдѣлаете что-нибудь менѣе, то не заслужите никакой благодарности, и вопросъ останется все въ томъ же положеніи.

„Чтобы начать войну, вамъ необходимо имѣть на Рейнѣ такую же армію, какая была у Наполеона I. Ужели вы думаете, что Франція не встревожится, когда вся ея армія будетъ занята польскою войной? А Германія: ужели вы думаете, что она станетъ въ строй передъ нашими солдатами и будетъ отдавать имъ честь съ криками: да здравствуетъ Польша? Что касается до меня, то я этого не думаю; я думаю скорѣе, что война послужитъ предлогомъ къ образованію германскаго единства, которое стараются устроить не въ интересахъ Германіи, но противъ Франціи! (*Правда, очень хорошо!*)

„Есть люди, которые, признавая невозможность пробраться черезъ Германію, предлагаютъ провезти нашу армію Балтійскимъ моремъ; но подумали ли вы, сколько кораблей потребуется для переправы 100.000 человѣкъ? Не забыли ли вы, что Балтійской море покрыто льдомъ цѣлые шесть мѣсяцевъ и что этимъ путемъ вамъ нельзя будетъ продовольствовать ваши войска?

„Польшу хотятъ преобразовать для того еще, чтобы положить предѣлъ владычеству Россіи; но посмотрите, какія препятствія встрѣтятся намъ, не принадлежащимъ къ числу ея со-

сѣдей. Передъ нами возстанетъ вся русская нація, одушевленная пламенною любовію къ отечеству, съ отлично образованнымъ классомъ во главѣ, съ искусными и вполнѣ преданными отечеству и государю своему генералами; потомъ всѣ сосѣдніе народы будутъ враждебно смотрѣть на насъ. *(Да, да! очень хорошо!)* Вы говорите объ Италіи? Мы отправились въ Италію освободителями. Поднялась ли она, чтобы поддержать насъ? Гарибальди все толкуетъ о милліонѣ ружей: такая ужь у него цифра! *(Одобрительный смѣхъ.)* А сколько солдатъ онъ успѣлъ собрать? Онъ шелъ за нашею арміею всего съ шестью тысячами человѣкъ... Обратимся же къ тому, что истинно-разумно. Да, наша симпатія, сердечная симпатія принадлежитъ Польшѣ, да, мы должны употребить всѣ усилія наши, чтобы поставить этотъ несчастный народъ въ лучшее положеніе; но пускаться въ отчаянную борьбу, разорять Францію изъ-за Польши, подвергать опасностямъ имперію и императора—нѣтъ, мы не хотимъ этого! *(Браво, рукоплесканія.)* Господа! я участвовалъ въ составленіи проекта адреса; я подамъ голосъ за него, потому что онъ выражаетъ и симпатію нашу къ Польшѣ и полное одобреніе политики императора, но ничего болѣе.“ *(Громкія рукоплесканія.)*

И подобныхъ рѣчей было нѣсколько во французскомъ сенатѣ, и всѣ онѣ встрѣчались громкими одобреніями большинства; въ пользу же Польши было весьма немного рѣчей, самые горячіе защитники польскаго дѣла—молчали. Результатомъ былъ адресъ императору, составленный въ самыхъ мягкихъ выраженіяхъ, ровно ничего не обѣщающихъ для Польши.

Не менѣе многознаменательно высказалась и французская палата депутатовъ, въ которой самые лучшіе ораторы говорили противъ всякой возможности войны, считая войну, при настоящихъ обстоятельствахъ, непростительною ошибкою. Наиболѣе замѣчательно то, что депутаты оппозиціи, которые прежде горячо стояли за Польшу, теперь, въ большинствѣ своемъ, противны войнѣ изъ-за польскаго вопроса. Въ этомъ измѣненіи взглядовъ оппозиціи заключается весьма рѣшительный ударъ притязаніямъ и надеждамъ Польши.

Но не однимъ уменьшеніемъ на словахъ сочувствія къ Польшѣ отличались засѣданія законодательнаго собранія: они замѣчательны и тѣмъ, что въ нихъ явилось прямое стремленіе къ

ограниченію воинственныхъ намѣреній императорскаго правительства.

Правительство желало сдѣлать на 1864 годъ внутренній заемъ въ 300,000,000 франковъ, но, вслѣдствіе настойчивыхъ убѣжденій палаты, рѣшилось ограничить этотъ заемъ 150,000,000.

Но, по обязанности собственно военнаго хроникера, не будемъ увлекаться политическими сторонами вопроса о болѣе или менѣе значительной возможности войны изъ-за Польши: взглянемъ на вопросъ прямо, съ чисто-военной точки. Въ этомъ отношеніи прекрасный матеріялъ находимъ мы въ „Journal de l'armée belge", въ статьѣ извѣстнаго военнаго писателя, офицера бельгійской службы Вандевельде: „Revue rétrospective et considérations diverses sur la possibilité d'une guerre entre les puissances occidentales et la Russie". (Степень возможности войны между западными державами и Россіею, выведенная изъ примѣровъ прошедшаго и нѣкоторыхъ соображеній.)

Въ этой статьѣ Вандевельде представляетъ сперва записку неизвѣстнаго автора о возможности успѣха войны Франціи противъ Россіи, написанную за годъ до кампаніи 1812 года. Въ запискѣ выставляются всѣ трудности, какія прійдется встрѣтить французамъ, въ случаѣ вторженія ихъ въ Россію. Трудности эти, по мнѣнію автора, почти непреодолимы, и возможность успѣха онъ полагаетъ единственно только въ необыкновенности военнаго генія Наполеона I и въ предполагаемой имъ совершенной неспособности русскихъ генераловъ. Но даже допуская и эти два послѣднія условія, онъ сомнѣвается въ возможности успѣха. Важнѣйшимъ затрудненіемъ для французской арміи онъ выставляетъ громадную отдаленность ея отъ главныхъ ея средствъ, заключающихся въ самой Франціи, или, говоря языкомъ стратегическимъ, необыкновенную растянутость ея коммуникаціонныхъ и операціонныхъ линій. Весьма справедливо онъ замѣчаетъ, что если предполагаютъ въ теченіе перваго года кампаніи имѣть убыль въ 50,000 человѣкъ, то для того, чтобы современемъ имѣть возможность пополнить такую убыль, надо въ самомъ же началѣ войны собрать для того, по крайней мѣрѣ, 100,000 конскриптовъ, такъ какъ нужно почти годъ, чтобы ихъ подготовить къ службѣ и доставить въ армію и такъ какъ можно навѣрное разсчитывать, что, при этой доставкѣ, половина изъ нихъ сократится отъ побѣговъ, госпиталей, дорожной усталости. Конечно, въ настоящее время, это

неудобство, имѣвшее полную силу въ 1812 году, значительно устранено желѣзными дорогами, но бѣда въ томъ, что желѣзныя-то дороги не находятся въ рукахъ Франціи: для того, чтобы пользоваться ими, ей нужно имѣть на своей сторонѣ всю Германію.

Приведя записку неизвѣстнаго автора и дополнивъ ее нѣкоторыми, незначительными, впрочемъ, замѣчаніями, Вандевельде представляетъ обзоръ всей кампаніи 1812 года, составленный кратко, но чрезвычайно отчетливо. Въ заключеніе онъ говоритъ:

„И военные и государственные люди могутъ извлечь много поучительнаго изъ этой гибельной кампаніи. Трудно представить себѣ болѣе благопріятныя обстоятельства для возстановленія Польши, какъ тѣ, при которыхъ великій завоеватель, подчинившій двѣ изъ державъ, участвовавшихъ въ раздѣлѣ Польши: Австрію и Пруссію, шелъ на Россію, съ многочисленною арміею, привычною къ побѣдамъ. И ежели этотъ великій полководецъ, во главѣ 600,000 испытанныхъ воиновъ, потерпѣлъ полную неудачу въ своемъ желаніи выкинуть Россію изъ Европы, то кто же теперь отважится на подобное предпріятіе?“

Вандевельде справедливо замѣчаетъ, что вопросъ о возстановленіи Польши имѣетъ и теперь громадную важность для Россіи и что потому, въ случаѣ европейской войны изъ-за него, Россія, по всей вѣроятности, употребитъ не меньшія усилія, какъ и 1812 году.

Въ случаѣ военнаго вмѣшательства въ польскія дѣла — говоритъ онъ — арміи западныхъ державъ, по мнѣнію многихъ, могутъ утвердиться на Вислѣ, въ выжидательномъ положеніи. Но—спрашиваетъ онъ—для кого будетъ болѣе тягостно подобное положеніе?

„Очевидно, что всякая продолжительная война будетъ гораздо тяжелѣе для торговаго и промышленаго населенія запада, чѣмъ для земледѣльческаго сѣвера. На это могутъ замѣтить, что, закрывъ Черное и Балтійское моря, изолировавъ Россію отъ всей Европы, можно привести ее въ крайне затрудненіе, прекративъ ей всякую возможность развитія ея внѣшней торговли. Но подобная мѣра болѣе повредитъ намъ самимъ, чѣмъ русскимъ: у насъ, къ бѣдствіямъ, происходящимъ вслѣдствіе недостатка хлопка, присоединятся еще бѣдствія отъ недостатка льна, пеньки, шерсти, лѣса, даже хлѣба и множе-

ства другихъ сырыхъ матеріяловъ, вполнѣ необходимыхъ для нашей обширной фабричной промышлености и даже для нашего продовольствія; для русскихъ же, имѣющихъ въ избыткѣ всѣ предметы для удовлетворенія потребностей жизни, гораздо легче будетъ закрыть свою торговлю, чѣмъ намъ закрыть наши фабрики."

Окончательный выводъ, къ которому приходитъ Вандевельде въ своей статьѣ, тотъ, что только развѣ коалиція всей Европы, быть можетъ, была бы въ состояніи возстановить Польшу въ ея прежнихъ предѣлахъ. Но здѣсь важнѣйшимъ затрудненіемъ представляется невозможность привести всѣ державы къ полному соглашенію по этому пункту. Для этого нужно было бы заставить Австрію и Пруссію отказаться отъ своихъ польскихъ провинцій. Безъ подобнаго условія, трудно, вѣрнѣе сказать невозможно, разсчитывать на какойбы то ни было успѣхъ въ войнѣ съ Россіею изъ-за Польши, а при столь малой возможности успѣха трудно допустить, чтобы какое либо правительство рѣшилось на столь рискованное предпріятіе.

По мѣрѣ того, какъ охлажденіе общественнаго мнѣнія и сочувствія къ польскому вопросу отодвигаетъ его на второй планъ, всеобщее вниманіе все болѣе и болѣе сосредоточивается на Шлезвигъ-Голштейнѣ, гдѣ происходятъ, дѣйствительно, чудныя дѣла. Германіи, какъ видно, хочется непремѣнно повоевать съ датчанами, и пылкихъ порывовъ германскихъ патріотовъ ничто не можетъ остановить: ни уступки датскаго правительства, ни даже угроза Англіи, объявившей, что она открыто приметъ сторону Даніи, если только германскія войска вступятъ въ Шлезвигъ. А, между тѣмъ, послѣднія все подвигаются впередъ. Между $^{20}/_{8}$ и $^{24}/_{12}$ декабря германскія войска вступили въ Голштинію, а именно: 6,000 саксонцевъ и одинъ ганноверскій гусарскій полкъ заняли правый берегъ Эльбы, 5,000 пруссаковъ стали наступать съ восточной стороны герцогства, а 5,000 австрійцевъ и 6,000 ганноверцевъ сосредоточились на лѣвомъ берегу Эльбы, для непосредственной поддержки, въ случаѣ надобности, войскъ, вступившихъ въ герцогства. Затѣмъ остальные 20,000 пруссаковъ и австрійцевъ главнаго резерва еще не прибыли къ границамъ Голштиніи. Главное начальство надъ всѣми войсками, вступившими въ герцогство, ввѣрено прусскому фельдмаршалу Врангелю. Для покрытія всѣхъ расходовъ по федеральной экзекуціи, германскій сеймъ ассигновалъ 17,000,000 гульденовъ

(10,200,000 р. сер.), изъ числа которыхъ на долю Австріи приходится 5,240,000, Пруссіи—4,480,000, Баваріи—2,000,000; остальная сумма распредѣлена между прочими государствами союза.

Со вступленіемъ союзныхъ войскъ въ Голштинію, датскія войска получили приказаніе отойти за Эйдеръ (въ Шлезвигъ), такъ что до сихъ поръ еще не было столкновеній. Но малѣйшая случайность можетъ легко послужить поводомъ къ всеобщему взрыву. Это тѣмъ болѣе возможно, что хотя союзные коммиссары, назначенные для временнаго управленія Голштиніей, и должны, по даннымъ имъ инструкціямъ, противодѣйствовать исполненію замысловъ претендента герцога аугустенбургскаго, но они, повидимому, не въ состояніи этого исполнить, потому что повсемѣстно господствуетъ сильный энтузіазмъ въ населеніи къ герцогу. Во многихъ городахъ онъ уже признанъ законнымъ герцогомъ голштинскимъ. Легко можетъ случиться, что какое нибудь недоразумѣніе, ошибка произведутъ окончательный разрывъ; а поводовъ къ подобнымъ недоразумѣніямъ немало. Такъ послѣдняя телеграфическая депеша извѣщаетъ, что когда саксонскія войска заняли, $^{31}/_{19}$ декабря, Рендсбургъ, то начальникъ датскихъ войскъ отозвался неимѣніемъ инструкціи относительно очищенія тамошняго укрѣпленія, называемаго *Кроненверкъ*, и даже распорядился возстановленіемъ палисадовъ, которые прежде были отнесены назадъ. На это саксонскій генералъ Гаке объявилъ датчанамъ, что если они не очистятъ этого укрѣпленія до 1-го января (новаго стиля), то онъ возьметъ его силою.

На сѣверо-американскомъ театрѣ войны, по прежнему, происходятъ въ высшей степени оригинальныя, кровопролитныя, трудно понимаемыя европейцами военныя дѣйствія. Послѣ того, какъ долгое время всѣ дѣйствія сосредоточивались преимущественно или въ долинѣ Миссисипи, или же въ долинѣ Потомака и ближайшихъ ея окрестностяхъ, въ послѣднее время все вниманіе обѣихъ воюющихъ сторонъ устремлено на пространство между этими двумя долинами: окрестности Чаттанога и Ноксвилля. Пространство это имѣетъ чрезвычайную важность для федералистовъ и для южанъ, потому что черезъ него идутъ прямыя и кратчайшія сообщенія между ихъ войсками, занимающими обѣ помянутыя долины. Притомъ же пространство это, наполненное отрогами Аллеганскихъ горъ, представляетъ большія удобства

для партизанскихъ дѣйствій, въ веденіи которыхъ южане выказали себя очень сильными. Занимая это пространство, они разобщаютъ совершенно расположеніе сѣверянъ и имѣютъ возможность постоянно угрожать имъ вторженіемъ съ одной стороны въ долину верхняго Потомака, съ другой къ Нашвиллю и могутъ дѣйствовать на сообщенія ихъ, идущія черезъ штаты Огайо и Кентуки. Поэтому-то федералисты и употребили, въ послѣднее время, всѣ усилія для вытѣсненія отсюда южанъ и почти достигли цѣли. Генералъ Грантъ одержалъ блистательную побѣду надъ сепаратистскимъ генераломъ Браггомъ при Чаттаногѣ, оттѣснилъ его въ предѣлы Георгіи и отрѣзалъ совершенно отъ Ноксвилля, послѣдняго пункта, занимаемаго еще въ горномъ пространствѣ южанами и осаждаемаго генераломъ Борнсайдомъ. Впрочемъ, осада эта ведется федералистами весьма неудачно, и, какъ кажется, южане успѣли даже заставить, въ послѣднее время, Борнсайда снять ее. Успѣхъ этотъ чуть ли не единственный, одержанный ими въ послѣднее время, такъ что общее ихъ положеніе на всѣхъ пунктахъ становится все затруднительнѣе. Въ этомъ отчасти сознается и самъ президентъ отложившихся штатовъ, въ своемъ посланіи къ ричмондскому конгрессу. Онъ прямо указываетъ, что нужно уменьшить число ассигнацій для того, чтобы предупредить чрезмѣрное возвышеніе и безъ того уже высокихъ цѣнъ на всѣ предметы, а главное, что нужно увеличить составъ арміи въ возможно-скорѣйшемъ времени. Съ этою цѣлію онъ предлагаетъ отмѣнить систему подставныхъ рекрутовъ и измѣнить законъ о лицахъ, изъятыхъ отъ обязанности нести военную службу. Особенно онъ сожалѣетъ о прекращеніи размѣна плѣнныхъ, что, какъ кажется, весьма чувствительно для юга. Дѣло въ томъ, что въ рукахъ сѣверянъ находится, въ настоящее время, до 50,000 плѣнныхъ сепаратистовъ, которыхъ президентъ Линкольнъ рѣшился не отпускать: оказалось, что плѣнные, взятые въ Виксбургѣ и отпущенные на честное слово не служить болѣе противъ союза, снова появились въ рядахъ его.

Въ своемъ же посланіи, Джеферсонъ Дэвисъ сознается, что отношенія Юга къ иностраннымъ государствамъ не улучшились въ послѣднее время, а что, напротивъ, въ образѣ дѣйствій европейскихъ націй замѣтна сильная перемѣна, далеко неблаго-

пріятная для Юга. Тѣмъ не менѣе, въ заключеніе своего посланія онъ говорить:

„Непріятель отказывается вступить въ переговоры о мирѣ на единственныхъ возможныхъ для насъ условіяхъ; наша единственная надежда — на силу нашего сопротивленія. Какова бы ни была настойчивость врага, приносящаго отчаянныя жертвы людьми, деньгами, даже народными правами, въ надеждѣ покорить насъ, но окончательная побѣда — въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія—всегда остается за тѣми, кто сражается за свою независимость.“

Уже самая эта ссылка, довольно неудачная, на исторію показываетъ, что дѣла Юга находятся въ очень печальномъ положеніи. Какъ бы ни были краснорѣчивы посланія Джеферсона Дэвиса, но они не создадутъ на Югѣ ни арміи, ни кредита, ни денегъ, не обезпечатъ ни на волосъ успѣхъ невольничества.

Совершенно инымъ характеромъ отличается посланіе Линкольна, представленное уашингтонскому конгресу: по всему видно, что это говоритъ представитель націи, гордой своими успѣхами, своими обширными средствами. Въ посланіи заключается и воззваніе къ южанамъ, предлагающее имъ амнистію, если они согласятся присягнуть на вѣрность союзу и изъявятъ покорность законамъ, установленнымъ конгресомъ относительно невольничества. Особенно важно то, что въ воззваніи прямо объявляется, что получившимъ амнистію будетъ возвращена вся ихъ собственность, кромѣ невольниковъ.

Предложивъ, такимъ образомъ, примиреніе сепаратистамъ, Линкольнъ выставляетъ затѣмъ, съ нѣкоторою, весьма, впрочемъ, понятною, хвастливостію обширность средствъ, имѣющихся еще въ распоряженіи Сѣвера. Сношенія съ иностранными державами вполнѣ дружественны, въ финансахъ не встрѣчается никакихъ препятствій для покрытія расходовъ, армія усилилась 100,000 освобожденныхъ негровъ, которые оказались превосходными солдатами. Единственная неудача, понесенная федералистами, по сознанію самого президента, это—испытанная при осадѣ Чарльстоуна; но эта неудача ничего не значитъ сравнительно съ успѣхами, вездѣ одерживаемыми Сѣверомъ. Посланіе заканчивается пожеланіемъ, чтобы въ будущемъ году можно было доложить конгресу объ окончательномъ подавленіи мятежа и о возстановленіи мира.

Результатомъ этого посланія было то, что конгресъ, вполнѣ одобривъ всѣ распоряженія президента, значительнымъ большинствомъ голосовъ, опредѣлилъ продолжать войну противъ Юга и въ слѣдующемъ году.

При неудачахъ, испытываемыхъ сепаратистами на театрѣ военныхъ дѣйствій, явились еще и неудачи собственно на политическомъ поприщѣ. Такъ Англія отказала имъ въ доставленіи возможности постройки для нихъ броненосныхъ судовъ на своихъ верфяхъ. Франція, на помощь которой они вполнѣ надѣялись, сама пришла въ весьма затруднительное положеніе въ отношеніи своей мексиканской экспедиціи, такъ что ей теперь вовсе не до того, чтобы оказывать какое бы то ни было содѣйствіе сепаратистамъ. Вообще изъ Мексики нѣтъ опредѣлительныхъ извѣстій, которыя бы давали точное понятіе о положеніи тамошнихъ дѣлъ; но надо полагать, что дѣла эти очень невыгодны для французовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить изъ того, что правительство Хуареса все еще продолжаетъ существовать и его признаетъ большая часть мексиканскихъ владѣній; французамъ же принадлежатъ только тѣ пункты, которые они занимаютъ своими войсками.

Самыя дѣйствія маршала Форе, кажется, не понравились французскому правительству, которое, отозвавъ его, вручило главное начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ генералу Базену.

По послѣднимъ же извѣстіямъ, изъ Франціи посылаются новыя подкрѣпленія въ Мексику, которыя, какъ говорятъ, простираются до 6,000 человѣкъ.

— Въ виду событій, происходящихъ въ датско-германскихъ герцогствахъ, особенное значеніе пріобрѣтаетъ приводимое, въ настоящее время, въ исполненіе устройство военной гавани на островѣ Гельголандѣ, принадлежащемъ Англіи, противъ самаго устья Эльбы. Все устройство будетъ окончено въ два года; но уже теперь приступаютъ къ возведенію батарей, которыя должны защищать входъ въ гавань. Для Германіи, и особенно для только-что возникающихъ морскихъ силъ Пруссіи, подобное сосѣдство должно быть крайне непріятно.

— Въ Англіи, въ послѣднее время, всеобщее вниманіе занято громадною 600-фунт. пушкою Армстронга, которую характеристически называютъ *желѣзнымъ волканомъ*. Пушка эта сварена изъ желѣзныхъ, винтообразныхъ полосъ; вѣсъ ея 1,364

пуда; она снабжена 10 нарѣзами, по развѣтвляющейся системѣ. Снаряды чугунные трехъ родовъ: продолговатое ядро вѣсомъ въ 565 фунт., такая же бомба въ 665 фунт. и сферическое ядро вѣсомъ въ 332 фунта; зарядъ полагается подъ ядро въ $77^1/_2$ фунт., а подъ бомбу въ $66^1/_2$ фунт. пороха. При испытаніи этой пушки въ Шебуринессѣ 8-го декабря (27-го ноября), ядра ея съ разстоянія 1,000 ярдовъ (428 саж.) совершенно пробивали мишень, представляющую бортъ броненоснаго фрегата „Warrior". Впрочемъ, говорятъ, что послѣ семи выстрѣловъ чудовищное орудіе потерпѣло значительныя поврежденія.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА"

въ 1864 году.

„Инженерный Журналъ„ будетъ издаваться въ 1864 году по прежней программѣ и на прежнихъ основаніяхъ. Онъ будетъ по прежнему состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ, офиціяльнаго и неофиціяльнаго, подраздѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

ОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Приказы, приказанія, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству. Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся до частей искусственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; офиціяльныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

II. Различныя офиціяльныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства.

НЕОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Часть ученая, историческая и техническая.* Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ.

II. *Часть литературная.* Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся къ военно-инженерному вѣдомству.

III. *Критика и библіографія.* Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно специяльныхъ, такъ тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ, замѣчанія на разныя статьи, обозрѣнія специяльныхъ изданій, библіографическія замѣтки и перечни книгъ специяльнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

IV. *Смѣсь.* Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія разнороднаго характера, сообразно съ цѣлію журнала.

Къ первой книжкѣ журнала 1864 г. будетъ приложенъ 2 и послѣдній выпускъ сочиненія: „Известковые растворы". Вновь подписавшіеся на журналъ 1864 г. получатъ и 1-й выпускъ этого сочиненія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Инженернаго Журнала", т. е. за 6 книжекъ, объемомъ не менѣе 18 печатныхъ листовъ каждая, для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ, 4 р. 50 к. с., и съ пересылкою, а для постороннихъ въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к. с., а съ пересылкею по почтѣ во всѣ мѣста имперіи 5 р. с.

Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ, въ редакціи журнала, а для постороннихъ въ редакціи и у коммиссіонеровъ „Инженернаго Журнала": Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, № 24, и Н. Тиблена и К°, на Васильевскомъ острову, 8 линія, № 25. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки журнала только въ случаѣ подписки въ этихъ мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы, четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной и исправной разсылки книжекъ журнала.

Редакція „Инженернаго Журнала и его контора помѣщаются въ Надеждинской (бывшей Шестилавочной) улицѣ, противъ управленія государственнаго коннозаводства, въ домѣ Крюгера, № 16, кв. № 6.

Въ конторѣ редакціи „Инженернаго Журнала" и въ книжныхъ магазинахъ Я. А. Исакова и Тиблена и К° продаются, въ весьма небольшомъ числѣ, отдѣльные экземпляры „Лекцій о морскихъ сооруженіяхъ", воен.-инж.-напит. М. Герсеванова, 3 выпуска, in 8°, 415 стр. мелкой печати, съ атласомъ изъ 26 чертежей. Въ лекціяхъ изложены общія свѣдѣнія относительно морскихъ сооруженій, краткія о русскихъ и иностранныхъ портахъ и подробныя о способѣ сооруженія моловъ, брекватеровъ, жете, набережныхъ, элинговъ, доковъ и маяковъ. Цѣна 3 р. безъ пересылки; пересылочныхъ за 2 фунта.

ОБЪ ИЗДАНІИ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА ВЪ 1864 ГОДУ.

„Артиллерійскій Журналъ", по примѣру прошлаго года, будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

ОФФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Приказы по артиллеріи: измѣненія въ личномъ составѣ по артиллерійскому вѣдомству (производства, награды, переводы, назначенія и т. п.); циркулярныя распоряженія (постановленія по части матеріяльной, строевой, технической и пр.)

II. Перечни занятій артиллерійскаго комитета.

III. Годичные отчеты трудовъ артиллерійскаго комитета.

НЕОФФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Здѣсь помѣщаются всѣ статьи, относящіяся собственно до артиллеріи, какъ науки и искусства, во всей ея обширности; также статьи, касающіяся администраціи и управленія артиллеріею.

II. *Естествознаніе.* Въ этотъ разрядъ входятъ статьи двухъ родовъ: 1) статьи популярныя изъ области естественныхъ наукъ; 2) статьи, заключающія извѣстія о замѣчательнѣйшихъ современныхъ ученыхъ трудахъ по части физики, химіи и технологіи.

III. *Библіографія.* Обзоры новѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ военныхъ журналовъ, извѣстія о замѣчательныхъ журнальныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ по части артиллеріи, выборъ книгъ для солдатъ, перечни новѣйшихъ книгъ военнаго содержанія и обзоръ книгъ и руководствъ, которыя, по мнѣнію редакціи, могутъ быть полезны для образованія предполагаемыхъ батарейныхъ библіотекъ.

IV. *Смѣсь.* Здѣсь помѣщаются всѣ статьи, не подходящія содержаніемъ своимъ ни подъ одинъ изъ предшествующихъ разрядовъ, но имѣющія соотношеніе съ военнымъ бытомъ вообще; мелкія извѣстія, извлекаемыя изъ ежедневныхъ и періодическихъ иностранныхъ журналовъ, касающіяся артиллеріи и пр.

Въ теченіе 1864 года, редакція „Артиллерійскаго Журнала" предполагаетъ издать, въ видѣ приложенія къ журналу, краткій англо-русскій лексиконъ техническихъ названій, употребляемыхъ преимущественно въ артиллеріи, и, по мѣрѣ возможности, нѣсколько другихъ сочиненій.

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Артиллерійскомъ Журналѣ" приглашаются доставлять ихъ въ редакцію, за подписью своего званія, имени и фамиліи и съ обозначеніемъ мѣста жительства; статьи должны быть *тщательно* обработаны, а также *чисто и четко* переписаны, а чертежи, къ нимъ прилагаемые, должны имѣть при себѣ масштабъ и быть составлены, по возможности, въ форматѣ восьмушки печатнаго листа.

При статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по какимъ-либо другимъ сочиненіямъ непремѣнно должны быть прилагаемы указанія и источники.

Статьи, признанныя неудобными къ напечатанію, возвращаются, по востребованію авторовъ или переводчиковъ, безъ всякаго объясненія со стороны редакціи.

За статьи, помѣщенныя въ „Артиллерійскомъ Журналѣ", авторамъ или переводчикамъ уплачиваются изъ редакціи деньги, по разсчету печатныхъ листовъ, немедленно по выходѣ въ свѣтъ каждой книжки; если же статья продолжается въ двухъ и болѣе книжкахъ, то деньги за оную уплачиваются по отпечатаніи всей статьи.

Плата за печатный листъ „Артиллерійскаго Журнала" установлена слѣдующая: за оригинальныя статьи *40 р. сер*, а за переводныя *16 р. сер.*

„Артиллерійскій Журналъ" выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 15-ти до 20-ти и болѣе печатныхъ листовъ, съ чертежами, политипажами, картами и планами.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна за годовое изданіе двѣнадцати книгъ „Артиллерійскаго Журнала" *4 р. 50 к. сер.*, съ пересылкой и доставкой на домъ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакція журнала, при артиллерійскомъ комитетѣ, въ казенномъ домѣ, у Литейнаго моста, по набережной,—и

У коммиссіонера „Артиллерійскаго Журнала", Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы, четко и обстоятельно написанные, и въ случаѣ перемѣны мѣста жительства увѣдомлять о томъ редакцію, для исправной разсылки книжекъ.

Оставшіеся нераспроданными экземпляры „Артиллерійскаго Журнала" за прежнее время, начиная съ 1841 года, можно получать въ редакціи по цѣнѣ 2 р. 85 к. сер. за годовое изданіе, съ прибавленіемъ за пересылку шести книжекъ 50 к. сер.; за 1856, 1857 и проч. годы по цѣнѣ 4 р. сер.

Библиотека Государств. Географическое Общество

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборникъ", въ 1864 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію „Военнаго Сборника" (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ „Военнаго Сборника": въ *С.-Петербургѣ*, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника", желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1864 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

8/8
Проверено
1953 г.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1864

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека Императорского Русского Географического Общества
14 ОКТЯБРЬ 1880
1485

Библиотека Императорского Русского Географического Общества
Залъ Шкапъ
Полка

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 417 по № 442-й 1863 года) 35

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по кавказской арміи. 49

Приказъ по войскамъ Одесскаго военнаго округа 50

Приказъ войскамъ по 3-му резервному корпусу. 56

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 65

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВОСПОМИНАНІЕ о блокадѣ города Дербента въ 1831 году. (Изъ записокъ очевидца). **ПАВЕЛЪ ПРЖЕСЛАВСКІЙ**. 155

НОВЫЯ НАЧАЛА военной повинности въ Россіи. 179

ЗАМѢТКА объ ускоренномъ обученіи рекрутовъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. **А. О.** 225

НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА въ градаціи чиновъ въ нашей арміи. **ОФИЦЕРЪ РУССКОЙ АРМІИ**. 261

О КАЗЕННОЙ ПРИСЛУГѢ. **Н. ИВАНИНА**. 273

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ ЖИЗНИ. **Н.** 289

О НЕПРИМѢНИМОСТИ нашего военнаго суда надъ киргизами Большой Орды и о возможности замѣны его ихъ собственнымъ народнымъ судомъ. **ДМИТРІЙ АРХАНГЕЛЬСКІЙ** 307

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Описаніе обороны Севастополя. Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Часть I. 1863 г. (Продолженіе). 157

——— Оружейный Сборникъ 1862 г., №№ 2, 3 и 4; 1863 г., №№ 1, 2 и 3 200

——— По поводу статьи: Лѣто въ Чечнѣ въ 1858 году. *Капитанъ* **МАРКАЗОВЪ** 217

——— Библіографическое извѣстіе. 220

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. . 221

— Состояніе вопроса о преобразованіи судебной части 225

— Замѣтка о стенографіи. 225

— О военныхъ округахъ 227

— Извлеченіе изъ отчета объ изданіи Военнаго Сборника въ 1863 году. 239

— О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба 244

— Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы: Часть аудиторіятская или военно-судная, и училища военнаго вѣдомства. (Продолженіе). 247

— Свѣдѣнія о состояніи здоровья войскъ Варшавскаго военнаго округа за 1863 годъ 265

— Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа 266

— Некрологъ: генералъ-адъютантъ Тучковъ, генералъ-адъютантъ Кнорингъ и штабсъ-капитанъ Плескачевскій 270

(*На оборотѣ.*)

П-136
П-3946
Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Зало. Шкафъ Д 9 Полка 28 № 9
Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
12 ОКТЯБРЬ 1890
1485

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

30-го ноября, № 417.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе мое объ увеличеніи штатнаго состава медицинскихъ чиновъ линейныхъ баталіоновъ Восточной Сибири и отдѣльныхъ оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ, *мнѣніемъ положилъ:* представленіе это утвердить и, вслѣдствіе того:

1) Въ шести линейныхъ баталіонахъ Восточной Сибири, въ девяти сибирскихъ баталіонахъ: №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 12, и въ четырехъ баталіонахъ: №№ 3, 4, 6 и 10, отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, сверхъ положенныхъ, по нынѣ дѣйствующимъ для сихъ войскъ штатамъ, одного медика и одного фельдшера, назначить еще въ каждый изъ упомянутыхъ баталіоновъ: а) по одному старшему лекарю, съ отнесеніемъ ихъ по должности къ VIII классу, а по предѣлу службы къ III разряду росписанія 27-го ноября 1860 года, и съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства вообще, опредѣливъ каждому таковому лекарю въ годъ жалованья по 675 руб. и столовыхъ по 180 руб., существующимъ же нынѣ въ означенныхъ баталіонахъ лекарямъ присвоить наименованія младшихъ, и б) по одному старшему и одному младшему фельдшеру съ жалованьемъ въ

годъ: первымъ по 34 р. 28 к., а вторымъ по 25 р. 87 к., сверхъ провіянта, обмундированія и прочаго довольствія по положеніямъ, и съ предоставленіемъ имъ всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ вообще чинамъ унтеръ-офицерскаго званія.

2) Потребныя въ текущемъ 1863 году на содержаніе означенныхъ чиновъ суммы, сколько придется по разсчету со дня замѣщенія помянутыхъ должностей, отпустить изъ государственнаго казначейства экстраординарнымъ кредитомъ, на счетъ переданныхъ въ государственное казначейство экономическихъ и хозяйственныхъ капиталовъ министерствъ и главныхъ управленій; на будущее же время расходъ на вышеизъясненныя надобности вносить, въ мѣрѣ действительной потребности, въ подлежащую смѣту военнаго министерства.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта, 25-го сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

5-го декабря, № 418.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ кавказской гренадерской дивизіи, кавказскомъ гренадерскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригадѣ ввести, по примѣру войскъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, мѣдныя поясныя бляхи и подхваты къ ранцевымъ ремнямъ, съ мѣдными наконечниками, а на запасныхъ сумкахъ имѣть мѣдныя гренады о трехъ огняхъ; амуниція же, попрежнему, должна остаться въ этихъ войскахъ юфтовая, вычерненная подъ воскъ, и поясные ремни—не увеличивая ширины.

6-го декабря, № 420.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы юнкерамъ военныхъ училищъ присвоена была амуниція совершенно по образцу новой амуниціи, введенной въ армейской пѣхотѣ, не исключая и ранцевъ.

9-го декабря, № 422.

При проѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ и въ другихъ случаяхъ многіе офицеры позволяютъ себѣ не только отступать отъ установленной формы военнаго обмундированія, но даже употреблять партикулярную одежду или нѣкоторыя къ ней принадлежности.

Напоминая снова о неуклонномъ во всѣхъ случаяхъ соблюденіи установленныхъ формъ, предлагаю гг. начальникамъ и командирамъ частей непремѣнно требовать, чтобы офицеры въ своей одеждѣ никогда не позволяли себѣ отступать отъ сихъ формъ.

10-го декабря, № 423.

Въ отмѣну приказа по военному вѣдомству отъ 30-го августа

сего года, № 302, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ числа чиновъ, состоящихъ по гвардейской и полевой конной артиллеріи, имѣть драгунскую саблю на портупеѣ черезъ плечо однимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, носящимъ мундиръ этого рода оружія, а генераламъ собственно только при батарейномъ мундирѣ, кому таковой присвоенъ. Затѣмъ генераламъ, во всѣхъ прочихъ случаяхъ, и всѣмъ вообще штабъ и оберъ-офицерамъ, числящимся только по конной артиллеріи, но не носящимъ присвоеннаго этому роду войскъ мундира, сохранить, на прежнемъ основаніи, кавалерійскую саблю на поясной портупеѣ.

8-го декабря, № 424.

Военный совѣтъ, по представленію медицинскаго департамента за № 10,161, положилъ:

1. Тѣмъ военнымъ врачамъ, которые, по засвидѣтельствованію мѣстнаго военно-медицинскаго начальства, а также медицинскихъ факультетовъ и с.-петербургской медико-хирургической академіи, доказали на дѣлѣ свои познанія въ производствѣ хирургическихъ операцій и, на этомъ основаніи, будутъ, во время войны, командируемы въ должности хирурговъ, какъ въ дѣйствующія войска, такъ и въ военно-временные или подвижные госпитали, предоставить пользоваться содержаніемъ и всѣми вообще преимуществами однимъ разрядомъ и классомъ выше штатныхъ ихъ должностей.

2. Хирурги эти, назначаемые въ дѣйствующія войска, военно-временные и подвижные госпитали (независимо отъ главнаго хирурга дѣйствующей арміи или дѣйствующихъ войскъ, опредѣляемаго туда на основаніи существующаго штата или особыхъ временныхъ штатовъ), должны, при сказанныхъ командировкахъ, получать, согласно 4-му пункту Высочайше утвержденнаго 26-го апрѣля 1863 года положенія военнаго совѣта:

а) Сверхъ прогонныхъ денегъ по положенію, въ пособіе на подъемъ, по полугодовому окладу жалованья, не въ зачетъ, за узаконенными вычетами, изъ усиленнаго оклада той должности, которая стоитъ разрядомъ выше штатной ихъ должности, по росписанію 17-го апрѣля 1859 года, № 5.

б) Жалованье по усиленному окладу, согласно 3-му примѣчанію къ сказанному росписанію, наравнѣ со всѣми воинскими чинами, по особому Высочайшему разрѣшенію, а раціоны, какъ натуральные (фуражные), такъ и денежные (6-ти-копѣечные), по должностямъ, высшимъ однимъ разрядомъ противу штатныхъ должностей.

в) По возвращеніи же къ прежнимъ штатнымъ мѣстамъ, они должны пользоваться содержаніемъ, какое имъ производилось до помянутыхъ командировокъ, съ тѣмъ, чтобы преимущества по чино-

производству они сохранили за собой и по прибытіи къ штатнымъ должностямъ.

3. Хирурги эти въ госпиталяхъ должны нести всѣ обязанности ординаторовъ, а въ войскахъ—врачей, состоящихъ при лазаретахъ, непосредственно подчиняясь: въ первомъ случаѣ главнымъ госпитальнымъ врачамъ, а во второмъ—дивизіоннымъ докторамъ и штабъ-докторамъ. Эти хирурги въ то же время состоятъ подъ особымъ наблюденіемъ, за специіяльными занятіями ихъ, главнаго хирурга арміи или дѣйствующихъ войскъ.

4. Слѣдующую на содержаніе этихъ хирурговъ сумму, какая будетъ причитаться по разсчету коммиссаріятскаго и провіянтскаго департаментовъ, производить сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на основаніи 57-го пункта Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 г. правилъ.

Положеніе это, въ 27-й день ноября 1863 года, Высочайше утверждено.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія, присовокупляю, что требованіе суммы, означенной въ 4-мъ пунктѣ этого приказа, должно быть дѣлаемо по соглашенію департаментовъ коммиссаріятскаго и провіянтскаго съ департаментомъ военно-медицинскимъ.

11-го декабря, № 425.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія главнаго артиллерійскаго управленія, согласно съ заключеніемъ общаго присутствія управленія, положилъ: производить завѣдывающимъ артиллерійскими учебными полигонами, безъ различія чиновъ ихъ, столовыя деньги по 840 руб. 60 коп. въ годъ.

Таковое положеніе военнаго совѣта, къ 27-й день минувшаго сентября, Высочайше утверждено.

12-го декабря, № 426.

Сибирскій комитетъ, разсмотрѣвъ представленіе министерства иностранныхъ дѣлъ объ изъятіи изъ его вѣдѣнія киргизовъ Большой Орды, составляющихъ Алатавскій округъ Семипалатинской области, Высочайше утвержденнымъ, 3-го ноября сего года, журналомъ положилъ: киргизовъ сихъ изъять изъ завѣдыванія министерства иностранныхъ дѣлъ и передать въ вѣдомство главнаго мѣстнаго военнаго начальства Западной Сибири, съ тѣмъ, чтобы оно по дѣламъ, до управленія означеннымъ народомъ относящимся, въ случаяхъ, превышающихъ власть начальства, входило съ представленіями установленнымъ порядкомъ.

За таковой передачей киргизовъ Большой Орды въ военное вѣдомство расходы по содержанію управленія Алатавскаго округа должны быть вносимы въ подлежащія смѣты военнаго министерства, и чиновники гражданскаго управленія при начальникѣ округа, въ от-

мѣну 6-го примѣчанія къ штату управленія Алатавскимъ округомъ, Высочайше утвержденному 25-го декабря 1862 года, должны состоять по военному министерству.

11-го декабря, № 427.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ военныхъ училищахъ вообще имѣть пуговицы гладкія; въ Александровскомъ же военномъ училищѣ, которое имѣетъ шефомъ Его Императорское Величество, пуговицы должны быть съ короною, на общемъ основаніи.

14-го декабря, № 429.

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Его Императорскаго Высочества командира отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Положенныя по штату въ штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса должности: состоящаго при штабѣ, для управленія 6-мъ отдѣленіемъ, штабъ-офицера, въ видѣ старшаго адъютанта, и одного изъ двухъ помощниковъ начальниковъ отдѣленій упразднить.

2) Вмѣсто положенныхъ въ дежурствѣ сего штаба пяти старшихъ адъютантовъ имѣть таковыхъ шесть.

14-го декабря, № 431.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го октября, № 357, дивизіонное управленіе 6-й резервной пѣхотной дивизіи обращено въ таковое же управленіе 36-й пѣхотной дивизіи, съ тѣмъ, чтобы въ 6-й резервной дивизіи дивизіоннаго управленія не имѣть, а баталіоны сей дивизіи подчинить, впредь до особаго распоряженія, окружнымъ генераламъ внутренней стражи, сообразно тому, въ районахъ какихъ округовъ баталіоны находятся.

Изъ баталіоновъ 6-й резервной пѣхотной дивизіи, 4-й резервный баталіонъ Тульскаго пѣхотнаго полка расположенъ въ г. Самарѣ, принадлежащемъ къ району XII округа внутренней стражи, и какъ округъ этотъ не состоитъ въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, а подчиняется командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, то вышепоименованный резервный баталіонъ причисляется по управленію къ V округу внутренней стражи, съ подчиненіемъ окружному генералу сего округа во всѣхъ отношеніяхъ.

14-го декабря, № 433.

Государь Императоръ, въ 3-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить, одобренныя военнымъ совѣтомъ, правила производства по генеральному штабу и корпусу топографовъ, при семъ прилагаемыя.

О чемъ объявляю по военному вѣдомству къ руководству, съ

тѣмъ, чтобы правила производства по генеральному штабу служили дополненіемъ къ ст. 826 кн. 1 части II Св. Воен. Пост., а правила производства по корпусу топографовъ въ замѣнъ ст. 829 той же книги, которая засимъ отмѣняется.

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ.

1) Порядокъ производства по генеральному штабу сохраняется, попрежнему, вакансіонный, по старшинству и удостоенію начальства, два раза въ годъ, въ установленные сроки: 17-го апрѣля и 30-го августа, въ дни рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Величества.

Примѣчаніе. Установляемый сими правилами вакансіонный порядокъ производства въ чины не отмѣняетъ собою производства въ чины за отличіе, въ оберъ и штабъ-офицерскихъ чинахъ.

2) Для учета вакансій принимать то число штабъ и оберъ-офицеровъ, которое будетъ состоять предъ каждымъ производствомъ по штату, при чемъ тѣ должности, которыя дозволяется занимать безъ различія штабъ и оберъ-офицерами, полагать штабъ-офицерскими должностями, но съ тѣмъ, чтобы занимающія ихъ лица производить, когда дойдетъ до нихъ очередь по старшинству.

3) Затѣмъ штатное число штабъ-офицеровъ считать наполовину *полковниками* и *подполковниками*, а оберъ-офицеровъ также наполовину *капитанами* и *штабсъ-капитанами;* при нечетномъ числѣ штабъ или оберъ-офицеровъ, полагать въ младшемъ чинѣ однимъ болѣе противу старшаго, въ каждомъ разрядѣ.

4) По числу считающихся ко дню производства штабъ-офицерскихъ вакансій, производить столько же *капитановъ*, признаваемыхъ, по удостоенію начальства, вполнѣ достойными повышенія, съ соблюденіемъ непремѣннаго условія, чтобы одновременно съ производствомъ они были назначаемы на штабъ-офицерскія должности.

5) Изъ *штабсъ-капитановъ* въ *капитаны* производить на вакансіи, на основаніи общихъ правилъ вакансіоннаго производства; но если нѣкоторымъ штабсъ-капитанамъ, выслуживающимъ ко времени производства *три* года, не будетъ доставаться повышенія, за неимѣніемъ вакансій, то таковыхъ дозволяется производить въ капитаны, не стѣсняясь числомъ сихъ послѣднихъ, лишь бы общее число оберъ-офицеровъ не превышало нормы, штатомъ опредѣленной.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ поступленія въ генеральный штабъ офицеровъ въ чинахъ ниже штабсъ-капитана, они, состоя въ общемъ числѣ оберъ-офицеровъ, положенномъ по штату, производятся въ слѣдующіе чины, до штабсъ-капитана включительно, при общемъ вакансіонномъ производствѣ по генеральному штабу, наблюдая одна-

ко, чтобы никто изъ нихъ не состоялъ менѣе года въ каждомъ чинѣ, при удостоеніи повышенія.

2. При учетѣ вакансій для производства въ чины, принимаются въ разсчетъ и причисленные къ генеральному штабу, которые должны быть въ скоромъ времени переведены въ генеральный штабъ.

6) Штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба, не занимающихъ вакансій, по случаю нахожденія въ другихъ вѣдомствахъ, производить, за исключеніемъ капитановъ, въ слѣдующіе чины, съ младшими ихъ товарищами, служащими собственно въ генеральномъ штабѣ. Производство изъ капитановъ въ подполковники въ постороннихъ вѣдомствахъ не допускается вовсе.

7) Оберъ-офицеры, находящіеся болѣе *трехъ* лѣтъ въ постороннихъ вѣдомствахъ, отчисляются отъ генеральнаго штаба, по распоряженію инспекторскаго департамента.

Примѣчаніе. Служба офицеровъ генеральнаго штаба при Николаевской академіи генеральнаго штаба не считается службою въ постороннемъ вѣдомствѣ.

8) Возвращеніе штабъ и оберъ-офицеровъ изъ постороннихъ вѣдомствъ на дѣйствительную службу генеральнаго штаба допускать не иначе, какъ на имѣющіяся вакансіи, и притомъ съ согласія генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Въ противномъ случаѣ, они отчисляются отъ генеральнаго штаба, на основаніи предъидущаго пункта.

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО КОРПУСУ ТОПОГРАФОВЪ.

1) Порядокъ производства по корпусу топографовъ установляется, на общемъ основаніи, вакансіонный, по старшинству и удостоенію начальства, два раза въ годъ, въ установленные сроки: 17-го апрѣля и 30-го августа, въ дни рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Величества, имѣя отдѣльную отъ генеральнаго штаба линію старшинства штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса топографовъ.

2) Для учета вакансій принимать то число штабъ и оберъ-офицеровъ, которое будетъ состоять предъ каждымъ производствомъ по штату, при чемъ тѣ должности, которыя дозволяется занимать безъ различія штабъ и оберъ-офицерами, полагать штабъ-офицерскими, но съ тѣмъ, чтобы занимающіе ихъ производились, когда до нихъ дойдетъ очередь по старшинству.

3) Затѣмъ штатное число штабъ-офицеровъ считать наполовину *полковниками* и *подполковниками*, а изъ штатнаго числа оберъ-офицеровъ имѣть по $^1/_5$ въ каждомъ изъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, т. е. *капитановъ, штабсъ-капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ* и *прапорщиковъ*, съ тѣмъ, чтобы, при нечетномъ числѣ штабъ-офицеровъ

или при недѣлимости на пять штатнаго числа оберъ-офицеровъ, остатокъ относить на младшіе чины, подполковника въ первомъ случаѣ, прапорщика въ послѣднемъ.

4) По числу считающихся ко дню производства штабъ-офицерскихъ вакансій производить столько же *капитановъ*, признаваемыхъ, по удостоенію начальства, вполнѣ достойными повышенія, съ соблюденіемъ непремѣннаго условія, чтобы, одновременно съ производствомъ, они были назначаемы на штабъ-офицерскія должности.

5) При учетѣ вакансій, мѣста, занимаемыя штабъ и оберъ-офицерами генеральнаго штаба, принимаются въ разсчетъ и на столько же уменьшается штатное число офицеровъ корпуса топографовъ соотвѣтствующихъ чиновъ.

6) Штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса топографовъ, находящихся на службѣ въ постороннихъ вѣдомствахъ и не занимающихъ вакансій по корпусу, производить, за исключеніемъ капитановъ, въ слѣдующіе чины съ младшими ихъ товарищами, состоящими на службѣ въ корпусѣ топографовъ. Производство изъ капитановъ въ подполковники въ постороннихъ вѣдомствахъ не допускается вовсе.

7) Оберъ-офицеры, находящіеся болѣе *трехъ* лѣтъ въ постороннихъ вѣдомствахъ, отчисляются отъ корпуса топографовъ, по распоряженію инспекторскаго департамента, за исключеніемъ тѣхъ однако, которые и въ другихъ вѣдомствахъ заняты тѣми же обязанностями, которыя составляютъ спеціяльность службы корпуса топографовъ.

8) Возвращеніе штабъ и оберъ-офицеровъ изъ постороннихъ вѣдомствъ на дѣйствительную службу корпуса топографовъ допускать не иначе, какъ на имѣющіяся вакансіи, и притомъ съ согласія генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Въ противномъ случаѣ, они отчисляются отъ корпуса, на основаніи предъидущаго пункта.

15-го декабря, № 435.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для пополненія въ войскахъ Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ оружія, утеряннаго и поврежденнаго въ дѣлахъ съ непріятелемъ, сформировать при артиллерійскихъ складахъ въ Варшавѣ, Брестѣ и Вильнѣ особый запасъ оружія и оружейной принадлежности, въ размѣрѣ, означенномъ въ прилагаемой вѣдомости.

2) Представленное 2,594 ст. IV ч. III кн. Св. Воен. Пост. главному артиллерійскому управленію право дѣлать распоряженія объ исключеніи изъ табелей вещей, утраченныхъ и поврежденныхъ отъ военныхъ дѣлъ, равно о пополненіи такихъ вещей на основаніи положеній, перенести на начальниковъ артиллерій Варшавскаго и Ви-

ленскаго округовъ, съ тѣмъ, чтобы и свидѣтельства объ утраченныхъ и поврежденныхъ вещахъ представляемы были отъ войскъ не къ военному министру, какъ установлено 2,593 ст. IV ч. III к. Св. Воен. Пост., а къ командующимъ войсками Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ, дабы мѣрою этою устранить существующую нынѣ централизацію дѣлъ въ главномъ артиллерійскомъ управленіи по этому предмету.

3) Мѣру эту распространить и на другіе округа, когда представится въ томъ надобность по военнымъ дѣламъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, и присовокупляю, что запасъ оружія и оружейной принадлежности въ указанномъ размѣрѣ будетъ сформированъ по распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія.

Вѣдомость о размѣрѣ запаса оружія и оружейной принадлежности, который долженъ быть сформированъ при артиллерійскихъ складахъ въ Варшавѣ, Брестѣ и Вильнѣ для пополненія въ войскахъ Варшавскаго и Виленскаго округовъ утратъ и поврежденій въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

	Въ Варшавскомъ округѣ.		Въ Виленскомъ округѣ.	
	Въ Варшавѣ.	Въ Брестѣ.	Въ Вильнѣ.	Итого.
	Количество оружія и принадлежности.			
Винтовокъ съ принадлежностію	2,000	1,000	200	3,200
Кромѣ того отдѣльно къ винтовкамъ:				
Штыковъ	2,000	1,000	300	3,300
Штыковыхъ ноженъ	3,000	1,500	300	4,800
Стволовъ	250	125	300	675
Ложъ	3,000	1,500	800	5,300
Шомполовъ	600	300	60	960
Замковъ	200	100	60	360
Прицѣловъ съ коробками: коротких	200	100	50	350
Прицѣловъ съ коробками: длинныхъ	200	100	50	350
Чехловъ на прицѣлы	2,000	1,000	300	3,300
Отвертокъ	600	300	150	1,050
Разрядниковъ	300	150	120	570
Нажимовъ: замочныхъ	150	75	60	285
Нажимовъ: перковыхъ	160	75	60	285

17-го декабря, № 436.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Пѣхотныя офицерскія сабли, состоящія у фельдфебелей пѣхотныхъ войскъ, передѣлать на драгунскія офицерскія сабли въ полко-

выхъ оружейныхъ мастерскихъ, съ отпускомъ отъ казны, на передѣлку каждой сабли, по 1 руб. 47½ коп. сер.

19-го декабря, № 437.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оставляя музыкантскіе хоры въ войскахъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и кавказской арміи, по одному на каждый полкъ, на нынѣ существующемъ положеніи, во всѣхъ прочихъ пѣхотныхъ полкахъ арміи содержать вездѣ одинаково по одному музыкантскому хору на каждые два полка, и именно въ первыхъ и третьихъ полкахъ дивизій.

2) На этомъ основаніи музыкантскіе хоры вторыхъ и четвертыхъ полковъ 1-й—18-й пѣхотныхъ дивизій распредѣлить въ первые и третьи полки 22-й—40-й пѣхотныхъ дивизій, или за излишествомъ вовсе упразднить, согласно съ прилагаемымъ у сего расписаніемъ, при слѣдующихъ условіяхъ:

а) Назначенные по росписанію къ перечисленію изъ однихъ полковъ въ другіе, хоры передать, въ полномъ, теперешнемъ списочномъ числѣ музыкантовъ, состоящимъ на нихъ по табелямъ инструментомъ и со всѣмъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, не допуская, ни подъ какимъ видомъ, оставленія музыкантовъ въ прежнихъ полкахъ подъ предлогомъ переименованія въ иное званіе или по другимъ причинамъ.

б) За принятіемъ перечисляемыхъ хоровъ командировать офицеровъ отъ новыхъ полковъ, которымъ, по принятіи, и сопровождать хоры по назначенію, при чемъ отправить хоры, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, не обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, а на обывательскихъ подводахъ, за контрамарки, полагая одну одноконную подводу на каждыхъ двухъ человѣкъ, съ предоставленіемъ распоряженій по отправленію начальникамъ дивизій, изъ полковъ коихъ хоры передаются.

в) На такомъ же условіи командировать офицера отъ третьяго полка 40-й пѣхотной дивизіи, которому, по распоряженію начальства 2-го резервнаго корпуса, выбрать наиболѣе способныхъ музыкантовъ, всего въ числѣ 45 человѣкъ, изъ упраздняемыхъ хоровъ вторыхъ полковъ 17-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій, но безъ инструмента.

г) Остающіеся совершенно излишними музыкантскіе хоры расформировать, съ предоставленіемъ дивизіоннымъ начальникамъ, гдѣ состоятъ эти хоры, обратить музыкантовъ на болѣе лучшее скомплектованіе остающихся хоровъ и съ тѣмъ, чтобы менѣе способныхъ музыкантовъ перечислить въ другія званія; съ остающимся же въ излишествѣ инструментомъ поступить по назначенію коммиссаріятскаго департамента.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно:

3) Тѣмъ изъ дивизій новаго состава, въ коихъ не было до сихъ поръ музыкантскихъ хоровъ, именно: 24-й, 26, 27-й, 28-й, 30-й, 31-й, 33-й, 34-й, 35-й, 39-й и 40-й, назначить, одинаково со всѣми другими, отпускъ денегъ на наемъ вольныхъ капельмейстеровъ, на основаніи приказа 27-го іюня сего года, № 252, по 800 руб.

4) Состоящій нынѣ въ первомъ полку 22-й пѣхотной дивизіи, а именно въ Выборгскомъ пѣхотномъ, музыкантскій хоръ, имѣющій по штату 42 музыканта и 10 учениковъ, уравнять, для единства въ штатномъ составѣ, съ хорами всѣхъ прочихъ армейскихъ полковъ, и содержать въ ономъ на будущее время, одинаково съ сими послѣдними хорами, 40 музыкантовъ, а именно: 24 унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ.

5) Въ штатѣ вторыхъ и четвертыхъ полковъ, съ упраздненіемъ хоровъ, имѣть, на прежнемъ основаніи, тамбуръ-мажоровъ.

Росписаніе о передачѣ музыкантскихъ хоровъ въ 22-ю—40-ю пѣхотныя дивизіи.

22-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Выборгскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Нейшлотскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 8-й пѣхотной дивизіи, *Кременчугскаго*.

23-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Бѣломорскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Двинскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 7-й пѣхотной дивизіи, *Полоцкаго*.

24-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Иркутскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 10-й пѣхотной дивизіи, *Тобольскаго*. 3-й полкъ, *Красноярскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 10-й пѣхотной дивизіи, *Колыванскаго*.

25-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Лифляндскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Ивангородскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 4-й пѣхотной дивизіи, *Ладожскаго*.

26-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Пермскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 1-й пѣхотной дивизіи, *Софійскаго*. 3-й полкъ, *Петрозаводскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 1-й пѣхотной дивизіи, *Копорскаго*.

27-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Оренбургскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 6-й пѣхотной дивизіи, *Нижегородскаго*. 3-й полкъ, *Троицкій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 6-й пѣхотной дивизіи, *Симбирскаго*.

28-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Волжскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 2-й пѣхотной дивизіи, *Либавскаго*. 3-й полкъ, *Донской*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 2-й пѣхотной дивизіи, *Эстляндскаго*.

29-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Старорусскій*, имѣетъ хоръ.

3-й полкъ, *Вяземскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 5-й пѣхотной дивизіи, *Галицкаго*.

30-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Ярославскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 3-й пѣхотной дивизіи, *Новоингерманландскаго*. 3-й полкъ, *Коломенскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 3-й пѣхотной дивизіи, *Великолуцкаго*.

31-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Пензенскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 4-й пѣхотной дивизіи, *Олонецкаго*. 3-й полкъ, *Козловскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 12-й пѣхотной дивизіи, *Одесскаго*.

32-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Курскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Путивльскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 9-й пѣхотной дивизіи, *Орловскаго*.

33-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Бессарабскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 14-й пѣхотной дивизіи, *Минскаго*. 3-й полкъ, *Тираспольскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 11-й пѣхотной дивизіи, *Камчатскаго*.

34-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Симферопольскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 13-й пѣхотной дивизіи, *Бѣлостокскаго*. 3-й полкъ, *Керчь-Еникальскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 13-й пѣхотной дивизіи, *Виленскаго*.

35-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Нѣжинскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 16-й пѣхотной дивизіи, *Суздальскаго*. 3-й полкъ, *Моршанскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 17-й пѣхотной дивизіи, *Лейбъ-Бородинскаго*.

36-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Можайскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Дорогобужскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 18-й пѣхотной дивизіи, *Тульскаго*.

37-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Новочеркасскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Самарскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 16-й пѣхотной дивизіи, *Казанскаго*.

38-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Черноморскій*, имѣетъ хоръ. 3-й полкъ, *Пятигорскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 14-й пѣхотной дивизіи, *Житомирскаго*.

39-я пѣхотная дивизія. — 1-й полкъ, *Бакинскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 15-й пѣхотной дивизіи, *Прагскаго*. 3-й полкъ, *Кубинскій*, получаетъ хоръ изъ 4-го полка 15-й пѣхотной дивизіи, *Замосцскаго*.

40-я пѣхотная дивизія.—1-й полкъ, *Имеретинскій*, получаетъ хоръ изъ 2-го полка 12-й пѣхотной дивизіи, *Днѣпровскаго*. 3-й полкъ, *Гурійскій*, получаетъ хоръ, сформированный вновь выборомъ музыкантовъ изъ вторыхъ полковъ 17-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій.

Затѣмъ вовсе упраздняются музыкантскіе хоры: въ царствѣ

Польскомъ: во вторыхъ полкахъ 5, 7 и 8-й пѣхотныхъ дивизій, именно: въ *Вологодскомъ*, *Могилевскомъ* и *Полтавскомъ*.

Въ Кіевскомъ округѣ: во вторыхъ полкахъ 9 и 11-й пѣхотныхъ дивизій, именно: въ *Сѣвскомъ* и *Якутскомъ*.

Во 2-мъ резервномъ корпусѣ, во вторыхъ полкахъ 17 и 18-й пѣхотныхъ дивизій, именно: въ *Бутырскомъ* и *Ряжскомъ*.

20-го декабря, № 439.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, основанному на докладѣ главнаго управленія генеральнаго штаба, въ 15-й день сего декабря Высочайше повелѣть соизволилъ: офицерамъ, при сопровожденіи различныхъ нештатныхъ командъ, отправляемыхъ на частныхъ пароходахъ, выдавать деньги для покупки билета въ каютахъ перваго класса, а для деньщиковъ ихъ—билета послѣдняго класса, съ отнесеніемъ этого расхода на суммы коммиссаріята.

22-го декабря, № 440.

Госсдарь Императоръ, утвердивъ прилагаемое при семъ описаніе формы обмундированія, общей для всѣхъ крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) По означенной формѣ присвоить теперь же обмундированіе вновь формируемымъ крѣпостнымъ баталіонамъ: Динабургскому и Бобруйскому.

2) Въ прочихъ крѣпостныхъ полкахъ и баталіонахъ, прежде сего сформированныхъ, вводить обмундированіе по установляемой нынѣ формѣ, постепенно, по мѣрѣ выслуги сроковъ состоящаго уже обмундированія, и отпуска изъ коммиссаріята новыхъ матеріяловъ.

Описаніе формы обмундированія крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ.

Околышъ темнозеленый; по краямъ околыша и по верхнему кругу шапки выпушка красная. Гербъ изъ бѣлой жести. Султанъ черный. Петля подъ кокардою: у рядовыхъ *красная*, а у унтеръ-офицеровъ—*присвоенная этому званію*.

Воротникъ темнозеленый, безъ цвѣтнаго клапана. По воротнику, бортамъ и обшлагамъ и на карманныхъ клапанахъ—выпушка *красная*. Погоны *красные*, съ просѣчною начальною *литерою* крѣпости. Пуговицы оловянныя, гладкія.

Клапанъ на воротникѣ шинели темнозеленый, съ красною опушкою.

Примѣчаніе. У офицеровъ поле эполетъ и подбой оныхъ — изъ краснаго сукна, съ вышитою серебромъ начальною литерою крѣпости. На воротникѣ мундира по одной съ каждой стороны петлицѣ изъ серебрянаго галуна, а на обшлагахъ по двѣ таковыя петлицы малаго размѣра. Приборъ серебряный.

21-го декабря, № 441.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить должность военно-походнаго начальника Императорскихъ дворцовыхъ телеграфовъ, коему подчинить всѣ таковые телеграфы въ столицахъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

2) Военно-походному начальнику дворцовыхъ телеграфовъ, избираемому изъ штабъ-офицеровъ телеграфнаго корпуса главнаго управленія путей сообщенія—съ оставленіемъ по сему корпусу—по примѣру военно-походнаго шталмейстера, состоять по министерству Императорскаго двора, при управленіи Зимнимъ дворцомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ числиться въ составѣ главной Его Величества квартиры.

3) Содержаніе ему производить то же, которое производится нынѣ начальнику дворцовыхъ телеграфовъ, и изъ того же источника.

4) Должности этой присвоить мундиръ телеграфнаго корпуса, но съ шитьемъ на воротникѣ и обшлагахъ по образцу военно-походнаго шталмейстера, имѣя по сему образцу, при парадномъ мундирѣ: каску и на брюкахъ лампасы изъ галуна; при обыкновенной же формѣ брюки имѣть, попрежнему, темнозеленые, съ желтымъ кантомъ, а также и шапку съ галуномъ по околышу.

23-го декабря, № 442.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія моего, призналъ необходимымъ нынѣ же привести въ дѣйствіе Высочайше утвержденные штаты для пороховыхъ и ижевскаго и сестрорѣцкаго оружейныхъ заводовъ со штабами инспекторовъ оныхъ, по случаю назначенныхъ симъ заводамъ усиленныхъ нарядовъ, и потому мнѣніемъ положилъ:

1) По введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 22-го ноября 1862 года штатовъ для пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ, на покрытіе потребнаго, по разсчету, въ текущемъ 1863 году, добавочнаго на содержаніе сихъ заводовъ расхода, нынѣ же отпустить изъ государственнаго казначейства дополнительнымъ кредитомъ подлежащее количество денегъ, съ отнесеніемъ ихъ на переданные въ министерство финансовъ остатки отъ экономическихъ и хозяйственныхъ капиталовъ министерствъ.

2) Суммы, требующіяся на удовлетвореніе исчисленныхъ по означеннымъ штатамъ расходовъ, вносить, съ будущаго 1864 года, въ подлежащія смѣты военнаго министерства.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Государь Императоръ, въ 16-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить и повелѣлъ исполнить.

О чемъ, объявляя по военному вѣдомству, для надлежащаго, до кого относится, исполненія и руководства, предписываю:

1) Управленія инспекторовъ пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ переименовать, согласно съ новыми штатами, въ штабы инспекторовъ пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ.

2) Состоящія при пороховыхъ заводахъ инвалидныя команды упразднить, такъ какъ, по новымъ штатамъ, въ замѣнъ этихъ командъ, назначены вольнонаемные люди для исправленія служительскихъ и другихъ должностей въ заводахъ.

Примѣчаніе. Сформированная, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 21-го іюля 1859 г., за № 183, временная шостенская инвалидная команда, для содержанія на шостенскомъ заводѣ карауловъ, остается въ прежнемъ своемъ составѣ при заводѣ.

3) Довольствіе по новымъ штатамъ чиновъ пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ и штабовъ инспекторовъ ихъ начать съ 16-го сего декабря, т. е. со дня Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

22-го ноября, № 481.

Посвятивъ 15-ть дней на объѣздъ Терской области, Я, въ теченіе этого времени, имѣлъ возможность осмотрѣть почти всѣ находящіяся въ ней войска и военныя учрежденія, объѣхалъ линіи казачьихъ поселеній и посѣтилъ значительную часть туземныхъ обществъ.

При этомъ осмотрѣ, Я нашелъ войска регулярныя вообще въ весьма хорошемъ, а казачьи полки въ превосходномъ состояніи; въ госпиталяхъ съ удовольствіемъ замѣтилъ повсюду, въ отношеніи помѣщенія и содержанія больныхъ, отличный порядокъ и исправность, свидѣтельствующіе о вниманіи главнаго начальства области къ этому важному предмету. При посѣщеніи туземныхъ обществъ, Я лично убѣдился, что дѣло народнаго управленія ведется въ духѣ, вполнѣ сообразномъ съ видами правительства и съ интересами самихъ туземныхъ населеній, и что на эту отрасль равнымъ образомъ обращено полное вниманіе, соотвѣтствующее важности ея значенія. Въ западномъ и восточномъ отдѣлахъ области, усилія администра-

ціи къ водворенію гражданственности и порядка въ туземномъ населеніи сопровождаются все болѣе и болѣе замѣтными результатами. Это даетъ Мнѣ право надѣяться, что и въ обществахъ средняго отдѣла, несмотря на малую склонность населеній къ принятію началъ гражданскаго развитія, благоразуміе и соотвѣтственность системы управленія и принятыхъ уже мѣръ не замедлятъ тоже обнаружить благопріятное вліяніе на бытъ этихъ населеній. Сформированныя въ недавнее время, для охраненія безопасности сообщеній въ краѣ, части туземной стражи найдены Мною весьма хорошо составленными и службою своею на кордонахъ вполнѣ достигающими цѣли своего учрежденія, доказательствомъ чего служитъ значительное уменьшеніе въ области хищническихъ происшествій.

Такимъ образомъ, личное знакомство Мое съ положеніемъ дѣлъ въ Терской области поселило во Мнѣ самыя пріятныя впечатлѣнія, и потому Я считаю пріятнымъ долгомъ выразить полное свое удовольствіе и искреннюю душевную признательность начальнику области и командующему войсками генералъ-лейтенанту *Лорисъ-Меликову*, за его неутомимую и хотя непродолжительную еще, но исполненную полезныхъ результатовъ и благихъ начинаній дѣятельность. Я вполнѣ убѣжденъ, что, продолжая дѣйствовать съ той же энергіей и высокимъ пониманіемъ дѣла, онъ приведетъ всѣ отрасли ввѣреннаго ему управленія въ состояніе, соотвѣтствующее самымъ взыскательнымъ ожиданіямъ. Благодарю также ближайшихъ сотрудниковъ генерала Лорисъ-Меликова и всѣхъ начальниковъ частей войскъ и управленій; прошу ихъ и впредь не ослаблять рвенія къ честному и добросовѣстному исполненію служебнаго долга.

Войскамъ и казакамъ объявляю Мое душевное спасибо.

Командующій арміею Генералъ Фельдцейхмейстеръ

Михаилъ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ОДЕССКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

3-го октября, № 87.

Признавая полезнымъ установить для пѣхоты и кавалеріи войскъ округа однообразныя правила обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ, а также и доставленія отчетности объ успѣхахъ сего обученія, предписываю руководствоваться прилагаемыми при семъ правилами.

Кромѣ того, принимая во вниманіе, что унтеръ-офицеры и ефрейторы должны стоять выше солдатъ, какъ по поведенію, такъ и по умственному развитію, предписываю производить въ унтеръ-офицеры и назначать ефрейторами только грамотныхъ нижнихъ чиновъ. За соблюденіемъ этого правила, которое должно немало поощрять

нижнихъ чиновъ къ занятію грамотностію, гг. начальники дивизій военнаго округа обязаны имѣть строжайшее наблюденіе.

Что же касается до артиллеріи полевой и крѣпостной, то предоставляю на усмотрѣніе начальника артиллеріи Одесскаго военнаго округа принимать, для распространенія грамотности, мѣры, согласно распоряженіямъ по этому предмету главнаго артиллерійскаго управленія.

Правила для обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ въ войскахъ Одесскаго военнаго округа.

1) Во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ полковыхъ стрѣлковыхъ ротахъ, гдѣ отъ людей требуется наибольшаго умственнаго развитія, обучать грамотѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ безъ исключенія; обученіе грамотѣ лежитъ въ поименованныхъ пѣхотныхъ частяхъ на обязанности отдѣленныхъ офицеровъ, подъ надзоромъ ротныхъ командировъ.

2) Въ линейныхъ же ротахъ и эскадронахъ обученіе грамотѣ производить въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, въ которыя выбирать возможно большее число людей — не менѣе 40 человѣкъ въ первыхъ и 20 во вторыхъ. Обученіе это возлагается на субалтернъ-офицеровъ, подъ надзоромъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, и на сихъ послѣднихъ, при неимѣніи другихъ офицеровъ. Въ тѣхъ ротахъ и эскадронахъ, гдѣ есть достаточно офицеровъ, имъ вмѣняется въ обязанность, независимо отъ ротныхъ и эскадронныхъ школъ, заниматься съ людьми грамотою въ капральствахъ и взводахъ, не собирая однако для сего въ капральные и взводные дворы особыхъ командъ, но занимаясь съ нижними чинами, расположенными въ одномъ съ ними селеніи, и смѣняя этихъ чиновъ другими, по мѣрѣ обученія.

3) При расположеніи ротъ и эскадроновъ на квартирахъ, школы помѣщаются при ротныхъ или эскадронныхъ дворахъ, для которыхъ избирается обыкновенно наиболѣе многолюдное и удобное селеніе ротнаго или эскадроннаго района, почему всѣхъ обучающихся въ школѣ и слѣдуетъ ставить при этомъ дворѣ. При размѣщеніи же въ казармахъ, нижнимъ чинамъ, назначеннымъ въ школы, оставаться въ своихъ отдѣленіяхъ и собираться въ школу только для уроковъ.

4) На покупку необходимыхъ учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей, какъ-то: азбукъ, аспидныхъ досокъ, перьевъ, бумаги и т. п., а также для выписыванія журнала: *Чтеніе для Солдатъ*, и другихъ полезныхъ изданій, вполнѣ доступныхъ понятіямъ нижнихъ чиновъ, разрѣшается расходовать изъ экономическихъ съѣстныхъ суммъ ежегодно, въ каждой стрѣлковой ротѣ 48 руб., въ линейной 36 руб., въ эскадронахъ 20.

5) Отопленіе и освѣщеніе учебныхъ избъ, въ которыхъ помѣщаются школы, должно производиться на счетъ земства, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ IV томѣ Св. Гражд. Законовъ, въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ (изданія 1857 года), разъясненныхъ циркуляромъ инспекторскаго департамента отъ 3-го октября 1861 года, за № 69 (*).

6) Выборъ людей въ школы дѣлать изъ числа нижнихъ чиновъ, отличнѣйшихъ по поведенію и понятливѣйшихъ, не допуская тупыхъ и нерадивыхъ.

7) Офицеровъ, завѣдывающихъ школами, не должно безъ крайней надобности отвлекать отъ этой обязанности, а тѣмъ менѣе переводить изъ одной роты или эскадрона въ другіе, въ помощь офицеру назначать на каждые 10 человѣкъ одного унтеръ-офицера или рядоваго, хорошо знающаго грамоту. Обучающіе во время своихъ занятій должны быть крайне терпѣливы и ласковы съ солдатами, для коихъ умственный трудъ первоначально очень тяжелъ, и имъ можно посовѣтовать отказываться отъ обученія вновь назначаемаго въ школу рядоваго только по совершенномъ удостовѣреніи въ его неспособности.

8) Въ видахъ распространенія между нижними чинами познанія вѣры, возлагается, на основаніи приказа военнаго министра, отъ 24-го апрѣля 1861 года, за № 80, на полковыхъ священниковъ безвозмездное преподаваніе нижнимъ чинамъ православнаго вѣроисповѣданія закона Божія; а потому полковые командиры, по соглашенію съ полковыми священниками, должны назначить часы для преподаванія закона Божія въ частяхъ, состоящихъ при полковомъ штабѣ; для частей же, расположенныхъ въ деревняхъ отдѣльно отъ полковыхъ штабовъ или не имѣющихъ при себѣ священниковъ, какъ напримѣръ, въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, входить въ соглашеніе съ мѣстными приходскими священниками, для преподаванія безвозмездно закона Божія.

9) Обученіе грамотѣ производить въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, съ 1-го октября по 1-е апрѣля, днемъ въ часы, признанные удобнѣйши-

---

(*) По уставу о земскихъ повинностяхъ, въ отношеніи временно квартирующихъ войскъ, 12 ст. § VI п. 6, а въ отношеніи постоянно квартирующихъ 13 ст. § V п. 6, къ числу заведеній, содержаніе коихъ производится отъ земства, отнесены, сверхъ батарейныхъ школъ, сборныя, учебныя и караульныя избы, т. е. тѣ самыя помѣщенія, которыя необходимы при пространномъ и тѣсномъ расположеніи войскъ, какъ для обученія нижнихъ чиновъ при совокупномъ сборѣ, такъ и для сбора ихъ по другимъ надобностямъ, при чемъ какъ въ стрѣлковыхъ, такъ и въ линейныхъ ротахъ, чтобы не стѣснять жителей и не относить на земскіе сборы излишнихъ расходовъ, принять за правило назначать въ каждой ротѣ, баталіонномъ штабѣ и штабѣ начальника стрѣлковъ не болѣе 4 избъ какъ для сборенныхъ, такъ и для обученія грамотѣ—что на баталіонъ составитъ 20 избъ, а для всѣхъ стрѣлковыхъ 16—обученіе производить днемъ, а потому освѣщенія отъ земства не требовать.

ми гг. командирами частей, во время же лѣтнихъ занятій стараться, по возможности, повторять пройденное, дабы люди не забывали того, чему выучились зимою. Въ командахъ сихъ не должны быть оставляемы и строевыя ученья.

10) Для достиженія скорѣйшихъ результатовъ, надобно стараться обучать нижнихъ чиновъ одновременно чтенію и письму, т. е., показывая имъ буквы, заставлять тотчасъ писать тѣ же буквы; показывая склады, заставлять писать тѣ же склады, и т. д. При этомъ обученіи полезными пособіями могутъ служить крупно написанныя на картонѣ буквы, склады и даже цѣлыя слова. Когда же обучающійся начнетъ, хотя съ трудомъ, разбирать печатное, то давать ему для чтенія лишь то, что онъ въ состояніи понять, съ тѣмъ, чтобы все прочитанное онъ тотчасъ же могъ разсказать своему учителю безъ помощи книги. Это въ особенности должны наблюдать предназначаемые къ производству въ унтеръ-офицеры или ефрейторы, дабы тѣмъ пріобрѣсть сколь возможно болѣе навыка объяснять и сообщать свои познанія тѣмъ, кого будутъ впослѣдствіи учить сами. Нижнихъ чиновъ, умѣющихъ уже читать, руководить въ выборѣ книгъ и не дозволять имъ читать безъ разбора, что попало, съ тѣмъ, чтобы чтеніе служило правильнымъ развитіемъ ихъ понятій.

11) Обученіе всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ должно быть довеиено до такой степени, чтобы они могли свободно читать, понимая прочитанное, и писать подъ диктовку, хотя некрасиво, но четко, а изъ закона Божія знали 10 заповѣдей, символъ вѣры и главнѣйшія молитвы. Людей наиболѣе способныхъ надобно учить кромѣ того первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, съ выкладкою на счетахъ, и показывать составленіе бумагъ, относящихся до служебныхъ обязанностей нижнихъ чиновъ, въ случаѣ какой-либо командировки для отвода партій, принятія провіянта, вещей и т. п.

12) Ближайшее наблюденіе за ходомъ обученія въ школахъ, ротахъ, эскадронахъ лежитъ на отвѣтственности гг. полковыхъ и баталіонныхъ командировъ и командировъ дивизіоновъ въ кавалеріи. Общее наблюденіе за ходомъ обученія грамотѣ возлагается на гг. начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ, которые должны тщательно слѣдить за исполненіемъ предписанныхъ здѣсь правилъ и вообще принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для наиболѣе успѣшнаго распространенія грамотности въ войскахъ.

13) Ежегодно, по окончаніи курса обученія, дѣлаются экзамены, для удостовѣренія въ успѣхахъ образованія нижнихъ чиновъ, и составляются экзаменные списки, по прилагаемой формѣ А, которые будутъ служить для повѣрки грамотности въ войскахъ.

Форма А.

ЭКЗАМЕННЫЙ СПИСОКЪ

грамотнымъ нижнимъ чинамъ 1-й линейной роты Волынскаго пѣхотнаго полка.

№	Имена и фамиліи.	Что знаютъ и въ какой степени. Ариѳметика.	Писать.	Читать.	Законъ Божій.	Примѣчаніе въ день повѣрки.
	Унтеръ-офицеры:					
1	Иванъ Петровъ	4 правила и дроби.	Очень хорошо.	Очень хорошо.	Молитвы и заповѣди.	
2	Семенъ Книшевъ . .	2 правила.	Хорошо.	Хорошо.	Молитвы и заповѣди.	
	Рядовые:					
3	Пимонъ Кобылинъ . .	1 правило.	Посредственно.	Хорошо.	Молитвы.	
4	Дмитрій Ертовъ	1 правило.	Посредственно.	Хорошо.	Молитвы.	Въ лазаретѣ.
	и т. д.					

Итого грамотныхъ въ ротѣ 96 человѣкъ.

Подписи:

Отдѣленныхъ офицеровъ или офицера, завѣдывающаго школою.

Ротнаго командира.

Баталіоннаго командира (если присутствовалъ).

Полковаго командира.

Примѣчаніе. Отмѣтки въ графахъ должны быть короткія и ясныя, дабы можно было тотчасъ судить о степени познаній каждаго человѣка. Поэтому въ столбцахъ о предметахъ допускаются только слѣдующія четыре отмѣтки: очень хорошо, хорошо, посредственно и слабо.

14) При производствѣ инспекторскихъ смотровъ, гг. начальники дивизій обязаны лично удостовѣриться, въ какомъ состояніи находится грамотность во ввѣренныхъ имъ войскахъ, и каждый разъ доносить о томъ Кромѣ этого удостовѣренія гг. начальники пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій командируютъ ежегодно, въ началѣ осеннихъ сборовъ, начальниковъ штабовъ своихъ дивизій, а въ случаѣ невозможности—то старшихъ адъютантовъ, по строевой и квартирмейстерской частямъ, или состоящихъ при дивизіи офицеровъ генеральнаго штаба, или офицеровъ для порученій по части генеральнаго штаба. Означенные офицеры производятъ повѣрку грамотности по представляемымъ имъ экзаменнымъ листамъ (форма А), въ которыхъ должны быть показаны нижніе чины, выбывшіе, по какимъ-либо случаямъ, послѣ производства весеннихъ экзаменовъ. По окончаніи возложеннаго порученія, лица, командированныя для экзамена, обязаны представить начальникамъ дивизій подробныя до-

несенія о состояніи и движеніи грамотности въ осмотрѣнныхъ ими частяхъ, съ обозначеніемъ числа людей въ каждой ротѣ и эскадронѣ, знающихъ ариѳметику, читать и писать. Если въ спискахъ (форма А) будутъ найдены неправильности, въ особенности если показанъ будетъ, напримѣръ, знающимъ хорошо грамоту такой, который съ трудомъ разбираетъ печатное, то виновные подвергаются взысканіямъ, по усмотрѣнію начальника дивизіи.

15) Къ 1-му октября гг. начальники дивизій и начальникъ артиллеріи Одесскаго военнаго округа представляютъ командующему войсками округа подробныя донесенія о состояніи и развитіи грамотности во ввѣреннымъ имъ войскахъ, съ приложеніемъ вѣдомости по формѣ В, тщательно провѣренной. Въ донесеніяхъ этихъ должно поименовать тѣ роты, эскадроны, въ коихъ сдѣлано было наиболѣе и наименѣе успѣховъ, обозначая при этомъ содержаніе грамотныхъ противу списочнаго состоянія каждой изъ нихъ, а также поименовать тѣ роты, эскадроны, батареи и парки, въ коихъ наиболѣе и наименѣе обучено нижнихъ чиновъ въ теченіе года, обозначая при этомъ число обученныхъ нижнихъ чиновъ.

Форма В.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи и движеніи грамотности въ войскахъ 14-й пѣхотной дивизіи.

Наименованіе частей.	1-го августа 1862 года.		Съ 1 августа 1862 по 1 августа 1863 года.			1-го августа 1863 года.				
	Число грамотныхъ.	Процентное содержаніе грамотныхъ противу списочнаго состоянія.	Выбыло грамотныхъ.	Прибыло грамотныхъ.	Обучено.	Число грамотныхъ.	Число неграмотныхъ.	Итого.	Процентное содержаніе грамотныхъ противу списочнаго состоянія.	Примѣчаніе.
Волынскій пѣхотный полкъ.										
1-й баталіонъ. .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
2-й — — .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
3-й — — .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
Стрѣлк. роты. .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
Итого. .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
Минскій пѣхотный полкъ.										
1-й баталіонъ. .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
и т. д.										

Примѣчаніе. Грамотные считаются умѣющіе читать и писать или только читать.

ПРИКАЗЪ ПО 3-МУ РЕЗЕРВНОМУ КОРПУСУ.

7-го декабря, № 23.

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ по положенію о наложеніи на нижнихъ чиновъ дисциплинарныхъ взысканій, аудиторіятскій департаментъ военнаго министерства, отъ 2-го минувшаго ноября, за № 5,994, отозвался:

1) Что, на основаніи 5-го пункта Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 17-го апрѣля 1863 года, за № 120, нижніе чины, не пользующіеся особыми правами по происхожденію или воспитанію, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія по суду въ такомъ лишь случаѣ, когда имѣютъ нашивки; не имѣющіе этого знака отличія нижніе чины, хотя бы были унтеръ-офицерскаго званія, согласно 3-му пункту означеннаго Высочайшаго повелѣнія по § 5-му правилъ о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ, могутъ быть вмѣстѣ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ наказываемы розгами въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ (*), но не иначе, какъ по приговорамъ формальнаго или по опредѣленію сокращеннаго суда.

2) Что нижніе чины, не пользующіеся особыми преимуществами, согласно 2-му пункту § 1-го Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомствѣ, отъ 22-го іюня сего года, за № 228, могутъ быть, по приговору сокращеннаго суда, переводимы въ разрядъ штрафованныхъ вмѣстѣ съ тѣлеснымъ наказаніемъ, какъ за первый побѣгъ безъ маловажной кражи, такъ и за первую кражу, не превышающую 6 руб. сер., безъ побѣга.

3) Что нижніе чины, не пользующіеся особыми преимуществами, если будутъ неоднократно замѣчены въ пьянствѣ, при безуспѣшности налагаемыхъ на нихъ исправительныхъ взысканій, могутъ быть, по приговорамъ сокращеннаго суда, переводимы въ разрядъ штрафованныхъ, но безъ тѣлеснаго наказанія, такъ какъ подобнаго рода наказаніе не опредѣлено военно-уголовными законами за дурное поведеніе (475 ст. I кн. 5 части Св. Воен. Пост.).

3) Что на основаніи 9-го пункта § 11-го Высочайше утвержденнаго 6-го іюля 1863 года положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, имѣющіе нашивки, могутъ быть за проступки разжаловаемы безъ суда въ рядовые безъ лишенія нашивокъ, подобно тому, какъ 10-мъ пунктомъ § 42-го того же положенія разрѣшено лишать юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія, унтеръ-офицерскаго званія, безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ имъ по происхожденію.

(*) Само собою разумѣется, что унтеръ-офицеры, при опредѣленіи сего наказанія, должны быть лишены этого званія.

ЖУРНАЛЪ
ДВИЖЕНІЙ И ДѢЙСТВІЙ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 22-го по 30-е ноября 1863 года.

Въ Плоцкой губерніи.

Послѣднія донесенія военнаго начальника Плоцкаго отдѣла подтверждаютъ сообщенное уже свѣдѣніе, что въ западной части Плоцкой губерніи вовсе нѣтъ шаекъ въ сборѣ и не слышно о формированіи новыхъ. Мѣстами бродятъ еще одиночные мятежники, для поимки которыхъ высылаются небольшіе летучіе отряды. Въ первой половинѣ ноября плоцкимъ и липновскимъ отрядами арестовано 48 подозрительныхъ лицъ, въ томъ числѣ оказалось нѣсколько жандармовъ-вѣшателей; а 19-го ноября пржаснышскій отрядъ захватилъ партію изъ 15 конныхъ мятежниковъ.

Вообще военно-административныя мѣры, принятыя въ этомъ отдѣлѣ по уничтоженію шаекъ, даютъ весьма благопріятные результаты и, между прочимъ, вызываютъ содѣйствіе сельскаго населенія къ окончательному подавленію мятежа, такъ что крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начинаютъ теперь сами ловить инсургентовъ и выдаютъ ихъ войскамъ.

Въ Варшавской губерніи.

По послѣднимъ донесеніямъ отъ военныхъ начальниковъ Варшавской губерніи, подтверждаются прежнія извѣстія, что значительныхъ шаекъ въ этой губерніи нѣтъ; скитающіяся же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшія партіи преслѣдуются дѣятельно летучими отрядами и подвижными колоннами, высылаемыми съ военно-административною цѣлію.

Отряды изъ Сѣрадза, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Дмитріева (рота Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, 40 маріупольскихъ гусаровъ и 20 казаковъ донскаго № 31-го полка) и изъ Лодзя поручика Тинькова (взводъ стрѣлковъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, взводъ александрійскихъ гусаровъ и 30 казаковъ донскаго № 45-го полка), дѣйствуя совокупно, по заранѣе составленному плану, успѣли настичь и окружить въ лѣсу при д. Ежевѣ (Сѣрадзскаго уѣзда, въ 13 верстахъ къ югу отъ Поддембицъ), 22-го ноября, соединенныя шайки Биртуса и Жуава, всего 150 пѣшихъ и 9 конныхъ. Банда эта почти вся была уничтожена. Одинъ предводитель убитъ, а другой — Биртусъ, отставной австрійскій офицеръ — взятъ въ плѣнъ. Кромѣ того взяты еще 7 инсургентовъ съ лошадьми и много оружія. Съ нашей стороны 1 рядовой убитъ, 2 ранены и 1 контуженъ.

Высланный изъ Гостынина эскадронъ Александрійскаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Скорупны, 26-го ноя-

бря, въ 3 часа ночи, захватилъ, въ с. Бальково, 15 конныхъ инсургентовъ, въ томъ числѣ полковника итальянской службы Бечи, назначеннаго послѣ Сыревича военнымъ начальникомъ и организаторомъ въ уѣздахъ: Лэнчицкомъ, Влоцлавскомъ и Гостынинскомъ.

Высланный изъ Варшавы съ командою казаковъ отъ донскаго № 39-го полка сотникъ Миловановъ забралъ, 18-го ноября, въ дд. Сулковицахъ и Желязно, склады оружія, а именно: 400 косъ, до 40 ружей, 60 шашекъ, тесаковъ и штыковъ и сверхъ сего 25 сѣделъ и много разной ветхой одежды.

Въ Радомской губерніи.

Для уничтоженія шаекъ Босака и Хмѣлинскаго, скрывавшихся въ цисовскихъ лѣсахъ между Далешицами, Лаговымъ, Раховымъ и Пержхницей, высланъ былъ, 8-го ноября, вечеромъ, изъ Кѣльцъ отрядъ изъ четырехъ ротъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, лейбъ-эскадрона новороссійскихъ драгуновъ и 20 казаковъ донскаго № 9-го полка. Въ продолженіе четырехъ дней отрядъ этотъ осматривалъ лѣсъ, проходя его по разнымъ направленіямъ, при чемъ отдѣльныя колонны два раза настигали небольшія партіи инсургентовъ, а именно: 11-го числа, 9-я рота, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Акаемова, настигла близъ д. Вульки (4 версты къ сѣверо-востоку отъ Цисова) шайку въ 100 человѣкъ галиціанъ, и 12 числа подполковникъ Загряжскій, съ драгунами, близъ деревни Стройнова (7 верстъ къ юго-востоку отъ Пержхницы)—конную шайку изъ 120 человѣкъ, подъ предводительствомъ Ржепецкаго.

Въ первой стычкѣ инсургентовъ убито до 30 человѣкъ, въ плѣнъ взято 3; захвачено 24 штуцера, котлы и припасы. У насъ потери не было.

Во второмъ дѣлѣ мятежники потеряли 35 убитыми и ранеными, 5 плѣнными, и кромѣ того взято у нихъ 17 штуцеровъ, 10 пикъ, 26 сабель, 4 пистолета, 31 лошадь и 80 полушубковъ. У драгуновъ 2 лошади ранены. Къ 13-му ноября весь отрядъ возвратился въ Кѣльцы, а 15-го полковникъ Шульманъ снова выступилъ для поиска въ цисовскіе лѣса съ свѣжимъ отрядомъ изъ четырехъ ротъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка, 15 казаковъ и двухъ орудій батарейной № 2-го батареи 7-й артиллерійской бригады.

Послѣ ночлега въ м. Далешицахъ, полковникъ Шульманъ, 16-го числа, направилъ капитана Добрышина съ $1^1/_2$ ротами пѣхоты на дд. Уины, Смыковъ и Гуту-Нову, эскадронъ драгуновъ на д. Другня, кругомъ цисовскихъ лѣсовъ, а самъ, съ $2^1/_2$ ротами, 2 орудіями и 15 казаками, двинулся на д. Цисовъ. За этимъ селеніемъ, близъ Гуты-Новой, отрядъ встрѣтился съ значительными бандами подъ предводительствомъ Босака и Хмѣлинскаго. Несмотря на превосходство

силъ непріятеля, смоленцы быстро двинулись впередъ и выбили его изъ д. Оцесенка и потомъ изъ д. Вулька-Поклонна. Полковникъ Шульманъ, ожидая присоединенія боковыхъ своихъ колоннъ, остановился за д. Вулькой, а, между тѣмъ, мятежники, пользуясь густотою лѣса, обошли нашъ отрядъ по флангамъ и атаковали колонну капитана Добрышина. Услышавъ въ тылу у себя, въ направленіи къ д. Оцесенокъ, перестрѣлку, полковникъ Шульманъ двинулся бѣгомъ къ этому селенію, гдѣ соединился съ отрядомъ капитана Добрышина, отбившимъ, съ успѣхомъ, атаки непріятеля. Немедленно по соединеніи всѣхъ четырехъ ротъ, поведена была атака на д. Оцесенки, занятую мятежниками, и вскорѣ, удачными выстрѣлами артиллеріи, они были выбиты и разсѣяны во всѣ стороны.

Бой длился пять часовъ. Потеря мятежниковъ убитыми и ранеными огромна: поля и лѣсъ были усѣяны трупами. Уронъ непріятеля въ особенности былъ великъ при взятіи штурмомъ деревни, гдѣ мятежники держались упорно и были выбиваемы штыками. Кромѣ того у непріятеля отбито много разнаго оружія.

Съ нашей стороны потеря тоже довольно значительна: убито Смоленскаго полка нижнихъ чиновъ 10 и ранено 22 человѣка (изъ коихъ двое вскорѣ умерли), артиллеристовъ раненыхъ 2, кромѣ того поручикъ Даценко раненъ пулею навылетъ въ ногу и подпоручикъ Пельговскій контуженъ.

Полковникъ Шульманъ, видя необходимость дать отдыхъ отряду, остановился въ дер. Оцесенкахъ, куда, два часа спустя, прибылъ выступившій изъ Опатова, на выстрѣлы, отрядъ полковника Аленича (3 роты Могилевскаго пѣхотнаго полка, два орудія и эскадронъ драгуновъ).

Отрядъ этотъ высланъ былъ изъ Радома 14-го сего ноября для поисковъ по направленію къ Илжѣ и того же числа настигъ, за Илжей, при выходѣ изъ лѣсу, по дорогѣ къ д. Любень, шайку конныхъ и пѣшихъ мятежниковъ до 300 человѣкъ. Мятежники, при видѣ стремительной атаки нашей кавалеріи, тотчасъ повернули назадъ и, при бѣгствѣ, потеряли 22 человѣка убитыми и 15 взятыми въ плѣнъ; кромѣ того отбито у нихъ 7 лошадей, 15 ружей и 32 косы. Банда состояла подъ начальствомъ Петровскаго.

Съ нашей стороны никакой потери не было.

По соединеніи отрядовъ въ Оцесенкахъ, посланы были въ разныя стороны летучіе отряды, которые, послѣ поисковъ, продолжавшихся 17-го и 18-го ноября, нигдѣ шаекъ не нашли.

Въ Люблинской губерніи.

1) По разбитіи подъ м. Савиномъ бандъ Крысинскаго и Козловскаго, въ южной части Люблинской губерніи попадались только не-

большія конныя партіи, а пѣхота, по показаніямъ плѣнныхъ, частію распущена.

Одна изъ такихъ партій, въ 120 всадниковъ (изъ бандъ Крысинскаго и Козловскаго), преслѣдуемая отъ Лонжека къ Линѣ, отрядомъ штабсъ-капитана Гранфельда (25 казаковъ и 25 объѣздчиковъ), была атакована, въ ночь съ 18-го на 19-е ноября, въ с. Мамотахъ (18 верстъ къ югу отъ Янова, близъ границы), другимъ отрядомъ, подъ начальствомъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка поручика фонъ-Баха (взводъ глуховскихъ драгуновъ и 5 казаковъ), высланнымъ изъ Янова наперерѣзъ пути инсургентамъ. Мятежники понесли значительную потерю убитыми и ранеными; въ плѣнъ взяты 4; захвачено 18 лошадей, 6 ружей и 4 сабли. У насъ убитъ одинъ и легко ранены 5 человѣкъ. Поручикъ фонъ-Бахъ сильно контуженъ въ грудь.

Отрядъ штабсъ-капитана Гранфельда, услышавъ выстрѣлы, двинулся нарысяхъ къ мѣсту схватки и разсѣялъ часть банды, которая, съ удаленіемъ драгуновъ, успѣла собраться и занималась уборкою убитыхъ и перевязкою раненыхъ.

Командированный генералъ-маіоромъ Костандой, 19-го ноября, взводъ драгуновъ и 40 казаковъ, подъ начальствомъ есаула Апостолова, послѣ трехдневныхъ поисковъ, настигъ шайку Шумскаго въ д. Тарновкѣ (Красноставскаго уѣзда), окружилъ ее и, послѣ сильной перестрѣлки, заставилъ положить оружіе. Взяты 24 человѣка, въ томъ числѣ маіоръ итальянскихъ войскъ Пизани, 21 ружье, 3 пистолета, 20 сабель и 25 лошадей. У насъ раненъ 1 казакъ.

2) Изъ числа нѣсколькихъ подвижныхъ колоннъ, посланныхъ для поисковъ въ сѣверной части губерніи, отрядъ командира Ревельскаго пѣхотнаго полка полковника барона фонъ-Бринкена (три роты, эскадронъ Смоленскаго уланскаго полка и сотня донскаго № 24-го полка), высланный изъ г. Сѣдлецъ, напалъ, 8-го ноября, въ окрестностяхъ Желѣхова на расквартированную банду и захватилъ 39 инсургентовъ, 65 штуцеровъ и до 200 косъ и пикъ.

3) Отрядъ маіора Домнина, командированный 16-го ноября изъ Лукова въ Лысобоки, собралъ съ жителей 2,624 рубля контрибуціи, за повѣшеніе мятежниками, въ этомъ мѣстечкѣ, бургомистра.

По возвращеніи въ Луковъ, маіоръ Домнинъ открылъ тамъ швальню, гдѣ изготовлялись для инсургентовъ полушубки, и забралъ 330 штукъ шкуръ и 58 готовыхъ полушубковъ.

4) Въ д. Новый-Дворъ, близъ Любартова, найдены скрытые инсургентами 2 штуцера, 3 револьвера, 11 топоровъ, 3 пуда пуль, 14 котловъ и нѣсколько штукъ одежды.

5) О дѣлѣ при м. Россоши 5-го ноября и послѣдующихъ затѣмъ дѣйствіяхъ нашихъ отрядовъ противъ бандъ Крысинскаго, Козловскаго и другихъ получено подробное донесеніе:

4-го ноября, изъ г. Бялы былъ высланъ отрядъ изъ 2-й стрѣлковой и 8-й линейной ротъ Ревельскаго пѣхотнаго полка, полуэскадрона Смоленскаго уланскаго полка и 20 казаковъ донскаго № 24-го полка, въ м. Ломазы, для сбора податей. Разъѣздъ, высланный отъ этого отряда 5-го ноября къ м. Россоши, былъ внезапно атакованъ значительною партіею конныхъ повстанцевъ.

По первымъ выстрѣламъ, отрядный начальникъ, маіоръ Гриневецкій, направилъ бѣгомъ обѣ роты, но, на второй верстѣ отъ м. Ломазъ, былъ самъ атакованъ, сперва кавалеріею, а вслѣдъ затѣмъ четырьмя пѣшими колоннами инсургентовъ. Малочисленный отрядъ нашъ, окруженный одновременно съ трехъ сторонъ, на совершенно открытой и ровной мѣстности, отбилъ штуцернымъ огнемъ обѣ атаки непріятеля. Послѣ этого инсургенты пытались еще два раза возобновлять атаку, но всякій разъ съ большимъ урономъ были отражаемы и отступили въ лѣсъ. Маіоръ Гриневецкій, несмотря на сильный штуцерной огонь, самъ перешелъ въ наступленіе, выбилъ инсургентовъ изъ лѣса и преслѣдовалъ ихъ до Россоши.

Въ этомъ селеніи, въ продолженіе болѣе двухъ часовъ, происходилъ самый ожесточенный бой, и, наконецъ, мятежники, выбитые штыками, въ порядкѣ отступили въ прилегающій лѣсъ.

Упорный бой, продолжавшійся въ теченіе 7 часовъ, окончился въ 1 часу пополудни.

Преслѣдовать непріятеля съ сильно утомленными людьми и за наступившею темнотою не представлялось никакой возможности, а потому отрядъ ночевалъ въ м. Россоши, куда прибылъ къ нему на подкрѣпленіе, изъ г. Бялы, подполковникъ Квицинскій, съ одною ротою Брестскаго крѣпостнаго полка, полуэскадрономъ смоленскихъ улановъ и двумя орудіями конно-батарейной № 3-го батареи.

Потеря наша состоитъ въ 3 убитыхъ, 7 раненыхъ и 14 безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ (*). Потеря мятежниковъ неизвѣстна; но, по всей вѣроятности, она весьма значительна, потому что однихъ раненыхъ вывезено ими изъ м. Россоши на 15 подводахъ; кромѣ того, при переправѣ чрезъ рѣку Зелява, много мятежниковъ утонуло.

Во время боя отбито 12 штуцеровъ и 4 лошади.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, предводителями бандъ были Крысинскій, Бардетъ и какой-то венгерецъ.

Послѣ ночлега въ Россоши, подполковникъ Квицинскій, принявшій общее начальство надъ отрядами, продолжалъ 6-го ноября преслѣдованіе непріятеля и имѣлъ въ тотъ же день дѣло съ инсургентами близъ д. Коляно, гдѣ они остановились на позиціи, занявъ

(*) 11 человѣкъ возвращены изъ плѣна на шестой день послѣ дѣла при м. Россоши.

пѣхотою самое селеніе и опушку и выстроивъ на полянѣ кавалерію, бывшую въ числѣ до 500 человѣкъ. Удачные четыре картечныхъ выстрѣла и атаки нашихъ улановъ смѣшали непріятельскую кавалерію и обратили ее въ бѣгство, а подоспѣвшія роты сбили съ занимаемыхъ позицій пѣхоту инсургентовъ, которая отступила въ порядкѣ въ глубину лѣса къ д. Хорстыта и была преслѣдуема до наступленія темноты. Въ дѣлѣ этомъ (*), продолжавшемся болѣе 5 часовъ, потеря мятежниковъ убитыми и ранеными неизвѣстна; съ нашей же стороны 1 убитъ и 1 раненъ. У непріятеля захвачено 18 лошадей.

На другой день подполковникъ Квицинскій встрѣтился съ радзынскимъ отрядомъ (6 ротъ Костромскаго полка, сотня казаковъ и 2 орудія) полковника Бороздина, и оба отряда направились къ д. Мосты и далѣе, двумя колоннами, на Капленосы и д. Хоростите. 7-го числа отряды, соединившись, слѣдовали за шайкой черезъ Колачи къ Ганску. Послѣ быстраго въ этотъ день марша (при чемъ солдаты, горя нетерпѣніемъ настичь непріятеля, отказывались отъ пищи и отдыха), подполковникъ Квицинскій отъ д. Ганска поскакалъ съ артиллеріею и кавалерію впередъ и уже къ вечеру настигъ мятежниковъ, открывшихъ сильный огонь изъ д. Рудки. Послѣ часовой перестрѣлки, инсургенты оступили въ лѣсъ, а отрядъ расположился на ночлегъ въ Рудкѣ.

На слѣдующій день, 9-го ноября, оба отряда снова выступили двумя колоннами: полковникъ Бороздинъ на д. Петриловъ, а подполковникъ Квицинскій прямой дорогой на Ловче. Между деревнею Ловче и м. Савинымъ, въ кустахъ, впереди мызы Малиновки, отрядъ подполковника Квицинскаго былъ встрѣченъ выстрѣлами, и вслѣдъ затѣмъ раздались залпы изъ опушки лѣса, окружающаго эту мѣстность. Настойчивый огонь, большія массы, выступившія изъ-за строеній (находившихся близъ опушки), и, наконецъ, сильный ракетный огонь убѣдили подполковника Квицинскаго, что къ партіи Крысинскаго и Руцкаго присоединились теперь новыя шайки мятежниковъ (**), вслѣдствіе чего онъ отошелъ отъ опушки и, занявъ крѣпкую позицію на высотахъ, командующихъ окружающею мѣстностію, сильнымъ картечнымъ и штуцернымъ огнемъ пріостановилъ двѣ колонны мятежниковъ, двинувшіяся было на отрядъ съ фронта. Послѣ этого по всей линіи открылся частый непрерывный ружейный, артиллерійскій и ракетный огонь.

Такимъ образомъ, бой длился около двухъ часовъ, когда противъ лѣваго фланга нашего начали собираться большія массы кавалеріи, и вслѣдъ за ними колонна косиньеровъ, обойдя тотъ же флангъ, по-

(*) По показаніямъ плѣнныхъ, въ этомъ дѣлѣ съ Крысинскимъ дѣйствовалъ и Руцкій съ своею бандою.

(**) Въ дѣлѣ при м. Коляно у инсургентовъ не было ракетъ.

рывалась зайти въ тылъ нашей позиціи. Имѣя въ виду обезпечить обходимый флангъ, подполковникъ Квицинскій передвинулъ къ нему роту, находившуюся въ резервѣ, и велѣлъ сосредоточить картечный и штуцерной огонь по обходящей колоннѣ косиньеровъ, а полуэскадрону улановъ—отбросить къ лѣсу непріятельскую кавалерію. Несмотря на поддержку вновь выходящей изъ лѣсу колонны, мятежники не выдержали направленнаго на нихъ сосредоточеннаго огня и отступили.

Въ это время прибылъ къ мѣсту боя радзынскій отрядъ, что дало возможность подполковнику Квицинскому всею линіею перейти въ наступленіе. Радзынскій отрядъ, имѣвшій дѣло съ лѣвымъ флангомъ непріятеля, гдѣ была расположена банда Козловскаго (присоединившаяся къ Крысинскому въ день боя), послѣ упорнаго дѣла, опрокинулъ ее и также перешелъ въ наступленіе.

Преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось до м. Савина. Съ нашей стороны убитыхъ въ этомъ дѣлѣ не было; безъ вѣсти пропалъ одинъ казакъ; ранены: въ бяльскомъ отрядѣ корнетъ Бузановскій и два нижнихъ чина, а въ радзынскомъ 5 рядовыхъ Костромскаго пѣхотнаго полка и 1 казакъ. Контуженныхъ въ обоихъ отрядахъ 5 человѣкъ. Подъ корнетомъ Климовымъ ранена лошадь; кромѣ того ранены 5 строевыхъ лошадей. Мятежники въ этомъ 6-часовомъ дѣлѣ, и особенно при отступленіи, потеряли очень много убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято бяльскимъ отрядомъ 12 человѣкъ, радзынскимъ 7 и нѣсколько человѣкъ, прибывшимъ послѣ боя, отрядомъ подполковника Антушевича. Захвачено 15 лошадей, 50 штуцеровъ, 1 револьверъ и много косъ.

По показаніямъ плѣнныхъ, въ дѣлѣ при м. Ловче мятежники сосредоточили 5 партій: Крысинскаго, Козловскаго, Шидловскаго, Руцкаго и Леніевскаго. Изъ нихъ большая часть вооружена была отличными бельгійскими и австрійскими штуцерами.

Послѣ дѣла, всѣ вышеозначенныя шайки разбрелись въ разныя стороны.

Подполковникъ Квицинскій, совмѣстно съ подполковникомъ Антушевичемъ, направился по слѣдамъ партіи Крысинскаго, какъ сильнѣйшей и болѣе другихъ сохранившей порядокъ. Шайка эта бросилась сперва къ югу къ д. Рудѣ, расчитывая укрыться и укрѣпиться въ лѣсистой и выгодной для обороны мѣстности около этой деревни, но, узнавъ о движеніи съ юга колонны отъ войскъ сѣверо-западнаго отряда (Кіевскаго округа), круто повернула лѣсомъ снова къ Савину и далѣе, чрезъ Тарновъ, Кульчинъ и Андржеіовъ, къ Вытычно, за которымъ раздѣлилась на партіи.

Подполковникъ Квицинскій два дня продолжалъ преслѣдованіе и, потерявъ всякую возможность отыскать слѣды разсѣявшихся мятежниковъ, по случаю сильнаго утомленія людей послѣ 9-дневныхъ уси-

ленныхъ маршей и нѣсколькихъ стычекъ, направился обратно въ Бялу, куда прибылъ 13-го ноября.

Радзынскій отрядъ отъ Савина прошелъ къ Хелму и, узнавъ о разсѣяніи бандъ, двинулся оттуда къ Влодавѣ, для сбора податей, и далѣе въ Радзынъ, куда прибылъ 14-го ноября.

Съ 30-го ноября по 3-е декабря 1863 года.

Съ 30-го ноября по 3-е декабря получены слѣдующія донесенія:

1) Отряды изъ Любартова, Лэнчны и Парчева (1 рота Вологодскаго полка, 6—Костромскаго, 4—Черниговскаго, эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка, сотня донскаго № 10-го полка и 2 орудія облегченной батареи 5-й артиллерійской бригады), подъ общимъ начальствомъ подполковника Антушевича, настигли, 27-го ноября, близъ деревни Корыбутова-Воля (Красноставскаго уѣзда, 15 верстъ къ юго-востоку отъ Пухачева), соединенныя шайки Леніевскаго, Козловскаго, Лютынскаго и Марецкаго и нанесли имъ совершенное пораженіе.

Число убитыхъ и раненыхъ мятежниковъ весьма значительное. Въ плѣнъ взяты 60 (большею частію выходцы изъ Галиціи); отбиты 53 штуцера, 2 пистолета, 21 лошадь и 2 повозки съ одеждой. У насъ тяжело раненъ 1 рядовой и контуженъ въ ухо подполковникъ Антушевичъ, съ потерею слуха. Лошадей ранено 7.

Любартовскій и лэнчицкій отряды, подъ начальствомъ подполковника Антушевича, преслѣдовали мятежниковъ до дер. Хойно (близъ люблинско-хелмскаго шоссе); вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ отряда далъ знать въ Красноставъ и Хелмъ о высылкѣ оттуда свѣжихъ отрядовъ противъ партій, бросившихся къ югу.

Парчевскій отрядъ подполковника Горяинова отъ д. Завадъ двинулся за частями бандъ, удалившихся, послѣ разбитія, къ сѣверу, въ лѣса Радзынскаго уѣзда.

2) Высланный изъ Радома летучій отрядъ изъ 70 драгуновъ Екатеринославскаго полка и взвода стрѣлковъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Штейна, на ночлегѣ въ д. Бродахъ (Опатовскаго уѣзда), съ 19-го на 20-е ноября, въ 3 часа пополуночи, былъ атакованъ шайкой подъ предводительствомъ Березы. Несмотря на темноту ночи и лѣсистую мѣстность, стрѣлки, разсыпавшись, отбили огнемъ это нападеніе, при чемъ инсургенты потеряли до 30 ранеными и 6 убитыми.

Съ нашей стороны тяжело раненъ пулею въ ногу штабсъ-капитанъ Масловскій и легко двое рядовыхъ. Кромѣ того одинъ драгунъ пропалъ безъ вѣсти.

3) По полученнымъ изъ Піотркова свѣдѣніямъ, банды Хмѣлинскаго и Босака разбиты флигель-адъютантомъ полковникомъ Власо-

вымъ, возлѣ Щекоцинъ; но оффиціальнаго донесенія о томъ не получено.

4) Командированныя изъ Ченстохова команды казаковъ захватили Ржепецкаго, начальника кавалеріи въ бандѣ Хмѣлинскаго, бывшаго пѣхотнаго офицера Михальскаго и еще нѣкоторыхъ лицъ.

5) Военный начальникъ бромбергской желѣзной дороги донесъ, что, послѣ пораженія шаекъ Окуневскаго, Путкамера и Гросмана, шайки эти окончательно разошлись, а предводители ихъ скрылись за границу и что затѣмъ во Влоцлавскомъ и Гостынинскомъ уѣздахъ изрѣдка только попадаются партіи жандармовъ, не болѣе 20 человѣкъ, противъ которыхъ приняты надлежащія мѣры.

III

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

30-го ноября, № 168.

Его Императорскаго Высочество главноуправляющій IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообщаетъ, что, по Высочайше утвержденному 3-го ноября 1862 года положенію, при московскомъ воспитательномъ домѣ учреждено, для приготовленія женской прислуги, особое отдѣленіе, въ которое, кромѣ питомицъ дома, разрѣшено помѣщать и законнорожденныхъ дочерей нижнихъ чиновъ, призрѣваемыхъ по правиламъ 1832 года.

На основаніи пункта 14-го упомянутаго положенія, дѣвочки, обученныя въ отдѣленіи, за исключеніемъ случая выхода въ замужство или неспособности къ исполненію своихъ обязанностей, должны прослужить при заведеніяхъ императрицы Маріи до двадцатипятилѣтняго возраста въ должностяхъ нянекъ, хожатыхъ, больничныхъ сидѣлокъ, кухарокъ, прачекъ и т. п.

Какъ условія сего прежде не существовало, то московскій опекунскій совѣтъ проситъ, чтобы, при ходатайствахъ о помѣщеніи въ воспитательный домъ дочерей нижнихъ воинскихъ чиновъ, родители или родственники ихъ были поставляемы въ извѣстность, что, въ случаѣ поступленія такихъ дѣвочекъ въ число питомицъ приготовительной прислуги, онѣ должны будутъ прослужить опредѣленный положеніемъ срокъ.

7-го декабря, № 172.

Въ приказѣ по военному вѣдомству, 1-го сего декабря, за № 406, объявлено Высочайшее повелѣніе о награжденіи серебряными медалями, съ надписью: „за усердіе", нижнихъ чиновъ, увольненіе которыхъ, за выслугу установленныхъ сроковъ, въ отставку пріостановлено.

Такъ какъ, на основаніи этого повелѣнія, награжденіе упомянутыхъ людей медалями должно быть дѣлаемо не иначе, какъ по удостоенію ближайшаго начальства, въ видѣ награды, то инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, нужнымъ считаетъ объявить по военному вѣдомству, къ надлежащему исполненію, что о нижнихъ чинахъ, которые, на этомъ основаніи, подлежать будутъ награжденію серебряными медалями, начальники дивизій и лица, равную съ ними власть имѣющія, въ теченіе предстоящей январской трети, обязаны войти въ сей департаментъ съ представленіями краткихъ именныхъ списковъ, по прилагаемой при семъ формѣ.

Форма.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ О НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ ПОЛКОВЪ 5-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ, УДОСТОИВАЕМЫХЪ НАГРАЖДЕНІЯ СЕРЕБРЯНЫМИ МЕДАЛЯМИ, ЗА ОСТАВЛЕНІЕ НА СЛУЖБѢ СВЕРХЪ СРОКА НА ОТСТАВКУ, ПО ПРИКАЗУ за № 406.

№ по порядку:	Какихъ полковъ, званіе имена, отчества и фамиліи.	Время вступленія въ службу, разсчитывая оную по закону съ 1-го января, т. е. за полный годъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.
	Костромскаго пѣхотнаго полка			
	Унтеръ-офицеръ:			
1	Яковъ Петровъ Соловьевъ.	1843	Октября	20
	Барабанщикъ:			
2	Ѳома Ивановъ Палкинъ.	1844	Января	1
	Рядовые:			
3	Кирило Лукьяновъ Богатыревъ.	1843	Ноября	20
4	Моисей Кондратьевъ Филоновъ.	1848	Декабря	4
	и такъ далѣе	За Севастополь прибавлено.		
		5	2	7

Примѣчаніе. Разсчеты времени вступленія въ службу, а также бытность въ бѣгахъ, подъ судомъ и въ арестантскихъ ротахъ, должны быть дѣлаемы, при руководствѣ существующими постановленіями.

ВОСПОМИНАНІЕ

О БЛОКАДѢ ГОРОДА ДЕРБЕНТА ВЪ 1831 ГОДУ.

(Изъ записокъ очевидца.)

Пріѣхавъ на Кавказъ со своимъ отцомъ въ 1828 году, подполковникъ Андрей Яковлевичъ Васильевъ, тогда еще юный годами, вскорѣ опредѣлился въ военную службу. Прослуживъ около тридцати лѣтъ въ Дагестанѣ, онъ, въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ, возвратился въ то самое мѣсто, гдѣ провелъ первые годы своей юности и гдѣ еще въ 1831 году сражался въ рядахъ храбрыхъ защитниковъ Дербента противъ Кази-Муллы.

Занимая должность коменданта крѣпости, ту же должность, которую за двадцать-девять лѣтъ занималъ отецъ его, г. Васильевъ составилъ краткій очеркъ воспоминаній о всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ блокаду Дербента.

Получивъ отъ автора эту рукопись съ правомъ воспользоваться ею по своему усмотрѣнію и признавая трудъ подполковника Васильева интереснымъ, такъ какъ о блокадѣ Дербента мало встрѣчается свѣдѣній въ печати, и потому еще, что, быть можетъ, многимъ неизвѣстно, въ какомъ состояніи находилась тогда эта крѣпость и какія мѣры были приняты къ ея оборонѣ, мы просимъ редакцію „Военнаго Сборника“ помѣстить на страницахъ журнала наше извлеченіе изъ означенной рукописи и изъ другихъ данныхъ.

Описанію блокады Дербента въ 1831 году предпосылаемъ исторію крѣпости, основанную на документахъ, хранящихся при самой крѣпости, частію и на преданіяхъ о Дербентѣ.

I.

Городъ Дербентъ (Дагестанской области, въ южномъ Дагестанѣ), замыкая собою тѣсный проходъ (дефиле) между табасаранскимъ хребтомъ и берегомъ Каспійскаго моря, выдается узкою полосою, съ запада на востокъ, по скату горы. Обнесенный съ сѣвера и юга прямолинейными стѣнами изъ тесанаго, въ огромныхъ плитахъ, камня, съ малыми выступными частями квадратной и полукруглой формы наподобіе башенъ, онъ представляетъ собою ящикъ, входомъ въ который служатъ трое воротъ съ сѣверной и шесть воротъ съ южной стороны.

Стѣны города, при 4 — 7 футахъ толщины и 31 — 42 вышины, имѣютъ каждая около трехъ верстъ длины; съ восточной стороны онѣ входятъ въ море, отстоя, въ этомъ мѣстѣ, на 180 саженъ другъ отъ друга; съ западной — крѣпостныя стѣны, раздѣленныя между собою пространствомъ въ 120 саженъ, соединяются съ цитаделью или замкомъ, называемымъ Нарынъ-Кала.

Замокъ Нарынъ-Кала (т. е. высокая крѣпость), служившій мѣстопребываніемъ прежнихъ властителей Дербента, занятъ нынѣ комендантомъ и его управленіемъ. Онъ возвышается надъ поверхностію моря на 263 англійскихъ фута и кажется висящимъ надъ городомъ, съ которымъ соединенъ одними воротами.

Сомкнутая ограда Нарынъ-Калы состоитъ изъ стѣнъ неправильнаго начертанія, съ выступными частями наподобіе башенъ, и съ западной стороны имѣетъ ворота, сложенныя изъ такихъ же каменныхъ плитъ, какъ и городскія стѣны. Отъ юго-западнаго угла цитадели продолжается такая же стѣна съ башнями черезъ хребетъ горъ въ Табасарань. По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, стѣна эта проходила отъ берега Каспійскаго моря къ Черному и была построена съ цѣлію защиты народа, обитавшаго на югѣ, отъ набѣговъ сѣверныхъ варваровъ. Объѣзжая, по дѣламъ службы, въ бытность мою начальникомъ Дербентскаго уѣзда, сѣверную Табасарань, я видѣлъ слѣды стѣны за тридцать верстъ отъ города, по направленію къ селеніямъ Зиль и Татиль (нынѣ Кайтахо-Табасаранскаго

округа). Стѣна во многихъ мѣстахъ сохранилась въ первобытномъ своемъ видѣ.

Съ сѣверной и южной сторонъ города Дербента живописно раскинуты, на пространствѣ девяти верстъ въ длину и до двухъ верстъ въ ширину, виноградные и фруктовые сады, принадлежащіе горожанамъ; вся же городская земля, занимая узкую полосу въ три съ половиною версты шириною между моремъ и табасаранскимъ хребтомъ, возвышающимся надъ морскимъ уровнемъ до 1,450 футовъ, заключаетъ въ себѣ около 70 верстъ пространства. По этимъ же сторонамъ, примыкая къ самымъ почти стѣнамъ города, раскинуты обширныя кладбища, занимающія собою до трехъ верстъ въ квадратѣ. Между множествомъ памятниковъ встрѣчается немало арабскихъ. Кромѣ того, съ сѣверной стороны есть кладбище, обнесенное отдѣльною оградою и пользующееся особымъ уваженіемъ жителей: это Кырхляръ-Кабыръ (кладбище сорока мучениковъ). Не погребены ли здѣсь тѣ мученики, которые, по сказаніямъ нашей исторіи, замучены были въ Хвалынскомъ озерѣ? Извѣстно, что въ древности Каспійское море называлось Хвалынскимъ.

Дербентъ извѣстенъ былъ въ древности подъ разными наименованіями: напримѣръ, у арабовъ подъ именемъ Бабъ-эль-Хадити, а у турокъ Демиръ-Капысы (желѣзныя ворота). По словамъ мѣстнаго лѣтописца, мирзы Гайдара-Визирова, автора брошюры „Дербентъ-Намэ", замокъ Нарынъ-Кала былъ построенъ за 733 года до Р. Х., по повелѣнію персидскаго Лехросибъ-Шаха, для удержанія хазаровъ отъ набѣговъ на Аддербайджанскую область. Спустя 270 лѣтъ, правнукъ этого шаха, Бегменъ, сынъ Исфиндера, приказалъ провести отъ замка къ берегу моря сѣверную стѣну, за которою поселилъ высланныя изъ Персіи семейства, обязавъ ихъ помогать гарнизону Нарынъ-Калы, въ случаѣ нападенія сѣверныхъ варваровъ. Какой степени вѣроятія заслуживаютъ эти свѣдѣнія, по неимѣнію другихъ о времени постройки Дербента данныхъ, судить трудно.

Въ 355 году нашего лѣтосчисленія, жители Дербента приняли христіанскую вѣру, и впослѣдствіи Дербентъ вошелъ въ составъ особой епархіи православной греческой церкви.

Въ VI столѣтіи, сынъ сассанидскаго владѣтеля Кабады-Ануширванъ, возобновивъ крѣпость, построилъ южную стѣну Дербента. При немъ значительно увеличилось и населеніе города.

По паденіи персидской монархіи, городъ, будучи оспариваемъ хазарами и аравитянами, неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки и окончательно остался во власти послѣднихъ, которые обратили жителей его, равно какъ и окрестныя племена: кумуховъ, кайтаховъ, табасарановъ, аваровъ и другихъ, въ магометанскую вѣру.

Въ исходѣ VIII столѣтія, посѣтилъ Дербентъ халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ (правильно: Гарунуръ-Рашидъ). По повелѣнію этого предпріимчиваго воина и умнаго администратора, произведены были въ городѣ многія улучшенія: запруженная рѣка Рубасъ, протекающая въ 17 верстахъ южнѣе города, проведенными изъ нея въ предмѣстье каналами достаточно обезпечила Дербентъ водою; разведенные сады и водяныя мельницы положили начало промышлености и тѣмъ улучшили бытъ горожанъ.

Хазары, ослабивъ своими набѣгами власть халифовъ, вторгнулись въ городъ. Затѣмъ, переходя отъ одной династіи къ другой (господствовавшихъ на сѣверѣ Персіи), Дербентъ дѣлался добычею болѣе сильныхъ и попеременно былъ подъ властію турокъ-сельджуковъ, грузиновъ и персіянъ.

Въ 1382 году является собственно дербентская династія. Ширванъ-ханъ-Тимурленгъ передалъ управленіе Дербентомъ Шейхъ-Ибрагиму, родоначальнику этой новой династіи, который возобновилъ городскія стѣны и построилъ въ городѣ три мечети.

Въ 1509 году, персидскій шахъ Исмаилъ, власти котораго не хотѣлъ признавать правитель Дербента, взялъ городъ приступомъ, переселилъ въ него 500 семействъ племени руміевъ, изъ Тавриза, и, силою пропаганды, заставилъ жителей, суннитовъ Шафи, сдѣлаться шаитами. Правителемъ города онъ назначилъ Манауръ-бека. Съ этого именно времени начинается персидское владычество въ Дагестанѣ. При шахѣ Тахмазѣ, 400 семействъ, изъ племени гурчіанъ, увеличили населеніе Дербента.

Въ 1579 году, Дербентъ покорился османскому владычеству. Персидскій шахъ эмиръ Гомза предлагалъ царю Θеодору Іоанновичу союзъ противу турокъ, съ уступкою городовъ Дербента и Баку (первые признаки вліянія Россіи на здѣшній край). Хотя условіе это, возобновленное предложеніемъ при

шахѣ Абазѣ Великомъ, не состоялось, однако Дербентъ снова подпалъ подъ власть персіянъ.

Шахъ Абазъ Великій, въ свою очередь, переселилъ въ Дербентъ 400 семействъ баятскаго племени, подъ начальствомъ Фаргатъ-бека, поставилъ въ городѣ сильный гарнизонъ, построилъ на берегу моря большую башню (¹), соединявшуюся съ городскими стѣнами, возобновилъ обрушившіяся во многихъ мѣстахъ стѣны и поперекъ города провелъ двѣ новыя: одну въ срединѣ, а другую въ нижней части (²). По его же распоряженію, проведена изъ горныхъ источниковъ въ середину города вода, устроены семь фонтановъ и одинъ большой резервуаръ (³).

Въ этотъ періодъ, при правителѣ Дербента шахъ-Верды бекѣ-Устаджлю, являлось сюда голстинское посольство.

Въ 1722 году императоръ Петръ I, предпринявъ походъ для защиты законнаго владѣтеля Персіи отъ мятежныхъ движеній народа, 12-го августа прибылъ съ арміею въ г. Тарки (⁴). Немедленно туда явились депутаты: отъ начальствующаго въ Дербентѣ наиба, изъ племени гурчи, Имамъ-Кули-бека, съ просьбою о покровительствѣ, и отъ хана Дербентской области Султанъ-Махмуда, находившагося тогда въ отсутствіи изъ Дербента, подъ предлогомъ междоусобной войны съ Доутъ-бекомъ и Сурхаемъ кази-кумухскими, съ дарами къ императору и съ изъявленіемъ покорности.

Положившись на увѣренія этихъ двухъ сановниковъ, Петръ послалъ въ Дербентъ полковника Наумова съ однимъ поручикомъ и двѣнадцатью донскими казаками; въ то же время приплыла къ Дербенту, вдоль берега Каспійскаго моря, флотилія транспортныхъ и прочихъ судовъ, подъ начальствомъ капитана фонъ-Вердена, который, по требованію полковника Наумова, прислалъ въ городъ, съ лейтенантомъ Самойловымъ, два капральства драгуновъ, занявшихъ караулы у сѣверныхъ и морскихъ воротъ Дербента.

(¹) Развалины этой башни видны и теперь по южную сторону, въ десяти саженяхъ отъ берега.

(²) Стѣна эта проходила поперекъ города, выше православной церкви, въ части города, называемой Дубари. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ православный храмъ, былъ караванъ-сарай, слѣды котораго открыты при выемкѣ фундамента подъ церковь.

(³) Слѣды этого резервуара, представляющаго значительной величины погребъ, со сводами изъ тесанаго камня, существуетъ понынѣ, въ верхней части города, вблизи мечети, называемой ханскою.

(⁴) Владѣніе шамхала тарковскаго, Дагест. обл., въ сѣверномъ Дагестанѣ.

Между тѣмъ, самъ Петръ, выступивъ 16-го августа съ арміею изъ Тарки, прибылъ 18-го числа въ окрестности буйнакскаго ретраншамента ([1]), на границу Утемишской области ([2]), гдѣ находился тогда султанъ Махмудъ. 19-го августа отряженъ былъ есаулъ, съ тремя донскими казаками, для приглашенія дербентскаго хана въ русскій лагерь; но султанъ Махмудъ, собравъ 16,000 жителей, велѣлъ изрубить посланныхъ императора и вѣроломно напалъ на русскій отрядъ, который однакожь не далъ застать себя врасплохъ. Отбитыя съ урономъ, скопища Махмуда были преслѣдуемы до мѣстечка Утемишъ, сожженнаго русскими, при чемъ досталось въ добычу нашимъ войскамъ 7,000 головъ рогатаго скота и 4,000 барановъ. Совершенное пораженіе скопищъ измѣнника имѣло большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ нашихъ успѣховъ.

22-го августа, русская армія расположилась лагеремъ у рѣки Дарвахъ ([3]); 23-го числа, серебряные ключи древняго города Дербента торжественно поднесены были Петру Великому наибомъ Имамъ-Кули-бекомъ, встрѣтившимъ царя, съ почетнѣйшими жителями, за версту отъ города.

Регулярныя пѣхотныя русскія войска, пройдя черезъ Дербентъ стройными рядами, расположились въ нижней части его къ морю, а кавалерія, драгуны и казаки возвратились на прежнюю позицію, къ устью рѣки Дарвахъ, куда передвинулась и флотилія, подъ командою капитана фонъ-Вердена.

По рѣшенію военнаго совѣта и по недостатку продовольственныхъ припасовъ, погибшихъ на разбитыхъ бурею судахъ, императоръ Петръ, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ подъ начальствомъ полковника Юнгера, предпринялъ съ остальными войсками обратный походъ, и весь сентябрь мѣсяцъ былъ занятъ постройкою крѣпости св. Креста.

Въ маѣ 1724 года комендантомъ въ Дербентѣ былъ еще нашъ полковникъ Юнгеръ.

Въ 1726 году, самостоятельно господствовавшій кази-кумухскій глава Сурхай овладѣлъ городомъ Дербентомъ и назначилъ намѣстникомъ своимъ Ферsucceedунъ-султана, власть кото-

([1]) Владѣніе князя шамхала тарковскаго.

([2]) Терекомейскаго участка, Кайтахо-Табасаранскаго округа.

([3]) Рѣка Дарвахъ, вытекая изъ табасаранскихъ горъ и соединяясь съ канавою, проведенною изъ Маджалисъ-Чая, протекаетъ мимо селенія Ханъ-Мамедъ-Кала, въ 18 верстахъ сѣвернѣе Дербента. Она впадаетъ въ море и при устьѣ своемъ имѣетъ превосходныя пастбища и покосныя мѣста.

раго, при нашествіи на Дагестанъ крымскаго хана, передана была вступившему въ союзъ съ этимъ ханомъ кара-кайтахскому уцмію Ахмедъ-Хану; но, съ появленіемъ шаха Надира, союзъ распался, и правителемъ Дербента былъ сдѣланъ Мурадъ-Солтанъ-Устаджлю, впослѣдствіи казненный шахомъ за убійство бывшаго съ нимъ во враждѣ правителя Ширвана Мегди-Хана.

Въ 1732 году, по мирному трактату императрицы Анны Іоанновны съ персидскимъ шахомъ Тахмазомъ, всѣ завоеванія Петра, простиравшіяся до рѣки Куры, въ томъ числѣ и городъ Дербентъ, возвращены персіянамъ.

Въ 1741 году, по повелѣнію Надиръ-шаха, переселено въ Дербентъ общество микрики, въ числѣ 150 семействъ, потомки которыхъ и донынѣ существуютъ здѣсь. Преемникомъ казненнаго Мурадъ-Солтана назначенъ былъ Наджафъ-Солтанъ-Карачурлю; новый же правитель Ширвана былъ избранъ изъ племени сургуръ.

Въ 1741 году, Надиръ-шахъ назначилъ правителемъ Дербента Магомедъ-Али Хана-Курклю, который, опасаясь возстанія въ городѣ въ пользу сына Сурхая-Кази-Кумухскаго-Мухамеда, ослѣпилъ 700 человѣкъ муганцевъ, производившихъ реакцію, и прогналъ ихъ изъ Дербента въ Мугань.

Въ 1747 году, дербентцы свергли жестокаго Магомедъ-Али-Хана и на мѣсто его избрали правителемъ сына Иманъ-Кули-Хана, Махмудъ-Хана.

Въ 1760 году, Фетали-Ханъ-Кубинскій, подстрекаемый нѣсколькими вліятельными дербентцами, стоявшими въ главѣ враждебной Махмудъ-Хану партіи, овладѣлъ городомъ и впослѣдствіи, именно въ 1766 году, назначилъ туда правительницею жену свою, сестру уцмія Кара-Кайтахскаго-Тути Быкэ (первый примѣръ, въ лѣтописи Дербента, управленія женщины). Городъ онъ раздѣлилъ на четыре части и каждую изъ нихъ поручилъ въ управленіе особому беку. При военныхъ обстоятельствахъ, одинъ изъ бековъ, по усмотрѣнію правительницы, назначался наибомъ, и тогда исключительно ему подчинялся весь городъ.

Дербентъ, переходя затѣмъ опять изъ рукъ въ руки, неоднократно былъ оспариваемъ Фетали-Ханомъ, и только блистательные подвиги русскихъ войскъ, предводительствуемыхъ генераломъ Медемомъ, окончательно возстановили въ Дагестанѣ власть этого хана, постоянно преданнаго Россіи.

Указомъ 19-го апрѣля 1793 года, повелено было генералъ-губернатору кавказскому графу Гудовичу принять дербентскаго и бакинскаго хановъ въ подданство Россіи.

Въ 1795 году, по смерти Фетали-Хана-Дербентскаго, наслѣдовалъ ему сынъ его Ахмедъ-Ханъ, со смертію котораго, въ томъ же году, вступилъ въ управленіе братъ его Шейхъ-Али-Ханъ. Сначала казавшійся преданнымъ, онъ потомъ измѣнилъ русскому правительству, для поддержанія посягательства на персидскій престолъ бывшаго астрабадскаго хана Али-Магомеда.

Въ 1796 году, генералъ-поручикъ графъ Валеріанъ Зубовъ выступилъ съ арміею, 18-го апрѣля, изъ города Кизляра, для низверженія похитителя персидскаго престола Али-Магомеда, и 2-го мая прибылъ къ Дербенту. Графъ Зубовъ, давая время отдохнуть войскамъ, предположилъ 7-го мая первоначально взять приступомъ построенную персіянами, въ числѣ передовыхъ укрѣпленій Дербента, трехъ-ярусную оборонительную башню (*). Для штурма были назначены два егерскіе баталіона и двѣ гренадерскія роты, получившіе приказаніе идти во главѣ штурмующей колонны.

Въ этотъ достопамятный день, храбрые гренадеры, предводимые поручикомъ Чикрыжевымъ, послѣ двукратнаго кровопролитнаго приступа, овладѣли отчаянно защищаемою лезгинами башнею. Шейхъ-Али-Ханъ-Дербентскій, видя невозможность сопротивляться, 8-го числа вступилъ въ переговоры и 10-го мая сдалъ Дербентскую крѣпость генералъ-поручику графу Зубову.

Въ маѣ 1797 года, русскія войска, оставивъ Дербентскую и прочія завоеванныя области въ Дагестанѣ, возвратились въ предѣлы Россіи. Проживавшимъ въ Дербентѣ армянамъ предоставлено было право переселиться въ городъ Астрахань или въ Кизляръ.

Въ 1806 году, послѣ вѣроломнаго убійства Гусейнъ-Кули-Ханомъ, у воротъ города Баку, русскаго главнокомандующаго князя Цыціанова, отрядъ генералъ-лейтенанта Глазенапа, по распоряженію генерала отъ инфантеріи Булгакова, переправясь въ маѣ черезъ рѣку Терекъ, двинулся по направленію къ Дер-

---

(*) Башни эти существовали до 1831 года, но послѣ блокады Дербента Кази-Муллою разрушены до основанія. Онѣ находились на Кифарской высотѣ, противъ цитадели и командовали всѣмъ городомъ.

бенту. Шейхъ-Али-Ханъ-Дербентскій, одинъ изъ виновниковъ убійства князя Циціанова, хотѣлъ противопоставить русскимъ сильную оборону; но горожане, надѣясь на покровительство Россіи, выгнали его съ малымъ числомъ приверженцевъ и выслали ключи Дербента генералъ-лейтенанту Глазенапу, который 21-го іюня, при радостныхъ крикахъ вышедшихъ на встрѣчу жителей, вступилъ съ войсками въ городъ.

Въ августѣ того же года, по распоряженію генералъ-губернатора графа Гудовича, высланный изъ Дербента, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мейера, отрядъ взялъ приступомъ селенія Арголь, Ендагиръ и Штоль и, покоривъ всю Табасаранскую область, возвратилъ ее законному владѣтелю Мустафѣ-беку.

Съ 1806 года, городъ Дербентъ и вся Дербентская провинція оставались въ подданствѣ Россіи.

Этимъ, согласно данныхъ, заключающихся въ архивахъ крѣпости, оканчивается лѣтопись Дербента (*).

Послѣ окончательнаго занятія Дербента русскими войсками, возникавшіе въ окружающихъ городъ обществахъ табасаранскомъ и кайтахскомъ безпорядки всегда были прекращаемы съ успѣхомъ. До появленія въ Дагестанѣ Кази-Муллы, который набѣгами на Кизляръ и крѣпость Внезапную заслужилъ громкую извѣстность, Дербентъ оставался спокойнымъ.

II.

Въ 1831 году вліяніе Кази-Муллы было такъ велико, что, собравъ огромныя скопища горцевъ со всего Дагестана и ставъ въ главѣ ихъ, онъ рѣшился открытою силою овладѣть Дербентомъ.

(*) Въ арабской рукописи Омаръ-Бекра-верды, подъ заглавіемъ: «Джаридатуль-аджаибъ, ве фаридатуль-гараибъ (Сумка чудеснаго), говорится слѣдующее: «Ибнъ Абассъ передаетъ намъ, будто бы пророкъ Магомедъ сказалъ: «Народъ, изъ числа моихъ послѣдователей, покоритъ своей власти городъ Бабуль-абъ-вабъ (Дербентъ). Городъ этотъ обнесенъ высокими каменными стѣнами, планъ которыхъ начертилъ архангелъ Гавріилъ, основаніе положилъ Александръ Македонскій, а построили персы. Длина стѣны 47,000, а ширина между стѣнами 1,570¼ локтей».

По показаніямъ другихъ лѣтописцевъ, стѣны построены персидскимъ шахомъ Ануширваномъ, сѣверная стѣна въ теченіе девяти мѣсяцевъ, а южная въ четыре года. Кладку стѣнъ производили люди разныхъ націй; каждый рабочій получалъ въ сутки девять абазовъ (1 руб. 80 к. сереб.). Дербентъ построенъ во второмъ столѣтіи по Р. Х., спустя 120 лѣтъ. По предсказанію Магомета, онъ будетъ разрушенъ прежде конца міра. *Авт.*

Подполковникъ А. Я. Васильевъ, очевидецъ и участникъ защиты Дербента, такъ описываетъ состояніе, въ которомъ находилась Дербентская крѣпость передъ самою ея блокадою:

Цитадель Дербента „Нарынъ-Кала“ окружена съ сѣвера, юга и запада возвышенностями, которыя командуютъ внутренностію ея. Отдѣленныя съ сѣверо-запада глубокимъ оврагомъ, эти возвышенности находятся отъ цитадели на ближайшій ружейный выстрѣлъ. Вся мѣстность съ сѣвера и запада покрыта богатыми садами, которые, будучи обнесены траншеями и землянымъ валомъ съ колючкою, образуютъ естественные редуты. Съ юга, на возвышенной площадкѣ, расположено христіанское кладбище. Отъ угловой юго-западной башни цитадели тянулась каменная стѣна, о которой упомянуто выше, и въ 200 шагахъ отъ цитадели, въ то время, существовала на этой стѣнѣ башня, командовавшая крѣпостію.

Вооруженіе цитадели состояло изъ четырехъ крѣпостныхъ и двухъ мѣдныхъ полевыхъ орудій на лафетахъ. Западная стѣна цитадели отъ городскихъ воротъ до сѣвернаго угла представляла слабѣйшую ея часть. Вслѣдствіе образовавшихся отъ времени брешей и насыпи мусора, нетрудно было войти въ цитадель, даже безъ лѣстницъ. Вообще городскія стѣны находились въ полуразрушенномъ состояніи; на южной же сторонѣ, между вторыми и третьими воротами, стѣна была такъ низка, что жители могли свободно переходить черезъ нее изъ домовъ своихъ въ сады, минуя ворота.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ малочисленнаго гарнизоннаго баталіона и слабой команды артиллеристовъ. Большая часть городскихъ жителей не имѣли никакого оружія, и только болѣе зажиточные вооружены были ружьями и пистолетами.

Въ упраздненной уже тогда штабъ-квартирѣ Куринскаго пѣхотнаго полка, на Кифарскихъ высотахъ, въ двухъ верстахъ отъ города, были расположены три роты 3-го баталіона того полка, подъ командою маіора Черникова-Онучина, въ томъ числѣ рота женатыхъ нижнихъ чиновъ, слободка которыхъ лежала сѣвернѣе полковыхъ казармъ.

Въ такомъ незавидномъ положеніи застало Дербентъ тревожное извѣстіе, полученное изъ Кара-Кайтаха, о томъ, что Кази-Мулла, собравъ скопища горцевъ со всего Дагестана и лично предводительствуя ими, двигается къ городу.

Хотя извѣстія о сборахъ и замыслахъ Кази-Муллы были

получаемы еще въ началѣ августа, однако комендантъ не допускалъ мысли о возможности ихъ осуществленія, и потому со стороны гарнизона были приняты только мѣры осторожности и ничего не сдѣлано для усиленія обороны. Трудно было предполагать, чтобы Кази-Мулла, со своими нестройными толпами, рѣшился атаковать Дербентъ, столько вѣковъ отстаивавшій свою независимость противъ войскъ болѣе дисциплинированныхъ и предводителей болѣе опытныхъ въ военномъ дѣлѣ.

11-го августа, въ пять часовъ пополудни, прибывшій изъ Терскеме въ Дербентъ, съ письмомъ отъ Кази-Муллы, мусульманинъ Шихъ-верды сказалъ, что Кази-Мулла находится уже въ Кара-Кайтахѣ, что къ нему присоединилось все тамошнее населеніе и что не далѣе 12-го числа скопища его явятся под Дербентомъ. Шихъ-верды прибавилъ, что защита города противъ силъ непріятеля будетъ безполезна и что за сдачу крѣпости безъ боя Кази-Мулла обѣщаетъ оставить подполковника Васильева дербентскимъ ханомъ. Въ письмѣ своемъ Кази-Мулла выразилъ то же самое, замѣтивъ, что предложеніе это онъ дѣлаетъ единственно изъ уваженія къ его личнымъ достоинствамъ и въ избѣжаніе напраснаго кровопролитія.

Какъ изъ разсказовъ Шихъ-верды, такъ и изъ полученныхъ отъ табасаранскаго Иссабека, человѣка испытанной преданности нашему правительству, писемъ, подполковникъ Васильевъ долженъ былъ убѣдиться въ дѣйствительной опасности, угрожавшей городу. Опасность эта сдѣлалась несомнѣнною съ прибытіемъ въ Дербентъ управлявшаго Кайтахомъ прапорщика Джамовъ-Бека-Уцміева (онъ умеръ въ чинѣ генералъ-маіора), который, не имѣя возможности охранить свой постъ отъ непріятеля и удержать ввѣренное ему населеніе отъ волненія, искалъ спасенія въ стѣнахъ цитадели. Тогда комендантъ собралъ военный совѣтъ изъ начальниковъ частей войскъ, составлявшихъ гарнизонъ, пригласивъ и маіора Черникова-Онучина съ кифарской позиціи, для обсужденія вопроса: какія мѣры должны быть приняты къ отраженію непріятеля и къ оборонѣ города?

На военномъ совѣтѣ единогласно опредѣлено было привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія:

а) Снять немедленно съ кифарской позиціи три роты Куринскаго пѣхотнаго полка.

б) Полковыя казармы и слободку женатыхъ нижнихъ чиновъ оставить безъ прикрытія.

в) Снятыя съ Кифаровъ три роты перевести въ городъ и расположить ихъ въ нижней его части, какъ слабѣйшей и имѣющей свободные проходы въ городъ съ сѣверной и южной сторонъ, черезъ разрушившіяся отъ времени стѣны, примыкавшія къ морскому берегу.

г) Извѣстивъ горожанъ о близости непріятеля, приготовиться къ защитѣ.

Владѣтель южной Табасарани, поручикъ Ибрагимъ-Бекъ-Карчагскій, намъ преданный, опасаясь оставаться въ своемъ владѣніи, взволнованномъ агентами Кази-Муллы, распространявшими между жителями слухи о предстоящемъ паденіи Дербента и непобѣдимости своего предводителя, прибылъ въ тотъ же день съ своимъ семействомъ и нукерами въ цитадель. Онъ окончательно убѣдилъ коменданта въ опасности и неблагонадежности положенія обѣихъ Табасараней.

Одновременно съ событіями, угрожавшими Дербенту, владѣтель сѣверной Табасарани Абдурзакъ-Кадій (*), сомнительной вѣрности, въ письмахъ своихъ увѣряя коменданта въ своей преданности и готовности защищаться противъ непріятеля, тайно велъ переговоры съ Кази-Муллою, приглашая его вступить съ войсками въ сѣверную Табасарань, жители которой, всегда нерасположенные къ русскимъ, возстанутъ поголовно и примкнутъ къ его силамъ.

На слѣдующій день, т. е. 12-го августа, съ разсвѣтомъ, высланы были изъ города охотники для открытія непріятеля, который къ семи часамъ показался большими массами по дорогѣ отъ селенія Ханъ-Мамедъ-Кала къ Дербенту. Въ то же время, въ стройномъ порядкѣ, безъ торопливости, переходили въ городъ изъ оставленныхъ на Кифарахъ казармъ и слободки роты Куринскаго полка; за ними слѣдовали семейства женатыхъ нижнихъ чиновъ. Тотчасъ по вступленіи колонны этой въ городъ, на Кифарахъ поднялись клубы дыма: оставленная слободка запылала, возвѣщая начало военныхъ дѣйствій.

Городъ засуетился. Изъ наблюдательныхъ пикетовъ нашихъ неслись всадники съ извѣстіемъ о постепенномъ прибли-

(*) Абдуразахъ-Кадій, въ числѣ прочихъ табассаранскихъ бековъ, уличенныхъ въ измѣнѣ, послѣ снятія блокады Дербента, былъ сосланъ во внутрь Россіи, гдѣ прожилъ около 20 лѣтъ.

женіи скопищъ непріятеля; возгласы комендантскихъ разсыльныхъ „харай!“ (тревога) слышались по улицамъ; жители, съ оружіемъ въ рукахъ, явились на сѣверной стѣнѣ города; женщины и дѣти высыпали на плоскія крыши домовъ, оглашая воздухъ криками отчаянія и испуга. На стѣнахъ цитадели мелькнули штыки, задымились фитили при орудіяхъ, прислуга спѣшила накатить орудія къ амбразурамъ. Многія изъ отважныхъ дербентцевъ, подъ предводительствомъ храбраго комендантскаго переводчика Лаврелова (*), перескочивъ за стѣну, поднялись на кифарскую гору и засѣли въ садахъ, поджидая непріятеля, который не замедлилъ показаться въ виду крѣпости.

На западъ отъ цитадели возвышается гора, покрытая лѣсомъ; подъемъ на эту гору имѣетъ до трехъ верстъ; за гребнемъ ея начинается Табасарань. Спускаясь довольно круто къ востоку, она образуетъ котловину, на днѣ которой находится родникъ, протекающій сѣвернѣе цитадели глубокимъ оврагомъ, откуда, будучи проведенъ посредствомъ трубъ далѣе, обезпечиваетъ городъ водою. За оврагомъ, насупротивъ цитадели, къ сѣверу, дорога, слѣдуя черезъ каменный мостъ, поднимается на плоскую возвышенность и, проходя черезъ живописно-раскинутые сады на плато Кифары, спускается близъ селенія Сабновы на береговую равнину, гдѣ и соединяется съ большимъ трактомъ, ведущимъ въ укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шуру.

По этой-то дорогѣ, въ восемь часовъ утра 12-го августа, толпы пѣшихъ горцевъ, съ множествомъ разноцвѣтныхъ значковъ, оглашая воздухъ крикомъ извѣстной пѣсни „Ля-иль-Алла!“ (нѣтъ Бога, кромѣ Бога!), быстро подходили къ цитадели. Нѣсколько конныхъ партій неслись между садовъ по дорогѣ, ближайшей къ морю.

Весь гарнизонъ крѣпости собрался около батареи на сѣверной сторонѣ цитадели. Орудія были заряжены: одно гранатою, другое картечью. Вниманіе всѣхъ устремлено было на массы горцевъ, которыя подвигались впередъ, въ увѣренности безпрепятственно и безъ выстрѣла войти въ городъ черезъ водяныя ворота у подошвы цитадели. Изъ крѣпостныхъ орудій открыли огонь. Охотники наши, спрятанные въ садахъ, прилегающихъ къ дорогѣ, встрѣтивъ непріятеля дружнымъ батальнымъ огнемъ, начали отступать къ городу. Неожиданность эта

(*) Лаврелов состоитъ нынѣ въ чинѣ штабсъ-ротмистра и проживаетъ въ шамхальствѣ. Мусульмане называютъ его обыкновенно Гебекъ.

только на минуту остановила наступленіе горцевъ, по слабости артиллерійскаго и ружейнаго огня. Едва первая толпа подошла къ цитадели, какъ команда „пли" артиллеристовъ вновь раздалась у крѣпостныхъ орудій. Удачный выстрѣлъ картечью встрѣтилъ горцевъ, спускавшихся съ кифарской плоскости, противъ сѣверной части цитадели, въ оврагъ; другой выстрѣлъ гранатою привѣтствовалъ толпы, составлявшія вторую линію атакующихъ.

Нельзя описать восторгъ гарнизона, увидѣвшаго замѣшательство, произведенное въ рядахъ непріятеля удачнымъ дѣйствіемъ нашей малочисленной артиллеріи. Нѣсколько горцевъ изъ передовой колонны покатились въ кручу, остальные разсыпались по садамъ и, засѣвъ за террасы, открыли ружейный огонь по крѣпости. Толпы во второй линіи наминуту остановились, но послѣ другой удачной гранаты разбѣжались также по садамъ и завязали жаркую перестрѣлку съ жителями, собравшимися на городскихъ стѣнахъ.

Такъ началась блокада Дербента. Горцы, убѣдившись, что имъ нелегко будетъ одолѣть защитниковъ города, принялись тотчасъ же устраивать завалы на всѣхъ удобныхъ мѣстахъ и овладѣли на Кифарской высотѣ оборонительными передовыми башнями, которыя не могли быть заняты нашимъ гарнизономъ, по недостатку на этомъ пунктѣ воды и отдаленности его отъ крѣпости. Башни эти, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, отдѣлялись отъ городскихъ стѣнъ оврагомъ, переходъ черезъ который былъ возможенъ только по мосту, выше водяныхъ воротъ. Между башнями, къ вечеру того же дня, на протяженіи двухсотъ шаговъ, устроена была непріятелемъ глубокая траншея съ заваломъ изъ камня, для предохраненія себя отъ выстрѣловъ изъ крѣпости; за заваломъ помѣстилась большая партія горцевъ, имѣвшихъ свободное и безопасное сообщеніе съ казармами на Кифарахъ, гдѣ Кази-Мулла, съ остальными силами, основалъ свою временную резиденцію.

Жаркая ружейная перестрѣлка между осаждающими и осажденными не умолкала до поздняго вечера; учащенные выстрѣлы изъ цитадели осыпали картечью завалы и сады, въ которыхъ укрывался непріятель, безпокоившій гарнизонъ своимъ мѣткимъ огнемъ изъ винтовокъ. Въ это время обнаружилась слабость крѣпостной обороны съ сѣверо-западной стороны, что замѣтилъ и непріятель, начавшій сосредоточивать усиленный

огонь на этотъ пунктъ. Тогда предположено было приступить къ устройству грудной обороны по стѣнѣ и траверсовъ для защиты осажденныхъ отъ боковыхъ продольныхъ выстрѣловъ непріятеля.

Гарнизонъ занялся этою работою съ наступленіемъ вечера: изъ наскоро сплетенныхъ туровъ и насыпанныхъ землею кулей составленъ былъ брустверъ и усилено прикрытіе пункта войсками изъ цитадели. Однако пунктъ этотъ все-таки остался самымъ слабымъ.

На городской сѣверной стѣнѣ всю ночь раздавались частые ружейные выстрѣлы; были минуты, когда вся городская стѣна, отъ подошвы цитадели до берега моря, загоралась сплошнымъ батальнымъ огнемъ, и только повременамъ слышались крики сторожевыхъ: „хабардаръ!" (берегись!) Иногда усиленный огонь сосредоточивался на одномъ какомъ-либо пунктѣ вслѣдствіе замѣченнаго приближенія непріятеля, потомъ снова смолкалъ, и темная ночь будто засыпала до перваго новаго выстрѣла и оклика „хабардаръ!" Такъ прошла мучительная ночь на 13-е августа 1831 года.

Съ разсвѣтомъ 13-го августа, замѣчено было, что непріятель усилился въ завалахъ между передними башнями; пѣшія партіи горцевъ обошли садами западную часть цитадели, заняли башни на продолженіи городской стѣны къ юго-западу и отсюда стали наносить сильный вредъ гарнизону. Чтобы оттѣснить непріятеля изъ занятыхъ имъ пунктовъ, назначена была изъ города колонна охотниковъ на вылазку.

Съ восходомъ солнца, смѣльчаки-дербентцы, предводимые милиціи поручикомъ Ибрагимъ-Бекомъ-Карчахскимъ, перескочили за стѣну города около водяныхъ воротъ и, подъ покровительствомъ картечныхъ выстрѣловъ изъ цитадели, быстро стали подниматься изъ оврага на горы къ заваламъ между оборонительными башнями. Нѣсколько минутъ продолжалась усиленная пушечная пальба; вслѣдъ за нею колонна скрытно пробиравшихся охотниковъ съ дружнымъ „ура!" вскочила на завалы и овладѣла ими. Испуганный неожиданностію, непріятель разбѣжался. Нѣсколько значковъ и нѣсколько головъ горцевъ были трофеями этой смѣлой вылазки.

Кази-Мулла, узнавъ отъ разбѣжавшейся изъ заваловъ толпы, что дербентцы заняли передовыя башни и, оттѣснивъ горцевъ, сами хотятъ укрѣпиться на ихъ позиціи, немедленно дви-

нулъ изъ резерва своего сильную колонну, приказавъ ей сбить дербентцевъ и снова занять передовыя башни. Съ приближеніемъ этой колонны, завязалась жаркая перестрѣлка, и дербентцы, уступая превосходству силъ, принуждены были отступить къ городу, потерявъ ранеными трехъ человѣкъ.

Въ вылазкѣ и въ сопровождавшихъ ее перестрѣлкахъ принимали дѣятельное участіе служившій тогда рядовымъ въ дербентскомъ гарнизонномъ баталіонѣ Александръ Бестужевъ и Куринскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитаны Жуковъ и Корсаковъ. Бестужевъ своею храбростію обращалъ на себя особенное вниманіе не только начальства, но и жителей Дербента.

По возвращеніи охотниковъ нашихъ, перестрѣлка горцевъ съ горожанами продолжалась почти цѣлый день, то умолкая, то усиливаясь на которомъ-либо пунктѣ сѣверной стѣны. Повременамъ конныя партіи появлялись между садовъ на сѣверной сторонѣ, удачно преслѣдуемыя ядрами изъ крѣпостныхъ орудій. Засѣвшіе въ садахъ и въ башнѣ на западной сторонѣ горцы ружейнымъ огнемъ наносили чувствительный вредъ гарнизону цитадели: изъ рядовъ его, въ теченіе дня, выбыло раненымъ одинъ унтеръ-офицеръ и убитыми двое рядовыхъ. Чтобы вытѣснить горцевъ изъ садовъ и изъ занятой ими юго-западной башни, наскоро была возведена батарея, которая весьма удачнымъ дѣйствіемъ картечью по заваламъ къ вечеру достигла своей цѣли. На этой батареѣ отличился баталіонный кузнецъ Гусевъ, который такъ мѣтко наводилъ орудіе, что каждый выстрѣлъ выносилъ изъ заваловъ двухъ-трехъ горцевъ.

Въ ночь съ 13-го на 14-е августа, въ цитадели были кончены укрѣпленія грудной обороны, траверсы и новая батарея на западной стѣнѣ. Въ городѣ, попрежнему, всю ночь продолжался огонь по сѣверной стѣнѣ. Около полуночи загорѣлась сильная перестрѣлка у главныхъ или среднихъ городскихъ воротъ (Кырхляръ Капы). Частые залпы и вспыхнувшее зарево обнаружили, что непріятель, пользуясь темнотою ночи, подвезъ фашинникъ, съ намѣреніемъ поджечь ворота и потомъ овладѣть городомъ. По счастію, бдительность и отвага ночнаго прикрытія на стѣнѣ уничтожили этотъ замыселъ: горцы, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми и много раненыхъ, принуждены были удалиться на Кифары.

14-го августа, утромъ, замѣчено было, что непріятель уси-

лился на кладбищѣ Кырхляръ, занялъ тамъ двѣ часовни и мечеть, поставилъ на ихъ крышахъ нѣсколько значковъ и, разсыпавъ застрѣльщиковъ между могильными памятниками, сталъ наносить уронъ занимавшимъ сѣверную стѣну дербентцамъ. Въ то же время значительная часть горцевъ разсыпалась съ той же стороны по садамъ, до самаго берега Каспійскаго моря.

Чтобы вытѣснить ихъ изъ занятыхъ ими позицій, предназначена была вылазка изъ дербентскихъ охотниковъ, для подкрѣпленія которыхъ наряжены двѣ роты Куринскаго полка и одно легкое орудіе. Въ десять часовъ утра, горожане-охотники, предводимые почетнѣйшими беками, вышли изъ города черезъ среднія или главныя сѣверныя, а роты куринцевъ въ нижнія или дубарскія ворота. Непріятель, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, направилъ партіи свои съ Кифаровъ въ помощь горцамъ, расположеннымъ на кладбищѣ. Съ обѣихъ сторонъ завязалась жаркая перестрѣлка. Колонны наши, прикрываемыя выстрѣлами изъ крѣпостныхъ орудій, дѣйствовавшими картечью, мужественно подошли къ кладбищу и дружнымъ натискомъ принудили непріятеля отступить. Въ то самое время, какъ подоспѣвшій съ Кифаровъ резервъ, занявъ часовни на кладбищѣ, старался удержать за собою эту выгодную позицію, роты куринцевъ, увлекаемыя примѣромъ своихъ командировъ, Жукова и Корсакова, послѣ жаркаго часоваго боя, бросились къ часовнямъ и овладѣли кладбищемъ, предоставивъ дербентцамъ преслѣдованіе бѣжавшаго на Кифары непріятеля, поражаемаго картечью и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ куринцевъ. Трофеями этого памятнаго для Дербента дня былъ одинъ значекъ, отбитый на кладбищѣ. Онъ стоялъ на крышѣ крайней часовни. Когда колонна наша повела атаку на кладбище, рядовой Куринскаго полка Удаловъ, прокравшись между памятниками къ часовнѣ, взобрался по лѣстницѣ на крышу и уже протянулъ руку, чтобы завладѣть значкомъ, какъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ крыши сторожеваго горца, все вниманіе котораго было обращено на происходившую впереди перестрѣлку. Услышавъ за собою шумъ, горецъ въ одно мгновеніе обнажилъ шашку. Между Удаловымъ и мюридомъ завязалась борьба на смерть. Значекъ, переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ остался добычею храбраго рядоваго, а горецъ, проколотый штыкомъ, свалился съ часовни. Отступленіе или, правильнѣе сказать, бѣгство непріятеля было такъ поспѣшно,

что онъ не успѣлъ подобрать тѣла своихъ убитыхъ. Съ нашей стороны на этой вылазкѣ раненыхъ было трое рядовыхъ куринцевъ и пять человѣкъ горожанъ; въ числѣ послѣднихъ почетный хаджи Мамедъ-Усейнъ-Бекъ, шедшій въ главѣ дербентскихъ охотниковъ

Оттѣснивъ непріятеля къ Кифарамъ, колонны наши съ радостными криками возвратились въ городъ, и затѣмъ до вечера того же дня артиллерійскіе выстрѣлы изъ цитадели преимущественно направлены были на Кифары. Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи побудило Кази-Муллу, въ ночь съ 14-го на 15-е число, оставивъ кифарскую позицію, перейти съ значительною партіею горцевъ на южную сторону Дербента и расположиться въ саду, принадлежавшемъ поручику милиціи Гусейнъ-Беку, въ четырехъ верстахъ отъ города. Въ ту же ночь, по распоряженію коменданта крѣпости, были спущены изъ цитадели два чугунныхъ крѣпостныхъ орудія и поставлены на предварительно устроенной, около третьихъ воротъ южной городской стѣны, батареѣ, для обстрѣливанія какъ самой стѣны, такъ и впереди лежащихъ садовъ и кладбища.

Такъ какъ непріятель обошелъ городъ съ трехъ сторонъ, прервалъ сообщеніе его съ окрестностями и, по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ захваченныхъ имъ въ плѣнъ двухъ дербентцевъ, успѣвшихъ бѣжать, заготовлялъ лѣстницы и фашинникъ, намѣреваясь повести атаку съ южной стороны, гдѣ городская стѣна была гораздо слабѣе сѣверной, то немедленно сдѣлано было распоряженіе: тѣ изъ жителей города, которые не имѣли ружей, но могли владѣть ими, получили ихъ изъ артиллерійскаго склада, откуда каждодневно всѣ горожане принимали также и боевые патроны. Къ батареѣ южной стѣны подвезены были снаряды и, для прикрытія ея, назначена часть пѣхоты изъ гарнизона. Кромѣ того, приказано было городскимъ жителямъ занять южную стѣну, подобно сѣверной, и сторожить за дѣйствіями и движеніями непріятеля.

Перестрѣлка съ сѣверной стороны хотя не умолкала, однако горцы, потерявъ энергію отъ предшествующихъ неудачъ, не рѣшались приближаться къ городу.

Въ тотъ же день, къ вечеру, замѣчено было, что изъ садовъ южной стороны толпа пѣшихъ горцевъ провожаетъ къ городу коннаго человѣка. Всадникъ этотъ держалъ прикрѣпленный къ палкѣ бѣлый платокъ—признакъ парламентера. На

встрѣчу ему выслано было нѣсколько комендантскихъ есауловъ и горожанъ. Толпа конвойныхъ горцевъ остановилась, а парламентеръ смѣло подъѣхалъ къ встрѣчающимъ. Оказалось, что этотъ всадникъ (табасаранецъ) былъ подосланъ отъ Кази-Муллы не для переговоровъ о сдачѣ города, но съ возмутительными воззваніями къ жителямъ. При обыскѣ найдено было у него болѣе двадцати экземпляровъ прокламацій, писанныхъ на арабскомъ языкѣ. Часть ихъ онъ успѣлъ бросить въ окружавшую его толпу любопытныхъ. Изъ показаній мнимаго парламентера обнаружилось, что Кази-Мулла, дѣйствительно, оставилъ кифарскую позицію, потому что направляемыя изъ цитадели гранаты, удачно падая въ его станъ, наносили ощутительный вредъ его скопищамъ; притомъ, переходъ главныхъ силъ на южную сторону давалъ ему слѣдующія выгоды:

а) Онъ присоединялъ къ своимъ партіямъ многихъ жителей Куринскаго ханства.

б) Находясь на кубинской дорогѣ, лишалъ дербентцевъ сообщенія съ городомъ Кубою.

в) Въ садахъ южной стороны горцы находили обильный источникъ продовольствія, собирая поспѣвшій виноградъ и другіе плоды.

И, наконецъ, г) изъ садовыхъ деревьевъ легко было изготовить необходимые для предположеннаго штурма лѣстницы и фашинникъ.

Табасаранецъ - парламентеръ заключилъ свое показаніе положительнымъ увѣреніемъ, что Кази-Мулла намѣренъ штурмовать городъ съ южной, т. е. слабѣйшей стороны.

Съ ранняго утра 15-го августа, толпы горожанъ тѣснились у воротъ цитадели за полученіемъ изъ артиллерійскаго склада оружія и патроновъ, а къ вечеру вся южная сторона, подобно сѣверной, была занята городскими жителями. Съ этой стороны непріятель показывался только издали; конные всадники появлялись иногда около форштата, но, встрѣчаемые ружейнымъ огнемъ съ городской стѣны и выстрѣлами изъ орудій цитадели, поспѣшно удалялись и скрывались въ волнистой мѣстности.

Новыя воззванія Кази-Муллы проникли въ городъ неизвѣстно какимъ путемъ. Между жителями секты Шаи распространилась молва, будто бы сунниты ведутъ съ непріятелемъ тайные переговоры и, изъ сочувствія къ своимъ односектантамъ, намѣрены указать имъ ночью путь въ городъ. Почетнѣйшіе

изъ шаитовъ, явившись къ коменданту, просили его принять мѣры къ огражденію города отъ неминуемой опасности. Не имѣя ни времени, ни возможности повѣрить, въ какой степени было справедливо взводимое шаитами на суннитовъ подозрѣніе, комендантъ въ тотъ же день приказалъ однако семействамъ почетныхъ жителей секты Сунни перебраться въ цитадель, гдѣ они и служили какъ бы аманатами за вѣрность остальныхъ своихъ одновѣрцевъ.

Непріятель, какъ выше сказано, обойдя городъ съ трехъ сторонъ, отвелъ въ тотъ же день, т. е. 15-го числа, воду, проведенную въ городъ посредствомъ трубъ изъ родниковъ западной цитадели. Недостатокъ воды былъ для осажденныхъ тѣмъ чувствительнѣе, что, кромѣ фонтановъ, городъ не имѣлъ другихъ источниковъ; вода же, направленная въ городъ изъ рѣки Рубаса по канавѣ, была горцами также отведена. Наконецъ и цитадель была лишена воды, потому что фонтанъ внѣ крѣпости, откуда получалась вода, равнымъ образомъ былъ во власти непріятеля. Оставался одинъ колодезь, давно заброшенный, съ весьма недостаточнымъ количествомъ ключевой воды. На очистку его комендантъ тотъ же часъ обратилъ вниманіе, и, противъ всѣхъ ожиданій, колодезь далъ такое количество чистой воды, что жители могли наполнять ею свои кувшины. Какъ бы въ оправданіе аксіомы, что одно счастіе приноситъ за собою другое, въ станѣ императора Петра Великаго, гдѣ расположены были роты Куринскаго полка, открытъ былъ другой обильный колодезь.

„Въ этотъ самый день — разсказываетъ подполковникъ Васильевъ—мы сидѣли за обѣдомъ въ залѣ комендантскаго дома, забывъ закрыть сѣверное окно, то историческое окно, въ которое, по преданію, Петръ Великій, во время пребыванія своего въ Дербентѣ, наблюдалъ за флотиліею, шедшею изъ Астрахани. Обѣдъ былъ вначалѣ. Веселый разговоръ о происшествіяхъ утра и бывшихъ предъ тѣмъ вылазкахъ былъ прерванъ залпомъ выстрѣловъ изъ передовыхъ башенъ, и въ то же мгновеніе три ружейныя пули, разбивъ стоявшія на столѣ три бутылки съ краснымъ виномъ, ударились въ противоположную стѣну залы. Предоставляю судить, какое впечатлѣніе произвело это неожиданное происшествіе на все наше общество, въ особенности на дамъ, которыя, видя красное вино, текущее по бѣлымъ скатертямъ и чистому полу, приняли

его за потоки крови убитыхъ собесѣдниковъ. Съ крикомъ отчаянія бросились наши дамы бѣжать въ смежныя комнаты; одна изъ нихъ упала въ обморокъ, и для всѣхъ потребовалось медицинское пособіе. Послѣ подобной катастрофы, никто уже не рѣшался обѣдать въ комендантской залѣ.“

Того же 15-го числа, комендантъ крѣпости, по причинѣ занятія непріятелемъ всѣхъ сухопутныхъ сообщеній, не имѣя возможности извѣстить начальствующаго въ Прикаспійскомъ краѣ войсками, генералъ-маіора Коханова, о блокадѣ Кази-Муллою Дербента и о намѣреніи его штурмовать городъ, убѣдилъ проживавшаго въ Дербентѣ рыбопромышленика Дроздова доставить моремъ донесеніе въ крѣпость Бурную (впослѣдствіи упраздненную), гдѣ въ то время генералъ Кохановъ находился съ отрядомъ для удержанія въ спокойствіи владѣній шамхала тарковскаго.

Гражданинъ Дроздовъ охотно взялся за это порученіе и въ тотъ же день предпринялъ опасное, по времени года, морское путешествіе на своей ненадежной рыболовной лодкѣ. Другое донесеніе, съ журналомъ военныхъ дѣйствій, было отправлено, также моремъ, въ городъ Баку, а оттуда въ городъ Тифлисъ, къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Неизвѣстно, былъ ли награжденъ Дроздовъ, по заслугамъ, за свое самопожертвованіе и отважный подвигъ.

Весь день 15-го и въ ночь на 16-е число, горожане и войска перестрѣливались съ горцами, налегавшими на сѣверную городскую стѣну, ниже дубарскихъ воротъ.

16-го числа, утромъ, съ цѣлію открыть, какъ далеко расположился непріятельскій станъ отъ города по южную сторону, предназначена была рекогносцировка изъ двухъ ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, одного легкаго орудія и охотниковъ изъ жителей. Колонна эта, подъ начальствомъ маіора Черникова-Онучина, выйдя въ кубинскія ворота, прошла за форштатомъ на кладбище и, послѣ незначительной перестрѣлки съ горцами, высыпавшими на встрѣчу ей изъ садовъ, возвратилась безъ всякой потери въ городъ. Результатомъ рекогносцировки было полное убѣжденіе, что сады сильно заняты непріятелемъ и что выбить его оттуда, при незначительности войскъ гарнизона, не представлялось рѣшительно никакой возможности.

17-е и утро 18-го числа употреблены были на усиленіе слабыхъ стѣнъ города и на болѣе прочное устройство батареи

подъ третьими воротами, гдѣ изъ брусьевъ, положенныхъ надъ ними въ паралель крѣпостной стѣны, образовалась достаточно просторная платформа.

18-го числа, послѣ полудня, отъ выбѣжавшаго изъ садовъ южной стороны дербентца, захваченнаго въ плѣнъ горцами въ виноградникахъ, получено было свѣдѣніе, что 20-го августа Кази-Мулла намѣренъ штурмовать городъ. Вслѣдствіе этого, въ ночь на 19-е число, были приняты усиленныя мѣры военной осторожности на стѣнахъ, и городъ съ трепетомъ ожидалъ рѣшительной минуты нападенія.

Какъ для ободренія жителей, такъ и для наблюденія за подозрительными людьми, изъ религіознаго фанатизма сочувствовавшими успѣху Кази-Муллы, расположена была между ними по стѣнамъ часть нижнихъ чиновъ гарнизона. Горожане, видя среди себя русскихъ солдатъ, съ большимъ усердіемъ работали по вооруженію стѣнъ и готовились отстаивать родной городъ.

Ночь на 19-е число гарнизонъ и всѣ вооруженные жители провели на стѣнахъ Дербента. Около десяти часовъ ночи небо покрылось тучами, и вскорѣ полилъ проливной дождь. Перестрѣлка на стѣнахъ постепенно становилась рѣже и рѣже и наконецъ прекратилась. Темныя тучи, охватившія весь горизонтъ, предвѣщали сильную грозу, которая дѣйствительно и разразилась. Ночь для осажденныхъ показалась безконечною, мучительною. Съ разсвѣтомъ 19-го числа, небо прояснилось; но, къ общему удивленію, изъ непріятельскихъ заваловъ не раздавался ни одинъ выстрѣлъ; окрестные сады какъ будто опустѣли. Смѣльчаки-дербентцы, одинъ за другимъ, начали влѣзать на возвышенныя мѣста городскихъ стѣнъ, какъ бы вызывая горцевъ на бой; но въ непріятельскомъ станѣ царствовало прежнее безмолвіе.

Посланные въ разныя стороны охотники нашли передовыя башни и всѣ позиціи, занятыя наканунѣ огромными скопищами, опустѣвшими. Кази-Мулла, пользуясь темнотою ночи и ненастьемъ, отступилъ такъ поспѣшно, что оставилъ даже порядочный запасъ провіянта.

Радостная вѣсть объ отступленіи непріятеля разнеслась по городу, и дербентцы, предводимые своими беками, бросились въ сады на южную сторону; но и сады уже были очищены.

Захваченные три аварца, оставшіеся поднять вьюки съ награбленнымъ виноградомъ, на допросѣ показали, что Кази-

Мулла, получивъ свѣдѣніе изъ Кара-Кайтаха о движеніи на помощь Дербенту генерала Коханова, съ двумя баталіонами пѣхоты, сотнею казаковъ и взводомъ артиллеріи, поспѣшилъ снять блокаду и потянулся со своими скопищами во внутрь Табасарани. Почти вслѣдъ затѣмъ прибылъ нарочный отъ генерала Коханова съ извѣстіемъ, что отрядъ ночевалъ въ 30 верстахъ и къ вечеру прибудетъ въ городъ.

Дербентскіе жители, ободренные спѣшившею къ нимъ помощію, просили коменданта дозволить имъ преслѣдовать скопища Кази-Муллы; но подполковникъ Васильевъ не рѣшился дать имъ просимаго дозволенія, потому что, для поддержанія кавалеріи изъ дербентцевъ, нельзя было отдѣлить изъ гарнизона никакой части войскъ, крайне изнуренныхъ предшествовавшими дѣлами.

Пополудни того же дня прибылъ генералъ-маіоръ Кохановъ. Распросивъ подробно обо всѣхъ обстоятельствахъ блокады, онъ поблагодарилъ коменданта за благоразумныя распоряженія, а войска и жителей за стойкость и усердіе при защитѣ города. Дербентцы опять просили дозволенія идти по слѣдамъ Кази-Муллы; но генералъ Кохановъ, зная хорошо табасаранскую мѣстность, отказалъ имъ, какъ по причинѣ утомленія войскъ гарнизона и его собственнаго отряда, такъ и потому, что въ лѣсистой Табасарани нанести пораженіе Кази-Муллѣ, съ малымъ отрядомъ, какой могъ быть отдѣленъ изъ Дербента, было невозможно.

Изъ разсказовъ генералъ-маіора Коханова оказалось, что хотя онъ имѣлъ достовѣрныя свѣдѣнія о движеніи непріятельскихъ скопищъ въ Кара-Кайтахъ, но, будучи задерживаемъ безпорядками въ шамхальствѣ Тарковскомъ, не могъ выступить для преслѣдованія Кази-Муллы. Когда же рыбопромышленикъ Дроздовъ доставилъ ему донесеніе коменданта о тѣсной блокадѣ Дербента и угрожающей опасности, онъ въ тотъ же день, съ частію отряда, форсированно двинулся на помощь городу, куда, какъ показали послѣдствія, и подоспѣлъ вовремя.

По осмотрѣ дербентскихъ садовъ съ южной стороны, найдено было въ саду поручика милиціи Гусейнъ-Бека, гдѣ помѣщался самъ Кази-Мулла, болѣе 200 туровъ и 50 лѣстницъ, приготовленныхъ для штурма.

Городъ, избавившись отъ опасности, повеселѣлъ; но грозновоинственный видъ его оставался еще долго. Горожане сло-

жили много пѣсенъ о Кази-Муллѣ, называя его въ этихъ пѣсняхъ „Тази-Мулла“ (Мулла борзая собака); женщины-мусульманки, на своихъ обычныхъ сходкахъ въ баняхъ и на кладбищахъ, восхваляли молодежь, отличавшуюся удальствомъ на вылазкахъ.

Не имѣя возможности повѣрить сообщенныхъ мнѣ подполковникомъ Васильевымъ о блокадѣ Дербента данныхъ, я считаю трудъ свой далеко не лишеннымъ ошибокъ и пробѣловъ. Вызывая свѣдущихъ людей къ пополненію пробѣловъ и исправленію ошибокъ настоящаго очерка, полагаю, что желающій обстоятельно обработать канву, послужившую основаніемъ моего очерка, вѣроятно, найдетъ, для своего труда, много важныхъ и любопытныхъ фактовъ въ дѣлахъ главнаго штаба войскъ кавказской арміи.

ПАВЕЛЪ ПРЖЕЦЛАВСКІЙ.

Г. Калуга.

НОВЫЯ НАЧАЛА

военной повинности въ россіи.

Въ 1862 году былъ внесенъ военнымъ министромъ въ совѣтъ министровъ докладъ о необходимости безотлагательнаго пересмотра дѣйствующаго нынѣ рекрутскаго устава, чтобы согласовать его съ новыми условіями крестьянскаго быта и имѣющимися въ виду мѣрами къ устройству положенія нижнихъ воинскихъ чиновъ.

По выслушаніи этого доклада, Государь Императоръ тогда же повелѣлъ:

а) По важности предмета, составляющаго государственный вопросъ, учредить особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Бахтина, въ которую назначить членовъ отъ министерствъ: военнаго, морскаго, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ и финансовъ, и члена отъ II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи.

б) Коммиссіи этой заняться немедленно составленіемъ проекта главныхъ началъ новаго рекрутскаго устава, предоставивъ предсѣдателю коммиссіи внести соображенія по этому предмету на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

в) Такъ какъ въ ноябрѣ того года предназначался рекрутскій наборъ, то коммиссія должна была сообразить: можно ли наборъ этотъ произвести на основаніи тѣхъ главныхъ началъ, которыя будутъ приняты, или же произвести наборъ по правиламъ дѣйствующаго рекрутскаго устава.

г) По утвержденіи главныхъ началъ будущаго рекрутскаго устава, предоставить коммиссіи приступить къ составленію подробнаго, на основаніи этихъ началъ, устава, который и внести на обсужденіе государственнаго совѣта.

д) Для успѣшнѣйшаго хода занятій коммиссіи по обработкѣ разносторонних матеріяловъ, обнимающихъ собою рекрутскій уставъ, предоставить предсѣдателю, по его усмотрѣнію и по надлежащемъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніи, составлять особыя редакціонныя коммиссіи изъ лицъ, спеціяльно знакомыхъ съ дѣломъ. И наконецъ

е) Предоставить всѣмъ министерствамъ, а также II отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи, передать въ коммиссію всѣ имѣющіеся въ этихъ мѣстахъ проекты и предположенія о преобразованіи и улучшеніи существующей нынѣ системы рекрутскихъ наборовъ, а впослѣдствіи, по требованіямъ предсѣдателя коммиссіи, сообщать ему всѣ свѣдѣнія, какія онъ признаетъ нужными.

По случаю бывшаго въ 1862 году набора, коммиссія составила облегчительныя мѣры, которыя были примѣнены къ дѣлу въ то же время. Что же касается до составленія проекта главныхъ началъ новаго рекрутскаго устава, то коммиссія нашла необходимымъ раздѣлить трудъ свой на части или отдѣлы, соотвѣтственно важнѣйшимъ сторонамъ, являющимся во всякой рекрутской системѣ, съ тѣмъ, чтобы каждый такимъ образомъ составившійся отдѣлъ подвергнуть спеціяльному изслѣдованію, необходимому для вполнѣ зрѣлаго обсужденія и правильныхъ заключеній.

Разсмотрѣвъ, въ этихъ видахъ, составныя части рекрутскаго устава, коммиссія сгруппировала занятія свои около слѣдующихъ главныхъ вопросовъ:

1) Обозрѣніе разныхъ системъ рекрутскихъ наборовъ, съ оцѣнкою ихъ преимуществъ и недостатковъ, избраніе изъ нихъ одной или нѣсколькихъ, наиболѣе приличествующихъ Россіи, а также опредѣленіе удобнѣйшаго изложенія правилъ рекрутской повинности въ одномъ или въ нѣсколькихъ уставахъ. Сюда же должны войти и соображенія о томъ, не представится ли возможнымъ установить у насъ денежные сборы со всѣхъ или нѣкоторыхъ сословій, для вознагражденія людей, поступающихъ лично въ рекруты.

2) Разсмотрѣніе допущенныхъ у насъ изъятій отъ рекрут-

ской повинности по сословіямъ, мѣстностямъ, семейному положенію и прочимъ случаямъ, и принятіе изъ нихъ только тѣхъ, которыя справедливы или не могутъ быть отмѣнены въ настоящее время по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ.

3) Допущеніе найма охотниковъ вмѣсто личнаго поступленія въ рекруты и установленіе для такихъ наймовъ порядка, который, съ одной стороны, не стѣснялъ бы излишне способовъ найма, а съ другой устранялъ могущіе быть при этомъ безпорядки и злоупотребленія.

4) Опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ можетъ быть допущено отбываніе рекрутской повинности деньгами и на какихъ именно основаніяхъ.

5) Исчисленіе, по статистическимъ даннымъ, до какого размѣра народонаселеніе Россіи можетъ вынести безвредно нормальные наборы рекрутовъ, чтобы военное вѣдомство соотвѣтственно тому могло назначить срокъ службы нижнихъ чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ и въ резервахъ.

6) Разсмотрѣніе требуемыхъ у насъ закономъ качествъ отъ людей, поступающихъ въ рекруты, и соображеніе о возможномъ, въ этомъ отношеніи, облегченіи для несущихъ рекрутскую повинность, безъ вреда для военной службы.

7) Исчисленіе случаевъ, въ которыхъ можетъ быть допущено увольненіе принятыхъ уже рекрутовъ, и опредѣленіе способовъ къ замѣнѣ ихъ другими.

8) Разсмотрѣніе существующихъ у насъ зачетовъ за рекрутовъ и опредѣленіе, какіе изъ нихъ должны сохранить свою силу.

9) Установленіе наиболѣе удобнаго порядка сдачи и пріема рекрутовъ, съ допущеніемъ при этомъ, если окажется возможнымъ, делегатовъ отъ сословій, обязанныхъ рекрутскою повинностію, по примѣру царства Польскаго, гдѣ призываются къ тому осѣдлые обыватели.

10) Опредѣленіе расходовъ, необходимыхъ при сдачѣ рекрутовъ, и указаніе источниковъ для покрытія тѣхъ расходовъ.

11) Изысканіе способовъ къ обезпеченію будущности отставныхъ солдатъ.

Коммиссія не упустила, слѣдовательно, ничего изъ виду, что могло бы служить къ уравненію и облегченію рекрутской повинности, которая до сихъ поръ распредѣляется весьма не-

равномѣрно между различными сословіями въ государствѣ. Она задалась весьма широкою программою, часть которой, въ настоящее время, обработана уже на столько, чтобы можно было приступить къ обсужденію разныхъ вопросовъ, касающихся рекрутской повинности.

Уже въ январѣ 1863 года въ коммиссіи были составлены обстоятельныя записки, въ которыхъ заключались: историческое обозрѣніе разныхъ системъ набора войскъ; сравнительная оцѣнка системы вербовки и системы военной повинности; уравненіе военной повинности между всѣми состояніями, званіями и мѣстностями въ государствѣ; наконецъ порядокъ выбора людей на службу изъ числа обязанныхъ военною повинностію. Сообщая читателямъ труды коммиссіи и точно передавая все, что касается ея предположеній относительно будущей системы у насъ рекрутскихъ наборовъ, мы, для интереса изложенія и для ближайшаго знакомства съ столь важнымъ предметомъ, начнемъ съ историческаго очерка, который, по специяльной цѣли коммиссіи, сдѣланъ въ весьма сжатомъ видѣ.

I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ СИСТЕМЪ НАБОРА ВОЙСКЪ КАКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ, ТАКЪ И ВЪ РОССІИ.

Системы формированія и комплектованія войскъ, обусловливаясь степенью развитія и особенностями политическаго быта государствъ, въ разныхъ странахъ и въ разное время представляли весьма различныя формы. Не касаясь государствъ востока, мы остановимся только на Европѣ, гдѣ военное искусство имѣло свои періоды упадка и возвышенія.

Въ Греціи, раздѣленной на многія небольшія государства, враждебныя между собою, и населенной народомъ воинственнымъ, но занимавшимся также науками, торговлею и промыслами, всѣ вольнорожденные, совершеннолѣтніе граждане были вмѣстѣ съ тѣмъ и воинами, обязанными служить въ случаѣ надобности: въ Спартѣ почти всю жизнь, въ Аѳинахъ и въ другихъ государствахъ—двадцать лѣтъ и болѣе. Приготовленіе юношества къ обязанностямъ и трудамъ военнаго званія и сохраненіе воинскаго духа въ народѣ были главнѣйшею цѣлію воспитанія и законовъ во всѣхъ греческихъ республикахъ. Для этой цѣли учреждались гимназіи, гдѣ юноши обязаны были

упражняться во всемъ, что могло укрѣпить ихъ тѣло и сообщить ему ловкость. Народъ, воспитанный такимъ образомъ и превосходившій, въ цвѣтущее время своей исторіи, всѣ современные ему народы просвѣщеніемъ и военнымъ искусствомъ, конечно, не имѣлъ надобности въ постоянныхъ войскахъ. Но когда, послѣ пелопонезской войны, началось ослабленіе Греціи, тогда и греки обратились къ содержанію наемныхъ войскъ. Хотя эти войска, подъ предводительствомъ Ксенофонта, Агезилая, Эпаминонда, и прославились своими подвигами въ Европѣ и Азіи, но они были одушевляемы только корыстолюбіемъ и часто переходили на сторону того, кто больше платилъ имъ. При такомъ положеніи дѣлъ въ греческихъ республикахъ, не мудрено было Филиппу Македонскому покорить ихъ, при помощи постояннаго, хорошо-обученнаго войска, составленнаго изъ грубыхъ, но мужественныхъ и послушныхъ ему подданныхъ.

Съ паденіемъ Греціи выступаетъ на всемірную сцену Римъ. Въ первые шесть вѣковъ по основаніи Рима, войско его, подобно греческому, составлялось изъ гражданъ, вооружаемыхъ во время войны и распускаемыхъ по заключеніи мира. Право служить подъ знаменами почиталось въ Римѣ первымъ преимуществомъ свободнорожденнаго человѣка. Оно одно открывало путь къ высшимъ должностямъ, которыхъ, по закону, нельзя было получать иначе, какъ прослуживъ въ войскѣ положенное число лѣтъ или сдѣлавъ извѣстное число походовъ. Поэтому одни благородные или зажиточные классы народа пользовались такимъ правомъ; бѣднѣйшіе же не были принимаемы въ войско. Притомъ римляне, увлекаемые воинскою славою и страстію къ завоеванію, обращали особенное вниманіе на раннее военное образованіе гражданъ, на поддержаніе воинскаго духа и на усовершенствованіе военнаго искусства. Этимъ объясняются какъ удобство и скорость, съ которыми римское правительство могло набирать во всякое время войско, способное къ службѣ въ полѣ, такъ и превосходство римской арміи предъ арміями всѣхъ современныхъ Риму народовъ. Но, по мѣрѣ распространенія могущества римлянъ и умноженія въ народѣ богатствъ, усиленія роскоши и ослабленія нравственности, измѣнился и составъ арміи: высшія и богатыя сословія начали уклоняться отъ службы въ званіи простыхъ ратниковъ, и правительство принуждено было пополнять легіоны бѣднѣй-

шими гражданами. Марій первый началъ набирать свои легіоны изъ простолюдиновъ, отпущенниковъ и рабовъ. Эта мѣра нанесла окончательный ударъ древнему устройству и благосостоянію римскаго государства. Легіоны, состоя большею частію изъ людей, которые не были связаны съ отечествомъ никакими узами, носили только имя римскихъ воиновъ. Дѣйствительно же они принадлежали тому вождю, который умѣлъ заслужить любовь ратниковъ удовлетвореніемъ ихъ корыстныхъ требованій и потворствомъ ихъ распутству. Римъ, перейдя, подобно всѣмъ могущественнымъ республикамъ, отъ аристократическаго правленія къ демократіи и охлократіи, подчинился военному деспотизму и наконецъ единодержавію. Октавій-Августъ, достигнувъ верховной власти, водворилъ порядокъ и внутреннее спокойствіе и, для поддержанія ихъ, нашелъ нужнымъ преобразовать войско. Онъ удалилъ изъ него чернь, иноземцевъ и болѣе 110,000 безпокойныхъ ветерановъ, привыкшихъ, во время междоусобныхъ войнъ, къ своеволію, распутству, и набралъ, посредствомъ правильной конскрипціи, новую постоянную армію, въ которую принимались одни римскіе граждане, обязанные служить двадцать лѣтъ. При преемникахъ Августа, военныя учрежденія его пришли въ разстройство. Упадокъ воинскаго духа въ римскихъ гражданахъ, вмѣстѣ съ безпрерывнымъ умноженіемъ войскъ, для отпора сосѣднихъ варварскихъ народовъ, повели къ тому, что легіоны опять стали пополняться чернью; срокъ службы былъ сначала увеличенъ, а впослѣдствіи и совершенно отмѣнено увольненіе въ отставку. Отъ этого послѣдняя связь между войскомъ и народомъ была разорвана. Еще позже, когда, при Діоклетіанѣ и Константинѣ, своевольство ратниковъ было обуздано величайшею строгостію законовъ, никто не хотѣлъ добровольно вступать въ ряды арміи; правильные же наборы рекрутовъ, частію отъ ослабленія нравственности и физическихъ силъ въ народѣ, частію вслѣдствіе лихоимства наборщиковъ, пополняли легіоны такими людьми, какихъ, по свидѣтельству Вегеція, граждане не хотѣли бы имѣть и рабами. Правительство принуждено было прибѣгнуть къ наложенію клейма на рукахъ ратниковъ, чтобы прекратить побѣги, къ усиленію наказаній и къ принятію въ легіоны наемныхъ варваровъ, которые служили, правда, изъ корысти, но за то были сильнѣе и мужественнѣе изнѣженныхъ римлянъ. Однако варвары, почувствовавъ, что они образуютъ истинную

силу арміи и государства, сдѣлались изъ наемныхъ его защитниковъ повелителями и ускорили паденіе имперіи.

Германцы, разрушившіе западную Римскую имперію и основавшіе на ея развалинахъ новыя государства, были народъ полудикій, но мужественный, проникнутый любовію къ независимости и къ отечеству. На войну выходили у нихъ всѣ безъ исключенія совершеннолѣтніе, свободнорожденные мужчины. Такое общенародное ополченіе называлось „геербаномъ". Князья или люди богатые, желая выказать свою важность или увеличить свое вліяніе, окружали себя болѣе или менѣе значительнымъ числомъ сподвижниковъ изъ свободнорожденныхъ, но бѣдныхъ молодыхъ людей, которые, получая отъ своего предводителя оружіе, содержаніе и часть добычи, участвовали съ нимъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ и служили ему какъ тѣлохранители При важнѣйшихъ предпріятіяхъ, нѣсколько такихъ дружинъ соединялись и подъ различными названіями выступали въ исторіи какъ отдѣльные народы: такъ появились маркоманы, лонгобарды, аллеманы и проч.

Всѣ воинскія постановленія германцевъ были введены ими и въ предѣлахъ павшей Римской имперіи. Раздѣливъ между собою завоеванный край на аллодіальные участки, они сдѣлались помѣщиками, обязанными являться на войну по призыву своего вождя (герцога). Военное званіе опять стало принадлежностію особаго сословія. Такъ продолжалось и тогда, когда короли, желая усилить свою власть и окружить себя вѣрными и отъ одного лишь престола зависѣвшими подданными, начали раздавать помѣстья своимъ дружинникамъ въ пожизненное владѣніе, съ обязанностію являться на службу по призыву и служить въ войскахъ королевскихъ. Хотя отъ такой мѣры аллодіальное дворянство и ополченіе пришли въ упадокъ, но эта система дала право военнаго званія однимъ благороднымъ королевскимъ вассаламъ и ихъ подвластнымъ, исключивъ изъ него всю массу народа. Когда же, съ теченіемъ времени, связи правительства съ новою аристократіею стали ослабѣвать и пожизненныя феодальныя владѣнія сдѣлались наслѣдственными, тогда и власть королевская постепенно теряла свое значеніе и дошла до ничтожества. Государства раздѣлились на самостоятельныя владѣнія; начались безконечныя междоусобія, которыя, при грубости нравовъ и при отсутствіи законовъ, уступившихъ мѣсто кулачному праву, продолжались почти въ весь средне-

вѣковой періодъ исторіи. Главнѣйшею, почти единственною обязанностію вассала было являться на службу, срокъ которой опредѣлялся обстоятельствами. Но какъ исполненіе этой обязанности, по слабости ленныхъ правительствъ, зависѣло большею частію отъ доброй воли вассаловъ и ожидаемыхъ ими выгодъ, то стоило немало просьбъ, обѣщаній и пожертвованій со стороны феодальнаго помѣщика, чтобы ополчить въ свою пользу своихъ подданныхъ или склонить ихъ къ продолженію службы по истеченіи назначеннаго срока. По этимъ причинамъ, феодальныя арміи были вовсе неспособны къ продолжительнымъ дѣйствіямъ. Правительства, болѣе и болѣе нуждаясь въ войскахъ, лучше устроенныхъ и непосредственно отъ нихъ зависѣвшихъ, снова должны были прибѣгнуть къ найму. Уже Карлъ Мартелъ и Карлъ Великій содержали у себя наемныхъ тѣлохранителей. Альфредъ Великій, Гаральдъ, Канутъ и Вильгельмъ-Завоеватель имѣли цѣлыя арміи наемниковъ. Такъ постепенно возникли въ государствахъ западной Европы, особенно въ Германіи и въ Нидерландахъ, странствующія дружины, служившія всякому, кто хотѣлъ ихъ нанять или обѣщалъ имъ добычу. Если же не было войны, что случалось, впрочемъ, рѣдко, то банды жили грабежемъ и насильственными контрибуціями. Число подобныхъ дружинъ увеличивалось вмѣстѣ съ войнами и внутренними смутами, терзавшими тогда западную Европу. И хотя эти банды приносили иногда значительную пользу, при отраженіи внѣшнихъ враговъ и усмиреніи непокорныхъ вассаловъ, но вѣрность и дѣятельность ихъ прекращались съ платежемъ наемныхъ денегъ. Притомъ онѣ были грознымъ бичемъ для мирныхъ жителей края, которые нерѣдко терпѣли отъ нихъ болѣе, нежели отъ непріятеля.

Въ это время общаго безначалія и угнетенія слабаго сильнѣйшимъ, когда правительства не могли защищать ни подданныхъ, ни самихъ себя отъ своевольства аристократіи и хищничества наемниковъ, образовалось третье государственное сословіе—городскія общины. Начало ихъ было въ сѣверной Италіи. Здѣсь города, обогащенные торговлею въ эпоху крестовыхъ походовъ, учредили у себя самостоятельныя правленія и содержали войска, въ которыя обязаны были вступать всѣ совершеннолѣтніе граждане. Заключивъ между собою союзъ, города сѣверной Италіи мужественно отстаивали свою независимость противу сосѣднихъ ленныхъ властителей и германскихъ

императоровъ. Ихъ примѣру послѣдовали города въ Германіи: они также упрочили свою самостоятельность и, скрѣпленные союзами, поставили себя на степень сильныхъ владѣній.

Во Франціи, со временъ Людовика VI, королевская власть стала пріобрѣтать перевѣсъ надъ духовенствомъ и аристократіею. Филиппъ Августъ учредилъ такъ называемое коммуніальное войско, выставляемое жителями городовъ и деревень по числу народонаселенія и служившее Филиппу и его преемникамъ вѣрною опорою въ борьбѣ съ непокорными великими вассалами короны. Но наемныя дружины все еще продолжали первенствовать въ составѣ европейскихъ армій. Въ это время получили громкую извѣстность кондотіери. Полагаютъ, что дружины эти явились въ Италіи въ 1328 году, во время похода туда императора Людовика Баварскаго. Нѣсколько сотъ наемныхъ ратниковъ имперской арміи, не получивъ обѣщанной платы, взбунтовались, ограбили Лукку и скрылись въ горахъ. Тамъ они образовали вооруженныя, правильно устроенныя шайки, которыя, усилившись венгерскими, французскими и англійскими бродягами, стали грабить и брать съ мирныхъ жителей контрибуціи. Раздѣленіе Италіи на множество мелкихъ владѣній, взаимная вражда и духъ партій, терзавшій эту страну со временъ борьбы гвельфовъ и гиббелиновъ, благопріятствовали умноженію бандъ кондотіеровъ. Въ главѣ ихъ стали люди воинственные и предпріимчивые, которые, странствуя по полуострову, служили, безъ разбора партій или дѣла, всякому, кто бы ни хотѣлъ нанять ихъ. Мало по малу такія дружины образовали почти исключительно вооруженную силу Италіи; предводители кандотіеровъ стали располагать ея судьбою и нерѣдко занимали даже престолы итальянскихъ владѣній. Каково было это войско, свидѣтельствуетъ Макіавелли. „Главнымъ качествомъ кондотіерскихъ дружинъ — говоритъ онъ - были трусость и варварство, хищничество, распутство и безбожіе. Чуждыя всякаго чувства чести и любви къ отечеству, онѣ повиновались только внушенію гнуснѣйшаго корыстолюбія; въ виду большей платы или добычи, измѣняли государству, нанимавшему ихъ, и переходили на противную сторону; онѣ были грозны для мирныхъ гражданъ и земледѣльцевъ, но малодушны въ опасности. Войну кондотіери вели только для вида, на самомъ же дѣлѣ почти всегда находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ своими противниками, состоявшими изъ подобныхъ

же имъ наемниковъ. Они не сражались ночью или зимою, не укрѣпляли своего лагеря и въ бою не убивали своихъ враговъ, а старались брать ихъ въ плѣнъ, для полученія выкупа. Подобная уловка получила у кондотіеровъ даже особый терминъ— „избѣгать случайностей войны". Такъ въ сраженіи при Ангіари, бывшемъ въ 1440 году между миланцами и флорентинцами и продолжавшемся нѣсколько часовъ съ величайшимъ упорствомъ, погибъ только одинъ всадникъ, упавшій съ лошади и задавленный въ тѣснотѣ, при переходѣ по мосту черезъ рѣку. Въ 1452 году, арміи венеціянцевъ и миланцевъ, уже совершенно готовыя къ бою, были разогнаны ливнемъ. Такія постыдныя продѣлки назывались тогда войною и рѣшали судьбы государствъ въ той самой странѣ, которая нѣкогда была отечествомъ римлянъ."

Первое постоянное регулярное войско организовано было въ Турціи и состояло изъ корпуса янычаровъ. Сто лѣтъ спустя, французскій король Карлъ VII, убѣдившись личнымъ опытомъ въ недостаткахъ феодальныхъ ополченій, сформировалъ изъ леннаго своего дворянства регулярную конницу—*ордонансъ-роты*, которыя содержались, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, посредствомъ особаго налога. Вслѣдъ затѣмъ, вмѣсто коммуніяльныхъ войскъ, былъ образованъ родъ пѣшей милиціи, подъ названіемъ *вольныхъ стрѣлковъ*; однако Карлъ VIII и Людовикъ XI скоро распустили эту милицію и замѣнили ее опять наемною пѣхотою швейцарцевъ и бандами авантюрьеровъ.

Въ Германіи императоръ Максимиліянъ I, не имѣя надъ вассалами той власти, которою уже пользовались французскіе короли, и находясь въ войнѣ съ швейцарцами, принужденъ былъ искать другихъ средствъ къ пополненію своей арміи. При помощи своего военачальника Георга фонъ-Фрунсберга, онъ набралъ изъ городскихъ и сельскихъ обывателей подвластныхъ ему земель пѣшіе полки—ландскнехтовъ—которые, получая постоянное жалованье и будучи тщательно обучены военному ремеслу, отличались устройствомъ и мужествомъ. Вскорѣ появились и рейтары — кавалерія, составленная одинаковымъ образомъ съ ландскнехтами.

Обыкновенно правительство назначало предварительно полковника ландскнехтовъ и рейтаровъ, который, въ знакъ своего достоинства, получалъ патентъ и письменное полномочіе для

набора полка. Въ патентѣ означались также условія относительно срока службы ратниковъ, ихъ содержанія и внутренняго управленія. Полковникъ самъ выбиралъ себѣ помощниковъ и ротныхъ фельдфебелей. Затѣмъ, барабаннымъ боемъ и печатными воззваніями на ярмаркахъ, на церковныхъ праздникахъ и при другихъ народныхъ сборищахъ, приглашали на службу „честныхъ и добрыхъ молодцовъ“ всѣхъ сословій. Люди, поступавшіе на службу, обязывались имѣть свою собственную одежду, обувь и оружіе и нѣсколько денегъ для первоначальнаго своего содержанія. Изъ этого видно, что, по крайней мѣрѣ вначалѣ, въ ландскнехты принимались только люди отборные, надежные и притомъ съ нѣкоторымъ состояніемъ.

Ландскнехты, мало заботясь о дѣлѣ, которое они защищали, знали только свое военное начальство, т. е. полковника, который сформировалъ и содержалъ ихъ. Съ своей стороны, полковникъ, по преданности ему офицеровъ, имъ самимъ избранныхъ, и по вѣрности своихъ солдатъ, былъ почти независимъ отъ нанимавшаго его правительства и повиновался ему до тѣхъ поръ, пока оно исполняло заключенныя условія и въ особенности пока исправно выдавало деньги. Во время войны полковникъ признавалъ надъ собою лишь власть главнокомандующаго и его помощника.

До окончанія тридцатилѣтней войны, рейтары и ландскнехты встрѣчаются въ описаніяхъ всѣхъ западно-европейскихъ войнъ, особенно религіозныхъ и при военныхъ дѣйствіяхъ въ Нидерландахъ, гдѣ эти дружины нерѣдко составляли главную силу той и другой стороны, сражались и за католиковъ и за протестантовъ, но одинаково измѣняли тѣмъ и другимъ, при неполученіи обѣщанной платы.

Полки ландскнехтовъ и рейтаровъ и распространившееся употребленіе огнестрѣльнаго оружія позволили государямъ обуздать феодализмъ, установить внутренній порядокъ и тѣмъ упрочить свою власть. Военное искусство приняло новый видъ: дворянство и городскія сословія лишились исключительнаго права участвовать въ оборонѣ государства, утратили, слѣдовательно, и чрезмѣрное значеніе свое въ государственномъ составѣ.

Твердая политика кардинала Ришелье открыла путь новымъ, весьма важнымъ перемѣнамъ въ состояніи европейскихъ державъ и войскъ. Подчинивъ окончательно всѣ государственныя власти одной королевской и водворивъ порядокъ въ управ-

леніи страною. онъ успѣлъ значительно умножить число постоянныхъ войскъ, преимущественно изъ французовъ, дать арміи лучшую организацію и усовершенствовать военное дѣло. Примѣру Франціи послѣдовали и другія государства.

Когда, съ паденіемъ феодальной системы, стали возникать постоянныя войска, состоявшія въ непосредственномъ распоряженіи центральной власти, то первымъ, самымъ распространеннымъ способомъ комплектованія ихъ была вербовка. Обстоятельства того времени особенно благопріятствовали ея введенію и распространенію. Такъ какъ феодальныя арміи еще не исчезли вовсе, то постоянная армія. для которой онѣ служили подкрѣпленіемъ. могла быть немногочисленна. Между тѣмъ, войны XV и XVI столѣтій расплодили въ Европѣ классъ людей, оторванныхъ отъ занятій мирной жизни и съ радостію бравшихся за военное ремесло. Этотъ классъ людей представлялъ всегда готовый элементъ для наполненія армій. Подъ вліяніемъ разнородныхъ мѣстныхъ или временныхъ условій, основныя начала вербовки были весьма разнообразны. Иногда вербовались собственные подданные. иногда иноземцы: большею же частію вербовали всякаго рода искателей приключеній. Вообще отъ конца среднихъ вѣковъ и до французской революціи вербовка была главнымъ средствомъ, которымъ пополнялись ряды почти всѣхъ западно-европейскихъ армій. Войска Фридриха Великаго болѣе чѣмъ наполовину состояли изъ вербованныхъ солдатъ. Для вербованія уполномочивались разныя лица, иногда офицеры, которые имѣли постоянное мѣстопребываніе въ городахъ и округахъ, какъ въ собственномъ государствѣ, такъ и внѣ его. Иногда эти лица. переходя съ мѣста на мѣсто, старались деньгами и обѣщаніями склонить къ поступленію въ военную службу годныхъ людей. безъ разбора національности, сословія и рода занятій. Ярмарки, сельскіе праздники. питейные и игорные дома были главными притонами вербовщиковъ. нерѣдко прибѣгавшихъ къ обманамъ. насильствамъ и разнымъ предосудительнымъ средствамъ. Несмотря однако на такія злоупотребленія и недостаточность вербованія въ соразмѣрности съ многочисленною арміею, оно было для народонаселенія менѣе отяготительно, чѣмъ всѣ другіе способы набора войскъ. Трудолюбивый классъ гражданъ, земледѣльцы и всѣ занимавшіеся какою-либо отраслію производительной дѣятельности охотнѣе платили деньги, нежели жертвовали личною свободою. Торговля, ремесла и

земледѣліе не лишались множества полезныхъ рукъ; напротивъ, общество очищалось отъ тунеядцевъ и отъ личностей весьма сомнительной нравственности, которыя, благодаря военной дисциплинѣ, обращались къ полезной дѣятельности. Притомъ вербованіемъ облегчалось составленіе войскъ изъ старыхъ, обученныхъ и опытныхъ солдатъ; потеря же въ людяхъ въ военное время была мало чувствительна для государства и легко вознаграждалась золотомъ.

Но этотъ способъ комплектованія войскъ, наполняя армію бродягами, чужестранцами и весьма часто негодяями, дѣлалъ ее малонадежною, особенно во время трудныхъ или неудачныхъ походовъ, при недостаткѣ денегъ на жалованье и при другихъ лишеніяхъ. Вербовка требовала усиленія строгости и надзора за солдатами, чтобы ограничить, по возможности, ихъ побѣги, и, наконецъ, она не соотвѣтствовала степени цивилизаціи въ Европѣ и понятіямъ о народности и любви къ отечеству.

Срокъ службы назначался различный: то онъ ограничивался временемъ похода или войны, то простирался на опредѣленное число лѣтъ, а впослѣдствіи и на всю жизнь. Обыкновенно завербовавшіеся получали нѣкоторую сумму денегъ на руки при самомъ заключеніи договора; но вообще эта сумма была весьма незначительна и не составляла главной приманки для вступленія въ ряды арміи. Главными побужденіями къ тому были наклонность къ военному ремеслу, праздная жизнь и надежда на хорошее содержаніе и военную добычу.

Современемъ, условія, при которыхъ распространилась вербовка и которыя сначала облегчали ее, мало по малу стали измѣняться: числительность войскъ росла, а состояніе финансовъ не дозволяло давать солдатамъ прежняго щедраго вознагражденія; войны стали рѣже, земледѣліе и промышленость требовали все болѣе и болѣе рукъ. Число людей, желавшихъ посвятить себя исключительно военному ремеслу въ такое время, когда оно уже не представляло прежнихъ выгодъ, уменьшалось замѣтно, и нужны были особыя усилія отыскивать ихъ. Поэтому правительства, при необходимости пополненія арміи, начали обращаться къ своимъ подданнымъ съ требованіемъ отъ нихъ обязательной поставки солдатъ. Эти требованія повторялись тѣмъ чаще и дѣлались тѣмъ значительнѣе, чѣмъ труднѣе было находить охотниковъ. Такимъ образомъ, почти на ряду съ вербовкою, возникла *народная военная повинность.*

Съ конца XVII и начала XVIII вѣка, когда призывъ прежнихъ феодальныхъ ополченій совершенно прекратился, а численность армій все еще продолжала возрастать, принудительные наборы этого рода, какъ дополнительное средство къ комплектованію войскъ посредствомъ вербовки, становятся учрежденіемъ постояннымъ и довольно распространеннымъ. Въ Пруссіи Фридрихъ-Вильгельмъ I назначилъ для каждаго полка особый округъ, который обязанъ былъ комплектовать его, въ случаѣ недостаточности вербовки. Въ Франціи уже съ Генриха IV начала устанавливаться, а при Людовикѣ XIV и его преемникахъ окончательно утвердилась система, заключавшаяся въ томъ, что главная часть арміи — регулярныя войска пополнялись вербованіемъ, а для подкрѣпленія ихъ составлялась особая милиція или провинціяльные полки, которые состояли изъ людей, поступавшихъ по *набору*. Въ XVIII вѣкѣ былъ опредѣленъ, подробными правилами, самый порядокъ набора. Онъ производился по тиражу между лицами, способными носить оружіе, въ возрастѣ отъ 16, 20 и до 40 лѣтъ. Замѣщеніе или наемъ не допускались; срокъ службы весьма часто мѣнялся, вообще же былъ непродолжительный и не превосходилъ 6 лѣтъ. Замѣчательно, что люди не всегда обращались въ милиціонные полки, для которыхъ собственно и набирались, а нерѣдко распредѣлялись, вмѣстѣ съ навербованными солдатами, по регулярнымъ полкамъ.

Отличительная черта установлявшейся такимъ образомъ военной повинности, въ которой проглядываетъ зародышъ нынѣшнихъ рекрутскихъ наборовъ, состояла въ томъ, что она не была повинностію общею для всѣхъ жителей государства. Здѣсь, какъ и вообще во всей тогдашней системѣ государственныхъ податей и налоговъ, изъятія и привилегіи были преобладающимъ явленіемъ. Не только люди, принадлежавшіе по происхожденію къ высшимъ сословіямъ, но и имѣвшіе извѣстную недвижимую, даже и движимую собственность, и всѣ пользовавшіеся нѣкоторымъ почетнымъ положеніемъ въ обществѣ обыкновенно освобождались отъ военной службы. Кромѣ того пользовались льготами цѣлые города, провинціи и округи. Во Франціи всѣ эти изъятія размножились до того, что къ концу XVIII вѣка подлежащихъ тиражу, для поступленія въ милицію, считалось не болѣе 340,000 человѣкъ.

Все это, естественно, дѣлало принудительные наборы весьма

тягостными для народа. Французское правительство въ XVIII вѣкѣ неоднократно пыталось отмѣнить ихъ. При созваніи генеральныхъ штатовъ, въ инструкціяхъ, cahiers, данныхъ избирателями депутатамъ, содержалось множество просьбъ о прекращеніи набора милицій. Національное собраніе, уступая общему ходатайству, положило, чтобы военныя силы на будущее время пополнялись исключительно вербовкою. Въ такомъ смыслѣ, въ мартѣ 1791 года, былъ изданъ законъ о порядкѣ набора войскъ. Дѣйствіе этого закона было, впрочемъ, недолговременно. Распространившіяся тогда понятія о личной свободѣ и равенствѣ не допускали ни привилегированныхъ классовъ, ни косвенныхъ мѣръ для набора войскъ. Кромѣ того, чтобы устоять противъ европейской коалиціи, революціонное правительство нашлось вынужденнымъ сдѣлать воззваніе ко всѣмъ силамъ націи и провозгласило общею обязанностію всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе—участвовать въ защитѣ отечества. Эти народныя войска не получали отъ правительства ни жалованья, ни одежды и въ кампаніяхъ 1792 и 1793 годовъ неоднократно дѣлались жертвами голода и недостатковъ; по изгнаніи же непріятеля изъ предѣловъ Франціи, толпами разбѣгались по домамъ. Линейные полки снова принуждены были прибѣгнуть къ вербовкѣ и вызову охотниковъ; но эти средства вскорѣ оказались недостаточными, и конвентъ убѣдился въ необходимости прибѣгнуть къ новой, прочной системѣ комплектованія войскъ. Декретами 23-го августа и 7-го сентября 1793 года, всѣ французы мужескаго пола, подъ опасеніемъ лишенія правъ гражданства, должны были вступить въ національную гвардію, а прежнее позволеніе нанимать вмѣсто себя другихъ было отмѣнено. Неженатые люди, отъ 18—25-лѣтняго возраста, всего около 1,000,000 человѣкъ, тотчасъ же были отправлены въ армію; прочіе остались въ распоряженіи правительства. Когда первый разрядъ новобранцевъ прибылъ къ мѣстамъ своего назначенія, то, другимъ декретомъ конвента, причислили его къ линейнымъ войскамъ.

Новое начало набора войскъ, примѣненное со времени конвента и директоріи, оказало такія услуги государству и такъ укоренилось въ общемъ сочувствіи, что и по минованіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ, первоначально вызвавшихъ эту мѣру, было рѣшено сохранить силу изданныхъ постановленій. 5-го сентября 1798 года въ Франціи окончательно была введена

система набора войскъ посредствомъ *конскрипціи*. Законъ 1798 года, исправленный и дополненный декретами во время Наполеона, какъ по прямымъ своимъ послѣдствіямъ для Франціи, такъ и по вліянію на прочія государства, долженъ считаться эпохою въ исторіи военнаго искусства и устройства армій.

Главныя основанія конскрипціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Каждый обязанъ защищать свое отечества, почему каждый можетъ быть призванъ правительствомъ къ военной службѣ.

2) Обязанность эта есть общая въ истинномъ смыслѣ слова, почему не допускаются никакія изъятія, основанныя на сословныхъ или мѣстныхъ привилегіяхъ.

3) Въ обыкновенное время, когда государство не нуждается въ службѣ всѣхъ подданныхъ, должны быть призываемы въ войска преимущественно младшіе по возрасту люди, которые, по выслугѣ опредѣленнаго срока, отпускаются домой, какъ заплатившіе свой долгъ отечеству.

4) Когда число людей, удовлетворяющихъ всѣмъ необходимымъ для военной службы качествамъ, болѣе того, сколько нужно для поступленія въ армію, судьба ихъ рѣшается посредсвомъ жребія — средства слѣпаго, но за то нелицепріятнаго.

Въ главныхъ чертахъ законъ этотъ дѣйствовалъ въ продолженіе всего царствованія Наполеона, и на немъ отразилось все неудовольствіе, возбужденное въ народѣ войнами имперіи. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что, во всей чистотѣ своей, начала конскрипціи сохранялись только въ первое время. Бонапарте, достигнувъ званія перваго консула, хотя и утвердилъ законъ о конскрипціи, но, желая снискать расположеніе богатыхъ классовъ народонаселенія, сталъ снова допускать замѣщенія. Въ такомъ видѣ продолжалась конскрипція и при императорѣ Наполеонѣ. Но злоупотребленія при замѣщеніяхъ возрасли въ весьма сильной степени, и лихоимство правительственныхъ мѣстъ нерѣдко обращало конскрипціи въ настоящій торгъ людьми.

Людовикъ XVIII, уступая общимъ желаніямъ, долженъ былъ, въ хартіи 1814 года, обѣщать отмѣну конскрипціи. Однако недостаточность одной вербовки, для содержанія арміи въ комплектѣ, не замедлила обнаружиться въ весьма скоромъ времени. Въ 1818 году, подъ именемъ „recrutement“, была введена та же самая конскрипція, которая съ тѣхъ поръ существуетъ во Франціи и по настоящее время.

При безпрерывныхъ военныхъ столкновеніяхъ Франціи съ другими государствами въ началѣ текущаго столѣтія, примѣръ ея военнаго устройства, конечно, не могъ остаться безъ подражанія. Необходимость имѣть постоянно наготовѣ многочисленную армію и доказанное превосходство національнаго войска, составленнаго изъ людей, служащихъ по чувству долга и чести, побуждало всѣ правительства вводить у себя, взамѣнъ прежней системы вербовки, провозглашенное Франціею начало *военной повинности*. Начало это скоро сдѣлалось въ Европѣ всеобщимъ. Въ настоящее время только въ папскихъ владѣніяхъ и въ Англіи существуетъ исключительно одна вербовка. Въ небольшихъ государствахъ вербовка примѣняется еще въ довольно значительномъ размѣрѣ, но вездѣ, на ряду съ нею, производятся и обязательные наборы. Такъ, напримѣръ, ганноверскія войска комплектуются посредствомъ конскрипціи, которой подлежатъ, съ нѣкоторыми исключеніями, молодые люди въ 20-лѣтнемъ возрастѣ, и посредствомъ вербовки. Пѣхота комплектуется конскрипціею, и срокъ службы въ ней полагается семилѣтній; кавалерія же комплектуется вербовкою, и срокъ службы опредѣленъ въ ней десятилѣтній. Артиллерія комплектуется частію вербовкою, частію конскрипціею. Въ Швеціи только небольшая часть войскъ составляется изъ вербуемыхъ людей: это войска постоянныя, въ числѣ около 6,500 человѣкъ. Срокъ службы въ нихъ полагается: пятилѣтній для пѣхоты и восьмилѣтній для кавалеріи и артиллеріи. При этомъ допускается возобновленіе служебныхъ сроковъ, что даетъ возможность пополнять армію значительнымъ числомъ опытныхъ солдатъ. По прослуженіи 25 лѣтъ въ рядахъ постоянной арміи, солдатъ получаетъ право на пожизненную пенсію въ 25 руб. Вербовка лежитъ на обязанности ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые получаютъ на этотъ предметъ опредѣленную сумму денегъ — около 16 руб. на рекрута.

Основу же сухопутныхъ силъ шведской арміи составляютъ поселенныя войска, способъ комплектованія которыхъ весьма оригиналенъ и вполнѣ примѣненъ къ духу шведской націи и къ финансовымъ средствамъ страны. Поселенныя войска состоятъ на содержаніи частію землевладѣльцевъ, частію правительства; разсѣянныя по всему государству, они въ мирное время собираются, на опредѣленные сроки, для ученій и смотровъ.

Главныя основанія системы поселенныхъ войскъ состоятъ въ томъ, что въ поселенные солдаты поступаютъ, по добровольному согласію, холостые или женатые, въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ, опредѣленнаго роста, крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія и непремѣнно хорошаго поведенія. Они остаются на службѣ до тѣхъ поръ, пока позволятъ силы и здоровье; по прослуженіи 30 лѣтъ, солдатъ получаетъ пенсію къ размѣрѣ отъ 10 до 25 руб. въ годъ. Престарѣлые солдаты, не могущіе нести служебныхъ обязанностей, замѣщаются другими лицами и остаются на попеченіи тѣхъ же землевладѣльцевъ.

Одни землевладѣльцы обязаны содержать поселенныхъ солдатъ на всемъ готовомъ содержаніи, т. е. выдаютъ имъ продовольствіе, обмундировку, амуницію и вооруженіе; другіе содержатъ солдатъ вмѣстѣ съ казною; наконецъ третьи, по особымъ обстоятельствамъ, освобождены отъ постояннаго содержанія солдатъ, но, взамѣнъ того, въ случаѣ войны, обязаны выставить всѣ вмѣстѣ, на опредѣленныхъ условіяхъ, извѣстное число резервнаго или экстраординарнаго войска, назначеннаго для усиленія поселенныхъ войскъ.

Наконецъ, третья составная часть шведской арміи есть милиція или поголовное ополченіе, состоящее изъ всего мужескаго населенія Швеціи въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ включительно, кромѣ духовенства, чиновниковъ и проч. Эта милиція раздѣляется, по возрастамъ, на пять классовъ; а такъ какъ каждый классъ имѣетъ опредѣленное штатное число милиционеровъ, то, для пополненія классовъ, установлена конскрипція по жребію.

Независимо отъ этихъ трехъ родовъ сухопутныхъ силъ, въ Швеціи есть еще отряды вольныхъ стрѣлковъ или шведскихъ волонтеровъ. Учрежденіе это, возникшее въ недавнее время, по образцу англійскихъ волонтерныхъ отрядовъ, принадлежитъ иниціативѣ народа.

Въ Нидерландахъ войска также пополняются частію вербовкою, частію конскрипціею. Въ вольныхъ городахъ Германіи вербовка занимаетъ первое мѣсто; но, въ случаѣ недостаточности ея, правительство прибѣгаетъ къ наборамъ.

Во всѣхъ прочихъ государствахъ, главнѣйшій или, лучше сказать, единственный, имѣющій существенное значеніе, способъ комплектованія войскъ есть *военная повинность*, основанная на

тѣхъ же началахъ, которыя приняты во французской конскрипціи, т. е. на началахъ:

1) Обязательности службы для всѣхъ званій и состояній.

2) Наборѣ контингента преимущественно изъ младшихъ возрастовъ.

3) Въ случаѣ излишества призываемыхъ, рѣшеніи судьбы ихъ посредствомъ жребія.

Всѣ западно-европейскія государства сходятся теперь въ этихъ коренныхъ принципахъ, и только въ подробностяхъ развитія ихъ въ каждой странѣ представляются болѣе или менѣе важные оттѣнки.

Кромѣ началъ, опредѣляющихъ порядокъ наборовъ, принятыхъ нынѣ на континентѣ Европы, въ системахъ военнаго устройства слѣдуетъ замѣтить еще одну, весьма важную, характеристическую особенность. Необходимость, по роду новѣйшихъ войнъ, выставлять въ поле огромныя массы войскъ, а, между тѣмъ, невозможность, по положенію финансовъ, постоянно содержать такія массы побудили правительства повсюду, съ введеніемъ понудительныхъ наборовъ, прибѣгнуть къ такой организаціи, чтобы въ мирное время оставлять на своемъ иждивеніи относительно небольшое число людей, но за то, въ случаѣ нужды, внезапно увеличивать цифру войскъ и доводить армію до надлежащаго размѣра, для чего и имѣть въ запасѣ всегда готовыя средства. Согласно этой цѣли, самая военная повинность установилась двоякаго рода и состоитъ: или *въ дѣйствительной* обязанности находиться постоянно на службѣ, или же только въ обязанности *быть готовымъ* являться по особымъ призывамъ правительства.

По неодинаковому развитію началъ военной повинности въ разныхъ государствахъ, можно различить въ западной Европѣ три главныя системы военной повинности: систему *милиціи*, систему *ландверовъ* и, наконецъ, *систему конскрипціи съ сильнымъ составомъ войска въ мирное время.*

Разсмотримъ, въ общихъ чертахъ, каждую изъ этихъ трехъ системъ и затѣмъ перейдемъ къ историческому описанію системъ наборовъ въ Россіи.

Система *милиціонная* во всей чистотѣ существуетъ въ Швейцаріи, гдѣ она вполнѣ примѣнима къ политическому и экономическому быту конфедераціи и главнымъ образомъ основана на всеобщей обязанности швейцарскихъ гражданъ защищать

отечество, при угрожающей ему опасности. Постоянной арміи въ Швейцаріи нѣтъ: войска составляются изъ народнаго ополченія, выставляемаго населеніемъ. Вообще же главныя основанія швейцарской системы слѣдующія:

а) Швейцарская конфедерація не имѣетъ права содержать постоянныхъ войскъ.

б) Каждый кантонъ, несмотря на различіе пространства и количество народонаселенія, имѣетъ право содержать не болѣе 300 человѣкъ постояннаго войска, кромѣ полицейскихъ жандармовъ или карабинеровъ.

в) Федеральная армія швейцарскаго союза должна состоять изъ ополченій, выставляемыхъ каждымъ кантономъ, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, согласованныхъ съ числительностію населенія кантоновъ.

Главныя же положенія, касающіяся формированія федеральныхъ войскъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Каждый швейцарскій гражданинъ обязанъ защищать свое отечество.

2) Каждый швейцарскій гражданинъ, достигшій 20-лѣтняго возраста, въ теченіе 24 лѣтъ своей жизни, т. е. до 44 лѣтъ, обязанъ военною службою въ рядахъ разнаго рода ополченій.

3) Отъ военной службы увольняются по физическимъ недостаткамъ и по семейнымъ обстоятельствамъ, а также депутаты, чиновники, занимающіе опредѣленныя мѣста, лица духовнаго сана, учители въ общественныхъ заведеніяхъ, врачи общественныхъ госпиталей, студенты богословія и проч.

4) Замѣна одниxъ, обязанныхъ вступить въ ряды ополченій, другими не дозволяется закономъ: каждый гражданинъ, не подходящій подъ категорію лицъ, увольняемыхъ по закону отъ военной службы, долженъ нести эту обязанность, общую для всякаго швейцарскаго гражданина.

5) Кантоны обязаны выставлять ополченія, состоящія изъ дѣйствующихъ войскъ, резервныхъ и ландверовъ или мѣстныхъ милицій. Дѣйствующія и резервныя войска, составляя одно цѣлое, различаются только по возрасту солдатъ и по способамъ обученія.

6) Въ дѣйствующихъ войскахъ числятся молодые люди въ возрастѣ отъ 20 до 34 лѣтъ; послѣ 34 лѣтъ они перечисляются въ резервныя войска, гдѣ остаются до 40 лѣтъ, затѣмъ до 44-лѣтняго возраста считаются въ ландверѣ.

Все остальное мужеское населеніе, не вошедшее въ составъ вышеозначенныхъ родовъ ополченій и способное носить оружіе, образуетъ ландштурмъ.

7) Кантоны выставляютъ въ составъ союзной арміи $4^1/_2$%, изъ числа которыхъ 3% въ составѣ дѣйствующихъ войскъ, а $1^1/_2$% въ составѣ резервныхъ.

8) Контингенты каждаго кантона должны быть содержимы въ полной готовности и, въ случаѣ призыва, тотчасъ же быть собраны.

9) Кантоны заботятся сами о вооруженіи своихъ контингентовъ и о снабженіи ихъ разнаго рода военными потребностями, которыя опредѣлены штатами и положеніями.

Слѣдовательно, по законамъ Швейцаріи, не только признается въ теоріи, что каждый гражданинъ обязанъ службою государству, но всякій способный носить оружіе, въ возрастѣ отъ 20 до 44 лѣтъ, на самомъ дѣлѣ служитъ. Этимъ швейцарская система существенно отличается отъ конскрипціи, которая для дѣйствительной службы предназначаетъ лишь нѣкоторое число людей, указываемыхъ жребіемъ. Между тѣмъ, въ Швейцаріи нѣтъ постояннаго войска, почему служба или повинность каждаго состоитъ только въ обязанности получить, въ теченіе немногихъ недѣль, необходимое для солдата обученіе и затѣмъ быть готовымъ на случай призыва въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда окажется нужнымъ общее ополченіе. Такая организація военныхъ силъ Швейцаріи даетъ возможность конфедераціи, при весьма незначительныхъ ежегодныхъ расходахъ на армію, выставлять, въ случаѣ войны, огромное, сравнительно съ населеніемъ, войско. Военный бюджетъ Швейцаріи, считая содержаніе главнаго штаба арміи, приготовленіе военныхъ запасовъ, устройство оборонительной системы страны, маневры войскъ, обученіе въ спеціяльныхъ военныхъ заведеніяхъ, простирается до 762,000 р. на наши деньги и составляетъ 19% всѣхъ расходовъ федеральнаго правительства. Присоединивъ же сюда расходы кантоновъ, оказывается, что на военные расходы издерживается ежегодно около 1,125,000 р. или 17% всѣхъ расходовъ вообще. Между тѣмъ, при населеніи своемъ, до 2,392,740 человѣкъ обоего пола, Швейцарія, въ случаѣ нужды, можетъ выставить войско, вмѣстѣ съ ландверомъ, до 180,000 человѣкъ.

Кромѣ Швейцаріи, милиція существуетъ въ нѣкоторыхъ

другихъ государствахъ; но какъ тамъ содержатся еще особыя постоянныя войска, то милиціи имѣютъ уже другое значеніе.

Система *ландверовъ* есть переходъ отъ милиціи къ системѣ конскрипціонной. Она, какъ и система милиціи, ставитъ себѣ цѣлію общее, въ случаѣ надобности, вооруженіе народа. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она даетъ правительству средство и въ обыкновенное время имѣть нѣкоторое число войскъ, и для этой цѣли опредѣляетъ извѣстный срокъ дѣйствительной службы. Система эта возникла и всего полнѣе развилась въ Пруссіи, почему изложеніе военнаго устройства этого государства можетъ дать лучшее о ней понятіе.

Прусская военная система главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы въ мирное времс содержать сравнительно незначительную постоянную армію, а въ случаѣ войны усиливать ее резервами, подготовленными къ военной службѣ въ теченіе мирнаго времени.

До измѣненій, сдѣланныхъ въ послѣднее время, основныя начала прусской военной системы заключаются въ слѣдующемъ:

Обязанность защиты отечества лежитъ на всѣхъ прусскихъ подданныхъ мужескаго пола, въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, способныхъ носить оружіе. Но изъ всей массы населенія правительство призываетъ къ оружію только ту часть, которая, по обстоятельствамъ, признается нужною. На этомъ основаніи, всѣ вооруженныя силы раздѣляются на нѣсколько разрядовъ: постоянную армію, военный резервъ, ландверъ 1-го призыва, ландверъ 2-го призыва и ландштурмъ. Каждый изъ этихъ разрядовъ имѣетъ особое назначеніе, правила комплектованія, составъ и числительность.

Постоянная армія, какъ главная основа прусскихъ сухопутныхъ силъ, назначается преимущественно для того, чтобы служить школою, въ которой рекруты, въ самый короткій срокъ, могли бы пріобрѣтать достаточную степень строеваго обученія и знанія обязанностей военной службы. Сравнительно малочисленная въ военное время, постоянная армія комплектуется конскриптами, достигшими 21-лѣтняго возраста. Конскрипты, по прослуженіи 3-лѣтняго срока въ рядахъ постоянной арміи, отчисляются въ резервъ, отпускаются домой и въ теченіе еще двухъ лѣтъ продолжаютъ числиться въ рядахъ арміи, съ тою

цѣлію, чтобы, въ случаѣ надобности, немедленно поступить на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ.

Слѣдовательно, полный срокъ службы въ постоянной арміи и въ резервѣ ограничивался пятью годами, такъ что подданные Пруссіи обязывались служить въ дѣйствующей арміи съ 21 до 26-лѣтняго возраста.

Ландверъ перваго призыва, образуя, вмѣстѣ съ постоянною арміею, главную часть дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ, состоялъ изъ лицъ, прослужившихъ въ постоянной арміи и въ резервѣ пятилѣтній срокъ. Въ мирное время, для ландвера перваго призыва существовали слабые кадры; остальные же люди собирались по частямъ въ опредѣленные сроки, на весьма короткое время, для ученій и смотровъ, а въ военное время кадры укомплектовывались и составляли особые баталіоны и полки, соотвѣтствевно частямъ постоянной арміи. Люди ландвера перваго призыва числились на службѣ въ продолженіе 7 лѣтъ, слѣдовательно съ 26 до 33-лѣтняго возраста, послѣ чего перечислялись въ ландверъ втораго призыва.

Ландверъ втораго призыва состоялъ, слѣдовательно, изъ лицъ, прослужившихъ опредѣленный срокъ въ ландверѣ 1-го призыва. Срокъ службы здѣсь полагался, какъ и въ ландверѣ 1-го призыва, семилѣтній, т. е. здѣсь были люди отъ 33 — 40-лѣтняго возраста. Сюда же причислялись конскрипты, признанные неспособными для дѣйствительной службы въ арміи. Ландверъ 2-го призыва въ мирное время не имѣлъ кадровъ; люди собирались на короткое время. Въ военное время ландверъ этотъ назначался или для внутренней службы въ государствѣ, для занятія крѣпостей и другихъ стратегическихъ пунктовъ, или для усиленія дѣйствующихъ войскъ.

Ландштурмъ заключалъ въ себѣ все остальное населеніе мужескаго пола отъ 17-ти до 50-тилѣтняго возраста, не вошедшее въ составъ предъидущихъ разрядовъ. Ландштурмъ не имѣлъ опредѣленной строевой организаціи и въ мирное время вовсе не собирался, а только числился по спискамъ; въ военное же время, въ случаѣ крайности, по особому королевскому приказу, несъ одну внутреннюю службу въ городахъ и крѣпостяхъ. Въ случаѣ же нужды, если, напримѣръ, всѣ прочіе разряды вступали въ дѣйствіе на внѣшнемъ театрѣ войны, ландштурмъ занималъ пограничныя крѣпости.

На основаніи приведенныхъ военныхъ законоположеній, численность сухопутныхъ силъ Пруссіи была слѣдующая:

Въ мирное время постоянная армія имѣла 125,000 человѣкъ; въ военное, укомплектованная резервами, она доходила до 240,000 чел.; ландверъ 1-го призыва силою въ 140,000, и той же силы ландверъ 2-го призыва. Всего 520,000 человѣкъ. Слѣдовательно, въ мирное время военную службу несла наименьшая часть прусскаго населенія, а въ военное государство могло выставить наибольшую часть своихъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, и образовать изъ нихъ правильно-организованную силу.

Такова прусская ландверная система во всей ея чистотѣ. Въ послѣднее время, оставаясь въ общихъ началахъ тою же, она, вслѣдствіе различныхъ соображеній, подверглась нѣкоторымъ частнымъ измѣненіямъ. Побудительными къ тому причинами были увеличеніе народонаселенія Пруссіи, а также военные и политическіе виды прусскаго правительства.

Мы уже сказали, что, на основаніи ландверной системы, все лучшее населеніе Пруссіи въ извѣстномъ возрастѣ должно было пройти чрезъ ряды постоянной арміи, а впослѣдствіи служить резервомъ для усиленія ея. Штаты настоящей арміи были опредѣлены въ 125,000 чел.; слѣдовательно, при трехгодичномъ срокѣ службы, нужно было, для ежегоднаго пополненія арміи, съ небольшимъ 40,000 конскриптовъ. Между тѣмъ, число ежегодно достигающаго до установленнаго срока населенія было гораздо значительнѣе. Такъ въ 1858 году достигшихъ возраста отъ 20 до 26 лѣтъ, т. е. такихъ, которые, по законамъ, должны были вступить въ постоянную армію, доходило до 778,000 чел.; лицъ же, достигшихъ до 32-лѣтняго возраста, было 1,077,000. Слѣдовательно, обязательная для подданныхъ Пруссіи служба не могла распространяться на всѣхъ и была лишь номинальною. Для отвращенія этого неудобства, было признано необходимымъ увеличить численность постоянной арміи до 180,000 человѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ того, прусское правительство имѣло въ виду и политическія цѣли. Палата депутатовъ предлагала, взамѣнъ увеличенія постоянной арміи, сократить срокъ службы въ ней до двухъ лѣтъ. Это дало бы возможность ежегодно вводить въ ряды арміи до 60,000 конскриптовъ.

Установившіяся нынѣ реформы въ прусской военной системѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Военная служба остается обязательною для всѣхъ прусскихъ гражданъ, при чемъ каждый подданный, по достиженіи 21-лѣтняго возраста, обязанъ вступить въ ряды дѣйствующей арміи на 8 лѣтъ, изъ числа которыхъ пѣхотные солдаты должны прослужить три года въ рядахъ постоянной арміи и пять лѣтъ числиться въ резервѣ; кавалеристы четыре года должны служить во фронтѣ и четыре въ резервѣ. Резервъ, попрежнему, назначается на случай укомплектованія арміи въ военное время. По достиженіи 29-лѣтняго возраста, каждый гражданинъ зачисляется въ ландверъ, въ которомъ состоитъ до 40-лѣтняго возраста.

Что касается до ландштурма, то для него остались въ силѣ прежнія постановленія.

Ландверъ, по новому положенію, уже не дѣлится на разряды по призыву, но въ общемъ своемъ составѣ несетъ обязанности, которыя, при прежней системѣ, возлагались на ландверъ 2-го призыва.

Въ мирное время сухопутныя силы Пруссіи состоятъ теперь изъ постоянной арміи въ кадровомъ составѣ и изъ слабыхъ кадровъ для ландвера; въ военное же время постоянная армія укомплектовывается резервами, а ландверъ призывается на службу только въ крайнихъ случаяхъ и назначается для содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, образуя общій резервъ, изъ котораго, при надобности, дѣйствующая армія можетъ пополнять свои ряды.

На основаніи новыхъ положеній, численность сухопутныхъ силъ Пруссіи будетъ слѣдующая:

Въ постоянной арміи 180,000 человѣкъ, что, при трехлѣтлѣтнемъ срокѣ службы, требуетъ ежегодно 60,000 конскриптовъ. Резервъ, при пятилѣтнемъ срокѣ службы пѣхоты, долженъ состоять изъ 300,000 человѣкъ; принимая же въ соображеніе $1/6$ часть убыли—250,000. Слѣдовательно, дѣйствующая армія въ военное время можетъ быть доведена до 430,000 и болѣе. Ландвера полагается достаточнымъ призвать въ военное время около 120,000 человѣкъ; остальные образуютъ общій многочисленный резервъ.

Такимъ образомъ, Пруссія, содержа въ мирное время около 180,000 чел. постояннаго войска, въ военное время можетъ

выставить слишкомъ 550,000, имѣя сильные и вполнѣ готовые резервы.

Преобразованія, введенныя въ прусскую военную систему, имѣютъ свои выгоды и недостатки.

Съ увеличеніемъ числительности постоянной арміи, содержимой въ мирное время, получается возможность проводить чрезъ ея ряды большее число конскриптовъ, образующихъ впослѣдствіи резервъ и ландверъ. Постоянная армія, увеличенная въ своемъ составѣ, представляетъ болѣе гарантій въ боевомъ отношеніи и, въ случаѣ волненій внутри государства, можетъ служить въ рукахъ правительства болѣе надежною опорою, нежели ландверъ. Слитіе обоихъ прежнихъ разрядовъ ландвера представляетъ выгоды въ экономическомъ отношеніи. Теперь ландверы тремя годами ранѣе могутъ обратиться къ производительному труду, безъ опасенія быть отвлеченными отъ мирныхъ занятій.

Но за то увеличеніе числительности постоянной арміи повлекло за собою неизбѣжное, и притомъ довольно значительное, возвышеніе военнаго бюджета. Этимъ прусская военная система, въ новомъ своемъ видѣ, утратила прежнее свое важное достоинство, состоявшее въ экономіи военныхъ издержекъ въ мирное время. При новой системѣ, военный бюджетъ Пруссіи увеличился почти на 9,000,000 рублей. Составляя въ прежнее время 26% всѣхъ государственныхъ расходовъ, онъ нынѣ возвысился до 34%.

Примѣняясь болѣе или менѣе къ началамъ, принятымъ Пруссіею, ландверная система существуетъ нынѣ во многихъ другихъ государствахъ Германіи, также въ Даніи и Норвегіи. Но, изложивъ подробно прусскую тистему набора войскъ, гдѣ ландверная система получила свое начало и полное развитіе, намъ нѣтъ надобности останавливаться на нихъ, а остается перейти къ третьей системѣ набора войскъ, существующей въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы — къ системѣ *конскрипціи съ сильнымъ составомъ войска въ мирное время.*

Главное отличіе этой системы отъ ландверной состоитъ въ относительной краткости общаго срока военной повинности для каждаго, но и въ большей продолжительности дѣйствительной службы. Отъ этого разница въ числительности войскъ по мирному и военному времени не бываетъ значительна. Наибол-

шее развитіе эта система получила, какъ уже было сказано, во Франціи.

Со времени революціи, военная служба во Франціи считается обязательною для всѣхъ подданныхъ, достигшихъ 20-тилѣтняго возраста. Молодые люди мужескаго пола, вступившіе въ 20-лѣтній возрастъ, вносятся въ особые списки и считаются въ классѣ конскриптовъ опредѣленнаго года, въ который имъ исполнилось 20 лѣтъ. Но при этомъ конскрипція допускаетъ разнаго рода изъятія по законнымъ причинамъ и исключенія вслѣдствіе физическихъ недостатковъ. Такъ конскрипція увольняетъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, воспитанниковъ различныхъ заведеній, получившихъ призы въ университетахъ, сыновей престарѣлыхъ родителей, сыновей вдовъ, старшаго изъ сиротъ, старшаго изъ двухъ братьевъ, если оба они вынули жребій, не имѣющихъ опредѣленнаго закономъ роста и проч. Въ мужескомъ населеніи Франціи ежегодно достигаетъ 20-лѣтняго возраста около 300,000 человѣкъ. Изъ этого числа около 30% увольняется отъ военной службы по физическимъ недостаткамъ и около 17% подлежитъ изъятіямъ по законнымъ причинамъ; слѣдовательно, всего избавляется отъ службы около 140,000 человѣкъ. Затѣмъ остается 160,000 конскриптовъ, годныхъ для военной службы. Но какъ для ежегоднаго пополненія арміи и сформированія резервовъ требуется отъ 80,000 до 100,000 конскриптовъ, то люди, подлежащіе конскрипціи, вынимаютъ жребій. Вынутый билетъ рѣшаетъ судьбу конскрипта: онъ или поступаетъ на службу, или избавляется отъ нея. Конскриптъ, вынувшій билетъ, опредѣляющій вступленіе въ ряды арміи, можетъ избавиться отъ службы за опредѣленную сумму. Французскіе законы допускаютъ выкупъ за 2,000 франковъ и даютъ право замѣщенія себя другимъ лицомъ. Впрочемъ, право опредѣлять мѣру и условія выкупа правительство предоставляетъ себѣ самому. Въ числѣ контингента конскриптовъ можно, среднимъ числомъ, положить пятую часть наемщиковъ. Выкупная плата, опредѣленная правительствомъ, поступаетъ въ особый капиталъ (caisse de la dotation de l'armée), предназначенный для вознагражденія лицъ, вступающихъ въ службу или остающихся въ ней послѣ выслуги опредѣленнаго семилѣтняго срока. Выкупная сумма въ 1860 году простиралась до 8,000,000 рублей; ее внесли 16,000 конскриптовъ, желавшихъ избавиться отъ военной службы.

*

Допуская выкупъ, французская система вмѣстѣ съ тѣмъ дозволяетъ свободное вступленіе въ армію лицамъ, состоящимъ во французскомъ подданствѣ и удовлетворяющимъ установленнымъ условіямъ. А чтобы привлечь къ продолженію службы, послѣ окончанія опредѣленнаго срока, старослужилыхъ солдатъ, и преимущественно унтеръ-офицеровъ, имъ предоставляется оставаться на вторичный срокъ или на опредѣленное число лѣтъ, съ платою около 1,500 франковъ изъ выкупной суммы. Эта мѣра, дающая арміи опытныхъ солдатъ испытаннаго поведенія, имѣетъ большой успѣхъ.

До послѣдняго времени, французскія сухопутныя силы состояли почти исключительно изъ постоянной арміи, которая не имѣла правильно-организованныхъ резервовъ. Недостатокъ этотъ весьма вредно выказывался въ военное время, когда армія, укомплектованная по военному положенію, вдругъ наполнялась значительнымъ числомъ неподготовленныхъ рекрутовъ. Въ недавнее время, французское правительство, для устраненія такого недостатка, приняло мѣры для образованія рекрутскихъ депо. Съ этою цѣлію изъ контингента конскриптовъ берется половина для пополненія убыли въ рядахъ арміи, а другая половина назначается для образованія резерва. Резервные конскрипты, послѣ призыва всего контингента, удерживаются на три мѣсяца въ мѣстахъ сбора, для первоначальнаго фронтоваго обученія, а потомъ распускаются по домамъ на девять мѣсяцевъ; на второй годъ они снова призываются для обученія на двухмѣсячный срокъ, а на третій годъ—на одинъ мѣсяцъ. Послѣ этого они въ продолженіе четырехъ лѣтъ считаются въ резервѣ, что вмѣстѣ съ тремя первыми годами составитъ семь лѣтъ, т. е. полный срокъ службы французскаго солдата. Въ продолженіе этого срока резервный конскриптъ обязанъ явиться на службу по призыву правительства.

Система образованія резервовъ во Франціи имѣетъ нѣкоторое сходство съ прусскою ландверною системою, съ тою только разницею, что въ Пруссіи въ резервъ и ландверъ поступаютъ лица, прослужившія уже три и четыре года въ рядахъ арміи, тогда какъ французскій резервный конскриптъ только въ теченіе шести мѣсяцевъ получаетъ кое-какое строевое образованіе. Французская резервная система, конечно, представляетъ большія выгоды въ экономическомъ отношеніи;

но нельзя сказать, чтобы она была вполнѣ удобна въ отношеніи военномъ.

Способъ образованія запаса людей на случай войны въ тѣхъ государствахъ, гдѣ главнѣйшій источникъ комплектованія войскъ есть военная повинность, не одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ весь срокъ повинности конскрипта раздѣляется на двѣ части, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ конскриптъ долженъ пробыть въ дѣйствительной службѣ, а на остальное время перечисляется въ резервъ, т. е. отпускается домой, съ обязанностію явиться при призывѣ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Такъ, напримѣръ:

	Дѣйств. служба.	Въ резервѣ.	Общ. срокъ.
Въ Австріи	8	2	10
— Бельгіи	4	4	8
— Испаніи	5	3	8
— Португаліи	5	2	7
— Турціи	5	7	12
— Саксоніи	3	6	9
— Виртембергѣ	6	6	12

Слѣдуетъ замѣтить, что почти во всѣхъ германскихъ государствахъ солдаты, даже во время законнаго термина дѣйствительной службы, не остаются въ рядахъ арміи постоянно, но большую часть времени проводятъ въ отпускахъ.

Въ бывшемъ королевствѣ Сардинскомъ, по закону 1857 года, изъ подлежавшихъ конскрипціи молодыхъ людей, опредѣленное число бралось въ дѣйствительную службу, а всѣ остальные составляли резервъ; но первымъ предоставлялось или пробыть въ дѣйствительной службѣ всего восемь лѣтъ, съ полнымъ послѣ того увольненіемъ, или пробыть 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и затѣмъ 6 лѣтъ въ распоряженіи правительства, на случай чрезвычайной надобности. Вторые же, зачислявшіеся въ резервъ, находились въ теченіе 5 лѣтъ въ распоряженіи правительства и, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, въ продолженіе этого времени собирались на обученіе только одинъ разъ на сорокъ дней.

Изложивъ въ краткомъ очеркѣ историческое развитіе военной повинности въ западныхъ европейскихъ государствахъ и

установившіяся тамъ нынѣ начала различныхъ системъ набора войскъ, обратимся къ Россіи (*).

До реформы Петра Великаго, т. е. въ то время, когда на западѣ Европы феодальныя ополченія стали окончательно замѣняться постоянными войсками, пополнявшимися преимущественно вербовкою, наше военное устройство склонялось къ такой же формѣ. Въ XVI и XVII вѣкахъ, первое мѣсто въ составѣ нашихъ военныхъ силъ занималъ многочисленный классъ служилыхъ людей: дворянъ и боярскихъ дѣтей, людей родословныхъ, стародавнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, изъ которыхъ многіе вели свой родъ отъ Владиміра св. Въ одномъ разрядѣ съ ними находились новокрещеные князья и мурзы татарскіе, получившіе помѣстья. Каждый городъ имѣлъ своихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые и назывались по имени города, къ которому были приписаны. Дворяне и дѣти боярскія раздѣлялись на три статьи: на служащихъ *по выбору*, *по дворовому списку* и *съ городомъ*. Послѣдніе занимали низшую степень и только за особенное отличіе или достоинство перемѣщались въ дворовый списокъ и въ выборный, т. е. получали высшіе помѣстные оклады. Изъ выборнаго списка лучшіе помѣщики и вотчинники поступали ко двору, съ званіемъ жильцовъ, въ царскіе тѣлохранители, и хотя мѣнялись обыкновенно черезъ полгода, но оставались въ спискѣ московскаго чина; если же получали помѣстные оклады въ Московскомъ уѣздѣ, то пріобрѣтали названіе дворянъ московскихъ и могли переходить въ стряпчіе и стольники, т. е. въ высшій классъ царедворцевъ.

Право помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія непремѣнно обязывало къ полковой службѣ лично самихъ владѣльцевъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ, которые не могли служить по своему званію, какъ духовенство, по полу, за старостію, болѣзнію, увѣчьемъ, или находились *у дѣлъ*: изъ московскаго чина—въ придворныхъ должностяхъ, на воеводствѣ, въ посольствѣ, изъ городоваго чина — по выборамъ въ званіи губныхъ старостъ, цѣловальниковъ и т. п. Городовые воеводы вели помѣщикамъ и вотчинникамъ разборныя книги, подробные списки, въ которыхъ означались прежнія службы каждаго изъ нихъ, помѣстные оклады, временныя денежныя выдачи, а также сы-

(*) См. «Русское войско до Петра Великаго». Бѣляева.—Устряловъ.

новья ихъ взрослые и малолѣтные, еще не отдѣленные отъ отца, и другіе родственники, состоявшіе въ семействѣ. Сверхъ того обозначалось: кто „какъ *люденъ*, *коненъ* и *вооруженъ*", т. е. съ какимъ оружіемъ и съ какимъ числомъ людей явится на службу каждый помѣщикъ и вотчинникъ. Разборныя книги ежегодно сообщались въ Москву, въ главное вѣдомство служилыхъ людей—въ Разрядъ, который, основываясь на нихъ, время отъ времени, большею частію предъ началомъ войны, а нерѣдко по объявленіи уже разрыва, посылалъ въ уѣздъ разборщиковъ и складчиковъ, которые пересматривали служилыхъ людей, кто изъ нихъ годенъ для службы и кто нѣтъ, записывали въ государеву службу всѣхъ недорослей, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, и назначали имъ помѣстные оклады.

Въ мирное время, помѣщики и вотчинники, бывшіе не у дѣлъ и, слѣдовательно, состоявшіе въ полковой службѣ, спокойно проживали въ своихъ деревняхъ, занимаясь хозяйствомъ, тяжбами, торгомъ и охотою до тѣхъ поръ, пока не прискачетъ отъ воеводы посыльный стрѣлецъ съ царскимъ указомъ „строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить". Тогда помѣщики брались за оружіе, устраивали походный кошъ, по мѣрѣ своихъ средствъ нагружали нѣсколько возовъ провіянтомъ и разнаго рода съѣстными запасами и поджидали новаго царскаго указа, который кликнетъ ихъ въ дальній путь съ Вологды на Украйну или съ Казани на Литву.

Многіе изъ служилыхъ людей, несмотря на преклонность лѣтъ, садились на коней и прибывали въ сборному пункту, другіе приходили на мѣсто уже подъ конецъ военныхъ дѣйствій; наконецъ, немало было и такихъ, которые, подъ разными предлогами, уклонялись отъ службы вовсе, укрываясь отъ всѣхъ поисковъ городовыхъ высыльщиковъ.

Пріѣзды помѣщиковъ на сборные пункты представляли живописную картину по разнообразію вооруженія, достатковъ, прислуги и обозовъ. Люди богатые являлись на рѣзвыхъ аргамакахъ, въ блестящихъ панцыряхъ, вооруженные булатными саблями, мушкетами, съ исправною боевою прислугою и съ большими запасами всякаго рода продовольствія. Бѣднякъ пріѣзжалъ на плохой лошади, безъ латъ и шлема, безъ мушкета и карабина, съ одною саблею въ рукѣ или съ парою пистолей, да съ мѣшкомъ сухарей, который несъ за нимъ хилый челядинецъ, вооруженный рогатиной Явившіеся вовремя на сборныя мѣ-

ста дворяне городовые распредѣлялись по корпусамъ между другими ратными людьми, имѣя своихъ головъ и есауловъ. Дворяне московскаго чина назывались полкомъ государевымъ; одна половина его оставалась въ Москвѣ, другая отправлялась въ походъ и всегда находилась при большомъ полку или при главномъ войскѣ, въ видѣ отдѣльнаго отряда.

Другою важною частію въ составѣ силъ Московскаго государства были стрѣльцы, пѣшее и конное войско, начало котораго обыкновенно относятъ къ 1550 году. Царь Иванъ Васильевичъ, желая улучшить ратное дѣло въ Россіи, не обременяя дворянство новою службою, приказалъ набрать корпусъ стрѣльцовъ изъ вольныхъ людей, еще не бывшихъ въ тяглѣ и, слѣдовательно, не доставлявшихъ казнѣ дохода. Поступавшій въ стрѣльцы освобождался отъ всѣхъ городскихъ повинностей и отъ торговыхъ пошлинъ, если онъ производилъ торговлю на сумму не свыше 50 руб., что на нынѣшія деньги составляетъ 600 руб. Какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ городахъ, стрѣльцы жили особыми слободами, получали отъ казны жалованье, землю, могли имѣть торговыя лавки, мельницы и проч. Званіе стрѣльца было наслѣдственнымъ и переходило отъ отца къ сыну. Въ мирное время, стрѣльцы исправляли въ своихъ городахъ обязанности гарнизонной службы и разныя полицейскія должности: высыльщиковъ, приставовъ, таможенныхъ караульныхъ и т. п.; въ случаѣ войны, выступали въ походъ по наряду стрѣлецкаго приказа, въ большемъ или меньшемъ числѣ полковъ, вооруженные мушкетами, саблями и бердышами. Преимущество, которыми пользовались стрѣльцы, и въ особенности дозволеніе заниматься разными промыслами, сдѣлали эту службу лестною для городскихъ и сельскихъ жителей, обремененныхъ податями. Потому въ охотникахъ поступить въ стрѣльцы никогда не было недостатка, и правительство принуждено было предписать стрѣлецкимъ головамъ, чтобы они принимали на службу только того вольнаго человѣка, который могъ представить за себя старыхъ стрѣльцовъ въ поруку своей доброй нравственности и вѣрности. Служба стрѣльцовъ была пожизненная; увольнялись въ отставку они только за дряхлостію или за ранами и болѣзнями, и такіе престарѣлые или увѣчные отсылались на прокормленіе въ монастыри или же оставались при семействахъ, получая содержаніе отъ монастырей. Особенными преимуществами пользовались московскіе стрѣльцы.

Къ пѣхотѣ русскаго строя принадлежали еще городовые казаки, служившіе съ данной имъ земли, и *даточные люди*, набиравшіеся съ тяглыхъ, а иногда и нетяглыхъ посадскихъ, и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ, смотря по надобности, съ 50, 30, 20, 5 и даже 3 дворовъ по 1 человѣку. Исправнымъ оружіемъ и достаточнымъ запасомъ продовольствія люди эти снабжались на счетъ помѣстныхъ владѣльцевъ, которые выставляли ратниковъ. По окончаніи войны, они тотчасъ же распускались по домамъ и поступали въ прежнее состояніе.

Уже со второй половины XVII вѣка московскіе цари, независимо отъ временныхъ ополченій, признали необходимымъ имѣть, кромѣ стрѣльцовъ, нѣкоторые отряды постояннаго регулярнаго войска. При первыхъ царяхъ дома Романовыхъ, войско этого рода получило довольно большое развитіе и правильную организацію.

Первоначально такія войска состояли изъ иноземцевъ, и мысль объ учрежденіи ихъ въ Россіи проявилась еще въ царствованіе Θеодора Ивановича. Борисъ Годуновъ, сознавая превосходство западныхъ народовъ въ военномъ искусствѣ, охотно принималъ въ царскую службу способныхъ иностранцевъ; многіе изъ нихъ сами предлагали русскому правительству свои услуги, другихъ *приговаривали* наши послы и торговые агенты заграницею; остальные взяты были изъ плѣнниковъ прежнихъ войнъ, преимущественно же изъ ливонцевъ и поляковъ. Такъ возникла, въ концѣ XVI вѣка, иноземная дружина въ 2,500 человѣкъ, состоявшая изъ поляковъ, ливонцевъ, шотландцевъ, датчанъ, шведовъ, цесарцевъ, французовъ и грековъ. Она получала отъ казны значительное содержаніе денежными и помѣстными окладами и была въ вѣдѣніи своихъ капитановъ. По воцареніи Шуйскаго, иноземная дружина разсѣялась, а во время борьбы русскихъ за независимость вожди народнаго ополченія отклоняли всѣ вызовы иноземцевъ, желавшихъ вступить въ нашу службу. Такъ поступалъ съ первые годы своего воцаренія и Михаилъ Θеодоровичъ. При нашествіи на Россію королевича Владислава въ 1618 году, когда правительство, для спасенія царства, вооружило всѣхъ жителей Москвы, оказалось иноземцевъ *стараго выѣзда* не болѣе 137 человѣкъ. Однако Михаилъ Θеодоровичъ видѣлъ необходимость, для успѣха неизбѣжной борьбы съ врагомъ, окружить себя войсками искусными

въ ратномъ дѣлѣ. Съ этою цѣлію онъ собралъ всѣхъ иноземцевъ стараго выѣзда, разсѣянныхъ по Россіи, и образовалъ изъ нихъ нѣсколько ротъ, наиболѣе изъ грековъ, сербовъ и валаховъ. Начавъ войну съ Польшею, онъ прибѣгнулъ къ двумъ важнымъ мѣрамъ, которыя едва ли приходили на мысль и Годунову: два полковника, Лесли и фанъ-Дамъ, были посланы въ западную Европу, въ Швецію, Данію, Голландію и Англію, съ порученіемъ нанять до 7,000 охочихъ нѣмцевъ, въ полномъ вооруженіи, на время войны. Кромѣ того, царь повелѣлъ набрать въ своемъ государствѣ нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей и отдалъ ихъ нѣмецкимъ офицерамъ, для ратнаго обученія иноземнымъ обычаямъ. Лесли и фанъ-Дамъ привели изъ-заграницы пять полковъ, которые однако не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы въ войнѣ съ Польшею, и, послѣ печальнаго опыта подъ Смоленскомъ, правительство болѣе не вызывало иноземныхъ солдатъ въ такомъ огромномъ числѣ. Но тѣмъ ревностнѣе, чрезъ пословъ и торговыхъ агентовъ, оно приговаривало заграницею въ русскую службу способныхъ начальныхъ людей: полковниковъ, капитановъ, ротмистровъ и проч., для ратнаго обученія русскихъ войскъ иноземному строю.

Мысль Михаила Өеодоровича о введеніи въ русскія войска иноземнаго строя развилась въ обширныхъ размѣрахъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Въ послѣдній годъ жизни Өеодора Алексѣевича, въ Россіи уже были обучены иноземному строю русскія войска, состоявшія изъ рейтаровъ и копѣйщиковъ, драгуновъ и солдатъ.

Въ рейтарскую и копѣйную службу, кромѣ значительнаго числа иноземцевъ, набирались малопомѣстные дворяне, дѣти боярскія и всякіе вольные охочіе люди, не бывшіе ни въ тяглѣ, ни въ холопствѣ; имъ производилось во время похода денежное жалованье, за исключеніемъ однакожъ тѣхъ, которые могли содержать себя съ своихъ помѣстій. Кромѣ того, лица, владѣвшія помѣстьями, но не служившія лично, какъ духовенство, сановники, бывшіе не у дѣлъ, престарѣлые и больные помѣщики, вдовы и дѣвицы, выставляли, въ случаѣ надобности, со ста дворовъ по одному рейтару, въ полномъ вооруженіи, съ лошадью и запасомъ продовольствія. Когда не было войны, рейтары, какъ начальные, такъ и рядовые, проживали въ своихъ по-

мѣстьяхъ и не болѣе одного мѣсяца въ году, обыкновенно осенью, послѣ уборки хлѣба, занимались ратнымъ ученьемъ, по особому предписанію правительства. Полковникъ, получивъ о томъ память изъ рейтарскаго приказа, пріѣзжалъ въ городъ, въ уѣздѣ котораго расположенъ былъ его полкъ, разсѣянный по волостямъ и станамъ, собиралъ начальныхъ людей и рейтаровъ, записывалъ пріѣзды ихъ, осматривалъ оружіе, доспѣхи, лошадей и, раздавъ по фунту на человѣка пороху, училъ ихъ ратному строю. Послѣ того, сказавъ имъ вслухъ царскій указъ, чтобы они впредь на государеву службу были готовы съ полнымъ ружьемъ и на добрыхъ лошадяхъ, распускалъ ихъ, съ вѣдома воеводы, по домамъ, до будущей осени.

При Михаилѣ Өеодоровичѣ учреждены были еще драгуны, частію изъ иноземцевъ, частію изъ русскихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣтей, новокрещеныхъ татаръ, также изъ дѣтей стрѣлецкихъ, казачьихъ и всякихъ вольныхъ безпомѣстныхъ людей, которые не въ службѣ, не въ тяглѣ и не въ холопствѣ. Имъ производилось денежное жалованье съ поденнымъ кормомъ. Службу они несли пѣшую и конную, по окончаніи похода распускались по домамъ, оружіе сдавали на храненіе воеводамъ или монастырямъ; лошади отсылались по волостямъ, на кормъ сельскимъ обывателямъ, по одной на четыре двора. При Алексѣѣ Михайловичѣ драгуновъ сравнили въ правахъ съ городовыми стрѣльцами, и они получили осѣдлость на Украйнѣ, гдѣ каждому драгуну было отведено по 25 четвертей земли, которую онъ воздѣлывалъ и несъ за то службу.

Пѣхотные полки солдатскіе получили первоначальное устройство отъ иноземныхъ наемниковъ; первое ясное извѣстіе о нихъ встрѣчается въ наказѣ Михаила Өеодоровича воеводѣ Шеину, отправленному подъ Смоленскъ. Здѣсь съ иноземными солдатами вдругъ являются цѣлые полки русскихъ солдатъ, московскихъ и выборныхъ. Эти полки набирались изъ того же класса вольныхъ людей, какъ и драгунскіе, и изъ крестьянъ, отъ трехъ братьевъ по одному, а отъ четырехъ по два. Солдаты жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ слободахъ, извѣстныхъ и теперь подъ именемъ солдатскихъ. Вообще же устройствомъ своимъ солдатскіе полки много сходствовали со стрѣльцами, отличаясь отъ нихъ только тѣмъ, что не имѣли ихъ преимуществъ, чаще упражнялись въ военномъ дѣлѣ, слѣдовательно могли лучше знать воинскую службу.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ оставилъ болѣе 200,000 войска, готоваго къ бою. Въ этомъ числѣ было строя русскаго до 60,000, строя иноземнаго до 90,000; черкасъ (казаковъ) украинскихъ до 15,000; черкасъ гетманскаго полка до 50,000; кромѣ того нѣсколько тысячъ казаковъ донскихъ, терскихъ, яицкихъ, сибирскихъ и цѣлая орда калмыковъ. Объ этомъ-то войскѣ, за 30 лѣтъ до Петра Великаго, русскій посланникъ во Флоренціи, стольникъ Чемодановъ, на вопросъ молодаго Козьмы Медичи, будущаго великаго герцога, съ любопытствомъ распрашившаго о Россіи, отвѣчалъ:

„У нашего великаго государя, противъ его государскихъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, а строенья бываетъ разнаго: многія тысячи копѣйныхъ ротъ устроены гусарскимъ строемъ; другія многія тысячи конныя, съ огненнымъ боемъ, рейтарскимъ строемъ; многія же тысячи съ большими мушкетами, драгунскимъ строемъ, а иныя многія тысячи солдатскимъ строемъ. Надъ всѣми ими поставлены начальные люди: генералы, полковники, подполковники, маіоры, капитаны, поручики, прапорщики. Сила низовая, казанская, астраханская, сибирская — тоже рать несмѣтная; а вся она конная и бьется лучнымъ боемъ. Татары большаго и малаго Ногаю, башкирцы, калмыки бьются лучнымъ же боемъ. Стрѣльцовъ въ одной Москвѣ, не считая городовыхъ, 40,000; а бой у нихъ солдатскаго строя. Казаки донскіе, терскіе, яицкіе бьются огненнымъ боемъ, а запорожскіе черкасы и огненнымъ и лучнымъ. Дворяне же государевыхъ городовъ бьются разнымъ обычаемъ: и лучнымъ и огненнымъ боемъ, кто какъ умѣетъ. Въ государевомъ полку, у стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ — свой обычай: только у нихъ бою, что аргамаки рѣзвы, да сабли остры; куда ни придутъ, никакіе полки противъ ихъ не стоятъ. То у нашего великаго государя ратное строенье“.

Слушая Чемоданова, можно подумать, что Россія уже до Петра Великаго имѣла хорошо организованныя и вооруженныя силы. На дѣлѣ, какъ мы видѣли, было далеко не то, и Петру оставалось немало работы поставить свою армію въ уровень съ европейскими.

Петръ Великій, уничтоживъ стрѣльцовъ и нуждаясь, для успѣшнаго веденія войны, въ многочисленномъ войскѣ, которое, конечно, нельзя было набирать однимъ наймомъ, искалъ рас-

ширенія своихъ средствъ въ усиленіи и въ лучшемъ устройствѣ существовавшей до того военной повинности высшаго служилаго сословія и даточныхъ людей. Лица высшаго сословія, которое, съ теченіемъ времени, приняло общее наименованіе дворянъ, были всѣ поголовно обложены обязанностію служить государству, и извѣстно, съ какою строгостію Петръ требовалъ исполненія этой обязанности. Что же касается даточныхъ людей, то прежніе случайные и временные сборы ихъ государь обратилъ въ постоянные *рекрутскіе наборы*.

Такимъ образомъ, съ царствованіемъ Петра Великаго является у насъ новое начало дѣйствительной рекрутской повинности. Съ этихъ поръ она становится главнымъ способомъ комплектованія нашей арміи, и притомъ въ то время, когда во всей Европѣ существовали еще преимущественно вербованныя войска. Но порядокъ отправленія рекрутской повинности, конечно, не могъ скоро получить надлежащую правильность и опредѣлительность. Первые наборы при Петрѣ Великомъ были, собственно говоря, продолженіемъ прежней системы сбора даточныхъ; помѣщики еще сами являлись на войну съ своими людьми, и даточные брались только съ такихъ имѣній, владѣльцы которыхъ или не могли служить за старостію лѣтъ, болѣзнями, увѣчьями и проч., или находились на службѣ гражданской. Такъ продолжалось до 1714 года, т. е. до прекращенія раздачи помѣстій и обращенія всѣхъ помѣстій въ вотчины. Тогда уничтожился обычай приводить съ собою на войну своихъ людей, и сборъ даточныхъ или рекрутовъ сдѣлался общимъ.

Съ этого времени наборы хотя и зависѣли отъ требованія обстоятельствъ и назначались еще на весьма разнообразныхъ началахъ, однако годъ отъ году пріобрѣтали все болѣе и болѣе регулярности. Указами Петра Великаго и его преемниковъ были опредѣлены многія подробности о производствѣ наборовъ, указаны въ главныхъ чертахъ качества, какія надлежитъ требовать отъ рекрутовъ, предметы, которыми они должны быть снабжаемы отъ отдатчиковъ, свидѣтельствованія и пріемъ ихъ, порядокъ содержанія на мѣстахъ набора, распредѣленія и отводъ въ полки, мѣры взысканія съ пріемщиковъ, отдатчиковъ и самихъ рекрутовъ за разныя нарушенія.

Въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны наборъ производился на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и при Петрѣ Великомъ. Въ манифестѣ, объявлявшемъ о наборѣ, всегда

обозначалось число душъ, съ котораго брался одинъ рекрутъ. Число это было весьма неодинаково, и если мы прослѣдимъ время съ 1745 по 1760 годъ, то увидимъ, что въ 1745 году брался одинъ рекрутъ съ 170 душъ, въ 1747—121, въ 1748—190, въ 1754—100, въ 1756—135, въ 1757—194, въ 1758—116, въ 1759—128 душъ (*)

Наборъ производился со всего государства разомъ.

При Елисаветѣ Петровнѣ всѣ обнародованные до нея указы были сведены и, съ нѣкоторыми исправленіями и измѣненіями, изданы въ 1757 году, подъ названіемъ „Генеральнаго учрежденія для ежегоднаго сбора рекрутовъ (**). По проекту Шувалова, составителя этого учрежденія, все государство подраздѣлялось на 6 участковъ, изъ которыхъ 5 назначались для комплектованія сухопутныхъ силъ имперіи, а шестой, который, въ свою очередь, дѣлился на пять частей, предназначался для флота и для адмиралтейства. Наборъ рекрутовъ Шуваловъ хотѣлъ сдѣлать на будущее время постоянною повинностію, производя его ежегодно съ очередной части государства, назначенной по соображенію съ ежегодною убылью людей въ арміи и во флотѣ. Семилѣтняя война воспрепятствовала осуществить этотъ проектъ, и въ слѣдующіе за изданіемъ „Учрежденія" годы рекруты, попрежнему, брались со всего государства.

Нельзя пройти молчаніемъ двухъ мѣръ Шувалова. Первая—бритье рекрутамъ лбовъ—была прогрессомъ того времени, потому что до тѣхъ поръ ихъ клеймили. Другая мѣра состояла въ томъ, что каждому нижнему чину, прослужившему 8 лѣтъ, предоставлено было выходить въ отставку, если за него пожелаетъ продолжать службу кто-либо изъ ближайшихъ его родственниковъ. Но немного находилось такихъ охотниковъ, и законъ этотъ, не бывъ даже отмѣненъ, пришелъ въ полное забвеніе.

Одновременно съ наборомъ рекрутовъ объявлялся и сборъ лошадей для укомплектованія драгунскихъ полковъ. Такимъ образомъ, и эта повинность лежала на податномъ сословіи.

Другое, подобное шуваловскому, „Генеральное учрежденіе", съ немногими измѣненіями противъ перваго, было издано въ 1766 году, при императрицѣ Екатеринѣ II.

На основаніи какъ этихъ двухъ учрежденій, такъ и дру-

(*) «Полное Собраніе Законовъ».

(**) Тамъ же, томъ XIV.

гихъ современныхъ или предшествовавшихъ имъ постановленій, опредѣляемое ежегодно число рекрутовъ набиралось, воеводами и провинціяльными канцеляріями или особо командированными чиновниками, изъ людей, приводимыхъ отдатчиками, годныхъ къ службѣ по возрасту, который назначался весьма различно, и по тѣлеснымъ качествамъ. Но тогда законъ еще не заботился о томъ, какимъ образомъ производить самый выборъ и о соблюденіи уравнительности между обязанными военною повинностію лицами и семействами. Это зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія отдатчиковъ. Были изданы только нѣкоторыя правила объ уравнительной раскладкѣ дачи рекрутовъ между имѣніями помѣщиковъ.

Съ конца XVIII столѣтія начинаютъ встрѣчаться предписанія объ уравненіи поставки рекрутовъ и внутри селеній между семействами; въ первыхъ же годахъ нынѣшняго столѣтія были постановлены положительныя о томъ правила, на основаніи которыхъ введена система взиманія рекрутовъ изъ семействъ по особой между ними очереди, опредѣляемой по числу членовъ-работниковъ каждаго семейства, такъ, чтобы семейство, имѣющее наибольшее число работниковъ, ставило рекрута первымъ, за нимъ имѣющее меньшее и т. д. Въ рекрутскомъ уставѣ 28-го іюня 1831 года эта *очередная* система, подробно развитая, принята какъ общій основной порядокъ, обязательный для всѣхъ сословій свободнаго состоянія. Только въ имѣніяхъ помѣщичьихъ назначеніе людей въ сдачу было оставлено, попрежнему, на усмотрѣніе владѣльцевъ.

Но важнѣе, чѣмъ утвержденіе и развитіе очередной системы поставки рекрутовъ, было измѣненіе вообще въ духѣ и характерѣ военнослужебной повинности. Рекрутскіе наборы первоначально были общими для всего населенія государства, и если они не распространялись на лица высшаго сословія, то за то послѣднія облагались повинностію гораздо болѣе тяжкою, бывъ всѣ—поголовно—обязаны службою государству. Но уже съ Петра Великаго правительство, по разнымъ уваженіямъ, стало давать льготы и изъятія отъ поступленія въ рекруты. Эти льготы размножились особенно къ концу XVIII вѣка, въ царствованіе Екатерины II и Павла I. Въ 1762 году съ дворянства, извѣстною граматою о вольности, снята была прежняя обязанность непремѣнно поступать въ службу; но дворянское сословіе не было подчинено рекрутскимъ наборамъ, и въ нашемъ законо-

дательствѣ, подъ вліяніемъ такихъ условій, вводилась и утверждалась мысль, что служба военная, какъ повинность, есть удѣлъ однихъ низшихъ сословій и что на освобожденіе отъ нея имѣетъ право всякій заслуживающій какого-либо покровительства, снисхожденія или особаго вниманія правительства. Началу этому тѣмъ легче было усвоиться и развиться, что законъ своею санкціею обратилъ въ постоянный государственный порядокъ существовавшій обычай сдавать въ рекруты тяготившихъ общества бродягъ, людей порочныхъ и т. п. Отдача въ военную службу стала даже назначаться какъ мѣра наказанія по судебнымъ приговорамъ. Постановленія объ этомъ, повторенныя въ уставѣ 1831 года, составили существенную часть общей системы набора войскъ. Безпрерывное увеличеніе списка изъятіямъ отъ рекрутства было естественнымъ послѣдствіемъ ихъ, потому что самая справедливость, при такомъ порядкѣ вещей, побуждала помѣщать въ льготный списокъ всѣхъ чѣмъ-либо возвышавшихся надъ общественнымъ уровнемъ.

На такихъ же основаніяхъ сложился у насъ порядокъ отбыванія рекрутской повинности во второй четверти текущаго столѣтія. Отличительными его чертами были: обязательность повинности не для всего населенія, но для однихъ низшихъ сословій, а въ самой средѣ этихъ сословій многочисленныя льготы; взиманіе рекрутовъ изъ всѣхъ людей въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ: въ городахъ и селеніяхъ свободныхъ обывателей — по особому между семействами очередному порядку, въ имѣніяхъ помѣщичьихъ — по усмотрѣнію владѣльцевъ; наконецъ, отдача въ службу людей порочныхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и приговоренныхъ судомъ преступниковъ. Къ этому должно присовокупить, что, по военнымъ постановленіямъ того времени, срокъ службы для сдаваемыхъ по наборамъ продолжался 25 лѣтъ, а всѣ со времени поступленія въ службу прижитыя дѣти считались принадлежащими военному вѣдомству и, поступая въ кантонисты, современемъ обращались на службу.

Первою попыткою къ коренному измѣненію этого порядка слѣдуетъ признать возникшую въ 1837 году мысль установить между государственными крестьянами, взамѣнъ семейныхъ очередей, назначеніе рекрутовъ, примѣняясь къ правиламъ французской конскрипціи, по жребію изъ числа однихъ людей младшаго возраста. Эта новая система была въ теченіе 16 лѣтъ постепенно распространена на всѣ сельскіе участки вѣдомства

государственныхъ имуществъ, кромѣ Сибири, а съ 1853 года было приступлено къ примѣненію ея и къ участкамъ другихъ сословій. Вслѣдъ затѣмъ, съ 1856 года, произведены были важныя преобразованія по военному вѣдомству. Они заключались въ слѣдующемъ:

а) Манифестомъ 26-го августа и указомъ 25-го декабря 1856 года, кантонисты и солдатскія дѣти исключены изъ военнаго вѣдомства, и впредь велѣно обращать ихъ въ податныя сословія.

б) Высочайшимъ указомъ 8-го сентября 1859 года, срокъ обязательной службы нижнихъ чиновъ сокращенъ до 15 лѣтъ, при чемъ предоставлено имъ, при безпорочной выслугѣ за три года до истеченія этого срока, получать увольненіе въ безсрочный отпускъ. Наконецъ,

в) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 22-го марта 1860 года, отмѣнены постановленія объ отдачѣ въ военную службу преступниковъ по суду и предположено прекратить также отдачу людей порочныхъ въ административномъ порядкѣ.

Всѣ эти мѣры хотя не коснулись собственно порядка производства наборовъ, но, поставивъ службу солдатъ въ новыя, болѣе благопріятныя условія, во многомъ измѣнили характеръ рекрутской повинности и значительно облегчили ея тягость.

До сихъ поръ мы говорили о военной повинности въ Россіи исключительно въ видахъ политической стороны вопроса. Теперь посмотримъ, на сколько эта система была удовлетворительна въ военномъ отношеніи, что составляетъ существенно-необходимое условіе при какомъ бы то ни было способѣ комплектованія арміи.

Конечно, одно изъ самыхъ главныхъ условій системы комплектованія войскъ заключается въ томъ, чтобы, въ случаѣ войны, возможно было, съ меньшимъ ущербомъ для народа, привести армію въ усиленный составъ, не наполняя ее однако исключительно одними рекрутами, чуждыми всякаго понятія о военномъ дѣлѣ.

Наша система рекрутскихъ наборовъ вовсе не достигаетъ этой цѣли.

Содержа въ мирное время сравнительно болѣе войскъ, чѣмъ

какая-либо другая европейская держава, расходуя на ихъ содержаніе болѣе 40% всѣхъ государственныхъ доходовъ, мы, въ случаѣ войны, чувствовали недостатокъ войскъ, отвращать который были вынуждены поспѣшнымъ сформированіемъ новыхъ частей изъ призываемыхъ на службу рекрутовъ и даже ополченій.

Усиленные наборы, отнимая у труда нѣсколько сотенъ тысячъ рукъ, подрывали весьма значительно экономическое положеніе государства и въ то же время, въ теченіе перваго полугодія, не только не усиливали армію, но даже ослабляли ее, потому что для приготовленія рекрутовъ отвлекали значительное число старослуживыхъ солдатъ, которые принесли бы гораздо большую пользу на боевомъ поприщѣ.

Эта невыгода происходила главнымъ образомъ оттого, что недостаточность ежегоднаго контингента, доставляемаго наборомъ съ одной полосы, не давала возможности, въ мирное время, имѣть въ запасѣ такое число людей въ отпускахъ, которое было бы достаточно для немедленнаго приведенія арміи на военное положеніе. Такимъ образомъ, штатное число войскъ съ нестроевыми составляло въ мирное время 798,194 человѣка, а въ военное 1,410,027 человѣкъ. Для пополненія разницы между этими числами, болѣе 600,000, у насъ въ запасѣ имѣлось 242,000 отпускныхъ; слѣдовательно, около 370,000 должно было пополняться рекрутами.

Съ началомъ нынѣшняго царствованія послѣдовалъ, какъ мы видѣли, рядъ мѣръ, отмѣтившихъ новую эпоху въ рекрутской повинности. Однако мѣры эти не коснулись сказаннаго недостатка, и опытъ послѣдней войны указалъ на необходимость коренныхъ измѣненій, которыя бы дали возможность исподоволь, не прибѣгая къ чрезмѣрнымъ расходамъ и безъ потрясеній внутренняго быта, подготовить военныя силы имперіи къ правильной и возможно-дешевой мобилизаціи.

Военный министръ признавалъ необходимымъ, для приведенія арміи на военное положеніе, образовать запасъ изъ людей, бывшихъ уже въ строю, и съ этою цѣлію довести число безсрочно и временно-отпускныхъ до той цифры, которая составляла бы разность между штатами войскъ мирнаго и военнаго времени. Для достиженія этой цѣли постепенно, не отягощая народонаселенія, необходимо было опредѣлить ежегодную цифру контингента, доставленнаго наборомъ, нѣсколько больше

противъ средней годичной убыли, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто излишне поступающаго числа рекрутовъ, увольнять изъ арміи такое же число старослуживыхъ, для образованія изъ нихъ запаса.

Принявъ среднюю убыль арміи по 70,000 человѣкъ въ годъ и прибавивъ, для образованія запаса, до 25,000 человѣкъ, норма ежегоднаго набора опредѣлится по 4 человѣка съ 1,000. Но какъ при этой нормѣ необходимый запасъ отпускныхъ составился бы лишь чрезъ 14 лѣтъ, то предполагалось, для скорѣйшаго образованія запаса, норму набора на первыя 7 лѣтъ удержать въ 5 человѣкъ съ 1,000. Производящійся нынѣ, усиленный, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, наборъ по 10 человѣкъ съ 1,000 не только не нарушаетъ этой системы, но ускоряетъ образованіе предположеннаго запаса отпускныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ признавалъ необходимымъ:

1) Производить наборъ не по полосамъ, а, для большей равномѣрности, со всей имперіи.

2) Уменьшить требованія въ ростѣ людей, допустивъ, при обыкновенныхъ наборахъ, ту мѣру, которая была разрѣшена прежде только при наборахъ усиленныхъ и чрезвычайныхъ.

3) Распредѣлять рекрутовъ, по возможности, въ ближайшія къ мѣстамъ наборовъ войска.

Независимо отъ этихъ мѣръ, въ виду совершившейся реформы крестьянскаго быта, признается необходимымъ привлечь къ отправленію рекрутской повинности, по возможности, наибольшее число лицъ, для чего пересмотрѣть всѣ допущенныя рекрутскимъ уставомъ изъятія отъ этой повинности.

Предположенія военнаго министра и составляютъ сущность того доклада, на основаніи котораго Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ образовать „коммиссію для пересмотра рекрутскаго устава", о чемъ было сказано въ самомъ началѣ статьи.

—

Доведя историческое обозрѣніе различныхъ системъ набора у насъ и въ западно-европейскихъ государствахъ до послѣдняго времени, намъ слѣдовало бы перейти къ сравнительной оцѣнкѣ системы вербовки и системы военной повинности. Однако мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о планѣ, которымъ будетъ руководствоваться коммиссія при своихъ рабо-

тахъ, и о примѣненіи на практикѣ нѣкоторыхъ новыхъ началъ, уже сдѣланныхъ при наборѣ въ 1862 году.

Выше мы указали на одиннадцать вопросовъ, около которыхъ коммиссія сгрупировала свои занятія. Очевидно, что изъ нихъ 1, 2, 3 и 4 вопросы, гдѣ разсматриваются: оцѣнка разныхъ системъ наборовъ, выборъ одной изъ нихъ для Россіи, установленіе денежныхъ сборовъ со всѣхъ или съ нѣкоторыхъ сословій, допущенныя у насъ изъятія и сохраненіе впредь только тѣхъ изъ нихъ, которыя справедливы и не могутъ быть отмѣнены въ настоящее время, по уважительнымъ причинамъ, наемъ и опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ можетъ быть допущено отбываніе рекрутской повинности деньгами, и на какихъ именно основаніяхъ, должны считаться основными и подлежащими предварительному утвержденію государственнаго совѣта.

Изъ этихъ четырехъ основныхъ вопросовъ, второй, въ которомъ разсматриваются допущенныя у насъ нынѣ изъятія отъ рекрутской повинности по сословіямъ, мѣстностямъ, семейному положенію и прочимъ случаямъ и принятіе на будущее время только тѣхъ изъ нихъ, которыя справедливы и не могутъ быть отмѣнены теперь, по уважительнымъ причинамъ, долженъ считаться главнымъ. Отъ привлеченія къ рекрутской повинности однихъ, до сихъ поръ освобожденныхъ, или отъ освобожденія другихъ, зависитъ выборъ той или другой системы набора. По рѣшеніи этихъ вопросовъ, могутъ быть рѣшены задачи о наймѣ охотниковъ и объ обезпеченіи отставныхъ солдатъ: эти обстоятельства находятся въ зависимости отъ нихъ тѣмъ болѣе, что денежный сборъ, если онъ будетъ допущенъ, представитъ совершенно новые способы къ устройству быта отставныхъ солдатъ.

Что касается до другихъ вопросовъ, то они могутъ подлежать рѣшительнымъ заключеніямъ коммиссіи и внесенію въ государственный совѣтъ вмѣстѣ съ окончательною обработкою главныхъ частей проекта рекрутскаго устава. По утвержденіи четырехъ вышесказанныхъ вопросовъ, болѣе или менѣе рѣшаются всѣ остальные. Такъ вопросъ о случаяхъ, когда можетъ быть допущено отбываніе рекрутской повинности деньгами, придется только согласовать съ началами, которыя будутъ утверждены по вопросамъ объ изъятіяхъ и о наймѣ охотниковъ; вопросъ о нормѣ наборовъ и срокахъ службы войскъ зависитъ отъ утвержденныхъ правилъ: какія части населенія

должны впредь подлежать рекрутству и какія, попрежнему, оставаться изъятыми. Вопросъ о качествахъ годныхъ для службы людей составляетъ частію вопросъ медицинскій, частію уже рѣшенный (о порочныхъ людяхъ); вопросъ о случаяхъ замѣны принятыхъ рекрутовъ отчасти уже разрѣшенъ облегчительными правилами, вошедшими въ манифестъ 1-го сентября 1862 года; въ остальномъ же будетъ подлежать соглашенію съ началами, какія примутся при разсмотрѣніи существующихъ нынѣ разнаго рода зачетовъ, чѣмъ будетъ рѣшенъ и вопросъ о зачетахъ. Вопросъ о порядкѣ пріема и сдачи рекрутовъ надобно будетъ только развить, сообразно новымъ началамъ, допущеннымъ уже вышеупомянутымъ манифестомъ. Что же касается до вопроса о расходахъ при сдачѣ рекрутовъ, то онъ, какъ предметъ, не имѣющій существеннаго вліянія на производство наборовъ, можетъ быть разрѣшенъ одновременно съ проектомъ новаго устава.

Такова будетъ система работъ коммиссіи, которою были составлены и Высочайше утверждены облегчительныя правила для бывшаго въ прошломъ году набора. Новыя правила заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ каждой губерніи увеличено число рекрутскихъ присутствій.

2) Въ числѣ членовъ губернскаго присутствія назначается членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ числѣ членовъ уѣзднаго присутствія — одинъ изъ кандидатовъ мироваго посредника того участка, отъ котораго представляются рекруты. При пріемѣ въ рекруты лицъ городскаго общества, допущены къ засѣданію, со всѣми правами и обязанностями членовъ, городскіе головы или лица, заступающія ихъ мѣсто.

3) Податныя сословія освобождены отъ употребленія гербовой бумаги.

4) Рекрутъ вводится въ присутствіе не обнаженный, а въ сорочкѣ.

5) Разрѣшенъ пріемъ въ рекруты дворянъ-охотниковъ.

6) Установлена меньшая мѣра роста—2 аршина 3 вершка.

7) Освобождены отъ рекрутства единственные или старшіе сыновья солдатъ, находящихся на службѣ, если только солдатъ этотъ не поступилъ въ службу охотникомъ или не сданъ въ видѣ наказанія.

8) Всѣ семейные раздѣлы, совершенные до 1-го января 1863 года, были признаны законными.

9) Всѣмъ обществамъ и участкамъ, желающимъ отправлять рекрутство наймомъ, разрѣшено приступать къ тому по собственнымъ приговорамъ общества.

10) Стрижка и бритье въ присутствіи для принимаемыхъ въ солдаты и бритье затылка непринимаемымъ отмѣнены.

11) Всѣмъ сектаторамъ и евреямъ разрѣшено покупать зачетныя квитанціи и нанимать охотниковъ наравнѣ съ другими сословіями.

Въ какой степени облегчительныя мѣры, при производствѣ рекрутскаго набора, вмѣстѣ съ улучшеніемъ быта нашихъ солдатъ, способствуютъ скорѣйшему и надежнѣйшему комплектованію войскъ, всего лучше можно судить по сравненію цифръ рекрутскихъ наборовъ въ 1854 и въ 1862 году, а именно:

	Въ 1854 году.	Въ 1862 году.
Принято было рекрутовъ	88,836	87,108
Изъ нихъ бѣжало	161, т. е. 1 изъ 551	26, т. е. 1 изъ 3,034
Заболѣло . .	5,213, т. е. 1 изъ 17	1,031, т. е. 1 изъ 84
Умерло . .	46, т. е. 1 изъ 1,931,	11, т. е. 1 изъ 7,919

Слѣдовательно, въ прошлогодній наборъ бѣжавшихъ было въ 6 разъ, заболѣвшихъ въ 5 разъ и умершихъ въ 4 раза меньше, чѣмъ въ 1854 году. Бѣжавшіе были по преимуществу евреи.

Теперь перейдемъ къ сравнительной оцѣнкѣ различныхъ системъ комплектованія войскъ.

(*Окончаніе будетъ.*)

ЗАМѢТКА

ОБЪ УСКОРЕННОМЪ ОБУЧЕНІИ РЕКРУТОВЪ ВЪ СТРѢЛКОВЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

Въ виду поступленія въ ряды нашей арміи значительнаго числа рекрутовъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ ускоренномъ обученіи этихъ новобранцевъ, руководствуясь опытомъ, пріобрѣтеннымъ при обученіи рекрутовъ январскаго набора. Опытъ нынѣшняго года вполнѣ опровергнулъ прежнія убѣжденія о срокѣ времени, необходимомъ для преобразованія рекрута въ линейнаго солдата, и особенно въ стрѣлка.

Теперь въ четыре мѣсяца, и даже менѣе, можно достигнуть того результата, который, даже на нашей памяти, достигался почти годами. Недавно еще отъ рекрута, и послѣ годичнаго пребыванія въ полку, нельзя было ожидать ни самостоятельнаго дѣйствія, ни мѣткаго выстрѣла.

Причину теперешняго быстраго обученія значительной массы рекрутовъ и отпускныхъ нужно искать въ измѣнившемся взглядѣ не только на требованія военнаго дѣла, но и на самого солдата, въ усовершенствованномъ оружіи, въ высочайше дарованныхъ нижнимъ чинамъ правахъ и преимуществахъ и наконецъ въ приказѣ г. военнаго министра отъ 13-го февраля 1863 года, за № 52. Приказъ этотъ чрезвычайно много способствовалъ быстрому обученію рекрутовъ. Онъ далъ право учить ихъ сущности военнаго дѣла, отбросивъ въ сторону всѣ мелочныя и отчасти педантическія требованія; приказъ этотъ, такъ ска-

зать, развязалъ руки людямъ, имѣющимъ практическій взглядъ на военное дѣло: они могли съ полной охотой и любовью приняться за обученіе рекрутовъ, при возможности въ два мѣсяца превращать ихъ въ солдатъ, соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ военнаго искусства. Желательно, чтобы упомянутый приказъ послужилъ программой для новой рекрутской школы, болѣе приспособленной къ условіямъ быстраго образованія рекрутовъ и къ условіямъ нашего неблагопріятнаго климата. Условія эти чрезвычайно сокращаютъ занятія съ солдатами и рекрутами въ открытомъ полѣ и, независимо отъ воли обучающихъ, раздѣляютъ занятія на лѣтнія и зимнія; соотвѣтственно тому, по мнѣнію нашему, и рекрутская школа должна быть раздѣлена на двѣ части. А такъ какъ существеннѣйшая часть занятій производится въ полѣ, то очевидно, что рекруты, поступившіе на службу весною, могутъ быть выучены къ концу лѣта, между тѣмъ какъ рекруты, прибывшіе въ полкъ или баталіонъ зимою, пробудутъ такими лишнихъ три или четыре мѣсяца, но за то могутъ быть отлично подготовлены къ лѣтнимъ занятіямъ, особенно въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи обширные манежи и хорошо устроенныя стрѣльбища.

Послѣ восточной войны и итальянской кампаніи 1859 года взглядъ на военное дѣло значительно измѣнился; произошли важныя реформы въ вооруженіи, снаряженіи и обученіи войскъ; практика и теорія идутъ рука объ руку и продолжаютъ начатый трудъ. Вотъ почему, весной минувшаго года, у насъ рѣшался весьма любопытный вопросъ: учили рекрутовъ, руководствуясь новымъ взглядомъ на военное дѣло, новыми понятіями о его существенныхъ требованіяхъ, выработанными практическимъ и теоретическимъ трудомъ. Но вполнѣ ли удовлетворительно былъ рѣшенъ вопросъ? По нашему мнѣнію, не совсѣмъ, потому что мы, по крайней мѣрѣ многіе, не вполнѣ отрѣшились отъ обветшалыхъ понятій о военномъ искусствѣ и не вполнѣ усвоили себѣ настоящій взглядъ на него. Образованіе рекрутовъ преимущественно находилось въ рукахъ унтеръ-офицеровъ, а со стороны офицеровъ былъ легкій, поверхностный надзоръ: офицеры говорили *что* нужно дѣлать, а унтеръ-офицеры объясняли *какъ* нужно дѣлать, что иногда и влекло за собою нѣкоторый разладъ въ воззрѣніяхъ на военное дѣло. Но все-таки стрѣльба въ цѣль была главнымъ предметомъ обученія.

„Стрѣльба въ цѣль изъ нарѣзнаго оружія заставляетъ солдата размышлять и соображать. Очевидный практическій результатъ его упражненій, оцѣниваемый числомъ мѣткихъ выстрѣловъ въ мишень, объясняетъ ему наглядно цѣль этихъ упражненій и внушаетъ убѣжденіе въ ихъ пользѣ, въ противоположность такимъ условнымъ понятіямъ молодыхъ солдатъ, цѣль которыхъ простолюдинъ съ трудомъ или вовсе не понимаетъ и успѣхъ которыхъ выражается только заявленіемъ большаго или меньшаго удовольствія обучающаго, безъ всякаго вліянія на физическія или умственныя способности солдата". (*)

Съ измѣненіемъ взгляда на солдатъ и нашихъ отношеній къ нимъ, необходимо долженъ былъ измѣниться и самый способъ обученія рекрутовъ и обращеніе съ ними. Прежніе грозные учители, просвѣщавшіе рекрутовъ при содѣйствіи бранныхъ словъ и зуботычинъ, теперь немыслимы, хотя нельзя сказать, чтобы они совершенно перевелись. Теперь, если обучающій хочетъ, чтобы дѣло быстро подвинулось впередъ, необходимо долженъ обладать огромнымъ запасомъ терпѣнія, основательнымъ знаніемъ предметовъ обученія и умѣніемъ просто и понятно передавать свое знаніе людямъ, только что взятымъ отъ сохи, для которыхъ каждое слово обучающаго почти непонятная грамота.

Для разъясненія прослѣдимъ преобразованіе рекрута въ стрѣлка, съ того момента, какъ онъ переступитъ порогъ ротной казармы, одѣтый въ неуклюжій плащъ, сверхъ еще болѣе нескладнаго полушубка, въ безобразную шапку и съ холщевымъ мѣшкомъ за плечами, до того дня, когда мы представляемъ его на смотръ начальнику, въ рядахъ старослужащихъ стрѣлковъ.

Въ жизни каждаго человѣка рѣзкій переходъ къ совершенно новой обстановкѣ, къ новому образу жизни составляетъ столь серьезное обстоятельство, что, кромѣ первоначальнаго сильнаго нравственнаго и физическаго впечатлѣнія, онъ производитъ еще большую или меньшую перемѣну въ характерѣ, образѣ мыслей и настроеніи духа. Если это не перемѣна къ лучшему, а, напротивъ, перемѣна, отрывающая человѣка отъ многолѣтнихъ привычекъ и привязанностей, сразу становящая его въ чуждую, несродную ему среду, то она производитъ на душу человѣка тягостное и скорбное впечатлѣніе. Въ первое время такой пе-

(*) «Новыя изслѣдованія надъ нарѣзнымъ пѣхотнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ» Вильгельма фонъ-Плённіеса. Стр. 264.

ремѣны человѣкъ живетъ болѣе прошедшимъ; всѣ мысли и чувства его сосредоточиваются на томъ, чего онъ лишился; до настоящаго ему мало дѣла: онъ не живетъ въ немъ, а машинально, почти безсознательно, подчиняется его вліянію и требованіямъ. Таково, за нѣкоторыми исключеніями, положеніе рекрута, оторваннаго отъ семьи, привычныхъ занятій, лишеннаго небольшой собственности и помѣщеннаго, за сотни и нерѣдко даже тысячи верстъ, въ какую-нибудь казарму, расположенную среди унылой мѣстности, наводящей тоску и на привычныхъ людей. Тягостное чувство тоски по родинѣ вполнѣ овладѣваетъ рекрутомъ. Все ново для него въ этой казармѣ, все чуждо ему; холодомъ, скукой и гнетущей тоской вѣетъ отъ всѣхъ требованій и условій новой жизни. На каждомъ шагу начальникъ, каждое слово—приказаніе.

Частные начальники, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ находится рекрутъ, должны добросовѣстно вникнуть въ его психологическое состояніе, обращаться съ нимъ осторожно, внимательно и съ большимъ умѣніемъ, имѣя въ виду постепенно ввести рекрута въ новую жизнь, познакомить его съ ея условіями и требованіями, показать ея свѣтлыя стороны, ободрить его, пріохотить къ службѣ и разсѣять его грустную задумчивость. Медленный успѣхъ обученія нѣкоторыхъ рекрутовъ происходитъ именно отъ гнетущей ихъ тоски по родинѣ. Потомъ, когда этотъ, повидимому, малопонятливый рекрутъ осмотрится и обживется, успѣхъ его обученія пойдетъ гораздо быстрѣе. Поэтому начальнику не слѣдуетъ отчаяваться и сердиться, если нѣкоторые рекруты оказываютъ плохіе успѣхи; не винить въ этомъ ни ихъ лѣности, ни слабости и незнанія дѣла обучающихъ, а стараться всматриваться въ рекрута, изучать его нравственное состояніе и предоставить времени, лучшему цѣлителю душевныхъ недуговъ, произвесть свое дѣйствіе. Конечно, странно было бы предполагать, что рекрутъ такъ же заинтересованъ въ быстромъ своемъ обученіи, какъ и мы. Въ этомъ случаѣ наше дѣло заинтересовать его службою. Многимъ рекрутамъ рѣшительно все равно, когда станутъ они въ строй. Занятія скоро надоѣдаютъ рекруту, особенно когда они производятся вяло и апатично, лишь бы какъ-нибудь провести урочные часы. Вообще, если занятія съ рекрутами получаютъ вялое направленіе, если офицеры не принимаютъ въ нихъ участія и не умѣютъ оживить занятій, дать бодрый, энергическій характеръ

скучному иногда дѣлу, или, наоборотъ, занятія пойдутъ слишкомъ педантично, слишкомъ мелочно, то нельзя предсказывать хорошаго успѣха въ дѣлѣ ускореннаго обученія рекрутовъ. Кромѣ обученія рекрута, нужно позаботиться и о его развлеченіяхъ. Многимъ до этого рѣшительно нѣтъ никакого дѣла. Полезно, если на ротномъ дворѣ устроены качели, гигантскіе шаги, какія-нибудь игры, напримѣръ: городки, кегли и другія.

Чѣмъ больше солдатъ имѣетъ развлеченій въ ротѣ, тѣмъ менѣе онъ таскается по питейнымъ заведеніямъ. Грамотнымъ рекрутамъ нужно доставить чтеніе, доступное ихъ понятіямъ, дать бумаги для письма.

Кромѣ того, нужно позаботиться, чтобы рекруты не были въ тяжелой зависимости отъ „дядекъ" и вообще отъ старослужащихъ солдатъ, чтобы они не употребляли ихъ для личныхъ услугъ, для разныхъ черныхъ работъ, не помыкали ими и, вообще, не держали, что называется, въ черномъ тѣлѣ. Цѣня заслуги старослужащихъ солдатъ, нужно внушить рекрутамъ, что и они скоро могутъ достигнуть такой же степени знанія службы, если будутъ внимательно, охотно и усердно усвоивать то, что имъ показываютъ и объясняютъ, и хорошо вести себя: тогда и ихъ службу будутъ такъ же уважать и цѣнить, какъ службу старослужащихъ, и имъ будутъ предоставлены тѣ же отличія и преимущества.

Ротный командиръ и отдѣленные офицеры должны стараться пріобрѣсть полную довѣренность рекрутовъ. Нужно, чтобы рекруты видѣли въ нихъ не грозныхъ командировъ, не карающую власть, а людей, которые добросовѣстно заботятся о ихъ обученіи и благосостояніи, стараются, по мѣрѣ возможности и предоставленныхъ имъ средствъ, удовлетворить ихъ нужды, даютъ полезный совѣтъ, разрѣшаютъ сомнѣнія и недоразумѣнія.

Очень ясно, что подобное гуманное обращеніе примѣнимо не ко всякому рекруту.

Несмотря на высочайшій указъ, въ рекруты сдаются крестьяне, которымъ далеко до 21 года, хотя на бумагѣ они уже достигли этого законнаго возраста. Они поступаютъ на службу большею частію за женатыхъ братьевъ, по ихъ просьбѣ и по уговору родителей, и, несмотря на очевидную молодость, ихъ успѣваютъ сдать въ рекрутскихъ присутствіяхъ. Эти-то рекруты, по своей неиспорченной натурѣ, по робости, съ которою они вступаютъ въ новую жизнь, требуютъ самаго мягкаго и вни-

мательнаго обращенія. Если ими добросовѣстно заняться, то изъ нихъ образуются превосходные во всѣхъ отношеніяхъ солдаты. Болѣе взрослые рекруты, которымъ уже не только 21 годъ отъ роду, но и многимъ болѣе, требуютъ болѣе серьезнаго обращенія. Наконецъ, „наемщики“, прошедшіе до поступленія на службу огонь и воду, промотавшіе въ короткое время въ безобразной гульбѣ нѣсколько сотенъ рублей, должны найти въ ротномъ командирѣ и отдѣленныхъ офицерахъ строгихъ начальниковъ, которые слѣдятъ за каждымъ ихъ шагомъ, знаютъ каждый ихъ проступокъ. Но, въ то же время, слѣдуетъ выставить наемщикамъ все безобразіе ихъ прежнихъ проступковъ, всю необходимость измѣнить поведеніе и служить честно. Наконецъ, наемщиковъ слѣдуетъ поручать самымъ добросовѣстнымъ старослуживымъ. Вліяніе ихъ на наемщиковъ можетъ быть еще значительнѣе, чѣмъ вліяніе ротнаго командира и отдѣленныхъ офицеровъ, потому что наемщики постоянно находятся на глазахъ у дядекъ, которые могутъ посвятить имъ гораздо болѣе времени, чѣмъ отдѣленные офицеры и особенно ротный командиръ, слѣдовательно, скорѣе узнаютъ хорошія и дурныя ихъ стороны. Нѣкоторые наемщики приносятъ съ собой около ста рублей денегъ, которыя и хранятся въ казенномъ ящикѣ. Но владѣлецъ этихъ денегъ, при всякомъ благовидномъ предлогѣ, будетъ выпрашивать у ротнаго командира по нѣскольку рублей, то на шитье сапоговъ, потому что выданные отъ казны уже износились, то на новую шапку, то на покупку недостающихъ рубашекъ, и такъ далѣе. Нужно разобрать дѣйствительность этихъ нуждъ и, вообще, осмотрительно выдавать наемщикамъ деньги, потому что большая ихъ часть непремѣнно пойдетъ на кутежъ съ товарищами и со старослужащими, болѣе склонными къ гульбѣ, съ цѣлію заискать ихъ расположеніе и покровительство. Мало по малу, взамѣнъ строгаго надзора за наемщиками со стороны ближайшаго ротнаго начальства, явится послабленіе, на нихъ станутъ смотрѣть сквозь пальцы, и многіе проступки будутъ скрыты отъ ротнаго командира (*). Вотъ почему слѣдуетъ поручать наемщиковъ вполнѣ надежнымъ дядькамъ и унтеръ-офицерамъ, строго исполняющимъ свои обязанности (**).

(*) Мы приводимъ частные случаи, которые могутъ однако повторяться.

(**) Пьянство принимаетъ теперь такіе обширные размѣры, что, при производствѣ рядовыхъ въ ефрейторы, а этихъ послѣднихъ въ унтеръ-офицеры, слѣ-

Перейдемъ теперь къ самому обученію рекрутовъ.

День или два нужно дать рекруту осмотрѣться, ознакомиться съ расположеніемъ ротной казармы и вообще новаго мѣста жительства, поговорить съ земляками, съ дядькой, распросить ихъ обо всемъ, добыть соломы для набивки тюфяка, сходить въ баню, купить сундукъ для вещей. Если въ роту поступитъ одновременно небольшая партія рекрутовъ, то за нѣсколько дней имъ передѣлаютъ неуклюжія шинели на солдатскіе плащи, пригонятъ мундиры, за которые однако рекрутамъ нужно заплатить, сошьютъ шапки, за которыя они тоже заплатятъ, пригонятъ гимнастическія рубашки. Дня черезъ четыре рекрутъ, съ перемѣной костюма, смотритъ гораздо молодцоватѣе. Съ этого же дня можно выдать рекруту винтовку и амуницію. Дядька будетъ наблюдать за ихъ сохранностію, а рекрутъ присмотрится къ нимъ; дядька объяснитъ своему „племяшу" назначеніе винтовки и всей амуниціи и, пожалуй, покажетъ ему, какъ нужно приложиться и цѣлиться.

Обученіе рекрута знанію начальства, до главнокомандующаго включительно, чему, по 7-му параграфу школы рекрутской, посвящаются первыя двѣ недѣли, нужно ограничить сначала тѣми только лицами, которыхъ рекрутъ видитъ ежедневно. Все невидимое начальство рекрутъ успѣетъ выучить послѣ, и притомъ гораздо скорѣе, когда пойметъ служебные порядки и

дуетъ обращать строжайшее вниманіе на ихъ трезвое и благонадежное поведеніе. Мы убѣдились, что, послѣ производства въ унтеръ-офицеры, многіе люди совершенно измѣняли свое поведеніе и усердіе къ службѣ, находя, что, достигнувъ унтеръ-офицерскаго званія, имъ не для чего лишать себя тѣхъ удовольствій, которыми наслаждаются другіе. Вообще, на приготовленіе ефрейторовъ къ унтеръ-офицерскому званію и на образованіе самихъ унтеръ-офицеровъ обращено у насъ мало вниманія. Часто, при производствѣ въ унтеръ-офицеры, руководствуются одностороннимъ взглядомъ на человѣка, производятъ иногда исключительно за мѣткую стрѣльбу или за особенную расторопность при исполненіи приказаній и порученій. А, между тѣмъ, вліяніе и значеніе хорошаго состава унтеръ-офицеровъ въ ротѣ чрезвычайно важно. Скажемъ откровенно: какъ бы ни былъ хорошъ и опытенъ ротный командиръ, при всей дѣятельности и усердіи съ его стороны и со стороны отдѣленныхъ офицеровъ, если составъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ плохъ, если они не держатъ себя серьезно относительно рядовыхъ, а братаются съ ними, то и рота будетъ плоха. Мы можемъ привести примѣръ, что въ одной ротѣ офицеры рѣшительно не занимались своими отдѣленіями; а, между тѣмъ, при отличномъ составѣ унтеръ-офицеровъ, рота была весьма хороша, служба исполнялась добросовѣстно и дисциплина строго сохранялась. Въ военное время хорошій составъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ еще болѣе ощутителенъ. Вопросъ этотъ серьезнѣе, чѣмъ онъ кажется, при поверхностномъ на него взглядѣ.

оенную іерархію. Мы лично убѣдились, что заучиваніе многочисленнаго начальства, съ разнообразными титулами, дается рекруту съ большимъ трудомъ, несмотря на всѣ толкованія отдѣленнаго офицера, унтеръ-офицера и дядьки; иногда и ротный командиръ присоединяется къ толкователямъ. Рекрутъ, подобно попугаю, повторяетъ непонятные ему звуки, а другой разъ плачетъ съ горя и досады, что не можетъ заучить сложный титулъ или иностранную фамилію начальника.

Въ первые дни пребыванія рекрута въ ротѣ, дядька знакомитъ его съ устройствомъ казармы, съ распредѣленіемъ солдатскаго дня, даетъ понятіе о механизмѣ ротнаго хозяйства и проч. Въ разговорахъ съ рекрутомъ стараются узнать степень его развитія, грамотенъ ли онъ, знаетъ ли какое-нибудь мастерство, чѣмъ занимался дома, какія знаетъ молитвы, знаетъ ли главныхъ лицъ императорскаго дома. Дядька пріучаетъ рекрута отвѣчать на привѣтствіе и на вопросы начальника съ должною воинскою учтивостію и чинопочитаніемъ, но отнюдь не до такой степени, чтобы отучить рекрута отъ всякаго откровеннаго и чистосердечнаго объясненія съ своимъ ближайшимъ начальникомъ.

Въ этихъ занятіяхъ, распросахъ и разговорахъ пройдетъ *первая недѣля* пребыванія рекрута въ ротѣ; со второй можно приступить къ дѣйствительному его обученію.

Предположеніе объ ускоренномъ двухмѣсячномъ обученіи рекрута нами изложено ниже. Предположеніе это составлено частію на основаніи опыта при обученіи рекрутовъ январскаго набора, частію выведено изъ другихъ наблюденій. Оно осуществимо, если обучающіе будутъ обращать вниманіе на сущность дѣла, а не на внѣшнюю фронтовую красоту и отчетливость, поставятъ себѣ цѣлію учить рекрута только дѣйствительно необходимому, чтобы, въ возможно-кортокій срокъ, сдѣлать новобранца годнымъ для службы въ военное время, и если обученіемъ рекрутовъ будутъ заниматься знающіе дѣло офицеры, а не исключительно рутинисты-унтеръ-офицеры.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УСКОРЕННОМЪ ДВУХМѢСЯЧНОМЪ ОБУЧЕНІИ РЕКРУТОВЪ ВЪ СТРѢЛКОВЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

ПЕРВЫЙ МѢСЯЦЪ.

ВТОРАЯ НЕДѢЛЯ.

I. *Строевыя занятія.*

1) Объяснить рекруту устройство патрона, дѣйствіе пороха на пулю, дѣйствіе ударнаго колпачка. Показать, какъ заряжается винтовка. Пусть рекрутъ нѣсколько разъ зарядитъ учебное ружье патронами, приготовленными изъ мелкихъ деревянныхъ опилокъ и бракованныхъ пуль.

2) Прикладка и прицѣливаніе. Гашеніе свѣчки разбитіемъ колпачка.

Примѣчаніе. Для прикладки, рекрутъ одѣвается въ полную походную амуницію, съ помощію дядьки, который объясняетъ ему назначеніе каждой части амуниціи.

3) Учитель гимнастики показываетъ и передѣлываетъ съ рекрутами необходимѣйшія движенія пассивной гимнастики. Передѣлываетъ съ ними повороты. Показываетъ и продѣлываетъ прыганіе въ ширину. Поставивъ рекрутовъ въ шеренгу, поворачиваетъ ихъ рядами и пріучаетъ ходить въ ногу. Показываетъ бѣглый шагъ.

4) Въ концѣ вечернихъ занятій знакомитъ рекрутовъ съ нѣсколькими главными сигналами.

Въ концѣ недѣли, рекруты, оказавшіе хорошіе успѣхи въ прикладкѣ и прицѣливаніи, могутъ начать стрѣльбу холостыми патронами. Стрѣльбу эту производить по мишенямъ № 1, выставивъ ихъ на 50 или 100 шаговъ, смотря по устройству ротнаго двора, въ томъ же порядкѣ, какъ производится стрѣльба боевыми патронами. Нужно объяснить рекруту устройство мишени № 1, а также что нужно дѣлать на линіи огня, по сигналамъ „стрѣлять и отбой".

II. *Словесныя занятія.*

1) Объяснить рекруту, сколь возможно проще и понятнѣе, какая цѣль его обученія и чему именно его будутъ учить.

2) Объяснить, какими наградами и преимуществами пользуется солдатъ, служа честно и добросовѣстно.

3) Объяснить рекруту устройство и назначеніе главныхъ частей винтовки.

4) Грамотнымъ давать читать „Справочную Солдатскую Книжку" ([1]), объяснять прочитанное и спрашивать объясненія. Читать съ грамотными и другія книги, имѣющіяся въ ротной библіотекѣ. Безграмотнымъ читать болѣе примѣнимыя къ ихъ понятіямъ мѣста „Справочной Солдатской Книжки" и объяснять непонятное.

5) Священникъ объясняетъ рекрутамъ значеніе главныхъ молитвъ и десяти заповѣдей ([2]); учитъ незнающихъ молитвамъ и заповѣдямъ ([3]). При этомъ нужно избѣгать всякихъ догматическихъ толкованій, непонятныхъ простолюдинамъ. Читаетъ Новый Завѣтъ и объясняетъ его.

ТРЕТЬЯ НЕДѢЛЯ.

I. *Строевыя занятія.*

1) Заряжаніе, прикладка и прицѣливаніе. Стрѣльба холостыми патронами.

Съ послѣднихъ дней недѣли можно начать стрѣльбу боевыми патронами съ нормальнаго разстоянія, въ 200 шаговъ. На стрѣльбу водить небольшими командами и пріучать рекрутовъ идти въ ногу. Ружье нести поочередно вольно и на плечѣ.

2) Повторить необходимѣйшія движенія пассивной гимнастики. Продѣлать повороты и прыганіе въ ширину. Показать прыганіе въ вышину и притягиваніе на косвенной лѣстницѣ.

3) Показать бѣглый шагъ, пріучать ходить и бѣгать въ ногу подъ звуки горна и безъ него.

4) Повторить сигналы, которымъ учились на второй недѣлѣ, прибавить къ нимъ еще нѣсколько сигналовъ, показать что по нимъ исполняется.

5) Пріучать рекрутовъ стоять подъ ружьемъ; показать ружейные пріемы.

Ограничиться при этомъ, чтобы рекрутъ понялъ, какъ дѣ-

([1]) «Справочная Солдатская Книжка» чрезвычайно понравилась солдатамъ. Въ свободное время они ее очень охотно читаютъ, берутъ съ собой въ караулъ и на дневальства. Были случаи, что солдаты въ своихъ требованіяхъ и просьбахъ ссылались на «Справочную Книжку».

([2]) Сколько мы знаемъ, полковые и баталіонные священники почти не занимаются съ солдатами закономъ Божіимъ, и нравственное ихъ вліяніе на солдатъ весьма незначительно.

([3]) Нѣкоторые рекруты не знаютъ даже молитвы «Отче нашъ».

лается пріемъ и могъ его исполнить, хотя вяло, не единовременно съ другими и не отчетливо.

II. *Словесныя занятія.*

Тѣ же, что и на второй недѣлѣ; можно прибавить къ нимъ дѣланіе патроновъ изъ песку или мелкихъ опилокъ и бракованныхъ пуль. Съ каждымъ рекрутомъ долженъ заниматься хорошій патронщикъ.

ЧЕТВЕРТАЯ НЕДѢЛЯ.

I. *Строевыя занятія.*

1) Стрѣльба боевыми патронами съ 200 шаговъ.

На стрѣльбу продолжать водить небольшими командами, пріучая рекрутовъ ходить въ ногу, идя фронтомъ и рядами. Ружье нести поочередно вольно и на плечѣ. До вывода на стрѣльбу, повѣрить прикладку и прицѣливаніе.

2) Повтореніе движеній пассивной гимнастики. Прыганіе въ ширину и въ вышину; притягиваніе на косвенной лѣстницѣ, лазеніе по канату и шесту. Гимнастическій бѣгъ и шагъ

3) Ходьба и бѣгъ подъ игру горнистовъ.

4) Начинать шереножное ученіе. Повторить ружейные пріемы. Показать пальбу рядами и шеренгами; продѣлать ее съ колпачками, а потомъ холостыми патронами. Показать вздваиваніе и построеніе рядовъ, построеніе отдѣленій, захожденія.

5) Начать учить рекрутовъ разсыпному строю.

Если ученіе производится на сколько-нибудь пересѣченной мѣстности (разсыпнаго строя на гладкомъ плацу нужно стараться избѣгать), показать какъ къ ней примѣняться. При этомъ не ставить въ строй съ рекрутами старослужащихъ, потому что рекруты будутъ безсознательно повторять дѣлаемое ими. Лучше пусть рекруты чаще ошибаются. Если, послѣ нѣсколькихъ ошибокъ, рекруты начнутъ правильно исполнять, то это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что они усвоили себѣ показанное.

6) Продолжать учить сигналамъ.

II. *Словесныя занятія.*

1) Объяснить рекруту, въ какой части войска онъ служитъ; какія отличія за военные подвиги имѣетъ эта часть; въ чемъ состояли эти подвиги; какъ нужно служить солдату въ мирное и въ военное время, чтобы поддержать славное имя полка или баталіона. Объяснить рекруту кто его старшіе начальники,

какъ титуловать ихъ при отвѣтѣ. Объяснить рекруту значеніе знамени и важность присяги.

2) Продолжать заниматься объясненіемъ устройства и назначенія главныхъ частей винтовки, присоединивъ къ этому разборку и сборку оной. Объяснить, какъ нужно сберегать винтовку въ разныхъ случаяхъ солдатской жизни.

3) Продолжать учить рекрутовъ приготовленію патроновъ. Объяснить свойства пороха. Показать литье пуль.

4) Объяснить сколько патроновъ имѣетъ при себѣ солдатъ въ военное время; во сколько времени, при безтолковой стрѣльбѣ, онъ можетъ выпустить эти патроны безъ всякаго вреда для противника и остаться безъ патроновъ въ то время, когда они дѣйствительно понадобятся. Объяснить рекруту какъ онъ долженъ сберегать патроны, носимые въ сумахъ, и гдѣ хранятся остальные патроны.

Общее примѣчаніе. Занятія производятся утромъ не болѣе двухъ съ половиною часовъ, съ необходимыми промежутками для отдыха. Вечеромъ, въ теченіе часа или полутора, занятія преимущественно словесныя, а также изученіе сигналовъ. По субботамъ занятія только утромъ. Рекрутовъ не назначать въ должности и не посылать на работы. Послѣдніе дни мѣсяца посвящаются на повтореніе тѣхъ предметовъ обученія, въ которыхъ рекруты оказали болѣе слабые успѣхи.

ВТОРОЙ МѢСЯЦЪ.

ПЕРВАЯ НЕДѢЛЯ.

I. Строевыя занятія.

1) Прикладка и прицѣливаніе.

Стрѣльба боевыми патронами на 300 шаговъ.

2) Стрѣльба боевыми патронами изъ сомкнутаго строя.

Въ избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, ставить во вторую шеренгу старослужащихъ солдатъ.

3) Шереножное ученіе.

4) Разсыпной строй. Продолжать учить сигналамъ.

5) Для пріученія рекрутовъ къ походнымъ трудамъ, два раза въ недѣлю практическій маршъ въ 10 верстъ. Полная походная амуниція тяжестію должна соотвѣтствовать походной ношѣ солдата.

6) Гимнастика пассивная и на машинахъ. Практическій бѣгъ.

7) Церемоніяльный маршъ пошереножно и повзводно.

II. Словесныя занятія.

1) Объяснить рекруту значеніе нарѣзовъ винтовки; устройство замка; устройство и назначеніе винтовочнаго прибора и принадлежности.

2) Продолжать заниматься приготовленіемъ патроновъ.

3) Объяснить рекруту обязанности и значеніе часоваго на караульномъ посту и въ передовой цѣпи; обязанности дневальнаго и посыльнаго. Представить примѣры доблестнаго исполненія часовыми своего долга, съ явною опасностію для ихъ жизни, и часовыхъ, погибшихъ на посту.

4) Продолжать чтеніе „Справочной Солдатской Книжки".

5) Разъ въ недѣлю, вечеромъ, священникъ занимается и бесѣдуетъ съ рекрутами.

ВТОРАЯ НЕДѢЛЯ.

I. Строевыя занятія.

1) Прикладка и прицѣливаніе.

2) Стрѣльба боевыми патронами на 400 шаговъ.

3) Стрѣльба боевыми патронами изъ сомкнутаго строя — рядами и залпами.

Во вторую шеренгу можно ставить болѣе привычныхъ къ дѣлу рекрутовъ, но все-таки производить стрѣльбу съ должной осторожностію и осмотрительностію.

4) Шереножное и взводное ученіе.

5) Разсыпной строй и сигналы.

6) Два практическихъ марша, въ полной походной амуниціи, пройти до 15 верстъ.

7) Гимнастика пассивная и на машинахъ. Практическій бѣгъ въ полной походной амуниціи.

8) Церемоніяльный маршъ.

9) Глазомѣрное ученіе.

II. Словесныя занятія.

1) Дать рекруту понятіе о полетѣ пули и условіяхъ, имѣющихъ вредное вліяніе на ея мѣткость.

Примѣчаніе. Какъ только начнутъ заниматься съ рекрутомъ прикладкой и прицѣливаніемъ, ему объясняютъ вліяніе

его личныхъ ошибокъ на мѣткость выстрѣла, а также необходимость быть спокойнымъ и не суетиться во время стрѣльбы.

2) Объяснять рекруту разсыпной строй и различныя его видоизмѣненія.

3) Продолжать остальныя занятія минувшей недѣли.

ТРЕТЬЯ НЕДѢЛЯ.

I. Строевыя занятія.

1) Прикладка и прицѣливаніе.

2) Стрѣльба боевыми патронами на 500 шаговъ.

3) Стрѣльба боевыми патронами изъ сомкнутаго строя.

4) Стрѣльба съ неотмѣренныхъ разстояній изъ разсыпнаго строя, но далѣе 400 шаговъ.

5) Ротное ученіе. Сигналы.

6) Два практическихъ марша въ 20 верстъ, въ полной походной амуниціи.

7) Гимнастика пассивная и на машинахъ. Практическій бѣгъ въ полной походной амуниціи.

8) Церемоніяльный маршъ.

9) Глазомѣрное ученіе.

II. Словесныя занятія.

Въ послѣднія двѣ недѣли этого мѣсяца, словесныя занятія производятся не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, и то самыя необходимыя. Въ остальные дни, послѣобѣденное время посвящается строевымъ занятіямъ.

Примѣчаніе. Въ теченіе этого мѣсяца вывести раза два рекрутовъ на ученіе по тревогѣ.

Вообще распредѣленіе занятій въ теченіе недѣли зависитъ отъ обучающаго, который, въ свою очередь, находится въ зависимости отъ погоды. Стрѣльбу нужно производить неупустительно, даже въ ущербъ другимъ занятіямъ, лишь только нѣтъ дождя, сильнаго вѣтра или густаго тумана.

ЧЕТВЕРТАЯ НЕДѢЛЯ.

I. Строевыя занятія.

1) Прикладка и прицѣливаніе.

2) Стрѣльба боевыми патронами съ 800 шаговъ.

3) Стрѣльба боевыми патронами изъ сомкнутаго строя.

4) Стрѣльба боевыми патронами изъ разсыпнаго строя, съ неотмѣренныхъ разстояній, но далѣе 800 шаговъ.

5) Глазомѣрное ученіе.

6) Ротное ученіе.

7) Практическій маршъ въ 25 верстъ, въ полной походной амуниціи.

8) Гимнастика на машинахъ. Практическій бѣгъ въ полной походной амуниціи.

9) Церемоніяльный маршъ.

Примѣчаніе. Послѣдніе дни мѣсяца посвящаются на повтореніе тѣхъ предметовъ обученія, въ которыхъ рекруты оказали болѣе слабые успѣхи.

Къ началу третьяго мѣсяца рекруты поступаютъ въ строй и употребляются на дѣйствительную службу. Рекруты, оказавшіе хорошіе успѣхи по всѣмъ предметамъ обученія, могутъ быть зачислены рядовыми и должны быть поощрены.

Общія замѣчанія о предметахъ обученія рекрутовъ.

Прежде всего нужно внушить рекруту, что винтовка дана ему для пораженія противника мѣткимъ выстрѣломъ и штыкомъ и что этому онъ долженъ выучиться въ мирное время. Изъ этого основнаго положенія выводить все дальнѣйшее обученіе рекрута, объяснивъ ему, какъ можно понятнѣе, логическую связь и послѣдовательность предметовъ его обученія.

Стрѣльба.

Стрѣльбу холостыми патронами можно начать со второй недѣли. Недѣлю спустя, когда рекрутъ пріучится спускать курокъ не моргая глазомъ, привыкнетъ къ звуку выстрѣла, пойметъ, что боязнь отдачи или какого-нибудь вреда отъ выстрѣла есть боязнь воображаемая, можно смѣло начать стрѣльбу боевыми патронами; съ болѣе же знающими рекрутами даже съ послѣднихъ дней второй недѣли. Очень можетъ быть, что къ этому времени рекрутъ не будетъ знать отчетливо ни одного ружейнаго пріема, не будетъ умѣть ходить въ ногу; но, имѣя въ виду главную, существенную цѣль обученія, на эти предметы не слѣдуетъ обращать вниманія, и если только рекрутъ пріобрѣлъ навыкъ въ прикладкѣ, прицѣливаніи и стрѣльбѣ холостыми патронами, то начинать съ нимъ, не колеблясь,

стрѣльбу боевыми патронами (*). Мы лично убѣдились на рекрутахъ Псковской, Вологодской, Казанской, Гродненской и Виленской губерній, что двухъ недѣль совершенно достаточно для приготовленія рекрута къ стрѣльбѣ боевыми патронами, хотя, въ этотъ же періодъ времени, мѣшковатые и, повидимому, малопонятливые рекруты оказывали самые плохіе успѣхи въ ружейныхъ пріемахъ и ходьбѣ въ ногу. Чтобы стрѣльба боевыми патронами пошла успѣшно, нужно пріохотить къ ней рекрута и заинтересовать его ею, благодарить и хвалить его за каждую попавшую пулю, дѣлать небольшое поощреніе за три, четыре и пять попавшихъ пуль. Тогда рекруты будутъ охотно ходить на стрѣльбу, у нихъ явится соревнованіе и желаніе сдѣлаться хорошими стрѣлками. Въ свободное время, безъ всякаго принужденія съ чьей бы то ни было стороны, рекруты будутъ брать изъ арсенала винтовки и заниматься прикладкой. Если это будетъ достигнуто и у рекрутовъ дѣйствительно явится охота къ стрѣльбѣ, то ротный командиръ можетъ быть смѣло увѣренъ, что дѣло пойдетъ у него успѣшно. Не нужно давать остынуть этой энергіи, этой охотѣ и любви къ главному предмету обученія, потому что большая часть рекрутовъ равнодушно смотритъ на свое обученіе: ихъ мысли сосредоточены на покинутой недавно родной сторонкѣ.

Отдача винтовки такъ незначительна, что, послѣ первыхъ выстрѣловъ, лично убѣдившись въ этомъ, рекруты перестаютъ ея бояться. Главная ошибка рекрутовъ: держаніе спуска и подача корпуса впередъ въ моментъ спуска курка. Отъ этой послѣдней ошибки, которую сами усмотрятъ по рикошетамъ, дѣлаемымъ пулею, рекруты скоро отвыкаютъ. Вообще, послѣ шести или семи стрѣльбъ, выпуская каждый разъ по пяти патроновъ, большая часть рекрутовъ попадаетъ на сто шаговъ тремя, четырьмя, а многіе и пятью пулями, и могутъ быть переводимы на 200 шаговъ; а если стрѣльба была начата прямо съ 200 шаговъ, то на 300 шаговъ. Впрочемъ, разстояніе это довольно трудно для мѣткаго выстрѣла (**).

(*) Ружейнымъ пріемамъ и стойкѣ подъ ружьемъ иной рекрутъ выучится въ свободное время, между дѣломъ. «А ну, Иванъ Ѳедоровъ, сдѣлай-ка на караулъ», скажетъ кто-нибудь мѣшковатому рекрутику, и Иванъ Ѳедоровъ выкинетъ какой-нибудь невиданный пріемъ, за которымъ послѣдуетъ общій смѣхъ окружающей его публики. Сконфуженный рекрутъ самъ уже попроситъ дядьку показать ему на караулъ, а тамъ, посмотришь, выучитъ и остальные пріемы.

(**) Слѣдовало бы начинать стрѣльбу прямо съ нормальнаго разстоянія 200

Предполагая пройти съ рекрутами, въ двухмѣсячный срокъ, одиночную стрѣльбу до 800 шаговъ включительно, стрѣльбу изъ разсыпнаго строя тоже до 800 шаговъ и стрѣльбу изъ сомкнутаго строя не далѣе 500 шаговъ, трудно требовать, чтобы результаты стрѣльбы, по журналу, вышли особенно хорошіе для всѣхъ рекрутовъ, хотя примѣръ настоящаго года убѣждаетъ, что на дальнихъ разстояніяхъ, даже послѣ незначительнаго числа стрѣльбъ, смотровые результаты рекрутской стрѣльбы были хороши (*). Очевидно, что невозможно требовать одинаковыхъ результатовъ отъ рекрутовъ и отъ старослужащихъ, хотя въ этомъ году между результатами обѣихъ категорій была незначительная разница. Цѣль ускореннаго обученія рекрутовъ состоитъ въ томъ, чтобы въ весьма короткій срокъ времени поставить ихъ въ строй обученными до такой степени, чтобы, въ случаѣ надобности, они могли дѣйствовать противъ непріятеля. Имѣя въ виду эту цѣль, мы должны ограничиваться при стрѣльбѣ съ рекрутами требованіемъ, чтобы они выучились стрѣлять изъ разсыпнаго и изъ сомкнутаго строя сознательно, безъ суеты, умѣли бы быстро заряжать, обращали бы вниманіе на прицѣливаніе. Стрѣлять съ рекрутами долгое время съ одного и того же разстоянія, на томъ основаніи, что результаты ихъ стрѣльбы нехороши, будетъ противно цѣли ускореннаго обученія. Необходимо пройти съ рекрутами стрѣльбу хотя до 800 шаговъ — пропустивъ разстояніе 600 и 700 шаговъ, если долго пробыли на ближнихъ разстояніяхъ, желая положить прочное начало стрѣльбѣ съ этихъ разстояній—чтобы, хотя поверхностно, познакомить ихъ со стрѣльбой съ дальнихъ разстояній, пріучить разсчитывать на деривацію пули, брать во вниманіе силу и направленіе вѣтра и хотя сколько-нибудь изучить свою винтовку. По поступленіи рекрутовъ въ строй, если время и обстоятельства позволятъ, можно пройти съ ними самымъ систематическимъ

шаговъ. На этомъ разстояніи нужно цѣлиться подъ черный кругъ, а на сто шаговъ—на 7 вершковъ ниже; многія же винтовки требуютъ на этомъ разстояніи еще большаго пониженія прицѣльной линіи.

(*) Приводимъ нѣкоторые изъ нихъ: въ одномъ баталіонѣ, на 500 шаговъ, наименьшій процентъ былъ 47, наибольшій 54 (рекруты стрѣляли поротно); на 1,000 шаговъ: наименьшій 21, наибольшій 28 процентовъ. Въ другомъ баталіонѣ, на 500 шаговъ: наименьшій процентъ 54, наибольшій 59; на 1,000 шаговъ: наименьшій процентъ 16, наибольшій 20 (въ этомъ баталіонѣ съ 1,000 шаговъ большая часть рекрутовъ вовсе не стрѣляла).

образомъ весь курсъ стрѣльбы, подобно тому, какъ его проходятъ со старослужащими. Правила, которыми теперь руководствуются въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, не допускаютъ къ стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній тѣхъ рекрутовъ, которые не выполнили, до 400 шаговъ включительно, довольно строгихъ условій. Замѣтимъ, что эти условія выполняются весьма немногими, а потому рекруты слишкомъ долго стрѣляютъ на близкихъ разстояніяхъ; если же, наконецъ, они переводятся во второй разрядъ (стрѣльба отъ 500 шаговъ до 800 включительно), то условія перевода выполнены ими только на бумагѣ, что до извѣстной степени доказываетъ неполную примѣнимость къ дѣлу существующихъ правилъ.

Лишь только рекруты получатъ нѣкоторый навыкъ въ одиночной стрѣльбѣ, ихъ нужно учить стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя. На этотъ предметъ обращено у насъ мало вниманія. Большею частію въ теченіе лѣтнихъ занятій производятъ нѣсколько ученій съ холостыми патронами, при чемъ, при пальбѣ рядами, требуютъ непрерывной дроби, а залпами — точной одновременности выстрѣловъ. Тѣмъ и ограничивается обученіе стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя. Для смотровъ существуетъ такъ называемая стрѣльба втораго рода, производимая преимущественно съ 400 и 600 шаговъ. Вызванной на линію шеренгѣ солдатъ предоставляется произвести въ теченіе трехъ минутъ какое угодно число выстрѣловъ. Солдаты, чтобы произвести ихъ наибольшее число, кладутъ патроны, колпачки и шомполы на землю, стрѣляютъ съ отомкнутыми штыками и въ произвольномъ положеніи. По сигналу „стрѣлять", раздается почти одновременный залпъ; затѣмъ слѣдуетъ пауза почти въ 20 секундъ, и тогда начинаются одиночные выстрѣлы; болѣе семи патроновъ рѣдко кто успѣваетъ выпустить. Результаты этой стрѣльбы бываютъ обыкновенно очень хорошіе, даже отличные. Недавно мы видѣли мишени, по которымъ стрѣляли съ 400 шаговъ: онѣ до того были избиты пулями, что ихъ съ трудомъ можно было сосчитать. Очевидно, что, при стрѣльбѣ втораго рода, солдатъ стрѣляетъ при условіяхъ, далеко различныхъ отъ тѣхъ, при которыхъ онъ будетъ стрѣлять въ военное время. Вторая шеренга нисколько не пріучена къ стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя. Какъ она будетъ стрѣлять въ военное время, переранитъ ли людей первой шеренги, мѣтко ли будутъ стрѣлять люди первой шеренги, зная, что за ними стоятъ неучи, которые

могутъ ихъ подстрѣлить, до всего этого, повидимому, никому нѣтъ дѣла. Въ подтвержденіе нашихъ словъ о необходимости учить солдатъ съ самаго ихъ поступленія на службу стрѣльбѣ боевыми патронами изъ сомкнутаго строя, приводимъ выписку изъ сочиненія Пленніеса: „Новыя изслѣдованія надъ нарѣзнымъ пѣхотнымъ оружіемъ", страницы 267—271 (*):

„Хорошая стрѣльба изъ сомкнутаго строя представляетъ свои особенныя затрудненія: производство ея, даже на учебномъ плацу, требуетъ большой ловкости и хладнокровія отъ каждаго человѣка, въ особенности же отъ людей второй шеренги; слѣдовательно, въ ней представляется вѣрнѣйшій способъ испытанія опытности людей въ искусствѣ цѣльной стрѣльбы. Вмѣсто усиленнаго упражненія, необходимаго для преодолѣнія трудностей этого рода стрѣльбы, ея, напротивъ, избѣгаютъ и производятъ развѣ только въ рѣдкихъ, торжественныхъ случаяхъ, полагаясь на провидѣніе въ достиженіи успѣшнаго огнестрѣльнаго дѣйствія на войнѣ."

„Стрѣльба изъ сомкнутаго строя требуетъ новаго упражненія, даже отъ солдата, хорошо обученнаго одиночной стрѣльбѣ. Стѣсненіе свободы движеній, чувствуемое уже въ первой шеренгѣ, еще болѣе ощутительно во второй шеренгѣ, въ которой люди могутъ стрѣлять съ нѣкоторою увѣренностію только тогда, когда они пріобрѣтутъ навыкъ ловко бросать и прикладывать ружье въ интервалѣ между двумя впереди стоящими людьми первой шеренги. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ арміяхъ продолжаютъ еще снаряжать людей первой шеренги большими походными котелками, которые мѣшаютъ сзади стоящимъ людямъ быстро и увѣренно исполнять пріемы бросанія и прикладки ружья. Кромѣ этого стѣсненнаго и неудобнаго положенія солдата въ сомкнутомъ строѣ, правильное и спокойное прицѣливаніе, равно какъ и спускъ курка, чрезвычайно затрудняются для него еще нравственнымъ впечатлѣніемъ ожиданія множества одновременныхъ выстрѣловъ и въ особенности близкимъ и не совсѣмъ безопаснымъ сосѣдствомъ людей задней шеренги. Наконецъ, скорое и ловкое исполненіе пріемовъ заряжанія безъ помѣхи близъстоящимъ людямъ, въ особенности же открываніе сумы и выниманіе патрона и ударнаго колпачка требуютъ отъ солдата большаго навыка и хладнокровія. Всѣ эти затруд-

(*) Переведено съ нѣмецкаго, по распоряженію его велико-герцогскаго высочества инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

ненія получаютъ вдвое большее значеніе, если, послѣ движенія на нѣсколько неровной и топкой мѣстности, въ строю потеряно равненіе и люди, стѣсненные въ шеренгахъ, внезапно останавливаются для пальбы.“

„Всѣ эти обстоятельства, очевидно, доказываютъ: 1) что стрѣльба изъ сомкнутаго строя служитъ лучшимъ средствомъ оцѣнки искусства и ловкости стрѣлковъ, даже въ отношеніи одиночной стрѣльбы; 2) что главнѣйшія условія успѣха этой стрѣльбы не могутъ быть усвоены олдатомъ при одиночной стрѣльбѣ; 3) что только при совершенномъ ослѣпленіи можно полагать возможнымъ, чтобы неопытный солдатъ могъ преодолѣть одновременно страхъ смерти и указанныя выше затрудненія, не пріобрѣвъ на учебномъ полѣ, по крайней мѣрѣ, большую механическую ловкость.“

“Но часто рѣшительнаго огнестрѣльнаго дѣйствія пѣхоты можно лучше всего достигнуть при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя; на мѣткость же стрѣльбы молодаго войска изъ разсыпнаго строя, какъ всякому бывшему на войнѣ извѣстно, можно разсчитывать весьма мало.“

„Вообще должно бы воздерживаться, по возможности, отъ развертыванія такого войска въ стрѣлковыя цѣпи, хотя бы для того только, чтобы оно оставалось на виду и, такъ сказать, въ рукахъ своихъ начальниковъ. Нѣсколько разомкнутый строй, при которомъ фронтъ въ 100 рядовъ занимаетъ протяженіе отъ 90 до 100 метровъ (126 — 140 шаговъ), дастъ между рядами именно такіе интервалы, какіе требуются для того, чтобы люди второй шеренги могли удобно дѣйствовать своими ружьями какъ при стрѣльбѣ, такъ и при рукопашной схваткѣ. Такой строй образуется на дѣлѣ самъ собою, при нѣсколько продолжительномъ маневрированіи войска подъ непріятельскимъ огнемъ, безъ нарушенія порядка, ибо онъ проистекаетъ изъ того простаго начала, что каждому солдату должно быть предоставлено достаточно мѣста для стрѣльбы и для удара штыкомъ. Густыя толпы волтижеровъ, употребляемыя съ большимъ успѣхомъ французами, суть не что иное, какъ нѣсколько разомкнутыя или полусомкнутыя линіи, которымъ, разумѣется, слишкомъ легко удается опрокинуть слабую цѣпь противника, систематически выдвинутую впередъ, и неожиданно, въ превосходныхъ силахъ, атаковать его сомкнутые резервы, прежде чѣмъ

они успѣютъ опомниться и подкрѣпить свою цѣпь по правиламъ устава."

„Мы вполнѣ согласны, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ построеніе кучекъ и разсыпаніе стрѣлковыхъ цѣпей, по свойствамъ мѣстности или по тактическимъ соображеніямъ, оказываются весьма умѣстными, въ особенности для частей отборнаго войска или для пѣхоты, уже привыкшей къ бою. Но, тѣмъ не менѣе, мы рѣшительно высказываемся въ пользу полусомкнутаго строя, который, по свойству оружія, въ большей части рѣшительныхъ случаевъ, совершенно необходимъ и фактически употребляется, хотя неправильно и безсознательно, ибо въ мирное время для ученій употребляются только два крайніе вида строя: сомкнутый и разсыпной. Для плотно-сомкнутаго строя, который во многихъ случаяхъ бываетъ необходимъ только противъ кавалеріи, отъ людей опять требуется много ловкости и навыка въ стрѣльбѣ шеренгами..."

„По распространившемуся предубѣжденію, стрѣльба изъ сомкнутаго строя ограничивается только ближайшими разстояніями. Практика же даетъ объ этомъ совсѣмъ иное понятіе. Если начальникъ какой-нибудь команды, дѣйствующей выстрѣлами противъ значительно удаленныхъ непріятельскихъ предметовъ — батареи или сомкнутой части непріятеля — устраняя отъ себя возможность тактически и морально руководить своихъ людей, оставляетъ на произволъ каждаго изъ нихъ глазомѣрное опредѣленіе разстоянія и выборъ точки прицѣливанія, то результатъ огнестрѣльнаго дѣйствія этой команды будетъ, во всякомъ случаѣ, менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ тотъ, какого достигнетъ начальникъ, который, выставивъ свою команду или часть ея въ полусомкнутомъ строѣ, на выгодной позиціи, и лично оцѣнивъ разстояніе, громкою и внятною командою назначитъ одинаковую для всѣхъ высоту прицѣла и потомъ произведетъ залпъ. Дѣйствіе такого залпа тѣмъ убійственнѣе, что оно проявляется моментально; въ случаѣ же ошибки въ опредѣленіи разстоянія, таковая тотчасъ узнается, по множеству рикошетовъ, и потому легко можетъ быть исправлена."

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Въ тѣсной связи со стрѣльбой находится глазомѣрное опредѣленіе разстояній, которому рекруты январскаго набора начали учиться съ первыхъ весеннихъ дней, лишь только учеб-

ныя поля совершенно высохли. По настоящему, рекрутовъ слѣдуетъ начинать учить глазомѣру, когда они, по стрѣльбѣ, достигнутъ дистанціи 400 шаговъ, чтобы не отнимать времени отъ другихъ занятій, болѣе нужныхъ въ первое время обученія рекрута. Вообще необходимо вести это занятіе паралельно съ переходомъ рекрутовъ, по стрѣльбѣ, изъ одного разряда въ другой. Во время стрѣльбы, рекруты привыкаютъ видѣть людей, находящихся на отмѣренныхъ разстояніяхъ, почему у нихъ можетъ составиться понятіе объ этихъ разстояніяхъ, видимой величинѣ человѣкѣ, видимыхъ признакахъ его одежды и амуниціи (*).

Эта отрасль стрѣлковаго образованія требуетъ постоянной практики, потому что трудно составить для нея опредѣленныя правила, а дальномѣры еще не введены у насъ, хотя, испытанный въ стрѣлковой школѣ, въ 1862 году, дальномѣръ штабсъ-капитана Бѣлогрудова признанъ вполнѣ удобнымъ для употребленія при обученіи глазомѣру. Освѣщеніе, степень прозрачности и густоты воздуха, положеніе предмета на темномъ или свѣтломъ фонѣ, на возвышеніи или въ лощинѣ, на ровной или волнистой мѣстности, наконецъ степень зоркости стрѣлка, а въ дѣлѣ дымъ отъ выстрѣловъ, все это значительно увеличиваетъ или же сокращаетъ кажущееся разстояніе до опредѣляемаго предмета (**). Теорія мало поможетъ въ этомъ дѣлѣ;

(*) При теперешнемъ обмундированіи и снаряженіи большей части европейскихъ армій, видимые признаки одежды и амуниціи такъ незначительны, что далѣе 400 шаговъ по нимъ нельзя сдѣлать никакого заключенія о разстояніи; остается судить по видимой величинѣ пѣхотинца или всадника. Въ нашихъ войскахъ сохранился еще хорошій, далеко видимый признакъ и отличная цѣль для непріятельскихъ стрѣлковъ: это бѣлая полоса лѣтнихъ панталонъ между черными полосами высокихъ сапоговъ и мундира. Здѣсь кстати сказать, что замѣна въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и ротахъ, болѣе подверженныхъ прицѣльному огню непріятельскихъ стрѣлковъ, бѣлыхъ лѣтнихъ панталонъ цвѣтными, напримѣръ, синими, до которыхъ наши солдаты большіе охотники, была бы весьма полезна. Солдаты были бы менѣе замѣтны, а самыя шаровары—опрятнѣе. Походомъ, въ пыль, въ ненастье, бѣлые панталоны загрязняются въ одинъ переходъ (чтобы быть сколько нибудь опрятно одѣтыми, солдаты берутъ на красносельскіе маневры три и даже четыре пары лѣтнихъ панталонъ); синіе гораздо долѣе сохранятъ опрятный видъ. Во всѣхъ частяхъ кавказской арміи, неоффиціальнымъ образомъ или по добровольному соглашенію солдатъ, заведены синіе нанковые панталоны. Солдаты очень довольны этимъ: они избавлены отъ частой стирки, которою кавказскому солдату рѣшительно некогда заниматься; довольны и командиры, потому что солдаты опрятно одѣты. То же самое можетъ быть сказано и обо всей пѣхотѣ.

(**) На маневрахъ большею частію открываютъ огонь съ недосягаемыхъ разстояній; та же ошибка, по замѣчанію бывалыхъ людей, дѣлается и въ военное время.

только постоянная практика, при помощи дальномѣра, можетъ дать навыкъ взвѣсить всѣ условія, при которыхъ находится данный предметъ, и вывести изъ нихъ приблизительно вѣрную цифру разстоянія до него.

Относительно обученія глазомѣру Пленніесъ справедливо замѣчаетъ (стр. 271): „Упражненіе въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній или вовсе упускается изъ вида, или же производится крайне непрактически. Передвиженія взадъ и впередъ, педантически совершаемыя по обозначеннымъ на ровной мѣстности линіямъ, продолжительное взаимное созерцаніе обучающихся на нѣсколькихъ разстояніяхъ, сопровождаемое толкованіями обучающаго о распознаваніи характеристическихъ признаковъ видимыхъ предметовъ, на различныхъ разстояніяхъ, наконецъ сложное и чрезвычайно медленное измѣреніе отъ времени до времени неприступныхъ разстояній (*)—вотъ въ чемъ большею частію состоитъ этотъ важный предметъ обученія. Вмѣсто этого, обучающихъ слѣдовало бы снабдить практически устроенными дальномѣрами, помощію которыхъ они могли бы, переходя съ одной позиціи на другую, быстро опредѣлять и повѣрять въ короткое время большое число разстояній, въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ и при различномъ освѣщеніи. Такимъ образомъ, упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній производились бы всегда въ связи съ тактическими упражненіями на пересѣченной мѣстности, и обучаемая команда получала бы самое точное понятіе о важномъ значеніи размѣровъ мѣстности по отношенію ко всякому тактическому движенію“.

Въ одномъ руководствѣ сказано, что солдатъ, сознавая важность глазомѣра, долженъ заниматься имъ во всякое время: выходя, напримѣръ, изъ квартиры или казармы, за дѣломъ или безъ дѣла, онъ долженъ опредѣлять разстояніе глазомъ до различныхъ предметовъ, встрѣчающихся ему по дорогѣ, и потомъ повѣрять себя шагами. Трудно предполагать, чтобы эти наставленія могли выполняться на дѣлѣ. Вообще у солдата не такъ много свободнаго времени. Винтовка, амуниція, одежда, бѣлье и обувь, наконецъ забота о заработкѣ лишней копѣйки на разныя надобности берутъ у солдата всѣ свободные часы, которыхъ весною и лѣтомъ едва хватаетъ на необходимый от-

(*) Этимъ у насъ почти вовсе не занимаются.

дыхъ. Какъ бы ни былъ усерденъ солдатъ къ службѣ, онъ не станетъ слишкомъ заботиться о глазомѣрѣ, пока стрѣльба съ неотмѣренныхъ разстояній не будетъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ предметомъ первостепенной важности.

Знакомство рекрута съ устройствомъ винтовки и дѣланіе патроновъ.

Съ перваго холостаго выстрѣла рекрутъ начинаетъ знакомиться съ устройствомъ винтовки и съ ея частями. Дядька разбираетъ при немъ винтовку, промываетъ, протираетъ, смазываетъ и собираетъ ее, называетъ рекруту главныя части, объясняя, къ чему онѣ служатъ. Черезъ недѣлю, и даже менѣе, рекрутъ усвоится съ этимъ дѣломъ и будетъ въ состояніи произвести, подъ надзоромъ дядьки, половинную разборку винтовки, промоетъ и соберетъ ее; вмѣстѣ съ этимъ онъ запомнитъ главныя части винтовки и ихъ назначеніе. Это значительно облегчитъ теоретическія занятія съ рекрутами, во время которыхъ имъ нужно снова, и уже подробнѣе объяснить устройство винтовки, ея части, правила половинной разборки и сборки, какъ нужно сберегать винтовку при разнообразныхъ случайностяхъ казарменной, походной и бивуачной жизни. Не нужно требовать отъ рекрутовъ подробнаго знанія всѣхъ мелкихъ частей винтовки. Къ чему обременять ему память множествомъ названій, которыя потомъ, въ осенніе и зимніе мѣсяцы, онъ выучитъ постепенно, и съ гораздо меньшимъ трудомъ?

Необходимо объяснить рекруту устройство патрона, дѣйствіе пороховыхъ газовъ на пулю и на винтовку, а также дѣйствіе ударнаго колпачка. Послѣ этихъ объясненій, изложенныхъ какъ можно понятнѣе, нужно учить рекрутовъ дѣланію патроновъ изъ песку или мелкихъ деревянныхъ опилокъ и бракованныхъ пуль. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, этимъ начинаютъ заниматься съ первыхъ же дней обученія рекрута, и, когда онъ сдѣлаетъ нѣсколько патроновъ, его учатъ заряжать ими учебное ружье, руководствуясь 54 параграфомъ „Школы Рекрутской". Польза отъ этого занятія, очевидно, двойная. Замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ учили рекрутовъ заряжанію по пріемамъ, со счетомъ вслухъ, простирая это и на выниманіе шомпола, досылку пули до пороха, вкладываніе шомпола и надѣваніе колпачка. Это совершенно противно 55 параграфу „Школы Рек-

рутской“ и показываетъ незнаніе этой весьма важной части „Воинскаго Устава“.

Гимнастика.

Назначеніе гимнастики—развить въ рекрутѣ, а потомъ въ солдатѣ, силу мускуловъ, ловкость, находчивость и смѣлость, пріучить его къ преодолѣнію препятствій, которыя онъ встрѣтитъ на маневрахъ и въ военное время. Трудно достигнуть всего этого въ два мѣсяца, и по обширности гимнастическихъ упражненій, и потому, что усиленныя занятія ею вредно дѣйствуютъ на здоровье рекрутовъ, а также имѣютъ дурное вліяніе на успѣшный ходъ занятій стрѣльбою. Поэтому остается заниматься гимнастикой съ рекрутами въ предѣлахъ благоразумной умѣренности, не налегать педантически на всѣ мелочи пассивной гимнастики, которой и рекруты и солдаты весьма не любятъ; изъ машинъ выбирать тѣ, которыя болѣе способствуютъ развитію въ рекрутѣ требуемыхъ качествъ; не требовать матросской быстроты при взлѣзаніи и взбѣганіи на машины; не гоняться за внѣшнимъ щегольствомъ, а обращать вниманіе на сущность дѣла.

Устройство гимнастическихъ машинъ должно быть вполнѣ практическое и побольше представлять обучающимся подобія тѣхъ препятствій, которыя имъ придется преодолѣвать, и притомъ при помощи самыхъ ограниченныхъ мѣстныхъ средствъ. Нѣтъ никакой надобности въ усиленной гимнастической дрессировкѣ рекрутовъ, не имѣющей притомъ практическаго направленія. Приводимъ въ примѣръ всю кавказскую армію, которая, до послѣднихъ двухъ, трехъ лѣтъ, не училась никакой гимнастикѣ; а, между тѣмъ, каждому кавказскому солдату, въ теченіе многолѣтней боевой службы, приходилось преодолѣвать такія мѣстныя препятствія, что самое пылкое воображеніе обитателей равнинъ едва ли представитъ ихъ себѣ во всей грозной дѣйствительности. Если лучшему преподавателю гимнастики показать нѣкоторыя кавказскія мѣстности—ихъ можно насчитать сотнями—онъ не повѣритъ, чтобы солдатъ, съ походной ношей и подъ выстрѣлами горцевъ, могъ взбираться на эти страшныя кручи, спускаться въ эти глубокія пропасти, переправляться черезъ эти быстрыя, клокочущія горныя рѣки. На это остается сказать, что нужда—лучшій учитель, хотя она дорого беретъ за свои уроки; а чего въ нуждѣ не совершитъ русскій солдатъ!

Въ немъ много славныхъ началъ; нужно только умѣть развивать его природный практическій смыслъ, а не заглушать его мелочными, педантичными требованіями, безъ пользы и значенія.

Практическій бѣгъ.

При обученіи рекрутовъ бѣгу, нужно соблюдать постепенность, указываемую 78 параграфомъ „Школы Рекрутской"; но главное — соразмѣрять это занятіе съ силами людей и отнюдь не злоупотреблять имъ, потому что оно сильно способствуетъ развитію грудныхъ болѣзней и органическаго разстройства сердца. Слабогруднымъ и уставшимъ людямъ слѣдуетъ позволять выходить въ сторону. Вообще медикъ долженъ указать тѣхъ людей, которыхъ слѣдуетъ совершенно освободить отъ этого занятія. Бѣгъ въ полной походной амуниціи, до извѣстной степени, пріучаетъ людей къ условіямъ, при которыхъ имъ прійдется пробѣгать въ военное время довольно значительныя разстоянія. Хорошая стрѣлковая часть пробѣгаетъ, безъ особенной усталости и въ совершенномъ порядкѣ, версту въ пять минутъ; на вторую версту потребуется больше времени, и явятся отсталые, но это не бѣда. Извѣстно, что въ военное время бываютъ случаи, когда въ высшей степени нужно, чтобы вызванная часть быстро поспѣла на мѣсто. Моментальное появленіе головы колонны, открытіе ею огня или безотлагательный ударъ въ штыки производятъ на противника поражающее впечатлѣніе; ему не до того, чтобы разбирать, вся ли колонна передъ нимъ, или только головная ея часть, и много ли отсталыхъ. На Кавказѣ, при тревогахъ, недавно еще производимыхъ горцами на линіяхъ, почти всегда придерживались такого образа дѣйствія. Погода и свойства мѣстности, по которой приходится бѣжать, имѣютъ большое вліяніе на усталость людей; а потому, требуя часть и назначая ей время прибытія на мѣсто, слѣдуетъ соображаться съ этими условіями.

Обученіе сигналамъ.

Рекруты довольно скоро выучиваютъ сигналы. Скорѣе всего они узнаютъ сигналы „стрѣлять" и „отбой", такъ какъ чаще всего ихъ слышатъ. Вообще, къ началу втораго мѣсяца рекруты знаютъ почти всѣ сигналы и что слѣдуетъ по нимъ исполнять. Больше всего ошибаются они на поворотахъ и не

попадаютъ въ ногу, когда играется „атака разомкнутыми рядами". Обученію сигналамъ слѣдуетъ посвящать ежедневно около получаса, не стѣсняя рекрутовъ формой одежды и постановкой въ шеренгу, а производить это занятіе просто, подомашнему. Играніе сигналовъ за обѣдомъ и за ужиномъ мы считаемъ безполезнымъ дѣломъ. Громкій разговоръ и смѣхъ двухсотъ человѣкъ, обѣдающихъ въ необширной столовой, заглушаютъ игру горниста; притомъ трудно требовать отъ рекрута, чтобы и за столомъ, когда солдату предоставлена полная свобода, онъ былъ внимателенъ къ игрѣ горниста, вслушивался въ сигналы, спрашивалъ ихъ значеніе. Лучше и полезнѣе заняться этимъ дѣломъ въ болѣе удобное время.

Обученіе рекрутовъ сомкнутому и разсыпному строю.

Большая половина „Школы Рекрутской" посвящена чрезвычайно обстоятельному, послѣдовательному и удобопонятному изложенію обученія рекрутовъ сомкнутому и разсыпному строю. Остается руководствоваться дѣльнымъ уставомъ, производя обученіе разсыпному строю, по возможности, на пересѣченной мѣстности и не на одномъ и томъ же мѣстѣ. Когда рекруты поймутъ механизмъ этого строя, будутъ сознательно примѣняться къ мѣстности, можно начать съ ними небольшія двустороннія ученія съ холостыми патронами, чтобы пріучить ихъ стрѣлять только по видимому противнику, привыкнуть видѣть стрѣляющаго по нимъ противника, прикрываться отъ его выстрѣловъ и выбирать прикрытія, которыя не лишали бы ихъ возможности поражать противника. Противъ рекрутовъ должны дѣйствовать старослужащіе. Нужно пріучать рекрутовъ разсчитывать на дѣйствительность огня хорошо расположенной цѣпи, устранять безполезную бѣготню и покушенія захватить противника руками, окружить его и взять въ плѣнъ. До всего этого и старослужащіе большіе охотники; они также сильно опасаются обходовъ. На маневрахъ, стоитъ нѣсколькимъ непріятельскимъ звѣньямъ появиться на флангѣ цѣпи, занимающей даже хорошую позицію, и солдаты, считая себя обойденными, охотно отступили бы, еслибъ не присутствіе начальника; а обошедшіе увѣрены, что еще нѣсколько шаговъ — и вся непріятельская цѣпь была бы у нихъ въ плѣну. Двухсторонніе маневры имѣютъ также свои вредныя стороны и поселяютъ въ солдатѣ нѣкоторыя превратныя понятія объ условіяхъ дѣйстви-

тельнаго боя; потому полезно производить рекрутамъ, въ последнія двѣ недѣли втораго мѣсяца, маневры съ боевыми патронами — противъ мишеней, разставленныхъ боевымъ порядкомъ, на неотмѣренныхъ разстояніяхъ. Полезный результатъ подобныхъ маневровъ подробно изложенъ въ годовомъ отчетѣ стрѣлковой офицерской школы курса 1861—1862 года. (Оруж. Сборн. 1863 г., № 2, стр. 11.)

И двухсторонніе маневры и маневры съ боевыми патронами дадутъ рекруту только приблизительное понятіе о дѣйствительномъ боѣ, хотя нѣсколько подготовятъ его къ нему; а потому этими занятіями и стрѣльбой боевыми патронами изъ сомкнутаго строя отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать, ради другихъ занятій, менѣе нужныхъ, но дающихъ хорошій наружный видъ даже тѣмъ частямъ, у которыхъ боевое образованіе отодвинуто на послѣдній планъ.

Къ этимъ менѣе нужнымъ занятіямъ мы причисляемъ и церемоніяльный маршъ, которому въ иныхъ частяхъ посвящается больше дорогаго времени, чѣмъ бы слѣдовало, при чемъ маршировка доводится нерѣдко до утонченнаго совершенства: требуется, чтобы рекруты тянули носки, отмѣнно хорошо равнялись, и такъ далѣе. Не вполнѣ ли достаточно, если рекрутъ, становясь на весь слѣдъ, будетъ идти полнымъ шагомъ, бодро, смѣло, безъ особенной чистоты въ равненіи, когда оно и у старослужащихъ нерѣдко разстраивается отъ ничтожнаго обстоятельства? Не лучше ли удѣлить отъ церемоніяльнаго марша часть времени, чтобы пріучить рекрутовъ сохранять въ сомкнутомъ строѣ порядокъ, безъ педантичнаго однако равненія, тишину (извѣстно, какое сильное впечатлѣніе производитъ на противника мертвое молчаніе атакующихъ колоннъ или каре), быть внимательными къ командѣ и къ сигналамъ. Плохо обученный баталіонъ, въ которомъ много рекрутовъ, приходитъ въ разстройство при незначительныхъ передвиженіяхъ колонны или каре; при движеніяхъ бѣгомъ ротныя колонны превращаются въ какія-то шумящія толпы. Что же будетъ съ подобнымъ баталіономъ подъ непріятельскими выстрѣлами или когда на него, подобно степному вихрю, налетитъ масса непріятельскихъ всадниковъ?

Пріученіе рекрутовъ къ походнымъ трудамъ.

Кромѣ обученія рекрутовъ предметамъ стрѣлковаго образованія, необходимо нужно пріучать ихъ къ перенесенію поход-

ныхъ трудовъ и къ условіямъ бивуачной жизни: тогда только обученные рекруты могутъ быть вполнѣ полезными для дѣйствительной боевой службы. Чтобы это дѣлалось съ извѣстною постепенностію, нужно сначала выводить рекрутовъ на стрѣльбу въ полной походной амуниціи, съ тяжестію, вполнѣ соотвѣтствующею походной ношѣ солдата. Когда рекруты начнутъ понемногу преобразовываться въ солдатъ, то нужно дѣлать съ ними, отъ времени до времени, практическіе марши въ полной походной амуниціи (то есть съ дѣйствительною походною ношею солдата), постепенно увеличивая число верстъ перехода. Лѣтомъ, кромѣ практическихъ маршей, польза которыхъ несомнѣнна, нужно располагать роты бивуакомъ на одни или на двое сутокъ; здѣсь же варить пищу, доставить солдатамъ возможность раскладывать костры, если ночь холодна или сыра, выставить цѣпь и пикеты, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Чтобы время на бивуакѣ не проходило слишкомъ однообразно и не безъ пользы, хотя бивуакъ полезенъ самъ по себѣ, можно произвести небольшой двухсторонній маневръ, или маневръ съ боевыми патронами противъ мишеней, или недалекій практическій маршъ, предполагая, что рота конвоировала какой нибудь транспортъ или прикрывала фуражировку, и проч. Подобныя занятія, производимыя хотя изрѣдка, приблизительно познакомятъ рекрутовъ съ условіями походной и, отчасти, боевой жизни. Необходимо также, согласно приказу его великогерцогскаго высочества, инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, отъ 4-го марта 1860 г., за № 4, произвести нѣсколько аванпостныхъ ученій, при чемъ обращать вниманіе на сущность дѣла, а не на мелкую формалистику.

Надобно также пріучить рекрутовъ поспѣшно одѣваться въ полную походную амуницію, безъ суеты и шума. Когда они къ этому привыкнутъ, вывести ихъ раза два на ученіе по тревогѣ или по сбору. Замѣтимъ кстати, что и старослужащіе, во время лагерныхъ тревогъ, чрезвычайно суетятся и шумятъ, такъ что ихъ съ трудомъ можно успокоить. Тревоги эти не всегда застаютъ солдатъ врасплохъ: строевой разсчетъ сдѣланъ заблаговременно, старыя шинели увязаны на ранцы, холостые патроны хранятся поблизости, наготовѣ, колпачки розданы, люди предупреждены „спать однимъ глазомъ“. Изъ-за чего же суетиться и шумѣть, когда тревога застаетъ ихъ въ свѣтлую, лѣтнюю ночь? Что будутъ дѣлать эти солдаты,

когда дѣйствительная боевая тревога застанетъ ихъ среди темной ночи, когда зги не видно и въ передовой цѣпи загорится перестрѣлка, сопровождаемая пушечными выстрѣлами, когда пули начнутъ посвистывать по всполошенному бивуаку, освѣщенному потухающими кострами, когда разрывъ другой, третьей прошипѣвшей гранаты убьетъ и переранитъ нѣсколько человѣкъ и раздадутся зловѣщіе стоны, а за ними и крики, въ родѣ: „носилки сюда, пятая рота носилки; вашего ранило!" Что же тогда будутъ дѣлать люди, вовсе не пріученные къ внезапнымъ, ночнымъ тревогамъ? какъ будутъ они суетиться! не нападетъ ли на кого изъ нихъ что-нибудь въ родѣ паники? Военная исторія представляетъ примѣры, что войска, состоявшія изъ молодыхъ солдатъ, днемъ безстрастно шли на вѣрную смерть, а ночью отъ ничтожныхъ причинъ бывали объяты паническимъ страхомъ и иногда даже предавались постыдному бѣгству. Не лучше ли намъ въ мирное время, въ избѣжаніе подобныхъ случаевъ, воспитывать солдатъ въ такомъ духѣ, чтобы они дѣйствительно были подготовлены къ трудамъ и случайностямъ военнаго времени (*).

Фехтованіе.

Согласно приказу г. военнаго министра, фехтованіе не входитъ въ число предметовъ обученія рекрутовъ, при ускоренномъ ихъ образованіи. Предполагается обучить ихъ этому искусству, когда они встанутъ въ строй. Это и исполняется въ настоящее время съ рекрутами январскаго набора. „Рекрутская Школа" рекомендуетъ, при шестимѣсячномъ и трехмѣсячномъ срокахъ обученія, заниматься фехтованіемъ ежедневно, начиная съ первой недѣли втораго мѣсяца: „*съ этого времени фехтованіе, по возможности, ежедневно*" (параграфъ 14). Есть ли надобность въ ежедневномъ занятіи фехтованіемъ? Хорошо еще, если, послѣ ознакомленія рекрута съ фехтовальными пріемами, будутъ заниматься съ нимъ парнымъ боемъ, а не

(*) Опытныя войска, какъ, напримѣръ, наши кавказскія, привыкнувъ къ должной осторожности, имѣютъ всегда наготовѣ дежурныя части (роты или баталіоны, смотря по величинѣ отряда), которыя, въ случаѣ опасности, по словесному приказанію, безъ всякаго шума становятся въ ружье и, если нужно, направляются къ угрожаемому пункту. Остальныя войска не будутъ прерывать ни своего сна, ни дневныхъ занятій; ни одному барабанщику не вздумается возвѣстить лагерю тревогой, что въ передовой цѣпи перестрѣлка. Бить тревогу какъ-то не принято на Кавказѣ; скорѣе ударятъ сборъ.

усовершенствованіемъ этихъ пріемовъ, на которые многіе смотрятъ какъ на что-то самостоятельное. Пріемы мало понятны рекруту безъ парнаго боя, и онъ продѣлываетъ ихъ безсознательно.

Вообще фехтованіе находится у насъ не на высокой степени совершенства, и весьма немногіе люди дерутся хорошо и сознательно. Утѣшительно и то, что, при посредствѣ учителей, приготовленныхъ бывшимъ фехтовально-гимнастическимъ кадромъ, фехтованіе уже вышло изъ области учебныхъ ружейныхъ пріемовъ. Нужно прибавить, что фехтовальныя ружья почти вездѣ въ плачевномъ видѣ и замѣняются рапирами, насаженными на колья, что представляетъ скорѣе родъ пики, чѣмъ ружья, и нисколько не пріучаетъ солдата къ ловкому и находчивому употребленію штыка и приклада. Маски, нагрудники и рапиры въ хорошемъ состояніи и въ достаточномъ количествѣ; рукавицъ мало. Замѣтимъ еще, что фехтованіе производится преимущественно въ гимнастическихъ рубашкахъ, а когда солдату придется драться въ полной походной амуниціи, онъ гораздо скорѣе устанетъ, быть можетъ, уже усталымъ вступитъ въ бой и едва ли будетъ такъ ловокъ и развязенъ, какъ на домашнемъ ученіи. Въ дѣйствительномъ бою, стрѣлку, кромѣ штыка, придется парировать еще пику, саблю и палашъ. Слѣдовательно, ему нужно умѣть обороняться отъ одиночныхъ всадниковъ и атаковать ихъ при случаѣ. На этотъ отдѣлъ фехтованія не обращено никакого вниманія. Прикомандированіе къ стрѣлковому баталіону нѣсколькихъ кавалеристовъ отъ ближайшаго полка дало бы возможность, при посредствѣ учителей кадра, распространить между стрѣлками правила боя пѣхотинца съ кавалеристомъ. Фехтованіе палками до извѣстной степени полезно тѣмъ, что развиваетъ въ солдатѣ ловкость и гибкость рукъ, и особенно кистей, но вмѣстѣ съ этимъ лишаетъ ихъ твердости и спокойствія, необходимыхъ для мѣткаго выстрѣла. Къ чему также учить солдатъ фехтованію на рапирахъ? Не есть ли это совершенно безполезная трата времени? Сколько нужно времени и трудовъ, чтобы выучить, напримѣръ, команду солдатъ въ 20 паръ такъ называемому „салюту“! Не достаточно ли, если солдатъ умѣетъ обращаться съ присвоеннымъ ему оружіемъ?

Фехтованіе, развивая въ солдатѣ способность употребить въ дѣло штыкъ, укрѣпляетъ въ немъ вѣру въ это оружіе, кото-

рому русскія войска всегда отдавали особенное предпочтеніе, которымъ исключительно одержаны многія наши побѣды. Вѣра въ мѣткій выстрѣлъ, которую теперь, при усовершенствованномъ оружіи, нужно глубоко поселить въ солдатѣ съ первыхъ дней его службы, не должна вытѣснять вѣры въ русскій штыкъ, освященной почти вѣками и укоренившимися преданіями, и исключительно повести къ методическому, систематическому образу дѣйствія въ бою, основанному только на мѣткой стрѣльбѣ пѣхоты, идею котораго развиваютъ нѣкоторые нѣмецкіе авторы. Но какъ бы ни были сильно развиты у насъ убѣжденія въ успѣшность своевременной стремительной атаки въ штыки, намъ кажется, что безъ настоятельной надобности не слѣдуетъ ввязывать стрѣлковые баталіоны въ рукопашную схватку. Потеря лучшихъ людей, общее разстройство ротъ, введенныхъ въ свалку, едва ли вознаградятся одержаннымъ успѣхомъ; хорошо, если онъ еще будетъ. Основательно обученная стрѣлковая часть, притомъ уже обстрѣленная противникомъ, есть весьма цѣнное войско, которымъ нужно дорожить. Своими мѣткими выстрѣлами эта стрѣлковая часть нанесетъ противнику болѣе вреда, чѣмъ ударомъ въ штыки. Но, конечно, первостепенное значеніе обученія стрѣльбѣ не должно лишать важнаго значенія—особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ—удара въ штыки.

Обмундированіе рекрутовъ.

Рекрутъ, поступивъ въ роту, долженъ купить себѣ мундиръ для ежедневной носки (*), потому что мундирная пара, слѣдующая ему по положенію, нескоро будетъ построена и, кромѣ того, поступитъ не въ носку, а въ цейхгаузъ, гдѣ будетъ храниться для смотровъ. Въ частяхъ войскъ, имѣвшихъ, по разнымъ обстоятельствамъ, большіе запасы мундирной одежды, выслужившей сроки, покупка мундировъ не была затруднительна для рекрутовъ и обходилась имъ дешево. Но даже и въ этихъ частяхъ, по мѣрѣ истощенія запаса старой одежды, рекруты послѣднихъ партій платили уже гораздо дороже за мундиры, сравнительно съ первыми партіями. Гдѣ не было подобнаго запаса, мундиры обходились рекрутамъ еще дороже. Потребованныя на службу временноотпускные были еще въ болѣе затруднительномъ положеніи, чѣмъ рекруты; многіе изъ нихъ

(*) Рекрутскіе шаровары послѣ вшивки канта весьма годны для ежедневной носки.

прибывали безъ гроша денегъ и буквально въ лохмотьяхъ. Имъ предстояло купить для ежедневной носки плащъ и мундирную пару, потому что построенной, по положенію, одежды они не получали на руки, а она поступала, для храненія, въ цейхгаузъ.

Слѣдовало бы избавить рекрутовъ и отпускныхъ отъ этихъ покупокъ, выдачей построенной одежды на руки, а не дѣлать ее достояніемъ цейхгаузовъ. Если же необходимо, чтобы рекрутъ имѣлъ для смотровъ непремѣнно новый мундиръ, безъ всякихъ признаковъ носки, то не лучше ли строить рекруту сразу два мундира на четырехлѣтній срокъ: одинъ выдавать для носки, другой хранить въ цейхгаузѣ, для смотровъ. Если мундиръ будетъ надѣваться только для смотровъ и другихъ торжественныхъ случаевъ, то можно быть смѣло увѣреннымъ, что и въ концѣ четвертаго года онъ будетъ еще хорошъ.

Кромѣ покупки мундира, рекруту, при поступленіи въ роту, предстоитъ много другихъ расходовъ:

1. Ему нужно купить сундукъ для вещей.

2. Чтобы скорѣе отдѣлаться отъ уродливой рекрутской шапки, заказать форменную шапку. Казенная шапка, подобно мундирной парѣ, поступитъ, для храненія, въ цейхгаузъ.

3. Купить вторые лѣтніе панталоны, потому что съ одной парой, выданной въ числѣ годовыхъ вещей, невозможно прослужить съ 25-го мая по 15-е сентября и исправно отбыть всѣ ученія и смотры.

4. Въ частяхъ войскъ, не имѣющихъ постояннаго бѣлья прежнихъ запасовъ, купить всю принадлежность для постели, а иногда и солому для набивки тюфяка.

5. Купить масла и пакли для содержанія винтовки въ исправности, дегтю и ваксы для сапоговъ, воску для амуниціи, мыла для бани и для мытья бѣлья, и проч.

Всѣ эти расходы падаютъ на собственныя средства рекрутовъ, и хорошо еще, если таковыя достаточны...

Различныя степени способности рекрутовъ къ стрѣлковой службѣ.

Рекруты не всѣхъ губерній одинаково способны къ стрѣлковому дѣлу; потому и успѣхи ихъ не могутъ быть одинаково быстры, а также и равномѣрны по всѣмъ предметамъ стрѣлковаго образованія. Губерніи, прилегающія къ столицамъ

или имѣющія съ ними удобное сообщеніе, даютъ рекрутовъ, видавшихъ свѣтъ далѣе своей околицы, а потому болѣе понятливыхъ и смышленыхъ, часто грамотныхъ. Эти рекруты скоро и безъ хлопотъ выучиваются своему дѣлу. Губерніи, отдаленныя отъ столицы и торговыхъ центровъ, даютъ людей, которые требуютъ со стороны обучающихъ много труда, много терпѣнія, чтобы пробудить ихъ умственныя способности, уснувшія среди однообразной заботы о дневномъ пропитаніи, въ какой-нибудь заброшенной, глухой деревушкѣ. Рекруты изъ лѣсистыхъ мѣстностей, если занимались дома охотой, способны къ стрѣлковому дѣлу и будутъ весьма полезны для дѣйствій въ лѣсныхъ странахъ, по привычкѣ оріентироваться среди дремучихъ лѣсовъ. Рекруты западныхъ губерній по наружности вялы, апатичны, крѣпко тоскуютъ по родинѣ, но большею частію дѣлаются хорошими стрѣлками, а при гуманномъ обращеніи и отличными солдатами. Мѣщане и крестьяне, занимавшіеся городскими промыслами, составляютъ самый понятливый разрядъ рекрутовъ. Къ нимъ нужно также отнести рекрутовъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, учившихся въ сельскихъ школахъ.

Чтобы вывести общее заключеніе о способностяхъ рекрутовъ къ стрѣлковому дѣлу, по губерніямъ и по мѣстностямъ, недостаточно замѣчаній одного человѣка: нужно, чтобы частные начальники, чрезъ руки которыхъ проходятъ сотни рекрутовъ, различныхъ губерній и мѣстностей, записывали свои замѣчанія и наблюденія; тогда только можно вывести по этому предмету общее заключеніе и, до извѣстной степени, руководствоваться имъ, при назначеніи рекрутовъ въ стрѣлковыя части.

Оканчивая нашу замѣтку объ ускоренномъ обученіи рекрутовъ, мы должны оговорить, что изложили свои наблюденія и мнѣнія, основанныя частію на опытѣ, частію на предположеніяхъ, выведенныхъ изъ этого же опыта, но не имѣли ни малѣйшаго притязанія исчерпать до дна этотъ важный вопросъ; напротивъ того, мы едва коснулись его, и искренно желаемъ, чтобы лица, спеціяльностію которыхъ стало обученіе рекрутовъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ сотни и тысячи новобранцевъ, сдѣлали гласными свои наблюденія и замѣчанія. При ускоренномъ обученіи рекрутовъ, невозможно

держаться буквально устава; слѣдовательно, нуженъ болѣе упрощенный, болѣе сокращенный уставъ и, въ то же время, болѣе полный, въ который дѣйствительно входили бы всѣ предметы обученія рекрутовъ. Уставъ, написанный съ современной точки зрѣнія на военное дѣло, дающій возможность быстро образовывать полки новобранцевъ, вдвинутыхъ въ небольшой кадръ старослужащихъ,—подобный уставъ можетъ явиться только какъ результатъ мнѣній и наблюденій всѣхъ рекрутскихъ инструкторовъ, обсужденныхъ и приведенныхъ къ общему знаменателю человѣкомъ, серьезно изучившимъ этотъ предметъ, и въ кабинетѣ и на практикѣ (*).

А. Ф.

20-го ноября 1863 года.

(*) Редакція «Военнаго Сборника», съ своей стороны, проситъ своихъ читателей принять участіе въ обсужденіи вопроса о лучшихъ условіяхъ для образованія рекрутовъ. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ для нашей арміи, что въ настоящее время подвергнута улучшеніямъ какъ самая система комплектованія нашихъ войскъ рекрутами, такъ равно и создаются особыя учрежденія для образованія рекрутовъ. (См. *Русское Военное Обозрѣніе* «Военнаго Сборника, № 1 1864 года.)

держаться буквально устава; слѣдовательно, нуженъ болѣе упрощенный, болѣе сокращенный уставъ и, въ то же время, болѣе полный, въ который дѣйствительно входили бы всѣ предметы обученія рекрутовъ. Уставъ, написанный съ современной точки зрѣнія на военное дѣло, дающій возможность быстро образовывать полки новобранцевъ, вдвинутыхъ въ небольшой кадръ старослужащихъ,—подобный уставъ можетъ явиться только какъ результатъ знаній и наблюденій всѣхъ рекрутскихъ инструкторовъ, обсужденныхъ и приведенныхъ къ общему знаменателю человѣкомъ, серьезно изучившимъ этотъ предметъ, и въ кабинетѣ и на практикѣ (*).

Кн. Ѳ.

20-го ноября 1863 года.

(*) Редакція «Военнаго Сборника», съ своей стороны, проситъ своихъ читателей принять участіе въ обсужденіи вопроса о лучшихъ условіяхъ для образованія рекрутовъ. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ для нашей арміи, что въ настоящее время подвергнуты улучшеніямъ какъ самая система комплектованія нашихъ войскъ рекрутами, такъ равно и создаются особыя учрежденія для образованія рекрутовъ. (См. *Русское Военное Обозрѣніе* «Военнаго Сборника» № 1 1864 года.)

НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА

ВЪ ГРАДАЦІИ ЧИНОВЪ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

Кто внимательно слѣдилъ за ходомъ и характеромъ дѣятельности военнаго министерства, по части преобразованій и улучшеній нашей арміи и различныхъ отраслей военнаго дѣла, тотъ не могъ не замѣтить органическаго развитія стройной системы, положенной въ основаніе всѣхъ общихъ и частныхъ реформъ, и притомъ, въ полномъ согласованіи съ требованіями современнаго взгляда на военное дѣло, съ нуждами и средствами нашего отечества и самой арміи.

Частыя заявленія нашихъ военно-литературныхъ органовъ, вызывающія мнѣнія и сужденія членовъ военнаго общества, по поводу разнаго рода поднятыхъ вопросовъ, краснорѣчиво говорятъ о дальнѣйшемъ развитіи преобразовательной дѣятельности военнаго министерства и свидѣтельствуютъ о постоянномъ желаніи правительства прислушиваться къ голосу арміи и оцѣнивать степень практической примѣнимости проектируемыхъ постановленій къ внѣшнему и внутреннему быту арміи.

Подобныя заявленія вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляютъ полную инициативу лицамъ, сочувствующимъ и заинтересованнымъ въ развитіи военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, высказывать свои мнѣнія и предположенія относительно разнаго рода, такъ сказать, очередныхъ вопросовъ, хотя еще не затронутыхъ на-

шей военной литературой, но, по своему значенію, требующихъ тщательнаго предварительнаго обсужденія.

Къ числу подобнаго рода вопросовъ, по нашему мнѣнію, принадлежитъ вопросъ *объ установленіи раціональной постепенности* (или градаціи) *чиновъ въ нашей арміи.*

Еще въ прошломъ году, во второмъ нумерѣ „Военнаго Сборника", было заявлено, что вопросъ *о градаціи чиновъ* принадлежитъ къ числу очередныхъ вопросовъ, и предложено читателямъ высказать свои мнѣнія и предположенія (*). Искренно желая содѣйствовать основательному разъясненію этого вопроса, и тѣмъ самымъ, быть можетъ, хоть отчасти, помочь наиболѣе раціональному разрѣшенію его, мы съ своей стороны предлагаемъ на судъ публики нѣкоторыя предположенія, не вдаваясь въ историческія изслѣдованія, а по преимуществу коснемся настоящаго положенія дѣла (**).

Основной недостатокъ существующей у насъ постепенности чиновъ заключается *въ несоотвѣтственности длиннаго ряда чиновъ съ строевыми должностями.* Несоотвѣтственность эта главнымъ образомъ касается штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, о которыхъ и будемъ говорить ниже (***).

Разсматривая длинный рядъ чиновъ, принятыхъ въ нашей арміи, и сравнивая ихъ съ главнѣйшими строевыми должностями, мы видимъ, что у насъ существуетъ нѣсколько промежуточныхъ чиновъ, соотвѣтствующихъ, совершенно одинаково съ другими чинами, извѣстнымъ должностямъ и, слѣдовательно, какъ бы излишнихъ. Такъ, напримѣръ, *прапорщикъ* и *подпоручикъ* исполняютъ одинаковыя обязанности *младшихъ офицеровъ* (субалтернъ-офицеровъ); *поручики* командуютъ взводами;

(*) См. «Военный Сборникъ» 1863 года, № 2. *Русское Военное Обозрѣніе.* Стр. 580.

(**) Редакція «Военнаго Сборника», помѣщая на страницахъ журнала предположеніе *объ измѣненіи градаціи чиновъ въ нашей арміи*, съ полнымъ сочувствіемъ къ возбужденному вопросу, проситъ всѣхъ желающихъ содѣйствовать разъясненію его сообщить свои замѣчанія и мысли, дабы, предварительною разработкою этого вопроса литературнымъ путемъ, облегчить предстоящій трудъ военнаго министерства, которое, сколько извѣстно, предполагаетъ, въ непродолжительномъ времени, приступить къ обсужденію этого вопроса. *Ред.*

(***) Градація въ генеральскихъ чинахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ главнымъ служебнымъ и строевымъ должностямъ. Въ отношеніи генеральскихъ чиновъ, по мнѣнію нашему, было бы неизлишне измѣнить самыя названія степеней, а въ особенности отмѣнить добавочныя: генералъ *отъ инфантеріи*, *отъ кавалеріи* и проч., имѣющія странное значеніе, не соотвѣтствующее общему, установившемуся понятію о званіи *генерала*.

штабсъ-капитаны и *капитаны*, въ пѣхотѣ, командуютъ ротами; *маіоры* и *подполковники*—баталіонами; *полковники*—отдѣльными частями. Въ кавалеріи же нынѣшняя градація чиновъ еще менѣе соотвѣтствуетъ строевымъ должностямъ.

Изъ этого перечня чиновъ оказывается, что чины *прапорщика*, *штабсъ-капитана* и *маіора* имѣютъ одинаковое служебное назначеніе съ чинами *подпоручика, капитана* и *подполковника*. А потому, если бы признано было возможнымъ чины прапорщика, штабсъ-капитана и маіора упразднить, то градація чиновъ была бы поставлена въ прямую соотвѣтственность съ существующими строевыми должностями, и все-таки оставалось бы вполнѣ достаточное число іерархическихъ степеней; а именно: 1) *подпоручикъ*, 2) *поручикъ*, 3) *капитанъ*, 4) *подполковникъ* и 5) *полковникъ*.

Предположеніе это, безъ сомнѣнія, могло бы совершиться безъ особыхъ затрудненій или неудобствъ, если бы *во всѣхъ нашихъ войскахъ* существовали одинаковыя *градаціи* чиновъ, и притомъ самые чины имѣли бы одинаковое *значеніе*. Но различіе въ соотвѣтствующихъ чинахъ войскъ старой и молодой гвардіи, специяльныхъ и армейскихъ войскъ, требуетъ иныхъ, болѣе сложныхъ комбинацій по вопросу о преобразованіи градаціи чиновъ въ нашей арміи, и потому, рядомъ съ вопросомъ объ установленіи упрощенной системы градаціи чиновъ, является другая задача—*о сравненіи чиновъ въ разныхъ частяхъ войскъ*.

По различію въ градаціи чиновъ и ихъ соотвѣтствующему значенію, армія наша представляетъ три групы: *старую гвардію*, *молодую гвардію* и *специяльныя войска*, и *армію*. Послѣдовательность чиновъ въ названныхъ групахъ является въ слѣдующемъ видѣ:

	Чины старой гвардіи	Чины молодой гвардіи и специяльныхъ войскъ.	Чины армейскихъ войскъ.
1)	Полковникъ . .	Полковникъ . .	Полковникъ.
2)	Капитанъ . .	Подполковникъ .	Подполковникъ.
3)	Штабсъ-капитанъ.	Капитанъ . .	Маіоръ.
4)	Поручикъ . .	Штабсъ-капитанъ	Капитанъ.
5)	Подпоручикъ . .	Поручикъ. .	Штабсъ-капитанъ.
6)	Прапорщикъ . .	Подпоручикъ. .	Поручикъ.
7)	„	Прапорщикъ.	Подпоручикъ.
8)	„	„	Прапорщикъ.

Изъ этой таблицы видно, что въ армейскихъ войскахъ отъ чина прапорщика до полковника постановлено *восемь чиновъ*, въ молодой гвардіи и въ спеціяльныхъ войскахъ — *семь*, а въ старой гвардіи — *шесть чиновъ*. Слѣдовательно, по числу *степеней*, чины старой гвардіи наиболѣе подходятъ къ проектируемой упрощенной градаціи чиновъ. Если бы упразднить въ арміи *двѣ степени*, а въ молодой гвардіи и въ спеціяльныхъ войскахъ *одну* степень, то эти войска были бы возведены на одинъ уровень, по числу степеней чиновъ, со старою гвардіею, и каждый служащій долженъ былъ бы проходить отъ чина прапорщика до полковника одинаковое число степеней. Такимъ образомъ было бы выполнено условіе сравненія степеней чиновъ во всѣхъ частяхъ войскъ. Но здѣсь важно не одно сравненіе числа степеней: еще важнѣе, въ смыслѣ практическаго исполненія реформы, уравненіе преимущества въ чинахъ.

Различие въ чинахъ и ихъ соотвѣтствующее значеніе краснорѣчиво обнаруживается въ вышеприведенной таблицѣ и можетъ быть объяснено лишь временными обстоятельствами, имѣвшими вліяніе на установленіе подобныхъ градацій въ чинахъ разныхъ родовъ войскъ одной и той же арміи.

Гвардія, созданіе великаго преобразователя Россіи, первообразъ нашихъ регулярныхъ войскъ, въ первое время своего историческаго существованія, имѣла градацію чиновъ одинаковую съ прочими сформированными войсками. Впослѣдствіи, при стеченіи разнаго рода событій, подъ вліяніемъ разнаго рода соображеній, въ числѣ другихъ важныхъ льготъ и преимуществъ, гвардейскія войска получили преимущество въ градаціи и въ соотвѣтствующемъ значеніи чиновъ *противу* чиновъ другихъ частей арміи. Подобныя постановленія, кромѣ другихъ совершенно постороннихъ вліяній, по всей вѣроятности, были вызваны желаніемъ создать изъ гвардіи разсадникъ высшихъ, и даже отчасти низшихъ офицерскихъ чиновъ для армейскихъ войскъ, что, безъ сомнѣнія, въ свое время имѣло большое значеніе. Лучшіе офицеры гвардіи перемѣщались, съ соотвѣтствующими повышеніями въ чинахъ, въ ряды арміи, нерѣдко бѣдные хорошими офицерами, и достойно занимали тамъ соотвѣтственныя строевыя должности. Но потребность въ перемѣщеніяхъ съ подобными цѣлями давно уже миновалась; она миновалась съ тѣхъ поръ, когда армія стала вполнѣ достойнымъ сотоварищемъ гвардейскихъ войскъ. Что же

касается до перемѣщеній изъ гвардіи въ армію съ другими цѣлями, то они вовсе не обусловливаютъ существующаго преимущества въ чинахъ. Напротивъ, самыя перемѣщенія, въ видахъ пользы службы и личныхъ интересовъ военнослужащихъ, затруднены подобными преимуществами, которыя обратились теперь въ анахронизмъ и приняли крайне обветшалый характеръ. Вѣдь дѣло не въ корпоративныхъ преимуществахъ, уже отжившихъ свое время, а въ личныхъ достоинствахъ и заслугахъ военнослужащихъ. Почему, напримѣръ, отличный ротный командиръ войскъ гвардіи, переходя въ ряды арміи, получаетъ чинъ, соотвѣтствующій должности баталіоннаго командира, и становится, будучи весьма нерѣдко, или же почти всегда, моложе по службѣ, выше отличнаго ротнаго командира армейскихъ войскъ? Развѣ не одни и тѣ же служебныя требованія и условія въ рядахъ нашей арміи касательно гвардейскихъ или армейскихъ войскъ? Еще страннѣе кажется различіе въ преимуществахъ чиновъ войскъ специяльныхъ гвардейскихъ и специяльныхъ, входящихъ въ составъ арміи. Но мы не будемъ останавливаться на сравненіяхъ, а выскажемъ только убѣжденіе, что преимущество въ градаціи и значеніи чиновъ въ разныхъ частяхъ арміи принадлежитъ къ числу постановленій, отжившихъ свое время. Въ подтвержденіе нашего довода, приведемъ примѣръ всѣхъ европейскихъ армій, гдѣ, при существованіи гвардейскихъ войскъ (не во всѣхъ арміяхъ), вовсе нѣтъ различія въ чинахъ и ихъ значеніи сравнительно съ армейскими войсками.

Между тѣмъ, преимущество въ чинахъ, какъ мы сказали, до чрезвычайности затрудняетъ самые переводы офицеровъ изъ однѣхъ частей арміи въ другія и, кромѣ того, влечетъ за собою большія неудобства, чтобы не сказать болѣе (*). Вполнѣ понимаемъ необходимость въ возможности безпрепятственнаго возвышенія, по іерархической лѣстницѣ, лицъ, замѣтно выдающихся изъ среды военнослужащихъ, по своимъ заслугамъ и личнымъ достоинствамъ. Но, вѣроятно, каждый согласится, что подобная возможность должна относиться одинаково до всѣхъ

(*) Здѣсь кстати сказать, что, при совмѣстной службѣ гвардейскихъ и армейскихъ войскъ, какъ, напримѣръ, въ настоящее время въ царствѣ Польскомъ, нерѣдко могутъ являться если не недоразумѣнія, то, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго рода странности, вслѣдствіе различія въ преимуществѣ чиновъ, напримѣръ при соединеніи отрядовъ: одного изъ роты гвардейскихъ войскъ подъ начальствомъ капитана, а другаго — подъ начальствомъ маіора, и проч.

вообще лицъ такого рода, въ какой бы части войскъ они ни служили. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ градаціяхъ чиновъ, отличный во всѣхъ отношеніяхъ офицеръ гвардіи можетъ достигнуть, напримѣръ, чина полковника чрезъ пять степеней, а офицеръ арміи, при тѣхъ же самыхъ достоинствахъ, служебныхъ условіяхъ и обязанностяхъ, долженъ пройти до этого чина семь степеней. Мы уже не будемъ здѣсь касаться обыкновенныхъ сроковъ выслуги офицеровъ арміи и гвардіи отъ прапорщичьяго чина до полковничьяго; сроки эти большею частію ограничиваются: въ первой—почти 30-лѣтнимъ періодомъ, а для второй—нерѣдко менѣе 15 лѣтъ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ усердной, честной и дѣльной службы. Да иначе и быть не должно; другихъ требованій отъ службы и быть не можетъ, какъ честнаго исполненія своего долга и разумнаго исполненія служебныхъ обязанностей, въ рядахъ ли гвардіи, старой или молодой, въ спеціяльныхъ ли войскахъ, или въ рядахъ армейскихъ войскъ. А если такъ, то преимущества офицеровъ гвардейскихъ войскъ предъ чинами войскъ арміи представляютъ лишь запоздалое наслѣдіе стараго времени и могутъ быть упразднены безъ всякаго затрудненія и безъ всякаго ущерба для выгодъ гвардейскихъ офицеровъ.

Не касаясь существеннаго назначенія гвардіи, внутреннихъ достоинствъ ея состава и разнаго рода внѣшнихъ отличій, какъ войска избраннаго (*), пользующагося особымъ почетомъ, скажемъ о тѣхъ дѣйствительно важныхъ преимуществахъ, которыми неизбѣжно должны пользоваться гвардейскія войска. Постоянно квартируя въ столицѣ и отличаясь отъ армейскихъ войскъ болѣе дорогою формою одежды, офицеры гвардейскихъ войскъ прямо обречены на сравнительно-большіе расходы, чѣмъ офицеры армейскихъ войскъ. Дороговизна жизни, болѣе притязательныя требованія отъ свѣжести одежды, условія общественной столичной жизни и проч., все это обусловливаетъ особыя издержки, не входящія въ бюджетъ армейскаго офицера, большую часть года живущаго въ весьма скромной средѣ, нерѣдко однихъ лишь сельскихъ обывателей (**). Эти-то

(*) При всемъ нашемъ уваженіи къ гвардіи, мы желали бы, чтобы этотъ эпитетъ одинаково относился ко всѣмъ частямъ русской арміи.

(**) Да не подумаютъ армейскіе офицеры, что мы тѣмъ самымъ желаемъ ограничить средства ихъ содержанія; мы очень хорошо знаемъ потребности армейскаго офицера, даже при жизни въ скромной средѣ, и здѣсь говоримъ лишь о сравнительныхъ издержкахъ.

условія требуютъ, въ видѣ особаго преимущества для гвардейскихъ офицеровъ, *увеличеннаго содержанія* (*). Вотъ существенно-необходимое преимущество гвардіи, обусловленное самымъ положеніемъ ея. Затѣмъ слѣдуетъ выполнить общее сравненіе чиновъ войскъ гвардіи, старой и молодой, специяльныхъ войскъ и войскъ армейскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установить *упрощенную градацію чиновъ*, о чемъ и будемъ говорить ниже, извинившись передъ читателями за наше небольшое отклоненіе отъ главнаго предмета.

Выше было упомянуто, что прямыя требованія службы и самыя выгоды военнослужащихъ обусловливаютъ упрощеніе существующей градаціи чиновъ и сопоставленіе ея въ прямую соотвѣтственность съ установленными строевыми должностями, и что настоящимъ строевымъ должностямъ прямо отвѣчаютъ чины: подпоручика, поручика, капитана, подполковника и полковника.

Теперь посмотримъ, какимъ путемъ можно было бы перейти къ подобной системѣ чиновъ, совмѣстно съ сравненіемъ чиновъ во всѣхъ частяхъ нашей арміи.

Положивъ въ основаніе способъ постепеннаго возвышенія градаціи чиновъ въ войскахъ молодой гвардіи, въ спеціяльныхъ и армейскихъ войскахъ на одинъ уровень съ гвардіею, которая въ этомъ отношеніи наиболѣе удовлетворяетъ проектированной основной градаціи, полагалось бы возможнымъ исполнять реформу въ нижеслѣдующемъ порядкѣ. Для избѣжанія же разныхъ неудобствъ въ исчисленіи старшинства, при переводахъ офицеровъ одного рода войскъ въ другой, проектированную реформу было бы необходимо выполнить въ *два періода*, одинъ вслѣдъ за другимъ или съ нѣкоторымъ промежуткомъ времени.

Періодъ первый.

1) Для *старой гвардіи* нынѣ существующую градацію въ чинахъ и присвоенныя преимущества противъ чиновъ прочихъ войскъ оставить безъ измѣненія.

(*) *Увеличенное содержаніе*, сверхъ окладовъ жалованья и другихъ видовъ довольствія, которые, съ установленіемъ одинаковой градаціи чиновъ, должны быть совершенно одинаковы для всѣхъ родовъ войскъ, по нашему мнѣнію, должны бы состоять: 1) въ особыхъ окладахъ, подъ названіемъ *гвардейскихъ*, и 2) въ *порціонныхъ деньгахъ*, необходимость которыхъ вызываетъ дороговизна жизни не только въ столицахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Послѣднее довольствіе можно было бы распространить одинаково и на прочія части войскъ, при расположеніи ихъ въ мѣстахъ, принадлежащихъ къ категоріи пунктовъ, отличающихся дороговизною жизни.

2) Въ *молодой гвардіи*, въ *специяльныхъ* войскахъ и въ войскахъ *армейскихъ* чинъ *штабсъ-капитана* упразднить, переименовавъ нынѣ состоящихъ въ этомъ чинѣ офицеровъ въ *капитаны*, съ сохраненіемъ имъ прежнихъ окладовъ содержанія, впредь до поступленія въ комплектъ по новымъ штатамъ. Затѣмъ, *поручиковъ* производить прямо въ *капитаны*, на открывающіяся по новымъ штатамъ вакансіи.

Послѣ выполненія этихъ условій, сравнительная градація чиновъ во всѣхъ войскахъ будетъ имѣть слѣдующій видъ:

	Въ войскахъ старой гвардіи.	Въ войскахъ молодой гвардіи и въ спеціяльныхъ.	Въ армейскихъ войскахъ.
1)	Полковникъ . . .	Полковникъ . .	Полковникъ.
2)	Капитанъ . . .	Подполковникъ .	Подполковникъ.
3)	Штабсъ-капитанъ .	Капитанъ . .	Маіоръ.
4)	Поручикъ . . .	Поручикъ . .	Капитанъ.
5)	Подпоручикъ . .	Подпоручикъ .	Поручикъ.
6)	Прапорщикъ . .	Прапорщикъ .	Подпоручикъ.
7)	„	„	Прапорщикъ.

3) Во время этого перваго періода реформы, *переводы* офицеровъ изъ одного рода войскъ въ другіе можно было бы производить на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Изъ *старой гвардіи: капитановъ* переводить въ молодую гвардію и въ армейскія войска *на прежнихъ основаніяхъ; штабсъ-капитановъ* въ молодую гвардію — *капитанами*, въ армейскія войска — *маіорами*, становя ихъ въ общую линію старшинства; *поручиковъ* въ молодую гвардію — *поручиками* же, но выше ихъ, а въ армейскія войска — *капитанами*, по общему съ ними старшинству; *подпоручиковъ* въ молодую гвардію — *подпоручиками*, въ армейскія войска — *поручиками*, становя выше ихъ; *прапорщиковъ* въ молодую гвардію — *прапорщиками*, въ армейскія войска — *подпоручиками*, также становя выше ихъ. б) Изъ *молодой гвардіи* въ армейскія войска: *капитановъ* — *маіорами, поручиковъ* — *капитанами, подпоручиковъ* — *поручиками; прапорщиковъ* — *подпоручиками*, становя ихъ въ общую линію старшинства.

Говоря о предполагаемыхъ условіяхъ для переводовъ офицеровъ, мы имѣемъ въ виду, по возможности, *краткій періодъ* переходнаго положенія къ окончательной реформѣ.

Второй періодъ.

Приведя числительность офицеровъ въ комплектъ по новымъ штатамъ, можно приступить къ дальнѣйшему и окончательному исполненію реформы; для этого:

1) Переименовать въ войскахъ старой гвардіи: *капитановъ* въ *подполковники*, *штабсъ-капитановъ* въ *капитаны* и *прапорщиковъ* въ *подпоручики;* въ молодой гвардіи: *прапорщиковъ* въ *подпоручики;* въ армейскихъ войскахъ: *маіоровъ* въ *подполковники*, и, наконецъ, въ войскахъ кавалеріи *корнетовъ* въ *подпоручики*. Всѣмъ переименованнымъ лицамъ оставить прежніе оклады содержанія, впредь до поступленія ихъ въ комплектъ по новымъ штатамъ, имѣя въ виду охранить казну отъ сверхсмѣтныхъ издержекъ. Затѣмъ —

2) *Первымъ офицерскимъ чиномъ* считать: въ старой и молодой гвардіи—чинъ *подпоручика*, а въ армейскихъ войскахъ, попрежнему, чинъ *прапорщика*. Различіе это предполагается въ томъ вниманіи, что для поступленія въ гвардейскія и спеціяльныя войска требуется гораздо большая подготовка, нежели для поступленія въ армейскія войска (*).

3) Чины *прапорщика* въ старой и молодой гвардіи и въ спеціяльныхъ войскахъ, *штабсъ-капитана* старой гвардіи и *маіора* армейскихъ войскъ считать *упраздненными*, подобно упраздненному въ первомъ періодѣ реформы чину штабсъ-капитана въ войскахъ молодой гвардіи, въ спеціяльныхъ и армейскихъ.

4) Сообразно съ предположенными преобразованіями составить заблаговременно *новые штаты*.

Такимъ образомъ, со *введеніемъ* въ старой гвардіи чина *подполковника* и съ *упраздненіемъ* во всѣхъ войскахъ чина *штабсъ-капитана*, въ войскахъ старой и молодой гвардіи и спеціяльныхъ войскахъ—чина *прапорщика*, а въ войскахъ арміи — чина *маіора*, градація чиновъ будетъ подведена подъ одинъ об-

(*) Чинъ *прапорщика* арміи можно было бы предоставлять тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, отличными военными подвигами, при безукоризненной службѣ и выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, достойны офицерскаго чина, но не могутъ вполнѣ сдать установленнаго экзамена. Подобныя лица, будучи произведены въ чинъ прапорщика, были бы обязаны, впослѣдствіи, на чинъ *подпоручика* держать полный офицерскій экзаменъ. Всѣ же прочія лица, произведенныя изъ рядовъ арміи во экзамену и выпущенныя съ хорошимъ успѣхомъ изъ военныхъ училищъ, имѣли бы право на полученіе прямо чина *подпоручика*. *Ред.*

щій уровень и соотвѣтственность: сравнительная градація чиновъ представитъ слѣдующій видъ:

Въ войскахъ старой гвардіи.	Въ войскахъ молодой гвардіи и въ спеціальныхъ.	Въ армейскихъ войскахъ.
1) Полковникъ . .	Полковникъ. .	Полковникъ.
2) Подполковникъ .	Подполковникъ .	Подполковникъ.
3) Капитанъ. . .	Капитанъ . .	Капитанъ.
4) Поручикъ . .	Поручикъ . .	Поручикъ.
5) Подпоручикъ .	Подпоручикъ .	Подпоручикъ.
6) "	"	Прапорщикъ.

Установленіе подобнаго рода одинаковой градаціи чиновъ во всѣхъ родахъ войскъ дало бы слѣдующія частныя и общія выгоды:

1. Степени чиновъ прямо *соотвѣтствовали бы существующимъ строевымъ должностямъ*; а именно:

Полковникъ—командиръ полка, отдѣльнаго баталіона и артиллерійской бригады.

Подполковникъ — командиръ баталіона въ пѣхотныхъ полкахъ, дивизіона въ кавалеріи и артиллерійской батареи.

Капитанъ изъ старшихъ, состоящихъ на вакансіи къ производству въ подполковники, исполняетъ обязанности младшаго штабъ-офицера (*); остальные командуютъ ротами въ пѣхотѣ, эскадронами (ротмистръ) въ кавалеріи, дивизіонами въ артиллеріи.

Поручикъ — взводный командиръ, въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи.

Подпоручикъ во всѣхъ войскахъ, а также *прапорщикъ* армейскихъ войскъ исполняютъ обязанности младшихъ офицеровъ (**).

2. Установилась бы возможность безпрепятственныхъ *пере-*

(*) Безъ сомнѣнія, это можетъ принести большую пользу уже потому, что дастъ возможность дѣлать болѣе правильный выборъ и назначеніе капитановъ на штабъ-офицерскія должности.

(**) Здѣсь по преимуществу имѣлась въ виду армейская пѣхота. Въ гвардейскихъ полкахъ, которыми командуютъ генералы, баталіонами могутъ командовать полковники, а должности младшихъ штабъ-офицеровъ занимать подполковники. Въ отдѣльныхъ баталіонахъ, которыми будутъ командовать полковники, должности младшихъ штабъ-офицеровъ могутъ занимать подполковники. Все сказанное относительно пѣхоты касается и до саперныхъ войскъ.

водовъ изъ одного рода войскъ въ другой *тѣмъ же чиномъ*, безъ всякаго различія.

Сохраняя за *гвардіею* то почетное положеніе, которое угодно придавать ей правительству, самое комплектованіе ея офицерами изъ другихъ частей войскъ или изъ нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній—если послѣднее будетъ признано необходимымъ—должно основываться, безъ сомнѣнія, лишь на личныхъ достоинствахъ офицеровъ и оказанныхъ ими заслугахъ и отличіяхъ.

Специяльныя войска: генеральный штабъ, артиллерія, инженерный корпусъ, саперныя войска и проч., попрежнему, будутъ комплектоваться не иначе, какъ на основаніи личныхъ достоинствъ и спеціяльныхъ научныхъ познаній, испытанныхъ соотвѣтствующимъ экзаменомъ.

Затѣмъ остальные переводы и перемѣщенія лицъ, изъ одного рода войскъ въ другой, изъ одной части въ другую, могутъ совершаться на основаніи существующихъ положеній, по распоряженіямъ начальствующихъ лицъ, въ предѣлахъ законной власти, и по личнымъ желаніямъ офицеровъ.

3. Съ общимъ для всѣхъ войскъ *уменьшеніемъ степеней* чиновъ, установятся болѣе рѣзкія степени между чинами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большая опредѣленность въ соотвѣтствующихъ правахъ и обязанностяхъ, и болѣе чувствительные переходы къ увеличенному содержанію (*).

4. Съ уменьшеніемъ степеней предоставляется болѣе возможности отличнѣйшихъ офицеровъ, всѣхъ родовъ войскъ, по заслугамъ и дарованіямъ рѣзко выдающихся изъ общей среды, болѣе быстро возводить по іерархической лѣстницѣ до высшихъ степеней.

5. Уменьшеніе степеней чиновъ упрощаетъ и сокращаетъ инспекторскую дѣятельность разнаго рода военныхъ управленій, въ отношеніи учета чиновъ, производствъ, и проч.

(*) При нынѣшней градаціи чиновъ въ армейскихъ войскахъ, переходы отъ содержанія въ соотвѣтствующихъ чинахъ къ другимъ весьма незначительны, а при предполагаемой системѣ, при существующихъ обыкновенныхъ окладахъ жалованья, будутъ получать:

Прапорщикъ—276 р., подпоручикъ — 294 р., поручикъ 341 р., *капитанъ* — 366 р., подполковникъ—531 р. (болѣе на 165 р.), полковникъ — 687 р. (болѣе на 156 р.), кромѣ *столовыхъ*, соотвѣтствующихъ тремъ послѣднимъ чинамъ, при исполненіи извѣстныхъ служебныхъ должностей: ротнаго, баталіоннаго, полковаго командировъ, и проч.

6. Штабсъ-капитаны и капитаны гвардіи, сравнительно съ настоящимъ положеніемъ, прямо выигрываютъ въ довольствіи: нынѣ, по своимъ чинамъ, соотвѣтствующимъ чинамъ арміи маіора и подполковника, они получаютъ квартирное довольствіе по оберъ-офицерскимъ окладамъ.

Мы остановимся лишь на приведенныхъ нами выгодахъ, и еще разъ обратимся къ военному обществу съ просьбою подвергнуть изложенное предположеніе тщательному обсужденію, имѣя въ виду общую пользу нашей общей семьи — *русской арміи*.

Офицеръ русской арміи.

О КАЗЕННОЙ ПРИСЛУГѢ.

Быть можетъ, покажется страннымъ, что женщина пишетъ о такомъ предметѣ, какъ казенная прислуга для военныхъ; но, дочь, сестра и жена военнаго, я съ дѣтства, съ тѣхъ поръ, какъ помню себя, имѣла случай видѣть казенную прислугу, а впослѣдствіи понять и оцѣнить значеніе ея для военнаго человѣка, семейнаго и холостаго. Немало пришлось мнѣ, на своемъ вѣку, поѣздить по Россіи; я изъ опыта знаю, какія затрудненія встрѣчаются, особенно для военныхъ, при наймѣ прислуги во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества и преимущественно на Кавказѣ. Самый вопросъ о казенной прислугѣ касается столько же семействъ военныхъ, сколько и самихъ военныхъ, потому что, при настоящихъ условіяхъ нашего быта, семейству военнаго не менѣе приходится терпѣть отъ трудности имѣть хорошую прислугу, казенную или наемную.

Въ послѣднее время неоднократно былъ обсуждаемъ вопросъ: слѣдуетъ ли, попрежнему, давать военнымъ казенную прислугу, или отпускать имъ извѣстную сумму денегъ для найма прислуги. Въ „Военномъ Сборникѣ“ было, по поводу этого вопроса, помѣщено, въ истекшемъ году, нѣсколько статей, а въ № 11 напечатано и все сдѣланное офиціяльнымъ путемъ по

тому же предмету. Остается рѣшить что выгоднѣе для офицера: получать прислугу натурою или денежное пособіе, и въ какихъ размѣрахъ оно должно выдаваться для того, чтобы офицеръ имѣлъ возможность нанимать удовлетворительную прислугу.

Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ сперва опредѣлить: какія именно обязанности деньщика у офицера семейнаго и холостаго. Тогда обнаружится, возможно ли найти наемную прислугу, которая, за умѣренную плату, согласилась бы принять на себя такія обязанности. Выдавать же военнымъ большое денежное пособіе на этотъ предметъ было бы для казны обременительно.

Г. Брантъ говоритъ, въ статьѣ „Казенная прислуга и условія при назначеніи ея“ (помѣщенной въ 7 книжкѣ „Военнаго Сборника“), что „честный и надежный деньщикъ составляетъ для офицера половину его содержанія“. Скажу болѣе: безъ хорошаго и надежнаго деньщика офицеръ не можетъ быть исправенъ по службѣ, даже и въ то время, когда полкъ или часть стоитъ на квартирахъ, не говоря о походномъ времени или когда офицеръ въ командировкѣ. Неоспоримо, что тѣ лица въ войскахъ, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться объ устройствѣ, порядкѣ, хозяйствѣ и благосостояніи ввѣренныхъ имъ частей, должны быть сами обезпечены отъ заботъ по своему домашнему хозяйству. Слѣдовательно, казенная прислуга должна быть такова, чтобы дѣйствительно позволяла военному заняться исключительно служебными обязанностями, т. е. способная, честная, усердная. Можетъ ли холостой офицеръ, не имѣя надежнаго слуги, быть спокоенъ за свое имущество, когда оно все на рукахъ деньщика? Да и женатому какъ уберечься отъ домашняго вора или отъ послѣдствій безпечности или пьянства деньщика, чаще всего единственной прислуги въ домѣ небогатаго женатаго офицера? Хорошая, даже наемная, прислуга вездѣ рѣдкость. Тѣмъ болѣе трудно отыскать всѣ требуемыя качества въ человѣкѣ, обязанномъ служить не за условленное вознагражденіе, а по долгу военной дисциплины. Поставить деньщиковъ въ такое положеніе, чтобы имъ самимъ было невыгодно пренебрегать своими обязанностями, есть, кажется, единственное удобоисполнимое средство довести казенную прислугу до удовлетворительной степени. Если казенный слуга будетъ увѣренъ, что его ожидаютъ награды и поощре-

нія за усердіе и честность и взысканія за нерадивость и недобросовѣстность, то, нѣтъ сомнѣнія, такая перспектива будетъ имѣть вліяніе на образъ его дѣйствій. До сихъ поръ въ деньщики назначались только неспособные къ фронтовой службѣ. Самое это ограниченіе ставило казенную прислугу въ невыгодныя условія, и потому не разъ слышались голоса, чтобы и строевые чины, менѣе способные къ фронту, были назначаемы для услугъ офицерамъ. Само собою разумѣется, что, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, должны были бы существовать извѣстныя исключенія: напримѣръ, относительно унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ, георгіевскихъ кавалеровъ, искусныхъ стрѣлковъ, которыхъ никогда не слѣдовало бы отчислять для деньщичьей службы. И за исключеніемъ такихъ людей, останется еще довольно строевыхъ и нестроевыхъ или представленныхъ въ неспособные перваго разряда, изъ которыхъ можно будетъ дѣлать выборъ надежныхъ деньщиковъ.

Хотя теперь содержаніе офицера значительно увеличено противъ прежняго, но, по возрастающей постоянно дороговизнѣ, оно не вполнѣ обезпечиваетъ нужды даже холостаго. Казенная прислуга составляетъ какъ бы дополненіе къ содержанію офицера. Не имѣя возможности содержать болѣе одного слуги, офицеръ поневолѣ возлагаетъ на деньщика нѣсколько должностей. У большинства холостыхъ офицеровъ деньщикъ, кромѣ обязанности лакея и повара, замѣняетъ иногда и портнаго, а въ походахъ, и во многихъ мѣстностяхъ Кавказа и Закавказскаго края, даже прачку. Если же у офицера есть лошадь, то деньщикъ—и конюхъ и кучеръ. Во время командировокъ и въ походѣ онъ подвергается всевозможнымъ неудовольствіямъ и лишеніямъ, часто не спитъ по нѣскольку ночей сряду, питается однимъ хлѣбомъ или сухарями и т. д. У женатаго офицера, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, деньщику бываетъ легче, такъ какъ жены многихъ небогатыхъ офицеровъ сами занимаются частію хозяйственныхъ и домашнихъ работъ, если лишены возможности имѣть женскую прислугу; но за то у женатаго небогатаго офицера деньщику, кромѣ всѣхъ исчисленныхъ обязанностей, приходится нерѣдко быть нянькою, особенно если много дѣтей въ семействѣ. Послѣ этого возможно ли офицеру найти за умѣренную плату вольную прислугу, которая и за большое жалованье неохотно возьметъ на себя столько разнообразныхъ обязанностей? Да и многіе ли изъ наемныхъ слугъ согласятся переносить лишенія

даже въ пищѣ и въ удобствахъ помѣщенія, когда зачастую и самому офицеру приходится сидѣть на щахъ и кашѣ и жить въ грязной, сырой и холодной крестьянской избѣ?

Вольнонаемная прислуга можетъ, по капризу или по другимъ причинамъ, во всякое время оставить мѣсто, и тогда военный рискуетъ остаться вовсе безъ прислуги именно въ ту минуту, когда она болѣе всего ему нужна: напримѣръ, въ минуту отправленія въ командировку или на полупути. О военномъ времени и говорить нечего: тогда врядъ ли, и за самую высокую цѣну, можно будетъ найти желающихъ добровольно подвергать жизнь свою опасности и переносить трудности и лишенія всякаго рода.

Отъ офицера требуютъ, чтобы онъ былъ одѣтъ чисто и по формѣ; а какъ служебныя обязанности не дозволяютъ ему самому за всѣмъ доглядѣть въ хозяйствѣ, то необходимо, чтобы у него была прислуга постоянная, надежная и расторопная. Иначе, или служба потерпитъ отъ того, что офицеръ будетъ вынужденъ посвящать слишкомъ много времени на домашнія хлопоты, или хозяйство офицера придетъ въ разстройство. Нерадивый слуга не сбережетъ ни платья, ни оружія, ни вещей офицера, а пьяница, пожалуй, и продастъ все, что попадетъ подъ руку, и въ такомъ случаѣ офицеру прійдется или занимать деньги, или брать впередъ жалованье для пополненія утраченнаго деньщикомъ, или являться на службу дурно и не по формѣ одѣтымъ. Г. Брантъ вѣрно замѣтилъ, что „только человѣкъ совершенно незнакомый съ бытомъ и обязанностями офицера могъ предлагать, чтобы офицеры обходились безъ прислуги, на томъ основаніи, что поставить самоваръ, подмести комнату и т. д. вовсе не унизительно для офицера". Не потому только, чтобы офицеру было унизительно заняться чѣмъ-либо въ своемъ хозяйствѣ, а потому, что онъ часто, по требованіямъ службы, не имѣетъ времени наблюдать за порядочнымъ ходомъ своего небольшаго хозяйства. Какъ офицеру обойтись безъ прислуги, когда онъ обязанъ ходить въ караулъ, на дежурство, учить нижнихъ чиновъ и т. д.? Для женатаго и небогатаго офицера хорошій деньщикъ составляетъ чуть-ли еще не большую необходимость. Имѣя надежнаго деньщика, такой офицеръ, въ случаѣ командировки, спокойнѣе оставляетъ свое семейство: онъ увѣренъ, что все въ домѣ его будетъ цѣло, что жена его не будетъ терпѣть отъ

грубости прислуги. По опыту знаю, до какой степени можетъ быть преданъ русскій солдатъ, если онъ хорошій человѣкъ и съ нимъ поступаютъ справедливо. Никогда не забуду я преданности одного изъ деньщиковъ покойнаго моего отца, прослужившаго въ домѣ моихъ родителей слишкомъ четырнадцать лѣтъ и до того привыкшаго смотрѣть на наши выгоды какъ на свои собственныя, что на него можно было положиться какъ на самого себя. Смерть отца лишила насъ этого человѣка; но и впослѣдствіи онъ всячески старался оказывать намъ услуги, несмотря на то, что мы уже не въ состояніи были вознаграждать его.

Не знаю, чѣмъ рѣшится вопросъ о казенной прислугѣ, но я убѣждена, что, при теперешнемъ нравственномъ состояніи нашего простаго народа, при совершенномъ отсутствіи всякихъ обязательныхъ отношеній между прислугой и нанимающими ее, вслѣдствіе чего одни никогда не могутъ быть увѣрены, что чрезъ часъ, безъ всякой причины, не останутся безъ прислуги, а другіе, что они не лишатся мѣста, что при такихъ отношеніяхъ казенная прислуга безусловно необходима для военныхъ, даже и въ мирное время.

Теперь посмотримъ, почему казенная прислуга неудовлетворительна и что предположено сдѣлать для ея улучшенія.

Главною причиною неудовлетворительности казенной прислуги и того, что отъ нея часто не только нѣтъ никакой пользы для офицера, напротивъ она служитъ поводомъ къ постояннымъ непріятностямъ въ домѣ и причиняетъ, по нерадивости, пьянству и другимъ своимъ порокамъ, значительные убытки, справедливо считается крайне ограниченный теперь выборъ нижнихъ чиновъ въ деньщики.

Вторая причина та, что деньщики составляютъ въ войскѣ какъ бы отдѣльное сословіе и, находясь подъ значительно меньшимъ надзоромъ, чѣмъ строевые нижніе чины, нерѣдко постепенно впадаютъ во всѣ пороки. Хорошіе солдаты и теперь, когда служба деньщичья во многомъ уравнена со службою строевыхъ нижнихъ чиновъ, неохотно поступаютъ въ это званіе именно потому, что оно не пользуется никакимъ уваженіемъ не только между солдатами, но и между всѣми простолюдинами. Лѣнтяй или человѣкъ дурнаго поведенія, поступивъ къ холостому офицеру и оставаясь иногда по цѣлымъ днямъ и даже недѣлямъ безъ надзора, окончательно излѣнивается и развра-

щается. Если потомъ такой деньщикъ попадаетъ къ женатому офицеру, то бываетъ недоволенъ своимъ положеніемъ не потому только, что надобно больше трудиться, но и потому, что нельзя вести прежней безпорядочной и безнравственной жизни. Чтобы избавиться отъ службы въ домѣ женатаго офицера, онъ начинаетъ всячески досаждать своимъ господамъ, жалуется, что его худо кормятъ, плохо одѣваютъ, обременяютъ работою, хотя бы у холостаго офицера прежде нерѣдко голодалъ и не имѣлъ другой одежды кромѣ казенной. Кончается тѣмъ, что новый господинъ теряетъ терпѣніе и проситъ объ отчисленіи деньщика, хотя увѣренъ, что врядъ ли получитъ лучшаго: вѣдь никто изъ офицеровъ не отпуститъ отъ себя мало-мальски сноснаго деньщика.

При подобномъ ходѣ дѣла, полезно было бы уничтожить званіе деньщика и, какъ предлагаетъ авторъ статьи „Еще о казенной прислугѣ" (Воен. Сборн. 1863 г., № 10-й), назначать, изъ числа лучшихъ по нравственности и поведенію солдатъ, безсмѣнныхъ вѣстовыхъ на два или на три года, не стѣсняясь ни знаніемъ ихъ службы, ни числомъ прослуженныхъ ими лѣтъ (*). Срокъ меньше двухъ лѣтъ потому неудобенъ, что не ранѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ фронтовой солдатъ можетъ освоиться съ многоразличными домашними работами.

Впрочемъ, справедливо будетъ, чтобы солдаты, поступающіе въ первый разъ въ безсмѣнные вѣстовые, имѣли право, не позже однако, какъ черезъ два мѣсяца, просить объ отчисленіи ихъ опять во фронтъ, если окажется, что они, по непониманію, приняли на себя обязанность, которой выполнять не могутъ. Но такихъ солдатъ, если бы они потомъ и стали проситься въ безсмѣнные вѣстовые, не назначать уже въ эту должность.

Многимъ покажется страннымъ, чтобы могли найтись люди, неспособные къ деньщичьей службѣ. Такъ и я думала прежде, пока недавно, изъ одного случая, не увѣрилась, что дѣйствительно есть личности, почти ни къ чему не пригодныя. Въ маѣ 1863 г., къ одному офицеру присланъ былъ деньщикъ, атестованный отъ офицера, у котораго онъ находился передъ тѣмъ: „неспособенъ къ деньщичьей службѣ". Какъ случилось, что,

(*) Но, какъ я уже говорила выше, къ назначенію въ деньщики не должны подлежать тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые особенно полезны для фронта и получили извѣстныя отличія.

послѣ подобной атестаціи, солдатъ опять былъ назначенъ въ деньщики — не знаю. Офицеру предстояла командировка, и онъ былъ вынужденъ взять такого деньщика, какой былъ тогда налицо въ баталіонѣ, тѣмъ болѣе, что солдатъ казался только глуповатымъ. Притомъ всякій изъ опыта знаетъ, что иногда и къ деньщикамъ бываютъ слишкомъ взыскательны: требуютъ, напримѣръ. чтобы деньщикъ былъ, не учась, хорошій поваръ, кучеръ и т. д.; да и не всегда можно положиться на атестацію (*). Оказалось, что солдатъ могъ бы быть способенъ ко всякой домашней службѣ, но потому не годился въ деньщики, что его никакими приказаніями, ни даже угрозой послать подъ арестъ, невозможно было довести до того, чтобы онъ не отлучался безъ спросу изъ дому, не оставлялъ на произволъ судьбы квартиры, какъ скоро господъ не было дома. Притомъ онъ былъ человѣкъ нетрезвый, лѣнтяй, неряха и, должно полагать, имѣлъ привычку пропивать съ себя одежду, такъ какъ, при поступленіи его къ вышеупомянутому офицеру, не имѣлъ даже ни солдатскаго пальто, ни форменнаго кепи, хотя въ арматурномъ спискѣ значилось, что удовлетворенъ всѣми этими вещами. Солдатъ отговаривался, конечно, тѣмъ, что на прежнемъ мѣстѣ, кромѣ казеннаго платья, не получалъ никакого; а одной казенной одежды, безъ сомнѣнія, недостаточно для того, чтобы деньщикъ былъ одѣтъ всегда прилично.

Привожу случай этотъ только въ подтвержденіе того, до какой степени продолжительная деньщичья служба можетъ испортить солдата, отучивъ его отъ повиновенія и выполненія возложенныхъ на него обязанностей. Если бы этотъ же солдатъ, при поступленіи на службу, попалъ въ мастеровую команду, то могъ бы быть полезенъ: онъ зналъ нѣсколько плотничье дѣло. Находясь постоянно подъ строгимъ надзоромъ, онъ не могъ бы измѣниться и, зная, что въ командѣ тотчасъ же взыщутъ за каждый дурной поступокъ, старался бы быть хотя отчасти исправнымъ солдатомъ.

Что касается до вопроса: предоставить ли деньщикамъ право „во всякое время просить о своемъ перечисленіи во фронтъ,

(*) У одного офицера на Кавказѣ былъ деньщикъ, въ формулярномъ спискѣ котораго значилось: сданъ въ солдаты за конокрадство; а, между тѣмъ, солдатъ этотъ примѣрно служилъ двѣнадцать лѣтъ деньщикомъ у одного и того же офицера, а потомъ честно служилъ у насъ до самой отставки.

для возможнаго огражденія ихъ отъ притѣсненій и дурнаго обращенія офицеровъ", какъ предлагаетъ г. Брантъ, или, переименовавъ даваемую офицерамъ казенную прислугу въ безсмѣнные вѣстовые, сдѣлать для нихъ обязательнымъ оставаться въ этомъ званіи три года, какъ думаетъ авторъ статьи „Еще о казенной прислугѣ", то, при обсужденіи такого вопроса, по его важности, нужны соображенія, тщательно взвѣшенныя. Въ предложеніи г. Бранта выгоды очевидно на сторонѣ солдата, такъ какъ, при настоящемъ непониманіи своего долга и обязанностей, деньщики будутъ во зло употреблять дозволеніе во всякое время просить о своемъ перечисленіи во фронтъ, и обыкновенно при первомъ случаѣ, когда офицеръ взыщетъ съ деньщика за дурное поведеніе, лѣнь, нерадѣніе и т. п., а нерѣдко даже и просто по капризу или по наущенію негодяя-товарища. Положимъ, что начальство будетъ требовать, чтобы деньщикъ представлялъ уважительныя причины своей просьбѣ, будетъ даже взыскивать съ деньщика, неосновательно просящаго о перечисленіи во фронтъ, даже и откажетъ въ просьбѣ; но офицерамъ отъ того будетъ не лучше: они останутся безъ прислуги, потому что держать у себя въ домѣ человѣка, который на васъ жаловался, никто не захочетъ. Притомъ же деньщики и теперь не лишены права просить о своемъ отчисленіи, если съ ними обходятся дурно, не кормятъ ихъ или заставляютъ работать выше силъ, и лишать ихъ этого права врядъ ли кто предложитъ; но между лишеніемъ права жаловаться за дурное обращеніе и предоставленіемъ права, по усмотрѣнію, выбирать родъ служебныхъ обязанностей огромная разница. Офицерамъ не дозволяется отказываться отъ исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій; почему же это будетъ дозволено нижнимъ чинамъ? А если назначены казенная прислуга и извѣстный кругъ нижнихъ чиновъ, изъ котораго она можетъ выбираться, то необходимо и справедливо, чтобы солдаты, способные къ деньщичьей службѣ, не могли отъ нея уклоняться, точно такъ же, какъ отъ обязанности ходить въ караулъ, на ученье, въ лагери и проч. Если не назначать срока службы и позволить деньщикамъ или вѣстовымъ — дѣло не въ названіи — отходить по произволу, то, при командировкахъ офицеровъ, при переводѣ ихъ и въ тому подобныхъ случаяхъ, то есть въ то именно время, когда офицеру болѣе всего необходима прислуга, уже привыкшая къ порядку, заведенному

въ его домѣ, легко можетъ случиться, что деньщикъ, знающій все его хозяйство, вдругъ станетъ просить о перечисленіи во фронтъ и поставить офицера въ очень затруднительное положеніе. Но, назначивъ срокъ службы для казенной прислуги, необходимо обезпечить и ея выгоды. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ, если жалоба деньщика или вѣстоваго на офицера будетъ признана основательною, немедленно отчислять солдата, лишая офицера временно права на полученіе казенной прислуги. Было бы также справедливо постановить, что если офицеръ будетъ переведенъ изъ гвардіи въ армію или изъ артиллеріи и кавалеріи въ пѣхоту, перемѣщенъ на Кавказъ, въ Оренбургскій край или въ Сибирь, то вѣстовымъ, честно прослужившимъ три года при офицерѣ и не желающимъ долѣе оставаться внѣ фронта (а также и по истеченіи вторичнаго срока усердной службы въ званіи вѣстоваго), предоставить право опять переходить въ тотъ полкъ или часть, гдѣ прежде служили. Можно въ такихъ случаяхъ предоставлять и другія преимущества по службѣ, напримѣръ: полугодовой отпускъ на родину, съ правомъ, по окончаніи отпуска, являться на службу въ тотъ полкъ или часть, гдѣ прежде служили. Нельзя же солдата, безъ всякой вины, лишить преимущества служить въ гвардіи, артиллеріи и т. д.

Г. Брантъ ошибается, предполагая, что „если деньщикъ проситъ о перечисленіи во фронтъ, то надо думать, что большею частію онъ имѣетъ на то законныя, основательныя и достаточно уважительныя причины“ (*).

(*) Не знаю, почему г. Брантъ предполагаетъ столько добросовѣстности во всѣхъ нашихъ солдатахъ и въ то же время допускаетъ недобросовѣстность въ нашихъ офицерахъ, желая, чтобы деньщикамъ предоставлено было право «во всякое время просить о перечисленіи своемъ во фронтъ для возможнаго огражденія ихъ отъ притѣсненій и дурнаго обращенія офицеровъ». Многолѣтній опытъ убѣдилъ меня, что теперешняя наша казенная прислуга не всегда понимаетъ свои обязанности. Къ одному офицеру недавно былъ присланъ деньщикъ, который, на вопросъ офицера: «по желанію ли онъ поступаетъ въ деньщики?» отвѣчалъ: «я не знаю, на какомъ положеніи вы хотите, чтобы я къ вамъ поступилъ». «Разумѣется, на деньщичьемъ», возразилъ офицеръ. Тогда деньщикъ сталъ объяснять, что безъ особаго вознагражденія онъ не желаетъ поступать въ деньщики, что деньщичье содержаніе слишкомъ недостаточно; словомъ, началъ точно такъ же договариваться, какъ вольнонаемный слуга. Я нисколько этимъ не хочу сказать, чтобы деньщики не имѣли причины желать улучшенія своего положенія; но чего можно желать, того не всегда можно требовать. Подобная выходка совмѣстна ли съ военною дисциплиною? Возможно ли взять къ себѣ въ услуженіе такого солдата? Если обязательно платить деньщикамъ за ихъ услуги, то пусть правительство опредѣлитъ, какъ

Не могу тоже согласиться со слѣдующимъ въ статьѣ г. Бранта: „право отчислять деньщика во фронтъ—говоритъ онъ—не только за дурное поведеніе, но и за испытанную неспособность его къ исполненію своихъ обязанностей, предоставленное въ то же время офицерамъ, можетъ, кажется, достаточно гарантировать удачный выборъ казенной прислуги, добросовѣстность которой, какъ мы уже замѣтили, должна служить однимъ изъ главныхъ условій". Но вѣдь право это офицеры имѣли и прежде и теперь имѣютъ, а, между тѣмъ, неоспоримо, что казенная прислуга въ настоящее время очень часто неудовлетворительна. Самъ г. Брантъ вѣрно замѣтилъ, что имѣть добросовѣстную и хорошую казенную прислугу не всегда зависитъ отъ офицеровъ младшихъ чиновъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что выбирать себѣ деньщика могутъ только офицеры, находящіеся при полкахъ и частяхъ, а всѣмъ остальнымъ военнымъ выборъ рѣшительно невозможенъ. Имъ просто присылаютъ деньщика изъ числа тѣхъ, которые въ то время находятся въ баталіонѣ. А какъ деньщики большею частію отчисляются за дурное поведеніе или за совершенную неспособность къ деньщичей службѣ, то какъ ни соображай, а толку выходитъ мало.

Гораздо выгоднѣе, кажется, примѣнить предложеніе автора статьи „Еще о казенной прислугѣ", т. е., уничтоживъ названіе деньщика, назначать вѣстовыхъ на опредѣленный срокъ, хотя бы даже и меньшій трехлѣтняго. Проживъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ, я имѣла случай видѣть и оцѣнить службу и усердіе казаковъ донскихъ и черноморскмхъ, назначаемыхъ въ драбанты и вѣстовые, и, ужь конечно, если бы пришлось выбирать между казакомъ-драбантомъ, назначаемымъ всего на

велико должно быть вознагражденіе. И теперь большинство офицеровъ или одѣваетъ своихъ деньщиковъ, или даетъ имъ на одежду большее или меньшее денежное вспомоществованіе, безъ всякихъ предварительныхъ условій о вознагражденіи за трудъ. Подобная распущенность, чтобы деньщикъ, присланный къ офицеру, позволялъ себѣ уговариваться о вознагражденіи, чуть не прямо говоритъ, что положеніе о деньщикахъ не удовлетворяетъ его, не можетъ и не должно быть терпимо въ войскѣ. Пожалуй, и солдатъ, поставленный на часы, тоже объявитъ, что будетъ стоять только въ случаѣ хорошей погоды, или полкъ, посланный въ атаку, найдетъ удобнѣе для себя поворотить налѣво кругомъ. Можно сказать утвердительно, что солдатъ, подобный вышеупомянутому, всегда будетъ во зло употреблять право, во всякое время просить о перечисленіи во фронтъ. Не должно забывать, что въ нашей арміи еще много солдатъ, сданныхъ въ рекруты за дурное поведеніе, также наемщиковъ, большая часть которыхъ люди очень ненадежные.

годъ, или деньщикомъ, какіе часто назначаются къ офицерамъ, не состоящимъ въ строевой службѣ, то выборъ палъ бы на казака.

„Ротный командиръ можетъ оказать большую услугу своему однослуживцу и товарищу—говоритъ г. Брантъ—рекомендуя солдата по совѣсти, а не изъ желанія спустить его изъ роты.“ Конечно *могъ бы;* но часто ли такъ дѣлается? Я, напримѣръ, еще недавно убѣдилась, какъ мало можно полагаться на такую рекомендацію. Къ одному вліятельному лицу былъ по рекомендаціи назначенъ изъ полка деньщикъ. Вскорѣ по его поступленіи въ должность случилась покража, и оказалось, что хотя солдатъ этотъ и не былъ уличенъ въ воровствѣ, однако уже раза три его отчисляли, потому что, лишь только онъ поступалъ къ офицеру, обыкновенно случались покражи, очевидно произведенныя домашнимъ воромъ. Чего же послѣ этого ожидать людямъ невліятельнымъ?

Выше было говорено о затрудненіяхъ при наймѣ вольной прислуги. Теперь посмотримъ, на сколько выгодно будетъ для казны замѣнить казенную прислугу денежнымъ пособіемъ и въ какой мѣрѣ надо выдавать его, чтобы офицеръ могъ имѣть надежную прислугу.

Оставимъ въ сторонѣ военное время: война не есть нормальное состояніе государства, и замѣнить въ военное время казенную прислугу вольнонаемной невозможно. Но замѣчу здѣсь кстати, что предложеніе прекращать въ военное время офицерамъ выдачу денегъ на наемъ вольной прислуги, на томъ основаніи, что къ офицерамъ тогда будутъ назначаться вѣстовые, несправедливо: семейства женатыхъ офицеровъ, въ такомъ случаѣ, чаще всего останутся безъ прислуги, и къ неудобствамъ и расходамъ жить на два хозяйства прибавится уменьшеніе денежныхъ средствъ. Не должно ли быть наоборотъ? не справедливѣе ли было бы, за всѣ труды и лишенія, переносимые военнослужащими во время войны, увеличить содержаніе офицера, чѣмъ уменьшить его? Даже при простыхъ командировкахъ семейному офицеру весьма затруднительно бываетъ дѣлить свое жалованье на два хозяйства. Какъ же лишать еще семейства офицеровъ возможности имѣть прислугу? Одно изъ двухъ: или слѣдуетъ входить въ нужды семействъ военныхъ, или не дозволять имъ жениться, если у

нихъ нѣтъ обезпеченнаго состоянія. Допустить, чтобы правительство не желало сдѣлать чего-нибудь для офицерскихъ семействъ, было бы нелогично: оно такъ заботится о семействахъ нижнихъ чиновъ, что назначило женамъ гвардейскихъ солдатъ, находящихся въ Польшѣ, постоянное вспомоществованіе, на все время отсутствія мужей. О женахъ армейскихъ солдатъ ничего не знаю. Вѣроятно, и онѣ не оставлены безъ пособія.

Въ статьѣ „О замѣнѣ деньщиковъ отпускомъ денегъ для найма прислуги" (Военный Сборникъ, № 8-й 1863 г.) довольно подробно разобрано, что именно стоитъ содержаніе каждаго деньщика казнѣ. Заимствую изъ статьи этой данныя къ опредѣленію, будетъ ли казна нести слишкомъ большіе убытки, выдавая офицерамъ на наемъ прислуги достаточную сумму. Жалованье деньщикъ получаетъ въ годъ 2 р. 10 к.; обмундированіе его обходится казнѣ, съ прибавкою выдаваемыхъ ему на руки денегъ, 12 р. 65 к; провіянтъ стоитъ казнѣ, примѣрно, около 15 р. 29 к. Слѣдовательно, содержаніе каждаго деньщика обходится казнѣ въ годъ, приблизительно, 31 р. 4 к. сер., не считая пособія, которое дается дѣтямъ деньщичьимъ, отъ 3 р. 50 к. до 7 р. сер. Кромѣ того, правительство лишается подушной подати каждаго поступающаго въ деньщики. Далѣе авторъ говоритъ: „А какъ опредѣлить цѣнность человѣка, служащаго деньщикомъ, который, не будучи отвлеченъ отъ сельскаго труда и промышлености, приносилъ бы пользу какъ себѣ и своей семьѣ, такъ и всей странѣ?" и потому, не выводя опредѣленныя цифры этой потери, авторъ замѣчаетъ только, „что итогъ стоимости для казны деньщика можетъ быть выраженъ въ деньгахъ, приблизительно, въ 50 р. сер." Я полагаю, что итогъ значительно больше, потому что, какъ и самъ авторъ указываетъ, оцѣнивать нужно не однѣ подати, но непремѣнно и ту пользу, которую взрослый и здоровый мужчина приноситъ государству земледѣліемъ и промышленостію. Польза эта, вмѣстѣ съ платимыми податями, дастъ въ итогѣ цифру значительно большую, чѣмъ 19 р. сер. Богатство народа—богатство государства. Если бы для людей податнаго сословія было невыгодно оставаться при своихъ занятіяхъ, то врядъ ли многіе изъ нихъ рѣшились бы платить значительныя суммы денегъ, лишь бы избавиться отъ личной воинской повинности. Наемъ рек-

рута обходится не меньше 300 р. (иногда платятъ и до 700 р.) при пятнадцатилѣтней службѣ; то есть ежегодная плата тому, кто вмѣсто другаго идетъ въ рекруты, простирается до 20 р., по меньшей мѣрѣ. Нанимающій за себя рекрута, вѣроятно, надѣется съ лихвою возвратить затраченныя деньги, несмотря на то, что будетъ продолжать платить подати. При оцѣнкѣ труда нельзя оставить безъ вниманія и это обстоятельство.

Итакъ, очевидно, что казна, безъ всякаго увеличенія расходовъ, можетъ, по самому умѣренному разсчету, платить, по крайней мѣрѣ, 50 руб. сер. каждому офицеру, отказывающемуся отъ права брать себѣ деньщика. Но здѣсь является вопросъ: сколько дѣйствительно необходимо офицеру издерживать на наемъ прислуги? Начнемъ съ Петербурга, какъ съ мѣстности, гдѣ легче всего найти порядочную прислугу за умѣренную плату. Наименьшая ежемѣсячная плата человѣку трезвому и благонадежному 6 руб. сер., если онъ поступаетъ въ домъ въ качествѣ лакея; сколько нибудь хорошаго кучера рѣдко возможно отыскать за эту цѣну, повара никогда. Обыкновенная же плата надежному слугѣ 10 руб. сер. въ мѣсяцъ. Какъ же надѣяться, чтобы слуга, поступающій къ офицеру, у котораго ему придется поочередно исполнять иногда всѣ три должности, согласился взять меньше 8 руб. сер. въ мѣсяцъ? Притомъ наемный слуга потребуетъ еще, по крайней мѣрѣ, 50 к. сер. въ мѣсяцъ на сахаръ и кофе, удобное помѣщеніе и такой столъ, что на это придется истратить, по меньшей мѣрѣ, еще 6 р. сер. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, жалованье и продовольствіе наемнаго слуги обойдутся офицеру не меньше 14 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Въ Саратовѣ и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ меньшая плата 5 р. сер. въ мѣсяцъ, при исполненіи одной должности. Въ Черноморіи меньше 10 р. сер. въ мѣсяцъ и думать нельзя нанять слуги, да и то надо выписать или привезти изъ Ростова, Ставрополя или изъ другаго ближняго города. Въ Тифлисѣ лакею платятъ отъ 8 р. сер. въ мѣсяцъ, повару гораздо больше. Въ Финляндіи, гдѣ прислуга необыкновенно дешева, слугѣ платятъ 60 и 70 р. сер. въ годъ, если нуженъ человѣкъ, умѣющій исполнять и должность лакея. Но почти ни одинъ финляндецъ не согласится быть вмѣстѣ и поваромъ. Значитъ, офицеру, живущему своимъ хозяйствомъ, необходимо нанимать и кухарку, что составитъ еще около 40 р. сер. въ годъ, кромѣ не-

удобства содержать и помѣщать двухъ человѣкъ вмѣсто одного. Говоря о прислугѣ въ Финляндіи, считаю нужнымъ объяснить, почему именно въ Финляндіи прислуга можетъ, съ выгодою для себя, служить за такую умѣренную цѣну. Въ Финляндіи прислуга нанимается на годъ и вполнѣ ограждена закономъ отъ произвола нанимающаго, хотя тотъ же законъ и ее самое строго обязываетъ къ исполненію заключенныхъ условій. Нанявши прислугу на годъ, нельзя, безъ основательныхъ причинъ, каковы, напримѣръ: пьянство, развратное поведеніе, воровство, грубость, незнаніе дѣла, нельзя, по одному капризу, прогнать ее до срока. Отпуская, безъ уважительныхъ причинъ прислугу до срока, нанявшій обязанъ заплатить ей полугодовое жалованье, а если остается меньше полугода до истеченія годичнаго срока, то за все то время, которое остается до года. Съ другой стороны, и прислугѣ не дозволено, безъ причины, отходить до срока отъ мѣста. Причинами оставить мѣсто, до истеченія срока, могутъ быть: расправа кулакомъ, ругательство позорными словами, оскорбленіе чести и добраго имени, посягательство на честь дѣвушки или женщины и, наконецъ, недостаточность пищи. Словомъ, законъ въ Финляндіи равно ограждаетъ обѣ стороны. Притомъ честная, усердная и продолжительная служба поощряются тамъ не только общимъ обычаемъ, въ силу котораго считается стыдомъ оставлять безъ призрѣнія въ старости прислугу, прожившую лучшіе годы жизни въ одномъ и томъ же семействѣ, но и обществомъ сельскаго хозяйства, выдающимъ прислугѣ разныя награды за усердную и добросовѣстную службу. Обязательство представлять атестатъ при наймѣ въ услуженіе тоже немало способствуетъ тому, чтобы прислуга честно исполняла свои обязанности, тѣмъ болѣе, что отвѣтственность за неправильную атестацію падаетъ на выдавшаго ее. Лишить же хорошаго атестата прислугу, заслужившую таковой, тоже невозможно: прислуга имѣетъ право требовать, чтобы, если она того стоитъ, въ атестатѣ было непремѣнно сказано: „служила честно и вела себя нравственно".

Для улучшенія наемной прислуги въ Россіи не мѣшало бы позаимствовать многое изъ финляндскаго положенія. Да и для казенной, если будетъ постановлено и впредь давать офицерамъ военную прислугу, очень полезно было бы ввести,

чтобы офицеры, при отчисленіи деньщиковъ или безсмѣнныхъ вѣстовыхъ, давали имъ атестаты, съ отвѣтственностію за справедливость атестаціи. Если же такіе атестаты будутъ приниматься въ соображеніе при служебныхъ повышеніяхъ нижнихъ чиновъ, то, нѣтъ сомнѣнія, нравственность казенной прислуги много выиграетъ отъ того.

Итакъ, средняя цифра для найма слуги будетъ не меньше 8 р. сер. въ мѣсяцъ, въ годъ около 100 р. сер. Удобно ли казнѣ выдавать такое пособіе офицерамъ на наемъ прислуги, рѣшать это не мое дѣло; повторю, что въ настоящее время, при неразвитости нашего простолюдья и при отсутствіи у насъ обязательныхъ отношеній между прислугою и нанимающими ее, офицеры, получая даже и по 100 р. сер. на наемъ каждаго слѣдуемаго имъ по чину деньщика, часто будутъ терпѣть важныя неудобства отъ наемной прислуги.

Н. Иванина.

чтобы офицеры, при отпускѣ деньщиковъ или бывшихъ въ помощникахъ, давали имъ атестаты, съ отвѣтственностью за справедливость атестатовъ. Если же такие атестаты будутъ приниматься въ соображеніе при случаяхъ помѣщенія къ мѣстамъ чиновъ, то, внѣ сомнѣнія, нравственность казенной прислуги много выиграетъ отъ того.

Итакъ, средняя плата для найма слуги будетъ не меньше 5 р. сер. въ мѣсяцъ, въ годъ около 100 р. сер. Удобно ли было бы выдавать такое пособіе офицерамъ не имѣющимъ прислуги, рѣшить это не мое дѣло; повторю, что въ настоящее время, при неразвитости нашего простолюдина и при отсутствіи у насъ [illegible] обязательныхъ отношеній между прислугою и нанимающими ее, офицеры, получая даже и по 100 р. сер. и имѣя каждого слѣдующаго дня по чину деньщика, много будутъ терять вслѣдствіе неудобства отъ наемной прислуги.

[illegible]

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ ЖИЗНИ.

XII (*).

Егоръ Трифоновъ.

Въ 1857 году купилъ я небольшую деревеньку. Въ числѣ крестьянъ, была и семья дворовыхъ, изъ которой Егора Трифонова, какъ человѣка честнаго и трезваго, я взялъ къ себѣ въ услуженіе.

Разъ вечеромъ, я долго занимался у себя въ кабинетѣ. Егоръ, перестлавъ постель, остановился возлѣ моего стула. На вопросъ мой: „что тебѣ нужно?" онъ отвѣчалъ:

— Да вотъ, сударь, извините, что помѣшалъ. Мнѣ ужь давно хотѣлось сказать вамъ кое-что; все къ слову не приходилось.

— Говори, братецъ!

— Вы все про солдатъ пишете. и таково хорошо у васъ выходитъ и справедливо.

— Ну такъ что жь?

— А вы бы что-нибудь написали про деньщиковъ или про крѣпостныхъ людей, что у молодаго, да бѣднаго офицера служатъ. Въ народѣ, сударь, говорятъ: „не дай Господи быть дворовой собакой или почтовой лошадью"; значитъ, ужь хуже будто и житья нѣтъ никакому божьему созданью. А повѣри-

(*) См. «Военный Сборникъ», № 11-й 1863 г.

те ли мнѣ, что за послѣднюю кампанію я не разъ позавидовалъ и дворовой собакѣ, и почтовой лошади, и еслибъ ту или другую можно было спросить: не хочешь ли помѣняться со мной должностію, навѣрное, услышалъ бы отказъ.

Если вамъ, сударь, угодно, то я про свою болѣсть разскажу. Господи! Господи! чего я не натерпѣлся! И теперь, какъ вспомню, такъ морозъ по кожѣ подираетъ. Иногда ночью приснится прежнее житье-бытье, такъ вскочишь съ постели, да и дрожишь, словно въ лихорадкѣ, а какъ очнешься и пораздумаешь, что все это прошло, такъ невольно къ Господу съ молитвой обратишься.

— Ну, Егоръ, разсказывой же свое житье-бытье, все до подробности.

— Начинается, батюшка мой, житье-то мое несчастное, какъ я съ молодымъ бариномъ въ Туречину пошелъ. Баринъ мой поручикомъ были—мы въ артиллеріи съ нимъ служили—человѣкъ онъ былъ хорошій, да молодой, а главное большихъ достатковъ не имѣли. Вотъ отъ этого-то всѣ наши бѣды и происходили.

Пошли мы въ походъ. Съ начатку еще ничего: одеженка-то у меня, какая ни на есть, да была, и полушубокъ былъ, правда старенькій, а носить можно. Пока Рассеей шли, хоть не въ примѣръ нашему брату тяжелѣе солдата, однако идти было сносно. Особливо мнѣ было въ охоту: человѣкъ я былъ молодой—годовъ, чай, двадцати—здоровый, спать да лѣниться неохотникъ; ну а тутъ все новое, все идешь да думаешь: вотъ до непріятеля дойдемъ, и чего-чего я въ это время не передумалъ! Какъ только перешагнули границу, и началась моя бѣда. Лошадь вьючная была у насъ одна, а всѣхъ вещей на нее не помѣстить, такъ что полегче я на себя, бывало, и возьму. Переходы-то иногда верстъ двадцать и болѣе: идешь себѣ—ничего. Остановились на привалъ. Солдатъ ранецъ долой, да и наземь, другой выспится на привалѣ, а нашъ братъ, какъ пришли на привалъ, бѣги къ барину да дай позавтракать. Пока кушаетъ, тутъ около него вертишься; поѣлъ баринъ, ступай укладывать во вьюкъ что вынималъ; пока уложишь, смотришь, батарея и поднялась. Вотъ идешь дальше да по сторонамъ посматриваешь, не лежитъ ли гдѣ какой прутикъ или полѣнце: все забираешь да тащишь съ собой, потому, сударь, на мѣсто придешь, нечѣмъ и огонька развести, коли дорогой не запасешься.

Но дрова все еще не такъ допекали нашего брата, какъ вода. Заграницей идетъ съ тобой вся армія, не то, чтобъ одна батарея сама по себѣ; а тамъ по всей дорогѣ подѣланы фонтаны. Кажись, чего бы лучше; анъ нѣтъ! попробуй-ка, сунься: вокругъ фонтана стоитъ такая толпа, что и не продерешься, кто съ крышкой, кто съ манеркой, а кто и съ ведеркой. Нашего-то брата, деньщика, тутъ видимо-невидимо; да рѣдко кому посчастливится зачерпнуть водицы: солдаты непущаютъ; сперва сами хотятъ напиться, а когда армія напьется, то изъ фонтана словно изъ самовара водица брызжетъ. Вздумаешь подождать: авось, молъ, какъ-нибудь да доберусь; простоялъ часъ, другой, все помаленьку впередъ пробираешься. Вотъ, кажись, и добрался; не тутъ то было! толпа вдругъ шарахнется: глядь, казачій разъѣздъ наѣхалъ. Кто былъ позади, давай Богъ ноги, а кто не успѣлъ, не погнѣвайся: съ нашимъ братомъ не церемонятся—да и нельзя—а прямо вдоль спины нагайкой. Не отставай, значитъ! Иной разъ такъ тебя урѣжетъ, что съ ногъ долой.... Давай Богъ ноги!... Бѣжишь, бѣжишь, инда колотье подступитъ; а батареи-то все не видать. Хорошо, какъ подходя къ мѣсту догонишь. Вотъ, сударь ты мой, добрелъ ты до мѣста, бѣги лошадь развьючить, да вещи достать, да постель приготовить. Сдѣлалъ все это, ведерко въ руки, да за водой. Гдѣ, братцы, за водой, спрашиваешь у солдатъ. А вонъ, видишь, куда съ ведрами-то идутъ. Иной разъ вода-то версты за три, а ноженьки такъ и подгибаются. Прибѣжишь — у фонтана опять видимо-невидимо народу. Ину пору придешь съ вечеру, а къ утру только съ водой домой вернешься: значитъ, всю ноченьку у фонтана очереди прождалъ. Деньщику не въ примѣръ лучше нашего брата крѣпостнаго: все-таки солдатъ, знакомство есть, хоть на мѣстѣ того, другаго попроситъ; а нашему брату, особливо молодому, бѣда! За большую рѣдкость, когда между солдатиками на добрую душу набредешь, а то кто смѣется, кто ругаетъ; попробуй впередъ сунуться, такъ и по загривку съѣздятъ. Повѣрите ли, что иной разъ до того, бывало, замаешься, что потомъ идешь съ батареей да пальцами глаза дерешь, чтобъ не заснуть; чуть только глаза закрылъ, тутъ и упалъ какъ снопъ, да и заснулъ какъ убитый. Въ походѣ однако не безъ добрыхъ людей, найдется благодѣтель: видитъ, что ты спишь какъ мертвый, онъ съ тебя, чтобъ не тяжело было, лишнее и сниметъ; а ты ничего не чувствуешь, пока

казакъ снова плетью не подыметъ. Вотъ, батюшка, житье-то какое нашего брата походомъ! Но все это еще ничего: уставалъ какъ собака, да покрайности все жь здоровъ былъ, и на дворѣ-то ведро стояло.

Шли мы такимъ-то манеромъ подъ Силистрію и остановились въ городѣ Каларашѣ. Отдохнулъ бы я тутъ совсѣмъ, кабы со мной несчастіе не случилось. Бѣгу я на рѣку за водой; глядь: болгаръ подчалилъ въ лодкѣ и сѣти хочетъ вынимать, просушить. Смерть мнѣ рыбки захотѣлось; я и говорю болгару: дяденька, а дяденька, дай-ка мнѣ своихъ сѣтей одинъ разъ закинуть, очення, молъ, рыбки хочется. Болгаръ человѣкъ былъ добрый: далъ сѣти. Вотъ я и закинулъ, да такую тму-тмущую рыбы вытащилъ, что навалилъ полныя два ведра, а все остальное болгару отдалъ. Прибѣжалъ домой развеселый, схватилъ топоръ и давай дрова рубить, чтобы огоньку развести. А у болгаръ топоры не то что наши: маленькіе да узенькіе, топорище длинное—аршина полтора будетъ—нескоро къ нему приловчишься. Рубнулъ я разъ, другой — промахнулся и угодилъ себя по ногѣ! Батюшки мои! и свѣту Божьяго не взвидѣлъ. Безъ малаго два мѣсяца съ ногой провозился; да хорошо, что на мѣстѣ случилось, а кабы на походѣ, и не знаю куда бы дѣвался.

Изъ-подъ Калараша пошли мы подъ Силистрію, а изъ-подъ Силистріи вернулись назадъ опять въ Рассею. Повернули насъ на Севастополь. Трактъ нашъ шелъ на Одессу. Дѣло было осеннее; полушубокъ мой крѣпко поизносился, и одну полу еще въ Молдавіи собаки оторвали. Разъ приказываетъ мнѣ баринъ сходить верстъ за двадцать, въ какой-то городъ — названія не упомню — закупить разныхъ припасовъ: говорилъ, что его посылаютъ въ Одессу, квартиры заготовить, и что я останусь при батареѣ съ вещами и буду служить капитану. День былъ ясный. Вышелъ я налегкѣ, но не отошелъ и пяти верстъ, какъ погода перемѣнилась: полилъ сначала дождь, потомъ повалилъ снѣгъ, задулъ вѣтеръ, такъ что рѣжетъ. Я промокъ насквозь и такъ прозябъ, что зубъ на зубъ не попадаетъ; да не-первой приходилось и мокнуть и зябнуть, и я, придя домой, барину ничего не сказалъ. Сталъ онъ мнѣ разныя приказанія отдавать, а я ничего въ толкъ не возьму; стою какъ дубина. Баринъ въ эту пору засуетился, не замѣтилъ, сѣлъ и уѣхалъ. Нужно было мнѣ прибраться. На другой день,

рано утромъ, въ походъ выступать, а у меня ужь и силушки-то нѣтъ: повалился я, и стало меня крѣпко знобить. Лежу и думаю: что это со мной дѣлается и чѣмъ бы мнѣ себѣ пособить? На столѣ лежалъ окурокъ цигарки—я о ту пору не курилъ—дайка затянусь хорошенько цигаркой, авось лучше будетъ. И затянулся, да такъ, что упалъ безъ чувствъ.

На счастіе мое, зашелъ ко мнѣ знакомый солдатикъ: отлилъ водой и помогъ мнѣ прибрать вещи. На другой день, я съ превеликимъ трудомъ всталъ, голова горѣла, и всего меня разломало; однако все я никому ничего не сказалъ—думаю, авось пройдетъ. Весь переходъ я просидѣлъ на подводѣ. Какъ пришли на мѣсто, капитанъ, которому я порученъ былъ, и говоритъ мнѣ: „Егоръ, сдѣлай-ка мнѣ яичницу". Какъ я ее смастерилъ, и самъ не помню; только сталъ я подавать, капитанъ посмотрѣлъ на меня и спрашиваетъ: „что съ тобой?" Тутъ я ему и разсказалъ что случилось со мной. Онъ велѣлъ мнѣ лечь; а на другой день положили меня въ фургонъ съ больными и везли въ немъ до самой Одесы. Я все время былъ безъ памяти. Сказывали мнѣ послѣ, что раза два на ночлегахъ я пытался убѣжать. Въ Одесѣ свезли меня въ госпиталь. Съ роду не бывалъ въ госпиталѣ, и на первое время мнѣ тутъ понравилось. Какъ началъ я поправляться, стали ко мнѣ больные солдаты приставать, зачѣмъ у меня длинные волосы, и такъ это мнѣ обидно показалось. Думаю себѣ: Господи, за что жь это они меня ругаютъ? развѣ я по своей волѣ тутъ, развѣ я не честно и не усердно свою обязанность справлялъ? Дай-ка, думаю, волосы остригу. На другой день приходитъ, поутру, докторъ, я ему и докладываю: „ваше высокоблагородіе, явите божескую милость, прикажите мнѣ волосы остричь". Докторъ и говоритъ фельдшеру: „остриги его, все равно волосы вылѣзутъ". Фельдшеръ и посадилъ меня на кровать—халатъ-то я снялъ—а кровать была какъ разъ противъ двери и форточки: меня такъ продуло, что, въ тотъ же день, мнѣ стало хуже, къ вечеру лежалъ я уже безъ памяти, а тѣмъ временемъ батарея наша выступила, и капитанъ уѣхалъ. Когда я пришелъ въ себя, палатный служитель сказалъ мнѣ, что онъ нашъ, гдовскій, и что баринъ, уѣзжая, оставилъ у него для меня пять рублей денегъ, чаю и сахару.

Хотя я и опамятовался, но лучше мнѣ не было: начала меня бить лихорадка каждый день, и совсѣмъ я ослабъ. Разъ

какъ-то сталъ я служителю жаловаться, что мнѣ все хуже да хуже, и горько плакалъ, что мнѣ ужь, видно, не жить на бѣломъ свѣтѣ. А онъ мнѣ и говоритъ: „не такъ съ тобой поступаютъ, тебѣ не то лекарство даютъ, что главный докторъ приказалъ: онъ велѣлъ давать тебѣ чистую хину, а тебѣ, вмѣсто хины, Богъ вѣсть что даютъ".

— Что ты, братецъ, говоришь?

— Да говорю-то я правду; вѣдь ужь я здѣшніе порядки знаю.

— Какъ же, братецъ ты мой, мнѣ быть-то?

— А вотъ какъ: фельдшеръ дастъ тебѣ порошокъ, ты его не принимай, а спрячь, и какъ главный докторъ придетъ, ты ему и покажи.

Послушался я. Приходитъ дня черезъ два главный докторъ, а я ему и говорю: „ваше превосходительство, вотъ, молъ, такъ и такъ, вы предписали мнѣ чистую хину, а мнѣ вотъ что даютъ", да и подалъ порошки. Какъ взглянулъ главный докторъ — батюшки мои свѣты! я ужь и жизни не радъ былъ, что сказалъ: лекаря-то моего онъ ругалъ, ругалъ и обѣщалъ его въ солдаты разжаловать, а фельдшера приказалъ высѣчь. Мнѣ сейчасъ же стали давать чистой хины, и черезъ два дня я совсѣмъ выздоровѣлъ; только доктора, паче же всего фельдшера, стали на меня сильно злобиться.

Лихорадка - то перестала бить меня, а вмѣсто ея явились другія болѣзни: началъ я весь пухнуть, и показались у меня по всему тѣлу нарывы. Вотъ извольте посмотрѣть—большой шрамъ за ухомъ. Стали мнѣ къ уху припарки дѣлать, а потомъ позвали операцію дѣлать. Дѣлалъ ее не то докторъ, не то чиновникъ, съ кокардочкой на шапкѣ и въ форменномъ сертукѣ, только безъ погоновъ. Истинное мученіе я вытерпѣлъ! Сперва онъ пырнулъ меня ножомъ, а ножъ-то не больно вострый, такъ я и Божьяго свѣту не взвидѣлъ; послѣ стали мнѣ давить разрѣзанное мѣсто, мучили такъ каждый день, а коли, бывало, взмолишься, такъ учнутъ тебя ругать, въ другой разъ и побьютъ. И совсѣмъ я изъ силы выбился, еле душа въ тѣлѣ держалась. А тутъ пошли слухи, что изъ-подъ Севастополя везутъ большую партію больныхъ и раненыхъ и что изъ нашего госпиталя, для очистки мѣста, отберутъ больныхъ, которымъ лежать долго приходится, и отправятъ въ другое мѣсто, куда-то далеко. Приходитъ ко мнѣ въ ту пору служитель, мой зем-

лякъ, да и говоритъ: „ну, братъ Егорушка, плохо: ушлютъ тебя, а тебѣ дальной дороги не вынести, помрешь, сердешный". Всю ноченьку я продумалъ, а на утро и прошу земляка: сходи, молъ, пожалуста, къ полковницѣ Ш.... Это наша артиллерицкая барыня была Ужь по какому случаю она въ Одесѣ проживала, не знаю; только ее баринъ мой, какъ уѣзжалъ, просилъ, чтобъ она меня не оставила, и не оставляла она меня: когда чаю, когда сахару, бывало, пришлетъ, бѣлья прислала разъ. Вотъ я и прошу: разскажи ей все, что со мною дѣлается, и попроси, чтобъ, какъ ни на есть, обо мнѣ похлопотала. Вернулся мой землякъ, да и говоритъ, что барыня письмо написала, ужь не упомню хорошенько, къ старшему ли доктору, или къ кому другому. Жду, что-то будетъ. День—ничего, другой—тоже, и недѣля прошла—никто ни слова. Разъ утромъ приходитъ фельдшеръ и говоритъ мнѣ: „ты назначенъ въ отправку въ Каменецъ-Подольскую губернію; завтра пойдешь". Я ажно заплакалъ. Гляжу въ окошко: на дворѣ стоятъ три доктора; дай, думаю, попрошу; надѣлъ халатъ, и черезъ великую силу дотащился до нихъ, шаговъ пятнадцать. Отцы и благодѣтели — говорю — не дайте мнѣ на чужой сторонѣ помереть, оставьте здѣсь: авось поправлюсь. „Да ты кто такой?" „Я Егоръ Трифоновъ, такого-то господина человѣкъ."—„Такъ это объ тебѣ письма-то пишутъ?"—„Объ немъ, объ немъ", говоритъ другой докторъ.—„Нѣтъ, голубчикъ, нельзя, ступай съ Богомъ." Я упалъ на колѣнки, слезно молилъ — никто и слушать не хотѣлъ.

На другой день отправили насъ на телѣгахъ. Призору за нами дорогой не было почти никакого. Сколько вытерпѣлъ я мученій, и пересказать не могу. Привезли насъ въ мѣстечко, не то за двѣ, не то за одну станцію до города Балты. Тутъ пришелъ насъ осматривать докторъ. Я бросился предъ нимъ на колѣнки, обхватилъ обѣими руками его ноги и со слезами сталъ упрашивать оставить меня въ мѣстечкѣ. „Мѣста—говоритъ—у меня нѣтъ, а поставить ему рожки." Фельдшеръ—изъ жидовъ былъ — повалилъ меня на полъ, да тутъ же, тупой-претупой бритвой всю спину изрѣзалъ, а крови не шло.

— Да послушай, Егоръ—спросилъ я—развѣ не было при васъ доктора?

— Былъ, сударь, да мы его ни разу не видали; ѣхалъ онъ, говорятъ, впереди.

— Правду ли ты говоришь? Вѣдь я въ печать отдамъ: всѣ читать будутъ да насъ съ тобой лгунами величать станутъ.

— Воля ихъ, батюшка; пусть думаютъ что хотятъ, а я какъ передъ Господомъ говорю, не только что не прибавилъ, а и половины не сказалъ того, что со мной дѣлали недобрые люди.

— Ну, если правда, продолжай.

— Такъ вотъ-съ, жидъ-фельдшеръ тупой бритвой мнѣ спину изрѣзалъ; а тамъ взвалили меня, какъ барана, на телѣгу, да и отправили съ другими въ городъ Балту. Пріѣхали мы въ Балту и остановились на улицѣ. Пришелъ докторъ осматривать, посмотрѣлъ на меня, да и говоритъ: „какъ вамъ не грѣхъ везти его? давно надо было гдѣ-нибудь оставить; я его къ себѣ возьму, а то онъ и двухъ дней не выживетъ". Слышу все это, а сказать слова не могу, только Господу Богу молитву читаю. И услышалъ Господь мою грѣшную молитву: послалъ мнѣ ангела-хранителя; сняли меня съ повозки и понесли во временной госпиталь. Не успѣли принести меня туда, прибѣжалъ и самъ докторъ; сертукъ долой. „Живо, ребята — крикнулъ онъ — губку и теплой воды", и самъ меня сталъ обмывать. Такъ у него все шло хорошо, осторожно, не торопясь, и небрезгливъ же былъ: самъ все своими руками рану мнѣ размываетъ; а ко мнѣ, въ ту пору, и близко подойти нельзя было: такой духъ былъ отъ раны. А онъ ничего: размылъ, очистилъ, въ ухо мнѣ какихъ-то капель пустилъ, чтобы червей, что тамъ завелись, заморить, свѣжей корпіи въ рану положилъ. „Ну — говоритъ — отдохни, не горюй, будешь живъ и здоровъ", еще что-то веселое сказалъ, помылся и пошелъ къ другимъ больнымъ. И чудное, сударь, дѣло! какъ все однимъ человѣкомъ ведется: и фельдшера, и прислуга, да и самые больные словно другой какой, чужеземный народъ! Всѣ такіе добрые да ласковые; нѣтъ того, какъ въ другихъ мѣстахъ, чтобъ изругать или обидѣть человѣка. Нужно тебѣ что, такъ сейчасъ всякій готовъ помочь, и все это съ ласкою, а не то, чтобъ сунуть какъ-нибудь. А ужъ ударить, и Господи упаси! Вотъ, батюшка, вы, пожалуйста, про это-то и напишите, чтобъ всякій читалъ да сердцемъ умилялся. Кажись, пѣшкомъ бы тысячу верстъ прошелъ, на колѣнкахъ бы приползъ къ моему благодѣтелю, руки бы его перецѣловалъ, которыми онъ людей спасалъ, отъ земныхъ страданій избавлялъ; да не знаю его ни имени, ни от-

чества. Напишите же, сударь, что я утромъ и вечеромъ его, ангела моего хранителя, въ молитвѣ поминаю и прошу Господа, да ниспошлетъ Онъ ему всякаго блага и въ сей и въ будущей жизни. Можетъ, приведетъ Господь и ему прочесть ваше писаніе: пусть же знаетъ, что Егоръ Трифоновъ за него вѣчно Богу молитъ; да и не одна моя грѣшная молитва идетъ за него къ Господу: кто только лежалъ въ Балтѣ, во временномъ военномъ госпиталѣ, тотъ не разъ въ молитвѣ тамошняго доктора вспомянетъ. Одно слово: не человѣкъ, а душа былъ.

Пролежалъ я тутъ безъ малаго три мѣсяца и какъ будто совсѣмъ поправился. Сталъ я у своего благодѣтеля проситься на выписку; онъ меня уговаривалъ, что еще рано, осень подходитъ. Да нѣтъ: меня такъ и подмывало къ барину; думаю, онъ теперь, сердешный, за государя и отечество кровь свою проливаетъ, а я тутъ здоровый проклажаюсь. Пусть будетъ, что будетъ, а я пойду къ барину. Сталъ я проситься пуще прежняго. „Ну — говоритъ мой благодѣтель — ступай съ Богомъ, да, смотри, чуть хуже будетъ, ложись опять въ госпиталь; а то бѣда.“

Собрали насъ и отправили въ Тульчинъ,—зачѣмъ въ Тульчинъ, не знаю, потому это намъ совсѣмъ не по дорогѣ приходилось. Дѣло было около Покрова. На первой же станціи я и опѣшилъ, мочи нехватило; черезъ великую силу поздно вечеромъ притащился, и всего меня разломило; къ тому же, на дворѣ холодъ сталъ, а у меня одеженки теплой никакой. Стала у меня опять щека пухнуть и изъ уха матерія идти. Поднялся я на другой день ранешенько, поплелся впередъ и кой-какъ добрелъ опять до станціи. Дошелъ и до Тульчина, но дальше идти не смогъ, опять попалъ въ госпиталь, въ которомъ пролежалъ мѣсяца два и все время состоялъ на слабой порціи. А тутъ на меня ѣда напала такая, что, кажется, за четверыхъ ѣлъ; такъ, бывало, и смотрю, у кого что останется, все дочиста оберу, а булки свои продавалъ: думалъ на черный день копѣйку сколотить. И набралъ я полтину серебромъ и сталъ у фельдшера на выписку проситься. Тотъ говоритъ: „куда тебѣ? ты и двухъ переходовъ не пройдешь! и не думай!“ Я ему и посули свою полтину; ну, какъ посулилъ, онъ сталъ ласковѣе и говоритъ: „на выписку я тебя назначу, только мнѣ тебя, право, жалко: не дойдешь ты“. Я опять принялся просить. „Ну—говоритъ—ладно. Давай полтину. Я тебя выпишу.“

Докторъ тутъ былъ тоже хорошій человѣкъ; сталъ тоже меня уговаривать, что я слабъ еще, но я смѣло увѣрялъ, что совсѣмъ здоровъ. „Да есть ли у тебя хоть теплое платье?“ спросилъ докторъ. „Какъ же, есть, ваше высокоблагородіе!“ А чего есть! одно нанковое пальтишко да рваные сапоги, и рубаха-то всего одна, та, что полковница въ Одесѣ пожаловала. Вотъ собрали всѣхъ насъ. Городничій по списку самъ перекликалъ, далъ намъ порціонныя деньги на одну станцію, и то двадцать-пять верстъ назадъ за Тульчинъ: тамъ этапъ былъ. Пришли мы туда, получили порціонныя деньги до Балты и опять пошли на Тульчинъ да на Балту. На мое счастье, попалъ съ нами въ партію гренадерскаго корпуса юнкеръ. Онъ на всю партію порціонныя деньги принялъ и когда выкликнулъ меня, то предложилъ мнѣ, не хочу ли я ему прислуживать, а что онъ меня за это на подводѣ повезетъ. Я съ удовольствіемъ согласился, и мнѣ ужь гораздо было легче, и здоровьемъ я сталъ крѣпнуть. Юнкеръ, разсчитывая людей порціонными деньгами, сталъ ихъ обсчитывать: кому не додастъ копѣйку, кому полкопѣйки, и наколотилъ онъ себѣ такимъ манеромъ рублей пятнадцать. А какъ пришли мы въ первое мѣстечко, онъ маршъ въ лазаретъ и меня сталъ уговаривать съ нимъ остаться. Я однако не согласился.

Добрелъ я чрезъ Николаевъ до Бериславля, и все было бы хорошо, еслибъ одежонка была поисправнѣе. Въ Крыму хоша зима супротивъ нашей осени стоитъ, однако въ рваномъ нанковомъ пальтишкѣ да въ дырявыхъ сапогахъ куда какъ жутко приходилось. Да на ту пору отъ вѣтру и отъ пыли стали у меня глаза болѣть, ну чай и отъ неопрятства тоже. Я какъ изъ Балты во второй разъ вышелъ, ни разу не только въ банѣ не былъ—не на что было сходить—а почитай что и не мылся: то некогда, а то холодно, да и обтереться нечѣмъ. Сколько разъ я думалъ, нельзя ли гдѣ, въ казенномъ мѣстѣ, какой ни на есть одеженкой разжиться; вѣдь баринъ бы не постоялъ, отдалъ бы потомъ что за нее слѣдуетъ; а нѣтъ барина въ живыхъ, такъ батарейный командиръ отдалъ бы, или господа нашей батареи: своего не бросили бы. Куда тебѣ! кого ни спрашивалъ, всѣ одинъ отвѣтъ: „вотъ еще! сталъ себя съ солдатомъ равнять, мужикъ этакой!“

Не доходя двухъ станцій до Херсона, приключилось со мной вотъ что. Насъ шла партія большущая, человѣкъ до трехсотъ,

а можетъ и больше. Всякій тутъ сбродъ былъ. Унтеръ, что велъ насъ, никакъ, бывало, не сообразитъ съ нами, для того что никто его не слушалъ, а брели себѣ какъ попало. Подхожу я разъ къ корчмѣ—валяются на дорогѣ какія-то бумаги. Я ихъ поднялъ, и хоша я и тогда маленько грамоту зналъ, да глаза-то болѣли: хорошенько разобрать не могъ. А тутъ и подвернись писарь, который съ нами тоже въ партіи шелъ.... такой форсистый! ужь одно слово — писарь. Я говорю и ему: „посмотрите-ка, что это за бумаги?“ а самъ ихъ въ рукахъ держу.

— Э! да это наши списки! Унтеръ-то потерялъ. Дай-ка ихъ мнѣ: я его ужо проберу. Онъ насъ поить, кормить станетъ, да еще рублей пятокъ али десятокъ сорвемъ да подѣлимся.

— Нѣтъ ужь извините — говорю я — не приходится человѣка понапрасну обижать. Бумагъ я вамъ не отдамъ, а отдамъ кому слѣдуетъ.

Раскричался мой писарь: „Да я тебя, такой, сякой, немазаный, подъ судъ упеку вмѣстѣ съ унтеромъ! по Владимиркѣ подъ ручку прогуляетесь“. А я ему все одно: „Будь что будетъ, а кому што слѣдуетъ, тому и отдамъ“.

Отыскалъ унтѐра и отдалъ ему бумаги; а онъ, сердешный, ужь горячку поролъ. И какъ я ему ихъ отдалъ, такъ онъ ажно прослезился и говоритъ: „Спасибо тебѣ, добрый человѣкъ! Богъ тебя за это не оставитъ“. Однако и писарь его не оставилъ: полштофа съ него сбрилъ. Ну, кажись бы, и аминь лихой забавѣ, такъ нѣтъ! Послушайте, сударь, что изъ этого вышло. Приходимъ мы въ Херсонъ. Партія наша сутокъ двое собиралась: то одинъ, то двое подойдутъ; а этапный такой строгой. Какъ собрались всѣ, онъ на бѣднаго унтера, словно пѣтухъ, такъ и наскакиваетъ. „Я—говоритъ—тебя разжалую, сквозь строй прогоню: ты все съ ними пьянствовалъ.“ Мы стоимъ смирнехонько: обробѣли, значитъ. Вдругъ писарь нашъ козыремъ выходитъ; виски закрученные; сертукъ тонкій; галстукъ шелковый; руками размахиваетъ, и прямо къ этапному. Снялъ шапку, да и говоритъ: „Точно такъ, ваше высокоблагородіе, онъ и бумаги дорогой потерялъ, вонъ деньщикъ—нанковое пальто — посредь дороги ихъ поднялъ.“

Батюшки мои! этапный такъ и вспылилъ. „Подавай сюда нанковое пальто!“—Я вышелъ, ни живой, ни мертвый.

— Поднялъ ты бумаги?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе, никакихъ бумагъ не подымалъ и знать ничего не знаю.

— Какъ же ты говоришь, что онъ поднялъ? спросилъ этапный писаря.

— Онъ запирается, ваше высокоблагородіе, затѣмъ что вмѣстѣ пьянствовали, бойко отвѣчалъ писарь. Извольте спросить такого и такого-то.

Вызвали на кого онъ показывалъ.

— Потерялъ унтеръ дорогой бумаги и пьянствовалъ вмѣстѣ съ этимъ деньщикомъ? спрашиваетъ этапный.

Всѣ въ голосъ: „никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе! облыжно онъ показываетъ: никакихъ бумагъ унтеръ не терялъ и велъ насъ честно и исправно, а деньщикъ этотъ ничего хмѣльнаго и въ ротъ не беретъ."

Этапный крикнулъ: „розогъ!" да къ писарю: „такъ ты кляузничать, крапивное сѣмя! я тебя выучу!" Разложили нашего козыря и высѣкли больно, а пожалѣть—ни одна душа не пожалѣла. Право слово, не пожалѣла.

Какъ тронулась партія, всѣ ко мнѣ, да и говорятъ: „Молодецъ братъ Егорушко! выручилъ бѣднаго унтера отъ погибели!" А про унтера и говорить нечего: ужь онъ меня благодарилъ, благодарилъ; вовѣкъ, говоритъ, не забыть мнѣ твоего добра, Егоръ Трифоновичъ. А мнѣ-то такъ радостно, что человѣка отъ погибели избавилъ, и шелъ я послѣ этого до самаго Бериславля съ превеликимъ почетомъ, и чуть какой споръ выйдетъ али што другое, непремѣнно меня на судъ тянутъ, и изъ Егорушки да нанковаго пальта стали меня всѣ величать Трифонычемъ. За то писарь нашъ просто съ лица земли стерся; совсѣмъ и не видать его стало, а какъ гдѣ, бывало, его поймаютъ, то страмятъ, страмятъ — индо жалко становилось. Вотъ каково оно не по совѣсти-то поступать!

Подходя къ Бериславлю, стали намъ попадаться навстрѣчу разныя команды, да и по этапамъ вездѣ почти стояли войска. Я распрашивалъ про нашу батарею, но настоящаго не узналъ. Говорили всѣ, что тутъ гдѣ-то близко, а гдѣ, доподлинно неизвѣстно.

Вотъ какъ пришли мы въ Бериславль, я и явился къ этапному. Онъ меня и спрашиваетъ:

— Тебѣ что нужно?

Такъ и такъ, ваше высокоблагородіе, иду, молъ, къ барину,

а они служатъ въ такой-то бригадѣ и батареѣ, такъ не извѣстно ли вашему высокоблагородію, гдѣ та батарея доподлинно находится.—„Ну, братецъ—говоритъ этапный—я навѣрное сказать тебѣ не могу, а ступай ты, здѣсь есть штабъ-квартира: тамъ тебѣ скажутъ." Я поблагодарилъ его; но въ штабъ-квартиру идти было поздно, а пошелъ я свою квартиру отыскивать: думалъ, авось попаду къ хорошему человѣку, можетъ чѣмъ и покормитъ; денегъ-то у меня отъ кормовыхъ осталось всего три копѣйки, а ѣсть смерть хотѣлось. Однако, вмѣсто добраго человѣка, попалъ я къ жиду презлющему и только только-что не нищему. Дѣлать нечего, пришлось свои три копѣйки израсходовать. А што на эдакой капиталъ купишь? Далъ мнѣ жидъ ломотокъ, такъ, съ полфунта, хлѣба. Я тутъ же его и съѣлъ да съ тѣмъ и спать легъ. На другой день, рано утромъ, побѣжалъ въ штабъ-канцелярію. Ну, извѣстное дѣло, какъ съ нашимъ братомъ, голымъ какъ липка деньщикомъ, въ канцеляріяхъ писаря обращаются. Морили меня до самыхъ полденъ. Должно быть, пытали, нѣтъ ли чего за пазухой, а какъ увидѣли, что съ меня взятки гладки, такъ и говорятъ: „ступай, голубчикъ, съ Богомъ; у насъ ничего неизвѣстно". Вотъ-тѣ и на! А мнѣ такъ ѣсть хочется, ажно мутитъ меня стало. Я бѣгомъ къ этапному. Мнѣ ужъ не до батареи: одно на умѣ — какъ бы порціонныя получить. Прихожу на дворъ. Ужъ я тутъ стоялъ, стоялъ; насилу добился; позвали меня, вхожу, а этапный и спрашиваетъ: „ну что, братецъ, узналъ?"

— Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе: тамъ неизвѣстно.

— Ну, хорошо, мы здѣсь справимся. Эй! позвать ко мнѣ писаря, такого-то.

Пришелъ писарь. „Справься, гдѣ квартируетъ такая-то батарея."

„Слушаю, ваше высокоблагородіе", и вышелъ, а я стою да думаю: Господи, Господи! зачѣмъ же, коли тутъ можно было узнать, гонять меня въ штабъ-канцелярію! Кабы мнѣ вчерась сказали, я, можетъ быть, объ эту пору дома бы былъ. Одначе писарь вернулся и говоритъ, что наша батарея стоитъ въ селеніи Золотой Балкѣ.

— Ну, братецъ—говоритъ мнѣ этапный—это отсюда недалеко. Ступай себѣ съ Богомъ; а порціонныхъ тебѣ не будетъ.

Какъ онъ это сказалъ, такъ у меня и руки опустились, а просить не смѣю. Вышелъ я на дворъ, да и сталъ распрашивать

у солдатъ, куди идти въ Золотую Балку и далеко ли. Мнѣ разсказали, куда идти; а до Золотой Балки, говорятъ, верстъ 80, а можетъ быть и больше будетъ. Господи твоя воля, думаю, когда жь я приду и чѣмъ питаться стану. А на дворѣ ужь смеркаться стало. Думалъ я, думалъ, да и вздумалъ, что чѣмъ больше тутъ оставаться, тѣмъ хуже: сытнѣе не будешь.

Помолясь на церковь Божію, я побрелъ куда показали. Шелъ я ужь не знаю сколько. Ночь темная, вѣтеръ рѣзкій да холодный. Сталъ я изнемогать. Иду да творю Господу молитву, чтобы не далъ мнѣ голодной смертью погибнуть, а самъ по сторонамъ поглядываю. Недалеко что-то чернѣется. Я туда: думалъ, не жилье ли какое. Нѣтъ, стоги съ сѣномъ. Влѣзъ въ середку одного стога, отъ вѣтру закрылся—стало мнѣ гораздо теплѣе; пробовалъ заснуть — не могу: ѣсть хочется. Принялся я сѣно жевать—не помогаетъ. Пробовалъ разными мыслями голодъ отогнать. Куда тебѣ! то пирогъ съ капустой, то кусокъ говядины жирной, то то, то се — такъ въ глаза и лѣзетъ. Что только я ѣдалъ или видѣлъ когда лакомаго, все передъ тобой, словно по щучьему велѣнью, такъ и мерещется, да еще хуже тебя голодомъ подмываетъ. Всплакался я и пошелъ опять степь мѣрять. Иду да молитву читаю, чтобъ послалъ Господь какую ни на есть пищу. Тѣмъ временемъ свѣтать стало. Прошелъ я такъ верстъ пять или шесть; гляжу, почтовая станція стоитъ, одна одинешенька, а съ версту впереди обозъ тащится. Я и сталъ раздумывать, что лучше: зайти ли на станцію обогрѣться, или обозъ догонять. Можетъ, думаю, подвезутъ, да и накормятъ, затѣмъ что хохлы народъ простой и ласковый. Вотъ я шагу, да шагу — станцію мимо. Взглянулъ на столбъ: двадцать-четыре версты отошелъ только, значитъ еще шестьдесятъ, а можетъ и больше идти. Догналъ обозъ. Какъ слѣдуетъ, картузъ долой, поздоровался. „Здорово, добрый человѣкъ! откуда Богъ несетъ?" Я разсказалъ все до подробности. Хохлы меня на возъ посадили и войлокомъ закрыли; я сейчасъ же согрѣлся и сладко уснулъ. Часа черезъ два, проснувшись, мнѣ опять ѣсть захотѣлось. Вотъ я лежу подъ войлокомъ, а носомъ-то и чую, что чѣмъ-то хорошимъ попахиваетъ. Сталъ шарить и нашарилъ сперва хлѣбъ, а потомъ сало. Сунулъ руку подальше, глядь, и творогъ. Вотъ я то тѣмъ, то другимъ, то третьимъ давай ротъ набивать, а какъ маненечко голодъ заморилъ, то и вспомнилъ, что мнѣ съ чумаками недалеко по пути ѣхать:

еще верстъ десять оставалось. Думаю, какъ увидятъ они, что я за ихъ же добро имъ напакостилъ, то, пожалуй, на прощаньи, шею наколотятъ. Недолго разсуждая, отломилъ я краюху хлѣба да кусокъ сала, положилъ въ мѣшокъ, что у меня для съѣстнова былъ съ собой, изъ-подъ войлока высунулъ голову и вижу, что всѣ мои хохлы впереди обоза идутъ. Слѣзъ тихохонько съ телѣги и спрятался въ канаву; а какъ они съ версту впередъ ушли, я въ сторону, да степью, обошелъ значитъ ихъ, и ударился на утекъ. Правду говорятъ: голодъ не свой братъ. Пришлось и мнѣ добрыхъ людей за ихнюю же ко мнѣ добродѣтель обокрасть. Прости, Господи, мое великое прегрѣшеніе и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ! На другой день, вечеромъ ужь поздно, дотащился я до Золотой Балки. И пересказать нельзя, сколько радости было, какъ своихъ увидѣлъ. Словно изъ гроба всталъ. Сейчасъ же меня къ капитану повели, тому самому, что баринъ меня оставлялъ, какъ въ Одесу поѣхалъ; а барина моего тутъ не было: онъ въ Севастополѣ стоялъ. Капитанъ до подробности обо всемъ меня распрашивалъ, два цѣлковыхъ пожаловалъ, да господа наши, что тутъ были, кто рубль, кто два; деньщики даже всѣ, какъ есть—кто рубаху, кто подвертки подарилъ—затѣмъ что я хуже всякаго нищаго былъ—напоили, накормили; а уснулъ я, какъ мертвый. На другой день въ баню пошелъ, но тутъ же узналъ для себя превеликое горе: не простили мнѣ фельдшера порошки въ Одесѣ.

Капитанъ сказалъ, что къ барину оттудова наша полковница писала, что она обо мнѣ въ госпиталѣ справлялась и что ей тамъ сказали, что я бѣжалъ и что баринъ очень сердитъ и домой написалъ, къ старымъ господамъ, что я его бросилъ, середь чужой земли, передъ непріятелемъ. Такъ мнѣ горько стало, особливо, какъ я подумалъ, что ужь нерадостно мнѣ и съ бариномъ будетъ свидѣться. Шелъ, шелъ, сколько горя претерпѣлъ, лишь бы свидѣться; а тутъ, вмѣсто радости, пойдутъ укоръ да поклепы. Одначе прохлаждаться было нечего. Пожилъ я въ Золотой Балкѣ съ недѣлю, поотдохнулъ, чѣмъ нужно на дорогу запасся, да и маршъ, снова на этапъ въ Бериславль.

Тамъ партія насъ собралась большущая, и всѣ около меня словно мухи около меду увивались: значитъ, у меня было что и съѣсть и выпить. Да я, потаскавшись по бѣлу свѣту,

ума понабрался и на ласки не больно былъ податливъ; а сдружился я тутъ съ однимъ старичкомъ, ратникомъ. Что ужъ это за человѣкъ былъ, я и разсказать вамъ не могу: смирный, непьющій и на всѣ руки. Гдѣ онъ не бывалъ, чего не видалъ! А какъ возьметъ балалайку да запоетъ, такъ, кажись бы, вѣкъ его слушалъ. Этакого голоса я отродясь не слыхивалъ, да врядъ ли и услышу: такъ за сердце и забираетъ, особливо какъ что-нибудь заунывное запоетъ, слезы такъ и льются. А самъ былъ веселый, хоша и въ превеликой обрѣтался нуждѣ: одеженка-то обносившись вся, а на кормовыя не раскутишься. Что жъ, сударь, вы думаете? старичокъ увидитъ, бывало, что я пригорюнюсь, сейчасъ ко мнѣ и подойдетъ. — „Егорушко, не тоскуй: все перемелется, мука будетъ!“ Балалайку въ руки, и пошелъ, и пошелъ, пока до смѣху не разсмѣшитъ. А душа-то какая была! Самому ѣсть нечего, а увидитъ, что изъ молодыхъ солдатъ кто ѣсть проситъ—голодъ, значитъ, мучитъ—сейчасъ въ котомку. послѣднюю краюху тащитъ, да голодному суетъ, да еще такъ норовитъ, чтобъ никто не видалъ. А увидишь да станешь говорить, такъ еще разсердится... право слово, разсердится. И всѣ его въ партіи любили; только и слышишь, бывало, дорогой: „Дмитричъ да Дмитричъ“. Вотъ съ нимъ-то я сдружился; всю дорогу были вмѣстѣ, и какъ дошли до Симферополя, я и не замѣтилъ. Приходимъ въ Симферополь, этакъ часа въ четыре послѣ полуденъ. Пока насъ на партіи разбили да квартиры указали, ужь смеркаться стало. Мнѣ съ Дмитричемъ, въ числѣ пятнадцати человѣкъ, указано было у еврея въ корчмѣ. Приходимъ, а тамъ ужь стоитъ человѣкъ сорокъ ратниковъ Куда дѣваться? Хозяинъ и показываетъ, на дворѣ, сарай. Дѣлать нечего, давай хотя сарай: все же лучше, чѣмъ середь улицы въ грязи ночевать. Я побѣжалъ мѣсто занимать, а старикъ мой пошелъ соломой разживаться Вхожу въ сарай—темно; одначе, оглядѣвшись, вижу, въ одномъ углу спитъ мужикъ, тулупомъ покрывшись. Я къ нему и подстроился: думаю, какъ ляжемъ, такъ я тулупчикомъ-то съ хозяиномъ, какъ ни на есть, а подѣлюсь, а тѣмъ часомъ, гляжу, и старикъ мой вотъ какое беремя соломы приперъ. Я и кричу ему: „Митричъ, а Митричъ, сюда!“ Послали мы съ нимъ солому, улеглись. Я къ сосѣду все ближе да ближе, уцѣпилъ тулупъ за уголъ, да и ну на себя потягивать, да потихоньку, чтобъ не замѣтилъ, а самъ-то къ нему подвигаюсь, да какъ-то нечаянно до руки и

дотронулся. Меня словно варомъ обдало: рука холодная, какъ ледъ; я за руку—не гнется, я за лицо—покойникъ! Батюшки свѣты! ужь не до тулупа — страхъ прошибъ! Я къ старику: „дядюшка, а дядюшка, помѣняемся мѣстами“.

— Что такъ?

— Да холодно мнѣ тутъ.

— Ну ладно, помѣняемся.

Помѣнялися. Старикъ на тулупъ тоже озартился, да по моему и обжегся. Полежали мы этакъ съ нимъ съ полчаса, какъ вскочитъ мой старикъ, да и ну толкать меня:

— Егорушко, а Егорушко?

— Что тебѣ?

— Да вотъ рядомъ-то покойникъ.

— Знаю, лежи, молъ, а то всю команду всполошишь.

Одначе не вылежали: съ непривычки, знаете, очченно боязно было. Поднялись мы и ушли къ хозяину. Тотъ намъ разсказалъ, что это извощикъ, третьягодня замерзъ, и товарищи его похоронить собираются. Всю ноченьку мы то въ сѣняхъ, то на дворѣ прослонялись и, какъ стало свѣтать, свои пожитки забрали да скорѣй на этапъ.

Вотъ, батюшка, чего я натерпѣлся, пока до Севастополя добрался. Да чай довольно будетъ. Объ Севастополѣ когда-нибудь опосля.

Н.

О НЕПРИМѢНИМОСТИ

НАШЕГО ВОЕННАГО СУДА

НАДЪ КИРГИЗАМИ БОЛЬШОЙ ОРДЫ

И О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАМѢНЫ ЕГО ИХЪ СОБСТВЕННЫМЪ НАРОДНЫМЪ СУДОМЪ.

Вліяніе русскаго правительства на Большую Орду, а съ нею и на Семирѣченскій край, утверждено окончательно въ недавнее время, именно съ 1847 года. Орда эта дѣлится на четыре главные рода: дулатовъ, джалоировъ, адбановъ и сувановъ; каждый изъ родовъ подраздѣляется на нѣсколько отдѣленій. Главные роды управляются старшими султанами, а отдѣленія біями.

Старшихъ султановъ въ ордѣ три, и всѣ они потомки великаго и послѣдняго хана Аблая. Изъ нихъ полковникъ Али-Адили былъ извѣстенъ еще въ двадцатыхъ годахъ, въ царствованіе императора Александра I, отъ котораго имѣетъ медаль на андреевской лентѣ, съ портретомъ, осыпаннымъ бриліянтами.

Сначала Большая Орда управлялась приставами; въ 1862 году, съ образованіемъ въ Семирѣченскомъ краѣ отдѣльнаго округа, подъ названіемъ Алатаевскаго, управленіе его перешло къ начальнику округа. До 1850 года разбирательство дѣлъ меж-

ду киргизами Большой Орды производилось по ихъ шаригату, но съ того времени, въ особенности же съ учрежденіемъ округа, они за нѣкоторые роды преступленій, напримѣръ за грабежъ, убійство, нападеніе, баранту и измѣну, судятся на основаніи существующихъ постановленій военнымъ судомъ, и окончательные о нихъ приговоры утверждаются генералъ-губернаторомъ Западной Сибири.

Къ сожалѣнію, нашъ формальный судъ вовсе не примѣнимъ къ киргизской натурѣ.

Это происходитъ оттого, что киргизы, будучи судимы среди людей совершенно имъ чуждыхъ, не имѣя понятія ни о гражданственности, ни о своихъ человѣческихъ правахъ, не только не ожидаютъ отъ нашихъ судей справедливости, но и мало довѣряютъ имъ, что служитъ главною причиною постояннаго ихъ запирательства въ совершенныхъ преступленіяхъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они были пойманы на мѣстѣ преступленія.

Единственныя лица, которымъ иногда довѣряютъ киргизы, это переводчики; но условныя формы и обряды нашего судопроизводства, напримѣръ отбираніе подписокъ въ томъ, не имѣетъ ли подсудимый на вновь назначеннаго аудитора или ассессора подозрѣнія, поселяя въ киргизахъ подозрѣніе къ противному, часто заставляютъ ихъ не довѣрять и послѣднимъ, и тѣмъ, конечно, затрудняютъ судъ въ раскрытіи истины.

Естественно, что киргизы, отданные подъ судъ, не ищутъ въ немъ личностей, которыхъ вовсе не знаютъ, слѣдовательно не видятъ и надобности изъявлять свое неудовольствіе, лишь бы дѣло скорѣе было окончено да не томиться бы въ продолжительномъ заключеніи, соединенномъ, во многихъ случаяхъ, съ закованіемъ въ цѣпи. Эта мѣра—самое страшное для киргиза наказаніе.

Не менѣе запутываютъ иногда дѣло присяжныя показанія киргизовъ-свидѣтелей. Не имѣя опредѣлительнаго понятія о своей религіи, а, между тѣмъ, не боясь корана и отвѣтственности, они принимаютъ присягу всегда охотно, такъ что она, при нынѣшнихъ постановленіяхъ, будучи признаваема за совершенное доказательство, часто противопоставляется яснымъ фактамъ, обвиняющимъ подсудимаго въ преступленіи.

Для ясности, приведемъ здѣсь слѣдующій случай: чиновникъ, по дѣламъ службы, отправляется изъ одного мѣста въ другое, и на половинѣ дороги къ селенію нападаютъ на него три кир-

гиза; онъ, съ помощію своихъ двухъ людей и ямщика, отбивается, и киргизы бѣгутъ. Прибывъ въ селеніе, чиновникъ объявляетъ о происшествіи тамошнему начальству, отъ котораго, между прочимъ, узнаетъ, что не болѣе часа, какъ у жителей этого селенія угнано нѣсколько лошадей отъ пастуха барантачами и что въ то же время барантачи захвачены преслѣдователями и уже содержатся подъ арестомъ. Начинается дѣло. Представляютъ киргизовъ пастуху, и онъ признаетъ изъ нихъ двоихъ за тѣхъ, которые наносили ему побои; затѣмъ дается очный сводъ чиновнику, людямъ его и ямщику, и всѣ они признаютъ киргизовъ за нападавшихъ. Кажется, послѣ этого нечего было бы сомнѣваться въ двойномъ преступленіи киргизовъ. Не тутъ-то было: они запираются и, въ доказательство того, что были безотлучно у табуна, ссылаются на прочихъ своихъ товарищей, которые, подъ присягою, подтверждаютъ это.

Если бы подобный случай былъ отданъ народному гласному суду чрезъ біевъ, то не далѣе трехъ сутокъ были бы открыты настоящіе виновные: убѣжденные ловкостію киргизскаго юриста при разбирательствѣ дѣла, они во всемъ признались бы. При нашемъ же способѣ слѣдствій и дознаній, когда подозрѣваемый опасается, до полнаго его обвиненія, заточенія, онъ всегда упорствуетъ въ запирательствѣ, надѣясь, что его родовичи, изъ фанатизма, не выдадутъ русскимъ. Да и по смыслу ученія Мухамеда они не грѣшатъ, если неправдою успѣютъ спасти правовѣрнаго изъ рукъ кяфира (невѣрнаго).

Разбирательство дѣлъ у киргизовъ по шаригату производится почетными лицами, подъ предсѣдательствомъ старшаго султана. Главныхъ способовъ къ обнаруживанію преступленій въ этомъ судилищѣ два: однимъ изъ нихъ, предоставляя полную свободу говорить обвиняемому все въ свое оправданіе, ловятъ его при сбивчивости въ показаніяхъ и, такимъ образомъ, приводятъ къ сознанію; другой же способъ, болѣе положительный, употребляемый въ болѣе важныхъ дѣлахъ, состоитъ въ томъ, что если дѣло слишкомъ темно и къ раскрытію истины не представляется никакой возможности, то судилище выбираетъ, съ согласія подсудимаго, двухъ лицъ почетнаго происхожденія или ихъ дѣтей и опредѣляетъ имъ принять присягу въ томъ, что подозрѣваемые въ преступленіи невинны. Выбранные, принадлежа къ уважаемымъ родамъ, назначеніе въ присяжные или, проще сказать, въ адвокаты, всегда принимаютъ очень не-

охотно, особенно въ дѣлахъ съ *черною костью* (простолюдинами), по той простой причинѣ, что имъ приходится, минуя судъ, лично хлопотать и разузнавать о степени виновности или правоты обвиняемыхъ и заявлять о томъ біямъ. Свидѣтельства ихъ до нѣкоторой степени можно считать въ родѣ нашей *очистительной присяги*, которая, по понятію азіятца, какъ сказано выше, ставитъ иногда ихъ предъ главнымъ судомъ біевъ въ щекотливое положеніе и, нѣкоторымъ образомъ, даетъ поводъ судить народу о степени значенія присяжнаго предъ судомъ и о его вліяніи на родовичей Вслѣдствіе этого, присяжные, не столько изъ страха заплатить штрафъ за неправильно принятую присягу, сколько изъ боязни общественнаго мнѣнія, если и принимаютъ ее, то лишь въ такомъ случаѣ, когда положительно убѣждены въ невинности обвиняемаго; въ противномъ случаѣ, въ теченіе назначеннаго имъ срока, отыскиваютъ дѣйствительнаго преступника. Здѣсь присяга выражается не клятвою предъ кораномъ, какъ это принято въ нашемъ судопроизводствѣ, а простымъ заявленіемъ, что подсудимый виноватъ, безъ всякаго представленія фактовъ, или, еще проще: присяжные не являются въ назначенный срокъ предъ судъ біевъ, и тогда подсудимый, безъ отговорокъ, признается виновнымъ.

Наконецъ, немалое вліяніе имѣетъ, при нашемъ судопроизводствѣ, и то обстоятельство, что большая часть киргизскихъ родовъ, по недавнему принятію подданства Россіи, даже не знаютъ, что за извѣстныя преступленія киргизы должны быть судимы по русскимъ законамъ. Боятся же они не столько суда, всегда сопряженнаго съ арестомъ, сколько слѣдствія, подозрѣвая, что въ длинномъ процессѣ писанія и рукоприкладствъ заключается, будто бы, ихъ обвиненіе. Эти подозрѣнія киргизовъ Большой Орды привились къ нимъ изъ другой, сосѣдственной орды, гдѣ въ старину всякое простое слѣдствіе было для чиновника хлѣбомъ. Главное же недовѣріе киргиза основано на мысли, что его судитъ кяфиръ (невѣрный), а не гласный степной законъ и родовой бій-мусульманинъ.

Другое дѣло Малая и Средняя орды и область сибирскихъ киргизовъ, гдѣ, въ извѣстной степени, гражданственность уже развивается постепенно и гдѣ утвердилось довѣріе вмѣстѣ съ учрежденіемъ приказовъ и областныхъ правленій, въ которыхъ представители киргизовъ присутствуютъ съ правомъ голоса.

То же было бы и у киргизовъ Большой Орды, если бы въ

нашемъ военномъ судѣ присутствовали хотя два члена изъ ихъ среды, разумѣется, людей почетныхъ. При такой обстановкѣ они иначе смотрѣли бы на нашъ судъ и дѣла шли бы успѣшнѣе.

Но еще скорѣе сроднило бы киргизовъ Большой Орды съ духомъ нашего законодательства, если бы судъ надъ ними производился народный гласный, подъ предсѣдательствомъ, со стороны правительства, чиновника, который бы могъ руководить ходомъ дѣла, если бы наказанія опредѣлялись не по военно-уголовному уставу, а по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и если бы опредѣленіе мѣры наказаній по суднымъ дѣламъ всегда согласовалось съ образомъ жизни и понятіями подсудимаго.

Такъ, напримѣръ, баранта (отгонъ скота), по нашимъ понятіямъ, признается важнымъ преступленіемъ, а у киргизовъ считается удальствомъ и молодечествомъ, и потому если она не сопряжена съ убійствомъ, то виновнаго полезнѣе было бы подвергать исправительному наказанію. Если же при барантѣ случатся убійства, то относить ихъ къ непреднамѣреннымъ преступленіемъ, не ослабляя, конечно, при этомъ строгости закона.

Нельзя также умолчать о другомъ, не менѣе важномъ, обстоятельствѣ—о первоначальномъ слѣдствіи. По объясненнымъ причинамъ, слѣдователь, будь онъ искуснѣйшій юристъ, не откроетъ положительныхъ фактовъ къ разъясненію дѣла. Для успѣшнаго теченія слѣдственныхъ дѣлъ и для большей ясности ихъ, можно было бы допустить, чтобы слѣдствія надъ киргизами производилъ родовой бій или другое лицо, по назначенію старшаго султана, совмѣстно съ чиновникомъ со стороны правительства, и чтобы дѣла производились не на бумагѣ, а гласно, и только по окончаніи изслѣдованія составлялся бы, за общимъ подписомъ, протоколъ. Этотъ же самый слѣдователь-бій долженъ быть непремѣнно депутатомъ при открытіи суда.

ДМИТРІЙ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

нашемъ военномъ судѣ присутствовали хотя два члена изъ ихъ среды, разумѣется, людей почетныхъ. При такой обстановкѣ они иначе смотрѣли бы на нашъ судъ и дѣла шли бы успѣшнѣе.

Но еще скорѣе сродниво бы киргизовъ Большой Орды съ духомъ нашего законодательства, если бы судъ надъ ними производился народный гласный, подъ предсѣдательствомъ, со стороны правительства, чиновника, который бы могъ руководить ходомъ дѣла, если бы наказанія опредѣлялись не по военно-уголовному уставу, а по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и если бы опредѣленіе мѣры наказаній по судимымъ дѣламъ всегда согласовалось съ образомъ жизни и понятіями подсудимаго.

Такъ, напримѣръ, баранта (отгонъ скота), по нашимъ понятіямъ, признается важнымъ преступленіемъ, а у киргизовъ считается удальствомъ и молодечествомъ, и потому, если она не сопряжена съ убійствомъ, то виновнаго полезнѣе было бы подвергать исправительному наказанію. Если же при барантѣ случатся убійства, то относить ихъ къ непредумышленнымъ преступленіямъ, не ослабляя, конечно, при этомъ строгости закона.

Нельзя также умолчать о другомъ, не менѣе важномъ, обстоятельствѣ—о первоначальномъ слѣдствіи. По объясненнымъ причинамъ, слѣдователь, будь онъ искуснѣйшій юристъ, не отыщетъ положительныхъ фактовъ къ разъясненію дѣла. Для успѣшнаго теченія слѣдственныхъ дѣлъ и для большей ясности ихъ, можно было бы допустить, чтобы слѣдствія надъ киргизами производилъ родовой бій или другое лицо, по назначенію старшаго султана, совмѣстно съ чиновникомъ со стороны правительства, и чтобы дѣла производились не на бумагѣ, а гласно, и только по окончаніи изслѣдованія составлялся бы, за общимъ подписомъ, протоколъ. Этотъ же самый слѣдователь-бій долженъ быть непремѣнно депутатомъ при открытіи суда.

[illegible]

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Описаніе обороны Севастополя. *Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта* Тотлебена. *Часть 1. 1863.*

(*Продолженіе.*)

ПЕРВОЕ БОМБАРДИРОВАНІЕ СЕВАСТОПОЛЯ, 5-ГО ОКТЯБРЯ.

Утромъ, въ половинѣ седьмаго, 5-го октября, изъ всѣхъ непріятельскихъ батарей грянулъ жестокій огонь. У насъ на оборонительной линіи ударили тревогу; войска стали въ ружье и приблизились къ банкетамъ. Всѣ орудія, назначенныя для дѣйствій противъ осадныхъ непріятельскихъ батарей, немедленно открыли частую пальбу, какая обыкновенно производится на флотѣ во время боя. Вскорѣ вся мѣстность покрылась такимъ густымъ дымомъ, что даже на близкомъ разстояніи нельзя было различать предметовъ. Оставалось стрѣлять наудачу, по огню непріятельскихъ выстрѣловъ.

При первыхъ выстрѣлахъ, Корниловъ, со своимъ штабомъ, поскакалъ на 4-й, а потомъ на 5-й бастіонъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ Нахимова. Раненый, съ окровавленнымъ лицомъ, Нахимовъ самъ направлялъ орудія, открыто становясь въ амбразуры.

Брустверы нашихъ батарей оказывали слабое сопротивленіе непріятельскимъ выстрѣламъ. Будучи насыпаны наскоро, изъ сухой, хрящеватой земли, они, не успѣвъ улежаться и окрѣпнуть, легко разсыпались отъ непріятельскихъ снарядовъ. Амбразуры также не представляли достаточной прочности. Нѣкоторыя изъ нихъ, по неимѣнію хвороста, были одѣты земляными мѣшками, досками или глиною, другія же вовсе не имѣли одежды.

Дѣйствуя по нашей артиллеріи, непріятель вмѣстѣ съ тѣмъ сильно поражалъ и войска, которыя, неся огромныя потери, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, что чрезвычайно вредно дѣйствовало на нравственную ихъ сторону. Особенно гибельно было положеніе людей на 3, 4 и 5-мъ бастіонахъ, внутренность которыхъ, въ буквальномъ смыслѣ, засыпалась непріятельскими снарядами.

Поэтому, вскорѣ послѣ открытія огня, пришлось отвести назадъ оставленныя прежде на укрѣпленіяхъ небольшія части войскъ и ограничиться тамъ только самымъ малымъ числомъ людей, необходимыхъ для встрѣчи штурмующихъ колоннъ.

Между тѣмъ, въ теченіе часа бомбардированія, лицевыя стѣны оборонительныхъ казармъ 5-го и 6-го бастіоновъ и Малаховой башни получили большія поврежденія, какъ отъ прицѣльныхъ, такъ и отъ навѣсныхъ выстрѣловъ.

Уже около трехъ часовъ длилась канонада съ одинаковой силой на всѣхъ пунктахъ, какъ вдругъ, около 9½ часовъ, наша бомба взорвала пороховой погребъ на одной изъ французскихъ батарей на Рудольфовой горѣ. Взрывъ погреба былъ нашими войсками привѣтствуемъ громкимъ „ура". Черезъ полчаса послѣ перваго взрыва послѣдовалъ другой. Эти два взрыва не остались безъ результата: огонь французовъ началъ постепенно ослабѣвать и, наконецъ, около половины одиннадцато, замолкъ вовсе.

Не таково было наше положеніе въ борьбѣ съ англійскими батареями, обнаружившими большое преимущество въ калибрахъ орудій передъ нашими. Въ особенности страдалъ отъ англійскихъ батарей 3-й бастіонъ, подвергавшійся сосредоточенному огню съ Зеленой и Воронцовой высотъ.

Прибывшій сюда подполковникъ Тотлебенъ нашелъ 3-й бастіонъ въ отчаянномъ положеніи: нѣсколько орудій на немъ были подбиты и многія амбразуры засыпаны. Но и здѣсь, какъ и

вездѣ, матросы и саперы соперничали между собою въ усердіи и самоотверженіи. Не менѣе геройскимъ духомъ были одушевлены войска и на Малаховомъ курганѣ, гдѣ они видѣли передъ собою примѣръ въ своемъ храбромъ начальникѣ, контръ-адмиралѣ Истоминѣ. Повсюду исправленія производились немедленно, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Несмотря на это, желая самъ все видѣть и собственнымъ примѣромъ поддержать энергію войскъ, Корниловъ поѣхалъ на 3-й бастіонъ. Многіе офицеры упрашивали его не подвергать себя опасности и обѣщали исполнить свой долгъ по совѣсти. Но Корниловъ, не слушая ихъ, поскакалъ далѣе на Малаховъ курганъ, гдѣ вскорѣ и былъ смертельно раненъ ядромъ въ лѣвую ногу. „Ну, господа, предоставляю вамъ отстаивать Севастополь! не отдавайте его!“ сказалъ, собравшись съ силами, Корниловъ, обращаясь къ окружавшимъ его офицерамъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ лишился чувствъ и былъ перенесенъ въ морской госпиталь, гдѣ и умеръ послѣ двухъ-часовыхъ страданій (*).

Борьба съ англійскими батареями продолжалась съ большею настойчивастію. Особенно много времени вредила намъ одна изъ этихъ батарей, расположенныхъ на Зеленой горѣ. Верхній ярусъ Малаховой башни былъ обращенъ въ развалины, при чемъ осколки камней сильно поражали прислугу при орудіяхъ. Въ городѣ произведено было нѣсколько пожаровъ калеными ядрами, брошенными съ Зеленой горы; къ счастію, однако, пожары легко были потушены.

Болѣе всего страдалъ 3-й бастіонъ. Англійскія батареи на Зеленой горѣ, поражая фронтально его правый фасъ, били продольно въ тылъ, въ лѣвый фасъ его и въ примыкающую къ нему траншею. Огромные снаряды этихъ батарей, рикошетируя по задней отлогости высоты 3-го бастіона, поражали все пространство между морскимъ госпиталемъ и Доковымъ оврагомъ, такъ что сообщеніе съ этимъ бастіономъ въ этомъ мѣстѣ сдѣлалось чрезвычайно опаснымъ. Въ то же время 3-й бастіонъ былъ сильно поражаемъ съ батарей Воронцовой высоты, гдѣ англійскія орудія имѣли передъ нашими большое превосходство въ калибрахъ. Къ тремъ часамъ пополудни на 3-мъ бастіонѣ была уже сбита треть всего вооруженія, передъ остальными орудіями амбразуры были совершенно разрушены, а по-

(*) Въ память Корнилова, послѣ его смерти, императоръ Николай повелѣлъ укрѣпленіе Малахова кургана именовать Корниловскимъ бастіономъ.

теря въ людяхъ была до того значительна, что прислуга при многихъ орудіяхъ перемѣнилась уже два раза. Несмотря на явное превосходство непріятеля, артиллеристы 3-го бастіона продолжали дѣйствовать энергически, воодушевляемые своими храбрыми командирами: капитаномъ 1-го ранга Ергомышевымъ, капитанъ-лейтенантами Лесли и Рачинскимъ. На бастіонѣ были приняты всѣ мѣры, чтобы поддерживать настойчивый огонь. Амбразуры расчищались немедленно; офицеры, подавая примѣръ, сами выходили на брустверъ и помогали работать. Но всѣ эти усилія недостаточны были для того, чтобы не допустить англійскую батарею взять рѣшительный перевѣсъ надъ нашею. Къ довершенію бѣдственнаго положенія 3-го бастіона, около 3 часовъ пополудни непріятельскою бомбою былъ взорванъ пороховой погребъ, расположенный въ исходящемъ углѣ бастіона. Когда разсѣялся дымъ, то глазамъ уцѣлѣвшихъ представилась страшная картина взрыва: вся передняя половина бастіона была сброшена въ ровъ, орудія и станки были опрокинуты, вездѣ валялись обгорѣлые, обезображенные трупы, а вдали, сквозь гулъ и адскій грохотъ орудій, слышались крики торжествующаго непріятеля. При взрывѣ погибло болѣе 100 человѣкъ. Послѣ этого уже исчезла всякая возможность противодѣйствовать непріятельской артиллеріи; оборона на этомъ пунктѣ была совершенно уничтожена, и на Корабельной сторонѣ ожидали, что непріятель, пользуясь достигнутымъ имъ результатомъ, немедленно пойдетъ на штурмъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти неудачи не поколебали храбрыхъ защитниковъ 3-го бастіона. До позднихъ сумерекъ, англичане продолжали дѣйствовать преимущественно противъ 3-го бастіона. Изъ 22 орудій этого бастіона сохранилось только два. Весь бастіонъ представлялъ картину полнаго разрушенія. Земляной брустверъ его былъ почти срытъ, а платформы, орудія и тѣла убитыхъ валялись перемѣшанными. Тишина на бастіонѣ прерывалась только рѣдкими выстрѣлами и стономъ раненыхъ, просящихъ воды. На всемъ бастіонѣ осталось только 5 человѣкъ прислуги, которые, не отходя отъ уцѣлѣвшихъ двухъ орудій, выпускали изъ нихъ послѣдніе заряды.

Въ 10 часовъ, когда въ морѣ разсѣялся туманъ, съ городскаго телеграфа замѣтили движеніе непріятельскихъ судовъ, приближавшихся отъ устья рѣки Качи. Около $12^1/_2$ часовъ суда эти начали входить подъ выстрѣлы передовыхъ примор-

скихъ батарей. Впереди шли французскіе корабли, за ними турецкіе и англійскіе. Въ то же время нѣсколько французскихъ кораблей вышли изъ Камышевой бухты и стали приближаться къ батареѣ № 10-й. Около часа пополудни передовые непріятельскіе корабли начали занимать свои мѣста на позиціи впереди рейда, на протяженіи отъ Херсонесской бухты до Воловой башни. Правый флангъ состоялъ изъ французской эскадры, расположившейся дугою, на среднемъ разстояніи около 750 саженъ отъ батарей № 10-й; англійскіе же корабли, образовавшіе лѣвый флангъ, расположились на болѣе близкихъ разстояніяхъ отъ нашихъ приморскихъ укрѣпленій.

Готовилось ужасное, неслыханное въ военныхъ лѣтописяхъ, морское бомбардированіе.

Въ началѣ втораго часа загремѣли первые залпы съ непріятельскаго флота. Ему тотчасъ же стали отвѣчать всѣ орудія, которыя могли быть направлены въ море съ батарей № 10-й, Александровской, Константиновской, Карташевской и Волоховой башни. Батарея № 8-й и 7-й бастіонъ также открыли огонь, но вскорѣ замолчали, когда оказалось, что выстрѣлы ихъ не достигаютъ до непріятельскихъ судовъ. Даже внутреннія батареи: Николаевская, Михайловская, Павловская и № 4-й, изъ опасенія, чтобы непріятель, пользуясь дымомъ, не прорвался на рейдъ, сдѣлали въ началѣ боя по нѣскольку выстрѣловъ.

Наблюдая за ходомъ дѣла съ 7-го бастіона, при дымѣ и громѣ морской и сухопутной канонады, нельзя было ни видѣть батарею № 10-й, ни различать ея выстрѣловъ. Непріятельскіе снаряды, перелетая черезъ нее, рикошетировали на мѣстности и ложились передъ 6-мъ и 7-мъ бастіонами въ такомъ огромномъ количествѣ, что прекратили съ нею всякое сообщеніе.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній съ этой батареи, можно было думать, что она уничтожена, что орудія ея, дѣйствующія чрезъ банкъ, сбиты и прислуга съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ, не имѣвшихъ безопасныхъ помѣщеній, погибла. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно было опасаться, чтобы непріятель, пользуясь дымомъ и разобщеннымъ положеніемъ этой батареи, не занялъ ея и съ сухаго пути, что позволило бы ему подойти съ своими судами ближе къ городу и бомбардировать его съ большею дѣйствительностію. Вслѣдствіе этого опасенія, у воротъ оборонительной стѣны, между 6-мъ и 7-мъ бастіонами, были поставлены два ба-

таліона, съ цѣлію выбить непріятеля, если бы онъ покусился на батарею съ сухаго пути.

Въ сумерки возвратился съ батареи № 10-й вызвавшійся добровольно узнать объ ея участи лейтенантъ Троицкій и, къ общему удивленію, донесъ, что батарея эта потерпѣла только незначительныя поврежденія и понесла небольшія потери въ людяхъ.

Около 6 часовъ вечера непріятельскіе корабли начали сниматься съ якоря и постепенно выходить изъ линіи. Береговыя батареи провожали ихъ выстрѣлами. Такимъ образомъ окончилась достопамятная битва флота съ береговыми батареями, продолжавшаяся около пяти часовъ.

Далѣе въ сочиненіи генералъ-адъютанта Тотлебена подробно разбираются: состязаніе нашей и непріятельской артиллеріи въ сухопутномъ и морскомъ бою, средства, которыми располагали обѣ стороны, и достигнутые ими результаты.

„Союзный флотъ занималъ охватывающую позицію отъ Херсонесской бухты до Волоховой башни, протяженіемъ около 1,500 саженъ. На правомъ флангѣ были расположены 14 французскихъ и 2 турецкихъ корабля, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ.

Съ этихъ 16 кораблей въ продолженіе всего боя дѣйствовали изъ 746 орудій одного борта, преимущественно на южную сторону, по батареямъ № 10-й и Александровской.

Съ нашей стороны имъ отвѣчали 73 орудіями, слѣдовательно въ 10 разъ меньшимъ числомъ противъ непріятельскихъ орудій. Англійскіе корабли, числомъ 11, занимали лѣвый флангъ позиціи; изъ нихъ 5 кораблей, ставъ въ одну линію, лѣвѣе французской эскадры, поражали Константиновскую батарею фронтально изъ 259 орудій одного борта, съ дистанціи 650 саженъ. Противъ нихъ мы отвѣчали 54 орудіями. Другіе 4 корабля, пользуясь необороненнымъ секторомъ, находившимся къ сѣверо-западу отъ Константиновской батареи, приблизились къ ней на 450 саженъ и поражали ее фланговымъ и тыльнымъ огнемъ изъ 169 орудій одного борта, подвергаясь сами выстрѣламъ только двухъ орудій этой батареи, съ дистанціи 450 саженъ, и 13 орудій съ № 10-го и Александровской съ дальнихъ дистанцій, отъ 900 до 950 саженъ.

Эти корабли нанесли Константиновской батареѣ наибольшій вредъ.

Корабль „Артеуза“ (50 орудій), сражался съ батареею Карташевскаго на дистанціи 300 саженъ, а „Албіонъ“ (90 орудій) атаковалъ башню Волохова съ дистанціи 350 саженъ.

Весь союзный флотъ дѣйствовалъ по нашимъ пяти батареямъ изъ 1,244 орудій одного борта, а наши батареи отвѣчали ему 152 орудіями, т. е. числомъ орудій въ 8 разъ меньшимъ.

Но, кромѣ неравенства въ числѣ орудій, непріятельскій флотъ имѣлъ еще на своей сторонѣ преимущество относительно дистанцій.

Изъ числа 152 нашихъ орудій только 47 стояли въ казематахъ, остальныя дѣйствовали черезъ банкъ (*).

При такихъ обстоятельствахъ боя, наши береговыя батареи, исключая Константиновской, получили весьма незначительныя поврежденія, сравнительно съ тѣмъ вредомъ, который сами онѣ успѣли нанести непріятельскому флоту. На батареѣ № 10-й, несмотря на то, что всѣ орудія на ней были установлены для стрѣльбы черезъ банкъ, изъ 58 орудій было подбито только три, и у восьми орудій повреждены лафеты. Изъ 270 человѣкъ прислуги и двухъ ротъ прикрытія выбыло отъ непріятельскаго огня только 35 человѣкъ. На Александровской батареѣ было подбито 3 орудія и повреждено 3 лафета, а людей выбыло 25 человѣкъ.

Французскіе корабли пострадали гораздо болѣе; почти на всѣхъ изъ нихъ наши бомбы и каленыя ядра производили пожаръ. На адмиральскомъ кораблѣ „Городъ Парижъ“ произведено 50 пробоинъ, изъ которыхъ три въ подводную часть; калеными ядрами произведенъ былъ пожаръ, а разрывомъ бомбы снесенъ былъ ютъ и ранены многіе офицеры изъ штаба адмирала Гамлена; корабль „Наполеонъ“ получилъ опасную подводную пробоину, а на „Шарлеманѣ“ наша бомба прошла всѣ деки и, разорвавшись въ машинѣ, причинила ей значительный вредъ.

Еще успѣшнѣе выдержали бой башня Волохова и батарея Карташевскаго. На первой изъ нихъ былъ подбитъ одинъ лафетъ и ранено 23 человѣка, а послѣдняя вовсе не имѣла потерь и поврежденій. Напротивъ того, сражавшіеся съ ними англійскіе корабли были до того повреждены, что для исправленія должны были отправиться въ Константинополь.

(*) Среднее превышеніе надъ моремъ орудій, стоявшихъ въ казематахъ, было около 26 фут., а орудій, дѣйствовавшихъ черезъ банкъ, отъ 30 до 40 фут.

Главная причина такого успѣшнаго дѣйствія этихъ батарей заключалась въ возвышенномъ ихъ положеніи и въ томъ, что, по малой величинѣ своей, онѣ представляли ничтожную цѣль.

Изъ нашихъ батарей болѣе всего пострадала Константиновская, что произошло отъ недостатковъ ея расположенія. Съ самаго начала бомбардированія англичанамъ удалось изъ 27 ея орудій привести въ бездѣйствіе 22. Но и сражавшіеся съ нею англійскіе корабли имѣли также важныя поврежденія.

Всего выбыло изъ строя на нашихъ береговыхъ батареяхъ 138 человѣкъ, а на союзномъ флотѣ, кромѣ турецкихъ кораблей, 520 человѣкъ, т. е. вчетверо болѣе.

Число снарядовъ, выпущенныхъ въ этотъ день нашими береговыми батареями, было около 16,000.

Союзники произвели по нашимъ береговымъ батареямъ не менѣе 50,000 выстрѣловъ.

Для состязанія на сухомъ пути съ французскими батареями, на оборонительной линіи было 64 орудія противъ 49, т. е. одною третью болѣе. По калибру орудій обѣ стороны были равносильны; но мы имѣли за собою то важное преимущество, что наши батареи, относительно французскихъ, имѣли охватывающее расположеніе. „Нельзя не замѣтить при этомъ, что расположеніе французскихъ батарей было несогласно съ общепринятыми правилами осады. Вмѣсто того, чтобы устроить свои батареи на разныхъ пунктахъ, съ цѣлію охватить наши укрѣпленія съ нѣсколькихъ сторонъ и поражать ихъ перекрестными выстрѣлами, французы сгрупировали главную массу своей артиллеріи на Рудольфовой горѣ и, дѣйствуя оттуда по 4-му, 5-му и 6-му бастіонамъ расходящимися выстрѣлами, сами подвергались сосредоточенному огню съ этихъ укрѣпленій.“

Этимъ объясняется нашъ успѣхъ въ борьбѣ съ французскими батареями, которыя, послѣ четырехъ-часоваго боя, принуждены были замолчать.

Французскія батареи сильно пострадали и отчасти были разрушены. На нихъ было подбито и повреждено 14 орудій и лафетовъ. У насъ французы подбили 5 орудій. Не то было въ борьбѣ съ англійскими батареями, которыя имѣли болѣе сильное вооруженіе и были гораздо лучше расположены.

Всего дѣйствовало съ англійскихъ батарей по нашимъ укрѣпленіямъ 71 орудіе, а съ нашей стороны отвѣчали имъ только 54 орудія. Кромѣ того англичане имѣли за собою зна-

чительное преимущество въ калибрахъ, а также въ мортирномъ огнѣ.

Такое неравенство силъ особенно обнаружилось въ борьбѣ 3-го бастіона съ англійскими батареями на Зеленой и Воронцовой высотахъ и, вмѣстѣ съ несчастнымъ взрывомъ пороховаго погреба на 3-мъ бастіонѣ, легко объясняетъ, почему англичанамъ удалось пріобрѣсти на этомъ пунктѣ столь рѣшительный перевѣсъ. Какъ мы видѣли, бастіонъ былъ приведенъ въ полуразрушенное состояніе: изъ 22 орудій на немъ было подбито и разстроено 20. Въ Малаховой башнѣ парапетъ и лицевая стѣна были почти совершенно разрушены. Всего отъ выстрѣловъ съ англійскихъ батарей приведено у насъ въ бездѣйствіе около 30 орудій. На англійскихъ батареяхъ подбито 8 орудій и повреждено 5 платформъ.

Изъ сдѣланнаго въ сочиненіи общаго свода всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ сухопутный бой 5-го октября, видно, что осадныя батареи дѣйствовали изъ 120 орудій, въ томъ числѣ 18 мортиръ большаго калибра; мы же отвѣчали имъ 118 орудіями, въ числѣ которыхъ было только 5 мортиръ. Превосходство командованія было на сторонѣ союзниковъ. Непріятельскіе снаряды, перелетая черезъ брустверы, поражали наши резервы. Этимъ объясняется неравенство потерь, понесенныхъ нами и непріятелемъ. У насъ въ сухопутномъ бою выбыло изъ строя 1,112 человѣкъ, изъ числа которыхъ 384 были убиты, 688 ранены и контужены. Союзники потеряли всего 348 человѣкъ, въ томъ числѣ французы 204 и англичане 144. Неравенство потерь объясняется еще и тѣмъ, что, опасаясь штурма, мы принуждены были держать войска наши вблизи оборонительной линіи, между тѣмъ какъ колонны осаднаго корпуса стояли внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ.

Союзники выпустили въ этотъ день до 9,000 снарядовъ; у насъ съ батарей оборонительной линіи выпущено 20,000 снарядовъ. Такой огромный расходъ произошелъ оттого, что флотская прислуга дѣйствовала съ батарей залпами, какъ на корабляхъ; остановить ихъ воодушевленіе было трудно.

Цѣль предпринятаго союзниками бомбардированія заключалась въ томъ, чтобы, сбивъ нашу артиллерію, вслѣдъ затѣмъ штурмовать Севастополь. Войска осаднаго корпуса стояли подъ ружьемъ, готовыя двинуться на штурмъ по данному сигналу.

Атака же союзнаго флота должна была служить диверсіею и вмѣстѣ съ тѣмъ довершить наше разстройство.

Событія дня не оправдали этого разсчета. Только англійскимъ батареямъ удалось почти уничтожить артиллерію 3-го бастіона и смежныхъ батарей. Но и этотъ частный успѣхъ могъ повести къ достиженію главной цѣли, если бы союзники съумѣли имъ воспользоваться. Скрываясь за дымомъ, англичане могли совершенно незамѣтно подвести штурмовыя колонны и занять высоту 3-го бастіона, прежде чѣмъ наши войска, по необходимости отведенныя къ морскому госпиталю и за крутой берегъ Южной бухты, успѣли бы въ достаточныхъ силахъ подойти къ атакованному пункту. Съ овладѣніемъ же 3-го бастіона союзникамъ легко было утвердиться на всей Корабельной сторонѣ. Для противодѣйствія непріятелю у высоты 3-го бастіона, съ нашей стороны могло быть собрано, да и то постепенно, не болѣе 8,000; слѣдовательно, вся задача для овладѣнія Корабельною стороною состояла въ томъ, чтобы разбить на открытомъ мѣстѣ 8,000 войскъ, не имѣвшихъ подкрѣпленія и пути отступленія.

Но какъ союзники не воспользовались благопріятнымъ случаемъ штурмовать Севастополь, то, очевидно, они должны были придти къ убѣжденію, что всѣ принятыя ими мѣры не соотвѣтствовали смѣло развивавшейся силѣ обороны.

Послѣ бомбардированія 5-го октября, союзные главнокомандующіе, убѣдившись въ невозможности взять Севастополь открытою силою, рѣшились приступить къ постепенной атакѣ, для которой главнымъ пунктомъ былъ избранъ ими 4-й бастіонъ. Ведя постепенную атаку, непріятель однакожь не отказывался и отъ бомбардированія, наносившаго нашимъ войскамъ значительный вредъ (*).

Въ то же время къ союзникамъ постепенно начали прибывать подкрѣпленія. Къ 13-му октября силы ихъ возрасли до 85,000 человѣкъ.

Князь Меншиковъ, значительно уступая непріятелю въ силахъ, долженъ былъ ограничиваться оборонительными дѣйствіями. Мало по малу и къ намъ стали подходить свѣжія войска. Желая воспользоваться прибытіемъ ихъ и положить основаніе нашимъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ обширномъ размѣрѣ,

---

(*) Съ 8-го по 13-е октября отъ бомбардированія у насъ выбыло изъ строя 1,526 человѣкъ или по 254 человѣка въ сутки.

князь Меншиковъ рѣшился произвести наступленіе въ тылъ непріятельской арміи, со стороны Чоргуна, по направленію къ Балаклавѣ.

Успѣху дѣйствій русскихъ войскъ должны были способствовать распоряженія англійскаго главнокомандующаго, который, для прикрытія Балаклавы, началъ устраивать обширный укрѣпленный лагерь, слишкомъ несоразмѣрный съ числомъ войскъ, поставленныхъ въ необходимость въ одно и то же время вести осаду Севастополя, прикрывать цѣпь высотъ на протяженіи отъ Инкермана до Балаклавы и, наконецъ, оборонять этотъ городъ.

БАЛАКЛАВСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Доступы отъ Чоргуна къ Балаклавѣ прикрывались двойнымъ рядомъ укрѣпленій. Впереди Балаклавы, на вершинахъ высотъ, было устроено пять редутовъ, изъ которыхъ крайній на правомъ флангѣ непріятельскаго расположенія находился на высотѣ къ сѣверо-западу отъ селенія Комары; крайній же лѣвофланговой редутъ былъ возведенъ вблизи отъ циркумвалаціонной линіи; впереди д. Кадыкіой было построено сомкнутое укрѣпленіе, а позади ея двѣ батареи. Кромѣ того съ сѣверовосточной стороны Балаклава непосредственно прикрывалась линіею батарей, связанныхъ между собою сплошною траншеей.

Оборона Балаклавы поручена была части англійскихъ и турецкихъ войскъ, подъ командою Колинъ-Кемпбля, силою въ 4,350 человѣкъ, въ томъ числѣ 2,850 пѣхотинцевъ и 1,500 кавалеристовъ. Войска эти были расположены такимъ образомъ, что передовые редуты были заняты турецкими войсками; за ними впереди с. Кадыкіой находился 93-й шотландскій полкъ, лѣвѣе котораго стояла на бивуакахъ кавалерія. Оборона собственно Балаклавы и ближайшихъ къ ней батарей поручена была флотскимъ экипажамъ.

По предварительномъ занятіи нашими войсками д. Чоргуна и по осмотрѣ непріятельской позиціи, окончательно былъ составленъ чоргунскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, силою въ 16,000 человѣкъ (*), назначенный для нападенія на редуты.

Атаку на непріятельскую позицію предположено было произвести 13-го октября. Для поддержанія ея направленъ былъ

(*) Въ него вошли: 17 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 10 сотенъ, 48 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій.

съ инкерманской позиціи отрядъ войскъ, подъ командою генералъ-маіора Жабокритскаго, всего въ числѣ 4,500 человѣкъ (*).

Войска чоргунскаго отряда, для нападенія на англійскій лагерь, на разсвѣтѣ 13-го октября, въ пять часовъ утра, двинулись въ трехъ колоннахъ.

Лѣвая колонна, генералъ-маіора Гриббе, направилась по ущелью, ведущему въ Байдарскую долину, свернула на дорогу въ Комары, вытѣснила оттуда непріятельскіе аванпосты и заняла эту деревню. Съ занятіемъ этого пункта, лѣвый флангъ нашъ былъ совершенно обезпеченъ.

Средняя колонна, подъ командою генералъ-маіора Семякина, имѣвшая назначеніемъ овладѣть высотою, гдѣ былъ расположенъ непріятельскій лагерь, направилась двумя эшелонами по направленію къ с. Кадыкіой. Генералъ Семякинъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и цѣпи штуцерныхъ, подойдя на 150 шаговъ къ высотѣ, гдѣ былъ редутъ № 1-го, повелъ въ атаку Азовскій полкъ. Несмотря на упорную оборону турокъ, редутъ, ихъ лагерь и три орудія вскорѣ перешли въ наши руки. Редуты № 2-го и 3-го турки бросили безъ сопротивленія.

Наконецъ войска правой колонны, подъ начальствомъ полковника Скюдери, въ это же время овладѣли редутомъ № 4-го. Турки и здѣсь, не дождавшись нашей атаки, поспѣшно отступили.

При первомъ извѣстіи о наступленіи русскихъ, войска, занимавшія Балаклаву, стали подъ ружье и выстроились на половинѣ пути между балаклавскими укрѣпленіями и передовыми редутами. Сюда же отступили и турки.

По первымъ выстрѣламъ русскихъ, дивизія Боске выстроилась по скату Сапунъ-горы. Вскорѣ прибывшіе затѣмъ на поле сраженія главнокомандующіе союзныхъ войскъ, лордъ Рагланъ и Канроберъ, сдѣлали распоряженіе о поддержаніи Колинъ-Кемпбля другими войсками союзниковъ. Въ ожиданіи же ихъ прибытія на позицію, были выдвинуты 93-й шотландскій полкъ и двѣ бригады англійской кавалеріи, изъ которыхъ бригада Скерлета стала лѣвѣе 93-го полка.

Такъ какъ этихъ войскъ было едва до 2,000 человѣкъ (**), то генералъ Липранди, имѣя въ виду эту малочисленность и

(*) $7\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 2 эскадрона, 2 сотни казаковъ и 14 орудій.

(**) 93-й полкъ 650 человѣкъ, бригада Скерлета 800 коней и бригада Кардигана 700 коней.

желая уничтожить паркъ, расположенный близъ Кадыкiой, приказалъ генералу Рыжову, съ гусарскою бригадою, 9 сотнями казаковъ и 2 конными батареями (*), атаковать англичанъ.

„Шотландцы, подпустивъ нашихъ гусаровъ на хорошiй выстрѣлъ, встрѣтили атаку залпами штуцернаго огня и картечью. Несмотря однако на то, гусары доскакали до непрiятельскаго парка, который былъ въ лагерѣ, окопанномъ канавами. Встрѣтя неожиданное препятствiе и понеся сильную потерю отъ огня, наши веймарнцы и донцы отступили.

„Въ то же время и гусары Николая Максимилiановича полка, съ уральскими казаками, были встрѣчены атакою англiйскихъ драгуновъ и картечью конной батареи Скерлета. Они также принуждены были отступить.“

Сначала кавалерiя Скерлета кинулась было преслѣдовать нашихъ гусаровъ, но, попавъ подъ огонь нашихъ батарей, повернула назадъ и пристроилась къ правому флангу бригады Кардигана, расположенной у подошвы Сапунъ-горы.

Въ десять часовъ къ нашимъ войскамъ прибылъ генералъ-маiоръ Жабокритскiй (**), а на помощь къ англичанамъ подошли дивизiя герцога Кембриджскаго и французская кавалерiя. Полчаса спустя подошла дивизiя Каткарта, а вслѣдъ затѣмъ бригады Эспинаса и Винуа.

Между тѣмъ, кавалерiя наша, по отступленiи, устраивалась за правымъ флангомъ нашей пѣхоты, куда были придвинуты съ лѣваго фланга 4 эскадрона своднаго уланскаго полка.

„Въ двѣнадцатомъ часу лорду Раглану показалось, будто русскiе намѣрены отступить и увозятъ взятыя ими орудiя.“ На этомъ основанiи, графу Лукану, начальнику всей кавалерiи, приказано было атаковать нашъ правый флангъ бригадою Кардигана, не принимавшею участiя въ схваткѣ съ нашими гусарами. Графъ Луканъ, понимая всю опасность такой атаки подъ перекрестными выстрѣлами нашей артиллерiи и стрѣлковъ, медлилъ исполненiемъ этого приказанiя. Но въ скоромъ времени, получивъ вторично письменное приказанiе произвести атаку, графъ Луканъ приказалъ Кардигану построиться для атаки, для чего Кардиганъ развернулъ въ первой и во второй линiи по четыре эскадрона, въ резервѣ же оставилъ одинъ эскадронъ.

(*) Всего 2,500 коней.

(**) Отрядъ его расположился на Өедюхиныхъ высотахъ.

Только что наша кавалерія успѣла устроиться, какъ англійская конница показалась изъ-за высоты, скрывавшей ее отъ нашихъ глазъ (*). Англичане, несмотря на мѣткую картечную перекрестную пальбу артиллеріи и нашихъ штуцерныхъ, наскакали на выдвинутую впередъ донскую батарею, изрубили бывшую при ней прислугу, опрокинули нашу кавалерію и начали безпощадно рубить и гнать ее по дорогѣ къ Чоргуну (**). Если ко всему этому припомнить, что численная сила уральцевъ, веймарнцевъ и лейхтенбергцевъ простиралась до 2,000 коней, тогда какъ въ бригадѣ Кардигана было всего 700 всадниковъ, то поистинѣ нельзя не удивляться блистательной атакѣ англичанъ, кончившейся, впрочемъ, весьма гибельнымъ для нихъ исходомъ.

„Въ то время, когда англійская кавалерія, увлеченная своимъ первымъ успѣхомъ, неслась за нашею кавалеріею, менѣе всего ожидая пораженія, на флангъ ея налетѣли три эскадрона своднаго уланскаго полка.“

Фланговая атака эта имѣла самое рѣшительное дѣйствіе на англичанъ. Смѣшавшись и повернувши коней, они, преслѣдуемые уланами, должны были проскакать подъ перекрестнымъ огнемъ нашихъ батарей, отчего имъ пришлось понести страшныя потери (***).

Въ это же время два эскадрона французскихъ конно-егерей бросились на батарею отряда́ генерала Жабокритскаго, производившую убійственный огонь по отступавшей англійской кавалеріи. Французы принялись было уже рубить артиллерійскую прислугу; но два баталіона Владимірскаго полка, кинувшись въ штыки, заставили конно-егерей податься назадъ и, наконецъ, отступить, подъ мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ.

(*) Кавалерія наша была расположена слѣдующимъ образомъ: казаки стояли впереди, правѣе ихъ донская батарея, имѣя по флангамъ, для прикрытія, по дивизіону Веймарнскаго полка въ колоннѣ къ атакѣ (дивизіонная колонна изъ середины); сзади артиллеріи остальные два дивизіона; за веймарнцами, въ развернутомъ фронтѣ, лейхтенбергцы. («Военный Сборникъ» 1860 г.)

(**) Г. Корибутъ-Кубитовичъ, очевидецъ балаклавскаго сраженія, разсказываетъ, что одна изъ важныхъ причинъ отступленія нашей кавалеріи заключалась въ томъ, что казаки поставлены были въ первую линію. Они, повернувъ назадъ, стали стрѣлять по своимъ же гусарамъ, чѣмъ произвели страшную суматоху. (См. «Военный Сборникъ» 1860 г., № 5. Стр. 161.)

(***) По словамъ г. Корибутъ-Кубитовича, мы сами терпѣли столько же отъ огня нашей артиллеріи и пѣхоты, какъ и непріятель: *большая часть нашихъ лошадей была ранена и убита пулями своихъ*. (См. «Военный Сборникъ» 1860 г., № 5. Стр. 163.)

Послѣ этихъ атакъ, обѣ стороны ограничились канонадой, продолжавшеюся до четырехъ часовъ пополудни (*).

„Взятіе кадыкіойскихъ редутовъ сильно встревожило союзныхъ главнокомандующихъ. Съ утвержденіемъ русскаго отряда на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы, основаніе дѣйствій англичанъ подверглось опасности.“

Если бы въ этотъ день отрядъ генерала Липранди могъ быть усиленъ, то мы, по всей вѣроятности, легко завладѣли бы Балаклавой. Но превосходство непріятельскихъ силъ, успѣвшихъ сосредоточиться у Балаклавы, быстрый ходъ осадныхъ работъ передъ 4-мъ бастіономъ и неумолкаемое дѣйствіе осадныхъ батарей не позволили нашему главнокомандующему ослабить севастопольскій гарнизонъ для усиленія чоргунскаго отряда. Послѣ балаклавскаго сраженія, генералъ-лейтенантъ Липранди стянулъ свой отрядъ къ Чоргуну, куда, по распоряженію главнокомандующаго князя Меншикова, съ этихъ поръ направлялись и всѣ вновь прибывавшія войска къ арміи. 18-го же октября сюда перенесена была и главная наша квартира.

Высылаемыя изъ чоргунскаго отряда рекогносцировки убѣдили, что только съ восточной стороны Балаклавы, при содѣйствіи осадныхъ орудій, можно было нанести вредъ непріятелю въ этомъ городѣ. Но мѣстность здѣсь была такъ затруднительна, что о провозѣ по ней большихъ орудій нельзя было и думать. Поэтому со времени балаклавскаго дѣла до 24-го октября княземъ Меншиковымъ ничего важнаго предпринято не было.

Вѣсть о взятіи нашими войсками передовыхъ редутовъ подъ Балаклавою и объ уничтоженіи значительной части англійской кавалеріи произвела самое выгодное впечатлѣніе на защитниковъ Севастополя, не имѣвшихъ, послѣ высадки непріятеля, ни одного спокойнаго дня, изнуренныхъ усиленными работами, продолжительнымъ бомбардированіемъ и безпрерывнымъ выжиданіемъ штурма.

Катастрофа альминскаго сраженія была забыта; севастопольскій гарнизонъ ожилъ духомъ.

Съ 13-го по 20-е октября хотя огонь непріятеля и былъ такъ же силенъ, какъ и въ предъидущіе дни, особенно противъ 4-го и 3-го бастіоновъ, но потеря наша значительно уменьши-

(*) Въ балаклавскомъ сраженіи у насъ выбыло изъ строя 627 человѣкъ. Союзники показываютъ свою потерю въ 598 человѣкъ.

лась, вслѣдствіе навыка людей укрываться отъ снарядовъ за устроенными закрытіями.

Въ этотъ промежутокъ времени главное вниманіе наше было устремлено на усиленіе огня противъ новыхъ батарей, устраиваемыхъ французами по капитали 4-го бастіона, и у вершины городскаго оврага.

Для противодѣйствія имъ, мы устроили новыхъ пять батарей и увеличили двѣ прежнихъ; но, несмотря на всѣ эти мѣры, на нашей сторонѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, было то важное неудобство, что, кромѣ 4-го бастіона, всѣ остальныя батареи, отвѣчая осаднымъ батареямъ, должны были дѣйствовать на разстояніе гораздо большее, чѣмъ эти послѣднія, имѣвшія главною цѣлью 4-й бастіонъ.

Другое важное неудобство, также значительно ослаблявшее силу нашей артиллеріи, состояло въ слабости нашихъ амбразуръ, имѣвшихъ, по недостатку туровъ и фашинъ, весьма непрочныя одежды.

Утромъ 20-го октября, непріятель, вмѣстѣ съ прежними осадными батареями, открылъ въ первый разъ жестокій огонь изъ шести новыхъ, сосредоточивъ дѣйствіе 44 длинныхъ орудій и 30 мортиръ исключительно на 4-й бастіонъ. Наступали дни испытанія для этого бастіона. Мы отчаявались за этотъ пунктъ. Но настойчивость и энергія обороняющагося восторжествовали. Упорное отстаиваніе 4-го бастіона есть одинъ изъ геройскихъ эпизодовъ обороны Севастополя.

23-го октября, французы заложили третью паралель, въ 65 саженяхъ отъ 4-го бастіона.

Опасность была слишкомъ близка. Для предупрежденія ея оставалось принять самыя рѣшительныя средства. Такимъ средствомъ было—инкерманское сраженіе. Но, прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію его, посмотримъ, какой опасности подвергались мы въ случаѣ занятія союзниками 4-го бастіона.

Вотъ что сказано объ этомъ въ сочиненіи генералъ-адъютанта Тотлебена:

„Утвердившись на 4-мъ бастіонѣ, непріятель не имѣлъ никакой надобности штурмовать городъ, при чемъ онъ былъ бы, безъ сомнѣнія, отраженъ съ большими потерями. Тѣмъ не менѣе, наша оборонительная линія была бы прорвана и дальнѣйшая оборона Севастополя сдѣлалась бы невозможна, потому что непріятель могъ устроить по окраинамъ высоты 4-го ба-

стіона сильныя батареи и дѣйствовать въ тылъ 6-го, 5-го и 3-го бастіоновъ, а также поражать городъ и южную бухту, что вынудило бы насъ оставить южную сторону Севастополя. При этомъ внутренняя линія, устроенная нами въ городѣ, могла служить только для обезпеченія нашего отступленія."

ИНКЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ началѣ октября, Франція, Англія и Турція, желая усилить свои арміи въ Крыму, готовили новыя войска для отправки ихъ на театръ войны. Эти войска, при помощи громаднаго пароваго флота, бывшаго въ рукахъ союзниковъ, могли прибыть въ Крымъ ранѣе русскихъ подкрѣпленій, затрудняемыхъ дурнымъ состояніемъ нашихъ, въ тогдашнее время, незавидныхъ путей сообщеній.

Такое положеніе дѣлъ еще болѣе указывало на необходимость рѣшительныхъ дѣйствій со стороны русской арміи, и это было тѣмъ возможнѣе, что, во второй половинѣ октября, численость нашихъ войскъ въ Крыму значительно была усилена вновь прибывшими частями 4-го пѣхотнаго корпуса.

Успѣхъ наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны заставилъ бы союзниковъ снять осаду Севастополя или, по крайней мѣрѣ, предотвратилъ бы угрожавшій 4-му бастіону штурмъ.

Къ 23-му октября собрались послѣднія войска 4-го пѣхотнаго корпуса. 10-я пѣхотная дивизія прибыла къ Севастополю вечеромъ 21-го октября, а 11-я утромъ 22-го октября. Въ этотъ день 10-я дивизія перешла въ городъ, а 11-я осталась у Инкермана, куда была перенесена отъ Чоргуна и главная квартира арміи. Съ прибытіемъ этихъ войскъ, числительная сила крымской арміи князя Меншикова, находившейся въ Севастополѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, кромѣ флотскихъ экипажей, доходила до 100,000 человѣкъ.

Союзная армія (въ составѣ 93 баталіоновъ, 32 эскадроновъ, 174 полевыхъ и 175 осадныхъ орудій) имѣла тогда въ своихъ рядахъ до 70,894 человѣкъ (*).

Непріятельскія силы раздѣлены были на двѣ части, изъ которыхъ одна, составлявшая осадный корпусъ, была расположена вокругъ Севастополя. Отъ обрывовъ Сапунъ-горы до Сарандинакиной балки, въ разстояніи 4 верстъ отъ Севастополя, стояли англичане, а лѣвѣе ихъ, отъ Сарандинакиной балки

(*) Изъ этого числа было: французовъ 41,000, англичанъ 24,000, турокъ 5,000.

до дороги, ведущей изъ Севастополя въ Камышъ, въ разстояніи отъ $3^1/_2$—$2^1/_2$ верстъ отъ Севастополя, французы.

Въ осадномъ корпусѣ было 35,015 человѣкъ.

Остальныя затѣмъ войска составляли обсерваціонный корпусъ и назначались для охраненія Сапунъ-горы съ тыла.

Для защиты Балаклавы назначалась бригада Колинъ-Кемпбля, въ числѣ 3 баталіоновъ, силою около 1,912 человѣкъ.

„Слѣдовательно, всего въ обсерваціонномъ корпусѣ было 26,791 человѣкъ."

Мѣстность, занятая непріятельскими войсками, въ сочиненіи генералъ-адъютанта Тотлебена описана такимъ образомъ:

„Восточная часть херсонесскаго плато имѣетъ видъ неправильнаго треугольника, ограниченнаго Сарандинакиною балкой, Южною бухтой, рейдомъ и крутыми и обрывистыми скатами Сапунъ-горы. Вся эта часть плато изрѣзана нѣсколькими длинными, глубокими, съ крутыми берегами. оврагами или балками, идущими по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ. Ближайшая къ Сарандинакиной балкѣ, по направленію на востокъ, лежитъ Делагардіева балка, за нею Лабораторная, Доковая, а потомъ Киленъ-балка, образующая весьма крутые и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистые и отвѣсные берега, изрѣзанные обрывистыми оврагами. Все пространство между Доковою балкой и обрывами, ограничивающими вершину Сапунъ-горы со стороны Черной рѣчки, раздѣлено Киленъ-балкою, на протяженіи около трехъ верстъ въ длину, на двѣ совершенно отдѣльныя одна отъ другой части, не имѣющія между собою никакого сообщенія, кромѣ одной только дороги, проходящей у самаго устья Киленъ-балки."

„Что же касается до высотъ, лежащихъ между Киленъ-балкою и Черною рѣчкой, то онѣ представляютъ плато, наибольшая ширина котораго не превосходитъ 350 саженъ, наименьшая же доходитъ только до 60 саженъ. Скаты этого плато весьма пересѣчены, покрыты мелкимъ кустарникомъ и изрыты оврагами. идущими какъ по направленію къ Киленъ-балкѣ, такъ и по направленію къ Черной рѣчкѣ. Изъ овраговъ, идущихъ по направленію къ Черной рѣчкѣ, слѣдуетъ упомянуть о Каменоломномъ оврагѣ и о балкахъ Воловьей, Сушильной и Георгіевской. Естественныя свойства описываемой части плато представляютъ самыя невыгодныя условія для движенія и дѣйствія войскъ на этомъ пространствѣ.

„Между верховьемъ Киленъ-балки и обрывами Сапунъ-горы лежитъ самый возвышенный пунктъ. Возвышенность эта составляетъ превосходную оборонительную позицію, имѣющую до 500 саженъ въ длину. Со стороны Севастополя она покрыта двумя оврагами: влѣво лежитъ глубокій оврагъ, впадающій въ Киленъ-балку, а вправо Каменоломный, который имѣетъ крутые, почти отвѣсные берега. Узкій промежутокъ между верховьями этихъ двухъ овраговъ представляетъ единственную удободоступную часть позиціи.“

„На этой-то почти недоступной позиціи и была расположена 2-я англійская дивизія, прикрытая съ фронта тремя укрѣпленіями весьма слабой профили.“

„На эту позицію доступы шли по весьма немногимъ и труднымъ дорогамъ. Отъ инкерманской плотины, пересѣкающей Черную рѣчку близъ оконечности Большаго рейда, идутъ двѣ дороги: одна вправо, такъ называемая саперная, которая поднимается по Георгіевской балкѣ, спускается далѣе въ Киленъ-балку и чрезъ Каменный мостъ идетъ въ севастополь; другая дорога отъ инкерманскаго моста поворачиваетъ влѣво, поднимается на Сапунъ-гору вдоль инкерманской каменоломни и выходитъ далѣе на воронцовскую дорогу, которая по Лабораторной балкѣ ведетъ въ Севастополь. Обѣ эти дороги, будучи весьма извилисты, имѣютъ крутые подъемы.

„Отъ Каменоломной балки до балаклавской дороги, на протяженіи десяти верстъ, позиція союзниковъ была почти недоступна по крутизнѣ скатовъ и глубинѣ обрывовъ Сапунъ-горы, которая, значительно возвышаясь надъ Федюхиными высотами и надъ Балаклавскою долиной, имѣетъ съ этой стороны только три подъема, представляющіе весьма трудные доступы. Одинъ изъ нихъ, идущій отъ брода на Черной рѣчкѣ и пересѣкающій водопроводный каналъ, поднимается по весьма крутому скату и далѣе соединяется съ воронцовскою дорогой. Этотъ путь составляетъ вьючную дорогу, которая, по крутизнѣ скатовъ Сапунъ-горы, почти недоступна для подъема; кромѣ того, близъ этой дороги былъ устроенъ французами редутъ Канробера. Другой подъемъ лежитъ на воронцовской дорогѣ. Онъ проходитъ между укрѣпленіями циркумвалаціонной линіи и былъ еще въ то время прикрытъ выдвинутымъ впередъ укрѣпленіемъ—батареею № 11. Наконецъ третій подъемъ лежитъ на дорогѣ, ведущей изъ Балаклавы чрезъ Кадыкіой въ Сева-

стополь. Этотъ подъемъ хотя и не крутъ, но горныя отлогости образуютъ входящій уголъ, одну сторону котораго составляли укрѣпленные скаты Сапунъ-горы, а другую—укрѣпленныя высоты, прикрывавшія Балаклаву.

„Наконецъ циркумвалаціонная линія союзниковъ, усиленная послѣ балаклавскаго сраженія и вооруженная 22-мя орудіями большаго калибра, прикрывая тылъ осадной арміи и ея сообщенія, представляла достаточно-надежную опору для наблюдательнаго корпуса, расположеннаго вдоль окраины Сапунъ-горы и высотъ, прикрывающихъ Балаклаву.“

Описаніе мѣстности, занятой непріятелемъ, показываетъ, что ни атака Сапунъ-горы со стороны Черной рѣчки, ни атака со стороны Балаклавской долины не представляли никакого вѣроятія для успѣха. Атака осаднаго корпуса, защищеннаго въ центрѣ траншеями и батареями, вооруженными орудіями большаго калибра, также не могла предвѣщать благопріятнаго результата. Оставалось попробовать вести атаку на одинъ изъ фланговъ.

Выборъ палъ на правый флангъ расположенія союзниковъ, хотя и сильно обезпеченнаго мѣстностію, но слабо занятаго англійскими войсками

При атакѣ праваго фланга союзнаго осаднаго корпуса имѣлось въ виду занять, если удастся, всю восточную часть херсонесскаго плато или, по крайней мѣрѣ, утвердиться на высотахъ, лежащихъ по обѣ стороны Киленъ-балки, что дало бы возможность освободить отъ осады восточную часть Севастополя и связать гарнизонъ города съ арміею князя Меншикова, а при успѣхѣ, можетъ быть, заставило бы непріятеля прекратить и самую осаду.

Рѣшивъ наступленіе, князь Меншиковъ отдалъ по войскамъ слѣдующую диспозицію:

„Завтра, 24-го октября, назначается наступленіе на англійскую позицію, съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ высотами оной, утвердиться на нихъ. Для чего:

„1) Дѣйствующему отряду въ Севастополѣ (тремъ полкамъ 10-й пѣхотной дивизіи, тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи и Бутырскому полку съ 22-мя батарейными и 16-ю легкими орудіями), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова, начать наступленіе отъ Киленъ-балки въ 6 часовъ утра, предварительно сему сдѣлавъ уже выдвиженіе изъ укрѣпленій.

„2) Отряду съ Инкерманской горы, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова (11-я пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріею, Бородинскій и Тарутинскій егерскіе полки, съ батарейною № 3-го батареею 17-й артиллерійской бригады) въ 6 часовъ утра возстановить инкерманскій мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Соймонова. (*)

„При семъ отрядѣ находиться командиру 4-го пѣхотнаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Данненбергу, которому, по соединеніи помянутыхъ двухъ отрядовъ, принять общее надъ ними начальство.

„3) Войскамъ, находящимся подъ начальствомъ князя Горчакова, содѣйствовать общему наступленію, отвлекая собою силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ всходовъ на Сапунъ-гору, при чемъ драгуновъ имѣть въ полной готовности къ движенію на гору, при первой возможности.

„4) Гарнизону Севастополя, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Моллера, слѣдить за ходомъ наступленія, прикрывая своими батареями правый флангъ наступающихъ войскъ и, въ случаѣ замѣшательства на непріятельскихъ батареяхъ, захватить оныя.

„5) Всѣ частныя распоряженія къ выполненію данныхъ назначеній предоставляю сдѣлать начальникамъ обозначенныхъ частей и доставить мнѣ, въ теченіе ночи на 24-е число, ихъ диспозиціи.

„6) Главнокомандующій будетъ находиться первоначально у инкерманскаго моста."

„На основаніи общей диспозиціи главнокомандующаго, полученной въ штабѣ 4-го пѣхотнаго корпуса въ 5 часовъ пополудни 23-го октября, отдѣльные начальники частей отдали по своимъ отрядамъ частныя диспозиціи:

„1) По диспозиціи генералъ-лейтенанта Соймонова, отрядъ его (въ составѣ 29 баталіоновъ, одной казачьей сотни и 38 орудій) долженъ былъ, къ 4 часамъ пополуночи, собраться у 2-го бастіона, а въ 6 часовъ начать наступленіе черезъ Киленъ-балку.

„По переходѣ которой, войска должны были выстроиться

(*) Инкерманскій мостъ, какъ сказано въ сочиненіи капитана Аничкова, былъ разрушенъ непріятелемъ («Крымская экспедиція», стр. 73), но когда именно—неизвѣстно и изъ сочиненія г.-а. Тотлебена.

въ боевой порядокъ, имѣя егерскіе полки 10-й дивизіи въ боевыхъ линіяхъ и Екатеринбургскій полкъ въ резервѣ. Остальныя затѣмъ войска должны были выстроиться въ резервный порядокъ за 10-й дивизіей.

„Саперамъ, находившимся при этой колоннѣ, было приказано укрѣпить, по указанію полковника Тотлебена, позицію, которая, по сбитіи англичанъ, будетъ занята нашими войсками."

„Всего въ колоннѣ генерала Соймонова было 18,929 человѣкъ."

2) „По диспозиціи генералъ-лейтенанта Павлова, отрядъ его (въ составѣ $20^1/_2$ баталіоновъ и 96 орудій), въ $2^1/_2$ часа пополуночи, долженъ былъ выступить къ инкерманскому мосту и, по переходѣ черезъ него, быстро слѣдовать на высоты, для соединенія съ войсками генерала Соймонова, который производилъ наступленіе со стороны Киленъ-балки и далѣе къ англійскому лагерю, съ цѣлію овладѣть высотами, на которыхъ онъ былъ расположенъ, и утвердиться на нихъ. Всего въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Павлова было 15,806 человѣкъ.

3) „Начальникъ чоргунскаго отряда, генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, предписалъ своимъ войскамъ (бывшимъ въ составѣ 16 баталіоновъ, 52 эскадроновъ, 10 сотенъ и 96 орудій), при наступленіи главныхъ силъ, произвести движеніе, съ цѣлію отвлечь часть непріятельскихъ силъ и не дозволить непріятельскому отряду, собранному у Кадыкіойя, подать помощь своимъ войскамъ, расположеннымъ противъ Севастополя."

„Въ отрядѣ князя Горчакова было до 20,000 человѣкъ."

4) „Начальникъ севастопольскаго гарнизона, генералъ-лейтенантъ Моллеръ, сдѣлавъ распоряженіе о занятіи пунктовъ, очищенныхъ войсками, поступившими въ отрядъ генералъ-лейтенанта Соймонова, предписалъ 3 и 4-й дистанціямъ оборонительной линіи содѣйствовать своимъ огнемъ наступающимъ войскамъ и прикрывать ихъ правый флангъ, имѣя въ виду поражать колонны непріятеля, не отвѣчая на огонь осадныхъ батарей. На случай значительнаго ослабленія прикрытія батарей французскаго лагеря, онъ предписалъ Минскому и Тобольскому полкамъ, съ 12 легкими орудіями, быть въ полной готовности сдѣлать изъ 6-го бастіона вылазку, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофѣева, съ цѣлію овладѣть съ фланга непріятельскими батареями."

„Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ частей, для обезпеченія отъ покушенія непріятеля, по бахчисарайской дорогѣ былъ составленъ еще одинъ отрядъ изъ 6 баталіоновъ, при 36 орудіяхъ. Составъ этого отряда былъ въ числѣ 3,862 человѣкъ.“ (*)

Таковы были первоначальныя распоряженія для предстоявшаго инкерманскаго боя.

Генералъ отъ инфантеріи Данненбергъ составилъ, между тѣмъ, у себя въ штабѣ диспозицію для отрядовъ генераловъ Соймонова и Павлова.

„На основаніи этой диспозиціи, въ два часа пополуночи, должны были выступить изъ Севастополя Колыванскій, Томскій и Екатеринбургскій полки и слѣдовать къ мѣсту, откуда удобно прикрыть переправу черезъ Черную рѣчку войскъ, для того назначенныхъ.“

„За этими частями предписано было слѣдовать остальнымъ войскамъ колонны генерала Соймонова.“

„Когда 10-я дивизія прикрыла бы переправу черезъ Черную рѣчку, должны были начать переправляться черезъ нее полки колонны генералъ-лейтенанта Павлова.“

„Вслѣдъ затѣмъ генералъ Данненбергъ нашелъ необходимымъ измѣнить какъ распоряженія генераловъ Соймонова и Павлова, такъ и нѣкоторыя предположенія главнокомандующаго. Поводы, заставившіе генерала Данненберга измѣнить первоначальныя предположенія князя Меншикова, высказаны въ рапортѣ его главнокомандующему:

„Спѣшу донести вашей свѣтлости—писалъ онъ—что я нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ диспозиціи, которую генералъ-лейтенантъ Павловъ сообщилъ мнѣ, по слѣдующимъ уваженіямъ:

„Глубокій и продолжительный оврагъ, называемый Киленъ-балка, разобщаетъ первоначальное наше наступленіе съ генераломъ Соймоновымъ. Оврагъ сей удобопроходимъ по дорогѣ, недавно устроенной, которая ведетъ только на путь дѣйствія правой колонны, чрезъ что мы были бы лишены возможности дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ Киленъ-балки, что мнѣ кажется необходимымъ. Кромѣ того, мѣстность на правомъ берегу Киленъ-балки довольно затруднительна, а также силы непріятельскія и ихъ расположенія намъ не извѣстны положительнымъ образомъ, а дороги, ведущія отъ переправы, столь

(*) Назначеніе этого (бахчисарайскаго) отряда въ сочиненіи не объяснено.

узкія, что всякое обратное движеніе, при какомъ-либо непредвидѣнномъ случаѣ, было бы сопряжено съ крайнимъ затрудненіемъ и потерею времени."

„Вслѣдствіе этихъ соображеній, генералъ Данненбергъ, измѣнивъ порядокъ движенія войскъ лѣвой колонны, который былъ опредѣленъ диспозиціею генерала Павлова, приказалъ привести этотъ отрядъ къ инкерманскому мосту къ 5 часамъ утра."

„Съ прибытіемъ войскъ къ мосту, 100 человѣкъ штуцерныхъ изъ охотниковъ должны были переправиться на баркасахъ, для прикрытія работъ по устройству моста. Вслѣдъ затѣмъ должны были начать переправу и войска, въ слѣдующемъ порядкѣ: Охотскій пѣхотный полкъ, двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона, Бородинскій и Тарутинскій полки, 8 батарейныхъ орудій 17-й артиллерійской бригады, Якутскій полкъ, батарейная № 3-го батарея 11-й бригады, Селенгинскій полкъ, а за нимъ всѣ прочія батареи."

„Охотскій полкъ, по переходѣ черезъ мостъ, долженъ былъ направиться вправо, по сѣверной дорогѣ; за нимъ должны были слѣдовать двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона, потомъ Бородинскій полкъ и, наконецъ, по старой почтовой дорогѣ, Тарутинскій полкъ. Дошедши до вершины горъ, егерскіе полки должны были остановиться и обезпечить движеніе прочихъ войскъ."

„Если бы 12 баталіоновъ егерей встрѣтили непріятеля въ превосходныхъ силахъ, то они должны были спуститься къ бухтѣ, а высоты нагорнаго берега должны были обстрѣливаться съ пароходовъ „Херсонесъ" и „Владиміръ".

„Вмѣстѣ съ тѣмъ было совершенно измѣнено первоначальное предположеніе генерала Соймонова. Изъ предписанія, посланнаго ему, видно, что генералъ Данненбергъ, опасаясь, что колонна Соймонова, при наступленіи вверхъ по лѣвому берегу Киленъ-балки, подвергнется дѣйствію англійскихъ осадныхъ батарей, приказалъ правой колоннѣ начать движеніе не въ 6 часовъ, какъ было сказано въ диспозиціи главнокомандующаго, а часомъ ранѣе, т. е. въ 5 часовъ. Въ этомъ же предписаніи было, между прочимъ, сказано: „Полагаю также полезнымъ имѣть за правымъ флангомъ вашимъ главные резервы ввѣренныхъ вамъ войскъ, ибо лѣвый флангъ ихъ будетъ совершенно

обезпеченъ оврагомъ Киленъ-балки и содѣйствіемъ войскъ, которыя переправятся черезъ Черную рѣчку.“

„Такимъ образомъ, изъ этого предписанія видно, что генералъ Данненбергъ хотя и не упоминалъ положительно объ отмѣнѣ своей первоначальной диспозиціи, однако предполагалъ дѣйствовать колонною Соймонова по западную сторону Киленъ-балки.

„Очевидно, что всѣ эти перемѣны легко могли быть приведены въ исполненіе въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Павлова, при которой находился самъ генералъ Данненбергъ; гораздо труднѣе было исполнить всѣ эти послѣдовательныя приказанія въ отрядѣ генерала Соймонова, который былъ расположенъ въ Севастополѣ.“

„Такъ какъ генералъ Данненбергъ не высказалъ положительно, что онъ отмѣняетъ диспозицію главнокомандующаго — въ которой Соймонову предписывалось наступать отъ Киленъ-балки на соединеніе съ Павловымъ — и своей собственной, въ которой первоначально предписывалось, чтобы Соймоновъ прикрывалъ переправу черезъ Черную рѣчку, для чего необходимо было перейти на правый берегъ Киленъ-балки, а ограничился однимъ только неяснымъ намекомъ, то Соймоновъ предпочелъ дѣйствовать по своей диспозиціи.“

„Мы уже сказали, что Соймоновъ, по полученіи общей диспозиціи главнокомандующаго, составилъ частную, для своего отряда, копіи съ которой были отправлены имъ въ штабъ князя Меншикова и генерала Данненберга. Если бы диспозиція эта показалась кому-либо неудовлетворительною, то Соймонову естественно было ждать новой, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ причинъ такой перемѣны.“

„Въ крайнемъ случаѣ онъ могъ получить новыя приказанія, безъ объясненія, почему прежнее его распоряженіе отмѣнено; но, во всякомъ случаѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, онъ имѣлъ право ожидать приказаній ясныхъ, точныхъ и положительныхъ.“

„Разсчитывая на утвержденіе или отмѣну своихъ распоряженій, Соймоновъ, между тѣмъ, получаетъ предписаніе, которое, по смыслу своему, прямо противоположно его диспозиціи, но которое въ то же время ограничивается однимъ только намекомъ на то, что отрядъ его не долженъ переходить Киленъ-балку, и вовсе не разъясняетъ, что распоряженіе это дѣлается

въ отмѣну прежней диспозиціи, какъ генерала Соймонова, такъ и первой диспозиціи самого генерала Данненберга."

„Въ такомъ положеніи Соймоновъ, какъ лицо отвѣтственное и до извѣстной степени самостоятельное, предпочелъ лучше привести въ исполненіе свою диспозицію, составленную имъ на основаніи ясно-понятой мысли главнокомандующаго и не отвергнутой положительно ни княземъ Меншиковымъ, ни самимъ генераломъ Данненбергомъ, нежели дѣйствовать на основаніи предписанія, неясно выражавшаго намѣренія генерала Данненберга."

23-го октября, наканунѣ инкерманскаго сраженія, почти цѣлый день шелъ дождь. Сильная грязь и густая мгла тумана затрудняли движеніе войскъ и наблюденіе.

Было еще темно, а войска наши уже двинулись съ бивуака.

Англичане, не подозрѣвая опасности, спокойно спали въ лагерѣ. Только нѣкоторые изъ часовыхъ въ передовой цѣпи слышали какой-то отдаленный шумъ и скрыпъ колесъ, но не придавали ему никакого значенія.

Около четырехъ часовъ утра раздался звукъ церковнаго колокола, который обратилъ на себя вниманіе непріятеля, однако не надолго. День 24-го октября былъ воскресный, и англійскіе пикеты приняли колокольный звонъ за обычный призывъ къ ранней обѣднѣ.

„Согласно отданной диспозиціи, отрядъ генералъ-лейтенанта Соймонова, собравшись у 2-го бастіона, въ пять часовъ двинулся къ Киленъ-балкѣ, спустился въ нее и затѣмъ, по крутому и испорченному дождемъ подъему саперной дороги, началъ подниматься на правый берегъ. Для возможнаго исправленія подъема и для облегченія артиллеріи были выдвинуты впередъ саперы."

„Въ шесть часовъ отрядъ генерала Соймонова поднялся на плато и началъ выстраиваться въ боевой порядокъ. Въ первой линіи расположились полки: Томскій — на правомъ флангѣ, Колыванскій — на лѣвомъ; Екатеринбургскій полкъ остался въ резервѣ. Въ боевыхъ линіяхъ расположились 22 батарейныхъ орудія, а стрѣлковую цѣпь составили двѣ роты 6-го стрѣлковаго баталіона. Войска сводной дивизіи, подъ начальствомъ Жабокритскаго, стали въ главномъ резервѣ."

„Выстроившись въ боевой порядокъ, генералъ Соймоновъ двинулся впередъ паралельно Киленъ-балкѣ. Густой туманъ и

сѣрыя шинели нашихъ стрѣлковъ скрыли русскую цѣпь отъ взоровъ непріятельскихъ передовыхъ постовъ и дозволили ей почти незамѣтно подойти къ англійскимъ войскамъ. Одинъ изъ пикетовъ легкой дивизіи Броуна былъ тотчасъ же окруженъ и захваченъ въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ завязалась ружейная перестрѣлка, послужившая сигналомъ къ всеобщей тревогѣ въ непріятельскомъ лагерѣ."

24-го октября, на разсвѣтѣ, генералъ Кодрингтонъ, по заведенному порядку, выѣхалъ изъ лагеря для осмотра своихъ аванпостовъ.

Найдя на постахъ все въ порядкѣ, онъ собирался уже возвратиться въ лагерь, какъ послышались выстрѣлы со стороны киленъ-балочныхъ высотъ. Почти вслѣдъ затѣмъ прибѣжали нѣсколько часовыхъ, объявившихъ о наступленіи русскихъ войскъ. Кодрингтонъ тотчасъ же поскакалъ въ лагерь и сообщилъ полученное извѣстіе генералу Броуну, который немедленно поставилъ свои войска въ ружье и двинулъ ихъ къ верховьямъ Киленъ-балки.

Какъ только раздались первые выстрѣлы русскихъ войскъ, въ лагерѣ 2-й дивизіи поднялась тревога. Генералъ Пенефазеръ, командовавшій, за болѣзнію Леси-Эванса, 2-ю дивизіею, тотчасъ выдвинулъ войска свои впередъ на позицію, расположивъ ихъ съ 12-ю орудіями на пространствѣ между батареею № 1-го и Микрюковой балкой. Почти одновременно съ расположеніемъ 2-й дивизіи на позиціи, къ верховьямъ Киленъ-балки прибыли войска легкой дивизіи Броуна. Вслѣдъ затѣмъ къ мѣсту дѣйствія были направлены гвардейская бригада, 4-я дивизія и бригада Джона Кемпбля. Бригады Эйра, Торренса и стрѣлки остались въ караулѣ въ траншеяхъ.

„Войска правой колонны, предводимыя генераломъ Соймоновымъ, при содѣйствіи батарей, быстро наступая на дивизію Леси-Эванса, тѣснили передъ собою англійскую цѣпь. Наступленіе это было сопряжено съ величайшими затрудненіями, какъ по причинѣ мѣстныхъ условій, такъ и по тѣмъ потерямъ, которыя, благодаря своему превосходству въ вооруженіи, наносили наступающимъ баталіонамъ англійскія войска. Однако ни трудности мѣстности, ни огонь не остановили баталіоновъ 10-й дивизіи. Баталіоны Томскаго и Колыванскаго полковъ, поддержанные 2-мъ и 4-мъ баталіонами Екатеринбургскаго полка, достигнувъ англійской позиціи, атаковали бригаду Пенефазера.

Два баталіона Томскаго и два баталіона Колыванскаго полковъ, опрокинувъ англичанъ, овладѣли небольшимъ укрѣпленіемъ № 2-го, впереди лагеря 2-й дивизіи, заклепали бывшія въ немъ два орудія и изрубили лафеты. Въ это самое время завязали перестрѣлку Бородинскій и Тарутинскій полки, находившіеся въ составѣ отряда лѣвой колонны генерала Павлова.

„Лѣвая колонна снялась съ позиціи, какъ было назначено диспозиціею, въ два съ половиною часа пополуночи и, направясь къ Инкерманской долинѣ, въ пять часовъ подошла къ мосту. Здѣсь она должна была ожидать окончанія работъ и только около семи часовъ, когда уже было совсѣмъ свѣтло, начала переправу. По переходѣ чрезъ мостъ, войска генерала Павлова раздѣлились на двѣ части. Баталіоны 11-й дивизіи, со всею артиллеріею, направились вправо, по саперной дорогѣ, а войска 17-й дивизіи начали подыматься: Бородинскій полкъ—по Воловьей балкѣ, а Тарутинскій—лѣвѣе, по старой почтовой бахчисарайской дорогѣ. Бородинскій полкъ и два баталіона Тарутинскаго, поднявшись на плато безъ особыхъ затрудненій, двинулись на соединеніе съ войсками генерала Соймонова, наступавшими въ то время противъ бригады Пенефазера.“

„Между тѣмъ, другіе два баталіона Тарутинскаго полка были встрѣчены частымъ и мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ бригады Адамса. Несмотря однако на огонь и крутизну подъема, тарутинцы, цѣпляясь за камни и кустарники, въ четверть часа поднялись по скользкому и размытому дождемъ правому берегу Каменоломнаго оврага. Достигнувъ вершинъ плато, они построились въ ротныя колонны и, подъ покровительствомъ огня артиллеріи колонны генерала Соймонова, двинулись противъ праваго фланга генерала Адамса. Въ это время къ нимъ присоединились остальные два баталіона и Бородинскій полкъ. Стремительный ударъ егерей 17-й дивизіи принудилъ бригаду Адамса податься назадъ. Вслѣдъ затѣмъ два тарутинскихъ баталіона двинулись противъ батареи № 1-го. Англичане, подпустивъ нашихъ егерей на весьма близкое разстояніе, дали залпъ. Несмотря на огромныя потери, понесенныя отъ убійственнаго огня, егеря не смутились. Сомкнувъ ряды, они бросились на батарею и овладѣли ею; но Адамсъ немедленно перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ егерей. Тогда бородинцы и тарутинцы, немного устроившись, опять бросились на остатки изнемогавшей уже отъ боя бригады Адамса, потѣснили ее,

въ особенности правый флангъ, сосредоточенный у батареи № 1-го, и готовы были продолжать наступленіе далѣе, какъ были остановлены свѣжими войсками бригады Бентинка, которая, со своею артиллеріею, въ числѣ шести орудій, успѣла прибыть къ мѣсту боя."

„Въ это время и участь баталіоновъ 10-й дивизіи была уже рѣшена, что дало возможность и лѣвому флангу англичанъ, состоявшему изъ бригадъ Буллера и Пенефазера, ударить на бородинцевъ, совокупно съ бригадою Адамса."

„Какъ уже сказано, бородинцы и тарутинцы вступили въ бой въ то время, какъ полки 10-й дивизіи, опрокинувъ бригаду Пенефазера, овладѣли укрѣпленіемъ, лежавшимъ впереди лагеря 2-й дивизіи. Тѣсня передъ собою бригады Пенефазера и Буллера, егеря 10-й дивизіи проникли до самаго лагеря Леси-Эванса. Одновременно съ этимъ, 1-й и 3-й баталіоны Екатеринбургскаго полка, перейдя верховья Киленъ-балки, бросились на бригаду Кодрингтона. Стремительная атака екатеринбургцевъ имѣла полный успѣхъ. Войска въ одно мгновеніе налетѣли на батарею и захватили изъ шести орудій четыре, которыя тотчасъ же и заклепали; остальныя два орудія успѣли ускакать. Вслѣдъ затѣмъ екатеринбургцы, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ, были встрѣчены атакою англичанъ и опрокинуты въ Киленъ-балку. Страшный уронъ заставилъ ихъ оставить захваченныя орудія и отступить по дну этого оврага."

„Почти одновременно были остановлены и егерскіе баталіоны 10-й дивизіи. Сбитые со своей позиціи, войска Пенефазера, несмотря на упорный натискъ нашихъ егерей, отступали медленно, уступая позицію шагъ за шагомъ и поддерживая непрерывный, убійственно-мѣткій огонь. Особенно огромныя потери наносили намъ англійскіе стрѣлки. Въ короткое время большая часть начальниковъ выбыла изъ строя. Въ числѣ ихъ палъ смертельно-раненый генералъ Соймоновъ, лично одушевлявшій войска и являвшійся всюду, гдѣ только ходъ боя требовалъ его присутствія. Потеря этого храбраго и достойнаго генерала имѣла самыя невыгодныя послѣдствія, прямо отразившіяся на дальнѣйшемъ ходѣ боя."

„Лишившись начальниковъ и понеся страшный уронъ въ рядахъ своихъ, баталіоны 10-й дивизіи пріостановились. Пользуясь этимъ, англичане удвоили свои усилія. Мѣткій огонь ихъ сталъ еще чаще и смертоноснѣе, а наши потери еще чувстви-

тельнѣе. Огонь 22-хъ орудій былъ недостаточенъ для того, чтобы уравновѣсить ходъ боя, а легкія батареи 17-й бригады слѣдовали въ хвостѣ колонны и потому были еще далеко назади. Егеря 10-й дивизіи начали отступать и, чтобъ выйти изъ-подъ огня англичанъ, спустились въ Киленъ-балочный оврагъ. Это отступленіе было прикрыто дивизіею генерала Жабокритскаго, который выдвинулъ на позицію 16 легкихъ орудій, Бутырскій и Углицкій полки. Владимірскій и Суздальскій полки остались въ резервѣ, за правымъ флангомъ. 38 орудій, расположенныхъ на высотѣ, остановили непріятельскія войска и дозволили разстроеннымъ баталіонамъ 10-й дивизіи выйти изъ-подъ выстрѣловъ англичанъ. Здѣсь баталіоны, перестрѣливаясь съ англичанами, начали устраиваться."

„Такимъ образомъ, въ то время, когда бородинцы и тарутинцы съ настойчивостію боролись съ бригадами Адамса и Бентинка, когда геройскія усилія ихъ, преодолѣвавшія энергію и стойкость англичанъ, готовы уже были увѣнчаться успѣхомъ, они вдругъ увидѣли передъ собою бригады Буллера и Пенефазера, которыя до тѣхъ поръ горячо дрались съ полками 10-й дивизіи. Егеря 17-й дивизіи, разстроенные и безъ того уже нѣсколько разъ повторенными атаками, огнемъ англійской артиллеріи и стрѣлковъ, были опрокинуты, отступили въ Каменоломный оврагъ и начали тамъ устраиваться, съ тѣмъ, чтобы, собравшись съ силами, снова идти въ бой."

„Но оказалось, что недостатокъ начальниковъ и убыль въ рядахъ были такъ велики, что заставили вовсе отказаться отъ намѣренія вести въ бой остатки бородинцевъ и тарутинцевъ. Поэтому егеря 17-й дивизіи спустились въ Инкерманскую долину и уже не возвращались на полесраженія."

„Англійскія войска, оправившись отъ ударовъ по отступленіи русскихъ, подались впередъ. Тридцать 9-фунтовыхъ орудій, расположенныхъ на гребнѣ высотъ, составлявшихъ фронтъ англійской позиціи, открыли огонь по нашей артиллеріи. Имъ отвѣчали 38 орудій, расположенныхъ на Казачьей горѣ. Усиленная канонада смѣнила рукопашный бой. Наша артиллерія, отдѣленная отъ англійской двумя лощинами, по самымъ мѣстнымъ условіямъ, не могла дѣйствовать иначе по англійскимъ батареямъ, какъ прицѣльными выстрѣлами, ядрами и гранатами, съ разстоянія отъ 400 до 450 саженъ. Несмотря на столь значительное разстояніе, въ особенности для легкихъ бата-

рей, артиллерія наша наносила довольно сильный вредъ англійскимъ батареямъ. Но вредъ этотъ далеко не могъ сравниться съ тѣми потерями, которыя понесла русская артиллерія отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Густая стрѣлковая цѣпь, укрываясь въ частомъ кустарникѣ, открыла по нашей прислугѣ, съ разстоянія около 800 шаговъ, самый частый и мѣткій огонь. Только нѣкоторыя изъ фланговыхъ орудій время отъ времени обстрѣливали англійскую цѣпь картечью. Выстрѣлы эти на мгновеніе прекращали огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, которые, оправившись отъ минутнаго страха, снова открывали мѣткую пальбу."

„Въ то же время англійскія батареи дѣйствовали по нашимъ орудіямъ и войскамъ картечными гранатами; но большая часть нашихъ раненыхъ и убитыхъ артиллеристовъ пострадали не отъ артиллерійскаго огня непріятеля, а отъ штуцерныхъ пуль."

„Во многихъ иностранныхъ сочиненіяхъ русскимъ войскамъ приписываютъ весьма значительный перевѣсъ въ силахъ. Но перевѣсъ этотъ былъ вовсе не такъ великъ, какъ обыкновенно полагаютъ. Въ началѣ сраженія со стороны англичанъ дѣйствовали 11,500, съ нашей же около 15,000 человѣкъ."

„Принявъ во вниманіе крайне затруднительную для наступленія и весьма выгодную для обороны мѣстность непріятельской позиціи, усиленную кромѣ того полевыми укрѣпленіями, наконецъ превосходство непріятельскаго вооруженія, окажется, что числительный перевѣсъ нашихъ войскъ игралъ въ дѣлѣ незначительную роль."

„Было еще только восемь часовъ утра, когда передовыя войска обѣихъ нашихъ колоннъ отступили. Такимъ образомъ, въ первый моментъ боя, двадцати баталіоновъ, изъ числа назначенныхъ для атаки англійской позиціи, уже не было на полѣ сраженія. Несмотря на одушевленіе войскъ 10-й и 17-й дивизій, невзирая на стремительность ихъ блистательныхъ атакъ и геройское мужество, дѣло ихъ было проиграно; отбитыя со страшными потерями, они были совершенно истощены. Едва только успѣвали они пріобрѣсти успѣхъ, какъ тотчасъ же теряли не только возможность развить его, но даже не могли удержать за собою съ трудомъ занятыя позиціи. Непріятельскіе стрѣлки и артиллерія, отступая, наносили нашимъ войскамъ огромный вредъ, а оправившись и подкрѣпясь резервами, снова вырывали побѣду изъ нашихъ рукъ."

„Въ восемь часовъ, какъ сказано, дѣло обратилось въ артиллерійскую канонаду, и къ мѣсту дѣйствія подходили полки 11-й дивизіи.“

„Генералъ Данненбергъ готовился къ новой атакѣ.“

„Но предварительно посмотримъ, что дѣлалось въ непріятельскомъ лагерѣ съ самаго начала боя.“

„Въ семь часовъ прибылъ на поле сраженія, со своимъ штабомъ, лордъ Рагланъ. Среди непроницаемаго тумана и порохового дыма, только по грохоту артиллерійскихъ выстрѣловъ и безпрерывной трескотнѣ ружейнаго огня можно было судить приблизительно о направленіи атаки. Желая точнѣе изслѣдовать положеніе дѣла, лордъ Рагланъ подъѣхалъ ближе къ позиціи дравшихся. Бой былъ въ это время въ самомъ разгарѣ. Баталіоны 10-й дивизіи вели свою послѣднюю стремительную атаку противъ лѣваго фланга и центра англичанъ. Смерть носилась повсюду. Снаряды вырывали цѣлыя массы, не щадя ни рядовыхъ, ни генераловъ. Рагланъ, видя истощеніе своихъ войскъ, настойчивость и упорство русскихъ, наконецъ приближающіяся свѣжія войска генерала Данненберга, послалъ адъютантовъ навстрѣчу войскамъ Каткарта и Ингленда, съ требованіемъ, чтобы они спѣшили какъ можно скорѣе для подкрѣпленія истощенныхъ борьбою англичанъ. Дивизіи Каткарта приказано было подкрѣпить правый флангъ, которому угрожала новая опасность отъ войскъ 11-й дивизіи, а бригадѣ Джона Кемпбля — лѣвый флангъ.“

„По первымъ выстрѣламъ на киленъ-балочныхъ высотахъ, открылъ канонаду и князь Горчаковъ, о дѣйствіяхъ котораго будетъ сказано ниже. Генералъ Боске тотчасъ же поставилъ свои войска въ ружье.

„Самъ Боске отправился къ англійскому лагерю. Не доѣзжая до мельницы, лежащей на старой бахчисарайской дорогѣ у верховій Киленъ-балки, и встрѣтившись съ генералами Броуномъ и Каткартомъ, спѣшившими къ мѣсту боя, онъ предложилъ имъ содѣйствіе своего корпуса. Однако оба англійскіе генерала, еще не вполнѣ сознавая угрожавшую имъ опасность, отказались отъ прямаго содѣйствія своихъ союзниковъ и ограничились только просьбою занять, для охраненія своей позиціи, мѣстность въ тылу, на Сапунъ-горѣ, у редута Канробера.

„Вслѣдствіе этой просьбы, генералъ Боске занялъ своими войсками пространство по скату Сапунъ-горы, на протяженіи

отъ воронцовской дороги до редута Канробера. Сюда было двинуто $3^1/_2$ баталіона и 24 орудія. Кромѣ того, въ восемь часовъ снялась съ бивуаковъ бригада африканскихъ егерей и двинулась къ телеграфу на воронцовской дорогѣ."

Вскорѣ генералъ Боске, догадавшись изъ хода дѣла чоргунскаго отряда о томъ, что на этомъ пунктѣ русскіе дѣлаютъ демонстрацію, съ цѣлію отвлечь силы отъ главнаго пункта атаки, устремилъ все свое вниманіе на правый флангъ англійской арміи и ожидалъ минуты, когда потребуется помощь французскихъ войскъ.

Между тѣмъ, канонада артиллеріи, сосредоточенной съ обѣихъ сторонъ, продолжалась съ прежнею силой, а густыя цѣпи стрѣлковъ поддерживали непрерывный ружейный огонь. Артиллерійскіе снаряды и штуцерныя пули ложились далеко за боевыми линіями противниковъ. Подъ генераломъ Данненбергомъ, стоявшимъ на высотѣ, позади линіи русскихъ батарей, были убито двѣ лошади. Снаряды и пули достигали до верховій Георгіевской балки, гдѣ стоялъ главнокомандующій, съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

„Въ началѣ девятаго часа, баталіоны 11-й дивизіи съ величайшими затрудненіями поднялись по Георгіевской балкѣ на киленъ-балочное плато. Движеніе этой части отряда генерала Павлова было чрезвычайно замедлено мѣстными препятствіями. Артиллерія поднималась съ такимъ трудомъ, что нужно было припрягать лишніе уносы. Въ особенности отставали при подъемѣ батарейныя батареи. Поэтому-то передовыя войска, Тарутинскій и Бородинскій полки, не дожидаясь подъема артиллеріи, первыя вступили въ бой и дрались съ непріятелемъ безъ содѣйствія своихъ орудій."

„Едва только пѣхотныя войска колонны генерала Павлова поднялись на плато, какъ Данненбергъ тотчасъ же двинулъ ихъ въ атаку на правый флангъ англійской арміи. Впереди шелъ Охотскій полкъ, построенный въ двѣ линіи и имѣя впереди 3-й и 4-й баталіоны въ ротныхъ колоннахъ; за Охотскимъ полкомъ слѣдовали Якутскій и Селенгинскій, построенные также въ двѣ линіи. Для усиленія нашей артиллеріи и для подготовленія успѣха предстоявшей атаки, были выдвинуты на лѣвый флангъ 32 батарейныхъ орудія."

Несмотря на неизбѣжное утомленіе отъ затруднительнаго

перехода, охотцы, перейдя лощину у верховій Каменоломной балки, прорываясь чрезъ кустарникъ, бросились на непріятеля. Въ первую минуту боя стрѣлковая цѣпь охотцевъ была потѣснена англичанами, но, поддержанная саперами 4-го баталіона, опрокинула англійскихъ стрѣлковъ и проложила дорогу передовымъ баталіонамъ своего полка. Эти баталіоны стремительно атаковали батарею № 1-го, занятую достойными соперниками охотцевъ, неустрашимыми кольдстримцами.

„Несмотря на сосредоточенный огонь русской артиллеріи лѣваго фланга, кольдстримцы съ твердостію встрѣтили атаку. У батареи закипѣлъ упорный бой. Хотя батарея эта и не была еще вполнѣ окончена, однако кольдстримцы обороняли ее весьма стойко и упорно. Охотцы неоднократно взлѣзали на брустверъ и проникали внутрь укрѣпленія, но каждый разъ были отбиваемы. Бой на этомъ пунктѣ принялъ характеръ одиночной рукопашной схватки; здѣсь шла самая ожесточенная одиночная борьба между противниками; тутъ дрались всѣмъ, что только попадалось подъ руки и чѣмъ можно было нанести другъ другу какой-нибудь вредъ. Противники стрѣляли другъ въ друга въ-упоръ, дрались штыками и прикладами, наконецъ бросали другъ въ друга камни и обломки оружія. Ни та, ни другая сторона не уступала."

„Наконецъ, послѣ жестокаго дѣла, охотцамъ удалось выбить кольдстримцевъ изъ батареи и овладѣть ею. Девять орудій были трофеями охотцевъ; три изъ нихъ были тотчасъ же спущены въ оврагъ, а остальныя заклепаны. Изъ 600 кольдстримцевъ до 200 выбыли изъ строя; но и охотцамъ недешево досталась эта блестящая побѣда. Они потеряли своего полковаго командира, полковника Бибикова, тяжело раненаго, большую часть своихъ офицеровъ и рядовыхъ; впереди ихъ ожидала новая борьба, упорная не менѣе той, которую они только что выдержали.

„Въ то время, когда происходилъ бой у батареи № 1-го, къ англичанамъ подошли свѣжія войска: прибыла дивизія Каткарта съ батареею и бригада Джона Кембля. Бригады Торренса и Гольди стали на правомъ берегу Киленъ-балки, а бригада Джона Кембля на лѣвомъ, за бригадою Кодрингтона.

„Одушевленные прибытіемъ подкрѣпленій и усиленные свѣжими войсками, англичане быстро устроились и перешли въ наступленіе. Остатки гвардіи, въ главѣ которыхъ стали кольд-

стримцы, поддержанные бригадою Адамса, бросились отбивать у охотцевъ потерянное укрѣпленіе. Въ то же время Каткартъ, съ бригадою Торренса, двинулся въ обходъ лѣваго фланга охотцевъ; другая же бригада, Гольди, устремилась противъ ихъ праваго фланга. По всей линіи усилились артиллерійская канонада и штуцерный огонь.

„Атака англійской гвардіи была такъ стремительна, что охотцы, занимавшіе батарею, были выбиты изъ нея. Но въ то время вступили въ дѣло и наши подкрѣпленія. Генералъ Данненбергъ выдвинулъ Якутскій и Селенгинскій полки. Якутскій полкъ поддержалъ отступавшихъ охотцевъ и устремился въ атаку. Одна часть его снова овладѣла укрѣпленіемъ № 1-го и отбросила окончательно разстроенную англійскую гвардію; другая, встрѣтивъ бригаду Гольди, опрокинула ее ударомъ въ штыки. Такимъ образомъ, Якутскій полкъ возстановилъ успѣхъ атаки Охотскаго полка, вмѣстѣ съ тѣмъ утвердился на правомъ флангѣ англійской позиціи, имѣя передъ собою бригаду Буллера и однимъ ударомъ опрокинутую бригаду Гольди.

„Крайне неудачно для англичанъ кончилась и атака Торренса, веденная лично Каткартомъ. Бригада Торренса обошла лѣвый флангъ Охотскаго полка и спустилась въ лощину, бывшую впереди батареи № 1-го; но въ это время подошелъ Селенгинскій пѣхотный полкъ, и генералъ Данненбергъ выдвинулъ въ позицію 16 конныхъ орудій, расположивъ ихъ вдоль Каменоломнаго оврага, паралельно почтовой дорогѣ.

„Селенгинцы ударили въ штыки; Каткартъ былъ отбитъ, бросился назадъ и, полагая, что батарея № 1-го занята войсками бригады Бентинка, началъ отступать на нее. Подойдя къ ней, онъ вдругъ былъ встрѣченъ живымъ ружейнымъ огнемъ. Полагая, что пальбу открыли англичане по недоразумѣнію, Каткартъ приказалъ своимъ войскамъ сбросить шинели.“

„При видѣ предъ собою красныхъ мундировъ, якутцы усилили огонь еще болѣе.“

„Окруженный со всѣхъ сторонъ охотскими, якутскими и селенгинскими баталіонами, Каткартъ былъ поставленъ въ весьма опасное положеніе. Ружейный огонь повсюду поражалъ баталіоны бригады Торренса. Англійскія войска упали духомъ; въ смущеніи, они открыли безпорядочную и частую пальбу, и вскорѣ въ рядахъ ихъ послышался ропотъ на недостатокъ патроновъ, весьма быстро ими разстрѣленныхъ. Только самъ Кат-

картъ, одинъ изъ лучшихъ англійскихъ генераловъ, не потерялъ присутствія духа. Ободряя смущенныя войска, онъ устроилъ ихъ и самъ во главѣ ихъ бросился противъ селенгинцевъ, преградившихъ ему путь. Атака была отбита; ее повторилъ Торренсъ, ставшій въ главѣ бригады, которая, не обращая ни малѣйшаго вниманія на огонь русскихъ, шла впередъ. Но опять неудача, и Торренсъ былъ раненъ. Каткартъ, сознавая опасность положенія и убѣжденный въ безуспѣшности атакъ противъ войскъ, которыя уже дважды ихъ отбивали, бросился съ своими войсками въ другую сторону. Сомкнувъ разстроенную бригаду, онъ повелъ ее на флангъ англійской линіи. Но здѣсь были якутцы, которые встрѣтили Каткарта сильнѣйшимъ огнемъ. Шедшій впереди бригады Каткартъ былъ смертельно раненъ. Войска сначала смѣшались, но, собравъ послѣднія усилія, въ отчаяніи бросились впередъ и прорвались наконецъ чрезъ ряды якутцевъ."

„Таковъ былъ исходъ атаки бригады Торренса. Правый флангъ англичанъ, которые теперь сосредоточились между батареею № 2-го и верховьями Киленъ-балки, былъ обнаженъ. Занявъ сказанную позицію, англичане открыли сильный ружейный огонь. Въ то же время продолжалась и канонада. Англичане, кромѣ своей полевой артиллеріи, ввели въ дѣло двѣ 18-фунтовыя пушки, привезенныя съ большимъ трудомъ изъ осаднаго парка. Орудія эти были поставлены въ укрѣпленіе № 2-го, гдѣ они съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали до конца сраженія. Вообще надо замѣтить, что англійская артиллерія оказывала своимъ войскамъ большую помощь: она всюду слѣдовала за пѣхотою и открывала противъ наступающихъ русскихъ колоннъ огонь съ близкихъ дистанцій. Въ то же время артиллерія бригады Кодрингтона, расположенная на лѣвомъ берегу Киленъ-балки, била по нашимъ резервамъ и дѣйствовала во флангъ тѣхъ изъ нашихъ войскъ, которыя атаковали лѣвый флангъ англійской арміи.

„Наша же артиллерія, занимавшая первоначальную позицію вдоль скатовъ Казачьей горы, не перемѣняла своихъ мѣстъ и не поддерживала атакъ своей пѣхоты. Хотя эти батареи и содѣйствовали первоначально пѣхотнымъ войскамъ, хотя онѣ и подготовляли предварительный успѣхъ, но это продолжалось недолго. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія пѣхоты, артиллерія, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, уже не оказывала силь-

наго дѣйствія. Кромѣ того, огонь легкихъ батарей, по мѣрѣ возрастанія дистанцій, становился весьма недѣйствителенъ, и баталіонамъ 11-й дивизіи приходилось прокладывать себѣ дорогу впередъ огнемъ гладкоствольныхъ ружей и штыками, безъ содѣйствія артиллерійскаго огня.“

„Въ продолженіе дѣйствія полковъ 11-й пѣхотной дивизіи, нѣкоторыя батареи были смѣнены свѣжими, число орудій увеличилось съ 86 до 94. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владимірскій и Суздальскій полки, стоявшіе до сихъ поръ въ общемъ резервѣ, были передвинуты за лѣвый флангъ.

„Опрокинувъ правый флангъ англійской арміи, баталіоны 11-й дивизіи, несмотря на понесенныя ими потери и продолжавшійся сильный огонь непріятеля, начали готовиться къ новой атакѣ англійской арміи, которая теперь уже была подкрѣплена частію французскихъ войскъ.

„Выше уже было сказано, что Боске направилъ къ верховьямъ Киленъ-балки $3^1/_2$ баталіона и 24 орудія; самъ же онъ, наблюдая за княземъ Горчаковымъ, былъ въ полной готовности двинуться на помощь англійской арміи.“

Усилія англичанъ наконецъ истощились. Введя въ дѣло всѣ свои резервы, лордъ Рагланъ послалъ просить помощи у Боске, который тотчасъ же направилъ въ дѣло $2^1/_2$ баталіона и 12 орудій. Для поддержанія этихъ войскъ, вскорѣ были двинуты къ мѣсту боя еще 2 баталіона и 4 эскадрона, и, наконецъ, Канроберъ направилъ 3 баталіона изъ осаднаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Моне. Итакъ, по первому требованію англійскаго главнокомандующаго, Боске и Канроберъ направили къ мѣсту боя $7^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій.

Кромѣ того, сюда же спѣшили 3 баталіона бригады д'Отмара.

$2^1/_2$ баталіона первые, прибывшіе на выручку англичанъ, расположились вправо отъ батареи № 2-го и выдвинули на позицію 12 орудій. Едва только войска эти выдвинулись на позицію, какъ были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ, что смѣшались и быстро отступили назадъ. Оправившись, они снова двинулись впередъ и опять должны были отступить передъ наступавшими баталіонами 11-й дивизіи. Огонь французскихъ батарей наносилъ страшный вредъ русскимъ колоннамъ. Но одушевленіе нашихъ войскъ достигло наивысшихъ предѣловъ. Опрокидывая все встрѣчавшееся на пути, они дружно ударили

на непріятеля, который, впрочемъ, отходилъ медленно, уступая позицію шагъ за шагомъ, отстрѣливаясь и отъ времени до времени останавливаясь, чтобы дать отпоръ нашимъ войскамъ.

Одушевленные своимъ успѣхомъ, полки 11-й дивизіи тѣснили передъ собою французовъ. Въ то время, какъ Охотскій полкъ наступалъ на нихъ съ фронта, стрѣлки Селенгинскаго полка появились у нихъ уже съ тылу. Еще немного, и участь боя была бы нами рѣшена.

„Къ сожалѣнію, истощеніе нашихъ войскъ дошло до крайности. Утомленные болѣе нежели двухъ-часовымъ боемъ, они изнемогали. Это была критическая минута для обѣихъ сторонъ. Русскіе, преодолѣвъ страшныя трудности и упорство непріятеля и не получая подкрѣпленія, истощали свою энергію въ послѣднихъ усиліяхъ, а англичане, изнемогая отъ борьбы и потерявъ большую часть своихъ генераловъ и начальниковъ выбывшими изъ строя, чувствовали, что не въ состояніи долѣе держаться. Французы съ нетерпѣніемъ ежеминутно ожидали подкрѣпленій, безъ которыхъ не могли держаться на позиціи противъ русскихъ.

„Въ началѣ одиннадцатаго часа прибыла наконецъ съ нетерпѣніемъ ожидавшаяся французами помощь. Явился Боске, за которымъ спѣшили бѣгомъ зуавы, алжирскіе стрѣлки и африканскіе конные егеря. За этими войсками были недалеко еще три баталіона съ батареею, подъ начальствомъ д'Отмара. Эти-то войска и должны были рѣшить участь боя."

„Но русскіе не сразу уступили. Пріостановясь наминуту, они продолжали наступленіе. Якутскій и Охотскій полки атаковали французовъ съ фронта, а Селенгинскій обошелъ ихъ правый флангъ; но зуавы и алжирскіе стрѣлки уже были введены въ дѣло. Измученные и истомленные боемъ, селенгинцы, атакованные двумя свѣжими баталіонами, были отброшены въ оврагъ и начали отступать."

Участь боя была рѣшена окончательно, и нашимъ войскамъ оставалось только отступать.

„Отступленіе это было совершено въ порядкѣ и съ чрезвычайнымъ упорствомъ. При этомъ русскія войска понесли новыя огромныя потери отъ огня французскихъ батарей, которыя, подойдя на 150 саженъ къ отступающимъ колоннамъ, осыпали картечнымъ огнемъ Якутскій и Охотскій полки."

По мѣрѣ успѣшнаго наступленія французскихъ войскъ, ан-

гличане, оправившіеся и снабженные патронами, присоединились къ своимъ союзникамъ. Въ то же время, около полудня, вступили въ дѣло войска д'Отмара, расположившіяся на высотѣ у батареи № 1-го, и войска Моне — у укрѣпленія № 2-го.

„Генералъ Данненбергъ, видя приближеніе свѣжихъ силъ непріятеля и потерявъ всякую надежду удержаться на позиціи, принялъ мѣры къ отступленію. Имѣя позади себя чрезвычайно неудобные спуски, пролегавшіе по крутымъ скатамъ, онъ хорошо сознавалъ всю трудность отступленія въ виду непріятеля и, притомъ, съ многочисленною и пострадавшею въ бою артиллеріею. Онъ понималъ всю опасность положенія истощенныхъ боемъ полковъ 11-й дивизіи, на которыхъ настойчиво напиралъ сильный непріятель, только что подкрѣпленный свѣжими войсками."

„Вслѣдствіе этого, въ часъ пополудни, генералъ Данненбергъ, для прикрытія отступающихъ полковъ, выдвинулъ впередъ Владимірскій полкъ, а наиболѣе пострадавшія въ бою батарейныя батареи приказалъ отвести чрезъ Киленъ-балку въ Севастополь. Легкія же батареи, подъ прикрытіемъ сводной дивизіи, остались на позиціяхъ."

„Владимірскій полкъ, построивши передовые баталіоны въ ротныя колонны, выдвинулся навстрѣчу отступавшимъ полкамъ 11-й дивизіи и занялъ позицію на Казачьей горѣ.

„Удержавъ навремя непріятеля, владимірскіе баталіоны дали возможность отступить безпрепятственно полкамъ 11-й дивизіи, но за то сами весьма сильно пострадали. Когда Боске, подкрѣпленный бригадою д'Отмара, перешелъ въ рѣшительное и настойчивое наступленіе, то Владимірскій полкъ началъ также отступать. Въ то же самое время и остальнымъ тремъ полкамъ сводной дивизіи, съ артиллеріею, приказано было начать отступленіе по направленію къ инкерманской плотинѣ.

„Боске, видя затруднительное положеніе отступающихъ войскъ нашихъ, началъ напирать еще сильнѣе на нашъ аріергардъ. Въ два съ половиною часа отступили съ позиціи послѣднія батареи, а около трехъ часовъ Боске выдвинулъ батарею на высоту, лежащую противъ верховій Воловьей балки, для дѣйствія противъ нашихъ войскъ, проходившихъ въ это время длинный инкерманскій мостъ и гать; но стоявшіе на рейдѣ, противъ устья Сушильной балки, пароходы „Владиміръ" и „Хер-

сонесъ" открыли противъ французовъ такой частый и мѣткій огонь, что тотчасъ заставили ихъ отступить.

„Войска наши отступали по двумъ направленіямъ: бывшія въ инкерманскомъ лагерѣ отступили къ мосту на Черной рѣчкѣ, а находившіяся до начала боя въ Севастополѣ перешли мостъ и устье Киленъ-балки.

„Непріятель ограничился тѣмъ, что выдвинулъ своихъ штуцерныхъ и батареи. Но орудія, дѣйствуя изъ-за батарей № 1-го и изъ-за Микрюковой балки, не могли наносить нашимъ войскамъ значительный вредъ на такомъ большомъ разстояніи. Огонь стрѣлковъ былъ гораздо успѣшнѣе.

„Въ то время, какъ большая часть пѣхоты уже перешла мостъ на Черной рѣчкѣ и устье Киленъ-балки, артиллерія наша, утомленная продолжительнымъ боемъ и обезсиленная убылью людей, медленно двигалась по саперной дорогѣ. Въ это время непріятельская артиллерія успѣла подбить нѣсколько повозокъ, которыя загородили дорогу, и въ то время, какъ пѣхота отошла уже вдоль берега къ Севастополю, артиллерія остановилась, растянувшись на протяженіи отъ устья Киленъ-балки до Георгіевской балки.

„Пользуясь этимъ, непріятельскіе стрѣлки, прикрываясь кустарникомъ, такъ близко подступали къ нашимъ орудіямъ, что ежеминутно готовы были ихъ захватить. Случившійся здѣсь въ это время полковникъ Тотлебенъ, видя угрожавшую нашей артиллеріи опасность, взялъ находившуюся невдалекѣ роту Углицкаго полка, разсыпалъ ее въ цѣпь, остановилъ шедшій въ хвостѣ колонны Бутырскій полкъ, два баталіона котораго, въ ротныхъ колоннахъ, расположилъ въ двѣ линіи, а остальные два баталіона въ резервѣ. Стрѣлки наши завязали живую перестрѣлку съ непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ободрить наши войска и остановить непріятеля, полковникъ Тотлебенъ выдвинулъ на позицію попавшіяся подъ руку четыре орудія, которыя и открыли огонь; къ этимъ четыремъ орудіямъ тотчасъ же присоединилось еще нѣсколько другихъ. Кромѣ того лейтенантъ Скарятинъ былъ посланъ къ контръ-адмиралу Истомину съ просьбою прислать людей въ помощь артиллерійской прислугѣ. Непріятель пріостановилъ свой натискъ и ограничился одною перестрѣлкой. Вслѣдъ затѣмъ подошедшіе сюда саперы 4 и 6-го баталіоновъ, вмѣстѣ съ присланными изъ Севастополя матросами, начали на рукахъ поднимать орудія.

Только въ $8^1/_2$ часовъ пополудни вся артиллерія наша прошла оборонительную линію; вслѣдъ за нею отступилъ въ Севастополь и Бутырскій полкъ, съ ротою Углицкаго полка.

„Таковъ былъ исходъ инкерманскаго сраженія. Остается сказать, что дѣлалось во время боя въ Севастополѣ и у Чоргуна.“

По диспозиціи главнокомандующаго, для облегченія главной атаки, назначено было произвести демонстрацію со стороны Чоргуна и вылазку изъ Севастополя. Оба эти движенія рѣшено было произвести съ цѣлію развлечь силы непріятеля, чтобы не дозволить ему подать помощь войскамъ, атакованнымъ на главномъ пунктѣ.

Князь Горчаковъ, получивъ диспозицію князя Меншикова, сдѣлалъ распоряженія, чтобы всѣ войска были въ готовности къ 6 часамъ утра.

„Въ 7 часовъ утра, когда бой на киленъ-балочномъ плато уже завязался по всей линіи, князь Горчаковъ, согласно отданной имъ диспозиціи, двинулъ свои войска на лѣвый берегъ Черной рѣчки. Войска эти, подойдя къ Сапунъ-горѣ на разстояніе дальняго пушечнаго выстрѣла, открыли артиллерійскій огонь. Артиллерія циркумвалаціонной линіи, усиленная полевыми орудіями, отвѣчала на нашъ огонь. Завязалась почти совершенно безвредная для обѣихъ сторонъ канонада, внушившая Боске полное убѣжденіе въ томъ, что войска князя Горчакова назначены для демонстраціи. По словамъ французовъ, въ 9 часовъ, когда бой у Инкермана разгорѣлся уже до такой степени, что англичане ввели въ дѣло всѣ свои резервы, положеніе войскъ чоргунскаго отряда нисколько не измѣнилось: попрежнему, все дѣло ограничивалось одною только артиллерійскою канонадою. Наконецъ, французы, видя, что огонь ихъ батарей недѣйствителенъ, вскорѣ послѣ 9 часовъ, прекратили канонаду вовсе, что, нѣсколько спустя, сдѣлали и русскіе. Съ тѣхъ поръ до 4 часовъ пополудни, когда князь Горчаковъ отвелъ свои войска на мѣста ихъ прежняго расположенія, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ имѣли чисто - наблюдательный характеръ.“

„Во время дѣйствій чоргунскаго отряда, Боске могъ вполнѣ убѣдиться, что князь Горчаковъ производитъ демонстрацію; поэтому онъ постепенно двигалъ войска обсерваціоннаго корпуса на киленъ - балочное плато, оставляя противъ войскъ князя Горчакова самыя незначительныя силы. Около 11 часовъ, пе-

редъ чоргунскимъ отрядомъ осталось только 3,228 человѣкъ бригады Эспинаса, растянутыхъ на протяженіи между воронцовскою дорогою и балаклавскимъ подъемомъ на Сапунъ-гору.“

Между тѣмъ, въ $9^1/_2$ часовъ утра была произведена и вылазка изъ Севастополя.

Генералъ Тимофеевъ, выйдя изъ города, атаковалъ лѣвый флангъ французскихъ осадныхъ работъ. Отрядъ его первоначально состоялъ изъ 4 баталіоновъ, при 4 орудіяхъ, числительностію около 3,075 человѣкъ.

Выйдя изъ воротъ оборонительной стѣнки, правѣе бастіона № 6-го, и двинувшись въ промежутокъ между Карантинною бухтой и кладбищемъ, генералъ Тимофеевъ направился къ французскимъ батареямъ, примыкавшимъ къ большому карантинно му оврагу.

Непріятельскіе аванпосты, замѣтивъ приближеніе русскихъ войскъ, открыли изъ траншей и заваловъ мѣткій штуцерный огонь; но передовые минскіе баталіоны, при содѣйствіи артиллеріи, оттѣснили французскіе передовые посты, обошли лѣвый флангъ, ворвались на французскія батареи на Рудольфовой горѣ и заклепали бывшія на нихъ 15 орудій. Французскія войска, занимавшія эту часть осадныхъ работъ, отступили къ сосѣднимъ батареямъ, гдѣ были поддержаны остальными войсками, занимавшими траншеи. Въ то же самое время генералъ Форе, который, въ 9 часовъ, по распоряженію Канробера, направилъ уже Моне на киленъ-балочное плато, приказалъ теперь бригадѣ Лурмеля быстро двинуться къ атакованному пункту, а бригадѣ д'Орелля въ обходъ праваго фланга русскихъ. Дивизія Лавальяна была выдвинута впередъ; оставшаяся часть дивизіи принца Наполеона расположилась за французскими осадными работами. Генералъ-маіоръ Тимофеевъ, видя значительное усиленіе непріятеля, который перешелъ въ наступленіе, и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, началъ отводить свои войска назадъ. Цѣль была достигнута: весь осадный корпусъ Форе былъ поднятъ на ноги и занятъ атакой Тимофеева.

Къ 11 часамъ бой на лѣвомъ флангѣ осадной линіи совершенно прекратился. Вслѣдъ затѣмъ остальныя войска 3-й дивизіи принца Наполеона направились къ мѣсту боя на киленъ-балочное плато.

„Итакъ, наступленіе, предпринятое русскимъ главнокоман-

дующимъ, имѣло неудачный исходъ и притомъ стоило намъ огромныхъ потерь.“

„Изъ числа 34,835 человѣкъ, участвовавшихъ въ бою на килень-балочномъ плато, кромѣ 6 генераловъ и 256 офицеровъ, 10,467 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми, ранеными и контуженными.“

„Въ отрядѣ генералъ-маіора Тимофеева потеря состояла изъ 23 офицеровъ и 1,071 человѣка нижнихъ чиновъ.“

„Что касается до чоргунскаго отряда, то вся потеря въ немъ простиралась только до 15 человѣкъ.“

„Наконецъ, потеря севастопольскаго гарнизона, понесенная имъ отъ дѣйствія непріятельскихъ осадныхъ батарей, состояла изъ 10 офицеровъ и 111 человѣкъ нижнихъ чиновъ.“

Такимъ образомъ, вся потеря наша въ день 24-го октября заключалась въ 6 генералахъ, 289 офицерахъ и 11,664 нижнихъ чинахъ.

Потеря союзныхъ войскъ показывается весьма различно. Французы, въ своемъ офиціяльномъ сочиненіи, пишутъ, что у нихъ выбыло изъ строя до 1,800 человѣкъ.

Потеря англичанъ простиралась до 2,575 человѣкъ.

Всего же выбыло изъ строя у союзниковъ 11 генераловъ, 263 офицера и 4,109 нижнихъ чиновъ.

Сравнивая потери обѣихъ сторонъ и прослѣдивъ за ходомъ боя—сказано въ сочиненіи—нельзя не придти къ заключенію, что превосходство потерь на нашей сторонѣ зависѣло какъ отъ общихъ причинъ, неизбѣжно сопровождающихъ всякое наступленіе, такъ и отъ частныхъ условій, заключавшихся въ вооруженіи обѣихъ сторонъ, въ образѣ ихъ дѣйствій и, наконецъ, въ мѣстности, на которой происходилъ бой.

Изъ описанія же мѣстности видно, что всѣ выгоды находились на сторонѣ обороняющагося, представляя наступающему одни только крайнія затрудненія.

Нѣтъ сомнѣнія — продолжаетъ сочиненіе — что русскіе дрались въ этомъ день съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, достойнымъ лучшаго результата. Потеря въ полкахъ 11-й дивизіи и въ особенности число убитыхъ въ Охотскомъ полку, превышавшее значительно число раненыхъ, лучше всего показываютъ, до какого ожесточенія доходилъ бой на киленъ-балочномъ плато. Если бы мужества и воодушевленія было достаточно для достиженія окончательнаго результата въ бою, то, конечно, резуль

татъ этотъ былъ бы на сторонѣ русскихъ, невзирая на то, что по самоотверженію и стойкости они встрѣтили въ англичанахъ достойныхъ себѣ соперниковъ. Но въ военномъ дѣлѣ этого еще недостаточно. Нужны были другія условія, которыхъ не было на сторонѣ русской арміи.

По словамъ сочиненія, главныя причины нашей неудачи подъ Инкерманомъ заключались, во-первыхъ, въ томъ, что мѣстность между Киленъ-балкою и Черной рѣчкой не позволяла намъ разомъ развернуть наши силы и воспользоваться численнымъ перевѣсомъ русской арміи; во-вторыхъ, въ превосходствѣ непріятельскаго вооруженія надъ нашимъ и, въ-третьихъ, въ томъ, что пѣхота наша лишена была содѣйствія артиллеріи, тогда какъ на помощь англійскимъ войскамъ всегда являлись ихъ орудія, наносившія своимъ картечнымъ огнемъ страшный вредъ не только нашимъ колоннамъ, но и стрѣлковой цѣпи. Несмотря однако на то, что союзники удержали за собою поле сраженія, инкерманскій бой—какъ говорится въ сочиненіи—не остался безъ результатовъ. Онъ произвелъ на союзниковъ сильное впечатлѣніе. Въ первое время явилась даже мысль о снятіи осады. Хотя эта идея и была оставлена, но съ этого времени дѣйствія союзниковъ постепенно принимаютъ оборонительный характеръ.

(*Окончаніе будетъ.*)

Оружейный Сборникъ *1862 г.*, №№ *2, 3 и 4*, *1863 г.*, №№ *1, 2 и 3*.

„Оружейный Сборникъ“ въ нынѣшнемъ году вступитъ въ четвертый годъ своего существованія, и надо отдать справедливость, что за всѣ минувшіе три года онъ выказалъ себя необходимымъ и полезнымъ журналомъ для нашей арміи. Съ перваго взгляда спеціяльность этого журнала казалась слишкомъ ограниченною для того, чтобы можно было предвидѣть продолжительное и богатое содержаніемъ существованіе; но усилія редакціи съумѣли сдѣлать его достаточно интереснымъ собственно для спеціялистовъ оружейнаго дѣла, а главное полезнымъ изданіемъ для нашей арміи, въ которой, со введеніемъ нарѣзнаго оружія, необходимо возможно большее распространеніе всѣхъ

тѣхъ свѣдѣній, отъ которыхъ зависитъ и наилучшее употребленіе этого оружія и наибольшее его усовершенствованіе. Распространеніе подобнаго рода свѣдѣній особенно важно теперь, когда, при болѣе сложномъ оружіи, какъ ручномъ, такъ и артиллерійскомъ, слишкомъ затруднительно возлагать всѣ испытанія того и другаго на однихъ артиллерійскихъ офицеровъ: артиллеристамъ много работы и надъ своимъ собственнымъ оружіемъ. Повторимъ то, что было уже однажды нами сказано при разсмотрѣніи „Оружейнаго Сборника" въ 1862 году, а именно: пора бы массѣ неартиллерійскихъ офицеровъ самимъ позаботиться объ испытаніи и улучшеніи своего оружія и о пріобрѣтеніи нужныхъ для того познаній. Безъ дружнаго ихъ участія въ этомъ важномъ дѣлѣ, усилія однихъ спеціялистовъ не принесутъ желаемыхъ результатовъ, и особенно многія стороны сохраненія, употребленія и дальнѣйшаго усовершенствованія ручнаго оружія могутъ остаться слишкомъ на второмъ планѣ, и даже въ забвеніи.

Относительно возбужденія подобнаго-то рода дѣятельности въ нашей арміи „Оружейный Сборникъ" ведетъ свое дѣло, какъ видно, сознательно и добросовѣстно. Хотя въ статьяхъ его и замѣчается нерѣдко нѣкоторое увлеченіе слишкомъ техническими подробностями, но онѣ неизбѣжны, и, несмотря на нихъ, журналъ представляетъ весьма много матеріяловъ для распространенія въ арміи обширныхъ и вѣрныхъ познаній обо всемъ относящемся до ружейнаго дѣла. Такъ „Оружейный Сборникъ" постоянно слѣдитъ за всѣми новостями, появляющимися по этой части заграницею, приводитъ описанія всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ опытовъ, относящихся до ручнаго оружія и стрѣльбы изъ него, знакомитъ со всѣми наилучшими пріемами обращенія съ нимъ, сохраненія его. Въ этихъ видахъ, еще съ начала прошлаго года, введенъ особый отдѣлъ, въ которомъ сообщаются всѣ постановленія и распоряженія нашего правительства, касающіяся ручнаго оружія, а также и перечень занятій нашей оружейной коммиссіи.

Съ конца позапрошлаго года (1862), редакція рѣшилась войти въ близкія сношенія со всѣми тѣми лицами, которыя имѣютъ болѣе возможности слѣдить за недостатками оружія, безпрерывно обращаясь съ нимъ въ полкахъ, арсеналахъ и на заводахъ. Этихъ-то лицъ редакція „Оружейнаго Сборника" пригласила сообщать ей свои наблюденія по предложеннымъ

вопросамъ или если они сами замѣтятъ что-нибудь особенное.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобное сближеніе редакціи съ наиболѣе компетентными и практическими судьями въ оружейномъ дѣлѣ можетъ много содѣйствовать дѣйствительному усовершенствованію нашего оружія, особенно если вызовъ редакціи найдетъ сочувствіе въ тѣхъ, къ кому онъ обращенъ. Но нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя позволяли бы судить объ этомъ важномъ предметѣ. Намъ кажется, что самой редакціи не мѣшало бы прямо высказать, какъ было встрѣчено въ войскахъ это важное для судьбы нашего оружія предложеніе. Быть можетъ, обстоятельства прошлаго года, вызвавшія частыя передвиженія войскъ, и здѣсь оказали свое неблагопріятное вліяніе, отнявъ у многихъ возможность немедленно же отвѣчать на вызовъ редакціи „Оружейнаго Сборника". Кстати замѣтимъ. что не менѣе интересно было бы знать, какъ вообще расходится „Оружейный Сборникъ" въ войскахъ. Судя по спискамъ подписчиковъ, прилагаемымъ въ концѣ книжекъ журнала, видно, что „Оружейный Сборникъ" далеко не можетъ назваться распространеннымъ въ нашей арміи журналомъ: значительная часть, почти большинство, нашихъ пѣхотныхъ полковъ довольствуется однимъ экземпляромъ на полкъ! Этого, конечно, слишкомъ недостаточно для нашей арміи.

Чтобы показать, какъ интересно и разнообразно содержаніе книжекъ „Оружейнаго Сборника", считаемъ не лишнимъ привести перечень помѣщенныхъ въ немъ статей, сказавши нѣсколько словъ о наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ, съ цѣлію познакомить съ ними нашихъ читателей. Мы вовсе не будемъ касаться правительственныхъ распоряженій и занятій оружейной коммиссіи, такъ какъ все заслуживающее вниманія по этимъ отдѣламъ должно войти въ составъ отдѣла „Русскаго Военнаго Обозрѣнія" „Военнаго Сборника".

Затѣмъ, безъ этого собственно, такъ сказать, офиціяльнаго отдѣла, разсматриваемые нами нумера „Оружейнаго Сборника" представляютъ слѣдующія статьи:

За 1862 годъ, въ № 2: „Изслѣдованія, произведенныя въ Россіи надъ зажигательными и взрывчатыми пулями и зажигательными ракетами съ 1838 года по 1862 годъ"; „Объ атакахъ и оборонѣ" (съ французскаго), М. Драгомирова; „Починка ручнаго огнестрѣльнаго оружія", поручика Лукина, въ высшей

степени полезная и даже необходимая для войскъ статья, окончаніе которой помѣщено въ № 3 за 1862 годъ, а начало было напечатано еще въ „Оружейномъ Сборникѣ" 1861 года, въ № 2.

Въ отдѣлѣ смѣси этого же нумера помѣщено, между прочимъ, очень много интересныхъ свѣдѣній о нарѣзномъ оружіи американскихъ войскъ, о сдѣланныхъ въ нихъ усовершенствованіяхъ и о разныхъ другихъ предметахъ, относящихся до вооруженія сѣверо-американскихъ армій.

Того же года, въ № 3: „Практическія замѣтки о новомъ ручномъ оружіи европейскихъ армій", С. Воробьева. Замѣтки эти начали появляться съ самыхъ первыхъ нумеровъ „Оружейнаго Сборника." Продолженіе ихъ было и въ № 4, и обѣщано еще; въ напечатанныхъ же двухъ статьяхъ сообщены замѣтки о ручномъ оружіи англійскомъ, баденскомъ, прусскомъ игольчатомъ, виртембергскомъ, гессенъ - дармштатскомъ, ганноверскомъ, нассаускомъ, испанскомъ, португальскомъ, норвежскомъ и шведскомъ. Замѣтки г. Воробьева коротко знакомятъ со всѣми системами ручнаго оружія, принятыми въ названныхъ нами арміяхъ.

Въ томъ же № 3 „Оружейнаго Сборника" за 1862 годъ, помѣщено описаніе сравнительныхъ опытовъ надъ ружьями разныхъ системъ, произведенныхъ въ Англіи въ 1862 году, и отчетъ о нидерландскихъ опытахъ, произведенныхъ въ 1861 году надъ измѣненной швейцарской системой.

Того же года, въ № 4: окончаніе публичныхъ лекцій, читанныхъ въ 1862 году при гвардейской артиллеріи г. А. Свистуновымъ и имѣющихъ предметомъ ознакомить съ важнѣйшими вопросами, находившимися въ послѣдніе два года на обсужденіи оружейной коммиссіи. Начало этихъ лекцій было помѣщено въ № 1 „Оружейнаго Сборника" за 1862 годъ, и въ той статьѣ излагались главнѣйшіе изъ вопросовъ, обсужденныхъ оружейною коммиссіею по искусственной части вооруженія; въ настоящую же статью вошло разсмотрѣніе вопросовъ административныхъ по вооруженію арміи, а именно тѣхъ инструкцій и положеній, обсужденіе которыхъ составляло предметъ занятій оружейной коммиссіи.

За лекціями г. А. Свистунова слѣдуетъ статья г. М. Драгомирова: „О воспитаніи войскъ" (третья по счету), заключающая въ себѣ замѣчанія на руководство къ военной игрѣ г. Колодѣева. Въ статьѣ этой г. Драгомировъ весьма рѣзко, но

справедливо выказываетъ всю непрактичность и даже вредъ, какой можетъ принести войскамъ эта игра, которую хотѣли ввести въ число постоянныхъ занятій войскъ.

Остальныя двѣ статьи этого нумера, переведенныя съ англійскаго, не отличаются новизною, но помѣщены въ „Оружейномъ Сборникѣ" какъ имѣющія неизмѣнный интересъ для всѣхъ занимающихся и интересующихся оружейнымъ дѣломъ. Статьи эти: „Оружіе въ 1858 году" Уильяма Гринера, и описаніе опытовъ, произведенныхъ въ Индіи надъ нарѣзнымъ оружіемъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ любителей оружія, подполковникомъ англійской артиллеріи Джакобомъ.

Содержаніе трехъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію нумеровъ „Оружейнаго Сборника" за прошлый 1863 годъ, слѣдующее: въ № 1: „Ручное оружіе на всемірной лондонской выставкѣ", Н. Чагина; „Нѣсколько словъ о вліяніи нарѣзнаго оружія на боевое значеніе кавалеріи", Н. Свѣтлицкаго; „Извлеченіе изъ годоваго отчета царскосельской стрѣлковой офицерской школы курса 1861 — 1862 года; „Извлеченіе изъ отчета по введенію нарѣзнаго оружія съ пулею съ чашечкою въ линейномъ № 1-го баталіонѣ, съ ноября мѣсяца 1859 года по іюнь 1862 года"; „Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты въ тактическія единицы", М. Драгомирова; „Кампанія потомакской арміи 1862 года" (окончаніе этой статьи помѣщено въ № 2 „Оружейнаго Сборника) и „Нѣсколько словъ о введеніи у насъ литой стали для ружейныхъ стволовъ", В. Б. Р.

Въ № 2: „Руководство къ изученію охотничьяго оружія", К. Больдта (продолженіе этого руководства напечатано въ №3); „Окончаніе отчета по царскосельской стрѣлковой школѣ и продолженіе извлеченій изъ отчетовъ по введенію нарѣзнаго оружія съ чашечкою въ кавказскихъ войскахъ", и, наконецъ, статья М. Субботкина: „Объ ижевскомъ оружейномъ заводѣ", представляющая какъ настоящее положеніе этого завода, такъ и мнѣніе о томъ, необходимо ли этотъ заводъ отдать въ частныя руки на арендное содержаніе.

Въ № 3: „Изслѣдованіе предложенія полковника Веревкина замѣнить желѣзныя чашечки въ принятой у насъ пулѣ системы Минье деревянными втулками", В. Чебышева; „Оружейное производство на ижевскомъ заводѣ въ 1858 — 1859 году", поручика Карсакова, и разборъ англійской брошюры Вокера: „Штуцера и ихъ траекторіи".

Кромѣ названныхъ статей, въ разсматриваемыхъ нумерахъ „Оружейнаго Сборника“, въ отдѣлѣ „Смѣси“, помѣщено много свѣдѣній о разныхъ улучшеніяхъ и изобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ по оружейной части заграницею и у насъ, а также много различныхъ свѣдѣній, относящихся собственно до охотничьяго оружія, на возможно полное ознакомленіе съ которымъ редакція „Оружейнаго Сборника“, какъ видно, обращаетъ постоянное вниманіе.

Наконецъ, разсматриваемые нами нумера „Оружейнаго Сборника“ имѣютъ и въ приложеніяхъ нѣкоторыя статьи не безполезныя для интересующихся оружейнымъ дѣломъ. Такъ въ 1862 году, въ приложеніяхъ, было напечатано сочиненіе Цезаря Рюстова: „Новыя нарѣзныя ружья пѣхоты, ихъ настоящая дѣйствительность и средства сохраненія ея“, переведенное съ нѣмецкаго г. С. Воробьевымъ, и составленное г. В. Чебышевымъ „Руководство къ пристрѣлкѣ нарѣзныхъ ружей и разрѣшенію вопросовъ, касающихся стрѣльбы изъ нихъ“.

Къ „Оружейному Сборнику“ 1863 года приложены „Краткій обзоръ преобразованіямъ по артиллеріи съ 1856 по 1863 годъ“ и „Отдѣлы вновь проектированнаго полнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты, которымъ предназначается замѣнить изданныя въ разное время по этому предмету руководства и инструкціи“. Полное новое наставленіе для стрѣлковаго образованія пѣхоты было составлено, вслѣдствіе предложенія военнаго министра, въ штабѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ и нынѣ представлено уже на утвержденіе. Но важнѣйшіе отдѣлы этого наставленія, именно относящіеся до практическаго обученія стрѣльбѣ, опредѣленія на глазъ разстояній и отчетности по этимъ двумъ предметамъ, разосланы для руководства въ стрѣлковые баталіоны, и эти-то отдѣлы и напечатаны въ № 3 „Оружейнаго Сборника“ за прошлый годъ.

Указавъ главное содержаніе всѣхъ шести нумеровъ „Оружейнаго Сборника“, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, познакомимъ теперь нашихъ читателей съ сущностію нѣкоторыхъ статей, могущихъ представить наиболѣе общій для каждаго военнаго интересъ.

Придерживаясь порядка нумеровъ разсматриваемыхъ нами книжекъ „Оружейнаго Сборника“, въ первой же изъ нихъ (№ 2-й 1862 г.), въ отдѣлѣ „Смѣси“, находимъ много интереснаго объ американскихъ войскахъ. Такъ какъ вообще о руч-

номъ огнестрѣльномъ оружіи американцевъ очень мало имѣется свѣдѣній, а, между тѣмъ, свѣдѣнія эти небезъинтересны, особенно въ настоящее время, то и остановимся нѣсколько на данныхъ, сообщаемыхъ „Оружейнымъ Сборникомъ“.

Американскія войска вооружены нарѣзными штуцерами и ружьями; нарѣзы имѣютъ прогрессивную глубину, уменьшающуюся отъ казны къ дулу; наклонъ ихъ составляетъ одинъ оборотъ на длину 6 футовъ. Пуля на цилиндрической части имѣетъ три выемки и вѣситъ $11^1/_2$ золотниковъ; вѣсъ заряда $1^1/_{16}$ золотника. Длина канала штуцера 40 дюймовъ; длина его вмѣстѣ со штыкомъ 73,85 дюйма. Длина ствола ружья 33 дюйма, а полная длина ружья вмѣстѣ со штыкомъ 71,8 дюйма. Вѣсъ штуцера 9,90 фунта, вѣсъ ружья со штыкомъ 12,98 фунтовъ.

По отзыву газеты „Scientific American“, изъ которой „Оружейный Сборникъ“ заимствуетъ приведенныя свѣдѣнія, „американскія нарѣзныя ружья лучше всѣхъ остальныхъ. Ружья энфильдское, Уитуорта и Ланкастера значительно уступаютъ имъ. Легко объяснить этотъ фактъ. Стрѣльба изъ нарѣзныхъ ружей составляла любимое удовольствіе американцевъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Быть искусными, мѣткими стрѣлками льстило ихъ національной гордости и служило вѣрнымъ ручательствомъ ихъ безопасности. Американскіе ружейные фабриканты приложили всѣ свои способности, всю силу своего механическаго смысла, чтобъ быть въ состояніи приготовить по возможности совершенныя нарѣзныя ружья, и усилія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Они оставили далеко за собою все, чѣмъ могла по этой части похвалиться Европа. Нарѣзныя ружья *Вессона*, *Жама* и *Фиша* истинно смертоносны въ рукахъ американскихъ стрѣлковъ: эти ружья, если умѣютъ владѣть ими, никогда не даютъ промаха“.

Но на томъ, что было сдѣлано для ружей, заряжающихся съ дула, американцы не остановились: они обратили вниманіе на возможно-большее увеличеніе быстроты заряжанія и для этого обратились къ ружьямъ, заряжающимся съ казенной части. По словамъ названной газеты, слышатся уже мнѣнія, что наибольшую силу должны обнаружить тѣ части войскъ, которыя вооружены хорошимъ заряжающимся съ казенной части оружіемъ. Конечно, на это возражаютъ, что подобныя ружья, обладая способностію производить весьма быструю стрѣльбу, не имѣютъ такой мѣткости, какою отличаются ружья, заря-

жающіяся съ дула. Но возраженіе это, подтвержденное опытами, не оправдывается теоріею, и нѣтъ сомнѣнія, что, путемъ постепенныхъ улучшеній, и ружья, заряжающіяся съ казенной части, достигнутъ современемъ неменьшей мѣткости.

Поэтому-то, въ послѣднее время, въ Америкѣ обращено вниманіе на усовершенствованіе ружей, заряжающихся съ казенной части, и уже достигнуты многіе прекрасные результаты по этому предмету. Между усовершенствованіями особеннаго вниманія заслуживаютъ ружья Спенсера и Фримана Бради, снабженныя особымъ механизмомъ, посредствомъ котораго заряжаніе производится чрезвычайно быстро.

Ружье Спенсера начинаетъ входить въ употребленіе въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Заряжаніе и стрѣльба изъ этого ружья чрезвычайно облегчены, а запираніе казенной части такъ хорошо, что стрѣльба не представляетъ никакой опасности.

Изъ ружья Фримана Бради и Джона Нобля (въ Уашингтонѣ), имѣющаго устройство, похожее на устройство револьверовъ, можно производить рядъ выстрѣловъ послѣдовательно одинъ за другимъ, при чемъ число выстрѣловъ будетъ равняться числу патроновъ, помѣщенныхъ въ особой трубочкѣ, которая сообщается съ вертящимся цилиндромъ, составляющимъ казенную часть ружья. Время же между каждыми двумя выстрѣлами равно времени, необходимому для взведенія курка и нажиманія пальцемъ на спускъ.

Ружья этой системы, приготовленныя уже въ достаточномъ количествѣ, доказали всю пользу новаго изобрѣтенія. По отзыву правительственныхъ и частныхъ лицъ, присутствовавшихъ при ихъ испытаніи, они признаны превосходными. Изобрѣтатели стараются теперь устроить заводъ, на которомъ можно было бы приготовлять ихъ въ большомъ количествѣ.

Рядомъ со свѣдѣніями объ американскихъ ружьяхъ, помѣщено въ „Оружейномъ Сборникѣ“ описаніе способовъ опредѣленія разстояній, употребляемыхъ въ американскихъ войскахъ.

Въ Америкѣ принято за общее правило, что солдаты должны умѣть опредѣлять какъ *пройденное* ими разстояніе, такъ и разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ непріятеля. Первое опредѣляется временемъ, употребленнымъ на прохожденіе.

Для опредѣленія же разстояній до предметовъ глазомѣрно, принимается, что на разстояніи 2,600 футовъ можно видѣть

движеніе людей, но нельзя различать частей ихъ тѣла, головы, рукъ и ногъ; на разстояніи 1,300 футовъ голова человѣка бываетъ отчетливо видна. На разстояніи 4,000 футовъ можно еще разсмотрѣть лошадь. На разстояніи $1^3/_4$ версты всадникъ съ лошадью видѣнъ какъ одна движущаяся точка. Конечно, подобный способъ опредѣленія разстояній не можетъ быть точенъ, и степень его вѣрности зависитъ отъ силы зрѣнія каждаго отдѣльнаго человѣка. Поэтому-то болѣе вниманія заслуживаетъ другой способъ опредѣленія разстояній — посредствомъ особой бирки или планочки, длиною въ одинъ футъ, которую большая часть солдатъ можетъ носить при себѣ. Планочку надо заблаговременно приготовить, нанеся на нее особыя дѣленія, чисто-практическимъ способомъ. Два человѣка могутъ это сдѣлать въ непродолжительное время. Одинъ становится неподвижно, другой отходитъ отъ него постепенно на 50, 100, 200, 300 и т. д. шаговъ, до 1,200; на каждой дистанціи онъ останавливается и, держа планочку въ вытянутой рукѣ передъ глазами такъ, чтобы верхній край ея закрывалъ голову неподвижно стоящаго человѣка, отмѣчаетъ на планкѣ точку, противъ которой приходятся ноги его. Такимъ образомъ, на планкѣ получатся дѣленія, соотвѣтствующія отмѣреннымъ разстояніямъ. Затѣмъ употребленіе этого инструмента въ дѣло для измѣренія разстояній просто и понятно. Держатъ планочку въ вытянутой рукѣ такъ, чтобы верхній ея конецъ покрывалъ голову человѣка, до котораго измѣряютъ разстояніе, а потомъ замѣчаютъ противъ какого дѣленія приходятся въ это время его ноги. Длина палочки, покрывающая при этомъ человѣка, обозначитъ искомое растояніе

Въ Америкѣ, вмѣсто планочекъ, нерѣдко употребляются шомпола, на которыхъ для этой цѣли дѣлаются такія же дѣленія.

Американская война представляетъ чрезвычайно много интереса для европейцевъ, какъ по особому складу характера и ума американцевъ, такъ и по оригинальному взгляду ихъ на многія подробности военнаго дѣла. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчательны нѣкоторыя военныя аксіомы американцевъ, приводимыя "Оружейнымъ Сборникомъ„ изъ одного американскаго журнала. Считаемъ не лишнимъ сообщить эти аксіомы, съ сдѣланными къ нимъ примѣчаніями редакціи "Оружейнаго Сборника„:

1) "Пользующійся хорошимъ содержаніемъ и провіантомъ полкъ стоитъ двухъ полковъ, дурно продовольствуемыхъ ([1]).

2) "На дѣйствительной службѣ, на одного убитаго, огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ, приходится три человѣка, умирающихъ отъ крайняго утомленія, дурной пищи и собственнаго неблагоразумія.

3) "Удобный, хорошо-пригнанный мундиръ, съ теплой, прочной шинелью, съ сапогами на широкихъ подошвахъ и хорошими шерстяными носками ведутъ къ успѣху и имѣютъ, въ этомъ отношеніи, преимущество надъ *превосходнымъ* оружіемъ.

4) "При возможно-легкомъ, удобномъ головномъ уборѣ, полкъ можетъ пройти съ одинаковымъ утомленіемъ разстояніе на $^1/_{10}$ часть больше того, которое проходится съ менѣе удобнымъ головнымъ уборомъ.

5) "Небольшая бумажная косынка или небольшая тряпка обыкновеннаго холста, длиною въ $^1/_2$ фута, смачиваемая водою утромъ и въ полдень и помѣщаемая между шапкой и головой, защищаетъ солдата отъ солнечнаго удара и въ большой степени уменьшаетъ неудобства и усталость отъ жары во время дневнаго похода.

6) "Плоская бутылка, покрытая шерстяною матеріею, при смачиваніи этой матеріи, не дозволяетъ водѣ, которою наполнена бутылка, утромъ нагрѣваться и поддерживаетъ ея прохладу въ продолженіе долгаго жаркаго дня.

7) "Изъ всѣхъ припасовъ, продаваемыхъ маркитантами, слѣдующими за полками, самые опасные и пагубные суть водки ([2]) и напитки; они губительнѣе *даже нарѣзныхъ орудій*, тѣмъ болѣе, что ихъ обыкновенно употребляютъ совершенно не вовремя, когда совсѣмъ не должно. Каждый солдатъ, желающій честно исполнять свой долгъ, долженъ просить объ удаленіи вовсе изъ лагеря продавцовъ этихъ отравъ ([3]).

8) "Хорошій поваръ въ ротѣ, умѣющій приготовлять сочную, хорошую, достаточно-посоленную пищу ([4]), гдѣ и когда бы она ни потребовалась, стоитъ *двухъ докторовъ и четырехъ отважныхъ и смѣлыхъ бойцовъ*.

([1]) У нашихъ солдатъ пища не играетъ такой важной роли, какъ у иностранныхъ. Пр. ред. «Оруж. Сборн.»

([2]) Для нашего солдата водка существенно необходима. Тоже.

([3]) Французскій полкъ безъ маркитантки существовать не можетъ. Тоже.

([4]) Для нашего солдата прежде всего нужны хорошія щи и черный хлѣбъ, которыхъ ни французъ, ни англичанинъ ѣсть не станутъ. Тоже.

9) „Офицеры, заботящіеся и любящіе своихъ солдатъ въ мирное время, никогда не будутъ раскаяваться въ этомъ во время войны.

10) „Солдатъ, принимающій близко къ сердцу дѣло, за которое онъ сражается, *стоитъ двухъ, сражающихся изъ-за жалованья.*"

Послѣднія двѣ аксіомы, по справедливому замѣчанію редакціи „Оружейнаго Сборника", имѣютъ полную силу и у насъ. Читая эти аксіомы, нельзя не замѣтить, что американцы наиболѣе обращаютъ вниманіе на возможно полное удовлетвореніе всѣхъ нуждъ и потребностей своихъ солдатъ, что необходимо, какъ вслѣдствіе самыхъ народныхъ привычекъ американцевъ, такъ еще болѣе и вслѣдствіе мѣстныхъ, гигіеническихъ условій театра войны. Такая заботливость о солдатѣ замѣчательна и, дѣйствительно, можетъ оказать немаловажное вліяніе на военныя дѣйствія; но, съ другой стороны, полное развитіе ея встрѣчаетъ неизбѣжныя затрудненія въ экономическомъ отношеніи, требуя огромныхъ расходовъ, большой сложности всей хозяйственной части, а слѣдовательно затрудняя и самую возможность контроля и даже ея дѣйствія.

Перейдемъ теперь къ двумъ статьямъ №1 „Оружейнаго Сборника" за прошлый годъ, представляющимъ много общевоеннаго интереса, а именно къ статьѣ г. Н. Свѣтлицкаго: „Нѣсколько словъ о вліяніи нарѣзнаго оружія на боевое значеніе кавалеріи", и г. М. Драгомирова: „Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты въ тактическія единицы".

Г. Свѣтлицкій избралъ предметомъ своей статьи оцѣнку возникшихъ со введеніемъ нарѣзнаго оружія мнѣній, что будто бы кавалерія утратила почти всякое значеніе на полѣ битвы, что атаки ея противъ пѣхоты, по дѣйствительности выстрѣловъ послѣдней, впредь будутъ невозможны и что въ будущемъ роль ея будетъ ограничиваться только службою на аванпостахъ и участіемъ въ дѣйствіяхъ малой войны. Такъ какъ подобныя мнѣнія преимущественно опираются на фактахъ крымской и итальянской кампаній, то г. Свѣтлицкій прежде всего разбираетъ, на сколько факты этихъ кампаній могутъ быть приняты въ основаніе при рѣшеніи вопроса о вліяніи нарѣзнаго оружія на кавалерію; затѣмъ переходитъ уже къ оцѣнкѣ результатовъ дѣйствія нарѣзной стрѣльбы противъ кавалерійской атаки. Прослѣдимъ приводимые имъ доводы и показанія.

При началѣ крымской кампаніи, кавалерія въ арміи князя Меншикова составляла $^1/_{10}$ часть пѣхоты, у англичанъ $^1/_{22}$ часть, а во французской арміи кавалеріи почти вовсе не было. При такой незначительной относительной силѣ кавалеріи, роль ея не могла быть замѣтна даже и тамъ, гдѣ участіе ея, по свойствамъ мѣстности, могло бы быть полезно; потому во всѣхъ сраженіяхъ крымской кампаніи дѣйствія ея не имѣли большаго значенія.

Въ сраженіи на Альмѣ кавалерія почти вовсе не участвовала въ дѣлѣ; но если дѣйствіе ея было слабо, то, какъ замѣчаетъ г. Свѣтлицкій, „причиною этого были не нарѣзныя ружья союзниковъ, а, во-первыхъ, мѣстность и, во-вторыхъ, можетъ быть, недостатокъ кавалерійскихъ начальниковъ съ инициативой, глазомѣромъ и умѣньемъ улучить минуту для атаки".

Наибольшее участіе принимала кавалерія обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Балаклавѣ. Здѣсь произошли двѣ замѣчательныя кавалерійскія атаки: одна нашихъ гусаръ, подъ начальствомъ генерала Рыжова, другая легкой кавалерійской бригады Кардигана.

Въ первой атакѣ кавалерія наша была встрѣчена огнемъ цѣлаго баталіона шотландскихъ стрѣлковъ. Первый залпъ его, съ разстоянія 700 шаговъ, не остановилъ кавалерію, а второй, съ разстоянія 300 — 100 шаговъ, вмѣстѣ съ огнемъ батарей, привелъ ее въ разстройство и заставилъ отступить. „Можно ли изъ этого факта — спрашиваетъ г. Свѣтлицкій — вывести заключеніе, что для кавалеріи невозможны впредь атаки противъ пѣхоты, вооруженной нарѣзными ружьями? Если кавалерія наша была остановлена огнемъ только съ близкой дистанціи, то вѣдь съ близкой дистанціи и огонь гладкоствольныхъ ружей тоже былъ дѣйствителенъ; а потому мы полагаемъ, что неудачу атаки нашей кавалеріи слѣдуетъ приписать никакъ не вліянію исключительно нарѣзнаго оружія, а тому обстоятельству, что атака эта не была приготовлена дѣйствіемъ другихъ родовъ оружія и что, кромѣ огня пѣхоты, кавалерія наша была поражаема огнемъ двухъ батарей и атакована во флангъ драгунскою бригадою Скарлета. Мы полагаемъ, что эта же самая атака, произведенная при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, могла бы имѣть гораздо лучшіе результаты."

Что же касается до атаки Кардигана, то, по мнѣнію г. Свѣтлицкаго, она была злоупотребленіемъ кавалеріи, потому что

была произведена при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ заключеніе, объ участіи кавалеріи въ крымской кампаніи авторъ разсматриваемой статьи справедливо находитъ, что фактовъ, представляемыхъ этою кампаніей, слишкомъ недостаточно для произнесенія рѣшительнаго приговора; факты эти, напротивъ, даже подтверждаютъ то начало, которое относительно кавалеріи останется вѣчно истиннымъ, а именно: что успѣхъ дѣйствій ея зависитъ отъ умѣнья употребить ее кстати и вовремя, а не отъ техническихъ усовершенствованій метательнаго орудія, какъ бы далеко ни пошли они.

Въ итальянскую кампанію, по самой мѣстности театра войны, кавалеріи не приходилось быть употребленною; только при Монтебелло и при Сольферино она дѣйствовала, и оба эти случая ея употребленія далеко не могутъ служить фактами для подтвержденія ея безполезности при нарѣзномъ оружіи. При Монтебелло пьемонтская кавалерія произвела нѣсколько атакъ противъ австрійской пѣхоты, несмотря на огонь пѣхотныхъ каре, и тѣмъ способствовала удержанію наступленія австрійцевъ до прибытія подкрѣпленій. О дѣйствіяхъ этой кавалеріи генералъ Форе, въ своемъ донесеніи, говоритъ, что, благодаря ея удачнымъ атакамъ, австрійцы должны были отступить; австрійскій же главнокомандующій доноситъ, „что не разъ дѣло доходило до того, что пѣхота отражала штыками кавалерію". Весьма естественно, что если пѣхотѣ приходилось отбиваться отъ кавалеріи штыками, то или пѣхота, не надѣясь огнемъ остановить кавалерію, встрѣчала ее безъ выстрѣла, или же кавалерія пренебрегала огнемъ пѣхоты, несмотря на ея нарѣзныя ружья.

Въ сраженіи при Сольферино, у французовъ было въ строю не болѣе 3,000 кавалеріи; австрійская же кавалерія въ день боя не видѣла фуража уже около 30 часовъ, и, несмотря на то, кавалерія обѣихъ сторонъ не осталась безъ роли на полѣ сраженія. Хорошо веденныя съ одной и съ другой стороны атаки имѣли успѣхъ, хотя часто не приносили результатовъ; но на это были особыя причины; главное то, что пѣхота ни разу не могла остановить своимъ огнемъ кавалерію. Несмотря на огонь французскихъ стрѣлковъ, резервная кавалерія Менсдорфа преслѣдовала опрокинутыхъ ею французскихъ конныхъ егерей далеко за пѣхоту и принуждена была къ отступленію только кавалерійскою атакою. Атака гусаровъ генера-

ла Клерамбо тоже не была остановлена огнемъ австрійской пѣхоты, несмотря на то, что послѣдняя была укрыта пересѣченною мѣстностію. Наконецъ, при атакѣ генерала Дезво, несмотря на неудобство мѣстности, первая линія французской кавалеріи смѣло бросилась на одинъ австрійскій баталіонъ, не успѣвшій построить каре, врубилась въ него и обратила въ бѣгство. Остальные баталіоны расположились за канавою и встрѣтили кавалерію залпомъ съ близкаго разстоянія. По показанію г. М. Д., писавшаго о сольферинской битвѣ, приводимому въ разсматриваемой статьѣ, и этотъ залпъ не остановилъ бы атаки, но неожиданно встрѣченная канава остановила ее; кучка храбрыхъ одолѣла и это препятствіе, донеслась до одного каре, ворвалась въ него, но тамъ и легла, не поддержанная товарищами.

Все это, кажется, достаточно доказываетъ, что смѣлую кавалерію не остановитъ огонь нарѣзныхъ ружей даже и тогда, когда ей приходится производить атаки на не совсѣмъ благопріятной мѣстности.

Показавъ, что факты крымской и итальянской кампаній вовсе недостаточны для того, чтобы рѣшить вопросъ о будущей роли кавалеріи въ сраженіяхъ, г. Свѣтлицкій спрашиваетъ: что же затѣмъ даетъ право отказывать кавалеріи въ той силѣ и въ томъ вліяніи на участь сраженій, о которыхъ говоритъ намъ военная исторія?

Отвѣтомъ на это выставляютъ обыкновенно, что. вслѣдствіе введенія нарѣзныхъ ружей, дальность и дѣйствительность выстрѣловъ такъ велика, что впредь атакующая кавалерія, прежде чѣмъ доскачетъ до пѣхоты, потеряетъ отъ огня ея болѣе половины людей.

Въ опроверженіе такого довода, г. Свѣтлицкій справедливо замѣчаетъ, что это „не болѣе какъ гипотеза, родившаяся подъ вліяніемъ результатовъ учебной стрѣльбы мирнаго времени: на эту стрѣльбу не имѣютъ вліянія всѣ тѣ условія, при которыхъ приходится пѣхотѣ отражать огнемъ кавалерійскую атаку; а потому справедливость этой гипотезы рѣшитъ боевой опытъ“.

Съ своей же стороны, г. Свѣтлицкій, путемъ теоретическаго изслѣдованія обстоятельствъ, оказывающихъ вліяніе на дѣйствительность стрѣлбы пѣхоты въ бою, берется только показать, что обстоятельства эти имѣютъ столь великое значеніе, что совершенно измѣняютъ результаты учебной стрѣльбы мирнаго времени.

Во-первыхъ, уже самая трудность опредѣленія разстоянія до несущейся въ атаку кавалеріи, а еще болѣе потеря хладнокровія въ пѣхотѣ, выжидающей атаки, должны имѣть громадное вліяніе на измѣненіе дѣйствительности боевой стрѣльбы сравнительно съ учебною. Но кромѣ этихъ причинъ, лежащихъ, такъ сказать, въ натурѣ стрѣлка, есть еще и другія причины, внѣшнія, заключающіяся въ мѣстности, въ формѣ построенія пѣхоты для отраженія кавалерійскихъ атакъ и въ самой тактикѣ кавалеріи или въ способѣ производства атаки. Всѣ эти внѣшнія условія тоже обнаруживаютъ громадное вліяніе на уменьшеніе дѣйствительности выстрѣловъ на полѣ сраженія. Наконецъ, всѣми военными писателями признано уже за несомнѣнный фактъ, что изъ числа выпущенныхъ въ бою пуль попадаетъ самый незначительный процентъ: такъ, по опредѣленіямъ Деккера, попадаетъ одна пуля изъ 10,000, по мнѣнію Піобера одна изъ 10—30,000 пуль; наиболѣе щедрую оцѣнку дѣйствительности боевой стрѣльбы дѣлаетъ Гиберъ, но и по его мнѣнію изъ 500 пуль попадаетъ одна.

„Хотя эти цифры—замѣчаетъ г. Свѣтлицкій—чрезвычайно разнорѣчивы, тѣмъ не менѣе онѣ показываютъ, какъ ничтожна сравнительно боевая дѣйствительность выстрѣловъ къ дѣйствительности стрѣльбы учебной, а потому дѣлать выводы, не подтвержденные фактами, основывась на результатахъ послѣдней, мы полагаемъ, и смѣло и ошибочно.“

Отвергая, чтобы, подъ вліяніемъ нарѣзнаго оружія, кавалерія вовсе утратила свое значеніе въ бою и чтобы огонь изъ этихъ ружей былъ противъ нея столь же дѣйствителенъ, какъ и при учебной стрѣльбѣ, г. Свѣтлицкій сознается, что все-таки стрѣльба изъ нарѣзнаго оружія будетъ дѣйствительнѣе, чѣмъ изъ прежнихъ ружей, и кавалерія понесетъ большія потери отъ огня пѣхоты, чѣмъ въ прежнее время.

„Однакожъ — продолжаетъ онъ — и это было бы безусловно справедливо только тогда, когда бы кавалерія находилась на такой степени тактическаго совершенства, что дальнѣйшее усовершенствованіе для нея было бы невозможно. Мы же видимъ, напротивъ, что какъ относительно матеріяльнаго устройства, такъ и относительно способа дѣйствій она оставляетъ многаго желать, а потому, прежде чѣмъ проповѣдывать, такъ сказать, отрицательныя мѣры, что, замѣтимъ мимоходомъ, дѣйствуетъ на кавалеристовъ вреднѣе нарѣзнаго оружія, поселяя въ нихъ

недовѣріе къ своему оружію, не лучше ли обратиться къ положительнымъ мѣрамъ, къ усовершенствованію матеріяльнаго быта и способа дѣйствій кавалеріи, и тѣмъ поставить ее въ то же относительное положеніе къ пѣхотѣ, которое она занимала до введенія нарѣзныхъ ружей."

Въ этихъ видахъ, болѣе всего надо стараться о доведеніи быстроты движеній до наивозможно-большей и о наибольшемъ возвышеніи нравственнаго элемента кавалеріи. Какъ то, такъ и другое необходимо для успѣха дѣйствій кавалеріи въ бою. Для достиженія же полнаго развитія этихъ двухъ важнѣйшихъ качествъ кавалеріи, необходимо обратить вниманіе на элементы, обусловливающіе это развитіе. Быстрота движеній зависитъ главнымъ образомъ: 1) отъ качества людей, 2) отъ качества лошадей, 3) отъ искусства всадниковъ управлять лошадьми и 4) отъ воспитанія лошади въ мирное время.

Нравственный же элементъ обусловливается главнѣйше: 1) качествомъ оружія, 2) обученіемъ и воспитаніемъ кавалериста и 3) выборомъ начальника.

Весь конецъ статьи г. Свѣтлицкаго посвященъ разсмотрѣнію этихъ важнѣйшихъ условій, вліяющихъ на быстроту движеній и нравственныя силы кавалеріи. Эта часть статьи изложена кратко и слишкомъ уже общими мѣстами, которыя могутъ быть извинены развѣ тѣмъ, что въ этой части статьи говорится о предметѣ совершенно чуждомъ спеціяльности „Оружейнаго Сборника". Намъ кажется, что, говоря объ обученіи кавалеріи въ мирное время, автору статьи, вмѣсто того, чтобы распространяться о томъ, какъ обучали кавалерію римляне и во время Фридриха Великаго, не мѣшало бы сказать хотя что-нибудь о настоящемъ взглядѣ на обученіе кавалеріи, о томъ, напримѣръ, какая система обученія принята была въ шалонскомъ лагерѣ, въ Австріи, а отчасти и у насъ. Тогда гораздо яснѣе выразилось бы, что, въ наше время, если усовершенствовано оружіе пѣхоты, то, съ другой стороны, и кавалерія сдѣлала много для того, чтобы уравновѣсить тотъ кажущійся перевѣсъ, который нарѣзное оружіе дало пѣхотѣ надъ кавалеріею. Въ статьѣ г. Свѣтлицкаго указаніе, напримѣръ, на индивидуальное развитіе всадника является какъ что-то совершенно новое, не приведенное еще въ исполненіе, не испытанное еще; онъ только доказываетъ необходимость его разными указаніями на прошедшее. Между тѣмъ, этотъ предметъ уже порѣшенъ въ основаніи своемъ,

необходимость его всѣми сознана, и только остается изыскивать наилучшія средства для достиженія полнаго индивидуальнаго развитія всадниковъ.

Несмотря на этотъ небольшой недостатокъ, статья г. Свѣтлицкаго читается съ интересомъ, а заключительный выводъ, сдѣланный авторомъ изъ своего изслѣдованія, согласенъ съ мнѣніемъ лучшихъ новѣйшихъ теоретиковъ и практиковъ военнаго дѣла. Г. Свѣтлицкій говоритъ:

„Итакъ, послѣ всего сказаннаго нами, мы считаемъ себя вправѣ думать, что доведеніе быстроты движенія кавалеріи до возможнаго предѣла и развитіе въ ней нравственнаго элемента разумнымъ выборомъ всѣхъ средствъ, которыя способствуютъ или ведутъ къ достиженію этихъ качествъ, все это сдѣлаетъ кавалерію, предводимую хорошимъ начальникомъ, способною производить смѣлыя и стремительныя атаки, которыя, потрясая нравственную сторону пѣхоты, ослабятъ силу огнестрѣльнаго ея дѣйствія и сохранятъ за кавалеріей въ будущемъ ту роль, которую она играла въ древности, въ эпохи Фридриха Великаго и Наполеона."

— Статья г. Драгомирова: „Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты въ тактическія единицы" (въ № 1 „Оружейнаго Сборника" за 1863 годъ), посвящена разсмотрѣнію двухъ вопросовъ: 1) относительно силы ротъ и числа ихъ въ баталіонѣ и 2) о числѣ баталіоновъ въ полку. Выводы этой статьи приходятъ къ тѣмъ же заключеніямъ, къ какому пришелъ и пѣхотный отдѣлъ комитета объ измѣненіи организаціи арміи (*), а именно, что числительность людей въ баталіонѣ въ военное время не должна превышать 800 человѣкъ, что баталіоны должны имѣть не менѣе пяти ротъ, а въ полку наивыгоднѣйшее число баталіоновъ три.

Въ заключеніе нашего обзора „Оружейнаго Сборника" скажемъ, что, по внѣшности изданія и по обилію и отчетливости чертежей, онъ заслуживаетъ вниманія и можетъ стать на ряду съ лучшими спеціяльными нашими журналами.

(*) См. «Русское Военное Обозрѣніе» въ «Военномъ Сборникѣ», № 3 за прошлый годъ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

Лѣто въ Чечнѣ въ 1858 году.

—

Въ № 12 „Военнаго Сборника" за 1863 годъ помѣщена статья А. О., подъ заглавіемъ „Лѣто въ Чечнѣ въ 1858 году". Авторъ статьи, на страницѣ 452, говоритъ, что баталіонъ, въ которомъ служилъ онъ, присоединился къ отряду полковника Алтухова 6-го іюня. Дивизіонъ, въ которомъ имѣлъ честь служить я, былъ въ составѣ того же самаго отряда съ 6-го іюня по 2-е августа; слѣдовательно, я могу указать на нѣкоторыя ошибки въ третьемъ и четвертомъ отдѣлахъ разсказа, заключающихъ въ себѣ тотъ періодъ времени, въ который мы работали вмѣстѣ. Въ этихъ отдѣлахъ статьи болѣе всего замѣчательны двѣ наши встрѣчи съ горцами, именно 9-го іюня, при аулѣ Ачхой, и 30-го іюня. Послѣднее дѣло извѣстно подъ названіемъ дѣла въ Акіюртовскомъ ущельи. Первое, безъ всякаго сомнѣнія, было блистательнѣе втораго, и потому мнѣ кажется, что г. А. О. изложилъ его слишкомъ сжато сравнительно со вторымъ.

Находясь въ должности адъютанта при начальникѣ кавалеріи, полковникѣ Никорицѣ, и даже будучи изъ числа тѣхъ двухъ раненыхъ драгунскихъ офицеровъ, о которыхъ говоритъ авторъ статьи на страницѣ 454, я коротко знаю обстоятельства молодецкаго ачхоевскаго дѣла. Снявшись съ позиціи при рѣчкѣ Натхой, кавалерія наша, въ составѣ сотни казаковъ (*), 2-го дивизіона нижегородскихъ драгуновъ, взвода казачьей конной артиллеріи и 2-го же дивизіона сѣверцевъ (въ сказанномъ порядкѣ), въ колоннахъ справа по три и въ одно орудіе, пошла на рысяхъ къ аулу Ачхой. Этотъ аулъ тянется по правому берегу рѣчки Фортанги на довольно большое разстояніе. Въ саженяхъ трехстахъ отъ послѣднихъ сакель аула находится кладбище, а за нимъ, въ перпендикулярномъ направленіи къ Фортангѣ, идетъ густой лѣсъ, по опушкѣ котораго ска-

(*) Другая осталась въ прикрытіи обоза.

кали массы горцевъ, тоже къ Ачхою. Еще послѣдніе ряды 4-го эскадрона сѣверцевъ не успѣли пройти черту аула, какъ послышались два выстрѣла изъ непріятельскихъ орудій, вслѣдъ за которыми и горцы, съ пронзительнымъ гикомъ, атаковали насъ съ фронта и во флангъ. 3-й эскадронъ нижегородцевъ, находившійся во главѣ колонны, подъ командою капитана князя Амилахварова (онъ же былъ и командующимъ вторымъ дивизіономъ, а не подполковникъ князь Чавчавадзе (*), какъ говоритъ А. О.), быстро построивъ фронтъ, отразилъ непріятеля шашками. Атака 3-го эскадрона поддерживалась однимъ орудіемъ и 4-мъ эскадрономъ Нижегородскаго же полка. По окончаніи этой блистательной атаки, орудіе пристроилось къ лѣвому флангу 3-го эскадрона и стало картечью выбивать спѣшившихся и засѣвшихъ на кладбищѣ горцевъ; 4-й же эскадронъ, за неимѣніемъ мѣста, выстроивъ фронтъ, сталъ нѣсколько позади 3-го, уступомъ. Казаки, спѣшенные, стрѣляли изъ-за своихъ коней, какъ говоритъ г. А. О., тоже на кладбищѣ. Въ то время, когда нижегородцы и казаки били горцевъ, сѣверцы не сидѣли сложа руки: 3-й эскадронъ, построивъ фронтъ и сдѣлавъ заѣздъ налѣво, стремительно бросился на непріятеля, покушавшагося захватить второе орудіе. Работали тутъ шашки и кинжалы, и непріятель повторялъ атаки до тѣхъ поръ, пока 4-й эскадронъ, незамѣтно обскакавъ лѣсокъ передъ лѣвымъ флангомъ 3-го эскадрона, молодецки ударилъ во флангъ горцевъ и погналъ ихъ къ большому лѣсу. Немало головъ раскроилъ при этомъ златоустовскій клинокъ. Между тѣмъ, показалась вдали пѣхота съ батарейными орудіями, которыя успѣшнымъ дѣйствіемъ увѣнчали такъ славно начатое и веденное дѣло. Второе конное орудіе тоже дало попробовать свою картечь, и вообще всѣ кавалерійскія части сразу начали работу. Не знаю, на какомъ основаніи г. А. О. говоритъ, будто какой-то эскадронъ сѣверцевъ былъ въ резервѣ (стр. 453). Потеря драгуновъ опредѣлена авторомъ вѣрно, но уронъ горцевъ слишкомъ уменьшенъ Сколько я помню, послѣ дѣла нашли 73 трупа, и столько же, навѣрное, увезено и не отыскано. Примѣра не бывало на Кавказѣ, чтобы одинъ выбывшій драгунъ стоилъ только двухъ горцевъ. Это было бы слишкомъ дешево.

(*) Подполковникъ князь Чавчавадзе въ то время былъ болѣнъ и находился въ укрѣпленіи Грозномъ.

Вечеромъ 28-го іюля, въ тотъ день, когда отрядъ нашъ, уже сдѣлавъ переходъ верстъ въ двадцать (*), разбивалъ палатки у Чеченъ-аула и сталъ было варить кашу, полковникъ Алтуховъ получилъ извѣстіе о вторичномъ движеніи Шамиля въ Назрань. Выворотивъ котлы, мы немедленно двинулись туда же. На другой день, 29-го іюля, рано утромъ, мы были уже въ Ассинской станицѣ, гдѣ осталась пѣхота, а вечеромъ переправились черезъ Сунжу и присоединились къ отряду генералъ-маіора Мищенки. Полагаю, что этотъ переходъ, совершенный менѣе нежели въ сутки (**), больше принесъ чести нашему отряду, чѣмъ самое дѣло въ Акіюртовскомъ ущельи, и вотъ почему. Только-что мы завидѣли бивуакъ Шамиля, какъ артиллерія наша открыла огонь. Послѣ первыхъ же выстрѣловъ, непріятель, пораженный нечаянностію, сталъ поспѣшно отступать, разсѣявшись въ безпорядкѣ. Совершенно ровной мѣстности въ томъ ущельи, послѣ переправы черезъ рѣчку Камбелеевку (а не Сунжу, какъ говоритъ г. А. О., на стр. 460), не встрѣчалось, и потому казаки и драгуны хотя дѣлали повременамъ атаки, но только разъ успѣли догнать, и то небольшую, толпу горцевъ, которые недолго сопротивлялись. Ружейный огонь тоже не могъ быть особенно дѣйствителенъ, когда приходилось спѣшить выстрѣломъ, чтобы не выпустить цѣль на разстояніи недосягаемости пули. Артиллерія должна была очень часто мѣнять позиціи и не всегда имѣла возможность находить хорошую. Всѣ эти факты и то, что, пройдя взадъ и впередъ пространство, по которому совершалось преслѣдованіе, я не видѣлъ и пятнадцати непріятельскихъ труповъ, заставляютъ сомнѣваться въ истинѣ цифръ, приведенныхъ г. А. О. на стр. 160 разсказа.

Капитанъ **МАРКАЗОВЪ.**

(*) Ходили въ укрѣпленіе Шали за больными, которыхъ проводили до укрѣпленія Бердыкель.

(**) Отъ Чечень-аула, черезъ Бердыкель и Ассинскую станицу, до Назрана считаютъ болѣе 80 верстъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Покойный генералъ Ермоловъ оставилъ, какъ извѣстно, записки, которыя онъ велъ во время своей боевой дѣятельности. Лицамъ, бывшимъ приближенными къ Алексѣю Петровичу, хорошо извѣстны характеръ и содержаніе этихъ мемуаровъ, и даже въ обществѣ ходятъ по рукамъ копіи ихъ, большею частію невѣрныя. Нашъ военный историкъ М. И. Богдановичъ, пользовавшійся особеннымъ благорасположеніемъ А. П. Ермолова, показываетъ въ числѣ источниковъ описанія войнъ 1812 и 1813 годовъ и мемуары Алексѣя Петровича, полученные отъ него самого. Въ минувшемъ году напечатана заграницей та часть записокъ Ермолова, которая имѣетъ предметомъ войну 1812 года, подъ заглавіемъ: «*Записки Алексѣя Петровича Ермолова о войнѣ 1812 года*» (Лондонъ, 1863 г., стр. 219, въ 8-ю д. л.), съ приложеніями, заключающими въ себѣ, между прочимъ: письма императора Александра къ Кутузову; записки Барклая, по которымъ дѣлались распоряженія въ первой арміи; письма Багратіона къ Барклаю; письма Ермолова къ Багратіону и другія офиціяльныя бумаги. Вѣроятно, книга эта напечатана съ одного изъ списковъ, распространенныхъ въ обществѣ. Въ предисловіи сказано, что никто изъ родныхъ покойнаго генерала не доставлялъ издателю рукописи.

Въ Москвѣ, между тѣмъ, напечатаны тѣ же самыя записки, изданныя сыномъ Алексѣя Петровича, полковникомъ В. А. Ермоловымъ (300 стр , въ 12-ю д. л.), конечно, на основаніи собственноручнаго оригинала, слѣдовательно самаго вѣрнаго источника. Такимъ образомъ, лондонское изданіе становится дублетомъ (если не брать въ разсчетъ находящихся при немъ приложеній), потому что, за немногими варіантами, оно сходно съ московскимъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. — Состояніе вопроса о преобразованіи судебной части.—Замѣтка о стенографіи.—О военныхъ округахъ.—Извлеченіе изъ отчета объ изданіи «Военнаго Сборника» въ 1863 году. -О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба. — Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы: VII. Часть аудиторіятская или военно-судная, и VIII. Училища военнаго вѣдомства. (Продолженіе.) — Свѣдѣнія о состояніи здоровья войскъ варшавскаго военнаго округа за 1863 годъ. — Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа. — Некрологъ: генералъ-адъютантъ Тучковъ, генералъ-адъютантъ Кнорингъ и штабсъ-капитанъ Плескачевскій.

Положивъ себѣ задачею постоянно знакомить нашихъ читателей съ важнѣйшими правительственными постановленіями, касающимися общегосударственнаго быта нашего отечества, на этотъ разъ долгомъ считаемъ сообщить, хотя вкратцѣ, о *земскихъ учрежденіяхъ* и о положеніи вопроса по преобразованію нашего *судоустройства и судопроизводства*. Оба вопроса принадлежатъ къ числу существенно-важныхъ и представляютъ многознаменательныя явленія въ государственной жизни Россіи.

Земскія учрежденія.

Въ высочайшемъ указѣ правительствующему сенату отъ 1-го января нынѣшняго года, приведено слѣдующее повелѣніе:

„Признавъ за благо призвать къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное ихъ населеніе, посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ, Мы повелѣ-

ли министру внутреннихъ дѣлъ составить, на указанныхъ Нами началахъ, проекты постановленій объ устройствѣ особыхъ земскихъ, для завѣдыванія упомянутыми дѣлами, учрежденій.

„Составленные на семъ основаніи и разсмотрѣнные въ государственномъ совѣтѣ проекты: положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныхъ для нихъ правилъ, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи, Мы находимъ соотвѣтствующими Нашимъ намѣреніямъ и, вслѣдствіе того, утвердивъ ихъ и препровождая при семъ въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

„1) Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныя правила для сихъ учрежденій ввести нынѣ же въ дѣйствіе въ губерніяхъ: Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской (*).

„2) Министру внутреннихъ дѣлъ, составя немедленно правила, необходимыя для открытія, на семъ основаніи, въ поименованныхъ губерніяхъ, земскихъ учрежденій и для первоначальныхъ ихъ дѣйствій, внести сіи правила на Наше утвержденіе чрезъ государственный совѣтъ....“

Сущность положенія о земскихъ учрежденіяхъ заключается въ слѣдующемъ:

Губернскія и *уѣздныя учрежденія* образуются для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда.

Уѣздныя земскія учрежденія суть: уѣздное земское собраніе и уѣздная земская управа. *Собраніе* составляется изъ *земскихъ гласныхъ*, избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами, б) городскими обществами и в) сельскими обществами. Выборы уѣздныхъ гласныхъ производятся на особыхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ, городскихъ избирателей и выборныхъ отъ сель-

(*) Т. е. во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ девяти губерній западнаго края, губерній Архангельской, Астраханской и Бессарабіи, а также всѣхъ губерній и областей, состоящихъ на особомъ учрежденіи.

скихъ обществъ; при этомъ постановлены особыя условія, дающія право избирательства. *Гласные* избираются на три года; число ихъ отъ каждой изъ общественныхъ групъ населенія опредѣлено особымъ росписаніемъ. *Управа* составляется изъ предсѣдателя (уѣздный предводитель дворянства) и двухъ членовъ, избираемыхъ на три года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ (*).

Губернскія земскія учрежденія суть: губернское земское собраніе и губернская земская управа. *Собраніе* составляется изъ *гласныхъ*, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями на три года. Число гласныхъ отъ всякаго уѣзда опредѣляется соразмѣрно числу гласныхъ мѣстнаго уѣзднаго собранія. *Управа* состоитъ изъ предсѣдателя (губернскій предводитель дворянства) и шести членовъ, избираемыхъ на три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своей среды.

Вѣдѣнію земскихъ учрежденій въ губерніи и уѣздѣ, по принадлежности, подлежатъ слѣдующія дѣла:

I. Завѣдываніе имуществами, капиталами и денежными сборами земства.

II. Устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій, другихъ сооруженій и путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства.

III. Мѣры обезпеченія народнаго продовольствія.

IV. Завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры призрѣнія; способы прекращенія нищенства; попеченіе о построеніи церквей.

V. Управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ.

VI. Попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышлености.

VII. Участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ.

VIII. Содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота, а также по охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растеній отъ истребленія саранчею, сусликами и другими вредными насѣкомыми и животными.

(*) Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ завѣдываніе земскими дѣлами, относящимися до этихъ городовъ, возложено на ихъ думы; уѣзды же этихъ городовъ имѣютъ особыя земскія собранія и управы, наравнѣ съ прочими уѣздами.

IX. Исполненіе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій, и участіе въ дѣлахъ о почтовой повинности.

X. Раскладки тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія, на основаніи изданныхъ о томъ узаконеній или особыхъ распоряженій, Высочайшею властію утвержденныхъ.

XI. Назначеніе, раскладка, взиманіе и расходованіе, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ, для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда.

XII. Представленіе, чрезъ губернское начальство, высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда, и ходатайство по симъ предметамъ, также чрезъ губернское начальство; доставленіе, по требованіямъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и начальниковъ губерній, свѣдѣній, до земскаго хозяйства относящихся.

XIII. Производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе суммъ на содержаніе этихъ учрежденій.

XIV. Дѣла, которыя будутъ ввѣрены земскимъ учрежденіямъ, на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій.

Кромѣ этихъ общихъ для земскихъ учрежденій предметовъ вѣдѣнія, до губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій относятся и другіе вопросы, послѣдовательно изложенные въ *третьей главѣ* „Положенія", подъ рубрикою: „Предметы вѣдомства и предѣлы власти земскихъ учрежденій", но которые здѣсь перечислять не будемъ, такъ какъ сущность предметовъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій изложена выше.

Порядокъ дѣйствій земскихъ учрежденій опредѣленъ особыми постановленіями, изложенными въ *четвертой главѣ* „Положенія".

Вслѣдъ за открытіемъ дѣйствій земскихъ учрежденій, мы поставимъ себѣ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ о практическомъ примѣненіи этого важнаго государственнаго постановленія.

Состояніе вопроса о преобразованіи судебной части.

Коммиссія, Высочайше учрежденная при государственной канцеляріи для составленія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части на началахъ, высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 года, представила, 24-го декабря 1863 года, работу свою на окончательное разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Предсѣдательствующій въ коммиссіи, государственный секретарь внесъ при этомъ въ государственный совѣтъ особую записку, въ которой изложенъ весь ходъ работы коммиссіи.

Представленные проекты суть: I. *Учрежденіе судебныхъ мѣстъ*. II. *Уставъ уголовнаго судопроизводства* и III. *Уставъ гражданскаго судопроизводства*. Всѣ эти проекты, по высочайшему повелѣнію, подлежатъ разсмотрѣнію соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта и затѣмъ будутъ внесены, установленнымъ порядкомъ, въ общее собраніе государственнаго совѣта.

Сколько извѣстно, вопросъ о преобразованіи *военно-судной части* также подвигается весьма успѣшно впередъ. Мы надѣемся, въ непродолжительномъ времени, познакомить читателей съ настоящимъ положеніемъ этого вопроса.

Замѣтка о стенографіи.

Въ связи съ преобразованіемъ судебной части и устройства судопроизводства на новыхъ началахъ, *стенографія*, столь мало извѣстная у насъ, пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. Вѣроятно, каждому извѣстно, что стенографія есть искусство писать вслѣдъ за говорящимъ, съ буквальнымъ сохраненіемъ быстро-текущей рѣчи. Начало этого искусства теряется въ весьма отдаленныхъ временахъ; но творцомъ новой системы стенографіи считаютъ англичанина Уиллиса, первое сочиненіе котораго о стенографіи появилось еще въ 1618 году. Впрочемъ, система Уиллиса впослѣдствіи подвергалась весьма частымъ измѣненіямъ, такъ что въ настоящее время существуетъ множество стенографическихъ системъ (напримѣръ, въ Англіи болѣе 80, во Франціи болѣе 30, и пр.)

Ожидаемыя преобразованія въ нашемъ судопроизводствѣ практическимъ путемъ вводятъ въ область нашихъ знаній стенографію. Но у насъ до сихъ поръ еще не было уста-

новившагося руководства для изученія стенографическаго искусства и примѣненія его къ русскому языку. Между тѣмъ, искусство это требуетъ предварительнаго изученія и большаго навыка какъ въ отношеніи письма, такъ равно и чтенія стенографическихъ рукописей. Сколько намъ извѣстно, брошюра „О стенографіи или искусствѣ скорописи и примѣненіи ея къ русскому языку", М. Иванина, изданная въ 1858 году, есть одно изъ немногихъ дѣльныхъ изслѣдованій о стенографіи на русскомъ языкѣ. Г. Иванинъ, изложивъ въ своей брошюрѣ *историческій обзоръ стенографіи*, переходитъ къ описанію предлагаемой имъ системы *скорописи* (стенографіи) на русскомъ языкѣ. Мы не будемъ касаться оцѣнки предлагаемой г. Иванинымъ стенографической системы для русскаго языка. Цѣль нашей замѣтки вовсе не библіографическая, а тѣмъ менѣе критическая. Мы хотѣли только обратить вниманіе военнаго общества на предстоящее значеніе стенографіи въ кругу нашей общественной и служебной дѣятельности.

Сколько извѣстно, брошюра г. Иванина уже обратила на себя вниманіе правительственныхъ учрежденій и подвергнута тщательной оцѣнкѣ. Было бы весьма желательно, чтобы у насъ въ возможно-скорѣйшемъ времени установилась наилучшая и удобнѣйшая стенографическая система. Затѣмъ, по мнѣнію нашему, было бы нелишне ввести въ курсъ преподаванія въ *училищахъ военнаго вѣдомства*, напримѣръ, въ *писарскихъ классахъ* (*), обученіе стенографіи наиболѣе способныхъ къ быстрому письму и достаточно-подготовленныхъ въ отношеніи общаго образованія молодыхъ людей. Безъ сомнѣнія, въ послѣдствіи времени явится столько хорошихъ частныхъ *стенографовъ*, что они образуютъ даже особую общественную профессію; но въ началѣ можетъ встрѣтиться значительный въ нихъ недостатокъ. Между тѣмъ, запросъ на стенографовъ, безъ сомнѣнія, будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться. Г. Иванинъ, въ своей брошюрѣ, говоря о значеніи стенографіи, не ограничиваетъ дѣятельность ея поприщемъ судопроизводства и пр., съ условіемъ записывать за говорящимъ, но возводитъ ее на степень *быстрой переписки*, отчасти даже взамѣнъ *обыкновеннаго письма*. „Представляемая мною стенографія—говоритъ г. Иванинъ—доставя четкость, ясность и точность, можетъ совершен-

(*) См. нижепомѣщенный отчетъ объ училищахъ военнаго вѣдомства.

но замѣнить обыкновенное письмо, сдѣлаться общею азбукою для письма, и тогда польза ея противъ прежнихъ стенографій несравненно болѣе увеличится. Производство дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ ускорится; записки изъ дѣлъ, которыя писались по 6 или 7 дней, могутъ написаться въ день; бумага, на которую требовалось 6 или 7 часовъ, напишется въ часъ. Эта выгода особенно важна въ военное время, преимущественно для офицеровъ генеральнаго штаба (*), когда дорога каждая минута." Далѣе авторъ приводитъ перечень другихъ выгодъ отъ введенія стенографической системы писанія и переписки, въ особенности для веденія секретныхъ дѣлъ. Нельзя не согласиться со многими доводами г. Иванина о той пользѣ, которую можетъ принести стенографія, особенно въ военной перепискѣ, и притомъ въ военное время. Но здѣсь самое важное условіе, чтобы принятая стенографическая система, обусловливая наивозможную быстроту письма, въ то же время гарантировала рукопись отъ всякаго рода даже малѣйшихъ недоразумѣній, столько гибельныхъ въ диспозиціяхъ и другихъ боевыхъ распоряженіяхъ.

О военныхъ округахъ (**).

Какъ извѣстно, при существовавшемъ донынѣ военномъ устройствѣ, управленіе полевыхъ войскъ основывалось исключительно на тактическомъ началѣ, совпадая съ тактическимъ раздѣленіемъ ихъ на дивизіи, корпуса и арміи, штабы для которыхъ содержались постоянно, не только въ военное, но и въ мирное время.

Хотя постоянное содержаніе главныхъ и корпусныхъ шта-

(*) Авторъ брошюры, генералъ-маіоръ *Иванинъ*, самъ принадлежитъ къ корпусу офицеровъ генеральнаго штаба.

(**) Читатели наши уже знакомы съ основными началами, на которыхъ у насъ предполагается ввести мѣстную или военно-окружную систему управленія войсками и военными учрежденіями, изъ статей: *Мѣстная или територіяльная система военнаго управленія* («Военный Сборникъ» 1862 г., № 7) и *Сводъ замѣчаній на проектъ объ устройствѣ военнаго управленія по округамъ* («Военный Сборникъ» 1863 г., № 3). Мы помѣщаемъ снова общій обзоръ причинъ, вызвавшихъ правительство на введеніе мѣстной системы управленія, в очеркъ вводимой военноокружной системы, заимствуя эту статью изъ «Русскаго Инвалида» (см. 2-ю статью: *Ходъ преобразованій въ нашей арміи*, «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 10). Статья эта знакомитъ съ современнымъ положеніемъ вопроса о преобразованіи системы управленія нашими войсками.

бовъ требовало значительныхъ ежегодныхъ издержекъ, однако государство не отказывалось нести ихъ, въ убѣжденіи, что ими закрѣплялась связь между главными начальниками и войсками, поддерживалось единство строеваго образованія арміи и сохранялась всегдашняя готовность ея къ открытію военныхъ дѣйствій.

Если, по неимѣнію для резервовъ полнаго числа полковыхъ, баталіонныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ управленій, вся масса нашихъ войскъ далеко не представляла необходимой къ войнѣ готовности, за то собственно-дѣйствующія силы, казалось, были во всемъ заранѣе обезпечены. Въ случаѣ войны, правительству не предстояло, повидимому, заботъ ни по выбору начальниковъ, ни по формированію штабовъ: тѣ и другіе уже существовали; начальники знали свои войска, штабы знали свое дѣло. Прочно-устроенные корпуса готовы были по первому приказу начать кампанію, удовлетворяя въ совершенствѣ искусству маневрированія большими массами.

Военныя обстоятельства заключаютъ однако въ себѣ всегда столько непредвидѣннаго, что ни въ военныхъ дѣйствіяхъ, ни въ высшей военной организаціи не допускаютъ заранѣе очерченныхъ однообразныхъ рамокъ. Такъ и наша корпусная организація, представлявшая необыкновенную правильность, державшая всѣ дѣйствующія войска соединенными въ нѣсколько крупныхъ однообразныхъ массъ изъ одинаковаго состава пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ дивизій, съ наступленіемъ военныхъ обстоятельствъ, немедленно же разрушалась. Корпуса приходилось дробить; изъ отдѣленныхъ отъ нихъ дивизій приходилось формировать новые самостоятельные отряды, давать имъ особыхъ начальниковъ и составлять имъ новые штабы въ то время, какъ нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ и ихъ штабовъ оставались почти вовсе безъ войскъ или при весьма малой ихъ части. И главный штабъ дѣйствующей арміи въ послѣднюю войну не могъ двинуться съ мѣста; вмѣсто него пришлось создавать наскоро новый. Вся тщательно-подготовленная въ мирное время организація исчезала; война вызывала совершенно новую, согласную съ непосредственными ея требованіями. Готовность къ боевымъ дѣйствіямъ, для которой неслись столь значительныя пожертвованія, оказывалась мнимою.

Напрасная матеріяльная трата на штабы не была единственнымъ невыгоднымъ послѣдствіемъ корпусной организаціи:

она отражалась неблагопріятно и на достоинствѣ нашихъ воинскихъ начальниковъ. Въ высшей военной организаціи дивизія (12,000—16,000 человѣкъ, или до 4,000 коней) занимаетъ такое мѣсто, которое должно обезпечивать ей полную самостоятельность. Въ соединеніи съ артиллеріею она безпрерывно предназначается къ выполненію весьма важныхъ отдѣльныхъ операцій и даже въ общемъ бою, цѣлой арміи, имѣетъ всегда самостоятельный кругъ дѣйствій. Какими бы ни обладалъ способностями главнокомандующій, трудно ему вести кампанію, трудно разыграть сколько-нибудь серьезное сраженіе, если начальники дивизій не имѣютъ привычки самостоятельнаго командованія и на каждое дѣйствіе требуютъ особыхъ указаній.

Наши начальники дивизій, съ сожалѣнію, были весьма близки къ такому положенію. Въ продолженіе многихъ лѣтъ мира, они находились подъ непрерывною командою корпусныхъ командировъ, несшихъ вмѣстѣ съ ними обязанности по благоустройству и строевому образованію войскъ, вмѣстѣ съ ними раздѣлявшихъ и отвѣтственность по командованію. Привыкнувъ въ мирное время не предпринимать ничего безъ приказанія или разрѣшенія корпусныхъ командировъ, начальники дивизій еще менѣе чувствовали въ себѣ смѣлости дѣйствовать независимо въ военное время, когда обстоятельства усложнялись, а отвѣтственность за каждое рѣшеніе возрастала. Не полагаясь на самихъ себя, могли ли они вполнѣ полагаться на полковыхъ командировъ? могли ли они обезпечить полковымъ командирамъ необходимую независимость дѣйствій,когда сами, для самихъ себя, не рѣшались ею пользоваться?

Власть, подчинявшая себѣ, въ періодъ мира, всѣ войсковыя части въ мельчайшихъ подробностяхъ ихъ службы, учившая не только баталіонныхъ и полковыхъ командировъ, но и начальниковъ дивизій, какъ нужно скомандовать то или другое построеніе, провѣрявшая каждый шагъ своихъ подчиненныхъ, доводила войска до верха щеголеватости въ единообразіи строя, но за то подавляла ко времени войны всякую иниціативу въ своихъ подчиненныхъ. А когда наступала рѣшительная минута, требовавшая отъ каждаго начальника самостоятельности дѣйствій, власть корпусная была далека отъ нихъ, не могла подать имъ обычнаго совѣта; въ войскахъ являлась нерѣшительность, и успѣхъ дѣла, повидимому, находившагося въ са-

мыхъ выгодныхъ для насъ условіяхъ, склонялся на сторону противниковъ, болѣе предпріимчивыхъ, не требовавшихъ указаній что сдѣлать въ данномъ случаѣ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что корпуса, при наступательныхъ войнахъ большими массами, могутъ употребляться съ большою пользою; но она вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что польза, приносимая корпусною организаціею, возможна, пока это учрежденіе существуетъ лишь какъ *временное* и, притомъ, примѣненное непосредственно къ самымъ условіямъ войны.

Франція, въ періодъ революціонныхъ войнъ, отбивалась отъ громаднѣйшихъ коалицій небольшими *арміями*, составленными изъ отдѣльныхъ бригадъ и дивизій, и вышла полной побѣдительницей.

Наполеону понадобились корпуса, когда завоевательные планы его достигли крайнихъ размѣровъ, когда онъ готовился покорять цѣлыя королевства и имперіи, когда стратегическія комбинаціи его разсчитывались прямо на то, чтобъ однимъ ударомъ, однимъ громаднымъ маневромъ сокрушать цѣлыя арміи (напримѣръ, австрійскую подъ Ульмомъ, прусскую подъ Іеной). Тутъ корпуса, дѣйствительно, принесли ему пользу. Но надо замѣтить, что эти корпуса формировались изъ начальниковъ, уже привыкшихъ къ самодѣятельности, и, притомъ, среди самаго разгара войнъ, поддержавшихъ нормальныя военныя отношенія между начальниками и не давшихъ погибнуть ихъ самостоятельности. Замѣтимъ еще, что организація корпусовъ Наполеона не была однообразной, а безпрерывно мѣнялась, сообразуясь съ качествами корпусныхъ командировъ и личнымъ составомъ войскъ. Корпусъ Даву, вступая въ Россію, имѣлъ 72,000 человѣкъ, Удино 37,000, Рейнье 17,000 и т. д.

Какъ ни была однако хороша организація наполеоновскихъ корпусовъ, она, въ конечномъ результатѣ, принесла ему плоды все же горькіе. *Постоянность* дѣйствій большими корпусными массами подавила значеніе и самостоятельность начальниковъ дивизій. На сколько Франція была богата отличными военачальниками при *началѣ* имперіи, наслѣдовавшей ихъ отъ періода революціонныхъ войнъ, на столько она оказалась бѣдной ими при *концѣ* имперіи. И если въ 1815 г. Наполеонъ проигралъ свою кампанію, одною изъ главнѣйшихъ причинъ тому, по его же собственному сознанію, было отсутствіе хорошихъ

генераловъ. Старые большею частію его оставили; новыхъ же въ періодъ его войнъ не образовалось (*).

Государство, желающее имѣть хорошихъ полководцевъ, должно избѣгать постоянной корпусной организаціи не только во время мира, но, по возможности, и во время войны.

Французы отлично поняли эту истину и, съ окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, мало того что бросили корпусную организацію, но и дивизіонную основали на безпрерывной перемѣщаемости полковъ. Територія, правда, раздѣлилась на постоянные дивизіонные округи, но собственно полевыя дивизіи, для дѣйствій, лагерей или занятія гарнизоновъ, стали формироваться лишь по мѣрѣ надобности, безъ соблюденія какого-либо порядка въ нумерахъ полковъ и съ назначеніемъ каждый разъ особыхъ дивизіонныхъ начальниковъ.

Съ подобною подвижностію въ организаціи, французы успѣшно кончили крымскую войну, блистательно вели кампанію итальянскую. Эта организація не препятствовала имъ формировать, по мѣрѣ надобности, корпуса, но дозволила вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигать впередъ лучшихъ своихъ генераловъ; а ничто такъ не возвышаетъ духа войскъ, какъ увѣренность, что ими командуютъ начальники, уже извѣстные своими воинскими подвигами. Суворовъ не былъ постояннымъ командиромъ никакого корпуса, никакой арміи; а, между тѣмъ, какія войска ему не ввѣрялись! всѣ его знали, безгранично ему предавались и одерживали съ нимъ побѣды.

Изложенныя причины самі по себѣ были уже достаточно сильны, чтобы вызвать убѣжденіе въ необходимости измѣненія корпусной организаціи. Но, помимо ихъ, существовали и другія, едва ли еще не болѣе важныя.

Въ то время, какъ войска полевыя, имѣвшія правильную тактическую организацію, подчинялись исключительно одной *войсковой* іерархіи, войска внутреннія и всѣ военныя учрежденія управлялись отдѣльными властями *мѣстными*, не имѣвшими общей связи ни между собой, ни съ войсками полевыми. Корпусъ внутренней стражи имѣлъ свое окружное подраздѣленіе, артиллерійскія учрежденія особое свое, инженерныя также, наконецъ провіянтскія и коммиссаріятскія тоже. Общимъ средоточіемъ для всѣхъ этихъ окружныхъ системъ служило военное

(*) Одинъ изъ корпусовъ пришлось дать *Эргону!* Извѣстно, какъ онъ бродилъ съ нимъ.

министерство: но положеніе его въ отношеніи ихъ было крайне невыгодно. Централизуя въ себѣ всю письменную отчетность и всѣ, даже мельчайшія, распоряженія, оно въ то же время лишено было возможности сколько-нибудь дѣйствительнаго надъ учрежденіями контроля; потому операціи ихъ шли медленно, большею частію не отвѣчали условіямъ времени и мѣста и сопровождались тѣмъ большимъ для казны ущербомъ, чѣмъ менѣе могли быть фактически провѣряемы.

Децентрализація власти и распорядительности военнаго министерства существовала только въ окраинахъ имперіи: Кавказъ, Оренбургскій край, Сибирь образовали особыя територіи, съ самостоятельными управленіями, освобожденными, до извѣстной степени, отъ мелочной опеки министерства. Но здѣсь, по нѣкоторымъ частямъ администраціи, являлась уже другая крайность. Онѣ стояли уже въ такомъ независимомъ положеніи, что министерство не имѣло никакихъ свѣдѣній даже *объ общемъ ходѣ* ихъ дѣлъ, какъ, напримѣръ, по части провіантской.

Разрозненность различныхъ вѣтвей администраціи, безусловная централизація ихъ въ военномъ министерствѣ и отсутствіе надъ ними мѣстнаго контроля вели къ напраснымъ тратамъ казны; раздѣльность же *мѣстныхъ* управленій отъ управленій *полевыхъ* войскъ рождала неизбѣжный антагонизмъ между ними. Полевыя войска, управляемыя самостоятельною корпусною іерархіею, и мѣстныя военныя учрежденія, подчинявшіяся непосредственно министерству, составляли два отдѣльные лагеря, жившіе какъ бы совершенно различными интересами. Одни были *получателями*, другія *заготовителями* и *снабжателями*. Управленія первыхъ задавались одною цѣлію: *благоустройствомъ;* управленія вторыхъ задавались другою цѣлію: *сохраненія государственныхъ интересовъ*. Первымъ всегда казалось, что ихъ войска получаютъ мало и дурно; вторымъ — что войска требуютъ слишкомъ много и безъ нужды прижимаютъ въ пріемкахъ. Посредствующей власти, которая взаимно уравновѣшивала бы эти интересы и рѣшала бы возникающія недоразумѣнія, на мѣстахъ нигдѣ не было; до министерства же было далеко. А какъ при существовавшей системѣ войсковаго хозяйства *благоустройство войскъ* слишкомъ тѣсно вязалось съ матеріяльными интересами ихъ частныхъ начальниковъ, а *сохраненіе государственныхъ интересовъ* мѣшалось съ интересами начальниковъ заготовительныхъ учрежденій, то къ прекращенію

различныхъ притязаній между двумя сторонами установился практически только одинъ способъ: незаконныхъ денежныхъ сдѣлокъ, предъ которыми забывались и интересы войскъ и интересы казны.

Подобный строй администраціи, ущербный государству въ мирное время, рождалъ съ открытіемъ войны почти непреодолимыя затрудненія. Не имѣя на театрахъ военныхъ дѣйствій заранѣе организованной мѣстной военной власти, правительство каждую хозяйственную операцію должно было вести не нормальнымъ, а чрезвычайнымъ путемъ; контроль надъ заготовителями и войсками становился почти невозможенъ; людямъ недобросовѣстнымъ открывался широкій путь къ злоупотребленіямъ. Расходы на армію достигали крайнихъ предѣловъ, и только чрезвычайная энергія правительства, геройство войскъ и безграничныя жертвы народа могли предотвратить гибельныя послѣдствія рутинно-установившейся администраціи.

Ясно, что она требовала коренныхъ преобразованій.

Изъ вышесказаннаго нетрудно заключить, какими именно началами должно было руководствоваться министерство, чтобы дать системѣ военнаго управленія прочныя основы.

Министерство должно было: во-первыхъ, уничтожить разладъ между различными вѣтвями управленія, направивъ ихъ дѣйствія по одному общему пути, и, во-вторыхъ, создать надъ войсками и учрежденіями такой мѣстный фактическій контроль, при которомъ тѣмъ и другимъ можно было бы дать безопасно должную самостоятельность, избавляющую ихъ отъ мелочной опеки министерства. Оно должно было *согласить* элементы управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ *децентрализировать ихъ*.

Условія эти могли быть выполнены только введеніемъ територіяльной или окружной системы управленія, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

1) *Вся имперія дѣлится на округи*, обширность которыхъ соразмѣряется: съ количествомъ находящихся въ нихъ войскъ, числомъ военныхъ учрежденій и удобствомъ путей сообщеній, дабы одно лицо могло свободно слѣдить за дѣятельностію войскъ и учрежденій (*).

(*) Округовъ предположено образовать 10, а именно:

1) *С.-Петербургскій*, изъ губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Архангельской.

2) *Московскій*, изъ губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Вологод-

2) Въ каждомъ округѣ *военно-административное управленіе ввѣрнется опытному генералу, съ званіемъ командующаго войсками*. Начальникъ округа или командующій войсками заключаетъ въ себѣ всѣ главнѣйшіе элементы власти военнаго министра и служитъ его представителемъ. Какъ въ военномъ министрѣ неразрывно соединены обязанности: пещись *о благоустройствѣ войскъ* и *о соблюденіи государственныхъ интересовъ*, такъ эти обязанности соединены и въ начальникѣ округа. Онъ есть посредникъ между войсками и учрежденіями, инспекторъ ихъ благоустройства и распорядитель государственной службы въ округѣ, соотвѣтственно общимъ предначертаніямъ министерства. Онъ не стѣсняетъ самостоятельной дѣятельности ни войсковыхъ начальниковъ, ни начальниковъ учрежденій: онъ слѣдитъ, чтобъ они неупустительно исполняли обязанности,

---

ской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Смоленской, Калужской, Тульской и Рязанской.

3) *Финляндскій*, великое княжество Финляндское.

4) *Виленскій*, изъ губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской.

5) *Рижскій*, изъ губерній: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

6) *Варшавскій*, царство Польское.

7) *Кіевскій*, изъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской.

8) *Одесскій*, изъ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской области.

9) *Харьковскій*, изъ губерній: Курской, Орловской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Воронежской.

10) *Казанскій*, изъ губерній: Казанской, Пермской, Вятской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пензенской и Тамбовской.

Изъ этого перечня проектированныхъ военныхъ округовъ видно, что вмѣсто *одиннадцати* (кромѣ нижепоименованныхъ четырехъ) предположено образовать *десять округовъ*, и что составъ округовъ по губерніямъ значительно измѣненъ противъ первоначальнаго проекта, сообщеннаго въ статьѣ «Военнаго Сборника» 1862 г., № 7.

Кавказскій и Оренбургскій край, Западная и Восточная Сибирь составятъ впослѣдствіи особые четыре военные округа, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ общихъ основаній. Земля же войска Донскаго, не входя въ районы округовъ, останется въ вѣдѣніи нынѣшняго своего управленія.

При взглядѣ на карту, нѣкоторые изъ округовъ могутъ показаться крайне обширными; но надо помнить, что окружная военная власть вѣдаетъ *не губерніи*, входящія въ округи, а только находящіяся въ нихъ *войска* и *военныя учрежденія*. Петербургскій округъ, напримѣръ, кажется весьма большимъ; но это отъ присоединенія къ нему Архангельской губерніи; Московскій — отъ присоединенія Вологодской; Казанскій—отъ присоединенія Пермской и Астраханской. На картѣ округи разрослись на счетъ этихъ губерній; но въ дѣйствительности Архангельскъ, Вологда, Пермь, Астрахань прибавятъ къ своимъ округамъ лишь по ничтожному количеству войскъ мѣстныхъ, что, очевидно, не затруднитъ ихъ окружныя управленія.

возложенныя на нихъ правительствомъ и указываемыя закономъ. Во всѣхъ случаяхъ, требующихъ немедленной распорядительности, онъ пользуется властію, во многомъ сходственною съ властію главнокомандующаго, не упуская времени и обстоятельствъ. Въ мирное время онъ не имѣетъ никакого вліянія на часть гражданскую (*).

3) При командующемъ войсками, кромѣ чиновъ для порученій, состоитъ *окружное управленіе*, заключающее въ себѣ: а) военно-окружный совѣтъ, б) окружный штабъ, в) окружное интендантское управленіе, г) артиллерійское, д) инженерное и е) медицинское.

Окружный совѣтъ служитъ высшею инстанціею въ округѣ для дѣлъ хозяйственныхъ, имѣя обязанности, сходственныя съ военнымъ совѣтомъ министерства, и соразмѣрныя съ нимъ права.

Окружный штабъ сосредоточиваетъ въ себѣ дѣлопроизводство по управленію войсками округа и по общимъ военнымъ соображеніямъ.

Окружное интендантство удовлетворяетъ войска денежными, вещевыми окладами и продовольственными припасами, снабжаетъ госпитали вещами и заготовляетъ госпитальные припасы.

Артиллерійское, инженерное и *медицинское* управленія исполняютъ въ округѣ обязанности соотвѣтствующихъ главныхъ управленій министерства, пользуясь, въ соразмѣрности, и ихъ правами.

Дѣятельности начальниковъ сихъ частныхъ окружныхъ управленій дается возможно-полная самостоятельность; по личному же составу имъ присвоиваются права начальниковъ дивизій.

4) Затѣмъ собственно *войсковыя управленія* дѣлятся на двѣ вѣтви: а) управленіе полевыхъ войскъ и б) управленіе войскъ мѣстныхъ.

Въ *полевыхъ войскахъ*, управленія слѣдуютъ тактической организаціи войскъ, и высшею админстративно-тактическою единицею служитъ дивизія. Значеніе начальника дивизіи возвышается; ему даются права бывшихъ командировъ неотдѣльныхъ корпусовъ. Дѣлаясь лицомъ несравненно болѣе самостоятельнымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и полнымъ отвѣтчикомъ предъ правительствомъ за благосостояніе дивизіи.

(*) **Власть гражданская въ западныхъ округахъ принадлежитъ имъ не по званію командующихъ войсками, а по званію генералъ-губернаторовъ.**

Въ *мѣстныхъ войскахъ*, управленія, вмѣсто тактической организаціи, слѣдуютъ административному дѣленію государства. Мѣстныя войска цѣлаго округа подчиняются общему начальнику, имѣющему въ отношеніи ихъ то же значеніе, что начальникъ дивизіи по отношенію войскъ полевыхъ. Мѣстныя же войска каждой губерніи подчиняются *губернскому военному начальнику*. Къ нимъ принадлежатъ: а) войска *резервныя*, подготовляющія пополненіе арміи; б) *крѣпостные* полки и баталіоны, буде они есть въ губерніи; в) *губернскій* баталіонъ, полубаталіонъ или губернская рота, для отправленія гарнизонной и конвойной службы въ губернскомъ городѣ; наконецъ, г) уѣздныя, этапныя, пересыльныя и прочія команды.

5) Для поддержанія единства строеваго образованія въ войскахъ, учреждаются особые инспекторы войскъ, по каждому изъ родовъ оружія. Эти инспекторы въ то же время и члены военнаго совѣта. Такимъ образомъ, нашему высшему военному управленію представляется возможность знать во всей подробности дѣйствительное состояніе арміи и обсуживать соотвѣтственныя мѣры къ ея совершенствованію. До настоящаго времени, военный совѣтъ, удаленный отъ войскъ, не имѣвшій съ ними никакихъ непосредственныхъ сношеній, не могъ оказывать этой услуги.

Такова система управленія войскъ для мирнаго времени. Въ военное же, какъ и прежде, будутъ по мѣрѣ надобности формироваться *арміи*, *корпуса и отряды*, начальники и штабы для коихъ будутъ выбираться изъ общаго состава всѣхъ управленій, изъ людей, наиболѣе къ тому способныхъ.

Обязанности главнокомандующаго значительно облегчатся. Въ окружныхъ управленіяхъ подчиненныхъ ему округовъ онъ найдетъ свѣдущихъ и опытныхъ исполнителей военно-административныхъ распоряженій. Его генералъ-интенданту не прійдется дѣйствовать исключительно черезъ спекулянтовъ. Если средства округовъ театра войны окажутся недостаточными, ближайшіе къ нему округи примутъ участіе въ необходимыхъ заготовленіяхъ и безъ замѣшательства обезпечатъ потребности арміи.

Менѣе обремененный матеріальною стороною дѣла, главнокомандующій будетъ болѣе свободенъ для соображеній собственно военныхъ, успѣшность выполненія которыхъ тѣмъ вѣроятнѣе, что начальники дивизій, въ періодъ мира, освоятся съ

самостоятельностію дѣйствій и не утратятъ должной предпріимчивости.

Въ настоящее время, округи введены только въ западныхъ предѣлахъ имперіи. Общее ихъ примѣненіе ко всей Россіи требовало, предварительно, обширныхъ работъ редакціонныхъ, по самому характеру своему не допускающихъ спѣшности. Обязанности, права, отношенія и отвѣтственность каждаго лица и мѣста новой іерархіи должны были выразиться точнымъ образомъ особыми положеніями, которыя могли бы замѣнить нынѣ дѣйствующіе по войсковому управленію законы. Подобная работа, какъ настойчиво она ни велась, потребовала довольно времени. Оно не осталось однако для округовъ безплоднымъ. Примѣненіе ихъ къ западнымъ районамъ имперіи дало возможность провѣрить на практикѣ комбинаціи новой военной системы.

Хотя въ западныхъ округахъ командующіе войсками несутъ, кромѣ военныхъ, еще обширныя гражданскія обязанности, и хотя самыя окружныя управленія не были тамъ введены вполнѣ, однако результаты истекшаго года совершенно оправдали возлагавшіяся на новую систему надежды.

Подавленіе мятежа потребовало особой распорядительности и совокупнаго употребленія всѣхъ военныхъ средствъ края. Сообщенія были затруднены шайками. Распоряженія министерства изъ Петербурга или, какъ было прежде, главнокандующаго изъ Варшавы не могли бы быть своевременны и соотвѣтственны обстоятельствамъ; имъ могла удовлетворить только сильная власть мѣстная, власть окружныхъ начальниковъ. Бывшіе корпусные командиры не были бы въ состояніи замѣнить ее. Располагая лишь извѣстною частію полевыхъ войскъ, которыя самымъ ходомъ событій были бы разбросаны по разнымъ районамъ (*), не имѣя притомъ никакой связи съ мѣстными военными учрежденіями, корпусные командиры служили бы только

(*) Распредѣленіе войскъ, въ минувшемъ году, не только въ западныхъ округахъ, но вообще во всей имперіи, служитъ новымъ доказательствомъ невозможности сохранить корпусную организацію. Ни одного корпуса, даже изъ резервныхъ, не осталось въ полномъ составѣ. И оно понятно. При возможности быстрыхъ передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ, при возможности быстраго формированія отрядовъ, нельзя опускать благопріятныхъ обстоятельствъ изъ одного лишь желанія сохранить единство организаціоннаго состава войскъ. Слѣдуетъ ожидать, что, съ развитіемъ быстрыхъ способовъ сообщеній, и въ организаціи дивизій придется отступить отъ принципа неперемѣщаемости полковъ.

лишнею инстанціею между войсками и мѣстною властію, скорѣе затрудняя, чѣмъ пособляя дѣлу. Окружные же начальники располагали всѣми безъ исключенія войсками: регулярными, иррегулярными, полевыми и мѣстными, и всѣми военными учрежденіями: артиллерійскими, инженерными, интендантскими и врачебными.

Если мятежники были вездѣ разбиваемы и не могли соединиться въ большія скопища, то это, по справедливости, слѣдуетъ отнести къ тѣмъ *средствамъ*, которыя были даны окружнымъ начальникамъ, и къ той *степени власти*, которая была имъ предоставлена. Трудно представить, какъ бы мы вышли изъ неблагопріятныхъ для западной Россіи обстоятельствъ минувшаго года, еслибъ они не были встрѣчены уже готовою властію окружною, начавшею сразу наносить имъ рѣшительные удары.

Она оказалась удовлетворительной и въ отношеніи благоустройства войскъ. Несмотря на крайне ограниченное число обозовъ и почти безпримѣрную быстроту перемѣщеній, войска ни въ чемъ не встрѣчали недостатка, а больные и раненые получали должное призрѣніе. При всей сложности и обширности своихъ обязанностей, окружные начальники успѣли сблизиться съ войсками, сдѣлались имъ извѣстны. Что казалось наиболѣе труднымъ, чтобы каждый солдатъ зналъ своего главнаго начальника, осуществилось, несмотря на крайнюю разбросанность войскъ. Какъ ни были разъединены отряды, они чувствовали, что дѣйствуютъ по одному общему плану, по одной системѣ, исходящей изъ одного общаго центра. Потому-то и власть окружнаго начальника не сгладилась передъ войсками, а выяснилась, какъ бы власть самого главнокомандующаго. Войска, вернувшіяся изъ округовъ, могутъ служить тому достаточнымъ удостовѣреніемъ. Если же окружная власть такъ же легко познается войсками, какъ власть главнокомандующаго, и можетъ быть къ нимъ такъ же близка, то ясно, что она заключаетъ въ себѣ всѣ элементы для поддержанія не только матеріяльнаго, но и нравственнаго благоустройства войска. При крайней разбросанности войскъ въ западномъ краѣ, общій надзоръ за ними былъ, конечно, весьма труденъ, а систематическое развитіе строеваго образованія почти совершенно невозможно. Но эти два обстоятельства не имѣли и не имѣютъ ничего общаго съ самою окружною системою: это есть слѣдствіе

посторонних ей причин, вызванных возстаніем, которым точно также должна была бы подчиниться и корпусная организація, съ тою лишь разницею, что ей еще труднѣе было бы имъ противодѣйствовать.

Удачное примѣненіе окружной системы къ западнымъ районамъ, естественно, должно побуждать министерство къ возможно скорѣйшему введенію ея во всей Россіи. Теперь, когда основныя положенія новой системы уже окончательно обработаны и частію уже сведены въ одно, можно надѣяться, что открытіе округовъ не замедлитъ.

**

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЪ ИЗДАНІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ВЪ 1863 Г.

Съ исходомъ 1863 года минуло *пять лѣтъ* изданія „Военнаго Сборника" подъ настоящею редакціей. По Высочайше утвержденной программѣ, „Военный Сборникъ" имѣетъ главною задачею: „содѣйствовать распространенію въ военномъ обществѣ основательныхъ свѣдѣній по всѣмъ частямъ военнаго дѣла и къ пробужденію умственной жизни въ военномъ сословіи". Возможно болѣе удовлетворительное рѣшеніе этой задачи было, въ продолженіе пяти лѣтъ, цѣлію стремленій редакціи.

О достигнутыхъ результатахъ можно судить по библіографическому отчету за первые *четыре года* (1859—1862), напечатанному въ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6-мъ „Военнаго Сборника" на 1863 годъ, и по представляемымъ въ настоящемъ извлеченіи статистическимъ даннымъ, относящимся къ *пятому* году (1863) изданія. Всѣ эти матеріялы ведутъ, конечно, лишь къ приблизительной оцѣнкѣ значенія „Военнаго Сборника" для нашей арміи. Они показываютъ только степень сочувствія военнаго общества къ своему органу и мѣру участія членовъ этого общества въ военно-литературной дѣятельности.

Въ теченіе 1863 года поступило въ редакцію 174 статьи. Изъ нихъ, въ двѣнадцати книжкахъ „Военнаго Сборника", помѣщена 121 статья; въ томъ числѣ:

Оригинальныхъ статей	59
Извлеченій изъ иностранныхъ сочиненій	3
Библіографическихъ отчетовъ о книгахъ	32
Обозрѣній военныхъ журналовъ	3
Русскихъ военныхъ обозрѣній (съ программою) . .	12
Иностранныхъ военныхъ обозрѣній	12
	121

Слѣдовательно, *почти половина* всѣхъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ, выпадаетъ на долю оригинальныхъ. Чисто-переводныхъ статей не было вовсе. Явленіе это имѣетъ свое значеніе въ томъ смыслѣ, что еще очень недалеко то время, когда русская военная журналистика не могла существовать безъ переводныхъ статей.

Большинство оригинальныхъ статей касается вопросовъ по *военной администраціи* и по *военному хозяйству* (23). Этотъ перевѣсъ сталъ обнаруживаться еще въ 1862 году: онъ былъ прямымъ послѣдствіемъ той обширной административной дѣятельности военнаго министерства, которая, коснувшись самыхъ жизненныхъ для военнаго сословія вопросовъ, вызывала разнообразныя мнѣнія заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, заставляла ихъ высказывать о нуждахъ и желаніяхъ войскъ.

Въ прежніе годы (до 1862), напротивъ, особенно много было статей по *военной исторіи*. И этотъ фактъ не былъ слѣдствіемъ какой-либо случайности. Свѣжія воспоминанія о событіяхъ восточной войны и о борьбѣ на Кавказѣ заставляли участниковъ и очевидцевъ дѣлиться ими съ публикою. Въ 1863 году было помѣщено 8 военно-историческихъ статей.

Такая же цифра принадлежитъ статьямъ по *военной статистикѣ*.

По *тактикѣ* напечатано 7 статей.

По *артиллерійской* и *инженерной* части 2.

Примѣчаніе. Артиллерія и инженерное искусство входятъ въ программу „Военнаго Сборника" не какъ специяльныя части, но по связи ихъ съ общими условіями военнаго дѣла.

Остальныя 11 статей относились къ разряду беллетрическихъ.

Число лицъ, принимавшихъ участіе въ „Военномъ Сборникѣ" своими трудами, простиралось, въ теченіе 1863 года, до ***ста-двадцати***. **Изъ нихъ:**

Генераловъ	11
Штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба . .	21
— — — гвардіи	9
— — — армейскихъ войскъ . .	64
Лицъ гражданскаго вѣдомства	15
	120

По отношенію къ общей численности генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ нашей арміи, эта цифра, конечно, не велика; но если принять въ соображеніе, что за пять лѣтъ, до изданія „Военнаго Сборника", число нашихъ военныхъ, трудившихся на литературномъ полѣ, было извѣстно наперечетъ, то должно прійти къ выводу, что въ нашей военной средѣ начинаютъ обнаруживаться слѣды умственной дѣятельности. Изъ показаннаго итога сотрудниковъ „Военнаго Сборника", большинство выпадаетъ на долю молодыхъ офицеровъ, изъ которыхъ одни выступили на литературное поприще впервые, а другіе уже успѣли пріобрѣсти имя своими трудами. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что военно-литературная дѣятельность не ограничивается тѣснымъ кружкомъ такъ называемыхъ писателей по профессіи.

Таковы данныя, позволяющія судить о степени сочувствія къ журналу тѣхъ, которые дѣлятся съ товарищами по оружію своими свѣдѣніями, мыслями и наблюденіями.

Мѣра же сочувствія къ „Военному Сборнику" собственно читателей выражается въ цифрѣ подписчиковъ.

Съ 1860 года обязательной подписки на „Военный Сборникъ" — нѣтъ.

Въ исходѣ 1862 и въ первые три мѣсяца 1863 г., подписка на журналъ шла весьма успѣшно, и можно было предполагать съ увѣренностію, что къ концу года цифра подписчиковъ будетъ гораздо выше цифры ихъ въ предшествовавшіе годы. Между тѣмъ, событія въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ имѣли послѣдствіемъ значительныя передвиженія войскъ, а вскорѣ потомъ открылись тамъ и военныя дѣйствія. Обстоятельства эти не могли не отразиться невыгоднымъ образомъ на ходъ подписки, такъ что даже прежніе постоянные читатели журнала, при частыхъ перемѣнахъ постояннаго мѣста своего жительства, пріостановились подписываться на него, вѣроятно, до болѣе благопріятнаго времени.

Въ 1863 году „Военный Сборникъ“ имѣлъ 3,314 подписчиковъ. Количество выписываемыхъ экземпляровъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Экземпляровъ.
Части войскъ гвардейскаго корпуса	89 (*).
Войска отдѣльнаго гренадерскаго корпуса	83
— Виленскаго военнаго округа	161
— Варшавскаго военнаго округа	229
— Кіевскаго военнаго округа	189
— Одесскаго военнаго округа	182
— 1-го резервнаго корпуса	351
— 2-го резервнаго корпуса	262
Резервныя войска	322
Войска кавказской арміи	335
— въ Финляндіи расположенныя	13
— отдѣльнаго оренбургскаго корпуса	87
— — сибирскаго корпуса	90
— Восточной Сибири	6
Казачьи войска (въ Европейской Россіи и въ Сибири)	93
Корпусъ внутренней стражи	359
Артиллерійское вѣдомство	82
Инженерное —	32
Корпусъ жандармовъ	46
Военно-учебныя заведенія	30

Остальные экземпляры (273) выписывались лицами, не принадлежащими къ исчисленному составу войскъ и не служащими въ военномъ вѣдомствѣ.

Если распредѣлить число выписываемыхъ экземпляровъ „Военнаго Сборника“ по родамъ оружія (кромѣ гвардейскихъ войскъ), то приблизительныя данныя, въ круглыхъ цифрахъ, окажутся слѣдующія:

	Число экземпляровъ.	Проц.
Пѣхота	1,700	51,5%
Кавалерія (семь дивизій)	220	6,6%
Спеціальныя войска	190	5,8%
Корпусъ внутренней стражи	360	11 %
Иррегулярныя войска.	200	6 %
Вѣдомства, управленія и штабы	230	7 %
Прочія	400	12,1%
	3,300	100

(*) Цифра эта должна быть, по всей вѣроятности, выше; она выражаетъ только подписчиковъ по книгамъ главной конторы редакціи. Лица, подписавшіяся въ книжныхъ магазинахъ, не вошли въ эту цифру.

Указывать на выводы, къ которымъ могло бы подать поводъ это распредѣленіе, здѣсь неумѣстно, хотя и нельзя отрицать, что выводы эти не были бы лишены значенія. Изъ приведенной таблицы рѣзко выдвигается, между прочимъ, фактъ, что *больше половины* всего числа экземпляровъ „Военнаго Сборника" выписывается *армейскою пѣхотою*. Есть части (въ томъ числѣ даже одинъ дивизіонный штабъ), вовсе не получавшія въ 1863 году „Военнаго Сборника", какъ то можно видѣть изъ списка ихъ, приложеннаго къ ноябрской книжкѣ. Этотъ фактъ также не лишенъ своего значенія.

Въ 1863 году, движеніе суммъ, по изданію „Военнаго Сборника", было слѣдующее:

Въ приходѣ	34,800 р.
— расходѣ	32,260 —
— остаткѣ	2,540 —

Изъ чистой прибыли, на основаніи высочайше утвержденнаго проекта изданія „Военнаго Сборника", отчислено:

25% на уменьшеніе пособія, выдаваемаго правительствомъ на изданіе журнала.

25% въ запасный капиталъ.

50% въ пользу членовъ редакціи.

Какъ въ 1863 году, такъ и въ предшествовавшіе четыре года, около *третьей части* общаго годоваго дохода обращалось въ пользу сотрудниковъ журнала, а именно:

Въ 1859 году	44	сотрудникамъ выдано гонорарія	8,881 р.
— 1860 —	78	— — —	10,233 —
— 1861 —	62	— — —	8,489 —
— 1862 —	58	— — —	8,863 —
— 1863 —	120	— — —	9,914 —
Въ пять лѣтъ	362	сотрудникамъ выдано ганорарія	46,380 р.

Средняя плата за печатный листъ составляла болѣе 40 р. с. Высшая отъ 50 до 70 рублей.

Согласно высочайше утвержденному проекту изданія „Военнаго Сборника" „денежныя средства журнала должны распредѣляться преимущественно между лицами военнаго вѣдомства". Наибольшая часть исчисленной за пять лѣтъ суммы, дѣйствительно, перешла въ руки лучшихъ людей нашей арміи. тѣхъ

достойныхъ уваженія тружениковъ, которые свободное отъ служебныхъ обязанностей время посвящали истинно-полезному и благородному занятію: сообщать, чрезъ посредство *своего* журнала, собратіямъ по оружію результаты своей опытности и наблюденій. До изданія „Военнаго Сборника", подобный источникъ къ улучшенію быта нашихъ офицеровъ вовсе не былъ извѣстенъ въ арміи.

Такимъ образомъ, при поддержкѣ правительства, „Военный Сборникъ", независимо отъ главнаго своего предназначенія — быть органомъ всего, что содѣйствуетъ раціональному развитію военнаго элемента въ отечествѣ—служитъ, и въ матеріяльномъ отношеніи, средствомъ воспособленія для тѣхъ офицеровъ, которые желаютъ принять участіе въ этомъ литературномъ органѣ военнаго общества. Чѣмъ больше будетъ цифра подписчиковъ, тѣмъ больщая сумма можетъ переходить въ среду трудящихся для журнала, и тѣмъ болѣе средствъ будетъ имѣть редакція совершенствовать изданіе

Въ 1863 году программа „Военнаго Сборника" пополнена новымъ отдѣломъ—„Русскимъ Военнымъ Обозрѣніемъ". Цѣль этого отдѣла: знакомить читателей со всѣми важнѣйшими современными явленіями, совершающимися въ отечественной военной жизни, обращать вниманіе на разнообразныя мѣры, принимаемыя правительствомъ, выяснять смыслъ и значеніе ихъ, указывать на цѣль того или другаго постановленія.

Время и опытъ покажутъ: что именно нужно будетъ сдѣлать еще для послѣдовательнаго улучшенія „Военнаго Сборника".

О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба.

Читателямъ извѣстно, что, въ концѣ прошлаго года, съ преобразованіемъ департамента генеральнаго штаба въ главное управленіе генералъ-квартирмейстера, послѣдовало учрежденіе особаго *совѣщательнаго* при немъ *комитета*. Какъ можно судить по вопросамъ, заявленнымъ генералъ-квартирмейстеромъ, при открытіи комитета, ему предстоитъ весьма многосторонняя и полезная дѣятельность.

Г. генералъ-квартирмейстеръ обратилъ вниманіе членовъ комитета, главнымъ образомъ, на слѣдующіе четыре предмета:

1) *По картографіи*. Въ настоящее время, генеральный штабъ

располагаетъ, для практическаго употребленія, тремя основными изданіями карты Россіи: а) военно-дорожною, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, изданною подъ руководствомъ генерала Шуберта; б) спеціяльною въ 10-верстномъ масштабѣ, изданною подъ тѣмъ же руководствомъ, и в) 3-верстною, обнимающею западную Россію.

Первыя двѣ карты, составлявшіяся по матеріяламъ далеко не точнымъ, уже на столько устарѣли, что сдѣлались мало пригодны къ употребленію; трехверстная же карта, какъ по обширности своего масштаба, такъ и по ограниченности представляемаго ею пространства имперіи, можетъ служить только для извѣстныхъ, спеціяльныхъ цѣлей, а не для общихъ соображеній или вседневныхъ работъ. Этотъ недостатокъ не устраняется и картой, изданной географическимъ обществомъ, потому что составленіе ея не было согласовано съ военными цѣлями, а излишне крупный шрифтъ надписей дѣлаетъ ее ощутительно-пестрой.

Совѣщательному комитету предстоитъ обсудить, какимъ образомъ восполнить этотъ недостатокъ въ вѣрныхъ картахъ, пригодныхъ для общестратегическихъ соображеній и для различныхъ практическихъ работъ штаба, а также для различныхъ потребностей войскъ и ихъ управленій.

2) *По военно-статистическимъ работамъ*. Труды офицеровъ генеральнаго штаба по составленію военно-статистическаго описанія имперіи велись по программѣ, задавшейся двоякою цѣлію: а) удовлетворить потребности генеральнаго штаба въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ собственно для военныхъ соображеній, и б) передать публикѣ массу матеріяловъ, полезныхъ въ общеученомъ отношеніи. Послѣдняя цѣль, вызвавшая чрезвычайное развитіе программы и увеличеніе труда, значительно отклонила работавшихъ офицеровъ отъ главной, непосредственной цѣли ихъ занятій и привела къ тому, что, по истеченіи шестилѣтняго періода отъ начала работъ, генеральный штабъ не получилъ всѣхъ необходимыхъ ему военныхъ обозрѣній.

Опытъ указываетъ на необходимость измѣнить это направленіе работъ и обратить ихъ прежде всего на удовлетвореніе непосредственныхъ потребностей самаго генеральнаго штаба. Комитету предстоитъ обсудить, какія именно рамки дать этимъ работамъ и какъ ихъ организовать, чтобы онѣ возможно ско-

рѣе и успѣшнѣе выполнили главную задачу: составленіе военно-статистическаго описанія Россіи и ея частей.

Къ этому описанію весьма также желательно имѣть санитарное описаніе имперіи и санитарную карту.

3) *По части военно-исторической.* Изученіе войнъ составляетъ необходимое условіе для основательнаго пониманія военнаго искусства и его развитія. Въ большей части первостепенныхъ иностранныхъ армій генеральный штабъ существенно содѣйствуетъ распространенію между офицерами правильнаго взгляда на военное дѣло составленіемъ историческихъ описаній войнъ, кампаній или тактическихъ описаній сраженій. У насъ же, если военная литература изрѣдка и обогащалась серьезными военно-историческими изслѣдованіями, то была обязана этимъ исключительно дѣятельности отдѣльныхъ талантливыхъ лицъ, трудившихся совершенно независимо отъ генеральнаго штаба. Между тѣмъ, въ его распоряженіи находится всегда готовымъ обильный запасъ военно-историческихъ матеріяловъ, разработка которыхъ, хотя бы и по частямъ, для разъясненія отдѣльныхъ кампаній или сраженій, могла бы принести несомнѣнную пользу, восполнивъ недостатокъ капитальныхъ историческихъ трудовъ и облегчивъ во многомъ самое ихъ составленіе. Историческія услуги могли бы быть также весьма важны и по военно-хозяйственной или административной части, столь сильно вліяющей на стратегическія соображенія.

Организація работъ военно-историческихъ должна подлежать, слѣдовательно, такому же обсужденію комитета, какъ и работъ статистическихъ.

4) *Обязанности къ войскамъ.* На генеральный штабъ возложено нынѣ разсмотрѣніе инспекторскихъ о войскахъ отчетовъ во всемъ, что касается учебной и тактической части, именно: занятій стрѣльбой, гимнастикой, фехтованіемъ, грамотой, а также маневрированіемъ. Кромѣ разсмотрѣнія, успѣшно и правильно ли ведутся эти занятія, генеральному штабу предстоитъ изысканіе и способовъ къ хъ совершенствованію, въ чемъ комитетъ можетъ оказать весьма полезное содѣйствіе.

Армія наша нуждается также въ практическихъ руководствахъ для перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ сообщеніямъ. Въ иностранныхъ государствахъ существуютъ для сей цѣли подробные уставы, облегчающіе и вполнѣ обезпечивающіе весь механизмъ подобныхъ передвиженій. У насъ

имѣются лишь инструкціи, довольно обстоятельныя, но не опредѣляющія всѣхъ необходимыхъ подробностей.

Желательно, чтобъ не только каждый офицеръ, но и каждый солдатъ основательно зналъ, какія должны быть соблюдаемы имъ правила при посадкѣ въ вагоны или на суда, при слѣдованіи и остановкахъ, какъ равно и самое распредѣленіе всѣхъ воинскихъ принадлежностей.

Комитету предстоитъ начертать программу подобнаго устава.

Но самой капитальной его работой, по отношенію къ войскамъ, будетъ избраніе для нихъ постоянныхъ пунктовъ дислокаціи.

Донынѣ въ расквартированіи войскъ не было ничего опредѣленнаго. Пункты ихъ расположенія, за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣющихъ казармы, мѣнялись безразлично, чрезъ что войска безпрерывно вызывались къ новымъ расходамъ по устройству штабовъ, далеко однако не пользуясь тѣми выгодами, которыя возможны при постоянныхъ помѣщеніяхъ.

Между тѣмъ, для мирнаго времени, не представляется большихъ затрудненій опредѣлить положительно, какіе именно пункты должны быть предпочтительно занимаемы войсками. Съ опредѣленіемъ же пунктовъ явится возможность, приспособливая ихъ въ войсковымъ потребностямъ, постепенно перейти къ казарменному способу квартированія; а при немъ и войска и обыватели равно выиграютъ.

По изложеннымъ здѣсь предметамъ занятій, комитетъ образовалъ изъ среды себя три особыя коммиссіи: картографическую, статистическую и историческую, которыя и приступили къ предварительной подготовкѣ главнѣйшихъ вопросовъ. По мѣрѣ обсужденія ихъ комитетомъ, мы не преминемъ передавать читателямъ содержаніе его рѣшеній.

ОТЧЕТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1860 и 1861 годы.

(Продолженіе.)

VII. Часть аудиторіятская или военно-судная.

Свѣдѣнія, сообщаемыя отчетами, принадлежатъ къ двумъ главнымъ частямъ: движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ и дѣйствія аудиторіятскаго департамента.

Движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.

а) *Часть слѣдственная.*

По военному вѣдомству оставалось отъ 1859 года слѣдственныхъ дѣлъ	11,140.
Въ продолженіе 1860 года вновь начато слѣдственныхъ дѣлъ	16,908.
	28,048 (*).
Въ теченіе 1860 года рѣшено слѣдственныхъ дѣлъ	18,588.
Затѣмъ осталось къ 1861 году нерѣшенныхъ дѣлъ	9,460.
Въ продолженіе 1861 года вновь начато .	21,511.
	30,971.
Въ теченіе 1860 года рѣшено	18,400.
Затѣмъ къ 1862 году осталось нерѣшенныхъ дѣлъ	12,571

По исчисленнымъ слѣдственнымъ дѣламъ *состояло подъ слѣдствіемъ*:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Лицъ военнаго вѣдомства . .	27,985 чел.	27,950 чел.
Лицъ, къ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1,168 —	2,724 —
	29,153 —	30,644 —

Изъ этого числа обвиняемыхъ, содержалось подъ стражею въ 1860 г. 12,194 чел. (въ томъ числѣ 11,563 нижнихъ чиновъ), а въ 1861 г. 11,287 чел. (10,487 нижнихъ чиновъ.)

Изъ числа рѣшенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, было назначено:

	Въ 1860 году.		Въ 1861 году.	
	Число.	Процент.	Число.	Процент.
Предать военному суду	8,591	46,2%	4,765	25,8.
Наказать административнымъ порядкомъ . .	5,284	28,6%	5,180	28,1.
Освободить по невинности	4,713	25,2%	8,455	46,1.
	18,588	—	18,400	—

(*) Изъ числа 28,048 слѣдственныхъ дѣлъ 1860 года, наибольшее количество было въ оренбургскомъ корпусѣ (9,454), въ корпусѣ внутренней стражи (8,592) и въ кавказской арміи (2,603), всего 20,619 дѣлъ или слишкомъ 73% всего числа. Столь значительное число слѣдственныхъ дѣлъ происходило потому, что въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ краяхъ военныя слѣдствія производятся надъ всѣмъ казачьимъ населеніемъ и кочующими инородцами, а въ корпусѣ внутренней стражи производятся слѣдственныя дѣла о всѣхъ вообще бѣглыхъ, въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ ордонансъ-гаузовъ, и о всѣхъ временно и безсрочно-отпускныхъ чинахъ.

Изъ числа рѣшенныхъ въ 1861 году слѣдственныхъ дѣлъ, производилось:

	Число дѣлъ.	Процент.
Отъ 1 до 4-хъ мѣсяцевъ	8,898	79,2.
— 4 — 8-ми —	3,863	
— 8 мѣсяцевъ до 1 года	1,810	
Болѣе одного года	1,640	8,8.
Болѣе двухъ лѣтъ	2,189	12.
	18,400	—

б) *Часть военно-судная.*

Свѣдѣнія по части военно-судной приведены въ отчетахъ отдѣльно по управленіямъ военнаго вѣдомства и по генералъ-аудиторіату.

1) *Въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.*

Отчетность по *военно-суднымъ дѣламъ* представляетъ слѣдующія данныя:

	1860 г.	1861 г.
Оставалось военно-судныхъ дѣлъ отъ предшествующихъ лѣтъ	4,956	4,578.
Въ продолженіе года начато . . .	6,326	7,821.
	11,282	12,399.

По этимъ дѣламъ было *подсудимыхъ*:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Лицъ военнаго вѣдомства . .	12,547 чел.	14,080 чел.
Лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству	1,873 —	2,433 —
	14,420 —	16,513 —
Изъ этого числа содержалось подъ арестомъ	11,938 —	13,540 —

Изъ общаго числа военно-судныхъ дѣлъ, въ теченіе 1860 года окончено судомъ 6,704 дѣла (59%), а въ теченіе 1861 г. 8,540 дѣлъ (68%.)

	Въ 1860 г. Число дѣлъ.	Въ 1861 г. Число дѣлъ.
Представлено на ревизію въ генералъ-аудиторіатъ или передано въ постороннія вѣдомства	878	1,543.
Конфирмовано воинскими начальниками	5,826	6,997 (*).
	6,700	8,540.

(*) Изъ числа 6,997 дѣлъ, конфирмовано: полковыми и баталіонными командирами 473; бригадными командирами 164; дивизіонными начальниками и окружными командирами 4,252; корпусными командирами и лицами, пользующимися одинаковыми съ ними правами, 1,698; главнокомандующимъ кавказскою и первою арміею 410.

Изъ числа рѣшенныхъ военно-судныхъ дѣлъ, въ 1861 году, производилось:

	Число дѣлъ.	Процент.
Отъ 1 до 4-хъ мѣсяцевъ	4,136	
— 4 — 8-ми —	2,014	84.
— 8-ми мѣсяцевъ до 1 года . . .	1,048	
Болѣе одного года	876	11.
Болѣе двухъ лѣтъ, до пяти лѣтъ включительно	423	4,5.
Болѣе пяти лѣтъ	43	0,5.
	8,540	100.

По этимъ дѣламъ содержалось подъ арестомъ обвиняемыхъ:

	Число лицъ.	Процент.
Отъ 1 до 4-хъ мѣсяцевъ	4,303	
— 4 — 8-ми —	2,212	80,3.
— 8-ми мѣсяцевъ до одного года .	1,181	
Болѣе одного года	1,340	14.
Болѣе двухъ лѣтъ, до 5 лѣтъ включительно	522	5,4.
Болѣе пяти лѣтъ	25	0,3.
	9,583	100.

По рѣшеннымъ дѣламъ воинскими начальниками, состояло:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	99	68.
Нижнихъ чиновъ	6,323	7,863.
Лицъ гражданскаго вѣдомства	562	615.
	6,984	8,546.

Изъ общаго числа поименованныхъ лицъ:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Оправдано	677	791.
Освобождено отъ наказаній, по различнымъ причинамъ	123	110.
Оставлено въ подозрѣніи	458	697.
Присуждено къ наказаніямъ	5,726	6,948(*)
	6,984	8,546.

(*) Въ томъ числѣ приговорено къ *смертной казни семь человѣкъ*, изъ которыхъ 4 нижнихъ чина кавказскихъ войскъ и 3 жителя Кавказскаго края, за измѣну, убійства и грабежъ.

Изъ общаго числа *конфирмацій* было:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Приведено въ исполненіе властію военныхъ начальниковъ	6,868	8,445.
Представлено на высочайшее утвержденіе	116	101.
	6,984	8,546.

2) *Ходъ военно-судныхъ дѣлъ въ генералъ-аудиторіятѣ.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Оставалось отъ прежнихъ лѣтъ . . .	1 дѣло	—
Въ теченіе года поступило	459 —	496.
— — — рѣшено	460 —	490.

Такимъ образомъ, на разсмотрѣніе генералъ-аудиторіята, въ 1860 году поступила $^1/_{24}$ часть. а въ 1861 году $^1/_{19}$ часть всѣхъ производившихся по военному вѣдомству военно-судныхъ дѣлъ.

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Рѣшено властію генералъ-аудиторіята .	317	344.
Представлено на высочайшее утвержденіе	143	146.
	460	490.

Въ томъ числѣ, участь подсудимыхъ повергнута монаршему милосердію въ 1860 году по 26 дѣламъ, а въ 1861 г. по 29 дѣламъ.

По вышеисчисленнымъ дѣламъ, состояло подсудимыхъ:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Генераловъ	1	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	90	98.
Нижнихъ чиновъ	553	640.
Лицъ гражданскаго вѣдомства	62	68.
	706	806.

Изъ этого числа подсудимыхъ:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Оправдано	86	115.
Освобождено отъ наказаній, по разнымъ причинамъ . .	17	5.
Оставлено въ подозрѣніи	132	119.
Присуждено къ наказаніямъ	471	567.
	706	806.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ПО ВСЕМУ ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Изложивъ свѣдѣнія о движеніи военно-судной части, переходимъ къ наиболѣе интересной части отчетовъ — къ обзору преступленій, которыя, въ извѣстной степени, могутъ характеризовать степень нравственнаго развитія нашихъ войскъ; но, конечно, для какихъ-либо положительныхъ заключеній и выводовъ, необходимо достаточное знакомство съ общимъ составомъ нашей арміи и съ вліяніями, обусловливающими нравственный бытъ войскъ.

Какъ уже было упомянуто, число подсудимыхъ военнаго вѣдомства по рѣшеннымъ военно-суднымъ дѣламъ было:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Генераловъ	1	—
Штабъ и оберъ офицеровъ	189	166
Нижнихъ чиновъ	6,876	8,503
	7,066	8,669.

Число *подсудимыхъ* къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ и во временномъ и безсрочномъ отпускахъ, относилось: въ 1860 г. какъ 1 къ 214, а въ 1861 г. какъ 1 къ 198.

Число подсудимыхъ *штабъ* и *оберъ-офицеровъ* къ общему числу ихъ относилось въ 1859 г. какъ 1:226, въ 1860 г. какъ 1:200, а въ 1861 г. какъ 1:221.

Число подсудимыхъ *нижнихъ чиновъ* къ общему числу сихъ чиновъ относилось въ 1859 г. какъ 1:156, въ 1860 г. какъ 1:218, а въ 1861 г. какъ 1:163.

Приводимъ сравнительныя вѣдомости о числѣ и родѣ *преступленій*, о *подсудимыхъ* и о *наказаніяхъ*.

1) *Роды преступленій и число ихъ:*

		Въ 1860 г.	Въ 1861 г
I.	Преступленія противъ вѣры. . . .	89	70.
II.	Преступленія государственныя . .	1	8.
III.	Преступленія противъ правительства	109	106.
IV.	Преступленія по службѣ	3,212	3,817.
V.	Преступленія противъ безопасности и правъ общественнаго состоянія лицъ	678	798.
VI.	Преступленія противъ правъ семейственнаго состоянія	11	33.

VII. Противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе . . .	375	501.
VIII. Преступленія противъ правъ на имущество	2,383	3,011.
IX. Подлоги и лживые поступки . . .	208	325.
	7,066	8,669.

Разнаго рода преступленія, означенныя здѣсь съ раздѣленіемъ на главные роды ихъ, распредѣлялись весьма различно между офицерами и нижними чинами.

Осужденные штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: въ преступленіи должности; въ буйствѣ и неповиновеніи начальству; въ преступленіи по управленію, храненію и растратѣ казеннаго имущества; въ подлогахъ и лихоимствѣ; въ злоупотребленіи власти; въ уклоненіи отъ службы.

Преступленія нижнихъ чиновъ заключались по преимуществу въ побѣгахъ и въ воровствѣ.

Осужденныхъ за *побѣги* было: въ 1859 г.—3,410, въ 1860 г.—2,357, а въ 1861 г.—2,815 человѣкъ.

Осужденныхъ за *воровство:* въ 1859 г. — 2,942, въ 1860 г.—2,117, въ 1861 г.—2,731 чел.

Кромѣ того, изъ числа наиболѣе важныхъ преступниковъ слѣдуетъ упомянуть: осужденныхъ за *убійства:* въ 1860 г.—257, а въ 1861 г.—261 человѣкъ.

2) *Распредѣленіе осужденныхъ по происхожденію и образованію.*

Осужденные съ распредѣленіемъ ихъ по *званіямъ* были показаны выше; здѣсь же приводимъ свѣдѣнія о распредѣленіи ихъ: по *воспитанію, происхожденію* и степени *образованія:*

а) *Офицеровъ.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній	42	41
Произведенныхъ изъ юнкеровъ и унт.-офиц. .	148	125
	190	166

б) *Нижнихъ чиновъ по происхожденію:*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. .	122	119
— военно-обязанныхъ. .	6,754	8,384
	6,876	8,503

в) *Нижнихъ чиновъ по образованію.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ	23	21
Получившихъ домашнее воспитаніе (*)	99	98
Грамотныхъ изъ военно-обязанныхъ	1,371	1,717
Неграмотныхъ изъ военно-обязанныхъ	5,383	6,667
	6,876	8,503

Слѣдовательно, изъ общаго числа осужденныхъ нижнихъ чиновъ, количество грамотныхъ было: въ 1860 г. 1,493 чел. или 21,7 %, а въ 1861 г. 1.836 чел. или 21,6 % всего числа осужденныхъ нижнихъ чиновъ.

3) *Распредѣленіе осужденныхъ по главнымъ частямъ и родамъ войскъ.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Первой арміи	866 чел.	1,054 чел.
Кавказской арміи	611 —	743 —
Гвардейскаго корпуса	195 —	280 —
Гренадерскаго	115 —	186 —
Оренбургскаго	837 —	442 —
Сибирскаго	173 —	167 —
Внутренней стражи	1.698 —	2,315 —
4 го, 5-го и 6-го армейскихъ корп.	481 —	730 —
Своднаго кавалерійскаго	118 —	130 —
Резервовъ армейской пѣхоты	208 —	315 —
Войскъ Восточной Сибири	55 —	79 —
Войскъ въ Финляндіи	106 —	80 —
Разныхъ командъ	1,174 —	1,428 —
Казачьихъ войскъ	429 —	720 —
	7,066 —	8,669 —

4) *Распредѣленіе осужденныхъ по обязанностямъ службы.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Строевыхъ чиновъ	5,962	7,212
Нестроевыхъ чиновъ	1,104	1,457
	7,066	8,669

5) *Распредѣленіе осужденныхъ по возрасту.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Не достигшихъ 25-лѣтняго возраста	1,104	1,168
Старѣе 25-лѣтняго возраста	5,962	7,501
	7,066	8,669

(*) Эти обѣ рубрики получившихъ образованіе относятся къ поступившимъ изъ дворянъ и къ вольноопредѣляющимся.

6) *Распредѣленіе осужденныхъ по семейному быту.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Женатыхъ	2,350	2,985
Холостыхъ или вдовыхъ . . .	4,716	5,684
	7,066	8,669

7) *Распредѣленіе осужденныхъ по числу повторенія преступленій.*

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Учинившихъ преступленія въ 1-й разъ	4,448	5,716
— — 2-й —	1,426	1,786
— — 3-й —	1,192	1,167
	7,066	8,669

Выше было упомянуто о числѣ и родѣ рѣшеній военно-судныхъ дѣлъ, при чемъ сказано, что было присуждено къ *наказаніямъ* лицъ военнаго вѣдомства: въ 1860 г. 5,726 человѣкъ, а въ 1861 г. 6,948 человѣкъ.

Наказанія по числу и роду распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (*):

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) Смертная казнь.	7	7.
2) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу	382	308
3) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылкə въ Сибирь на поселеніе . .	73	185
4) Разжалованіе въ рядовые съ лишеніемъ правъ состоянія	88	67
5) Разжалованіе въ рядовые безъ лишенія правъ состоянія	30	21
6) Ссылка въ арестантскія роты . .	1,255	1,433
7) Тѣлесное наказаніе.	3,442	4,097
8) Разнаго рода оштрафованія . . .	861	1,301
	6,138	7,424

Въ числѣ проиговоренныхъ къ наказаніямъ было: въ 1860 г. 5,726 лицъ военнаго вѣдомства и 412 лицъ гражданскаго вѣдомства, а въ 1861 г. 6,948 лицъ военнаго вѣдомства и 476 лицъ гражданскаго вѣдомства.

(*) Здѣсь показаны лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Число *тяжкихъ наказаній* (первые три пункта) составляло всѣхъ вообще наказаній: въ 1860 году 7,5%, а въ 1861 году 6,7%.

Дѣйствія аудиторіятскаго департамента.

Кромѣ производства по дѣламъ, восходящимъ на ревизію въ генералъ-аудиторіятъ, къ обязанности аудиторіятскаго департамента относятся: а) разсмотрѣніе военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ власти военнаго министра; б) соображеніе представляемыхъ на высочайшее благоусмотрѣніе главнокомандующими арміями и командирами отдѣльныхъ корпусовъ извлеченій изъ конфирмованныхъ ими военно-судныхъ дѣлъ, и в) завѣдываніе личнымъ составомъ и вся часть распорядительная по аудиторіятскому вѣдомству.

а) движеніе дѣлъ.

Военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ о чинахъ военнаго министерства поступило и рѣшено въ 1861 году 26.

Представлены на высочайшее утвержденіе главными воинскими начальниками конфирмаціи по 81 судному дѣлу.

Кромѣ того, по докладамъ аудиторіятскаго департамента, участь 150 лицъ, приговоренныхъ во время службы къ наказаніямъ, облегчена, а 9 подобныхъ лицъ помилованы.

Всего же въ производствѣ аудиторіятскаго департамента состояло въ 1861 году 620 дѣлъ, составлено записокъ и докладовъ 911, изготовлено всеподданнѣйшихъ докладовъ и записокъ 473.

б) личный составъ.

Къ 1-му января 1860 г., всѣхъ чиновъ аудиторіятскаго вѣдомства полагалось . . . 943.

Въ 1860 г. учреждено 9 должностей, а упразднено 26 должностей; затѣмъ, къ 1-му января 1861 года, всѣхъ чиновъ полагалось . . . 926.

Дѣйствительно состояло къ 1-му января 1861 года 864.

Въ 1861 году учреждено 16 должностей, упразднено 14 должностей; затѣмъ, къ 1-му января 1862 г., всѣхъ чиновъ полагалось . . . 928.

Дѣйствительно состояло къ 1-му января 1862 года 891.

Для замѣщенія штатныхъ вакансій, въ распоряженіи аудиторіятскаго департамента состояли лица разныхъ заведеній, приготовлявшіяся къ занятію должностей аудиторовъ:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) Кончившихъ курсъ въ университетахъ .	7	2.
2) Студентовъ духовныхъ академій и семинарій	17	17.
3) Выпущенныхъ изъ аудиторіятскаго училища	21	22.
	45	41.

в) ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

Изъ числа главнѣйшихъ упомянемъ: *Въ 1860 г.* 1) Нижнихъ чиновъ *исправительныхъ отдѣленій*, учрежденныхъ при гарнизонныхъ баталіонахъ, за первые побѣги наказывать какъ за третій побѣгъ; 2) постановлено: безсрочно-отпускныхъ чиновъ, проживающихъ въ Финляндіи, за совершаемые проступки подвергать гражданскому суду по мѣстнымъ законамъ края, кромѣ тѣхъ преступленій, которыя соединены съ нарушеніемъ обязанностей по службѣ; 3) гвардейскихъ чиновъ въ наказаніи за первый побѣгъ опредѣлено подчинить общему порядку. *Въ 1861 г.* 4) Распубликована инструкція для производства слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ; 5) изданы правила о порядкѣ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ; 6) опредѣлены обязанности и кругъ дѣйствій аудиторіятскихъ чиновниковъ, при производствѣ слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ; 7) увеличена власть окружныхъ генераловъ корпуса внутренней стражи, начальниковъ дивизій и другихъ лицъ, по преданію суду и рѣшенію слѣдственныхъ дѣлъ; 8) лицъ военнаго вѣдомства, пользующихся особыми правами состоянія, уличенныхъ во всякаго рода воровствѣ и подлогахъ, повелѣно исключать изъ военнаго вѣдомства и подвергать наказаніямъ по правиламъ, установленнымъ въ „Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ"; 9) лицъ военнаго вѣдомства христіянскаго исповѣданія, изобличенныхъ въ покушеніи на самоубійство въ здравомъ состояніи ума, разрѣшено предавать церковному покаянію

СОДЕРЖАНІЕ АУДИТОРІЯТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

На содержаніе департамента, въ 1861 году, было ассигновано:

Изъ государственнаго казначейства . .	30,700 р. 90 к.
— общаго экономическаго капитала военнаго министерства	11,243 — 52 —
	41,944 — 42 —

VIII. Училища военнаго вѣдомства.

Училища военнаго вѣдомства, подчиненныя *управленію училищъ*, суть:

1) *Аудиторское училище* военнаго министерства, имѣющее цѣлію приготовленіе для военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ аудиторовъ.

2) *Училища военнаго вѣдомства*, учрежденныя въ 1858 г., для приготовленія: кондукторовъ и чертежниковъ для инженернаго и артиллерійскаго вѣдомствъ; граверовъ и словорѣзовъ для военно-топографическаго депо; топографовъ для войскъ и управленій военно-сухопутнаго вѣдомства; писарей для войскъ и военныхъ управленій; учителей для преподаванія наукъ въ училищахъ и учителей гимнастики для войскъ, и проч.

3) *Музыкантскія роты* бывшихъ 1-го и 2-го учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ.

4) *Мастеровыя команды* военнаго вѣдомства изъ неспособныхъ къ фронтовой службѣ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій, и проч.

A) Состояніе учебныхъ заведеній.

Къ числу учебныхъ заведеній здѣсь отнесены *аудиторское училище* и *училища военнаго вѣдомства*.

а) *Личный составъ.*

1) *Аудиторское училище* военнаго министерства.

Къ 1-му января 1860 года состояло 168 воспитанниковъ (въ числѣ которыхъ 19 пансіонеровъ).

Въ теченіе 1860 года вновь поступило . . .	30 чел.	
— — — — убыло . . .	29 —	
Къ 1-му января 1861 года оставалось . .	169 воспитанниковъ	(въ числѣ ихъ 19 пансіонеровъ).
Въ теченіе 1861 года поступило	21 —	
Въ теченіе 1861 года убыло.	37 —	
Затѣмъ, къ 1-му января 1862 г., оставалось	153 воспитанника	(въ числѣ которыхъ было 17 пансіонеровъ).

Составъ воспитанниковъ *по происхожденію* былъ слѣдующій:

	Къ 1-му января 1861 г.	1862 г.
Дворянъ потомственныхъ	43	34.
Дворянъ личныхъ	72	77.
Дѣтей оберъ-офицерскихъ и чиновниковъ . .	40	34.
Изъ духовнаго званія	1	1.
Солдатскихъ сыновей	13	7
	169	153.

Убыль воспитанниковъ въ теченіе 1860 и 1861 годовъ представляетъ слѣдующія данныя:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) Выпущено на службу аудиторами .	—	5.
2) Выпущено на службу аудиторскими помощниками унтеръ-офицерскаго званія .	23	19.
2) Возвращено по неспособности къ продолженію наукъ, по болѣзни и по дурному поведенію	4	13.
3) Умерло	2	—
	29	37.

2) *Училища военнаго вѣдомства.*

Число и составъ училищъ военнаго вѣдомства:

Къ 1-му января 1860 г. было 18 училищъ, на 8,300 воспитанниковъ, въ которыхъ состояло 5,151 воспитанникъ.

Въ теченіе 1860 года прибыло 1,807 воспитанниковъ, а убыло 415 воспитанниковъ; затѣмъ, къ 1-му января 1861 г., было: 18 училищъ, на 8,550 воспитанниковъ, въ которыхъ состояло 6,543 воспитанника.

Въ теченіе 1861 года прибыло 1,516 воспитанниковъ, убыло 969 воспитанниковъ; затѣмъ, къ 1-му января 1862 г., было: 18 училищъ, на 8,550 воспитанниковъ, въ которыхъ состояло 7,090 воспитанниковъ.

Составъ воспитанниковъ *по происхожденію* былъ слѣдующій:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Изъ потомственныхъ дворянъ . . .	976	821.
— дворянъ личныхъ	931	1,238.
Сыновей оберъ-офицерскихъ и гражданскихъ чиновниковъ.	1,296	1,640.

Изъ духовнаго званія	390	523.
— солдатскихъ сыновей	2,209	2,393.
— евреевъ, принявшихъ православную вѣру	739	469
— польскихъ безпріютныхъ мальчиковъ	2	6.
	6,543	7,090.

Убыль воспитанниковъ представляетъ слѣдующія данныя:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
1) Выпущено на службу и переведено въ другія заведенія	125	552.
2) Выключено на службу за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе и перечислено въ команды кантонистовъ	120	130.
3) Возвращено родителямъ по неспособности въ наукахъ и по болѣзни	60	169.
4) Исключено за дурное поведеніе	22	26.
5) Умерло	88	92.
	415	969.

Воспитанники военныхъ училищъ, къ 1-му января 1862 года, распредѣлялись по различнымъ училищамъ слѣдующимъ образомъ:

Названіе училищъ.	Число воспитанниковъ. Штатное.	Состояло.
1) С.-Петербургское	600	590.
2) Московское	1,000	990.
3) Псковское	800	774.
4) Ярославское	800	566
5) Нижегородское	800	583.
6) Кіевское	800	801.
7) Казанское	800	516.
8) Воронежское	400	379.
9) Чугуевское	400	200.
10) Архангельское	250	250.
11) Смоленское	250	250.
12) Пермское	250	205.
13) Саратовское	250	166.
14) Оренбургское	250	207
15) Омское	250	176
16) Тобольское	250	132
17) Иркутское	250	155
18) Астраханское	150	150
	8,550	7,090

Кромѣ исчисленныхъ военныхъ училищъ, состояли:

Отдѣленіе для приготовленія переводчиковъ татарскаго и монгольскаго языковъ, при омскомъ военномъ училищѣ, въ которомъ къ 1-му января 1860 г. было 60 воспитанниковъ, къ 1-му января 1861 г. 34 воспитанника, а къ 1-му января 1862 г. 40 воспитанниковъ. Изъ числа воспитанниковъ, въ теченіе 1860 года, выпущено на службу переводчиками 5, исключено за неспособностію 2, а въ теченіе 1861 г. выпущено на службу 3, исключено 4 воспитанника.

Команды кантонистовъ, состоявшія при нѣкоторыхъ училищахъ, находились въ слѣдующемъ составѣ:

Въ 1860 году считалось въ нихъ 3,606 кантонистовъ.

Въ теченіе года прибыло 90 человѣкъ (перечисленныхъ изъ военныхъ училищъ, за неуспѣхи въ наукахъ), убыло 2,094 человѣка; затѣмъ

Къ 1-му января 1861 года оставалось кантонистовъ 1,602 человѣка, изъ которыхъ 1,458 было отдано въ обученіе мастерствамъ по контрактамъ, а 144 оставалось при училищахъ.

Въ теченіе 1861 года прибыло 29 (въ томъ числѣ 9 пойманныхъ изъ бѣговъ), а убыло 210; затѣмъ

Къ 1-му января 1862 года оставалось кантонистовъ 1,421 человѣкъ, которые всѣ отданы въ обученіе мастерствамъ по контрактамъ, на положеніи, существующемъ по мастеровымъ командамъ.

Убыль кантонистовъ показана въ слѣдующей вѣдомости:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Перечислено въ военныя училища, за способности къ наукамъ . . .	8	2
Опредѣлено на службу и переведено въ разныя заведенія . . .	1,808	137
Отдано родителямъ и родственникамъ .	199	13
Выключено, по совершенной неспособности .	38	30
Умерло	41	12
Бѣжало (изъ нихъ 9 поймано). . .	„	16
	2,094	210

б) *Часть учебная.*

1) *Предметы преподаванія.* Въ *аудиторскомъ училищѣ* измѣнены программы преподаванія (12-го августа 1860 года), при

чемъ, вмѣстѣ съ введеніемъ новыхъ предметовъ преподаванія (изъ которыхъ главные: энциклопедія законовѣдѣнія, гражданское судопроизводство, уголовное право, уголовное судопроизводство, морской уставъ, судебная медицина и проч.), дано образованію направленіе, болѣе соотвѣтствующее назначенію училища и современнымъ потребностямъ. Весь курсъ раздѣленъ на *пять классовъ*, изъ которыхъ три высшіе предназначены для преподаванія спеціяльныхъ предметовъ. Въ *училищахъ военнаго вѣдомства* предметы преподаванія распредѣлены между классами: *писарскими* (курсъ 3 года), *топографскими* (4 года), *учительскими* (4 года), *кондукторскими* (4 года), *гравировальными* и *словорѣзными* (2 года; эти классы комплектуются воспитанниками среднихъ писарскихъ классовъ). Въ каникулярное время воспитанники топографскихъ и учительскихъ классовъ занимались практическими упражненіями въ полѣ по части топографической. и проч.

2) *Учебныя пособія*. При всѣхъ училищахъ заведены библіотеки въ 1860 году, которыя пополнялись всѣми необходимыми для преподаванія и чтенія книгами, журналами и другими пособіями въ теченіе 1861 года

3) *Успѣхи въ наукахъ*. Сравнительные успѣхи воспитанниковъ, по произведеннымъ испытаніямъ, показаны въ слѣдующей табличкѣ:

	Въ 1860 г.		Въ 1861 г.	
	Въ ауд. учил.	Въ воен. учил.	Въ ауд. учил.	Въ воен. учил.
Оказавшихъ отличные и хорошіе успѣхи . .	85%	29_5,%	67%	34%
Оказавшихъ удовлетворительные успѣхи . .	13 »	$34,_5$ »	27 »	34 »
Оказавшихъ слабые и неудовлетворит. успѣхи	2 »	36 »	6 »	32 »

4) *Нравственное воспитаніе*. Несмотря на то. что въ училища военнаго вѣдомства поступаютъ большею частію дѣти бѣднѣйшаго класса, не только не получившіе хорошаго нравственнаго направленія. но успѣвшіе усвоить себѣ дурныя наклонности, нравственность воспитанниковъ постепенно улучшается, и разнаго рода предосудительные поступки, столь часто обнаруживавшіеся въ прежнихъ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, составляютъ въ настоящее время весьма рѣдкія явленія.

в) *Часть хозяйственная*.

1) *Содержаніе училищъ*. На содержаніе училищъ и довольствіе чиновъ, состоявшихъ при нихъ, а также на содержаніе

управленія, на разъѣзды по инспектированію и на разнаго рода капитальныя исправленія и новыя постройки по зданіямъ училища, употреблено: въ 1860 году 841,397 руб., а въ 1861 году 1,061,014 руб.

Изъ этихъ суммъ, собственно на содержаніе училищъ съ ихъ штатомъ, было употреблено:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
По аудиторскому училищу . . .	610,397	48,963 руб.
По училищамъ военнаго вѣдомства.		806,475 —
	601,397	855,438 —

Раздѣляя эти цифры на среднее число воспитанниковъ, получимъ, что содержаніе *одного воспитанника* обошлось:

	Въ 1860 г. р.	к.	Въ 1861 г. р.	к.
Въ аудиторскомъ училищѣ . . .	141	$38^1/_4$	306	2
Въ училищахъ военнаго вѣдомства.	99	$1^1/_2$	117	$52^4/_5$

Если же взять общія суммы расходовъ по военнымъ училищамъ, то получимъ, что *каждый воспитанникъ* обошелся:

	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Въ аудиторскомъ училищѣ. . .	180 р.	335 р. 30 к.
Въ училищахъ военнаго вѣдомства	140 —	146 — 80

Увеличеніе издержекъ по аудиторскому училищу произошло отъ значительнаго улучшенія этого училища во всѣхъ отношеніяхъ и отъ отпуска суммы на заведеніе разнаго рода предметовъ, выслуживших продолжительные сроки.

2) *Помѣщеніе училищъ*. Училища военнаго вѣдомства помѣщены, за исключеніемъ одного (иркутскаго), въ казенныхъ зданіяхъ, которыя требовали значительныхъ издержекъ на ихъ ремонтъ и постройку, что и исполнялось постепенно, сообразно съ имѣющимися денежными способами.

3) *Отопленіе и освѣщеніе* училищъ, за исключеніемъ аудиторскаго и училищъ с.-петербургскаго и московскаго, производится отъ гражданскаго вѣдомства, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ. Вмѣсто освѣщенія свѣчами, неудобнаго для классныхъ занятій, введено ламповое освѣщеніе, изъ суммъ, отпускаемыхъ на свѣчи.

4) *Пользованіе больныхъ*, нетрудныхъ, производится училищными врачами; всѣ же прочіе пользуются въ городскихъ больницахъ, за исключеніемъ больныхъ *восьми* училищъ, при которыхъ устроены свои лазареты (въ 1860 году были лазаре-

ты при пяти училищахъ). Господствующими болѣзнями въ 1861 году были: лихорадки, воспаленіе глазъ и горла, и золотуха. Общее число больныхъ въ этомъ году было 6.304.

Б) МУЗЫКАНТСКІЯ РОТЫ И МАСТЕРОВЫЯ КОМАНДЫ.

а) Въ *музыкантскихъ ротахъ*, состоящихъ при московскомъ и псковскомъ училищахъ, приготовляются горнисты, барабанщики и музыканты, распредѣляемые по различнымъ частямъ войскъ.

Къ 1-му января 1860 года, кромѣ унтеръ-офицеровъ, состояло 1,175 человѣкъ.

Въ теченіе года *прибыло* 214, *убыло* 230 чел. Затѣмъ

Къ 1-му января 1861 года было всего 1,159 чел.

Въ теченіе года прибыло 60, а убыло 484 чел. Затѣмъ

Къ 1-му января 1862 года оставалось 735 человѣкъ.

Такъ какъ убыль въ войскахъ горнистовъ и барабанщиковъ въ настоящее время можетъ пополняться рекрутами, то дальнѣйшее существованіе музыкантскихъ ротъ въ нынѣшнемъ составѣ признано безполезнымъ, почему въ 1861 году не было принято мѣръ для пополненія въ нихъ убыли.

б) Въ *мастеровыя команды*, при существованіи бывшихъ учебныхъ заведеній военныхъ кантонистовъ, назначались неспособные къ фронтовой службѣ кантонисты, преимущественно изъ малолѣтныхъ рекрутовъ-евреевъ, съ цѣлію приготовить изъ нихъ мастеровыхъ по разнымъ ремесламъ, въ которыхъ преимущественно нуждается военное вѣдомство. Обученіе мастеровыхъ производилось у вольныхъ мастеровъ, по контрактамъ, на срокъ до пяти лѣтъ.

Къ 1-му января 1860 года состояло всѣхъ вообще мастеровыхъ такого рода 4,653 чел.

Въ теченіе года прибыло 765, убыло 400. Затѣмъ

Къ 1-му января 1861 года оставалось 5,018 мастеровыхъ.

Въ теченіе года прибыло 71, убыло 460. Затѣмъ

Къ 1-му января 1862 года оставалось 4,629 мастеровыхъ.

За упраздненіемъ учебныхъ заведеній военныхъ кантонистовъ и за распредѣленіемъ всѣхъ кантонистовъ, оставшихся при училищахъ въ особыхъ командахъ, мастеровыя команды, по мѣрѣ окончанія мастеровыми контрактныхъ сроковъ, ежегодно будутъ значительно уменьшаться и затѣмъ, къ 1865 году, должны быть совершенно упразднены.

В) перемѣны и улучшенія.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ упомянемъ: *Въ 1860 году*: 1) писарская рота с.-петербургскаго военнаго училища, въ составѣ 200 чел., присоединена къ московскому училищу; 2) упразднено томское училище, въ 150 чел., по недостатку воспитанниковъ; 3) утверждены новое положеніе, штатъ и табель для аудиторскаго училища (2-го августа); 4) улучшены одежда и постельное бѣлье воспитанниковъ военныхъ училищъ; 5) утвержденъ временный штатъ для мастеровыхъ командъ; 6) измѣнена форма одежды музыкантскихъ ротъ; 7) положено приготовленіе учителей гимнастики сосредоточить въ московскомъ училищѣ. *Въ 1861 году:* 8) въ сигналисты на амурскій телеграфъ назначены воспитанники иркутскаго училища, по собственному ихъ желанію; 9) вообще постановлено назначать въ телеграфные сигналисты воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства, изъ низшихъ и среднихъ классовъ; 10) при управленіи училищъ учреждена контрольная часть; 11) въ кіевскомъ училищѣ устроена домовая церковь; 12) при кіевскомъ, казанскомъ и воронежскомъ училищахъ устроены лазареты; 13) по недостатку въ нѣкоторыхъ училищахъ своихъ учителей, предоставлено, въ случаѣ крайности, приглашать вольныхъ преподавателей, съ отнесеніемъ расходовъ на экономическія суммы училищъ (къ 1-му января 1862 года экономическія суммы военныхъ училищъ составляли около 193,670 р. сер.).

Свѣдѣнія о состояніи здоровья войскъ варшавскаго военнаго округа за 1863 годъ (*).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ главнымъ штабъ-докторомъ войскъ въ царствѣ Польскомъ, *г. Агафоновымъ*, состояніе здоровья *войскъ* Варшавскаго военнаго округа, въ періодъ времени съ 1-го января по 1-е декабря 1863 года, представляетъ слѣдующія данныя:

Прибыло больныхъ 44,096 чел., выздоровѣло 40,418 чел., умерло 2,010 чел., состояло къ 1-му декабря больныхъ 7,333 чел.

Общая сумма выздоровѣвшихъ, умершихъ и остававшихся въ госпиталяхъ—49,761 чел.—опредѣляетъ сумму всѣхъ заболѣвавшихъ въ теченіе вышеозначеннаго періода времени; слѣ-

---

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г.

довательно, число умершихъ составляетъ 4% общаго числа заболѣвавшихъ.

Въ числѣ заболѣвавшихъ, въ теченіе означеннаго періода времени, прибыло *ранеными* 2,338 чел. или $5,_{3}$% всего числа прибывшихъ больныхъ. Изъ нихъ:

Выздоровѣло 1,576 чел., отправлено въ больницы 173 чел., умерло 309 чел., состояло 280 чел. Всего 2,338 чел.

Число умершихъ составляетъ $13,_{2}$% общаго числа раненыхъ.

Отношеніе всего числа заболѣвавшихъ къ общей численности войскъ составляетъ 1 : $4,_{42}$, а смертность 1 : 97. Отношенія эти, сравнительно, весьма благопріятны, если принять въ соображеніе трудности военнаго времени, вредныя климатическія условія и тяжкіе труды, перенесенные войсками.

Вмѣстѣ съ изложенными свѣдѣніями о здоровьи войскъ, г. Агафоновъ приводитъ цифры *раненыхъ польскихъ мятежниковъ*, поступившихъ въ наши лазареты и госпитали, съ начала возстанія по 15-е декабря, а равно свѣдѣнія о числѣ *убитыхъ* мятежниковъ, заимствуя послѣднія изъ журналовъ военныхъ дѣйствій и медицинскихъ донесеній.

Въ періодъ времени съ 1-го января (или, точнѣе, съ начала мятежа) по 15-е декабря, *раненыхъ* мятежниковъ поступило въ военные госпитали и лазареты 697 чел. Изъ нихъ:

Выздоровѣло 304 чел., передано въ городскія больницы 236 чел., умерло 51 чел., состояло къ 15-му декабря 106 чел.

Число *убитыхъ* мятежниковъ, съ начала мятежа по 15-е декабря, приблизительно, опредѣлено въ 22,000 человѣкъ.

„Свѣдѣнія о раненыхъ—говоритъ г. Агафоновъ—далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительному ихъ числу, потому что большую часть своихъ раненыхъ инсургенты уносятъ съ собою и что леченію ихъ въ деревняхъ и въ помѣстьяхъ не было сдѣлано никакого препятствія.“ (*)

Краткія извѣстія объ усмиреніи польскаго мятежа.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы говорили, что мятежъ почти совершенно подавленъ и что масса населенія царства Поль-

(*) Въ варшавской газетѣ «Всеобщій Дневникъ», общая потеря убитыми и ранеными опредѣлена въ нашихъ войскахъ въ 3,200 человѣкъ; со стороны мятежниковъ въ 28,400 человѣкъ убитыми и ранеными и 6,295 плѣнными.

скаго, обезпеченная отъ страшной мести революціонеровъ, свободно и открыто заявила свою преданность правительству. Множество адресовъ, отъ жителей различныхъ мѣстъ царства Польскаго и отъ большей части населенія города Варшавы, съ выраженіемъ чувствъ вѣрноподданнической преданности Государю Императору, свидѣтельствуютъ объ окончательномъ паденіи тайнаго вліянія революціонной партіи на массу населенія, враждебную мятежу.

Несмотря на то, члены революціоннаго правительства или, точнѣе, немногіе приверженцы революціоннаго движенія, повидимому, еще не теряютъ надежды или, вѣроятнѣе, стараются показать, что не потеряли надежды на возобновленіе и развитіе мятежа. Они еще гнѣздятся въ предѣлахъ царства Польскаго и въ самой Варшавѣ, но еще въ большемъ числѣ въ провинціяхъ Пруссіи и Австріи, сопредѣльныхъ съ царствомъ Польскимъ. Революціонная пропаганда, хотя въ весьма слабыхъ размѣрахъ, еще продолжается, проявляясь въ хищническихъ нападеніяхъ мелкихъ партій, появляющихся въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ, также въ разнаго рода прокламаціяхъ, подметныхъ листкахъ и проч.

Вообще же можно сказать, что покуда дѣло нашихъ войскъ покончено, за исключеніемъ небольшихъ экспедицій, которыя исполняются войсками въ разныхъ мѣстахъ царства, для истребленія мелкихъ партій и захватыванія ихъ предводителей. Періодъ борьбы съ оружіемъ въ рукахъ противъ вооруженныхъ мятежниковъ почти прекратился, и взамѣнъ его наступилъ періодъ военно-полицейской дѣятельности. Теперь на первый планъ выдвинулась задача окончательно разрушить революціонное гнѣздо, обломки котораго, повидимому, еще существуютъ въ Варшавѣ, поддерживая связь съ Краковомъ и Парижемъ; захватить главныхъ коноводовъ революціоннаго движенія въ Польшѣ, еще сохраняющихъ связь съ немногими сторонниками мятежа, разсѣянными въ различныхъ частяхъ царства и заграницею, и отнять всѣ средства для попытокъ къ новому мятежу. Это дѣло чисто-полицейское и, сколько извѣстно, ведется теперь съ большимъ успѣхомъ, особенно со времени учрежденія въ царствѣ Польскомъ систематическаго военно-полицейскаго управленія, сосредоточеннаго въ вѣдѣніи генералъ-полицеймейстера, а также съ улучшеніемъ состава и средствъ полиціи и мѣстной администраціи.

Изъ числа военныхъ дѣйствій, происходившихъ во второй половинѣ декабря прошлаго года и въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, по принятому порядку, упомянемъ слѣдующія:

Въ *Августовской губерніи* водворено почти полное спокойствіе. Сельская стража окончательно устроена.

Въ *Плоцкой губерніи*, въ концѣ декабря, было нѣсколько небольшихъ дѣлъ на границахъ съ Пруссіею, при чемъ мятежники, понеся большія потери, бѣжали заграницу

По послѣднимъ извѣстіямъ, не только не слышно о появленіи шаекъ, но даже и объ отдѣльныхъ случаяхъ грабежей и насилій. которые прежде бывали весьма часто. Мятежники, еще бродившіе въ лѣсахъ, добровольно возвращаются съ просьбою о помилованіи и принимаютъ присягу на вѣрность.

Въ *Варшавской губерніи*, во второй половинѣ декабря, истреблено нѣсколько небольшихъ шаекъ мятежниковъ. Изъ этихъ дѣлъ упомянемъ о четырехдневномъ преслѣдованіи и совершенномъ истребленіи, 20-го декабря, соединенныхъ шаекъ Павла Косы и Бертрама, у с. *Оземкувки*, летучимъ отрядомъ войсковаго старшины Занкисова (линейные казаки). Затѣмъ о шайкахъ ничего не слышно. Мѣстное сельское населеніе устраиваетъ караулы; городское населеніе заявляетъ свою преданность правительству въ подносимыхъ адресахъ.

Въ *Люблинской губерніи*. Здѣсь, какъ мы замѣтили въ прошломъ „Обозрѣніи", 14-го декабря были разбиты наголову соединенныя шайки, подъ общимъ предводительствомъ Крука, войсками подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Гейнса (4 роты пѣхоты, 2 эскадрона и 1½ сотни казаковъ). Подполковникъ Гейнсъ, производившій поиски въ окрестностяхъ г. Лукова, въ ночь съ 13-го на 14-е декабря, открылъ конныя шайки Крука и Лютинскаго, ночевавшія въ с. Гуловѣ. Мятежники, узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, быстро бросились къ югу, въ лѣса, прилегающіе къ с. Гулову, но были настигнуты кавалеріей отряда подъ начальствомъ подполковника Федоровскаго. Шайка мятежниковъ, въ составѣ до 500 хорошо вооруженныхъ всадниковъ, пыталась было дать отпоръ нашимъ уланамъ и казакамъ, но, опрокинутая, бросилась въ бѣгство, при чемъ, настойчиво преслѣдуемая, понесла огромныя потери, въ особенности въ м. *Коцькѣ* и при переправѣ чрезъ р. Вепржъ. Мятежники потеряли около 100 человѣкъ убитыми, большое

число ранеными и много оружія; съ нашей стороны 1 убитъ и 21 раненыхъ.

Послѣ этого дѣла подполковникъ Гейнсъ настойчиво преслѣдовалъ разбитыя шайки мятежниковъ, надъ которыми общее начальство принялъ Шидловскій. Мятежники бросились сначала на юго-востокъ, къ Влодавѣ, а потомъ повернули на югъ, къ Красноставу. Наконецъ, 19-го декабря, слѣдовавшій впереди кавалерійскій авангардъ подполковника Федоровскаго ($2^1/_2$ эскадрона кавалеріи и сотня казаковъ) настигъ мятежниковъ за м. Савинымъ, у с. *Кошынъ*. Мятежники намѣревались дать отпоръ нашимъ войскамъ, но, опрокинутые дружной атакой войскъ, бросились бѣжать, потерявъ, при преслѣдованіи, значительное число убитыми и ранеными.

Вскорѣ затѣмъ, 25-го декабря, кавалерія отряда маіора Бюхнера настигла у с. *Усцимова* (Радзынскаго уѣзда) другую значительную шайку, въ 150 человѣкъ конныхъ и 100 пѣшихъ, подъ начальствомъ Эйтмановича. Разбивъ шайку, войска наши преслѣдовали ее на разстояніи 12 верстъ, при чемъ мятежники потеряли большое число убитыми и ранеными и до 50 чел. плѣнными; не болѣе 25 чел. мятежниковъ успѣли спастись бѣгствомъ. Съ нашей стороны 1 убитъ и 3 раненыхъ.

Въ началѣ января нынѣшняго года (2-го января), были разбиты наголову остатки шаекъ Леніевскаго и Марецкаго, отрядомъ штабсъ-капитана Диденко, у фольварка *Воли-Скромовской*. Шайка состояла изъ 250 пѣшихъ и 40 конныхъ мятежниковъ и, послѣ шестичасоваго дѣла, понесла огромную потерю убитыми и ранеными. До 30 человѣкъ взято въ плѣнъ; кромѣ того захвачено много оружія и боевыхъ припасовъ. Съ нашей стороны одинъ раненъ. Остатки этой шайки истреблены отрядомъ войскъ старшины Занкисова (8-го января) у с. *Брожостувкп*. Затѣмъ происходило нѣсколько дѣлъ, изъ которыхъ упомянемъ: уничтоженіе шайки у с. *Рудни*, отрядомъ капитана Бурдіани ($^1/_2$ эскадрона и 25 казаковъ, изъ войскъ Кіевскаго военнаго округа), 4-го января; истребленіе остатковъ шайки Врублевскаго, у с. *Руды-Корбутовской*, 7-го января, отрядомъ войсковаго старшины Занкисова, который на другой день имѣлъ лихое дѣло у *Брожостувкп*, о которомъ упомянуто выше. Въ то же время разбиты, на границѣ съ Галиціею, шайки Комаровскаго и Цвѣка. Мятежники бѣжали въ предѣлы Австріи, гдѣ большая часть ихъ арестована.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, главные предводители шаекъ, собравшись на общій совѣтъ, рѣшили, что держаться болѣе нѣтъ возможности, и, распустивъ шайки, бѣжали заграницу.

Въ настоящее время спокойствіе водворяется въ губерніи, чему способствуетъ учрежденіе военно-становыхъ управленій и устройство сельскихъ карауловъ.

Въ *Радомской губерніи*, отряды войскъ, посланные для поисковъ въ южной части губерніи, разорили два мятежническихъ притона близъ с. Щечько и Тшеночко. Кромѣ того, отрядомъ маіора Бентковскаго, у с. *Чарной*, уничтожена шайка Розенбаха (австрійскаго офицера), скрывавшагося въ свентокршишскихъ лѣсахъ. Остатки мятежнической шайки бросились по направленію къ Стопницѣ, забирая по дорогѣ подводы. Высланный для преслѣдованія ихъ отрядъ генеральнаго штаба полковника Добровольскаго, въ теченіе двухъ дней (14-го и 15-го декабря), гнался за мятежниками, уходившими на 80 подводахъ. Близъ с. Пинчова, мятежники бросили подводы и по одиночкѣ разсѣялись по окрестнымъ лѣсамъ. Почти въ то же время, летучій отрядъ штабсъ-капитана Лаврова (60 казаковъ и 20 объѣздчиковъ), у с. *Патоки*, настигъ остатки большой шайки Хмѣлинскаго и, разбивъ мятежниковъ, гналъ ихъ на разстояніи 30 верстъ, до совершеннаго разсѣянія.

По послѣднимъ извѣстіямъ, за исключеніемъ небольшихъ партій, бродящихъ въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ губерніи, мятежническихъ шаекъ нѣтъ. Для истребленія партій грабителей приняты мѣры.

Въ *Виленскомъ военномъ округѣ*, летучіе отряды захватили нѣсколькихъ бывшихъ предводителей шаекъ и отдѣльно бродящихъ мятежниковъ, по преимуществу въ Ковенской губерніи. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ округѣ все спокойно.

НЕКРОЛОГИ.

Генералъ-адъютантъ Тучковъ.

21-го января, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался московскій военный генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, на 61 году жизни и 46 году службы.

Павелъ Алексѣевичъ происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи и принадлежалъ къ фамиліи извѣстныхъ Тучковыхъ, прославившихся во время отечественной войны. Тучковъ числился въ пажескомъ корпусѣ на правахъ экстерна и въ то же время слушалъ лекціи въ знаменитомъ муравьевскомъ училищѣ колонновожатыхъ, подготовлявшихъ будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба. На 15 году возраста, Тучковъ былъ опредѣленъ прапорщикомъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ), съ назначеніемъ состоять при штабѣ 1-й арміи (въ 1817 году). Императоръ Александръ I, произведя Тучкова въ офицеры, несмотря на его молодость (ему еще не исполнилось 15 лѣтъ), сказалъ отцу Тучкова: „*Я произвелъ въ офицеры вашего сына за его отличныя познанія и блестящій экзаменъ, а также изъ уваженія къ фамиліи Тучковыхъ и къ ихъ заслугамъ отечеству*". Вскорѣ затѣмъ молодой офицеръ, заслужившій отличную репутацію, былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, въ которомъ состоялъ до 1834 года. Въ теченіе этого времени, отправляя обязанности по службѣ при войскахъ, Тучковъ исполнилъ съ отличнымъ успѣхомъ два военно-ученыхъ труда, возложенныхъ на него: въ 1825 году онъ составилъ статистическое описаніе Астраханской губерніи, а въ теченіе 1826 и 1827 годовъ, находясь при императорской миссіи въ Константинополѣ, собралъ свѣдѣнія о вновь сформированныхъ регулярныхъ турецкихъ войскахъ и составилъ военное обозрѣніе Европейской Турціи. Затѣмъ, во время турецкой кампаніи 1828 года, сначала въ званіи капитана надъ вожатыми при главной квартирѣ Государя Императора, а потомъ оберъ-квартирмейстера отряда генералъ-лейтенанта Ридигера, участвовалъ въ сраженіяхъ и дѣлахъ противъ турокъ: при переправѣ чрезъ Дунай у с. *Сатунова* (17-го мая), при с. *Буланлыхъ* (6-го іюля), при с. *Чифликъ* (17-го, 18-го и 19-го іюля) и при с. *Костежъ* (3-го августа). Будучи прикомандированъ къ канцеляріи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества, полковникъ Тучковъ, вмѣстѣ съ исправленіемъ служебныхъ обязанностей, былъ, по высочайшему повелѣнію, назначенъ преподователемъ военныхъ наукъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ то же время, онъ посвящалъ дѣятельность свою военной литературѣ и въ 1830 году соста вилъ полную *исторію л.-гв. Измайловскаго полка*. Въ этомъ году

онъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а вскорѣ затѣмъ выступилъ съ войсками гвардіи въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ, участвовалъ въ польской кампаніи 1830—1831 годовъ и при штурмѣ Варшавы (25-го и 26-го августа). Въ 1834 году полковникъ Тучковъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и вскорѣ получилъ званіе флигель-адъютанта Его Величества. Исправляя обязанности начальника штаба, полковникъ Тучковъ, въ 1836 году, составилъ правила для построенія корпусовъ въ боевые порядки и общія колонны, а также примѣры примѣненія боевыхъ колоннъ на мѣстности, и въ концѣ того же года, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, на девятнадцатомъ году службы.

Въ концѣ 1840 года, по особымъ обстоятельствамъ, Павелъ Алексѣевичъ оставилъ военную службу и только въ 1843 году снова поступилъ, но уже въ гражданскую, въ министерство государственныхъ имуществъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Поступивъ въ это министерство, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тучковъ съ отличнымъ успѣхомъ произвелъ обревизованіе управленій государственными имуществами въ губерніяхъ: Рязанской, Тамбовской и Пензенской, но въ концѣ того же 1843 года снова былъ переведенъ въ генеральный штабъ, генералъ-маіоромъ, съ назначеніемъ директоромъ военно-топографическаго депо.

Въ должности директора военно-топографическаго депо генералъ-маіоръ Тучковъ оставался до 1855 года, т. е. въ продолженіе 12 лѣтъ. Въ теченіе этого времени Павелъ Алексѣевичъ много содѣйствовалъ усовершенствованію нашей военно-топографической части, и значительно подвинулъ впередъ геодезическія и топографическія работы по государственнымъ съемкамъ. Въ 1855 году, 31-го мая, по высочайшему повелѣнію, генералъ-лейтенантъ Тучковъ (произведенъ въ этотъ чинъ въ 1848 году) былъ назначенъ начальникомъ штаба средней арміи. По заключеніи мира въ 1856 году онъ возвратился къ своей прежней должности, но въ томъ же году былъ назначенъ начальникомъ резервовъ армейской пѣхоты, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Въ 1859 году Павелъ Алексѣевичъ, въ знакъ особеннаго къ нему благоволенія Государя Императора, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Вели-

честву, и въ томъ же году—московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

Сорока-шестилѣтняя служба Павла Алексѣевича, отличавшаяся полною разумностію и благороднымъ стремленіемъ къ чести и добру, даетъ неоспоримое право на всеобщее уваженіе памяти покойнаго всѣми соотечественниками. Москва не забудетъ Тучкова. Всѣ лично знавшіе Павла Алексѣевича, въ общественномъ и семейномъ быту, при воспоминаніи о покойномъ, единодушно и искренно могутъ сказать: миръ праху твоему, честный и разумный дѣятель, вѣрный другъ, добрый и попечительный отецъ семейства.

Въ заключеніе краткаго обзора служебной дѣятельности генералъ-адъютанта Тучкова приведемъ слова кореспондента „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей:“

„Рѣдко бываетъ, чтобы цѣлое общество, разнообразное по интересамъ и положеніямъ, отнеслось съ такою общею, единодушною скорбію къ кончинѣ начальствующаго лица, какъ въ эти послѣдніе два дня Москва отнеслась къ кончинѣ Павла Алексѣевича Тучкова. Куда ни придете, кого ни встрѣтите — вездѣ и отъ всякаго услышите одинаковое тихое сожалѣніе о потерѣ добраго, честнаго человѣка! Плавно прошла его дѣятельность въ Москвѣ въ эти четыре года, и только по кончинѣ его всѣ москвичи, безъ различія сословій, почувствовали, что легко имъ было жить при такомъ человѣкѣ, и, конечно, люди низшихъ слоевъ общества чувствовали и сознавали это, можетъ быть, еще живѣе и полнѣе, нежели лица высшаго круга. И какъ не пожалѣть человѣка, который не злоупотребилъ силою этой власти, силою высокаго полномочія, и въ продолженіе всей своей дѣятельности даже избѣгалъ вмѣшательства во многія сферы жизни, прежде такъ часто тревожимыя въ ихъ сокровенныхъ интересахъ? Вотъ почему мы нисколько не удивились, встрѣтивъ у гроба покойника огромную массу простаго народа, мѣщанъ, служившихъ панихиды цѣлыми корпораціями. Двери генералъ-губернаторскаго дома постоянно были открыты настежь для всѣхъ безъ различія. Какъ только узнали, что въ портфелѣ покойнаго осталось только до 1,500 р. собственныхъ денегъ—да и тѣ подлежатъ возвращенію, потому что то было жалованье, взятое впередъ покойнымъ изъ уѣзднаго казначейства—немедленно открылась подписка по сословіямъ и въ одинъ день собрано до 20,000 р. на похороны. Какъ хотите, а фактъ

знаменательный: похороны московскаго военнаго генералъ-губернатора производятся на общественный счетъ!"

Тѣло генералъ-адъютанта Тучкова погребено въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ.

—

Генералъ-адъютантъ Кнорингъ (*).

Во вторникъ, 7-го января, въ Петропавловской лютеранской церкви происходило отпѣваніе тѣла скончавшагося, на 81 году жизни, генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи *Владиміра Карловича Кноринга*.

Служба генералъ-адъютанта Кноринга продолжалась 62 года. Начало ея относится къ 1801 году, когда онъ поступилъ на службу *рядовымъ* въ Изюмскій гусарскій полкъ. Въ 1804 году, состоя на службѣ въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку, Кнорингъ былъ произведенъ въ корнеты. Постоянныя отличія въ дѣлахъ во время безпрерывныхъ войнъ и примѣрная служба въ мирное время доставили Владиміру Карловичу, чрезъ тринадцать лѣтъ службы, въ 1817 году, чинъ генералъ-маіора. 7-го декабря того же года, генералъ-маіоръ Кнорингъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Подольскаго кирасирскаго (нынѣ лейбъ-гвардіи кирасирскій Его Величества) полка. Въ 1829 году онъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты, въ 1836 году назначенъ командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса и получилъ званіе генералъ-адъютанта; въ 1841 году произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералы отъ кавалеріи.

Генералъ-адъютантъ Кнорингъ участвовалъ въ знаменитыхъ войнахъ 1805, 1806, 1807, 1812, 1813, 1814, а также въ польской войнѣ 1830—1831 годовъ и сдѣлалъ одиннадцать кампаній. Послѣдніе же годы многолѣтней полезной службы покойнаго Владиміра Карловича были посвящены военно-административной дѣятельности, какъ старшаго члена военнаго совѣта, гдѣ, какъ и на всѣхъ прежнихъ поприщахъ своей дѣятельности, онъ успѣлъ пріобрѣсть глубокое уваженіе всѣхъ его знавшихъ, своею искренно-благонамѣренной и полезною дѣятельностію.

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 5.

Штабсъ-капитанъ Плескачевскій (*).

Къ числу павшихъ со славою офицеровъ нашей арміи, во время усмиренія польскаго мятежа, въ ряду которыхъ имена *Граббе*, *Керванова*, *Никифорова* и другихъ, уже извѣстны нашимъ читателямъ, слѣдуетъ присоединить Галицкаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитана *Плескачевскаго*, умершаго отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ подъ Юрковицами.

Штабсъ-капитанъ Плескачевскій пользовался репутаціею храбраго и распорядительнаго офицера. Командуя ротою, онъ блистательнымъ образомъ оправдалъ эту репутацію въ дѣлахъ съ польскими мятежниками: при с. *Малагощь* (12-го февраля), при с. *Гуры* (6-го іюня) и въ дѣлѣ при *Юрковицахъ* (9-го октября).

Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, противъ значительнаго скопища мятежниковъ, подъ предводительствомъ Чаховскаго, штабсъ-капитанъ Плескачевскій, во главѣ своей роты, вмѣстѣ съ другою ротою, подъ командою штабсъ-капитяна Гуляева, атаковалъ непріятеля, занимавшаго сильную позицію въ самомъ селеніи. Завязался упорный рукопашный бой, въ которомъ штабсъ-капитанъ Плескачевскій оказалъ подвиги геройской храбрости, но былъ тяжело раненъ нѣсколькими пулями. Непріятель былъ выбитъ изъ селенія, и шайка Чаховскаго почти совершенно уничтожена. Штабсъ-капитанъ Плескачевскій умеръ отъ ранъ и ампутаціи руки, 4-го ноября, въ г. Сташовѣ (Радомской губерніи), на 28-лѣтнемъ году жизни, сохраняя замѣчательное присутствіе духа и хладнокровіе.

(*) См. «Еженедѣльное прибавленіе» къ «Русскому Инвалиду» 1864 г., № 1.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Причины несогласій между Даніей, герцогствами Голштейнъ, Лауэнбургомъ, Шлезвигомъ и Германіей. — Вопросъ о престолонаслѣдіи въ герцогствахъ.— Краткій очеркъ возстанія въ герцогствахъ въ 1848 — 1850 гг.— Мѣры датскаго правительства для сближенія съ герцогствами. — Причины, побудившія союзный германскій сеймъ назначить экзекуцію въ Голштинію. — Состояніе оборонительныхъ средствъ Даніи; силы и распредѣленіе ея дѣйствующей арміи.—Причины, побудившія Австрію и Пруссію занять Шлезвигъ; войска, для того назначенныя; вступленіе ихъ въ Шлезвигъ; дѣла у Мессунде и близъ г. Шлезвига; переправа прусскихъ войскъ у Арниса; очищеніе датчанами даневеркской позиціи. — Численность и составъ датскаго флота. — Французскія новыя постановленія о предѣльныхъ лѣтахъ для службы, о путевомъ довольствіи, о военныхъ тюрьмахъ и др.—Конгресъ въ Женевѣ по вопросу устройства международныхъ обществъ для пособія раненымъ.

Воинственное настроеніе Германіи наконецъ удовлетворилось: въ Шлезвигѣ началась война; по телеграфическимъ депешамъ видно, что были уже два довольно жаркія сраженія между австро-пруссаками съ одной и датчанами съ другой стороны. Но прежде чѣмъ приступить къ разсказу самыхъ этихъ событій, необходимо хоть вкратцѣ выяснить, вслѣдствіе чего и съ какою цѣлію они произошли. Это заставляетъ насъ начать разсказъ довольно издалека, безъ чего однако трудно будетъ понять, въ чемъ именно заключается такъ называемый шлезвигъ-голштинскій вопросъ, изъ-за котораго началась настоящая война, и каково его настоящее положеніе.

Датское королевство, какъ извѣстно, состоитъ изъ четырехъ

частей: собственно островов, Ютландіи, лежащаго къ югу отъ нея герцогства Шлезвигъ и, наконецъ, самаго южнаго герцогства Голштиніи съ Лауэнбургомъ. Какъ герцогъ голштинскій, король датскій считается, на основаніи вѣнскаго трактата, членомъ германскаго союза, вслѣдствіе чего союзный сеймъ имѣетъ относительно этого герцогства тѣ же права, какими онъ пользуется и относительно всѣхъ прочихъ германскихъ государствъ.

Присоединеніе Голштиніи къ германскому союзу сдѣлано было отчасти вслѣдствіе того, что почти все населеніе этого герцогства принадлежитъ къ германскому племени. Въ герцогствѣ же Шлезвигѣ, изъ 400,000 общаго населенія, только около 36%, а именно до 146,000, говорятъ нѣмецкимъ языкомъ, между тѣмъ какъ болѣе 42%, или около 168,000, принадлежатъ къ датчанамъ. Такой перевѣсъ въ Шлезвигѣ датскаго населенія надъ нѣмецкимъ и былъ отчасти поводомъ, что въ 1815 году не было и помина о присоединеніи Шлезвига къ германскому союзу вмѣстѣ съ Голштейномъ, несмотря на то, что судьба обоихъ герцогствъ часто бывала нераздѣльною.

Изъ общаго населенія Даніи въ 2,725,000 всего приходится на нѣмцевъ около 35% или 900,000, а на датчанъ до 61½% или 1,600,000. Весь такъ называемый шлезвигъ-голштинскій вопросъ и заключается въ борьбѣ между этими племенами, изъ которыхъ нѣмцы постоянно тяготятъ къ Германіи, стараясь присоединить къ ней возможно-большую долю датскихъ владѣній; датчане же, по весьма естественному и понятному чувству національной гордости, стараются поддержать свою самостоятельность. Противъ того, что голштинскіе нѣмцы тяготятъ къ Германіи, датское правительство нисколько не претендуетъ и находитъ это вполнѣ естественнымъ, а потому постоянно старается давать Голштиніи такія учрежденія, при которыхъ страна эта могла бы оставаться спокойною подъ властію датскихъ королей. Но уступчивость Даніи побуждаетъ голштинцевъ быть болѣе требовательными, а главное даетъ поводъ и шлезвигскимъ нѣмцамъ, составляющимъ меньшинство населенія Шлезвига, притязать также на одинаковыя съ голштинцами права. Притязанія эти впервые проявились въ 1834 году, когда шлезвигскіе нѣмцы потребовали, чтобы Шлезвигъ съ Голштиніей имѣли общій сеймъ и свое общее, отдѣльное

отъ остальныхъ частей датской монархіи управленіе. Но тогда требованіе это прошло незамѣченнымъ, и съ новою силою оно выразилось уже въ началѣ 1848 года, когда датскій король Фридрихъ VII далъ общую, довольно либеральную, конституцію для всей Даніи. Шлезвигскіе и голштинскіе нѣмцы протестовали противъ этой конституціи и открыто возстали противъ датскаго правительства. Въ Килѣ образовано было временное правительство, вслѣдъ затѣмъ переведенное въ Рендсбургъ. Во главѣ этого правительства сталъ герцогъ аугустенбургскій, и шлезвигъ-голштинскіе нѣмцы принялись организовать свою собственную армію и воззвали о помощи къ Германіи.

Прежде чѣмъ слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этого возстанія, скажемъ нѣсколько словъ о герцогахъ аугустенбургскихъ, играющихъ весьма важную роль въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ.

Съ половины XV столѣтія, въ Даніи царствовала ольденбургская династія, и король Фридрихъ VII, царствовавшій съ 1848 по 1863 годъ, былъ послѣднимъ ея представителемъ въ Даніи. Такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ, то послѣ его смерти датскій престолъ долженъ былъ перейти въ одну изъ боковыхъ вѣтвей: въ семейство герцоговъ шлезвигъ-голштейнъ-глюксбургскихъ или же въ семейство герцоговъ шлезвигъ-голштейнъ-аугустенбургскихъ. Первое изъ этихъ семействъ было въ ближайшемъ родствѣ съ ольденбургскимъ домомъ, но родство было по женскому колѣну; аугустенбургскіе же герцоги были не въ столь близкомъ родствѣ, но за то считалось по мужскому колѣну. По датскимъ законамъ, право престолонаслѣдія принадлежало безусловно ближайшему родственнику послѣдняго короля; по законамъ же герцогствъ, женская линія устранялась отъ правъ на престолонаслѣдіе. Такимъ образомъ оказывалось, что, въ случаѣ пресѣченія ольденбургскаго царствующаго дома въ Даніи, государство это распадется на двѣ отдѣльныя части: собственно Данія перейдетъ въ родъ герцоговъ глюксбургскихъ, а герцогства подъ управленіе герцоговъ аугустенбургскихъ. Отсюда именно возникло начало новаго раздора между датчанами и нѣмцами: датское правительство и народъ желали сохраненія цѣлости монархіи подъ управленіемъ дома глюксбургскаго; шлезвигъ-голштинцы, поддерживаемые всей Германіей, постоянно старались отстаивать права герцоговъ аугустенбургскихъ. Еще въ 1846 году отецъ коро-

ля Фридриха VII, Христіанъ VIII, желая избѣжать раздробленія датской монархіи, издалъ такъ называемое „открытое письмо“, которымъ онъ распространялъ датскій законъ о престолонаслѣдіи на все государство, слѣдовательно утверждалъ права герцоговъ глюксбургскихъ на всю нераздѣльно Данію, вмѣстѣ съ герцогствами, въ явный ущербъ правъ герцоговъ аугустенбургскихъ.

Послѣднимъ, конечно, не могла нравиться эта мѣра, и ихъ интригами, а также и интригами преданной имъ нѣмецкой аристократіи герцогствъ, произведена была въ Голштиніи революція 1848 года.

Возстаніе это застигло Данію врасплохъ; тѣмъ не менѣе, датчане успѣли отразить вторженіе голштинцевъ въ предѣлы Шлезвига. Но, получивъ объявленіе Пруссіи, что всякое дальнѣйшее нападеніе ихъ на голштинцевъ будетъ сочтено за объявленіе войны Пруссіи, датчане остановились въ своемъ дальнѣйшемъ наступленіи. Въ то же время германскія войска вступили въ Голштинію, какъ въ страну, принадлежащую германскому союзу, подъ предлогомъ поддержанія порядка, но въ сущности для поддержанія тамошняго революціоннаго движенія. Мало того: Пруссія потребовала, чтобы датчане очистили Шлезвигъ, и положительно объявила, что она и весь германскій союзъ намѣрены поддерживать связь между Голштиніей и Шлезвигомъ и признаютъ ихъ нераздѣльными.

Пока шли переговоры, союзныя войска сосредоточивались въ Голштиніи. Главное начальство надъ ними ввѣрено было прусскому генералу отъ кавалеріи Врангелю, который наконецъ, во второй половинѣ апрѣля, началъ наступленіе, имѣя подъ ружьемъ до 28,000 человѣкъ. У датчанъ было въ сборѣ не болѣе 17,000. Застигнутые совершенно врасплохъ, они были разбиты подъ г. Шлезвигомъ, въ самое короткое время вытѣснены изъ предѣловъ герцогства и должны были удалиться на островъ Альзенъ, лежащій близъ восточнаго берега Шлезвига; за собою они сохранили только дюппельскую позицію, прикрывавшую сообщеніе чрезъ проливъ съ островомъ Альзеномъ.

Прусскія же войска, не ограничиваясь очищеніемъ отъ датчанъ Шлезвига, заняли и южную часть Ютландіи; но въ это время дипломатическое вмѣшательство первостепенныхъ державъ и особенно энергическая нота русскаго двора дали другой оборотъ дѣ-

лу. Врангелю предписано было очистить Ютландію и даже сѣверную часть Шлезвига, что значительно ободрило датчанъ. Собравшись съ силами, они, пользуясь дюппельскою укрѣпленною позиціей, часто тревожили прусскія войска, и нерѣдко даже съ успѣхомъ. Между тѣмъ, дипломатическіе переговоры продолжались. Подъ ихъ вліяніемъ прусскія войска дѣйствовали крайне вяло и нерѣшительно; датчане же все болѣе усиливались. Наконецъ, подъ вліяніемъ Англіи и Россіи, заключено было перемиріе въ Мальте, которое и продолжалось до апрѣля 1849 года.

Кампанія 1849 года, продолжавшаяся съ апрѣля до первыхъ чиселъ іюля, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Слабыя силы датчанъ боролись какъ могли противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля, иногда даже одерживали незначительные успѣхи, но чаще терпѣли неудачи и если выдержали эту кампанію, то единственно вслѣдствіе того, что дѣйствіе германскихъ войскъ ослаблялось и дипломатическимъ участіемъ Россіи и Англіи, и отчасти ошибками прусскаго новаго главнокомандующаго, генералъ-лейтенанта Притвица. Въ іюлѣ же мѣсяцѣ (10-го іюля по нов. ст.) заключена была особая конвенція въ Берлинѣ, а вслѣдъ затѣмъ и договоръ, по которому Германія прекратила военныя дѣйствія противъ Даніи. Въ 1850 году, шлезвигъ-голштинская армія, подъ начальствомъ генерала Виллизена, не могла уже держаться противъ датчанъ, была разбита ими при Идштедтѣ и отступила въ Голштинію.

Очевидно, что однимъ шлезвигъ-голштинцамъ, безъ поддержки ихъ Германіей, нельзя было продолжать борьбы съ Даніей, и положеніе ихъ какъ относительно послѣдней, такъ и относительно германскаго союза осталось въ томъ же видѣ, какъ было до 1848 года.

Съ окончаніемъ этой войны, датское правительство дѣятельно приступило къ тому, чтобы впредь устранить всякій поводъ къ подобнаго рода безпокойствамъ, и занялось рѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ престолонаслѣдія, съ цѣлію предотвратить раздробленіе монархіи, а также и объ опредѣленіи на будущее время точнымъ образомъ своихъ отношеній къ герцогствамъ.

Первый вопросъ былъ рѣшенъ конференціей представителей семи державъ (пяти великихъ державъ, Даніи и Швеціи), собравшейся въ Лондонѣ въ 1852 году. Постановленіемъ этой конференціи (такъ называемымъ лондонскимъ протоколомъ 8-го

мая 1852 года) рѣшено было, что датская монархія не должна дробиться, что датскій законъ о престолонаслѣдіи распространяется и на герцогства и что, въ случаѣ смерти Фридриха VII, наслѣдникомъ всей датской монархіи долженъ быть принцъ глюксбургскій Христіанъ. Эти постановленія признаны были датскимъ сеймомъ, пятью великими державами, Швеціей и многими изъ значительныхъ членовъ германскаго союза (Саксоніей, Гановеромъ, Виртембергомъ и др.). Даже герцогъ аугустенбургскій призналъ эти постановленія и, получивъ вознагражденіе въ милліонъ талеровъ, отказался отъ притязаній на герцогства за себя и за свое семейство. Только германскій союзъ, въ полномъ своемъ составѣ, провинціяльные чины Голштиніи, сынъ и нѣкоторые родственники герцога аугустенбургскаго не признали лондонскаго протокола 8-го мая, и на основаніи этого-то непризнанія отчасти и возникло, какъ увидимъ, настоящее столкновеніе между Германіей и Даніей.

Гораздо труднѣе было для датскаго правительства устроить судьбу своихъ шлезвигъ-голштинскихъ подданныхъ такъ, чтобы они вполнѣ были довольны ею. Заключая миръ съ германскимъ союзомъ, датское правительство обѣщало позаботиться объ окончательномъ устройствѣ герцогствъ и вслѣдствіе того, въ январѣ же 1852 года, издало временныя правила для ихъ управленія. Шлезвигъ и Голштинія получили особаго правителя; но чины ихъ должны были засѣдать отдѣльно; объявлена была полная амнистія всѣмъ принимавшимъ участіе въ революціонномъ движеніи герцогствъ; нѣмецкому и датскому языку даны были одинаковыя права во всей странѣ; только займы, сдѣланные временнымъ правительствомъ герцогствъ во время революціи 1848 — 1851 годовъ, признаны необязательными для датской монархіи, а таможенная линія перенесена была съ Эйдера на Эльбу. Послѣднія два условія особенно не нравились шлезвигъ-голштинскимъ нѣмцамъ и впослѣдствіи были причиною усиленія ихъ неудовольствія.

Вообще въ дѣлѣ примиренія съ герцогствами, датское правительство до послѣдняго времени выказывало необычайную уступчивость, благоразуміе и снисходительность къ своимъ нѣмецкимъ подданнымъ. Но всѣ усилія его постоянно разбивались объ упрямство голштинскихъ и шлезвигскихъ феодаловъ, которые составляли большинство на сеймахъ герцогствъ и съ неудовольствіемъ встрѣчали всякое распоряженіе датска-

го правительства. единственно потому только, что оно исходило изъ Копенгагена. Всѣ притязанія голштинцевъ имѣли сильную поддержку въ Германіи, и союзный сеймъ постоянно вмѣшивался въ отношенія герцогствъ къ датскому правительству. Положимъ, что на вмѣшательство въ дѣла Голштиніи и Лауэнбурга онъ имѣлъ еще право, но далеко не имѣлъ такого же права на вмѣшательство въ дѣла Шлезвига, основывая его единственно на высказанномъ Даніей обѣщаніи озаботиться устройствомъ судьбы герцогствъ. Удивительнѣе всего, что почти всѣ притязанія германцевъ были поддерживаемы Англіей, которая постоянно совѣтовала Даніи дѣлать уступки. Но наконецъ уступки эти вывели изъ терпѣнія національную гордость датчанъ. Въ мартѣ 1863 года, въ Копенгагенѣ состоялся громадный митингъ, на которомъ рѣшено было просить правительство не разрывать связи Шлезвига съ Даніей и съ твердостію отвергать всѣ несправедливыя требованія, дѣлаемыя ему извнѣ.

Слѣдствіемъ этого митинга былъ королевскій указъ 30-го марта (который, впрочемъ, долженъ былъ вступить въ силу съ 1-го апрѣля 1864 года), по которому Голштинія получила совершенно самостоятельное управленіе, отдѣльное войско, отдѣльные финансы, такъ что между ею и Даніей была только личная связь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ указѣ заявлялось твердое намѣреніе правительства сохранить тѣсную связь между Шлезвигомъ и остальною частію государства.

Указъ 30-го марта поднялъ цѣлую бурю негодованія во всей Германіи. Пруссія и Австрія протестовали противъ него, какъ противъ нарушенія обязательствъ 1852 года, имѣвшихъ въ виду устроить судьбу обоихъ герцогствъ. Германскій сеймъ по этому же дѣлу постановилъ пригласить датское правительство не приводить въ исполненіе указъ 30-го марта, съ тѣмъ, чтобы для Голштиніи и Лауэнбурга составлена была общая конституція съ прочими частями датской монархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ сеймъ опредѣлилъ дать Даніи шестинедѣльный срокъ для исполненія этого постановленія, а въ случаѣ его неисполненія назначить экзекуцію въ Голштинію. Но датское правительство на этотъ разъ осталось непреклоннымъ и на всякій случай дѣятельно стало готовиться къ войнѣ, а чтобы показать, что оно вовсе не намѣрено отступиться отъ своего рѣшенія, предста-

вило на разсмотрѣніе ригсраду (датскому сейму) проектъ общей конституціи для Шлезвига и Даніи.

Тогда въ распрю дѣятельно вмѣшалась Англія и стала побуждать къ уступкамъ уже не Данію, а союзный сеймъ. Вмѣшательство это, конечно, никакъ нельзя объяснять сочувствіемъ англійскихъ государственныхъ людей къ Даніи, а скорѣе опасеніемъ ихъ, что, въ случаѣ столкновенія между Даніей и Германіей, послѣдуетъ вмѣшательство Франціи, которая можетъ воспользоваться этимъ случаемъ для пріобрѣтенія себѣ рейнской границы. Какъ бы то ни было, но Англія явно намекала, что, въ случаѣ настойчивости Германіи, Даніи будутъ помогать англійскій и французскій флоты на морѣ, а Швеція на сухомъ пути. И дѣйствительно: въ это время датское правительство открыло дѣятельные переговоры съ шведскимъ.

Тѣмъ не менѣе, германскій сеймъ не отказывался отъ своихъ притязаній и, въ началѣ октября, рѣшилъ занять экзекуціей Голштинію. Исполненіе экзекуціи было возложено на Саксонію и Ганноверъ, съ тѣмъ, чтобы Австрія и Пруссія выставили резервъ на случай необходимости въ поддержаніи экзекуціонныхъ войскъ.

Но исполненіе экзекуціи, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, могло бы наступить еще нескоро. Дѣйствительно, когда были назначены государства, долженствовавшія исполнить экзекуцію, то между ними начались споры о томъ, на кого должны падать расходы по экзекуціи, кто будетъ главнымъ начальникомъ войскъ, и т. п. Все это могло бы долго протянуться, и, быть можетъ, враждующимъ сторонамъ удалось бы какъ-нибудь, хотя временно, примириться, еслибъ смерть датскаго короля Фридриха VII (15-го ноября) не дала всему дѣлу новый оборотъ. Къ прежней запутанности шлезвигъ-голштинскаго вопроса присоединился новый спорный вопросъ — о престолонаслѣдіи въ герцогствахъ.

Едва скончался Фридрихъ VII, какъ принцъ Фридрихъ аугустенбургскій (сынъ претендента 1848 года) объявилъ себя, въ прокламаціи, герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ Фридрихомъ VIII. Права его признали почти всѣ мелкія германскія правительства. За него возстало все общественное мнѣніе Германіи; стали устроиваться митинги, собираться подписки, готовъ былъ подняться цѣлый крестовый походъ, чтобы отнять герцогства у датчанъ въ пользу принца Фридриха.

Къ счастію еще, что обѣ великія германскія державы не увлеклись общей горячкой: онѣ объявили на сеймѣ, что не должно смѣшивать конституціоннаго вопроса съ вопросомъ о наслѣдствѣ, положенія герцогствъ съ правами разныхъ претендентовъ; что первый вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію сейма, а второй есть вопросъ международный, что поэтому сейму не слѣдуетъ декретировать военнаго занятія Голштиніи, а только экзекуцію. Мнѣніе Австріи и Пруссіи на этотъ разъ одержало верхъ, и, въ исполненіе предписаній сейма, союзныя войска (ганноверскія и саксонскія) вступили, для экзекуціи, въ Голштинію.

Такъ какъ датское правительство признавало, что германскій сеймъ имѣетъ право, хотя бы и несправедливо, назначать экзекуцію въ подчиненную Голштинію, то, для избѣжанія всякихъ столкновеній, оно вывело свои войска изъ этого герцогства.

Но лишь только нѣмецкія войска вступили въ Голштинію, какъ повсемѣстно начались демонстранціи въ пользу принца аугустенбургскаго; вскорѣ послѣ того и онъ самъ явился въ герцогствѣ и сталъ принимать разныя оваціи, издавать прокламаціи и проч. Тогда Австрія и Пруссія потребовали отъ сейма, чтобы онъ пригласилъ претендента оставить Голштинію до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Но въ этомъ случаѣ второстепенныя государства Германіи, обыкновенно столь покорныя голосу Австріи и Пруссіи, оказали рѣшительное сопротивленіе, высказались противъ предложенія двухъ великихъ державъ, такъ что союзный сеймъ, большинствомъ голосовъ, рѣшилъ, что принца Фридриха не слѣдуетъ удалять изъ Голштиніи.

Поведеніе Австріи и Пруссіи вызвало общій взрывъ негодованія противъ нихъ во всей Германіи; въ газетахъ ихъ называли измѣнниками общегерманскому дѣлу; грозили, что и безъ ихъ содѣйствія Германія управится съ своими дѣлами и съ лежащими на ней обязанностями.

Въ виду возможности потерять популярность, Австрія и Пруссія хотѣли съ своей стороны тоже заявить свою преданность германскимъ интересамъ и съ этою цѣлію сдѣлали сейму предложеніе пригласить Данію отмѣнить общую для Шлезвига конституцію 18-го ноября, утвержденную уже новымъ королемъ.

Дѣло въ томъ, что наслѣдникъ Фридриха VII, принцъ глюксбургскій, вступившій на престолъ подъ именемъ Христіана IX,

долженъ былъ, подъ опасеніемъ революціи въ Копенгагенѣ, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ (18-го ноября), утвердить разсмотрѣнную ригсрадомъ общую конституцію для Даніи и Шлезвига, которая, впрочемъ, должна была войти въ силу только съ 1-го января нынѣшняго года. На основаніи этой конституціи, Шлезвигъ получалъ особую администрацію, особые суды и особое законодательство по всему, что относилось до судопроизводства, религіи, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ герцогства; общими съ Даніею оставались только финансы, войско и внѣшнія сношенія. Отмѣны этой-то конституціи потребовали теперь Австрія и Пруссія; но союзный сеймъ, большинствомъ 12 голосовъ противъ 5, рѣшилъ, что съ Даніей не слѣдуетъ входить ни въ какія соглашенія, а прямо вотировать занятіе союзными войсками Шлезвига. На это не согласились обѣ великія державы и, противно рѣшенію сейма, объявили, что онѣ берутъ на себя сдѣлать предложеніе Даніи объ отмѣнѣ конституціи 18-го ноября и что, въ случаѣ ея отказа, займутъ Шлезвигъ своими войсками, какъ великія европейскія державы, а не какъ члены германскаго союза.

Само собою разумѣется, что подобное рѣшеніе Австріи и Пруссіи возбудило еще большее негодованіе противъ нихъ во всей Германіи. На сеймѣ имъ объявили, что союзныя войска, занимающія Голштинію, не пропустятъ ихъ въ Шлезвигъ; прусская палата депутатовъ отказалась утвердить заемъ въ 12 милліоновъ, такъ какъ часть этого займа могла быть употреблена на расходы по занятію Шлезвига; въ австрійской палатѣ нѣмецкая партія тоже хотѣла отказать правительству въ займѣ 10 милліоновъ, по той же причинѣ, какъ и прусская. Однако все кончилось ничѣмъ: союзныя войска въ Голштиніи пропустили австрійско-прусскія; прусское правительство нашло наилучшимъ закрыть палату, которая не хотѣла утвердить займа, а въ Австріи сторону правительства приняли негерманскіе депутаты, и заемъ былъ утвержденъ, несмотря на противодѣйствіе депутатовъ нѣмецкихъ. Рѣшившись дѣйствовать отдѣльно отъ прочей Германіи относительно Шлезвига, Австрія и Пруссія послали отъ себя предложеніе датскому правительству, чтобы оно отмѣнило конституцію 18-го ноября; но послѣднее, убѣдившись, что всякія уступки ни къ чему болѣе не поведутъ, какъ развѣ только къ новымъ несправедливымъ требованіямъ, рѣшилось твердо остаться при разъ принятомъ об-

разѣ дѣйствій. Вслѣдствіе этого Австрія и Пруссія двинули свои войска къ границамъ Шлезвига.

Прежде однако чѣмъ слѣдить за наступленіемъ австро-прусской арміи, посмотримъ, каково было положеніе Даніи въ ожиданіи разрыва съ Германіей.

Географическое положеніе Даніи весьма выгодно въ оборонительномъ отношеніи къ сторонѣ Германіи. Защита Голштиніи болѣе затруднительна, потому что доступъ въ эту страну изъ Германіи открытъ съ трехъ сторонъ. Но затѣмъ всѣ оборонительныя средства Даніи сосредоточиваются въ Шлезвигѣ, гдѣ самая мѣстность въ высшей степени благопріятна оборонѣ. Именно: нѣсколько къ сѣверу отъ р. Эйдера, составляющей пограничную черту между Голштиніей и Шлезвигомъ, находится превосходная позиція, важность которой была оцѣнена еще въ древности. Здѣсь, далеко въ полуостровъ, вдается отъ Балтійскаго моря заливъ Шлейскій, ширина котораго измѣняется отъ 300 саж. до 3 верстъ. На западномъ берегу залива лежитъ крѣпость Шлезвигъ, въ которую упирается лѣвый флангъ оборонительной позиціи датчанъ. Правый же флангъ этой позиціи прикрытъ рѣкою Треннъ, притокомъ Эйдера. Эта-то позиція всегда, съ древнѣйшихъ временъ, имѣла большую важность. Еще въ IX вѣкѣ здѣсь была построена деревянная стѣна, сожженная Карломъ Великимъ; впослѣдствіи она была возобновляема и въ X вѣкѣ, въ царствованіе Вольдемара, выведена изъ кирпича. Стѣна эта издавна называлась Даневерке, и ея-то остатками воспользовалось еще въ послѣднее время датское правительство для усиленія своей оборонительной позиціи. Частію впереди, частію на одной линіи съ остатками стѣны, датчане воздвигли двадцать отдѣльныхъ укрѣпленій, занятыхъ артиллеріей (*). Между этими укрѣпленіями остатки древней стѣны составляютъ какъ бы куртины, приведены въ оборонительное состояніе и назначены для занятія ихъ артиллеріей и стрѣлками. Всѣ укрѣпленія представляютъ фронтъ позиціи протяженіемъ около 14 верстъ; но собственно доступную для атаки часть позиціи образуютъ только 15 укрѣпленій, расположенныхъ на высотахъ между Шлезвигомъ и верховьемъ рѣчки Рейдеръ-Аа, впадающей въ Тренну. Затѣмъ

(*) Свѣдѣнія о датскихъ укрѣпленіяхъ извлекаемъ изъ отчета гвардіи штабсъ-капитана Бурмана о командировкѣ его въ Данію, напечатаннаго въ № 1 «Инженернаго Журнала» за прошлый годъ.

остальныя укрѣпленія, начиная съ № 16, назначены для прикрытія и обстрѣливанія плотинъ, служащихъ для производства наводненія. Искусственное наводненіе прикрываетъ весь правый флангъ даневеркской позиціи до самаго устья р. Эйдера. Наводненіе это двоякое: одно рѣчное, другое морское. Первое производится возвышеніемъ воды въ р. Рейдеръ-Аа, а второе морскимъ приливомъ, если будутъ прорваны дамбы, защищающія низменные берега Эйдера отъ напора моря. Среди этихъ-то наводненій, при впаденіи Тренны въ Эйдеръ, лежитъ крѣпость Фредерикштадтъ, охраняющая правый флангъ оборонительной линіи датчанъ.

Позиція Даневерке преграждаетъ доступъ во внутрь Шлезвига по прямой дорогѣ отъ Рендсбурга, по которой скорѣе всего можно ожидать наступленія германцевъ. Но, кромѣ этого главнаго пути, есть еще береговая дорога, ведущая изъ Киля черезъ Экернфіорде въ Фленсбургъ. Дорога эта пересѣкаетъ заливъ Шлейскій у Мессунде, гдѣ ширина залива не превышаетъ 800 саженъ. Охраненіе дороги и особенно переправы у Мессунде чрезвычайно важно для датчанъ, потому что, занявши ее, непріятель можетъ сѣвернымъ берегомъ Шлейскаго залива выйти въ тылъ всей даневеркской позиціи и преградить отступленіе датчанъ отъ Шлезвига къ Фленсбургу. Поэтому-то Мессунде укрѣпленъ шестью отдѣльными фортами: два изъ нихъ расположены впереди деревни, для обстрѣливанія дороги, идущей къ Мессунде изъ Экернфіорда черезъ Кассель; остальные четыре расположены за деревнею, для обороны, вмѣстѣ съ двумя первыми, впереди лежащей мѣстности; они же служатъ и тетъ-депономъ, такъ какъ оба берега залива соединены здѣсь военнымъ мостомъ.

Кромѣ главной позиціи у Даневерке, позади ея, на разстояніи 3—4 верстъ во внутрь страны, мѣстность между Готторпъ и Гисбю представляетъ также рядъ возвышенностей, командующихъ надъ впереди лежащими низменностями, и, слѣдовательно, въ случаѣ надобности, можетъ служить второю боевою позиціей для датчанъ. Лежащая между этими двумя позиціями лощина перерѣзана въ нѣсколькихъ мѣстахъ военными дорогами, соединяющими обѣ боевыя позиціи и могущими, при отступленіи быть барикадированными, съ помощію заранѣе расположенныхъ поперекъ дороги траверсовъ.

Далѣе во внутрь страны вовсе не представляется уже удоб-

ныхъ позицій для задержанія превосходнаго въ силахъ непріятеля. А потому датчанамъ надо было озаботиться, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ укрѣпленные приморскіе пункты, въ которыхъ укрывшись можно было бы содержать непрерывныя и безпрепятственныя сообщенія съ островами и съ столицею, гдѣ находятся главные военные склады Даніи. Для этой цѣли избрана въ самомъ Шлезвигѣ укрѣпленная позиція у Дюппеля, а сѣвернѣе ея, въ Ютландіи,—крѣпость Фридериція, съ укрѣпленнымъ близъ нея лагеремъ. Дюппельская позиція имѣетъ протяженіе до двухъ верстъ и прикрываетъ сообщеніе Шлезвига съ островомъ Альзеномъ, гдѣ чрезъ проливъ построенъ мостъ на судахъ. Цѣпь укрѣпленій этой позиціи состоитъ изъ семи редутовъ и трехъ люнетовъ, расположенныхъ на возвышенностяхъ и доставляющихъ весьма сильную перекрестную оборону впереди лежащей мѣстности. Фланги позиціи могутъ быть поддерживаемы флотомъ и батареями съ острова Для непосредственнаго же прикрытія моста есть, въ тылу позиція, мостовое укрѣпленіе. Для обороны дюппельской позиціи потребно болѣе ста орудій и до 15,000 человѣкъ.

Крѣпость Фридериція, старинной постройки, прикрываетъ сообщенія съ островомъ Фіоніей. Укрѣпленный лагерь ея предполагалось обнести пятью люнетами, вооруженными 85 орудіями; но неизвѣстно, оконченъ ли онъ, или нѣтъ. Самая же крѣпость значительно исправлена и улучшена въ послѣднее время. Подъ ея прикрытіемъ, датская армія можетъ быть перевезена на островъ Фіонію и выжидать здѣсь болѣе благопріятнаго для дѣйствій времени.

Такимъ образомъ, датская армія, въ случаѣ неудачи на Даневерке, имѣетъ возможность отступить на острова, гдѣ и будетъ оставаться въ выжидательномъ положеніи, а усилившись можетъ дѣйствовать изъ дюппельской позиціи на сообщенія и тылъ непріятеля, занимающаго Шлезвигъ. Выполненіе подобнаго плана дѣйствій особенно возможно при войнѣ съ Германіей, такъ какъ морскія силы датчанъ значительнѣе принадлежащихъ Германіи.

Существенный недостатокъ оборонительной линіи датчанъ — это значительность ея протяженія, требующая большихъ силъ для ея занятія. А, между тѣмъ, сухопутныя силы Даніи весьма невелики и далеко не соотвѣтствуютъ обширности ея оборонительныхъ построекъ. Такъ какъ читателямъ „Военнаго

Сборника" извѣстно устройство датской арміи изъ статьи капитана Фельдмана, помѣщенной въ № 10 „Военнаго Сборника" за прошлый годъ, то считаемъ достаточнымъ напомнить здѣсь только, что общая численность ея на военномъ положеніи простирается отъ 45 — 50,000 человѣкъ, не считая солдатъ, числящихся въ резервѣ.

Что же касается до дѣйствующей арміи, выставленной Даніей для защиты Шлезвига, то она раздѣлена на три пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизію. Каждая пѣхотная дивизія состоитъ изъ трехъ бригадъ, по два полка въ каждой; полки двухъ-баталіонные, а баталіоны въ 4 роты.

Главное начальство надъ этой арміей ввѣрено престарѣлому, 72-лѣтнему, генералъ-лейтенанту Меца, считающемуся весьма способнымъ и не по лѣтамъ энергическимъ генераломъ. Начальникомъ штаба его назначенъ полковникъ Кауфманъ, одинъ изъ лучшихъ и ученѣйшихъ офицеровъ датской арміи. Затѣмъ главный штабъ дѣйствующей арміи составляютъ: начальникъ артиллеріи генералъ-лейтенантъ Люттихау, начальникъ инженеровъ подполковникъ Дрейеръ, завѣдывающій интендантскою частію Шмидтенъ.

Составъ дивизій дѣйствующей арміи слѣдующій:

1-я дивизія. Генералъ-лейтенантъ Герлахъ. Въ ней:

1-я бригада состоитъ изъ	2-го	и	22-го полковъ.
2-я — —	3-го		18-го —
3-я — — —	16-го	—	17-го

При дивизіи двѣ полевыя батареи и первая половина гвардейскаго гусарскаго полка.

2-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Платта (*), состоитъ изъ:

4-й бригады—полки. . .	4-й	и	5-й
5-й — — . . .	7-й	—	12-й
6-й — — . . .	5-й	—	10-й

Двухъ полевыхъ батарей и половины 4-го драгунскаго полка.

3-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Штеймана, состоитъ изъ:

7-й бригады—полки . . .	1-й	и	11-й
8-й — . . .	9-й	—	20-й
9-й — . . .	19-й	—	21-й

(*) Замѣчательно, что родной братъ генерала Платта держитъ сторону принца аугустенбургскаго и даже назначенъ его военнымъ министромъ.

Двухъ полевыхъ батарей и остальной половины 4-го драгунскаго полка.

Кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хегермана-Линдеркроне, заключаетъ въ себѣ 2-й, 3-й, 5-й и 6-й драгунскіе полки, половину гвардейскаго гусарскаго полка и одну полевую батарею.

Полки, не вошедшіе въ составъ этихъ дивизій, а именно пѣхотные 8-й, 13-й и 15-й (*), образуютъ резервъ арміи и исполняютъ разнаго рода внутреннюю службу.

Точно также не вошедшія въ составъ дивизіи пять полевыхъ батарей составляютъ общій артиллерійскій резервъ арміи.

Численность людей въ баталіонахъ до 800 человѣкъ, не считая офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ.

Кавалерійскіе полки имѣютъ по 6 эскадроновъ. по 120 лошадей въ эскадронѣ. Батареи имѣютъ по 8 орудій, преимущественно 6 и 12 - фунт. калибра; нѣкоторыя батареи вооружены нарѣзными 4-фунт. пушками, но сколько ихъ, положительно неизвѣстно.

Общая численность всѣхъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ генерала Меца, простирается до 32,800 человѣкъ, при 96 полевыхъ орудіяхъ и 6,300 лошадяхъ. Кромѣ того на укрѣпленіяхъ даневеркской оборонительной линіи находится отъ 80—100 крѣпостныхъ орудій.

Какъ кажется, наиболѣе существенные недостатки датской дѣйствующей арміи заключаются въ маломъ числѣ полевой артиллеріи, что особенно чувствительно при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, и въ крайне недостаточномъ числѣ субалтернъ-офицеровъ: такъ на роту въ 200 человѣкъ, среднимъ числомъ, приходится едва по три офицера, изъ которыхъ одинъ изъ резерва.

Всѣ войска, состоящія изъ природныхъ датчанъ, вполнѣ надежны и прекрасно воодушевлены. Наиболѣе ненадежными полками надо считать 10-й, 11-й и 12-й, составленные вполнѣ изъ нѣмцевъ, и 13-й, 17-й и 21-й, въ которыхъ нѣмцы смѣшаны съ датчанами. Но даже и за эти полки можно не опасаться, потому что всѣ офицеры въ нихъ датчане. Вообще замѣчательно, что между тѣмъ какъ нижніе чины, взятые изъ нѣмецкаго населенія, составляютъ нѣсколько менѣе $2/5$ общей численности датской арміи, въ ней всего считается не болѣе 15—20 офицеровъ изъ

(*) Что касается до 14-го пѣхотнаго полка, то онъ распущенъ, какъ состоящій изъ голштинцевъ и лауенбургцевъ.

шлезвигскихъ и голштинскихъ нѣмцевъ. Фактъ этотъ хотя и служитъ нѣсколько въ пользу датскаго правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на неуживчивость датской и нѣмецкой національностей. Дѣйствительно, малое число въ датской арміи офицеровъ изъ нѣмцевъ свидѣтельствуетъ, что нѣмецкое дворянство герцогствъ всячески избѣгаетъ товарищества съ своими властителями, вслѣдствіе чего тѣ изъ нихъ, которые избираютъ военное ремесло, предпочитаютъ лучше искать счастія въ военной службѣ разныхъ германскихъ государствъ, чѣмъ служить подъ датскимъ знаменемъ.

Гораздо менѣе извѣстій имѣется о числительности и составѣ тѣхъ австро-прусскихъ войскъ, которыя были направлены для занятія Шлезвига. По тѣмъ немногимъ свѣдѣніямъ, которыя есть, постараемся представить, въ чемъ именно заключаются враждебныя дѣйствія двухъ великихъ германскихъ державъ противъ Даніи.

Рѣшившись дѣйствовать отдѣльно отъ германскаго союза по дѣлу Шлезвига, австрійское и прусское правительства направили войска свои къ границамъ этого герцогства и предписали своимъ посланникамъ въ Копенгагенѣ представить датскому правительству еще разъ требованіе объ уничтоженіи конституціи 18-го ноября. Представленіе это было заявлено посланниками 16-го (4-го) января; но, получивъ отказъ, они выѣхали изъ Копенгагена. Къ этому же времени австро-прусскія войска сосредоточились на Эйдерѣ, и главное начальство надъ ними было поручено прусскому фельдмаршалу Врангелю, тому самому, который въ 1848 году командовалъ союзными войсками въ Шлезвигъ-Голштейнѣ. Прусскій главнокомандующій не моложе датскаго: онъ родился въ 1784 году, такъ что теперь ему 79 лѣтъ.

Командуемая имъ армія приняла наименованіе *австро-прусской арміи для Шлезвигъ-Голштейна* и, приблизительно, состоитъ изъ 50—60,000 наполовину прусскихъ и австрійскихъ войскъ; впрочемъ, кажется, первыхъ болѣе, чѣмъ послѣднихъ. Подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала Врангеля, австрійскими войсками командуетъ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Габленцъ, а прусскими племянникъ короля, принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій. При главной же квартирѣ фельдмаршала находится и наслѣдный прусскій принцъ.

О составѣ австро-прусской арміи нѣтъ еще положитель-

ныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что прусская часть состоитъ изъ войскъ 3-го, 4-го и отчасти гвардейскаго корпуса. Такъ надо полагать потому, что уже въ декабрѣ мѣсяцѣ весь 3-й корпусъ былъ мобилизированъ, гвардія и 4-й корпусъ призывали отпускныхъ, а артиллерія двухъ послѣднихъ корпусовъ получила извѣщеніе быть готовою, по первому приказанію, выступить.

Что же касается до австрійскаго контингента, предназначеннаго для занятія, то извѣстно только, что онъ состоитъ почти исключительно изъ венгерскихъ, польскихъ и богемскихъ войскъ. Злые языки говорятъ даже, что въ кавалеріи и пѣхотѣ, отправленной Австріей для борьбы за германское дѣло, нѣтъ ни одной части нѣмецкой.

За достовѣрность этихъ слуховъ, впрочемъ, нельзя ручаться.

Прибывши къ границамъ Шлезвига, австро-прусская армія расположилась двумя большими массами: одна, преимущественно составленная изъ однихъ прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ принца Фридриха Прусскаго, въ окрестностяхъ Киля; другая, при которой находился главнокомандующій, около Рендсбурга. Датчане въ это время сохраняли еще въ рендсбургскомъ мостовомъ укрѣпленіи свой караулъ и наблюдали отдѣльными постами всю границу Шлезвига съ Голштиніей.

30-го (18-го) января фельдмаршалъ Врангель послалъ въ главную квартиру датскаго главнокомандующаго письмо съ объявленіемъ, что онъ получилъ приказаніе занять Шлезвигъ, и въ то же время просилъ увѣдомить, получено ли въ датской главной квартирѣ какое-либо приказаніе объ очищеніи герцогства. На это генералъ Меца отвѣчалъ, что онъ не признаетъ правъ австро-прусскихъ войскъ къ занятію Шлезвига и что, согласно инструкціямъ, полученнымъ отъ своего правительства, будетъ вооруженно противодѣйствовать вторженію въ герцогство.

Вслѣдъ затѣмъ фельдмаршалъ Врангель издалъ прокламацію къ жителямъ Шлезвига, въ которой убѣждалъ ихъ оставаться спокойными и дружественно, какъ защитниковъ, встрѣтить австро-прусскія войска, и отдалъ приказаніе войскамъ перейти границу.

1-го февраля (20-го января) австро-прусскія войска вступили въ Шлезвигъ, и первыя же дѣйствія ихъ были столь удачны, что къ 6-му февраля (26-му января) они принудили датчанъ очистить всю даневеркскую позицію. Хотя объ этихъ дѣйствіяхъ

есть только однѣ весьма неполныя телеграфическія депеши, но постараемся по нимъ изложить вкратцѣ ходъ пятидневной кампаніи.

Австро-прусскія войска вступили въ Шлезвигъ двумя колоннами: правая—одни прусскія войска—подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, по береговой дорогѣ изъ Киля, на Экернфіорде, къ Мессунде, а лѣвая, состоявшая изъ прусскаго корпуса, генерала Мюльба, и австрійскаго, генерала Габленца, подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала, двинулась изъ Рендсбурга къ Шлезвигу. Передовыя войска датчанъ отступили безъ упорнаго сопротивленія, такъ что 3-го февраля пруссаки уже атаковали датскую позицію у Мессунде, соединивъ противъ этого пункта весьма сильную артиллерію—до 74 орудій. Но всѣ атаки здѣсь пруссаковъ были отбиты, при чемъ обѣ стороны понесли потерю, простиравшуюся до 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ то же время австрійцы заняли нѣсколько передовыхъ пунктовъ, лежащихъ не далѣе пушечнаго выстрѣла отъ даневеркской позиціи.

Но, какъ кажется, атака мессундской позиціи была только демонстраціей со стороны пруссаковъ, которые въ то же время спустились внизъ по Шлейскому заливу и въ ночь съ 5-го на 6-е февраля почти безпрепятственно переправились черезъ него у Арниса и Капельны, гдѣ датчане имѣли самый незначительный отрядъ. Надо предполагать, что оборонѣ датчанами Шлейскаго залива много воспрепятствовала зимняя пора года, вслѣдствіе чего канонерская ихъ флотилія въ заливѣ не могла принимать никакого участія въ оборонѣ переправъ и въ наблюденіи за непріятелемъ.

Переправившись у Арниса, пруссаки захватили тамъ на батареѣ четыре орудія 24-фунт. калибра и тотчасъ же выслали свои передовыя войска по направленію къ Фленсбургу. Надо замѣтить, что разстояніе отъ Арниса и Фленсбурга почти одинаково съ разстояніемъ до этого послѣдняго пункта отъ Шлезвига, такъ что если бы датчане продолжали оставаться на даневеркской позиціи, то пруссаки изъ Арниса могли бы отрѣзать имъ отступленіе къ Фленсбургу, а слѣдовательно и къ дюппельской позиціи. Поэтому не удивительно, что въ ту же ночь, какъ пруссаки переправились у Арниса, датчане очистили Шлезвигъ и всю даневеркскую позицію, оставивъ на ней 60 орудій большаго калибра. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ

съ этимъ датчане должны были поспѣшно очистить и мессундскую позицію.

Такимъ образомъ, всѣ усилія датчанъ, сдѣланныя ими въ послѣднія десять лѣтъ для обезпеченія своей знаменитой позиціи, разомъ были разрушены. Теперь весь интересъ сосредоточивается на томъ, успѣетъ ли австро-прусская армія настичь датчанъ и принудить къ сраженію въ открытомъ полѣ прежде, чѣмъ послѣдніе достигнутъ Фленсбурга и затѣмъ дюппельской позиціи.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ мы, вѣроятно, будемъ имѣть возможность подробнѣе разобрать происшедшія въ теченіе этихъ пяти дней военныя дѣйствія; теперь же замѣтимъ только, что и австрійско-прусскія войска, какъ кажется, намѣрены поддерживать права принца аугустенбургскаго на герцогства.

Такъ можно судить, по крайней мѣрѣ, изъ того, что, вслѣдъ за занятіемъ города Шлезвига австрійцами, жители этого города провозгласили принца Фридриха герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ, и на вопросъ по этому предмету генералъ Габленцъ отвѣчалъ, что провозглашеніе герцога до него не касается. Такимъ образомъ, легко можетъ случиться, что, лишь только австро-пруссаки займутъ Шлезвигъ, партія тамошнихъ нѣмецкихъ феодаловъ не замедлитъ признать принца Фридриха своимъ герцогомъ, и тогда, чего добраго, это признаніе утвердитъ и вся Европа, какъ фактъ совершившійся, хотя онъ и будетъ самою вопіющею несправедливостію.

Вообще обстоятельства принимаютъ такой характеръ, что если не послѣдуетъ самое скорое и сильное вмѣшательство великихъ державъ въ распрю между Даніей и Германіей, то первая можетъ легко лишиться весьма значительной и важной для нея части своихъ владѣній. А, между тѣмъ, теперь еще ничего нельзя сказать о томъ, какъ именно отнесутся великія державы къ занятію австро-прусскими войсками Шлезвига. Пока только одна Франція заявила, что она будетъ оставаться въ выжидательной политикѣ, для того, чтобы заранѣе не связывать себя никакими обязательствами. Англія же, какъ кажется, готова дипломатически защищать Данію, но врядъ ли рѣшится открыто идти противъ Германіи, своей всегдашней союзницы на континентѣ Европы. Затѣмъ, въ Швеціи собственно король очень желалъ бы помочь Даніи, но народъ не слишкомъ-то желаетъ войны, и, по всей вѣроятности, королю не удастся получить

согласіе сейма на войну съ Германіей. Впрочемъ, все это одни предположенія; безъ всякаго сомнѣнія, къ будущему мѣсяцу они болѣе выяснятся, и тогда мы будемъ имѣть возможность поговорить о нихъ подробнѣе.

Наиболѣе существенную и чувствительную для Германіи силу датчанъ составляетъ ихъ флотъ, который можетъ нанести большой вредъ германской морской торговлѣ. Хотя нѣтъ еще офиціяльнаго документа, объявляющаго блокаду германскихъ береговъ, но есть уже свѣдѣнія, что датчане начали захватывать нѣмецкія купеческія суда; есть слухи даже, что датчане намѣрены, въ противность парижскому трактату 1856 года, выслать своихъ корсаровъ во всѣ моря, гдѣ могутъ только находиться нѣмецкія торговыя суда. При такихъ обстоятельствахъ, не безъинтересны слѣдующія новѣйшія свѣдѣнія о численности и составѣ датскаго флота.

Весь флотъ состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Паровыхъ.	Число паров. силъ.	Орудій.
1 винтовой линейный корабль . .	300	64
5 фрегатовъ	1,800	198
3 корвета	860	44
4 блиндированныхъ судна. . .	600	24
2 шкуны	300	6
7 желѣзныхъ канонерскихъ лодокъ.	„	14
8 пароходовъ.	1,300	42
30 судовъ	болѣе 5,100	392

Парусныхъ: 2 линейные корабля, 168 орудій; 4 фрегата, 186 орудій; 2 корвета, 34 орудія; 2 брига, 32 орудія; 50 канонерскихъ лодокъ и іоловъ, 12 желѣзныхъ транспортовъ, 14 гребныхъ судовъ. Итого 86 судовъ.

Большая часть парусныхъ судовъ очень стары и почти негодны къ службѣ; но за то паровыя суда почти всѣ винтовыя и самой недавней постройки.

Къ этому можно прибавить, что въ послѣднее время Данія пріобрѣла въ Глазгоу мониторъ, постройка котораго вскорѣ будетъ окончена.

— Распоряженіемъ военнаго министра, утвержденнымъ императоромъ Наполеономъ, въ концѣ прошлаго года, опредѣлены во французской арміи предѣльныя лѣта возраста, по дости-

женіи которыхъ офицеры должны выходить въ отставку. Лѣта эти измѣняются, смотря по служебному положенію офицеровъ. Такъ полковники всѣхъ родовъ войскъ не могутъ оставаться на службѣ долѣе 60-лѣтняго возраста, подполковникъ долѣе 58, маіоръ — 56, капитанъ — 53, поручикъ или подпоручикъ долѣе 52 лѣтъ; но капитанъ артиллеріи, занимающій должность въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, можетъ оставаться на службѣ до 60-лѣтняго возраста. Только для крѣпостныхъ или мѣстныхъ штабовъ (l'état major des places) нѣсколько увеличена возможность оставаться долѣе на службѣ, а именно: полковники ихъ должны выходить въ отставку по достиженіи 65 лѣтъ, подполковники — 62 и т. д.

Въ видѣ дополненія къ этой мѣрѣ, вышло еще постановленіе, что, по достиженіи генералами 70 лѣтъ, они не могутъ уже занимать никакой дѣйствительной должности внутри Франціи, въ мирное время. Исключеніе дѣлается только для маршаловъ Франціи и для генераловъ, завѣдывающихъ чѣмъ-нибудь, какъ, напримѣръ, домомъ инвалидовъ, и засѣдающихъ въ совѣтѣ почетнаго легіона; не могутъ же оставаться 70-лѣтніе генералы даже сенаторами.

Мѣра эта встрѣчена, какъ и надо было ожидать, сочувствіемъ всей арміи; но, съ приведеніемъ ея въ исполненіе, почти всѣ коммиссіи и комитеты, состоящіе при военномъ министерствѣ, лишились своихъ престарѣлыхъ предсѣдателей.

— Съ 1-го октября прошлаго года, во Франціи введено новое положеніе о путевомъ довольствіи военно-служащихъ, отправляемыхъ не командами, а поодиночкѣ. Довольствіе это состоитъ изъ суточныхъ денегъ и прогоновъ.

Суточныя деньги опредѣлены для штабъ-офицеровъ 5 фр., для оберъ-офицеровъ 3 франка въ сутки, что составляетъ нѣкоторое увеличеніе противъ прежняго положенія. Сообразно съ этимъ увеличены и суточныя деньги для нижнихъ чиновъ. Суточныя деньги разсчитываются въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ день дѣлаемо было по 400 километровъ (верстъ) по желѣзной дорогѣ и по 120 километровъ по обыкновеннымъ дорогамъ.

Замѣчательно, что, при опредѣленіи скорости ѣзды по желѣзной дорогѣ, положено для штабъ-офицеровъ дѣлать 400, а для оберъ-офицеровъ только 360 километровъ—различіе совершенно непонятное и которое можно объяснить развѣ желаніемъ

уменьшить число дорожныхъ дней для штабъ-офицеровъ, въ видахъ сокращенія выдаваемыхъ имъ суточныхъ денегъ.

Прогонныя же деньги выдаются по числу проѣханныхъ километровъ.

По поводу этого положенія, въ „Spectateur Militaire" весьма справедливо замѣчаютъ, что суточныя и прогонныя деньги все-таки недостаточно обезпечиваютъ нужды офицера въ дорогѣ. Такъ, при вознагражденіи путевыхъ расходовъ офицера, не принимаются вовсе во вниманіе расходы, дѣлаемые имъ для перехода, напримѣръ, со станціи одной желѣзной дороги на другую, а также для переѣзда съ квартиры на станцію или по пріѣздѣ на мѣсто со станціи на новую квартиру; а, между тѣмъ, расходы эти, особенно въ большихъ городахъ, весьма значительны, и для офицера часто весьма тяжело бываетъ покрывать ихъ изъ своего скуднаго жалованья.

Изъ другихъ наиболѣе замѣчательныхъ военныхъ новостей во Франціи обращаютъ на себя вниманіе: 1) новый уставъ о гарнизонной службѣ (service des places fortes et villes de l'intérieur), замѣняющій бывшій въ силѣ до настоящаго времени уставъ 1-го марта 1768 года, и 2) положеніе 20-го іюня 1863 года о военныхъ тюрьмахъ. Это послѣднее положеніе особенно заслуживаетъ вниманія, такъ какъ и у насъ уже разработывается и отчасти приводится въ исполненіе устройство военныхъ тюремъ.

По французскому положенію 20-го іюня, военныя тюрьмы раздѣляются на назначаемыя для арестованныхъ, для состоящихъ подъ судомъ и для присужденныхъ къ заключенію въ видахъ исправленія. Въ нихъ введены военная дисциплина и подчиненность; личный составъ управленія каждой тюрьмы состоитъ изъ завѣдывающаго тюрьмою, секретаря, священника и изъ надзирателей, по одному на 25 заключенныхъ.

Въ военныхъ тюрьмахъ положено содержать школы и особыя мастерскія, съ тѣмъ, чтобы заключенные работали за опредѣленную плату, которая почти вся цѣликомъ идетъ въ ихъ пользу. Во время работъ, въ мастерскихъ должно господствовать глубокое молчаніе. Дозволяется работать и въ кельяхъ, въ которыхъ содержатся заключенные.

Офицеры и врачи мѣстнаго гарнизона, гдѣ расположена тюрьма, назначаются ежедневно по очереди для ея осмотра; кромѣ того періодически посылаются особые инспекторы, кото-

рые имѣютъ право дѣлать представленія военному министру о смягченіи степени наказанія тѣмъ заключеннымъ, которые того заслуживаютъ по своему поведенію.

Таковы главныя основанія новаго положенія о военныхъ тюрьмахъ во Франціи, основанія въ высшей степени человѣчныя и справедливыя.

— Въ „Иностранномъ Обозрѣніи" въ № 10 „Военнаго Сборника" за прошлый годъ, мы сообщили объ основанномъ въ Женевѣ, г. Генрихомъ Дюнономъ, международномъ обществѣ для пособія раненымъ на полѣ сраженія. Тогда же мы заявили, что, по предложенію г. Дюнона, имѣлось въ виду собрать особый международный конгресъ, на которомъ бы можно было обсудить всѣ мѣры, какія окажутся необходимыми для того, чтобы устройство обществъ пособія раненымъ могло быть приведено въ исполненіе безъ нарушенія законовъ, обычаевъ и нравовъ разныхъ народовъ Европы.

Теперь мы узнаемъ, что подобный конгрессъ уже собрался и имѣлъ первое свое засѣданіе въ Женевѣ. На немъ участвуютъ представители почти всѣхъ государствъ Европы, въ числѣ 25 лицъ, не считая консуловъ Франціи, Италіи и Англіи. Въ числѣ лицъ, участвующихъ въ конгресѣ, означены членами со стороны Россіи: адъютантъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича капитанъ Кирѣевъ и секретарь Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны г. Есаковъ.

О ходѣ засѣданій этого конгреса мы надѣемся современемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія.

Н. Гливноецкій.

Общество Государств. Географическое БИБЛИОТЕКА

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

7-го января 1864 года, № 4.

По случаю имѣющейся въ Николаевской академіи генеральнаго штаба вакансіи адъюнктъ-профессора по тактикѣ, предлагается желающимъ занять эту должность заявить о томъ письменно академіи не позже 1-го апрѣля сего года, для полученія темы диссертаціи, на основаніи Высочайше утвержденнаго проекта правилъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ адъюнктъ-профессоровъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, объявленныхъ въ приказѣ отъ 19-го мая 1863 года, за № 182.

Подлинный подписалъ: генералъ-адъютантъ *Милютинъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРТА КАВКАЗА.

Изданная при „Военномъ Сборникѣ" въ 1858 году и нынѣ совершенно исправленная, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ за 1863 годъ.

На двухъ большихъ листахъ, отпечатанная въ два тона (горы сепі [illegible]) и раскрашенная.

Масштабъ 30 верстъ въ дюймъ.

Продается [illegible] конторѣ „Военнаго Сборника" по 1 р. с. Иногородные, выписывающіе сію **карту** при „Военномъ Сборникѣ", прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 1 р. и за пересылку не платятъ. Выписывающіе же отдѣльно отъ „Сборника" прилагаютъ вѣсовыхъ (буде желаютъ, почтовыми марками) за два фунта.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
ЯКОВА АЛЕКСѢЕВИЧА ИСАКОВА,

въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24, продается:

Сборникъ постановленій и свѣдѣній о боевыхъ припасахъ къ огнестрѣльному ручному оружію. Съ одобренія оружейной коммиссіи артиллерійскаго комитета, составилъ Епихинъ. С.-Петербургъ. 1863. Ц. 2 р. с., съ пер. за 2 фунта.

Сборникъ этотъ былъ разсмотрѣнъ оружейною коммиссіею артиллерійскаго комитета и одобренъ ею нижеслѣдующимъ благосклоннымъ отзывомъ:

„Подобный систематическій сводъ различныхъ узаконеній и свѣдѣній, относящихся до боевыхъ припасовъ къ ручному огнестрѣльному оружію, принесетъ несомнѣнную пользу всякому офицеру, не имѣющему подъ рукою законовъ, а также значительно облегчитъ всякому наведеніе справокъ по какому-либо изъ предметовъ, относящихся до этой части; поэтому оружейная коммиссія полагаетъ, что добросовѣстный трудъ по составленію сего „Сборника" вполнѣ заслуживаетъ одобренія." (Журналъ оружейной коммиссіи артиллерійскаго комитета 15-го марта 1863 года).

Въ дополненіе къ этому „Сборнику" приложена составленная г. Епихинымъ раскладка матеріяловъ, потребныхъ на приготовленіе боевыхъ и холостыхъ патроновъ къ ручному огнестрѣльному оружію. Дополненіе это значительно облегчаетъ трудъ въ составленіи требовательныхъ вѣдомостей о количествѣ различныхъ матеріяловъ, необходимыхъ для приготовленія патроновъ.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Общества взаимнаго кредита. *Е. Ламанскаго.* С.-Петербургъ. 1863. Ц. 15 к. с., съ пер. 50 к. с.

Записки о войнѣ въ Трансильваніи въ 1849 году, съ картою и атласомъ, съ 9 планами, литографированными заграницею, *Дарагана.* С.-Петербургъ. 1859. Ц. 3 р. 50 к. сер., съ пер. за 6 фунтовъ.

Кавказъ и кавказская война. Публичныя лекціи, читанныя, въ залѣ Пассажа, въ 1860 году, генеральнаго штаба полковникомъ *Романовскимъ.* С.-Петербургъ. 1860. Ц. 3 р. с., съ пер. за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 371 по № 404 и съ № 417 по № 424-й 1863 года) . 7 и 35

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по кавказской арміи. 49

Приказъ по войскамъ Одесскаго военнаго округа 50

Приказъ по 3-му резервному корпусу 56

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента. . . . . 24 и 65

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ въ политическомъ отношеніи при открытіи похода во Францію 1814 года. **М. БОГДАНОВИЧЪ** 3

СВѢДѢНІЯ о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. **В. РАТЧЪ**. . . 23

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА о замѣнѣ обязательнаго труда въ нашихъ арсеналахъ вольнонаемнымъ. **Ф. П.** 109

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ относительно введенія сестеръ милосердія въ военные госпитали. **Н. ИВАНИНА**. 121

ПОДЪ ГУНИБОМЪ. (Воспоминанія очевидца). **А. ФОНЪ-ГОЛЬДМАНЪ**. 129

ВОСПОМИНАНІЕ о блокадѣ города Дербента въ 1831 году. (Изъ записокъ очевидца). **ПАВЕЛЪ ПРЖЕСЛАВСКІЙ** 155

НОВЫЯ НАЧАЛА военной повинности въ Россіи. 179

ЗАМѢТКА объ ускоренномъ обученіи рекрутовъ въ стрѣлковыхъ батальонахъ. **А. О.** 225

НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА въ градаціи чиновъ въ нашей арміи. **ОФИЦЕРЪ РУССКОЙ АРМІИ**. 261

О КАЗЕННОЙ ПРИСЛУГѢ. **Н. ИВАНИНА**. 273

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ ЖИЗНИ. **Н.** 289

О НЕПРИМѢНИМОСТИ нашего военнаго суда надъ киргизами Большой Орды и о возможности замѣны его ихъ собственнымъ народнымъ судомъ. **ДМИТРІЙ АРХАНГЕЛЬСКІЙ**. 307

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Описаніе обороны Севастополя. Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Часть I. 1863 г. 1 и 158

——————— Инженерный Журналъ 1863 г., №№ 3, 4 и 5 57

——————— Оружейный Сборникъ 1862 г., №№ 2, 3 и 4; 1863 г., №№ 1, 2 и 3 200

Стран.

БИБЛІОГРАФІЯ. По поводу статьи: лѣто въ Чечнѣ въ 1858 году. *Капитанъ* **МАРКАЗОВЪ** 217

——————— Библіографическое извѣстіе. 220

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба въ теченіе учебнаго года 1862 — 1863 г. 73

— Общій обзоръ новой организаціи арміи 88

— Занятія кавалерійскаго отдѣла комитета объ организаціи арміи . . . 97

— Преобразованіе Башкирскаго войска 101

— Отчетъ военнаго министерства за 1860 и 1861 годы (продолженіе): здоровье войскъ, военно-медицинская часть арміи и часть аудиторіятская или военно-судная, и училища военнаго вѣдомства . . . 104 и 247

— Обзоръ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ на Кавказѣ лѣтомъ 1863 года 118

— Краткія извѣстія по усмиренію польскаго мятежа. . . . 136 и 266

— Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 221

— Состояніе вопроса о преобразованіи судебной части 225

— Замѣтка о стенографіи. 225

— О военныхъ округахъ 227

— Извлеченіе изъ отчета объ изданіи Военнаго Сборника въ 1863 году. 239

— О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба 244

— Свѣдѣнія о состояніи здоровья войскъ Варшавскаго военнаго округа за 1863 годъ 265

— Некрологъ: генералъ-адъютантъ Тучковъ, генералъ-адъютантъ Кнорингъ и штабсъ-капитанъ Плескачевскій 270

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Перемѣна въ настроеніи общественнаго мнѣнія западной Европы относительно польскаго дѣла. — Брошюра Прудона и мнѣніе его о польскомъ вопросѣ. — Сужденія во французскомъ сенатѣ и законодательномъ собраніи о степени необходимости войны изъ-за Польши. — Статья Вандевельда о возможности успѣха войны Франціи противъ Россіи. — Вступленіе германскихъ войскъ въ Голштинію. — Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ; посланія президентовъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. — Положеніе Французовъ въ Мексикѣ.—Военная гавань на Бельголандѣ.—600-фунтовая пушка Армстронга 143

— Причины несогласій, существующихъ между Даніей, герцогствами Голштейнъ, Лауэнбургомъ, Шлезвигомъ и Германіей. — Вопросъ о наслѣдствѣ въ герцогствахъ. — Краткій очеркъ возстанія въ 1848 — 1850 г. — Мѣры датскаго правительства для сближенія съ герцогствами. — Причины, побудившія союзный германскій сеймъ назначить экзекуцію въ Голштинію. — Состояніе оборонительныхъ средствъ Даніи; силы и распредѣленіе ея дѣйствующей арміи. — Причины, побудившія Австрію и Пруссію занять Шлезвигъ; войска, для того назначенныя; вступленіе ихъ въ Шлезвигъ; дѣла у Мессунде и близъ г. Шлезвига; переправа прусскихъ войскъ у Арниса; очищеніе датчанами даневеркской позиціи. — Числительность и составъ датскаго флота. — Французскія новыя постановленія о предѣльныхъ лѣтахъ для службы, о путевомъ довольствіи, о военныхъ тюрьмахъ и др. — Конгрессъ въ Женевѣ по вопросу устройства международныхъ обществъ для пособія раненымъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 276

Приказъ военнаго министра 299

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Библіотека Государств. Географическаго Общ.

Стран.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Причины несогласій, существующихъ между Даніей, герцогствами Голштейнъ, Лауэнбургомъ, Шлезвигомъ и Германіей. — Вопросъ о наслѣдствѣ въ герцогствахъ. — Краткій очеркъ возстанія въ герцогствахъ въ 1848—1850 г. — Мѣры датскаго правительства для сближенія съ герцогствами. — Причины, побудившія союзный германскій сеймъ назначить экзекуцію въ Голштинію. — Состояніе оборонительныхъ средствъ Даніи; силы и распредѣленіе ея дѣйствующей арміи. — Причины, побудившія Австрію и Пруссію занять Шлезвигъ; войска, для того назначенныя; вступленіе ихъ въ Шлезвигъ; дѣла у Мессунде и близъ г. Шлезвига; переправа прусскихъ войскъ у Арниса; очищеніе датчанами даневеркской позиціи. — Численность и составъ датскаго флота. — Французскія новыя постановленія о предѣльныхъ лѣтахъ для службы, о путевомъ довольствіи, о военныхъ тюрьмахъ и др. — Конгресъ въ Женевѣ по вопросу устройства международныхъ обществъ для пособія раненымъ. **Н. Глиноецкій** 276

Приказъ военнаго министра 299

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Государств. Географическое Общество
БИБЛІОТЕКА

6/8

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

—

Подписка на „Военный Сборникъ", въ 1864 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію „Военнаго Сборника" (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ „Военнаго Сборника": въ *С.-Петербургѣ*, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника", желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1864 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

3 230

Въ типографіи штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

Проверено
1953 г.